

Моя жизнь – Христос,
и смерть – приобретение

Новомученики и исповедники
земли Рязанской. XX век

Патерик

Рязанская митрополия Русской Православной Церкви

МОЯ ЖИЗНЬ – ХРИСТОС, И СМЕРТЬ – ПРИОБРЕТЕНИЕ

**Новомученики и исповедники
земли Рязанской. XX век**

Патерик

Рязань
2012

ББК 86.372
М 87

**По благословию главы Рязанской митрополии
Высокопреосвященного ПАВЛА,
митрополита Рязанского и Михайловского**

Рекомендовано к изданию Издательским Советом
Русской Православной Церкви
ИС 12-213-1191

**Главный редактор
митрополит Рязанский и Михайловский Павел (Пономарев)**

М 87 «Моя жизнь — Христос, и смерть — приобретение». Новомученики и исповедники земли Рязанской. XX век. Патерик. — Рязань: «Рязань. Мир», 2012. — 528 с., [32] с. ил.

ISBN 978-5-904852-14-8

Патерик «Моя жизнь — Христос, и смерть — приобретение». Новомученики и исповедники земли Рязанской. XX век» — первое полное на данный период собрание житий новомучеников и исповедников земли Рязанской, написанных на основе материалов государственных архивов и других документальных свидетельств, в том числе тех, которые хранятся в личных архивах потомков новомучеников. Патерик иллюстрирован подлинными фотографиями и документами. Многие факты были проверены и уточнены по архивным источникам фондов ФСБ, ГАРФ, ГКУ РО «ГАРО» и др.

Издание осуществлено благодаря гранту, полученному авторским коллективом — одним из победителей конкурса «Православная инициатива – 2011».

На форзаце — тюремные фотографии новомучеников, большая часть которых была сделана перед расстрелом.

ISBN 978-5-904852-14-8

- © Рязанская митрополия Русской Православной Церкви
- © Авторский коллектив:
иеромонах Иоаким (Заякин), монахиня Мелетия (Панкова),
игумен Серафим (Питерский), Т.П. Синельникова
- © Комиссия по канонизации святых Рязанской митрополии
Русской Православной Церкви
- © ГКУ РО «Государственный архив Рязанской области»
- © Издательство «Рязань. Мир» (ISBN)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Имена новомучеников и исповедников Российских XX столетия все ярче сияют в истории Русской Православной Церкви, время все в большей степени показывает последующим поколениям значимость их подвига в условиях невероятного размаха зла, обрушившегося на Россию в XX веке. Российские новомученики проливали кровь и отдавали ради Бога, ради ближних самое дорогое — жизнь.

2 февраля 2011 года Архиерейским Собором Русской Православной Церкви был принят документ «О мерах по сохранению памяти новомучеников, исповедников и всех невинно от богоборцев в годы гонений пострадавших». Собор выразил уверенность в том, что совместные действия Церкви, государства и общества, направленные на увековечение памяти жертв гонений за веру, помогут изменить к лучшему нравственное состояние людей. В документе говорится: «За прошедшие годы Русской Православной Церковью собраны многочисленные свидетельства о христианах, пострадавших в гонениях за веру Христову в XX веке. Накоплен обширный материал, позволяющий объективно оценить ситуацию того времени, подвести ее исторический итог... Благодаря их жертвенному свидетельству о Христе в Православии вновь в небывалых масштабах, сопоставимых с гонениями первых веков христианства, был явлен подвиг мученичества и исповедничества, на котором возрастала христианская Церковь. Духовные плоды этого подвига должны быть усвоены нашим обществом... Опираясь на опыт своих святых, Церковь убеждена, что в годы гонений верующие подвергались репрессиям, прежде всего, за исповедание веры, верность Господу Иисусу Христу и Его Церкви, а также каноническому строю Православия. Для того чтобы память о новомучениках укреплялась в нашем обществе как пример стояния в вере, Церковь призывает умножить усилия для распространения в народе почитания святых новомучеников и исповедников».

Во исполнение решений Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 2011 года в Рязанской митрополии создана Комиссия по изучению жизни новомучеников и исповедников Рязанской земли и сохранению их памяти, разработаны планы меро-

приятий по различным направлениям деятельности с целью увековечивания их памяти и распространения знаний о них; в каждой епархии митрополии, в каждом благочинии ведется работа по сохранению памяти новомучеников, исповедников и всех, невинно от богоборцев в годы гонений пострадавших.

Православные священнослужители и миряне завершали свой земной путь, будучи приговоренными безбожной властью к смерти. В один из самых трагических переломных периодов в истории России в кровавом большевистском терроре приняли мученический венец многие ее лучшие сыны и дочери, став для всех православных, для всей поруганной России знаменем веры и единства во Христе, ориентиром правды, вдохновляющим примером непоколебимой духовной силы, терпения, смирения и безграничного упования на Бога.

Публикуемый патерик «Моя жизнь — Христос, и смерть — приобретение». Новомученики и исповедники земли Рязанской. XX век» — первое полное на данный период собрание житий новомучеников и исповедников земли Рязанской — архиереев, священнослужителей, иноков, мирян. Подробные жизнеописания пострадавших за Господа Иисуса Христа в годы советской власти, прославленных за этот подвиг в лике святых, знакомят со многими не опубликованными прежде фактами, документами, фотографиями, содержат бесценные материалы, существенно дополняющие картину церковной жизни того, не столь далекого от нас, времени.

Периоды первых, ленинских, годов советской власти и диктаторского владычества И.В. Сталина, в которые была поставлена цель уничтожения Церкви и проводилась государственная политика ее достижения, сменились после 1943 года временем определенной лояльности в отношении к Церкви. Идеология государства не поменялась — по-прежнему господствовал воинствующий марксизм-ленинизм, но тактика взаимоотношений с Церковью приобрела совершенно новые черты, отличные от всех, до того бывших. Предвестником следующего периода усиления гонений на Церковь стало постановление ЦК КПСС, «призывавшее к усилению

Судебный процесс над архиереями и священнослужителями по делу об изъятии церковных ценностей. Петроград. Май 1922 года

Изъятые из храмов и монастырей церковные ценности, подготовленные к вывозу за рубеж. Петроград. 1922 г.

Плакат клуба водников, располагавшегося в Духовском храме Рязанского кремля. 1923 год. Из фондов РММД

Плакат, призывающий подписываться на журнал «Безбожник» на 1925 год. Из фондов ГАРО

Соловецкий лагерь особого назначения. Заключенные выполняют дорожные работы. Фотография 1920-х годов

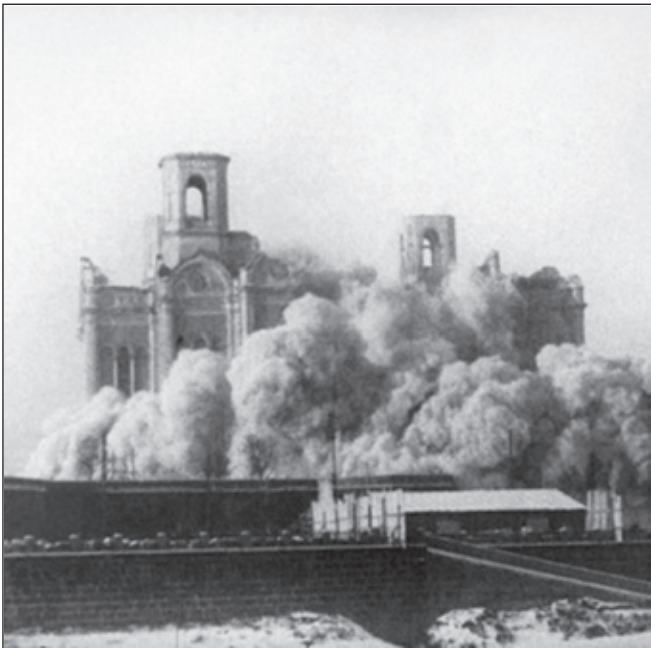
Демонстрация безбожников «Против старого быта» в Рязанском городском саду. Фотография 1926 года. ГАРО

*Большой колокол, сброшенный с соборной колокольни
Рязанского кремля. Фотография 1930 года. Из фондов ГАРО*

*Варваринский храм Казанского женского монастыря
города Рязани. Фотография 1930-х годов. Из фондов ГАРО*

*Взрыв Храма Христа Спасителя.
Москва. Фотография 1931 года*

*Храм московского Страстного монастыря, превращенный
в Антирелигиозный музей. Фотография 1929 года*

*После взрыва Храма Христа Спасителя партией и профсоюзами
была организована демонстрация, поддержавшая
этот акт вандализма. Москва. Фотография 1931 года*

*Троицкий храм Троицкой слободы города Рязани,
приспособленный под Дом культуры железнодорожников.
Фотография начала 1950-х годов. Из фондов ГАРО*

антирелигиозной пропаганды через пропаганду научного мировоззрения» (сентябрь 1944 г.). Следующее постановление ЦК, призывавшее усилить атеистическую пропаганду в средствах массовой информации, появилось вскоре после окончания войны (1945 г.). На этот раз атеистическая пропаганда пока не сопровождалась актами вандализма в отношении Церкви и верующих, как это было перед войной. Уже в 1950 году начинают появляться статьи, в которых говорится, что религия не отомрет сама по себе в социалистическом обществе, так что следует усиливать антирелигиозную пропаганду. Казалось, что смерть Сталина, открыла эру большей свободы и для Церкви. Но процессы либерализации в обществе, именуемые «оттепелью», сопровождались тотальным наступлением на права верующих.

Изменения в церковно-государственных отношениях, которые мы называем гонениями, связывают с именем Н.С. Хрущева не случайно. Этот лидер явился ключевой, хотя и не единственной фигурой в данном процессе. Сформировавшийся как политический лидер в 1930-х годах, Н.С. Хрущев «прославился» уничтожением храмов. Декларировавший «возвращение к ленинизму», он воспринял и воинствующий атеизм основоположника советского государства. Будучи романтиком революции, он всерьез верил в реальность построения коммунизма. В этом светлом будущем Церкви явно не было места. Как известно, генсек обещал в 1980 году «показать по телевизору последнего попа»...

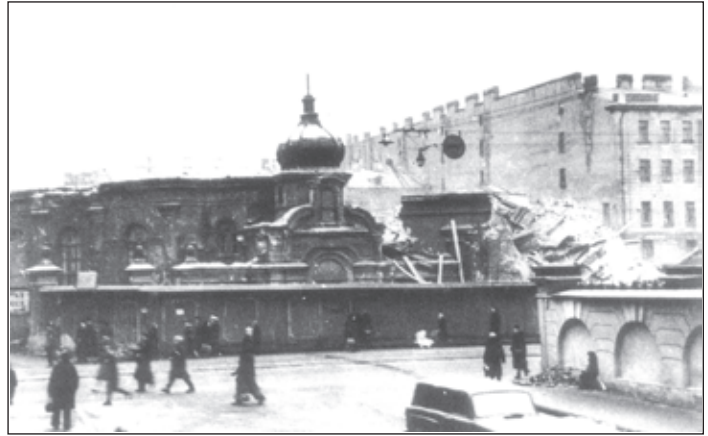
Постановления, принятые при Хрущеве, поначалу делали акцент только на научности атеистического воспитания, а не на пропаганде, особенно в учебных заведениях, в первую очередь — в школах. Так, школьные учебники, появившиеся после постановлений, описывали картину мира исключительно с позиций атеизма, становясь еще более непримиримыми к религии, чем прежде. Можно было встретить такие утверждения: «Религия — это фантастическое и искаженное отражение мира в сознании человека... Религия стала средством духовного закабаления масс».

В дальнейшем государственная политика не удовлетворяется уже только многократным увеличением числа антирелигиозных лекций, введением специальных обязательных курсов по атеизму в школах и вузах, открытием Института научного

атеизма, но расширяется так называемая «индивидуальная работа с верующими». Местные комитеты партии, комсомола, отделения общества «Знание», а также профсоюзы направляют своих членов-атеистов к верующим, пытающихся их переубедить, а в случае неудачи выносят рассмотрение «их дел» на общественный суд, где уже публично осуждают их «религиозную отсталость». Законы, запрещавшие религиозное воспитание молодежи, теперь не только соблюдались строже, но и толковались весьма расширительно, вплоть до запрещения учащимся ходить в церковь. И хотя не имелось письменных распоряжений, но по устным распоряжениям уполномоченных по делам религий священникам запрещалось начинать службу, пока в храме находились дети, а также причащать молодежь и детей.

С 1959 начинается массовое закрытие и храмов, и монастырей, и семинарий. В 1960-1962 годах открытые преследования Церкви со стороны государства усилились. К марту 1961 года по заданию ЦК КПСС была разработана и утверждена «Инструкция по применению законодательства о культурах», которая запрещала религиозным центрам организовывать детские и женские собрания, кружки, паломничество, благотворительность и тому подобное.

Путь к скорейшему искоренению религии в СССР, по замыслам гонителей Церкви, лежал через массовое закрытие приходов. Церковь и духовенство облагались всевозможными непомерными поборами и налогами. В сельской местности приходские общины не выдерживали налогового пресса, и тогда «двадцатка», сформированная гражданскими властями, объявляла о самороспуске. Иногда приход закрывали после снятия с регистрации священника и отказа уполномоченного зарегистрировать другого священника, которого мог бы назначить в приход правящий архиерей. В городах храмы закрывали и затем в ряде случаев варварски уничтожали, ссылаясь на необходимость, например, расширить проезжую часть улицы или построить необходимое «для народа» здание. После 1959 года было закрыто около 7 тысяч церквей. В годы хрущевских гонений число насельников и насельниц монастырей сократилось почти в четыре раза и составляло примерно полторы тысячи человек. К 1964 году осталось всего 18 действующих монастырей.

Ленинградский Успенский храм (Спасо-Сенновский) перед взрывом и после него. Храм снесли в связи со строительством вестибюля станции метро «Площадь Мира», ныне «Сенная площадь». Фотографии 1961 года.

Хрущевские гонения не обошли стороной и мирян, открыто исповедовавших свою веру: их увольняли с работы, студентов отчисляли из учебных заведений, лишали прописки, в городах выдворяли из мест проживания, избивали и приговаривали к лишению свободы, заточали в психиатрические лечебницы как носителей «бредовых идей».

Власти не перестали прибегать и к прямым репрессиям против духовенства, в том числе и против епископата. Их судили, заключали в лагеря за противодействие закрытию храмов в своих епархиях.

В этот сложный период Церковь находила утешение в словах Христа о том, что «*врата ада не одолеют ее*» (Мф. 16, 18). Несмотря на заметные успехи хрущевской атеистической кампании

среди молодого поколения страны, в 1960-х годах так и не удалось оторвать от Церкви верующий народ.

В январе 1964 года перед партией была поставлена утопическая задача за 12-17 лет, в соответствии с новым постановлением ЦК, полностью «освободить» сознание людей от религиозной веры. Предполагалось грандиозное наступление на Церковь. Но Господь не попустил свершиться этим мрачным проектам. 14 октября 1964 года, в праздник Покрова Божией Матери — небесной Заступницы Православной Церкви и православной России, Хрущев был смещен. Новое политическое руководство отказалось от самых утопических и сумасбродных его проектов, в том числе и

Петербургский Димитриевский храм («Греческая» церковь). Фотография начала XX века (слева); он же, взорванный в 1962 году. В 1967 году на этом месте был построен Большой концертный зал «Октябрьский»

от пагубных замыслов разгрома Православия. В своей политике по отношению к верующим новая власть учитывала реальное положение дел, хотя атеизм по-прежнему составлял ядро коммунистической идеологии, и устранение религии оставалось высшей целью партии. Лица, занимавшие высшие должности в государстве, уже не вмешивались непосредственно в атеистическую пропаганду.

Существенные изменения в жизни Русской Православной Церкви начались в 1985 году с приходом к власти в СССР М.С. Горбачева и началом политики «гласности» и «перестройки». После многих десятилетий Церковь начала выходить из вынужденной изоляции, ее руководители стали появляться на общественных трибунах.

Празднование 1000-летия Крещения Руси, состоявшееся в 1988 году и задуманное изначально как узко-церковное мероприятие, вылилось во всенародное торжество, свидетельствовавшее о жизнеспособности Православной Церкви, не сломленной гонениями, о ее высоком авторитете в глазах народа.

С этого юбилея началось второе, продолжающееся поныне, массовое Крещение Руси. В конце 1980-х и начале 1990-х годов миллионы людей на всем пространстве бывшего Советского Союза пришли к православно́й вере. В крупных городских храмах крестились ежедневно сотни людей, один священник нередко в течение одного года совершал Таинство Крещения над несколькими тысячами вновь посвященных Светом Христовым.

Беспрецедентный количественный рост Русской Православной Церкви в конце XX – начале XXI века сопровождался кардинальными переменами в ее социополитическом положении в России и других странах бывшего СССР. После более семидесяти лет Церковь вновь стала признанной духовно-нравственной силой, обладающей высоким общественным авторитетом. Церковь обрела право самостоятельно, без вмешательства со стороны светских властей, определять свое место в обществе. Впервые у Церкви появились широкие возможности для просветительской, миссионерской, социальной, благотворительной, издательской деятельности.

В наши дни, когда стали доступны многие документальные источники периода гонений на Церковь, по-новому открывается та, с трудом переда-

ваемая, страшная реальность, в которой пребывала наша Родина, в которой жили и совершали свой мученический подвиг во имя Христа новые святые Его Церкви.

Патерик включает жития новомучеников и исповедников Рязанской земли, прославленных в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века. 76 из них включены в Собор Рязанских святых.

Авторский коллектив данного издания — члены Комиссии по канонизации святых Рязанской епархии — в результате исследовательской работы выявил в Соборе новомучеников и исповедников Российских еще 59 рязанцев, которые были прославлены в лике святых новомучеников по представлению от других епархий — вследствие нового административного деления, осуществленного советской властью; пребывания в исправительно-трудовых лагерях и ссылках на территории других краев и областей, где они и приняли мученический венец, — и посчитал необходимым включить в патерик жития и этих новомучеников, уроженцев земли Рязанской.

Жития новомучеников и исповедников, земная жизнь которых связана с Рязанской землей (рождение, детские и юношеские годы, обучение или преподавание в рязанских духовных школах, служение в рязанских храмах, пребывание в монастырях Рязанской епархии и т.д.), написаны после комплексного изучения источников на основе материалов государственных архивов и других документальных свидетельств, в том числе и тех, которые хранятся в личных архивах потомков новомучеников. Основой же для исследования исповеднического подвига Рязанских новомучеников явились архивно-следственные дела.

Патерик иллюстрирован подлинными фотографиями и документами. Многие факты, приведенные в книге, были проверены и уточнены по архивным источникам фондов ФСБ, ГАРФ, ГКУ РО «ГАРО» и других государственных архивов.

Книга снабжена обширными научно-справочными материалами.

Издание осуществлено благодаря гранту конкурса «Православная инициатива – 2011», полученному авторским коллективом.

НОВОМУЧЕНИКИ И ИСПОВЕДНИКИ ЗЕМЛИ РЯЗАНСКОЙ

Дни памяти

ЯНВАРЬ

1. Священномученик Павел Никольский, иерей	9 / 22 января
2. Священномученик Петр Радушинский (Успенский), протоиерей	10 / 23 января
3. Священномученик Василий (Зеленцов), епископ Прилуцкий	25 января / 7 февраля
4. Священномученик Павел Солотчинский (Добромыслов), протоиерей	27 января / 9 февраля
5. Исповедница Анна Левинская (Ивашкина)	27 января / 9 февраля
6. Священномученик Игнатий (Садковский), епископ Скопинский	28 января / 10 февраля
7. Священномученик Иоанн Гранитов, протоиерей	29 января / 12 февраля
8. Преподобномученица Евдокия (Бучинева), послушница	1-е воскресенье, начиная с 25 января / 7 февраля

ФЕВРАЛЬ

9. Священномученик Димитрий Кедроливанский, священник	4 / 17 февраля
10. Священномученик Николай Гольшев, священник	4 / 17 февраля
11. Мученик Феодор Пальшков, псаломщик	4 / 17 февраля
12. Священномученик Сергей Любомудров, священник	8 / 21 февраля
13. Священномученик Михаил Попов, священник	13 / 26 февраля
14. Мученица Ольга Кошелева	22 февраля / 6 марта
15. Священномученик Андрей Егорьевский (Яснев), протоиерей	23 февраля / 7 марта
16. Преподобномученик Филарет Срезневский (Пряхин), игумен	23 февраля / 7 марта
17. Священномученик Александр Виноградов, священник	26 февраля / 10 марта
18. Преподобномученица Мстислава (Фокина), монахиня	26 февраля / 10 марта

МАРТ

19. Священномученик Михаил Зименковский (Букринский), священник	1 / 14 марта
20. Преподобномученица Евдокия (Архипова), послушница	1 / 14 марта
21. Преподобномученица Ольга (Жильцова), послушница	1 / 14 марта
22. Мученик Василий Архипов	1 / 14 марта
23. Преподобномученица Дария (Зайцева), послушница	1 / 14 марта
24. Преподобномученица Марфа (Коврова), монахиня	3 / 16 марта
25. Преподобномученица Мария (Грошева), монахиня	7 / 20 марта
26. Преподобномученица Матрона (Грошева), монахиня	7 / 20 марта
27. Преподобномученица Надежда (Круглова), послушница	7 / 20 марта
28. Преподобномученица Антонина (Новикова), послушница	7 / 20 марта

29. Преподобномученица Варвара (Конкина), монахиня	25 марта / 7 апреля
30. Священноисповедник Николай Любический (Постников), протоиерей	28 марта / 10 апреля
31. Священномученик Михаил Болошневский (Викторов), протоиерей	29 марта / 11 апреля

АПРЕЛЬ

32. Священноисповедник Александр Сынтульский (Орлов), священник	14 / 27 апреля
33. Священномученик Иоанн Спасский (Ансеров), священник	23 апреля / 6 мая

МАЙ

34. Мученица Евдокия Гиблицкая (Мартишкина)	12 / 25 мая
35. Священномученик Христофор Надеждин, протоиерей	13 / 26 мая
36. Священномученик Петр Рождествин, протоиерей	14 / 27 мая
37. Священномученик Павел Попов, священник	19 мая / 1 июня

ИЮНЬ

38. Мученица Вера Касимовская (Самсонова)	1 / 14 июня
39. Мученица Пелагия Балакирева	17 / 30 июня
40. Священномученик Сергей Покровский (Кротков), протоиерей	18 июня / 1 июля
41. Преподобномученик Никанор (Морозкин), архимандрит	18 июня / 1 июля
42. Преподобномученик Иона (Санков), иеромонах	21 июня / 4 июля
43. Мученик Никита Сухарев	21 июня / 4 июля

ИЮЛЬ

44. Исповедница Матрона Анемнясевская (Белякова), блаженная	16 / 29 июля.
45. Священномученик Иоанн Соловьев, священник	27 июля / 9 августа
46. Священномученик Николай Касимовский (Правдолюбов), священник	31 июля / 13 августа

АВГУСТ

47. Священномученик Димитрий Борковский (Миловидов), священник	7 / 20 августа
48. Мученик Евгений Митинский (Дмитрев), псаломщик	18 / 31 августа
49. Священномученик Иоанн Поповичский (Лебедев), протоиерей	27 августа / 9 сентября
50. Священномученик Иоанн Зарайский (Смирнов), протоиерей	27 августа / 9 сентября
51. Священноисповедник Петр Великодворский (Чельцов), протоиерей	30 августа / 12 сентября

СЕНТЯБРЬ

52. Мученица Наталия Скопинская (Козлова)	1 / 14 сентября
53. Священномученик Илия Карамышевский (Бажанов), протоиерей	3 / 16 сентября
54. Священномученик Димитрий Троицкий, диакон	8 / 21 сентября
55. Священномученик Николай Житов, священник	12 / 25 сентября
56. Преподобномученица Мария (Мамонтова-Шашина), послушница	19 сентября / 2 октября
57. Священномученик Василий Крымкин, священник	21 сентября / 4 октября

58. Мученик Владимир Правдолюбов 21 сентября / 4 октября
 59. Священномученик Петр Соловьев, протоиерей 30 сентября / 13 октября

ОКТАБРЬ

60. Священноисповедник Агафангел (Преображенский), митрополит Ярославский 3 / 16 октября
 61. Преподобномученик Василий Келецкий (Цветков), архимандрит 4 / 17 октября
 62. Священномученик Тихон Архангельский, протоиерей 4 / 17 октября
 63. Исповедница Хиония Архангельская 4 / 17 октября
 64. Преподобномученица Агафия (Крапивникова), послушница 9 / 22 октября
 65. Преподобномученица Мария (Портнова), монахиня 9 / 22 октября
 66. Священномученик Иувеналий (Масловский), архиепископ Рязанский и Шацкий 11 / 24 октября
 67. Священномученик Александр Рязанский (Андреев), протоиерей 22 октября / 4 ноября
 68. Преподобномученик Мина Рязанский (Шелаев), архимандрит 22 октября / 4 ноября
 69. Священномученик Николай Агломазовский (Пробатов), священник 29 октября / 11 ноября
 70-79. Мученики: Наум, Иоанн, Алексей, Андрей, Иоанн, Косма, Василий, Павел, Павел, Филипп — Агломазовские, пострадавшие со сщмч. Николаем Пробатовым 29 октября / 11 ноября
 80. Мученица Агафия Агломазовская 29 октября / 11 ноября
 81. Мученик Виктор Агломазовский (Краснов) 29 октября / 11 ноября
 82. Священномученик Иоанн Царскосельский (Кочуров), протоиерей 31 октября / 13 ноября
 83. Священномученик Николай Даневский (Динариев), протоиерей 31 октября / 13 ноября
 84. Священномученик Матфей Касимовский (Рябцев), священник 31 октября / 13 ноября
 85. Мученик Павел Митинский (Парфенов) 31 октября / 13 ноября

НОЯБРЬ

86. Священномученик Николай Пятницкий, священник 3 / 16 ноября
 87. Преподобномученица Евгения (Лысова), монахиня 4 / 17 ноября
 88. Священномученик Гавриил Внуковский (Масленников), священник 5 / 18 ноября
 89. Священномученик Матфей Алоин, протоиерей 12 / 25 ноября
 90. Священномученик Александр Архангельский, священник 12 / 25 ноября
 91. Священномученик Михаил Селищенский (Дмитрев), протоиерей 19 ноября / 2 декабря
 92. Преподобномученик Петр (Мамонтов), иеромонах 19 ноября / 2 декабря
 93. Священномученик Александр Мишутин, иерей 19 ноября / 2 декабря
 94. Мученик Тимофей Кучеров 19 ноября / 2 декабря
 95. Священномученик Алексей Зарайский (Аманов), протоиерей 20 ноября / 3 декабря
 96. Священномученик Александр Сахаров, протоиерей 20 ноября / 3 декабря
 97. Священномученик Илия Громогласов, протоиерей 21 ноября / 4 декабря
 98. Священномученик Андрей Шершнев, священник 25 ноября / 8 декабря
 99. Священномученик Назарий Туголесский (Грибков), протоиерей 26 ноября / 9 декабря

100. Священномученик Василий Колосов, протоиерей 26 ноября / 9 декабря
 101. Священномученик Сергей Мягковский (Аманов), священник 27 ноября / 10 декабря

ДЕКАБРЬ

102. Преподобномученица Тамара (Проворкина), монахиня 2 / 15 декабря
 103. Преподобномученица Мария (Журавлева), послушница 2 / 15 декабря
 104. Священноисповедник Сергей Касимовский (Правдолюбов), протоиерей 5 / 18 декабря
 105. Священноисповедник Амвросий (Полянский),
 епископ Каменец-Подольский 7 / 20 декабря
 106. Священномученик Петр Панинский (Крестов), протоиерей 7 / 20 декабря
 107. Священномученик Василий Мирожин, протоиерей 7 / 20 декабря
 108. Преподобномученик Сергей Срезневский (Сорокин), иеромонах 10 / 23 декабря
 109. Священномученик Евгений Бетинский (Харьков), протоиерей 10 / 23 декабря
 110. Священномученик Анатолий Касимовский (Правдолюбов), протоиерей 10 / 23 декабря
 111. Священномученик Александр Макковеевский (Туберовский), протоиерей 10 / 23 декабря
 112. Священномученик Константин Колесниковский (Бажанов), протоиерей 10 / 23 декабря
 113. Священномученик Николай Погостинский (Карасев), священник 10 / 23 декабря
 114. Мученик Михаил Петрушевский (Якунькин) 10 / 23 декабря
 115. Мученик Евсевий Забелинский (Тряхов) 10 / 23 декабря
 116. Мученик Лаврентий Забелинский (Когтев) 10 / 23 декабря
 117. Мученик Григорий Погостинский (Берденев) 10 / 23 декабря
 118. Мученик Петр Погостинский (Гришин) 10 / 23 декабря
 119. Исповедница Татиана Погостинская (Бякирева) 10 / 23 декабря
 120. Мученица Александра Гусевская (Устюхина) 10 / 23 декабря
 121. Мученица Татиана Гиблицкая (Егорова) 10 / 23 декабря
 122. Мученик Дорофей Полухтинский (Климашев) 10 / 23 декабря
 123. Исповедница Фекла Полухтинская (Макушева) 10 / 23 декабря
 124. Священномученик Михаил Благиевский (Кобозев), протоиерей 10 / 23 декабря
 125. Преподобноисповедница Анна Срезневская (Столярова), схимонахиня 10 / 23 декабря
 126. Священноисповедник Вассиан (Пятницкий),
 архиепископ Тамбовский и Шацкий 14 / 27 декабря
 127. Священномученик Михаил Чельцов, протоиерей 25 декабря / 7 января
 128. Священномученик Григорий Сербаринов, протоиерей 26 декабря / 8 января
 129. Священномученик Арефа Сараевский (Насонов), священник 28 декабря / 10 января
 130. Священномученик Феоктист Александро-Невский (Хоперсков),
 протоиерей 28 декабря / 10 января
 131. Священномученик Александр Поливановский (Цицеронов), священник 28 декабря / 10 января
 132. Священномученик Леонид Болосневский (Викторов), протоиерей 28 декабря / 10 января
 133. Мученица Варвара Деревягина 29 декабря / 11 января
 134. Мученица Матрона Наволокина 29 декабря / 11 января
 135. Мученица Анна Попова 29 декабря / 11 января

ТРОПАРИ, КОНДАКИ, ВЕЛИЧАНИЕ
НОВОМУЧЕНИКАМ И ИСПОВЕДНИКАМ РОССИЙСКИМ XX ВЕКА
общие

Тропарь, кондак, величание
новомученикам и исповедникам

Тропарь, глас 4

Днесь радостно ликует Церковь Русская, / яко мати, чада прославляющи новомученики и исповедники своя: / святители и иереи, / царственные страстотерпцы, благоверныя князи и княгини, / преподобныя мужи и жены / и вся православныя христианы, / во дни гонения безбожного жизнь свою за веру во Христа положившия / и кровью Истину соблювшия. / Тех предстательством, долготерпеливе Господи, / страну нашу в Православии сохрани // до скончания века.

Кондак, глас 2

Новии страстотерпцы Российскойи, / исповеднически поприще земное претекшии, / страданьми дерзновение приемшии, / молитесь Христу, вас укрепившему, / да и мы, егда найдет на ны испытания час, / мужества дар Божий восприимем. / Образ бо есте лобызающим подвиг ваш, / яко ни скорбь, ни теснота, ни смерть // от любве Божия разлучити вас не возмогоша.

Величание

Величаем вас, / святии новомученицы и исповедницы Российскойи, / и чтим честная страдания ваша, / яже за Христа // претерпели есте.

Тропарь, кондак, величание
священномученику

Тропарь, глас 3

Церкве Русския столпе непоколебимый, / благочестия правило, / жития евангельскаго образе, / священномучениче (*имярек*), / Христа ради пострадавый даже до крове, / Егоже моли усердно, / яко Начальника и Совершителя спасения, / Русь Святую утвердити в Православии // до скончания века.

Кондак, глас 2

Восхвалим, вернии, / изряднаго во святителех (или священницех) / и славнаго в мученицех (*имярек*), / Православия поборника и благочестия ревнителя, / земли Русския красное прозябение, / иже страданием Небес достиже / и тамо тепле молит Христа Бога // спастися душам нашим.

Величание

Величаем тя, / священномучениче (*имярек*), / и чтим честная страдания твоя, / яже за Христа / во утверждение на Руси Православия // претерпел еси.

Тропарь, кондак, величание преподобномученице

Тропарь, глас 5

Христа Господа Иисуса верная ученице, / Церкви Российской избранная агнице, / преподобная страстотерпице (*имярек*), / легкое иго и язвы Его любовью носящи, / лествицею мучений / к Нему, яко Небесному Жениху, востекла еси, / Егоже моли сохранить в благочестии люди Российския // и спасти души наша.

Кондак, глас 4

Яко крин багряновидный, / посреде терний безбожия / в земнем отечестве твоём процвела еси, / преподобномученице (*имярек*) честная, / подвиги воздержания страданием украсивши, / востекла еси к Небесному Жениху Христу, // Иже увенча тя красотою славы нетленных.

Величание

Величаем тя, / страстотерпице преподобная мати (*имярек*), / и чтим честная страдания твоя, / яже за Христа / во утверждение на Руси Православия // претерпела еси.

Тропарь, кондак новомученику

Тропарь, глас 4

Мученик Твой, Господи, (*имярек*), / во страдании своем венец прият нетленный от Тебе, Бога нашего, / имеяй бо крепость Твою, / мучителей низложи, / сокруши и демонов немощныя дерзости. / Того молитвами // спаси души наша.

Кондак, глас 5

Верный сын земли Русския явился еси, / новомучениче (*имярек*), / Христа, Солнце Правды, возвещая / и безбожия тьму отгоняя. / Ныне же, сродники твоя в Православней вере утверждая, // молися о душах наших.

Тропарь новомученикам Касимовским

Тропарь, глас 5

Страстотерпцы Господни, / земли Касимовския доброто и украшение, / кровию своею землю Рязанскую омочившие, / в жизни временней верно Господу послужившие, / и за Христа пострадав венцы нетленные приимшие, / Того, яко Блага, молитесь; // спаситесь, молимся, душам нашим.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ПАВЕЛ НИКОЛЬСКИЙ

Священномученик Павел родился 8 сентября 1896 года в селе Сосновка Зарайского уезда Рязанской губернии в семье псаломщика Дмитрия Павловича Никольского и его супруги Анастасии Андреевны¹. Дмитрий Павлович служил во многих храмах Рязанской епархии. По окончании Раненбургского духовного училища в 1895 году он был определен к Спасо-Единоверческой церкви Зарайска, а через два года святитель Мелетий (Якимов) посвятил его в стихарь. Служил в храмах сел Лобково и Плахино Михайловского уезда. В должности он был «очень исправен», но нрава неуживчивого и крутого, состоял под судом и следствием; его даже штрафовали за неподчинение священнику. Со временем остепенился. Семья Никольских была большой: кроме первого сына — Павла, были и другие дети: Михаил, Фаина, София, Александра. Павел стремился к знаниям и учился хорошо. Окончив 1910 году Зарайское духовное училище, он был переведен в Рязанскую духовную семинарию. Обу-

чение в ней завершил, когда началась Первая мировая война. В 1916 году его взяли на фронт, где он служил в чине прапорщика. Когда в России произошел переворот, его отец служил диаконом в Бого-явленском храме села Плахино Михайловского уезда. После установления советской власти Павел вернулся домой.

После установления советской власти повсеместно вспыхивали восстания крестьян, недовольных действиями новых властей. Выступили против «советов» и в Михайловском уезде. В связи с этими событиями 29 ноября 1918 года диакона Дмитрия Павловича Никольского арестовали². А произошло в Плахино следующее: днем 7 ноября жители села собрались на митинг, посвященный годовщине Октябрьской революции; вечером того же дня в этом селе произошел еще один митинг — его участники выразили свое недовольство властью в волости и решили ее сменить. Была создана контрольная комиссия, которой было поручено «усовершенствовать» власть и произвести

ряд арестов. Павлу было поручено руководство всеми боевыми силами. Дьякон Дмитрий Никольский был как бы связующим звеном между властью существующей и недовольными жителями села. Дальше разговоров дело не пошло, но всех недовольных и участников митинга арестовали, в том числе о. Дмитрия и Павла Никольских. Михайловский уездный трибунал сначала признал, что дьякон Дмитрий Никольский был активным участ-

Зарайский кремль. Открытка начала XX века. Из фондов ГАРО

ником контрреволюционных событий. Однако в заключении от 31 декабря 1918 года было указано, что все замешанные в этом деле единогласно отрицают его участие в контрреволюционном выступлении. В связи с этим было принято постановление об его освобождении. Однако, как свидетельствуют документы, диакон Дмитрий Никольский еще долго содержался в тюрьме, и его дело рассматривал уже Рязанский ревтрибунал. В 1919 году его отпустили на 2 месяца на полевые работы. В 1920 году его супруга Анастасия Андреевна писала в Рязанский ревтрибунал: «...муж мой сидит в лагере, отпустите его на сколько возможно для разборки домашнего дела. Сын находится на красном фронте, и я осталась с моими малыми детьми, которые сидят голодные и холодные, хлеб, который я посеяла, побил градом, квартира холодная и топки нет... 5 января 1920 г.»³ К заявлению Анастасии Николаевны было приложено удостоверение о том, что ее сын Павел Никольский с 5 октября 1919 года состоял батальонным библиотекарем 40 запасной 8 армии.

Дмитрий Никольский, как и его отец, еще долго находился под стражей в «Арестном доме» Михайлова, так как против него имелись «достаточно тяжкие улики». Но после признания его невиновным он был мобилизован в Красную армию, где, как человек грамотный, вначале стал учителем и секретарем военкома⁴. После возвращения на родную землю Павел Дмитриевич Никольский в 1922 году был рукоположен во священника к Ильинскому храму села Лобково Михайловского уезда; с 1928 года он стал служить в храме в честь великомученика Димитрия Солунского в селе Трасна Зарайского района.

В июне 1929 года отец Павел обратился к уполномоченному местного земельного общества с просьбой выделить ему землю в аренду. Вопрос был поставлен на решение общего собрания, и крестьяне проголосовали за выделение земли священнику. Это привело безбожников в гнев, и они обвинили священника в подкупе крестьян и оказании на них морального давления. 5 января 1930 года отец Павел был арестован и заключен в коломенскую тюрьму. На допросах он виновным себя не признал

и опроверг все обвинения. У следователя не было никаких доказательств преступной деятельности священника, но когда 29 января он составил обвинительное заключение, то охарактеризовал священника как бывшего офицера царской армии, принимавшего будто бы участие в кулацком восстании в Михайловском уезде, за что он и отбывал наказание. Он обвинил отца Павла «в том, что, используя религиозные чувства верующих», тот «вел среди них контрреволюционную агитацию, преследуя цель вызвать массовое недовольство по поводу обложения духовенства налогом». 3 февраля 1930 года Особое Совещание при Коллегии ОГПУ приговорило отца Павла к трем годам заключения в концлагере, и он был отправлен в распоряжение Управления северных лагерей особого назначения⁵.

Тюремная фотография

Вернувшись из заключения в 1932 году, отец Павел поселился сначала в Серебряных Прудах, а в 1938 году переехал в Зарайск. Через два года ему, как бывшему ранее в заключении, было предложено покинуть город. Он переехал в Рязань. Он не служил, но ходил молиться в Скорбященский храм, духовенство которого знало его как отбывшего заключение священника. Через некоторое время один из священников, также ходивший молиться в этот же храм, написал донесение в НКВД, будто отец Павел говорил ему, что на советскую должность он поступать не будет, потому что не хочет работать на советскую власть⁶. Отец Павел

был арестован спустя неделю после начала Великой Отечественной войны, 30 июня 1941 года. Его заключили в рязанскую тюрьму. Последовал допрос:

— Вас арестовали за антисоветскую деятельность. Вы намерены дать об этом правдивые показания органам следствия? — спросил священника следователь.

— Антисоветской деятельностью я не занимался и против советской власти не говорил, — ответил отец Павел.

— Вас уличают в вашей антисоветской деятельности свидетели.

— В Рязани у меня вообще не было знакомых, и я в присутствии свидетелей антисоветскую агитацию не проводил.

— В проводимой вами антисоветской деятельности вас уличают... ваши сослуживцы по церкви, — настаивал следователь. — Вы намерены нам дать об этом правдивые показания?

— Проживая в Рязани, я ни с кем не встречался... в церкви с кем-либо из служителей... повстречаюсь и только. Но в их присутствии я не проводил антисоветской агитации.

— Перечислите, с кем вам в церкви приходилось встречаться. Назовите их.

— Один раз я встречался с бывшим священником Федором Андреевичем Красновым, с ним я встречался в алтаре Скорбященской церкви. Часто встречался со священником Борисом Гавриловичем Скворцовым, он и сейчас служит в Скорбященской церкви, встречался и с другими верующими, которые посещали церковь.

— Расскажите, о чем вам приходилось разговаривать с Красновым.

— Я хорошо помню, что Краснов спросил меня, когда я прибыл в Рязань и где я буду работать. Я ему ответил, что меня выслали из Зарайска, а больше я ему ничего не говорил.

— Вы говорите неправду, рассказывайте, о чем вы говорили, как вы собирались служить священником, но только не на советскую власть.

— Краснов мне предложил поступить на работу санитаром, я отказался и заявил, что с этой работой не справлюсь; о своих намерениях, где я буду работать, я Краснову не говорил.

— Вы показали, что часто встречались со священником Скворцовым. Дайте показания об антисоветских настроениях Скворцова.

— От священника Скворцова я не слышал... фактов антисоветских настроений, с ним на эту тему разговоров не было.

— Нам хорошо известно, что вы в разговоре в присутствии Скворцова клеветали на советскую власть. Рассказывайте об этом.

— Нет, я никогда в присутствии Скворцова антисоветскую агитацию не проводил.

— Допрошенный свидетель по вашему делу показал, что вы говорили о скорой гибели советской власти и что снова восторжествует Церковь... Кому вы это говорили?

— Я об этом никому не говорил, и о гибели советской власти также никому не говорил, это они показывают на меня ложно.

— У вас были личные счеты с ними, то есть с лицами, с которыми вы встречались в церкви?

— Нет, у меня личных счетов с ними нет, и никогда не было...

— Вам зачитываются ваши слова, произнесенные в кругу ваших знакомых в алтаре.

— Приведенные выше факты о якобы бы моей антисоветской деятельности я категорически отрицаю, подобных антисоветских высказываний с моей стороны не было, свидетели дали неправдивые показания.

— Вы упорно продолжаете скрывать свою антисоветскую деятельность, следствие от вас в последний раз требует откровенно рассказать о своей антисоветской агитации.

— Я не отрицаю того, что, действительно, встречался с верующими в церкви, но что касается показаний об антисоветской деятельности, то их я дать не могу — не проводил.

6 июля 1941 года следствие было завершено⁷.

22 сентября того же года Особое Совещание при НКВД приговорило отца Павла к пяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере. 17 октября 1941 года он был отправлен этапом в Вятлаг, куда прибыл 9 мая 1942 года. Он был помещен в 4-й лагпункт Вятлага⁸. Тяжелые условия жизни и работы, голодное существование в

лагере стали непосильны для больного, истощенного заключением священника. Отец Павел Никольский скончался от голода 22 января 1943 года и был погребен на кладбище 4-го лагпункта Вятлага⁹.

Причислен к лику новомучеников 6 октября 2005 года определением Священного Синода

Примечания

¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 47. Л. 560; Ф. 1280. Оп. 1. Д. 747. Л. 24.

² ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 3. Д. 9. Л. 51. 1918 г.

³ ГАРО. Ф. Р-2639. Оп. 1. Д. 1503. Л. 40.

⁴ Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Дополнительный том 4. Тверь, 2006. С. 12.

⁵ ГАРФ. Ф. 10035. Д. П-49437.

⁶ Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Дополнительный том 4. Тверь, 2006. С. 16.

⁷ Архив УФСБ России по Рязанской обл. Д. 11135.

⁸ Архив Учреждения К-231. Д. 59554.

⁹ Помнить поименно: Книга памяти жертв политических репрессий жителей Московской области. М., 2002.

¹⁰ Выписка из журнала заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 6 октября 2005 года под

Русской Православной Церкви по представлению Московской епархии¹⁰.

Память священномученику Павлу совершается 9 / 22 января, в день страдальческой кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских, в Соборе Московских святых, в Соборе Вятских святых.

председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

Источники

Арх.: Архив УФСБ России по Рязанской обл. Д. 11135; Архив Учреждения К-231. Д. 59554; ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 47. Л. 560; Ф. 1280. Оп. 1. Д. 747. Л. 24; Ф. Р-4. Оп. 3. Д. 9. Л. 51. 1918 г.; Ф. Р-2639. Оп. 1. Д. 1503. Л. 40; ГАРФ. Ф. 10035. Д. П-49437.

Лит.: Выписка из журнала заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 6 октября 2005 года под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II; Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Дополнительный том 4. Тверь, 2006. С. 12-17; Помнить поименно: Книга памяти жертв политических репрессий жителей Московской области. М., 2002.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ПЕТР РАДУШИНСКИЙ Успенский

11 октября 1863 года в селе Меньшие Можары Сапожковского уезда Рязанской губернии в семье священника Николая Игнатьевича Успенского и его жены Акилины Федотовны родился сын. Во Святом Крещении, которое было совершено на следующий день после рождения, его нарекли Петром¹.

После окончания в 1884 году Рязанской духовной семинарии Петр Успенский был назначен учителем начального народного училища в селе Князево-Займище Скопинского уезда, а затем в селах Юраково и Панкино Пронского уезда Рязанской губернии.

В 1894 году Петр Успенский был рукоположен викарным епископом Михайловским Иоанникием

Пансион Рязанской духовной семинарии на Семинарской улице (ныне — школа №6).
Фотография начала XX века

(Казанским) во священника к храму в честь Рождества Богородицы села Маково Михайловского уезда.

В храм Рождества Пресвятой Богородицы в селе Радужино Зарайского уезда отца Петра перевели в 1903 году. Этот храм — один из древнейших в Зарайском крае. Деревянная церковь там стояла уже в 1616 году, а каменную построили в 1772. В состав прихода входили деревни: Машоново, Пенкино, Широково, Титово.

В радужинском храме Рождества Богородицы отец Петр прослужил двадцать семь лет, до самого ареста. В селе Радужино он также состоял заведующим и законоучителем местной церковно-приходской школой, а также был законоучителем соседнего Пенкинского земского училища².

Отец Петр полюбил эту древнюю землю и людей, живших на ней. Нес он свое служение достойно, со смирением и Христовой любовью к пасомым. Он в сердце своем хранил и чтит слова Господа: *«Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга»* (Ин. 13, 34).

В 1914 году протоиерей Петр Успенский был назначен благочинным Первого Зарайского благочиннического округа. Епархиальное начальство отметило его успехи различными наградами: он имел медаль в память царствования императора Александра III, крест в память 300-летия Дома Романовых и медаль в память 25-летия церковно-приходской школы³.

Тихо и мирно текла жизнь сельского пастыря, но кровавая круговерть революционных событий, потрясших до основания Россию с ее православными устоями, перевернула с ног на голову и жизнь села. Наступали страшные времена, когда каждый мог посетовать вслед за пророком: *«Увы, народ грешный, народ, обремененный беззакониями, племя злодеев, сыны погибельные! Оставили Господа, презрели Святаго Израилева, — повернулись назад»* (Ис. 1, 4).

С 1923 по 1928 год правящим архипастырем Рязанской епархии был архиепископ Борис (Соколов). Поскольку сам архиепископ жил в это время не в Рязани, а под Москвой, то управлял епархией с помощью циркуляров, посылаемых в адрес находившейся в Рязани канцелярии.

В октябре и декабре 1925 года протоиерей Петр Успенский вызывался на допросы. Следовательно, задал ему целый ряд вопросов, касающихся деятельности этой канцелярии и правящего архиерея. Отец Петр ответил, что такая канцелярия может существовать при епископе, и что это не противоречит церковным правилам. Также и сборы средств на нужды правящего епископа вполне законны, так как общины вправе сами содержать начальствующих лиц. Вводимые архиепископом Борисом сестричества являются весьма благим начинанием и частью деятельности всего религиозного общества и не требуют отдельной регистрации. В его благочинии такие сестричества организованы не были, но только потому, что это дело не простое и его не так-то легко быстро организовать. Что касается циркуляров архиепископа Бориса, то их можно называть не только распоряжениями, но и информативными материалами, и архиерей имел право их издавать.

«Против существующего строя ничего от него не замечал. Незаконного в деятельности епископа Бориса я ничего не видел. Циркуляры епископа Бориса я распространял среди духовенства подведомственного мне округа... Виновным себя в совершении каких-либо преступлений не признаю; что касается епископа Бориса, то последний был не политичен в своих действиях», — заключил о. Петр.

21 февраля 1928 года архиепископ Борис (Соколов) умер. На Рязанскую кафедру был назначен архиепископ Иувеналий (Масловский).

4 декабря 1929 года в разговор находившихся в чайной агентов уголовного розыска вмешался некий неизвестный, который стал защищать Церковь и духовенство. Это показалось им подозрительным, и неизвестный был задержан. Им оказался староста храма села Радужино, в котором служил протоиерей Петр Успенский.

22 декабря 1929 года Зарайским отделением ОГПУ было задержано письмо-открытка, которую послал в Рязань священник села Карино Селезнев. Содержание письма показалось сотрудникам ОГПУ подозрительным, и они решили, что это зашифрованная записка, а поэтому у священника немедленно был сделан обыск. Было обнаружено много разного

рода переписки, написанных проповедей, несколько отчетов, которые тот подавал своему благочинному. В этих отчетах говорилось о работе, которую вел священник, а так же давалась характеристика села с примерным указанием количества верующих, неверующих, сектантов, указывалось и число коммунистов и комсомольцев. Сразу был произведен обыск и у отца Петра Успенского. У него обнаружили много писем, черновики его благочиннических отчетов в епархию, различного рода циркуляры, полученные от правящего владыки. Отца Петра арестовали и поместили в Коломенский «домзак»⁴.

26 декабря 1929 года, передавая дело в ОГПУ, агент уголовного розыска сопровождал его следующим комментарием: «Был произведен обыск у благочинного села Радушино Успенского, у которого обнаружено громадное количество разной переписки, отчеты священников, черновики его отчетов митрополиту, много разного рода циркуляров митрополита и епископа, которые все отобраны. Кроме того, произведенным расследованием было установлено, что вообще священники деревень, расположенных недалеко от города Зарайска, все связаны между собой и при обходах определенно ведут агитацию контрреволюционного характера, а также такую же агитацию ведут и члены церковного совета их приходов».

Отца Петра снова стали спрашивать о распоряжениях архиепископа Бориса, к этому времени уже почившего, и о том, проводил ли священник в жизнь распоряжения архиерея.

3 января 1930 года он, отвечая на вопросы следователя, сказал:

— Рязанским архиереем Борисом по благочинным были разосланы циркуляры, устанавливающие порядок нашей деятельности при современном строе. Таковые циркуляры были получены мною, по приходам я их не рассылал, но приходящим ко мне священникам читать давал. Хранил их до сих пор, они теперь изъяты при обыске. Отчеты от приходских священников я потребовал о состоянии прихода, количестве верующих и неверующих, на основании предписания епархиального начальства. Некоторые священники в числе неверующих указывали коммунистов и комсомольцев.

В связи с районированием по гражданской линии, у нас в Рязанской епархии архиепископом Иувеналием так же применительно к этому стало проводиться районирование. По его требованию я в ноябре 1929 года доставлял сведения о состоянии своего округа. Один из циркуляров о нравственности и влиянии на молодое поколение в религиозном духе и о сохранении его от соблазнов и пороков я читал на заседании своего церковного совета. Был также циркуляр об организации при церкви библиотеки с книгами против дарвинизма, атеизма, материализма, о чем я передавал священникам своего округа, но за отсутствием средств библиотеки никто не организовывал.

Один из допрошенных свидетелей показал, что отец Петр летом 1929 года часто говорил в храме проповеди, разъяснял о неверии, призывал народ не поддаваться соблазнам⁵.

15 января 1930 года состояние здоровья отца Петра сильно ухудшилось. Содержание в Коломенском доме заключения усугубило болезнь сердца. Его вынуждены были доставить в больницу. Врач диагностировал, что у отца Петра воспалилась нижняя доля правого легкого, вследствие миокардита и расширения сердца наблюдается сердечная слабость.

Протоиерей Петр Успенский в возрасте 66 лет умер в больнице 23 января 1930 года. Его тело было отдано родственникам для погребения. Место нахождения могилы ныне неизвестно.

В селе Радушино многие годы стояла полуразрушенная церковь. Старожилы села и сейчас помнят, что до 1930 года настоятелем сельского Богородицерождественского храма был священник Петр Успенский, которого как «врага народа» арестовали и увезли в коломенскую тюрьму, где он скончался от болезни.

Когда протоиерея Петра арестовали, «церковь превратили в скотный двор (правда, здесь, как и в Мишино, члены семьи богоотступников, что держали корову в алтаре, стали неожиданно умирать один за другим)»⁶.

Определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 7 октября 2002 года протоиерей Петр Успенский по представлению от Мос-

ковской епархии прославлен в лике святых и включен в Собор новомучеников и исповедников Российских XX века, как священномученик для общецерковного почитания⁷.

Память священномученику Петру Радужинскому совершается 10 / 23 января, в день преставления, в Соборе новомучеников и исповедников, в Соборе Московских святых, в Соборе Рязанских святых.

ТРОПАРЬ, глас 3

Церкве Русския столпе непоколебимый / благочестия правило, / жития евангельскаго образе, / священномучениче Петре, / Христа ради пострадавый даже до крове, / Его же моли усердно, / яко Начальника и Совершителя спасения, / Русь Святую утвердити в Православии // до скончания века.

КОНДАК, глас 2

Восхвалим, вернии, изряднаго во священницех и славнаго в мученицех Петра, / Православия поборника и благочестия ревнителя, / земли Русския красное прозябение, / иже страданием Небесе достиже и тамо тепле молит Христа Бога // спастися душам нашим.

Примечания

¹ ГАРФ. Ф. 627. Оп. 252. Д. 182. Л. 34.

² Там же. Оп. 240. Д. 52. Л. 134 об.

³ Там же.

⁴ Дом заключенных.

⁵ ГАРФ. Ф. 10035. Д. П-49503.

⁶ Ставицкая Н. Зарайское благочиние // Московские епархиальные ведомости, ж-л. 2005. № 9-10.

⁷ Заседание Священного Синода // Церковный вестник. 2002. Октябрь. № 19 (248).

Источники

Арх.: ГАРФ. Ф. 627. Оп. 240. Д. 52. Л. 134 об.; Оп. 252. Д. 182.

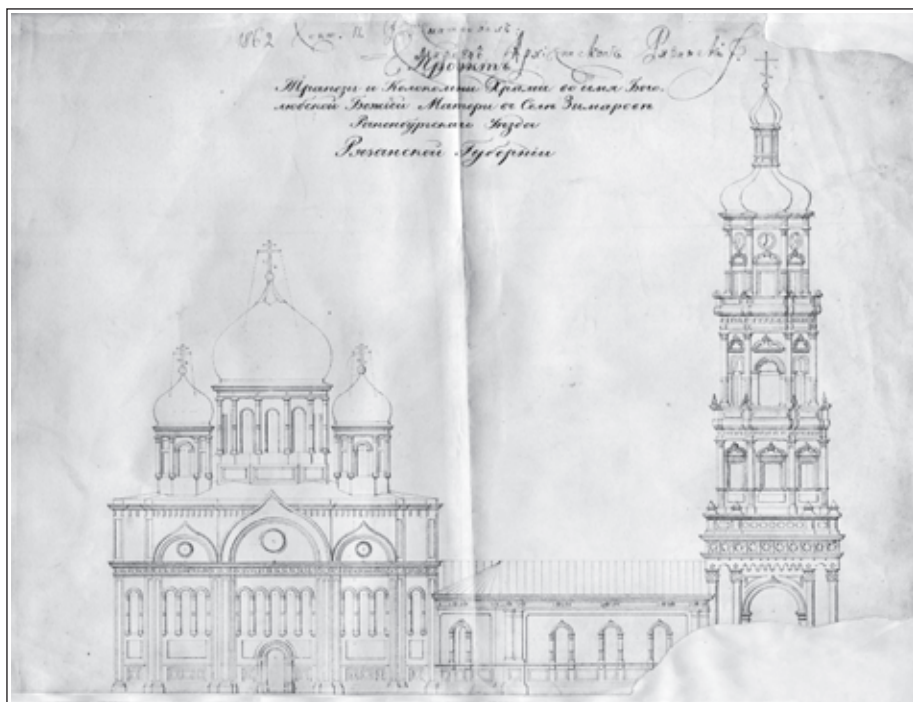
Л. 34; ГАРФ. Ф. 10035. Д. П-49503.

Лит.: Были верны до смерти... Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских. Рязань, 2002; Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Январь. Тверь, 2005. С. 100-102; Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Дополнительный том I. Тверь, 2005. С. 12-15; Заседание Священного Синода // Церковный вестник. 2002. Октябрь. № 19 (248); Ставицкая Н. Зарайское благочиние // Московские епархиальные ведомости, ж-л. 2005. № 9-10.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ВАСИЛИЙ ЕПИСКОП ПРИЛУКСКИЙ (Зеленцов)

Священномученик Василий (Зеленцов) родился 8 марта 1876 года в селе Радужкино Зарайского уезда Рязанской губернии, хотя в трех делах ОГПУ «арестованный Василий Зеленцов» собственноручно указывает другую дату — 1870 год. Местом его рождения, согласно предоставленным им при

аресте персональным анкетным данным, было село Зимарово Раненбургского уезда Рязанской губернии. Однако в метрической книге зимаровского храма отсутствует какая-либо подтверждающая это запись. Род Зеленцовых отличался особой религиозностью: по отцовской линии дед и прадед

Проект трапезной части и колокольни храма в честь Боголюбской иконы Божией Матери села Зимарово. 1862 год. Из фондов ГАРО

святого были храмовыми причетниками, дяди — служителями Божиего престола и церковными клирошанами, тети — матушками: одна — женой священника, другая — насельницей монастыря. Иоанн Зеленцов был рукоположен во священника и служил в с. Радушкино с 1874 по 1878 год; затем он служил еще в нескольких местах, прежде, чем его назначили в 1885 году к Боголюбскому храму села Зимарово. Село это издавна славилось тем, что в храме пребывала чудотворная икона Богоматери, именуемая «Боголюбской-Зимаровской». Образ прославился издавна. От него происходили многочисленные исцеления в «холерные» 1848, 1861, 1871, 1892 годы. Много паломников приезжало в это село, а летом икона увозилась в Рязань, где сначала пребывала в кафедральном соборе, а затем — в храмах города и домах горожан. По всему следованию чудотворной иконы жителя Рязанской губернии приветствовали ее, как самую великую драгоценность. И конечно, Василий, не мог не знать, не чувствовать, какой дар послал ему Господь — быть рядом с такой святыней.

Супруга отца Иоанна, Вера Васильевна, была хорошей женой и доброй матерью. Когда о. Иоанн

с семьей переехал в Зимарово, у них уже было шестеро детей, Василий был третьим по счету ребенком¹. Старательные и глубоко верующие, имеющие замечательные способности к наукам, они получили прекрасное образование: Мария окончила Московские высшие курсы, Елизавета — Рязанское епархиальное училище, Иван — Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия, Николай и Константин, завершив духовное образование, приняли священнический сан.

Василий Зеленцов, окончив Раненбургское ду-

ховное училище, был признан достойным к поступлению в 1 класс Рязанской духовной семинарии, по окончании которой 1896 году² он поступил в Московскую Духовную академию. О студенческом периоде его жизни сведения, к сожалению, очень скудны. Известно лишь, что академик Зеленцов был замечательным проповедником, блестяще знал Священное Писание и питал особый интерес к изучению вопросов церковных расколов и западного сектантства. В списках выпускников Московской Духовной академии значится: «Курс LV (1896-1900). 1. Зеленцов Василий Иванович (Рязанская) — по представлении одной проповеди. (Утвержден в степени кандидата 19 сентября 1900 г.)».

В 1900 году 24-летний молодой специалист был направлен в Красноярск, где его назначили помощником инспектора Красноярской духовной семинарии. Особо усердный и ревностный в выполнении порученных ему дел, Василий Иванович взялся за благословенный труд с присущим ему максимализмом. Через год он стал преподавателем этого учебного заведения: вел литургику и практическое руководство для пастырей, а также читал уроки Священного Писания, историю русского раскола и

его обличение. Параллельно с основной работой он исполнял обязанности семинарского библиотекаря. Помимо основных обязанностей, занимался общественно-полезной и благотворительной деятельностью. В 1902-1903 годах он состоял членом правления и казначеем: сначала — в Александро-Невском обществе, опекающем нуждающихся в помощи учащихся духовно-образовательных заведений Красноярска, а затем — в Красноярском Братстве в честь Рождества Пресвятой Богородицы.

В начале самостоятельной трудовой деятельности Василию Ивановичу пришлось перенести много трудностей и испытаний. Первые шаги молодого преподавателя в педагогике были не совсем удачными, так как он попытался сблизиться с учениками и войти с ними в доверительные отношения. Это привело к тому, что ученики старших классов становились в его присутствии несколько развязными. Их примеру последовали и ученики младших классов. Василию Ивановичу приходилось делать им замечания, чтобы исправить положение. Он стал настолько строг с ними, что иногда в этой строгости превосходил инспектора. Разумеется, руководством учебного заведения подобное не очень приветствовалось.

В 1903 году Василий Зеленцов выступил от лица учеников ходатаем перед ректором, передав ему их рапорт «с выражением желания и просьбы... чтобы на новой семинарской усадьбе не устроилась... прачечная мастерская ввиду серьезной опасности, какая угрожает их нравственности... вследствие допущения к работам... женщин легкого поведения»³. Рапорт наделал много шума и привел к некоему разброду. Правящий архиерей, узнав об отсутствии единомыслия между В.И. Зеленцовым и администрацией семинарии, предложил ему уехать в Санкт-Петербург и просить о переводе на работу в другое место.

29 января 1904 года Василий Иванович получил назначение в Мариупольское духовное училище и стал учителем русского языка в старших классах и временно преподавателем латинского языка во втором и третьем классах. В свободное время он много читал и изучал Священное

Писание — считал, что так он может получить наилучшее руководство для дальнейшей своей жизни и деятельности. Он много размышлял над смыслом жизни, над правильностью выбранного им пути.

При первой же возможности он старался побеседовать с учениками о сложных церковно-догматических вопросах, в которых был глубоко осведомлен. Коллеги по работе отмечали его как человека религиозного, с явной аскетической настроенностью.

11 мая 1908 года Василий Иванович направил в Учебный комитет при Святейшем Синоде прошение — с тем, чтобы в случае открывшейся в учебных заведениях Забайкальской Сибири вакансии преподавателя Священного Писания, догматического богословия или церковной истории перевести его на таковую. Большой радостью для него стало сообщение об открывшейся вакансии преподавателя Священного Писания в Рязанской духовной семинарии. Он подал прошение о переводе в Рязань. Однако, не имея больших надежд на то, что просьба будет исполнена, он 18 июля снова обратился в Учебный комитет.

«10 апреля сего 1909 года, — писал он, — я подал в Учебный комитет прошение о переводе меня преподавателем Священного Писания в Рязанскую духовную семинарию, мотивировав это прошение тем, что Священное Писание есть предмет моих постоянных занятий в часы досуга от исполнения официальных моих обязанностей (преподавания русского языка), и тем, что Рязанская губерния моя родина. Так как всегда могут оказаться на означенную вакансию кандидаты и достойнейшие меня, то, не особенно сильно надеясь на удовлетворение сего моего прошения, позволяю себе еще обратиться в Учебный комитет с просьбой: в случае неназначения моего в Рязань на Священное Писание перевести меня преподавателем греческого языка в Благовещенскую духовную семинарию»⁴. Ревизовавший училище сотрудник Учебного комитета Савваитский, характеризуя Василия Ивановича как человека религиозного и с аскетической настроенностью, писал, что его «воспитанники... с должным вниманием относились к

серьезным и обстоятельным объяснением основательно знающего свой предмет наставника»⁵.

Просьба педагога Зеленцова не была удовлетворена. Он смирился с решением руководства и терпеливо выполнял возложенные на него обязанности. Но спустя три года сложные семейные обстоятельства вынудили его возобновить ходатайство в Санкт-Петербурге.

Материальное положение семьи Зеленцовых тогда было нелегким. Отец-священник, прослуживший тридцать восемь лет в селе Зимарово, собирався выходить за штат. С ним жила его старенькая супруга. На их иждивении находилась дочь, учившаяся на Высших женских курсах в Москве, а также молодая вдова покойного сына, священника Николая († 1911 г.), Анна Иоанновна Зеленцова с шестью сиротами, старшему из которых едва минуло десять лет. В этих условиях Василий Иванович становился единственным помощником семьи, и 1 мая 1912 года он вновь обратился в Учебный комитет с просьбой перевести его на службу в Рязанскую епархию. «При этом прошу позволения высказать, — писал он, — что больше всего желал бы, в случае моего перевода, занять кафедру Священного Писания (знакома мне настолько, что в 1912 году я свободные часы отдаю публичной борьбе с мариупольскими сектантами: штундистами и адвентистами-субботниками), или церковной истории, или гомилетики...»⁶.

И вновь просьба Василия Ивановича не была удовлетворена. 15 августа 1912 года епископ Екатеринославский Агапит (Вишневецкий) назначил его на должность окружного миссионера Екатеринославской епархии.

28 августа 1913 года Василий Иванович получил место преподавателя общецерковного богословия, истории и обличения раскола в Екатеринославской духовной семинарии.

Однако необходимость помогать племянникам-сиротам вынудила его вновь просить Учебный комитет перевести его преподавателем в одно из учебных заведений Центральной России. 24 декабря 1913 года он был назначен преподавателем в Казанскую духовную семинарию.

Но к этому времени епископ Агапит вполне оценил образованного, ревностного и энергичного миссионера и, не желая терять усердного труженика на ниве Христовой для своей епархии, предложил ему приемлемые условия службы. 11 января 1914 года Василий Зеленцов был назначен Мариупольским окружным миссионером Екатеринославской епархии.

Как миссионер, он принимал самое активное участие во время богослужений в качестве проповедника. Когда в епархии устраивался крестный ход с особо чтимыми иконами, время прохождения которого иногда растягивалось на несколько месяцев, Василий Иванович, как епархиальный миссионер, становился его участником и проповедовал, бывало, за каждым богослужением утром и вечером.

В 1917 году Василий Иванович Зеленцов был избран членом Поместного Собора Российской Православной Церкви от мирян Рязанской епархии

и стал его активным участником. После октябрьского переворота широкая полемика развернулась по вопросам, касающимся взаимоотношений Церкви и государства. В то время еще не было опыта таких отношений из-за двухсотлетней зависимости Церкви от государства. Некоторые выступавшие на Соборе, не вполне сознавая глубину происшедших в стране перемен, надеялись получить от государства содержание в виде определенных статей закона бюджетных статей и были готовы взамен пожертвовать церковной свободой, вновь поставив Церковь под надзор государства. Другие

В.И. Зеленцов — участник Поместного Собора 1917–1918 годов.
Рисунок В.В. Богдановича. 25 января 1918 года

резко выступали против этого, призывая Собор не накладывать на себя путы и не ставить Церковь в зависимость и под наблюдение неведомого еще государства.

После восстановления Патриаршества Василия Ивановича Зеленцова включили в состав Соборной комиссии. В своей речи от 13 ноября 1917 года, в которой — задолго до разгона большевиками так называемого Учредительного собрания и начала массового террора — он предостерегал: «Для чего нам напрашиваться на это наблюдение, когда средства, которые Церковь получает от государства, — ее собственные средства? Ведь от государства мы получаем, и будем получать меньше, чем государство собирает с членов Православной Церкви... Церковь есть Царство Христово, *«Царство не от мира сего»* (Ин. 18, 36). Пусть государство — тоже богоустановленное учреждение. Они могут быть в союзе, но Церковь никак не должна быть подчинена государству, как было с Петра Великого, когда на Церковь смотрели, как на ведомство православного исповедания и Церковь была признана культурно-просветительным учреждением, находящимся в подчинении у государства. Церковь по своей природе и происхождению самостоятельна. Государство будет жить и издавать законы, какие ему вздумается. Ведь оно не захочет считаться с природой Церкви. Мы должны ожидать целого ряда законов, которые будут вредны для Церкви»⁷.

Жаркие дебаты возникли и тогда, когда до Собора дошли сведения, что в Киеве планируется созвать Собор украинских епископов, и в этой связи обнаружилась необходимость послать делегацию в Киев. Василий Иванович Зеленцов в этом случае выступил с резкой критикой самой идеи Украинского Собора и автокефалии Украинской Церкви, мотивируя это тем, что Украина не смогла сохранить Православие, дошла до унии, а малороссийские архиереи при Петре I сыграли отрицательную роль: угождая Петру I, они помогли ему упразднить Патриаршество.

С началом смуты в 1918 году Поместный Собор прекратил свою работу. Церковь декретом советской власти была отделена от государства и школа от Церкви.

Были закрыты и духовные школы. По приглашению архиепископа Полтавского Феофана (Быстрова) Василий Зеленцов переехал в Полтаву, где первое время служил епархиальным миссионером в светском звании. С усилением гонений на Церковь Василий Иванович окончательно решил посвятить свою жизнь служению Богу. В 1919 году архиепископ Полтавский Феофан (Быстров) рукоположил его во священника (целибатом, т.е. с обетом безбрачия). Он стал вторым священником в Троицком храме Полтавы. В том же году состоялся и постриг в рясофор. Священноинок Василий жил в доме настоятеля храма — священника Чубова. После смерти настоятеля в 1921 году возглавил приход.

В Полтаве отец Василий активно занялся миссионерской деятельностью и как миссионер часто проповедовал в храмах города. Его пастырское служение и проповеди привлекали множество народа. Даже сектанты ходили слушать душеполезное слово священноинока Василия. Одновременно с этим он занимался щедрой благотворительностью; всем сердцем отзываясь на призыв Христа к милосердию, он помог многим неимущим. Зная отца Василия, рассказывали о нем: «Он так нежно и кротко по-христиански умел подойти к страдающему человеку, так по-матерински обласкать унывающую и страждущую душу, что невольно покоял заблуждающихся, которые говорили: «вот это действительно христианин»»⁸. Кроме помощи бедным, отец Василий содержал на своем иждивении сирот — детей умершего брата.

Вместе с другими священнослужителями отец Василий организовал при Свято-Троицкой церкви Покровское христианское общество молодежи, именуемое среди прихожан «Покровским Братством», которое было реальной альтернативой местной комсомольской организации. Оно разделялось на две группы: младшую — до 12-ти лет и старшую — до 17-ти. Старожилы — бывшие члены Братства вспоминали, что они писали в специально заведенные отцом Василием толстые тетради разные прозаические рассказы, размышления и поэтические строфы на сложные духовные темы, а затем коллективно, под руководством батюшки,

все это читали и толковали. Позже, после 1926 года, то есть ссылки владыки Василия в Сибирь, эти своеобразные рукописные журналы были тщательно спрятаны — вероятно, по совету самого духовника. Взвизывая на сложность времени и дабы не подвергнуть никого из молодых опасности преследования ОГПУ, их зарыли в землю. Прошли годы, место тайника было предано забвению и эти бумаженные свидетели давних событий, к сожалению, не сохранились.

Началась Гражданская война, и в июле 1919 года Полтаву заняли войска генерала Деникина. Отец Василий стал выступать в Троицкой церкви с проповедями в поддержку Деникинского движения и, по благословению архиепископа, также в городском соборе. После совершения молебнов на городских площадях он призывал жителей Полтавы поддерживать Белое движение. Когда Деникинская армия стала уходить из города, а вместе с нею и часть духовенства, отец Василий решил остаться, но обратился к Полтавскому губернатору с просьбой, чтобы для эвакуирующегося духовенства был предоставлен отдельный вагон. Просьба была исполнена. Ушедший с белыми настоятель храма кадетского корпуса протоиерей Сергей Четвериков отдал часть церковного имущества отцу Василию и написал, кому его следует передать. Впоследствии отец Василий исполнил это поручение, и при передаче ценностей ему была дана соответствующая расписка, которая была у него обнаружена при обыске во время кампании по изъятию церковных ценностей в 1922 году. Эта расписка и явилась «доказательством» его вины.

Священник стал широко известен в Полтаве и ее окрестностях мужественными, исполненными глубокой веры проповедями и вдохновенным богослужением. При этом он привлекал к участию в службах в храме всех молящихся. Со временем многие прихожане изучили церковное богослужение настолько, что могли свободно участвовать в нем. Воскресными вечерами в Троицком храме устраивались духовные беседы с чтением акафиста, когда пел весь народ.

Во время изъятия из храмов под предлогом помощи голодающим церковных ценностей в 1922

году отец Василий выступил против ограбления властями *Дома Божия* (1 Пар. 6, 48), как в Библии именуется храмы. Он обратился к прихожанам своего и других храмов с призывом жертвовать хлеб для голодающих, а к властям — с просьбой сообщить, сколько нужно хлеба. «Мы дадим вам вдвое и втрое больше, но не трогайте наших храмов», — говорил он, обращаясь к представителям власти. Призывая в своих проповедях к оказанию помощи голодающим, он, в соответствии с распоряжением святителя Тихона (Беллавина), Патриарха Московского и всея России, выступал противником передачи безбожникам богослужебных предметов, называя это святотатством. К тому же отец Василий был совершенно уверен, что до голодающих они не дойдут⁹.

Власти Полтавы, как «совдепы» и по всей России, не приняли предложение Церкви о замене богослужебных предметов пожертвованиями, и началось массовое ограбление храмов.

В это время к отцу Василию попал текст телеграммы начальника Полтавского ГПУ Линде, отправленная вышестоящему начальству в Харьков, в которой тот отчитывался о ходе кампании по изъятию ценностей на 29 апреля 1922 года и, в частности, сообщал о намерении ГПУ приступить к арестам духовенства. Ознакомившись с телеграммой, отец Василий немедленно сообщил о ее содержании собратьям-священнослужителям.

30 мая 1922 года пастырь был арестован и заключен в тюрьму, находившуюся в здании бывшего Крестьянского банка Полтавы. Первое время он находился в общей камере и все продукты, которые ему передавали, раздавал заключенным. Нравственное влияние пастыря на остальных узников оказалось столь велико, что, в конце концов, отец Василий, как «особо опасный», был переведен в одиночную камеру.

Дети-сироты, которых он воспитывал, узнав, куда выходит окно камеры, стали часто приходить на площадь напротив тюрьмы и, делая вид, что играют, получали через зарешеченное окно благословение батюшки.

В конце лета 1922 года полтавские власти, дабы выслужиться перед вышестоящим руководством

страны и показать результаты кампании по изъятию церковных ценностей, решили устроить над священнослужителем показательный судебный процесс. Позже он станет украинским политическим «бестселлером» и хрестоматийной настольной книгой в борьбе с «черносотенным духовенством». А народная память назовет это событие просто и страшно — «расправа».

Накануне этого мероприятия, которое проходило в здании Полтавского музыкального училища с 9 по 12 августа, городские доски объявлений и газетные издания запестрили всяческими «рекламными сюжетами». Более всего постарался в столь творческой публицистической работе местный фельетонист Ф.О. Капельгородский, бывший студент Полтавской духовной семинарии, зачастую подписывающий свои антирелигиозные пасквилы псевдонимом «Внук деда Саввы». 8 августа в газете «Голос Труда» он напечатал «произведение» под названием «Раек. Молитва черного ворона»:

«Отче Наш, иже еси на небеси,
от коммунистов нас всех спаси, —
прекратили они священные грабежи,
не дают развернуться нашей лжи.
Аз бо прошу тебе, отец всеблагий,
горю моему помоги,
погрязли мы во грехах
ждет нас полный крах,...
Истрепались наши ряды,
потускнели наши иконостасы —
молил тебя раз пять я —
прекрати драгоценностей изъятие.
Напрасно и обращение к небесам,
не внимал ты моим словам...
Переживаем мы время позорное,
обрати свое внимание чудотворное,
уйми у наших врагов страсти —
не желаем церковь советской власти.
Аз бо затеплю тебе лампаду незгасимую —
возроди Россию единую и неделимую
под властью патриаршей и монаршей...
Вразуми моих судей —
защитников крамольных идей —
оплакиваю я свою судьбу —
не дай погибнуть твоему верному рабу.

Жажду я власти капитана
царского генерала,
буду служить им и правой и верой,
затемняя народ серый.

Спаси всех помещиков и дворян
и всех православных христиан.
Долой власть рабочих и крестьян.
Такова молитва от слова до слова
отца В. Зеленцова.

Просил он Господа Бога немало
и попал на скамью Ревтребунала.
Напрасны, отче Василий,
твои усилия и старания...
Сказано о нас в Советском писании:
Поп предполагает,
а Ревтребунал располагает.
Аминь!»

Обрисовывая перед процессом «политическую физиономию Зеленцова», газеты писали: «Зеленцов — друг и приятель патриарха Тихона, имеет от него фотографию с личной подписью»¹⁰, он «зловный и непримиримый белогвардеец, превращавший церковь в орудие борьбы с Соввластью». Касательно Свято-Троицкого прихода они утверждали: «Церковь зеленцовых — очаг шпионажа и контрреволюции» и «Зеленцов — только новое подтверждение давносказанной истины, что церковь — политотдел буржуазии».

9 августа, в послеобеденное время, «дабы дать возможность рабочим полностью прослушать процесс-дело», начался первое заседание «народного суда», затянувшееся едва не до полуночи. Весь город желал присутствовать на процессе. Чтобы попасть в зал, надо было прийти задолго до начала заседания и занять место. Зал до предела был заполнен людьми. Сотни людей собирались на площади перед зданием.

Посредине высокой эстрады был поставлен большой стол, за которым расположились судьи. Слева от них за отдельным столом разместился прокурор. Справа в стороне был поставлен маленький столик для священнослужителя; рядом был небольшой столик защитника, за которым сидел известный в городе и уважаемый всеми юрист. На столике отца Василия были разложены

бумаги, и лежало Евангелие, которое он читал во время перерыва.

Государственным обвинителем был сын иерея из Западной Украины Бендеровский, имевший высшее юридическое образование. Во все время процесса он проклинал, ругался, грозился и требовал самого жесткого приговора для обвиняемого. Государственный защитник арестованного, уважаемый полтавский присяжный преклонного возраста господин Оголевец, выглядел немного жалко, поскольку его миссия, к сожалению, сводилась лишь к проформе. В качестве свидетеля выступил начальник Полтавского ГПУ латыш Линде, бывший царский офицер; характеризуя свое отношение к отцу Василию, он произнес: «Как служителя культа и как врага советской власти я вас с удовольствием расстрелял бы, но признаюсь, что я уважаю вас как человека убежденного и стойкого...»¹¹.

Главный «виновник» процесса — священноинок Василий (Зеленцов) сидел перед шумным залом тихо и смиренно. На нем была ряса с крестом, перед ним горели две свечи, лежало открытое Евангелие. Тусклый свет выразительно подчеркивал спокойствие и какое-то особенное величие бледного, обрамленного полуседой бородой, худощавого лица. На протяжении всего «процесса» этот образ озаряла кроткая улыбка, «в ней что-то отражалось — то ли страдание, то ли жалость. Быть может, жалость ко всем этим судьям, к толпе, ко всему этому земному».

Первые обвинения, инкриминируемые «арестованному Зеленцову» на суде, звучали так: «В 1919 году, когда Красная Армия под напором наступавших белогвардейских банд покидала пределы Полтавщины, когда лилась кровь коммунистов и советских работников, не успевших эвакуироваться или уйти в подполье, гр. Зеленцов, будучи миссионером Полтавской епархии, публично выступал в качестве политического оратора в Полтаве на Соборной площади и у часовни Александра II. В ярко черносотенных проповедях, священник Зеленцов, дыша озлоблением против “большевиков варваров, издевающихся над святыми мощами, церковью” и т.д., говорил “о единой неделимой России”, восхваляя победы добровольческой армии

над революционным пролетариатом, и призывал население к борьбе с большевиками — гонителями православной веры...»

В ноябре того же 19 года, во время похорон белогвардейцев, павших при подавлении повстания, тот же Зеленцов вызывал “слезы народные” трогательным словом о погибших во имя долга и присяги...

Во время отступления армии Деникина гр. Зеленцов принимал активное участие в эвакуации реакционного полтавского духовенства, бежавшего с деникинскими полчищами».

Не отрицая свое прежнее отношение к добровольцам, отец Василий ответил: «Я хвалил деникинских солдат, честно павших за свое дело. Во время японской войны японцы хвалили своего врага адмирала Макарова, честно погибшего за свое дело; не думаю, чтобы суд меня за это обвинил, и думаю, что трибунал не хуже японцев».

Несколько позже, на одном из допросов во время следствия, епископ Василий напишет: «С приходом деникинцев в г. Полтаву (помнится, в июле 1919 года) я стал выступать в г. Полтаве с проповедями в пользу деникинцев в своей Троицкой церкви и, по назначению от Епископа Полтавского Феофана, в Полтавском Соборе, раза три — на площади, во время всенародных молебствий. Я приглашал население поддерживать деникинцев, как защитников Евангелия, против большевиков, как врагов Евангелия (так тогда я смотрел на них). Когда вместе с деникинцами эвакуировались из Полтавы некоторые лица из духовенства, я, по поручению архиепископа Полтавского, обращался к тогдашнему губернатору Полтавы Старицкому с просьбой дать отдельный вагон для духовенства, каковая моя просьба была исполнена».

Еще одним пунктом обвинительного акта было следующее: «...Зеленцов, зная, что часть малосознательного населения настроена против изъятия церковных ценностей, при работе комиссии по изъятию церковных ценностей Зеленцов, вместо слова успокоения и умиротворения, возбуждал суеверную толпу произнесением проповеди и предостерегал, что за изъятие Сов. власть постигнет кара Божия.

Являясь настоятелем Свято-Троицкой церкви, Зеленцов, зная декрет об отделении церкви от государства, незаконно хранил в этой церкви переданные туда еще в 19 году бежавшим священником Четвериковым церковные ценности быв. Кадетского корпуса».

Ответом на это обвинение станет его письменное объяснение, данное позже, во время ареста, в ОГПУ: «...при изъятии церковных ценностей в г. Полтаве я действовал, как противник Соввласти, не согласно с декретом об изъятии церковных ценностей: до начала изъятия церковных ценностей (за три месяца раньше) отдав хранившееся в моем храме открыто в течение двух лет церковные ценности церкви Кадетского Корпуса представителю прихода этой церкви, согласно инструкции об этом, данной мне настоятелем Кадетской Церкви Четвериковым (ныне находящемся за границей) при сдаче в мою церковь церковных ценностей Кадетской Церкви (инструкция была письменная, с распиской на ней сего представителя в получении церковных ценностей была отобрана у меня при моем аресте в 1922 году Полт. Г.П.У.). Сверх того, во время изъятия церковных ценностей в Полтаве в мои руки случайно попала копия секретной телеграммы тогдашнего начальника Полт. Г.П.У. Линде Харьковскому Г.П.У. о ходе изъятия церковных ценностей в Полтаве (телеграмма была не зашифрована); я познакомил с содержанием этой телеграммы полт. духовенство».

Пребывая накануне процесса в одиночной камере, отец Василий написал объемный текст своей будущей речи на суде. Но произносить ее не стал. Пройдут десятки лет, и в 1995 году тетрадку с проектом этого выступления найдут под обшивкой дверей дома № 113 по улице Пушкина в городе Полтаве. Как выяснилось, в 1920-е годы по этому адресу жили две дочери священника Димитрия Давыдова, служившего на Полтавщине, а своими корнями происходившего из Раненбургского уезда Рязанской губернии. В 1938 году он был расстрелян в числе 37 человек, шедших по групповому делу «Полтавской профашистской организации церковников», вместе с епископом Тихоном (Русиновым), якобы возглавлявшим эту группировку. Девушки

Давыдовы были близкими духовными чадами отца Василия (Зеленцова). Вероятно, к ним каким-то образом и попала тетрадь из тюремного подвала, а они, в свою очередь, потом ее тщательно прятали. Вот несколько выдержек из этого текста: «Мой следователь, Юхвиц, говорил мне, что мой процесс в вопросе о церк. ценностях будет процессом, касающимся не только меня, но и вообще духовенства Полтавщины. И даже добавил: «Ваше личное положение в этом вопросе будет лучшим, в моральном отношении, чем положение духовных лиц, которых суд будет допрашивать как свидетелей против Вас».

Вот почему я считаю для себя необходимым поставить со своей стороны вопрос об изъятии церк. ценностей на принципиальную почву и превратиться на суде из обвиняемого в обвинителя советской власти...

Отношение православного населения... к изъятию церковных ценностей... — сложилось в зависимости от трех обстоятельств:

1). Первое обстоятельство — что церковные ценности для православных людей — святыни; притом большинство этих ценностей — святыни великие, которые ни в коем случае нельзя употреблять на обычные житейские нужды, и даже на военные нужды можно употреблять только в том случае, если война идет за веру и благочестие.

2). Вторым обстоятельством является крайнее недоверие православного населения к заявлениям советской власти, что церковные ценности пойдут только на голодающих, и отчасти другим заявлениям советской власти. В дни изъятия церковных ценностей и дни, предшествовавшие изъятию, это недоверие было очень сильным в душах православных.

3). Ужасные размеры голода на юго-востоке Европейской России являются третьим обстоятельством, определявшим отношение главной массы православных к изъятию церковных ценностей.

Христос признает религиозный голод души более страшным обстоятельством, чем голоданье желудка: *«не бойтесь убивающих тело, душу же не могущих убить, но бойтесь более того, кто может душу и тело погубить в геене огненной»* религиозным

голодом, — говорил Христос (Мф. 10, 8; Лк. 12, 4), поэтому Христианская Церковь может отдавать на голодающих желудком только те церковные ценности, которые не являются необходимыми для богослужения.

Но и эту часть церковных ценностей, ввиду того, что они являются великой святыней, Церковь может отдавать голодающим только в самом крайнем случае: только тогда, когда у правительства действительно нет никаких уже источников для помощи голодающим. Если же правительство народное еще не исчерпало других (светских) средств помощи голодающим, Христос и в богатый храм приемлет последнюю лепту вдовицы на украшение храма, не возвращая эту лепту ей (Лк. 21, 1-5). Если же все светские средства помощи голодающим правительство исчерпало, а голод еще свирепствует, тогда, наконец, вступает в силу изречение Христа: «милости хочу, а не жертвы» на украшение храма. И все необходимые для богослужения церковные ценности могут быть обращены в Фонд помощи голодающим».

Перед тем, как произнести последнее слово, отец Василий осенил себя крестным знаменем и сказал приблизительно следующее: «Много за эти дни говорили против меня, со многим я не согласен, и многие обвинения я мог бы опровергнуть. Я приготовил большую речь по пунктам, но я сейчас скажу немного. Я уже заявлял вам и еще раз заявляю, что я лоялен к советской власти как таковой, ибо она, как и все, послана нам свыше... Но где дело касается веры Христовой, касается храмов Божиих и человеческих душ, там я боролся, борюсь и буду бороться до последнего моего вздоха с представителями этой власти; позорно, грешно было бы мне, воину Христову, носящему этот святой крест на груди, защищать лично себя, в то время как враги ополчились и объявили войну Самому Христу. Я понимаю, что вы делаете мне идейный вызов, и я его принимаю...»¹².

В это время в зале поднялся шум, и послышались возгласы: «Поп агитацией занимается... поп зазнается, чего с ним возиться — пулю ему».

Председатель суда сделал попытку прервать речь подсудимого, но отец Василий перебил его и

сказал: «Дайте мне закончить, это мое право». Обращаясь к судьям, закончил словами: «Я принимаю ваш вызов, и какое бы наказание вы ни вынесли мне, я должен его перенести твердо, без страха, даже смерть готов принять, ибо нет награды выше, чем награда на небесах»¹³.

Завершив свое последнее слово, отец Василий поклонился залу, и суд удалился на совещание, а священник углубился в чтение Евангелия.

12 августа 1922 года отцу Василию был зачитан приговор, его обвинили в содействии денкинцам, выразившемся в том, что он «призывал население к активной борьбе с варварами-большевиками, как гонителями, по его, Зеленцова, выражению, Евангелия и Православной Церкви, предлагая населению поддерживать, кто, чем может Добровольческую армию», в разглашении телеграммы ОГПУ, имевшей, по мнению суда, «характер государственной тайны», в сокрытии церковных ценностей храма кадетского корпуса. «Для полноты характеристики личности священника Зеленцова, — читал обвинитель приговор судья, — необходимо указать, что Зеленцов с высшим образованием, хорошо разбирается в происходящих исторических событиях, дает себе полный отчет в своей деятельности... Вся деятельность Зеленцова, на протяжении четырех лет направленная к борьбе с советской властью, а равно и заявление гражданина Зеленцова, что своих убеждений он не меняет, заставляет революционный трибунал рассматривать гражданина Зеленцова как определенного, нераскаявшегося контрреволюционера и врага трудящихся масс, а посему революционный трибунал, руководствуясь интересами республики и революционной совестью, приговорил: гражданина Зеленцова Василия Ивановича — расстрелять»¹⁴.

При последних словах приговора в зале поднялся шум, и раздались крики: «Убийцы проклятые!» — «Будьте вы прокляты!» — «Батюшка, дорогой, спаси вас Христос!» — «Отец Василий, благословите нас!»

Священник, услышав последнее слово приговора — «расстрелять», широко перекрестился и, благословляя присутствовавших, стал с улыбкой успокаивать их: «Господь с вами, успокойтесь, все в

Божьей воле, смотрите, ведь я спокоен, идите с миром по домам»¹⁵. Так началась его Голгофа, на которую он восходил, с Божией помощью, как верный раб Господень, благодаря за посланные испытания.

Осужденного быстро окружила стража и пешком повела к тюрьме, находящейся неподалеку. Огромная человеческая толпа живым коридором сопровождала конвоируемого священника, а конная милиция и вооруженные чекисты неистово разгоняли народ. Наконец железные тюремные двери, закрывшиеся за осужденным на смерть, положили конец ужасным событиям того дня.

Невзирая на все старания устроителей показательного «поповского» процесса, суд завершился публичным поражением богоборческой власти. Еще накануне этого мероприятия отец Василий, готовясь к выступлению, писал: «Чтобы иметь возможность больше и свободнее говорить на суде, я откажусь от казенного защитника и буду защищаться сам, не столько стремясь избежать обвинения в том или ином “преступлении” (за которые мне перед Христом краснеть не приходится), сколько устраивая идейный турнир, чтобы нанести большевикам идейно-моральное поражение перед всей публикой на суде, которой они хотят собрать много. Прошу Бога о помощи в этом последнем деле».

Духовное благородство личности отца Василия получило убедительную моральную победу над изысканно-старательными обвинителями, впоследствии возмущенно констатирующими: «Обвиняемый — продувной и расчетливый иезуит — вел себя на суде на первый взгляд непонятно дерзко, нагло и вызывающе». Чтобы как-то уменьшить народную любовь к батюшке, унижить и опорочить его, безбожники продолжали оплевывать священнослужителя в прессе. Большой «знаток» православных канонов «Внук деда Саввы» составил очередной кощунственный пасквиль — теперь уже в форме «акафиста».

Наперекор себе, абсолютно не ведая будущего, атеист тем самым напророчил будущую славу подвижника, и, словесно воюя против Божиего угодника, увенчал его ореолом святости. Вот это «творение» Ф.О. Капельгородского:

«Радуйся, отче Василий,
светильник лжи зажигающий,
декреты Советской власти отвергающий!
Радуйся, совершивший поступок злодейский,
отче Василий, агент белогвардейский!
Радуйся, ставленник черносотенцев разных,
защитник порядков буржуазных!
Радуйся, печать церковную не сдавший,
в проповедях народу лгавший,
вспоминающий в них царя Валтасара,
великий схимник базара!
Радуйся, отче слуга капитала
помощник Деникина генерала,
ценности отдавший Нидермиллеру шпиону.
Радуйся, аще обманывал по «божьему закону».
Радуйся, отче, «коммунист христианский»!
Радуйся, апостол своры хулиганской!
Радуйся, ценности голодающим не сдавший,
телеграмму секретную укравший.
Радуйся, работающий и с богом и с чортом,
прикрывающий свой грех пунктом четвертым.
Радуйся, вдохновитель темной массы!
Радуйся, контр-революционер длиннорясый!
Радуйся, патриарха Тихона сторонник!
Радуйся, жандармской плетки поклонник!
Радуйся, отче, приговора ожидающий,
горы пирожных получающий.
Радуйся, проповедник деникинских насилий!
Радуйся, отче Зеленцове Василий!»

Отца Василия после приговора заключили в камеру смертников, и он стал готовиться к христианской кончине. У приговоренного было радостное, счастливое настроение, как будто он как можно скорее желал *«разрешиться и быть со Христом»* (Флп. 1, 23). Но Господу было угодно, чтобы он впоследствии еще потрудился на земном поприще — в сане епископа.

Пока полтавская пресса смаковала «суд над Зеленцовым» и совершала публичный опрос касательно нашумевшего события, защитник отца Василия подал прошение о помиловании. В то же время в Москву потянулся ряд делегаций от полтавских рабочих, служащих и интеллигенции — с требованием изменить приговор. Народ достучался, и расстрел заменили десятью годами заклю-

чения, а впоследствии и этот срок был сокращен амнистией до пяти лет. Относительно же поведения самого священника, то, находясь в камере смертников, «он готовился к смерти с радостью, с каким то необычным — на удивление окружающих и даже администрации — восторгом» и даже «был огорчен, когда приговор был отменен». Но затем, приняв все за волю Божию, отец Василий смиренно встал на путь тюремных испытаний.

Срок заключения священник должен был отбывать в общей камере. Сначала это была общая камера в полтавской темнице. Невзирая на угрозы, люди передавали ему туда цветы, щедрые гостинцы и книги. «Среди заключенных, особенно среди уголовников, он пользовался любовью и уважением. Называли они его — “наш отец Василий”, или “наш батюшка”, “наш отец”, не позволяли ему выполнять наряды — чистить помещение, выносить “парашу”, не сквернословили при нем и т.д., защищали от грубости тюремщиков и всяких негодяев». Все это определенно не нравилось «органам», и они решили удалить заключенного Зеленцова подальше от заботливых полтавчан — перевели в харьковские Холодногорские застенки. К сожалению, сведений о том, как именно проходило заключение отца Василия в Харькове, нет. Есть лишь упоминание о том, что его из тюрьмы вывозили на какой-то антирелигиозный диспут, устраиваемый в публичном месте. И он снова вышел победителем. «Рассказывали потом, что о. Василий произнес такую речь, о которой потом говорил весь Харьков, а отголоски которой доходили и до Полтавы».

На новом месте вокруг отца Василия, как источника сознательно-православного мировоззрения, собирались духовно жаждущие души. А его жертвенная забота о ближнем в нечеловеческих условиях бытия проявлялась с еще с большей силой. Свидетельством тому служит тот факт, что, вернувшись из заключения, священник привез с собой усыновленного мальчика, мать-нищенка которого часто питалась подаяниями иерея, а затем умерла под окнами тюрьмы. Что касается верующих полтавчан, то они не забывали своего любимого духовного отца. Многие, при первой же воз-

можности, пытались ему всячески помочь — передавали продукты и деньги. Кроме того, некоторые из них разными гостинцами и финансовыми подарками «ублажали» тюремное начальство — дабы испросить освобождения заключенного. И, милостью Божией, этот день настал. Несколько позже епископ Василий напишет об этом следующее: «В допросе 12 июня 1925 года (полный срок моего заключения должен был окончиться 30 мая 1927 года) я заявил тогда (частью словесно на пересуждении, частью письменно в прошении о досрочном освобождении, поданном... комиссии, обзоревавшей заключенных Харьковского допра, в котором я отбывал наказание) — заявил следующее: “Убедившись, что Соввласть стала народной властью, и уважая право народа самому, по своему желанию, выбирать и организовывать себе верховное правительство, я теперь ишу мира с Соввластью, обещаюсь, по выходу из заключения, отдать все свои силы исключительно на служение Церкви”»¹⁶.

12 июня 1925 года священник Василий Зеленцов был досрочно освобожден и вернулся к своей пастве в Полтаву.

За время отсутствия священнослужителя Василия (Зеленцова) в Полтавской епархии возникло довольно сложное явление, получившее в истории Православия название «Лубенский раскол», а в народе его именовали «самосвятством». Возглавил его епископ Феофил (Булдовский) при активной поддержке ОГПУ, сотрудники которого использовали для его внедрения сугубо советские методы борьбы: доносы, откровенную ложь и демагогию. Были пущены в ход компроматы на священнослужителей, «заигрывание» с руководством, сеяние недоверия и подозрений в среде духовенства и верующих.

За несколько лет отсутствия отца Василия в Полтаве произошло много кардинальных церковных изменений. На кафедре пребывал в то время архиепископ Григорий (Лисовский)¹⁷, особо уважаемый и любимый в Полтавской епархии. Около пятидесяти лет, будучи пресвитером, он состоял смотрителем Полтавского духовного училища. Основная часть местного духовенства была его воспитанниками. Именно этому архипастырю

пришлось выдержать первый шквал надвигающейся на Церковь довольно большой опасности — духовного раскола, неканонического зачала и амбициозных, порожденных гордыней, ошибок некоторой части священнослужителей. Помимо внутрицерковных проблем, имели место и внешние сложности, ибо советские правители, отличающиеся мастерством сталкивать и провоцировать, почувствовав некое «родство» с новой разрушающей стихией внутри Церкви, начали неотступно «давить» на архиепископа, вмешиваться в сугубо духовные вопросы и хозяйничать там на свой лад. Церковный корабль нужно было мудро провести сквозь все рифы новой политической реальности, правильно оценить ситуацию. Для этого владыке, который был уже в преклонных летах и слаб здоровьем, требовался рассудительный помощник и целенаправленный в поступках духовный собрат.

Именно такой опорой стал для Полтавского предстоятеля вернувшийся из тюрьмы отец Василий (Зеленцов). С первых же дней пребывания в своем Свято-Троицком приходе он стал выступать с богословскими объяснениями и каноническими толкованиями сути «самосвятщины». Реально оценивая сложившуюся обстановку, священно-

служитель не ошибся в своих наихудших предчувствиях относительно разрушительной природы раскола для местного духовенства и для Православия в целом. Для большего и открытого обличения ошибок, совершаемых организаторами раскола, он решил предложить им открытые встречи в присутствии мирян — дабы коллективно искать истину. Местом для проведения подобных бесед служитель Престола Божиего избрал храм, а форму — проповедь. Он прекрасно осознавал, что Божие слово, сказанное ясно и адекватно, отвечало научным и богословским запросам того времени и являлось существенной и своевременной необходимостью.

20 июня 1925 года он направил лидерам раскола письмо, в котором говорилось: «В целях выяснения истины Православия приглашаю Епископа Феофила Булдовского, о. протоиерея Николая Лукьянова и их единомышленников на воскресное, вечернее обычное наше богослужебно-проповедническое собрание в Свято-Троицкой церкви. Уполномоченный или уполномоченные от них могут выступать поочередно со мною, подчиняясь порядку собрания, для проповедывания народу на общую тему со мною. Темою проповедования избираю вопрос: “О соборе епископов

в Киеве 1922 г. и его постановлениях”.

Подробности собрания обсудил в личной беседе с о. Николаем Лукьяновым. Прошу послать телеграмму за мой счет Епископу Феофилу Булдовскому:

“Епископу Феофилу. Зеленцов приглашает Вас собеседование Полтаву 26 июня о соборе 1922. Прот. В. Зеленцов”».

Позже, 15 августа, он написал на этом письме, попавшем в ГПУ, примечание: «Словесный разговор с о. Лукьяновым был о том, что я уже не нахожу воз-

Свято-Троицкий храм города Полтавы. Фотография начала XX века

возможности допустить их до самого богослужения со мною (как раскольников) и предоставить им свящ. облачения нашего Троицкого храма. Поэтому о. Левицкий, придя для проповеди, захватил свою свящ. одежду (епитрахиль)».

Задуманное отцом Василием общение пастырей и мирян состоялось в назначенный срок. Для небольшой Полтавы оно прозвучало подобно грому и получило огромный резонанс. Вот как описывал происшедшее сам протоиерей Василий: «26 июля 1925 г. в воскресенье в Троицкой церкви было обычное, совершаемое еженедельно в течение уже целого ряда годов, богослужение с проповедями церковно-религиозного содержания. Богослужения совершал я, как настоятель (гл. священник) Троицкой церкви. Проповедовали: я и приглашенные мною для проповеди совместно со мною священники: Павленковской церкви Николай Лукьянов и Подольской церкви Иван Левицкий. Проповедовали мы среди богослужения по очереди, в священной одежде, кроме о. Н. Лукьянова, который и в своем храме, отступая от старого церковного обычая, проповедует на богослужениях часто без священного церковного одеяния. После последней проповеди вечернее наше воскресное богослужение окончилось обычным порядком: целым рядом церковных богослужебных песнопений и вынесением народу крестов для целования. Проповеди наши сводились к богословскому освещению вопроса о том, совершила ли грех перед Богом Лубенская Организация Епископов (Феофил Булдовский и его сотрудники), введя в церковную жизнь новую, ими выработанную программу церковной жизни. В целях всестороннего и беспристрастного выяснения этого вопроса перед верующими мною и были приглашены на этот раз к проповедованию эти два священника, держащиеся иного богословского взгляда по данному вопросу. При этом мною старательно принимались все меры к тому, чтобы выступления проповедников с неодинаковыми богословскими воззрениями по одному же тому вопросу не придавали такому проповедованию трех проповедников характера диспута, но чтобы проповедование оставалось в рамках богослужебной проповеди, и чтобы богослужение оставалось

богослужением, а не собранием с целью богословского диспута. Народу при этом было мною объявлено, что окончание совместного проповедования по данному вопросу переносится на следующее воскресенье. И, прекратив проповеди, я окончил богослужение (как сказано уже выше) обычным его порядком. А на следующее воскресное такое богослужение, чтобы более не было в проповедовании поводов, могущих волновать присутствующих, я совсем не пригласил к проповедованию от Лукьянова, от Левицкого, и проповедовал за вечерним богослужением один я. Тишина на богослужении и порядок были полные, тем более, что я начал свою первую проповедь на этом богослужении упреком за нарушение тишины в предыдущее воскресенье.

Добавлю, что о. Лукьянов и о. Левицкий были приглашены мною только для проповедования, а не для богослужения: как отступивших от православия, и учитывая это, я не мог пригласить их для совместного богослужения, но только для проповедования».

По свидетельству очевидцев, отец Василий относился к оппонентам довольно учтиво и интеллигентно. Необходимо заметить, что протоирей Иоанн Левицкий, из Рождество-Богородичного храма на Подоле, был человеком весьма эрудированным и высокообразованным — он успешно окончил Санкт-Петербургскую Духовную академию. Современники вспоминали: «Впоследствии Левицкий в частной беседе с протоиереем Богдановичем признавался в поражении и говорил, что теперь, после диспута, ему нельзя показаться даже в своем приходе». Описывая события в Свято-Троицком храме, отец Иоанн Левицкий писал: «Через несколько недель после приезда св. Зеленцова я, интересуясь его личностью, пошел посмотреть и послушать. В конце беседы Зеленцов объявил, что в следующее воскресенье будет собеседование на тему Собора 22 года, куда будут приглашены представители автокефальной ориентации (булдовщины). 26. 08. 25 я и прот. Лукьянов направились в Троицкую церковь, где должно было произойти собеседование. В богослужении мы участия не принимали... как принадлежавшие к другой

ориентации... и не имея приглашения, считали неудобным. Во время собеседования я одел епитрахиль, как это обычно полагается, в отношении иерея Лукьянова я точно не помню, так как он стоял в толпе. Я выступал один раз и во второй раз дал только некоторые пояснения, Лукьянов также... в беседе несколько раз делал замечания по ходу собеседования. Были ли возгласы со стороны присутствующих, не помню. В этом собрании я не нахожу никакой пользы для церкви, а считаю, что оно принесло вред и соблазн чисто религиозного характера, так как создалось впечатление, что духовенство спорит, защищая один свою ориентацию, а другие свою».

На прихожан, слушавших проповеди отца Василия и других православных священников, а также и сторонников епископа Феофила, разница между истиной Православия и глубиной заблуждения раскольников произвела огромное впечатление, и если кто и сомневался, нет ли правды и в этом новом национальном малороссийском религиозном движении, то, по выслушивании сторон, у него не оставалось ни малейшего сомнения в правоте Православия, которое олицетворяла в России Патриаршая Церковь.

Как и следовало ожидать, последствием активной антираскольнической деятельности «особо опасного попа» стало его преследование органами ГПУ. 13 августа 1925 года он был вызван на допрос, и в тот же день с него была взята подписка о невыезде за пределы города. Объясняя уполномоченному ГПУ суть его замысла относительно проведения общей встречи с представителями «самосвятов», протоиерей Василий Зеленцов написал: «На славянском языке проповеди очень часто называются “беседами”. Например, проповеди св. Василия Великого о шести днях творения мира в книгах называются “беседы на шестоднев”, проповеди на тексты псалмов называются в печатных книгах: “беседы на псалмы”. Так что выражение телеграммы: “приглашает вас на “собеседование” означает: на совместное проповедование... Что касается темы проповедования, то я указывал, что булдовцы в своей программе (церковной) совершили грех, перетолковав в ней постановления

собора 1922 года, чтобы оправдать церковные не-правильности своей программы»... К сожалению, некоторые из присутствовавших (а церковь была наполнена людьми от алтаря и почти до входных дверей, и вообще на этих вечерних богослужениях по воскресеньям церковь наша бывает наполнена людьми), вероятно слишком заинтересовавшись предметом проповеди, стали позволять себе делать замечания проповедникам, так что пришлось призвать их соблюдать тишину и окончить проповедование раньше, чем тема проповеди была достаточно всесторонне раскрыта»¹⁸.

На предъявленные властью обвинения об организации в его приходе диспутов, проводимых, якобы, без санкции на то специальных советских органов, о. Василий 15 августа ответил следующее: «В дополнение и подтверждение моих показаний... на допросе 13 августа 1925 г., представляю прилагаемую при сем мою записку, в свое время переданную мною о. Николаю Лукьянову и содержащую мое приглашение ему и его церковным единомышленникам выступить совместно со мною “в целях выяснения истины” на богослужебно-проповедническом обычном вечернем собрании в Троицкой церкви. Записка эта случайно уцелела у Лукьянова и мною взята у него для представления Вам. Она подтверждает, что у меня, действительно, не было мысли устраивать диспут, но только лишь совместное проповедание, что довольно нередко на православном богослужении бывает. Что касается случившихся во время нашего проповедания замечаний, сделанных некоторыми из слушателей по адресу проповедников, то я находил, что, нарушая благоговение, которое должно быть при богослужении, эти замечания еще не были настолько непристойны, чтобы их считать “нарушением общественного порядка” (что преследуется гражданским законом).

Подводя итог тому, что произошло на воскресном обычном вечернем богослужебном собрании в Троицкой церкви, принимая во внимание, что проповедь есть составная часть богослужения, я нахожу, что, если не считать упомянутых выше замечаний публики проповедникам, на этом богослужении была лишь одна особенность: проповедники

были не согласны между собою во взглядах на один и тот же предмет. Но в последние годы, вследствие все увеличивающегося религиозного разномыслия среди бывших ранее единодушно православными, выступление проповедников с разными взглядами на богослужения стало довольно нередким, особенно по деревням, где и сами общины церковные нередко приглашают проповедников с разными взглядами, чтобы сравнить их взгляды. Диспут же есть собрание, которое у верующих хотя и может сопровождаться молитвами, но никогда не вводится в середину богослужебного собрания, а устраивается отдельно. Диспут всегда имеет специальную организацию: избирается председатель, который следит за точным исполнением условий диспута; самые условия вырабатываются наперед. Диспут в храме может быть до богослужения или после богослужения, но вводить диспут в середину богослужения церковный устав не позволяет»¹⁹.

После допросов в ГПУ дело отца Василия было приостановлено — по причине отсутствия необходимых для ареста доказательств. К тому времени у правящего владыки Григория (Лисовского) не было викарного епископа, который был бы ему надежной опорой во многих епархиальных делах. «Поскольку протоиерей Зеленцов был освобожден и получил прежние права гражданства и к тому же был одинок, то архиепископ Григорий, у которого в то время не оставалось ни одного викария, решил обратиться с ходатайством к Местоблюстителю Патриаршего Престола митрополиту Петру, о возведении протоиерея Василия Зеленцова в сан епископа, викария Полтавской епархии. Митрополит Петр дал согласие...». Упование и доверие полтавских православных тоже подтвердило выбор духовного руководства.

Оказавшись свободным от общения с органами власти, отец Василий сразу же принял монашество, с оставлением своего имени, данного в Святом Крещении. Чин пострига и последующее за этим возведение в сан архимандрита совершил архиепископ Григорий (Лисовский). А 25 августа 1925 года архимандрит Василий (Зеленцов) был хиротонисан во епископа Прилукского, викария Полтавской епархии. Архиерейская хиротония была

совершена во время Божественной литургии в Свято-Троицком храме Полтавы архиепископом Полтавским Григорием (Лисовским) и епископом Глуховским Дамаскином (Цедриком), викарием Черниговской епархии, прибывшим в Полтаву нелегально, так как он был ссыльным.

Владыка Григорий благословил новохиротонисанного владыку оставаться в Полтаве. При наречении архимандрит Василий произнес речь, которая потрясла многих, так как она, в отличие от общепринятых торжественных речей, произносимых в этих случаях, скорее походила на клятву верности в служении Святой Церкви Христовой и обещание «до последнего издыхания» бороться со всеми богоотступниками, богохульниками, живоцерковниками, самосвятами и деятелями лубенского раскола.

«Став епископом, Василий (Зеленцов) выразил желание и после хиротонии оставаться настоятелем Троицкой церкви и просил об этом архиепископа Григория, но тот, не желая нарушать существующий порядок, согласно которому епископ стоит выше прихода, отказал ему, и настоятелем Троицкого храма стал протоиерей Иоанн Богданович». Тем не менее, большую часть богослужений епископ Василий совершал в Свято-Троицком храме, но, кроме этого, по приглашению духовенства, охотно служил и в других храмах Полтавы. С первых же дней в своих проповедях он стал призывать к борьбе с врагами Христа: «никаких поблажек им, никаких компромиссов с ними, бороться и бороться с врагами Христа, не бояться пыток и смерти, ибо страдания за Него — высшее счастье, высшая радость», — проповедовал он. Бывало, близкие люди говорили ему после богослужения: «Владыка, ну зачем вы все это говорите? В церкви постоянно шпионы, следят за вами, слушают и доносят, и мы боимся за вас». На это он иногда отвечал с улыбкой: «Да что же особенного такого я сказал, я, право, не знаю, — они не такого заслуживают. Ну, хорошо, я больше не буду, успокойтесь, идите с миром по домам». Но возмущение лживостью и лукавством раскольников, которых ради разрушения Церкви активно поддерживала безбожная государственная власть, было столь велико, что на

следующий день он вновь и вновь в пламенной проповеди возвращался к этим темам, так как они волновали, прежде всего, его самого, как архиерея и блюстителя чистоты Православия.

Храмы, где служил владыка, были всегда полны народа, который стремился побывать на совершаемых им богослужениях, чтобы помолиться вместе с ним и услышать его проповедь. Архиерейские проповеди привлекали не только ораторским даром слова, красноречием, но, в первую очередь, верой, бесстрашием, искренностью, в его слова слышалась твердая готовность умереть за Христа. Владыку всегда окружала группа молодежи, которая провожала его из храма домой. Со всеми епископ был ласков, приветлив, всех знал по именам, как свою родную и близкую сердцу семью.

Кроме служения в епархии, владыка Василий принимал активное участие в решении всех, тогда весьма неожиданно возникавших, церковных вопросов, своим происхождением практически всегда целиком обязанных государственной власти.

«Сразу же после своей хиротонии... епископ Василий занялся обличением Лубенского раскола. Он взялся за это дело с присущей его натуре энергией. На основании существующих канонических правил составил большой обвинительный акт и представил его сначала на рассмотрение архиепископу Григорию». Этот уникальный документ получил затем одобрительные подписи тринадцати архиереев и был утвержден Заместителем Местоблюстителя Патриаршего Престола митрополитом Сергием (Страгородским), став фундаментальным основанием широко известного «Постановления 13-ти епископов».

Осенью 1925 года выяснилось, что представитель советской власти, уполномоченный по церковным делам Украины, Карин ставит основной целью своей деятельности отделение Украинской Православной Церкви от Патриаршей. Обменявшись мнениями с архиереями соседних областей, епископ Василий обратился к Карину с ходатайством о разрешении созыва Собора епископов Украины, на котором был бы поставлен вопрос об отделении Украинской Православной Церкви от Патриаршей на правах автокефалии, но чтобы

непрерывным условием созыва такого Собора было благословение Местоблюстителя Патриаршего престола митрополита Петра (Полянского), а иначе Собор окажется не православным, а раскольничьим, и его решения не будут приняты Православной Церковью. Карин ответил, что Собор может быть разрешен только в том случае, если на созыв его не будет благословения митрополита Петра. Владыка в ответ на это поинтересовался, а что, если Собор в свои постановления внесет пункты, осуждающие политическую деятельность церковных деятелей за рубежом, а также осуждающие их сторонников внутри России? Будет ли тогда разрешен Собор с испрошением благословения на его созыв митрополита Петра? Карин ответил, что и тогда Собор будет разрешен только в том случае, если он соберется без благословения митрополита Петра.

В декабре 1925 года власти арестовали Патриаршего Местоблюстителя митрополита Петра. Вслед за этим был создан при поддержке советской власти ВВЦС²⁰. Епископ Василий выехал в Москву для выяснений обстоятельств происшедшего. Он дважды беседовал с членом ВВЦС епископом Можайским Борисом (Рукиным), а также имел продолжительные беседы на квартире епископа Бориса с епископами Вассианом (Пятницким) и Иннокентием (Бусыгиным). Епископ Василий присутствовал также при переговорах председателя ВВЦС архиепископа Екатеринбургского Григория (Яцковского) с экзархом Украины митрополитом Михаилом (Ермаковым). В результате этих встреч епископ Василий (Зеленцов) составил себе довольно ясное представление о происходящем. ВВЦС мог бы стать каноническим учреждением при условии, если бы его возглавил митрополит Нижегородский Сергей (Страгородский). Но это было невозможно по ряду обстоятельств: начальник 6-го отделения секретного отдела ОГПУ Тучков поставил перед ВВЦС условие, что Российская Православная Церковь должна отказаться от патриаршего управления. Кроме того, в составе ВВЦС оказались лица, заботящиеся об удовлетворении собственного честолюбия, о личных целях.

Свое столичное путешествие он описывал так: «В декабре 1925 года по вопросу о “мире” Православной Церкви с Соввластью, предлагающей относиться к Православной Церкви с недоверием, я перенес свое внимание на Москву, и, узнав об образовании в Москве (после ареста Митр. Петра) ВВЦС, я лично, прибыв в Москву, посетил дважды Епископа Бориса (*Рукина* — авт.) Можайского, члена ВВЦС; кроме того, у него в квартире беседовал с двумя другими членами ВВЦС, Епископами Вассианом (*Пятницким* — авт.) и Иоаникием (*Бусыгиным* — авт.), и сверх того присутствовал слушателем при беседе Председателя ВВЦС архиепископа Григория (*Яцковского*. — авт.) Свердловского (Екатеринбургского) с Экзархом Украины, Митрополитом Михаилом (*Ермаковым* — авт.). Получив в итоге этих посещений достаточно полную и ясную информацию о целях, действиях и положении ВВЦС, я суммировал итоги этой полученной мною информации для себя самого в следующих положениях:

1). ВВЦС, если бы захотел, мог стать с самого начала православным каноническим учреждением и вести свою деятельность в православно-каноническом порядке.

2). При таком условии Митрополиту Сергию Нижегородскому, которого арестованный Митрополит Петр оставил своим заместителем, была бы каноническая возможность соединиться с ВВЦС, в качестве его председателя по праву.

3). Кроме того, на основании слышанного мною из уст Епископов: Бориса, Вассиана и Иннокентия о их, так сказать, контакте с Уполн. ГПУ Тучковым, я пришел к убеждению, что если бы ВВЦС хотело действовать в православно-каноническом порядке, оно могло бы сделать очень и очень много для “мира” Православной Церкви с Соввластью. Единственный пункт, не приемлемый для Прав. Церкви, желание Тучкова, чтобы Прав. Церковь отказалась от Патриаршего образа управления, — я понимал так: Тучков видит в этом отказе дополнительную гарантию нежелания Прав. Церкви возставать против существующей Соввласти. И считаю, что мы, православные, и при сохранении патриаршества могли бы дать равноценные гарантии в этом.

Но, к сожалению, я увидел, что ВВЦС состоял из лиц, прежде всего заботившихся об удовлетворении своему честолюбию и другим личным целям; что, движимые личными целями, они решительно и устойчиво стали на неправославный (неканонический) путь, самовольно объявив себя высшим правительством Церкви, и совсем не склонным вернуться на православную дорогу действий; и что Москва уже отшатнулась от них, а за нею и другие части Прав. Церкви. Так что всякая надежда достичь через ВВЦС примирения Прав. Церкви с Соввластью уже пропала... В этом смысле я высказывался Митрополиту Сергию Нижегородскому, к которому тогда же съездил из Москвы, и у себя на Украине Уполномоченному Украинского ГПУ Карину, к которому я заявился по дороге из Великороссии в Полтаву, я сказал: “ВВЦС — это новорожденный младенец, бессильный сделать что-либо крупное, так как ступил на неправильный путь. С ним я по одной дороге не пойду. А вот с Митрополитом Сергием Нижегородским я пошел бы вместе по дороге к примирению Прав. Церкви с Соввластью”. И я прилагал свои усилия (довольно заметные) к парализованию действий ВВЦС»²¹.

Съездив к митрополиту Сергию в Нижний Новгород, епископ Василий высказал ему свое суждение о новообразованной церковной организации и 1 марта 1926 года направил письмо архиепископу Григорию (Яцковскому) с требованием прекратить раскольническую деятельность.

В апреле 1926 года митрополит Ярославский Агафангел (Преображенский) объявил, что вступает в права Местоблюстителя, хотя и не имел на это канонических прав. Епископ Василий поддержал заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия и 6 мая 1926 года направил митрополиту Агафангелу письмо с просьбой отказаться от неканонических действий.

Одной из наиболее сложных проблем, не дававших покоя владыке Василию, были взаимоотношения Церкви и советского государства. Объясняя свою позицию в этом вопросе, он писал: «Если Соввласть не будет ни намерено, ни ненамеренно требовать от Православной Церкви ея самоубийства и саморазрушения (т.е. отказа от устоев право-

славия), я считаю вполне возможным нормальные отношения между Прав. Церковью и Соввластью. К сожалению, если Соввласть находит основания обвинять часть православных в прошлом или настоящем в нелояльном отношении к ней, то, с другой стороны, и Прав. Церковь получает от Соввласти... удары по своим устоям. Нормальные отношения еще впереди»²².

Узнав о готовящемся в Москве проекте декларации о позиции Церкви по отношению к государству, епископ Василий занялся его серьезным изучением. Комментируя связанные с этим события, он писал: «Запрос Тучкова Митрополиту Сергию Нижегородскому подать декларацию как факт, произвел сам по себе на меня (и не одного меня в Прав. Церкви) отрадное впечатление. Этот запрос был нами принят, как желание представителей Соввласти сделать пробу установления более нормальных отношений с каноническим законным представителем нашей Прав. Церкви... Спешно и единолично написанная Митрополитом Сергием декларация, по-видимому, не удовлетворявшая Тучкова, не может считаться голосом Православного Епископата, который не давал еще Митрополиту Сергию полномочий для такого важного дела, как установление окончательных отношений между Прав. Церковью и Соввластью. Но, поскольку я осведомлен, на личности Митр. Сергия Прав. Епископат будет согласен базироваться в деле установления нормальных отношений с Соввластью. Обменявшись мыслями с большинством Укр. Епископов по этому вопросу, я имел вскоре выехать к Митрополиту Сергию для переговоров по делу установления нормальных отношений с Соввластью и для окончательного выяснения программы наших действий по этому вопросу. Мой отъезд был задержан тем, что еще не окончен был между нами (Укр. Епископами) обмен мнений об отношении нашем к обновленцам в наст. время, т.к. и по этому пункту пришлось мне говорить с М. Сергием».

Однако решить этот вопрос до конца епископу Василию не удалось.

Согласно постановлению Секретного Отдела (СО) ОГПУ УССР и устного распоряжения начальника 6-го отдела СО ОГПУ Тучкова он подлежал

аресту. Но сделать это открыто органы не осмелились. Наученные предварительным заключением этого пастыря и остерегаясь очередного возмущения полтавчан, на сей раз они поступили хитрее. Незадолго до праздника Успения Пресвятой Богородицы архиерея под каким-то предлогом вызвали в Харьков, и там 27 августа 1926 года он был арестован прямо в здании комендатуры Государственного политического управления УССР. Оттуда «гэпэушники» конвоировали владыку в Полтаву, где взяли с него подписку о невыезде. Прежде закрытое, его «дело» было снова «принято к производству». 30 августа уполномоченный Полтавского ГПУ Алдухов, допросив епископа Василия, сделал следующие выводы: «...прибыв в Полтаву после своего досрочного освобождения в 1925 году ЗЕЛЕНЦОВ вновь примкнул к Тихоновской группе, в которой видел самое выгодное и подходящее орудие для проведения к.-р. агитации среди верующих, примыкающих к Тихоновщине. Во исполнение своих целей ЗЕЛЕНЦОВ обосновался в Троицком приходе, община коего состоит преимущественно из бывших чиновников, собственников и частично торговцев, видевших в ЗЕЛЕНЦОВЕ мученика. Такое выгодное для себя положение ЗЕЛЕНЦОВ сразу использовать в своих к.-р. целях и начал поучать приходивших к нему верующих смотреть на Соввласть как на “наказание Божие, ибо претерпевший до конца будет спасен Богом”. Аналогичное поучение ЗЕЛЕНЦОВ сказал после своего первого богослужения в Троицкой церкви, и как самый живой пример силы Божьей ЗЕЛЕНЦОВ указал на себя, ибо “как ни старалась власть изжить со света, все же Бог помог ему в спасении”, намекая при этом почти открыто о том, что Бог услышит молитвы и поможет убрать Соввласть... В конце августа месяца 1925 г. гр. ЗЕЛЕНЦОВ добивается своего посвящения в епископы и назначается викарным Прилуцким епископом, и после своего посвящения, пользуясь авторитетом Епископа, ЗЕЛЕНЦОВ продолжает вести работу среди избранных им для этого прихожан. Так, например, после богослужений ЗЕЛЕНЦОВ зазывает всех прихожан к себе на квартиру и в беседе воспитывает верующих в антисоветском духе, поучая последних

не терять надежды... ибо настанет время и советская власть падет. Наряду с этим ЗЕЛЕНЦОВ старается приобрести авторитет своей преданностью церкви, что ему и удается.

Почувствовав под собой твердую почву в лице авторитета среди верующих, ЗЕЛЕНЦОВ переходит к будированию всей массы, подстрекая последнюю активно выступить и потребовать Тихоновскому течению привилегий... В дальнейшем ЗЕЛЕНЦОВ настраивает массы перейти от защиты в наступление... одновременно с этим ЗЕЛЕНЦОВ, помимо синодальной группировки, возбуждает массу против всех легальных церковных установок (*т.е. раскольников — авт.*), указывая на то, что эти группировки тесно связаны с властью и проводят работу по указаниям власти». Основываясь на этих доводах, Алдухов выдал следующее постановление: «Гр-на ЗЕЛЕНЦОВА Василия Ивановича подвергнуть админвысылке на ТРИ года за пределы Украины»²⁵.

31 августа 1926 г. уполномоченный секретного отдела ГПУ УССР Петров, рассмотрев агентурный материал на «арестованного ЗЕЛЕНЦОВА», определил, что, «находясь на свободе, последний может скрыть следы преступления и поэтому, руководствуясь ст. ст. 146-150 УПК УССР, должен содержаться под стражей». Начальник Специального охранного управления (СОУ) ГПУ УССР Карлсон утвердил это решение.

На следующий день арестованного епископа Василия осмотрел врач Петр Михайлович Андрияшев. Заключение доктора свидетельствовало о том, что архипастырь «страдает хроническим, часто обостряющимся, воспалением почек, должен, кроме строгой — специальной (почечной) диеты, избегать холод и сырость и при возможности жить в теплом и сухом климате (Крым)». Но дальнейшие годы владыки Василия были связаны, конечно, не с Крымом. В течение нескольких сентябрьских дней дело епископа Василия внимательно изучали в Полтавской прокуратуре и в 6-м отделе, пытаясь раскрыть в «особо опасном антисоветском элементе» как можно больше крамолы. Затем владыку под стражей отправили в московскую Бутырскую тюрьму. Епископ Василий прошел через мучительные допросы. 24 сентября 1926 года Особое Совещание при Коллегии ОГПУ приговорило его к трем годам

Епископ Василий (Зеленцов).
Фотография 1926 года

заклучения в концентрационном лагере СЛОН²⁴, обвинив его в «дискредитации советской власти». Его «Дело» сопровождалось припиской: «... содержать на уголовном режиме и числить за СО ОГПУ». Некоторое время местопребыванием архипастыря будет Кемь, затем — Соловки.

Известно, что и в суровых лагерных застенках мужественный воин Христов бесстрашно боролся за истину. После выхода 29 июля 1927 года Декларации митрополита Сергия (Страгородского) епископ Василий внимательно ознакомился с ней, и, найдя этот документ противоречащим канонам Православной Церкви, направил митрополиту персональное письмо.

Через некоторое время архипастырь составил обширное послание к священнослужителям и народу, озаглавив его «Необходимые канонические поправки к Посланию Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия и Времен-

ного при нем Патриаршего Священного Синода от 16 (29) июля 1927 г.», в котором выражал свою главную идею о независимости Церкви от государства: «Каноническая законность Всероссийского Православного Поместного Общецерковного Собора 1917/18 годов признана всеми Православными Церквями и не встречает возражения даже со стороны отщепенцев от Всероссийской Православной Церкви, отколовшихся от нее в революционное время.

Постановление этого Собора от 2 (15) августа 1918 года содержит в себе отказ Всероссийской Православной Церкви вести впредь церковную политику в нашей стране и, оставив политику частным занятием членов Церкви, дало каждому члену нашей Церкви свободу уклоняться от политической деятельности в том направлении, какое подсказывает ему его православная совесть; причем никто не имеет права принуждать церковными мерами (прямо или косвенно) другого члена Церкви примыкать к чьей-либо политике...

Поэтому... ни Всероссийский Патриарх, ни его заместители и местоблюстители и вообще никто во Всероссийской Православной Церкви не имеет канонического права назвать свою или чужую политику церковной, то есть политикой Всероссийской Церкви как религиозного учреждения, а должны называть свою политику только своей личной или групповой политикой.

Никто во Всероссийской Православной Церкви не может принуждать (прямо или косвенно) церковными мерами другого члена Церкви примыкать к чьей-либо политике, хотя бы и патриаршей.

Политика же митрополита Сергия и его Синода, как и политика почившего Патриарха Тихона, как и политика Карловацкого собора, суть только их личные, групповые политики, а не церковные политики и ни для кого не обязательны, и никто не имеет права канонического принуждать церковными мерами кого-либо примыкать к какой-либо из этих политик.

Стараниям митрополита Сергия и его Священного Синода добиться от гонящих Всероссийскую Православную Церковь большевиков мирного отношения к ней Церковь не может не сочувство-

вать, ибо христианам заповедано от Бога: «если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми» (Рим. 12, 18). Но Христос разрешает Церкви принять от митрополита Сергия и его Священного Синода только такое примирение с гонителями ее, большевиками и их советской властью, которое действительно будет миром Христовым, то есть миром такого содержания и качества, каких требует Христос, сказавши: «Ищите прежде всего Царствия Божия и правды Его» (Мф. 6, 33), а не земного благополучия и безопасности, ибо всякий иной мир безусловно, запрещен Церкви Христом на все веки и вечность...»²⁵.

По почину священномученика Василия часть архиереев, находящихся на Соловках, в сентябре составила свой отзыв на «Декларацию», призывая открыто заявить большевистскому правительству, что «Церковь не может мириться с вмешательством в область чисто Церковных отношений государства, враждебного религии», а сам исповедник написал в начале 1928 года «Мое завещание» с резкой критикой «Декларации» 1927 года.

22 октября 1928 года епископ Василий был досрочно освобожден и, по его словам, «выслан из соловецкого концлагеря в порядке разгрузки» на 3 года в Сибирь. В сопроводительном листе «заключенного ЗЕЛЕНЦОВА», адресованном ПП ОГПУ Сибири, указывалось (дословно), что «таков будет направлен в Ваше распоряжение 5-й или 3-й УСЛОН ОГПУ».

В январе следующего года архиереем прибыл в Братский район Тулунского (впоследствии — Иркутского) округа. Первоначально он квартировался у крестьян в деревне Анзер, а затем — в деревне Пьяново. Первое время владыка отдыхал от тяжелого этапа, а затем принялся за богословские работы. Там его позиция по отношению к политике митрополита Сергия стала еще более ясной. Он отправил своей духовной дочери Анне Николаевне Богаевской большую рукопись (более ста страниц) на тему «В чем состоит верность Христу в церковной жизни». Содержание этого документа было аналогично посланию, адресованного из Соловков митрополиту Сергию (Страгородскому). «В основном я писал там о неканоничности

действий М. Сергия и его Синода, в некоторых случаях касался и безбожников», — так характеризовал свой труд архипастырь. В рукописи содержалась угроза проклятия Патриаршего Местоблюстителя, если последний не откажется от положений «Декларации». Эту работу владыка послал своему доверенному лицу А.Н. Богаевской, послушнице Козельщинского монастыря, но при этом просил «не распространять до августа м-ца, так как в этом послании я подытоживал двухгодичную деятельность М. Сергия. Чтобы задержать распространение, я датировал его не апрелем месяцем, а июлем 20 с/г». В 1929 году духовная дочь епископа Василия после длительных колебаний передала рукопись, но дальнейшая судьба документа неизвестна, так как Богаевская вскоре была арестована и в том же году выслана на Урал вместе с письмоводительницей обители монахиней Феофанией (Зоновой, позже — игуменией).

Весь период его заключения и ссылки полтавчане старались не оставлять своего любимого архипастыря и заботились о нем, как могли: передавали продукты и деньги, церковные материалы, забирали рукописи. Владыка общался с полтавчанами также в письмах: с монахиней Варварой (Лавровой), Клавдией Петровной Пискуновской, Варварой Ивановной Сичиокно (впоследствии — монахиней Олимпиадой). Он поддерживал отношения и с некоторыми ссыльными архиереями и священнослужителями. Однако старался делать это осторожно, дабы не навлечь на людей беду, — и потому на дальнейших допросах категорически отказывался подтверждать эти отношения.

Период жизни ссыльного архипастыря в глухой сибирской глубинке был непродолжительным — чуть больше года. Владыка прекрасно осознавал, что его дни сочтены. Еще находясь в Соловецком концлагере, он послал в Полтаву одной из своих духовных дочерей весточку на небольшой открытке — поздравление с праздником, а в завершение слова: «Сижу на берегу моря и мирно наблюдаю закат солнца. Подобно ему, закатывается и моя жизнь...»

1 декабря 1929 года последовало распоряжение ПП ОГПУ по Сибкраю об аресте священномуче-

ника. Деревня была расположена в таком глухом месте, что только 9 декабря сотрудники ОГПУ добрались до нее. Они произвели обыск квартиры епископа, изъяв все рукописи и письма. Они обнаружили «важный компромат»: 640 листов личной переписки владыки и его собственноручных записей, 25 листов машинописных церковных директив, а также 7 листов рукописей-копий. Кроме того, у арестованного были изъяты «подозрительные» фотографии, письма, блокноты с адресами многих священнослужителей и мирян. Затем арестованного архиерея под спецконвоем отправили в распоряжение Иркутского отдела ОГПУ. Вся эта работа проводилась на основании секретной телеграммы из Москвы.

Далее все шло по накатанной схеме: в конце декабря уполномоченный Иркутского ОГПУ приступил к допросам епископа Василия и, прежде всего, спросил, на какие средства тот жил и чем занимался в ссылке. Владыка ответил, что живет он на пожертвования прихожан, как Полтавской области, так и других, а также Полтавского епархиального управления. «За время пребывания в ссылке в Братском районе, — сказал он, — я начал ряд богословских работ на темы: перевод литургии на русский язык с богословскими примечаниями, Библейские пояснения к книге Апокалипсис и ряд заметок по разным Библейским вопросам, каноническое положение неправославных христиан и, наконец, обращение к митрополиту Сергию, в котором указано, что он не сохранил чистоту православных принципов и идей в своей декларации от 16 (29) июля 1927 года. С декларацией Сергия я не согласен по ряду моментов содержания ее, в частности, не согласен и с тем, что советская власть есть от Бога, тогда как она уничтожает все, что есть Божьего на земле.

Находясь в ссылке, я прилагал все старания не отрываться от жизни Православной Церкви, и в результате стараний мне изредка удавалось пользоваться кое-какими материалами, освещающими жизнь Русской Церкви...»²⁶.

Для Иркутского ОГПУ епископ Василий был значительной и важной церковной личностью, и в Иркутске не осмелились принимать относительно

него окончательное решение. В январе 1930 года он был отправлен в ОГПУ в Москву и заключен в Бутырскую тюрьму. С ним вступил в переговоры Тучков и его заместитель Казанский. Отвечая на их вопросы, касающиеся отношения к советской власти, владыка сказал: «Что касается моего отношения к советской власти, то с церковно-религиозной точки зрения я не согласен с мнением митрополита Сергия, что советская власть является властью «богоустановленной»; в остальном же мое отношение можно определить так: пока эта власть являлась властью группы (части населения), я мог с ней не мириться, и потому я и призывал к поддержке Деникина, за что в свое время был приговорен Ревтрибуналом к расстрелу. По кассации приговор мне заменен пятью годами тюрьмы. В Деникине я видел только защитника Православия и только потому поддерживал его.

В настоящее время в политическом отношении я признаю советскую власть признанной всем народом, и потому политически законной, и поэтому считал и считаю себя нравственно обязанным искать мира с советской властью, хотя она нам его и не дает»²⁷.

На своем последнем допросе на Лубянке, состоявшемся 30 января в так называемой тюремной «аудитории» № 15115, он дал такие показания: «Мое письмо со словами в начале “Я получил твое письмо, богоданная дочурка, о том, что мой подарок тете Моте в Москву передан ей 31 октября” — не предназначалось к отправке. “Тетья Мотя” — это условное обозначение митрополита Сергия, а “подарок” — мой, отправленный ему, документ. Письмо это предназначалось для дочери моего бывшего сослуживца, Лекторского Иоанна Яковлевича, Ольги Ивановны Лекторской; оба они живут в Полтаве.

Насколько я помню, я не предлагал распространять этой рукописи, но предполагал, что она будет распространена, и ничего не имел против, так как такие вещи пишутся не для одного Митрополита Сергия. Ее распространение на Украине поэтому несколько меня не удивляет».

В первых числах февраля помощник начальника 6-го отделения СО ОГПУ Казанский, рас-

сматривая следственное производство по делу «гр. ЗЕЛЕНЦОВА», выдал постановление, в котором было указано: «В 1925 году он (*епископ Василий* — авт.) запустил среди церковников брошюру с призыванием поддерживать патриаршество как политический институт, наиболее удобное для концентрации антисоветских элементов для борьбы с Соввластью. В 1929 году выпустил брошюру “Исповедание верности Христу”, в предисловии которой ЗЕЛЕНЦОВ пишет: “Клянясь земно всем, прошу Вас и каждого: распространяйте как можно больше это “Исповедание верности Христу”...”

При распространении путем переписывания предлагает всем верующим переписывать третью и четвертую главы (главы, касающиеся политики церкви относительно Соввласти). Церковь Василий Зеленцов определяет, как политическую и монархическую партии. “Церковь в борьбе, которую ведет, утверждает свет Христов, обязана сражаться до крови. Сражение кровавое за Христов свет Христова церковь (далее неразборчиво) совершает двояко: мученичеством и военным оружием”. В послании ЗЕЛЕНЦОВ предлагает последовать примеру митрополита Ионы Московского, поднявшего восстание против князя Дмитрия Шемяки, как незаконного властителя. Наконец, ЗЕЛЕНЦОВ заявил, что допустим персональный террор даже по отношению к верующему в бога начальнику. “А если богопоставленный законный начальник изменит Божьей правде, подвластные такому начальнику имеют от Христа обязанность защищать Христов свет от таких богопоставленных начальников, в случае надобности, и военным оружием”.

Вменяя все это в прямую вину «реакционному антисоветскому элементу», судебное заседание ОГПУ от 3 февраля 1930 года постановило: «ЗЕЛЕНЦОВА Василия Ивановича РАССТРЕЛЯТЬ»²⁸.

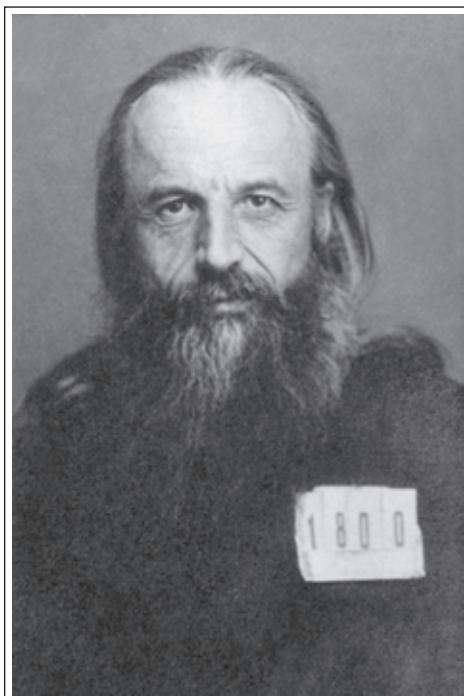
Епископ Прилукский Василий (Зеленцов) был расстрелян в подвалах Лубянки 7 февраля 1930 года. Погребен он в неизвестной могиле на Ваганьковском кладбище города Москвы²⁹. 11 марта того же года в служебной записке, адресованной руководству финотдела и камеры хранения ОГПУ, последовало распоряжение: «Деньги и вещи, отобранные у ЗЕЛЕНЦОВА Василия Ивановича, — конфисковать».

Реабилитирован епископ Василий (Зеленцов) 3 июня 1989 года по Указу ПВС СССР от 16 января 1989 года.

15 марта 1994 года, согласно ст. 1 Закона Украины «О реабилитации жертв репрессий на Украине» от 17 апреля 1991 года, репрессированный Василий Иванович Зеленцов (епископ Прилукский, викарий Полтавской епархии), был реабилитирован в Украине.

Епископ Прилукский Василий (Зеленцов) канонизирован как местночтимый святой 11 июня 1997 года Священным Синодом Украинской Православной Церкви.

Юбилейный Освященный Архиерейский Собор Русской

Епископ Василий (Зеленцов). Внутренняя тюрьма ОГПУ. Фотография февраля 1930 года

Православной Церкви в августе 2000 года причислил к лику святых новомучеников и исповедников Российских XX века епископа Прилукского Василия (Зеленцова) для общецерковного почитания по представлению от Украинской Православной Церкви.

Память священномученику Василию, епископу Прилукскому, совершается 25 января / 7 февраля, в день его мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Украинской Православной Церкви, в Соборе Петербургских святых, в Соборе Рязанских святых, в Соборе новомучеников и исповедников Соловецких.

Тропарь, глас 1

Святое житие твое / украсив венцем мучения, / возшел еси, радуясь, к небесным обителем. / И ныне, предстоя Святей Троице, / священномучениче Василие, / моли за град Твой, // и вся люди, совершающая память Твою.

Кондак, глас 4

Елеем милости Христовой всяку душу уврачевав, / и растерзав яко паучину козни велиаровы, / копием Слова Божия диавола умертвил еси, святе, / и прославился еси в Царствии Небеснем, // отче священнейший.

Примечания

¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 33. Св. 120. Л. 189. В метрических книгах с. Зимарова он не значится, так как его отец в это время там не служил.

² РЕВ. 1889. № 16. С. 706.

³ РГИА. Ф. 802. Оп. 16. Д. 506. Л. 68; Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских. Январь. Тверь, 2005. С. 318.

⁴ Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских. Январь. Тверь, 2005. С. 318.

⁵ Там же. С. 319.

⁶ Там же.

⁷ Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918. Т. 4. М., 1996. С. 52-53; Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских. Январь. Тверь, 2005. С. 321.

⁸ Польский М., протопресв. Новые мученики Российские. Т. 2. Джорданвилль, 1957. С. 35; Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских. Январь. Тверь, 2005. С. 322.

⁹ Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских. Январь. Тверь, 2005. С. 323.

¹⁰ Она находилась в деле еп. Василия (Зеленцова), хранящемся в Полтавском СБУ, а затем куда-то исчезла.

¹¹ Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских. Январь. Тверь, 2005. С. 324.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С. 325.

¹⁵ Там же.

¹⁶ УСБУ по Полтавской обл. Д. 2765-С. Л. 29; Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников

Российских. Январь. Тверь, 2005. С. 325.

¹⁷ Преставился, будучи в сане митрополита.

¹⁸ Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских. Январь. Тверь, 2005. С. 327.

¹⁹ Там же.

²⁰ ВВЦС — Временный высший церковный совет. К кон. 1930-х годов приходы ВВЦС вернулись в лоно Православной Патриаршей Церкви.

²¹ Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских. Январь. Тверь, 2005. С. 332.

²² Там же. С. 322.

²³ Там же. С. 333.

²⁴ Соловецкий лагерь особого назначения.

²⁵ Цит. по: Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских. Январь. Тверь, 2005. С. 334.

²⁶ Там же. С. 335.

²⁷ Там же. С. 337.

²⁸ Там же.

²⁹ Расстрельные списки: Ваганьковское кладбище: 1926-1936. Выпуск 2. М., 1995. С. 45.

Источники

Арх.: Архив СБ Украины. Д. 72073-фп; Архив УСБУ по Полтавской области. Д. 2765-С. Л. 8-9, 20; Архив УФСБ РФ по Иркутской области. Д. 15165. Л. 6, 12-13; ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 33. Св. 120. Л. 189; Ф. Р-6775. Коллекция по истории религии. Оп. 1. Д. 75. Материалы (справки, биографические данные, переписка) о новомучениках Рязанской земли; ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 263. Л. 77; РГИА. Ф. 802. Оп. 10. 1909 г. Д. 361. Оп. 16. Д. 506; ЦГА общественных организаций Украины. Ф. 263. Оп. 1. Д. 65744. Т. 15.

Лит.: Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917-1943. В 2-х ч. / Сост. М.Е. Губонин. М., 1994. С. 443-444, 520-521, 848, 965; Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских. Январь. Тверь, 2005. С. 317-337; Деяния Священного Собора Российской Православной Церкви 1917-1918 гг. (Документы. Материалы. Деяния I-XVI). Т. 1. М., 1994. С. 70; Т. IV. М., 1996; ; Елевферий (Богоявленский), митр. Соборность Церкви. Божие и кесарево. Париж, 1938. С. 186; Мануил (Лемешевский), митр. Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 гг. (включительно). Т. 2. Erlangen, 1979-1989. С. 90-91; Осипова И.И. Сквозь огонь мучений и воды слез...: Гонения на Истинно-Православную Церковь: По материалам следственных и лагерных дел заключенных. М., 1998. С. 261-262; Польский М., протопресв. Новые мученики Российские. Джорданвилль, 1949-1957 гг. Ч. 2. Репр. М., 1994. С. 34-47; Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. VII. М., 2004. С. 40-42. Расстрельные списки: Ваганьковское кладбище: 1926-1936. Выпуск 2. М., 1995. С. 45; РЕВ. 1889. № 16. С. 706; Резникова И. Православие на Соловках: Материалы по истории Соловецкого лагеря. СПб., 1994. С. 126; Синодик гонимых, умученных, в узлах невинно пострадавших православных священно-церковнослужителей и мирян Санкт-Петербургской епархии: XX столетие. Изд. 2-е, дополненное. СПб., 2002. С. 8-9; Соловецкий мартиролог // Православный церковный календарь. Соловецкий монастырь, 2001; Цыпин В., прот. История Русской Церкви 1917-1997. В 9 кн. Кн. 9. М., 1997. С. 44, 144, 145, 148, 164, 165, 171; Шкаровский М.В. Иосифлянство: Течение в Русской Православной Церкви. СПб., 1999. С. 278-279.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ПАВЕЛ СОЛОТЧИНСКИЙ Добромыслов

Священномученик Павел родился 17 июня 1877 года в селе Поляны Шумошской волости Рязанского уезда Рязанской губернии в семье священника Николая Григорьевича Добромыслова и его жены Екатерины Петровны, урожденной Розановой.

Павел был третьим ребенком в семье. Таинство Святого Крещения совершал над ним 30 июня священник храма села Аграфенина Пустынь Афанасий Арбеков, известный в Рязанской губернии просветитель¹.

Село Поляны расположилось на берегу реки Оки, почти напротив города Рязани, среди заливных лу-

гов, на пути к Солотчинскому Рождества Пресвятой Богородицы монастырю.

Отец Павел был продолжателем дел и духовных традиций своих предков. Отец и дед его были священниками. Дед в качестве полкового священника участвовал в Отечественной войне 1812 года. Во время Бородинского сражения он с крестом в поднятой руке шел впереди солдат. За мужество, проявленное в этом бою, отец Григорий Добромыслов получил от императора Александра I дворянство и удостоился серебряной медали.

По окончании в 1891 году полного курса обучения в Рязанском духовном училище (4 параллельный класс)² Павел поступил в Рязанскую духовную семинарию, которую успешно окончил в 1897 году. Он решил продолжить духовное образование и в том же году поступил в Московскую духовную академию. В 1901 году Павел Добромыслов завершил образование со степенью кандидата богословия.

В том же году он женился на Клавдии Алексеевны Шуваловой, дочери управляющего имением помещика Салтыкова. Брак был счастливым. У супругов было шестеро детей. Отец жены Павла Николаевича был воспитанником помещика Салтыкова. Будучи грудным младенцем, он стал единственным, оставшимся в живых во всей деревне, опустевшей из-за холеры, которая свирепствовала в Тверской губернии во времена Крымской кампании. Воспитанник Салтыкова впоследствии женился на крестьянской девушке. В жене отца Павла, Клавдии, соединились классическое образование и народные традиции, а также простота в общении.

По окончании полного курса Московской духовной академии и женитьбы он был рукоположен во иерея епископом Рязанским и Зарайским Полиевктом (Пясковским). Назначение он получил на штатное место к Старо-Ямской Николаевской церкви города Рязани, где прослужил до 1914 года, снискав огромную любовь паствы, ибо всю свою жизнь старался следовать совету апостола Павла и *«представить себя Богу достойным, делателем неукоризненным, верно преподающим слово истины»* (2 Тим. 2, 15). Он пользовался славой замечательного проповедника, ученого мужа, бескорыстного и добрейшего человека. С 1902 по 1906 год он состоял преподавателем Рязанского епархиального женского училища и одновременно выполнял обязанности цензора проповедей, произносимых в Рязанском кафедральном соборе.

Кроме служения в храме он нес и другие послушания: был председателем ревизионной комиссии по делам эмеритальной кассы духовенства, членом Рязанского миссионерского общества, состоял окружным духовным следователем, членом правления Рязанской духовной семинарии, членом Рязанской губернской ученой архивной комиссии; он

также был цензором Рязанских епархиальных ведомостей, миссионерского сборника и других изданий Братства святителя Василия Рязанского. При его участии в этих изданиях публиковались интересные материалы по истории Рязанской епархии. Рязанцы знали отца Павла по его трудам.

По указу Святейшего Синода от 9 декабря 1913 года отец Павел был назначен на должность второго преподавателя греческого языка в Рязанскую духовную семинарию. В связи с этим ему пришлось оставить свой любимый приход. Известие это быстро облетело город. «Рязанские епархиальные ведомости» писали по этому случаю: «...За 12 лет служения своего на приходе о. Павел сумел приобрести прочные симпатии пасомых, почему и проводы его отличались трогательным, сердечным характером... Состоя приходским пастырем, о. Павел был усердным совершителем служб церковных, ревностным проповедником Слова Божия — импровизатором и исполнителем многих начальственных поручений и побочных должностей по части архиерейского управления... По окончании последней своей литургии в Николо-Дворянском храме о. Павел, прерывающимся от волнения голосом, произнес нижеследующую прощальную речь: «12 лет тому назад Господь сподобил меня великия благодати стать в ряду Его служителей. Стоять и молиться пред Престолом Божиим было заветною мечтою моей с юности. Тем не менее, не скрою от вас, — когда приближался час моего рукоположения, я трепетал. Да и как не трепетать?! Слишком ясно сознавалось мною мое недостойнство, слишком ярко предстали пред моим умственным взором мои немощи телесные и духовные...»³.

Признательные прихожане слушали его со слезами на глазах и в знак любви преподнесли ему золотой наперсный крест, который он всегда бережно хранил. Но дороже всего, думается, для отца Павла были чувства прихожан, высказанные в речах. Они благодарили его за честность, чуткость, сердечную отзывчивость и трогательную любовь к своему приходу. «Принося Вам ныне «сердечное русское спасибо», мы говорим Вам, что время не скоро изгладит из наших сердец светлую память о Вашем служении в нашем приходе, и мы уверены,

что долго сохранится между нами та нравственная связь, которую вы так прочно завязали...»⁴.

Эта прочная нравственная связь, о которой говорили прихожане, была со всеми теми людьми, с которыми пришлось за долгую жизнь общаться отцу Павлу.

В 1914 году отец Павел был назначен священником к Скорбященскому храму в богадельне имени Муромцевой в Рязани.

Произошедшие в 1917 году события в нашей стране не изменили его служения Богу, хотя некоторое время он вынужденно работал в государственном учреждении. В 1918 году белогвардейцы подходили к Москве, и отца Павла, как человека, пользующегося в Рязани большим авторитетом, увезли в столицу заложником. Тогда же была конфискована и почти полностью уничтожена его великолепная библиотека на русском и нескольких иностранных языках. Когда испуганная, плачущая супруга его Клавдия Алексеевна побежала к одному из большевистских начальников с просьбой помочь, освободить, похотатайствовать, то получила ответ: «Ваш муж человек образованный, владеет иностранными языками, его любят люди, значит, он может повести за собой народ». Он мог повести за собой людей, но не на братоубийственное кровопролитие. Когда в городе начались еврейские погромы, отец Павел выступил с амвона кафедрального собора, призывая прихожан не участвовать в таких делах, разъясняя всю богопротивность натравливания одного народа на другой, несовместимость этого с христианской верой.

Из заключения отец Павел писал письма, одно из которых сохранилось. Он поздравлял владыку Иоанна (Смирнова) с днем тезоименитства: «... Усердно прошу Ваших святых молитв, да облегчит Господь Бог ниспосланное нам тяжелое испытание и даст нам силы и терпение перенести все тяготы заключения. Всецело предавая себя воле Божией, пока спокойно переживаю дни своего заключения, надеясь, что все, что Господь ни делает с человеком, Он все направляет к лучшему концу. Вместе с этим считаю долгом просить Ваше Высокопреосвященство выразить от лица заключенного духовенства Рязанского глубокое чувство благо-

дарности, преданности и сыновей любви Святейшему отцу нашему Великому Господину Патриарху Всероссийскому Тихону за его отеческие заботливость и милости к заключенному духовенству вообще и Рязанскому в частности, выразившейся в неоднократных посылаемых дарах. Внимание его Святейшества доставило истинное утешение заключенным и умилило до слез. Большую скорбь в заключении приносит невозможность посещения богослужения, почему усердно прошу Вас не оставлять меня в своих святительских молитвах. 1919 год. 25 сентября. Москва»⁵. Вскоре, сразу после отступления белой гвардии, отца Павла отпустили.

В 1923 году, по определении в Христорождественский кафедральный собор и к Благовещенскому храму города Рязани, он был возведен в сан протоиерея. В 1924 году архиепископ Рязанский Борис (Соколов), который прибыл на Рязанскую кафедру в 1923 году, назначил протоиерея Павла на должность Рязанского уездного благочинного. Будучи принципиальным противником обновленцев, как и владыка Борис, отец Павел по его поручению написал историю обновленческого движения в Рязанской епархии. В своих письмах архиепископу отец Павел давал характеристику рязанским обновленцам. Он показывал, какими средствами они стремятся захватить власть. Приведем объемный, но весьма интересный для историка и поучительный для верующих документ:

«Иду по Рязани. Останавливают меня два милицейских. «Скажи, где находится церковное управление?» Отвечаю: «Такого я не знаю» — «Как такое?» — «Очень просто. У нас нет церковного управления. У нас есть архиепископ и епископ. Их мы и знаем. А церковного управления у нас никакого нет». — «Что вы говорите? У нас есть бумага из церковного управления, а вы говорите, что такого нет». — «Интересно, — говорю, — разрешите посмотреть, тогда, может быть, что-нибудь и скажу вам».

Показывают. Протокол Рязанского губисполкома. Слушали заявление от такого-то числа, за таким-то номером, с просьбой расторгнуть договор религиозных общин Казанской и Троицкой церквей города Сасова за уклонение их в тихоновщину.

Я заинтересовался. Читаю далее. Постановили: просьбу Рязанского церковного управления о расторжении договора отклонить.

Рязанский губисполком оказался на высоте положения и принял справедливое решение. Захотелось мне, чтобы РЦУ сократило свою «энергию» и умерило свой пыл к «доносам». Я решил помочь милиционерам и указал им адрес на собор. Там теперь в сторожке живет Иван Троянский.

Вот к каким средствам прибегают обновленцы. До сих пор не могут понять, что религия и вера не создаются палкой. На «свое» Успение в соборе служили два «архиерея» — Михаил и Иван, а третий — Алексей Покровский стоял на клиросе и пел. Ведь некому петь-то, народу было в церкви 30 человек любопытствующих...»

«Ваше Высокопреосвященство, Милостивейший Владыко Борис!

...Недавно получил письмо из Муром. Оттуда сообщают: «Нового владыку (Алексея Покровского) не принимают ни в один храм». Этого, конечно, нужно было ожидать. Приезжал он и в Рязань. Служил в кафедральном соборе. Народу было очень и очень мало. Говорил проповедь с выпадами на Святейшего. Среди присутствующих в храме были выражены ему резкие и громкие протесты и возражения. Говорят, насколько верно, не могу утверждать, что Покровский переводится в Сасово. Гармонист откомандирован для исполнения каких-то редакционных работ. Приехал в Рязань Иван Троянский. Случайно я встретился с ним на улице и разговаривал. Мною задан был вопрос: что же, он окончательно сюда приехал на место Михаила? В ответ получил неопределенное: «Да так, поуправлять». Я на это заметил: «Да кем управлять-то? Паствы-то у вас нет». А он отвечает: «А вы дайте нам». На что я возразил: «Если у вас истина и все хорошо, народ сам к вам пойдет. У нас насилия нет. Верующие свободно держатся угодного им вероисповедания». — «Ну, плоха та школа, — говорит Троянский, — где школьники заправляют, а не учителя». На это я возразил: «Ну, вы сами себя своими словами побиваете. Плоха ваша школа, плохи ваши учителя, если не умеете управлять своими пастырями. Если они не идут к вам, то чувствуют вашу гниль». На этом разговор кончился...»

«Ваше Высокопреосвященство, Милостивейший Архипастырь и Отец!

Сегодня, 23 августа, был у меня протоиерей Николай Озеров. Убеждая меня, что он ничего не делает без согласия и одобрения своих прихожан, он сообщает, что 15/28 августа у него предполагается общее собрание прихожан для выбора церковного старосты. Им он воспользуется для объявления о своем намерении подчиниться Патриарху Тихону. Причем вновь читал мне в исправленном виде в черновике текст своего обращения. Лично мне показался этот текст приемлемым. Не скрою от Вас, что Озеров очень опасается, что Вы сурово примете его раскаяние. Я старался успокоить его уверениями о Вашем любвеобильном сердце и мудрой архипастырской благопопечительности. Усердно прошу Ваше Высокопреосвященство в случае обращения протоиерея Озерова отнестись к нему со снисходительностью и принять его в свои объятия отча, как Евангельский отец принял блудного сына. Для меня лично обращение Озерова дало бы большое утешение, так как он одновременно вместе со мною совершенно невинно разделял в Москве узы заключения. Пусть это его невинное заключение в Москве, когда он исполнял такую унижительную работу, как очистку ретирада у коменданта, зачтется ему за епитимию, какую он должен был бы нести за свое уклонение в обновленческий раскол. Думаю, что намерение Озерова серьезное. Уверен, что присоединение Озерова не замедлит сказаться благодетельными последствиями: его примеру, несомненно, последуют находящиеся под его влиянием.

Между прочим, Озеров сообщил мне, что Рязанский губисполком разрешил обновленцам взять в Рязань из Зимарова Боголюбскую икону, отказав в таковой просьбе православным. Я определенно сказал ему, что в Зимарове религиозная община православная, а не обновленческая, и она ни в коем случае не допустит отпуска иконы другой религиозной организации. Это, во-первых. А во-вторых, в Рязани население православное. Оно ни в коем случае не примет участия ни во встрече, ни в молитвах с обновленцами, так как смотрит на такое намерение обновленцев — взять Боголюбскую

икону — как на профанацию и кощунство. Святую чудотворную икону они хотят использовать для привлечения к себе народа. Этого не будет. После такого отзыва Озеров побывал у «своих» и после сообщил мне, что обновленцы хотя и получили разрешение на взятие иконы, но отказываются от приведения в исполнение своего намерения.

Мною была послана Вам историческая записка об обновленческом расколе в Рязани и Рязанском уезде. Получили ли Вы ее? Я спрашиваю об этом потому, что Вы ни разу не обмолвились о ней. Посему у меня и вкралось сомнение. Это, во-первых. А во-вторых, в ней, хотя и кратко, я писал о появлении в Рязани древле-апостольской группы⁶. Причем мною было отмечено подозрительное ее появление, а также было и обращено внимание на инициаторов этой группы, как на лиц, имеющих тесную и близкую связь с ЧК и ГПУ. В числе этих лиц был указан священник села Поляны Григорий Гиацинтов, который был за свои доблести ВЦУ награжден вместе с Миловзоровым саном протоиерея. Крестьянам села Поляны такую свою деятельностью Гиацинтов был очень хорошо известен. Они не знали, как от него избавиться, но ничего не могли сделать — боялись. Во время обновленческого движения Гиацинтов, будучи в Рязани правою рукою «известного А. Введенского», был в то же время лицом, чрез которое становилось известным, «кому это нужно было знать», обо всех, кто что говорил. Такая деятельность Гиацинтова заставляла всех оберегаться его и быть с ним особенно осторожным. Этот Гиацинтов был переведен в Жерновищи, где находятся его родные. В Жерновищах прихожане определенно потребовали от него православного исповедания. Да и вскоре за переходом его в Жерновищи на Рязанскую кафедру назначены были Вы; когда наступил в Рязани крах обновленчеству, Гиацинтов заявил себя православным. Владыка! Когда Красницкий выразил желание присоединиться к Церкви, взволновалось все православное население России, взволновалось не тем, что Красницкий присоединяется. Этому должно только радоваться. Грядущаго ко Мне не измену вон. А взволновалось потому, что он приблизился к Святейшему Патриарху. Зная Красницкого, все

почувствовали близкую опасность для Патриарха и православия от такого приближения. Владыка! Вы были в Жерновищах у Гиацинтова, но Вы не были осведомлены о его личности и деятельности. Когда будут у Вас рязанцы, порасспросите их о нем. Вам все расскажут. Я же в интересах охранения Вашей личности считаю своим долгом сказать только одно: «Будьте с ним крайне осторожны!» Мы все, конечно, радуемся, что Гиацинтов теперь не обновленец, но все-таки, будьте очень осторожны. Прошу Вас тысячу раз извинить меня за эти предупреждения, которые, может быть, Вам покажутся лишними и несколько навязчивыми. Но я полагаю, что если отцы заботятся о детях, то ведь и сыны не менее обязаны заботиться о благополучии отцов.

Прошу Ваших молитв и благословения.

Ваш смиренный послушник протоиерей Павел Добромыслов»⁷.

На глазах отца Павла кафедральный собор был передан обновленцам, и он писал архиерею:

«Ваше Высокопреосвященство, Милостивейший Архипастырь и Отец!

...Относительно кафедрального собора дело обстоит так: я приглашал к себе Марию Федоровну Гречищеву и старался внушить ей и внушил, что в действительности при соборе никакой общины не существует. Лица, в свое время записавшиеся в обновленческую общину-группу, в настоящее время в своем большинстве стыдятся своей принадлежности к обновленчеству. Следует разузнать, из кого состояла группа обновленцев, в свое время принявшая кафедральный собор, походить по ним и убедить подать заявление о выходе из общины-группы и о расторжении договора по формальным основаниям за неимением должного количества членов... Вы спрашиваете об обновленцах. Что же о них теперь говорить? После того как Иоанн раскаялся, после того, как свалились столпы: Озеров и скопинцы, — уже более мелкие чувствуют полную беспочвенность.

Заходил я вчера на Казанскую в кафедральный собор приложиться к святителю Василию. Вошел в притвор, спросил у какого-то типа разрешения войти в собор. Ответил: «Сейчас». И тотчас получил приглашение войти в соборную сторожку. Там

сидят: Михаил, Игнатьев и еще кто-то из их сотрудников и Долгомостьев. Я повторил свою просьбу открыть мне собор. Мне ответили: «Ключи от собора оставили дома». И предложили мне присесть. Это была, конечно, явная ложь и нежелание пустить меня в собор. Я воспользовался предложением и сел. Начался разговор в довольно грубой форме: «Вы ездили к Патриарху с Иоанном?» — «Да, ездил». — «Вы соблазнили нашего Иоанна, а теперь имеете дерзость еще прийти сюда и мешать нашим занятиям». Так сказал Михаил. Я ответил: «Я пришел в храм, а в сторожку пригласили меня и предложили мне присесть. Меня удивляет, как это может быть, что теперь святые стали для нас недоступны». — «Ну, у нас сторожей нет. Вот будет служба, тогда и приходите, а теперь нам некогда». Я сказал: «До свидания!» Вышел, помолился у окон храма, где лежит святитель, и ушел домой, чувствуя, что имя мое в соборе у обновленцев очень и очень одиноко, но в то же время не теряю надежды на помощь Божию в полной ликвидации обновленчества...»⁸.

Одним из первых действий архиепископа Бориса при вступлении на Рязанскую кафедру было распоряжение об упразднении Епархиального совета и создание Епархиальной канцелярии, через которую он осуществлял все управление епархией. Владыка не всегда жил в Рязани, часто отсутствовал. Место его пребывания было в поселке вблизи станции Перловка под Москвой. Управлял он епархией через распоряжения по канцелярии. Переписка через канцелярию со священниками епархии, обращения архиепископа к пастве со временем стали составлять целые сборники. Властями появление таких сборников было расценено как нелегальное издание религиозного журнала.

Излагая содержание сборника, один из сотрудников ОГПУ написал: «...Мы находим, что программа его заключала в себе сведения общеинформационного характера, руководящие указания по части церковной жизни, отрывки из произведений различных авторов, не имеющих никакого отношения к Церкви, афоризмы, изречения, отрывки из поэтических произведений, советы по садоводству, огородничеству и медицине, хронику и отдел юриспруденции»⁹.

Существование епархиальной канцелярии отец Павел считал вполне обоснованным и закономерным явлением, так как она не могла рассматриваться самостоятельной организацией, а была местом, где сосредотачивалось делопроизводство, через которое осуществлялось руководство епархией. Протоиерей Павел Добромыслов принимал в ней деятельное и активное участие и подчинялся во всем своему архиепископу. Епископ Глеб (Покровский) дал отцу Павлу такую характеристику: «...исправный пастырь, пользуется уважением в приходе. Весьма исправный помощник по управлению епархией, ежедневно посещает канцелярию»¹⁰.

За такую активную деятельность в июне 1925 года отец Павел был арестован, но вскоре дело было прекращено, и ревностный пастырь был отпущен на свободу.

Осенью, в течение сентября-октября 1925 года, архиепископ Борис (Соколов), викарный епископ Глеб (Покровский) и большая группа духовенства города Рязани были арестованы. Протоиерея Павла Добромыслова арестовали 27 сентября 1925 года, на праздник Воздвижения Креста Господня, и заключили в рязанскую тюрьму.

Во время следствия на допросах протоиерей Павел Добромыслов вел себя достойно. Он высказывал одобрение по поводу действий архиепископа Бориса по управлению Рязанской епархией в сложных условиях противостояния обновленчеству.

На допросах, отвечая на вопросы следователя, отец Павел сказал: «Епархиальная канцелярия содержится на сборы — складчины... При сборах руководствовались инструкцией НКЮ о сборах складчинах. «Циркуляры» архиепископа Бориса я рассматриваю как его распоряжения... Элемента политики в циркулярах я не нахожу. В содержании циркуляров ничего незаконного я не находил... Приходскую книгу я считаю не противоречащей существующим законам и рассматриваю такую как дополнение к списку при регистрации общины... В круг моих обязанностей входило исполнение распоряжений архиепископа Бориса по Рязанскому уезду. На существование епархиальной канцелярии я смотрел как на явление вполне

закономерное. Закономерным существование епархиальной канцелярии я считаю по следующим причинам. По распоряжению центральной гражданской власти епархиальной канцелярии был выдан штамп и печать, отобранные в 1924 году губернским отделом ОГПУ, причем разрешение на право имени печати аннулировано не было. С канцелярией епархиального архиерея считались государственные учреждения. Канцелярия была личной канцелярией архиепископа и не может быть рассматриваема как самостоятельная организация. Лично я от епископа Глеба (Покровского) слышал, что нам хотели вернуть печать и штамп. Все вышеизложенное вселяло в меня уверенность в закономерности существования епархиальной канцелярии. Я и епархиальные благочинные, как я полагал, в канцелярии архиепископа Бориса являлись только техническими исполнителями, привлеченными к работе в порядке церковной дисциплины. Деятельность канцелярии епархиального архиерея, с моей точки зрения, была вполне закономерной, не нарушающей существующих гражданских законов. С содержанием «циркуляров» архиепископа Бориса я знаком поверхностно. Ничего предосудительного в таковых я не находил.

В «сестричествах» ничего противозаконного не нахожу, но лично организации таковых не сочувствую, так как я не сторонник участия женщин в делах церковных. С уставом сестричества я детально не знаком. Ничего противозаконного в производимом канцелярией при архиепископе я не видел»¹¹.

Следствие было закончено 12 ноября 1925 года. На следующий день протоиерей Павел написал письмо судебным властям: «Рязанским ОГПУ мне предъявлено по окончании предварительного следствия обвинение по статье 58, пункт 10 УК, причем конкретно мне ставится в вину участие в делах епархиальной канцелярии, организованной Рязанским архиепископом Борисом (Петром Алексеевичем Соколовым), на правах уездного благочинного. Свое участие в делах Рязанской епархиальной канцелярии я никак не могу признать актом контрреволюционным, предусмотренным ст. 58 УК, по следующим основаниям:

1. Канцелярия епархиального архиерея никаких попыток в целях захвата власти даже и в мыслях не имела. Ее цель одна — устройство исключительно церковной жизни на основах гражданских законов и церковных канонов.

2. Епархиальная канцелярия существовала более двух лет. Ей было разрешено гражданской властью иметь свою печать и свой штамп. Ясно для меня было, что гражданская власть не смотрит на нее как на контрреволюционное учреждение...

3. Да и в самом характере деятельности епархиальной канцелярии совершенно не усматривалось признаков преступлений, предусмотренных ст. 58 УК.

Епархиальной канцелярии инкриминируется распространение циркуляров архиепископа Бориса, якобы имевших контрреволюционный характер.

Но, во-первых, эти циркуляры были не в моем ведении, так как, повторяю, я в канцелярии не занимал самостоятельной роли, а во-вторых, отмечая в циркулярах призыв архиепископа Бориса (Соколова) к прибавлению в молитвенных прошениях на ектениях молиться и «о властях наших»... я не замечал в них контрреволюционного направления...

Что касается создания библиотеки, якобы направленной против социализма и коммунизма, то относительно этого должен сказать, что в этом деле епархиальная канцелярия вообще не принимала участия. Это дело лично архиепископа Бориса. Но и он имел в виду создание библиотеки собственно апологетической, направленной на борьбу с неверием и атеизмом, а не против социализма и коммунизма...

Из вышеизложенного явствует, что я совершенно не могу признать себя виновным в преступлениях, предусмотренных ст. 58 УК...»¹².

Протоиерей Павел Добромислов был обвинен в том, что, «являясь членом организованного Петром Алексеевичем Соколовым нелегального сообщества, выполнял, как член такового, все возлагаемые на него поручения. Способствовал размножению и распространению издававшегося Петром Алексеевичем Соколовым журнала «Циркуляры», заведомо зная контрреволюционность его содержания. Своими действиями способствовал созданию библиотек с

подбором литературы контрреволюционного характера. Принимал участие в издании распоряжений об установлении денежных сборов с религиозных общин Рязанской губернии, способствуя своими действиями принудительному взиманию таковых. Присваивал себе права юридического лица»¹³.

Дело было передано на рассмотрение секретаря 6-го отделения секретного отдела ОГПУ в Москве с предложением приговорить всех обвиняемых моложе пятидесяти лет к трем годам заключения в концлагерь, а старше пятидесяти — отправить в ссылку. Само же дело передать на рассмотрение Особого Совещания. 26 марта 1926 года Особое Совещание при Коллегии ОГПУ приговорило отца Павла к трем годам заключения в концлагерь, и в том же году, после открытия навигации на Белом море, он был отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения (СЛОУ).

По возвращении из заключения протоиерей Павел служил в храмах Рязанской епархии, в частности, в селе Гавриловском. Весной 1929 года он прибыл в это село, а 18 мая там возник страшный пожар. Он распространялся так быстро, что вмиг уничтожил 51 дом с надворными постройками. Сгорело много мелкого скота — поросят, кур и другой птицы. В этом селе сгорела старушка, которая пыталась спасти детей. В людском горе отец Павел помогал, как мог: молитвой, словом, делом.

В 1930 году власти снова арестовали его, обви-

Рязанские протоиереи — заключенные Соловецкого лагеря: Евгений Климентовский (первый слева), Павел Добромыслов (второй слева), Александр Климентовский (первый справа). Фотография 1926-1929 годов

нив в хранении мелкой разменной монеты, и он был приговорен к трем годам ссылки, которую отбывал в городе Семипалатинске в Казахстане.

Семью ссыльного протоиерея объявили лишенцами, что означало жизнь без работы, а значит — без куска хлеба. Тогда-то и проявилось то «сознание общности», о котором говорил пастырь. Бывшие

прихожане приносили семье ссыльного — кто что мог.

По окончании ссылки в 1933 году отец Павел вернулся в Рязанскую епархию. Архиепископ Рязанский и Шацкий Иувеналий (Масловский), принял его как близкого, дорогого человека. Протоиерей Павел Добромыслов стал служить в Благовещенском храме города Рязани. Здесь в этом маленьком древнем храме они любили служить «по-домашнему», ибо эту церковь владыка считал «домовой».

Обновленчество в Рязани не утихало, и отца Павла «живоцерковники» не хотели оставлять в покое: «они просили снять с регистрации священника Павла Добромыслова и перевести приход из

Благовещенский храм города Рязани. Фотография начала XX века. Из фондов ГАРО

Тихоновской ориентации в обновленческую». В 1935 году часть причта этого храма перешла в обновленчество. Отец Павел был вынужден покинуть приход. Среди документов Рязанского горисполкома сохранилось решение о снятии с учета священника Павла Добромыслова в связи с передачей церкви обновленцам¹⁴.

В феврале 1936 года он был назначен настоятелем Казанского храма в селе Солотча. Но служить там ему пришлось недолго.

В 1937 году было сфабриковано крупное дело против 17 человек — священников и мирян, якобы объединенных в одну «повстанческо-террористическую группу». В числе обвиняемых был и протоиерей Павел Добромыслов.

Сотрудники НКВД вызвали на допрос в качестве свидетеля служившего вместе с отцом Павлом диакона, который лжесвидетельствовал против него. Но отец Павел и в этих условиях не оставлял проповеди: он предупреждал, что не прибегающие к Таинствам могут оказаться вне Церкви и быть осужденными на вечные мучения; он призывал всех, в первую очередь, к покаянию, просил «отказаться от классовой борьбы», говорил, что если кто обижен, то должен простить и примириться, не ссориться.

27 марта 1938 года протоиерей Павел был арестован и заключен в тюрьму города Рязани. Допросы шли в течение полутора месяцев. Следователи требовали, чтобы священник охарактеризовал суждения своих знакомых с политической точки зрения. Отец Павел на это ответил:

— С политической стороны названных мною лиц охарактеризовать не могу, так как с ними на политические темы не разговаривал.

— Вы арестованы за антисоветскую деятельность, которую вы проводили среди населения села Гавриловского. Дайте показания по этому вопросу.

— Никогда никакой антисоветской агитации я среди населения села Гавриловского не проводил.

— Следствие располагает данными, что вы, будучи контрреволюционно настроенным, среди населения вели контрреволюционную агитацию. Вы подтверждаете это?

— Нет, не подтверждаю.

— Вы даете неверные показания. Следствием установлено, что вы являетесь активным участником контрреволюционной организации церковников. Дайте правдивые показания.

— В контрреволюционной организации церковников я никогда не состоял.

— Вы продолжаете давать неверные показания. Следствие располагает достаточными данными о вашей принадлежности к контрреволюционной организации церковников. Следствие требует от вас правдивых показаний.

— Я еще раз заявляю: в контрреволюционной организации церковников я не состоял¹⁵.

29 мая 1938 года Особое Совещание при НКВД СССР приговорило протоиерея Павла Добромыслова к восьми годам заключения в исправительно-трудовой лагерь¹⁶. Он был отправлен в один из Карагандинских лагерей, куда прибыл 16 июля того же года. Будучи уже седовласым старцем, больным человеком, там он выполнял разную тяжелую работу.

Протоиерей Павел Добромыслов скончался 9 февраля 1940 года в 8-м Чур-Нурунском отделении Карагандинского лагеря. Произошло это из-за того, что в бараке, где жили заключенные, истопили печь и рано закрыли вьюшку. Угорели все, но выжили. Кроме отца Павла.

Священномученик был погребен в неизвестной могиле¹⁷.

Реабилитирован протоиерей Павел Добромыслов по заключению прокуратуры Рязанской области от 18 декабря 1992 года по судимости 1926 года и по постановлению Рязоблсуда от 23 мая 1958 года.

Деяниями Юбилейного Архиерейского собора Русской Православной Церкви, проходившего в Москве 13-16 августа 2000 года, протоиерей Павел Добромыслов по представлению от Алма-Атинской епархии причислен к лику святых как священномученик¹⁸.

Память священномученику Павлу совершается 27 января / 9 февраля, в день его мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе святых, в земле Казахстанской просиявших¹⁹, в Соборе Рязанских святых.

Примечания

- ¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 249 б. Д. 370. Л. 203.
² РЕВ. 1891. № 15. С. 679.
³ Там же. 1914. № 5. С. 204-208.
⁴ Там же. 1891. № 15. С. 679.
⁵ ГАРО. Ф. Р-6788. Оп. 1. Д. 867. Л. 5.
⁶ Группа обновленцев – «Союз общин древлеапостольской церкви», возникший в 1922 году и возглавляемый А.И. Введенским. Программа этой организации носила открыто антиканонический характер.
⁷ Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских. Январь. Тверь, 2005. С. 188-191.
⁸ Там же. С. 192-193.
⁹ Там же. С. 193.
¹⁰ ГАРО. Ф. Р-6775. Оп. 1. Д. 144. Л. 25.
¹¹ Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских. Январь. Тверь, 2005. С. 194.
¹² Там же. С. 196.
¹³ Там же. С. 197.
¹⁴ ГАРО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 855. Л. 22.
¹⁵ Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских. Январь. Тверь, 2005. С. 198.
¹⁶ Архив УФСБ по Рязанской области. Д. 6284; Д. 13979. Т. 1-3.
¹⁷ Дамаскин (Орловский), игум. Жития Новомучеников и исповедников Российских. Январь. Тверь, 2005.
¹⁸ Деяние Юбилейного Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о соборном прославлении но-

вомучеников и исповедников Российских XX века. Москва, 12-16 августа 2000 года.

¹⁹ Свет Православия в Казахстане. Приложение. Календарь Казахстанских новомучеников (январь-сентябрь). Алма-Ата, 2002.

Источники

Арх.: Архив УФСБ по Рязанской области. Д. 6284; Д. 13979. Т. 1-3; ГАРО. Ф. 627. Оп. 249 б. Д. 370. Л. 203; Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 855. Л. 22; Ф. Р-6775. Оп. 1. Д. 144. Л. 25; Ф. Р-6788. Оп. 1. Д. 867. Л. 5; РГИА. Ф. 802. Оп. 11. 1913 г. Д. 440. Л. 1-24; ЦИАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 1185.

Лит.: Были верны до смерти. Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских XX века. Рязань, 2002. С. 100-111; Дамаскин (Орловский), игум. Жития Новомучеников и исповедников Российских. Январь. Тверь, 2005; Деяние Юбилейного Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века. Москва, 12-16 августа 2000 года; РЕВ. 1891. № 15. С. 679; 1914. № 5. С. 204-208; Свет Православия в Казахстане. Приложение. Календарь Казахстанских новомучеников (январь-сентябрь). Алма-Ата, 2002. С. 11-12; Списки студентов, окончивших полный курс Императорской Московской Духовной Академии за первое столетие ее существования (1814-1914 гг.). Сергиев Посад, 1914. С. 123; Янговская М. Расставаясь сегодня с вами // Молодежный курьер. Рязань, 1991. 18 апреля.

Исповедница АННА ЛЕВИНСКАЯ

Ивашкина

Исповедница Анна¹ родилась 20 июня 1894 года в деревне Левино Касимовского уезда Рязанской губернии в благочестивой крестьянской семье Поликарпа Ивашкина. Она была крещена в храме села Гусевский Погост, в приход которого входило деревня Левино.

Деревенька была небольшая, к 1917 году в ней числилось всего 29 хозяйств, где проживало 94 души мужского пола и 77 — женского.

Село Погост находилось от деревни в 3-х верстах. Это было богатое по тем временам село, где, кроме 2-х каменных храмов, были земская школа, земский становой пункт, камера земского началь-

ника, 4 кузницы, кирпичный завод, 2 постоянных двора, чайная лавка, 10 мелочных лавок, а также волостное правление.

Отец Анны Поликарповны, кроме обычного крестьянского хозяйства, имел еще небольшое кирпичное производство, что было характерно для многих сельских поселений: ценные глины были за огородом, и нужно было только иметь смекалку для открытия собственного дела.

Анна, как и многие ее сверстницы, закончила два класса сельской школы. Известно, что родители воспитали девочку по старым русским обычаям: в строгости, любви и в страхе Божиим. Молитва

для нее было делом необходимым, как и посещение храма.

По достижении совершеннолетия Анна вышла замуж, но этот брак не принес ей счастья, так как сразу же после свадьбы муж ее оставил. Возможно, и женился он на ней не по любви, а из-за корысти, чтобы получить в наследство кирпичный заводик.

Куда ей было податься со своим горем? В это время уже стало известно имя святой блаженной Матроны Анемнясевской. К ней-то и пошла Анна за утешением. По благословию старицы, она второй раз вышла замуж за вдовца Андрея Кирилловича Ивашкина, имевшего от первого брака троих детей: двух сыновей и дочь. В этом браке она нашла покой и утешение. И хотя своих детей у нее не было, для детей мужа она стала не просто мачехой, но воистину любящей матерью-голубицей, готовой делить с ними и радости, и печали.

Как бы ни складывалась жизнь Анны Поликарповны, она всегда в первую очередь жила памятованием о Боге.

Когда наступили времена гоний на Церковь, и стали закрываться храмы, Анна Ивашкина выступала против этого беспредела. Так поступали многие жители наших сел. Об этом свидетельствуют архивные документы. Так, из информационной справки от 6 февраля 1930 года о ходе коллективизации известно, что «попы и кулачество распускают слух о скором закрытии церквей, на почве чего в данное время наблюдается в ряде сел значительное посещение церквей, особенно женщинами», — сообщалось из Ермишинского района². В селе Грязном Михайловского района 21 февраля того же года толпа женщин около 20 человек подошла к сельсовету и требовала повесить колокола на закрытую церковь, а самих их выписать их из колхоза³.

Таких выступлений верующих в разных местах Рязанщины было много, ибо каждый православный мог воскликнуть с Псалмопевцем: *«Господь — свет мой и спасение мое: кого мне бояться? Господь крепость жизни моей: кого мне страшиться? Если будут наступать на меня злодеи, противники и враги мои... то они сами преткнутся и падут. Если ополчится против меня полк, не убоится сердце мое; если восстанет на меня война, и тогда буду надеяться»* (Пс. 26, 1-3).

Когда в 1934 году был закрыт ближайший храм в селе Шеянки, Анна Поликарповна организовала молитвенный дом. И это не могло не вызвать ярые нападки в ее адрес со стороны представителей советской власти. Дабы не привлекать внимания к Анне Поликарповне, православные односельчане стали собираться для молитвы в разных домах.

Небогатое хозяйство семьи Ивашкиных было изъято в колхоз. Это не было недоразумением — это была политика государства: «По нашей карательной политике... в отдельных случаях мы ее недостаточно жестоко проводим... Существует пословица: врага надо бить так, чтобы он не встал», — вот как новая власть «заботилась» о своем народе⁴. После разорения хозяйства муж Анны Поликарповны, Андрей Кириллович, вынужден был уехать в город Горький, где устроился рабочим на пристань. С ним уехала и дочь Анна — она устроилась на должность медсестры в больнице. Сын Константин работал помощником капитана на пароходе⁵. Анна Поликарповна и ее тринадцатилетний приемный сын Павел остались жить в своей деревне.

6 ноября 1937 года Анна Поликарповна Ивашкина была арестована как «активная церковница» и «активная участница к-р повстанческо-террористической организации» в числе 27 обвиняемых⁶.

Анна Поликарповна сначала была заключена в тюрьму города Касимова, а затем ее перевезли в рязанскую тюрьму. Все обвинения, выдвинутые в ее адрес, она категорически отвергала. Последние слова Анны Поликарповны были следующие: «Пишите, что хотите: власть ваша, а я еще раз повторяю, что в контрреволюционной организации не состояла, и никем не была завербована в эту организацию, и среди населения контрреволюционную работу не вела.

С моих слов записано верно, и мне прочитано, а к протоколу в котором говорила свои показания подписываться не стану»⁷.

Постановлением «тройки» при УНКВД СССР по Рязанской области от 6 декабря 1937 года по статье 58, пункт 10-11 Анна Поликарповна Ивашкина была приговорена к 10 годам лишения свободы в исправительно-трудовом лагере. В каких только лагерях она не сидела за эти десять лет... 6 ноября 1947 года в Ташкенте срок ее заключения истек,

Выписка из протокола совещания «тройки» от 6 декабря 1937 года с приговором Анне Ивашкиной

Примечания

- ¹ Фамилия мужа.
- ² Рязанская деревня в 1929-1930 гг. Хроника головокружения. Документы и материалы. М., 1998. С. 195.
- ³ ГАРО. Ф. Р-5. Оп. 2. Вн. 1. Д. 5. Л. 279.
- ⁴ Рязанская деревня в 1929-1930 гг. Хроника головокружения. Документы и материалы. М., 1998. С. 299.
- ⁵ В 1937 году он был осужден на три года лишения свободы за транспортную аварию.
- ⁶ Были верны до смерти. Книга новомучеников и исповедников Рязанских XX века. Рязань, 2002. С. 160.
- ⁷ Там же.
- ⁸ Сергей Правдолюбков, прот. Анна Поликарповна Ивашкина // Православная энциклопедия. Т. II. М., 2001. С. 455.
- ⁹ Деяние Юбилейного Освященного Архиерейского Собора

но здоровье было жестоко подорвано: сердечная недостаточность, дистрофия и дизентерия — болезнями, которыми наградила каторга. Три месяца пролежав в лагерной больнице города Ташкента, она тихо скончалась 9 февраля 1948 года⁸.

Анна Поликарповна Ивашкина реабилитирована 15 марта 1956 года.

Анна Ивашкина причислена к лику святых на Юбилейном Архиерейском соборе Русской Православной Церкви 2000 года⁹.

Память исповеднице Анне Левинской совершается 27 января / 9 февраля, в день ее страдальческой кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века и в Соборе Рязанских святых.

Русской Православной Церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века. Москва, 12-16 августа 2000.

Источники

- Арх.:** Архив ГАРО УФСБ по Рязанской обл. Д. 2544; ГАРО. Ф. Р-5. Оп. 2. Вн. 1. Д. 5. Л. 279.
- Лит.:** Были верны до смерти. Книга новомучеников и исповедников Рязанских XX века. Рязань, 2002. С. 126-128, 158-160; Деяние Юбилейного Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века. Москва, 12-16 августа 2000; Православная энциклопедия. Т. II. М., 2001. С. 455; Рязанская деревня в 1929-1930 гг. Хроника головокружения. Документы и материалы. М., 1998. С. 195, 299.

Священномученик ИГНАТИЙ ЕПИСКОП СКОПИНСКИЙ (Садковский)

21 октября 1887 года, накануне празднования Казанской иконе Божией Матери, в Москве в семье священника Сергея Максимовича Садковского, служившего в Георгиевском храме на Всполье, родился сын. В Святом Крещении он был наречен Сергием, как и его отец. Впоследствии отец Сергей

был переведен в Петропавловский храм на Новобасманной улице, а затем — в храм Святой Софии на Лубянке, где он служил уже в сане протоиерея.

Всего в семье отца Сергея росли три сына. Все они впоследствии стали монахами, что было удивительно не только в то время. В 1901 году Сергей

Сергий Садковский (крайний слева).
Фотография начала XX века. Из фонда ИАО РМ

Садковский после завершения обучения в Московском духовном училище при Заиконоспасском монастыре поступил в Московскую духовную семинарию, окончив которую в 1907 году волонтером поступил в Московскую духовную академию. Будучи студентом академии, он совершал поездки в Зосимову пустынь, в которой в то время жили известные старцы и подвижники. Его молодой и пылкий ум много хотел воспринять от этих светильников Православия, он часто размышлял о смысле жизни и, наконец, решил принять монашество.

11 декабря 1910 года Сергей принял монашеский постриг с именем Игнатия, в честь священномученика Игнатия Богоносца, епископа Антиохийского¹. После пострига 23-летний монах получил наставление, которое помнил всю жизнь: «Возлюбленный брат и отец Игнатий! Преосвященный Феодор² благословил мне постричь тебя и дать тебе это имя. Имя твое — Игнатий — в честь священномученика Игнатия Богоносца — 20 декабря и в память святителя Игнатия (Брянчанинова), о котором ты пишешь сочинение. Теперь скажу тебе от себя

малое слово. Между вопросами и ответами при пострижении ты принял заповедь о всегдашней постоянной молитве Иисусовой, для чего тебе дан меч духовный (четки). Это — первое твое делание будет отныне как монаха. Об этой молитве говорит Слово Божие. В Евангелии Спаситель говорит: *«именем Моим бесы ижднут»* (Мк. 16, 17). А в каждом человеке много страстей и других неподобных помыслов, в Псалтири сказано: *«обыдошамя пси мнози»* (Пс. 21, 17). Отцы толкуют, что это говорится о помыслах. Еще сказано: *«обышедшие обыдошамя, и именем Господним противляхся им»* (Пс. 117, 11). А имя-то Господне и есть Сладчайшее имя Господа нашего Иисуса Христа, которое мы непрестанно должны повторять, творя молитву Иисусову. И еще сказано в 19-й кафизме: *«дщи Вавилоня окаянная... блажен иже имет и разбиет младенцы твоя о камень»* (Пс. 136, 8, 9). Камень — это Христос, а младенцы — блудные, нечистые помыслы. Как только что явятся помыслы, твори молитву Иисусову: *«Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй мя грешнаго»*. И Господь поможет тебе побороть их. Молитва Иисусова очищает нас. Как солнце ходит над землею, высушивает болотистые и скаредные места, так и Сладчайшее имя Господа Иисуса Христа, если ты навыкнешь его повторять непрестанно, будет иссушать все твои помыслы и страсти, очистит твою душу и тело. Это твое первое делание отседа как монаха.

И еще тебе необходимо всегда помнить смирение и самоукорение. Ты должен научиться постоянно видеть свои грехи и недостатки и не превозноситься над другими, а всегда себя укорять, чтобы почитать себя грешнее всех, во всем обвинять себя и никого не осуждать, чувствовать, что ты хуже всех, и не оправдывать себя, что в твоих грехах виноваты другие. Итак, непрестанным смирением, самоукорением соблюдай себя от гордости. Ты — ученый и можешь своею ученостию возгордиться пред простецами. Когда придут тебе на сердце такие помыслы, вспомни, что монаху нужно иметь самоукорение и считать себя хуже всех. *«Господь гордым противится, смиренным же дает благодать»* (Притч. 3, 34; Иак. 4, 6). Пришли однажды старцы к авве Антонию, и с ними был авва Иосиф. Старец,

Иеродиакон Игнатий (Садковский).
Фотография января-июля 1911 года, МДА.
Из фонда ИАО РМ

Иеромонах Игнатий (Садковский), помощник
библиотекаря МДА. Фотография ноября
1911 – декабря 1917 годов. Из фонда ИАО РМ

было земных мудрецов, и учения их были весьма высоки. Но до той мысли, чтобы смирить себя, никто не дошел. Только Христос явил Сам образ смирения и научил подражать Ему. Потому *«Бог и превознесе Его и дарова ему Имя, еже паче всякаго Имене»* (Флп. 2, 9). Только послушный преуспеет во всяком делании монашеском. Без послушания мы не спасаемся. Будь послушен, наипаче начальникам — Преосвященному, старцу». Это наставление чуткое сердце молодого инока не могло оставить без внимания. «А теперь поздравляю тебя, «Что

желая испытать их, предложил им изречение из Писания и начал спрашивать каждого, начав с младшего, что значит сие изречение. Каждый говорил по своим силам; но старец каждому отвечал: «Нет, не узнал». После всех он говорит авве Иосифу: «Ты что скажешь о сем изречении?» — «Не знаю», — отвечал авва Иосиф. Авва Антоний говорит: «Авва Иосиф попал на путь, когда сказал: «не знаю» («Достопамятные сказания об авве Антонии», 17).

Помни, молитва Иисусова и самоукорение, смирение спасут тебя от многих скорбей. Где бы ты ни был, заботься о чистоте сердечной через самоукорение и молитву Иисусову, и ты всегда будешь с Господом, как царь и пророк Давид говорит: *«предзрех Господа предо мною выну»* (Пс. 15, 8). Когда тебе будет тяжело, будут скорби, тотчас начинай молитву Иисусову и смирай себя, и тебе скоро станет легче. Когда все это будешь исполнять, то «возрадуется» и возвеселится «сердце твое», ты обрящешь мир и покой в душе твоей, и *«радости твоей никто не возмет от тебя»* (Ин. 16, 22). Потом имей послушание и отсечение своей воли, которое нас оправдывает пред Богом. *«Христос был послушлив даже до смерти, смерти же крестныя»* (Флп. 2, 8). Много

ти есть имя?»³. Выбор монашеского имени не был случайным. Он благоговейно почитал память святителя Игнатия (Брянчанинова), который в постриге тоже носил имя в честь священномученика Игнатия Богоносца, глубоко изучил его духовное наследие.

23 января 1911 года монах Игнатий был рукоположен в иеродиакона.

На соискание степени кандидата богословия после окончания Московской духовной академии иеродиакон Игнатий представил работу «Преосвященный Игнатий Брянчанинов и его аскетические воззрения». В предисловии к своей работе он написал: «...Душевно-телесная природа падшего человека, принявшая внутрь себя яд греха и богоотрицания, сама в себе носящая зачаток разложения и духовной мертвости, положила печать плотности и холодной рассудочности даже на самое «святое святых» человеческого духа — на его религию. Высшая и совершеннейшая из всех религий мира — религия христианская, благодаря постоянному колебанию современного общества между природами ветхого и нового человека, между настроениями плотской и духовной жизни, не воспринимается этим обществом как новая, принесенная Христом

жизнь, а рассматривается только как одна из теорий или философем, порожденных человечеством и удовлетворяющих его праздному любопытству или (в лучшем случае) его ученой гордости. К сожалению, эта печальная истина не только отрицается, но и не сознается большинством христианских (даже православных) богословов. Эти последние, подобно евангельским книжникам и фарисеям, изучают различные типы христианской философии, исторический генезис и рост догматической системы христианства, фазисы его мировой истории, археологическую и филологическую структуру его памятников — и только. Христианства, как новой жизни, принесенной Христом для возрождения и обновления человечества, жизни, выводящей человечество из царства диавола в Царство Божие, большинство из богословов совершенно не касается и не знает. Духа Божия, Живущего и Глаголющего в христианстве, большинство из них не видит и не хочет видеть. Приговор Божий, произнесенный над допотопным человечеством: «не имать Дух Мой пребывати в человецех сих, зане суть плоть» (Быт. 6, 3), — со всею силою обрушивается на современное человечество и, в частности, на современную богословскую науку. Лишь немногие из богословов (и надо сказать, православных) довольно верно поняли и довольно точно подметили истинный смысл христианства, его истинную психологию и основу, его «душу».

Неразрывно с этим указанные богословы должны были подойти к вопросу об аскетизме, как единственно неизбежной и единственно возможной форме проведения святейших христианских идеалов в наличную, пропитанную грехом, жизнь, — и поставить этот вопрос ребром. Таких богословов (богословов последнего типа) сравнительно немного, да и самый характер (аскетический) такого рода богословствования не особенно давний. Эти богословы не столько мыслили или философствовали о христианстве, сколько жили христианством. Если у них когда и бывало спекулятивно-умозрительное или философское изучение христианства, то только в силу необходимости, например, в полемике с инославием и иноверием. Но и оно всегда выросло на почве их живого религиозного опыта и лич-

ного аскетического подвига и питалось корнями и соками этого последнего.

К числу таких богословов-психологов или, точнее, богословов-аскетов принадлежит исследуемый нами Преосвященный Игнатий (Брянчанинов). Это был «богослов-самородок», богослов, воспитавшийся не на школьных спекуляциях и философских умозрениях, а на опытном, самостоятельном изучении слова Божия и святых отцов, на опытном прохождении монастырского искуса и строгого религиозного подвига»⁴.

Работа молодого богослова не могла оставить равнодушным ректора академии епископа Феодора (Поздеевского), который высоко оценил своего выпускника. Диссертацию отец Игнатий успешно защитил 26 июня 1911 года, получив степень кандидата богословских наук. Впоследствии отец Игнатий стал автором нескольких статей о жизни и творениях святителя Игнатия (Брянчанинова).

31 июля 1911 года иеродиакон Игнатий был рукоположен во иеромонаха. 7 августа того же года он получил назначение преподавателем в Томскую духовную семинарию, где должен был преподавать гомиетику, литургику и практическое руководство для пастырей. Однако болезнь помешала ему выехать в дальний путь. А 31 августа он подал прошение в совет Московской духовной академии о назначении его помощником библиотекаря. 28 ноября его утвердили в этой должности, и он ее успешно исполнял до конца 1917 года. Вместе с тем он чувствовал потребность пребывания в какой-либо обители. Во время революционной смуты отец Игнатий счел за лучшее усилить монашеские подвиги. 1 января 1918 года он подал прошение об увольнении из академии. С этого времени он стал насельником Смоленской Зосимовой пустыни Владимирской губернии. В монастыре прошел школу духовной жизни в послушании у старца иеросхимонаха Алексия (Соловьева). Старец утвердил такие монашеские добродетели, как откровение помыслов, послушание с полным отсечением своей воли, непрестанное творение Иисусовой молитвы. Затворник иеросхимонах Алексий (Соловьев) был, по избранию от монашества, членом Всероссийского Поместного Собора 1917-1918 годов. Именно он вынул жребий

на Патриаршество святителю Тихону (Беллавину), митрополиту Московскому и Коломенскому.

Со временем, увидев высоту духовного совершенства отца Игнатия, старец Алексей по просьбе наместника Московского Свято-Данилова монастыря епископа Феодора (Поздеевского), бывшего ректора академии, благословил его быть духовником Даниловской братии. Кроме того, он нес послушание гробового иеромонаха у мощей святого благоверного князя Даниила Московского. Это было тяжелое время для монахов, но именно тогда он был возведен в сан игумена, а затем архимандрита.

5 апреля 1920 года отец Игнатий был хиротонисан во епископа Белевского, викария Тульской епархии. Епископ Игнатий обратился к Патриарху Тихону и архипастырям, участвовавшим в его хиротонии, со следующими словами: «Ваше Святейшество, Богомудрые Архипастыри и Отцы Церкви Христовой! Совершенно неожиданно достигла до меня весть о том, что я призываюсь к служению святительскому. Моя юность для служения архиерейского, моя неопытность в отношении жизни монашеской, духовной заставляют меня содрогаться при мысли о том, что я должен спасать не только себя, а и других, наипаче о том, что я должен отвечать перед Богом не только за свои грехи, а и

за грехи других. Скажу прямо: назначение мое в архиереи застигло меня врасплох. И сейчас я не могу собрать своего ума и сердца, чтобы ясно и отчетливо понять, что мне готовится, что меня ожидает. Духовная немощь, переживание этой немощи, постоянный плач о грехах или постоянное укорение себя — вот в чем доселе я полагал, если не делом, то, по крайней мере, мысленно, принципиальную сущность своей монашеской жизни. И этих

немощей, этих неисправностей в отношении монашеском я находил у себя очень много. Нечего говорить о духовном опыте, тем более об опыте административном, который как раз потребен епископу. Ни первого, ни второго я никогда не имел. И вот на таком своем духовном бессилии я возвожусь на высокий пост служения святительского. Я опасаюсь, что я буду недостойным помощником архипастыря Тульской Церкви на ниве Христовой. Усердно прошу вас, Святители Божии: возлагая на меня свои архиерейские руки для низведения благодати Святаго Духа, прострите о мне ваши молитвы, чтобы благодать архиерейства не послужила в суд или в осуждение моей грешной душе и не навлекла бы на меня грозного прещения Судии: «*Не вем тя*» (Мф. 25, 12)»⁵.

Епископ Игнатий и иеромонах Георгий (Садковский) с насельниками Крестовоздвиженского монастыря города Белева. Фотография 1921 года

В городе Белеве, где пришлось служить епископу несколько лет, было два монастыря: мужской Спасо-Преображенский и Крестовоздвиженский женский, четырнадцать храмов и городской собор. В это тяжелое время у епископа было много хлопот и забот по укреплению Православной Церкви. Свобода, данная новым государством, отрицательно сказалась и на устройении монастырей. В женском монастыре Белева возник конфликт между

игуменией и сестрами. Владыке пришлось расследовать причины конфликта и устранять их. Занимался он и благоустройством церковной жизни во вверенном ему викариатстве.

В 1922 году против Церкви выступили так называемые обновленцы, которые стали захватывать епархиальные управления и епископские кафедры по всей стране. Не миновали эти насилия и Тульскую епархию. Был арестован владыка Иувеналий (Масловский), епископ Тульский, которого почитала вся православная часть населения.

Узнав о постигшем несчастье, владыка Игнатий выехал в Тулу, желая хоть как-то помочь епископу Иувеналию. Вскоре на его место духовенство города Тулы избрало епископа Виталия (Введенского), который оказался предателем, перейдя в обновленчество. После такого избрания и приезда в Тулу члена обновленческого ВЦУ протоиерея Красницкого епископ Игнатий был вынужден уехать в Белев, откуда стал управлять епархией, канонически подчиняясь только Патриарху Тихону.

28 июля 1922 года уполномоченный ГПУ по Белеву писал в секретный отдел ГПУ в Тулу: «Настроение духовенства города Белева и его уезда по отношению к советской власти в целом и в частности к коммунистической партии, а также к происходящему расколу Православной Церкви неудовлетворительно. Священники в целом стоят на платформе старой патриаршей Церкви, и происходящий раскол в Русской Церкви духовенство считает недоразумением и называет таковой провокацией коммунистов. Среди верующих духовенство никаких агитаций как за старую... так и за новую церковь не ведет. От проповедей на какую-либо политическую тему вообще и на тему изъятия церковных ценностей в частности духовенство воздерживается, так как суд над Иувеналием сильно подействовал на психологию белевского духовенства. В настоящее время духовенством в уездном масштабе избран церковный совет, в состав которого вошли самые отъявленные защитники старой реакционной Церкви... Названный совет... в сильной степени реакционный... а поэтому никаких мероприятий по проведению идей новой церкви не сделано...

На состоявшемся собрании духовенства 27 июля сего года обсуждался вопрос о новой и старой церкви, и... мнение духовенства выявилось в нижеследующей форме: православно-христианская религия с проведением в жизнь идей новой церкви рухнет, и большинство верующей массы останется безрелигиозной. Поэтому никаких мер к проведению новой церкви не принимать, а стараться противодействовать таковой впредь, до получения распоряжений от нового Всероссийского Церковного Собора.

Помимо указанного собрания, которое носило полуофициальный характер, замечено нелегальное собрание духовенства, на которое из частных граждан проникнуть не представляется возможным, почему и не представляется возможным провести на собрание разведчика или осведомителя и выяснить обсуждающиеся там вопросы. Для более успешного и определенного освещения вопросов, обсуждающихся на церковных и других нелегальных собраниях духовенства, были приняты меры к завербованию из среды духовенства. Но так как духовенство реакционное, пришлось положить много трудов в завербовании, после чего завербован один дьячок, который до сего времени работает удовлетворительно...

В заключение сообщая, что уполномоченным обращено самое серьезное внимание на работу среди духовенства. Выделены специально пять человек осведомителей и старший по группе осведомления. Дальнейшее, как-то: настроение духовенства, деятельность такового и работа по таковом — органом уполномоченного ГПУ будет сообщаться ежемесячно...

Для борьбы с православными в Белев был послан уполномоченный ВЦУ по Тульской епархии протоиерей Василий Никольский. 16 сентября 1922 года в Белеве был созван съезд священнослужителей и мирян уезда, на котором протоиерей Никольский пытался уговорить священнослужителей и мирян подчиниться обновленческому епархиальному управлению, усиленно убеждая собравшихся в правоте позиции обновленцев. Ему возражал епископ Игнатий. В конце концов, обновленчество было осуждено на съезде как явление еретическое. Резолюция, предложенная представителем обновленцев, была отвергнута, а вместо нее был прочитан устав новоучрежденной Спасо-Преображен-

ской православно-церковной общины города Белева, в котором, в частности, говорилось: «Желая сохранить непоколебимыми все догматы, уставы и правила Святой Церкви Православной, верующие и священнослужители Спасо-Преображенской общины признали необходимым объединиться на следующем уставе, который основанием своим имеет Священное Писание и Священное Предание Христовой Церкви.

Мы, члены названной общины, как граждане Советской России подчиняемся всем законоположениям Республики, в делах же веры и Церкви считаем себя вполне независимыми...

Ввиду появления в Русской Церкви новых церковных течений, сошедших с канонических устоев Православной Восточной Церкви, направленных к потемнению и даже искажению вечных истин Христианства, мы, желая оградить себя от их вмешательства, надеемся на спокойную жизнь нашей общины при условии защиты со стороны советской власти, которая, согласно своим декретам, не допускает никакого насилия между отдельными церковными организациями...

Цель и задачи общины: распространение света Евангельского учения между христианами, которые в основу всей своей жизни ставят спасение своей души; нравственно-христианское воспитание верующих на основании учения Христа Спасителя и Его Церкви о любви и смирении и сохранение церковного Богослужения по уставам, созданным святыми отцами и подвижниками веры и благочестия.

Подчиняясь в духовном руководстве Преосвященнейшему епископу Белевскому Игнатию, община и в административно-церковном отношении подчиняется ему... как того определенно требуют правила Святой Христовой Церкви»⁶.

Епископ Игнатий обратился с посланием к пастырям и мирянам Белевского викариатства, в котором обвинил Тульское епархиальное управление, связавшее себя с так называемой «Живой церковью» и отделившего тем самым себя от Вселенской Христовой Церкви. Верующая Белевская паства по всем вопросам и недоумениям, также по делам епархиальным, должна была обращаться «к моему достоинству, как к своему

законному пастырю»⁷. После рассылки послания по епархии началась борьба обновленцев с Православной Церковью на территории Белевского викариатства. 8 октября уполномоченный ВЦУ протоиерей Никольский писал в ГПУ города Тулы о том, что Белевское духовенство, руководимое епископом Игнатием, обнаруживает все признаки контрреволюционной деятельности. 14 октября обновленцы отправили в ГПУ рапорт о том, что епископ Белевский Игнатий решительно заявил, что единственный законный руководитель Церкви — Патриарх Тихон.

31 октября президиум обновленческого ВЦУ под председательством «митрополита» Антонина (Грановского), заместителя председателя протоиерея Красницкого и мирянина Невского постановил уволить неугодного епископа Белевского Игнатия на покой с определением ему местожительства в Саровской пустыни.

Когда 1 декабря 1922 года в Георгиевской церкви было устроено собрание обновленческого духовенства и один из обновленческих священников пришел к епископу Игнатию сообщить ему о постановлении, владыка через посланца велел передать собранию, что виновным себя ни в чем не считает, а в Сарове та же земля, что и здесь, и всем придется в землю идти.

21 ноября белевские монахини пригласили епископа к себе в монастырь для совершения службы. Узнав от них, что они перешли к обновленцам, священномученик Игнатий не стал служить в их храме.

На собрании обновленческого духовенства было прочитано распоряжение из Тулы обновленческого управления о том, что поименование новых обновленческих церковных властей должно быть введено со 2 декабря. После собрания была отправлена делегация просить епископа Игнатия, чтобы он или поминал обновленческое руководство, или не служил, по крайней мере, в течение нескольких дней, включая праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы. Владыка ответил, что от службы не откажется, и будет поминать вселенских православных патриархов, но руководителей обновленчества ни в коем случае поминать за богослужением не будет.

Уполномоченный ГПУ по Белевскому уезду в конце декабря направил рапорт в Тульский отдел ГПУ, в котором писал: «Раскол между черным и белым духовенством за отчетный период наблюдается в усиленном состоянии. Комитет общины Игнатия энергично ведет среди верующих агитацию, для этой цели члены общины в числе четырех человек выделены по части агитации... Община Игнатия исключительно опирается на монашество... 28 декабря Комитет белого духовенства назначил собрание с целью склонить монашество на сторону белого духовенства. Но провести последнему данное мероприятие не удалось, так как монашество присутствовать на данных собраниях Комитета отказалось, причиной этому — влияние агитации епископа Игнатия...

25 декабря состоялось собрание белого духовенства... по вопросу выбора Комитета для проведения в жизнь обновления церковной жизни. Комитет таковой выбран из числа пяти человек, то есть трех священников, одного диакона и одного псаломщика. После выбора Комитета последний тут же открыл свое заседание и поставил вопрос в боевом порядке по отношению общины Игнатия, и принципиально Комитетом вынесено постановление: начать в первую очередь борьбу с епископом Игнатием и его черной общиной»⁸.

Когда среди верующих стало известно распоряжение обновленческого ВЦУ о смещении епископа Игнатия с Белевской кафедры, они обратились к владыке с письменной просьбой не выезжать из города. Было созвано собрание членов общины, на котором брат владыки, иеромонах Георгий, зачитал присутствующим текст прошения к владыке, после чего на собрание был приглашен сам епископ Игнатий, и верующие просили его принять общину под свое руководство. Епископ дал согласие и после общей молитвы ушел домой, а верующие подписались под прошением.

Православные любили и уважали преосвященного епископа Белевского Игнатия, о чем писали в Белевский уисполком, ходатайствуя о нем. Однако уже было принято решение об аресте священномученика Игнатия, его брата иеромонаха Георгия, наместника Спасо-Преображенского монастыря, и близких к владыке людей.

2 января 1923 года владыка Игнатий был утвержден епископом Тульским. По наветам недоброжелателей и вследствие усилившихся гонений на Российскую Православную Церковь в этот же день его арестовали.

Паства обратилась с просьбой об освобождении епископа в связи с его тяжелым заболеванием легких. Однако владыка не был освобожден.

После произведенного ареста следователь в Белевском отделении ГПУ допросил владыку. Вскоре все арестованные были переведены в тюрьму города Тулы, где священномученика допрашивала женщина-следователь, уверенная в том, что владыка одумается, признает себя виновным и перейдет на сторону власти. Епископ в предъявленном обвинении виновным себя не признал, считая, что он никогда никакой политической деятельностью не занимался. Следствие по делу о контрреволюционной деятельности епископа Игнатия зашло в тупик. Так как задуманное властями не воплотилось в жизнь, было проведено дополнительное расследование, в котором фигурировал брат епископа. Следствием выяснилось, что брат владыки, иеромонах Георгий, бывший у него секретарем и арестованный вместе с владыкой, в 1916 году призывался на военную службу, в Гражданскую войну был послан на фронт, заболел тифом, а когда выздоровел, попал к белым и весь 1919 год воевал в Белой армии, затем попал в плен к красным. В плену он находился в течение трех с половиной месяцев под следствием, а затем был зачислен в Красную армию помощником командира роты и прослужил в ней до 1921 года.

После окончания Гражданской войны он, как воевавший у белых, нигде не мог устроиться на работу. Приехав в Москву, он на Сухаревском рынке купил чистый бланк, и продавец при нем проставил его имя, отчество и фамилию, увеличив на три года его возраст, и таким образом, он, приехав к брату в Белев, смог по возрасту демобилизоваться. Имея от юности намерение принять монашеский постриг, он принял его от руки брата, который затем рукоположил его в сан иеромонаха.

Следователи возбудили против арестованных новое дело по факту сокрытия прошлой контрреволюционной деятельности одного из них. Отец

Георгий не скрывал от следователей своего прошлого и дал по этому поводу исчерпывающие показания.

26 марта 1923 года владыке Игнатию было предъявлено обвинение, а 13 июня следствие было уже завершено. Епископа Игнатия обвинили в том, что он скрыл у себя по подложным документам брата — бывшего белого офицера, рукоположив его во иеромонаха с целью «замести следы». Он был также обвинен в том, что являлся ярым сторонником Патриарха Тихона и во время приезда в Тулу члена ВЦУ протоиерея Красницкого, когда большинство тульского духовенства признало ВЦУ, он остался с меньшинством, не признавшим обновленческое управление.

Хотя следствие было закончено, но ОГПУ не отпустило обвиняемых и суду их не предавало. После освобождения святителя Тихона, Патриарха Московского и всея России, обвинение в поминовении его на церковных богослужениях выглядело просто смешным, поэтому сотрудники ОГПУ ожидали возможности приговорить осужденных внесудебным порядком. Кроме того, в это время стала действовать Комиссия НКВД по административным высылкам. 24 августа 1923 года на заседании Комиссии начальник 6-го отделения секретного отдела ОГПУ Тучков сделал доклад о деле епископа Игнатия и иеромонаха Георгия (Садковских) и предложил заключить их на 3 года в Соловецкий концлагерь. Предложение было принято:

*Архипастыри и клирики — заключенные Соловецкого лагеря. Фотографии 1923–1926 годов.
На верхнем снимке: третий справа — епископ Игнатий, второй справа — архиепископ Иларион (Троицкий). На нижнем: пятый слева — епископ Игнатий, седьмой — архиепископ Иларион (Троицкий)*

владыка Игнатий и его брат были приговорены к трем годам заключения. После приговора епископа отправили в Таганскую тюрьму, где вместе с другими заключенными он стал ожидать этапа на Соловки. 14 сентября 1923 года заключенные были отправлены в Соловецкий лагерь особого назначения (СЛОН), где в то время находились многие невинно осужденные архипастыри и клирики — будущие новомученики Русской Православной Церкви XX века.

Поселили владыку Игнатия в Святительском корпусе, примыкающем к храму во имя святителя Филиппа. В келии — кровать, стол и стул. В первые годы лагерной жизни на Соловках по праздникам в монастырских храмах совершались богослужения.

Еще будучи на послушании в Московской духовной академии, отец Игнатий (Садковский) подружился с инспектором МДА архимандритом Иларионом (Троицким). В 1923 году бывшие сподвижники встретились на Соловках. В июле 1926 года оба епископа участвовали в составлении «Соловецкого послания» — обращения православных епископов из Соловецкого заключения к правительству СССР. В Соловецком лагере особого назначения оказался и младший брат епископа Игнатия — иеромонах Георгий (Садковский), будущий епископ (он трижды арестовывался и был судим; первый раз отбывал срок с 1925 по 1928 год на Соловках)⁹.

В декабре 1926 года срок заключения епископа Игнатия завершился. Владыка вернулся на Белевскую кафедру. Обновленцы, все еще бывшие у власти, после возвращения архиерея решили выяснить его взгляды, надеясь, что Соловки подействовали на него соответствующим образом. Епископ отказался с ними даже разговаривать. На владыку вновь посыпались доносы, и уже в конце 1926 года сотрудники ОГПУ вновь арестовали его. В заключении владыка пробыл около двух месяцев и был освобожден. В течение 3 лет после освобождения, по некоторым данным, он пребывал в одном из северных монастырей.

Начиная с апреля 1929 года, сотрудники ОГПУ стали целенаправленно собирать доносы на епископа Игнатия и формировать на него дело. Они нашли даже причину: богослужение, состоявшееся в Георгиевском храме 4 февраля 1929 года. В этот день совершалась память местночтимому святому Тульской епархии преподобному Макарию Жабынскому. В храме собралось около двадцати священников. С епископом Игнатием служило только несколько иереев, остальные

молились в левом приделе. По окончании богослужения священнослужители стали обсуждать свое трудное положение. Один из них, благословляясь, спросил, что делать в такое тяжелое время. Владыка предложил послать своего представителя от духовенства к заместителю Местоблюстителя митрополиту Сергию с просьбой о ходатайстве перед ВЦИКом об облегчении участи семей духовенства. Осведомители, которые были в храме, представили этот случай как нелегальное антисоветское собрание. 2 июля 1929 года было принято распоряжение о проведении расследования деятельности епископа Игнатия и его брата архимандрита Георгия Тульским ОГПУ.

13 ноября против епископа и его брата было заведено дело. Архиерея обвинили в том, что он 4 февраля собрал после службы в Георгиевской церкви нелегальное антисоветское собрание духовенства, где он выступил с речью, одобряющей антиправительственные действия духовенства.

26 декабря 1929 года епископ Игнатий и архимандрит Георгий (Садковские) были арестованы и заключены в тюрьму в Туле. Посыпались допросы. Отвечая на вопросы, владыка в предъявленном обвинении виновным себя не признал и пояснил все обстоятельства дела. Он сказал, что никакого антиправительственного собрания священнослужителей в Георгиевской церкви быть не могло, так как знал, что разрешения на собрания даются гражданской властью. После допроса в камере, епископ написал заявление начальнику Тульского ОГПУ: «Я уже в четвертый раз

обвиняюсь Тульским ОГПУ по одной и той же статье Уголовного кодекса — 58-й... и все эти четыре раза обвиняюсь исключительно по лживому политическому доносу... В своих письменных заявлениях, а также на допросах я просил Тульское ОГПУ привлечь этих политических лжецов... к открытому и гласному суду и дать мне с ними на этом суде или даже прежде этого суда очную ставку, чтобы вывести этих лжецов наружу. В своих заявлениях я

*Епископ Игнатий.
Тульская тюрьма ОГПУ.
Фотография 1929 года*

указывал, что были лица (преимущественно среди главарей обновленческого раскола и подобных им отщепенцев церковных), которые даже не стеснялись предупреждать и запугивать арестами тех из нашего духовенства, кои не идут и не шли с ними по одной раскольнической и предательской дороге... В моей, безусловно, справедливой, правдивой и законной просьбе мне почему-то было отказано, но отказано без объяснения причин отказа! Гражданин Руднев, в то время бывший заместителем начальника Тульского ОГПУ, пред тем как отпустить меня из заключения, лишь только советовал мне «добровольно» оставить город Белев, «так как, — говорил он, — эти доносы на вас будут опять повторяться и вас до бесконечности придется сажать». Что и повторяется со мною теперь. Довольно странно такое заявление представителя власти! Разве он, как представитель власти, не мог пресечь и совершенно прекратить лживых и клеветнических доносов вместо того, чтобы предлагать мне сдавать мою прямолинейную и открытую позицию этим негодным клеветникам и лжецам и тем изображать из себя труса? А уполномоченная Тульского ОГПУ Киреева разве не указывала мне и моему брату, что политические на нас доносы шли из противного и лично не расположенного к нам духовного лагеря — лживых и фальшивых обновленцев?

Благодаря тому, что по моей спине можно удобно, а в случае желания и не один раз в год проезжаться, и притом проезжаться совершенно безнаказанно для самих себя (для меня же эти «проезжания» стоят очень дорого, главным образом в отношении моего и без того слабого здоровья)... ныне, благодаря четырехкратному тюремному сиденью по лживому на меня политическому доносу, я потерял и последнее здоровье... сижу в сырости, в больницу за неимением места я не принят...

Я, гражданин начальник, теперь, в четырехкратное мое тюремное сиденье, в последний раз зываю к Вашей справедливости: прошу Вас безотлагательно вызвать указанных политических лжецов и клеветников, — и притом не только сознательно и заведомо клеветавших на меня в этот последний, четвертый раз, но и тех, кои также сознательно и намеренно клеветали на меня в 1922, 1926 и 1927

Епископ Игнатий с братом, иеромонахом Георгием, и их матерью — Елизаветой Садковской. Фотография 1933 года

годах, — на очную со мною ставку и предать их, согласно 95-й статье Уголовного кодекса, открытому и гласному суду. Я долгом считаю заявить Вам, что не позволю этим лжецам и политическим клеветникам играть со мною в темную и бесчестную игру, в какую они не один раз играли со мною доселе, и прятаться и пресмыкаться за дверями Тульского ОГПУ. Пусть эти лжецы и клеветники будут хотя бы и секретными агентами Тульского или Белевского ОГПУ, а не только простыми, рядовыми гражданами Республики, я безразлично от их отношения к ОГПУ потребую их к открытому и гласному суду, которого они... как огня боятся и обычно стараются избегать. Законы Республики одинаковы для всех граждан, независимо от того — агенты ли они Тульского или Белевского ОГПУ или нет. Всякий заведомо и сознательно лживый донос (будет ли он политический или нет) должен караться по всей строгости закона, — и притом для представителей

или сотрудников власти гораздо строже, чем для всех прочих граждан.

Параллельно с сим я прошу Вас, гражданин начальник, выдать мне подлинный текст лживого политического на меня доноса, имевшего место в этот последний, четвертый раз моего тюремного заключения, для снятия мною с него копии. Таковая копия для меня крайне нужна! Понятно, что этот текст лживого на меня политического доноса должен быть закреплен подписями прячущихся за дверями Тульского или Белевского ОГПУ негодных лжецов и клеветников. Повторяю Вам, гражданин начальник, что настоящим

заявлением... я ишу и искал от Вас не милости, а лишь только справедливости и правды, каковых со стороны представителей Тульского ОГПУ мне намеренно не было оказано при прежних моих арестах.

Если и в этот последний раз моих арестов и сидений мне будет отказано в моей вполне законной и справедливой просьбе, — будет отказано только потому, чтобы эти политические лжецы, ставшие для меня моими личными врагами, остались неузнанными для общественного мнения и тем самым безнаказанными и, чтобы они по отношению ко мне могли бы и впредь до бесконечности заниматься своим заведомо фальшивым и подлым клеветническим ремеслом, другими словами, чтобы и на будущее время «обеспечить меня» систематическими и ежегодными арестами и сиденьями, — то я прошу Вас указать мне следующую за Вами политическую или судебную-политическую инстанцию, к которой я должен буду обратиться за разрешением моей законной и настоятельной просьбы, — чтобы раз и навсегда мне обезопасить себя от

*Епископ Скопинский Игнатий, викарий
Рязанской епархии. Фотография 1933 года*

негодных и фальшивых политических лжецов и клеветников»¹⁰.

Материалы дела на владыку Игнатия и его брата архимандрита Георгия были пересланы в 6-е отделение секретного отдела ОГПУ в Москву.

3 февраля 1930 года Особое совещание при Коллегии ОГПУ СССР приговорило священномученика Игнатия и архимандрита Георгия к трем годам заключения в концлагере. Владыка был отправлен в Северный край — в Котлас в Усть-Вымьский исправительный лагерь.

2 июня 1932 года епископ Игнатий был освобожден. Ему было запре-

щено проживание в определенных городах. Он вернулся в Тулу и жил у знакомых священников¹¹.

Приведем выдержку из протокола допроса епископа Игнатия 4 февраля 1936 года: «По окончании наказания — в начале 1933 года я приехал в гор. Москву и явился в Патриархию за назначением, и через несколько дней получил назначение от митрополита Сергия Страгородского поехать в гор. Скопин на должность викарного епископа Рязанской епархии». Назначение это состоялось 3 февраля 1933 года.

Правящим архиереем Рязанской епархии тогда был священномученик Иувеналий (Масловский), архиепископ Рязанский и Шацкий, который встретил нового викария с великой радостью. Они были знакомы с дореволюционных лет, вместе отбывали срок в Соловецком лагере. На одном из допросов при очной ставке епископ Игнатий так охарактеризовал свои отношения с владыкой Иувеналием: «Я считаю архиепископа Иувеналия своим духовным отцом и наставником»¹².

Прибыв в Скопин, епископ Игнатий поселился у супругов Синельниковых в доме № 9 по 1-ой Новой улице. Его келейницей в то время была монахиня Ирина (Комарова). Владыка знал ее, когда жил в Белеве и был викарием Тульской епархии. После ареста владыки в 1923 году матушка Ирина хранила его архиерейское облачение. Она привезла это облачение в Скопин и по просьбе архипастыря осталась на послушание. За богослужениями владыка Игнатий любил петь и читать на клиросе, проповедовать. Проповеди были насыщены поучениями о силе молитвы, о борьбе со страстями.

В период массовых репрессий духовенства органы советской власти из-за отсутствия священников закрывали храмы. Архиепископ Иувеналий и епископ Игнатий старались сразу же направлять на приходы возвратившихся из заключения пастырей. Это благотворно сказывалось на состоянии Рязанской Церкви.

Скопинский владыка старался сохранить оставшееся на свободе священство и тем, что рекомендовал не вступать настоятелю в противостояние с властями даже в случае закрытия храма. В эти годы к владыке Игнатию устремились многие священники, монахи, монахини, вернувшиеся из заключения и ссылок. Они находили приют на квартире монахини Ирины и других православных скопинцев, принимавших репрессированных священников «из уважения к епископу Игнатию как большому молитвеннику». Не единожды прошедший ужасы концлагерей, владыка старался не только утешить их, помочь материально, но и, по возможности, определить на приходское служение. Он

Епископ Игнатий с келейником — иподиаконом Иваном Шалуновым. Фотография 1933 – 1935 годов. Из фонда ИАО РМ

на архиерейскую хиротонию. В его хиротонии в епископа Камышинского, викария Саратовской епархии, 13 августа 1933 года участвовал и брат, владыка Игнатий.

На Рязанской земле, как и ранее на Тульской, за владыкой Игнатием велось со стороны «органов» постоянное наблюдение. В 1935 году епископ Игнатий был арестован за привлечение к участию в богослужении молодого человека. Владыка подал жалобу на незаконный приговор, и тот был отменен.

17 июня 1935 года владыка Игнатий был переведен на Липецкую кафедру. С 24 сентября 1935 года он — вновь епископ Скопинский.

В 1936 году всюду проходили аресты архиереев. В Рязани 22 января 1936 года был арестован архиепископ Рязанский и Шацкий Иувеналий. Через неделю, 30 января, арестовали и епископа Скопинского Игнатия. С ним были арестованы некоторые священнослужители и миряне города Скопина.

принял и назначил на приходы возвратившихся из ссылок и концлагерей священников Иоанна Кормилина, Николая Никандрова, Николая Петрова, иеромонаха Макария (Кобякова) и других.

Скопинцы полюбили своего архипастыря — добросердечного, обладавшего даром рассуждения, милосердного и всем доступного. Владыка ко всем был снисходителен, кроме обновленцев, к которым был чрезвычайно строг.

Младший брат владыки Игнатия, архимандрит Георгий, в начале 1930-х годов некоторое время служил в Благовещенском храме города Касимова, откуда был вызван

Всех их заключили в Бутырскую тюрьму Москвы. Допросы продолжались в течение месяца. Владыку обвинили в том, что он, якобы, возглавлял «контрреволюционную группировку духовенства и церковников. Большинство участников группировки — попы и монахи, за свою к/р деятельность подвергались репрессиям — ссылкам и заключению в ИТЛ, которые по отбытии наказания приезжали в Скопинский район и епископом Игнатием Садковским определены на приходы. Будучи к/р настроенными, все участники группировки проводили среди населения систематическую антисоветскую агитацию, распространяли всевозможные к/р слухи, привлекали к церкви молодежь, которую обрабатывали в а/с духе, втягивая их в тайное монашество», а также в том, что он «определял на священнические места освободившихся из лагерей священников, преследуя свои корыстные антигосударственные цели»¹⁵.

В протоколе допроса от 14 февраля 1936 года зафиксированы слова владыки Игнатия. Они характеризуют его твердым и стойким, несломленным тюрьмами исповедником веры и защитником Церкви от гонений:

— Ваши политические взгляды и отношение к советской власти?

— К советской власти я отношусь лояльно, но как верующий не могу сочувствовать мероприятиям соввласти в вопросе отношения ее к Православной Церкви, в частности, к насильственному закрытию и ликвидации монастырей, закрытию и разрушению храмов, хотя и считаю это волей Божией за грехи верующих, которые достойны этого.

На обвинение в организации контрреволюционной группировки епископ ответил так: «Никакого объединения возвратившихся из ссылки священников и монахов у меня не было. Отказать им в назначении, как и всем прочим священнослужителям, я не имел права, потому что означенные лица имели для сего на руках как полагающиеся гражданские, так и епархиальные документы».

Виновным владыка Игнатий себя не признал: «В предъявленном мне обвинении по ст. 58 п. 10 и 11 Уголовного Кодекса виновным себя не признаю»¹⁴.

Несмотря на очевидную неубедительность обвинений, епископ Скопинский Игнатий 3 февраля 1936 года Особым совещанием при НКВД СССР был осужден на 5 лет ссылки в Северный край. 23 марта 1936 года его этапировали в Архангельск в распоряжение УНКВД по Севкраю. В ссылке владыка жил на Кегострове города Архангельска.

3 августа 1937 года он вновь был арестован как «участник к/р группы церковников» и постановлением «тройки» УНКВД от 15 октября 1937 года приговорен к заключению на 10 лет в исправительно-трудовом лагере.

Многочисленные ссылки, заключения в тюрьмы, допросы, каторжная работа в лагерях окончательно подорвали его здоровье. 9 февраля 1938 года епископ Скопинский Игнатий (Садковский), викарий Рязанской епархии, скончался в заключении, в Кулойлаге.

Постановлением Президиума Архангельского областного суда он был реабилитирован 9 января 1958 года. Постановлением Президиума Рязанского областного суда его реабилитация состоялась 4 августа 1989 года.

Определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 17 июля 2002 года Игнатий (Садковский), епископ Скопинский, викарий Рязанской епархии, прославлен в лике новомучеников Русской Православной Церкви XX века для общецерковного почитания по представлению Рязанской и Тульской епархий¹⁵.

В октябре 2002 года торжества прославления священномученика Игнатия Скопинского прошли в городе Белеве Тульской епархии, где владыка Игнатий был викарным епископом в 1920-1922 годах, а в 1922-1923 годах — епископом Тульским.

В городе Скопине прославление священномученика Игнатия (Садковского), епископа Скопинского, совершилось 4 ноября 2002 года, в день празднования Казанской иконе Божией Матери. Чин прославления, который возглавил митрополит Рязанский и Касимовский Симон (Новиков), совершили в единственном незакрывавшемся в Скопине в годы гонений на Церковь храме — Никольской кладбищенской церкви. Именно в ней служил священномученик Игнатий Скопинский¹⁶.

Память священномученику Игнатию Скопинскому совершается 28 января / 10 февраля, в день его мученической кончины, в Соборе новомуче-

ников и исповедников Российских XX века, в Соборе Рязанских святых, в Соборе Тульских святых, в Соборе Соловецких святых.

Тропарь, глас 5

Скопинския земли украшение, / Игнатие воине Христов, / Егоже мужественно исповедал еси пред неверными, / за веру православную живот свой положи, / священномучениче Игнатие, / молися за ны ко Господу, / да Церковь Русскую в мире сохранит // и спасет души наша.

Кондак, глас 4

Церкви Божия верный служителю и твердый исповедниче Христова имени. / За веру православную пострадал еси, / священномучениче Игнатие. / Молися за ны ко Господу, / дивный архиерею и славный пастырю стада Христова, / да сохранит православныя люди от всех навет вражиих, / и Отечеству нашему ниспослет мир и благоденствие // и спасет души наша.

Примечания

¹Его младший брат, приняв постриг с именем Георгия, тоже стал епископом (епископ Порховский, викарий Псковской епархии).

²Священномученик Феодор (Поздеевский), епископ Волоколамский, ректор Московской духовной академии.

³Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Т. 1. Январь. Тверь, 2008. С. 370-372.

⁴Там же. С. 373.

⁵Там же. С. 374-376.

⁶Там же. С. 380.

⁷Там же. С. 380.

⁸Там же. С. 384.

⁹Были верны до смерти. Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских XX века. Рязань, 2002. С. 74.

¹⁰Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Т. 1. Январь. Тверь, 2008. С. 395.

¹¹Книга памяти жертв политических репрессий в Тульской области 1917-1987 годы. Том II. Тула, 2003. С. 162.

¹²Архив УФСБ РФ по Рязанской области. Д. 12357.

¹³Там же.

¹⁴Там же.

¹⁵Выписка из Журнала № 35 заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 17 июля 2002 года.

¹⁶Иоаким (Заякин), иеродиакон. Заступник земли Скопинской // Рязанский церковный вестник. 2002. № 11. С. 26-28.

Источники

Арх.: Архив УФСБ РФ по Архангельской области. Д. П-7799; Архив УФСБ РФ по Рязанской обл. Д. 12357; ГАРО. Ф. Р-6775. Оп. 1. Д. 74. 2000 г. Материалы (справки, биографические данные, переписка) о новомучениках Рязанской земли. Епископ Скопинский, викарий Рязанской епархии Игнатий (Садковский); ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 263. Л. 80; Голубцов С.А., протоиак. Московская Духовная Академия дореволюционного периода. Т. II. «Кафедры и личный состав Академии». Т. 4 «Сотрудники Академии в 1901-1919 гг.» // Архив ПСТБИ. Машинопись. С. 21-22, 120; Голубцов С.А., протоиак. Мученики и исповедники из корпорации Мос-

ковской Духовной Академии начала XX века, пострадавшие от безбожной власти в 1920-1930-х годах // Архив ПСТБИ. Машинопись. С. 4; ЦГИАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 3591, 5547.

Лит.: Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917-1943: Сб. в 2-х ч. / Сост. М.Е. Губонин. М., 1994. С. 114, 863, 973; Были верны до смерти. Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских XX века. Рязань, 2002. С. 71-81; Выписка из Журнала № 35 заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 17 июля 2002 г.; Голубцов С., протоиакон. Профессура МДА в начале XX века. М., 1999. С. 4, 44-45, 122-123, 126; Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Т. 1. Январь. Тверь, 2008; Дамаскин (Орловский), игум. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Кн. 7. Тверь, 2002. С. 9-36; Дубинский А.Ю. Московская Духовная Семинария: Алфавитный список выпускников 1901-1917 годов (генеалогический справочник). М., 1998. С.77; Житие священномученика Игнатия (Садковского), епископа Скопинского, викария Рязанской епархии // Рязанский церковный вестник. 2002. № 9. С. 54-59; За Христа пострадавшие. Кн. 1. М., 1997. С. 486; Иоаким (Заякин), иеродиакон. Заступник земли Скопинской // РЦВ. 2002. № 11. С. 26-28; Книга памяти жертв политических репрессий в Тульской области 1917-1987 годы. Том II. Тула, 2003. С. 162; Мануил (Лемешевский), митр. Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 год (включительно). Т. 3. Erlangen, 1979-1989. С. 184-186; Польский М., протопресв. Новые мученики Российские. Ч. 1. Джорданвилль, 1949-1957. Репр.: М., 1994. С. 68; Резникова И. Православие на Соловках: Материалы по истории Соловецкого лагеря. СПб., 1994. С. 144; Серафим (Питерский), игум., Мелетия (Панкова), мон. Игнатий (Садковский Сергей Сергеевич) // Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Т. XXI. М., 2009. С. 105-107.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ИОАНН

Гранитов

Священномученик Иоанн Михайлович Гранитов родился 25 июля 1875 года в городе Верном (ныне Алма-Ата).

13 июня 1897 года он окончил Рязанскую духовную семинарию. В разрядном списке воспитанников, окончивших полный курс Рязанской духовной семинарии по 1 разряду, Иван Гранитов значится одним из первых¹. А между тем, за три года до завершения обучения, в 1894 году, он мог оставить семинарию, так как у него умер отец. Не имея возможности как-то существовать только на сорок шесть рублей на назначенную ему правлением семинарии по смерти отца стипендию, он просил увеличить ее до размера платы за содержание в общежитии в течение 1894 года². Правление духовной школы, учитывая тяжелое положение воспитанника, пошло ему навстречу, и Иван смог окончить Рязанскую духовную семинарию.

12 сентября 1897 года Иван Гранитов был назначен учителем церковно-приходской школы села Богоявленские Гаи (Богоявленское, Крещенские Гаи или Крещено-Гаи) Ряжского уезда Рязанской губернии, в которой преподавал до лета 1899 года. У этого села было много названий. Богоявленское — по названию храма; Воронежские Гаи — так как село стояло на реке Лесной Воронеж. Название «Гаи» происходит от слова «гай» — «лес».

Окладные книги XVII столетия показывают в селе храм в честь Богоявления. Сначала деревянный, каменная же церковь на месте деревянной была построена в 1845 году помещиком Андреем Борисовичем Новиковым³. В 1877 году при храме была открыта церковно-приходская школа, в которой деревенских ребятишек учили основам гра-

*Спасо-Преображенский мужской монастырь. Рязанский кремль.
Фотография начала XX века. Из фондов ГАРО*

моты священнослужители, а также выпускники Рязанской духовной семинарии не в священном сане.

30 июня 1899 года Иван Гранитов был определен на службу в Туркестанскую епархию. 6 августа того же года в день Преображения Господня святитель Мелетий (Якимов), епископ Рязанский и Зарайский, совершил его диаконскую хиротонию в рязанском Спасо-Преображенском монастыре города Рязани, а 8 августа — в Успенском кафедральном соборе — иерейскую⁴.

Отец Иоанн был рукоположен к храму села Высокого Сыр-Дарьинской области (ныне аул Шакпакбаба Южно-Казахстанской области). 15 октября 1899 года иерей Иоанн Гранитов был определен и законоучителем приходских училищ. Молодой священник хорошо справлялся со своими послушаниями, поэтому 28 мая 1903 года он был назначен на должность благочинного, которую исполнял до 17 июля 1904 года.

22 февраля 1908 года он получил новое место служения — его перевели в село Сазановка (ныне

Ананьево Иссык-Кульской области в Киргизии). В 1909 году отец Иоанн был возведен в сан протоиерея и назначен настоятелем Николаевского храма станицы Софийской (Талгар) Верненского уезда Семиреченской области⁵. 2 октября 1916 года он был награжден орденом святой Анны 3-й степени.

11 февраля 1920 года отца Иоанна арестовали по обвинению в «контрреволюционных выступлениях против советской власти за все время ее существования в Семиречье, в укрывании запасов хлеба»⁶.

Во время ареста изуверы-мучители вырвали у протоиерея Иоанна Гранитова бороду. Перед расстрелом выкололи ему глаза и цепью наперсного креста пилили шею. Во время пыток священник закричал, обращаясь к православным: «Не отрекай-

тесь от Бога!» Вступившийся за отца Иоанна диакон, священномученик Константин Зверев, был изрублен шашками в куски, которые собрали в мешок и бросили в овраг.

После всех этих пыток в ту же ночь, с 11 на 12 февраля 1920 года, протоиерей Иоанн был расстрелян и погребен в неизвестной общей могиле близ станицы Софийской (Талгар)⁷.

Протоиерей Иоанн Гранитов прославлен в Соборе новомучеников и исповедников Российских Архиерейским Юбилейным Собором Русской Православной Церкви 2000 года. Память его совершается 29 января / 12 февраля, в день страдальческой кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских, в Соборе Казахстанских святых.

Примечания

¹ РЕВ. 1897. № 13-14 от 1-15 июля. С. 247.

² ГАРО. Ф. 1280. Оп. 1. Д. 655. Л. 32.

³ Иоанн Добролюбов, свящ. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии. Т. 2. Рязань, 1885. С. 301-302.

⁴ РЕВ. 1899. № 18 от 15 сентября. С. 601.

⁵ Туркестанские епархиальные ведомости. 1909. № 9. С. 44.

⁶ Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Январь. Тверь, 2005. С. 437-438.

⁷ Святые новомученики и исповедники, в земле Казахстанской просиявшие: Книга-альбом. М., 2008. С. 141; Православная энциклопедия / Под ред. Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Т. XXIII. М., 2010. С. 276.

Источники

Арх.: ГАРО. Ф. 1280. Оп. 1. Д. 655. Л. 32.

Лит.: Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Январь. Тверь, 2005. С. 437-438; Иоанн Добролюбов, свящ. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии. Т. 2. Рязань, 1885. С. 301-302; Православная энциклопедия / Под ред. Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Т. XXIII. М., 2010. С. 276; РЕВ. 1897. № 13-14 от 1-15 июля. С. 247; 1899. № 18 от 15 сентября. С. 601; Свет Православия в Казахстане. Приложение. Календарь Казахстанских новомучеников (январь-сентябрь). Издание Алма-Атинской епархии. 2002. С. 12-13; Святые новомученики и исповедники, в земле Казахстанской просиявшие: Книга-альбом. М., 2008. С. 138-141; Туркестанские епархиальные ведомости. 1909. № 9. С. 44.

Преподобномученица ЕВДОКИЯ (Бучинева)

Троице-Одигитриевская Зосимова пустынь была третьей женской общежительной обителью, после Аносиной Борисоглебской и Спасо-Бородинской, благословленной великим архипастырем — святителем Филаретом Москов-

ским в 1820-х годах на земле Московской епархии. Основание же общинке положили схимонах и пустынножитель преподобный Зосима (Верховский) с девицами и вдовицами, поступившими под его духовное окормление.

По благословению святителя Филарета в том же году на пожертвованном помещицей Марией Семеновной Бахметевой участке земли в Верейском уезде была устроена обитель в честь иконы Божией Матери «Одигитриш» — «Путеводительницы».

В книге С.В. Булгакова «Русские монастыри в 1913 году» сказано об этой обители следующее: «Троице-Одигитриевский (Зосимова пустынь) монастырь, 3 класса, общежительный, в 46 верстах от города Зерен, в 12 верстах от железнодорожной станции Нара. Основан в 1856 году из существовавшей с 1841 года женской общины, начало которой было положено еще в 1826 году схимонахом Зосимою Верховским, происходящим из рода дворян Смоленской губернии и скончавшемся в 1833 году, гробница которого находится

Игуменья Афанасия

большой корпус для жительства сестер и два каменных погреба. Он купил вблизи Москвы для обители огороды, которые приносили хотя и небольшой, но постоянный доход. Неожиданно для всех после окончания в 1896 году Чернявского училища

в южном приделе монастыря Троицкого храма. При монастыре странноприимный дом, богадельня и больница». Строителем Троице-Одигитриевской обители был брат прадеда игуменши Афанасии (Лепешкиной), Семен Лонгинович Лепешкин. Семья купцов и фабрикантов Лепешкиных издавна была известна в Москве своим благочестием и благотворительностью. Семен Лонгинович Лепешкин принимал деятельное участие в строительстве каменного соборного Троицкого храма в этом монастыре, возвел вокруг монастырскую ограду,

Насельницы Зосимовой пустыни. Фото начала XX века. Из монастырского архива

в Москве Александра Лепешкина (преподобномученица Афанасия)¹ ушла в Троице-Одигитриевскую Зосимову пустынь, строителями которой были члены ее семьи. К этому времени она получила прекрасное образование, в совершенстве знала французский и немецкий языки. Первое время ее послушанием было чтение в храме, а затем игуменья Зосимовой пустыни София (Быкова) послала послушницу Александру в Болгарию для обучения живописи в Понетаевский монастырь. Полгода она обучалась и, вернувшись в Зосимову пустынь, стала исполнять послушание по

Преподобномученица Евдокия Тимофеевна Бучинева родилась в селе Дубовичье Спасского уезда Рязанской губернии³ в семье крестьянина Тимофея Бучинева. Храм в Дубовичье обветшал, с 1830 года причт был упразднен, а жителей села приписали к Успенскому храму села Губкина⁴, где над новорожденной и было совершено Таинство Крещения в 1886 или в 1888 году. Благодаря изучению метрических книг села Губкина, эти даты удалось выявить. В 1885 году в метрических книгах среди рожденных у отца с именем Тимофей дочь Евдокия не значится. В метрических книгах за 1886 год рождение дочери Евдокии зарегистрировано у Тимофея Политонова из села Дубовичье. Дата ее рождения — 24 февраля. В метрических книгах за 1888 год дочь Евдокия значится у Тимофея Никушина. Дата ее рождения — 9 февраля 1888 года⁵. Фамилия же Бучиных по данному приходу по селу Дубовичье за этот период в метрических книгах не встречается вообще.

Мы не беремся утверждать, что дата рождения одной из Евдокий относится именно к преподобномученице Евдокии Бучиновой. Возможно, Бучиновой Евдокия стала при замужестве. Кроме того, из практики архивных изысканий мы знаем, что на протяжении лет фамилии крестьян могли и меняться. Некоторые исследователи указывают 1885 год как год рождения Евдокии Бучиновой⁶, поэтому можно предположить, что Евдокия, рожденная 24 февраля 1885 года, и есть наша преподобномученица Евдокия. Но точность даты в подобном случае не столь важна. Важен итог земного поприща преподобномученицы.

написанию икон, а с 1911 по 1919 год — заведующей иконописной мастерской. 19 декабря 1919 года Александра была пострижена в монашество с именем Афанасии. 22 февраля 1920 года ее назначили настоятельницей монастыря и на следующий день возвели в сан игуменши. 15 мая 1920 года святитель Тихон, Патриарх Московский и всея России, наградил игуменью Афанасию золотым наперсным крестом².

К 1913 году в обители, кроме игуменши, подвизались 276 сестер. Среди них была и послушница Евдокия (Бучинева).

Евдокия сама выучилась грамоте и уехала в Москву, где до 1907 года работала катушечницей на фабрике, а затем поступила в Троице-Одигитриевскую Зосимову пустынь.

Октябрьские события 1917 года стали переломными для самой Зосимовой пустыни, а также для судьбы ее насельниц. Монастырскую жизнь пытались разрушить вскоре после 1917 года. Монастырь был закрыт, но его обитательницы не выселены. Чтобы выжить, насельницам обители пришлось организоваться в трудовую общину. В сентябре 1920 года монастырь по требованию властей был преобразован в сельскохозяйственную артель «Зосимова пустынь». Старенькая игуменья София уже не могла справиться с текущими делами в непривычной обстановке, и председательницей трудовой артели (общины) была избрана 45-летняя Афанасия (Лепешкина). Богослужения в храме обители продолжались. Тяжелейший труд управления артелью, в которой до конца сохранялся внутренний монастырский уклад, несла матушка Афанасия. Игуменья Афанасия стала последней настоятельницей Зосимовой пустыни. В 1920-е годы, годы правления безбожной власти, годы гонения на Церковь, годы голода и разрухи в стране, Всесильный Господь давал ей, обладающей хрупким здоровьем, не только физические силы все перенести, но и способность выполнять то, что было совершенно незнакомо для нее и сестер обители в условиях, которые сильно отличались от дореволюционной жизни монастыря. Положение общины — и внутреннее, и внешнее — было сложное: в ней было

Троице-Одигитриева Зосимова пустынь. Фотография начала XXI века

около трехсот сестер, в том числе шестьдесят беспомощных старух. Всех их надо было накормить, обути, одеть... Новая игумения с помощью Божией смогла сохранять монастырь под видом сельскохозяйственной артели еще восемь лет — среди общей разрухи, хаоса, негативного отношения ко всякому верующему человеку, тем более к избравшим путь иночества, ибо твердо помнила слова Писания *«Нога моя твердо держится стези Его; пути Его я хранил и не уклонялся. От заповеди уст Его не отступал; глаголы уст Его хранил больше, нежели мои правила»* (Иов. 23. 11-12).

Игумении пришлось часто сталкиваться с представителями властей, ведя с ними переговоры относительно хозяйственной деятельности монастыря. Ее, как главу артели, стали приглашать на заседания уездного исполнительного комитета. Заседания эти проходили в местном клубе. Все члены исполкома рассаживались в этих случаях вокруг поставленного на сцене стола. Появление игумении Афанасии, сопровождаемой послушницей Евдокией (Бучиновой), вызывало среди членов исполкома неловкость, и однажды один из них, решив пошутить, показав на висящий на стене портрет Маркса, сказал:

— А вот, матушка игумения, Маркс. Он является, собственно, учеником первого социалиста — Христа.

— Вот портрет «ученика» вы поместили здесь, а почему же нет портрета Учителя? — спросила игумения.

В то время, когда игумении пришлось управлять обителью, к трудностям, происходящим от преследования безбожной властью, прибавились скорби от болезней, так как в течение многих лет мать Афанасия страдала малярией. И всегда с матушкой игуменией рядом, пытаясь как-то облегчить ее страдания, была ее верная келейница — Евдокия, которую та ласково называла Дуней. Матушку Афанасию часто лихорадило, но она не лечилась, и хроническое заболевание, в конце концов, разрушило ее здоровье. На Пасхальной седмице в 1925 году Евдокия послала за врачом в Алабинскую больни-

цу. Вот как описывает свое посещение игумении врач Михаил Михайлович Мелентьев: «Монастырский двор-кладбище был необширен, тих и пустынен. В центре стоял небольшой белый храм, окруженный намогильными крестами, кое-где с горящими лампадами. По мосткам прошли к игуменскому корпусу, где меня встретила маленькая, согбенная старая монахиня, ласковая и приветливая. В корпусе стоял какой-то давний, уютный запах древней мебели, печеного хлеба, ладана. Тикали часы, и стояла ничем не нарушаемая тишина. Монахиня пригласила меня к столу откусать, а сама пошла доложить игумении о моем приезде... Держалась она величаво-спокойно, говорила чуть-чуть нараспев, с низкими контральтовыми нотами. Ближайший угол и стена были заняты образами. У большого распятия горела лампада, и стоял аналой. Здоровье игумении оказалось в очень плохом состоянии. Я сказал ей, не скрывая о ее положении, и предложил на ближайшее лето выехать в другое место и попытаться подлечиться там. Обстановка с монастырем была сложна... В монастыре было до трехсот человек сестер... Поплакала игумения, погоревала, и все это сдержанно, с ясным сознанием огромной ответственности за триста душ, и отпустила меня, не дав ответа. Однако в дальнейшем ухудшение здоровья заставило ее

смириться. Я взял на себя ответственность поднять ее на ноги. Это была трудная задача, но Бог помог мне, и моя больная к концу лета настолько поправилась и окрепла, что могла вернуться к себе и приняться за свои дела».

Окончательное закрытие монастыря произошло в начале печально известного этапа коллективизации. После того, как в 1928 году монастырские сестры были изгнаны из стен обители (в Троицком храме богослужения продолжались еще в течение нескольких лет), матушка Афанасия с послушницей Евдокией (Бучиновой), молодой крепкой женщиной, очень привязанной к матери-игумении, и со старушкой монахиней Антонией, которая состояла при ней с первых дней монастырской жизни, поселились в селе Петровском около поселка Алабино Наро-Фоминского района Московской области. Чтобы прокормить себя, сестры занимались рукоделием, ходили по окрестным деревням читать Псалтирь по усопшим. Матушка очень болела, и ей требовалась постоянная медицинская помощь. Врач Михаил Мелентьев пишет в своих воспоминаниях: «Игуменья Афанасия правила всю дневную службу и являлась умственным центром этой маленькой общины. Она же, вместе с матерью Антонией, стегала одеяла. Дуня (*Евдокия (Бучинова)* — авт.) выполняла более тяжелую работу и служила для сношения с внешним миром. На первую и последнюю недели Великого поста двери их жилища закрывались для всех. Это были дни молитвенного труда и молчания. Но зато и праздник Воскресения был праздником истинно Воскресшего Христа. К ним ходили за помощью, за советом, за утешением, но ходили в сумерки, вечером, ночью, чтобы меньше видели, меньше говорили. Они же ни к кому не ходили, потому что боялись с собою принести и подозрения, и кару на ту семью, где бы они побывали. Известен факт, что игуменья Афанасии и послушнице Евдокии удалось воспрепятствовать закрытию храма в честь Покрова Пресвятой Богородицы в селе Петровском.

Врач вспоминал о том времени: «В первый день Троицы 1931 года я пришел к игуменья Афанасии, зная, что у нее праздник, что она по-празднично-

му бездеятельна и что она будет рада мне. Нашел я ее в десяти шагах от ее дома в небольшом перелеске. Она только что пережила очередное воспаление легких, была слаба, и все ее радовало в ее возвращении к жизни. Стоял чудесный день, жужжали пчелы, пахло лесом. Божий мир стоял во всей своей красе. А через час, когда я ушел, пришла грузовая машина, привезла оперативных работников НКВД, те перевернули жилище, обыскали его, ничего не нашли, конечно, и забрали игуменью Афанасию с собой в районный центр, Наро-Фоминск»⁷. Это произошло 25 мая 1931 года. Вместе с матушкой Афанасией была арестована и послушница Евдокия (Бучинова). Официально им инкриминировалась антисоветская деятельность. Будто бы «в селении Алабино в 1930-1931 годы имели место частые случаи срыва общественно-политических кампаний и мероприятий советской власти... Срывы являлись результатом организованной деятельности группы монашек, возглавляемой бывшей игуменья Лепешкиной».

Были арестованы и сосланы в ссылку и оба священника обители. Позднее, в 1937 году, священник Димитрий Розанов был репрессирован второй раз и расстрелян на Бутовском полигоне под Москвой. 27 декабря 2005 года он был причислен к лику священномучеников.

Отвечая на вопросы следователя, игуменья Афанасия сказала: «В 1920 году я была избрана игуменья и была ею до 1928 года. Во время моего игуменства был полный порядок, и все мне подчинялись. В результате все было хорошо. Во время пребывания моего в монастыре я крепко была предана Богу и так же предана Ему в настоящее время и готова за Бога и за Христа жизнь положить. Больше показать ничего не могу». Будучи арестованной, инокиня Евдокия так ответила на вопросы следователя: «После ликвидации монастыря мы с игуменья поселились в поселке Алабино Наро-Фоминского района, и я до сего времени состою при игуменья. Проживая в поселке Алабино, мы с игуменья занимались рукоделием, на что и существовали, а также к игуменья приезжали неизвестные мне люди и привозили продукты. Что касается предъявленных мне обвинений в анти-

советской агитации, то я таковой никогда не вела и виновной себя в этом не признаю»⁸.

Чтобы устоять во время следствия, сохранить себя от деморализации, сберечь то, что являлось подлинной жизненной ценностью в обстановке нравственного угнетения, путаницы, клеветы и физических истязаний, требовалось предельное напряжение умственных и физических сил и особая ответственность за каждое слово, мудрость для каждого совершаемого шага. Судя по следственному делу, и игуменья, и ее верная послушница Евдокия не поддались давлению следователя, не приняли возводимых на них обвинений в антигосударственной деятельности, были мужественны и лаконичны в своих ответах, не называли никаких имен⁹.

Несмотря на разные «свидетельства очевидцев», они сумели сохранить душевный мир и верность Христу до конца. Арестованные матушки не признали себя виновными, но их все же обвинили в активной антисоветской деятельности и агитации, направленной на срыв мероприятий советской власти в деревне, в особенности коллективизации.

Постановлением особой «тройки» при полномочном представительстве ОГПУ Московской об-

ласти от 10 июня 1931 года по статье 58-10 УК РФ — антисоветская агитация — игуменья Афанасия и послушница Евдокия были приговорены к заключению в исправительно-трудовом лагере сроком на 5 лет¹⁰, с заменой на высылку в Казахстан на тот же срок. В ссылку их отправили этапом, не разрешив добраться до места поселения самостоятельно. Для серьезно болевшей игуменьи Афанасии он стал смертельным — на второй день по приезде на место ссылки игуменья Афанасия (Лепешкина) скончалась. На следующий день отошла ко Господу и послушница Евдокия (Бучинева).

Пока неизвестными остаются точная дата и место их гибели. Мужеством, добровольным принятием страданий и смертью засвидетельствовали свою верность Спасителю игуменья Афанасия и послушница Евдокия. Они пронесли крест послушания Христу и Его Церкви через все терния безбожия и украсились мученическими венцами.

Преподобномученицы прославлены в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2000 года¹¹.

Память преподобномученице Евдокии совершается в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Московских святых.

Примечания

¹ Преподобномученица Афанасия (Александра Васильевна Лепешкина) родилась 15 марта 1875 г. в Москве в семье сына купца первой гильдии Василия Николаевича Лепешкина и его супруги Александры Григорьевны.

² РГИА. Ф. 831. Д. 281. Л. 151 об. -152.

³ Ныне Спасский район Рязанской области.

⁴ Добролюбов Иоанн, свящ. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии. Т. 4. Рязань, 1891. С. 239.

⁵ ГАРО. Ф. 627. Оп. 254 б. Д. 115. Л. 165; Д. 136. Л. 166.

⁶ Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Январь. Тверь, 2005. С. 497.

⁷ Там же. С. 496.

⁸ ГАРФ. Ф. 10035. Д. П-37123.

⁹ Преподобномученица игуменья Афанасия, последняя настоятельница Зосимовой пустыни // Русский паломник. Валаамское общество Америки. 2000. № 21-22. С. 43-48.

¹⁰ ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-37123.

¹¹ Деяние Юбилейного Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века. Москва, 12-16 августа 2000 г.

Источники

Арх.: ГАРО. Ф. 627. Оп. 254 б. Д. 115. Л. 165; Д. 136. Л. 166; ГАРФ. Ф. 10035. Д. П-37123; РГИА. Ф. 831. Д. 281; ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 763. Д. 70.

Лит.: Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Январь. Тверь, 2005. С. 497; Дамаскин (Орловский), игум. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Книга 6. Тверь, 2002. С. 15-19; Деяние Юбилейного Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века. Москва, 12-16 августа 2000 г.; Добролюбов Иоанн, свящ. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии. Т. 4. Рязань, 1891. С. 239; Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Сост. Дамаскин (Орловский), игумен. Январь-Май. Тверь, 2002. С. 34-40; Основы Православия. Г-та. 2000. № 3 (20); Православная Москва в начале XX века. Сборник документов и материалов. М., 2001. С. 206-207; Православная энциклопедия / Под ред. Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. XVII. М., 2007. С. 123; Преподобномученица игуменья Афанасия, последняя настоятельница Зосимовой пустыни // Русский паломник. Валаамское общество Америки. 2000. № 21-22. С. 43-48; Пэнэжко О., прот. Веря и храмы Наро-Фоминского района. М., 2002. С. 30-39, 84-85.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ДИМИТРИЙ

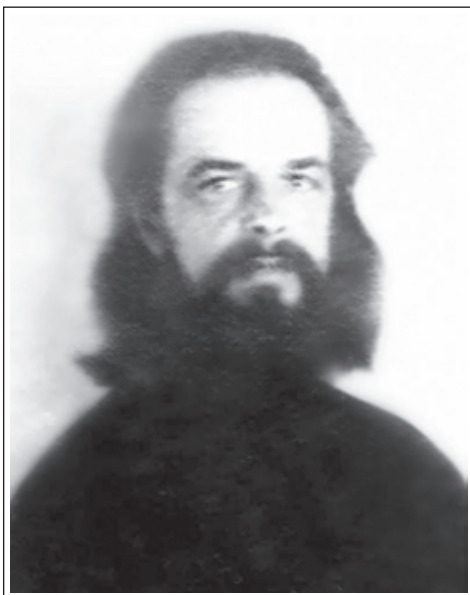
Кедроливанский

Священномученик Дмитрий Кедроливанский родился в селе Шарапово Егорьевского уезда Рязанской губернии (ныне Шатурский район Московской области) 15 мая 1890 года, в день памяти благоверного царевича Димитрия Угличского, в честь которого при Святом Крещении в Троицком храме был наречен. Его отец — псаломщик Василий Никодимович Кедроливанский, мать — Любовь Ивановна, дочь диакона Шараповской церкви Иоанна Васильевича Перехвальского, почившего за 15 лет до рождения внука — в 1875 году. Любовь Ивановна,

трудолюбивая и благочестивая, рано осиротевшая девушка, стала хорошей и верной женой. Она служила в Троицком храме просфорницей.

Димитрий стремился получить хорошее духовное образование. В 1905 году он должен был завершить обучение в Зарайском духовном училище, но остался в нем на второй год по прошению для того, чтобы окончить его с отличием, — таких брали в Рязанскую семинарию без экзаменов. По окончании в 1906 году духовного училища Димитрий был переведен в Рязанскую духовную семинарию. Но ему не пришлось окончить ее: уже в сентябре 1906 года он был вынужден оставить учебу из-за смерти отца: Любовь Ивановна попросила сына, как единственного кормильца, вернуться домой — на ее иждивении осталось трое дочерей.

По возвращении домой Димитрий поступил на место отца — псаломщиком в Троицкий храм в

*Диакон Троицкого храма села Шарапово
отец Димитрий Кедроливанский.
Фотография 1920-х годов*

своем родном селе Шарапово, где и прослужил несколько лет. Когда Димитрий Васильевич сочетался браком с Александрой Никандровной Преображенской, он был направлен на псаломщицкое служение в храм села Кузнецы Егорьевского уезда¹.

В этот период новыми властями по селам стали закрываться храмы, священников подвергали гонениям, многие священнослужители оставались без приходов и без средств к существованию.

В 1922 году Димитрий вновь был назначен в Троицкий храм в село Шарапово. В 1925 году его

рукоположили в сан диакона. И тогда молодой священнослужитель пережил первые гонения: отец Димитрий был приговорен к штрафу за выступление на общем собрании против самообложения. Мало, кто имел смелость выступить против решения властей, а отец Димитрий не испугался, ибо на скрижалях его сердца огненными буквами были записаны слова пророка: *«доколе не умру, не уступлю непорочности моей. Крепко держал я правду мою и не опушу ее; не укорит меня сердце мое во все дни мои. Враг мой будет, как нечестивец, и восстающий на меня, как беззаконник»* (Иов. 27, 5-7).

Через четыре года — в 1929 году — он был впервые арестован и приговорен к пяти годам ссылки за то, что не смог уплатить в срок сельскохозяйственный налог. Таких прецедентов было много: тогда пострадали и крестьяне, которых почему-то называли «кулаками», и священнослужители, и

купцы. Недаром в народе говорится: «От тюрьмы и от сумы...»

Ссылку отец Димитрий отбывал в тамбовском городе Козлове. Вот так судьба забросила отца Димитрия далеко от родных мест в Тамбовские края. Вся семья поехала туда за ним. В Козлове он служил диаконом — без храма жизни себе не представлял. Материально жить стало еще труднее. Все усугублялось неурожаем, постигшим Россию. На Тамбовщине тоже два года был неурожай. Наступил голод, который унес много человеческих жизней. Люди в поисках пропитания старались хоть как-то передвигаться и часто умирали на ходу на улицах города. Семья отца Димитрия тоже голодала. Они боялись потерять одну из дочерей, которая от недоедания уже не могла подниматься с постели. Что может быть тяжелее для родителей, чем видеть страдание своего ребенка? Только вера в Бога спасала их от отчаяния.

Архиерей предложил отцу Димитрию поехать служить в село, предполагая, что там он найдет хоть какое-то продовольствие, кроме того, семья смогла бы заняться там подсобным хозяйством. Отец Димитрий согласился. Он был рукоположен во священника к храму в тамбовском селе Сычевка. Чего только не видел он в своем священническом служении? Рассказывали такой случай.

Когда отец Димитрий служил в селе Сычевка, произошел с ним удивительное. Он запомнил это на всю жизнь и часто о нем рассказывал. В его приходе в одной семье случилось горе — умерла женщина, и родственники на третий день пригласили его к себе домой совершить отпевание. Покойница лежала в гробу, и отец Димитрий начал совершать чин погребения. Вдруг он увидел, что рука покойницы пошевелилась. Он подошел к ней и увидел, что она открыла глаза. Он прекратил отпевание. Женщина приподнялась из гроба и спросила, что он здесь делает? Он, смутившись, ответил, что пришел посмотреть, как она себя чувствует, и что он хотел ее пособоровать. Женщина почувствовала что-то неладное. Благословив ее, отец Димитрий ушел. А она встала. Жители села после этого спрашивали, что она видела в загробном мире, и она, что могла сказать, отвечала. Она скончалась

после отпевания через две недели, довершив все, ради чего Господь продлил ее жизнь.

Жизнь в селе шла своим чередом. Так подошел конец ссылки. За две недели до окончания срока к нему пришел председатель сельсовета и предупредил, что к нему придут с документами на налогообложение. Налог большой. За неуплату налога опять арестуют. Председатель сельсовета посоветовал тайно покинуть село. Так как отцу Димитрию платить было нечем, а неуплата вела к новым репрессиям, в ту же ночь семья собрала все вещи и, найдя лошадь с возницей, уехала в родное село Шарапово.

В Троицком храме настоятелем в то время был протоиерей Николай Сперанский, и отец Димитрий стал служить вторым священником. Семья поселилась в доме псаломщика, так как своего дома у них уже не было — их собственное жилище было отобрано властями. Отец Димитрий, как истинный христианин и пастырь, смиренно относился к происходящему. Он и его семья понимали, что это не какая-то случайная несправедливость, а идет гонение на Русскую Православную Церковь, и страдать приходится всем. Сбывались слова Писания: *«народ Мой взят даром, властители их неистовствуют, говорит Господь, и постоянно, всякий день имя Мое бесславится»* (Ис. 52, 5).

Жизнь становилась все труднее, и в 1936 году, так как в Шарапове ему стало невозможно содержать семью с пятью детьми, отец Димитрий по прошению был переведен на служение в другое село. Владыка направил его в Никольский храм в селе Круги Егорьевского района. Там служил в то время престарелый священник, который через полгода после приезда отца Димитрия ушел за штат. Приход состоял из жителей села и трех деревень и был таким бедным, что у прихожан часто не было средств платить за требы. Батюшка бескорыстно совершал все, что он должен был делать как священник и как духовник. Люди вспоминали, что часто обращались к нему:

— Батюшка, надо бы похоронить.

— Ну что ж, конечно, похороним, — ответит отец Димитрий.

— Да денег у нас нет.

— Ну, о чем речь. Надо хоронить — похороним. Тихо и спокойно становилось на душах людей:

батюшка обещал, значит, сделает все по-христиански.

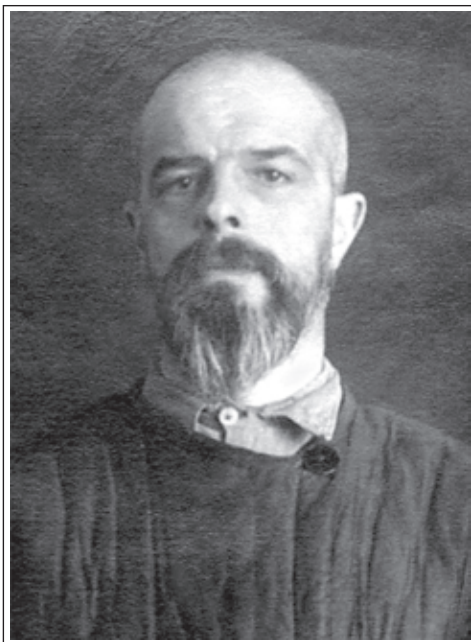
То же самое было, когда приходили крестить. Близкие крещаемых в это время боялись становиться крестными родителями, и крестными — почти трети села — стали дети священника².

Летом 1937 года гонения на Русскую Православную Церковь усилились. Как говорят архивные документы, к осени этого года сотрудники НКВД стали собирать сведения о священнике Дмитрие Кедроливанском.

Из села Круги в НКВД дали справку, что отец Дмитрий, якобы, заставлял старушек

«ходить по дворам и собирать деньги для церкви и их запугивал», говорил, что в том случае, если они не смогут собрать деньги, то церковь будет закрыта. Люди, напуганные, захваченные врасплох, иногда наговаривали на отца Дмитрия, даже не подозревая об этом. Так, допрошенная следователем уборщица храма, монахиня, показала, что священник однажды сказал, что колхозники работают много, а за свою работу получают мало, и весь урожай советская власть забирает себе. «Духовенству жить стало трудно, религию советская власть притесняет». Каких только «грехов» не приписали иерею Дмитрию Кедроливанскому: он и восхвалял воспитание в старой школе, и возводил клевету на советское воспитание детей, и говорил, что при советской власти дети стали распущенными. Хотя это так и было, но никто не смел безнаказанно критиковать недостатки в деятельности советской власти.

В 1937 году отца Дмитрия пригласили в гости. Здесь присутствовал местный милиционер. Отцу Дмитрию предложили выпить, что было лишним, и между ним и милиционером завязался спор, и в результате милиционер сказал священнику: «Ну, завтра я тебя посажу!» Буквально за два месяца до ареста власти стали вызывать отца Дмитрия на

*Священник Дмитрий Кедроливанский.
Бутырская тюрьма. Фотография 1938 года*

«беседы». Ему было сделано предложение о снятии с себя священнического сана. Это он должен был сделать публично, выступив в клубе с заявлением. Такие случаи, увы, были. Некоторые священнослужители это делали из чувства страха за своих близких, за себя.

Отцу Дмитрию предложили написать об отречении от сана в газету, обещая оставить его в покое. Каким надо было быть верным чадом Церкви Христовой и ее пастырем, как исполнять свой долг, сколько духовных сил надо было иметь, чтобы категорически отказаться от этого предложения. Супруга отца Дмитрия со

своей стороны стала слезно его уговаривать, чтобы он все же снял с себя сан, так как в противном случае трудно будет поставить детей на ноги, которым всюду чинят препятствия в получении образования как детям священника, но и этим уговорам он не поддался. Иерей Дмитрий Кедроливанский оставался верен Богу и своему долгу.

Отца Дмитрия арестовали в час ночи 20 января 1938 года. Его заключили в тюрьму в городе Егорьевске. Он был внешне спокоен, а внутренне переживал за близких — ведь семья осталась без средств к существованию, так как перед арестом ему пришлось уплатить налоги.

Александра Никандровна не знала, чем прокормить детей. Но в тот же день к ней стали приходиться прихожане. Они принесли деньги, говоря при этом: «Берите, матушка, я батюшке должна за похороны», «я за крестины», а многие и так жертвовали — по любви и из уважения к пастырю. Так что средств на первое время хватило.

В тюрьме работал надзирателем молодой человек из села Круги. Он сообщил матушке, где находится отец Дмитрий, и передал от него записку. Матушка Александра, в свою очередь, написала мужу записку и передала через надзирателя, а отец

Димитрий написал ответ. В одном из последних писем он написал, чтобы ему принесли валенки, а сапоги он отдаст. Дочери священника разрешили передать в тюрьму валенки и вынесли сапоги.

На допросе следователь заявил священнику:

— Следствие располагает данными о том, что весной 1937 года вы среди колхозников занимались восхвалением жизни при царском строе и клеветали на советскую власть.

— Жизнь при царском строе я не восхвалял и клеветой на советскую власть не занимался, — ответил отец Димитрий.

— Вы признаете себя виновным в предъявленном вам обвинении?

— Нет, не признаю, так как контрреволюционной клеветой я не занимался.

Обвинение в контрреволюционной деятельности предъявлялось почти всем арестованным священнослужителям.

11 февраля 1938 года «тройка» НКВД приговорила отца Димитрия к расстрелу. Тюремная администрация решила перевезти отца Димитрия в числе других заключенных в одну из тюрем в Москве. Надзиратель, хорошо относившийся к батюшке, сообщил его жене об этом и просил, чтобы кто-нибудь пришел к 12 часам ночи к воротам тюрьмы.

Хозяйка дома, в котором жила семья священника и имя которой нам осталось неизвестным, собрала узелок с едой для отца Димитрия. Вот как описаны эти события в книге игумена Дамаскина (Орловского) «Жития новомучеников и исповедников российских XX века»: «На улице бушевала метель, когда в 12 часов ночи распахнулись ворота тюрьмы, и оттуда вышла колонна заключенных, человек двадцать, окруженная вооруженной охраной

и сворой собак. Дочь Клавдия стала смотреть, не увидит ли она отца... Священник шел среди заключенных в третьем ряду и окликнул ее. Увидев отца, она попыталась передать ему узелочек с едой, но как только она приблизилась к колонне, собаки начали рваться с поводков и не допускали подойти ближе. Так ей и не удалось ничего передать. Отец Димитрий, глядя на дочь, закричал: «Клава, иди домой! Иди домой!» До станции было два километра, и дочь пошла вслед за колонной, не в силах расстаться с отцом. Заключенных подвели к вагону, окна которого были закрыты частой решеткой. Отец Димитрий, поднимаясь в вагон, обернулся и закричал дочери: «Клава, иди домой! Иди домой, я скоро вернусь». Он был перевезен в Бутырскую тюрьму, и 15 февраля тюремный фотограф сфотографировал его»³.

17 февраля 1938 года отца Димитрия привезли в барак на полигоне Бутово под Москвой. Прошла процедура опознания: сотрудник НКВД сверил фотографию в следственном деле с лицом привезенного заключенного и объявил, что «тройкой» НКВД отец Димитрий приговорен к расстрелу⁴.

Его вместе с другими, приговоренными к расстрелу, вывели из барака, и палачи, подведя к краю глубокого рва, начинавшегося в нескольких десятках метров от барака, казнили. Все они были погребены во рву, в общей безвестной могиле.

Священник Димитрий Кедровичанский причислен к лику святых новомучеников Российских постановлением Священного Синода 6 октября 2003 года для общецерковного почитания.

Память священномученику совершается 4 / 17 февраля, в день его мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Бутовских святых.

Примечания

¹ Пэнэжко Олег, свящ. Егорьевский уезд. Храмы Егорьевского и Шатурского районов. Ликино-Дулево, б.г. С. 33.

² Жития новомучеников и исповедников Егорьевских XX века. Сост. Никодим (Лунев), игум. Егорьевск, 2008. С. 30-33.

³ Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Тверь, 2005. Февраль. С. 11.

⁴ Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Тверь, 2005. Февраль. С. 11; Мартиролог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект Бутово» (08.08.1937-19.10.1938). М., 1997. С. 122; Синодик пострадавших за веру Христову и Церковь в Бутово. М., 1995.

Источники

Лит.: Жития новомучеников и исповедников Егорьевских XX века. Сост. Никодим (Лунев), игум. Егорьевск, 2008. С. 30-33; Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Тверь, 2005. Февраль. С. 11; Мартиролог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект Бутово» (08.08.1937-19.10.1938). М., 1997. С. 122; Пэнэжко Олег, свящ. Егорьевский уезд. Храмы Егорьевского и Шатурского районов. Ликино-Дулево, б.г. С. 33; Синодик пострадавших за веру Христову и Церковь в Бутово. М., 1995.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК НИКОЛАЙ

ГОЛЫШЕВ

«Христос посреди нас! Здравствуй, дорогая Шура и милые деточки Верочка и Сереженька! Молю Бога о вашем благополучии. Я ожидаю этапа. До четвертого числа (февраля) вряд ли уцелею. На допросе был три раза: двадцать третьего (января) – один раз и двадцать пятого – два раза. Обвиняюсь по 58 статье пункт 10 в том, что в церкви просил у верующих помощи и клеветал на советскую власть. Во-вторых, говорил в церкви, чтобы не ходили в колхоз; в-третьих, чтобы сплотились за храм и не шли бы за советскую власть. Все обвинения я отрицаю, кроме одного, что просил о помощи. Но вся беда в том, что мне не верят, а верят моим предателям. А их много – как говорит следователь. Хотя следствие не закончено, но меня, как говорит следователь, вызывать не будут, а отправят в Москву. Сегодня вы были у ворот, но я вас не видел. Как бы хотелось вас увидеть. Окно нашей камеры против ворот. Если встать у столба, противоположного тюремному дому, то хорошо видно. Самое удобное время – два часа дня. Если в этап не угонят, то это время всегда буду смотреть вас. Относительно пищи, обо мне не беспокойтесь. Хлеба дают шестьсот грамм, обед из двух блюд и чай три раза, сахару – два пиленых кусочка. Заключенные довольны. Белье тоже дают. Смущают немного сапоги. Но если дадут иголки, то и те зашью. Забота о вас. У вас ничего нет. Слава Богу, что Верочка получила пенсию. Деньги мне больше не присылайте, а оставьте себе. У вас нужды больше. А, главное, будьте осторожны, потому что у нас в тюрьме сидят и женщины, и подростки, и старики. Храни вас Господь, мои дорогие, крепитесь, молитесь за меня. Не поминайте меня лихом, потому что страдаем мы за мои грехи, а не за те обвинения, которые мне предъявляют. Простите меня, Христа ради. Иметь у нас при себе ничего не разрешается, кроме белья и питания. Деньги отбирают, но мы на них выписываем, что нам требуется на питание. Я выписал два кило хлеба черного и один килограмм белого, которые у меня почти целы. Отца Андрея видел на следствии. Глазами с ним поклонился и больше ничего. Целую вас и молю Бога, чтобы Он сохранил вас. Не забывайте Бога, Матерь Божию и святителя Николая. Под покровительство святителя Николая я вас отдаю. До гроба любящий вас папочка»¹.

Прощальное письмо священномученика Николая Голышева, бережно хранящееся его потомками

Священномученик Николай родился 13 мая 1882 года в деревне Губино Егорьевского уезда Рязанской губернии² в семье крестьянина Власия Голышева. Кроме Николая в этой семье родилось еще девять детей, но шестеро умерли в раннем возрасте.

Николай окончил земскую школу. В 1903 году, в возрасте 21 года, он переехал в Егорьевск и устроился работать конторщиком на фабрике Никифора Бардыгина — известного купца и мецената. В 1914 году его приняли на работу в Егорьевскую го-

родскую управу помощником бухгалтера. В управе работы было много, но он успешно с ней справлялся. В 1917 году был определен в довольно высокой и ответственной должности — заведующего сметно-кассовым подотделом Егорьевского финансового отдела.

Господь одарил Николая талантами: он был человеком музыкальным и самостоятельно выучился не только музыкальной грамоте, но и игре на скрипке и других музыкальных инструментах. Кроме

Город Егорьевск. Почтовая карточка начала XX века

Егорьевский Успенский собор, интерьер. Почтовая карточка начала XX века

того, он обладал удивительно красивым голосом, что позволило ему петь на клиросе Егорьевского Успенского (Белого) собора.

В Егорьевске он познакомился с благочестивой девушкой, с которой решил связать свою судьбу. 5 ноября 1917 года в Успенском соборе он обвенчался с Александрой Сергеевной Ермолаевой, происходившей из егорьевских мещан. Во время их венчания в храме пел сводный хор из всех городских хоров. Николай, певчий соборного храма, был очень любим своими сотоварищами. Да и отец невесты был человеком в городе уважаемым, имел

свое дело — он владел в Егорьевске чайной (это приносило семье определенный доход и позволяло жить хоть и скромно, но не бедно).

После октября 1917 года события в Егорьевске можно охарактеризовать несколькими словами: сначала эйфория от свободы, а затем хаос и беспредел. Старые устои рушились, новые — еще не были определены. Управа была ликвидирована, и вместо нее стали действовать новые организации. Как хороший бухгалтер Николай мог устроиться на работу в советское учреждение, но он избрал иной путь: в апреле 1920 года был рукоположен в сан диакона к Успенскому собору, а в 1929 году — в сан священника. Местом его служения стало село Николо-Крутины Егорьевского уезда. На погосте Крутины уже в середине XVI века стояла деревянная церковь во имя святителя Николая. Каменный храм был построен в 1859 году. Здесь и прослужил отец Николай до своего ареста.

У него была замечательная дружная семья, в которой воспитывались двое детей — дочь Вера и сын Сергей. Еще одна дочь, Татьяна, умерла во младенчестве.

В это время село, где проживал отец Николай с семьей, административно входило в состав Московской области.

Против священнослужителей со стороны советской власти начались репрессии. Некоторые требы были строго запрещены властями, например, молебны, совершаемые по приходу. Но отец Николай все же ходил с молебнами по домам. В результате его обвинили в том, что из-за молебнов крестьяне стали выходить из колхоза.

3 февраля 1931 года батюшка был арестован. Его обвинили в организации антисоветской группы, которая, якобы, боролась против мероприятий, проводимых советской властью в деревне. В вину священнику, в частности, ставилось то, что «с 9 марта в течение недели ходил по приходу якобы с молебствием, в то время как по церковным правилам в это время никаких хождений с молебствиями не полагалось, результатом чего начался массовый отлив крестьян из колхозов, так в одной деревне Холмы вышло 40 хозяйств»³.

Священник Николай Голышев был препровожден в московскую Бутырскую тюрьму. 12 февраля, в день памяти трех вселенских великих учителей и святителей, отец Николай был допрошен. На допросе отец Николай вел себя достойно и сказал честно, что с политикой советской власти, являющейся безбожной, он расходится, но как христианин он молится за то, чтобы Бог просветил ее. «По отношению к советской власти я являюсь противником. В предъявленном мне обвинении виновным себя не признаю и показываю: никакой агитации против колхозного движения я не вел, никаких провокационных слухов я не распространял. Виновным себя признаю в том, что в религиозном вопросе я являюсь противником советской власти. Еще признаю виновным себя в том, что отказался подписать протокол описи имущества, а вместо подписи написал, что это есть гонение на меня, как на священнослужителя»⁴.

Он был привлечен по статье 58-10 УК РСФСР. Обвинение при осуждении — «а/с агитация, организовал вокруг себя группу, которая ведет а/с деятельность, направленную против мероприятий советской власти в деревне»⁵.

25 февраля 1931 года «тройка» при ПП ОГПУ СССР по Московской области приговорила священника Николая к пяти годам концлагерей. До отправки на этап в Сибирь он содержался в тюрьме. В концлагере сильно подорвал свое здоровье. Наказание отбыл полностью, до 1936 года. После завершения срока заключения вернулся в Николо-Крутины и продолжил служение в Никольском храме.

Прихожане очень уважали и любили батюшку за особое благочестие. Всем было известно, что

дома он подолгу коленопреклоненно молился. Особенно батюшка любил Псалтирь. Имея большое усердие к богослужению, ревностный пастырь порой даже в полном одиночестве совершал службу. Известно, что нередко отец Николай слышал от супруги, опасавшейся, что батюшку опять могут арестовать: «Зачем служить, если в храме никого нет?» «Служить Богу — моя святая обязанность», — отвечал он⁶. Ибо, как говорит Писание: *«праведник будет крепко держаться пути своего, и чистый руками будет больше и больше утверждаться»* (Иов. 17, 9).

На праздники и во время постов, когда много богомольцев приходило в храм, чтобы исповедаться и причаститься Святых Христовых Таин, отец Николай подолгу исповедовал их после вечернего богослужения. Пришедшие из дальних деревень могли найти ночлег в церковной сторожке, где жил сам батюшка. Матушка для таких богомольцев готовила что-нибудь поесть. При наступлении Страстной Седмицы отец Николай имел благочестивый обычай ничего не вкушать с Великого Четверга и до самого дня Светлого Христова Воскресения. Доброта, бескорыстие и нестяжательность отца Николая были исполнены христианского смирения.

Его слова никогда не расходились с его делами — он торопился делать добро. Часто оказывал помощь одиноким престарелым людям: косил траву, носил воду, колол дрова. Денег за свою работу не брал, а, как многие подвижники благочестия, чтобы не обижать отказом, взятые деньги незаметно подкладывал под скатерть хозяев. Такая нестяжательность вызывала непонимание в семье, ведь жить год от года становилось все тяжелее и тяжелее, и семья вынуждена была продавать или закладывать свои вещи в Торгсине⁷.

В 1937-1938 годах XX века новая власть осуществила самое беспощадное гонение на Русскую Православную Церковь, поставив перед собой цель физического уничтожения духовенства и верующих, а также закрытие храмов.

Отец Николай сам дежурил по ночам у Никольского храма. Он часто был свидетелем попыток безбожников разорить или поджечь церковь. Это о таких, отпавших от Бога, говорил Псалмопевец:

«...предали огню святилище Твое; совсем осквернили жилище имени Твоего; сказали в сердце своем: «разорим их совсем», — и сожгли все места собраний Божиих на земле» (Пс. 73, 7-8). Священник пытался прекратить бесчинства, привлечь к ответственности их организаторов.

Впоследствии храм все же был закрыт, и в нем разместили колхозный склад.

Невольно вспоминаются слова Василия Васильевича Розанова, когда он увидел «Piazza del Duomo» (Соборная площадь) во Флоренции. Собор поразил его красотой, которая была сотворена руками человека для Бога. «Какая масса труда, заботливости, любви, терпения, чтобы камешек за камешком вытесать, вырезать, выгравировать такую картину, объемистую, огромную, узорную»⁸. Он понял, что красота эта появилась благодаря вере и труду. И он сделал вывод, что «нужна вера не в мой труд, но в наш национальный труд, что он не будет сброшен, забыт, презрен в следующем году. Это-то и образует «культуру», неуловимое и цельное явление связности и преемственности, без которой не началась бы история и продолжается только варварство»⁹.

Наверное, поэтому многие жители села были на стороне батюшки, особенно женщины, которые помогали ему во всем.

Однако в конце 1937 года нашлись предатели, которые дали необходимые показания против священника Николая Гольшева. Эти люди, не ведавшие, что творят, говорили об отце Николае как о человеке, настроенном против советской власти. Он, якобы под прикрытием религии, вел тайную борьбу против своей страны.

Некий свидетель рассказал следователю, что во время похорон его отца в марте 1937 года священник в проповеди сказал: «Ты, дедушка, отжил свой век, ты был не без греха, но ты веровал в Бога. Но не все такие, как ты, есть у тебя дети, которые другого духа, — ну что же теперь делать, эти дети пошли не по твоим стопам»¹⁰.

Другой лжесвидетель пересказал следователю разговор священника с прихожанкой, которая сетовала на тяжелую жизнь в колхозе, куда она не ходит работать, и на свою дочь, которая вышла

замуж, но венчаться не стала. Выслушав ее, отец Николай дал такой совет: «Ты, матушка, работать в колхоз не ходи, а лучше ходи молиться Богу, а дочке твоей надо повенчаться»¹¹.

Сестра лжесвидетеля, которая была председателем приходского совета, явно под угрозой смерти или расправы над близкими, показала: «Я знаю Гольшева, как человека контрреволюционно настроенного. Он под прикрытием религии ведет борьбу с советской властью. В 1936 году после обедни в церкви Гольшев произносил проповеди среди посетителей церкви, призывал граждан уважать религию, говоря: «Нам, православным, надо подражать святым в православной вере, надо также соблюдать посты, они установлены Богом»¹².

Известно, что в январе 1938 года на церковные праздники отец Николай совершал богослужения в церкви села Бережки (Московская область, Егорьевский район). Там он и был арестован на праздник Богоявления 1938 года. Новой власти было достаточно сфабрикованных показаний против священника Николая Гольшева. Его заключили в Егорьевскую тюрьму.

Как тяжело было семье узнать, что их кормилец и отец был вновь арестован!

23 и 25 января 1938 года отец Николай был допрошен.

— Круг ваших знакомых в Егорьевском районе и других местах Советского Союза? — спросил следователь.

— Знакомых у меня, кроме Андрея Ивановича Ясенева, ныне благочинного церковью Егорьевского района, не имеется. С ним я по службе встречался в церкви и у него на квартире.

— Ваше отношение к мероприятиям партии и советской власти?

— К мероприятиям советской власти и партии я отношусь с хорошей стороны.

— Органы следствия располагают данными, подтвержденными показаниями свидетелей, о том, что вы систематически занимаетесь клеветой на советскую власть, почему об этом скрываете?

— Клеветой на советскую власть я никогда нигде не занимался.

— В октябре 1937 г. при разговоре по вопросу

обложения вас, как служителя культа, налогом вы делали клеветнические выпады по адресу советской власти, — почему об этом скрываете?

— Клеветнических выпадов по отношению к советской власти я не делал.

— Следствие располагает данными о том, что на церковные праздники в 1937 г. в церкви селения Бережки вы неоднократно обращались за денежной помощью к верующим и делали вместе с этим клеветнические выпады по адресу советской власти.

— За денежной помощью к верующим на праздники в церкви я действительно обращался, но клеветнические выпады по адресу советской власти не делал...

— Вы признаете себя виновным в предъявленном вам обвинении?¹⁵

Таким образом, на допросах отец Николай не признал себя виновным в контрреволюционной и антиколхозной агитации. Обвинение в том, что, якобы, систематически занимался клеветой на советскую власть, он отверг категорически.

Через два дня после последнего допроса он сумел передать жене и детям прощальную записку, текст которой мы привели в начале.

2 февраля 1938 года «тройка» при УНКВД СССР по Московской области приговорила отца Николая к высшей мере наказания — расстрелу. Обвинение при его осуждении: «контрреволюционная агитация под прикрытием религии, в церкви просил у

верующих помощи, клевета на Советскую власть, агитация против колхозов».

17 февраля того же года он был расстрелян на печально известном полигоне Бутово под Москвой и погребен там же в общей безвестной могиле. В этот день на Бутовском полигоне были расстреляны 502 человека, в том числе 48 священнослужителей Русской Православной Церкви. 28 из них причислены к Собору новомучеников и исповедников Российских XX века.

Много лет родственники священника Николая Гольшева искали его, писали письма во все инстанции, ходили в прокуратуру.

В 1958 году Егорьевским ЗАГСом было выдано свидетельство, что Николай Гольшев скончался в 1941 году от атеросклероза.

Прокуратурой Московской области священник Николай Власевич Гольшев был реабилитирован по 1938 году — 30 июня 1989 года; по 1931 году — 17 июля 1991 года.

Священномученик Николай Гольшев канонизирован по представлению Московской епархии определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 12 марта 2002 года.

Память священномученику Николаю Гольшеву совершается 4 /17 февраля, в день его мученической кончины, а также в Соборе новомучеников и исповедников Российских, в Соборе Бутовских святых, в Соборе Московских святых.

Примечания

¹ Жития новомучеников и исповедников Егорьевских XX века. Сост. Никодим (Лунев), игум. Егорьевск, 2008. С. 27-28.

² Егорьевский уезд Рязанской губернии 04.05.22 передан в Московскую губернию.

³ ГАРФ. Ф. 10035, Оп. 1. Д. П-75392.

⁴ Жития новомучеников и исповедников Егорьевских XX века. Сост. Никодим (Лунев), игум. Егорьевск, 2008. С. 25.

⁵ ГАРФ. Ф. 10035, Оп. 1. Д. П-75392.

⁶ Жития новомучеников и исповедников Егорьевских XX века. Сост. Никодим (Лунев), игум. Егорьевск, 2008. С. 26.

⁷ Торгсин — Всесоюзное объединение по торговле (Торговый синдикат). Создано в январе 1931 г. Ликвидировано в январе 1936 г. Занималось обслуживанием гостей из-за рубежа и советских граждан, имеющих «валютные ценности» (золото, серебро, драгоценные камни, предметы старины, наличную валюту), которые они могли обменять на продукты питания или другие потребительские товары.

⁸ Александр Александров. Мадемуазель Башкирцева. Подлинная жизнь. М., 2003. С. 75.

⁹ Там же. С. 76.

¹⁰ Жития новомучеников и исповедников Егорьевских XX века. Сост. Никодим (Лунев), игум. Егорьевск, 2008. С. 27.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Московские епархиальные ведомости. 2003. № 11-12.

Источники

Арх.: ГАРФ. Ф. 10035, Оп. 1. Д. П-75392. Д. П-77988.

Лит.: Александр Александров. Мадемуазель Башкирцева. Подлинная жизнь. М., 2003; Бутовский полигон. 1937-1938 гг. Книга памяти жертв политических репрессий. Выпуск 3. М., 1999. С. 69; Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Дополнительный том I. Тверь, 2005. С. 30-36; Жития новомучеников и исповедников Егорьевских XX века. Сост. Никодим (Лунев), игум. Егорьевск, 2008; Мартиролог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект Бутово». 08.08.1937-19.10.1938. М., 1997. С. 85; Монастыри и храмы Московской епархии. М., 1999; Московские епархиальные ведомости. № 11-12. 2003; Русская Голгофа. Бутово. М., 2005. С. 12, 63, 98, 164.

МУЧЕНИК ФЕОДОР

Пальшков

Мученик Феодор Пальшков родился в 1871 году¹ в селе Прудки² Касимовского уезда Рязанской губернии в семье псаломщика Луки Павловича Пальшкова и его супруги Александры Федоровны. По окончании Касимовского духовного училища он поступил в Московскую духовную семинарию, которую успешно окончил в 1894 году. Получив хорошее духовное образование, он стал безвозмездно преподавать в Скорбященской двухклассной церковноприходской школе, которая находилась в Ямской Коломенской слободе Москвы.

В 1890 году на средства городского головы Николая Александровича Алексеева начала строиться Скорбященская церковь и некоторые здания при Алексеевской психиатрической больнице. Решение это было принято Московской городской думой, а средства на строительство выделяли благотворители. Так уж повелось в России издавна, что люди, имеющие средства, не скупались на благие дела.

Уже в 1896 году Тихон (Никаноров), епископ Можайский, викарий Московской епархии, освятил храм в верхнем этаже центрального административного здания, и в том же году Федор Лукич был определен в него псаломщиком. Федор Лукич отличался общительным характером, красноречием, поэтому в 1901 году он был избран членом Комиссии по устройству публичных народных чтений в Москве.

С 1903 года Федор Лукич преподавал в воскресной школе при чайной Даниловского отделения Первого Московского общества трезвости. На этих обществах трезвости стоит остановиться более подробно, так как они создавались Православной Церковью и ставили своей целью оградить русского человека от самой пагубной страсти — пьянства, ибо еще апостол предупреждал:

Центральная площадь Касимова. Фотография начала XX века

Троицкий храм Ямской Коломенской слободы Москвы.
Фотография начала XXI века

«Не упивайтесь вином, от которого бывает распутство; но исполняйтесь Духом» (Еф. 5, 18).

Преподаватели воскресных школ, все больше священнослужители, пытались заинтересовать своих прихожан интересными делами, рассказами о жизни Иисуса Христа, Матери Божией и святых людей. Их пример, их чистая жизнь должна была стать примером для слушателей. При таких обстоятельствах открывались чайные, где можно было выпить горячий чай с баранками, поговорить о духовном.

Преподавание в школе не отвлекало Федора Лукича от основного служения в Скорбященском храме. Когда при новой власти храм был закрыт, будущий мученик продолжал служить псаломщиком в разных церквях Московской епархии.

В 1935 году Федор Лукич приехал в Москву, но уже в следующем году его выдворили из города, забрав паспорт. Он был вынужден поселиться у своего брата в Можайске. Поскольку храмы были почти везде закрыты, исповедник в 1937 году устроился работать сторожем. Однако на воле он был недолго — новая власть не жаловала ни священников, ни церковнослужителей, ни православных мирян, стремясь уничтожить их физически, как нечто вредное для строительства новой жизни. «Без Царя в голове, без Христа в душе», — это меткое выражение, расхожее в то время, очень точно определяло политику партии коммунистов: заменить веру наших предков новой верой в рай на земле. А для этого надо было уничтожить инакомыслящих.

Федора Лукича арестовали 17 января 1938 года и заключили в Таганскую тюрьму в Москве. Допросы проходили один за другим. На них задавались, казалось бы, ничего не значащие вопросы. Только выводы следователь из ответов Федора Пальшкова делал свои. Ответы арестованного заставляют усомниться в их подлинности. Уж очень казенные фразы! Не мог человек с духовным семинарским образованием выражаться столь тусклым языком.

— Будучи активным участником тихоновского течения — «истинно-православной церкви», с появлением обновленческой церкви вы на сегодняшний день, какое признаете течение правильным — тихоновское или обновленческое? — спросил его следователь.

— Будучи активным деятелем и почитателем Патриарха Тихона, я, по своим убеждениям, считаю правильным тихоновское течение, которое поддерживаю по настоящее время, и в нем, как единственно правильном, достаточно убежден.

— Таким образом, вы советскую власть, как власть, не данную Богом, не признаете?

— Хотя я и являюсь активным деятелем и почитателем Патриарха Тихона, но я советскую власть как таковую признаю.

— Ваше отношение к советской власти?

— Мое отношение к советской власти враждебное.

— Скажите, в чем выражается ваше враждебное отношение к советской власти?

— В том, что я, будучи ущемлен как служитель культа гонениями советской власти на религию и духовенство, будучи лишен избирательных прав, свободного проживания в Москве и получения паспорта, неоднократно высказывал свое недовольство советской властью и проводимой ею политической среди окружающих меня лиц.

— Скажите, когда, где, в присутствии кого и что именно вы говорили против партии и советской власти?

— Когда, где и в присутствии кого я говорил против партии и советской власти, я не помню, но знаю, что я говорил: «Советская власть жестоко расправляется с религией и духовенством. Духовенство сейчас повсеместно арестовывается и высылается в отдаленные места, церкви разрушаются. Раньше при царском правительстве этого не было...» О конституции я говорил: «В конституции написано, что Церковь отделена от государства, а на самом деле государство вмешивается в церковные дела и разрушает церкви, а духовенство и верующих арестовывает только за то, что они веруют в Бога». Отсюда как вывод — что советская власть пишет одно, а на деле делает обратное.

— Скажите, кто из ваших единомышленников поддерживал ваши высказывания?

— Мои высказывания никто не поддерживал, а, наоборот, меня предупреждали, чтобы я был осторожен в этих высказываниях, так как это могло привести к тому, что я буду арестован⁵.

Как и следовало ожидать, после допросов Федора Лукича Пальшкова последовали допросы свидетелей, в качестве которых выступили его соседи по улице. Они подписали необходимые протоколы, возможно, не ожидая, что их показания приведут к гибели человека.

9 февраля 1938 года следствие было завершено, а 14 февраля «тройка» НКВД приговорила псаломщика Федора Пальшкова к расстрелу.

Страдалец за Христа был расстрелян на полигоне Бутово под Москвой 17 февраля 1938 года. Его

участь на Бутовском полигоне в этот день разделил 501 человек. Погребены они в безвестной общей могиле там же⁴.

Федор Пальшков причислен к лику святых определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 6 октября 2003 года по представлению от Московской епархии.

Память мученику Феодору совершается 4/17 февраля, в день мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Бутовских святых.

Примечания

¹ Проверить правильность даты рождения мученика Феодора не представляется возможным, так как метрические книги за 1871 год не сохранились и в ГАРО отсутствуют.

² Ныне Клепиковского района Рязанской области.

³ Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Апрель. М., 2005. С. 137.

⁴ Бутовский полигон. 1937-1938 гг. Книга памяти жертв политических репрессий. Выпуск 5. М., 2001. С. 175; Мартиролог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект Бутово» 08.08.1937-19.10.1938. М., 1997. С. 259; Русская Голгофа. Бутово. М., 2005. С. 13, 69, 142, 176.

Источники

Лит.: Бутовский полигон. 1937-1938 гг. Книга памяти жертв политических репрессий. Выпуск 5. М., 2001. С. 175; Выписка из журнала заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 6 октября 2003 года под председательством Патриарха Алексия II; Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Апрель. М., 2005. С. 137; Мартиролог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект Бутово» 08.08.1937-19.10.1938. М., 1997. С. 259; Русская Голгофа. Бутово. М., 2005. С. 13, 69, 142, 176.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК СЕРГИЙ Любомудров

— *Вы всю свою жизнь посвятили служению в церквях по убеждению или из материальных выгод?* — спросил священника следователь.

— *Я служу Церкви в соответствии со своими убеждениями, — ответил отец Сергей.*

— *Вам известно, что религия, которую вы проповедовали, есть дурман для народа?* — последовал следующий вопрос.

— *Религию я дурманом для народа не считаю, — был ответ священника Сергея Любомудрова¹.*

Священномученик Сергей Любомудров родился 4 июля 1878 года в селе Мышцы Шостьинской волости Касимовского уезда Рязанской губернии в семье псаломщика (впоследствии священника) Иоанна Любомудрова². В 1899 году, окончив три класса Рязанской духовной семинарии, он стал

служить псаломщиком в Казанском соборе города Пронска Рязанской губернии. Пронск к концу века представлял собой небольшой уездный городок с одноэтажными домиками на пыльных улочках, каменными магазинчиками и дивными храмами.

В 1906 году Сергей Иванович Любомудров сочетался законным браком с Елизаветой Савватьевной, и святитель Мелетий (Якимов), епископ Рязанский и Зарайский, рукоположил его во диакона к храму в честь Казанской иконы Божией Матери в селе Сушково Зарайского уезда Рязанской губернии (ныне город Луховицы Московской области), а в 1916 году — во священника к этому же храму. До 1916 года он одновременно со священнослужением учительствовал в школах.

В семье родилась дочь, которую нарекли Любобовью. В дальнейшем Люба обучалась в Рязанском епархиальном женском училище.

В селе Сушково отец Сергей прослужил до своего ареста. Жил он в небольшом домике возле церкви. Его повседневная служба была привычна для него и значима. Отец Сергей служил в храме торжественно и чинно, соблюдая все каноны. Православные люди уважали своего батюшку и прислушивались к его мнению. Он всей своей жизнью подтверждал слова апостола: «Для всех я сделался всем» (1 Кор. 9, 22).

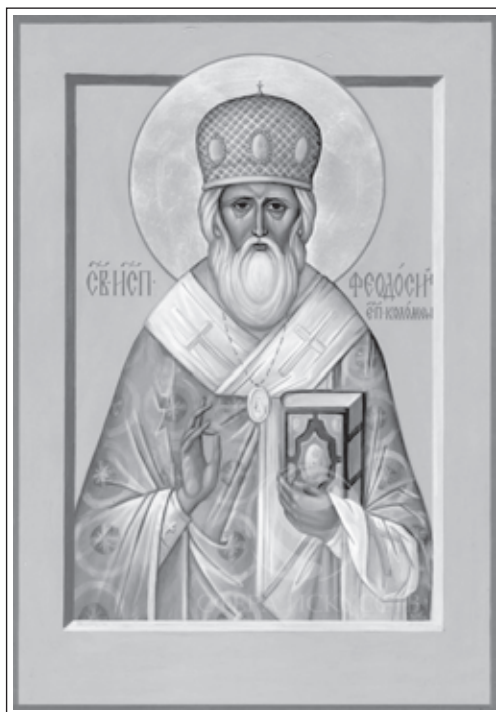
В 1936 году отец Сергей пошел в сельсовет с просьбой разрешить ему служить молебны на территории прихода, но ему ответили отказом.

Тогда он попытался по этому вопросу обратиться в соседний, Кунаковский, сельсовет, но ему и там отказали. Не удовлетворенный этими ответами, он направился с этим же вопросом к прокурору, но тот ответил, что без разрешения этого делать нельзя. Раз нельзя было служить молебны вне церкви, то отец Сергей всего себя отдал богослужению в храме.

В ноябре 1937 года следователь НКВД собрал необходимые для ареста священника Сергея Любомудрова показания лжесвидетелей. В январе 1938 года лжесвидетели были передпрошены

другим следователем и подтвердили ранее данные показания о «контрреволюционной и антисоветской» деятельности священника.

Сушковский сельсовет дал справку на отца Сергея, охарактеризовав священника, как контрреволюционера, который ведет в селе агитацию против закрытия коммунистами церквей. В справке упоминалось, что священник обращался к верующим, чтобы они попросили в сельсовете разрешение на хождение по домам крестьян с молебнами, что было в то время строго запрещено.

Икона священноисповедника Феодосия (Ганицкого), епископа Коломенского

Кроме того, священника Сергея Любомудрова обвиняли в том, что он в 1937 году пригласил священников и народ на отпевание и погребение епископа Феодосия (Ганицкого). Владыка Феодосий, которому было около восьмидесяти лет, служил раньше в городе Коломне, а в 1934 году, вернувшись из ссылки, поселился в селе Сушково на квартире Васильевой. Был он человеком смиренным и тихим, как говорили в народе — «святой жизни». Он умер в первых числах мая, и много людей, знавших и любивших его, пришли на похороны.

На отпевание приехал и архимандрит Никон из Волоколамска, священник из села Борки Димитрий Миловидов, священники из села Озериц и из Троицкой церкви в Коломне. Всего из духовенства было пять человек. Служили обедню трое.

Всего во время обедни и на похоронах епископа Феодосия было около ста пятидесяти человек. Как приходский священник отпевал его отец Сергей. Он отслужил на могиле епископа Феодосия (Ганицкого) примерно пятьдесят панихид. Богослужения совершал и в храме, и на могиле.

Последний раз иерей Сергей Любомудров служил в храме 3 февраля 1938 года. Через три

дня, 6 февраля, он был арестован Луховицким районным отделением НКВД и заключен в Коломенскую тюрьму. В день ареста начались допросы.

Отец Сергей в предъявленном обвинении себя виновным не признал и никого не оговорил. Вел себя на следствии достойно: «Виновным себя не признаю. Агитации против советской власти среди населения не вел, руководителей партии и правительства не ругал, врагов народа не восхвалял и население за разрешением на обход прихода в сельсовет не направлял»³.

8 февраля следствие было закончено. Близилась расправа. Но священник Сергей Любомудров был крепок духом, в сердце своем держа евангельские слова: «*И не убойтея от убивающих тело, души же не могущих убити*» (Мф. 10, 28).

Отец Сергей был перевезен в Москву в тюрьму НКВД. 16 февраля 1938 года «тройка» НКВД приговорила его к расстрелу⁴.

Примечания

¹ Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Февраль. М., 2005. С. 171-178.

² ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 52. Касимовский уезд. Л. 431.

³ Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Февраль. М., 2005. С. 171-178.

⁴ ГАРФ. Ф. 10035. Д. 21164.

⁵ Мартиролог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект Бутово» 08.08.1937-19.10.1938. М., 1997. С. 209, 411.

⁶ Состоялось очередное заседание Священного Синода // Церковный вестник. 2003. № 1-2 (254-255). С. 17.

Приговор привели в исполнение 21 февраля 1938 года на полигоне Бутово под Москвой. В этот день на полигоне НКВД в Бутово было расстреляно 370 человек, в том числе 9 священнослужителей. Священномученик Сергей Любомудров и все остальные расстрелянные были погребены в общей безвестной могиле⁵.

12 июля 1989 года священника Сергия Любомудрова реабилитировали.

Иерей Сергей Любомудров канонизирован определением Священного Синода Русской Православной Церкви 26 декабря 2002 года для общецерковного почитания в сонме новомучеников и исповедников Российских XX века по представлению от Московской епархии⁶.

Память священномученику Сергию совершается 8 / 21 февраля, в день его мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Бутовских святых.

Источники

Арх.: ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 52. Касимовский уезд. Л. 431; ГАРФ. Ф. 10035. Д. 21164.

Лит.: Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Февраль. М., 2005. С. 171-178; Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Дополнительный том I. Тверь, 2005. С. 57-60; Мартиролог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект Бутово» 08.08.1937-19.10.1938. М., 1997. С. 209, 411; Русская Голгофа. М., 2005. С. 14, 65, 107, 172; Состоялось очередное заседание Священного Синода // Церковный вестник. 2003. № 1-2 (254-255). С. 17.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК МИХАИЛ

Попов

Священномученик Михаил родился 22 февраля 1878 года в селе Подлесная Слобода Зарайского уезда Рязанской губернии в семье священника Михаила Михайловича Попова¹, служившего в Введен-

ском храме² с 1861 года. В 1881 году отца Михаила перевели служить в храм во имя святых и праведных Захария и Елисаветы села Горетово того же уезда³.

Храм был построен в 1859-1861 годы на средства губернского секретаря Захария Грацианского⁴. В 1894 году к старому храму была сделана пристройка придела во имя святителя Николая Чудотворца на средства церковного старосты Мокия Фомича Позднякова. Все работы по благоустройству храма проводились при непосредственном участии настоятеля храма. Миша, как и другие дети, видел труды своего родителя, и они вызывали в нем уважение.

Город Зарайск. Фотография начала XX века

Духовное образование Михаил получил в Зарайском духовном училище и в Рязанской духовной семинарии. По завершении полного курса семинарии в 1894 году он был направлен преподавателем Закона Божия в Кутуковскую церковно-приходскую школу Зарайского уезда, а через два года, в 1896 году, его перевели преподавателем Закона Божия в Вакинское земское училище Зарайского же уезда.

В 1901 году Михаил Михайлович Попов был рукоположен во священника ко Введенской церкви села Жилконицы того же уезда, бывшей боярской вотчины, упоминавшейся в окладной книге 1676 года за князем Никитой Семеновичем Урусовым⁵.

В январе 1917 года отец Михаил перешел служить в храм Рождества Христова села Нижнее Маслово, которое упоминается уже в 1616 году⁶.

Перемещения из прихода в приход, служение в храмах родного Зарайского уезда — все это помогло ему больше узнавать жизнь своего народа, его нужды и чаяния. Отец Михаил видел и знал русского человека лучше, чем кто бы то ни был, ведь ему, как священнику, духоносному отцу, они несли свои ра-

дости и скорби, перед ним проливали слезы покаяния. За каждого у батюшки болела душа, всех хотелось одарить теплом, привести к познанию Истины, ибо каждый священник, думая о духовных детях, может воскликнуть вместе с апостолом: «Дети мои, для которых я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос!» (Гал. 4, 19).

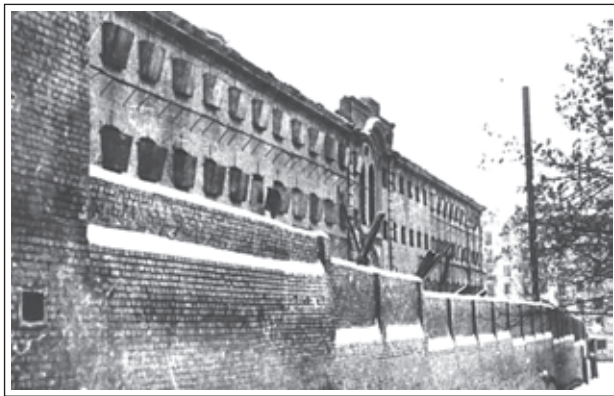
Отец Михаил рано овдовел. На его попечении осталось двое детей — Сергей и Иоанн⁷. Кочевая жизнь, перемещения из храма в храм, частое отсутствие дома (ведь необходимо было посетить больных, особоровать, причастить их) не были отцу Михаилу в тягость. Кроме того, по дому, в хозяйственных делах ему существенно помогала сестра.

Известно, что в июле 1937 года на заседании правления колхоза в селе Нижнее Маслово, пленума сельсовета и комсомольской организации постановили закрыть церковь. Для утверждения этого решения собрали сход жителей села.

Священник Михаил Попов обратился к верующим жителям с разъяснением, что местные власти не могут закрыть храм без их согласия, и просил прийти всех на собрание. Когда было открыто общее собрание, на которое пришли все верующие, то большинство выступило против закрытия храма. На этот раз храм закрыть не удалось⁸.

В феврале 1938 года сотрудники НКВД допросили председателя сельсовета и некоторых свидетелей по поводу «жизни и деятельности» отца Михаила. Председатель сельсовета показал, что он вызывал однажды священника в сельсовет, чтобы вручить ему документ о самообложении. Сумма налога оказалась отцу Михаилу неправдоподобно высокой и он, якобы, заявил: «Я ваш закон не признаю, ведь я старый человек и я платить не буду, я этот закон не понимаю, ведь согласно конституции все равны, ведь колхозники платят по 20 рублей, а почему же мне выписали платить 150 рублей, — значит, конституция это не закон, а бумага, и правды в ней нет»⁹.

17 февраля 1938 года отец Михаил был арестован. Допрос состоялся в тот же день.

Таганская тюрьма Москвы. Фотография 1930-х годов

— Вы обвиняетесь в контрреволюционной агитации против существующего строя, в неподчинении советским законам; вы высказывали террористические намерения в отношении руководителей ВКП(б), правительства и членов ВКП(б), — заявил следователь.

— Я контрреволюционной агитацией не занимался и никогда не выходил из подчинения советских законов, а также никогда террористических намерений против вождей ВКП(б), правительства и членов ВКП(б) не выражал, в чем и не признаю себя виновным, — ответил отец Михаил¹⁰.

Когда допросы были закончены, священника поместили в коломенскую тюрьму. 21 февраля 1938 года «тройка» при УНКВД СССР по Московской области приговорила отца Михаила к высшей мере наказания — расстрелу. Обвинение при осуждении — «активная контрреволюционная деятельность среди населения, распростране-

ние гнусной контрреволюционной клеветы против советской власти, высказывание террористических настроений против членов ВКП(б)». После вынесения приговора его перевезли в Москву в Таганскую тюрьму.

Приговор был приведен в исполнение 26 февраля 1938 года на полигоне близ поселка Бутово под Москвой. Вместе со священником Михаилом Поповым в этот день расстреляли 386 человек — священнослужителей, монашествующих, мирян... Шестнадцать новомучеников из этого числа уже причислены к лику святых. Все они были погребены в безвестной общей могиле¹¹.

В день их расстрела Церковь поминала своих молитвенников: преподобных Мартинаиана, Зою и Фотинию и многих других святых; а накануне Православная Церковь праздновала день «Иверской» иконы Божией Матери и святителя Алексия, митрополита Московского и всея Руси, чудотворца. К сонму святых в Царствии Божием присоединились новомученики Российские.

20 июля 1989 года священник Михаил Михайлович Попов был реабилитирован.

Священник Михаил Попов определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 6 октября 2001 года по представлению от Московской епархии был причислен к лику святых.

Память священномученику Михаилу совершается 13 / 26 февраля, в день его мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Бутовских святых.

Русская Голгофа. Бутово. М., 2005. С. 15, 63, 112, 177.

Примечания

¹ Иоанн Добролюбов, свящ. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии. Т. 1. Зарайск, 1884. С. 230.

² Там же. С. 227.

³ Там же. С. 230, 262, 264. Село до 1918 г. именовалось «Гаретово».

⁴ Там же. С. 230, 262-263.

⁵ Там же. С. 207.

⁶ Там же. С. 268-269.

⁷ ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Зарайский уезд. Д. 52. Л. 599.

⁸ ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. 23061.

⁹ Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских. Февраль. М., 2005. С. 231.

¹⁰ Там же. С. 231.

¹¹ Мартиролог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект Бутово» 08.08.1937-19.10.1938. М., 1997. С. 276;

Источники

Арх.: ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Зарайский уезд. Д. 52. Л. 599; ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. 23061.

Лит.: Выписка из журнала заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 6 октября 2003 года под председательством Патриарха Алексия II; Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских. Февраль. М., 2005. С. 228-231; Иоанн Добролюбов, свящ. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии. Т. 1. Зарайск, 1884. С. 207, 227-230, 262-264, 268-269; Мартиролог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект Бутово» 08.08.1937-19.10.1938. М., 1997. С. 276; Русская Голгофа. Бутово. М., 2005. С. 15, 63, 112, 177.

Мученица Ольга

Кошелева

Мученица Ольга родилась 2 июля 1874 года в селе Нижний Белоомут Зарайского уезда Рязанской губернии¹. В XVII столетии оно именовалось присылком Комаревым. Уже тогда в нем существовал Преображенский храм, который в последующие столетия неоднократно возобновлялся и перестраивался. Каменная церковь в честь Преображения Господня, в которой Ольга приняла Святое Крещение, была построена в 1797 году.

Из биографии мученицы сохранилось немного сведений. Мы знаем только имя ее отца. Его звали Семеном, и он был крестьянином села Нижний Белоомут, живописно раскинувшегося на берегу реки Оки. Здесь жили замечательно чистые и светлые люди, потому, что только чистые люди могли воздвигнуть в своем древнем селе такой благолепный храм.

Ольга, как и большинство русских девушек, по достижении возраста вышла замуж. Ее мужем стал рабочий кожевенной фабрики Андрей Кошелев. Ольга Семеновна с мужем и детьми жила в Москве неподалеку от храма Успения Пресвятой Богородицы в Гончарах. В течение многих лет она была прихожанкой этого храма, помогала настоятелю, когда это было необходимо.

Но с наступлением власти безбожников после октябрьского переворота ее жизнь уже не могла идти так же мирно, как раньше. Рядом жили люди, которые были нетерпимы к верующим, приняв «новый мир» с его безбожием. Словно заново сбывались сетования гонимого пророка: «...умножаются ненавидящие меня безвинно; и воздающие мне злом за добро враждуют против меня за то, что я следую добру» (Пс. 37, 21-22). И они доносили на тех, кто не изменил Православию. Несмотря на то, что во второй половине 1938 года сталинский указ о массовых репрессиях против народа уже практически

Московский храм Успения Божией Матери в Гончарах.
Фотография начала XX века

перестал действовать, аресты по ложным доносам все еще не прекратились.

Ольгу Семеновну арестовали именно по такому доносу. В качестве основного аргумента для ареста Ольги Кошелевой явилась поступившая на нее характеристика, в которой ее называли «активной церковницей». 27 октября 1938 года Ольга Семеновна Кошелева была арестована и заключена в Таганскую тюрьму. На допросе ее обвинили в контрреволюционной деятельности и требовали «правдивых» показаний против себя.

Никакой контрреволюционной деятельностью она, естественно, не занималась, но не скрывала, что говорила вслух о том, что советская власть

безвинно арестовывает духовенство, а также закрывает храмы без согласия на то верующих. Но категорически отрицала, что, якобы, высказывала «террористические настроения».

Для того, чтобы обвинение было более убедительным, были вызваны свидетели обвинения. Но они только подтвердили показания самой Ольги Семеновны — никто из свидетелей не заявил, что Ольга Кошелева «высказывала террористические настроения». Вызывать же своего осведомителя в качестве свидетеля следователь не решился.

Прокурор, несмотря на это, счел преступление доказанным на основании агентурных донесений секретного осведомителя. Однако распорядился

направить дело для внесудебного рассмотрения в Особое Совецание при НКВД, так как НКВД не пожелал раскрыть имя своего агента.

Что же ожидало Ольгу Семеновну? Ссылка, расстрел? Она никогда этого не узнала, так как 6 марта 1939 года скончалась в Таганской тюрьме и была погребена в безвестной могиле.

Ольга Семеновна Кошелева причислена к лику святых определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 6 октября 2005 года.

Память мученице Ольге совершается 22 февраля / 6 марта, в день ее мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века.

Примечание

¹ К сожалению, фамилию, полученную ею при рождении, выяснить невозможно, так как метрические книги за этот период в Государственном архиве Рязанской области отсутствуют.

Источники

Лит.: Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. М., 2005. С. 346-347.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК АНДРЕЙ ЕГОРЬЕВСКИЙ Ясенов

Священномученик Андрей Егорьевский родился 12 августа 1868 года в селе Ясенок Ряжского уезда Рязанской губернии¹ в семье диакона Иоанна Андреевича Ясенева и его жены Федосьи Семеновны². Мальчика крестили на восьмой день в местной церкви Покрова Божией Матери, в которой служил отец. По случаю такого события собралось много гостей и близких людей. Дякон Иоанн попросил назвать сына так, как звали его отца — Андреем. В тот день совершалась память мученика Таврийского Андрея Стратилата, и священник окрестил мальчика в честь этого святого.

Иоанн Андреевич Ясенов окончил в свое время высшее отделение Сапожковского уездного духовного училища, после которого служил в разных хра-

мах епархии, пока не был перемещен в село Ясенок. Отец пользовался хорошей репутацией, как у начальства, так и у прихожан. Он был прекрасным семьянином и отличался хорошим поведением. В клировой ведомости о его знаниях было написано: «по чтению и пению хорошие, по катехизису довольно хорошие»³.

Андрей был в семье третьим по счету ребенком. Рос он в родном селе, которое раскинулось на берегу речки Малая Мостья, воспитывался в семье в духе благочестия и от своих сверстников отличался тем, что, помогая отцу, проводил много времени в храме, помня слова Сираховы: «*Служащий Богу будет принят с благоволением, и молитва его дойдет до облаков*» (Сир. 35, 16). По окончании цер-

ковно-приходской школы юноша уже твердо знал, что будет служить Богу в священном сане. И, действительно, он осуществил свое желание.

В июне 1889 года Андрей Ясенев окончил Рязанскую духовную семинарию со званием студента. Андрей Иванович обвенчался 1 сентября этого же года с Любовью Михайловной, которая стала его верным другом и супругой на долгие годы. Она родила ему семерых детей, которые были им радостью и, повзрослев, стали опорой.

29 августа 1889 года, в день Усекновения главы Иоанна Предтечи, Андрей Ясенев был рукоположен во диакона. В этот день ему было суждено читать Апостольское послание в Деяниях, в котором рассказывалось, как апостол Филипп встретил эфиопянина, читающего отрывок из книги пророка Исаии (Деян. 8, 26-39).

Около двух лет отец Андрей прослужил в Крестовоздвиженском храме села Верхние Рясы Спасского уезда.

22 апреля 1891 года, на второй день Святой Пасхи, его рукоположили во священника к Владимирской семинарской церкви города Рязани. Двенадцать лет иерей Андрей прослужил в семинарском храме, и на протяжении этого периода нес различные послушания: от заведующего книжным складом до эконома. Значительно позже Степан Дмитриевич Яхонтов, который знал отца Андрея по Рязанской семинарии, так как преподавал в ней, напишет об семинарском храме: «1920 год... «Семинарская» церковь стала бельмом на глазах пехотных курсов, водворившихся в бывшей семинарии. Сначала они повели поход против изображения скульптурного лика Христа на фронтонах здания семинарии. Это Григорий, ректор, ремонтируя здание, приделал его. И вот курсы стали расстреливать изображение. Долго не могли добить. Ходя мимо, я следил за операцией. Осталась надпись там огромными буквами «Духовная семинария». Столько существовала! Закрасили ее побелкой. Быстро снова она появилась. Снова замазали

*Семинарский пансион и Владимирский храм на Семинарской улице.
Фотография начала XX века*

погуще, опять ростки дала и затем «яко крин процвела». В 1935-36 замазали ненавистное название густо штукатуркой. Прощай сердечный вековой питомец, выходящий богатырей науки и труда!»⁴ И как дальше вспоминал Степан Дмитриевич, храм по настоянию Пехотной школы закрыли и отдали под склад оружия.

«Замолкла Рязанская консерватория»⁵, — восклицает Яхонтов. Ведь силами причта семинарского храма в Рязани устраивались музыкальные кружки в народе, в армии. Ставились даже оперы. «Уже померли братья Пироговы — артисты. Замолк и «незаглушаемый семинарский колокол. И самая колокольня полуразрушена и сняты зеркальные кресты, сившие на западе-востоке — далеко-далеко»⁶.

Но в то время, когда отец Андрей Ясенев служил в этом храме, он еще сиял своей красотой и убранством. За примерное безупречное служение отец Андрей был награжден грамотой, медалью императора Александра III и наперсным крестом.

В 1913 году отец Андрей был назначен служить в город Егорьевск — в Успенский собор. Кроме того, он стал заведующим и законоучителем церковно-приходской школой в деревне Вишневова, а также законоучителем в Первом женском и Втором мужском училищах Егорьевска.

Семья отца Андрея поселилась в небольшом доме с мезонином на Соборной улице (ныне ул. Островского, дом 31). Все, кто когда-то побывал в этом

доме, ощущали атмосферу покоя, уюта и тепла. Они, знающие Ясеневых в то время, вспоминали, что летом у них во дворе всегда был накрыт стол, дымился самовар. Супруга отца Андрея, Любовь Михайловна, была рачительной, гостеприимной хозяйкой, нежной матерью, занималась воспитанием шестерых сыновей: Константина, Алексея, Сергия, Бориса, Дмитрия, Александра и дочери Екатерины.

В 1914 году отец Андрей был назначен еще и заведующим Егорьевской миссионерской библиотекой. Это было важным занятием, так как библиотекарю приходилось не только подбирать книги для прихожан, но со старообрядцами, которых было в Егорьевском уезде довольно много, вести беседы, ибо, как сказал пророк: *«истинно и праведно любящие Господа Бога, будут радоваться, оказывая милость братьям»* (Тов. 14, 7). Люди полюбили отца Андрея за его внимательное и сердечное отношение к ним. Он был одинаково добр со всеми. Его почитали и дети-школьники, и старики.

Впоследствии отец Андрей был возведен в сан протоиерея и назначен настоятелем храма святителя Алексея, митрополита Московского, и благочинным церковью Егорьевского округа. Новый приписной к собору храм «во имя Св. Алексея, что в д. Нечаевской, в расстоянии 1/4 версты от города». Служба там бывала только в храмовый праздник и в другие дни, до 5 раз в год, «по желанию строителя этого храма, крестьянина д. Нечаевой, И.И. Акатьева»⁷.

После октябрьского переворота 1917 года вышел декрет новой власти об отделении школы от Церкви, а Церкви от государства. По всей стране стали закрываться монастыри и храмы. На священнослужителей и мирян началось гонение. С горечью протоиерей Андрей наблюдал из окон храма, как толпы бывших его прихожан теперь идут с атеистическими транспарантами: в Егорьевске появился «Союз воинствующих безбожников».

В 1928 году по предложению группы рабочих города было решено закрыть Успенский собор и Троицкий храм. В 1929 году Троицкий храм закрыли. В течение пяти лет шла переписка о судьбе Успенского собора, и в 1933 году вынесли решение «так называемый собор ликвидировать». Верующие были бессильны и ничего поделать не могли.

Священникам и монашествующим запретили писать какие-либо письма с жалобами. Однако священнослужители и монахи перенесли свое служение к храму святителя Алексея Московского, что в деревне Нечаевой, которая вошла со временем в черту города Егорьевска. Удалось спасти и некоторые святыни, например, икону святителя и чудотворца Николая, а также святителя Алексея с частью его святых мощей.

Но прекрасные храмы в городе пострадали. День 17 апреля 1935 года жители Егорьевска запомнили надолго. В 6 часов утра вместо благовеста прогремел взрыв — это взорвали главный «Белый» красавец-собор. 11 июня 1935 года Постановлением Мособлисполкома Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов была закрыта Казанская церковь. В ней была устроена библиотека. В 1939 году неизвестные лица подожгли Георгиевский «Красный» деревянный собор. Он сгорел дотла — ничего не осталось.

Несмотря на то, что происходило в городе, отец Андрей продолжал свое служение и находил силы утешать людей в эти скорбные годы. И то, и другое необходимо было людям. За многолетнюю безупречную службу в 1929 году протоиерей Андрей был награжден митрой, и ему было дано право совершать Божественную литургию с отверстыми Царскими вратами до Херувимской песни.

В конце 1936 года сосед отца Андрея, секретный осведомитель НКВД, сообщил «органам», что встретил о. Андрея через несколько дней после выборов в Верховный Совет и спросил его, ходил ли тот голосовать. На что отец Андрей будто бы ответил: «Ходить-то я ходил голосовать, но что из этого толку, ведь вы, коммунисты, все равно выберете того, кого захотите, а нас как преследовали, так и будут преследовать. Напрасно советская власть устраивает гонения на духовенство. Этим она только озлобляет народ, ведь он еще остался верен Православной Церкви, а если некоторые рабочие не ходят в церковь, то это из-за боязни, что их будут за это преследовать, а вот когда сменится власть, увидите, как все пойдут в церковь. Народ сейчас очень недоволен советской властью за эти гонения на Православную Церковь, и если будет война, то

советской власти тяжело будет остаться у власти»⁸. В ноябре 1937 года были допрошены свидетели и среди других один псаломщик, служивший когда-то в Успенском соборе. Он показал, что в январе 1937 года ходил вместе с протоиереем Андреем служить молебны по приходу, после которых люди спрашивали о соборе, почему он, как благочинный, его отдал. «Я собора не отдавал, — сказал отец Андрей, — как мог я отдавать или не отдавать, когда я лишен избирательных прав. Меня вызвали в НКВД, прочитали, что собор отобран, и заставили расписаться, что мне об этом объявлено»⁹.

Другие свидетели показали, что отец Андрей собрал в своем благочинии репрессированное ранее духовенство, «явно со злым умыслом». «Также он под видом хора сгруппировал целую группу монашек, причем многие из них отбывали ссылку за антисоветскую деятельность»¹⁰. Как при предательстве Господа нашего Иисуса Христа люди, которые выдали отца Андрея, знали, что творили.

23 января 1938 года протоиерей Андрей был арестован и заключен в тюрьму в городе Егорьевске.

— Следствию известно, что у вас на квартире часто собираются лица духовного звания и другие лица. С какой целью они у вас собираются? — спросил его следователь.

— Действительно, у меня бывают священники и другие лица по церковным служебным делам, так как я являюсь благочинным Егорьевского района. Граждане приходят ко мне с просьбами о совершении церковных треб.

— Следствие располагает данными, что вы, исполняя должность благочинного, группировали в городе Егорьевске и Егорьевском районе служителей религиозного культа, ранее судимых за антисоветскую деятельность. Дайте показания, с какой целью вы группировали этих лиц.

— Специально я их не группировал. Священники, ранее судимые за антисоветскую деятельность и сейчас служащие в Егорьевске и Егорьевском районе, прибыли в район с разрешения епископа. Те, кто ранее высылался из Егорьевского района, и вновь воз-

вратились, получали места по их заявлениям и назначались в ту или иную церковь епископом.

— Следствию известно, что вы, группируя ранее судимых служителей религиозного культа, вели организационную антисоветскую деятельность. Дайте показания, кто из служителей религиозного культа входил в состав контрреволюционной организации? — задал следователь последний вопрос.

— Никакой контрреволюционной организации я не создавал и никакой контрреволюционной работы не вел, — ответил отец Андрей¹¹.

Убеленного сединами семидесятилетнего пастьера продержали под стражей 44 дня. Его неоднократно допрашивали, при этом теплая одежда у отца Андрея была изъята, а в камере было холодно. Протоиерей Андрей не переставал болеть. Вскоре его перевезли в Москву, в Таганскую тюрьму.

27 февраля 1938 года «тройка» при УНКВД по Московской области приговорила протоиерея Андрея Ясенева к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение 7 марта 1938 года на полигоне Бутово под Москвой. Он и еще 313 человек, расстрелянных в этот день вместе с ним, погребены в известной общей могиле там же¹².

Своей кончиной отец Андрей повторил судьбу своего небесного покровителя — мученика Андрея, пострадавшего за веру во Христа.

Супруга протоиерея Андрея Ясенева пережила его ненадолго. Она скончалась, так и не узнав о судьбе мужа. А его дети росли «врагами народа».

15 июля 1989 года протоиерей Андрей Яснев был реабилитирован Прокурором Московской области.

Определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 7 мая 2003 года протоиерей Андрей Яснев был канонизирован по представлению от Московской епархии¹³.

Память священномученику Андрею Егорьевскому совершается 23 февраля / 7 марта, в день его мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Бутовских святых, в Соборе Московских святых.

Примечания

¹ Ныне Ухоловский район Рязанской области.

² ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 58. Л. 6 об.

³ ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 17. Св. 135. Л. 60. Рязанский уезд.

⁴ Там же. Ф. Р-2798. Оп. 1. Д. 95. Л. 23 об.-24.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же. Ф. 627. Оп. 175. Д. 80. Л. 453.

⁸ Жития новомучеников и исповедников Егорьевских XX века. Сост. Никодим (Лунев), игум. Егорьевск, 2008. С. 13-14.

⁹ Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. М., 2005. С. 355.

¹⁰ Там же.

¹¹ Жития новомучеников и исповедников Егорьевских XX века. Сост. Никодим (Лунев), игум. Егорьевск, 2008. С. 15-16.

¹² Мартиролог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект Бутово». 08. 08. 1937-19. 10. 1938. М., 1997. С. 404; Русская Голгофа. Бутово. М., 2005. С. 16, 52, 87, 187.

¹⁵ Выписка из журнала заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 7 мая 2003 года под председательством Патриарха Алексия II.

Источники

Арх.: ГАРО. Ф. 627. Оп. 175. Д. 80. Л. 453; Оп. 240. Д. 17. Св. 135. Л. 60. Рязский уезд; Д. 58. Л. 6 об; Ф. Р-2798. Оп. 1. Д. 95. Л. 23 об. - 24; ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. 21304.

Лит.: Выписка из журнала заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 7 мая 2003 года под председательством Патриарха Алексия II; Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. М., 2005. С. 355; Жития новомучеников и исповедников Егорьевских XX века. Сост. Никодим (Лунев), игум. Егорьевск, 2008. С. 13-16; Мартиролог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект Бутово». 08. 08. 1937-19. 10. 1938. М., 1997. С. 404; Русская Голгофа. Бутово. М., 2005. С. 16, 52, 87, 187.

ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИК ФИЛАРЕТ ЕГОРЬЕВСКИЙ (Пряхин)

Преподобномученик Филарет родился 29 августа 1880 года в селе Чулково Пронского уезда Рязанской губернии в семье крестьянина Трофима Пряхина.

Крещен новорожденный был в Введенском храме села Чулково и наречен Иоанном в честь пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Известно, что грамоте он обучался дома, читая Евангелие, Псалтирь, многие духовные книги. В семнадцать лет, имея горячее желание послужить Христу и Его Святой Церкви, поступил в Пронскую Спасо-Преображенскую пустынь, находившуюся в красивом живописном месте вблизи города Пронска Рязанской губернии.

21 апреля 1913 года он был пострижен в монашество с именем Филарета — в честь святителя Филарета Милостивого; 18 августа того же года рукоположен во иеродиакона, а 16 ноября 1914 года —

Пронская Спасо-Преображенская пустынь. Фотография начала XX века

во иеромонаха. В обители, кроме хозяйственных работ, Филарет нес послушание на клиросе. Не знающие монашеской жизни люди уже в советское время в оперативных сводках писали, что в монастыре он «работал, как вол»¹. Такое ревностное от-

ношение характерно для православного подвижника, ибо он относится к каждому послушанию, как к деланию ради Христа, помня слова апостола: *«говорит ли кто, говори как слова Божию; служит ли кто, служи по силе, какую дает Бог, дабы во всем прославлялся Бог через Иисуса Христа, Которому слава и держава во веки веков»* (1 Пет. 4, 11).

В этой обители как главную святыню почитали список с чудотворной иконы Божией Матери «Споручница грешных»², который чудным образом появился там в конце XIX — начале XX века.

По преданию, Дмитрий Николаевич Бонческуло, у которого в доме прославилась чудесами икона Божией Матери «Споручница грешных» намекался пожертвовать эту икону в Пронскую Спасскую пустынь. В то время по делам Пронской пустыни ее строитель, иеромонах Феодосий, прибыл в Москву и остановился у Дмитрия Николаевича. Тот стал советоваться с о. Феодосием о том, как и когда ему лучше отправить святую икону в пустынь. О. Феодосий на это сказал так: «Обождем некоторое время исполнить задуманное нами благое дело, чтобы Сама Царица Небесная устроила, как потребно». Мать Божия распорядилась так: подлинную Свою икону Она оставила в Москве, прославив ее многими чудесами, а в Пронскую пустынь даровала копию с той иконы. Произошло это следующим образом: Д.Н. Бонческуло, как военный, пожертвовал в свое время копию со своей чудотворной иконы Божией Матери «Споручница грешных» в Троицкую Адмиралтейскую церковь в Санкт-Петербурге, где она и пребывала много лет. Потом, при ремонте и удалении из того храма лишних икон, она была приобретена пронским жителем Григорием Карповичем Томилиным, временно пребывающем в Санкт-Петербурге, и помещена в его домашнем иконостасе. Но в первую же ночь он увидел во сне, будто производится тщательная уборка в его доме, брызги грязной воды и слои сметенной пыли так обложили святую икону, что лики едва были видны. Размышляя о значении сновидения, Григорий Карпович понял, что иконе Богоматери следует находиться в храме, и решил пожертвовать ее в Пронскую Спасскую пустынь, о чем и написал письмо настоятелю пустыни игумену Мелетию.

Отец настоятель дал согласие принять жертвуемую икону. Тогда Григорий Карпович решил сам доставить святую икону из Санкт-Петербурга в Пронскую пустынь. На поезде он доехал до станции «Хрущево» Рязанско-Уральской линии; а далее до пустыни нес святую икону на плечах. Был июнь 1893 года, стояла жуткая жара. Повсюду служили молебны о даровании долгожданного дождя, и совершались крестные ходы по полям. Вот и навстречу Григорию Карповичу двигался такой крестный ход. Завидев его, он снял с иконы покрывало, и яркие лучи полуденного солнца засверкали на серебряной ризе и драгоценных камнях. Настоятель храма того села, из которого шел крестный ход, сказал прихожанам: «Братие! Сим крестным ходом нашим и молениями мы желаем испросить у Господа дождя, благорастворения воздуха и урожая плодов земных. А вот навстречу нам грядет Сама Богоматерь иконою Своею, сия встреча не случайна, а устроенная для нас Милостивою Царицею Небесною. Остановим же сейчас благоговейного икононосца и совершим усердное молебное пение к Богоматери пред Ее святой иконой». Так и сделали. Не прошло и часа после молебна, как пошел сильнейший дождь. Умиленные крестьяне увидели в этом явную милость Богородицы к ним и решили ежегодно приносить из Пронской пустыни этот образ в свой приход. Григорий же Карпович благополучно дошел до обители, где его встретила крестным ходом братия монастыря и приняла святую икону Пречистой Девы.

Многочисленные богомольцы стали притекать к иконе Божией Матери «Споручница грешных» со своими бедами и скорбями. Многие горожане стали спрашивать из пустыни святую икону в свои приходы и дома. Усердные молитвы верующих не оставались тщетными: Мать Божия не оставляла их Своими милостями, о которых в пустыни имелись своевременные записи сопровождающих святую икону и служащих пред ней отцов иеромонахов, а также еще акты письменные, засвидетельствованные, с показаниями очевидцев этих милостей. Написан образ был на кипарисовой доске, на нем была серебряная с позолотой риза, осыпанная драгоценными камнями³. К сожалению, эта икона бесследно исчезла в советское время.

Этот образ Пресвятой Богородицы всеми чтится тоже как чудотворный. С этой иконой братия совершала крестные ходы по соседним селам и деревням. Вместе со всеми ходил и совершал молебны иеромонах Филарет. К чтимому образу он испытывал необычайно благоговейные чувства. Многие люди помнили, как отец Филарет подолгу молитвенно предстоял перед этой иконой. Сохранились воспоминания, что по его просьбе с этого чудотворного образа выполнили копию. Во время работы иконописца иеромонах Филарет коленопреклоненно молился возле святой иконы, чтобы не только копия полностью соответствовала чудотворной иконе Божией Матери, но и просил сошествия на вновь написанный образ благодати Божией. По благословению игумена Аполлония отец Филарет ходил по Рязанской губернии с этим образом Божией Матери. И с первых же крестных ходов с этой иконой множество чудес было явлено молящимся пред нею. Это было его последнее послушание в Пронской Спасской обители. Преподобномученик Филарет Срезневский (Пряхин) и на допросе говорил, что ходил он с копией иконы, от которой в монастыре чудес не было. А во время хождения вокруг сел и деревень она проявила себя как чудотворная⁴.

Наступил 1917 год. Жизнь многих монахов в этот период оборвалась, так как они были репрессированы. К 1919 году была закрыта Пронская пустынь. С началом лихолетья и закрытием Пронской Спасской обители хождения по селам с иконой закончились в городе Спасске Рязанской губернии. Отец Филарет (Пряхин) переехал в село Срезнево Спасского уезда (ныне Шиловского района) Рязанской губернии и поселился рядом с Казанским храмом. Принятый сельчанами как родной, он пользовался большим авторитетом среди крестьян. Именно он принес в Срезнево из своей закрытой новыми властями обители образ Божией Матери «Споручница грешных».

Его духовной дочерью стала инокиня Агния (преподобномученица Анна Срезневская). Более десяти лет до своего первого ареста игумен Филарет подвизался в Срезневском Казанском храме, окормляя паству. Фактически здесь был орга-

низован нелегальный монастырь, где подвизались более 150 монашествующих. В этом селе, несмотря на гонения, тайно совершались монашеские постриги, сюда стекались люди, чтобы получить помощь у игумена Филарета. Отец Филарет проводил ежедневные молебны, в которых участвовали священники и монахини. После закрытия монастырей они нашли прибежище в Срезнево и духовно окормлялись у старца Филарета⁵.

Архиепископ Рязанский и Зарайский Вениамин (Муратовский)⁶ благословил отца Филарета возобновить монастырский обычай ходить с чудотворной иконой Божией Матери «Споручница грешных» по селам. В приходе было установлено празднование этому образу Богородицы — 29 мая / 11 июня. В этот праздник в селе собирались тысячи богомольцев, множество священников и монашествующих.

В конце 20-х годов XX века, по воспоминаниям игумена Аполлония, две чудотворные иконы Божией Матери «Споручница грешных» находились в Рязанской губернии: одна в Пронском соборе, другая — в селе Срезнево. 11 июня, в день празднования иконе «Споручница грешных» в Пронском соборе служили только молебен и народу было крайне мало, в Казанский же храм Срезнева собиралось до 8 000 человек, и богослужения совершались трое суток. Игумен Аполлоний объяснял это необыкновенно высокой духовностью священномученика Филарета⁷.

Село Срезнево, расположенное на границе трех районов, по определению «компетентных органов» имело «крайне отсталое в культурно-политическом отношении, население. Вышестоящее руководство считало, что со стороны районных организаций на село внимания не уделялось».

Причины паломничества в село неоднократно расследовались партийными и другими органами. В окружной комитет партии доносили, что село является местом стечения богомольцев, которые ехали к отцу Филарету. В партийные органы один проверяющий сообщал, что местное население — малоземельно, частью уходит на побочные заработки. В селе имелся один кандидат в члены партии, комсомольской ячейки вовсе не было. «Имеется одна школа при двух учителях. Учителя

проживают на квартире у местного священника, с которым у них общая компания. Это село и является местом стечения богомольцев и паломничества. При этом этой стороной село Срезнево прославилось за годы революции. В 1919 или 1920 году местный священник села Срезнева решил перейти на службу в советские учреждения и получил назначение инструктора садовода при Спасском уезуправлении. На свое место священника им был приглашен один из иеромонахов бывшего Спасско-го Пронского монастыря отец Филарет. Этот Филарет ранее ходил с иконой Богоматери Споручница грешных, и 1919 года вместе с этой чудотворной иконой перешел в с. Срезнево и занял место священника. С этих пор Срезнево стало притоком богомольцев. Граждане села Срезнева приехавшего гостя встретили радушно, отвели ему усадьбу с садом, на которой он прилично успел окапаться и устроиться.... Священник этот Филарет старается себя показать юродивым, безсребролюбцем и приличным фанатиком, ближайшее духовенство создает ему авторитет тем, что приезжают к нему за благословением и теперь трудно сказать, что же больше обожествляется икона чудотворная или этот самый Филарет. Но у Филарета большие связи, большая переписка с различными поклонниками. Например, уважаемый Филарет не постеснялся дать мне прочитать чересчур интересных два письма, содержание которых постараюсь привести на память.

Письмо помещицы Голиковой: “Святой Отец, помолись Богу обо мне, грешной, я болею пороком сердца, мне нужна спокойная жизнь, но я таковой не имею. Живу я у гражданского зятя, который ругает меня и всячески старается притеснять так, что мне становится жить невыносимо. Я думаю, что Господь меня наказывает за то, что я отдала свою дочь по гражданскому браку, и вот теперь прошу твоего совета, как мне быть дальше: уйти ли от зятя, или оставаться с ним, при чем я говорила, я то уйду от него, и он ничего против не имел, и давал мне 500 руб. денег, но ведь это меня не обеспечит на всю жизнь, хорошо бы он согласился отдать все мои бриллианты и мои золотые вещи. К сему прилагаю 3 рубля, прошу помолиться за меня”.

Второе письмо от учительницы г. Рязани, преподавательницы музыки. Эта учительница сломала ногу, лежит в больнице, врачи предлагают произвести операцию. А она пока не соглашается и просит отца Филарета помолиться за ее больную ногу и дать совет произвести ей операцию или нет. И так же не забыла приложить рубль денег и написать свой адрес.

Этими письмами Филарет гордится. Дает читать, козыряет тем, что вот образованные люди и те перед ним преклоняются. Происходит этот Филарет из крестьян быв. Пронского уезда, сын крестьянина. В детском возрасте он лишился отца и матери. Несколько лет пас стадо. Голодал и тащил самое жалкое существование. Настоятель монастыря Спасско-Пронской пустыни обратил на него внимание и принял в монастырь послушником. В монастыре его обучили грамоте. Филарет же ранее назывался Иваном, работал как вол. И был доволен тем, что теперь он сыт, обут, одет. За усердную работу скоро возводят его в сан иеромонаха и посылают с иконой чудотворной Богоматери по сбору средств на монастырь. Так он и ходил до 1919 года, то есть до тех пор, пока не закрыли Пронский монастырь. По закрытию монастыря Филарет по приглашению священника Множина с. Срезнева, приехал в его приход и стал служить в церкви в качестве священника. Сейчас он приобрел известность, к нему за молитвой идут больные, обиженные судьбой. Доход церкви растет. Филарет тоже неплохо проживает. За последние два-три года развалившаяся церковь отстроена, Филарет отстроил и себе приличный дом. И когда представители Мосоловского ВИКа предложили Филарету приобрести облигацию займа индустриализации укрепления с. х., то Филарет сразу же внес 175 рублей на приобретение этих облигаций, но облигации брать не хотел. То есть вносимые 175 рублей он хотел внести просто как пожертвование, а не приобретать на них облигации и только через некоторое время за облигациями пришла одна из его поклонниц, монахиня. Местные крестьяне, нужно сказать, за последнее время стали подозрительно прислушиваться к этому святому старцу, хотя из среды женщин найдутся такие, которые будут считать его за святого...»⁸.

«Сейчас он принял к себе на правах монашки бедную местную вдову. Помимо ее у него проживают еще 3 старушонки из монашек и частенько к нему наезжают монахи»⁹.

В 1926 году иеромонах Филарет был возведен в сан игумена владыкой Тверским Серафимом (Александровым). Рязанским епархиальным архиереем в это время был епископ Борис (Соколов), но после осуждения по делу о Епархиальной канцелярии архиерей был выслан за пределы Рязанской епархии и проживал под Москвой на станции Перловка.

Из Рязанского отдела ОГПУ 18 июня 1930 года сообщали своему руководству в Москве, что в селе «Срезнево Шиловского района 11 июня по случаю престольного праздника имел место массовый наплыв богомольцев — всего около восьми тысяч человек. Такое большое скопление, как выяснено, объясняется тем, что в селе Срезнево служит в качестве священника некто Филарет... Предварительным выяснением установлено, что Филарет, имея “чудотворную икону”, проводит ежедневные молебны и другие виды служб, в которых участвуют несколько попов, монахов и монахинь. 11 июня сего года на празднике в селе Срезнево находилось до двадцати попов и до двухсот человек монашеского элемента. Службы происходили в течение трех суток... что отец Филарет слыл за «святого», «широко практикует дачу советов по различным вопросам и болезням, почему к нему имеется широкое паломничество даже крестьян из соседних Тамбовского и Козловского округов». В период проведения массовой коллективизации паломничество крестьян окружающих сел и деревень, главным образом женщин, было особенно большим, отмечалось также, что после их свидания с Филаретом таковые не вступали в колхозы, а вступившие быстро выписывались»¹⁰.

Окружной отдел ОГПУ принял ряд срочных мер к «парализации деятельности» игумена Филарета, выявлению «наличия и разработки антисоветского элемента и степени влияния на общественную жизнь»¹¹.

Отец Филарет видел, что власти ведут за ним наблюдение, и, зная, что повсюду идут аресты духовенства, монахов и мирян, предупреждал всех приходивших к нему в храм помолиться, что при-

Игумен Филарет (Пряхин). Фотография 1930-х годов.
Из фонда ИАО РМ

близилось время и ему пострадать за Христа. Но в душе его крепко держались слова Псалмопевца «на Бога уповаю, не боюсь; что сделает мне плоть? Всякий день извращают слова мои; все помышления их обо мне — на зло: собираются, притаиваются, наблюдают за моими пятами, чтобы уловить душу мою» (Пс. 55, 5-7). Говорили, что он уже давно приготовился к этому, и у него на случай ареста всегда висел на стене мешочек с бельем.

На праздник Пресвятой Троицы 31 мая 1931 года игумен Филарет был арестован. Через несколько дней арестовали инокиню Агнию (Столярову), затем иеромонаха Сергия (Сорокина)¹². Тогда были арестованы 38 монашеских и мирян. Отвечая на вопросы следователя, отец Филарет сказал: «Я находился в течение двадцати лет в Спасском монастыре... События убиения царя Николая II потрясли наш монастырь, все очень сожалели... В 1919 году разогнали наш монастырь. Имущество разгра-

били, а в зданиях поместили разные учреждения... Все монахи и послушники разбрелись по разным сторонам, кто куда... В то же время были разгромлены как мужские, так и женские монастыри... Все монахи и монахини поселились около церквей в церковных сторожках и были верными последователями Христа... Я являюсь врагом для советской власти, так как советская власть все время идет против Православной Церкви и религии»¹⁵. Игумен Филарет содержался в Бутырской тюрьме¹⁴.

Коллегия ОГПУ 12 ноября 1931 года приговорила игумена Филарета к пяти годам заключения в концлагере. Он был отправлен на строительство Беломоро-Балтийского канала. После окончания срока заключения в 1936 году отец Филарет вернулся в Рязань и обратился к священномученику Иувеналию (Масловскому)¹⁵, архиепископу Рязанскому и Шацкому. Тот посоветовал ему уехать из города, где его могут снова арестовать, и отправиться в Тверь, где он, как человек новый, будет не столь заметен для местных властей, и там ему будет спокойней.

Игумен Филарет выехал в Тверь, где познакомился со священником единоверческого храма — второго из незакрытых тогда храмов города, тот помог ему найти в городе квартиру, в которой он прожил около двух лет. Пока отец Филарет был в Твери, не имея своего прихода, так как ему отказали в регистрации в качестве священника, он посещал храм в честь иконы Божией Матери «Неопалимая Купина», где тогда служил архиепископ Тверской Фаддей (Успенский)¹⁶. Затем отец Филарет перебрался к дальнему родственнику, жившему в селе Трубино Медновского района Тверской области. После ареста владыки Фаддея и закрытия кафедрального храма о. Филарет приезжал из села Трубино в Тверь помолиться в последний незакрытый храм города, располагавшийся на Волынском кладбище, где служил сменивший арестованного архиепископа Фаддея епископ Палладий (Шерстенников)¹⁷.

К отцу Филарету в этот период приезжало много паломников из родной Рязани за советом, сам же он неоднократно бывал у своего духовника епископа Антония в Киеве.

В 1938 году епископ Палладий предложил игумену Филарету занять освободившееся место

священника в селе Конаково. Отец Филарет отправился туда немедленно, но конаковские власти отказались выдать ему регистрацию, и он возвратился в Трубино.

В Твери сотрудники НКВД в августе 1939 года провели аресты. Тогда был арестован епископ Палладий, который согласился подписать лжесвидетельства и показать на очной ставке, что игумен Филарет является участником антисоветской монархической группировки.

28 августа 1939 года игумен Филарет со своим родственником, у которого жил, приехал в Тверь для того, чтобы помолиться в храме в праздник Успения Божией Матери. К нему подошел диакон и сообщил, что приезжали сотрудники НКВД с целью его ареста, посоветовал немедленно бежать. Отец Филарет и его спутник через перелесок вышли из города и пришли в село Трубино, где его в этот вечер арестовали и доставили в тюрьму Твери.

*Игумен Филарет. Тюремная фотография.
Из фонда ИАО РМ*

Допросы продолжались в течение нескольких месяцев. Отец Филарет категорически отказывался признать себя виновным. И тогда следователи представили ему выдержки из показаний епископа Палладия. На это игумен Филарет сказал следователю: «Я признаю, что владыке Палладию я высказывал антисоветские измышления, обвиняя советскую власть в притеснении религии и гонении на духовенство, называл советскую власть властью антихриста. Участником антисоветской церковно-монархической группировки я никогда не был и в этом себя виновным не признаю. Никаких советов и указаний... церковникам о проведении

антисоветской деятельности я не давал и указаний давать такие советы ни от кого не получал. Владыка Палладий никаких антисоветских поручений мне не давал, и о том, что он является руководителем антисоветской группировки, я до очной ставки с ним не знал. Кроме Палладия, я никому и никогда своих антисоветских настроений не высказывал. Никакой антисоветской деятельности не проводил, виновным себя в других предъявленных мне обвинениях не признаю»¹⁸. Отец Филарет был допрошен 24 раза¹⁹.

4 марта 1940 года Особое Совещание при НКВД приговорило игумена Филарета к трем годам заключения в исправительно-трудовом лагере. Его сослали в Сиблаг в город Мариинск Новосибирской области²⁰.

Имеются свидетельства, что игумен Филарет принял схиму с именем Серафима, когда был в ссылке во второй раз. Свидетельства эти подтвердил наместник Иоанно-Богословского монастыря архимандрит Авель (Македонов).

Игумен Филарет преставился 7 марта 1942 года, в Великий пост на Крестопоклонной седмице, в Четвертом лагерном пункте Ново-Ивановского отделения Мариинского лагеря в Кемеровской области и был погребен на тюремном кладбище (пос. Верх-Чебула).

7 марта 2000 года, в тот же день, когда преставился ко Господу преподобномученик, замироточил его образ, написанный почитателями для келейного поклонения. 31 мая 2000 года, в день, когда началось его служение в Срезневском Казанском храме, вновь началось благоухание и мироточение его иконы, которое продолжалось в течение трех недель.

Постановлением Священного Синода Русской Православной Церкви от 12 мая 2002 года

игумен Филарет (Пряхин) прославлен как преподобномученик.

Неподалеку от поселка Верх-Чебула, где в годы репрессий размещался Четвертый лагерный пункт Ново-Ивановского отделения Мариинского лагеря, в августе 2007 года по инициативе губернатора Кемеровской области А.Г. Тулеева в самом центре кедровой рощи возвели каменную часовню в честь преподобномученика Филарета Срезневского. Тем самым глава региона отдал дань памяти тем, кто был невинно репрессирован по приказу безбожной власти и погиб в этих местах.

В часовне ныне пребывает икона преподобномученика Филарета, которая была передана в дар от архиепископа Рязанского и Касимовского Павла (ныне митрополита Рязанского и Михайловского, главы Рязанской митрополии) председателем Комиссии по канонизации святых Рязанской епархии иеромонахом Иоакимом (Заякиным).

Память преподобномученику Филарету Срезневскому совершается 22 февраля / 7 марта, в день его мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Рязанских святых, в Соборе Кузбасских святых.

В Соборе Кузбасских святых недавно образованной Новокузнецкой епархии среди 39 подвижников веры и благочестия большая часть — новомученики, погибшие в лагерях Сиблага, располагавшихся на территориях Мариинского, Чебулинского и Таштагольского районов Кемеровской области. Кроме преподобномученика Филарета (Пряхина) мы встречаем здесь и имена других новомучеников земли Рязанской: преподобномученика Мины (Шелаева), священномучеников Александра Андреева, Леонида Викторова, Василия Мирожина.

Часовня в честь преподобномученика Филарета Срезневского в поселке Верх-Чебула Кемеровской области

Тропарь, глас 5

Учителю благочестия, / истинья веры Христовы ревнителю, / новомучениче Филарете, / Пронский и Срезневский земли украшение, / стяжал еси в сердце твоём Духа Святаго благодать, / Христа мужественно исповедал еси, / к новомучеником Российским быв причтен, / славу на небесах наследовал еси. / Молися прилежно Владыке Христу, / да сохранит Отечество наше в мире и благоденствии, // и спасет души наша.

Примечания

- ¹ ГАРО. Ф. П.-1. Д. 2821. Св. 173. Л. 15-16.
² Икона Божией Матери, именуемая «Споручница грешных», в Одрине (Орловск.) (1843 г.) и в Москве (1848 г.). Празднование 7/20 марта, 29 мая/11 июня и в четверг первой седмицы по Пятидесятнице.
³ Евтюхин Ю.Н. Родник благодати. Рязань, 2010. С. 68-70.
⁴ Там же. С. 131.
⁵ См. Были верны до смерти. Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских XX века. Рязань, 2002. С. 89-93.
⁶ Вениамин (Муратовский Василий Антонович; 1855-1930), архиепископ. Епископ (1897). С 1910 г. епископ Симбирский и Сызранский. Архиепископ (1915). В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол. С 1924 г. «митр. Ленинградский». С 1927 г. «митр. Московский и Коломенский». Назначен председателем «св. синода». Скончался без покаяния.
⁷ Евтюхин Ю.Н. Родник благодати. Рязань, 2010. С. 94.
⁸ ГАРО. Ф. П.-1. Д. 2821. Св. 173. Л. 15-16. (В документах сохранена орфография источника).
⁹ Там же.
¹⁰ ГАРО. Ф. Р-5. Оп. 2 (вн. 1). Д. 4. Л. 329-330.
¹¹ Там же.
¹² В конце 1934 года иеромонах Сергей вернулся из ссылки в Рязань, и владыка Иувеналий направил его на службу в Срезнево, где прежде служил игумен Филарет.
¹³ Архив УФСБ России по Рязанской обл. Д. 12291.
¹⁴ На Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви были причислены к лику святых и прославлены как новомученики и исповедники Российские XX века 136 узников Бу-

- тырской тюрьмы. Среди них – прмч. Филарет (Пряхин).
¹⁵ Священномученик Иувеналий (Масловский Евгений Александрович; 1878 – 1937), архиепископ. С 1914 г. епископ Каширский, викарий Тульской епархии. С октября 1923 г. архиепископ Курский и Обоянский. С 1928 г. архиеп. Рязанский и Зарайский. С 1936 г. в заключении. Расстрелян. Память 11/24 октября.
¹⁶ Священномученик Фаддей (Успенский), архиепископ Тверской. Память 18/31 декабря и 13/26 октября (обретение мощей).
¹⁷ Палладий (Шерстенников Павел Александрович; 1896-1976), митрополит. Архимандрит (1924), с 1926 г. настоятель Кизичского монастыря в г. Казани. Епископ (1930). С 1933 епископ Ржевский. С 1963 г. архиепископ Орловский и Брянский. Митрополит (1968).
¹⁸ Архив УФСБ России по Тверской обл. Д. С-5924.
¹⁹ Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Тверь, 2005. С. 398.
²⁰ Архив УФСБ России по Тверской обл. Д. С-5924.

Источники

Арх.: Архив УФСБ России по Рязанской обл. Д. 12291; Архив УФСБ России по Тверской обл. Д. С-5924; ГАРО. Ф. П.-1. Д. 2821. Св. 173. Л. 15-16; Ф. Р-5. Оп. 2 (вн. 1). Д. 4. Л. 329-330.
Лит.: Были верны до смерти. Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских XX века. Рязань, 2002. С. 89-93; Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Тверь, 2005. С. 394-398; Евтюхин Ю.Н. Родник благодати. Рязань, 2010.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК АЛЕКСАНДР

Виноградов

Священномученик Александр Виноградов родился 30 августа 1883 года в деревне Станинское Нечаевской волости Егорьевского уезда¹ Рязанской губернии в семье крестьянина Федора Виноградо-

ва. В Святом Крещении он был наречен в честь святого благоверного князя Александра Невского, так как родился в день его памяти. Деревня, в которой прошло детство Александра, входила в состав

прихода Знаменской церкви села Алешино Нечавской волости. Знаменский храм в этом селе построил в 1889 году известный в губернии купец и городской голова города Егорьевска Никифор Бардыгин.

Александр окончил церковно-приходскую школу при Знаменской церкви. До 1910 года он работал ткачом на фабрике Князева в городе Егорьевске.

Рязанская губерния известна была тем, что многие крестьяне уходили из своих сел и деревень на отхожие промыслы. Крестьяне Егорьевского уезда уезжали на заработки в Москву, в Санкт-Петербург, но многие из крестьян обосновывались и в провинциальном городе, который оказывал тихое и какое-то умиротворяющее действие на приезжающих. Егорьевск был сначала небольшим и захудалым городком Рязанской губернии, но фабриканты Бардыгины и Хлудовы, развивая в нем промышленное производство, строя каменные дома, храмы, монастырь, занимаясь благотворительностью, вывели его в один из ведущих провинциальных городов губернии. Первое, что бросалось в глаза людям, которые приезжали в Егорьевск — это редкая его чистота. В небольшом городке в дореволюционное время было семь церквей. При 1010 домах в нем проживало до 20 000 человек. Кроме того, многие жители окрестных сел и деревень, как упоминалось уже, работали на местных фабриках.

Так поступил и будущий священномученик Александр Виноградов. Возможно, в селе оставалась семья, которой надо было не только помогать материально, но и трудиться на своем крестьянском поле.

Однажды в его сознании произошел перелом, все земное перестало приносить радость, потеряло ценность, и он решил поступить в церковный клир. Это случилось в 1910 году. Чем было обосновано решение крестьянского парня резко сменить сферу своей деятельности и поступить на службу в храм? Ведь, работая на фабрике Князева, он мог приобщиться к рабочему движению, участвовать в стачках и забастовках — в Егорьевске в 1904 году был создан комитет РСДРП (б), где активное участие принимали молодые рабочие фабрики Хлудовых И.И. Горшков и уроженец села Алешина К.А. Антипов. А, может

быть, оттолкнула именно утопическая проповедь земного рая, ведь, как человек наблюдательный, он видел, что все на земле переменчиво и скоротечно, и он вдруг отчетливо осознал слова Христа: *«...кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною, ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее; какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою?»* (Мф. 16, 24-26).

С 1910 по 1918 год он служил псаломщиком в одном из храмов Рязанской епархии². Затем с 1920 по 1929 год служил, также псаломщиком, в Сергиевском храме егорьевского села Ивановское.

Революционные события не миновали Егорьевска: И.И. Горшков и К.А. Антипов вернулись в 1917 году в Егорьевск, который когда-то вынуждены были покинуть, и активно включились в политическую жизнь. В городе стало беспокойно: шли первые аресты, стали закрываться монастыри и храмы.

24 декабря 1929 года Александр Федорович был рукоположен в сан диакона к Знаменской церкви села Алешино Егорьевского уезда, где когда-то был крещен, а 18 мая 1930 года — во священника к храму Рождества Христова в селе Юрьево Егорьевского района, где прослужил до своего ареста. Во время служения в этом селе ему пришлось претерпеть те же гонения и преследования, которые переносили тогда все священнослужители Русской Православной Церкви.

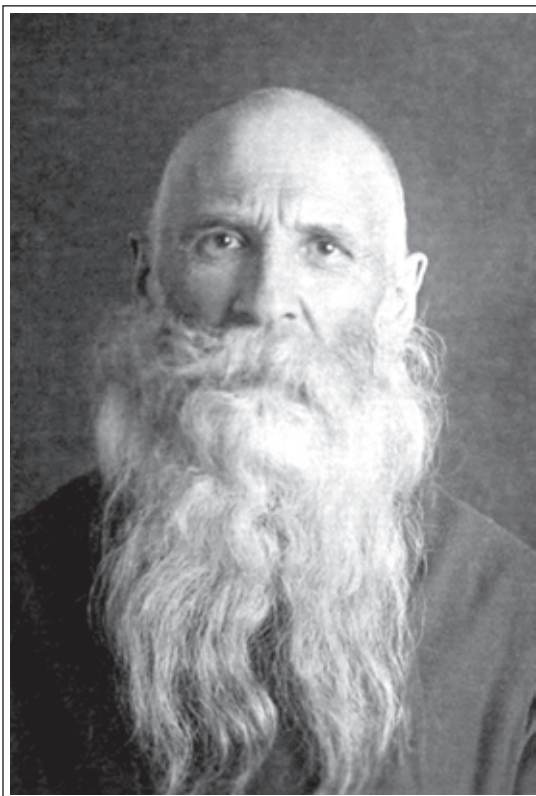
Так исторически сложилось, что в селе Юрьево было два храма: Казанский храм был построен в 1854 году, а храм во имя Рождества Пресвятой Богородицы был настолько древним, что точно никто не мог сказать, когда он был воздвигнут в селе. Оба храма были деревянные. После октябрьских событий и политики новой власти в отношении Русской Православной Церкви в селе действовал только один храм.

Отец Александр занимался своими церковными делами: помогал людям в горе, нужде. Хотелось бы сделать для ближних больше: так много выпало на их долю боли и жестокости. Однако все трудней было совершать даже необходимые людям требы:

запрещалось крестить детей, венчать взрослых, отпевать отошедших в мир иной. Строго были запрещены даже крестные ходы. Но отец Александр ежедневно служил Божественную литургию в храме, приобщал Христовых Таин, и это было для многих спасением. Большинство людей к отцу Александру относилось с уважением, так как от него всегда исходили тепло и доброта. Однако находились и такие, которые испытывали к нему иное.

Секретарь Юрьевского сельсовета так охарактеризовал священника Александра Виноградова в своей справке, составленной в 1938 году для НКВД: «агитировал колхозников против новой власти, говоря, что жить стало плохо, питаться стало нечем, ему колхозники стали носить кто молоко, кто творог, кто яйца. Отец Александр, когда от него потребовали уплаты налога, сумел доказать, что налог, который он должен был уплатить, не правильный, так как он уже является старым человеком. Однако сельсовет проявил бдительность и сообщил в исполнительный комитет, что Виноградову еще нет шестидесяти лет, и потребовал, чтобы он сдал в качестве налога шестьдесят килограммов мяса. Однако отец Александр в день Рождества Христова, когда в храме присутствовало более трехсот человек, обратился к присутствующим с просьбой о помощи, которая ему была оказана»³.

Когда у священника Александра вновь потребовали уплаты налога, по словам «свидетелей», он «набрался нахальства, пришел в сельсовет, говоря, что вы неверно сделали это, — по новой конституции я имею одинаковое право, как и все, я считаю себя семьей красноармейца, так как сын у меня в армии на Дальнем Востоке». «Каким способом он

Священник Александр Виноградов.
Таганская тюрьма. Фотография 1938 года

пробрался в армию, это еще надо проверить», — закончило свою характеристику должностное лицо⁴.

Другой «свидетель» показал, что, когда ломали один из храмов, отец Александр говорил, что за это кощунство Бог накажет виновных. Колхозники его поддержали, и это вызвало недовольство властей.

27 февраля 1938 года отец Александр был арестован. После ареста он был заключен в тюрьму НКВД в Москве.

На допросах ему предъявили обвинение в антисоветской агитации и как доказательство — доносы.

— Ваше отношение к советской власти? — спросил его следователь.

— У меня к советской власти и ее политике хорошее отношение. Я доволен советской властью.

— Говорили ли вы во время службы в церкви 7 января верующим: «Православные, помогите, нас обложили большими налогами, а заплатить у нас средств нет; советская власть нас жмет, чтобы мы отказались от религии»?

— 7 января во время службы я обратился к верующим за разрешением пройти с тарелкой на нужды, мне верующие разрешили, и я произвел денежный сбор. Но я не говорил, что меня обложили большим налогом, чтобы я отказался от религии.

— Во время сломки старой церкви говорили вы, что «за сломку этой церкви Бог вас накажет»?

— Во время сломки старой церкви я этих слов никому не говорил.

— В предъявленном вам обвинении в активной контрреволюционной антисоветской деятельности виновными себя признаете?

Виновным он себя не признал. 24 февраля следствие было закончено.

Обвинение при осуждении по статье 58-10 УК РСФСР — «активная к/р антисоветская деятельность, антисоветская антиколхозная агитация, организация протеста против закрытия церкви, сбор денег с прихожан за уплату налога на храм».

2 марта 1938 года «тройка» при УНКВД СССР по Московской области вынесла священнику Александру Виноградову приговор: высшая мера наказания — расстрел. 10 марта 1938 года на полигоне Бутово под Москвой были расстреляны 198 человек, в том числе 11 священнослужителей и монахинь. Среди них был и священномученик Александр Виноградов.

Примечания

¹ Егорьевский уезд Рязанской губернии передан в состав Московской области 4 мая 1922.

² Жития новомучеников и исповедников Егорьевских XX века. Сост. Никодим (Лунев), игум. Егорьевск, 2008. С. 34.

Здесь указано, что Александр Виноградов служил псаломщиком в Казанском храме г. Егорьевска, но по клировым ведомостям храмов Рязанской епархии, хранищимся в Государственном архиве Рязанской области, за эти годы он не значится.

³ Жития новомучеников и исповедников Егорьевских XX века. Сост. Никодим (Лунев), игум. Егорьевск, 2008. С. 34.

⁴ Там же. С. 36.

Священник Александр Виноградов был погребен в безвестной общей могиле.

Реабилитирован священник Александр Федорович Виноградов прокуратурой Московской области 10 июля 1989 года.

Священник Александр Виноградов канонизирован определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 1 октября 2004 года по представлению от Московской епархии.

Память священномученику Александру совершается 26 февраля / 10 марта, в день его мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Московских святых, в Соборе Бутовских святых.

Источники

Лит.: Биографический справочник «За Христа пострадавшие». М., 1997; Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Февраль. Тверь, 2005. С. 411-415; Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Ноябрь. Тверь, 2004. С. 29-32; Жития новомучеников и исповедников Егорьевских XX века. Сост. Никодим (Лунев), игум. Егорьевск, 2008. С. 34; Мартиролог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект Бутово» 08.08.1937-19.10.1938. 1997. С. 65; 1995; Русская Голгофа. Бутово. М., 2005. С. 18, 96, 162; Синодик пострадавших за веру и Церковь Христову в Бутово. М., 1995.

ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦА М А Р И Я

(Фокина)

В 1895 году в деревне Малое Уварово Коломенского уезда Московской губернии в семье рабочего коломенского завода Семена Фокина родилась дочь. В Святом Крещении ее нарекли Марией.

В то время многие крестьяне, уходя на заработки в города, устраивались работать на заводы, пополняя ряды пролетариев. В деревне Малое Уварово у Семена оставался земельный надел, но земледелием он уже не занимался и сдавал свою землю в аренду. Мария, окончив

сельскую школу, с 1908 года работала в Коломне на шелкокрутильной фабрике.

Долго трудиться ей не пришлось: в 1913 году очень тяжело заболела ее мать, и она, как добрая и любящая дочь, по Заповеди Господней: «Почитай отца твоего и мать твою» (Исх. 20, 12), стала ухаживать за ней. Уход за больными — дело многотрудное, недаром у православных имеется молитва, которая читается в помощь тем, кто ухаживает за больными: ведь здесь необходимо и терпение, и

смирение, и любовь, а святые отцы ставят это делание на один уровень с молитвой, ибо таковым служением исполняется «царский» закон: «возлюби ближнего твоего, как себя самого» (Иак. 2, 8).

После смерти родителей, которая произошла уже в советское время, Мария сначала осталась жить с братьями. Однако близкие по крови люди вдруг стали для нее чужими: оказалось, что они восприняли новые веяния с радостью, стали членами коммунистической партии и совсем не верили в Бога. Как ей это было ни больно, она покинула родных и в 1921 году поселилась в Коломне при храме бывшего Коломенского мужского монастыря. В этом храме она подвизалась до 1930 года.

Поскольку вся жизнь Марии была связана с Церковью, она решила посвятить себя Богу, приняв твердое решение идти по монашескому пути. Ее не смогли отвратить от этого ни аресты священнослужителей и монашествующих, ни закрытие храмов.

15 апреля 1930 года в храме города Ижевска Мария была пострижена в монашество с именем Мстиславы, после чего вернулась в Коломну и продолжила службу при храме. В Коломну к святым стенам древних церквей и монастырей не раз приезжали паломники, которых также не останавливали гонения на Русскую Православную Церковь. От них матушка Мстислава узнала, что в древнем Иоанно-Богословском монастыре под Рязанью, который считался уже давно закрытым, еще теплилась монашеская жизнь. Как, каким образом она там могла сохраниться, известно было только Богу, но молва об этом достигла и Московской области.

В декабре 1930 года монахиня Мстислава отправилась в Свято-Иоанно-Богословский монастырь и поселилась в селе Пощупово, рядом с обителью. Матушка, наконец, нашла то место, где можно было

Город Коломна. Фотография начала XX века

жить по монашескому уставу. Но радость ее была недолгой. Безбожные власти в то время с беспощадной последовательностью стремились уничтожить в России все признаки церковной жизни.

31 мая 1931 года были арестованы насельники Иоанно-Богословского монастыря, а также монахини и миряне, которые подвизались около этой святой обители. Власти арестовали сорок человек. Среди них была и монахиня Мстислава (Фокина). Все они были заключены в тюрьму города Рязани.

Когда матушку допрашивали, она сказала: «Я смело заявляю — власть притесняет религию; дана свобода, а получается наоборот — монастыри и церкви закрывают»¹. Когда ее спросили, кто совершил над ней постриг, она, не желая называть его, ответила, что не знает его фамилии. Когда же следователь поинтересовался, почему она приняла монашество, то матушка Мстислава прямо ответила, что ушла для спасения души, чтобы, «отказавшись от мира сего, отдать себя на служение всецело Богу, в Которого верю, и никакие убеждения и притеснения не убьют во мне веры в Бога»².

3 сентября 1931 года «тройка» ОГПУ приговорила монахиню Мстиславу к трем годам заключения в исправительно-трудовом лагере. Она была отправлена с этапом в распоряжение Управления Соловецких исправительно-трудовых лагерей

ОГПУ на станцию Свирь Мурманской железной дороги.

Отбыв весь срок на каторжных работах в Свирьлаге, в 1934 году монахиня Мстислава (Фокина) вернулась в Коломну. Никто не хотел брать бывшую «каторжницу» на работу. Более того — ей было запрещено проживать в этом городе. Но добрые люди помогли ей получить новый паспорт, якобы, по причине его потери, и только после этого она смогла в Коломне прописаться. Она нашла себе работу при Покровском храме, где выполняла различные послушания, пока его не закрыли. В 1936 году монахиня Мстислава вынуждена была поступить на Коломенский патефонный завод, где работала кладовщицей.

24 февраля 1938 года матушка была вновь арестована. Ее заключили в коломенскую тюрьму и предъявили обвинение во враждебном отношении к советской власти.

Приводим выдержки из подлинных документов:

— Следствием установлено, что вы, Фокина, имея враждебное отношение к ВКП(б) и советской власти, в период проживания в Коломне проводили контрреволюционную агитацию, несмотря на прошлую судимость. Следствие требует от вас признания.

— О том, что я судима за контрреволюционную деятельность в 1931 году, я не отрицаю. Во время проживания в Коломне я никакой контрреволюци-

Монахиня Мстислава (Фокина).
Таганская тюрьма.
Фотография 1938 года

онной агитации среди граждан, проживающих рядом со мной, не проводила.

— Ваша враждебность к ВКП(б) и советской власти и контрреволюционная агитация подтверждена свидетельскими показаниями допрошенных по вашему делу. Вам зачитываются выдержки из показаний свидетелей.

Следователь зачитал монахине свидетельские показания, которые не соответствовали действительности. Все лжесвидетельства против нее она отвергла.

2 марта 1938 года «тройка» УНКВД по Московской области приговорила монахиню Мстиславу к расстрелу³. Она была перевезена в Таганскую тюрьму в Москве. 10 марта 1938 года ее казнили на полигоне близ поселка Бутово под Москвой вместе с 197 такими же невинными жертвами. Всех погребли там же, в неизвестной общей могиле⁴.

Монахиня Мстислава (Фокина) по представлению от Московской епархии причислена к лику святых новомучеников Российских определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 24 декабря 2004 года для общецерковного почитания.

Память преподобномученице Мстиславе совершается 26 февраля / 10 марта, в день ее мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Бутовских святых, в Соборе Московских святых.

Примечания

¹ Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Тверь, 2005. С. 415.

² Там же. С. 415.

³ Там же.

⁴ Бутовский полигон. 1937-1938 гг. Книга памяти жертв политических репрессий. Выпуск 4. М., 2000. С. 235; Мартиролог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект Бутово» 08.08.1937-19.10.1938. М., 1997; Русская Голгофа. Бутово. М., 2005. С. 18, 66, 133, 185.

Источники

Лит.: Бутовский полигон. 1937-1938 гг. Книга памяти жертв политических репрессий. Выпуск 4. М., 2000. С. 235; Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Тверь, 2005. С. 414-415; ЖМП. 2005. № 1; Самородок из деревни Малое Уварово. Электронная газета «Губерния». 2007. № 20. // <http://www.rpgazeta.ru/index2.php?path=htm/2007/20&source=6155>; Мартиролог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект Бутово» 08.08.1937-19.10.1938. М., 1997; Русская Голгофа. Бутово. М., 2005. С. 18, 66, 133, 185.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК МИХАИЛ ЗИМЕНКОВСКИЙ

Букринский

Биографии многих людей могут уместиться в двух датах — рождения и смерти. У некоторых между этими датами стоит простой прочерк, у некоторых — пространство жизни наполнено Вечностью. И только от нас зависит наполнение нашей жизни: будем ли мы жить в согласии с волей Божией или растратим это сокровище на преходящие земные богатства (Лк. 11, 23).

Священномученик Михаил родился 19 ноября 1869 года в селе Булыгино Зарайского уезда Рязанской губернии в семье псаломщика Алексея Кузьмича Букринского и его жены Екатерины Ивановны. Михаил был первым ребенком, а значит и старшим в этой многодетной семье¹.

Село Булыгино мало чем отличалось от других сел Рязанской губернии. Самым красивым зданием был, конечно, храм. Одна из старейших в Рязанской епархии, церковь была освященная в честь Покрова Божией Матери. Построили ее в 1761 году на средства помещицы Анны Андреевны Друцкой. Храм был каменный, летний, двухпрестольный: во имя Покрова Пресвятой Богородицы и в честь Воскресения Христова. С каменной же колокольней, что было тогда редкостью. На протяжении многих лет поновлялась на средства прихожан и чаяниями священнослужителей.

В этом храме с давних времен служили предки священномученика Михаила. Прослужил много лет псаломщиком здесь и его отец. «Уволенный»² из высшего класса Скопинского духовного училища в 1867 году, его отец Алексей Кузьмич поступил на службу дьячком³ в село Булыгино. В этом селе он и окончил свою жизнь — мирно и тихо, оставив по себе добрую память. Алексей Кузьмич был женат дважды, что в то время разрешалось крайне редко — с разрешения Духовной консистории при наличии малых детей. В семье его было одиннадцать детей, а Михаил — старший сын.

22 июня 1890 года Михаил окончил Рязанскую духовную семинарию по второму разряду и был определен сначала на должность учителя церковно-приходской школы села Никольского Скопинского уезда, а в 1894 году архиепископом Феохистом (Поповым) был рукоположен во священника к Троицкому храму села Зименки Зарайского уезда.

Село это иначе называли Троицкие Зименки по храмонаименованию. По штату в храме был положен один священник и один псаломщик. Заботу нового пастыря было много. Кроме обязанностей по храму он с 1894 по 1899 года состоял заведующим, законоучителем и учителем Зименковской школы грамоты. В 1899 году святителем Мелетием (Якимовым) он был утвержден законоучителем местной школы. Съезд окружного духовенства в 1900 году избрал его на должность депутата на Рязанский епархиальный съезд духовенства. В 1907 году он был утвержден в должности товарища духовного следователя. Все эти назначения говорят о том, что отец Михаил был уважаемым священнослужителем, и епархиальное начальство знало его как ответственного пастыря.

В Зименках отец Михаил прослужил почти всю свою жизнь — сорок четыре года. Здесь родились его дети, здесь он служил верой и правдой Святой Православной Церкви. К 45 годам он был уже вдов. Его дети получили хорошее образование: Агния, родившаяся 7 января 1896 года, окончила Рязанское епархиальное женское училище и работала учительницей в родном селе — в Зименковском

земском двухкомплектном училище; сын Гавриил окончил Рязанскую духовную семинарию.

В селе, в котором обосновался отец Михаил, была очень старинная деревянная церковь, построенная в 1730 году на средства местного помещика и прихожан. Престолов в ней было два: главный — во имя Живоначальной Троицы, придельный в трапезе — во имя святого благоверного князя Михаила Чернигов-

ского, чудотворца. Со временем храм обветшал, и в 1907 году в селе была заложена новая каменная церковь. К 1914 году кладкой она была почти окончена, но «за израсходованием строительного капитала, постройкой приостановлена»⁴. В строительстве этого храма отец Михаил принимал непосредственное участие, ведь попечение о средствах, строительных материалах полностью лежало на его плечах.

Отец Михаил неоднократно поощрялся различными наградами: был награжден набедренником в 1901 году, скуфьей — в 1912 году, имел серебряную медаль в память императора Александра III.

Тихая, мирная и неторопливая жизнь сельского прихода проходила на глазах отца Михаила. В селе все друг друга знали и жили одной семьей, стараясь помогать друг другу. А когда кому-то становилось плохо, прибегали к отцу Михаилу. Он и утешит, и вразумит. За четыре десятилетия служения не одно поколение сельчан выросло на глазах у отца Михаила. Он всей своей жизнью исполнял апостольское наставление *быть образцом «в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте»* (1 Тим. 4, 12).

Но наступили иные времена... В 1929 году отец Михаил был первый раз привлечен к судебной ответственности и приговорен к трем годам лишения свободы, которые, после подачи кассационной жалобы, Мособлсуд заменил на денежный штраф в размере 100 рублей. 1929 год вошел в историю нашей страны как год, в который был сло-

Троицкий храм села Зименки, в котором служил священномученик Михаил Букринский. Вид до восстановительных работ. Фотография конца XX века

ман хребет русскому крестьянству. Те, кто рачительно вел хозяйство, были объявлены «кулаками». В ряды «кулаков» включили и священнослужителей. С.Д. Яхонтов писал: «Началась беспощадная, насильственная ломка старого деревенского быта. Результат этой борьбы — переполненные тюрьмы с октября и ноября 1929 года. Посидев 4 месяца, я понял, что большинство тюремных — хозяйственные люди, отстаивавшие и личную свободу и свой быт... лодырей не встречал я среди них... население Дом-Зака всегда в своем составе отражает или политический или социальный момент в жизни народа. Не выходя из тюрьмы можно хотя бы приблизительно представить себе, что творится в жизни страны вне тюрьмы... большинство, которое окружало меня, были взяты по подозрению догадкам доносам прошедшие через ГПУ... купцы — бывшие и настоящие, так называемые кулаки, ремесленники, арендаторы, хозяйственники, антиколхозники (особенно увеличение к марту), чиновники... Священников при мне насчитывалось до 130. Здесь я насмотрелся на горе и слезы, что лились рекой, благодаря любителям властолюбия. О, если преподнести им все это на страшном суде! Террор... для одних это особая политическая организация и орудие власти, для других... все несказанное горе, которое только может вместить в себя человеческое сердце»⁵. Картина перед нами предстает яркая и ужасающая. Это было время, когда каж-

дый испытывался на человечность, веру, порядочность. В горнило террора попал и отец Михаил. И он выдержал экзамен на силу веры, на прочность.

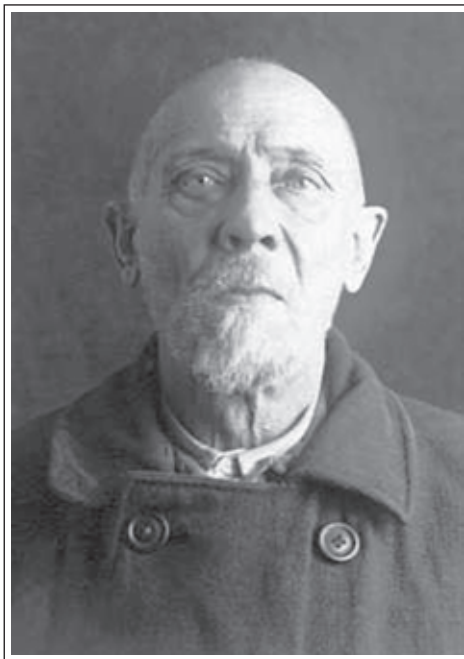
Репрессии против инакомыслящих и «церковников» с каждым годом все усиливались.

В 1930 году отца Михаила оштрафовали на 1 242 рубля. В начале 1930-х годов от отца Михаила потребовали уплатить налог по всем видам заготовок. За неуплату все его имущество было конфисковано. В 1931 году его оштрафовали на 400 рублей и в том же году в четвертый раз привлекли к суду, который приговорил его к трем годам ссылки. Но и

в этом случае беда пока обошла отца Михаила стороной — приговор был отменен. В конце 1930-х годов, в связи с массовыми арестами священнослужителей, отец Михаил окормлял сразу два храма: в селе Зименки и в селе Ильицино.

1936-1937 годы принесли народам нашей страны еще больше слез и горя, чем 1929. Аресты 1929 года в основном заканчивались относительно благополучно: после заключения и лагерей «враги народа» возвращались в свои дома. 1937 год — год кровавого террора советского государства против своего народа, ознаменованный массовыми убийствами невинных людей, в том числе и священнослужителей.

В феврале 1938 года сотрудники Зарайского районного отделения НКВД допросили трех сельчан, которые дали лжесвидетельства против священника Михаила Букринского. Те показали, что отец Михаил еще в 1934 году призывал народ отстаивать храм, который власти грозили закрыть: «Если вы сейчас не примете мер, его большевики совсем сломают, большевики на это способны, их, нехристей, слушать не надо. Они вас обманывают, а вы им верите, — давайте действовать дружной, чтобы нам не лишиться храма Божьего»⁶. Летом

Священник Михаил Букринский.
Таганская тюрьма. Фотография 1938 года

1936 года случилась засуха и женщины-колхозницы попросили священника отслужить молебен, что отец Михаил и исполнил. Лжесвидетели же доложили, что перед молебном и после него отец Михаил говорил проповеди, в которых ругал советскую власть, коммунистов и колхозы, призывал хранить веру и бросить работу в колхозе. В июле 1936 года, якобы, «призывал население бросить полевые работы и пойти в поле и отслужить молебен о ниспослании Богом дождя»⁷. Часть колхозников в тот день на работу не вышла, а собралась у храма для совершения молебна. В большинстве своем это были женщины, которые в основном и работали в поле. После этого

председатель сельсовета вызвал к себе священника и предупредил, чтобы он больше не отрывал колхозниц от работы. Отец Михаил, будто, на это заявил, что в проекте новой конституции есть специальный пункт о свободном, беспрепятственном вероисповедании всех граждан, а на местах законы искажаются, и идет обман народа.

По словам свидетеля, отец Михаил хотел рассказать верующим, что власти, не разрешая соблюдать религиозные обряды, нарушают конституцию, и предупредил, что сам он не будет подчиняться им, а намерен делать то, что положено пастырю.

2 марта 1938 года о. Михаил Букринский был арестован. На допросах обвиняемым задавали практически одни и те же вопросы:

— Следствием установлено, что вы, будучи недовольны существующим советским строем, вели контрреволюционную и антисоветскую деятельность... призывали народ к восстанию, требуя открытия церкви, клеветали на новую сталинскую конституцию... Признаете ли вы себя в этом виновным?»

— Я никакой антисоветской и контрреволюционной деятельности, направленной против советской власти, не проводил и никогда не высказывал

своих мыслей, — сказал отец Михаил. — Действительно, я лично считаю сталинскую конституцию куцей, так как в ней записано одно, а на деле проводится другое, например, в конституции записано о свободном вероисповедании, а на самом деле большевики закрывают церкви, запрещают молиться, священников арестовывают и ссылают, тем самым насильственно запрещают вероисповедание, что явно делается против воли народа.

— Следствием установлено, что в 1934 году вы призывали народ пойти с требованием об открытии церкви. Вы говорили: «Пока не поздно, идите требовать в райисполком открытия церкви, а если не пойдете, то большевики ее сломают. Большевики грабят не только вас, но и уничтожают церкви». Признаете вы это?

— Я никогда не призывал народ, чтобы он требовал открытия церкви, и не клеветал на советскую власть. Я считал, что эти требования бесцельны, хотя, действительно, ко мне верующие обращались с просьбой ходатайствовать, но я отказывался сам ходатайствовать и предлагал хлопотать им самим.

— В чем вы считаете себя виновным? — спросил, заканчивая допросы, следователь.

— Виновным себя я ни в чем не считаю, — ответил отец Михаил, — антисоветской агитацией я не занимался, я честно исполнял религиозные требы...⁸

Примечания

¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 17. Св. 28. Л. 109.

² Не исключенный, а окончивший не полный курс.

³ Дьячок — церковнослужитель низшего разряда в Православной Церкви, не имеющий степени священства; псаломщик, причетник.

⁴ ГАРО. Ф. 627. Оп. 175. Д. 80. Л. 62 об.

⁵ Рязанская деревня в 1929-1930 гг. Хроника головокружения. Документы и материалы. М. - Торонто, 1998. С. 5.

⁶ ГАРФ. Ф. 10035. Д. 23175. Л. 2 об.

⁷ Там же. Л. 3, 7 об.

⁸ Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Март. М., 2006. С. 6-7.

⁹ ГАРФ. Ф. 10035. Д. 23175. Л. 2 об., 3, 7 об.

¹⁰ Мартиролог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект Бутово» 08.08.1937-19.10.1938. М., 1997. С. 52; Русская Голгофа. Бутово. М., 2005. С. 18, 63, 96, 162; Синодик пострадавших за веру и Церковь Христову в Бутово. М., 1995.

¹¹ Выписка из журнала заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 7 мая 2003 года под председательством Патриарха Алексия II.

С момента ареста и все время непродолжительного следствия отец Михаил содержался под стражей в тюрьме в Коломенском районе, а затем был переведен в Таганскую тюрьму Москвы.

Не смотря на то, что священник Михаил Букринский не признал себя виновным, 7 марта 1938 года «тройка» при Управлении НКВД СССР по Московской области приговорила его по статье 58, пункт 10, УК РСФСР к высшей мере наказания — расстрелу. Обвинение при осуждении — «пораженческие настроения и выступления против Сталинской конституции»⁹.

Священник Михаил Букринский был расстрелян 14 марта 1938 года. В этот день на полигоне Бутово было расстреляно 354 невинно осужденных, в том числе 36 священно-церковнослужителей и монашествующих. Погребен он, как и другие расстрелянные на этом полигоне, в общей безвестной могиле¹⁰.

Реабилитирован 20 июля 1989 года Прокуратурой Московской области.

Священник Михаил Букринский прославлен в лике святых по представлению от Московской епархии определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 7 мая 2003 года¹¹.

Память священномученику Михаилу Зименковскому совершается 1 / 14 марта, в день его мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Бутовских новомучеников, в Соборе Московских святых, в Соборе Рязанских святых.

Источники

Арх.: ГАРО. Ф. 627. Оп. 175. Д. 80. Л. 62 об.; Оп. 240. Д. 17. Св. 28. Л. 109; Д. 52. Св. 52. Зарайский уезд; ГАРФ. Ф. 10035. Д. 23175. Л. 2 об. - 3, 7 об.; РГИА. Ф. 799. Оп. 33. Д. 1655. Л. 26.
Лит.: Биографический справочник «За Христа пострадавшие». М., 1997; Выписка из журнала заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 7 мая 2003 года под председательством Патриарха Алексия II; Дамаскин (Орловский), игум. Жития Новомучеников и исповедников Российских XX века. Март. Тверь, 2006. С. 6-7; Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии / Сост. жития священник Максим Максимов. Дополнительный том II. Тверь, 2005. С. 121-124; Мартиролог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект Бутово» 08.08.1937-19.10.1938. М., 1997. С. 52; Русская Голгофа. Бутово. М., 2005. С. 18, 63, 96, 162; Рязанская деревня в 1929-1930 гг. Хроника головокружения. Документы и материалы. М. - Торонто, 1998. С. 5; Синодик пострадавших за веру и Церковь Христову в Бутово. М., 1995.

ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦЫ ЕВДОКИЯ, ОЛЬГА

(Архипова) (Жильцова)

Преподобномученица Евдокия родилась в 1886 году в селе Гаретово (Протасово) Луховицкой волости Зарайского уезда Рязанской губернии в семье крестьянина Сергея Архипова. В сельском храме во имя святых Захарии и Елисаветы приняла Святое Крещение.

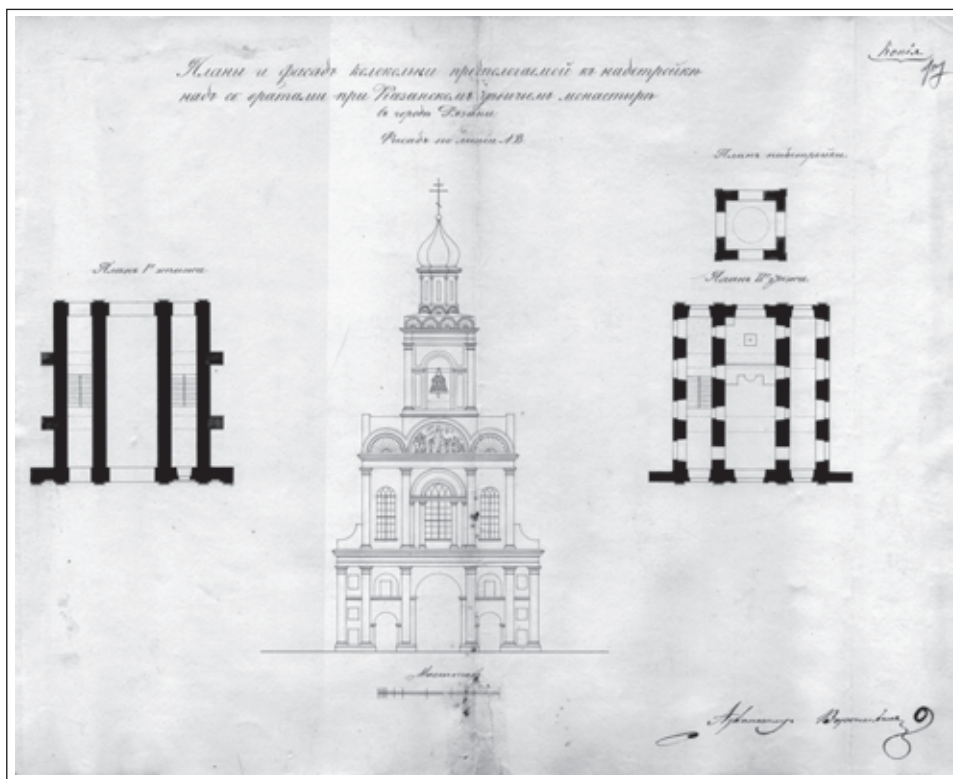
В 1902 году 16-летней девушкой она стала послушницей Казанского Явленского девичьего монастыря города Рязани, в котором проходила послушание при свечном заведении. Через 3 года, в 1905 году, в Казанский монастырь поступила ее односельчанка 18-летняя Ольга Егоровна Жильцова (прмц. Ольга). В 1909 году Евдокия была облечена в рясофор¹. Ольга Жильцова в 1913 году была еще «белицей» и жила в монастыре на испытании².

Расскажем немного об истории древней обители, в которой подвизались преподобномученицы.

Монастырь в настоящее время восстанавливается, он находится в черте исторической застройки города. Нынешнее поколение ничего не знает об его истории, пожилые люди — помнят смутно... Основан он был в XVI столетии и находился сначала близ Архиерейского дома на территории Рязанского кремля. Улица, которая

вела к этому монастырю между Архангельским собором и Спасо-Преображенским монастырем, называлась некогда Явленской. При новом размежевании Рязани, писал рязанский историк священник Иоанн Добролюбов, монастырь был перенесен на новое место к Вознесенской церкви... Это было в 1786 году. Перенесена была и явленная Казанская икона Божией Матери.

В 1870 году в монастыре был воздвигнут новый каменный храм в честь Казанской иконы Божией Матери, освященный 16 августа архиепископом Рязанским и Зарайским Алексием (Ржаницыным). Красавец-храм был воздвигнут в основном на

План и фасад монастырской колокольни с Варварьинским храмом и Святыми воротами. 1870-1872 годы. Автор — Рязанский губернский архитектор Николай Ильич Воронихин. Из фондов ГАРО

Казанский женский монастырь города Рязани. Фотография начала XX века.
Из фондов ИАО РМ

средства игумении Евгении. В трапезной части собора южный придел был освящен в честь священномученика Харалампия, а северный — в честь преподобного Сергия Радонежского. В Казанской обители также был возведен Варваринский храм со Святыми вратами, вскоре надстроенный звонницей.

1917 год стал для монастырей переломным, ведь первыми от новой власти пострадали именно они. Уже в следующем году обители стали повсеместно закрываться, их имущество растаскивалось. Храмы, если это было еще возможно, в лучшем случае передавались группам верующих. Такая же участь постигла и рязанский Казанский монастырь. Эта обитель пострадала одной из первых. В 1917 году весь его инвентарь был реквизирован в пользу Ямской волости³. В 1918 году к суду военного трибунала была привлечена игумения — за «попытку самосуда» над представителями власти, а затем уже и сам монастырь по ордеру от 1 августа 1919 года стал выселяться. Кстати, когда выдвинули обвинения против «игуменьши», дело не обошлось без казуса. Некто «К» (*фамилия опущена* — прим. авт.), по заданию губернского Совета Советов в июле 1918 года отправился в монастырь для реквизиции лошади, сбруи, телеги и экипажа. Прибыв на место, он стал, было, делать опись имущества, но в

монастыре забили в набат, на который сбежались даже жители рядом расположенных домов.

«Товарища» хотели «очень крепко» побить, после чего он обратился в Рязгубюстицию, чтобы были наказаны «игуменьша», помощница казначеи и «проч. лица»⁴. Дело было направлено в следственную комиссию при Рязанском губернском революционном трибунале, где бедного «товарища» спутали с местным

купцом, обвинявшемся в спекуляции заведомо краденой мануфактуры на сумму 16 000 рублей. Местная советская власть напомнила трибуналу, что она заинтересована не в деле купца, а в деле его однофамильца и сотрудника губернского отдела социального обеспечения, прося разобраться во всем. Видимо, из-за произошедшей ошибки дело не приняло крутого оборота. Виновных не нашли, и следствие прекратили⁵.

Вскоре насельниц монастыря попросили из обители. Мало того, замечательный храм во имя Казанской иконы Божией Матери хотели разобрать, несмотря на то, что верующие взяли его в пользование⁶. Вместе с насельницами из монастыря были изгнаны госпиталь, который там располагался, эпидемический барак и школа кружевниц. В стенах монастыря была организована тюрьма для «нетрудового элемента».

Степан Дмитриевич Яхонтов писал в воспоминаниях: «Славился у нас монастырь своим пением, диаконами... Монастырь богатый, праздники задавал архиереям...⁷ Храм прекрасный, больница, школа для сирот, рукодельная мастерская, приют, убранное кладбище... И вот налетел шквал. Монастырь был реквизирован и обращен в концентрационный лагерь. Не один раз я из окна губархива видел, как гонят стада захваченных «контрреволюционеров», идут грязные,

оборванные, а то прилично одетые, священники, офицеры, крестьяне, купцы, и т.п. Жутко становилось на душе при созерцании этой картины...»⁸

И прекрасный монастырь стал разрушаться. Большой деревянный дом игумении был сожжен дотла. Как вспоминает Яхонтов, вскоре в монастыре поселился всякий сброд. Там нашли себе пристанище даже цыгане, которые прямо на деревянном полу в корпусе свечного завода жгли костры и жарили кур. Во многих зданиях все было разобрано по кирпичикам. «Хотя и своих было достаточно», — заключает Степан Дмитриевич. «Результат такой неистовой расправы с ни в чем неповинным б. монастырем был отвратителен», — записал историк⁹.

Собор внутри был полуразрушен, в нем устроили театр («непременно, театр» — заметил Яхонтов). Иконостас Казанского храма без икон был передан верующим села Федоровского Рязанского уезда, а иконы в 1924 году частично перенесли в Воскресенский храм города Рязани, а частично в Архангельский собор для губмузея¹⁰. В Казанском соборе в настоящей церкви пол взломали, а алтарь был обращен в кулисы и парикмахерскую для артистов. Паровое отопление в подвале выломали и увезли, церковь святой великомученицы Варвары была также разрушена. «Я теперь ясно представляю путь вандалов», — восклицал Яхонтов¹¹. И каждый, кому были дороги Православие и Родина, могли воскликнуть вместе с пророком: *«Повсюду ходят нечестивые, когда ничтожные из сынов человеческих возвысились»* (Пс. 11, 9).

Под солеей была некогда захоронена благодетельница монастыря — Маслова. Варвары решили, что там много золота, и солею взорвали, гроб вскрыли, но ничего не нашли. Тогда пошли грабить могилы на кладбище. Захоронения на этом кладбище осуществлялись с 1793 по 1919 годы. Там покоились настоятельница, монахини, представители известных в городе фамилий. У Казанского монастыря почивают останки графа М.Д. Бутурлина — потомка известного русского воеводы, присоединившегося к ополчению Минина и князя Пожарского; действительного статского советника, рязанского губернатора

П.С. Кожина; действительного статского советника, председателя Рязанской казенной палаты, поэта, государственного и общественного деятеля, рязанского вице-губернатора Н.М. Княжевича, скончавшегося в 1852 году в Вене (тело его было перевезено на родину и захоронено в монастыре); известного рязанского мецената М.А. Живаго и других не менее известных людей. Что стало с их могилами? Часть дорогих мраморных и гранитных памятников торчала из земли до совсем недавнего времени, как бы взывая к совести людской: «Вы ходите по праху, куда сами ляжете, ибо мы прах есть!»

В 1919 году, после закрытия Казанской обители и превращения ее в концлагерь, Евдокия Архипова и Ольга Жильцова вернулись к родителям в село Гаретово. В 1935 году Евдокия была избрана старостой храма во имя святых Захарии и Елисаветы. На старосту и церковный совет возлагалась обязанность по уходу за храмом и его содержанию, уплате различных налогов и так далее.

Через некоторое время председатель Гаретовского сельсовета уведомил Евдокию и членов церковного совета о том, что верующие должны отремонтировать храм или он будет закрыт. В 1936 году в доме старосты состоялось собрание членов церковного совета, на котором было решено собрать необходимые средства на ремонт храма. Боголюбивые женщины во главе со старостой храма Евдокией Архиповой пошли по домам собирать средства на его восстановление. Рядом с Евдокией была ее духовная сестра по Казанскому монастырю Ольга Жильцова.

Преподобномученица Ольга родилась в 1887 году в семье крестьянина Егора Жильцова, в том же селе, что и Евдокия Архипова. После закрытия Казанской обители она, как и Евдокия, вернулась домой и жила вдвоем с матерью, проводя все время в храме.

Бывшие насельницы Казанского монастыря бесстрашно встали на защиту «дома Божия» (Пс. 41, 5) и не побоялись ходить по домам верующих односельчан и призывать их не забывать храм.

Люди, желающие помочь в восстановлении святыни, стали вносить посильную лепту. Так понемногу собралась сумма в 4 тысячи рублей. Храм был отремонтирован.

Осенью 1937 года в село Гаретово к секретарю местной комсомольской организации приехал сотрудник НКВД. Причина его приезда стала ясна только после того, как они вызвали старосту храма Евдокию Архипову к себе. Сотрудник потребовал от нее список с указанием имен священника, псаломщика и членов церковного совета. Вскоре после его отъезда на имя начальника Луховицкого районного отдела НКВД поступил донос, что в селе Гаретово в доме старосты церкви Евдокии состоялось «конспиративное совещание служителей культа... Собрание происходило с 9 часов утра до 16 часов дня, причем помещение было закрыто изнутри и занавешены окна»¹².

15 февраля 1938 года Евдокия Архипова была арестована, а 26 февраля арестовали Ольгу Жильцову и Василия Архипова. Их заключили в тюрьму Коломны.

26 февраля 1938 года им предъявили обвинение в том, что они создали антисоветскую группу и «вели агитацию среди населения за вовлечение колхозников в группу верующих, а также говорили колхозникам, что советская власть дана... в наказание; вели агитацию против конституции, что, мол, имеется конституция, а на деле ведется гонение на Православную Церковь». Никто из арестованных свою вину не признал. Нашелся лжесвидетель, секретарь районного комитета комсомола. Он показал, что «22 ноября на квартире монашки Архиповой происходило нелегальное собрание попов и монашек села Гаретово... Вся эта поповская

Послушницы Евдокия (Архипова) и Ольга (Жильцова). Таганская тюрьма. Фотографии 1938 года

свора среди колхозников села Гаретово ведет антисоветскую контрреволюционную деятельность, в результате чего в колхозе плохая дисциплина, в дни религиозных праздников агитируют не работать в колхозе, а ходить в церковь. Свою контрреволюционную деятельность они ведут открыто. Так, например, бывшая монашка — ныне церковная староста Евдокия Архипова — под руководством попа производила среди населения незаконные сборы денег на капитальный ремонт церкви... и в настоящее время церковь капитально отремонтирована»¹³.

В этот же день, 26 февраля 1938 года, следствие было окончено. 8 марта «тройка» НКВД приговорила Евдокию Архипову, Ольгу Жильцову и псаломщика Василия Архипова к расстрелу. После приговора они были перевезены в Таганскую тюрьму Москвы. 13 марта тюремный фотограф сфотографировал всех троих с той лишь целью, чтобы можно было видеть, тех ли выводят на казнь, так как смертный приговор получили многие из арестованных.

14 марта 1938 года на Бутовском полигоне под Москвой было расстреляно 354 невинно осужденных. В их числе были Евдокия Архипо-

ва, Ольга Жильцова и Василий Архипов. Все они погребены в общей безвестной могиле там же. 27 июня 1958 года новомученицы реабилитированы.

Послушницы Казанского монастыря города Рязани Евдокия Архипова и Ольга Жильцова причислены к лику святых определением Священного Синода Русской Православной Церкви

от 30 июля 2003 года по представлению от Московской епархии.

Память преподобномученицам Евдокии и Ольге совершается 1/14 марта, в день их мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Московских святых, в Соборе новомучеников, в Бутово пострадавших.

Примечания

¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 87. Л. 219.

² Там же. Л. 222.

³ Там же. Ф. Р-3020. Оп. 1. Д. 1. Л. 5 об., 35 об.

⁴ Там же. Ф. 49. Оп. 1. Д. 51. Л. 2-5.

⁵ Там же. Ф. Р-2639. Оп. 1. Д. 846.

⁶ Там же. Ф. Р-6788. Оп. 1. Д. 690. Л. 2.

⁷ В праздник Казанской иконы Божией Матери в Казанском монастыре всегда проходили архиерейские службы, на которых присутствовали Рязанский губернатор и Рязанский вице-губернатор.

⁸ ГАРО. Ф. Р-2798. Д. 92. Л. 84.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 77. Л. 125.

¹¹ Там же. Ф. Р-2798. Д. 92. Л. 84.

¹² ГАРФ. Ф. 10035. Д. П-55103. Л. 18.

¹³ Там же. Л. 37.

Источники

Арх.: ГАРО. Ф. 49. Оп. 1. Д. 51. Л. 2-5; Ф. 627. Оп. 240. Д. 52. Л. 631; Д. 86. Св. 185. Л. 192-193, 197 об.; Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 75. Л. 142;

Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 77. Л. 125; Ф. Р-2639 Оп. 1. Д. 846. 1919 г.; Ф. Р-2798. Д. 92. Л. 84; Ф. Р-3020. Оп. 1. Д. 1. Л. 5 об., 35 об.; Ф. Р-6788. Оп. 1. Д. 335. Л. 1; Оп. 1. Д. 690. Л. 2; ГАРФ. Ф. 10035. Д. П-55103.

Лит.: Биографический справочник «За Христа пострадавшие». ПСТГУ. М., 1997; Бутовский полигон. 1937-1938гг. Книга памяти жертв политических репрессий. Выпуск 1. М., 1997. С.162; Выписка из журнала заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 30 июля 2003 года под председательством Патриарха Алексия II; Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Март. Тверь, 2006. С. 24-29, 264, 271; Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Дополнительный том II. Сост. свящ. Максим Максимов. Тверь, 2005. С. 125-132; Мартиролог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект Бутово» 08.08.1937-19.10.1938. М., 1997. С.120; Проходцов И.И. Населенные места Рязанской губернии. Рязань, 1906. С. 130-131; Русская Голгофа. Бутово М., 2005. С. 18, 63, 64, 67, 68, 132, 133, 135, 138, 140, 160; Синодик пострадавших за веру и Церковь Христову в Бутово. М., 1995.

Мученик ВАСИЛИЙ

Архипов

Мученик Василий родился 26 июля 1876 года в селе Гаретово в семье крестьянина Максима Архипова. Окончил Гаретовскую церковно-приходскую школу. Во время Первой мировой войны, в 1916-1917 годах, служил рядовым в регулярной армии. Вернувшись в село, какое-то время крестьянствовал. В Государственном архиве Рязанской области сохранился документ за 1919 год, подписанный Василием Максимовичем Архиповым. Он

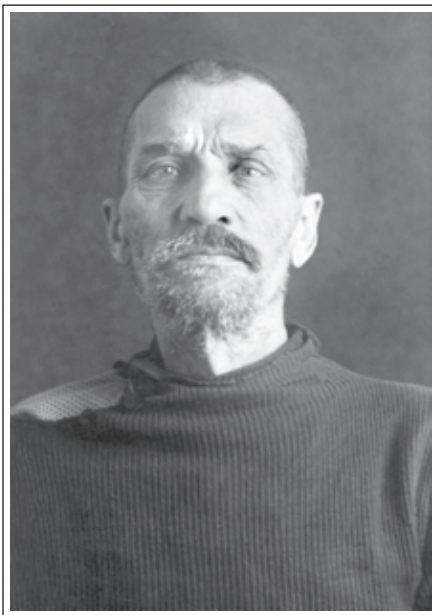
писал, обращаясь к Рязанскому владыке, что в селе Гаретово Зарайского уезда «при Захария-Елисаветинской церкви», имелось вакантное место псаломщика, на которое он и просился. «Учился я в сельской школе, с молодых лет пою в хоре, читаю часто часы на хорах, апостол на паремии и иногда исправлял обязанности по должности псаломщика»¹. Документ датирован 31 марта 1919 года. Тогда же приход церкви села Гаретова обратился к

владыке с просьбой определить на это место именно его: «... Человек он искренне верующий, с хорошим голосом. Несколько лет поет в хоре при нашем храме, весьма вежлив и почтителен. Прихожанам очень желательно иметь его псаломщиком...»².

К сожалению, по документам неизвестно, был ли он назначен в этот храм... Из следственного дела, однако, следовало, что во время коллективизации он вступил в колхоз, а с 1937 года стал исполнять обязанности псаломщика. Хотя, возможно, он постоянно занимал имеющуюся там вакансию, как указано в его прошении за 1919 год.

Когда осенью 1937 года, как упоминалось ранее, в село к секретарю местной комсомольской организации приехал сотрудник НКВД и потребовал от старосты храма Евдокии Архиповой составить список с указанием имен священника, псаломщика и членов церковного совета, в доме старосты состоялось «конспиративное совещание служителей культа... Собрание происходило с 9 часов утра до 16 часов дня, причем помещение было закрыто изнутри и занавешены окна»³, как было написано в доносе на имя начальника Луховицкого районного отдела НКВД.

26 февраля 1938 года псаломщика Василия Архипова арестовали вместе с Ольгой Жильцовой и заключили в коломенскую тюрьму, где с

*Псаломщик Василий Архипов
Таганская тюрьма. Фотография 1938 года*

16 февраля содержалась староста церкви Евдокия Архипова. Им всем предъявили обвинение в создании антисоветской группы и ведении контрреволюционной деятельности⁴.

Следствие было окончено в этот же день. 8 марта «тройка» НКВД приговорила Евдокию Архипову, Ольгу Жильцову и псаломщика Василия Архипова к расстрелу. После приговора они были перевезены в Таганскую тюрьму Москвы.

14 марта 1938 года Василий Архипов с послушницами закрытого рязанского Казанского монастыря Евдокией Архиповой и Ольга Жильцовой в числе 354 невинно осужденных

был расстрелян на Бутовском полигоне под Москвой и там же погребен.

Псаломщик Василий Архипов реабилитирован 27 июня 1958 года.

Определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 30 июля 2003 года по представлению от Московской епархии Василий Архипов прославлен в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века.

Память мученику Василию Архипову совершается 1/14 марта, в день его мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских, в Соборе Московских святых, в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших.

Примечания

¹ ГАРО. Ф. Р-6788. Оп. 1. Д. 335. Л. 1.

² Там же. Л. 2.

³ GARF. Ф. 10035. Д. П-55103. Л. 18.

⁴ Там же. Л. 37.

Источники

Арх.: ГАРО. Ф. Р-6788. Оп. 1. Д. 335. Л. 1; Оп. 1. Д. 690. Л. 2; GARF. Ф. 10035. Д. П-55103.

Лит.: Биографический справочник «За Христа пострадавшие». М., 1997; Бутовский полигон. 1937-1938 гг. Книга памяти жертв политических репрессий. Выпуск 1. М., 1997. С.162; Выписка из журнала заседания Священного

Синода Русской Православной Церкви от 30 июля 2003 года под председательством Патриарха Алексия II; Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Март. Тверь, 2006. С. 24-29, 264, 271; Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Дополнительный том II. Сост. свящ. Максим Максимов. Тверь, 2005. С. 125-132; Мартиролог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект Бутово» 08.08.1937-19.10.1938. М., 1997. С.120; Проходцов И.И. Населенные места Рязанской губернии. Рязань, 1906. С. 130-131; Русская Голгофа. Бутово М., 2005. С. 18, 63, 64, 67, 68, 132, 133, 135, 138, 140, 160; Синодик пострадавших за веру и Церковь Христову в Бутово. М., 1995.

Преподобномученица ДАРИЯ (Зайцева)

Тихая и мирная жизнь во Христе иногда становится явленной миру лишь в период гонений и испытаний. Не ведали бы мы сейчас ничего о скромной подвижнице по имени Дария, если бы не кровавый разгул безбожия, на многие десятилетия охвативший нашу страну.

Родилась она в 1870 году¹ в селе Пощупово («Богослово тож»), Рязанского уезда Рязанской губернии в семье крестьянина Петра Зайцева.

В 1889 году, когда Дарии исполнилось девятнадцать лет, она поступила послушницей в Борисо-Глебский Аносин монастырь Звенигородского уезда Московской губернии. Монастырь располагался в 15 верстах от города Звенигорода, на берегу реки Истры.

В 1928 году обитель была закрыта, и она переехала в село Холмы Истринского района Московской области, где в то время подвизалось много монахинь из закрытых советской властью монастырей. Здесь она поселилась в сторожке при Знаменской церкви и помогала в храме. В 1934 году Дария Петровна была избрана старостой Знаменского храма.

Гонения на Русскую Православную Церковь и верных чад ее с каждым годом усиливались. 1937

год: повсюду проводились аресты священнослужителей, монашествующих, активных мирян. Дария Петровна Зайцева предчувствовала и свой скорый арест. На такой случай она уже приготовила себе вещи и ожидала, когда за ней придут представители «органов».

В 1937 году в Истринский отдел НКВД поступил донос, что в селе Холмы проживает насельница одного из закрытых монастырей, которая продает на железнодорожной станции лампадное масло и воду, освященную на праздник Богоявления Господня. Доносивший требовал обратить внимание сотрудников НКВД на такое, как он выразился, «безобразие»².

В феврале 1938 года были допрошены дежурные свидетели, которые показали, что Дария Петровна Зайцева ведет среди населения разговоры о том, что нужно больше молиться Богу, что Господь покарает большевиков за то, что они разрушают веру.

2 марта 1938 года она была арестована и поначалу находилась в камере предварительного заключения НКВД города Истры, где и состоялся первый допрос.

Дарию Петровну допросили, потребовав рассказать о проводимой ею среди населения села Холмы контрреволюционной агитации. Она отве-

тила, что советской властью недовольна, что при царском правительстве жилось несравненно лучше, что после прихода к власти коммунистов стало жить хуже, православных притесняют, сажают в тюрьмы священников, диаконов, монахинь. Зимой 1937 года к ней, действительно, приходили в церковную сторожку женщины, и она вела разговор, но без всякой злобы, что нужно больше молиться Богу и просить, чтобы Господь помог избавиться от этой власти и послал другую. Власть гонит крестьян и православных, и она готова умереть за веру и, кроме того, не отрицает, что был разговор о войне, что придут другие государства и избавят от этой власти.

Она подтвердила следователю, что недовольна существующим строем, но единственно потому, что закрываются храмы и устраиваются гонения на православных, — по этой причине она смириться с существующим строем не может, и если это — контрреволюционная деятельность, то ее она за собой признает.

Всю свою жизнь, до самой смерти, Дария Петровна ревностно хранила в сердце слова Псалмопевца: *«Боже мой! на Тебя уповаю, да не постыжусь [вовек], да не восторжествуют надо мною враги мои, да не постыдятся и все надеющиеся на Тебя: да постыдятся беззаконующие втуне»* (Пс. 24, 2-3).

Примечания

¹ В просмотренных метрических книгах Государственного архива Рязанской области за 1869-1872 годы Дарья Петровна Зайцева не значится.

² Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Дополнительный том I. Тверь, 2005. С. 102-104.

³ ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. 23869.

⁴ Бутовский полигон. 1937-1938 гг. Книга памяти жертв политических репрессий. Выпуск 5. М., 2001. С. 92.

⁵ Выписка из журнала № 3 заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 12 марта 2002 г.

Послушница Дария (Зайцева).
Таганская тюрьма. Фотография 1938 года

Обвинение при осуждении — «активная контрреволюционная агитация, высказывание пораженческих настроений о падении Советской власти». Статья обвинения 58-10 УК РСФСР.

8 марта 1938 года «тройка» НКВД приговорила послушницу Дарию Петровну Зайцеву к расстрелу, и она была перевезена в Таганскую тюрьму в Москве³.

Она была расстреляна 14 марта 1938 года на полигоне Бутово под Москвой. Вместе с ней на Бутовском полигоне расстреляли в этот день 353 человека.

Всех их погребли в безвестной общей могиле там же, где расстреляли⁴.

21 июля 1989 года Дария Петровна Зайцева Прокуратурой Московской области была реабилитирована.

Послушница Дария (Зайцева) причислена к лику святых новомучеников Российских XX века по представлению от Московской епархии определением Священного Синода от 12 марта 2002 года для общецерковного почитания⁵.

Память преподобномученице Дарии совершается 1/14 марта, в день страдальческой кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Московских святых, в Соборе Бутовских святых.

Источники

Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. 23869.

Лит.: Бутовский полигон. 1937-1938 гг. Книга памяти жертв политических репрессий. Выпуск 5. М., 2001. С. 92; Выписка из журнала № 3 заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 12 марта 2002 г.; Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Дополнительный том I. Тверь, 2005. С. 102-104; Мартиролог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект Бутово» 08.08.1937-19.10.1938. М., 1997. С. 124; Материалы Синодальной комиссии по канонизации святых Русской Православной Церкви; Русская Голгофа. М., 2005. С. 18, 67, 135, 166.

Преподобномученица МАРФА

(Коврова)

Преподобномученица Марфа родилась в 1887 году в деревне Гольгино Егорьевского уезда Рязанской губернии. Происходила из крестьянской семьи Степана Коврова. Поступила послушницей в Александро-Мариинский женский монастырь близ деревни Евлево Егорьевского уезда Рязанской губернии. Хотя не сохранилось сведений, когда именно Марфа поступила в монастырь, в клировых ведомостях за 1913 год она значится последней, 172-ой, в списке насельниц. Тогда ей исполнилось уже 25 лет, к монастырю она еще не была причислена, а проходила послушание на хуторе. В документе отмечено, что поведения она была хорошего, читать и писать умела¹.

Монастырь учрежден был только в 1899 году из женской общины, основанной в 1892 году² — в память чудесного спасения императорской семьи 17 октября 1888 года на станции Борки. Но, несмотря на то, что существовала обитель недолго, в ней было 28 монахинь, одна рясофорная послушница и 143 послушницы, которые проходили различные послушания

В Суружанском бору Рязанского уезда, в 20 верстах от монастыря, с 1891 года на купчей земле у насельниц был хутор, в котором жили и трудились сестры, занимающиеся хозяйством. На хуторе стояли флигель с одной печкой, небольшая изба, баня

*Тихвинский храм Александро-Мариинского женского монастыря
Фотография начала XXI века*

и рига. Здесь-то жили и трудились молодые послушницы, постигавшие азы монашеской жизни. В 1912 году там был построен деревянный одноэтажный дом — ведь монастырь численно рос очень быстро³.

Подвизалась Марфа в Александро-Мариинской обители до ее закрытия. В 1920 году, когда после известных событий Церковь была отделена от государства, при Александро-Невском монастыре образовался самостоятельный приход⁴.

«Честь имею донести... что по ликвидации Егорье[вской] уезд[ной] комиссией Евлевского монастыря Егорьев[ского] уезда и по принятии храма православными христианами нескольких деревень прихода церкви с. Ялмонта, мною сделано распоряжение, чтобы богослужения в монастырском храме в праздничные дни совершались по очереди священнослужителями означенного

села ...», — писал в Епархиальный совет благочинный 3 Егорьевского округа священник Василий Лискин в 1920 году⁵. Приход существовал недолго.

После закрытия монастыря матушка жила в селе Покров Коробовского района. Монахиня Марфа

(Коврова)⁶ арестована в 1938 году по групповому делу — «дело монаха Петра Земского и монахини Марфы Ковровой, Московская о., 1938 г.».

9 марта 1938 года «тройка» при УНКВД СССР по Московской области вынесла монахине Марфе (Ковровой) окончательный приговор: высшая мера наказания — расстрел⁷.

Примечания

¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 87. Л. 648.

² Булгаков С.В. Русские монастыри в 1913 году // Русские монастыри. М., 1995. С. 386.

³ Там же.

⁴ ГАРО. Ф. Р-6788. Оп. 1. Д. 873.

⁵ Там же. Л. 2.

⁶ К сожалению, нет сведений, когда и кем совершен ее монашеский постриг.

⁷ ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. 23171.

⁸ Бутовский полигон. 1937-1938 гг. Книга памяти жертв политических репрессий. Выпуск 4. М., 2000. С. 101; Матриолог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД

Монахиня Марфа (Коврова). Тюремная фотография 1938 года

Монахиня Марфа (Коврова) была расстреляна 16 марта 1938 года на Бутовском полигоне и погребена в общей безвестной могиле⁸. Причислена к лику новомучеников и исповедников Российских определением Священного Синода Русской Православ-

ной Церкви от 17 июля 2006 года по представлению от Московской епархии.

Память преподобномученице Марфе празднуется 3 / 16 марта, в день мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских, в Соборе Московских святых, в Соборе Бутовских святых.

«Объект Бутово» 08.08.1937-19.10.1938. М., 1997. С. 160; Русская Голгофа. Бутово. М., 2005.

Источники

Арх.: ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 87. Л. 648; Ф. Р-6788. Оп. 1. Д. 873; ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. 23171.

Лит.: Булгаков С.В. Русские монастыри в 1913 году // Русские монастыри. М., 1995. С. 386; Бутовский полигон. 1937-1938 гг. Книга памяти жертв политических репрессий. Выпуск 4. М., 2000. С. 101; Матриолог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект Бутово» 08.08.1937-19.10.1938. М., 1997. С. 160; Русская Голгофа. Бутово. М., 2005.

ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦЫ МАРИЯ И МАТРОНА (Грошевы)

Часто говорят, что жизни святых людей не похожи одна на другую. Думается, не стоит об этом спорить. Их жизни — тихи и неярки для сторонних людей... Но почему же тогда к этим подвижникам бесконечной вереницей притекает народ, почему необъяснимое чувство притягивает к ним?

Когда-то три сестры, простые крестьянские девушки Мария, Матрона и Пелагия, воспитанные в боголюбивой семье, посетили некоего старца, которого многие почитали за подвиги и прозорливость, и спросили его, как им жить. Марии и Матроне старец сказал: «В монастырь, в монастырь...», а Пелагии: «В нечестивую семью, в нечестивую семью, замуж».

Итак, двум из трех сестер предуготовано было уйти в монастырь — будущим преподобномученицам Марии и Матроне.

Мария, старшая из сестер, родилась в 1876 году, Матрона — в 1882 году. Родиной их было село Варюковка («Нарышкино тож») Лузгаринской волости Зарайского уезда Рязанской губернии. Родителями их были крестьянин Наум Грошев и его супруга Платонида. В семье Грошевых росли пятеро детей (кроме Марии и Матроны еще две дочери и сын).

В 1909 году, как и предсказывал святой старец, сестры Мария и Матрона поступили послушницами в Александро-Мариинский монастырь Егорьевского уезда, близ села Евлево. Их сестра Пелагия вышла замуж. Семья была совершенно неверующая, там царили разногласия и распри. Только терпение и кротость Пелагии, воспитанной в благочестии и любви, привели и мужа к вере: наконец, и он стал ходить в храм и петь на клиросе.

В Александро-Мариинской обители Мария проходила послушание портнихи, а Матрона трудилась на монастырском хуторе.

Александро-Мариинский монастырь в 1919 году новая власть закрыла. Многие насельницы, оставшись без крова, вынуждены были вернуться домой. Вернулись под родной кров и сестры Грошевы. Некоторое время они жили в доме отца, но вскоре переселились в церковную сторожку при храмах во имя Казанской иконы Божией Матери и великомученицы Параскевы в селе Туголес Шатурского района Московской области. Храмы эти старинные — один каменный, другой — деревянный. Оба были расположены на высоком холме среди моря хвойного леса. Здесь бывшие монастырские послушницы подвизались в течение двадцати лет, здесь приняли монашеский постриг. Жили тихо, с молитвой, по монастырскому уставу. У них был огород и корова, которая давала немного молока. Сестры сами пекли для храма просфоры, они же были алтарницами, убирались в храме, а в оставшееся время подрабатывали рукоделием — стегали одеяла.

*Святые врата Александро-Мариинского монастыря.
Фотография начала XXI века*

В этом селе сестер все любили за их кроткий нрав. Они, если выдавалось свободное время, уделяли его детям сестры — воспитывали своих племянниц в любви к Богу и людям, учили их молиться. Одну из племянниц они научили читать Псалтирь, и впоследствии, когда храмы в округе были закрыты, она читала Псалтирь по усопшим на дому.

Председатель местного сельсовета не принимал Бога. Всякий раз, когда начиналась в храме служба, богоборец выходил на дорогу и старался угрозами разогнать идущих в церковь крестьян. В 1931 году на протоиерея Казанско-Пятницкого храма отца Назария Грибкова был составлен донос. Секретарь сельсовета показал, что отец Назарий Грибков «во время развернувшейся работы по коллективизации сельского хозяйства выступил с церковного амвона с проповедью, говоря, что урожай зависит от Бога. Мол, что Бог задумает, то и сделает. Этой проповедью он довел молящихся до плача. Цель же проповеди была в том, чтобы сорвать коллективизацию, так как если урожай зависит от Бога, зачем же строить колхозы, нужно только молиться и в колхоз не идти». Протоиерея

Назария арестовали и приговорили к пяти годам ссылки в Казахстан.

Председатель сельсовета, приехав в село с милиционерами, стал требовать ключи от храма у старосты Василия Занина, но тот ключей не отдал. Милиция уехала ни с чем. Но в следующий приезд они арестовали старосту храма. По дороге в Шатуру тот бросил ключи от церкви в снег, где их нашла сестра Марии и Матроны Грошевых — Пелагия. Спасая церковное имущество, Мария и Матрона тайно перенесли его из храма в свою келию.

После закрытия храма Мария и Матрона стали ходить в храм во имя «Казанской» иконы Божией Матери в село Петровское, расположенное в пятнадцати километрах от села Туголес. Это село также когда-то относилось к Егорьевскому уезду Рязанской губернии, а в 1922 году отошло к Московской области. Там около сорока лет служил протоиерей Александр Сахаров¹, благочинный Шатурского района.

Обе сестры были преданы Православной Церкви и, когда все снимали с себя кресты, боясь безбожной власти, Мария и Матрона не только смело ходили в храм и служили там, но и призывали других не оставлять молитвы.

За отсутствием священника богослужения в храмах села Туголес не совершались. Но председателю сельсовета этого казалось мало, и с его разрешения была разрушена до основания деревянная колокольня Пятницкой церкви. В самом же храме разместили цех по розливу лимонада.

В 1933 году в Казанский храм села Туголесе был направлен служить вернувшийся из заключения протоиерей Георгий Колоколов, а в 1936 году, к великой радости прихожан, в храм вернулся протоиерей Назарий Грибков. В 1937 году в храм был направлен служить псаломщик Петр Царапкин².

В ноябре 1937 года протоиереев Георгия Колоколова и Назария Грибкова, а также псаломщика Петра Царапкина арестовали, и в храме богослужение прекратилось совсем. Против всех арестованных свидетелем выступил председатель сельсовета.

После ареста церковного причта сестры Мария и Матрона остались единственными в округе «цер-

ковницами». Только они могли читать Псалтирь по умершим, наставлять в вере, научить молитвам.

15 февраля 1938 года были арестованы и монахини Мария и Матрона. Их привлекли по групповому делу, обвинив в «контрреволюционной агитации». Лжесвидетелем против них выступил все тот же председатель. Он сказал, что они «враждебно относились к советской власти и к партии коммунистов».

26 февраля 1938 года их заключили в тюрьму в городе Егорьевске. Так сбывалось пророчество апостола: *«все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы»* (2 Тим. 3, 12).

Приведем материалы допросов.

— Скажите, — спросил следователь монахиню Марию, — бывали ли случаи, когда вы вместе с Матроной Грошевой созывали к себе на дом колхозниц и устраивали у себя богослужения, особенно под религиозные праздники?

— Таких случаев не было, — ответила Мария, — но бывали случаи, когда колхозники заходили к нам поговорить о чем-либо или взять какую-нибудь вещь, необходимую для покойника, например, покрывало. Я лично читаю Псалтирь над умершими.

— Скажите, бывали ли случаи, когда вы ходили по домам колхозников и вместе с религиозной пропагандой занимались антисоветской деятельностью, направленной на срыв работы в колхозе?

— Я специально для указанной цели по домам колхозников не ходила, но в отдельных случаях ходила в дома читать Псалтирь, но никакой подрывной работы против колхозов я не веду и против власти ничего не говорю.

— Вспомните случай, происшедший в ноябре, когда вы вместе с сестрой Матроной Грошевой совершали в домах богослужение и высказывали свое недовольство советской властью, называя большевиков антихристами.

— Этого я не помню, и случай с антисоветскими высказываниями я отрицаю.

— Вы говорите, что у себя на дому вы богослужений не совершали, а между тем при обыске в вашем доме были обнаружены церковные книги, кресты, чаши, ризы и другие принадлежности религиозного культа. Почему же вы не говорите истины?

— Да, я подтверждаю, что у меня указанные предметы были обнаружены, но они принадлежат церкви, у меня хранятся с момента ареста священников и закрытия церкви, но ни я, ни моя сестра на себя выполнение обрядов не брали, за исключением чтения Псалтири.

— Скажите, признаете вы себя виновной в антисоветской деятельности и агитации, направленной на подрыв советской власти и колхоза?

— Нет, в этом я себя виновной признать не могу.

Тогда же была допрошена и ее сестра Матрона.

— Расскажите, чем вы сейчас, проживая при церкви села Туголес, занимаетесь? — спросил следователь.

— Вот уже двадцать лет, как я и моя сестра Мария прислуживаем во время богослужений в церкви и живем на церковные средства.

— Бывают ли у вас в доме колхозники, и какие у вас с ними идут разговоры?

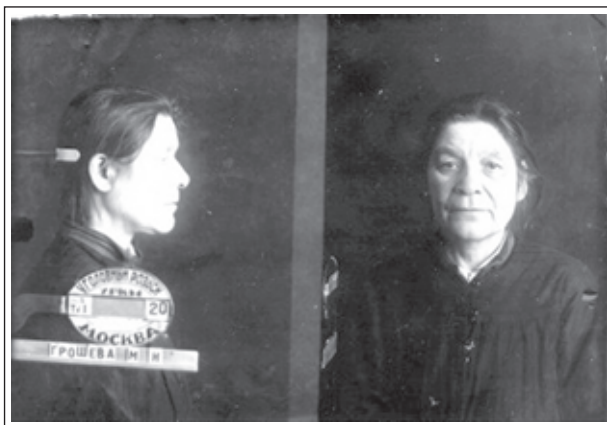
— В дом к нам иногда заходили разные лица; приезжающие издалека оставались у нас ночевать. Но вот уже три месяца, как закрыта церковь по случаю ареста священника, и потому на ночлеге у нас никого не бывает. Между нами ведутся разговоры на религиозные темы.

— Вам предъявляется обвинение в том, что вы вместе с Марией Грошевой занимаетесь антисоветской агитацией. Признаете ли вы себя в этом виновной?

— Контрреволюционной агитацией я не занималась и виновной себя в этом не признаю, но разговоры на религиозные темы мы ведем.

— Скажите, вы совершаете у себя на дому богослужения? Кто к вам ходит? И ходите ли вы по домам колхозников с целью совершения богослужений? И высказываетесь ли против колхозов и советской власти?

— Богослужений на дому у меня не бывает, но колхозникам или кто приходит, я рассказывала о Христе. По домам колхозников для совершения церковных обрядов я не ходила и недовольства советской властью не высказывала. О том, что в праздничные дни нужно молиться, я говорила, и что работа в колхозе подождет, это верно, но в этом я никакой агитации не усматриваю. Имея цель

*Монахини Мария (вверху) и Матрона (Грошевы).
Таганская тюрьма. Фотографии 1938 года*

помолиться Богу, я после закрытия церкви у нас в селе Туголес ездила в церковь села Петровского Шатурского района. Со мной ездили и другие лица, в том числе и колхозники³.

11 марта 1938 года «тройка» НКВД по статье 58-10 УК РСФСР приговорила монахинь Марию и Матрону Грошевых к высшей мере наказания — расстрелу. Они были перевезены в московскую Таганскую тюрьму.

Монахини Мария и Матрона Грошевы были расстреляны 20 марта 1938 года на полигоне Бутово под Москвой. Вместе с ними расстреляли 232 человека, в том числе 7 священнослужителей, 7 монахинь и послушниц. Они погребены в безвестной общей могиле там же, на полигоне.

30 августа 1989 года Мария Наумовна и Матрона Наумовна Грошевы были реабилитированы прокурором Московской области по 1938 году репрессий.

Монахини Мария и Матрона (Грошевы) были причислены к Собору новомучеников и исповедников Российских на Юбилейном Архиерейском Соборе 2000 года по представлению от Московской епархии.

Примечания

¹ Священномученик Александр Сахаров прославлен Русской Православной Церковью в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века. Память празднуется 20 ноября / 3 декабря.

² Священномученики Назарий Грибков и Георгий Колоколов и мученик Петр Царапкин. Память 26 ноября / 9 декабря.

³ Дамаскин (Орловский), игум. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия: Жизнеописания и материалы к ним. Март. Тверь, 2006. С. 78.

Память преподобномученицам Марии и Матроне (Грошевым) совершается 7 / 20 марта, в день их мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Московских святых, в Соборе Бутовских святых.

Источники

Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-78606.

Лит.: Дамаскин (Орловский), игум. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия: Жизнеописания и материалы к ним. Март. Тверь, 2006. С. 72-79; Деяние Юбилейного Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века. Москва, 12-16 августа 2000; Мартиролог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект Бутово» 08.08.1937-19.10.1938. М., 1997. С. 93; Русская Голгофа. Бутов. М., 2005. С. 20, 66, 131, 164.

ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦЫ АНТОНИНА, НАДЕЖДА (Новикова) (Круглова)

Принимая монашеский постриг, человек, накрытый мантиями монашествующих, от входа в храм ползет до алтаря. Наставники говорят, что это действие скрывает в себе тайну смысла монашества – всю жизнь претерпевать уничтожение и, тем самым, сораспяться Христу.

Издавна говорят, что монашество – бескровное мученичество. Сколько таких мучеников и мучениц знает наша земля. Касимовская, Зарайская, Егорьевская...

Егорьевский Свято-Троицкий Мариинский монастырь получил статус монастыря в 1900 году¹. Он был построен исключительно на средства глубоко верующего человека – Никифора Михайловича Бардыгина, городского головы, купца первой гильдии.

Первой настоятельницей обители была родная сестра Никифора игуменья Олимпиада, с детства подвизавшаяся в древнем коломенском Брусенском монастыре. Игуменья управляла монастырем семь лет, до самой своей смерти. За это время она смогла передать сестрам свой духовный опыт, накопленный за свою монашескую жизнь. Насельницы любили свою наставницу, и горе их было безутешно, когда она отошла ко Господу. После ее смерти настоятельницей была назначена игуменья Вячеслава.

Свято-Троицкий Мариинский женский монастырь был известен не только в Рязанской губернии, но и в рядом лежащей – Московской. Многие девицы из Московской губернии нашли в нем свой приют. В начале XX века в нем проживало около 200 насельниц², которые кроме молитвенных трудов выполняли немало других послушаний: в монастыре существовали приют для девочек, оставшихся без родителей, богадельня для престарелых женщин. Насельницы на всю округу прославились своим

Свято-Троицкий Мариинский монастырь. Фотография начала XX века

рукоделием. В обители в связи с этим сложились свои традиции. До нас дошли свидетельства, что невесты накануне свадьбы заказывали подвенечный наряд только в этом монастыре. Считалось, что заказанное в монастыре принесет невесте счастье.

Вид Троицкого храма никого не оставлял равнодушным. Он отличался особым благолепием как снаружи, так своим интерьером. Особенно хороши были росписи: священные изображения написаны по золотому фону⁵. Заслуживал внимания монастырский устав, которому строго следовали в этой обители.

Славился монастырь на всю епархию и своими певчими. Известно, что рязанские архипастыри, посещая город Егорьевск, просили, чтобы монастырский хор непременно пел за богослужением.

Так было до 1917 года. После октябрьских событий начались гонения на Православную Церковь, и, в первую очередь, на монастыри.

Сестры Мариинского монастыря находились в смятении от происходящих событий. Сначала был закрыт детский приют, а затем и богадельня. Больные, престарелые женщины, не имея своего крова и пропитания, были буквально выброшены на улицу. Девочек-сирот сердобольные прихожане забирали на проживание к себе.

В 1918 году по указу Совнаркома «об изъятии церковных ценностей» в монастырь явилась комиссия. После многочасового обыска не нашли ничего ценного. В это время бесследно исчезли дорогие венки с могилы Бардыгина и многое другое, что было так дорого насельницам. Обвинили же в хищении ценностей монахинь. На них было заведено уголовное дело. В то время в Егорьевске жил адвокат Александр Николин, происходивший из династии адвокатов. Его отец когда-то состоял на службе у Никифора Бардыгина. Александр Александрович был человеком честным и верующим. В судебном процессе, возбужденном против монахинь, он сумел доказать их полную невиновность. Однако обитель была закрыта, и изумения докладывала владыке, что монастырь закрыт, а все насельницы разъехались по домам. Гонимые новой властью монахини вынуждены были селиться у своих родственников и знакомых.

Троицкий собор стал действовать как кладбищенский храм, так как за монастырем находилось городское кладбище. Вот эта-то церковь и стала тем островком, где собрались некоторые бывшие насельницы монастыря – там они продолжали свое служение Богу. Всемилостивый Господь даровал им радость пребывания в родной обители даже в условиях гонения на Церковь.

В стенах своего собора они ежедневно совершали монашеское правило. В нем, по очереди, они оставались на дежурство. Охранять храм было делом опасным из-за случаев грабежей. Чувствуя свою безнаказанность, отщепенцы и воры не только грабили храмы, но и делали попытки их разрушить.

Ободряемые матушкой Вячеславой, многие сестры продолжали монашеский путь в течение 11 лет. Но новое испытание выпало на долю монахинь бывшего Мариинского монастыря. В 1929 году вышло постановление о закрытии Троицкого храма. Выгнанные вначале из монастыря, а затем и из храма, насельницы оказались в скитании: кто-то из них остался в городских, еще не закрытых храмах, а кто-то разъехался по сельским храмам, поселившись в церковных сторожках.

Рассеянные по разным храмам, монахини продолжали свое служение Богу. С потерей монастырского крова они не потеряли самого главного — своей веры, они помнили о своих обетах пред Ним: кто-то пел на клиросе в других церквях, кто-то выпекал просфоры, кто-то в составе сельских артелей трудился на полях. Большая часть сестер Мариинского монастыря подвизалась в егорьевском Успенском соборе.

19 мая 1931 года в соборе совершалось богослужение. Был день памяти праведного Иова Многострадального. Диакон читал Евангелие от Иоанна: «Сие заповедаю вам, да любите друг друга. Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел. Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир» (Ин. 15, 17-19). Эти слова Спасителя, сказанные как будто для них, ободряли сестер и давали им надежду на то, что они с Богом смогут претерпеть все.

Они еще не знали, что в этот день 30 монахинь и послушниц, подвизавшихся в храмах города Егорьевска и близлежащих сел, вместе с игуменьей Вячеславой будут арестованы и заключены в егорьевскую тюрьму. Среди арестованных были две послушницы Свято-Троицкого Мариинского монастыря Антонина Новикова и Надежда Круглова.

Преподобномученица Антонина родилась в 1880 году в селе Горки Зарайского уезда Рязанской губернии в семье преуспевающего владельца кирпичного завода Андрея Новикова. Семья была большая и дружная: у Антонины было четверо братьев и три сестры. Семья была очень верующей, благочестивой.

Тетка Антонины пребывала в Казанском женском монастыре в Рязани. Когда девочке исполнилось 8 лет, она переехала к ней. За детские годы, прожитые в Казанской обители, Антонина выучилась грамоте, письму. А еще рукоделию — обитель славилась тем, что при ней было училище для девочек и школа кружевниц. Повзрослев, Антонина часто ездила гостить к тете в Рязань — в Казанский монастырь. Именно тогда Антонина и решила посвятить всю свою жизнь Богу.

Избрав монашеский путь, она юной девушкой поступила в Свято-Троицкий Мариинский монастырь Егорьевского уезда. Монашество — путь спасения, но путь трудный. На этой стезе без помощи Божией не обойтись. В нашем брэнном мире монашество является островом истинной чистоты и

высокой нравственности, беспрестанного труда и непрерывной молитвы, безмолвия и самое главное — совершенного смирения, отречения от себя и своих желаний. При совершении дела своего спасения у монахов не принято говорить о том, в чем они подвизаются, какой подвиг несут: постишься ли, молишься ли, главное — за все прославлять и благодарить Господа Бога. Известно, что инокам, живущим в монастыре, не принято делиться скорбями, горем или притеснением, ибо во время монашеского пострига даются обеты, в которых постригаемый добровольно принимает на себя всякое лишение мирских благ, посвящая себя полностью спасению и веряя всю свою жизнь только Господу.

В Мариинском монастыре основным послушанием для Антонины была выпечка просфор. В свободное время она занималась шитьем. После закрытия монастыря в 1919 году Антонина служила сторожем при Троицком храме.

Еще живя в монастыре, она подружилась с близкой ей по духу девушкой — послушницей Надеждой Кругловой.

Преподобномученица Надежда родилась в 1887 году в деревне Денисиха Егорьевского уезда в семье крестьянина Егора Круглова. Окончила 3 класса церковно-приходской школы. До 20 лет она жила с родителями, помогала им в крестьянском труде. А в 1907 году Надежда поступила в Свято-Троицкий Мариинский монастырь. В то время девушка в таких летах не считалась молодой. Большинство в ее годы были замужем и уже воспитывали своих детей.

Надежда подвизалась в обители до ее закрытия в 1919 году, затем прислуживала при Троицком храме. Была лишена избирательных прав как бывшая насельница монастыря⁴.

В 1929 году закрыли и Троицкий храм, но послушницы Надежда и Антонина и тут остались верны Господу, повторяя вслед за пророком: *«Очи мои всегда к Господу, ибо Он извлекает из сети ноги мои. Призри на меня и помилуй меня, ибо я одинок и угнетен. Скорби сердца моего умножились; выведи меня из бед моих, призри на страдание мое и на изнеможение мое и прости все грехи мои. Посмотри на врагов моих, как много их, и какую лютою ненавистью они ненавидят меня. Сохрани душу мою и избавь меня, да не постыжусь, что я на Тебя уповаю. Непорочность и правота да охраняют меня, ибо я на Тебя надеюсь»* (Пс. 24, 15-21). Обеим послушницам сначала негде было жить, и они с благословения матушки-игумении ушли в Знаменский храм деревни Алешино, где могли укрепляться благодатью Таинств и помогать по храму. Надежда пела на клиросе, а Антонина убирала храм и была церковным сторожем. Обе они проживали в церковной сторожке, ни на что, не жалуясь, ободряя себя словами Спасителя: *«...ибо где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них»* (Мф. 18, 20)...

В 1931 году обе послушницы переехали в Егорьевск и жили у знакомых на улице Футбольной, в доме 26-110, расположенном недалеко от Алексиевской церкви. Им приносило радость общение, совместное моление. Через несколько дней после переезда в Егорьевск Надежда Круглова и Антонина Новикова были арестованы органами ОГПУ. Тогда были арестованы и другие монашествующие бывшего Мариинского мо-

настыря. Это было групповое дело — «Дело 30 монахинь. г. Егорьевск, 1931 г.» Все они в тюрьме подверглись жесточайшему допросу.

20 мая была допрошена послушница Антонина. «С 8 лет, — показала она, — была у тетки в монастыре в городе Рязани, училась грамоте один год, тетка была в монастыре монахиней. Я часто ездила к ней в гости, была отдана вере всей душой»⁵.

21 мая была допрошена послушница Надежда. «С 9 лет я пошла в школу, — рассказала Надежда о себе, — проучилась три года, после чего пошла помогать родителям по хозяйству. С 20 лет ушла в монастырь, родители этому не препятствовали, там я и жила»⁶.

26 мая 1931 года следователь составил обвинительное заключение, в котором писал: «Монашки, после закрытия в 1918 году Троицкого монастыря, остались в нем на постоянное жительство, монашествовали и монашеские правила соблюдали до последнего времени. Некоторые монашки купили собственные дома, которые и являлись местом постоянных сборищ для выполнения монастырских правил — молитв. В церковной сторожке при соборе (Успенском) из монашек до последнего времени существовал церковный хор.

В 1930 году общим собранием граждан деревень Саввино и Поминово было постановлено закрыть старое кладбище, имеющееся помещение церкви использовать под клуб и открыть новое кладбище. Тогда монашки среди местных крестьян повели агитационную работу против закрытия кладбища. В результате, общим собранием крестьян было отменено постановление о закрытии старого кладбища.

В последнее время среди крестьян поднялась религиозность, увеличилось число верующих. Допрошенные монашки вину свою в антисоветской агитации не признали. Признались лишь в том, что они по выходе из монастыря до настоящего времени продолжали монашествовать»⁷.

Через три дня, 29 мая 1931 года, «тройка» ОГПУ СССР по Московской области по статье 58-10 УК РСФСР (антисоветская агитация) приговорила 30 монахинь и послушниц вместе с игуменией к 5 годам исправительно-трудового лагеря (ИТЛ), но затем приговор заменили 5-летней ссылкой в Казах-

стан. Несмотря на то, что сестры в монастырях привыкли к непосильному труду, тяжелая работа в ИТЛ в жарком климате подорвала здоровье многих из них. Некоторые из сестер умирали от голода.

В 1934 году оставшиеся в живых монахини вернулись в родной город Егорьевск. Вернулись из ссылки и послушницы Антонина и Надежда. Сестры вскоре восстановили связь с матушкой игуменией. Так как Успенский собор к тому времени был уже закрыт, сестры стали собираться в храме во имя святителя Алексия, митрополита Московского, на Нечаевской улице. С 1935 года они жили по адресу: город Егорьевск, улица Старая Нечаевская, 24.

Надежда по возвращении из ссылки пыталась найти работу, но безрезультатно. Через полгода она все-таки устроилась сначала на Нечаевскую фабрику, затем уборщицей в школу.

Послушница Антонина вернулась из ссылки больной и уже неспособной к труду. Памятуя слова апостола: «*Друг друга тяготы носите, и так исполните закон Христов*» (Гал. 6, 2), Надежда взяла к себе свою духовную сестру послушницу Антонину на содержание. Так, на деле, проверяется исполнение христианских заповедей.

После возвращения из ссылки их так и не оставили в покое — часто вызывали на допросы и вели за ними пристальное наблюдение.

Так после очередного допроса в НКВД не вернулась домой игумения Вячеслава. Ее сестра, обеспокоенная долгим отсутствием, собрав несколько монахинь, отправилась на поиски.

Матушку Вячеславу они нашли в котловане, выкопанном для стройки и заполненном водой, недалеко от речки Гусянки. На месте ее гибели виднелись мужские следы. Но расследовать причины ее смерти не стали.

1 марта 1938 года послушницы Антонина и Надежда были вновь арестованы по групповому делу⁸ и заключены в егорьевскую тюрьму, а затем пере-

везены в Москву в Таганскую тюрьму. Следовательно желал получить от них лжесвидетельства на священника, недавно вернувшегося из ссылки и поселившегося по соседству с ними, и других людей, подозреваемых им «в контрреволюционной деятельности». Эти немощные телом, но сильные духом женщины были тверды в вере, чисты душой, как и подобает быть истинным монахиням. Виновными они себя не признали. Надежда Круглова на следствии защищала Антонину Новикову и Гусева, проходивших с ней по одному делу.

Не добившись своего, 11 марта 1938 года «тройка» при УНКВД СССР по Московской области приговорила их к расстрелу за «антисоветскую пропаганду и высказывание пораженческих настроений»⁹.

20 марта 1938 года на полигоне Бутово под Москвой были расстреляны 233 человека. 16 из них — священнослужители и монастырские насельницы — монахини и послушницы, среди которых были и послушницы Егорьевского Свято-Троицкого Мариинского монастыря Антонина (Новикова) и Надежда (Круглова). Они были погребены в общей безвестной могиле¹⁰.

Надежда (Круглова) была реабилитирована по 1938 году 18 октября 1989 года, по 1931 году — 11 марта 1990 года; Антонина (Новикова) по 1938 году — 31 августа 1989 года, по 1931 году — 11 марта 1990 года.

Послушницы Антонина (Новикова) и Надежда (Круглова) причислены к лику святых новомучеников Российских определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 30 июля 2003 года по представлению от Московской епархии для общецерковного почитания.

Память преподобномученицам Антонине (Новиковой) и Надежде (Кругловой) совершается 7/20 марта, в день их мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Московских святых, в Соборе Бутовских святых.

Примечания

¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 87. Л. 369.

² Там же. Л. 369-389.

³ Там же. Л. 369.

⁴ Жития новомучеников и исповедников Егорьевских XX века. Сост. Никодим (Лунев), игум. Егорьевск, 2008. С. 22-23.

⁵ Жития новомучеников и исповедников Егорьевских XX века. Сост. Никодим (Лунев), игум. Егорьевск, 2008. С. 22.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 23.

⁸ ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-76327. Егорьевск, 1938 г.

⁹ Там же.

¹⁰ Мартиролог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект Бутово» 08.08.1937-19.10.1938. М., 1997. С. 180; Русская Голгофа. Бутово. М., 2005. С. 20, 67, 135, 170, 175.

Источники

Арх.: ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 87. Л. 369-389; ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-76327; Д. П-78607;

Лит.: Выписка из журнала заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 30 июля 2003 года под председательством Патриарха Алексия II; Жития новомучеников и исповедников Егорьевских XX века. Сост. Никодим (Лунев), игум. Егорьевск, 2008; Мартиролог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект Бутово» 08.08.1937-19.10.1938. М., 1997. С. 180; Русская Голгофа. Бутово. М., 2005. С. 20, 67, 135, 170, 175.

ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦА ВАРВАРА

(Конкина)

Никоновский общежительный женский монастырь был основан на мысу при слиянии речек Кирицы и Дунавницы, в селе Сушки Спасского уезда Рязанской губернии.

«Первоначально, а именно в двадцатых годах прошлого столетия на месте сего монастыря жил старец-прихожанин села Сушек Никон Щербаков. Бывши усердным старостою сельской церкви и желая, сколько возможно в его состоянии удалиться от мирской суеты, он для спасения души своей поблизости своей церкви в берегу речки Кирицы ископал для себя пещеру, в которой и подвизался до конца своей благочестивой жизни»¹, – читаем мы в клировых ведомостях.

Двадцать четыре года провел Никон Сушкинский в подвигах и молитвах. После упокоения подвижника в его пещере поселилась старица Прасковья Ивановна Шапошникова, к которой стали собираться из соседних мест девицы, желавшие посвятить себя Богу. В 1858 году, когда число насельниц умножилось, по ходатайству святителя Гавриила (Городкова) в Сушках была учреждена женская община. В 1859 году было положено начало строительству Троицкого храма. Постепенно, вместе с благоустройством общины, увеличивалось и число насельниц. В 1864 году на месте подвигов старца Никона на средства благотворителей возвели каменный храм в честь преподобномученика Никона. В этом монастыре много лет и подвизалась инокиня Варвара (Конкина), впоследствии — монахиня.

Преподобномученица Варвара родилась в селе Сушки Кирицкой волости Спасского уезда Рязанской губернии в благочестивой крестьянской семье Ивана Матвеевича Конкина и его супруги Матроны Никитичны. Считается, что родилась она в 1868 году.

Сушкинский Никоновский женский монастырь.
Фотография начала XX века

Архивные же документы свидетельствуют, что 26 января 1868 года в этой семье родилась дочь Мария, которая была крещена 28 января². Скорее всего, преподобномученица родилась позднее³. В биографии Варвары Конкиной сказано, что в 19

лет она поступила в Сушкинский Никоновский женский монастырь, в котором провела 36 лет — с 1887 года⁴ по 1923 год, до того времени, когда монастырь был закрыт и разграблен новой властью. В хранящихся в Государственном архиве Рязанской области клировых ведомостях, где указаны все насельницы Сушкинского монастыря, ее имя появляется только в 1904 году среди «девиц, живущих на испытании»; она исполняла послушание «при погребках». В клировых ведомостях за 1916 год указано, что она с 3 апреля 1898 года по 27 октября 1914 года проходила в монастыре пономарское послушание⁵. В клировых ведомостях за 1914–1916 годы значится, что в годы Первой мировой войны инокиня Варвара (Конкина) исполняла послушание сестры милосердия. В этот период монастыри не только принимали раненых воинов, но и передавали значительные средства в пользу Красного Креста. В большей мере этому послужил указ Святейшего Синода о привлечении монахинь и послушниц к деятельности Красного Креста. Согласно указу, должна была вестись специальная подготовка к уходу за ранеными и больными. Игуменьям монастырей, в которых имелись больницы, давалось право выбора приглашать врача за счет Красного Креста полностью или частично. Там, где был врач, он получал вознаграждение от Красного Креста. Монахини и послушницы после обучения сдавали экзамены, после чего им присваивалось звание «запасная сестра милосердия Красного Креста».

В годы войны и бедствий такие сестры должны были пребывать в распоряжении Красного Креста. С этого времени монастырь освобождался, если того желал, от расходов на этих сестер. От монастыря им предоставлялась только монашеская

Рясофорная послушница Варвара (Конкина).
Фотография 1906 года

одежда. Вместо установленного головного убора такие сестры должны были носить белый апостольник или косынку — по соглашению представителя с игуменией, иметь нагрудный передник с вышитым красным крестом. Указ этот был опубликован в «Рязанских епархиальных ведомостях» 1 апреля 1911 года.

События 1917 года не обошли стороной и Сушкинский монастырь: в 1919 году там начались беспорядки⁶. Но вместе с тем в обители еще проходили монашеские постриги⁷. 2 января 1920 года игуменья сообщила в Рязанскую епархиальную канцелярию, что монастырь ликвидирован⁸.

После закрытия монастыря в 1923 году монахиня (?) Варвара поселилась в деревне Следово Ногинского района Московской области. Ближайший действующий храм находился в селе Мамонтово того же района — церковь во имя святого пророка Илии. Туда матушка постоянно ходила на службы и оказывала посильную помощь в уборке храма и его благоустройстве.

Но кровавый ураган продолжал набирать силу. Со всех концов православной России слышался стон: «*Чужим стал я для братьев моих и посторонним для сынов матери моей, ибо ревность по доме Твоем снедает меня, и злословия злословящих Тебя падают на меня; и плачу, постясь душою моею, и это ставят в поношение мне*» (Пс. 68, 9–11).

В конце сентября 1937 года весь причт и те, кто трудился при храме, были арестованы по делу священника Александра Коринфского, который обвинялся в создании «контрреволюционной группы церковников» в селе Мамонтово. Матушке Варваре в то время было уже 69 лет.

Следствие велось с грубейшими нарушениями законности: арест был проведен без санкции прокурора, обвинительный акт никем не был утверж-

ден и подписан. Матушку Варвару заключили в тюрьму города Ногинска, а затем перевезли в Московскую тюрьму №3.

Из всех подследственных по данному «делу» двое «полностью признали свою вину», четверо — «частично», и только одна матушка Варвара ни в чем себя виновной не признала, а впоследствии вообще отказалась отвечать на вопросы следователей.

В результате избиений и пыток страстотерпицу довели до такого состояния, что она была признана негодной к труду, в деле имеется медицинское свидетельство от 17 января 1938 года. 21 февраля 1938 года она была вновь осуждена по тому же обвинению и приговорена к расстрелу⁹.

Монахиня Варвара (Конкина).
Фотография 21 февраля 1938 года

5 апреля 1938 года монахиня Варвара (Конкина), посвятившая всю свою жизнь Богу и Церкви, была казнена. С ней вместе в этот день на полигоне близ поселка Бутово Московской области были расстреляны 274 человека. Захоронены все в общей безвестной могиле¹⁰.

Определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 26 декабря 2006 года монахиня Варвара (Конкина) была причислена к лику святых по представлению от Рязанской епархии.

Память преподобномученице совершается 23 марта / 5 апреля, в день мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Московских святых, в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших, НКВД «Объект Бутово» 08.08.1937-19.10.1938. М., 1997. С. 167; в Соборе Рязанских святых. Русская Голгофа. Бутово. М., 2005. С.22, 132, 169.

Примечания

¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 87. Л. 281.

² ГАРО. Ф. 627. Оп. 254. Д. 181. Л. 494.

³ Подтвердить это невозможно, т. к. метрические книги с. Сушки за 1870-1871 гг. не сохранились, а за более ранние годы, начиная с 1865, Варвар в метрических книгах с. Сушки нет.

⁴ Не подтверждается документами. См. ГАРО.Ф. 627. Оп. 240. Д. 35. Л. 294.

⁵ ГАРО. Ф. 627. Оп. 161-177. Д. 76. Л. 266. В клировой ведомости за 1916 г. у всех мантийных монахинь стоит дата — 1898 г. Возможно, это ошибка.

⁶ ГАРО. Ф. Р-6788. Оп. 1. Д. 943. Л. 1-5.

⁷ Там же. Д. 165.

⁸ Там же. Д. 890. Л. 2.

⁹ Архив УФСБ по Москве и Московской обл. Д. 62115.

¹⁰ Мартиролог расстрелянных и захороненных на полигоне

Источники

Арх.: Архив УФСБ по Москве и Московской обл. Д. 62115; ГАРО. Ф. 627. Оп. 161-177. Д. 76. Л. 266; Оп. 240. Д. 35. Л. 294; Д. 87. Л. 281; Оп. 254. Д. 181. Л. 494; Ф. Р-6788. Оп. 1. Д. 943. Л. 1-5; Д. 165; Д. 890. Л. 2.

Лит.: Жизнеописание старца-подвижника, пустынноика Никона Андреевича Щербакова, основателя Сушкинского женского монастыря. Города Скопина Сретенской церкви протоиерей Симеон Соловьев. Рязань, 1910; За Христа пострадавшие. Биографический сборник. М. 1997. С. 607, 630; Мартиролог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект Бутово» 08.08.1937-19.10.1938. М., 1997. С. 167; Русская Голгофа. Бутово. М., 2005. С.22, 132, 169.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК НИКОЛАЙ ЛЮБИЧЕСКИЙ

Постников

Большинство наших современников, погрязших в обыденной жизни, вспоминает Бога только тогда, когда их посещают беды и скорби. Но есть и были люди, которые всю свою жизнь посвятили служению Ему. Всей своей жизнью и даже смертью эти люди показывают нам, что нет выше цели

и нет лучше этой стези. Кроткие и смиренные, любящие людей больше самих себя, они всю свою жизнь стремились привести пасомых к Богу — даже самых грешных, и «превратить волка в кроткого агнца». Одним из таких предстает перед нами по материалам следственных документов протоиерей Николай Яковлевич Постников.

Священномученик Николай родился в семье диакона Иакова Исаевича Постникова и его жены Наталии Саввичны в городе Касимове Рязанской губернии 25 июля 1856 года. На следующий день в Вознесенском храме Касимова новорожденный, первенец в семье, в Святом Крещении был наречен Николаем¹.

Отец Иаков Постников после неполного курса Рязанской духовной семинарии был рукоположен в сан диакона к соборному Вознесенскому храму города Касимова, где и прослужил всю жизнь.

Касимов сам по себе очень интересный город, в котором на протяжении многих веков Православие и мусульманская религия не враждовали друг с другом, но стремились мирно сосуществовать. В уезде усилиями многих достойных людей долгие годы действовала Православная противомусульманская миссия, несшая слово Божие татарскому населению не насильственными, но просветительскими методами. Именно в Касимове, как милость Всевышнего и Царицы Небесной, были явлены две чудотворные Казанские иконы Божией Матери — в Казанском женском монастыре и в Благовещенском храме. Именно священнослужители и миряне Касимовской земли в самые трудные для Церкви десятилетия XX века были истинными поборниками православной веры и пострадали за нее. Среди этих достойных людей и братья Постниковы — священнослужители Николай и Александр.

В семье Постниковых было пятеро сыновей: Николай, Тимофей, Михаил, Александр и Симеон. Все они стали священнослужителями. Духовное образование получили сначала в Касимовском духовном училище, а затем — в духовной семинарии. Все, кроме Александра, который окончил семинарию в Тамбове, учились в Рязанской духовной семинарии². Николай завершил обучение в Рязанской духовной семинарии в 1878 году и был определен директором и преподавателем Закона

Вид Вознесенского собора города Касимова со стороны Соборной улицы. Фотография конца XIX века

Божию Курловского одноклассного образцового училища Касимовского уезда Рязанской губернии³. По предложению директора народных училищ с 1878 года он также стал учителем истории и географии в Касимовском уездном училище.

В 1883 году он был рукоположен во священника к Воскресенскому храму села Любичи Зарайского уезда Рязанской губернии⁴. Зарайская земля и народ приняли отца Николая Постникова и стали для него родными. Уже через два года он получил благодарность от епископа Рязанского Феоктиста (Попова) за усердную законоучительскую деятельность. Господь наградил молодого иерея даром слова, и с 1889 по 1902 год он успешно исполнял послушание окружного миссионера по борьбе с расколом — в Зарайском уезде было достаточно много старообрядцев. Кроме того, с 1893 по 1906 год отец Николай был законоучителем Ларинского приходского училища, членом благочиннического совета, что так же требовало от священника хорошей подготовки и знаний. В 1901 году он был награжден наперсным крестом и впоследствии возведен в сан протоиерея. В 1912 году по благословению епископа Рязанского и Зарайского Димитрия (Сперовского) праздновалась

30-летняя годовщина Любического попечительства. В память этого события протоиерею Николаю был преподнесен золотой крест от прихожан в знак признательности за его труды по попечительству и пастырскому служению.

В декабре 1929 года, когда многие храмы стали закрываться безбожниками, а священники стали служить в храмах по приглашению общин прихожан, по их избранию, с согласия отца Николая в декабре 1929 года архиепископ Иувеналий (Масловский) поручил ему окормлять прихожан Иоанно-Богословского храма в селе Тимошкино⁵. Здесь протоиерей Николай прослужил до 28 января 1930 года, при этом продолжая окормлять и свой приход в селе Любичи.

Пока о. Николай Постников служил в Тимошкино, против него в селе Любичи Зарайского района было начато дело. В день праздника Крещения Господня, 19 января 1930 года, следовательно Коломенского ОГПУ вызвал на допрос члена церковного совета Воскресенского храма села Любичи, который об отце Николае сказал: «В беседе с Николаем Постниковым я неоднократно слышал от него, что советской властью религия гонима, налог большой на церковь и духовенство введен с той целью, чтобы храмы закрыть, а духовенство задушить... колхозы кроме разорения и закабаления крестьянских хозяйств ничего не дадут».

Сотрудники ОГПУ объявили протоиерея Николая Постникова в розыск, так как он служил уже в Рязанской епархии. 28 января 1930 года отец Николай вернулся домой и был сразу же арестован. Его обвинили в том, что он «вел антисоветскую агитацию против совхоза, колхоза и прочих мероприятий советской власти на селе, распускал провокационные слухи о гонении на религию и призвал к защите церкви от варварской власти»⁶.

Служителя Христова заключили в тюрьму в городе Коломне и с пристрастием допросили. Отвечая на вопросы следователя, он сказал, что в его

Воскресенский храм села Любичи. Фотография начала XX века.
Из личного архива протоиерея Геннадия Нефедова

жизни бывали случаи, когда он в беседе с людьми говорил о тяжелой жизни, о больших налогах, о гонении на религию, но против совхоза и колхоза не агитировал. Отец Николай упоминал только о своих разговорах, никого не обвиняя и не оговаривая: отвечал честно, так как считал, что ничего противозаконного им совершено не было⁷. Он был уже в преклонном возрасте и ничего не боялся.

Следствие было закончено, и 23 февраля 1930 года «тройка» при ПП ОГПУ по Московской области приговорила протоиерея Николая Постникова к трем годам ссылки в Северный край. Пожилому пастырю, когда его отправили в Архангельск, шел семьдесят четвертый год, и ссылка оказались для него губительной. Он скончался в ссыльной Соломбальской больнице города Архангельска 10 апреля 1931 года и был погребен в неизвестной могиле.

Думается, что здесь необходимо сказать и о его младшем брате — иерее Александре Постникове. Он родился 13 июня 1870 года тоже в городе Касимове Рязанской губернии. Служение его в храме Божиим началось в 21 год: из 1 класса Тамбовской духовной семинарии Александр 13 августа 1891 года был определен псаломщиком к церкви святителя Василия Великого села Боровое Сапожковского уезда. 22 апреля 1897 года он был рукоположен в сан диакона к храму Архангела Михаила села

Михеи того же уезда. 18 июня 1906 года диакон Александр был переведен к Николаевскому храму села Сасыкина Спасского уезда и служил в нем вплоть до революции⁸. Когда наступили сложные для Церкви времена, отец Александр Постников испытал все, что пришлось перенести многим священнослужителям. В 1930 году он был «раскулачен» — отобрали все имущество. А семья о. Александра, к этому времени уже иерея⁹, была большой. С упованием только на Господа он преодолевал все испытания нелегкого времени. 17 ноября 1937 года священник Александр Иаковлевич Постников был арестован за то, что «среди населения проводил контрреволюционную агитацию», как было написано в его следственном деле, «используя религиозные чувства». Содержался он под стражей в рязанской тюрьме, стены которой молчат до времени о тысячах заключен-

ных. «Тройка» при УНКВД СССР по Рязанской области, которой было передано дело священника Александра Иаковлевича Постникова, 9 декабря 1937 года приговорила его к расстрелу¹⁰. Приговор был приведен в исполнение 27 декабря 1937 года. Своей жизнью и своей смертью отец Александр Постников, младший брат священномученика Николая, доказал свою верность Православию.

Протоиерей Николай Постников причислен к лику святых по представлению от Московской епархии определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 17 июля 2002 года¹¹.

Память священномученику Николаю Любическому совершается 28 марта / 10 апреля, в день мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Рязанских святых, в Соборе Московских святых.

Примечания

¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 245. Д. 159. Л. 12.

² Там же. Оп. 240. Д. 7. Л. 13; Д. 18. Л. 11; Д. 27. Л. 10.

³ Пос. Курловский Погост ныне Владимирской области.

⁴ Впоследствии уезд вошел в состав Московской епархии.

⁵ Архиеп. Иувеналий (Масловский) благословил о. Николая испросить разрешение на служение в этом селе у своего епископа.

⁶ ГАРФ. Ф. 10035. Д. П-49492. Л. 13.

⁷ Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Март. Тверь, 2006. С. 255.

⁸ В послужном списке за 1913 год отсутствуют сведения о том, кем был определен на должности о. Александр Постников.

⁹ Не все архивные документы Рязанской епархии сохранились, многие конфискована при обысках и арестах священников; дату его рукоположения во священника определить невозможно.

¹⁰ ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 7. Л. 13; Д. 18. Л. 11; Д. 27. Л. 10.

¹¹ Журнал № 35 заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 17 июля 2002 г.

Источники

Арх.: Архив УФСБ по Рязанской области. Д. 10192; ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 52. Св. 52. Л. 519 об. - 520. 1914 год; Д. 56; Д. 7. Л. 13; Д. 18. Л. 11; Д. 27. Л. 10; Оп. 245. Д. 159. Л. 12; ГАРФ. Ф. 10035. № П- 49492; ИЦ МВД Архангельской области. Ответ на запрос Синодальной Комиссии по канонизации святых, № 18/1986.

Лит.: Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Март. Тверь, 2006. С. 255; Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Дополнительный том I. Сост. свящ. Максим Максимов. Тверь, 2005. С. 132-133; Журнал № 35 заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 17 июля 2002 г.

Интернет: Письмо прот. Анатолия Сергеевича Правдолюбова к Геннадию Николаевичу Нефедову // www.seminaria.ru/epistola/pap_letter01.htm

Священномученик МИХАИЛ БОЛОШНЕВСКИЙ

Викторов

Священномученик Михаил Болосневский родился в семье священника Преображенского храма¹ села Загорье-Болошнево Рязанского

уезда Иоанна Никитича Викторова и его супруги Марии Васильевны 4 ноября 1871 года. В семье отца Иоанна, кроме Михаила, было еще

двое сыновей — Иоанн и Сергей, а также сестра Анастасия.

С 1888 по 1894 годы Михаил обучался в Рязанской духовной семинарии, которую окончил с аттестатом второго разряда и затем, по определению инспектора народных училищ, с 1894 по 1895 год состоял учителем Шехминской и Константиновской земских школ Рязанского уезда.

В 1895 году епископом Рязанским и Зарайским Иустинном (Полянским) Михаил Викторов был рукоположен в сан диакона к храму Рождества Богородицы села Льгово Рязанского уезда. В это же время диакон Михаил состоял также и законоучителем местной церковно-приходской школы. 19 июля 1897 года святителем Мелетием (Якимовым) отец Михаил был рукоположен в сан священника к храму Рождества Богородицы села Глебово того же уезда. За благоустройство церковно-приходской школы в этом селе, где он также состоял законоучителем и заведующим, резолюцией святителя Мелетия от 25 января 1898 года отцу Михаилу было «преподано архипастырское благословение и благодарность». «За усердную и полезную пастырскую службу, примерное поведение и миролюбие с прихожанами» 25 февраля 1899 года он был награжден набедренником. И это было справедливо, ибо чуткое сердце Рязанского святителя не могло не отметить добрый нрав и доброе

Михаил Викторов — учитель земской школы, с супругой Капитолиной.
Фотография 1895 года. Из фонда ИАО РМ

слово священнослужителя, жизнью исполняющего совет Премудрого: «Тоска на сердце человека подавляет его, а доброе слово развеселяет его. Праведник указывает ближнему своему путь, а путь нечестивых вводит их в заблуждение» (Притч. 12, 25-26).

Согласно поданному прошению, 27 декабря 1903 года священник Михаил Викторов епископом Рязанским и Зарайским Аркадием (Карпинским) был перемещен к храму своего родного села Загорье-Болошнево. Он стал настоятелем Преображенского храма.

По благословию правящего архиерея с 1902 по 1908 год отец Михаил состоял стро-

ителем и председателем строительного комитета по возведению нового каменного храма в селе Глебово Рязанского уезда. С 19 января 1904 года, по представлению инспектора народных училищ и по благословию правящего архипастыря Аркадия (Карпинского), он был утвержден законоучителем Болошневской земской школы. Одно-

Священник Михаил Викторов — настоятель Преображенского храма села Загорье-Болошнево, с супругой Капитолиной Семеновной.
Фотография начала XX века

временно, с 10 января 1904 года по 1 сентября 1911 года, священник Михаил Викторов состоял заведующим Наумовской церковно-приходской школы.

Много трудов понес отец Михаил по утверждению веры православной в своих приходах и на ниве народного просвещения. И его усердие было отме-

чено священноначалием. Так, епископом Аркадием за заслуги по духовному ведомству 1 марта 1905 года он был награжден скуфьей, а указом епископа Рязанского и Зарайского Димитрия (Сперовского) от 15 мая 1914 года — камилавкой. По истечению определенного времени он стал протоиереем².

Двадцать семь лет отец Михаил служил настоятелем Преображенской церкви родного села, безукоризненно исполняя пастырские обязанности и стараясь воспитать и своих детей, и всю сельскую детвору в благочестии и чистоте. В браке с супругой, Капитолиной Семеновной, в девичестве Кедровой, выпускницей Рязанского епархиального женского училища, они имели четверых детей: трех сыновей — Василия, Александра, Николая, и дочь — Марию.

В 1918 году протоиерей Михаил продолжал свое служение в Преображенском храме села Загорье-Болошенево. По просьбе крестьян он совершал молебны о дожде, обходя крестным ходом их поля. 9 мая по традиции он совершал крестный ход в деревне Храпово и молебны во дворах крестьян. Со своими сослуживцами он был строг, требовал всегдашнего присутствия на службах и молебнах. Новые веяния, которые после октября 1917 года пришли в жизнь Церкви, породили в среде некоторых из клира непослушание — они роптали по поводу строгости протоиерея Михаила: он требовал от них благоговейного отношения к службе, к святыням. С другой стороны, в остальном он всячески помогал каждому из священно- и церковнослужителей. На свои средства купил лошадь для псаломщика и постоянно снабжал деньгами его³ и всех, кто в нуждах своих обращался к нему.

Годы жестоких гонений и репрессий со стороны богоборческой власти не миновали протоиерея Михаила Викторова и его ближайших родственников. В 1920-е годы его, в первую очередь, «раскулачили», лишив семью самого необходимого для жизни в сельской местности. У него изъято было все: дом, двор, рига, амбар, лошадь и корова. А 17 января 1930 года его арестовали.

В обвинительном заключении следственного дела отца Михаила мы находим весьма характерную цитату: «В целях отвлечения масс от колхоз-

ного строительства и пытаясь вызвать ненависть с их стороны по отношению к Соввласти, он распускал по селу слухи о том, что коммунисты скоро церковь закроют, попов посадят в тюрьму, объявив для приобщения верующих Рождественский пост с ежедневным причастием. В силу создавшейся обстановки население шло в церковь целыми семьями приобщаться в последний раз, чтобы быть чистыми от грехов; тащили для этой цели детей школьников, отрывая их от школьных занятий».

Это показание обвинительного заключения свидетельствует о том, что, предвидя страшные последствия богоборческой политики новой власти, протоиерей Михаил последние месяцы перед арестом совершал богослужения в Преображенской церкви ежедневно, хотя был в то время единственным священником в штате своего храма.

Не менее важны для характеристики отца Михаила и выдержки из писем святого праведного Петра Чельцова, пресвитера Великодворского, который был женат на его племяннице — Марии Ивановне, и очень много для себя почерпнул, общаясь с ним и его отцом, протоиереем Иоанном, в отроческом возрасте проходя у них пономарское послушание.

Вот что он писал дочери отца Михаила, Марии Михайловне, в 1964 году: «Больше пятидесяти лет я знаю Вас, вспоминаю Вашу семью, отца Вашего Михаила, вспоминаю Вашего дедушку Иоанна, которых очень высоко ставил, как священника и как семьянина. Вспоминаю Ваш «отчий дом» и Ваших родителей, вспоминаю заботу Вашего отца, чтобы в Вашу детскую душу не вошло какого-нибудь нехорошего впечатления от пустого слова, глупого посетителя... и как болел отец Ваш именно за Вас, дочь свою, когда началось все рушиться, и самой жизни нашей подошла угроза...».

После ареста протоиерей Михаил Викторов некоторое время содержался в рязанской тюрьме, а затем «тройкой» при ПП ОГПУ СССР по Московской области от 17 апреля 1930 года по статье 58-10 УК РСФСР он был приговорен к высылке в Северный край сроком на 3 года. Заключение отбывал в Пинежском отделении ПП ОГПУ Севкрая⁴. Условия заключения, быта и труда в этом лагере отличались не только особой суровостью из-за

Протоиерей Михаил Викторов и другие ссыльные рязанские священнослужители. Северный край, Пинега. 22 марта 1932 года. На обороте фотокарточки надпись: «1932 г. 22 марта. На память о совместной жизни в г. Пинеге в 1930-1932 г.г. от земляков. Александр Бобров. Гор. Кадом. Кадом. района, священник [неразборчиво] с. Дягилево Ряз. у. Протоиерей М.И. Викторов с. Загорье, Ряз. у. Священник В.К. Богданов ст. Луховицы, МК жд.»

Последняя фотография отца Михаила. Пинега. 1933 год

климата, но и беспредельным изуверством лагерного начальства.

Срок осуждения протоиерей Михаил Викторов отбыл полностью. 4 апреля 1933 года ему была выдана справка об освобождении. Перенеся в период заключения многократные тяжелые заболевания и жестокое обращение надзирателей, он за три года превратился из крепкого 59-летнего мужчины в дряхлого старика. А ему было лишь 62 года. Об этом свидетельствуют две фотографии, соответственно 1930 и 1933 года. Вследствие всего этого, ровно через неделю после освобождения, а именно 11 апреля 1933 года, не дождавшись оказии для отправки на родину, он скончался в

Примечания

¹ Церковь в селе Болошнево была построена при деятельном участии прежнего ее настоятеля протоиерея Иоанна Виктора, отца священника Михаила Виктора. См. ГАРО. Ф. 627. Оп. 249. Д. 328. Л. 27.

² ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 90. Т. 2. Л. 425-426.

³ Там же. Ф. Р-6788. Оп. 1. Д. 946.

⁴ По данным ПСТГУ — в Соловецком лагере. Но сохранилась фотография, сделанная 29 марта 1932 г., на которой он запечатлен с другими рязанскими священниками, отбывающими срок в Пинеге. Фото хранилось в личном архиве почетного гражданина г. Рязани Евгения Каширина, в фонде документов

Пинеге Пинежского района Архангельской области, о чем сохранилось свидетельство № 63 от 12 апреля 1933 года⁵. В свидетельстве о смерти в графе возраст и причина смерти написано следующее: «62 г. старческая слабость». Погребен протоиерей Михаил Викторов на безвестном лагерном кладбище.

Рязанский областной суд 6 декабря 1957 года реабилитировал протоиерея Михаила Ивановича Викторова.

Постановлением Священного Синода Русской Православной Церкви от 11 апреля 2006 года по представлению от Рязанской епархии, ровно через 73 года после его мученической кончины, протоиерей Михаил Викторов был причислен к Собору новомучеников и исповедников Российских XX века⁶.

Память священномученику Михаилу совершается 29 марта / 11 апреля, в день его страдальческой кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века и в Соборе Рязанских святых.

его деда, священника Евгения Пишулина, расстрелянного 27 сентября 1937 г. на Бутовском полигоне.

⁵ По некоторым сведениям, умер в конторе ИТЛ, придя за справкой об освобождении.

⁶ Выписка из журнала заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 11 апреля 2006 года.

Источники

Арх.: ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 90. Т. 2. Л. 425-426; Оп. 249. Д. 328. Л. 27; Ф. Р-6788. Оп. 1. Д. 946.

Лит.: Выписка из журнала заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 11 апреля 2006 года.

СВЯЩЕННОИСПОВЕДНИК АЛЕКСАНДР СЫНТУЛЬСКИЙ

Орлов

Священноисповедник Александр родился 3 мая 1878 года в селе Макковеево¹ Касимовского уезда Рязанской губернии в семье учителя Самойловского начального училища — сына священника — Василия Евдокимовича Орлова и его законной супруги Марии Федоровны.

Макковеево в качестве сельца упоминается во Владимирских переписных книгах 1678 года, где оно вписано в поместье за «Олексеем Матвеевым сыном Квашниковым». Состояло оно тогда из двора помещика, 5 дворов крестьянских, а людей в них 24 человека, 4 дворов бобыльских, а людей в них 16 человек». Храм во имя святителя Николая Чудотворца в Макковеево первоначально устроен в 1679 году по благословенной грамоте, данной Патриархом Иоакимом. На том месте, где стояла эта церковь, к середине XIX века была построена часовня.

Благословенная грамота на строительство нового храма, Покровского с Николаевским приделом, вместо прежнего обветшавшего и разобранного, по просьбе крестьянина Трофима Космина была дана 13 ноября 1780 года Владимирским преосвященным Иеронимом (Формаковским). В 1782 году постройка настоящей церкви в честь Покрова Пресвятой Богородицы и придельного храма была завершена. Храм освятили. Одновременно с церковью была устроена и колокольня, которая в 1829 году была возобновлена. В 1839 году причтом и церковным старостой «испрошено дозволение на покрытие церкви железом». Наружные стены к 1890 году были обиты тесом и окрашены масляной краской, внутренние обтянуты полотном и украшены живописью. В 1865 году в селе Макковеево для зимнего времени была устроена другая церковь — в честь Всемилоственного Спаса с Пятницким приделом,

Покровский храм села Макковеево, ныне поселок Сынтул

теплая, без колокольни. Освящена она была 30 октября 1866 года.

В приход Покровской церкви села Макковеево Касимовского уезда входил Сынтул, основанный в 1786 году и названный так по реке Сынтулка, на правом берегу которой он расположен. Это поселение возникло при чугунолитейном заводе, который открыл немец Боленс. Через год, в 1787 году, его перекупил коллежский асессор Андрей Баташов, выходец из Тулы. Рабочие этого завода составляли большую часть Макковеевского прихода. После событий 1917 года завод был объявлен народным достоянием. Сынтул стал быстро развиваться как промышленный центр. В 1927 году он превратился в рабочий по-

селок. Реконструкция завода была завершена к 1939 году. К этому времени село Макковеево в документах уже не встречается, так как прекратило свое существование в качестве населенного пункта, слившись с Сынтулом.

В 1915 году в клировой ведомости было написано, что «зданием обе церкви деревянные, снаружи обиты тесом, выкрашены белильной краской, покрыты железом, окрашенным медянкою. Внутри стены Покровской церкви обтянуты полотном и расписаны священными изображениями».

Вскоре после рождения сына Александра Василий Евдокимович Орлов был рукоположен во диакона к Покровскому храму родного села. Его сын избрал также путь служения Богу. Окончив церковно-приходскую школу и уволенный из приготовительного класса духовного училища, Александр сначала состоял послушником в Рязанском Троицком монастыре, но 4 мая 1907 года был определен исполнять должность псаломщика к храму села Сосы Азарово (Сосино) Рязанского уезда. 3 августа того же года его переместили также на должность псаломщика к храму села Перкино Спаского уезда. 26 марта 1907 года его в должности псаломщика утвердили, а 13 мая посвятили в стихарь. 8 апреля 1915 года он был перемещен на должность псаломщика в храм села Макковеево.

В 1919 году Александр Васильевич был рукоположен во диакона к этому же храму. Женат он был на Екатерине Васильевне Кивотовой. В клировой ведомости о нем было указано, что поведения он «весьма хорошего, под судом и следствием не состоял»².

Село Макковеево находилось недалеко от деревни Анемнясево, где в это время проживала известная в тех краях подвижница — блаженная Матрона Белякова. К ней приходило много людей со всей округи не только за помощью в болезнях, но и за советом, как поступить в том или ином случае.

Уже в те времена отец Александр посещал эту блаженную старицу. Однажды при их беседе она посоветовала ему рукополагаться во иерея. В январе 1932 года священномученик Иувеналий (Масловский), архиепископ Рязанский и Шацкий, рукоположил диакона Александра в сан иерея к храму великомученицы Параскевы села Шеянки Касимовского района. С этого времени отец Александр очень сблизился со старицей Матроной Анемнясевской и стал ее духовником. Он был частым гостем у блаженной: приходил к ней служить молебны, причащал ее раз в месяц, соборовал.

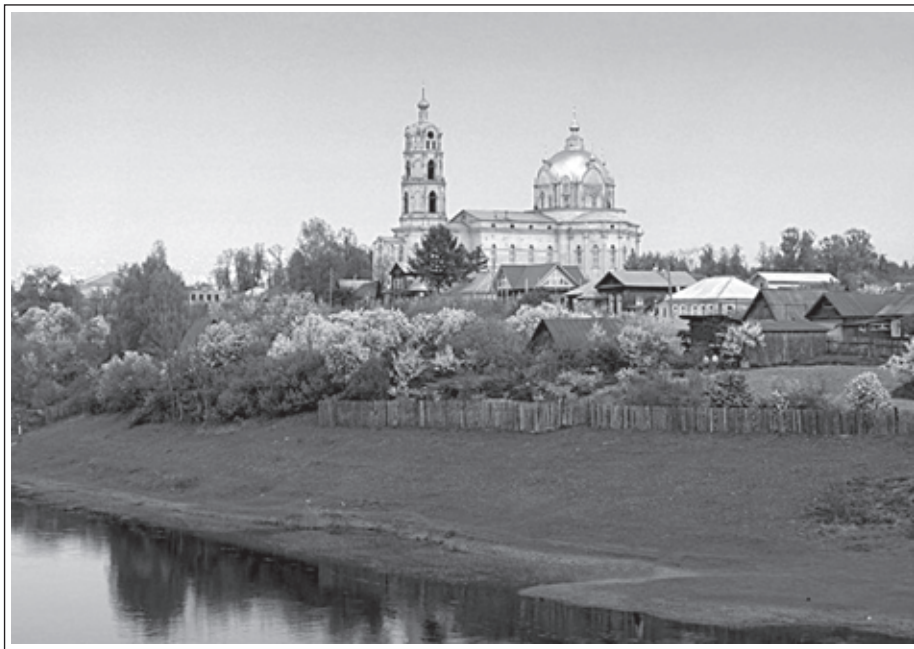
Блаженная с большим почтением и любовью относилась к священнослужителям, а отца Александра отличала особенно. Наделенная даром прозорливости, она, почувствовав себя однажды нездоровой, в раздумье сказала: «И уже никого мне теперь не жалко, никого не жалко, — несколько раз повторила блаженная, — только отца Александра немножечко, немножечко жалко»³.

В 1934 году отец Александр был переведен в Троицкий храм села Гусь-Железный. Необыкновенный, величественный белокаменный храм был красой Рязанской епархии. На истории это села следует немного остановиться. Гусь-Железный расположен по берегам реки Гусь, в шести километрах выше ее впадения в Оку. В 1778-1928 годах поселение относилось к Меленковскому уезду Владимирской губернии. В результате нового административного деления в стране Гусь-Железный входил вместе с Меленковским районом в Ивановскую промышленную область. Постановлением ВЦИК от 2 марта 1935 года он был передан из Меленковского района в Касимовский район (впоследствии образованной Рязанской области). Наименование поселка со временем менялось. Он назывался Веркуц (Веркут) до 1759 года, в 1759-1918 годах именовался Гусевским заводом.

А.В. Орлов с супругой. Фотография 1919 года

В 1778-1928 годах поселение относилось к Меленковскому уезду Владимирской губернии. В результате нового административного деления в стране Гусь-Железный входил вместе с Меленковским районом в Ивановскую промышленную область. Постановлением ВЦИК от 2 марта 1935 года он был передан из Меленковского района в Касимовский район (впоследствии образованной Рязанской области). Наименование поселка со временем менялось. Он назывался Веркуц (Веркут) до 1759 года, в 1759-1918 годах именовался Гусевским заводом.

Троицкий храм села Гусь-Железный

В конце XIX - начале XX века часто назывался «село Гусь» или «Гусь-Баташовский».

В 1758 году предприниматели Андрей и Иван Баташовы купили у дворянской вдовы А.В. Суворовой деревню Веркуц Гусской волости. Сначала братья решили построить в этом местечке водяной завод. Так среди соснового леса образовалось водохранилище — озеро Гусское, иначе называемое Колпь. Напор воды являлся источником для заводских молотов и других механизмов, которые появились там со временем. Были возведены мощная домна, кузнечные, слесарные, гвоздильные и другие мастерские, а также избы мастеровых. По материалам Берг-коллегии, завод строился в 1758-60 годах. Первая выплавка чугуна была дана в 1759 году. Баташовы разделили свое имущество между братьями. Гусевский завод достался Андрею Родионовичу. У восточного края населенного пункта были построены господский дом и службы, разбит сад с домашним театром, беседки. При въезде на белокаменную плотину возвышалась башня с огромным железным гусем наверху. Со смертью Андрея, его сын, тоже Андрей, перевел контору в Петербург, куда переехал и сам. По его заказу на Гусевском заводе в 1802-1868 годах начали возводить величественный белокаменный Троицкий храм с

трапезной и пятиярусной колокольной.

По предположению Г.К. Вагнера и С.В. Чугунова, храм построен по проекту архитектора Баженова. Но Троицкая церковь не была первым храмом в Гусе. До нее в 1766 году Баташовы построили там деревянную церковь во имя пророка Иоанна Предтечи. Этот храм в 1802 году сгорел. Тогда же сразу началось строительство нового двухэтажного храма.

Авторы «Рязанских достопамятностей» подвергают сомнению указанный

факт строительства Троицкого храма именно А. Баташовым. Они считают, что при нем храм был только заложен (1802 г.), но по смерти заказчика (1825 г.) он был доведен только до купола; трапезная и колокольня — до карниза. Хотя в храме уже совершались богослужения, однако окончательно он был достроен только в 1847-1868 годах.

Несмотря на то, что в 1825 году работы были приостановлены, нижний этаж был почти завершен, в нем освятили три престола: во имя святителя и чудотворца Николая (1816 г.), во имя Первоверховных апостолов Петра и Павла (1818 г.) и во имя Рождества Христова (1823 г.).

В 1847 году на средства наследников Баташовых и рабочих завода работы были возобновлены. В 1868 году был освящен главный престол — Троицкий.

Об интерьерах храма вспоминали все, кто хоть однажды побывал в нем. В храме пребывали почитаемые святые, особенно чтима была Боголюбская икона Божией Матери, которую пожертвовал Боголюбский монастырь в память того, что рабочие завода в 1865 году тепло принимали у себя этот чудотворный образ по случаю свирепствовавшей в то время болезни. Риза на иконе была серебряно-вызолоченной, стоимостью 13 000 рублей. Другая святая — серебряный напрестольный крест с

частицами мощей святого Иоанна Милостивого.

Возводя такой колоссальный храм, неизвестный архитектор черпал свои идеалы в средневековой архитектуре, как считали Г.К. Вагнер и С.В. Чугунов. Он сложен из кирпича и облицован белым камнем, сочетает в себе черты барокко, классицизма и псевдоготики. Авторы «Достопамятностей» пишут, что «от барокко идет ее сложный облик с полукруглыми выступами, скошенными гранями, нишами». Им храм напоминал Воскресенскую церковь в Почаеве Черниговской области, построенной Деламотом (1765-1771 гг.). От

Священник Александр Орлов.
Фотография 1930-х годов

классики — спокойное завершение, ясный по форме купол, от псевдоготики — стрельчатые проемы, фронтоны-закомары граней восьмерика, сдвоенные колонки, фиалы. Во Владимирском государственном архиве имеются сведения о том, что храм строился «знаменитым архитектором», но имя его не названо. Храм принадлежит к типу усадебных, аналогов ему нет.

На заседании Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР от 25 июня 1948 года встал вопрос об открытии храма в селе Гусь-Железный. В фондах ГАРО сохранился типовый договор, инвентарная опись и анкеты о передаче храма в пользование прихода Русской Православной Церкви⁴. Но это уже было через несколько лет после блаженной кончины отца Александра Орлова.

С прибытием на место своего служения отец Александр стал совершать богослужения в храме, а когда жители села просили — совершал молебны, на Пасху ходил с крестным ходом. Совершая богослужения, пастырь не думал, что это может повлечь за собой недовольство со стороны новой власти — ведь он делал только то, что было необходимо совершать священнику.

В июне 1935 года было открыто следственное дело блаженной Матроны, а так как отец Александр был ее духовником и близким человеком, то 1 июля 1935 года арестовали и его. Известно, что он был заключен в Бутырскую тюрьму в Москве и сразу же допрошен.

По поводу блаженной Матроны отец Александр ответил, что она пользуется большим авторитетом среди верующих, и он сам удивляется ее терпению, уму и мудрости ее советов.

— Признаете ли вы себя виновным в том, что вы в контрреволюционных целях прославляли блаженную Матрону Белякову, проводили среди ве-

рующих антисоветскую агитацию и распространяли ложные слухи о войне и неизбежной гибели советской власти? — спросил его следователь.

— В прославлении блаженной Матрешы виновным себя признаю. Я действительно почитаю ее и живу по ее советам. Об этом я говорил верующим и советовал им сходить к ней для советов. В антисоветской агитации и распространении ложных слухов виновным себя не признаю, — ответил священник.

— Нам известно, что вы в целях прославления блаженной Матрешы Беляковой, проживающей в деревне Анемнясево... рассказывали верующим о ее праведной жизни, о ее мудрых советах и советовали больным обращаться к ней, как могущей исцелить от болезней. Скажите, проводили ли вы упомянутую деятельность по прославлению блаженной Матрешы?

— Я, как духовник блаженной Матрешы, бывал у нее, знал о ее благочестивой жизни и мудрости, поэтому я действительно рассказывал верующим о ней, как о блаженной и праведнице, могущей давать мудрые советы по всем жизненным вопросам и имеющей способность чудесно исцелять от болезней; при этом я советовал верующим и

особенно больным сходить к ней и получить исцеление от своей болезни.

— Скажите, какие советы давала своим почитателям блаженная Матреша?

— В моем присутствии блаженная Матреша советовала своим почитателям чаще ходить в церковь, больше молиться, служить молебны угодникам Божиим. Советовала вести трезвую жизнь. Уважать родителей и старших...

Поскольку блаженную Матрону Анемнясевскую обвиняли в том, что она отговаривала людей вступать в колхозы, то от отца Александра требовали подтверждения именно этих фактов. Он же отвечал:

— Какие советы давала блаженная Матреша по вопросу о вступлении в колхозы, мне неизвестно, так как в моем присутствии на эту тему никаких разговоров не было.

Нет сомнений в том, что отец Александр в беседах с блаженной Матроной касался этой темы. Еще в 1930 году при проведении коллективизации были выявлены такие перегибы, что крестьяне сами не желали идти в колхозы, считая, что возвращается барщина и крепостное право⁵. Священника Александра Орлова признали виновным в том, что он, «являясь участником контрреволюционной группировки, в контрреволюционных целях активно прославлял «блаженную Матрешу» Белякову, организовывал к ней паломничество верующих и на ее квартире совершал тайные богослужения...»⁶.

2 августа 1935 года Особое Совещание при НКВД приговорило священника Александра Орлова к пяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере. Семья отца Александра вынуждена была переехать из своего дома и поселиться в селе Митино Касимовского района. Жена и дочь стали помогать при храме в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость».

В 1940 году отец Александр вернулся из заключения. Прежде, чем идти к родным,

оборванный, голодный и едва живой, он зашел к одной из своих прихожанок, жившей в соседнем селе. Как вспоминали, он, не проходя в дом, попросил постелить ему на коврик возле двери, так как вся его одежда была переполнена вшами. Только после того, как он, помывшись в бане, пришел в себя, направился в Митино к своим родным. Возвратился отец Александр в канун праздника святых Первоверховных апостолов Петра и Павла. В это время в храме шло богослужение, и он не мог обойти его стороной. Когда страдалец подошел к храму, то из него с кадилом в руках вышла его супруга. Она хотела посильней разжечь угли перед началом полиелея. Отец Александр поздоровался с супругой, но она его не узнала — так он изменился за время заключения. Отец Александр, горько заплакав, не стесняясь своих слез, сказал: «Видимо, я недолго проживу, что ты меня с кадилом вышла встречать»⁷. Отец Александр стал служить в этом храме вторым священником.

Каторжные работы подорвали здоровье отца Александра, и 27 апреля 1941 года он скончался. Вспоминают, что он подошел к окну в доме, где жил, и, увидев кого-то, хотел встретиться, но вздохнул — и отошел в обители вечные. Отец Александр похоронен у алтаря Покровского храма в селе Макковеево.

Определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 27 декабря 2000 года священник Александр Орлов причислен к лику святых по представлению от Рязанской епархии.

Честные мощи священноисповедника были обретены 21 августа 2001 года и ныне пребывают в Покровском храме поселка Сынтул.

Память священноисповеднику Александру Сынтульскому совершается 14 / 27 апреля, в день блаженной кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских, в Соборе Рязанских святых.

*Рака с мощами священноисповедника
Александра Сынтульского*

Примечания

¹ Село до 1918 года именовалось «Маккавеево».

² ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 60. Л. 199.

³ Были верны до смерти. Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских XX века. Рязань, 2002. С. 182.

⁴ ГАРО. Ф. Р-5629. Оп. 1. Д. 8. Л. 2; Д. 9. Л. 14-40.

⁵ Рязанская деревня в 1929-1930 годах. М. – Торонто, 1998. С. 128.

⁶ Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Апрель. Тверь, 2005. С. 154.

⁷ Там же. С. 155.

Источники

Арх.: ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 60. Л. 193-195, 199; Ф. 627.

Оп. 260. Д. 104. Л. 184 об.-185; Ф. Р-5629. Оп. 1. Д. 8. Л. 2; Д. 9. Л. 14-40; Личный фонд С. Чугунова. Россыпь.

Лит.: Были верны до смерти. Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских XX века. Рязань, 2002; Вагнер Г.К., Чугунов С.В. Рязанские достопамятности. М., 1989. С. 41-44; Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Апрель. Тверь, 2005. С. 150-155; Добролюбов И., свящ. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии. Т. 4. Рязань, 1891. С. 83; Житие святой блаженной Матроны Анемнясевской. Сост. свящ. Николай Правдолюбов, Владимир Правдолюбов. М., 1999. С. 60-61, 67-68; Рязанская деревня в 1929-1930 годах. М. – Торонто, 1998. С. 128; Рязанская энциклопедия. Т. 1. Рязань, 1999. С. 282-283.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ИОАНН СПАССКИЙ

Ансеров

Касимовская земля красива и благодатна. Щедрый Бог одарил ее дивными лесами и реками. Издавна иностранные путешественники отмечали не только красоту этих мест, но и богатство природы. И народ здесь всегда был боголюбивый. Селились в этих местах люди смелые: а иначе и нельзя — ведь рядом граница Русской земли, дальше на восток — только иноплеменники. И касимовское село Чарус («Новоселки тож») — одно из таких чудных мест. Чарус — село древнее и упоминается в исторических документах за 1629-1630 годы. Значилось оно за «розными помещики», и были в нем сначала две древние церкви — в честь Успения Пресвятой Богородицы и во имя святителя Николая Чудотворца. Со временем в этом селе была построена другая Успенская церковь, но также деревянная, а в 1860 году на средства прихожан этот храм «распространили»: был возведен придел во имя Архангела Михаила.

Священномученик Иоанн родился в селе Чарус Касимовского уезда Рязанской губернии в семье пономаря Успенского храма Дмитрия Максимовича Ансерова и его супруги Елизаветы Акимовны 8 сентября 1873 года¹.

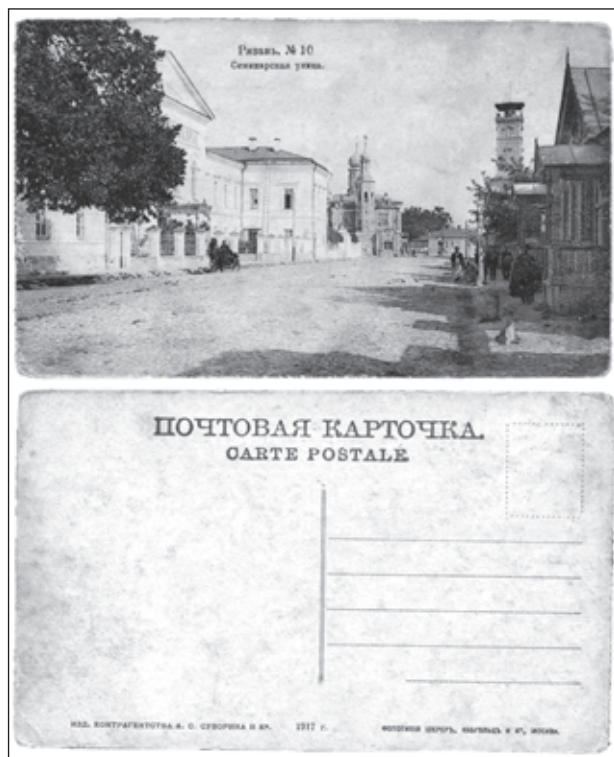
В 1875 году в селе открыли земскую школу, в которой местные ребяташки получали основы образования. Иоанн, как и все дети церковнослужителей, начальное образование получил в духовном училище — Касимовском.

В 1887 году он окончил его по первому разряду с правом поступления в первый класс семинарии. Его фамилия была указана второй среди выпускников Касимовского училища, а это

говорит о том, что он был одним из лучших учеников². В июне 1893 года Иоанн, успешно сдав экзамены, окончил Рязанскую духовную семинарию по второму разряду.

Вместе с ним учились многие подвижники благочестия, ныне прославленные в Соборе новомучеников и исповедников Российских, в том числе священномученик Михаил Чельцов.

С 24 сентября 1893 по 5 сентября 1894 года Иоанн Ансеров учительствовал в Лубоносской церковно-приходской школе Касимовского уезда. Нельзя не отметить, что Касимовский уезд в то время насчитывал наибольшее количество начальных церковных школ разных типов.

Рязанская духовная семинария и Владимирский семинарский храм. Почтовая карточка 1917 года

К 1911 году их было 84 с числом учащихся 4 441 человек, из которых 3 020 — мальчиков и 1 421 — девочек. Преподавали в этих школах выпускники Рязанской духовной семинарии³.

В 1894 году Иоанн Димитриевич вступил в законный брак с девицей Марией Григорьевной и 12 сентября того же года был рукоположен в сан диакона к Успенской церкви своего родного села Чарус; 27 июля 1897 года святителем Мелетием (Якимовым), епископом Рязанским и Зарайским, отец Иоанн был рукоположен во священника и определен к Преображенскому собору города Спасска Рязанской губернии, в котором и прослужил до 1913 года. С 1898 года священник Иоанн состоял еще и в должности законоучителя Спасского женского начального училища. Кроме того, он был избран казначеем Братства Всемилоственного Спаса при Преображенском соборе города Спасска.

В городе Спасске, одном из старинных городов Рязанской губернии, была только единственная приходская церковь — соборная. Службы в Преображенском храме всегда отличались благоле-

нием и благопристойностью. К нему были приписаны два кладбищенских храма — в честь Вознесения Господня и в честь Успения Пресвятой Богородицы. Успенская церковь некогда была соборной. В народе ее называли «Боровой» из-за леса, в котором она находилась. Вознесенская же церковь в народе именовалась «Полевой». Отцу Иоанну в качестве священника собора приходилось совершать службы и в этих бесприходных храмах, так как отдельного причта в них не было.

Несмотря на то, что соборный храм был в городе один, но утварью он был крайне скуден — по бедности прихожан. Однако, несмотря на свои ограниченные средства, жители города смогли устроить часовню в память царя Александра II — освободителя крестьян от крепостной зависимости. Когда в 1865 году собор и стоящая отдельно от него колокольня сгорели, горожане уже на следующий год стали возобновлять храм, а с 1868 года — и колокольню с теплыми приделами под нею. В 1888 году колокольня и храм были соединены теплой трапезной частью в одно здание. Как отмечалось в клировых ведомостях, храм «в настоящем своем виде имел смешанную форму креста и корабля с пятью главами на здании и с высоким шпилем на колокольне»⁴. С внешней стороны стены были отштукатурены и выбелены, внутри также отштукатурены, покрыты масляной краской и расписаны библейскими сюжетами.

Со второй половины 1897 года храм имел три престола: главный в летней части — в честь Преображения Господня и придельные в зимней части — в честь Рождества Пресвятой Богородицы и во имя святителя Николая Чудотворца. Г.К. Вагнер в своей книге «По Оке» пишет: «Своими размерами и мощным пятиглавием Спасский собор может быть сопоставлен с такими гигантами провинциального классицизма, как «Белый Собор» в Егорьевске (1830-1839 гг.) или собор в Клину (1836 г.), но его колокольня со шпилем (высота 97 аршин) остается уникальной...» Кто-то из архитекторов сравнивал этот собор с Гатчинским собором.

Соборная колокольня была самым высоким зданием в Спасске. Многие годы собор с колокольней были центром города, а улицы отходили лучами

от этого святого места. Рязанские владыки, посещая Спасск, всегда отмечали благостное ведение службы в соборе и хорошее ведение метрических книг, которые хранились в его архиве.

Именно таким и застал Преображенский собор приехавший в Спасск священник Иоанн Ансеров. Очень скоро отец Иоанн стал в городе известным человеком. Его уважали за доброе отношение к людям, за его чуткость и понимание нужд человека. От природы он был очень одаренным, и самым главным его даром была любовь к людям, так что к его духовному облику в полной мере были приложимы слова Священного Писания: *«Вот, ты наставлял многих и опустившиеся руки поддерживал, падающего восставляли слова твои, и гнущиеся колени ты укреплял»* (Иов. 4, 3-4).

В 1913 году священник Иоанн Ансеров был возведен в сан протоиерея. За свой многолетний плодотворный труд он неоднократно поощрялся различными богослужебно-иерархическими наградами, о чем свидетельствует его послужной список. В этом же списке указано, что в 1913 году его назначили на должность законоучителя нижних чинов Управления Спасского уездного воинского начальника. Для этих небогатых «нижних чинов» он безвозмездно исполнял требы: приобщал Святых Христовых Таин, крестил детей, отпевал отошедших в мир иной.

В этот же период он преподавал Закон Божий в Спасской женской гимназии. Раньше обучение девочек и мальчиков велось отдельно. Преподавание в женской гимназии — особая страница в жизни отца Иоанна, ведь преподавание в женской гимназии требовало от учителей иных подходов, чем в обучении мальчиков. И протоиерей Иоанн умел их находить. В гимназии его очень уважали.

Так, кажется, мирно и текла бы жизнь протоиерея Иоанна в этом провинциальном городке, если бы не события 1917 года.

В 1918 году пошли первые аресты священнослужителей, монашествующих, церковнослужителей, активных мирян. Новые власти стали закрывать храмы. И чем дальше, тем становилось хуже. Шло, как выразился известный рязанский историк С.Д. Яхонтов, «поборание креста».

В 1929 году началась работа по ликвидации крестьянства как класса. Рачительных хозяев стали называть «кулаками». К кулакам причисляли и «церковников». В Спасском районе эта работа проходила организованно. В момент ликвидации недоимок в 1929 году «за объект было взято 370 хозяйств» (т.е. 370 хозяйств было обложено налогом). Финансовые органы были заняты изъятием имущества и передачей его колхозам. Из Спасского района сообщалось, что «церквей закрыто 2, на днях будет закрыт собор в Спасске с предварительной проработкой этого вопроса среди населения. Кулаки и церковники ведут усиленную агитацию против колхозов. Под влиянием кулацкой агитации о якобы предстоящем закрытии церквей в несколько дней совершено 180 свадебных обрядов»⁵.

Действительно, среди населения города власти стали проводить пропаганду для того, чтобы в районе закрыть все храмы. В 1929 году Спасский городской Совет предложил верующим передать Успенскую («Боровую») церковь под ссыпку зерна. Предложение это носило обязательный характер, но верующие не могли пойти на это добровольно, и для обсуждения вопроса о закрытии Успенской церкви был созван церковный совет. Он предложил направить своего священника и старосту храма на переговоры с представителями власти. Местная пресса, как всегда, была в курсе всех событий. К отцу Иоанну наведалься редактор местной газеты и, между прочим, в беседе с ним сказал, что не только Успенская церковь будет закрыта, но та же участь ждет и Преображенский собор. И он не обманывал, так как этот вопрос уже был властями решен.

Дальше события развивались по написанному сценарию. В феврале 1930 года в собор явилась специальная комиссия, и по виду членов комиссии стало ясно, что собор будет закрыт. В это тяжелое время верующие сплотились около протоиерея Иоанна Ансерова. Он посоветовал направить своих представителей с ходатайством в Москву. Сколько надежды возлагали православные на поездку в столицу: ведь власти хотя и не дали никакого официального ответа на письменное ходатайство верующих, но храм пока не закрыли, и

это давало им какую-то надежду. А дальше начались страшные для города события, о которых до нас дошли устные свидетельства участников. Как вспоминали очевидцы, Успенская церковь находилась на краю кладбища и не была огорожена забором. Колокольня, стоящая отдельно от храма, не запиралась, и туда мог беспрепятственно проникнуть кто угодно.

При «Боровой» церкви в советское время жило около десятка монахинь, которые вынуждены были покинуть свои монастыри после событий 1917 года. Здесь они нашли для себя приют и возможность жить по-монастырски, соблюдая все монастырские уставы. Монахиням не раз за день приходилось осматривать колокольню и храм и закрывать дверь колокольни на палку, так как замков не было.

27 мая 1931 года прихожане храма запомнили надолго. В этот день протоиерей Иоанн совершил в Успенской церкви литургию, которая, начавшись в семь часов, закончилась в половине девятого. После службы монахини осмотрели храм и колокольню, затем в течение дня они еще несколько раз осматривали храм, но ничего подозрительного не заметили. Однако около трех часов дня колокольня вдруг загорелась, и пламя быстро перекинулось на храм. Верующие стали спасать имущество церкви, но ничего не смогли сделать с огнем. Очень быстро, за считанные минуты, колокольня и деревянный храм полностью сгорели. Спасены были только святые иконы.

Расследование показало, что пожар начался на значительной высоте внутри колокольни. У многих людей возникла мысль о том, что кто-то совершил поджог церкви. По городу поползли слухи, что Успенский храм подожгли те, кто ратовал за закрытие храмов в городе, чтобы свалить вину на верующих. Так оно и получилось.

31 мая 1931 года протоиерей Иоанн Ансеров, староста храма и двенадцать монахинь были арестованы. Их заключили в тюрьму в городе Спасске и обвинили в антисоветской деятельности, предъявив обвинение в поджоге храма. И, конечно, главным зачинщиком был назван отец Иоанн. Следователь на допросах задавал самые нелепые вопросы, ибо над людьми, отрекшимися от Ис-

точника Разума — Бога — всегда сбывается сказанное: «Он приводит советников в необдуманность и судей делает глупыми» (Иов. 12, 17). Отец Иоанн, выслушав их, отвечал: «На вопрос лишения меня права голоса, правильно ли это или нет, дать исчерпывающий ответ не могу, затрудняюсь. Хотя считаю, что, наверное, у государства взгляды дальновиднее, нежели у нас. Вопросом раскулачивания, поскольку и меня постигла та же участь, был недоволен, но свой ропот и негодование я на широкий круг людей не выносил. Современной властью и проводимыми ею мероприятиями душевно был недоволен... С монахинями Боровой церкви и Соборной церкви жили между собой хорошо... мы в своем кругу никогда не обсуждали вопроса о сохранении Боровой церкви, зная о том, что если что и сделается, то, значит, то угодно Господу, но в наших интересах было сохранение собора — для большего удобства для верующих. О налоговой политике и вообще, что налоги всегда бывают велики, и церковь по своим доходам не может их погасить, то мною делались обращения к верующим об усилении пожертвований с целью погашения долгов государству»⁶.

Власти доходили до абсурда и привлекали в свидетели обвинения таких свидетелей, которые несли, порой, самый нелепый вздор, откровенно лгали. Одна из них показала, что «Ансеров в момент выселения кулаков, а в особенности, когда они сидели в клубе кожевников, говорил: «Вот мученицы Божии. Какое же они зло сделали коммунистам, что их выселяют?» И тут же добавил: «И нас, наверное, будут выселять; у самих дело не клеится, социализм не строится, и они срывают зло на них и на нас». Жена Ансерова, Мария Григорьевна, даже готовилась к выселению и сушила сухари»⁷.

Буквально через месяц, а именно 30 июня 1931 года, следствие над протоиереем Иоанном, старостой храма и монахинями было закончено. Следователь в обвинительном заключении констатировал: «Общежитие монашек загородной Боровской церкви и Спасского городского собора является не чем иным, как нелегальной общиной монашек монастырского типа, со всеми правилами монастырской и келейной жизни.

Причем, их общежитие служит убежищем и сборищем всего антисоветского элемента: кулачества, торговцев, раскулаченных и т. п. как города Спасска, так и окружающих сел, куда собираются под видом совершения религиозных обрядов и ведут беседы на различные антисоветские темы... критикуют мероприятия советской власти и через посредство же прихожан распространяют различного рода контрреволюционные антисоветские слухи, направленные к срыву мероприятий советской власти и хозяйственно-политических кампаний, а также к созданию среди населения враждебного отношения к советской власти, как власти «антихриста» и безбожников, ведущих народ по ложному пути сатаны, стараясь все это обосновать и доказать прихожанам на основе различного рода «священных» писаний, проповедуя скорую кончину мира за грехи и дела большевиков-«антихристов», называя все мероприятия советской власти делами «антихриста», используя при этом все средства церковно-монастырского обихода, религиозные предрассудки и фанатизм прихожан...

Основываясь на том... что в печати появились заметки о закрытии церквей и передачи их под культурные очаги организованного населения, не принимали никаких мер к созданию и приобретению противопожарного инвентаря при загородной Боровской церкви...

27 мая 1931 года... совершили умышленный поджог загородной Боровской церкви, находившейся под охраной проживающих рядом с ней в доме монашек.

В целях же прикрытия умышленного поджога церкви, участники группировки распространяли провокационные слухи о том, что церковь подожгли сами коммунисты и колхозники с той целью, чтобы освободить церковный участок под свой колхоз, пытаясь этим самым возбудить верующих против советской власти, компартии и колхозников и избежать наказания за поджог церкви...»⁸ Все это еще раз свидетельствует, что дело было сфабриковано теми, кому неуютны «попы и монахи».

9 августа 1931 года «тройка» ОГПУ приговорила протоиерея Иоанна Ансерова к пяти годам ссылки в Казахстан в глухое село Чимкентской области.

Однако уже в конце 1934 года он вернулся из ссылки и вновь стал служить в Спасском Преображенском соборе, который оставался в это время еще действующим. За тот период, что он отсутствовал, в городе Спасске в 1930 году была закрыта и передана под склад Тюремная церковь. Кроме собора в городе была еще деревянная Вознесенская церковь, кладбищенская, которая официально не была закрыта, но в ней уже к 1934 году находился склад.

«Лицу свежему, постороннему и авторитетному, мы думаем, на месте ярче представится картина убожества предлагаемой ветхой церковки, стоящей на кладбище, — с разрушенной фасадной каменной стеной, кирпич от которой взят городским советом на свои строительные надобности, с разрушенными надгробными памятниками, крестами и решетками... — писали верующие в своей очередной жалобе⁹. Однако Горсовет 15 декабря 1934 года постановил: «Ввиду недостатка кирпича для строительства снести стену на кладбище, употребив кирпич для строительства, заменив ограду деревянной». До сих пор ограда не восстановлена, и кладбище находится под угрозой большого разрушения, а кладбище у нас одно — для всех»¹⁰.

1 февраля 1935 года Спасский РИК принял решение о закрытии Спасского собора, а уже 23 февраля 1935 года Президиум Московского областного исполкома¹¹, принял окончательное решение о его закрытии¹².

Верующие не согласились с таким решением власти и направили жалобы в вышестоящие инстанции. Они писали: «8 марта 1935 года Исполнительный орган религиозной общины Соборной церкви города Спасска... был призван в помещение РИКа, и ему было объявлено постановление Московского облисполкома о закрытии... Собора в городе Спасске... причем содержание этого постановления было только прочитано, а копии его не выдано. Изъемлется здание Собора из пользования религиозного общества в целях его надобности для звукового кино и устройства водокачки, а религиозному обществу предложено взять в пользование здание ветхой, деревянной церкви... которая до сего времени — более пяти лет — находилась под ссыпкой зерна... На предвыборных

и выборных собраниях в Горсовет в пунктах «наказа» ставился «пункт» об отобрании или закрытии Собора и голосовался. Бывшие на собраниях верующие могли только частично высказываться отрицательно по этому вопросу, то есть за оставление Собора за верующими...

Вот таким образом, вероятно, собралось значительное число голосов как бы за отобрание Собора в исполнение пункта «наказа» и представлено в качестве материала в областную комиссию по рассмотрению религиозных вопросов... Верующие... обратились в областную комиссию со своим заявлением с приложением подписей верующих в количестве 1541; в этом заявлении было изложено ходатайство об оставлении в пользовании верующих Соборного храма и приведены основания в пользу положительного решения этого вопроса, а именно: большое количество верующих — от 2500 до 3.000 человек и непригодность упомянутой ветхой деревянной кладбищенской церкви...»¹³

Жалобы — жалобами, а Президиум ВЦИКа вынес постановление о закрытии собора. В ответ верующие направили новую жалобу. «30 сентября 1935 года, — писали они, — местной властью у нас изъят Соборный храм — единственный во всем городе, где верующие находили себе утешение. Кроме этого храма в городе имеется еще ветхая деревянная кладбищенская церковь, которая изъята местной властью около семи лет под засыпку зерна. Какие мотивы или какая нужда заставили местную власть изъять последний храм?.. Нужно справедливо сказать, что Соборный храм со всею утварью и ценностями был по договору сдан обществу верующих и содержался в должном порядке, и ценности охранялись по всем правилам советской законности.

Ныне этот Соборный храм приведен в самое плохое состояние — так, например, половина его, называемая теплою, занята Райпотребсоюзом под склад разных товаров, и в этой половине весь иконостас сломан и уничтожен, как будто после какого-либо нашествия иноплеменных. Во второй половине Собора, называемой холодной, насыпано зерно... иконостас частично стоит, но иконы из него изъяты и проданы. Ценности и весь инвен-

тарь и все имущество... увезено. Все выше описанное происходило без ведома общества верующих, которые вот уже седьмой месяц ходатайствуют перед местной властью о возврате храма... но местная власть или не хочет, или просто маринует массу под предлогом: как освобожу, так отдам...

Верующие не остановились на этом растяжимом ответе — неоднократно обращались в ЦК, где получали ответы более удовлетворительные, — но положение дела остается в неразрешимом состоянии.

Общество верующих мыслит, что в Советском Союзе не может быть такого гнусного отношения к массе до 3000 человек...

На основании выше изложенного общество верующих просит ЦК оказать ему реальную помощь в возврате храма, так как таковой взят без ведома верующих и без мотивов...»¹⁴

Письма верующих остались «*гласом вопиющего в пустыне*». Были мнения взамен собора отдать верующим кладбищенскую Вознесенскую церковь. Спасский же городской совет решил не отдавать и ее.

13 июля 1936 года верующие снова отправили жалобу во ВЦИК: «С октября 1935 года по закрытию в Спасске последней приходской церкви... до настоящего времени мы, верующие города Спасска, в числе более 2500 человек, лишены возможности удовлетворять свои религиозные потребности за отсутствием молитвенного здания.

После целого ряда ходатайств ВЦИК распорядился предоставить нам, верующим, кладбищенскую полевую деревянную церковь, которая была под зерном более семи лет. С февраля сего года мы, верующие, никак не можем получить в свое пользование и этого храма. Председатель Горсовета... под разными предложениями дело передачи храма затягивает, ссылаясь на то, что зерно девать некуда.

Наконец, в июне зерно отгружено, со стороны верующих 11 июня подано в Горсовет заявление о готовности принять здание... Проходит месяц, и Обухов, обещавший не раз выполнить приказ ВЦИКа и уважить просьбу верующих, как очевидно, совсем не намерен нам передать кладбищенский храм, — готовя его опять под засыпку зерна. Испытывая острую, неотложную нужду в молит-

венном помещении... и не получая на месте должного удовлетворения ни от Горсовета, ни от прокурора, мы снова обращаемся во ВЦИК и просим подтвердить распоряжение председателю Горсовета (*фамилия опущена* — авт.) без замедления сдать полевою кладбищенскую церковь нам, верующим, чтобы за летнее время мы могли приспособить ее для своих религиозных нужд. Хожение по соседним церквям за 4 и 5 километров далеко не удовлетворяет нас, вызывает скорбь и обиду при сознании той свободы вероисповедания, о которой упоминается в конституции. Такое многочисленное общество верующих — и не имеет специального помещения для своих молитвенных собраний при наличии имеющегося свободного кладбищенского храма!

Для зерна в городе Спасске очень много есть складов, и пора бы председателю Горсовета Обухову привести в исполнение распоряжение ВЦИКа — передать нам, верующим, кладбищенскую церковь»¹⁵.

23 июля 1936 года в ответ на запросы ВЦИКа Спасский городской совет отписал, что просьба верующих удовлетворена. В разгар битвы за храмы сотрудники НКВД приступили к очередным арестам священников города Рязани и всех районов будущей Рязанской области.

5 февраля 1938 года был арестован один из рязанских священников, который с 1919 года был секретным осведомителем НКВД и вполне подпадал под характеристику апостола: *«они вышли от нас, но не были наши: ибо если бы они были наши, то остались бы с нами; но они вышли, и через то открылось, что не все наши»* (1 Ин. 2, 19).

Следователь предложил ему дать соответствующие показания, которые были им и сфабрикованы. Были подписаны протоколы с показаниями, и лжесвидетель записал под диктовку следователя дополнительные показания, за что ему было обещано освобождение.

21 февраля 1938 года протоиерей Иоанн Ансеров вновь был арестован и заключен в тюрьму в Рязани. Следователь сообщил отцу Иоанну, что располагает данными о его контрреволюционной агитации. Протоиерей Иоанн Ансеров отверг это обви-

нение, так как в контрреволюционных организациях никогда не состоял. Ему была зачитана выдержка из показаний обвиняемого (*имя опущено* — авт.) о том, «что в состав контрреволюционной церковно-повстанческой группировки города Спасска входил священник Ансеров».

— Нет, не подтверждаю. Показания обвиняемого...¹⁶ неправдоподобны, — ответил отец Иоанн.

— У вас что, плохие взаимоотношения с ... ?

— Нет, взаимоотношения мои с ... нормальные, ссор и личных счетов с ним не имел и не имею.

3 апреля следователи устроили очную ставку отца Иоанна с человеком, обоглавшим его.

— Дайте показания о контрреволюционной деятельности Ивана Дмитриевича Ансерова, — обратился следователь к своему агенту...

— Мне хорошо известно, — ответил тот, — что Иван Дмитриевич Ансеров, так же как и я, враждебно настроен к существующему советскому строю и коммунистической партии; входя в нашу контрреволюционную повстанческую организацию церковников, он среди граждан города Спасска систематически на протяжении ряда лет проводил антисоветскую деятельность, клеветал на советскую власть и коммунистическую партию... Кроме того, как участник контрреволюционной организации, посещал нелегальные сборища нашей организации, где также высказывался о необходимости ведения борьбы с советской властью.

— Вы подтверждаете показания? — спросил отца Иоанна следователь.

— Нет, я этого не подтверждаю, так как я в контрреволюционной организации не состоял и антисоветской деятельностью не занимался¹⁷.

8 апреля 1938 года следствие было окончено, а 23 апреля Особое Совещание при НКВД приговорило протоиерея Иоанна к восьми годам заключения в исправительно-трудовом лагере. 27 мая 1938 года он с очередным этапом был препровожден в Карлаг НКВД, сначала в Спасское, а затем в Бурминское отделение. Там отец Иоанн, как и многие заключенные, быстро лишился здоровья, и его, как потерявшего трудоспособность на девяносто процентов, перевели в группу инвалидов. Протоиерей Иоанн Ансеров скончался 6 мая 1940

Рисунок одного из заключенных Карлага НКВД

года в Карлаге на лагерной командировке Бурма и был погребен в безвестной могиле¹⁸.

Протоиерей Иоанн Ансеров прославлен в лике святых Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 2000 года.

Память священномученику Иоанну совершается 23 апреля / 6 мая, в день его мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Рязанских святых, в Соборе Казахстанских святых.

Рисунок одного из заключенных Карлага НКВД

Один из барачков Карлага, фрагмент (слева); стена лагеря, сложенная заключенными Карлага. Музей памяти жертв политических репрессий в поселке Долинка Абайского района Карагандинской области Республики Казахстан¹⁹

Примечания

¹ ГАРО. Ф. 627. Д. 242. Л. 16.

² РЕВ. 1887. № 17. С. 514.

³ Там же. 1912. № 19. С. 826.

⁴ ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 56. Л. 1.

⁵ Рязанская деревня в 1929-1930 гг. Хроника головокружения. Документы и материалы. М. – Торонто, 1998. С. 168.

⁶ Архив УФСБ России по Рязанской области. Д. 10773. Л. 102 об.

⁷ Там же. Л. 91 об.

⁸ Там же. Л. 131-132.

⁹ Там же.

¹⁰ ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 1 Д. 1377. Л. 23 об.

¹¹ В то время существовал Рязанский округ Московской области.

¹² ГАРО. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 399. Л. 14.

¹³ ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 1 Д. 1377. Л. 86.

¹⁴ Там же. Л. 11-12.

¹⁵ Там же. Л. 7-8.

¹⁶ Отточие — опущено имя лжесвидетеля.

¹⁷ Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Тверь, 2006. Апрель. С. 256-257.

¹⁸ Православная энциклопедия / Под ред. Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Т. XXIII. М., 2010. С. 263.

¹⁹ Далее — Музей Карлага.

Источники

Арх.: Архив УФСБ России по Рязанской области. Д. 10773. Л. 91 об.; 102 об.; 131-132; ГАРО. Ф. 627. Д. 242. Л. 16; Оп. 240. Д. 56. Л. 1; Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 399. Л. 14; ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 1. Д. 1377. Л. 7-8, 11-12, 23 об., 86.

Лит.: Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Тверь, 2006. Апрель. С. 256-257; Рязанская деревня в 1929-1930 гг. Хроника головокружения. Документы и материалы. М. – Торонто, 1998. С. 168; Православная энциклопедия / Под ред. Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Т. XXIII. М., 2010. С. 263; РЕВ. 1887. № 17. С. 514; 1912. № 19. С. 826.

Мученица ЕВДОКИЯ ГИБЛИЦКАЯ

Мартишкина

Мученица Евдокия Гиблицкая родилась в крестьянской семье 1 марта 1880 года в селе Гиблицы Погостинской волости Касимовского уезда Рязанской губернии. Известно, что ее отца звали Петром. При крещении в Никольской церкви села Гиблицы священник Александр Стефанович Преображенский нарек ее в честь преподобномученицы Евдокии Илиопольской, игумении. Грамоте девочке обучиться не удалось, хотя в селе было двухклассное училище. Вероятно, из-за того, что пришлось присматривать в семье за младшими детьми и помогать по хозяйству. Родители воспитали Евдокию в страхе Божиим, в любви к Церкви и молитве.

Выйдя замуж за Ивана Мартишкина, Евдокия вошла также в благочестивую крестьянскую семью. У нее с Иваном было трое сыновей: Иван 1906 года рождения, Сергей и Павел. Возраст последних Евдокия указать в материалах следственного дела не смогла из-за неграмотности. Всю жизнь она прожила в родном селе, занимаясь крестьянским хозяйством.

После Октябрьского переворота и начала гонений на Русскую Православную Церковь Евдокия в простоте христианской любви поддерживала гонимое священство, следуя Евангелию: *«К страждущему должно быть сожаление от друга его, если только он не оставил страха к Вседержителю»* (Иов. 6, 14-16).

В феврале 1918 года большевики объявили мобилизацию в Красную гвардию. Крестьяне же ждали от новой власти мира. В Касимовском уезде начались волнения. В ночь с 7 на 8 февраля 1918 года в Касимове было совершено со стороны якобы «контр-революционной шайки... покушение на свержение советской власти», в результате чего милиция была заменена Красной гвардией¹. В сентябре 1918 года уже в половине уездов Рязанской губернии имели место крестьянские волне-

ния. Были охвачены выступлениями также почти и все волости Касимовского уезда. Они возникли в результате недовольства проводимыми «сов. властью мероприятиями на селе и деятельностью местных органов власти», отделением Церкви от государства; среди народа распространялись слухи о смене власти в городах Тамбове, Козлове. Крестьяне протестовали против объявления мобилизации призывников в Красную армию, против обязательных поставок для нужд армии лошадей. Для касимовских крестьян, занимавшихся извозом, изъятие лошадей было равнозначно полному разорению. Прокуратура констатировала, что спокойствие в селах водворялось лишь «с прибытием отряда красноармейцев»².

В начале ноября 1918 года по Рязанской губернии на почве мобилизации, хлебной монополии и «бесчинств сельских волостных и уездных советских работников и многих других причин», началось, как написано в документах того периода, «кулацкое возстание, застрельщиками коего оказались б. офицеры, помещики, попы и кулаки... Эта контр-революционная волна поддерживалась» крестьянскими массами, «отчего местами возстание переходило в повстанческое движение», — как отметил в своем докладе председатель Рязанского губисполкома. В начале ноября 1918 года, согласно циркуляра № 4958, была учреждена Особая комиссия, принявшая и утвердившая чрезвычайный единовременный налог (ревналог) и распределившая его по уездам. Касимовский уезд должен был собрать 10 миллионов рублей³.

Причин «к недовольству слишком много: продолжающаяся мобилизация людей, лошадей и прочего, отбирание последних излишков хлеба, поголовная трудовая повинность по возке дров, торфа, сена и хлеба, очистке железно-дорожных путей от

снега; это большою тяжестью ложится на крестьян. Для проведения всех этих мероприятий приходится применять и вооруженную силу. Ко всему этому необходимо присовокупить и эпидемию тифа, с которой бороться не хватает сил и средств». Кроме того, тяжелым бременем стал чрезвычайный революционный налог⁴.

На 1 ноября 1918 года была назначена отправка мобилизованных 1897 года рождения из Касимовского уезда в Рязань. Мобилизованные, ссылаясь на то, что «большевики говорили, что воевать не надо», недоумевали, зачем их мобилизуют «для войны». Спрашивали: «Кто управляет нами? Вот, если бы управлял весь народ, тогда бы...» Решили на собрании разойтись по домам — по своим селам и деревням, и до 5 ноября в Касимов не приходило, а «придти 5 ноября всем вместе — мобилизованным 1897, 1896 и 1895 г., захватив с собой и пулеметчиков, и бомбометчиков, и солдат других частей». В телеграмме от 29 ноября 1918 года председателя Рязгубисполкома «в Наркомвнутдел Петровскому о причинах ноябрьского восстания» указаны причины восстания: «Белогвардейщина, стараясь взорвать советскую власть изнутри, перенесла центр своей работы в деревню, политически отсталую и малоорганизованную... Участники восстания офицеры, попы, кулаки, часть интеллигенции... Поводы к возмущению: мобилизация людей, лошадей, реквизиция скота, хлебная монополия, отделение церкви от государства...»⁵

«Всеуездное восстание» провозгласило свои лозунги: «Долой коммунистов», «Долой мобилизацию», «Да здравствует Учредительное собрание».

2 ноября на сбор мобилизованных 1896 года рождения в Касимов никто не явился. Военный комиссар объявил Касимовский уезд на военном положении с вечера 5 ноября. Из Рязани был подтянут «отряд красноармейцев в 100 чел. с 2-3 пулеметами». Был организован Военно-революционный штаб из 3-х членов исполкома.

5 ноября с 8 часов утра «в город Касимов стали стекаться мобилизованные общими партиями 1897, 1896 и 1895 г.р.» Поддержали мобилизованных и односельчане: вооружившись, кто топорами, кто вилами, двинулись тоже по направлению к

уездному Касимову. Пока шли, решимость некоторых растаяла, и они стали возвращаться домой. Восставших «красноармейцы захватывали... на улицах и направляли в тюрьму». В 12 часов разведчик доложил, что мятежники «с оружием по трем дорогам направлялись в Касимов» и затем «повели наступление на штаб Красной армии... на советские здания» и на тюрьму. К вечеру в Касимов для подавления восстания прибыли отряды вооруженных рабочих-добровольцев: «мятежники частью были арестованы, но большая часть скрылась с имеющимся у них оружием». В ночь на 7 ноября в Касимов прибыл представитель Рязанского губисполкома Горюнов «с неограниченными полномочиями», который принял на себя всю полноту власти в Касимовском уезде. На Оке в деревне Забелино (там была пристань) восставшие обстреляли и «ограбили» 2 пассажирских парохода (на одном из них плыл начальник Копоновского заградительного отряда Тугеев, который был убит); в волостном центре села Гусевский Погост были убиты 3 советских работника-коммуниста. В Забелино с карательным отрядом в 50 человек отправился Горюнов, «который разбил и рассеял банды Китовско-Гиблицко-Погостинской волости». Среди архивных документов есть телеграмма начальника Касимовского военно-оперативного штаба Горюнова в Рязгубисполком от 7 ноября 1918 года: «Принял командование Постановил разстрелять 5 человек 24 часа оказавших вооруженное сопротивление Восстание продолжается уезде Принимаю беспощадные меры»⁶. О положении дела по подавлению мятежа под грифом «Секретно» и «Срочно» постоянно направлялись телеграммы из Рязгубисполкома в Москву наркому внутренних дел Петровскому⁷. К 9 ноября в Касимове скопились значительные вооруженные силы. Было решено выделить часть отряда для подавления в восставшие волости, в том числе в Гиблицкую. «По отношению к возставшим были приняты строгие меры: накладывалась беспощадная контрибуция на кулаков, а виновные в активном выступлении против советской власти разстреливались на месте»⁸.

Касимовская уездная Чрезвычайная Комиссия докладывала в Рязанскую губернскую ЧК:

«Уездная Чрезвычайная Комиссия при сем представляет пять экземпляров объявлений о разстрелянных гражданах в городе Касимове и его уездах по постановлениям Начальника Военно Оперативного Штаба, Военно-Полевого Суда Владимирского Особого Отряда и Военно-Революционного Совета за активное и пассивное выступление против Советской власти. При этом Комиссия доносит, что таковыя же объявления одновременно с сим за № 876 отосланы в редакцию газеты «Известия» Рязанск. Губ. Совета Раб. Крестьянских и Солдатских Депутатов» для перепечатания ст. в газете»⁹.

В течение 2 недель восстание было подавлено. На места выехали особые комиссии. Губернская ЧК выслала ряд следственных комиссий. Продолжались аресты «зачинщиков». В докладе бывшего временного председателя Касимовской уездной ЧК В.П. Кокорева¹⁰ говорилось, что «к 12 ноября восстание... уже подавлено и оставалось только ликвидировать его»¹¹. К «15 ноября его можно считать ликвидированным», — докладывал Рязгубисполкому бывший временный председатель Касимовской уездной ЧК¹².

Муж Евдокии Иван и его брат Василий были расстреляны как «зачинщики» 10 ноября 1918 года. В Государственном архиве Рязанской области удалось обнаружить документ о карательной экспедиции, в результате действий которой погибли родственники Евдокии: «Постановление Военно-Полевого Суда Владимирского Особого Отряда, посланного для подавления контр-революционного выступления в Гиблицкой и Китовской волостях, Касимовского уезда, Рязанской губернии, в составе: Начальника Отряда т. Михайлина, Комиссара Отряда — Александровского Уездного Военного Комиссариата т. Данилова и вр. Политического Комиссара представителя Касимовского Уездного Совдепа т. Титова, на основании данных им полномочий, первым двум — от Владимирского Военного Комиссариата (предписание от 6 ноября за

№№ 473 и 474) и последнему от Военного-Революционного Совета от 9 ноября за № 283. Выступив согласно предписания в поход и прибыв на пароходе на пристань «Забелино» отряд высадился и отправился походным порядком по направлению на ст. Гиблицы и далее в Китовскую волость, где по пути в селениях... из обнаруженных виновных были расстреляны: ...В селе Гиблицах:

7) Мартышкин Иван

8) Мартышкин Василий»¹³.

Семья Евдокии осталась без кормильца.

По всем уездам и волостям в это время активизировали свою деятельность реквизиционные продовольственные отряды, изымая последнее¹⁴. Трудно представить, как удалось выжить Евдокии и ее трем сыновьям. Спасало ее только твердое упование на Господа.

Наивысшего ожесточения волна кровавых гонений на инакомыслящих и особенно на верных служителей Церкви Христовой достигла в 1937 году. Органами НКВД все чаще стали фабриковаться «групповые» дела. По такому делу 6 ноября 1937 года и была арестована как «активная церковница» Евдокия вместе со многими касимовскими священнослужителями и активными верующими. Их привлекли по обвинению «в участии в террористической контрреволюционной организации» в Бельковском районе Рязанской области.

Никольский храм села Гиблицы. Фотография начала XXI века

Всех, привлеченных по данному делу, обвиняли в подготовке вооруженного восстания против советской власти с целью ее свержения и террористических актов в отношении руководителей ВКП(б) и членов советского правительства. Организаторами и членами группы следственные органы считали касимовских священнослужителей, «бывших белых офицеров», раскулаченных — всех активных «церковников», среди которых была и Евдокия¹⁵.

Содержалась она в Касимовской тюрьме. На допросе 10 ноября 1937 года держалась, как свидетельствует следственное дело, стойко и свою вину не признала. После допросов в Касимовской тюрьме Евдокия с другими арестованными, включенными в «повстанческо-террористическую организацию»,

была переведена в Рязанскую тюрьму. Все нелепые обвинения в свой адрес категорически отвергла. Приговорена она была «тройкой» при Управлении НКВД по Рязанской области по статье 58, пунктам 10-11, к 10 годам исправительно-трудовых работ. Скончалась Евдокия Петровна Мартишкина в заключении 25 мая 1938 года¹⁶. Место погребения неизвестно.

Деянием Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 2000 года Евдокия Мартишкина была причислена к лику святых по представлению от Рязанской епархии¹⁷.

Память мученице Евдокии Гиблицкой совершается в день страдальческой кончины 12/25 мая, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Рязанских святых.

Примечания

¹ ГАРО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 2. Касимовский уездный исполнительный комитет. 1918 г. Протокол заседания Касимовского уездного съезда советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 13 марта н.с. 1918 г. Л. 96-97 об. § 9. О событиях, происшедших в Касимове; Ф. Р-3611. Оп. 2. Д. 7. Св. 1. Проходцов И.И. Воспоминания современников о кулацких восстаниях в Рязанской губернии в 1918 г. с приложением карты. Рукопись. Б/л.

² Там же. Ф. Р-2639. Оп. 1. Д. 461. Рязанский губернский революционный трибунал. Б/л. Справка прокуратуры Рязанской области; Прокуратуры РФ № 13-461. Л. 1.

³ Там же. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 45. Документы губисполкома. Л. 78, 81, 84, 98.

⁴ Там же. Д. 77. Месячные отчеты губисполкома о причинах кулацких контрреволюционных восстаний в губернии. Л. 30 об. - 31 об.

⁵ Там же. Л. 194-195.

⁶ Там же. Ф. Р-4. 1918 г. Рязгубисполком. Оп. 2. Д. 4. Документы губисполкома, переписка, циркуляры и обязательные постановления. Л. 97.

⁷ Там же. Л. 92, 109, 117.

⁸ Там же. Ф. Р-12. 1917-18 гг. Оп. 2. Протоколы заседаний губисполкома. Д. 11. О причинах и исходе контрреволюционного восстания в Касимовском уезде 5-7.11.1918. Л. 518-522 об.

⁹ Там же. Ф. Р-4. 1918 г. Оп. 2. Т. II. Рязгубисполком. Д. 12. Циркуляры и обязательные постановления. Л. 88-88 об.

¹⁰ До этого он — комиссар нескольких карательных отрядов.

¹¹ ГАРО. Ф. Р-12. 1917-18 гг. Оп. 2. Протоколы заседаний губисполкома. Д. 11. О причинах и исходе контрреволюционного восстания в Касимовском уезде 5-7 ноября 1918 г. Л. 518-518 об.

¹² Там же. Л. 522 об.

¹³ Там же. Ф. Р-4. 1918 г. Оп. 2. Т. II. Рязгубисполком. Д. 12. Циркуляры и обязательные постановления. Л. 92. В документе фамилия «Мартишкин» ошибочно написана с буквой «ы».

¹⁴ Там же. Оп. 1. Д. 45. Рязанский губернский исполком советов Р.К. и Кр. депутатов. Л. 435.

¹⁵ Православная энциклопедия. Т. XVII. М., 2007. С. 123-124.

¹⁶ Архив ИАО РМ. Д. 240. В 2 т. Т. 2. Л. б/н.

¹⁷ Православная энциклопедия. / Под ред. Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. XVII. М., 2007. С. 123-124.

Источники

Арх.: Архив УФСБ по Рязанской области. Д. 2544 (№ 896). Л. б/н; Архив ИАО РМ. Д. 240. В 2 т. Т. 2. Л. б/н; ГАРО Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 45. Рязанский губернский исполком советов Р.К. и Кр. депутатов. Л. 78, 81, 84, 98, 194-195, 435; Д. 77. Месячные отчеты губисполкома о причинах кулацких контрреволюционных восстаний в губернии. Л. 30 об. - 31 об.; Ф. Р-4. 1918 г. Рязгубисполком. Оп. 2. 1918-1929 гг. Д. 4. Документы губисполкома, переписка, циркуляры и обязательные постановления. Оперативные военные сведения по мобилизации Л. 71-75, 83-85, 92, 97, 109, 117; Оп. 2. Т. II. Рязгубисполком. Д. 12. Циркуляры и обязательные постановления. Л. 77-79, 82-83, 85, 88-88 об.; 92, 211-219, 230, 306, 307, 314; Д. 7. Сведения о событиях и настроениях по Касимовскому уезду. Л. 6-6 об., 13-13 об., 42-43, 50, 51-54 об.; Д. 13. О контрреволюционном восстании в 1918 г.; Д. 31. Переписка с уисполкомами о политическом и продовольственном положении, борьбе с бандитизмом и дезертирством в уездах. Секретно. Л. 18-18 об.; Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 2. Касимовский уездный исполнительный комитет. 1918 г. Протокол заседания Касимовского уездного съезда советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 13 марта н.с. 1918 г. Л. 96-97 об. § 9. О событиях, происшедших в Касимове; Оп. 2. 1917-18 гг. Протоколы заседаний губисполкома. Д. 11. О причинах и исходе контрреволюционного восстания в Касимовском уезде 5-7 ноября 1918 г. Л. 518-522 об.; Ф. Р-2639. Оп. 1. Д. 461. Рязанский губернский революционный трибунал. Б/л. Справка прокуратуры Рязанской области; Прокуратуры РФ № 13-461. Л. 1; Ф. Р-3611. Оп. 2. Д. 7. Св. 1; Проходцов И.И. Воспоминания современников о кулацких восстаниях в Рязанской губернии в 1918 г. с приложением карты. Рукопись. Б/л.

Лит.: Были верны до смерти. Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских XX века. Рязань, 2002. С. 127-128, 161-162; Иоанн Добролюбов, свящ. Историко-статистическое описание церкви и монастырей Рязанской епархии. Т. IV. Рязань, 1891. С. 89-90; Православная энциклопедия. / Под ред. Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. XVII. М., 2007. С. 123-124.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ХРИСТОФОР

Надеждин

21 февраля 1869 года в селе Нижний Белоомут Зарайского уезда Рязанской губернии¹ в семье священника Алексея Надеждина родился сын. Во Святом Крещении он был наречен Христофором. Семья Надеждиных имела дальние родственные связи со святителем Гавриилом (Городковым), архиепископом Рязанским и Зарайским.

Первоначальное образование мальчик получил в Зарайском духовном училище, после чего поступил в Рязанскую духовную семинарию. По окончании семинарии в 1889 году он был определен учителем пения и чистописания в Данковское духовное училище. 20 ноября 1891 года его назначили на должность надзирателя этого училища. Чувствуя, что ему не хватает полученного образования, в 1892 году он поступил в Московскую духовную академию. В академии Христофор Надеждин усиленно занимался, много читал. Учился он превосходно — об этом свидетельствует тот факт, что он получал стипендию Высокопреосвященного Макария, архиепископа Донского и Новочеркасского. Много сил понадобилось приложить и для подготовки материалов диссертации. Здоровье его так резко пошатнулось, что врач академии настоял на том, чтобы его отправили на лето 1895 года в Самарскую губернию — для лечения кумысом.

По окончании академии в 1897 году Христофору Алексеевичу было предложено место миссионера в Новочеркасске, но из-за престарелых родителей 10 февраля 1899 года он получил место законоучителя земской школы в родном Нижнем Белоомуте. 23 февраля 1900 года его назначили заведующим школьными религиозно-нравственны-

Христофор Алексеевич Надеждин с супругой. Фотография 1900 года

ми чтениями по воскресным и праздничным дням. 22 апреля того же года он получил назначение на должность заведующего женской церковно-приходской школой Нижнего Белоомута.

В 1900 году Христофор Алексеевич Надеждин защитил диссертацию на тему «Очерк истории православной полемической против раскола литературы XVII и начала XVIII веков (до учреждения Святейшего Синода)». За нее он получил степень кандидата богословия. Доцент академии, священномученик Илия Михайлович Громогласов, писал в отзыве на эту работу: «Обращаясь к оценке рассматриваемого сочинения, нельзя не отозваться с большой похвалой, прежде всего, о замечательном научном трудолюбии автора: его интерес и усердие к делу далеко превышают мерку обычных требований, предъявляемых к кандидатской диссертации... Признавая необходимым дать своему

исследованию возможную полноту в подборе изучаемого материала, он не только собрал и обследовал в библиографическом отношении все известные в печати полемические памятники взятой эпохи... но и успел отыскать частью в академической библиотеке, а главным образом в различных книгохранилищах Москвы и Петербурга, иногда в нескольких списках, немалое число новых источников, доселе остававшихся совершенно неизвестными исследователям»².

Епископ Рязанский и Зарайский Полиевкт (Пяковский) 10 июля 1900 года рукоположил Христофора Алексеевича в сан диакона, а на следующий день — во священника к Преображенскому храму села Нижний Белоомут. Но через два года ему пришлось оставить родное село: 23 июня 1902 года отец Христофор был назначен священником в Предтеченскую церковь в Староконюшенном переулке Москвы и законоучителем гимназии имени Медведниковых.

Священник Христофор Надеждин (в центре) с преподавателями и попечителями Медведниковской гимназии. Фотография 1902-1906 годов

10 июля 1906 года он был переведен в храм мученика Иоанна Воина. Приход этого храма насчитывал в то время около двух тысяч человек. В течение 1915-1916 годов отец Христофор проводил для прихожан внебогослужебные беседы, собиравшие до трехсот человек. В эти годы он также нес послушание благочинного храмов Замоскворечья.

Кроме священнических обязанностей, которые он исполнял со всей возможной ревностью, отец Христофор впоследствии нес послушание законоучителя сначала в женской гимназии Ломоносовой, а затем в женской гимназии Гельбик. До 1917 года он также был законоучителем и в Коммерческом училище на Остоженке. Так священномученик неустанными трудами «*приумножал таланты*», полученные от Господа (Мф. 25, 14-30).

Революционные события, происшедшие в России, особым образом коснулись древней столицы, но отец Христофор продолжал свое служение.

3 января 1921 года он был назначен благочинным. А через год, 22 марта 1922 года, отца Христофора арестовали. Его и остальных священнослужителей, проходивших по групповому делу об изъятии церковных ценностей, так называемому «Московскому судебному процессу 1922 года», содержали в тюрьме ГПУ в Москве.

Дело слушалось с 26 апреля по 8 мая 1922 года в Московском революционном трибунале.

Новая власть обвинила священнослужителя в том, что 4 марта он произнес в храме проповедь, в которой, якобы, говорил о разрухе в стране, наступившей вследствие нравственного падения народа, а также в том, что он читал в храме воззвания Патриарха Тихона, касающиеся изъятия церковных ценностей, и в распрост-

ранении его в храмах своего благочиния. После ареста он почти сразу был допрошен. На каверзные вопросы следователя, он ответил: «Винным себя в агитации против постановления ВЦИКа об изъятии церковных ценностей не признаю. Моя проповедь 4 марта 1922 года за всенощным бдением — это объяснение церковного названия наступающего воскресного дня — Недели Православия.

Мы с вами заурядные чада Православной Церкви... К чему приводит практически непослушание Церкви? — К разрухе, которую мы и наблюдаем в нашей современной жизни. До такой степени мы упали нравственно теперь, что справедливо грядет на нас суд Божий, этот суд выражается, может быть, и в предполагаемом ВЦИКом изъятии церковных ценностей для оказания помощи голодающим и в том, что изъятые вещи могут не попасть на помощь голодающим...

Воззвание Патриарха Тихона в моей приходской церкви и в церквях благочиния читалось, в моей церкви мною лично — 12 марта после литургии... Воззвание Патриарха было мне доставлено до двух раз: в первый раз в четырех экземплярах, во второй раз в двух экземплярах — в том и другом случае через неизвестных мне лиц, но, несомненно, от высшей церковной власти, то есть или от Патриарха или от архиепископа Никандра (Феноменова). Мною через верующих воззвание было разослано по церквям благочиния»³.

И далее: «Воззвание Патриарха Тихона я огласил и считаю его религиозным. Контрреволюционного в нем ничего не вижу. 4 марта в церкви я произнес проповедь религиозного характера, в которой говорил, что мы пришли к упадку и что изъятие ценностей есть грядущий суд Божий за наши грехи»⁴.

7 мая 1922 года отец Христофор произнес в зале суда свое последнее слово: «По моему мнению, человек, который бывает в храме, слышит слово Божие, должен помогать бедным... Я считал своим святым долгом призывать свою паству к этой священной обязанности, и не проходило ни одного большого праздника, чтобы я не призывал помогать голодающим; я принимал пожертвования; по отношению к приходу я не позволял себе получать плату за требы... Отделение Церкви от государства я приветствую... приветствовал всегда. В ту минуту, когда Церковь отделяется от государства, священник становится свободнее... Я никогда не старался возбуждать мою паству, я старался внести успокоение»⁵.

8 мая 1922 года Московский Революционный Трибунал, обвинив отца Христофора Надеждина и остальных заключенных, проходивших по

групповому делу «Московский процесс об изъятии церковных ценностей (I этап), май 1922 г.», в «противодействии изъятию церковных ценностей» приговорил их к высшей мере наказания — расстрелу.

Одиннадцать подсудимых, проходивших по этому делу, были приговорены к расстрелу за то, что «...они перекладывали свою вину на вышестоящую иерархию, ссылаясь на существующую между ними дисциплину, а частью скрывая свои политические цели, подобно «книжникам и фарисеям», оправдывая свое сопротивление «ложью о Боге и якобы установленным им законов, воспрепятствующих отдавать церковные предметы не только на дела милосердия вообще, но даже спасение жизни умирающих от голода... не смотря на то, что приглашенная на суд судебная экспертиза из группы верующих христиан категорически признала такое изъятие вполне отвечающим христианскому учению...»

После того, как было рассмотрено заявление обновленческого епископа Антонина (Грановского) во ВЦИК с просьбой о помиловании приговоренных к расстрелу, 18 мая на заседании Политбюро слушали заключение Троцкого по приговору. По делу об изъятии церковных ценностей в Москве было решено: «Относительно ниже перечисленных лиц (московских благочинных священников Христофора Надеждина и Александра Заозерского, Василия Соколова, иеромонаха Макария (Телегина) и мирянина Сергия Тихомирова) необходимо прийти к заключению, что по обстоятельствам дела и по характеру их личности не имеется данных, могущих повлиять в сторону смягчения приговора поскольку: «Надеждин Христофор, кроме непосредственного участия... совместно с другими благочинными определенно и сознательно... под религиозным флагом активно призывал [к сопротивлению изъятию церковных ценностей] и произносил проповеди...» Политбюро утвердило предложение Троцкого — расстрелять (шестерых решено было помиловать). 8 мая 1922 года после утверждения приговора заключенных перевели в камеру смертников, где они пребывали до своей мученической кончины.

Отец Христофор Надеждин претерпел мученическую кончину 26 мая 1922 года. Священников расстреливали вместе с группой других заключенных. Чтобы не узнали в них лиц духовного звания, их постригли и обрили. Могильщики рассказывали, что тела их были привезены на Калитниковское кладбище Москвы и там захоронены.

В 1997 году протоиерей Христофор Алексеевич Надеждин был реабилитирован.

Примечания

¹ Ныне поселок Белоомут Луховицкого района Московской области.

² Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Январь. М., 2007. С. 92.

³ Там же. С. 94-95.

⁴ Там же. С. 96.

⁵ Там же.

Источники

Лит.: Голубцов С., протоиак. Московское духовенство в преддверии и начале гонений 1917-1922 гг. М., 1999.

Протоиерей Христофор Надеждин причислен к лику святых Юбилейным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 2000 года по представлению от Московской епархии.

Память священномученику Христофору совершается 13/26 мая, в день его мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Московских святых.

С. 98, 107, 110, 173; Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Май. Тверь, 2007. С. 76-122; Дамаскин (Орловский), иером. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия: Жизнеописания и материалы к ним. Кн. 2. Тверь, 1996. С. 62-66, 379, 457, 462; Деяние Юбилейного Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века. Москва, 12-16 августа 2000 г.; Крылова Т.О. История Дорогомиловской Ямской слободы и церкви Богоявления Господня. М., 1997. С. 127; Московский журнал. 1994. № 1. С. 35-37.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК

ПЕТР

Рождествен

Священномученик Петр родился 25 июня 1879 года в селе Дмитриевский Погост Коробовской волости Егорьевского уезда Рязанской губернии¹ в семье псаломщика Алексия Михайловича и Александры Алексеевны Рождественных. В 1899 году Петр окончил Рязанскую духовную семинарию и был направлен преподавать в церковно-приходскую школу.

Петр с детства хотел стать священником, но для этого он должен был найти супругу, которая была бы готова нести с ним крест служения Церкви. Его выбор остановился на девице Людмиле, дочери протоиерея Димитрия Семеновича Лебедева, служившего в его родном селе. Окончив Рязанское

женское епархиальное училище, она преподавала в той же, что и Петр, школе. Так что им не пришлось знакомиться — друг друга они знали с детства. Жизнь в селе — как на ладони — со всеми своими достоинствами и недостатками ты у всех на виду.

По рукоположении в сан священника из-за отсутствия свободных священнических вакансий в родных местах отец Петр получил назначение в храм села Вышково Новозыбковского уезда Черниговской губернии². Но как только освободилось место священника в Егорьевском уезде — в Троицком храме села Ланино, расположенного в восьми верстах от Дмитриевского Погоста, родители предложили ему вернуться и служить в Рязанской епархии.

Ланинский Троицкий храм был небольшим, деревянным, выстроенным усердием прихожан шести деревень. Впоследствии ими же были построены большое двухэтажное здание школы, квартиры для учителей и церковная сторожка.

К началу Первой мировой войны Ланино стало процветающим богатым селом, и прихожане намеревались возвести храм из кирпича. Для этого предварительно выстроили кирпичный завод. Возведение каменного храма продвигалось быстро: из своего кирпича были уже возведены стены, но начавшаяся война и последовавшая за ней безбожная революция остановили строительство. Так и простоял храм недостроенным и в лесах до 1930-х годов.

Предшественник отца Петра построил для себя большой дом, который он впоследствии продал приходу, так что отцу Петру не пришлось заботиться о жилье. Воспитанный в бедной семье псаломщика, зарабатывавшего на жизнь в основном крестьянским трудом, отец Петр был привычен ко всякого рода крестьянской работе. Он никогда не нанимал крестьян, живя с ними по правилам тогдашней крестьянской общины, когда наиболее тяжелые работы делались сообща, и крестьяне поочередно помогали друг другу. Вместе разрабатывали трудные делянки и вывозили дрова, работали на дальних покосах, занимаясь этим неотрывно иногда по целой неделе, так как работу нужно было завершить в срок, пользуясь благоприятной погодой, если ее давал для этого Господь.

Помня строгие обличения Господом фарисеев, «возлагающим бремена неудобноносимые на ближних, а самих не хотящих и пальцем пошевелинуть» (Мф. 23, 4), отец Петр вставал, как и крестьяне, до рассвета, и, помолившись, выходил на свое ежедневное послушание. Живя тем же трудом, что и крестьяне, он никогда не забывал, что он, прежде всего — пастырь Божий. В любое время дня и ночи, в любую погоду, зимой и летом, оставляя все домашние хлопоты, он шел туда, куда его звали прихожане для совершения треб. Притом он всегда довольствовался тем, что ему давали в качестве платы, а бывало, и сам помогал нуждающимся.

Священник Петр Рождествен с супругой Людмилой и сыном Николаем. Фотография начала XX века

Богослужение отец Петр совершал очень торжественно. На праздники всегда пели два клироса, и тот и другой со множеством певчих. К службам певчие готовились заранее: церковное пение было предметом особых забот и пастыря, и паствы. В селе пели тогда почти все, но на клирос выбирали только самых даровитых. Праздничные богослужения, возводившие народные души к Горнему, еще оставались в то время центром христианской жизни на селе. Кроме внешних забот и хлопот, были и внутренние. Отец Петр с детства имел характер вспыльчивый, и, хорошо осознавая опасность этой страсти, приложил много труда, чтобы ее искоренить. В конце концов добился успеха — перестал гневаться и раздражаться и на действительные, и на мнимые промахи ближних.

На первой исповеди сына во время Великого поста он сказал ему в напутствие: «Будь всегда честен и правдив, делай добро людям, уважай старших, люби Родину и народ, где родился, не забывай Бога!»

В 1921 году в селе Ланино вспыхнула эпидемия тифа, но это не испугало священника — он сразу

же пошел в семьи, где были больные, беседовал, исповедовал, соборовал и причащал.

В 1924 году отец Петр был награжден наперсным крестом, в 1926-м — возведен в сан протоиерея, в 1936-м — награжден наперсным крестом с украшениями.

Протоиерей Петр в первый раз был арестован в 1930 году за неисполнение требований по сдаче сельскохозяйственной продукции и приговорен к пяти годам ссылки. Но, поскольку такого срока наказания по этой статье в законе написано не было, был оправдан и освобожден. Во второй раз был арестован в период массовых гонений на Русскую Православную Церковь — в 1937 году. 30 ноября его заключили в Таганскую тюрьму в Москве.

Против него показал местный колхозник, сказавший, что протоиерей Петр принимал участие в распространении контрреволюционных листовок, и священник соседнего села, который заявил: «известно, что Рождествин враждебно настроен к советской власти. Мне неоднократно приходилось слышать, как он неодобрительно отзывался о политике советской власти, в частности, жаловался на налоги, которые налагает на него советская власть как на служителя культа; говорил, что советская власть религию притесняет, не дает ей развиваться. Мне также известно, что Рождествин, торжественно обставляя церковную службу, затягивал ее, что приводило к невыходу на работу колхозников, разлагало трудовую дисциплину и затягивало полевые работы в колхозе»⁵.

1 декабря 1937 года следователь допросил протоиерея Петра.

— Следствию известно, что вы, будучи враждебно настроены против советской власти, вели антисоветскую агитацию среди населения, дайте искренние показания по данному вопросу! — потребовал следователь.

— Я никогда никакой агитации не вел, — ответил отец Петр.

— Следствию известно, что вы принимали участие в распространении контрреволюционных листовок в районе. Дайте показания по этому вопросу.

— Я участия в распространении листовок не принимал.

— Вы затягивали церковную службу с целью срыва полевых работ в колхозе? Дайте показания по этому вопросу.

— Я церковных служб не затягивал...

5 декабря 1937 года «тройка» НКВД приговорила отца Петра к десяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере. Он был отправлен в Мариинский лагерь, одно из отделений Сиблага, куда прибыл 31 декабря 1937 года.

8 июня 1938 года он писал из лагеря супруге: «Прошло полгода, как мы расстались, но я получил лишь одно от тебя письмо 15 февраля; получил и две твои посылки: одна получена мною 11 апреля, а другая получена 2 мая. В первой посылке съедобное все сохранилось, а во второй, кроме твоих прекрасных и вкусных лепешек, все испортилось и позеленело, и я вынужден был выбросить с великим сожалением, что это случилось, сознавая, что ты посылаешь мне посылку, урывая от себя последний кусок. Прими от меня сердечную благодарность за посылки — как приятно было получить особенно вторую, праздничную посылку. Со слезами на глазах вспоминал я прошлые годы, когда мы семейно встречали и провожали эти дни, — теперь только оценишь семейную обстановку с ее традициями, но жаль, что прошлое-прожитое уходит в вечность.

Получаешь ли ты мои письма? За последний месяц я послал тебе два письма. В этих письмах я писал тебе, что с марта месяца до 25 апреля хворал сыпным тифом, жар доходил до 41 градуса, жил на уколах, сердце признано слабым, был на волоске от смерти. Благодарение Богу и врачебному персоналу, который не жалел своих сил при уходе, я остался пока жив. Получил осложнения... Плохо стал слышать... опухоль ног и... болезнь сердца. Излечивая последствия тифа, я до сего времени лежу в больнице, переходя еженедельно из одного отделения в другое. В настоящее время лежу в 7-м отделении, где находятся выздоравливающие; на днях, думаю, переведут в отдел слабосильных, это уже не больница, а барак, где ходят уже в своей собственной одежде и питание здесь простое. Сколько времени пробуду в слабосильном отделе, не знаю; с внешней стороны я стал лучше выгля-

деть: в последних отделениях больницы № 3 и № 7 кормили больных хорошо... Жаль одно, что черного хлеба мало очень дают, а он есть основа нашего питания. Несмотря на хорошее питание в больнице, силы все-таки плохо собираются после болезни...

С ногами вообще у меня нехорошее дело обстоит, ведь я их дважды обмораживал, о чем я писал тебе... На мои ноги страшно смотреть: все опухли и покрыты какими-то кровоподтеками; болел душой из боязни, что отнимут у меня ноги и буду совсем калекой. Врачи не дают никаких лекарств от болезни ног, говорят, что со временем все само собой пройдет. Боль и ломота в ногах до сих пор ужасная; если доживу до зимы, то не знаю, как буду без теплых сапог и теплых чулок... Вчера врач сказал мне неутешительное относительно болезни моего сердца, признал у меня болезнь миокарда сердца — по его словам, болезнь хуже порока сердца; известие меня поразило — значит, жить мне осталось совсем немного...

Смерть есть общая участь человечества, когда же вспоминаешь, что очередь моя, то становится страшно, зная, что мало подготовлен к загробной жизни.

Есть пословица: «на бедного Макара все шишки валятся». Эта пословица приложима ко мне: моя одежда при привозе меня в больницу вся была сдаана по описи в склад. Оказывается, у меня кожаных сапог и шапки не значится в приемной фактуре. Заявил начальству о пропаже этих ценных вещей, но вот почти месяц прошел, а ответа нет. Подобных пропаж было несколько. Теперь, при выходе из больницы, придется ходить в лаптях — хорошо, если дадут казенные лапти; голову придется накрывать казенным полотенцем — жаль, что ты не догадалась прислать мой черный картуз. Виноват, конечно, я, так как забыл это прописать... В каком состоянии мои ботинки? Если какие из них годны для носки, то пришли мне.

Примечания

¹ Ныне Шатурский район Московской области.

² Ныне село Старый Вышков Новозыбковского района Брянской области.

³ ГАРФ. Ф. 10035. Д. П-18571. Л. 15.

⁴ Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и

Дорогая Мила, не обижайся ради Бога, что я своими просьбами вынуждаю тебя тратить последние копейки, лишая тебя необходимого, но верь — нужда моя вызывает на это. Попроси от моего имени племянников помочь материально нам; знаю, велика твоя нужда, знаю, что ты оборвана и без одежды; если откажут в помощи нам, то Бог с ними...

Что нового в нашей дорогой стороне? Пишет ли кто тебе из родных? ...Как ты провела пост и моление праздничное, где? Очень хочется знать, как живут Шатурские... Больно и прискорбно, что меня скоро забыли. Забыли близкие по крови, родные, а что говорить о дальних родных? Завидуешь, когда ежедневно видишь, как товарищи по аресту получают письма от детей и знакомых.

Сидят со мной лица очень интеллигентные: инженеры, врачи, защитники-юристы. Есть профессор из Москвы, есть учитель московской школы. Пишут им очень часто, дети, жены и другие родные — друг познается лишь в несчастье...

Пиши мне чаще. Если бы ты знала, каким счастьем для меня являются твои письма, — я читаю каждую строчку твоего письма несколько раз и письмо знаю наизусть...»⁴ Сколько боли слышится в словах христианина, привыкшего к терпению! И сколько косвенных указаний на воистину дьявольскую сущность богоборческой власти...

Исповедник скончался 27 мая 1939 года в Баимском отделении Сиблага и был погребен в безвестной лагерной могиле.

Протоиерей Петр Рождествин причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских XX века определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 6 октября 2006 года по представлению от Московской епархии.

Память священномученику Петру совершается 14/27 мая, в день страдальческой кончины, и в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века.

исповедников Российских XX века. Май. Тверь, 2007. С. 127.

Источники

Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Д. П-18571.

Лит.: Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Май. Тверь, 2007. С. 123-129.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ПАВЕЛ

Попов

Священномученик Павел Попов родился 13 января 1890 года в селе Сысои Сапожковского уезда Рязанской губернии в семье государственного крестьянина Ильи Михайловича Попова и его супруги Пелагии Игнатьевны¹.

Образование получил в Рязанской учительской семинарии. Некоторое время пел в церковном хоре.

Его отец, Илья Попов, искренне желал, чтобы Павел служил у Престола Божия. Сын осуществил сокровенную мечту родителей, став священником и пронеся веру, несмотря на суровые испытания, до конца. В 1918 году состоялась его хиротония во священника.

Известно, что человеческая природа склонна ко греху, и всегда достойны внимания те действия человека, которые возвышают его. В годы гонений на Православную Церковь, когда слово «священник» было чуть ли не ругательным, Павел Попов стал служить Господу и с достоинством носил свое духовное звание, помня слова Псалмопевца, обращенные ко всем, терпящим трудности: *«Надейся на Господа, мужайся, и да укрепляется сердце твоё, и надейся на Господа»* (Пс. 26, 14).

Прошли годы, и Промыслом Божиим отец Павел оказался далеко от родных мест.

С 1934 года он служил в храме села Панское Мичуринского района Воронежской области². В этом

Рязанская учительская семинария. Почтовая карточка начала XX века

селе 14 сентября 1935 года отец Павел был арестован и заключен в тюрьму города Мичуринска.

Отцу Павлу Попову, а также иерею Николаю Александровичу Садовскому³ и псаломщику Григорию Александровичу Богоявленскому⁴ предъявили обвинение в организации группы, занимающейся контрреволюционной деятельностью и антисоветской пропагандой, возглавляемой архиепископом Курским и Обоянским Онуфрием (Гагалюком) и епископом Белгородским Антонием (Панкеевым). Священнику Павлу Попову предъявили по тем временам самое стандартное обвинение в «антисоветской агитации и пропаганде». Как всегда, не обошлось без лжесвидетелей. Лжесвидетелями в данном случае выступили жители села, которые мало его знали.

При чтении протоколов допросов иногда кажется, что свидетелей обвинения и не было. Просто все их показания сфабрикованы. Протоколы допросов священнослужителей, которые проходили в мичуринской тюрьме, не отличались от таких же протоколов допросов в тюрьме Рязани, в московских, тамбовских, воронежских местах заключения.

«Преступление» священника Петра Попова сотрудники НКВД увидели в совершении им в своем храме Таинства Елеосвящения. Якобы, совершая его, он тем самым дал понять, что все храмы вскоре закроют, и негде будет собороваться. Известно, что новая власть закрывала храмы, используя разные методы, но никогда — явно. Поэтому отца Павла обвинили и в клевете на советскую власть.

Когда были проведены очные ставки со свидетелями, отец Павел решительно отверг все их клеветнические показания и все обвинения, которые ему предъявили.

18 декабря 1935 года в городе Мичуринске состоялось закрытое заседание выездной сессии Спецколлегии Воронежского областного суда. На него был доставлен священник Павел Попов, вызваны свидетели, которые на суде подтвердили все, данные ими ранее, показания. Что руководило этими людьми? Скорее всего — страх за свою жизнь и жизнь родных, поэтому они, не задумываясь о том, что обвиняемых ожидает

концлагерь, а возможно, и смертный приговор, клеветали на безвинных. Отец Павел и на суде категорически отверг все обвинения. В тот же день суд был окончен⁵.

Священника Павла Попова и псаломщика Григория Богоявленского приговорили по статье 58-10 УК РСФСР за «антисоветскую агитацию» к пяти годам лишения свободы в ИТЛ, священника Николая Садовского — к восьми. Вместе с ними были осуждены на разные сроки еще тринадцать человек.

В 1935-1938 годах отец Павел отбывал наказание в Средне-Бельском лагпункте Дальлага НКВД Дальневосточного (ныне Хабаровского) края.

В заключении отец Павел не был одинок: здесь находилось много священнослужителей, безвинно осужденных, как и он. Среди них были и архиереи. Все они с достоинством переносили голод, болезни, все лишения заключения. Они не пали духом и готовились к новому служению.

В феврале 1938 года в лагере священник Павел Попов был вновь арестован, а уголовное дело возобновлено. И на этот раз отца Павла привлекли к ответственности по групповому делу⁶.

Обвинение основывалось на показаниях коменданта Средне-Бельского лагеря: «Отбывая меру уголовного наказания при Средне-Бельском лагпункте Дальлага НКВД и выполняя обязанность коменданта зоны с июня 1937 года, мне приходится наблюдать за лагерным населением и видеть, что происходит в среде заключенных. Исходя из этого, я пришел к такому выводу, что все заключенные указанной выше зоны, смыкаясь между собой на почве единства воззрений, сплотились в определенные контрреволюционные группировки разных направлений... Контрреволюционная деятельность выражается в том, что они, будучи почти все отнесены к группе инвалидов, дезорганизуют производство. Кроме этого... открыто собираются группами в палатке и совершают религиозные обряды, поют молитвы... Некоторые заключенные из представителей Православной Церкви имеют большую переписку с внешним миром и очень часто получают из разных городов Советского Союза крупные посылки,

которыми делаются с остальными священнослужителями... Попы по воскресеньям надевают подрясники и производят чтение молитв...»

В контрреволюционной деятельности никто не признал себя виновным. В начале марта 1938 года арестованные священно- и церковнослужители были перевезены из лагеря в тюрьму города Благовещенска. 17 марта 1938 года «тройка» при Управлении НКВД по Хабаровскому краю приговорила их к расстрелу⁷.

1 июня 1938 года священники Павел Попов и Николай Садовский, псаломщик Григорий Богоявленский вместе с архиепископом Онуфрием, епископом Антонием и другими священно- и церковнослужителями приняли мученическую кончину⁸ и погребены в неизвестной могиле.

Примечания

¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 272. Д. 185. Л. 144.

² Дамаскин (Орловский), игум. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия: Жизнеописания и материалы к ним. Кн. 4. Тверь, 2000. С. 228.

³ Родился в 1894 г. в селе Студенки Липецкого уезда Тамбовской губернии в семье священника Александра Садовского. После духовного училища он поступил в Воронежскую семинарию, по окончании которой был рукоположен во иерея.

⁴ Сын священника Воронежской епархии, уроженец с. Новые Матронки Нижнедевицкого у. Воронежской губ.

⁵ Архив УФСБ по Тамбовской обл. Д. Р-12882.

3 мая 1990 года Президиум Верховного суда РСФСР реабилитировал священника Павла Ильича Попова по периоду репрессий 1935 года.

Иерей Павел Попов был прославлен на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2000 года в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века по представлению от Белгородской епархии.

Память священномученику Павлу Попову совершается 19 мая / 1 июня, в день его мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Белгородских святых, в Соборе Белгородских новомучеников.

⁶ Дело архиеп. Онуфрия (Гагалюка) и др. Благовещенск, 1938 г.

⁷ Дамаскин (Орловский), игум. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия: Жизнеописания и материалы к ним. Кн. 4. Тверь, 2000. С. 202-221, 228, 474.

⁸ Вероятно, в Благовещенске.

Источники

Арх.: Архив УФСБ по Тамбовской обл. Д. Р-12882; ГАРО. Ф. 627. Оп. 272. Д. 185. Л. 144.

Лит.: Дамаскин (Орловский), игум. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия: Жизнеописания и материалы к ним. Кн. 4. Тверь, 2000. С. 202-221, 228, 474.

Мученица ВЕРА КАСИМОВСКАЯ

Самсонова

Мученица Вера родилась 17 августа 1880 года в селе Веряево Краеспасского уезда Тамбовской губернии¹ в семье смотрителя арестного дома Николая Самсонова.

Окончив с отличием Касимовскую женскую гимназию, она работала учителем в школе. Но после того, как власть в России захватили безбожники и стало сбываться слово Писания «...отнимает ум у глав народа земли и оставляет их блуждать в пустыне, где нет пути: оцупью ходят они во тьме без света и шатаются, как пьяные» (Иов. 12, 24-25), содержание преподавания вошло в противоречие с ее религиозными взглядами.

Вера Николаевна Самсонова отказалась работать в школе, когда было приказано вынести иконы из классов: глубоко верующий и просвещенный человек, она ревностно относилась ко всему, что было связано с христианской верой и Церковью.

В конце 1920-х годов Вера Николаевна была избрана старостой (ктитором) Пятницкой церкви, расположенной в закрытом к тому времени новыми властями Касимовском Казанском монастыре. Настоятелем этого храма служил иерей Николай Правдолюбков².

Отец Николай стал собирать чудеса, совершаемые по молитвенному предстательству царевича Иакова Касимовского. До революции священники их тоже фиксировали, но все было уничтожено. А потом, когда его брата Владимира выслали из Москвы и он приехал в Касимов, они решили все воедино собрать и написать книжечку о царевиче Иакове, о старице Иустине, которая принесла Казанскую икону Божией Матери в Касимов из Казани, об отшельнике Петре и блаженной Матроне Анемнясевской, которая тогда была еще жива. Вера Николаевна Самсонова помогала отцу Николаю и Владимиру писать эту брошюру. «Написали они эту

Часовня над местом захоронения царевича Иакова Касимовского. Фотография 1930-х годов (слева). Фрагмент стены и башня Казанского женского монастыря города Касимова. Фотография 1970-х годов

книжечку, и добросердечный, доверчивый отец Николай дал почитать ее одному касимовскому интеллигенту. И эта книжечка оказалась в НКВД, а Владимира и Николая — «под замок». Кстати и Сергия со старшим сыном Анатолием замели туда же за компанию»³.

Произошло это летом 1935 года. Сотрудники НКВД арестовали священников и мирян — почитателей блаженной Матроны⁴, жившей в деревне Анемнясево Касимовского района, и царевича Иакова, скончавшегося в XVII веке и погребенного на территории Казанского монастыря. Тогда была арестована и сама блаженная Матрона. Аресту подверглась и верная помощница иерея Николая Правдолюбова — староста Пятницкой церкви Вера Николаевна Самсонова. Она была взята под стражу 28 июня 1935 года, затем перевезена в Москву и заключена в Бутырскую тюрьму.

Характеризуя ее, сотрудники НКВД написали: «религиозна до фанатизма, средства к существованию добывает уроками Закона Божьего... Ежедневно посещает церкви и разносит просфорки по верующим»⁵.

На следствии Вера Николаевна держалась мужественно, ничто не могло нарушить ее внутреннего мира, ибо, по слову пророка, «*твердого духом Ты хранишь в совершенном мире, ибо на Тебя уповают он*» (Ис. 26, 3). В предъявленных ей обвинениях не признала себя виновной.

— С какого времени вы стали почитательницей могилы касимовского царевича Иакова и часто ли там бывали? — начал допрос следователь.

— Могилу царевича Иакова я почитаю с дореволюционного времени. Я до последнего времени посещаю эту могилу, где молюсь и иногда участвую в панихидах, совершаемых на могиле царевича Иакова священником Николаем Правдолюбовым.

— Назовите всех почитателей могилы бывшего царевича Иакова.

Вера Николаевна Самсонова.
Фотография 1920-х годов⁶

— На могиле царевича Иакова я... встречала неизвестных для меня лиц... По их просьбе священник Николай Правдолюбов иногда совершал панихиды.

— Давно ли вы стали почитательницей блаженной Матрешы Беляковой и что вам известно о ее жизни и деятельности? — спросил следователь.

— О высокой праведной жизни Матрешы Беляковой я много слышала и, почитая ее как блаженную и праведную, послала ей посылку, но сама лично в ее квартире никогда не

бывала, и лично ее я не знаю, — ответила Вера Николаевна.

— Назовите всех известных вам почитателей Матрешы Беляковой, посещающих ее квартиру.

— Матрешу, как праведницу, почитают все верующие города Касимова и окрестных селений.

— Объясните подробно ваше отношение к советской власти.

— Я не согласна с советской властью по вопросу отношения ее к религии, где я, как верующий человек, усматриваю открытое насилие над религией и верующими, проявляемое в форме насильственного — против желания верующих — закрытия храмов и разрушения их, кощунственного отношения к христианским святыням и арестов и высылки невинных духовенства и верующих. Также я не согласна с советской властью по вопросу отделения школы от Церкви, в результате чего дети не имеют возможности изучать Закон Божий и не получают надлежащего религиозно-нравственного воспитания.

— Мы располагаем данными, что вы до последнего времени занимались тайным преподаванием Закона Божьего детям на квартирах родителей...

— Действительно, в первые годы после революции я после ухода из школьных работниц занималась тайным преподаванием Закона Божьего на квартирах родителей.

— Какое участие вы принимали в исцелении больных у могилы царевича Иакова?

— Сама больных на могилу царевича Иакова я никого не приводила, но, бывая в часовне на могиле, встречала больных; по их просьбам молилась с ними вместе, мазала из лампы гарным маслом, помогала приложиться к могиле... В предъявленном мне обвинении по статье 58, пункты 10 и 11 Уголовного кодекса виновной себя не признаю. Действительно, я активно прославляла... царевича Иакова, но ничего контрреволюционного в этом я не вижу.

16 июля 1935 года следствие по делу церковной старосты Веры Николаевны Самсоновой было закончено, и хотя так и не нашлось никаких доказательств ее контрреволюционной деятельности, следователь в обвинительном заключении написал, что она, «являясь активной участницей контрреволюционной группировки, в контрреволюционных целях активно прославляла могилу бывшего касимовского царевича Иакова, принимала участие в инсценировке на его могиле чудесных исцелений и распространяла всевозможные ложные слухи, то есть [виновна] в преступлении, предусмотренном статьей 58, пунктами 10 и 11 Уголовного кодекса...»

2 августа 1935 года Особое Совещание при НКВД приговорило Веру Николаевну к пяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере⁷, и она была отправлена в один из лагерей Беломорско-Балтийского комбината, куда прибыла 30 августа 1935 года. В 1935-1937 годах находилась в Соловецком лагере особого назначения (СЛОН). С 1937 года по 1940 год — в лагункте «Сосновец» Медвежьегорсклага, в Карелии.

Примечания

¹ Ныне Пителинский район Рязанской области.

² Священномученик.

³ Владимир Правдолюбов, прот. Воспоминания. Часть 1. Семья.

⁴ Св. Матрона Анемнясевская (Белякова), исповедница; память 16/29 июля.

⁵ Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Июнь. Тверь, 2008. С. 6.

⁶ Фотография предоставлена игуменией Вышенского Успенского монастыря Верой (Ровчан).

⁷ Архив УФСБ по Рязанской области. Д. 10719. Т. 1. Л. 1-274. Т. 2. Л. 1-311 (Касимов, 1935); Д. 10338.

*Прибытие партии заключенных
в Соловецкий лагерь особого назначения*

Тяжелая работа, невыносимые условия каторжного лагеря подорвали ее здоровье, и она тяжело заболела. 19 февраля 1940 года ее положили в центральный лазарет при 1-м лагункте Вечеракша.

На рассвете 14 июня 1940 года, когда солнце там почти незаходимо стоит над горизонтом, освещая этот суровый край, мученица Вера преставилась — за две недели до окончания срока заключения⁸.

Вера Самсонова была причислена к лику святых определением Священного Синода от 27 декабря 2000 года по представлению от Рязанской епархии.

Память мученице Вере Касимовской совершается 1 / 14 июня, в день ее мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Соловецких святых, в Соборе Рязанских святых.

⁸ Православная энциклопедия / Под ред. Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. VII. М., 2004. С. 696.

Источники

Арх.: Архив УФСБ по Рязанской области. Д. 10719. Т. 1. Л. 1-274. Т. 2. Л. 1-311. Касимов, 1935; Д. 10338.

Лит.: Владимир Правдолюбов, прот. Воспоминания. Часть 1. Семья; Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Июнь. Тверь, 2008. С. 6; Православная энциклопедия / Под ред. Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. VII. М., 2004. С. 696.

Мученица ПЕЛАГИЯ

Балакирева

Мученица Пелагия родилась 8 октября 1901 года в селе Спирино Егорьевского уезда Рязанской губернии¹ в семье крестьянина Никиты Балакирева. Наречена была в честь мученицы Пелагии Антиохийской. Первоначальное образование она получила в сельской школе.

Долгое время Пелагия жила в Спирино вместе с отцом, помогая ему по хозяйству. В 1927 году она переехала в село Шарاپово Егорьевского района, устроившись работать сторожем при местной Свято-Троицкой церкви. Здесь она стала помогать настоятелю протоиерею Николаю Сперанскому. В середине 1930-х годов Пелагия была избрана старостой Троицкого храма и около двух лет, до своего ареста, несла это послушание.

Проживая в сторожке при храме, Пелагия помогала настоятелю отцу Николаю по делам храма и в исполнении церковных треб, вкушая хлеб «в веселии и простоте сердца, хваля Бога и находясь в любви у всего народа» (Деян. 2, 46-47).

Здание церковной сторожки при Троицком храме к этому времени совсем обветшало. Приходский совет и прихожане храма в 1937 году решили произвести капитальный ремонт. Сельсовет всячески мешал в этом, считая, что церковная сторожка занимает колхозную землю. Была

составлена жалоба на произвол сельсовета, и староста храма Пелагия Балакирева начала сбор подписей прихожан под этой жалобой. После того, как был начат ремонт здания, Пелагия нашла приют в доме отца Николая.

18 ноября 1937 года Пелагия Балакирева вместе с протоиереем Николаем и некоторыми прихожанами Троицкой церкви была арестована и заключена в тюрьму города Егорьевска.

Протокол допроса со свидетельскими показаниями против нее подписал секретарь Шарапковского сельсовета. Сознательно подписывая лжесвидетельство, он стремился избавиться от настоятеля храма, церковнослужителей и активных прихожан, а затем и закрыть храм.

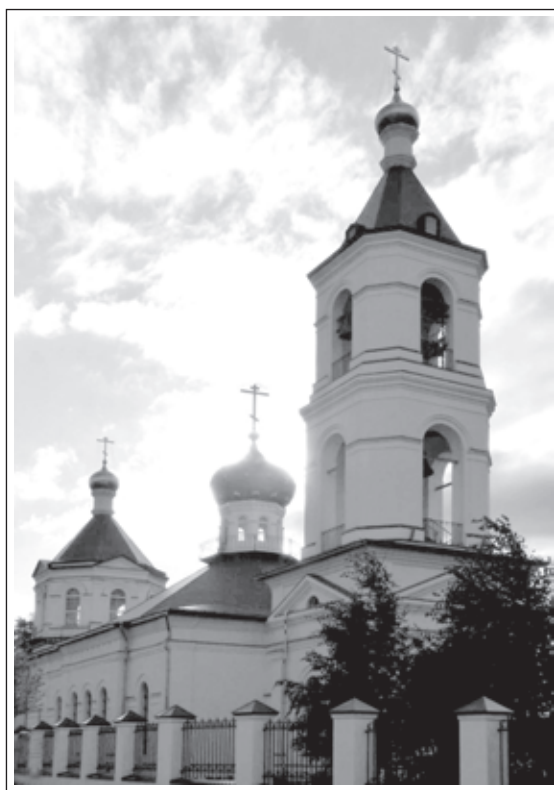
На следующий день после ареста Пелагия была допрошена.

Обвиняли ее в проведении антисоветской агитации, в срыве колхозных полевых работ.

— Следствию известно, что вы собирали подписи под жалобой на сельсовет ввиду его отказа в постройке церковной сторожки на колхозной земле. Дайте показания по этому вопросу, — потребовал следователь.

— Да, я действительно собирала подписи прихожан под данную жалобу.

— Следствию известно, что вы совместно с благочинным умышленно затягивали церковную службу

Троицкий храм села Шарапово. Фотография 2012 года

с целью срыва полевых работ в колхозе. Дайте показания по этому вопросу.

— Да, действительно, церковные службы обычно кончались в 12 часов, когда были престольные праздники или исполнялись требы, чем срывали колхозные работы.

— Вы обвиняетесь в проведении антисоветской агитации. Признаете ли себя виновной в предъявленном вам обвинении?

— Да, признаю себя виновной в том, что вела антисоветскую агитацию.

Начальник Коробовского районного отделения НКВД, ознакомившись 20 ноября того же года с материалами следствия, остался недоволен показаниями обвиняемых и решил произвести дополнительные допросы самостоятельно.

— Подтверждаете ли вы свои показания? — спросил он Пелагию Никитичну.

Осознав, что ее затягивают на путь опасного лжесвидетельства против себя, она заявила:

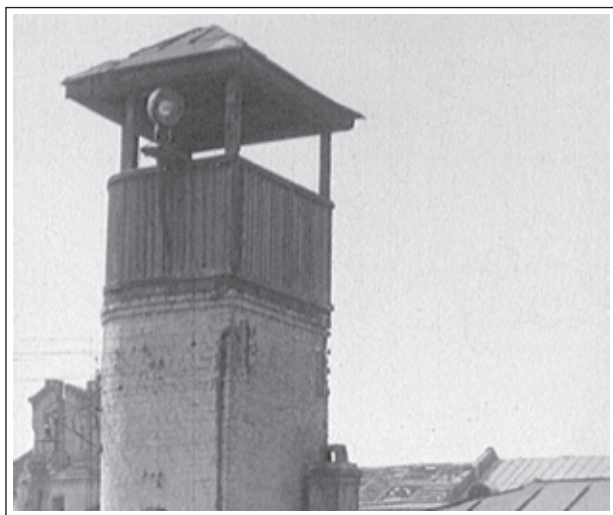
— Показания свои подтверждаю... но антисоветской агитации я не вела и виновной себя не признаю.

— На какие средства живете?

— Я проживаю у благочинного Сперанского на средства церковной общины.

— Какие обязанности вы выполняете в церковной общине?

— Помимо поручений священника при его службе, я исполняю обязанности церковного старосты.

Таганская тюрьма, обзорная вышка. Фотография 1930-х годов

— Что еще можете показать?

— Больше показать ничего не имею.

Поскольку заранее были допрошены лжесвидетели, которые оговорили обвиняемых, дав необходимые следователю показания, начальник отделения закончил допросы.

Через несколько дней Пелагию Никитичну Балакиреву перевезли из Егорьевска в Таганскую тюрьму в Москве.

27 ноября 1937 года «тройка» НКВД приговорила ее к восьми годам заключения в исправительно-трудовом лагере. Она была направлена в Северный край.

В 1940 году Пелагия Никитична написала заявление с просьбой о пересмотре дела. Несмотря на то, что ряд свидетелей на этот раз не подтвердили своих прежних показаний, помощник прокурора посчитал, что «данные ими показания в органах НКВД подтверждаются», и заключил: «мера наказания соответствует содеянному, а потому жалобу оставить без удовлетворения». Он считал приговор справедливым и законным — в силу принадлежности обвиняемых к гонимой Русской Православной Церкви. Пелагия Никитична более пяти с половиной лет содержалась в северных лагерях ГУЛАГа.

Скончалась Пелагия Балакирева 30 июня 1943 года от дизентерии в исправительно-трудовом лагере в Вологодской области. Она была погребена в безвестной могиле².

Пелагия Балакирева причислена к лику святых определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 30 июля 2003 года по представлению от Московской епархии.

Память мученице Пелагии Балакиревой совершается 17 / 30 июня, в день ее мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Московских святых.

Примечания

¹ Ныне Егорьевский район Московской области.

² ГАРФ. Ф. 10035. Д. 20021.

Источник

Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Д. 20021.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК СЕРГЕЙ ПОКРОВСКИЙ

Кротков

«Вся моя контрреволюция заключалась в церковной службе. В религиозной вере я воспитан с малых лет, вера вошла в мою плоть и кровь, и поэтому я — противник партии и правительства и тех мероприятий, которые они проводят. Открыто контрреволюции среди населения я не вел, но недовольство свое советской властью я высказывал среди некоторых верующих. Говорил о тяжелой жизни, о налогах, которые на меня и на других налагают. Другой политики я не касался».

Здесь приведены строки из допроса расстрелянного в 1938 году священномученика Сергея Покровского. Сколько света в словах священника, сколько чистоты и веры, сколько правды, которую многие боялись даже помыслить...

Священномученик Сергей Покровский родился в 1876 году в селе Подлесная Слобода Зарайского уезда Рязанской губернии в семье священника Михаила Павловича Кроткова и его жены Пелагии Михайловны¹. Отец Михаил происходил из семьи пономаря зарайского села Верхний Белоомут. Он имел семинарское образование. Умер в 1890 году, когда многие дети его большого семейства уже сами обзавелись семьями, а сын Сергей обучался в Зарайском духовном училище. Мать после смерти мужа с младшими детьми переехала жить к достаточно обеспеченным родственникам. Сергею на каникулах приходилось теперь жить также вне стен родного дома. Воспоминания об этом были безрадостными. Как сирота, Сергей по окончании духовного училища обучался в Рязанской духовной семинарии за казенный счет. После семинарии его определили преподавателем Закона Божия в церковно-приходскую школу. Женившись на девице Марии, дочери протоиерея Палладия Афанасьевича Орлова, служившего в селе Луховичи Рязанской губернии², он был в 1903 году рукоположен в сан священника и назначен на место тестя. Когда началась Первая мировая война, отец Сергей был направлен священником в 139-й Моршанский полк, воевавший на Австрийском фронте. За безупречное пастырское служение во время военных действий иерей Сергей был награжден орденом свя-

той Анны 3-й степени, Георгиевским крестом и возведен в сан протоиерея.

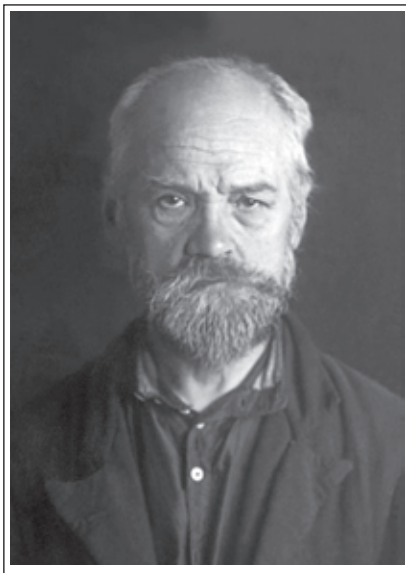
Полковым священником он прослужил до большевистского переворота 1917 года. Полк был расформирован. Когда он собирался покинуть фронт, епископ Кременецкий Дионисий (Валединский) предложил ему не возвращаться в Россию, в которой пришли к власти большевики, а перебраться в Европу, но отец Сергей решительно отказался. Он уехал в Воронежскую губернию. Там он получил место настоятеля в храме села Валуйчик Бирюченского уезда³.

В 1922 году протоиерей Сергей был назначен настоятелем Никольского храма села Царево Дмитровского уезда⁴ Московской губернии. В храме святителя Николая Чудотворца он прослужил до 1930 года. Это было тяжелое время для православных, но отец Сергей был непоколебим в своем пастырском делании — тогда оно стало исповедничеством и требовало большого личного мужества и твердой веры. При общей материальной скудости всего народа, духовенство было поставлено советской властью вообще вне закона. Ему не выдавали карточек, чтобы купить продукты и даже дрова. В поисках дров отец Сергей ходил на реку Талицу и, ныряя, бывало, в ледяную осеннюю воду, чтобы выловить тяжелые мокрые бревна, говорил: «Благодать-то какая!»⁵

Прихожане любили и уважали своего пастыря за внимание и участливое отношение к их нуждам, благочестие, за то, как он совершал богослужения, которые и всех присутствующих в храме настраивали на молитвенный лад. Ко всем, и к верующим и к неверующим, отец Сергей относился ровно, с христианской любовью, приветливо встречая каждого приходящего к нему. По мере своих небольших возможностей он старался помочь нуждающимся, часто отдавая и свои последние деньги — по слову Пророка: «*я делал много благодеяний братьям моим: алчущим давал хлеб мой, нагим одежды мои*» (Тов. 16, 17). Кто не имел достаточных средств, с тех отец Сергей денег за требы никогда не брал.

Храм святителя Николая был одним из самых посещаемых в округе. Здесь всегда было много молящихся, что и послужило причиной возникновения для отца Сергея неприятностей. Неподалеку, в селе Нагорном служил священник Николай Веселовский, который, преследуя корыстные цели, часто заходил к гостеприимному настоятелю и, в конце концов, решил занять его место. Ему удалось склонить на свою сторону двух певчих из Никольского храма и с их помощью выхлопотать себе назначение в этот храм. Однажды из окна своего дома отец Сергей увидел сани, в которых рядом с купелью сидел отец Николай, получивший назначение на его место⁶.

В 1930 году отец Сергей был назначен в храм Покрова Божией Матери в село Покровское⁷. Он со своей семьей остался жить в селе Царево. Добираться же до нового места служения ему было крайне трудно: по железной дороге нужно было ехать от Красноармейска до станции Софрино, от Софрино до Москвы, от Москвы до станции Царицыно, а затем уже пешком до села Покровского. От Красноармейска до станции Софрино в те годы ходил паровоз с прицепленным к нему небольшим составом

Протоиерей Сергей Кротков. Таганская тюрьма. Фотография 1938 года

из маленьких голубых вагончиков и таких же маленьких открытых платформ, на которых и перевозили пассажиров. Отец Сергей вместе с другими устраивался на открытой платформе, прижав к груди сплетенную из камыша старую сумку и нахлобучив шапку-ушанку, срок возможной носки которой давным-давно истек.

В Покровском храме отец Сергей прослужил семь лет. Одна из прихожанок вспоминала о нем: «Мы знали о материальных трудностях батюшки и старались ему помочь, предлагали деньги, но батюшка говорил, что ему ничего не нужно, а деньги просил опустить в

кружку, висящую на стене. На исповеди хотелось все ему рассказать, хотя он никогда не настаивал, чтобы мы были откровенны. Совершая требы, он никогда не требовал денег и, если видел, что человек крайне беден, совершал требы бесплатно. Так мы и остались ему должны за крестины, венчания и отпевания».

В конце 1937 года власти решили закрыть Покровский храм. По распоряжению сельсовета один из жителей села стал, было, собирать подписи под заявлением о закрытии храма, но ему не удалось это сделать. В конце февраля 1938 года отца Сергея вызвали в НКВД и предупредили о готовящемся закрытии храма, а также намекнули на то, что могут арестовать и его. Он, однако, решил никуда не бежать. «Что ж, — сказал он своим близким, придя домой, — прихожане придут молиться, а я окажусь дезертиром, предавшим Бога и паству».

Отслужив Божественную литургию, 2 марта 1938 года протоиерей Сергей Кротков вышел из храма, а на улице его уже ожидал казенный извозчик, который отвез пастыря сначала в местное отделение НКВД, а затем в Москву, в Таганскую тюрьму.

— Следствие располагает данными, что вы вместе с офицерством выступали против красных, — заявил ему следователь.

— Во время восстания генералов наш полк из Бессарабии был двинут против красных войск под

Петроград. Я был за генералов, но солдаты скоро большевизировались и против красных не пошли. Полк расформировали, и я уехал в Воронежскую губернию, — сказал отец Сергей.

— Следствие располагает данными, что вы активно вели среди населения контрреволюционную деятельность.

— Вся моя контрреволюция заключалась в церковной службе. В религиозной вере я воспитан с малых лет, вера вошла в мою плоть и кровь, и поэтому я — противник партии и правительства и тех мероприятий, которые они проводят. Открыто контрреволюции среди населения я не вел, но недовольство свое советской властью я высказывал среди некоторых верующих. Говорил о тяжелой жизни, о налогах, которые на меня и на других налагают. Другой политики я не касался.

— В какой вы церкви служили?

— Я служил в Покровской церкви в селе Покровском, а живу в Пушкинском районе. Налогами я не облагался, декларации в районный финансовый отдел не подавал, за что был оштрафован. Штраф с меня

был взят в Пушкинском районном финансовом отделе. В Покровском храме я служил нелегально, так как не был зарегистрирован в районном финансовом отделе. Так как я здесь не жил, то и предложил зарегистрироваться по месту жительства.

14 июня 1938 года «тройка» НКВД приговорила протоиерея Сергея Кроткова к расстрелу. Казнен он был 1 июля 1938 года на полигоне Бутово под Москвой, где в тот день было расстреляно 162 человека. Среди этой партии расстрелянных был и архимандрит Никанор (Морозкин), как и протоиерей Сергей, уроженец Рязанской земли. Погребены они в безвестной общей могиле на Бутовском полигоне⁸.

Деяниями Юбилейного Архиерейского Собора 2000 года протоиерей Сергей Кротков причислен к лику святых.

Память священномученику Сергию Покровскому совершается 18 июня / 1 июля, в день мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Московских святых, в Соборе Бутовских святых, в Соборе Рязанских святых.

Примечания

¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 28. Л. 229.

² Ныне город Луховицы Московской области.

³ Ныне Красногвардейский район Белгородской области.

⁴ Ныне Пушкинского района.

⁵ ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 28. Л. 229.

⁶ В 1938 году, в то время, когда протоиерей Сергей находился уже под арестом, отец Николай, переходя железную дорогу вблизи станции Софрино, был сбит насмерть поездом.

⁷ Ныне находится в черте города Москвы.

⁸ Мартиролог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект Бутово» 08. 08. 1937 – 19. 10. 1938. М., 1997. С. 180; Русская Голгофа. М., 2005, С. 24, 56, 79, 170.

Источники

Арх.: ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 28. Л. 229.; ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-78018.

Лит.: Мартиролог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект Бутово» 08. 08. 1937 – 19. 10. 1938. М., 1997. С. 180; Русская Голгофа. М., 2005, С. 24, 56, 79, 170.

Преподобномученик НИКАНОР

(Морозкин)

Преподобномученик Никанор родился 13 марта 1870 года в селе Выжелес Спасского уезда Рязанской губернии в семье крестьянина

Михаила Морозкина. Во Святом Крещении его нарекли Никифором. Родители его со временем перебрались жить в село Студенки Изюмского

уезда Харьковской губернии, где отец стал работать бондарем.

Какова была причина переезда Морозкиных на Украину, мы не знаем. Может быть, отец искал лучшей доли. Ведь всегда считалось, что Малороссия — богатая и привольная земля. Никифор надолго не остался в родительском доме — в 1888 году он навсегда покинул его и поселился в Оренбурге. В этом городе он сначала пел в храме на клиросе, а затем стал исполнять обязанности псаломщика.

В 1899 году Никифор поступил в число братии Николо-Перервинского монастыря Московского уезда¹. В 33 года 25 ноября 1903 года он принял монашеский постриг, и его нарекли Никанором. 24 января 1904 года он был рукоположен в сан иеродиакона. Отец Никанор привлек к себе внимание примерным поведением и усердием в исполнении возложенных на него обязанностей, что особенно важно для монаха. Настоятель Николо-Перервинского монастыря 29 сентября 1909 года ходатайствовал перед начальством о рукоположении иеродиакона Никанора во иеромонаха. Священномученик Трифон (Туркестанов), епископ Дмитровский, рукоположил его во иеромонаха в Храме Христа

Спасителя Москвы, самом грандиозном храме нашей страны, возведённом в память героев Отечественной войны 1812 года на народные средства. Это произошло 5 октября 1909 года.

27 февраля 1917 года иеромонах Никанор был назначен духовником братии. Это было очень важное послушание для него, ведь обычно духовниками избирались и назначались особо духоносные старцы. Несмотря на то, что в России совершались революционные события, люди, ушедшие от мира и заключившие себя по доброй воле в монастырях, продолжали свои праведные труды, осознавая происходящее как проявление милости Божией. В сердцах верующих призывом звучали слова пророка: «Мужайтесь, и да укрепляется сердце ваше, все надеющиеся на Господа!» (Пс. 30, 25). О том, что отец Никанор обладал прекрасными душевными качествами и был духовно высок, говорит тот факт, что 24 августа 1920 года совет общины при часовне Иверской иконы Божией Матери в Москве просил святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси, назначить его заведующим часовней, как «достойного во всех отношениях». В 1921 году случилось ужасное кощунство — Иверская часовня

*Николо-Перервинский монастырь.
Фотография конца XIX - начала XX веков*

*Храм Христа Спасителя
Фотография начала XX века*

была ограблена. Грабители проникли внутрь через крышу, похитили украшения с икон и некоторые другие ценности. Члены церковного совета и иеромонах Никанор (Морозкин) были обвинены в халатности и в 1922 году арестованы.

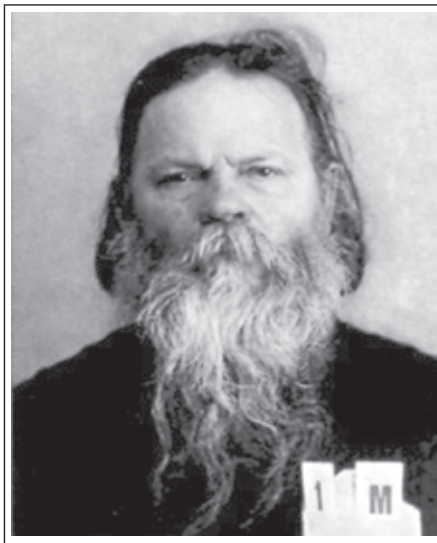
В ходе следствия отцу Никанору предъявили обвинение: «хищение церковных ценностей»².

Иеромонах Никанор одиннадцать месяцев провел под следствием в тюрьме. Однако суд оправдал всех обвиняемых, и они были освобождены. Отец Никанор вернулся в Николо-Перервинский монастырь и был назначен его настоятелем.

Из архивных документов известно, что советская власть пристально следила за происходящим в этом монастыре. Так, в документе от 12 июля 1921 года указывалось, что «настроение духовенства за это время как в Москве, так и по губернии можно охарактеризовать как сдержанное. Служители культа держатся и действуют осторожно. Внимание духовенства за последнее время направлено по преимуществу на возбуждение и усиление религиозных чувств... Кроме исключительно церковных церемоний устраиваются также духовные концерты в церковных помещениях с участием артистов государственных театров. Такой концерт, например, был устроен 12 июня в Московском уезде, в Ленинском районе, в Перервинском мужском монастыре...»³

В 1923 году отец Никанор был возведен в сан игумена, а 29 марта 1923 года его назначили членом Московского епархиального собрания. В том же году он был возведен в сан архимандрита.

2 февраля 1932 года во время новой волны гонений на Русскую Православную Церковь архимандрита Никанора (Морозкина) арестовали. Он был заключен в Бутырскую тюрьму. Последовали допросы. На одном из них архимандрит Никанор сказал следователю: «В предъявленном мне обвине-

Архимандрит Никанор (Морозкин).
Бутырская тюрьма. Фотография 1932 года

нии виновным себя не признаю, так как с моей стороны никакой антисоветской агитации не было. Я считаю себя обязанным исполнять среди крестьян требь, на которые меня приглашают, но в разговоры с крестьянами о политике никогда не вступал. Лично я относительно советской власти считаю, что со стороны ее в отношении Церкви гонения нет, но есть гонение на духовенство, которое невинно содержится в тюрьмах»⁴.

В вину архимандриту Никанору (Морозкину) вменили и то, что он помогал высланному архимандриту Николо-Перервинского монастыря,

посылая ему свои скудные средства.

13 марта 1932 года Особое Совещание при Коллегии ОГПУ СССР приговорило отца Никанора к пяти годам ссылки в Казахстан. Он был отправлен в Алма-Ату. 1 июля 1936 года его освободили, и он вернулся в Москву. Но вернулся совершенно больным человеком, уже инвалидом. Кроме того, ему не разрешили поселиться в столице, и он вынужден был уехать в село Спас-Рузский Волоколамского района Московской области, где стал служить в Спасском храме.

Вторично архимандрит Никанор был арестован 26 марта 1938 года. Содержался сначала в тюрьме города Волоколамска, затем был переведен в Таганскую тюрьму Москвы. Вновь последовали утомительные допросы:

— Вы арестованы за контрреволюционную и антисоветскую деятельность, которую вы проводили среди окружающих вас лиц. Признаете ли вы себя в этом виновным? — спросил следователь.

— Контрреволюционной и антисоветской клеветы я никогда не высказывал и виновным себя не признаю, — ответил архимандрит.

— Вам зачитываются выдержки из показаний свидетелей, каковые уличают вас в контрреволюционной и антисоветской деятельности. Дайте правдивые показания по этому вопросу.

— Я еще раз подтверждаю, что никогда против советской власти ничего не говорил и зачитанные мне выдержки из показаний свидетелей считаю ложными, — ответил отец Никанор⁵.

Мы привели документальные свидетельства из протоколов допросов архимандрита Никанора (Морозкина). Из его ответов видно, что он действительно, никогда ничего не имел против советской власти и своего народа. Перед ними он был чист, и вся вина его заключалась только в том, что он верил в Бога и не отрекся от Него.

Отцу Никанору были устроены очные ставки со свидетелями, но архимандрит сказал, что занимался только церковными делами, никакую другую деятельность не вел, а все обвинения, выдвинутые против него, считает ложными.

Несмотря на это, его обвинили в «антиколхозной агитации и выступлении против выборов» по статье 58-10 УК РСФСР. 29 апреля следствие было закончено, а 14 июня 1938 года «тройка» при

УНКВД СССР приговорила архимандрита Никанора (Морозкина) к расстрелу⁶. Из Таганской тюрьмы его перевезли на Бутовский полигон, где приговор был приведен в исполнение 1 июля 1938 года. Преподобномученик погребен в безвестной общей могиле на этом полигоне в числе 162 человек, расстрелянных там в этот день⁷.

31 июля 1989 года архимандрит Никанор (Морозкин) был реабилитирован Прокурором Московской области.

Архимандрит Никанор (Морозкин) по представлению от Московской епархии причислен к лику святых определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 20 апреля 2005 года⁸.

Память преподобномученику Никанору совершается 18 июня / 1 июля, в день мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Московских святых, в Соборе Бутовских святых, в Соборе Казахстанских святых.

Русской Православной Церкви от 20 апреля 2005 года.

Примечания

¹ В настоящее время входит в черту города Москвы.

² Православная Москва в 1917-1921 годах. Главархив Москвы. М., 2004. С. 473.

³ Там же.

⁴ Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских. Июнь. Тверь, 2008. С. 381.

⁵ Там же. С. 382.

⁶ ГАРФ. Ф.10035. Оп. 1. Д. 24036.

⁷ Мартиролог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект Бутово» 08. 08. 1937 – 19. 10. 1938. М., 1997. С.235; Русская Голгофа. Бутово. М., 2005. С. 24, 87, 174.

⁸ Выписка из журнала заседания Священного Синода

Источники

Арх.: ГАРФ. Ф.10035. Оп. 1. Д. 24036.

Лит.: Выписка из журнала заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 20 апреля 2005 г.; Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских. Июнь. Тверь, 2008. С. 381-382; Мартиролог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект Бутово» 08. 08. 1937 – 19. 10. 1938. М., 1997. С.235; Православная Москва в 1917-1921 годах. Главархив Москвы. М., 2004. С. 473; Русская Голгофа. Бутово. М., 2005. С. 24, 87, 174.

Преподобномученик ИОНА ЛУХОВИЦКИЙ

(Санков)

Преподобномученик Иона родился 20 июля 1873 года в селе Солчино Зарайского уезда Рязанской губернии¹ в благочестивой купеческой семье.

В Святом Крещении был наречен Иоанном. Отец его, Андрей Никитович, занимался хлебной торговлей в Москве, но это хлопотливое занятие не

мешало ему значительное время уделять семье и воспитывать детей в строго религиозном духе.

В 1884 году, когда Ивану исполнилось одиннадцать лет, его мать тяжело заболела. По совету врачей она уехала на родину в село Солчино, где у семьи был дом и небольшой участок земли, и взяла с собой Ивана. Живя в Солчино, он успел окончить два класса школы. Когда мать скончалась, он возвратился в Москву. В Москве завершил свое образование и стал помогать отцу в торговле. До 1893 года он работал служащим сенного лабаза в Москве. Но сердце благочестивого юноши не было расположено ни к земным стяжаниям, ни к жизни семейной, ибо с детства на скрижалях его сердца были запечатлены слова Спасителя: «*Не можете служить Богу и мамоне*» (Мф. 6, 24). К тому же в семье была стародавняя традиция: кто-либо из детей посвящал свою жизнь служению Богу, становясь сугубым молитвенником за всех сродников. Иван пожелал уйти на Афон и там принять монашество. Отец с радостью дал ему на это свое родительское благословение.

Афон... Многих православных притягивает к себе это святое место, многие благочестивые сердца стремятся к стенам древних обителей, где каждый камень говорит о чистоте, о молитве, о Боге.

В 1893 году, когда юноше исполнилось двадцать лет, он поступил послушником в Свято-Пантелеимонов монастырь на Афоне. Там, в славной и древней обители, он и получил свое духовное образование. Через некоторое время Иван Санков был пострижен в монашество с именем Ионы и рукоположен во иеромонаха. К концу XIX века эта обитель стала самым большим монастырем на Святой Горе и по площади, и по численности братии. К 1903 году там насчитывалось 1 446 монахов, а к 1913 — более 2 000.

1 марта 1914 года иеромонах Иона был командирован в Турцию — на подворье Пантелеимонова монастыря в Константинополе, где прослужил всего полгода. Началась Первая мировая война, и все русские подданные были высланы из Константинополя. Отец Иона выехал вместе со служащими Русского консульства. По прибытии в Россию он был определен на подворье Пантелеимонова

Иеромонах Иона (Санков). Фотография начала 1920-х годов

монастыря в Одессе, а в 1923 году, после закрытия подворья безбожниками, перешел служить в Благовещенскую церковь. В 1927 году, когда власти и этот храм закрыли, он стал служить в кладбищенском церкви Всех святых, но и этот храм в 1930 году был закрыт.

В 1930 году отец Иона получил из родных мест письмо, в котором его знакомые писали, что у них в селе Алпатьево, находящемся в нескольких километрах от села Солчино, скончался священник, и было бы неплохо, если бы он переехал к ним. Отец Иона тут же собрался и отправился на родину. Он был назначен священноначалием в Казанский храм села Алпатьево, в котором он служил до ареста.

В конце 1937 года сотрудники НКВД допросили председателей сельсовета и колхоза в Алпатьево в качестве свидетелей по должности, а также и штатных свидетелей. Те показали, что в 1937 году был поставлен вопрос о закрытии храма и передаче

здания под школу. По этому поводу было созвано собрание, и священник сообщил о нем верующим, которые, явившись на собрание, воспрепятствовали закрытию храма, едва не доведя до срыва и само собрание. Свидетели показали, что священник ежедневно беседовал с женщинами, особенно со вдовами, «подстрекая их на противоправные действия». Отец Иона проживал в сторожке при церкви. Туда женщины и приходили, как доносили свидетели. Они также показали, что священник говорил об урожае: что в прошлом году был плохой урожай, и это было для колхозников плохо, а в этом году — хороший урожай, и это тоже для колхозников плохо, так как все равно весь урожай будет погублен, и для колхозников ничего не останется. Кто-то спросил его, почему он сидит вечерами впотьмах, не зажигает света. Отец Иона ответил, что это из-за того, что керосина дают только одну бутылку на год. И эти слова также были засвидетельствованы как клевета — не могло так быть, чтобы у советской власти недоставало керосина. Одна из женщин показала, что хотя она сама разговоров между священником и верующими не слышала, так как при ее приближении верующие тут же прекращали беседу, но, благодаря агитации священника, хозяйка дома, в котором она снимала комнату, заставляла своих детей Богу молиться. Другая свидетельница показала, будто священник однажды обратился к прихожанам с проповедью, в которой ругал местные власти, намеревавшиеся закрыть храм, а также призывал верующих записываться в двадчатку и таким образом сохранить храм; приходил и к ней в дом и пытался уговорить ее мужа вступить в члены церковного совета. В это время он, якобы, ругал советскую власть, говоря, что надо платить тысячу рублей налога, а народ в церковь не ходит, и скоро ее, наверное, закроют — вот тогда народ затужит, но только будет поздно: советская власть храма уже не откроет. Свидетель-

*Иеромонах Иона (Санков).
Фотография середины 1930-х годов*

ница далее показала, что хотя батюшка и записал ее в члены двадчатки, но она в ней не состоит и своей подписи не признает, а это священник делает против власти, чтобы не закрыли церковь.

Из всего, сказанного свидетелями, видно, что отец Иона делал все возможное, чтобы в селе не была закрыта церковь, которая была домом молитвы более 70 лет: храм в этом селе был построен в 1867 году².

23 февраля 1938 года отец Иона был арестован и заключен в тюрьму в городе Коломне. Священнику предъявили постанов-

ление на арест и предложили подписать, но отец Иона отказался его подписывать. В тот же день следователь его допросил.

— Среди вашей переписки найдена записка следующего содержания: «Говорил о предстоящем пришествии антихриста, сперва коллективного, а затем воплощенного в отдельном лице». Скажите, кто это говорил, и как понимать содержание вашей записки? — спросил следователь.

— Эта записка написана мной, выписана из Библии, но что эти слова значат, разъяснить и я не могу — сам заинтересовался этими словами и выписал их, — ответил иеромонах.

— Вас обвиняют в контрреволюционной агитации среди населения и распространении контрреволюционной клеветы о руководителях партии и правительства, а также в высказывании недовольства против существующего строя.

— Контрреволюционной агитацией и распространением контрреволюционной клеветы против существующего строя я не занимался и виновным себя не признаю, — ответил священник³.

После допросов отца Ионы следователь вновь допросил свидетелей. Один из них показал, что слышал, как священник разговаривал с церковной старостой в присутствии других верующих, фамилий которых он не знает. Староста сказала, что скоро выборы, и хорошо было бы, чтобы от верующих

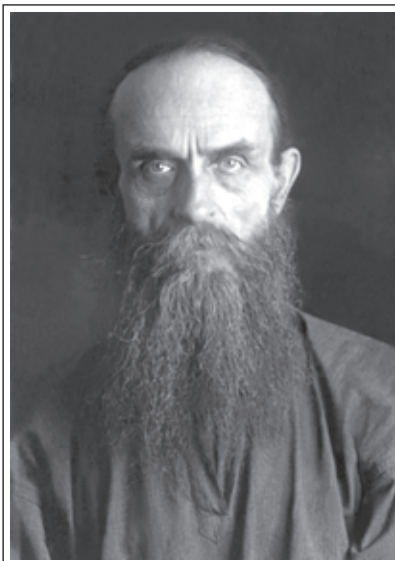
была кандидатура, но отец Иона ее перебил и сказал, что организация наша не зарегистрирована, и от нас кандидатуры не примут. На это староста заметила, что если наши люди не будут выбраны, то церковь могут закрыть.

Свидетель показал, что священник будто бы говорил: «Конституция — это только бумага, в ней никакого равенства нет. С кого налог берут тридцать рублей, а со священника две тысячи, а в конституции указано, что все равны, — а тут и понимай, кто тут равный. Налог наложили, чтобы закрыть церковь. Это вы должны понимать, а раз это так, то должны не допустить закрытия церкви и собрать деньги»⁴.

После допросов свидетелей следователь снова приступил к допросу священника, который к этому времени уже третий месяц находился в тюрьме.

— Признаете ли вы себя виновным в том, что среди колхозников села Алпатьева вели контрреволюционную агитацию против существующего строя, распространяли гнусную контрреволюционную клевету на руководителей партии и правительства? В июле 1937 года вы организовали женщин выступить против закрытия церкви. Подтверждаете ли вы это? — спросил его следователь.

— В предъявленном мне обвинении виновным себя не признаю. Не было с моей стороны и ника-

Иеромонах Иона (Санков). Таганская тюрьма. Фотография 13 июня 1938 года

кой агитации среди женщин в июле 1937 года⁵.

7 июня 1938 года «тройка» НКВД приговорила иеромонаха Иону к расстрелу. После этого он был переведен в Таганскую тюрьму в Москве, и 13 июня тюремный фотограф снял с него фотографию для палача⁶. Приговор был приведен в исполнение на полигоне Бутово под Москвой. 4 июля 1938 года расстреляли 160 человек, из них 14 — священнослужителей. Среди них был и иеромонах Иона (Санков). Тело мученика, как и тела других расстрелянных вместе с ним, было погребено в

общей безвестной могиле⁷.

31 августа 1989 года иеромонах Иона (Санков) был реабилитирован.

Иеромонах Иона (Санков) по представлению от Московской епархии причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 17 июля 2002 года для общецерковного почитания⁸.

Память преподобномученику Ионе Луховицкому совершается 21 июня / 4 июля, в день его мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Московских святых, в Соборе Бутовских святых.

Примечания

¹ Ныне Луховицкий район Московской области.

² В XVI столетии деревня Алпатьево входила в вотчину рязанского Спасо-Преображенского монастыря, расположенного в кремле.

³ Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Июнь. 2008. С. 396.

⁴ Там же. С. 396.

⁵ Там же. С. 397-398.

⁶ ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. 24215.

⁷ Мартиролог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект Бутово». 08. 08. 1937 – 19. 10. 1938. М., 1997. С. 304; Русская Голгофа. Бутово. М., 2005. С. 25, 58, 91, 180.

⁸ Журнал № 35 заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 17 июля 2002.

Источники

Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. 24215; Архив ИАО РМ.

Лит.: Дамаскин (Орловский), игум. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия: Жизнеописания и материалы к ним. Кн. 7. Тверь, 2002. С. 97-101; Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Июнь. Тверь, 2008. С. 396; Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Дополнительный том I. Тверь, 2005. С. 148-153; Журнал № 35 заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 17 июля 2002; Мартиролог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект Бутово». 08. 08. 1937 – 19. 10. 1938. М., 1997. С. 304; Русская Голгофа. Бутово. М., 2005. С. 25, 58, 91, 180.

МУЧЕНИК НИКИТА

Сухарев

22 июня 1941 года началась одна из самых кровопролитных войн в истории нашего Отечества, унесшая миллионы человеческих жизней. Но накануне совершилось и то, что, возможно, в масштабах всей страны и ее истории не столь значительно — было вынесено решение об аресте членов «двадцатки» храма Рождества Богородицы в городе Орехово-Зуево Московской области. Один из арестованных — наш земляк, рязанец, Никита Андреевич Сухарев.

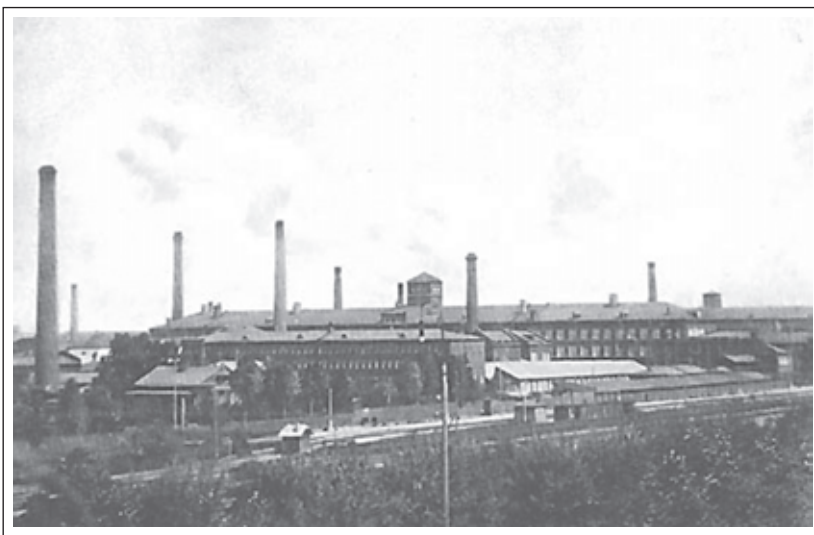
О жизни мученика сохранилось весьма мало сведений, ибо жизнь свою он провел по-христиански тихо и скромно, смиренно созидая Царство Божие в «клетки души своей» (Мф. 6, 6). И сколько еще на Руси таких, не явленных миру, подвижников духа, в обыденной жизни ничем не выделяющихся из общей среды, но в период испытаний явивших мужественную и непоколебимую веру.

Мученик Никита родился в 1876 году¹ в деревне Починки Егорьевского уезда Рязанской губернии в семье благочестивых крестьян Андрея Кузьмича и Анисии Алексеевны Сухаревых. Крестил мальчика отец Александр Боголюбов в храме в честь Воскресения Христова села Дуброва².

Деревня Починки относилась к приходу Воскресенского храма села Дуброва, в 7 верстах от границы с Владимирской губернией. Возведен храм был на месте древнего храма второй половины XIII столетия³. В 1884 году потомственный почетный гражданин Тимофей Терентьевич Волков недалеко от храма возвел двухэтажный каменный дом для церковно-приходской школы с наименованием Дубровско-Волковской и приют для сирот и престарелых⁴. В этой школе Никита и получил начальное образование. По окончании школы Никита работал ткачом на одной из фабрик в Орехово-Зуево. Всю свою нелегкую трудовую жизнь он прожил по-христиански, а значит — честно, по совести. До нас не дошло много сведений о его жизненном

пути, о его стремлениях мы, вероятно, никогда ничего не узнаем. Но из скупых строк протокола допроса известно, что он всегда был верующим человеком, не только состоял в церковной общине, но и был ее деятельным участником.

В 1939 году в Орехово-Зуево был закрыт последний из действующих в городе храмов — Рождества Пресвятой Богородицы. Строительство этого храма продолжалось не одно десятилетие и оно было завершено только в 1901 году. Когда же в 1939

Ткацкие фабрики Морозова в Орехово-Зуево. Фотография начала XX века

Орехово-Зуево. Почтовая карточка начала XX века

году было принято решение о закрытии и этой церкви, то многие верующие в городе были с этим не согласны. Но, как это бывает часто, повозмущавшись, члены «двадцатки» не довели дело до конца: кто-то смалодушничал, кто-то оказался равнодушным.

Тогда была выбрана новая «двадцатка» во главе со старостой Дмитрием Волковым и членом церковного совета Никитой Сухаревым. Эти два уже немолодых человека, кровно заинтересованные в существовании храма, пришли на прием к председателю горсовета с просьбой об открытии церкви. Предварительно же в храме был сделан ремонт и уплачены все необходимые налоги. Должностное лицо ответило ходатаям отказом, мотивируя свой отказ тем, что рабочие местных фабрик и заводов требуют его закрытия.

Верующие, узнав это, решили обратиться в Мособлисполком — более высокую властную структуру, но и там им был дан отрицательный ответ — все с той же формулировкой: «рабочие против открытия храма».

15 мая 1941 года оба ходатая отправились на прием в Верховный Совет с жалобой на местные власти и с просьбой открыть храм. Ответа на

свою жалобу они не дождались.

Тем временем работники НКВД решили своим способом воспрепятствовать открытию храма, завербовав в свои сотрудники одного из членов «двадцатки». От него-то они и узнали, что именно Никита Сухарев является руководителем «в хлопотах» по открытию храма.

В июне 1941 года было принято постановление об аресте ходатаев. Никиту Андреевича арестовали

23 июня 1941 года, на следующий день после нападения на нашу страну фашистских аггессоров.

Каково же было ему в это время, да еще и в 65-летнем возрасте, оказаться в тюрьме, во время, когда в стране происходили такие страшные события, когда каждому хотелось помочь Родине, когда каждый человек в тылу был на счету. Беспokoили и мысли о судьбе близких и родных.

Никита Андреевич был допрошен в ту же ночь, как и староста Дмитрий Волков.

Приводим документальные свидетельства допроса Никиты Андреевича:

— Что желаете заявить следствию по поводу вашего ареста? — спросил его следователь.

Хочу заявить, — сказал Никита Андреевич, — что, возможно, я арестован за хранение церковной литературы, за то, что состоял в церковной общине и принимал активное участие в открытии церкви в городе Орехово-Зуево.

— Вы арестованы за активную контрреволюционную деятельность. Признаете себя в этом виновным?

— Я контрреволюционных действий не совершал.

— А распространение среди окружающих вас лиц клеветнических антисоветских измышлений, направленных на опорочивание советской действительности? Разве это не контрреволюционные преступления?

— Я этого никогда не говорил.

— Объясните тогда, почему люди из вашего окружения, будучи допрошены в качестве свидетелей, показали, что вы личность, антисоветски настроенная и ведущая антисоветскую агитацию?

— Я не знаю, почему так про меня показывают, так как я антисоветскими разговорами не занимался.

2 июля Никита Андреевич был вновь допрошен.

— Вы в Москву ездили хлопотать об открытии церкви?

— Да, ездил два раза.

— Вы лично церковный налог с населения собирали?

— Нет, церковный налог я не собирал, а сами верующие приходили и приносили деньги.

— Но вы высказывали при этом контрреволюционные мысли и агитировали за открытие церкви?

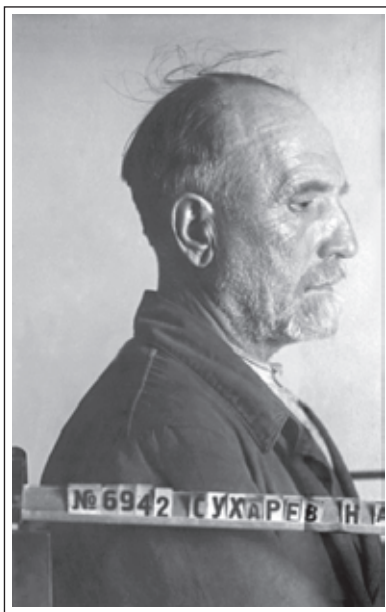
— Контрреволюционных действий не было. Только говорил, что в Писании сказано, что настанет время, когда пойдет сын на отца и дочь на мать.

7 июля 1941 года Никите Андреевичу было предъявлено обвинение в «контрреволюционной деятельности».

— Признаете себя виновным по существу предъявленного обвинения? — спросил его следователь.

— Нет, не признаю. Я только выражал свое недовольство невозможностью открыть церковь.

— Следствие еще раз предлагает продумать свое поведение и на последующих допросах приступить к даче правдивых показаний, — заявил в завершение допроса следователь⁵.

*Никита Андреевич Сухарев.
Тюремная фотография 1941 года*

В июле 1941 года немецкие войска стали стремительно продвигаться к Москве, и город был объявлен на военном положении. Следователи, ведшие дела арестованных, отбыли в глубокий тыл, в город Омск. Туда же этапом вслед за ними были отправлены и подследственные.

Сотрудники НКВД за хлопотами эвакуации не успели допросить в качестве свидетелей секретных осведомителей, и дело оказалось лишенным показаний свидетелей.

По прибытии в Омск Дмитрий Иванович и Никита Андреевич были заключены в тюрьму, а с 3 сентября 1941 года круглосуточные изнурительные допросы возобно-

вились. Отвечая на вопросы следователя, Никита Андреевич показал:

— Такой разговор с моей стороны имел место при следующих обстоятельствах. На одно из заседаний двадцатки в мае 1940 года...⁶ принес конституцию СССР и зачитал статью о свободном вероисповедании... Когда... кончил читать, то я сказал: «По конституции-то мы имеем право на свободное вероисповедание, а на самом деле, сколько мы ни хлопочем, у нас ничего не выходит, и церковь нам открыть не дают. Значит, конституция это одно, а на деле советская власть проводит совсем другое». На мои слова никто ничего не ответил, и вскоре мы все разошлись.

— Признаете ли вы себя виновным в том, что являлись активным участником антисоветской группы церковников, существовавшей в Орехово-Зуевском районе?

— Я являлся участником группы церковников, но антисоветской деятельности наша группа не проводила.

— В чем заключалась практическая деятельность вашей группы?

— Наша деятельность заключалась в том, что мы вели активную агитацию среди жителей города

Орехово-Зуево за открытие бездействовавшей там церкви.

— Следствию известно, что в апреле 1941 года вы в присутствии ...⁷ и других в помещении орехово-зуевской церкви высказывали клевету на советскую власть, заявляя, что при советской власти существует якобы такое же гонение, как во времена Римской империи. В этом вы признаете себя виновным?

— Такой разговор был у меня с ...⁸. Она сказала, что нам не дадут открыть церковь, и стала обижаться на это. Я ей ответил, что еще во времена Римской империи были гонения на христиан и что такое же гонение переживают христиане сейчас, при советской власти. Но, как кончилась Римская империя, и восторжествовало христианство, так кончится и теперешнее гонение на христиан. При этом разговоре, как я помню, присутствовал ...⁹ и еще кто-то из двадцатки.

— Следствию известно, что председатель вашей двадцатки, Дмитрий Иванович Волков, неоднократно допускал в вашем присутствии антисоветские высказывания. Дайте показания по этому вопросу.

— По этому вопросу я показать ничего не могу, так как антисоветских высказываний я от него не слышал¹⁰.

4 сентября 1941 года следствие было окончено, и следователь в обвинительном заключении написал: «Учитывая, что в контрреволюционной дея-

тельности Сухарев и Волков... изобличаются оперативными материалами, которые не могут быть использованы в судебном заседании, следственное дело целесообразно направить на рассмотрение Особого Совещания при НКВД СССР»¹¹.

27 декабря 1941 года Особое Совещание при НКВД приговорило Никиту Андреевича Сухарева к пяти годам ссылки в Омскую область.

Несмотря на приговор, согласно которому он стал ссыльным поселенцем, Никиту Андреевича, однако, не освободили из тюрьмы.

Преклонный возраст, едва переносимые условия этапа, изнурительные круглосуточные допросы, содержание в тюрьме на голодном пайке, да еще во время войны, когда и солдаты не получали в достатке продуктов, быстро приблизили час его кончины.

Член церковной «двадцатки» Никита Андреевич Сухарев скончался 4 июля 1942 года в тюрьме и был погребен в безвестной могиле.

Никита Сухарев причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских XX века определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 27 марта 2007 года по представлению от Московской епархии¹².

Память мученику Никите совершается 21 июня / 4 июля, в день его мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Московских святых.

Примечания

¹ Метрические книги этого прихода после 1864 года не сохранились.

² Иоанн Добролюбов, свящ. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии. Т. 4. Рязань, 1891. С. 408.

³ Там же. С. 407.

⁴ Там же. С. 408.

⁵ Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Июнь. Тверь, 2008. С. 404-405.

⁶ Опущено имя свидетеля.

⁷ Так же.

⁸ Так же.

⁹ Так же.

¹⁰ Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Июнь. Тверь, 2008. С. 406-407.

¹¹ Там же. С. 407.

¹² Выписка из журнала заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 27 марта 2007 г.

Источники

Лит.: Выписка из журнала заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 27 марта 2007 г.; Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Июнь. Тверь, 2008. С. 404-407; Иоанн Добролюбов, свящ. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии. Т. 4. Рязань, 1891. С. 407-408.

Блаженная, исповедница МАТРОНА АНЕМНЯСЕВСКАЯ

Белякова

«В с. Анемнясево, Касимовского р-на, юродивая монашенка «Матрешенька», пользующаяся особым авторитетом у женщин окружающих сел, которые целыми толпами ходят к ней за советами, ведет широкую агитацию против коллективизации... пророчествует о скором падении Соввласти... приказывает не ходить в колхоз»¹.

Это о немоцной с виду Матроне Григорьевне Беляковой, которую люди называли, любя, «Матрешей», написано было в спецводке Рязанского окротдела ОГПУ от 24 февраля 1930 года. Чем же вызвала столь пристальное внимание эта маленькая, беззащитная женщина? Кто она, и почему к ней так много стекалось народа в тяжелые для страны годы?

Святая блаженная Матрона родилась 27 октября 1863 года в деревне Анемнясево Касимовского уезда Рязанской губернии в семье Григория Трофимовича Белякова, временнообязанного крестьянина господина Дрилль, и его жены Евдокии Акимовны².

Крещена блаженная 29 октября того же года священником Филиппом Феодоровичем Правдолюбывым в Казанском храме села Шеянки. Когда-то семья Беляковых была в крепостной зависимости у помещиков Дрилль, но после Манифеста 1861 года получила свободу. Блаженная Матрона была одной из представителей поколения, рожденного уже свободным.

Деревня Анемнясево, раскинувшаяся при речке без названия, насчитывала к 1906 году до 188 дворов, в которых проживало 1.166 человек. Входила она в приход Казанской церкви села Шеянки. Известно, что часть жителей этой деревни занималась сельским хозяйством, часть — отхожими промыслами, уходя на заработки в город или на лесоразработки и лесопильные заводы.

Григорий и Евдокия Беляковы, по воспоминаниям очевидцев, были едва ли ни самыми бедными в деревне и кое-как вели свое крестьянское хозяйство. По внешнему своему виду они были хилыми, тщедушными людьми и казались какими-то

недоразвитыми. Отец много пил и слыл в деревне пьяницей. Евдокия родила шестерых дочерей и двух сыновей. Три дочери умерли в раннем возрасте. Матреша была четвертой по счету. С самого раннего детства родители почему-то ее невзлюбили — и отец, и мать. «Приедут, бывало, с базара, — говорила она, — всех сестер одесят гостинцами, а меня обойдут, так я, молча, и отойду в сторону обиженная...»

Нерадостна была жизнь ребенка в родной семье, где ей, больше, чем кому-нибудь из братьев и сестер, приходилось терпеть обиды, ругань и побои; но еще большие страдания ждали девочку в дальнейшем. До семи лет она была такой же, как и все дети ее возраста: играла в детские игры и резвилась со своими подружками. Как она вспоминала, в детстве она очень любила ловить бабочек. «Посажу их, бывало, на окошко и не пускаю — этим только и грешна была...»³. Красивые бабочки — кто же в детстве их не ловил, чтобы полюбоваться ими поближе?

«Я родилась в семье крестьянина деревни Анемнясево Бельковского⁴ района... в 1864 году. В 1870 году я заболела оспой. В результате чего совершенно лишилась зрения, и по настоящее время слепая. В 1872 году, когда мне исполнилось 8 лет, я ввиду болезни лишилась возможности передвигаться,

и с тех пор прекратился мой физический рост. Я и до настоящего времени лежу на кровати, не имея возможности без посторонней помощи передвигаться с места на место», — рассказала она 29 июля 1935 года о себе близким ей по духу людям⁵. «Мать не лечила меня, — вспоминала Матреша, — и не молилась за меня Богу. Лежала я на печке, где было много всякого сора, поэтому мать меня всю вымыла, после чего все тело мое распухло, я ослепла и долго проболела...» После этой болезни девочка выздоровела, но навсегда осталась слепой. В обязанность слепой девочки вменили нянчить младших сестер и братьев. Три года она едва справлялась с этим делом.

Однажды, когда ей было уже десять лет, она нянчила по обыкновению сестренку, а мать ушла на речку. Матреша нечаянно уронила девочку с крыльца на землю, страшно испугалась, заплакала, и сама со страха прыгнула за ней туда же. В этот момент как раз подошла мать. Она схватила Матрешу и начала бить. Девочке от побоев стало невыносимо тяжело, но в тот момент духовными очами она увидела Царицу Небесную, о чем и сказала матери, но та еще сильнее стала ее бить. Видение повторилось три раза, и бедная девочка все говорила об этом матери, а мать после каждого раза все сильнее била ребенка.

«Во время последнего видения Царица Небесная дала мне утешительную записочку, — говорила Матрона, — но что это за записочка и что в ней записано, Она не сказала». После этого избитая девочка кое-как залезла на печку и пролежала до утра. «Утром зовут меня есть блины, а я встать не могу, ноги не ходят, руки, как изломанные, все тело болит. И вот с тех пор я не могла ни ходить, ни сидеть, а только лежала», — завершила она рассказ о своей беде.

С этого момента для Матроны началась еще более тяжелые испытания. Слепой изувеченный ребенок навсегда лишился возможности ходить и что-либо делать. Девочка стала совершенно беспомощной, могла только лежать, и во все свои дальнейшие годы уже не вставала с кровати. Это была жизнь мученицы, пригвожденной к одру, всем своим существованием воплощавшей

великий духовный закон: *«сеется в унижении, восстает в славе; сеется в немощи, восстает в силе»* (1 Кор. 15, 43).

Вообще же Матрона очень мало говорила о себе, о своей жизни и, особенно, об обстоятельствах своего тяжелого детства. Большая часть данных, приведенных здесь, она поведала одной своей глубокой почитательнице, близкому ей человеку, по настойчивой просьбе той. Рассказывая о себе, Матрона все время оговаривалась:

— Боюсь я, — говорила она, — что это грешно. Не прогневить бы мне Господа Бога. Про мать так рассказывать, грех-то какой... Жизнь-то моя горькая, ужасная такая; все лила я слезы, да грешно сказать-то, все от родительницы, от матери...

— Много ты слез пролила в жизни-то?

— Ох, много. Если бы собрать, то большие ушаты набрались бы... Да Господь утешал меня. На одиннадцатом году явилась мне Сама Царица Небесная и дала мне утешительную записочку. А в другой раз видела во сне, как сейчас помню, в субботу на Фоминой неделе, Сам Спаситель сошел с креста и вместе с Матерью Своей Царицей Небесной подошел ко мне. У Спасителя-то Батюшки на руках и на ногах раны от гвоздей, и кровь течет. Я приложилась, грешная, к Его ручке, и когда проснулась и отерла губы, у меня на губах была кровь...

Матрона со слезами поведала об этом видении и в конце рассказа заплакала, слезы так и лились....

До 17 лет, пока живы были родители, Матрона лежала в родном доме, потом стала жить вместе с сестрой девицей Дарьей в собственном небольшом домике, построенном на средства ее почитателей. Но с сестрой жить было очень трудно, так как на Матрону она смотрела только как на средство наживы. В конце концов, сестра через суд отобрала у блаженной дом, и угодница Божия доживала свои дни у племянника Матвея Сергеевича. Племянник ее был человеком верующим и добрым. Он с детства уважал и любил ее, относился к ней с теплотой. Любила Матрону и жена племянника — Ирина Федоровна. Она усердно ухаживала за блаженной и старалась облегчить ее участь. Односельчане знали о страдальческой жизни Матроны и относились к ней с чувством благоговейного ува-

жения. Но враг рода человеческого и здесь старался навредить Божией угоднице. Над детьми Матвея, любившими блаженную, стали смеяться некоторые их сверстники: «К Матреше пошли, лепешек понесли!» Тяжело было переносить это и детям, и самой блаженной. По рассказам очевидцев, она глубоко скорбела, что из-за нее страдают ни в чем не повинные люди. Жизнь блаженной проходила в неподвижном, лежачем, состоянии. Весь мир для нее сосредоточен был только в стенах ее маленькой комнатки. Она, лишенная возможности видеть красоту Божиего мира, ходить в храм на богослужения, всегда стремилась облегчить, как могла, жизнь ближним, своим односельчанам, терпеливо переносила все скорби, находя утешение в молитве к Богу. За необыкновенное терпение, за любовь к Богу и людям Господь даровал Матроне прозорливость, она могла видеть иной мир, то, что было закрыто для других. Господь через Свою угодницу утешал и исцелял людей.

Матрона была настолько мала ростом, что казалась маленьким десятилетним ребенком. Платье, подаренное ей одной из почитательниц, закрывавшее ее с ногами, составляло в длину всего 91 сантиметр. Она не могла переворачиваться с боку на бок, шевелить ручками и брать небольшие предметы. Она только легко и свободно разговаривала и пела удивительно чистым и звонким детским голосом церковные песнопения. «Голосок у нее, как колокольчик», — говорили люди, слышавшие ее пение.

«Ввиду того, что я лет пятьдесят тому назад, когда мне исполнилось двадцать лет по возрасту, как и сейчас, похожу на 9-летнего ребенка, это являлось интересным посмотреть меня, поэтому ко мне на квартиру стали приходиться верующие, чтобы посмотреть меня. С течением времени количество посетителей у меня заметно увеличилось, и уже организовалось систематическое паломничество моих почитателей ко мне на квартиру, среди которых я стала пользоваться авторитетом блаженной и прозорливицы, и ко мне ежедневно приходили разные мои почитатели, как из окрестных селений, так из гор. Касимова, других районов Московской области... и других областей СССР», — читаем в протоколе допроса блажен-

ной Матроны за 1935 год⁶. В России всегда считалось, что убогие, то есть те, которые «у Бога», люди, не озлобившиеся, но смиренно несущие свой крест, особенно угодны Господу.

Хотя и говорят в народе, перефразируя Евангелие, что «нет пророка в Отечестве своем» (см. Ин. 4, 44), все же первым за помощью к блаженной Матроне пришел крестьянин ее родной деревни Анемнясево, пильщик по специальности.

— Матреша, — сказал он, — вот уж как ты лежишь несколько лет, ты, небось, Богу-то угодна. У меня спина болит, и я пилить не могу. Потрогай-ка спину-то, может быть, и пройдет от тебя. Чего мне делать-то, лечился — доктора не помогают⁷. Блаженная исполнила его просьбу — боли в спине, действительно, прекратились, и он смог снова работать.

Крестьянин тут же рассказал своему товарищу о том, что Матреша помогла ему. Тот, не долго думая, тоже пошел к ней за помощью... И исцелился по ее молитвам ко Господу.

С тех пор к блаженной, ничего не видящей телесными очами и не могущей передвигаться, не зарастала народная тропа: люди шли к ней со своими нуждами, наверное, со всей России. Господь дал ей великую силу любви к людям, которую она не растратила на протяжении более семидесяти лет. По воспоминаниям очевидцев, к блаженной Матроне иногда приходило до 70 посетителей в день, и она всех с участием принимала. Одна ее почитательница рассказала такой случай. Однажды в Великий пост, когда блаженная сама не смогла принять всех паломников, так как была слаба, она поручила ей вместо себя принимать посетителей. Люди были обрадованы и утешены, ведь они смогли помолиться в комнате у старицы, и ушли с легким сердцем.

Никто не знает, как блаженная молилась Богу. Известно только, что она знала наизусть очень много молитв, которые она мгновенно на слух запоминала после первого же прочтения. А акафисты и церковные песнопения пела правильно, выдерживая особенности гласов и распевов. Любила она петь и различного рода духовные канты, при этом, если она пела канты в присутствии какого-либо посетителя, то обычно каждый

из них исполнялся именно для посетителя и иноказательно имел для него особое значение — своего рода притча. «Спит Сион» она пела как благословение на хорошую жизнь; «Тайную вечерю» — на трудную и скорбную; «Пресветлый ангел» — на то, чтобы не смущаться и не бояться страданий, смерти.

К блаженной Матроне в дореволюционное время собирались большими группами деревенские девушки. Целыми вечерами они вместе с ней пели канты. Эти вечера у подвижницы были интересней деревенских посиделок и очень охотно посещались молодежью. После революции таких встреч не стало.

Во время встречи с посетителями она часто читала вслух различные молитвы и целые акафисты. Говорили, что она читала быстро, уверенно, громким голосом. Матрона, вслед за апостолом, говорила, что «молиться нужно *беспременно*» (1 Сол. 5, 17), что «беспременная молитва все сделать может»⁸. Молилась она по четкам, которые были скрыты от взоров посетителей. Особенно важной считала блаженная молитву об усопших. Приходящим к ней людям она давала советы, как молиться. Творить молитву советовала различно, каждому сообразно с его положением. Одним, советовала «справлять полуночицу», то есть молиться в 9, 10 и 11 часов вечера. Людям, занятым на работе, или многодетным говорила, что можно молиться везде и всегда, даже и при людях, совершая этот подвиг тайно. Можно молиться даже лежа в постели, и такая молитва тоже «доходна до Бога». Особенно высоко ставила блаженная молитву церковную, говорила, что каждый обязательно и при всяком удобном случае обязан ходить в храм. «В церкви молитва в три поклона — больше, чем дома в триста, — говорила она. — Всякий, кто ленится ходить в церковь и молиться, ссылается на недосуги, разные дела, такой человек хватится потом, да будет поздно. Ведь неизвестно, когда Страшный Суд, а нас, нерадивых рабов, не добудишься, страшная труба только разбудит»⁹.

Старица часто, не реже раза в месяц, причащалась Святых Христовых Таин. Приобщал ее духовник — приходский священник Александр Орлов¹⁰.

И этот день бывал для блаженной самым радостным. Пять раз в течение жизни она соборовалась.

Матрона строго соблюдала посты. С семнадцати лет она не ела мяса. Соблюдала строгий пост кроме среды и пятницы и по понедельникам.

Одна из почитательниц Матрешы видела у нее мешок с камнями, весом около 1 пуда. Камни эти были принесены паломниками из святых мест. Матрона перебирала их своими руками, хотя это было для нее тяжело: среди этих камней были и довольно большие. «Да надо ведь трудиться», — говорила при этом старица¹¹.

Старица Матрона. Фотография 1930 года

Сохранился такой рассказ очевидицы: «Однажды, прихожу я утром к Матреше, смотрю, в соседней комнате сидит священник: он ночевал эту ночь у них. Подхожу к Матреше, здороваюсь, а она ничего мне не говорит. Спустя некоторое время я и спрашиваю ее: «Матреша, что же ты ничего мне не скажешь?» «Разве можно, а батюшка-то?! Разве можно что говорить при нем...»¹²

Жительница города Касимова, Мария Ивановна Путилина, вспоминала: «Померла моя тетка Шишкина. Сын ее был старостой в Касимовском соборе, а служил в то время в соборе обновленческий архиерей. Сын, согласно желанию покойной, хотел вынести ее из дома не в собор, а в кладбищенскую церковь. Другой сын покойной находился в

то время в заключении. Он обратился к начальству с просьбой, чтобы его отпустили на несколько часов проститься с матерью. Его отпустили на три дня с условием, чтобы покойную хоронил обновленческий архиерей в соборе, на что родные и согласились». Псалтирь по усопшей читали монахини. Когда они узнали, что хоронить будет обновленческий архиерей, они взяли Псалтирь и ушли. «К вечеру пришла к покойной и я, чтобы стоять всенощную. Сын ее попросил меня читать Псалтирь. Я начала читать и читала около часа, пока не пришел архиерей служить всенощную. Как только я узнала, что это обновленец, то тут же ушла и даже не видела архиерея. Пришла я опять к покойной ночью, и мы с одной монахиней, Акилиной, читали Псалтирь всю ночь до выноса. На выносе ни я, ни монахиня Акилина не были, покойную схоронили без нас. Монахиня Акилина, которая со мной читала Псалтирь, получила от своего настоятеля епитимию. Я же неделю спустя пошла к Матреше, рассказала ей, как схоронили тетку. Матреша пожалела ее: «Что ж, ведь покойница не виновата, что так схоронили ее». В это время у Матрешы сидели три монахини из Владимирской пустыни. Мы раньше встречались с ними здесь же, и теперь они очень приветливо встретили меня, как знакомую, и говорили со мной ласково. В этот день был праздник Параскевы-мученицы: незадолго до моего прихода в доме Матрешы был отслужен молебен, а иконы «Распятие» и образ святой Параскевы — были оставлены и стояли здесь же, в переднем углу. Во время разговора Матреша замолчала, тогда как мы мирно и с увлечением продолжали разговаривать о празднике и, вообще, о божественном. Вдруг Матреша и говорит монахиням:

— Вы что так уж хорошо очень с Марией Ивановной-то разговариваете?

— Мы ее давно не видали, наговориться хотим.

— Да ведь она обновленка!

— Боже мой, если бы вы могли себе представить, — говорила Мария Ивановна, — как они в одну секунду встали и ушли от меня в другую комнату, и я осталась одна! Наступила мертвая тишина. Я не могу передать свое состояние, оно было ужасно. Гляжу я на Распятие и думаю: «Господи!

Все от меня отступились, не отступись Ты от меня!» И я страшно заплакала. Плачу и думаю: «Ведь я не знала, что от Тебя, Господи, отступила! В душе молюсь и каюсь». И долго я так плакала. Наконец, меня пожалела Матреша и говорит: «Сегодня лук ведь не горький! Аннушка (имя одной из монахинь), иди-ка сюда, иди-ка сюда! Ведь я ела сегодня лук-то, он не горький. Посмотрите-ка на Марию Ивановну, как она плачет, посмотрите все на нее».

А я уж тут и говорю:

— Матреша, да как же мне не плакать?

— А что?

— Да ведь ты сказала, что я обновленка!

— Да мне что, ты вот перед Ним кайся!

— Да я и то, Матреша, плачу и каюсь, ведь я не отступала от Всевышнего!

— Ну вот, поплакала, покаялась, — и хорошо, и будет!

— Что же мне теперь делать-то?

— Ну, ведь ты же не монахиня, вот поплакала, покаялась перед Господом Богом, поговей, на духу священнику скажешь, причастисься, вот и все.

— Как же мне нужно было поступить, не надо было бы совсем мне читать.

— Да, не надо было тебе читать.

— А ты-то будешь меня принимать?

— Да я-то что, — вот покаялась перед Богом, вот и все!

И сделалось мне после этих слов так весело и радостно, и монашенки опять по-прежнему со мной заговорили. Вот какая она великая, какое она дала мне покаяние, я до конца жизни этот момент не забуду. Очень мне стало страшно, как все оставили меня, как будто и Сам Спаситель оставил меня; слезы так градом и хлынули...»¹⁵

Были свидетелями люди, когда при них во время беседы с Матроной было упомянуто имя священника, снявшего с себя сан. Блаженная искренне горевала и сокрушалась: «Что такое, что такое, — говорила она, — Господи, что его так? Что такое с ним?... Разбойник о едином часе рая сподобился, а он в ад... чадам ада уподобился... жену не надо было слушать... Господи, Господи, что это он так?!.. Господи Милостивый! Что это такое, что это с ним?.. — долго, с глубокой тревогой

повторяла Матрона, тяжело охала и вздыхала и едва могла успокоиться¹⁴.

Особенно старица любила девиц и монахинь. «Монашки-то, — говорила она, — сколько раз упадут. Упадут, и опять все-таки восстанут, наложат на себя большое покаяние, правило, и восстанут. А в миру-то, человек упал, и уж ему некогда восстать. В миру-то, все искушение, все как-то неловко. Все мы невоздержные, иной раз без греха и не обойдешься, иной раз и заплачешь... Я вот, грешная, — говорила Матрона одному батюшке, — на Акилину-то обиделась, Агнессу поругала¹⁵, но как же тут не войдешь в искушение. Я и плакала, мне вас жалко стало¹⁶.

Знала Матрона о святых местах и особенно благоговейно относилась к Иерусалиму, к Дивеевскому и Саровскому монастырям. Своим посетителям она советовала посещать Дивеево и Саров, считая их местами особенного присутствия Божией благодати. Однажды одна из почитательниц блаженной принесла ей камень из канавки Пресвятой Богородицы в Серафимо-Дивеевском монастыре. Она с благоговением взяла его, положила себе на грудь и сказала, что такой радости, как от этого камня, она никогда не испытывала.

Любила Матрона и Казанский женский монастырь в Касимове, в котором пребывала чудотворная Казанская икона Божией Матери и много других почитаемых святынь. Особенно почитала она царевича Иакова Касимовского, жившего в XVII столетии и похороненного в этом монастыре. Она, как и многие православные, считала его святым. Она говорила, что мощи его непременно будут открыты, и что они были бы уже открыты, если бы не помешали обстоятельства современной жизни.

Старица любила церковные праздники, особенно Пасху, и, как вспоминали ее почитатели, встречала ее с необыкновенной радостью и ликованием. «Всю Пасху до Вознесения, — говорила она, — нужно быть радостным и веселым, и всех угодников не столько почитать, сколько «Христос Воскресе» петь! До самого Вознесенья все Пасха и Пасха!»¹⁷

Несмотря на то, что Матрона находилась безвыходно в своей комнатке, она знала многих святых и благочестивых людей, и находилась с ними

в духовном общении. Так, она глубоко почитала отца Иоанна Ардатовского (из города Ардатов), известного благочестием и подвижничеством жизнью. Своим почитателям говорила о нем: «Он хороший, очень хороший, хороший»¹⁸. И советовала идти к нему. «Когда я, — рассказывала одна из почитательниц блаженной, М. И., — по ее совету пришла к отцу Иоанну Ардатовскому и дала ему карточку Матрешы, отец Иоанн взял эту карточку обеими руками, поднял ее над головой и сказал: «Она великая, великая!»¹⁹

Почитала старица блаженную Марию Ивановну Дивеевскую²⁰ — также, как почитала и любила Анемнясевскую подвижницу и Мария Ивановна. Между ними установилось какое-то особенно тесное духовное общение, внутренняя связь. Ни дальность расстояния, ни другие земные преграды не могли быть им препятствием для этого общения. Вот что рассказывала одна из близких к Матроне людей об отношениях этих двух блаженных: «Матреша всегда с радостью отпускала меня на путешествия в Саров и Дивеево и при этом всегда приказывала побывать у Марии Ивановны Дивеевской. Я сказала Марии Ивановне о Матреше, она, как бы задумавшись, ответила мне: «Ведь мы с ней каждый день вместе трапезуем». В другое мое посещение, вспомнив о блаженной Матроне, Мария Ивановна сказала: «Ее ныне сам архимандрит в церковь приносил, она была у нас у обедни»²¹.

О блаженной Матроне в народе говорили: «Когда идешь к Матреше, то все шаги благословенны, каждая дорожка что-нибудь дает»²². Многие отзывались о ней с чувством глубокой благодарности. Блаженная старица, получившая от Бога особенную благодать и дар любви, дарила эту любовь людям. Своим духовным взором она видела каждого из пришедших к ней людей и каждому давала то, что для него было полезно. Об одной русской подвижнице было сказано:

*Врачевала, окрыляла, увещала,
Раскрывала всем глаза,
К небу взоры наши устремляла,
Хоть сама была слепа*²³.

Это можно сказать и о старице Матроне Анемнясевской.

«А я ждала тебя, — говорила она некоторым, — думала, что ты придешь». И беседовала в этих случаях много и охотно. Других она прогоняла от себя. Но это было все же очень редко. «Уходи, — говорила она, — я не Бог, не пророк, уходи, уходи. И зачем ты шел, и зачем ты ноги топтал?..»

Иногда не отвечала на предложенный вопрос пришедших к ней с сомнением «Мы грешные, — говорила она в таких случаях, — и будем все знать? Я не могу все знать»²⁴.

Сохранилась одна поучительная история, которая может помочь современным обремененным многочисленным семейством женщинам сохранить ревность о Боге: некая женщина жаловалась Матроне, что она очень редко может ходить в храм: «У меня полна изба ребят, — говорила женщина, — ребята учатся, я должна на них стряпать и выполнять все домашние работы. Рада бы пойти, да нельзя дом-то бросить». Старица дала этой женщине икону Пресвятой Богородицы, известную под названием «Запечной», и при этом ничего не сказала. На иконе этой изображена Божия Матерь в том виде, в каком Она явилась одной женщине. Та, будучи привязана к домашнему хозяйству, молилась за печкой. Этим старица дала понять женщине, что Царица Небесная слышит усердную молитву везде²⁵.

Так как Матрона сама любила посты и строго соблюдала их, ее отношение к людям, их нарушающим, было однозначным. «Беззаконники, — говорила она, — сознают, что совершают беззаконие; а кто постов не соблюдает, тот даже не сознает, что он грешит»²⁶. Интересен рассказ о блаженной и о просфорах, привезенных ей из разных святых мест. Их у нее всегда было много. Особенно ценила Матрона просфоры, привезенные ей одной тайной монахиней из Нижнего Новгорода. Во время своих странствований эта монахиня собирала просфоры, сушила и передавала их в большом количестве старице. Эти просфоры Матрона давала только своим избранным посетителям. «На-ко, дам тебе просфорочку, хорошую», — говорила она, давая такую просфору. Посетитель вручал ей просфорку с вынужтой за ее здоровье частицей, а она давала ему свою и при этом говорила: «А я еще лучше ему дала»²⁷. Святую воду, масло из лампадки она

Блаженная Матрона. Фотография 1933 года

советовала использовать при болезнях, ссорах в семье и других обстоятельствах.

Начиная с Великого поста 1933 года, с блаженной Матроной произошли заметные перемены. Она перестала интересоваться мирской жизнью. О житейских делах говорила редко и неохотно. Но о жизни духовной, о жизни религиозно-нравственной, тем более о «жизни будущего века», говорила много. Этим Великим постом она чувствовала себя очень слабой, и два раза приняла Таинство елеосвящения. Она просила почитателей прочитать ей канон на исход души. Во время чтения она усердно молилась. В большом раздумье с глубокой верой повторяла она слова канона, а потом, так же в раздумье и с грустью, стала говорить о том, что она не так уже жалеет теперь людей, как жалела раньше, что вся эта земная жизнь отделяется от нее, уходит... «И уже никого, никого мне теперь не жалко, никого не жалко, — повторяла она, — только отца Александра немножечко, немножечко жалко... Я очень переменялась, да и люди-то изменились... Я ведь теперь не Матрена, — подытожила она, — а Мардария...»²⁸

Она совсем отрешилась от жизни, углубилась в свою душу и готовилась к переходу в другую жизнь, и все ее мысли и чувства были сосредоточены только на этом. Имеются свидетельства, что Матрона была пострижена в иноческий чин Саровскими старцами.

В конце июня 1933 года были у блаженной Матроны настоятель храма бывшего Касимовского Казанского монастыря отец Николай Анатольевич Правдолюб²⁹ и его матушка Пелагия Ивановна. Блаженная старица долго и охотно беседовала с ними.

Вот какой увидели комнату блаженной приехавшие супруги: «В переднем углу много икон с горячей лампадкой. Матреша лежала в маленькой кровати, завешенной пологом. Здороваясь с батюшкой, она открыла полог и показалась посетителям. Лежала она, как всегда, без тюфяка, прямо на досках, покрытых только простыней. В течение длинной беседы Матреша все время говорила быстро и оживленно. В подтверждение своих слов и мыслей приводила тексты из Священного Писания, факты и события из жизни святых, прочитала молитву, присланную ей с Афона... Она много говорила о тяжести жизни, о страданиях, о том, что необходимо терпеть все, что посылает Господь. С благодарностью нести крест, данный Богом каждому, и во всех случаях жизни прибегать к Богу с молитвой. «Самим ничего не делать, а всегда прибегать к Господу, Он все видит и знает... Сам Господь терпел, и вам нужно терпеть, сколько, кому Господь пошлет. Трудна жизнь, трудна; помоги, Господи, крест понести. От креста-то своего никуда не убежишь; как ни трудно, а надо его нести. Мученики, святые страдали, томились в темницах, всякие мучения претерпевали. Они молились Господу, и Господь терпенье посылал. Пошли и нам, Господи, терпенье, помоги крест донести...» О себе, о своей жизни старица почти ничего не сказала, хотя посетители очень интересовались и расспрашивали ее. На все вопросы отвечала общими фразами, и, по-видимому, уклонялась от разговоров о себе. «Какая моя жизнь-то, — говорила она. — Вот лежу с детства и ничего не вижу: не видела я в жизни ни покоя, ни отрады, а все вот жива, все дальше да хуже, а теперь время-то какое стало. Я ведь только лишь языком говорю, а сама-то, какая я, тронь меня — и умру. И так-то уж я плохая стала. Жжет и жжет меня. В голове жар постоянно бывает, слабость большая. А кто придет, переневолишься и вовсе, теперь еще недослышивать стала... Да и что говорить-то, на все воля Божия, все-то не объяснить. Господь все видит, все знает. Его воля святая...»³⁰.

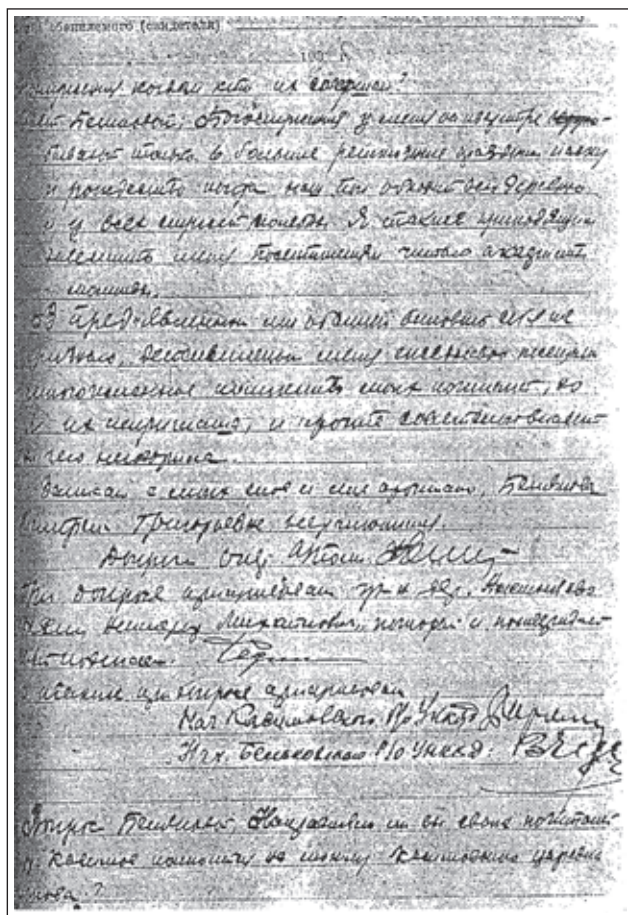
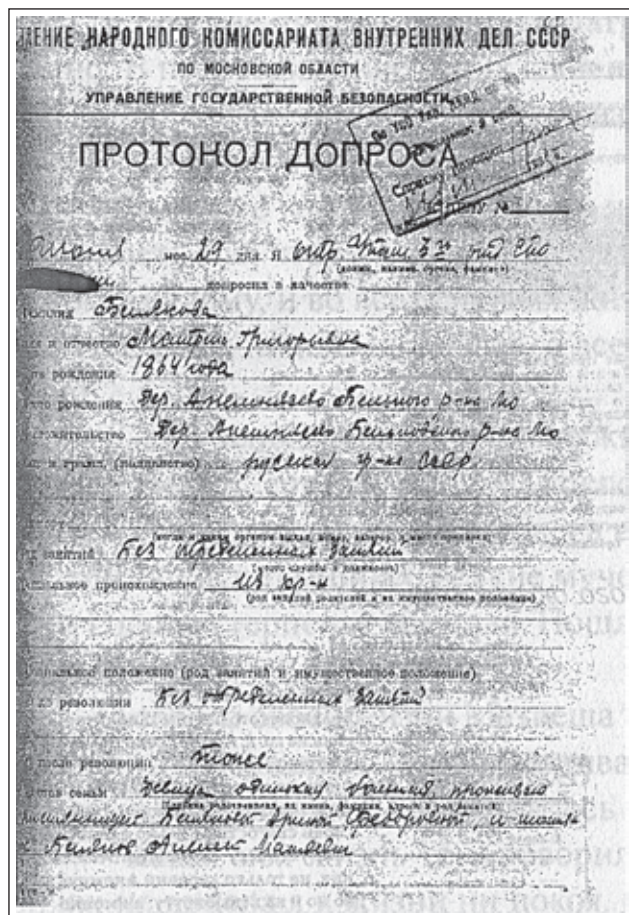
Но кроме почитателей у старицы были и недруги. У властей почитание блаженной Матроны среди простого народа вызывало особую озабоченность тем, что она утверждала людей в пра-

вославной вере. На одном колхозном собрании было постановлено: «изъять» Матрону Григорьевну Белякову как «вредного элемента». Из трехсот жителей села подписали документ всего лишь 24 активиста. В деле сохранилась характеристика «на Белякову М. Г.»: «Данная гражданка является вредным элементом в деревне, она своей святостью сильно влияет на темную массу отстающего населения не только деревни Анемнясево, но и на всю округу... Белякова возвращает массу своими советами, направляет женщин, в особенности против колхоза, деревни и вообще колхозов...»³¹ Эта характеристика была дана в 1935 году, за год до упокоения великой старицы.

Летом 1935 года в селе Белькове было заведено дело, название которого звучит зловеще — «попов Правдолюбых и больного выроodka Матрены Беляковой». Началось оно с доноса одного из жителей города Касимова на священника Николая Правдолюбова — в связи с рукописью книги, подготовленной к печати им и его братом Владимиром³². По этому делу было арестовано десять человек³³.

Блаженная Матрона была допрошена, видимо, прямо в доме Беляковых, так как в протоколе фигурирует свидетельская подпись одного из жителей деревни Анемнясево. Допрос, кроме оперуполномоченного, проводили начальники Касимовского и Бельковского районных отделений НКВД. Старица виновной себя не признала. Да и как могла она быть виновной в том, в чем ее обвиняли? Все же постановлением Особого Совещания при НКВД СССР от 2 августа 1935 года было решено «Белякову Матрону Григорьевну направить на принудительное лечение»³⁴.

В деле нет подробностей ареста блаженной Матроны и описания ее дальнейшей судьбы. Из следственного дела видно, что никто из допрошенных не сказал о ней ничего плохого, никто не возвел на нее клевету. Смело и дерзновенно защищал Матрону священноисповедник Александр Орлов — ее духовник. По этому делу он был также арестован и пробыл пять лет в заключении на Соловках и в Медвежьегорсклаге. Преставился после освобождения, вернувшись на родину, в 1941 году.

Протокол допроса старицы Матроны Беляковой от 29 июня 1935 года

За старицей после отправки остальных арестованных в Рязань была послана машина. Подъехали, не таясь, к дому. Днем. Вошли. Председатель сельсовета подошел к блаженной, так как другие не решались из-за охватившего их страха. Он поднял святую с ее постели на руки. Матрона закричала тоненьким голоском. Народ оцепенел. Председатель стал ее выносить. В дверях сказал: «Ой, какая легкая!» Подвижница же сказала ему: «И твои детки такими легкими будут»³⁵. Машина, увозившая блаженную старицу, дважды ломалась по дороге в Касимов, около Аникова и Лощинина. Пока машину ремонтировали, Матрону держали на руках. Из Касимова вскоре увезли в Рязань, а затем и в Москву...

Настоятель Троицкого храма поселка Гусь-Железный протоиерей Серафим Правдолюбов несколько лет назад хоронил одного из сыновей того председателя, который в 1935 году выносил стари-

цу из дома. Покойный был очень маленького роста. Люди рассказывали, что после ареста блаженной Матроны все дети председателя перестали расти. Сам же председатель, «изымавший» блаженную Матрону, через несколько лет очень тяжело заболел и умирал в страшных мучениях. Дом стоял с открытыми окнами из-за жары, так как дело было летом. Несчастный от боли очень громко кричал. Его жалели, но в народе говорили: «Это тебе не Матрешеньку поднимать!» Умиравший позвал священника, искренне и горячо покаяться в своих грехах и умер в мире с Церковью. А блаженная Матрона... она простила ему, как это делали все святые люди.

Одна из жительниц села Белькова произнесла при аресте блаженной такие проникновенные слова, которые передают трогательную горячую народную любовь к старице: «Не уберегли такую святыню, отлетела, как птица...» Этот народный образ

сохранен в каноне и кондаке блаженной Матроне. И еще остались такие строки:

*Улетела птицей светлая душа,
Капают с ресницы горькая слеза,
Уберечь бы надо, только не смогли,
Маленькое тело на руках несли.
Сердце же Матрешки — всех оно простило,
И крестом Христовым тихо осенило*³⁶.

О московском периоде жизни блаженной Матроны — в течение почти года — сведения очень краткие. Там, предположительно, она была заключена в Бутырскую тюрьму, в которой сидели и все ее «подельники». Но пробыла она в тюрьме недолго, потому что скоро стала объектом почитания почти всех заключенных. Они начали молиться и петь акафисты.

Начальство не знало, как поступить с ней. Убить боялись, а отправить в лагерь не позволял пример тюремного молитвенного подъема заключенных. По другим сведениям, безнадежно болевшая мать следователя, ведущего дело блаженной Матроны, получила исцеление по молитвам святой, и следователь сумел освободить ее как больную и умирающую. Он поместил ее в дом престарелых и увечных больных.

В документах же написано, что в Москве блаженная Матрона умерла от сердечной недостаточности 29 июля 1936 года в Доме хроников имени Радищева, располагавшегося недалеко от храма Рождества Пресвятой Богородицы во Владыкино. Дом находился рядом со станцией «Владыкино» Северной железной дороги, относящейся к Московской области.

В книге записей актов гражданского состояния Октябрьского района города

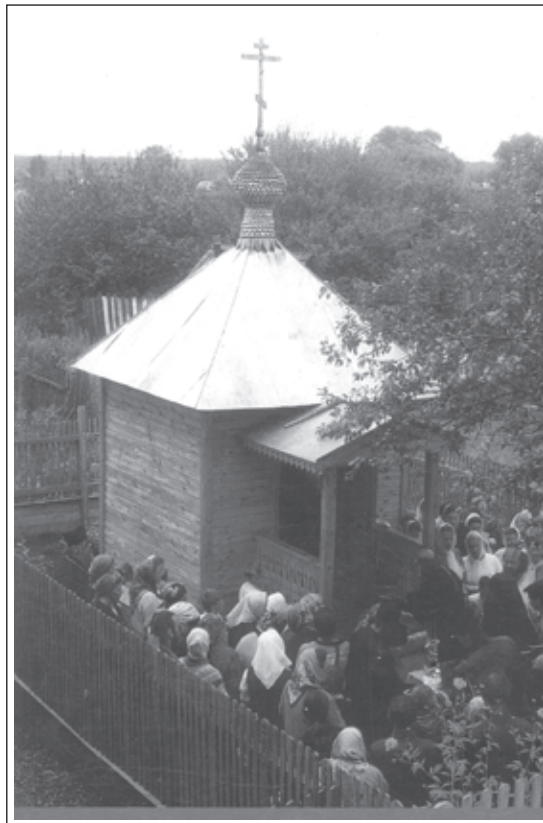
Москвы имеется краткая запись: «Свидетельство о смерти выдано на кладбище» — без указания названия кладбища. Так как рядом с Домом хроников было большое Владыкинское кладбище, частично сохранившееся до нашего времени, то можно предположить, что блаженная Матрона была на этом старом кладбище похоронена. Директор кладбища подтвердил возможность ее захоронения и указал, что в тридцатые годы прошлого века хоронили ближе к ныне действующему храму. Большая часть старого кладбища в связи с реконструкцией подъездных путей и сооружением эстакады в 1960-х годах была снесена. Часть останков была перенесена на участок № 129 Долгопрудненского кладбища. Среди имен, чьи останки были перенесены, имя блаженной Матроны не значится. Могила ее остается безвестной.

Блаженная Матрона причислена к лику святых резолюцией Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II 22 апреля 1999 года.

Молитвенную помощь блаженной Матроны чувствовали не только те, кто обращался к ней многие десятилетия назад, но люди и ныне получают ее. Особенно те, кто молятся о даровании детей.

Служащие московского храма Живоначальной Троицы в Троицком-Голенищеве Анатолий и Иоанна не имели детей, состоя в браке восемь лет. Супруги просили блаженную о даровании чада, и в ответ на ее предстательство Господь даровал им дочь.

У прихожанки Троицкого храма Галины сильно болели ноги. Пожилой женщине тяжело было посещать церковные службы, о чем она сильно скорбела. Галина усердно молилась двум

Часовня в честь блаженной Матроны Анемнясевской.
Д. Анемнясево. Фотография начала 2000-х годов

блаженным Матронам — Анемнясевской и Московской. В ответ на ее молитву бумажные иконы блаженных стали источать капельки благовонной жидкости. Квартиру Галины посетили многие прихожане Троицкого храма, прикладывались к мироточащим иконам обеих святых, помазывались истекавшим из них миром. Галина почувствовала себя значительно лучше, ноги перестали болеть.

Настоятель Троицкого храма протоиерей Сергей Правдолюбов вел машину по Бережковской набережной. Внезапно возникла аварийная ситуация. По словам отца Сергия, от падения в Москву-реку его спасло только то, что он мгновенно успел призвать на помощь блаженную Матрону Анемнясевскую.

В городе Касимове пожилая женщина, страдающая радикулитом, скорбела из-за того, что была не в силах встать и пойти на службу. Она горячо молила о помощи блаженную Матрону. Вдруг все ее тело охватил жар, а когда он прошел, женщина почувствовала себя здоровой, встала и пошла в храм.

Мы не имеем возможности привести здесь свидетельства всех многочисленных случаев благодатной помощи блаженной Матроны.

Память святой блаженной Матроне Анемнясевской совершается 16 / 29 июля, в день ее преставления, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века и в соборе Рязанских святых.

Тропарь, глас 8

Яко зарница небеснаго огня возсия в Рязанстей стране / блаженная старица святая Матрона, ежеже память днесь творяще, воспоим Христа Бога, / моляще Его даровати нам тоя предстательством/ в болезнях, бедах и скорбех терпение, // и душам нашим велию милость.

Кондак, глас 8

В немощех силу, в слепоте очи нетленные обрела еси, / пребывающи на одре болезни, всюду яко птица духом носилася еси, / младенствующи телом, была еси матери скорбящим и обруеваемым./ Темже чтущих твою память не остави в молитвах, / и помози нам избавиться от грехов покаянием, // и улучшить с тобою Царство Небесное.

Примечания:

¹ ГАРО. Ф. Р-5. Оп. 2. Вн. 1. Д. 5. Л. 399.

² ГАРО. Ф. 627. Оп. 245 б. Д. 69. № 91. В метрических книгах церкви с. Шеянки, в приход которой входила д. Анемнясево, за 1864 год у отца с именем Григорий и матери с именем Евдокия из д. Анемнясево дочери Матроны нет. За 1861-1869 годы встретились только однажды отец с именем Григорий и мать с именем Евдокия, у которого родилась дочь Матрона. Фамилии у родителей новорожденных не указаны.

³ Были верны до смерти. Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских XX века. Рязань, 2002. С. 169.

⁴ Д. Анемнясево в кон. 1920-х - 1930-е гг. по новому административно-территориальному делению входила в состав этого района.

⁵ Были верны до смерти. Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских XX века. Рязань, 2002. С. 169.

⁶ Протокол допроса от 29 июля 1935 г. // Архив УФСБ РФ по Рязанской области. Д. 10719. 1935 г.

⁷ Были верны до смерти. Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских XX века. Рязань, 2002. С. 170.

⁸ Там же. С. 174.

⁹ Там же. С. 181.

¹⁰ Ее духовник Александр Васильевич Орлов, свящ. Казанского

храма с. Шеянки. Сщисп. Александр Сынтульский прославлен в Соборе новомучеников и исповедников Российских на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 8 ноября 2000 года.

¹¹ Были верны до смерти. Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских XX века. Рязань, 2002. С. 175.

¹² Там же.

¹³ Там же. С. 176.

¹⁴ Там же. С. 177.

¹⁵ Акилина, послушница касимовского Казанского монастыря, злоупотребляла именем блаженной: от ее имени возмущала против этого священника прихожан, утверждая, что будто бы он обновленец, Агнесса — соучастница Акилины.

¹⁶ Были верны до смерти. Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских XX века. Рязань, 2002. С. 177.

¹⁷ Там же. С. 178.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Скончалась 25 августа 1931 года.

²¹ Были верны до смерти. Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских XX века. Рязань, 2002. С. 179.

²² Там же.

²³ ГАРО. Ф. Р-6775. Оп. 1. Д. 146. Л. 1.

²⁴ Были верны до смерти. Книга памяти новомучеников и

исповедников Рязанских XX века. Рязань, 2002. С. 180.

²⁵ Там же. С. 181.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же. С. 183.

²⁹ Священномученик Николай Касимовский (Правдолюбов) прославлен в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века и в Соборе Рязанских святых. Рукописи, подготовленные новомучениками о. Николаем и Владимиром Правдолюбковыми, были обнаружены в Архиве ФСБ прот. Сергием Правдолюбковым, настоятелем московского храма Живоначальной Троицы в Троицком-Голенищеве; они послужили основой жития блж. Матроны Анемнясевской при ее прославлении в лике святых.

³⁰ Были верны до смерти. Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских XX века. Рязань, 2002. С. 183-184.

³¹ Там же. С. 185.

³² Мч. Владимир Правдолюбов прославлен в Соборе новомучеников и исповедников Российских.

³³ Должны были арестовать 12 человек. Одна женщина умер-

ла, получив повестку с требованием явиться в отделение НКВД г. Касимова. В списке подлежащих аресту значилась и блаженная Матрона. Всех арестованных уже отправили в Рязань и Москву, а блаженную Матрону тогда побоялись трогать, но вскоре решили и ее арестовать.

³⁴ Были верны до смерти. Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских XX века. Рязань, 2002. С. 187.

³⁵ Там же. С. 188.

³⁶ ГАРО. Ф. Р-6775. Оп. 1. Д. 146. Л. 2.

Источники:

Арх.: Архив УФСБ РФ по Рязанской области. Д. 10719. 1935 г.; ГАРО. Ф. 627. Оп. 240, Д. 58, Л. 195; Оп. 245 б. Д. 69. Л. 91; Ф. Р-6775. Оп. 1. Д. 75; Ф. Р-5. Оп. 2. Вн. 1. Д. 5. Л. 399; Д. 146. Л. 1-2.

Лит.: Были верны до смерти. Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских XX века. Рязань, 2002; Сщмч. Николай и мч. Владимир Правдолюбовы. Жизнеописание блаженной Матроны Анемнясевской. М., 1999. С. 167-190.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ИОАНН СОЛОВЬЕВ

Священномученик Иоанн родился 26 января 1894 года в селе Николаевка Михайловского уезда Рязанской губернии в семье псаломщика Михаила

Ивановича Соловьева и его супруги Марии Ивановны¹. Михаил Иванович был сыном псаломщика Христорожественского храма села Ижеславль (Но-

ворождевину) Михайловского уезда. После окончания Рязанского духовного училища Михаил Соловьев был определен к Христорожественскому храму села Николаевка Михайловского уезда². Старшей из детей была дочь Клавдия, вторым стал сын Иван. Кроме них, в семье были и другие дети.

Иван по окончании Рязанской духовной семинарии в 1911 году поступил на должность исправляющего обязанности псаломщика к Богородицерожественской церкви села Красного Пронского уезда. В этом селе издавна была почитаемая чудотворная Туровская икона

Рязанское духовное училище. Почтовая карточка начала XX века

Божией Матери. Преданий и легенд об этой иконе ходило много: села Красное и Чулково когда-то составляли один приход. Между этими селами стоял некогда храм, общий для этих селений. Близ этого храма жил мурза, принявший Православие. По преданию, он и вывез из Турции (из быв. Константинополя) икону Божией Матери — список иконы, именуемой «Одигитрия». Принесенную икону он поставил в своем храме и по тому месту, откуда она была принесена, именовали ее «Туровской». Есть и другие версии: в писцовых книгах 7136 и 37 годов село Красное значится деревней на реке Туромше. Возможно, икона эта чудным образом явилась в самом селе, у реки; а может быть, образ был принесен из города Турова. С незапамятных времен икона эта пребывала в храме села Красного, и священнослужители являлись хранителями этой святыни. В 1855-1880 годы в сборнике чудес, бывших от Туровской иконы, было записано 24 случая чудодейственной помощи Божией Матери³.

В 1917 году Иван был рукоположен во диакона к Николаевскому храму села Апонитищи Зарайского уезда Рязанской губернии. Церковь во имя святителя Николая чудотворца, которая в этом селе была еще в 1676 году, несколько раз, и в XVIII, и в XIX вв., возобновлялась деревянной⁴. Отец Иоанн прослужил в ней тринадцать лет. В 1930 году диакон Иоанн был хиротонисан во священника к храму Рождества Богородицы села Кончаково Луховицкого района Московской области.

Апогей террора 1937 года советской государственной машины против своего народа, конечно, не мог не коснуться и священнослужителей и мирян Русской Православной Церкви. Под кровавое колесо репрессий попал и иерей Иоанн. В ноябре 1937 года сотрудниками следственных органов были допрошены

свидетели, давшие необходимые показания на отца Иоанна, в частности председатель сельсовета. 16 декабря 1937 года священник Иоанн был арестован по обвинению в «а/с агитации, недовольстве существующим строем, к/р клевете, пораженческих настроениях против Сов. власти, террористических настроениях против коммунистов, призыве не голосовать за коммунистов». Страдалец был брошен в одну из тюрем Коломенского района и на следующий день допрошен.

— Следствию известно, что вы, будучи недовольны существующим строем, высказывали контрреволюционную клевету, пораженческие настроения против советской власти и террористические против коммунистов. Признаете ли вы это?

— Это я не признаю.

— Следствию также известно, что вы призывали население не голосовать за коммунистов. Признаете ли вы это?

— Этого не было, это я не признаю, так как никогда против коммунистов не говорил и виновным себя в этом не признаю.

В тот же день следствие было окончено. 20 декабря 1937 года «тройка» НКВД приговорила отца Иоанна к десяти годам заключения⁵. Священник Иоанн Соловьев скончался 9 августа 1941 года в концлагере и был погребен в безвестной могиле.

Иерей Иоанн Соловьев канонизирован и прославлен в Соборе новомучеников и исповедников Российских определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 25 марта 2004 года по представлению от Московской епархии.

Память священномученику Иоанну совершается 27 июля / 9 августа, в день страдальческой кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Московских святых.

Примечания

¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 246-б. Д. 357. Л. 183.

² Иоанн Добролюбов, свящ. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии. Т. 1. Зарайск, 1884. С. 332.

³ Там же. Т. 2. Рязань, 1885. С. 59.

⁴ Там же. Т. 1. Зарайск, 1884. С. 233.

⁵ ГАРФ. Ф. 10035. Д. 17102.

Источники

Арх.: Архив Московской Патриархии. Послужной список

иерея Иоанна Соловьева; ГАРО. Ф. 627. Оп. 246-б. Д. 357. Л. 183; ГАРФ. Ф. 10035. Д. 17102.

Лит.: Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Дополнительный том 3. Тверь, 2005. С. 65-66; Журнал № 6 заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 25 марта 2004 года; Иоанн Добролюбов, свящ. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии. Т. 1. Зарайск, 1884. С. 233, 332; Т. 2. Рязань, 1885. С. 594; Православная энциклопедия / Под ред. Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Т. XXIII. М., 2010. С. 304.

Священномученик НИКОЛАЙ КАСИМОВСКИЙ

Правдолюбоб

Священномученик Николай Касимовский родился 30 апреля 1892 года в городе Касимове. Он происходит из старинного священнического рода Правдолюбобых. У деда его — священника Авдия Семеновича Правдолюбоба и бабушки — Екатерины Ивановны, урожденной Пальмовой, 6 апреля 1862 года родился сын, которого нарекли Анатолием. Это и был отец священномученика Николая, также получивший от Господа мученический венец.

В 1886 году Анатолий Правдолюбоб переехал в Касимов и женился на дочери настоятеля Покровского храма села Макковеево протоиерея Андрея Дмитриева — Клавдии Андреевны. В этом счастливом браке появилось на свет 12 детей: восемь сыновей и четыре дочери. Благочестивая и дружная семья воспитывала своих детей в глубокой вере в Бога, в готовности пойти за Ним до конца¹, в труде, в любви друг к другу. По окончании гимназии и Каси-

мовского духовного училища Николай учился в Рязанской духовной семинарии, которую окончил в 1913 году. Затем был определен на должность учителя в церковно-приходскую школу села Селищи Касимовского уезда.

Началась Первая мировая война. В 1915 году Николай был мобилизован и направлен в Алексеевское военное училище, а через год обучения, в 1916 году, его отправили на фронт. Несмотря на то, что во время боевых действий Николай был контужен и отравлен газами во время одной из атак противника, он в чине подпоручика дослужил до 1917 года. В конце 1917 его демобилизовали по состоянию здоровья. С 1918 по 1921 год Николай Правдолюбоб служил рядовым в Красной Армии, исполнял должность начальника инженерного снабжения 31-й Туркестанской стрелковой дивизии.

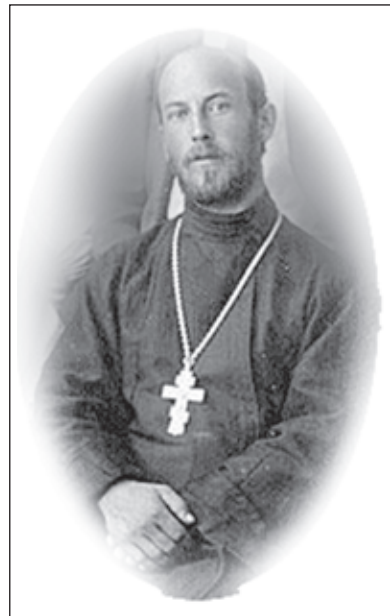
Вид Касимова со стороны реки Оки. На панораме, слева направо: Пятницкая церковь и Казанский собор Казанского женского монастыря, Никольский храм. Фотография начала XX века

Но этим не исчерпались испытания на его земном пути. Промыслом Божиим ему было суждено принять за имя Христово мучения, возводящие земных страдальцев непосредственно к Престолу Божию, ибо верны слова апостольские, что *«все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы»* (2 Тим. 3, 12).

20 января 1922 года Николай Правдолюбов был рукоположен в сан священника и назначен настоятелем храма в честь Усекновения главы пророка Иоанна Предтечи и Крестителя Господня села Данево Касимовского уезда. С сентября 1927 года отец Николай — уже настоятель Пятницкого храма бывшего Казанского женского монастыря города Касимова. В конце июня 1933 года иерей Николай и его матушка Пелагия Ивановна побывали у старицы Матроны Анемнясевской. Блаженная долго и охотно беседовала с супругами Правдолюбовыми. В течение длинного разговора Матрона в подтверждение своих слов и мыслей приводила тексты из Священного Писания, факты и события из жизни святых, прочитала молитву, присланную ей с Афона... Говорила о жизненных испытаниях, о страданиях, о том, что необходимо терпеть все, что посылает Господь, с благодарностью нести крест, данный Богом каждому, и во всех случаях жизни прибегать к Богу с молитвой. «Сам Господь терпел, и вам нужно терпеть, сколько кому Господь пошлет, — говорила она. — Трудна жизнь, трудна; помоги, Господи, крест понести. От креста-то своего никуда не убежишь; как ни трудно, а надо его нести. Мученики, святые страдали, томились в темницах, всякие мучения претерпевали. Они молились Господу, и Господь

Николай Правдолюбов в Алексеевском училище. Фотография 1915 года

Иерей Николай Правдолюбов. Фотография 1924 года

терпенье посылал. Пошли и нам, Господи, терпенье, помоги крест донести...»

В 1935 году в НКВД поступил донос одного из жителей Касимова на отца Николая и его брата

Слева направо, стоят: иерей Николай Анатольевич, Анатолий Сергеевич и протоиерей Сергей Анатольевич Правдолюбовы; слева направо, сидят: протоиерей Димитрий Федотьев, архимандрит Георгий (Садковский), протоиерей Анатолий Авдиевич Правдолюбов. Касимов. Фотография до 1935 года

Владимира Правдолюбова, которые собрали материалы о Касимовских подвижниках благочестия и подготовили рукопись книги к печати. По этому делу было арестовано десять человек². Иерея Николая обвинили в том, что он готовил материалы к прославлению блаженной Матроны Анемнясевской³, царевича Иакова Касимовского и отшельника Петра Касимовского в лике местночтимых Рязанских святых.

28 июня 1935 года его арестовали вместе со старшим братом, протоиереем Сергием, и его сыном Анатолием. Приговор — 5 лет заключения в ИТЛ. Для отбывания наказания их направили в Северный край: с 1935 по 1937 год они находились в Соловецком лагере особого назначения, затем — по июль 1940 года — в Медвежьегорсклаге (Карельская ССР). В лагере, находясь на лесоповале, отец Николай был тяжело ранен падающим деревом: была раздроблена скула и сдернута кожа с головы. По милости Божией он выздоровел.

Правдолюбовы — заключенные Соловецкого лагеря. Слева направо: протоиерей Сергей, его сын Анатолий, иерей Николай. Фотография 1935 - 1937 годов

После ареста отца Николая семья жила очень тяжело, на работу не брали. Стирали белье и рубашки на дому, получая скромные средства; большим подспорьем были коза и походы в лес за грибами и ягодами, а также огород. Но он располагался на песчаном месте, поэтому, чтобы что-то уродилось, растения надо было обильно поливать. Источник же воды находился очень далеко, и приходилось ее приносить в ведрах на коромысле. От этого у Елены, дочери отца Николая, сильно болела спина, что, в конце концов, вызвало травмы

в позвоночнике, а в старости привело к сторбленности.

Отбыв срок, священник Николай Правдолюбов вернулся в родную Рязанскую епархию. Для дальнейшего служения в августе 1940 года его направили в кладбищенскую церковь во имя Всех святых поселка Елатьма. По просьбе прихожан он три месяца исполнял в этом храме обязанности псаломщика, а после упокоения прежнего настоятеля не сразу решился начать священнослужение и стать его преемником: знал наверняка, что будет вновь арестован. Но храм могли закрыть, поэтому отец Николай Правдолюбов, уступая просьбе верующих, обратился за советом и благословением к своей матери. Клавдия Андреевна Правдолюбова долго молилась и все-таки благословила своего сына на служение, а в тех обстоятельствах значит — и на смерть.

В январе 1941 года отца Николая вновь арестовали и 26 февраля 1941 года препроводили в Рязань. Рязанский прокурор отправил его обратно. Суд в Касимове назначили на 17 мая 1941 года, но потом отложили до 28 июня. Должна была состояться выездная сессия Рязанского суда. Но началась Великая Отечественная война, и прокурор не приехал. Местный касимовский прокурор... вынес суровый приговор по статье 58-2. Что конкретно инкриминировалось, сейчас трудно восстановить.

Елена Николаевна, дочь священномученика, вспоминала о процессе: «На суде... свидетельствовала некая умалишенная женщина Маша-Курша. И вот она на суде выступала, что-то говорила, обвиняла о. Николая, а он на все это судье ответил:

— Как вы ей можете верить, вы же видите, что она больная, просто невменяемая?!

— Нет-нет, мы верим, она ничего не больная.

— Ну, если она вменяемая, значит вы невменяемые...

И судье это очень не понравилось». Отец Николай сильно страдал — сказывались последствия отравления во время газовой атаки в годы Первой мировой войны, травм от упавшего дерева в концлагере. Решением суда отца Николая должны были отправить опять в Рязань.

Вот что рассказала его дочь Татьяна: «Мы с мамой в тюрьму передачи носили, он нам из окошка махал, по ночам папу водили на допросы, а мы подговорили конвойных, и они давали нам несколько минут по дороге поговорить (*тюрьма и НКВД находились в разных зданиях — авт.*) Потом и это прекратилось. Мы по утрам караулили, когда его повезут в Рязань, чтобы попрощаться хоть издали, и «прокараулили». Рано утром ему надели мешок на голову (*скорее всего, это связано с тем, что о. Николая долго и сильно били — до такой степени, что показывать его было нельзя — авт.*), отвели на пристань, посадили на пароход и увезли. А потом мы узнали, что его убили во дворе рязанской тюрьмы 13 августа 1941 года».

Иерея Николая Правдолюбова расстреляли с нарушением обычных правил. А в оправдание этого беззакония был составлен специальный акт за подписями всех ответственных лиц.

24 июля 1959 года начальник отдела УКГБ при СМ СССР по Рязанской области... не мог дать никакого ответа об отце Николае. Посоветовал обратиться в областной суд. Там подтвердили, что отец Николай Правдолюбов был расстрелян 13 августа 1941 года, и карандашом проставили на обороте прошения дату, свидетельствующую об этом.

Священник Николай Анатольевич Правдолюбов реабилитирован 28 августа 1992 года⁴.

Определением Священного Синода от 27 декабря 2000 года иерей Николай Правдолюбов причислен к лику святых новомучеников⁵. Потомками из рода Правдолюбовых ему были составлены тропарь и кондак.

Память священномученику Николаю Касимовскому совершается 31 июля / 13 августа, в день его мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Соловецких святых и в Соборе Рязанских святых.

Тропарь, глас 4

И нравом причастник, / и престолом наместник апостолом быв, / деяние обрел еси, богодухновенне, / в видения восход, сего ради слово истины исправляя, / и веры ради пострадал еси даже до крове, / священномучениче Николае, // моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак, глас 4

Во святителех благочестно пожив, / и мучения путь прошел, / идольския угасил еси жертвы, и поборник быв твоему стаду богомудре. / Темже тя почитающе тайно вопием ти: / от бед избави ны присно твоими молитвами, // отче наш Николае.

Примечания

¹ Трое сыновей протоиерея Анатолия и матушки Клавдии также, как и их отец, впоследствии приняли мученические венцы и прославлены в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века — это священномученик Николай, священноисповедник Сергей и мученик Владимир Правдолюбовы.

² Должны были арестовать 12 человек. Одна женщина умерла, получив повестку с требованием явиться в отделение НКВД г. Касимова. Все арестованные были отправлены в Рязань и Москву. Тогда собирались арестовать и блаженную Матрону, но побоялись ее трогать.

³ Прославлена в Соборе новомучеников и исповедников Российских в 1999 г.

⁴ Без просьбы родственников.

⁵ Прот. Сергей Правдолюбов, настоятель московского храма Живоначальной Троицы в Троицком-Голенищеве, проявил колоссальную энергию и преодолел многие препятствия в подготовке материалов к прославлению в лике святых 32 новомучеников земли Рязанской, в т. ч. 11 человек, которые

являются его родственниками. Он прочел 7 томов следственных дел, связанных непосредственно с его родными: отцом, дедом, братом деда и прадедом, дедом по линии матери, сумев выявить те места следственных дел, которые имеют отношение и к «активным церковникам». Удалось людей, проходивших по этим делам, — истинных подвижников — представить к прославлению.

Источники

Соч.: Щмч. Николай и мч. Владимир Правдолюбовы. Жизнеописание блаженной Матроны Анемнясевской. М., 1999.
Арх.: Архив УФСБ РФ по Рязанской области. Д. 10719. 1935 г.
Лит.: Были верны до смерти. Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских XX века. Рязань, 2002. С.148-151; Дойти до самой сути // Православие и современность, ж-л. № 21 (37); Сергей Правдолюбов, прот. Биографические данные и послужные списки за Христа пострадавших. Машинопись. Б.м, б.г.; Сергей Правдолюбов, прот. Автографы трех священномучеников. М., 1997. С. 23-24.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ДИМИТРИЙ БОРКОВСКИЙ

МИЛОВИДОВ

Поистине, фотографию называют застывшим мгновением. Старинные, немного пожелтевшие от времени, они погружают нас в прошлое. Иногда они, как укор совести, иногда, как яркий луч света. Вот молодое одухотворенное лицо выпускника семинарии. Сколько во всем его облике красоты и чистоты, силы, сколько надежд и благородных устремлений. И другая фотография — мудрость и теплота во взгляде, морщины не портят лица — это просто время наложило на него свои зримые следы... Две фотографии одного и того же человека. Светлого и прекрасного, как фамилия, которая из поколения в поколение передавалась по линии отца — Миловидов.

Семинарист Димитрий Миловидов
Фотография 1903 года

Иерей Димитрий и Антонина Миловидовы.
Фотография 1910 года

Священномученик Димитрий родился в семье священника храма Живоначальной Троицы Василия Миловидова села Троицкие Борки Зарайского уезда Рязанской губернии 14 октября 1879 года. Крестили его в храме этого села и нарекли в честь великомученика Димитрия Солунского, мироточивого¹.

Так повелось на Руси: дети священнослужителей продолжали дело своих отцов. Другой участи им и не желали. Разве могло быть что-то прекраснее, чем служение Богу? Древний пророк восхищался красотой этого служения: «Как прекрасны на горах ноги благовестника, возвещающего мир, благовествующего радость, проповедующего спасение, говорящего Сиону: «воцарился Бог твой!» (Ис. 52, 7).

В 1903 году Димитрий окончил полный курс Рязанской духовной семинарии и служил псаломщиком в селах Михайловского уезда Рязанской губернии: Жокино Городище, Новопанском, Троицком. В селе Городецкие Выселки, кроме исполнения должности псаломщика, служил также в начальном земском училище законоучителем. Эти михайловские села были не так уж далеки от Зарайского уезда — одна древняя

Рязанская земля с ее дивными святынями. В Богословском храме села Жокино Городище издревле пребывали икона Божией Матери «Достойно есть...» и образ святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова – они были привезены с Афона. Псаломщик Димитрий Миловидов особо чтит эти святыни.

В 1903 году Димитрий обвенчался с Антониной Алексеевной Хитровой, дочерью священника Алексия Хитрова, служившего в селе Княжево, неподалеку от Егорьевска. Молодого и деятельного отца Димитрия Миловидова после рукоположения в сан священника в 1910 году назначили на служение на его малую родину – в Троицкий храм села Троицкие Борки Зарайского уезда. Одновременно он стал законоучителем в Троице-Борковском начальном земском училище. В селе он обучал всех детей Закону Божию, а тех, кто проявлял музыкальную одаренность, – церковному пению. Кроме того он, зная целебную силу многих лекарственных растений, собирал их и готовил лекарства для больных сельчан.

Троицкий храм не был самым древним на Рязанской земле. Но он – один из довольно примечательных: построен еще в 1774 году на средства известной женщины – ротмистрши «Матроны Романовой, дочери Рудневой». Трехпрестольный, каменный храм был не только украшением села, – это была его душа, это был «дом Бога Живаго», куда приходили сельчане помолиться Господу и Его святым угодникам, а всеми своими бедами, заботами, радостями поделиться еще и с родным батюшкой. Таким «батюшкой» для многих и стал священник Димитрий Миловидов. Во время исповеди отец Димитрий для каждого был любящим отцом, переживая их нужды и горести, как свои собственные. Бывало, оставаясь в храме, он плакал, стоя на коленях пред престолом. При нем Троицкий храм во все воскресные дни был полон молящихся, а на великие праздники люди съезжались из самых дальних окрестных деревень. В большие праздники, когда в храм сходилась много народа, отец Димитрий давал в своем доме приют всем, кто оставался без ночлега, а неимущим никогда не отказывал в милостыне.

Служил отец Димитрий с большой сосредоточенностью, и богослужения в этом храме отлича-

лись особой торжественностью. В храме царил идеальный порядок. Об алтаре, который отец Димитрий любил украшать цветами, говорил: «Это наш кусочек Рая».

В общении с народом был прост, отчетливо и ясно объяснял верующим прочитанное из Евангелия. Уходя рано утром на службу, отец Димитрий по окончании богослужения шел исполнять требы, и домашним редко когда удавалось уговорить его зайти домой пообедать, возвращался же он домой поздним вечером. Он служил и исполнял требы даже тогда, когда бывал болен. Особенно он любил крестить и крестил всех непременно в речке.

Семья у отца Димитрия и матушки Антонины Алексеевны была большой – 9 детей. Четверо из них умерли в младенческом возрасте; во время

Отец Димитрий и матушка Антонина Миловидовы с детьми.
Фотография 1920-х годов

Великой Отечественной войны сын Николай погиб под Псковом, а сын Алексей пропал без вести; сын Константин, дочери Мария и Нина дожили до наших дней, сохранив светлую память о своем отце.

До 1930 года у отца Димитрия было свое хозяйство. Он сам пахал, косил, убирал урожай. Он, вообще, очень много трудился².

В Троицком храме родного села отец Димитрий начал свой священнический путь, служа верой и правдой Богу и ближним, там началась для него и его Голгофа.

В первый раз иерей Димитрий Миловидов был арестован в 1930 году. Его обвинили по 61 статье УК РСФСР в неисполнении государственных повинностей и приговорили к восьми годам заключения в исправительно-трудовом лагере, несмотря на то, что по закону он мог быть приговорен к сроку, не превышающему двух лет. Отец Димитрий был выслан в Красноярский край. Но власти все же разобрались в незаконности его осуждения на столь длительный срок. В 1933 году после пересмотра дела его освободили. Вернувшись в родное село, он снова стал служить в Троицком храме.

К этому времени у семьи отобрали и дом, и все имущество. Обстановка в селе изменилась — устранные угрозами преследователей за веру, люди стали бояться приходить в церковь. Храм не отапливался, но священник, одеваясь потеплее, служил в любую погоду и даже в зимнее время. В службе помогали его родные дети: сын Константин был звонарем, дочь Нина готовила запивку для причастников, бегая за кипятком домой. Отец Димитрий говорил: «Это мой дом, я священник, я должен служить и молиться».

Со временем жители села, завидев на улице священника, старались обойти его стороной, а некоторые и открыто высказывали свое пренебрежительное к нему отношение. Представители местных властей все чаще стали приходить к отцу Димитрию домой и настойчиво предлагать оставить служение и уехать в Москву, но он категорически отверг это предложение. Иногда священника вызывали в НКВД, запугивая и угрожая, принуждали отказаться от служения. Отец Димитрий,

возвращаясь домой, рассказывал родным: «Было страшновато, когда они начинали кричать и пытались заставить выполнить их требования. Я в это время старался их не слушать, прося помощи у Бога и Царицы Небесной»³.

Во второй раз отец Димитрий был арестован 8 августа 1937 года за «контрреволюционную деятельность среди населения». Его обвинили по статье 58-10, часть 1 УК РСФСР. Мерой пресечения для него избрали содержание в тюрьме НКВД города Рязани.

Рязанская тюрьма... Если бы стены могли говорить, они многое бы поведали о том, чего не прочтешь ни в одном протоколе допроса. Сколько безвинных душ томилось здесь, ожидая своей участи. Многих из них поддерживала вера в Бога, и они пытались помочь ближнему словом утешения, словом Божиим.

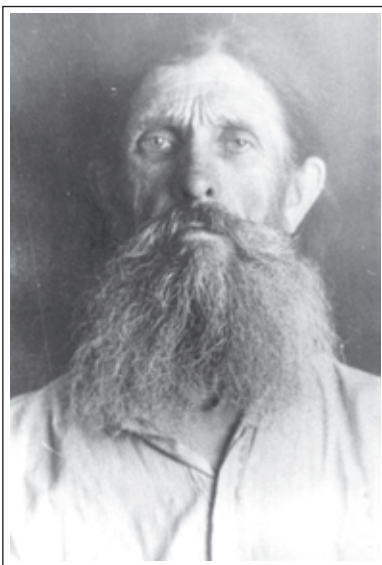
Органами ОГПУ была затребована справка с места проживания священника Димитрия Миловидова. Благодаря этому документу мы кое-что узнали о жизни отца Димитрия в те годы: «Дана настоящая справка... в том, что Миловидов Димитрий Васильевич происходит из духовных (поп) села Тр. Боровок... До революции х-во имел из постройки два дома, амбар, сарай, ригу. Из скота лошадей до 3 шт., коров 2 ш. и подтелков 2, овец до 15 штук, земли 15 га, сада 0,5 га, луга 1 га, применял наемный труд постоянных одного и сезонных по нескольку человек. После революции имеет то же самое за исключением земли и луга, применял наемный труд. В 1929, 1930 и 1931 году Миловидову доводилось твердое задание по мясопродуктам, а сам Миловидов был выслан по линии ОГПУ как антисоветский контрреволюционер сроком на три года и обратно вернулся в 1933 г. и после этого Миловидов служит священником с. Тр.-Боровок по настоящее время. Миловидов враждебно (го) настроения к советской власти и партии правительства, высказывает антисоветские разговоры среди колхозников, в августе м.ц. 1936 г. он, Миловидов, высказывался против государственного займа, говоря, что государство этим займом обещает крестьян, сейчас активизирует вокруг себя группу верующих и разлагает работу в колхозе,

в результате чего в религиозные праздники (Казанская) не работали колхозники...»⁴

Следует пояснить тем, кто не знает, что хозяйство любого крестьянина состояло из дома, риги, амбара, были скотина, земля. Такой же уклад сельского жителя был и у многих священнослужителей. Земля, которой пользовались священнослужители, была собственностью церковного причта. По клировой ведомости 1913 года церковной усадебной земли вместе с церковным погостом в селе, где служил отец Димитрий, состояло 4 десятины. А всего было 37 десятин 90 квадратных саженей вместе с кустарником, мелколесьем и проселочной дорогой. После революции землю, конечно, отобрали. Отобрали у священника за «долги перед государством» и все имущество.

В тюрьме отца Димитрия сразу же начали допрашивать, требуя, чтобы он согласился с обвинениями в контрреволюционной деятельности и террористических настроениях. Отцу Димитрию во время следствия задавали вопросы, на которые следователи вряд ли ожидали ответа. Все было уже заранее решено. Свидетельские показания «обличили» его даже в том, что в 1918 году он возглавил восстание (какое — не указывается). Воистину это было время «власти тьмы» (Лк. 22, 53). В следственном деле имеется все для того, чтобы обесчестить человека, сделать его поступки неприглядными в глазах окружающих, его прихожан. А у отца Димитрия было много духовно близких ему людей — ведь послушались же они его и в день празднования Казанской иконе Божией Матери: все были в храме на службе. Среди своих прихожан он как человек, знающий цену слову, видящий, что народ «уклоняется от Господа», призывал их в храм. И достигал своей высокой цели.

Священник Димитрий Миловидов виновным себя не признал и все выдвинутые против него обвинения категорически отверг. Обвинительное

Священник Димитрий Миловидов.
Тюремная фотография 1937 года

заключение, подписанное сержантом УНКВД с неблагозвучной фамилией (*фамилия опущена* – авт.) назвал правду, высказанную отцом Димитрием, «клеветой», а защиту безвинно убиенных людей объявил «беззаконием». Следственное дело священника Димитрия Васильевича Миловидова было передано на рассмотрение «тройки» при УНКВД по Московской области.

В августе же 1937 года заключенный Димитрий Васильевич Миловидов был переведен из Рязанской тюрьмы в Бутырскую тюрьму Москвы. 19 августа 1937 года «тройка» НКВД вынесла обвинение при осуждении по статье 58-10, часть 1 УК РСФСР: «контрреволюционная деятельность среди населения, в 1918 г. возглавил восстание». Из обвинительного заключения: «Враждебно настроен к Советской власти и партии правительства, ведет антисоветские разговоры среди колхозников, в августе месяце 1936 г. высказывался против госзайма... сейчас активизирует вокруг себя группу верующих и разлагает работу в колхозе, в результате чего в религиозные праздники (Казанская) не работали колхозники». И приговор: «высшая мера наказания — расстрел»⁵.

Священник Димитрий Миловидов 20 августа 1937 года был перевезен из Бутырской тюрьмы на Бутовский полигон близ поселка Бутово Московской области, там расстрелян и погребен в безвестной могиле. Вместе с ним в этот день были казнены еще 133 человека⁶.

Но как смогла пережить уход своего супруга матушка Антонина Алексеевна — верный друг и помощница отца Димитрия? Только в Боге, только с Богом. Так и жила Антонина Алексеевна. Многие годы она не знала, жив ли он. В 1958 году она сделала запрос в соответствующие органы — подала заявление, в котором просила «сообщить о месте нахождения Миловидова Д.В. или о времени и месте его смерти». Более двадцати долгих лет она

продолжала ждать своего мужа. Последовал ответ, в котором говорилось, что, не смотря на то, что из материалов следственного дела был установлен факт расстрела Миловидова, однако, «руководствуясь указаниями КГБ при СМ СССР № 108/сс от 24 августа 1955 года», оперуполномоченный «полагал бы зарегистрировать смерть осужденного, сообщив в ЗАГС о том, что Миловидов Дмитрий Васильевич, отбывая наказание в ИТЛ, умер 14 июня 1942 года от упадка сердечной деятельности»⁷.

Дело священника Димитрия Васильевича Миловидова было пересмотрено в сентябре 1958 года. Проверив материал, Президиум Московского областного суда нашел, что обвинение было основано на неконкретных противоречивых показаниях свидетелей, которые под страхом расправы над

ними оговорили священника. Постановление «тройки» при УНКВД СССР по Московской области в отношении Миловидова Дмитрия Васильевича Президиумом Московского областного суда 19 сентября 1958 года было отменено за недоказанностью обвинения. Священник Димитрий Васильевич Миловидов был реабилитирован⁸.

Юбилейным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 13-16 августа 2000 года иерей Димитрий Миловидов по представлению от Московской епархии причислен к лику святых⁹.

Память священномученику Димитрию Борковскому совершается 7 / 29 августа, в день его мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Московских святых, в Соборе Бутовских святых, в Соборе Рязанских святых.

Тропарь, глас 4

И нравом причастник, / и престолом наместник апостолом быв, / деяние обрел еси, Богодухновенне, / в видения восход, / сего ради слово истины исправляя, / и веры ради пострадал еси даже до крове, / священномучениче Димитрие, // моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак, глас 4

Во святителех благочестно пожив, / и мучения путь прошед, / идольския угасил еси жертвы, / и поборник быв твоему стаду, Богомудре. / Темже, ты почитающе, тайно вопием ти: / от бед избави ны присно твоими молитвами, // отче наш Димитрие.

Примечания

¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 51. Св. 52. Л. 402.

² Жизнеописание священномученика Димитрия Троицеборковского (Рязанская обл.). Машинопись. Воспоминания дочерей: Ворониной Марии Дмитриевны, Агеевой Нины Дмитриевны. Записано со слов в ноябре 1999 г.

³ Там же.

⁴ ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-58486.

⁵ Там же.

⁶ Мартиролог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект Бутово». 08.08.1937-19.10.1938. М., 1997. С. 228; Русская Голгофа. М., 2005. С. 27, 61, 108, 174.

⁷ Жизнеописание священномученика Димитрия Троицеборковского (Рязанская обл.). Машинопись. Воспоминания дочерей: Ворониной Марии Дмитриевны, Агеевой Нины Дмитриевны. Записано со слов в ноябре 1999 г.

⁸ Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. XV. М., 2007. С. 47-48;

⁹ Деяние Юбилейного Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века. Москва, 12-16 августа 2000 г.

Источники

Арх.: ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 51. Св. 52. Л. 402; ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-58486.

Лит.: Агеева Н. Д. Воспоминания. Рукопись // Православная Москва. 1997. № 35; Были верны до смерти. Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских XX века. Рязань, 2002. С. 203-204; Васильева М. Стоял у храма отчий дом... // Православная Москва. 1997. Декабрь. № 35 (131); Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Июнь-Август. Тверь, 2003. С. 117; Деяние Юбилейного Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века. Москва, 12-16 августа 2000 г.; Жизнеописание священномученика Димитрия Троицеборковского (Рязанская обл.). Машинопись. Воспоминания дочерей, Ворониной Марии Дмитриевны, Агеевой Нины Дмитриевны, записаны со слов в ноябре 1999 г.; Мартиролог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект Бутово». 08.08.1937-19.10.1938. М., 1997. С. 228; Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. XV. М., 2007. С. 47-48; Русская Голгофа. М., 2005. С. 27, 61, 108, 174.

МУЧЕНИК ЕВГЕНИЙ МИТИНСКИЙ

Дмитрев

Мученик Евгений¹ Митинский родился 18 июля 1913 года в селе Самылово Касимовского уезда Рязанской губернии в семье священника, впоследствии протоиерея, Феодора Андреевича Дмитрева, который происходил из старинного священнического рода, и его супруги Лидии Евгеньевны. Он — третий ребенок. Кроме Евгения были дочь Наталия, 1910 года рождения, сыновья Александр, 1912 года рождения, и Николай, 1915 года рождения. Александр впоследствии служил священником в храме села Макковеево Касимовского района Рязанской области, а Николай — псаломщиком в городе Касимове.

После окончания семилетней школы Евгений получил место псаломщика в храме в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» села Митино Касимовского района Московской области².

По воспоминаниям современников, Евгений обладал необыкновенной внешностью: «Евгений — светлый был человек, он даже внешне был светлый: светлые кудрявые волосы, голубые глаза, характером в мать — спокойный, ясный, невозмутимый. Служил одно время алтарником в Митинской церкви. Однажды мама с т. Саней шли мимо Митина и видели крестный ход. И Евгений был издали виден, как ангел»³.

По достижении призывного возраста, Евгений был призван в ряды Красной Армии. Лишенный гражданских прав, как и все из бывшего духовного сословия, он оказался не в регулярной воинской части, а на заводе № 19 в городе Пермь. В 9-й стро-

ительном батальоне были собраны священнослужители, псаломщики и их дети, не освобожденные от воинской службы. Евгений проходил службу во 2-й роте. Во время строительства одного из объектов, перевоза тачку с грузом, он упал с помоста, разбился и какое-то время лечился в госпитале. Это падение в материалах следственного дела было расценено как «злонамеренное и диверсионное».

8 апреля 1937 года Евгений вместе с сослужив-

цами был арестован по «делу трудармейцев», обвиненных в «активном участии в контрреволюционной группе «Общество трудового духовенства». Как показало следствие и решение военного трибунала, к ним применяли незаконные меры воздействия — ночные допросы и пытки. Заключенных заставляли давать друг на друга показания, и пытки были столь изощренными и невыносимыми, что в первые десять дней после ареста «трудармейцы» подписывали протоколы с показаниями друг против друга. Воистину сбывался вопль пророка «неприятель мой остриг на меня глаза

Евгений Дмитрев
Фотография начала 1930-х годов

свои. Разинули на меня пасть свою; ругаясь бьют меня по щекам; все сговорились против меня. Предал меня Бог беззаконнику и в руки нечестивым бросил меня» (Иов. 16, 9-11).

Оправившись после первых пыток и давления следователей, Евгений держался твердо и решительно. Он объявил себя невиновным. На двух очных ставках мужественно отстоял свою невиновность и непричастность к так называемому «заговору

против советской власти», а также отверг сам факт своего участия в тайных организациях. Следовательно пошел на прямой подлог, написав в обвинительном заключении «Сознался», тогда как на 84 странице дела есть запись о том, что Евгений твердо и недвусмысленно заявил о своей невиновности.

Сознавая, что расстрел неизбежен, Евгений Дмитрев сумел передать на волю записку для отца, в которой просил отпеть его. Эта весточка была последней просьбой, дошедшей от сына к отцу. Больше никаких известий о Евгении протоиерей Федор Дмитрев не получал до самой своей кончины.

25 августа 1937 года «тройка» при УНКВД Свердловской области вынесла приговор: «Расстрелять». 31 августа 1937 года в 24 часа приговор был приведен в исполнение.

Могила мученика Евгения и пострадавших по этому делу неизвестна, предположительно – в Перми.

Примечания

¹ Мученик Евгений — племянник причисленного к лику святых новомучеников протоиерея Михаила Дмитрева, память которому совершается Церковью 19 ноября / 2 декабря.

² В советское время до образования Рязанской области в 1937 г. большая часть Рязанской губернии вошла в Московский промышленный район, а затем в Московскую область.

³ Из воспоминаний Ольги Михайловны Правдолюбовой в записи Лидии Анатольевны Правдолюбовой. Рукопись. Около 1976 г. С. 3-4.

⁴ Государственный архив по делам политических репрессий Пермской области (ГАДПРПО). Ф. 2. Оп. 1. Д. 12396. Т. 5. Л. 294.

4 декабря 1940 года родилось постановление военного прокурора о том, что «диверсионно-вредительские акты и другие факты проведенных ими (обвиняемыми — авт.) к. р. работы документами не подтверждены... лица, которые по делу проводили расследование осуждены за применение незаконных методов следствия или из органов НКВД уволены⁴. Этот факт подтвержден и определением Военного трибунала Уральского военного округа от 30 октября 1956 года.

Евгений Дмитрев прославлен в лике святых новомучеников определением Священного Синода от 27 декабря 2000 года⁵.

Память мученику Евгению Митинскому совершается 18 / 31 августа, в день его мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, а также в Соборе Рязанских святых.

⁵ Православная энциклопедия / Под ред. Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. XVII. С. 60.

Источники

Арх.: Архив ИАО РМ. Д. 737. Л. б/н; Из воспоминаний Ольги Михайловны Правдолюбовой в записи Лидии Анатольевны Правдолюбовой. Рукопись. Ок. 1976 г. С. 3-4; ГАДПРПО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 12396. Т. 5. Л. 294; Воспоминания митрополита Рязанского и Касимовского Симона († 01.09.06 г.).

Лит.: За Христа пострадавшие. Гонения на Русскую Православную Церковь 1917-1956. Книга первая. М., 1997. С. 379; Православная энциклопедия / Под ред. Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. XVII. С. 60; Простите, звезды Господни. Исповедники и соглядатаи в документах, или Зачем русскому Церковь? Сост. Королев В. Фрязино, 1999.

Священномученик ИОАНН ПОПОВИЧСКИЙ

Лебедев

Священномученик Иоанн Поповичский родился 9 октября 1869 года в селе Воронцово Егорьевского уезда Рязанской губернии. В этот день семья

псаломщика Федора Федоровича Лебедева и его супруги Евдокии Яковлевны пополнилась близнецами: вместе с Иваном на свет появилась и дочь,

Пелагия. Радость в доме была великая. Наконец-то, родился долгожданный сын — ведь в семье Воронцовых было уже 5 девочек¹. Мудрые родители старались привить детям два качества, которые становятся крепким фундаментом последующей жизни в Боге, — терпеть и благодарить. И воспитывали их не словами, а собственным примером взаимной любви и ответственности. Внешний набор знаний пришел много позже и, попав уже на подготовленную «почву» души, принес «*стократный плод*» (Мк. 4, 8).

Иван, окончив духовное училище, поступил в Рязанскую духовную семинарию и после ее окончания в 1892 году был назначен законоучителем в Пожинскую церковно-приходскую школу Егорьевского уезда. В 1896 году Иван Федорович женился на Надежде Мартиновне Липяговой, дочери священника Мартина Сампсоновича Липягова, настоятеля храма в честь Рождества Христова села Поповичи² Зарайского уезда Рязанской губернии.

Вскоре епископ Михайловский Полиевкт (Пясковский) рукоположил Иоанна Лебедева в сан священника и назначил его на место тестя, ушедшего на покой — к Христорожественскому храму села Поповичи. Отец Иоанн также преподавал Закон Божий в местной церковно-приходской школе, в Секиринском, а затем и в Мендюкинском земских училищах. В селе Поповичи храм существовал с XVI века. К началу XIX века церковное здание сильно обветшало. По преданию, крестьянами села чудесным образом был обретен крест. Это было истолковано, как повеление возобновить храм, что и было сделано. В 1839 году большая каменная Христорожественская церковь с приделом в честь святителя Николая была освящена. Чудотворный крест хранили в храме на святом престоле, а у крестьян утвердился благочестивый обычай совершать молебны перед Животворящим Крестом Христовым.

В 1910 году зарайское духовенство избрало отца Иоанна членом Правления Зарайского духовного училища. За усердное многолетнее служение Церкви отец Иоанн был удостоен сана протоиерея³.

С приходом большевиков к власти начались гонения на Русскую Православную Церковь. Предчувствуя надвигающиеся тяжелые испытания для

верующих, отец Иоанн часто повторял своим духовным чадам: «Только не отрекайтесь!» Безбожная власть обложила приход большим налогом. Денег у общины не было. Чтобы храм не закрыли, протоиерей Иоанн ходил по селу и сам собирал пожертвования верующих для уплаты налога. 31 декабря 1929 года помощник прокурора Коломенского округа «за производство сборов с граждан» в отношении отца Иоанна Лебедева предложил начать уголовное дело. Вызванные свидетели подтвердили факт сбора. Нашлись лжесвидетели, которые оговорили протоиерея в проводимой им антисоветской агитации. Нашлись даже те, кто «*вышли от нас, но не были наши*» (1 Ин. 2, 19). Один из священников, вызванный в качестве свидетеля, дал такие показания следователю: «к числу реакционно-монархического духовенства я отношу своего коллегу, арестованного по моему делу священника Лебедева, имевшего крепкое хозяйство, человека близкого к Рязанскому епископу Борису, долго и упорно боровшегося с советской властью, а Лебедев был его последователем»⁴.

Вместе с другими священниками Зарайского района протоиерей Иоанн Лебедев был арестован и заключен в тюрьму в Коломне. 4 января 1930 года он был допрошен:

— С благочинным протоиереем Петром Успенским как с соседом нахожусь в дружеских отношениях, я изредка бываю у него. Отчетов о состоянии своего прихода я ему не посылал со дня революции. Циркуляров умершего епископа Бориса (Соколова) я от Успенского не получал, только читал у него на дому, каковые, по моему мнению, антисоветского ничего не имели, — сказал священник следователю.

3 февраля 1930 года «тройка» ОГПУ приговорила протоиерея Иоанна к трем годам ссылки в Северный край⁵. По отбытии срока ссылки отец Иоанн стал служить в храме того же села, в котором и служил ранее, но теперь оно именовалось не Поповичи, а Пронюхлово. 30 ноября 1933 года протоиерей Иоанн был назначен на служение еще и в храм Рождества Богородицы села Радушино, в котором до этого служил его друг протоиерей Петр Успенский. Таким образом, он стал окормлять

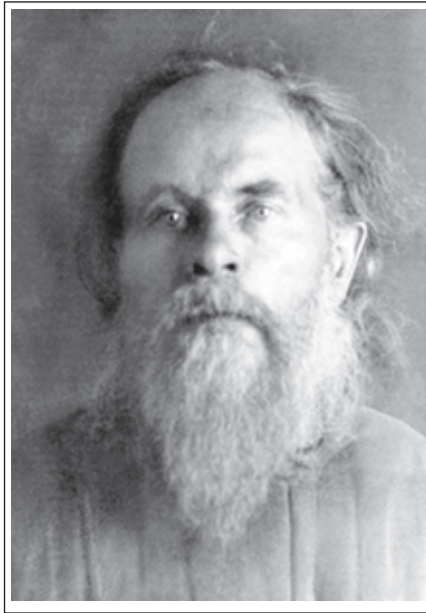
приходы двух храмов. Накануне праздника Рождества Христова в декабре 1936 года отец Иоанн обратился к председателю сельсовета за разрешением совершить по просьбам верующих в праздник Рождества молебны в домах колхозников. Сославшись на имеющиеся в округе случаи эпидемических заболеваний, председатель сельсовета отказал.

В августе 1937 года председатель сельсовета был допрошен в качестве свидетеля следователем НКВД.

На допросе он рассказал, что отец Иоанн в ответ на отказ, прозвучавший с его стороны, сказал: «советские законы издаются для того, чтобы затемнять головы народу, в законе пишут о свободном вероисповедании, а в действительности этого нет, и православных под видом всевозможных причин лишают права на отправление религиозных треб. Народ требует, чтобы я ходил с молебнами по домам православных. Я должен вас предупредить, что вы этим самым ставите себя против населения, я все им расскажу, как вы нас притесняете. Я с молебнами как ходил, так и буду ходить. Против народа вы бессильны, народ идет и пойдет за нами, вы только и держитесь за счет насилия, которому неизбежно придет конец. За ваши бесчинства придется расплачиваться». Действительно, поп Лебедев по домам нашего селения с молебнами ходил и говорил: «Я как пастырь свой долг перед вами выполняю честно, несмотря ни на какие противодействия и кары власти, мы уверены в том, что этой антихристовой власти придет конец, терпению народа тоже настанет конец, они за все и за нас мучеников расплатятся»⁶.

В разгар очередных гонений на Церковь протоиерей Иоанн Лебедев был арестован и 20 августа 1937 года заключен в тюрьму Коломны.

— Следствию известно, что вы, посещая граждан, вели контрреволюционную агитацию. Признаете ли вы это? — спросил следователь.

*Протоиерей Иоанн Лебедев.
Тюремная фотография 1930-х годов*

— Посещая граждан, я говорил среди колхозников, что в колхозе работать тяжело, так как колхозники работают без перерыва.

— Следствию так же известно, что вы призывали население организоваться и выступить против советской власти. Признаете ли вы это?

— Нет, я это отрицаю, так как этого я не говорил.

Затем протоиерей Иоанн Лебедев был переведен в одну из московских тюрем. 29 августа состоялся изнурительный допрос:

— Когда вы вернулись из ссылки?

— В 1933 году, срок ссылки отбыл полностью.

— Вы обвиняетесь в распространении среди крестьян антисоветской агитации. Признаете себя виновным?

— Нет, не признаю.

— Вы были у председателя сельсовета в декабре 1936 года, по какому вопросу вы ходили к нему?

— Я ходил к нему по вопросу разрешения ходить с молебнами по домам крестьян в связи с праздником Рождества Христова.

— Что вы говорили председателю после отказа вам хождения по домам?

— Он мне отказал в хождении, и я ему на это ничего не ответил...

8 сентября 1937 года «тройка» НКВД приговорила отца Иоанна к расстрелу⁷.

Протоиерей Иоанн Лебедев уже на следующий день был перевезен из тюрьмы на полигон Бутово под Москвой и казнен. Вместе с ним в этот день был расстрелян 341 человек. Все они погребены там же, на полигоне, в общей безымянной могиле⁸.

После ареста отца Иоанна храм в селе закрыли. Люди забрали иконы, церковную утварь — что смогли — по домам. Пелагия Костюхина бережно хранила у себя дома храмовую икону Божией Матери «Взыскание погибших» и напрестольный крест, почитавшийся в селе как чудотворный.

В 1960-х годах она передала эти святыни в Благовещенский храм города Зарайска.

Протоиерей Иоанн Лебедев в 2002 году был причислен к лику святых по представлению от Московской епархии определением Священного Синода Русской Православной Церкви⁹.

Примечания

¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 15. Л. 40.

² Впоследствии с. Пронюхово.

³ ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 52. Л. 200.

⁴ ГАРФ. Ф. 10035. Д. 20940.

⁵ Там же.

⁶ ГАРФ. Ф. 10035. Д. П-49503.

⁷ Там же.

⁸ Мартиролог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект Бутово» 08.08.1937-19.10.1938. М., 1997. С. 198; Русская Голгофа. Бутово. М., 2005. С. 28, 54, 79, 171.

⁹ Заседание Священного Синода // Церковный вестник. 2002. № 19 (248). С. 5.

Память священномученику Иоанну Поповичскому совершается 28 августа / 9 сентября, в день мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Московских святых, в Соборе Бутовских святых, в Соборе Рязанских святых.

Источники

Арх.: ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 15. Л. 40; Д. 52. Л. 40, 200; ГАРФ. Ф. 10035. Д. 20940; П-49503.

Лит.: Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Дополнительный том I. Тверь, 2005. С. 163-168; Добролюбов И., свящ. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии. Т. 1. Зарайск, 1884. С. 189-190; Заседание Священного Синода // Церковный вестник. 2002. № 19 (248). С. 5; Мартиролог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект Бутово» 08.08.1937-19.10.1938. М., 1997. С. 198; Русская Голгофа. Бутово. М., 2005. С. 28, 54, 79, 171.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ИОАНН ЗАРАЙСКИЙ

Смирнов

Священномученик Иоанн родился 15 марта 1873 года в селе Высоком Михайловского уезда Рязанской губернии в семье псаломщика Алексея Александровича Смирнова и его супруги Александры Ивановны¹. Все пятеро их сыновей стали священниками.

В 1895 году Иван Смирнов окончил Рязанскую духовную семинарию² и два года учительствовал в Лялинской церковно-приходской школе Михайловского уезда. Епархиальным начальством он в числе лучших учителей в 1896 году был командирован на Всероссийские учительские курсы в Нижний Новгород. С 1897 до 1904 года служил надзирателем Рязанской духовной семинарии³. Наконец, в 1904 году преосвященный Аркадий (Карпинский) рукоположил его в сан священника и определил к Никольскому собору города Зарайска.

В Зарайске отец Иоанн с супругой Зинаидой Ивановной поселились в деревянном доме на территории городского кремля. В Зарайске у него родились дети: Антонина, Елена и Николай⁴.

В соборе в то время пребывала знаменитая чудотворная икона святителя Николая Мирликийского, принесенная в 1225 году в Рязанское княжество из Корсуни пресвитером Евстафием, — «Никола Зарайский». Прославленный многочисленными чудесами, образ привлекал к себе множество богомольцев со всех концов России. В храм стекались щедрые пожертвования благодарных почитателей великого угодника Божия. В Никольском соборе хранились старинные рукописные и старопечатные богослужебные книги, серебряная и золотая утварь — вклады великих князей Рязанского княжества, бояр и знатных воевод.

Зарайский кремль. В центре — Иоанно-Предтеченский храм, справа — Никольский. Фотография начала XX века

В теплое время года отец Иоанн служил в летнем Никольском соборе, в холодное — в зимнем Иоанно-Предтеченском храме. На торжественные богослужения собиралось до тысячи богомольцев. Отец Иоанн, явивший себя ревностным пастырем, был назначен настоятелем Никольского собора, возведен в сан протоиерея и стал благочинным храмов Зарайского округа Рязанской епархии. Впоследствии, в 1930 году, он удостоился права ношения митры за богослужением. Это были видимые знаки отличия ревностного труженика на ниве Христовой, хранившего в душе заповедь апостольскую: *«будьте тверды, непоколебимы, всегда преуспевайте в деле Господнем, зная, что труд ваш не тщетен пред Господом»* (1 Кор. 15, 58).

В 1922 году из храмов Зарайска были изъяты многие церковные ценности, в том числе и чтимые иконы. Некоторые из них тогда удалось спасти от уничтожения. По предложению директора краеведческого музея и члена церковного совета И.П. Перлова часть драгоценной церковной утвари и древние рукописные и печатные книги были переданы на хранение в музей.

В 1928 году по распоряжению властей были закрыты Никольский собор и Иоанно-Предтеченская

церковь. Протоиерей Иоанн был назначен на служение в зарайский Спасо-Преображенский храм, но стал хлопотать об открытии собора Зарайска, начав сбор подписей верующих под ходатайством об его оставлении в качестве действующей церкви.

Власти эти хлопоты священнослужителя и прихожан представили в обвинительном заключении таким образом: «В Коломенский окружной отдел ОГПУ поступили сведения о том, что группировка церковников, бывших... людей и торговцев распространяла среди населения города и деревни контрреволюционные слухи о скорой гибели советской власти и подготавливала массовое выступление против закрытия собора. Контрреволюционная деятельность вышеуказанной группы берет свое начало с момента закрытия собора в городе Зарайске. Вопрос закрытия собора обсуждался на всех собраниях предприятий, и было вынесено решение ходатайствовать перед высшей властью о предоставлении собора под клуб. Просьба рабочих ВЦИКом была удовлетворена, и собор подлежал изъятию.

Незначительная отсталая часть рабочих в связи с закрытием собора стала проявлять недовольство властью. Этим моментом воспользовались церковники, повели среди верующих антисоветскую

агитацию за удержание собора. По инициативе попа Смирнова несколько раз созывался церковный совет. Еще не имея точных сведений о его закрытии, решили на первом собрании верующих общины, в которую входили исключительно... бывшие и настоящие торговцы города Зарайска, женщины и мужчины окружающих деревень престарелых возрастов, сделать информацию.

Сделав информацию о предполагаемом закрытии собора, вышеупомянутая группа стала проводить закрытую контрреволюционную агитацию среди городского и деревенского населения, например: в мае 1928 года по инициативе попа Смирнова и церковного совета в соборе была проведена антисоветская агитация за удержание собора путем бесплатной раздачи портретов Николая Чудотворца, с указанием, сколько лет иконе и сколько времени она находится в соборе.

Для лучшей агитации среди населения в летние месяцы 1928 года по инициативе попа Смирнова и членов церковного совета соборная икона чудотворца Николая носилась по всем деревням бывшего Зарайского уезда с совершением богослужений, где поп Смирнов говорил: «Чудотворная икона Николая святая, ее нужно чтить, она творит чудеса». Об этом же он неоднократно говорил в соборе во время проповеди. Такая агитация среди населения проводилась до 1929 года.

В феврале 1929 года вопрос о закрытии собора ВЦИКом был решен окончательно в пользу рабочих. Узнав об этом из газет, церковники повели открытую контрреволюционную агитацию среди населения, для чего созвали собрание членов общины (присутствовало до ста человек), на котором объявили верующим решение ВЦИКа, что собор подлежит закрытию, и обратились с воззванием ко всем присутствующим принять активное участие в недопущении закрытия собора путем агитации среди рабочих и крестьян, призывать их к защите собора и даче своих подписей, заявляя: «Чем больше будет подписей, тем больше будем иметь шансов на выигрыш, так как высшая власть с этим почитается и оставит собор за нами». Эта агитация среди несознательной отсталой части рабочих и крестьян нашла свое отражение. В результате этой

агитации община, насчитывающая в себе около ста пятидесяти членов, возросла в несколько раз»⁵.

6 февраля 1930 года сотрудники Коломенского Окротдела ОГПУ Московской области арестовали протоиерея Иоанна Смирнова и вместе с ним членов церковной общины — всего одиннадцать человек. Они были заключены в тюрьму в городе Коломне. На допросе следователи стали спрашивать священнослужителя об его отношении к советской власти и к закрытию ею собора. Вопросы ставились таким образом, что и положительными ответами, и отрицательными следователи могли воспользоваться для обвинения протоиерея, и потому отец Иоанн решил отвечать, как можно более уклончиво.

«С июня 1904 года я проживаю в городе Зарайске непрерывно, — сказал протоиерей Иоанн, — и выполняю обязанности священнослужителя Спасо-Преображенской церкви. В 1917 году и по настоящее время к партийным течениям не примыкал и никакого участия в их работе не принимал. Происхожу из духовного звания, из имущества ничего никогда не имел, кроме домашней обстановки и одежды.

В религиозном отношении я примыкаю к староцерковникам (тихоновцам). К изъятию церковных ценностей в 1922 году отношусь безразлично — не был за то, чтобы церковные ценности были изъятые, и не был за то, чтобы их оставляли. К закрытию собора в Зарайске я также относился безразлично. К советским мероприятиям отношусь сочувственно, так как это вызывается ходом исторических моментов, и против таких мероприятий я не шел и считаю их вполне нужными и необходимыми. Против мероприятий советской власти я никогда не шел и контрреволюционных агитаций не проводил. Виновным себя я ни в чем не признаю»⁶.

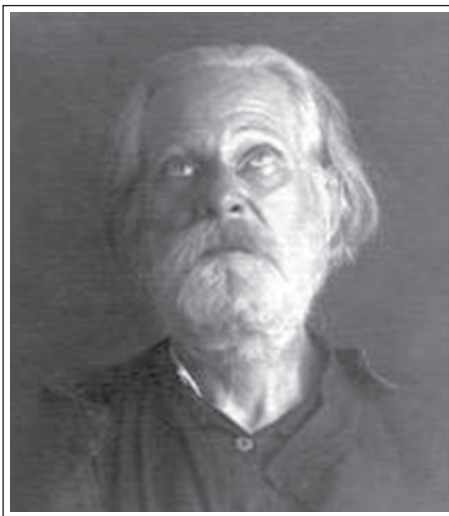
30 апреля 1930 года «тройка» при ПП ОГПУ по Московской области приговорила протоиерея Иоанна по статье 58-10, часть 2 УК РСФСР к трем годам ссылки в Северный край⁷.

После ареста настоятеля власти сначала развернули в Никольском соборе музейную экспозицию, но затем бесценная церковная утварь и древние рукописи были вывезены, а в храме разместился архив НКВД. Иоанно-Предтеченский храм приспособили под кинотеатр.

Супруга отца Иоанна, матушка Зинаида Ивановна, с пятью детьми была выселена из дома церковного причта. Первое время они скитались по городу, находя лишь временное пристанище. Она просила милостыню, а дети, чтобы выжить, выполняли самые разные работы. Однажды утром матушка Зинаида открыла дверь и увидела на пороге узелок с продуктами, к которому не было приложено никакой записки. То же самое повторилось и на второй день, и на третий, и в последующие дни — до тех пор, пока одной из дочерей не удалось получить постоянную работу, что несколько облегчило их положение. Им так и не удалось узнать, кто был их благодетелем, но Зинаида Ивановна всегда считала, что это помощь угодника Божия святителя Николая.

По возвращении из ссылки отец Иоанн был вновь назначен настоятелем Спасо-Преображенского храма Зарайска. В 1937 году, когда усилились гонения на Русскую Православную Церковь, секретные осведомители стали собирать сведения о возвратившихся из ссылки священнослужителях. Один из них писал об отце Иоанне, будто тот в разговоре с ним говорил: «Всему тому, что пишут в советской печати, верить нельзя. Советская власть только что и живет за счет обмана, иначе ее давно бы свергли. Кричат, что народу весело и хорошо живется, а в магазинах в городе сахара нет, тогда как в старое время им скот кормили. На что только смотрит народ, ведь это нужно иметь адское терпение, чтобы переносить такие муки и терзания, неужели они не образумятся?»

Другой сообщал: «11 августа в Спасской церкви в Зарайске состоялась так называемая торжественная служба, на которую собралось шесть попов. До начала службы Смирнов, обращаясь к попам, сказал: «Советская власть опять возвращается к арестам 1930 года; в городе Москве арестовали архиерея Иоанна и много священников. Вот вам и конституция, вот вам и неприкосновенность личности... мы репрессий бояться не должны, а должны

Протоиерей Иоанн Смирнов. Московская тюрьма НКВД. Фотография 1937 года

стоять твердо на своем посту»⁸. В середине августа 1937 года были допрошены лжесвидетели, подписавшие составленные следователем показания. 20 августа протоиерея Иоанна Смирнова арестовали, обвинив в том, что он «высказывает гнусную контрреволюционного характера клевету на советскую власть, призывает население при выборах в советы голосовать против коммунистов, высказывает поразительные настроения против советской власти, террористические настроения против коммунистов».

Отец Иоанна заключили в тюрьму Коломны. Следователь допросил его.

— Следствию известно, что вы среди населения города Зарайска вели контрреволюционную работу, доказывали, что в Советском Союзе жизнь тяжела...

— Верующие сами неоднократно обращались ко мне с жалобами на тяжелую жизнь. Я верующим разъяснял, что они терпят все муки и тяжести сами от себя, и что Господь Бог послал им это для испытания, как православным, — ответил священник.

— Следствию известно, что вы 11 августа 1937 года в помещении Спасской церкви говорили присутствующим о репрессиях в городе Москве против духовенства в связи с предстоящими выборами в советы. Признаете это?

— Действительно, 11 августа в Спасской церкви я говорил присутствовавшему духовенству, что в городе Москве начались аресты духовенства, в частности арестован протоиерей Лебедев, и говорил, что опять начались аресты, как в 1930 году. Этим самым я хотел предупредить духовенство, чтобы они были осторожнее.

— Следствию известно, что вы среди населения города распространяли гнусную контрреволюционную клевету на советскую печать. Признаете вы это?

— Нет, это я отрицаю. Я говорил лишь о репрессиях против духовенства и тяжелой жизни населения.

— Вы намерены дать откровенные показания по существу предъявленного вам обвинения в контрреволюционной агитации и выказывании повстанческих и террористических настроений?

— Нет, виновным себя в этом я не признаю. Я лишь рассказывал в кругу зарайского духовенства об аресте ряда священников и утверждал, что советская власть и коммунисты опять начали гонения на Церковь, на нас, ее служителей.

Дело велось с явными нарушениями процессуального кодекса: отец Иоанн с материалами дела ознакомлен не был; обвинительное заключение прокурор не утверждал.

Когда допросы были окончены, протоиерея Иоанна Смирнова перевезли в Москву в одну из тюрем НКВД. 8 сентября «тройка» УНКВД по Московской области приговорила отца Иоанна к расстрелу⁹.

Протоиерей Иоанн Смирнов был казнен уже на следующий день, 9 сентября 1937 года, на полигоне Бутово под Москвой, и с ним 341 человек. Они погребены в безвестной общей могиле¹⁰.

Президиум Московского областного суда реабилитировал протоиерея Иоанна Алексеевича Смирнова 12 июня 1959 года.

Протоиерей Иоанн Смирнов причислен к лику святых на Юбилейном Архиерейском Соборе 2000 года по представлению от Московской епархии¹¹.

Память священномученику Иоанну Зарайскому совершается 27 августа / 9 сентября, в день мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Московских святых, в Соборе Бутовских святых, в Соборе Рязанских святых.

Тропарь, глас 4

И нравом причастник, / и престолом наместник апостолом быв, / деяние обрел еси, Богодухновенне, / в видения восход, / сего ради слово истины исправляя, / и веры ради пострадал еси даже до крове, / священномучениче Иоанне, / моли Христа Бога // спастися душам нашим.

Кондак, глас 4

Во святителех благочестно пожив, / и мучения путь прошед, / идольския угасил еси жертвы, / и поборник быв твоему стаду, Богомудре. / Темже, ты почитающе, тайно вопием ти: / от бед избави ны присно твоими молитвами, // отче наш Иоанне.

Примечания

¹ ГАРФ. Ф. 627. Оп. 246. Д. 174. Л. 10.

² РЕВ. 1902. № 13-14.

³ Сборник Рязанского губернского статистического комитета (РГСК). Рязань, 1900. С. 293; 1902. С. 30; РЕВ. 1904. № 11, 14.

⁴ ГАРФ. Ф. 627. Оп. 240. Д. 52. Л. 11.

⁵ ГАРФ. Ф. 10035. Оп.1. Д. П-49342.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ ГАРФ. Ф. 10035. Оп.1. Д. П-61389.

⁹ Там же.

¹⁰ Мартиролог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект Бутово» 08.08.1937-19.10.1938. М., 1997. С. 320, 406; Русская Голгофа. Бутово. М., 2005.

¹¹ Деяние Юбилейного Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века. Москва, 12-16 августа 2000 г.

Источники

Арх.: ГАРФ. Ф. 627. Оп. 240. Д. 52. Л. 11; Оп. 246. Д. 174. Л. 10;

ГАРФ. Ф. 10035. Оп.1. Д. П-49342; П-61389.

Лит.: Деяние Юбилейного Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века. Москва, 12-16 августа 2000 года; Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Июнь-Август. Тверь, 2003. С. 255; Дамаскин (Орловский), игум. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописание и материалы к ним. Книга 6. Тверь, 2002. С. 157-162; Материалы Синодальной комиссии по канонизации святых Русской Православной Церкви; Мартиролог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект Бутово» 08.08.1937-19.10.1938. М., 1997. С. 320, 406; Православная энциклопедия / Под ред. Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Т. XXIII. М., 2010. С. 302; РЕВ. 1902. № 13-14; 1904. № 11, 14; Русская Голгофа. Бутово. М., 2005. С. 28, 54, 84, 181; Сборник Рязанского губернского статистического комитета (РГСК). Рязань, 1900. С. 293; Сборник РГСК, Рязань, 1902. С. 30.

Священноисповедник ПЕТР ВЕЛИКОДВОРСКИЙ

Чельцов

«...Служение священническое есть крестоношение, и каждый священник страдает со Христом, и во священнике страдает Христос. На Голгофе сатана устами преданных ему людей давал свой льстивый совет: «Сниди со Креста!...» ... и мне влагает в сердечные уши враг: «Сниди со креста», — ведь ты более, чем достаточно, потрудился!.. «Сниди со креста!» — говорит и власть имущий... — «Сниди со креста!» — говорят сгущающиеся на церковной горизонте мрачные тучи, наводящие страх и трепет на душу всякого верующего человека... Что же? ...Оставить ли мне Христа и сложить крест, возложенный на мои плечи Господом?! Правда, я — человек грешный, силы мои слабы; — однако апостол и меня недостойного, как священника, называет «соратником Христу»... — Уйду ли я от Того, Кто «имеет глаголы вечной жизни?!» — Да не будет! Буду я и дальше работать в вертограде Христовом, упоая, что и мой старческий труд «не тщетен перед Богом!»»

Из письма протоиерея Петра архиепископу Онисиму (Фестинатову) в ответ на его поздравления с пятидесятилетием пастырского служения Церкви Христовой. 29 октября 1961 года

Священноисповедник Петр родился 21 августа 1888 года в селе Шехмино Рязанского уезда Рязанской губернии в семье псаломщика Алексея Петровича Чельцова, ставшего впоследствии священником, и его супруги Ольги Николаевны. Он был четвертым ребенком в семье¹. Воспитывался в духе истонных православных традиций и глубокой церковности. Будучи отроком, Петр прислуживал в храме села Загорье-Болошнево Рязанского уезда, где настоятелем был протоиерей Иоанн Викторов, а позже служил его сын — иерей Михаил Викторов². Они оказали большое влияние на духовное формирование юного Петра Чельцова. Начальное образование Петр получил в Рязанском духовном училище, которое окончил в 1904 году. В том же году он поступил в Рязанскую духовную семинарию.

Протоиерей Владимир Правдолюбов³ пишет о священноисповеднике: «Вспомним отца Петра Чельцова. Он был знаком с нашим семейством с семинарских лет... он учился в Рязанской семинарии. До него первым учеником эту семинарию окончил — в 1909 году — мой дядя, Владимир Правдолюбов. Кстати, он тоже прославлен в лике святых. После него — в 1911 году — мой отец, Сергей

Правдолюбов. А он окончил первым учеником между ними — в 1910 году. Все три первых ученика прославлены.

Отца Петра, как первого ученика, на казенный счет отправили в Киевскую духовную академию. А у него была невеста на родине, дочка местной просфорницы. И вот, когда он приехал на каникулы после первого курса, его будущая теща сказала: «Ну, наш Петенька высоко залетел. Теперь его нам не видать, как своих ушей»... Ему пришлось нарушить устав академии и жениться. Сыграли свадьбу. Он поехал обратно в академию. И вот он входит в здание академии, с лестницы сбегает уже поступивший новый первый ученик Сережа Правдолюбов и говорит ему: «С законным браком вас». У него все похолодело: «В академии знают». Он тут же написал прошение об увольнении ввиду того, что он женился. Его уволили, но он не знал, что никто не докладывал начальству о его женитьбе». Женился он на Марии Стародубровской⁴, внучке протоиерея Иоанна Викторова от дочери Анастасии Ивановны. 16 октября 1911 года Петр был рукоположен епископом Рязанским и Зарайским Димитрием (Сперовским) в сан иерея к Георгиевскому

храму села Уляхино-Юрьево Городище Касимовского уезда Рязанской губернии. Одновременно он исполнял должность законоучителя в церковно-приходской школе этого села и Сивцевской школы грамотности. «...А наблюдателем церковно-приходских школ тогда был мой дед, Анатолий Авдеевич Правдолюбов, — пишет протоиерей Владимир Правдолюбов. — Он к нему приехал, побыл на уроках. Отец Петр пригласил его чайку попить. Отец Анатолий рассказал ему, как ребята учатся, Володя с Сережей, и говорит: «А ты зря бросил академию, ты бы закончил». И он поехал, подал прошение о восстановлении. А женатым священникам как раз дозволялось учиться в академии. Учился он с моим отцом. Кстати, мой папа тоже женился до конца курса. Мама училась на киевских курсах, и когда родился их первенец — мой старший брат Анатолий, ректор владыка Иннокентий (Ястребов — *авт.*) ехал на экзамен, а папа — навстречу на извозчике за акушером. И отец Петр говорил: «Я, не считая твоих родителей, первым видел твоего брата». Так что у нас с отцом Петром такая была связь».

Итак, в августе 1912 года отец Петр восстановился в Киевской духовной академии и завершил обучение в ней 13 июня 1915 года кандидатом богословия с правом получения степени магистра богословия без новых устных испытаний. По окончании академии в 1915 году он преподавал курс Ветхого Завета в Смоленской духовной семинарии. 24 октября того же года его назначили одновременно законоучителем и инспектором классов Смоленского женского епархиального восьмиклассного училища.

Киевская духовная академия. Фотография начала XX века

Мария Стародубровская — выпускница Рязанского епархиального училища. Фотография 1911 года

Петр Чельцов — студент Киевской духовной академии. Фотография 1911 года

Отец Петр Чельцов был активным церковно-общественным деятелем Смоленска: его избрали членом Комитета помощи жертвам войны, он принимал активное участие в Съезде духовенства и церковных старост Смоленской епархии в 1916 году, на котором поднял вопрос о материальном обеспечении служителей Епархиального женского училища⁵. Его избрали от клириков и мирян Смоленской епархии членом Поместного Собора, на котором он стал одним из самых молодых участников.

*Иерей Петр Чельцов с преподавателями и воспитанницами Смоленского епархиального училища.
Фотография 1915 года*

17 июля 1916 года отца Петра избрали членом Смоленской ученой архивной комиссии. 31 июля того же года епископ Феодосий назначил его товарищем председателя Братства преподобного Авраамия Смоленского (его председателем был сам преосвященный Феодосий). Отцу Петру поручили приобретение книг Евангелия и религиозно-просветительной литературы для лазаретов⁶, выяснение вопроса о возможности издания житий Смоленских святых⁷; он ревновал о создании при Братстве проповеднического кружка, участвовал в организованных Братством публичных религиозно-нравственных чтениях в пользу жертв войны.

С 22 июля 1916 года отец Петр исполнял обязанности редактора «Смоленских епархиальных ведомостей», а официально был назначен Святейшим Синодом на эту должность 24 сентября 1916 года. Замечательно его «Слово на день прославления святителя Иоанна, митрополита Тобольского», помещенное в 15 номере «Ведомостей» за 1916 год. Это Слово раскрывает нам, как глубоко его молодой автор был укоренен в Православии, как мудро и мужественно осмыслил он прошлое, настоящее и будущее многострадальной России. «Небывало

скорбные дни переживает наша Родина! Не терновым ли венцом мук повито ее многострадальное чело? Не тяжелый ли крест лег на ее плечи?!... Но разве первый раз над нашим многострадальным отечеством разражается такая гроза? Разве в первый раз многострадальная Русь пьет горькую чашу страданий?... Но слава Богу — вражеские воины отхлынули, не поглотив величия России, не похоронив ее славы... А Россия стоит, верная Богу и Царю своему, стоит грозная

для врагов, и будет стоять до тех пор, пока не изменит апостольскому завету: «Бога бойтесь, Царя чтите». И как отраднo вспомнить и проследить, что во всех этих выпадавших на долю нашей скорбной родины невероятных страданиях... на мрачном горизонте ее страданий вдруг загорелась яркая звездочка и выводила ее на верную дорогу, и великая Святая Русь спокойно и величаво продолжала свое, указанное ей Промыслом, историческое шествие... И ныне... засветилась новая звездочка, новоявленный угодник Божий, Иоанн, Митрополит Тобольский», — говорится в «Слове». В высоко торжественный для Смоленска день памяти преподобного Авраамия Смоленского слово после литургии, совершенной в кафедральном соборе епископом Феодосием, в 1916 году произнес также отец Петр⁸.

8 августа 1916 года он был избран еще и членом епархиального Комитета помощи жертвам войны. 21 ноября 1916 года на религиозно-нравственных чтениях в пользу жертв войны отец Петр прочитал лекцию «О смысле страданий». В «Смоленских епархиальных ведомостях» приводится краткий конспект лекции: «Общечеловеческая точка зрения на

страдания, как на зло. Трудность решения этого вопроса. Взгляд на страдания древних философов эпикурейцев и стоиков. Их отказ от решения проблемы страданий. Христианский взгляд на страдания. Неизбежность страданий для христианина. Необходимость их. Решение вопроса о страданиях в личности Христа. Страдания как неизбежный путь развития добра в земных условиях. Страдания как смысл жизни. Радость страданий. Заключение»⁹.

25 февраля 1917 года епископ Феодосий награждал отца Петра камилавкой, а в декабре того же года он был награжден золотым наперсным крестом, «от Святейшего Синода выдаваемым». Матушка Мария в 1917 году окончила в Смоленске курсы сестер милосердия.

После избрания Совета Епархиального женского училища отец Петр участвовал во Всероссийском съезде педагогов и деятелей духовных школ, проходившем в Москве с 25 мая по 5 июня 1917 года.

В 1917-1918 годах иерей Петр Чельцов был избран от клириков и мирян Смоленской епархии членом Священного Собора Православной Российской Церкви. Он участвовал в работе Собора с 15 августа 1917 года по 20 сентября 1918 года¹⁰. На Соборе отец Петр принимал участие в деятельности Отдела о богослужении, проповедничестве и храме. На 9-м заседании Отдела 12 октября 1917 года им была высказана мысль о том, что усталость молящихся часто вызывается не чрезмерной продолжительностью богослужения, а невразумительностью его совершения, поэтому основной задачей должно быть не сокращение богослужения, а ограничение произвола предстоятелей¹¹. На 10-м заседании Отдела отец Петр таким образом высказался по вопросу об уставных сокращениях: «На Богослужебный Устав мы смотрим, как, на своего рода спортивное поле, где могут состязаться любители церковности... Говорят, что отступлением от Устава мы отталкиваем от себя старообрядцев. Но почему не хотим обратить внимание на то, что своею непонятною, хотя и «уставною» службою, толкаем своих прихожан идти в сектантство. А опасность сектантства гораздо страшнее угрозы старообрядчества, и я боюсь, что в очень не продолжительном времени нам придется очень

дорого расплачиваться за наше пристрастие к букве церковно-богослужебного Устава»¹².

В 1918 году закрылись учебные заведения, и отец Петр вынужден был прекратить преподавание в Смоленске. 9 октября 1918 года он был призван в качестве солдата в тыловое ополчение как не имеющий прихода. Вскоре приходским собранием Ильинской церкви Смоленска отец Петр был избран приходским священником храма Илии Пророка и утвержден в этой должности епархиальным начальством. В ноябре 1918 года по ходатайству прихожан отца Петра освободили от ополчения. Вероятно, в январе 1919 года он опять призывался в тыловое ополчение, но был освобожден уже по ходатайству профессоров Смоленского государственного университета, которые писали в Губернский военкомат, что священнослужитель «по образованию своему и знанию библиотечного дела <является> незаменимым сотрудником формирующейся ныне университетской библиотеки»¹³. Сохранилось удостоверение со штампом и печатью этого университета от 3 января 1919 года, в котором указывается, что П.А. Чельцов состоит на службе в данном университете в должности контролера при библиотеке. На удостоверении — виза с печатью Губернского военного комиссариата: «Освобожден от тылового ополчения как несущий общественно-полезные труды»¹⁴.

В 1921 году Смоленское епархиальное начальство организовало пастырские курсы. Отец Петр преподавал на них гомиетику и литургику, а также был экзаменатором кандидатов в диаконов и священников. С 1921 года он исполнял обязанности благочинного Смоленских градских церквей. 18 апреля того же года, в Фомино воскресенье, он был возведен в сан протоиерея.

С 1922 года начинается исповеднический путь протоиерея Петра Чельцова. 6 апреля 1922 года он был арестован по подозрению в оказании сопротивления при изъятии церковных ценностей. При обыске у него забрали ключи от Ильинской церкви и передали их председателю Смоленской комиссии по изъятию церковных ценностей. Обвинение в ведении агитации против изъятия церковных ценностей не подтвердилось, и 5 июня 1922 года

Протоиерей Петр Чельцов. Соловецкий лагерь особого назначения. Фотография 2 июля 1928 года

по заключению следственной части Реввоен-трибунала Западного фронта дело в отношении отца Петра было прекращено за отсутствием состава преступления¹⁵. С этого времени всю свою жизнь он был преследуем коммунистами. В заключении отец Петр не раз вспоминал слова старца Нектария из Оптиной пустыни, сказанные ему, когда он завершал учебу в академии: «Ну вот, Петенька, начинается наша академия». Отец Петр возвратился на свое место служения в Ильинский храм и продолжил нести те же послушания. В 1923 году Святейший Патриарх Тихон наградил протоиерея Петра крестом с украшениями (задолго до этого, 26 мая 1921 года, приходской совет и прихожане Ильинского храма поднесли ему наперсный крест с украшениями).

Вновь отец Петр был арестован в 1924 году в связи с прохождением в Смоленске обновленческого съезда — как последователь Патриарха Тихона по «подозрению в к/р деятельности». Десять дней он провел в тюрьме Смоленска и был освобожден.

Митрополит Сергей (Страгородский) в 1927 году наградил благочинного и настоятеля Ильинского храма города Смоленска протоиерея Петра правом ношения митры. В том же году, 19 июня, исповедник был арестован в третий раз. При обыске у него конфисковали переписку и книги. 2 июля 1927 года ему

предъявили обвинение в групповой антисоветской деятельности, распространении контрреволюционной литературы по ст. 58-10, ч. 1, 14, 17 УК РСФСР. Протоиерей Петр Чельцов виновным себя не признал. 23 сентября того же года Особое Совещание при Коллегии ОГПУ СССР приговорило его к 3 годам ИТЛ, считая начало срока с 19 июня 1927 года. Местом его заключения стал Соловецкий лагерь особого назначения (СЛОИ). В лагере он окончил фельдшерские курсы и работал фельдшером¹⁶.

Вероятно, после его ареста в 1927 году матушка Мария Чельцова переехала в Рязань, к родным. Из лагеря отец Петр прислал Марии Ивановне и жене его брата Марии Николаевне свою фотографию со следующей надписью:

«Милым моим Манюше и Марусеньке!
 На севере диком стоит одиноко
 На голой вершине сосна.
 И дремлет, качаясь,
 И снегом скрипучим
 Одета, как ризой, она.
 И снится ей все,
 Что в пустыне далекой,
 В том крае, где солнца восход,
 Одна и грустна на утесе горячем
 Прекрасная пальма растет.

Это стихотворение лучше всего выражает мое положение и мое настроение. И лучшего я не мог придумать, чтобы написать вам. СЛОИ. 2 июля 1928 года».

Другие письма отца Петра из лагеря не сохранились. Впоследствии он рассказывал, что на Соловках его топили в море, но Господь сохранил его.

По постановлению ОСО при Коллегии ОГПУ от 24 октября 1929 года отца Петра досрочно освободили из лагеря и сослали на три года в Вологодскую область. Матушка Мария поселилась вместе

с ним. Среди книг отца Петра сохранились акафисты Вологодским святым. Известно, что в это время он бывал в Лазаревской кладбищенской церкви Вологды. Проживали они до 1 ноября 1930 года в деревне Заречье, а затем до 1 мая 1931 года в городе Кадникове по адресу: ул. Володарского, 32. Работал он на дому сапожником.

7 марта 1933 года протоиерей Петр был арестован вместе с протоиереем Сергием Мечевым¹⁷, отбывавшим ссылку там же, и другими лицами. При обыске у него конфисковали переписку, книги и тетради. На допросе 7 мая 1933 года он показал, что придерживается «тихоновской» ориентации, не согласен с оппозицией митрополиту Сергию отца Сергия Мечева. Отца Петра обвиняли, между прочим, в помощи ссыльным. Он ответил, что помогать не мог, так как сам нуждался. Но, зная доброту и отзывчивость отца Петра и его матушки, можно предполагать, что они и в стесненных обстоятельствах помогали нуждавшимся. Протоиерея Петра обвинили в том, что он являлся участником антисоветской группы из числа ссыльных и проводил среди населения контрреволюционную агитацию. Виновным он себя не признал. 1 июля 1933 года постановлением «тройки» полномочного представительства ОГПУ Северного края отец Петр был приговорен к 3 годам заключения в концлагерь, по ст. 58-10. Матушка Мария обратилась в ГПУ с заявлением, в котором просила заменить супругу заключение в лагерь ссылкой, так как в 44 года он уже инвалид, весь седой и все равно не может совершать богослужения, нуждаясь в длительном серьезном лечении. Но это заявление осталось без последствий¹⁸. Этот срок отец Петр отбывал в тюрьме города Сокольска Вологодской области. До своего освобождения в апреле 1936 года он был в исправительно-трудовой колонии в Коноше Архангельской области. Работал фельдшером. В одном из лагерей он какое-то время работал и на лесоповале. Однажды на него упала огромная ель, но он чудом остался жив. «Вся жизнь моя — чудо», — говорил отец Петр, разумея избавление от многих напастей милостью Божией.

В апреле 1936 года протоиерей Петр освободился из заключения и архиепископом Феодором

(Яцковичем) был определен священником к Казанской церкви села Нарма Курловского¹⁹ района Владимирской области. В 1941 году храм с. Нарма был закрыт. 28 апреля 1941 года отец Петр был арестован за неуплату налогов и нарсудом Курловского района по статье 60 УК РСФСР за «неуплату государственного налога» приговорен к 1 году заключения в исправительно-трудовом лагере. В течение года, по 15 мая 1942 года, священноисповедник пребывал в Ярославской области — в Угличском «исправтрудлагере». С 15 мая 1942 года по 15 апреля 1943 года протоиерей Петр вновь совершал богослужения в Казанском храме села Нарма.

16 апреля 1943 года архиепископ Ярославский и Ростовский Иоанн (Соколов), управлявший Владимирской епархией, назначил протоиерея Петра в Христорождественский храм с. Заколпья — первого храма, открывшегося в годы Великой Отечественной войны в Гусь-Хрустальном районе.

В его послужном списке благочинный Муромского и Курловского округа протоиерей Иоанн Бакин 25 апреля 1949 года поместил следующую характеристику: «Протоиерей Чельцов поведения очень хорошего. Ревнитель церковной проповеди как с церковного амвона, так и вне его, а также прилагает огромные заботы на благоустройство своего приходского храма». Служа в Заколпье, отец Петр посещал окрестные деревни для совершения треб, беседовал с людьми, что потом ему было вменено «в антисоветские проповеди о советской действительности». В 1943-1946 годах на его иждивении жили две прихожанки, ушедшие из колхоза.

18 июня 1949 года отец Петр был арестован Управлением МГБ по Владимирской области вместе со служившим в Успенской церкви села Крюково иеромонахом Иоанном (Стрельцовым) и другими лицами по обвинению в том, что «являясь священником церкви с. Заколпье и будучи враждебно настроенным по отношению к Советской власти примкнул к антисоветскому подполью церковников, действующему на территории ряда районов Владимирской, Горьковской и Рязанской областей, а впоследствии стал активным его участником. Организовывал во время Богослужения антисоветские выступления руководителя подполья...

и сам выступал с антисоветскими проповедями. Группируя вокруг себя враждебный церковный элемент, среди которого вел агитацию, направленную на срыв мероприятий, проводимых Советской властью; призывал колхозников на невыход на работу и отказ от участия в выборах депутатов в Верховные и местные органы Советской власти. В своем доме хранит монархическую литературу»²⁰.

19 июня протоиерей Петр прибыл во Владимирскую тюрьму МГБ. При нем были крест с цепочкой (изъятый 12 октября), подрясник и самые необходимые вещи: мешок, ватное одеяло, пуховая подушка, свитер, котелок, миска, кружка, ложка, сахар, сухари... Его допрашивали более 20 раз, но сохранилось только семь протоколов допросов²¹.

На допросе 28 июня, как и впоследствии, протоиерей Петр отрицал все обвинения в контрреволюционной деятельности и заявил, что ничего не знал о существовании нелегальной антисоветской группы церковников. Тем не менее, 2 июля 1949 года к прежним обвинениям добавились следующие: «Используя религиозные предрассудки верующих, распространял провокационные слухи о новой войне, поражении в ней Советского Союза и установлении в СССР монархического строя... предоставлял свою квартиру для укрытия участников антисоветской организации, проживавших на нелегальном положении». И эти обвинения отец Петр категорически отрицал.

23 июля 1949 года в доме Чельцовых был произведен повторный обыск, конфискованы 46 книг, два портрета императора Николая II и его семьи, личная переписка. Из книг известны следующие: две Библии, жития святых, жизнеописания отечественных подвижников благочестия, Киево-Печерский патерик, сочинения св. прав. Иоанна Кронштадтского — 5 книг (в том числе «Моя жизнь во Христе»), биография о. Иоанна, составленная иеромонахом Михаилом; «Небесный Отец» (беседы о Боге); сборник журналов «Кормчий», «Воскресный благовест», «Воскресный день», «Современная летопись», журнал «Русский паломник» (3 номера); «Посмертные вещания преподобного Нила Мироточивого»; доклад отдела о благоустройении при-

хода (на Священном Соборе Православной Российской Церкви 1917-1918 годов); Иванов-Разумник. «История Русской общественной мысли. Индивидуализм и мещанство в Русской литературе и жизни XIX века». Петроград, 1918. 5-е издание. Т. 3, 4; Боровой А.А. «Общественные идеалы современного человечества. Либерализм. Социализм. Анархизм». М., 1906; «Толстой как монархист»; Булгаков С.Н. «Два града. Исследование о природе общественных идеалов». М., 1917; Арсеньев «Царствующий дом Романовых».

На допросе 15 августа речь шла об изъятой у протоиерея Петра литературе:

— У Вас при обыске было изъято много различной контрреволюционной литературы монархического толка, скажите, когда она была Вами приобретена?

— Изъятая у меня литература... в основном была мною приобретена в разное время, когда я еще проживал в г. Смоленске на протяжении 1915-1927 годов. Книгу «Посмертные вещания Нила Мироточивого Афонского» я приобрел у одной старушки в с. Черсево Курловского р-на Владимирской области, в доме которой ранее проживал ныне умерший священник Леонидов...

— С какой целью Вы хранили изъятую у Вас контрреволюционную литературу?

— Данную литературу я приобретал и хранил для личного прочтения. Читал я ее для обогащения своих познаний.

— Кому еще Вы давали читать изъятую у Вас при обыске вышеуказанную литературу?

— За период моего проживания в с. Заколпье ко мне приезжали и останавливались в моем доме разные знакомые и незнакомые граждане, всех я сейчас не помню. В частности, припоминаю, зимой 1949 г. ко мне приезжала в гости из Смоленска моя бывшая прихожанка Иванова Анна Васильевна, которая проживала у меня две недели. Летом 1949 г. на две недели в гости приезжала ко мне из г. Москвы врач — Мечева — это ее девичья фамилия, а настоящую фамилию ее я не помню, по имени Ирина Сергеевна, дочь священника Мечева Сергея, отбывавшего наказание совместно со мной в г. Кадников, сейчас находится где-то в ссылке.

Неоднократно приезжал ко мне гостить из Спас-Клепиков муж моей сестры бывший диакон Панов Василий Дмитриевич. Остановливающимся у меня вышеназванным и другим гражданам я давал читать отдельные книги из моей библиотеки, такие как: Кронштадтского — «Моя жизнь во Христе»; «Русские подвижники»; «Жития святых» и другие религиозно-нравственного содержания. Книги наиболее контрреволюционно-монархического содержания, такие как: «Посмертные вещания Нила Мироточивого», Булгакова «Два града», вышеупомянутый сборник журналов («Кормчий», «Воскресный благовест» и др.) и другие им подобные книги я читать никому не давал, а только читал их сам... Читая эти книги, я пытался выяснить взаимоотношение между христианством и социализмом...

— Неужели вам непонятно, что хранить контрреволюционную литературу преступно?

— Это для меня понятно, но изъятая у меня литература была издана еще до существования Советской власти, а поэтому я считал ее возможным хранить у себя и не видел в этом ничего предосудительного.

— В изъятой у вас литературе, в частности, в журналах «Воскресный благовест» и «Современная летопись» изложены контрреволюционные измышления о большевистской партии и ее создателе, а в книге Булгакова «Два града» изложена контрреволюционная клевета на теорию научного социализма и ее создателя. И вы считаете, что хранить подобную литературу не предосудительно?

— Я считаю, что за тридцать два года существования Советской власти вышеназванная литература потеряла уже всякую контрреволюционную значимость. Кроме того, в ней освещались и чисто религиозные вопросы, которые для меня, как для священника, представляли известный интерес, а поэтому я и хранил ее у себя.

Из постановления об определении материалов обыска от 21 сентября 1949 г. следует, что книги и портреты царской семьи были приобщены к следственному делу. Из них в архиве ФСБ сохранились только портреты, а переписка на 113 листах была сожжена.

11 октября 1949 года дело отца Петра было передано в ведение Особого совещания при МГБ

СССР. 17 октября УМГБ по Владимирской области издало постановление «о заключении П.А. Чельцова после окончания следствия в лагерь особого режима». 3 декабря отец Петр направил заявление начальнику следственного отдела МГБ, но оно не сохранилось.

13 февраля 1950 года Особым совещанием при Министре государственной безопасности СССР протоиерей Петр был приговорен по ст. 58-10, ч. 2, 58-11 к 10 годам заключения в исправительно-трудовом лагере. 21-м февраля датирован наряд ГУЛАГа об отправке отца Петра в Минеральный лагерь поселка близ станции Абезь Печерской железной дороги, в котором предписано размещать его «изолировано от однодельцев: Рожкова Петра Петровича 1880 г. р., Молостова Георгия Матвеевича 1902 г. р., Русанова Григория Васильевича 1917 г. р., Шагиной Натальи Павловны 1903 г. р., Шамоновой Федосьи Герасимовны 1886 г. р., Стрельцова Тихона (Ивана) Яковлевича 1885 г. р.». Но отправлен он был из Владимирской тюрьмы 13 марта, так как этим числом датировано задание на отправку. Этапировали отца Петра под усиленным конвоем, как особо опасного преступника.

В декабре 1954 года 10-е отделение Минерального лагеря дало протоиерею Петру следующую характеристику: «С момента прибытия и до июля м-ца 1953 года работал регистратором в санчасти, с июля 1953 года работает заведующим камерой хранения личных вещей заключенных. К работе относится добросовестно. В быту ведет себя хорошо. Нарушений лагерного режима не имеет. Административным взысканиям не подвергался».

1 июня 1955 года батюшке было объявлено, что его жалоба в Прокуратуру СССР оставлена без удовлетворения, осуждение признано правильным. 28 июля 1955 года он через спецчасть лагеря вновь направил заявление Генеральному прокурору СССР. 30 сентября 1955 года начальник 10-го лаготделения издал постановление о досрочном освобождении отца Петра как престарелого. 5 октября 1955 года комиссией центральной больницы лагеря он был признан инвалидом II группы, но лишь 28 ноября был освобожден и выехал в с. Заколпье под опеку матушки Марии, у которой предварительно

Храм в честь великомученицы Параскевы Пятницы села Пятница Владимирской епархии

затребовали письменное согласие взять на свое иждивение престарелого супруга-инвалида. После ареста отца Петра матушку выгнали из дома, отняли дрова, но Господь через добрых людей помог ей все это пережить.

В Заколье протоиерей Петр находился под гласным надзором органов МВД как ссыльный поселенец. С 10 декабря 1955 года он стоял на учете в Курловской районной комендатуре, ежемесячно являлся на регистрацию. Переехав в село Великодворье (Пятницу), 20 марта 1956 года он дал подписку о невыезде без разрешения органов МВД. 28 марта 1956 года отец Петр был снят с учета ссыльнопоселенцев заключением УМВД по Владимирской области и освобожден из-под надзора органов МВД, о чем ему было объявлено 20 апреля того же года.

Воистину, пути Господни неисповедимы. Когда протоиерей Петр поехал к Владимирскому епископу Онисиму за назначением, то встретил в поезде Евдокию Васильевну Бронину, старосту Пятницкого храма села Пятница Гусь-Хрустального района, которая вместе с казначеей, Марией Тимофеевной Алексеевой, впоследствии схимонахиней Архелаей, тоже ехала к епископу Онисиму — просить священника к их храму, так как служивший там до этого священник 2 декабря 1955 года вышел за штат. Обе они знали отца Петра еще до его службы в Заколье. Они стали упрашивать отца

Петра служить в их храме, и поэтому 13 декабря 1955 года он подал владыке Онисиму прошение: «Имея искреннее намерение до конца дней своих служить Христовой Церкви, почтительнейше прошу Ваше Преосвященство назначить меня на священническое место к Пятницкому храму с. Пятницы Курловского района». В тот же день назначение было подписано, и протоиерея Петра Чельцова назначили настоятелем Пятницкого храма. На новом месте служения отец Петр в краткое время завоевал уважение и любовь прихожан. 26 февраля 1956 года приходский совет Пятницкой церкви обратился к епископу Онисиму со следующим письмом: «За два месяца служения отца Петра мы, церковные люди нашего прихода, оценили его настроение и усердие и смеем открыто заявить, что вступление отца Петра в наш храм вызвало у всех прихожан умиление и духовную радость. В чувстве этой радости мы приносим Вашему Преосвященству глубокую благодарность за это назначение и, как простые, но верующие люди, позволяем себе обратиться к Вам, Владыко, с общей сердечной просьбой прихожан: благословите отца Петра, как близкого нашим сердцам пастыря, быть священнослужителем нашего храма до конца его жизни».

В небольшой Пятницкий храм приезжали богомольцы из самых различных мест нашей Родины и, конечно же, из родной ему Рязанщины. Для каждого он находил слова утешения и ободрения. Очень многие испытали на себе силу его молитв и с благодарностью вспоминают его мудрые пастырские советы. Отец Петр много воспринял от старцев Оптиной пустыни, которую посещал в молодые годы. Помнил он и заветы святого праведного Иоанна Кронштадтского, которого глубоко почитал. Отец Петр очень любил храм, в нем он находил и отраду, и утешение, и новые силы для служения Богу и людям. Служил он несколько раз в неделю. В течение дня иногда совершал не один молебен для многочисленных богомольцев. Служение «*Богу и людям в непорочной совести*» (Деян. 24, 16) было смыслом его жизни.

В 1956 году протоиерей Петр подавал во Владимирскую прокуратуру заявление о снятии судимости, но безуспешно.

Узнав об освобождении любимого батюшки из заключения и новом месте его служения, к нему стали приезжать старые друзья и почитатели. Приезжали и новые люди, привлекаемые любовью и состраданием отца Петра к их душевным и телесным немощам, убеждаясь в целительной силе его молитв. Почитание протоиерея Петра народом не нравилось властям, которые препятствовали людям приезжать, некоторых отсылали назад. Злые языки говорили: «Поп в своей церкви открыл поликлинику». Власть раздражали его проповеди, произносимые без оглядки на советскую цензуру. К нему постоянно подсылали секретных сотрудников КГБ. Однажды отец Петр открыто объявил, что в храме стоит шпион, то есть человек, подосланный властями, не называя его имени. После молебна этот человек не подошел ко кресту. Батюшка сказал ему: «Отрекся от Бога-то! Смотри, как бы Господь-то от тебя не отрекся!»

13 мая 1957 года архиепископ Онисим по требованию уполномоченного по делам Русской Православной Церкви предложил отцу Петру переместиться в с. Устье Собинского района. Прихожане умоляли владыку оставить настоятеля в Пятнице, уверяли, что он совершенно аполитичен, лоялен к Советской власти, собрали в его защиту множество подписей. В результате протоиерею Петру вновь было разрешено служить в Пятницком храме, сначала — временно, потом — постоянно. В 1959 году отец Петр неоднократно просил разрешение сделать пристройку к церковному дому, в которой хотел устроить трапезную для многочисленных паломников. Даже намеревался построить ее на личные средства. Но уполномоченный категорически запретил это делать. 9 июня 1960 года отец Петр вновь был вызван во Владимир к уполномоченному. Судя по письму отца Петра архиепископу Онисиму от 6 ноября 1911 года, можно предположить, что ему предлагали уйти за штат, но он отказался. Приезжал как-то уполномоченный и в село Пятницу. Спрашивает: «Отец Петр, как Вы?» Батюшка отвечает: «Да вот, приедет машина, думаю — не за мной ли? Уедет — слава Богу! Опять приедет: не за мной ли?..» Уполномоченный со стыдом удалился.

С 8 по 21 мая 1958 года, в связи с празднованием 40-летия восстановления Патриаршества в Русской

Православной Церкви, в России побывал в составе делегации Антиохийской Автокефальной Церкви митрополит Хауранский Афанасий, товарищ протоиерея Петра по Киевской духовной академии. Через архиепископа Онисима, участвовавшего в торжествах, он передал отцу Петру благословение, на что тот, в свою очередь, ответил письмом, которое также послал через владыку Онисима.

29 октября 1961 года архиепископ Онисим в поздравлении отцу Петру с 50-летием пастырского служения Церкви Христовой писал: «Ваша жизнь была полна до краев всякого рода лишений, неприятностей и других житейских невзгод и очень мало давала радостей. Ваша крепкая вера в Промысл Божий, пламенеющая любовь ко Христу, нашему Пастыреначальнику, давала Вам силы и укрепляла Ваш дух, который в соединении с благодатью Божией помогал Вам превозмогать эти житейские невзгоды и с терпением нести свой жизненный крест».

Протоиерей Петр 6 ноября 1961 года ответил на это поздравление следующим замечательным письмом: «Ваше Высокопреосвященство, милостивый Владыко и Отец, благословите!

Приношу Вашему Высокопреосвященству свою глубокую сердечную благодарность за милостивое и любезное приветствие меня со днем пятидесятилетия моего служения в сане священника.

За истекшие пятьдесят лет корабль мой душевный носился по морю житейскому, почти постоянно воздвигаемому напастей бурей. Исповедую, — своим спасением от крушения я обязан исключительно неизреченной милости Божией и силе Его, совершающейся в немощи!..

Служение священническое есть крестоношение, и каждый священник страдает со Христом, и во священнике страдает Христос. На Голгофе распятому Господу сатана устами преданных ему людей давал свой лстивый совет: «Сниди со креста!..» «Сниди со креста!» — и мне влагает в сердечные уши враг... «Сниди со креста!» — ведь ты более, чем достаточно, потрудился!.. «Сниди со креста!» — говорит и власть имущий... «Сниди со креста!» — говорят сгущающиеся на церковном горизонте мрачные тучи, наводящие страх и трепет на душу всякого верующего человека...

Что же?.. Оставить ли мне Христа и сложить крест, возложенный на мои плечи Господом?!.. Правда, я — человек грешный, и силы мои слабы; однако апостол и меня недостойного, как священника, называет «соратником Христу»... Уйду ли я от Того, Кто «имеет глаголы вечной жизни?!» Да не будет! Буду я и дальше работать в вертограде Христовом, уповая, что и мой старческий труд «не тщетен пред Богом»!..

Буду трудиться на ниве Христовой, пока Сам Господь, смертью ли, или стечением обстоятельств скажет мне, наконец: «Довольно! Теперь иди и получи свой динарий!»

Еще раз выражаю свою искреннюю благодарность Вашему Высокопреосвященству. Сердечно прошу нашего милостивого Владыку и Отца преподать мне свое архипастырское благословение на дальнейший мой посильный труд на ниве Православной Русской Церкви».

Архиепископ Онисим неоднократно советовался с протоиереем Петром по богословским вопросам. Так, в июне 1961 года отец Петр составил отзыв о труде святителя Афанасия (Сахарова) «О поминовении усопших по Уставу Православной Церкви», в котором, в частности, писал: «Можно не соглашаться с основной мыслью автора, — его своеобразным ригоризмом в вопросе о молитве и поминовении усопших, но нельзя не преклониться с благодарным чувством пред его научным трудом, строго выношенным в его верующем и любящем православное богослужение сердце. Рецензируемая нами работа, бесспорно, — отрадное светлое явление в русской православной мысли»²². На основе этого отзыва преосвященный Онисим ходатайствовал перед Святейшим Патриархом Алексием I о присвоении епископу Афанасию ученой степени магистра богословия.

15 июня 1967 года владыка Онисим поручил отцу Петру написать воспоминания о Священном Соборе Православной Российской Церкви 1917-1918 годов, в связи с пятидесятилетием Собора, для публикации их в «Журнале Московской Патриархии»²³. 4 июля того же года архиепископ Онисим просил его, как члена Собора, разъяснить ему, действительно ли Священный Собор вынес част-

ное определение о разрешении употребления в православных храмах, ввиду недостаточной подготовленности псаломщиков, музыкальных инструментов — органа или фисгармонии²⁴.

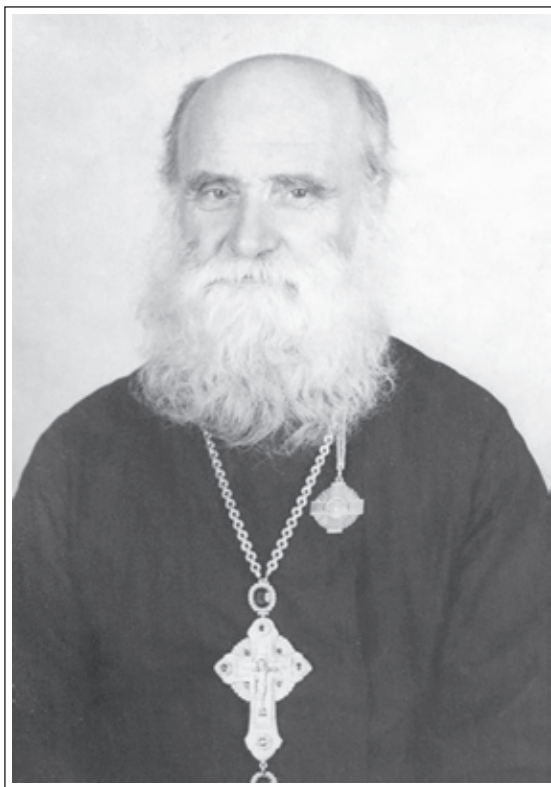
К празднику Пасхи 1963 года протоиерей Петр был награжден правом служения Божественной литургии с отверстыми Царскими вратами до «Отче наш». 1 декабря 1967 года Святейший Патриарх Алексий I по ходатайству преосвященного Онисима наградил отца Петра орденом святого князя Владимира II-й степени, в 1968 году — вторым крестом с украшениями. 12 апреля 1968 года он писал по этому поводу архиепископу Онисиму: «Я не в силах выразить словами чувство умиления, с которым мы читали послание Вашего Высокопреосвященства о награждении Святейшим Патриархом Алексием моего недостойнства вторым наперсным крестом. Мы тронуты ходатайством об этой награде со стороны Вашего Высокопреосвященства, так высоко оценившего мое скромное служение Церкви Христовой. В благодарность со слезами земно кланяюсь Вашей святине и вместе с сотрудниками своими по работе в храме молю: да продлит Господь жизнь Вашего Высокопреосвященства и укрепит силы во святом архиерейском служении!»

Отпусков у отца Петра не было, он почти нигде на дальние расстояния не выезжал из с. Пятницы. В 1957 году батюшка намеревался совершить с матушкой паломничество в Почаев «в знак благодарности Господу за все Его милости», но неизвестно состоялась ли эта поездка. В 1962 году тяжело заболела дочка приемной дочери отца Петра — батюшка с матушкой в октябре ездили навещать ее в Подмоскovie и посетили Свято-Троицкую Сергиеву лавру. В июне 1965 года протоиерей Петр с матушкой посетили Киевского митрополита Иоасафа (Лелюхина) по его приглашению. Вероятно, владыка Иоасаф был знаком с отцом Петром по Смоленску — он учился в Смоленской духовной семинарии и Смоленском государственном университете.

Обратимся к воспоминаниям протоиерея Владимира Правдолюбова о священноисповеднике Петре еще раз: «...Когда было 50 лет советской власти, я у него был в гостях. И вот, тоже за чашкой чая (у него, кстати, вина никогда не подавали

к столу), он говорит: «Ведь это наш с тобой праздник». Я говорю: «Ну, конечно, мы же граждане нашей страны, и праздники гражданские — тоже наши праздники, мы законопослушные граждане». «Это, — говорит, — правильно, но не только в этом дело. Я был участником Собора 1917-1918 годов. В то время были конфискованы царские дворцы и дома богатей, и находившиеся в них церкви подвергались разорению, а антиминсы из них выбрасывали прямо на улицу, под колеса пролетов, под копыта лошадей. И вот Собор выбрал делегацию: два митрополита, два протоиерея и пять мирян. Выработали они документ протеста против надругательства и отправились к Ленину. Их принял Бонч-Бруевич, его личный секретарь и руководитель вот в таких делах, протокольных. И он им сказал: «Владимир Ильич занят важными государственными делами и вас, естественно, принять не может. Эту вашу бумажку я ему, конечно, передам, но напрасно вы стараетесь: уж коли мы взяли власть в свои руки, через пять лет от вас ничего не останется». Прошло пятьдесят, а мы с тобой — два попа, старый и молодой, — сидим и чаек попиваем».

К отцу Петру приезжали и старые друзья, и незнакомые люди, привлекаемые любовью и состраданием старца, убеждаясь в целительной силе его молитв. В отношении совершения треб батюшка был безотказен: крестил, венчал, соборовал, часто выезжал на дом. В каждый из многодневных постов по понедельникам он соборовал множество народа. В посты причащалось нередко до 500 человек. 20 февраля 1969 года архиепископ Онисим обратился в Хозяйственное управление Московской Патриархии с просьбой изготовить потир для

Отец Петр Чельцов. Фотография 15 сентября 1970 года

Пятницкой церкви емкостью полтора литра, так как существующий потир не вмещал частицы, вынутые из большого количества просфор на проскомидии, а еще необходимо причастить до 400-500 человек. Отец Петр стоял со Святой Чашей до одеревенения ног, рукой его водила церковница. После причащения прихожан он не сразу мог сдвинуться с места. Так он трудился не только до пота лица, но и вся одежда его была мокрая. Но пот его не имел запаха и не оставлял пятен. До храма, а иногда и даже до амвона, затем обратно, до дома, отца Петра вели под руки, а в последние годы везли

на коляске. В храме же во время богослужения он выпрямлялся, у него появлялись силы.

В 1970 году после коленопреклонных молитв в праздник Святой Троицы отец Петр потерял сознание, упал в алтаре, повредил ногу — видимо, был скрытый перелом. Богослужение окончить не смог, и три месяца, до Воздвижения Креста Господня, не служил. Только с великим трудом дважды совершил литургию — на Преображение Господне и на Успение Пресвятой Богородицы. В это время по благословению архиепископа Онисима в храме служил заштатный протоиерей Алексей Симонов. Он же впоследствии и помогал отцу Петру, так как тот долго не мог оправиться от болезни.

Угодник Божий часто повторял: «Я не врач, я помочь не могу, я молиться буду, и Господь исцелит». Больных привозили к нему очень много. Нередко среди них были бесноватые — такие на его службе падали в храме. Батюшка читал над ними молитвы, им становилось легче. Одну бесноватую он взял обеими руками за голову и держал минут десять, изнемог сам, сказал окружающим:

Протоиерей Петр и Мария Ивановна Чельцовы в последние годы жизни.

«Вы думаете, мне это легко?» Обычно отец Петр накладывал на больные места епитрахиль или руку. А был случай — ударил чтеца по щеке — исцелил его от зубной боли. Также одна раба Божия просила его: «Побей меня по голове, у меня уши не слышат». Другую, которую он в первый раз видел, отец Петр вдруг начал трепать за платок. Она призналась потом, что справедливо наказана им за пристрастие к вину. Еще случай — сильно выпивал священник — так, что даже разум у него помутился. Отец Петр благословил его пожить в Пятнице, исповедоваться, причащаться, а сам за него молился. И священник по его молитвам получил от Господа исцеление.

Приснопамятный архимандрит Авель (Македонов), бывший наместник Иоанно-Богословского монастыря Рязанской епархии, с отроческих лет воспринял почитание отца Петра и его матушки Марии от своих земляков — рязанцев. Когда он был уже в священном сане и служил в Рязани, многие пожилые рязанцы часто обращались к нему, как к своему духовнику, за благословением — поехать к отцу Петру. А когда отцу Авелю предстояла поездка на Афон, рязанцы со скорбью сообщили об этом отцу Петру. Батюшка улыбнулся и сказал: «Какая же это скорбь? Это скорее для вас радость и милость Бо-

жия, что за вас будет на Афоне молитвенник и предстатель перед Матерью Божией». «Да нам жалко отца Авеля, ему там будет тяжело». А он опять с улыбкой сказал: «Он у вас ведь сейчас блаженствует, а там — царствовать будет. Ему здесь было хорошо, и там будет хорошо». Все исполнилось по слову отца Петра.

В 1961 году архиепископ Мелхиседек (Лебедев), тогда еще священник Василий, служил в Орехово-Зуево. Случилась у него большая скорбь, и по

просьбе митрополита (тогда епископа) Никодима (Рогова) отец Авель поехал в Орехово-Зуево, чтобы утешить отца Василия. Зная, что тот с детства любит и почитает как Божиего человека протоиерея Петра, отец Авель предложил ему совершить паломничество к святыням города Владимира, а затем посетить отца Петра. Была зима, рано темно, друзья приехали в село Пятницу поздно и думали, что батюшка уже отдыхает. К их удивлению, отец Петр ждал их — велел и лежанку натопить, и самовар поставить. Напоив гостей чаем, он до утра за столом беседовал с ними, а на прощание сказал: «Братцы, я вас очень прошу, живите благочестиво и целомудренно, один из вас скоро будет архиерей». В 1963 году отец Василий поступил в Троице-Сергиеву лавру, был пострижен в монашество, а 17 июня 1965 года хиротонисан во епископа²⁵.

«Отца Петра отличала необычайная простота и приветливость, — вспоминал архиепископ Мелхиседек (Лебедев). — Для каждого, обращавшегося к нему, он находил время и ласковое слово, особенно для приезжавших издалека. А приезжали к нему из разных мест — из Москвы, Петербурга, Смоленска и других городов. Он проводил общие исповеди, но не типовые, а особенные. Батюшка глубоко знал душу человеческую, умел сострадать

немоощам человеческим, помогал людям бороться с грехом. Я не встречал священника, который бы молился так проникновенно, как отец Петр. А Божественную литургию он всегда совершал со слезами. Люди чувствовали силу его молитв. Например, очень многие издали приезжали за освященной им водой: сначала он освящал небольшой сосуд, а потом потребовался целый бак». Отец Петр отличался великодушием, кротостью и незлобием, был миротворцем. Например, одаривал недругов. Доброта в нем сочеталась со справедливой строгостью; чувствовалось, что он имел власть не только исцелить, но и наказать для вразумления. Обладал даром прозорливости.

Летом 1972 года отец Петр заболел, но, преодолевая болезнь, продолжал богослужения. Во время болезни он соборовался и ежедневно причащался Святых Христовых Таин. «Когда я был у него за несколько дней до кончины, — вспоминал архиепископ Мелхиседек, — батюшка сказал, что перед этим исповедывался у посетившего его архимандрита Кирилла (Павлова), но пожелал исповедываться и у меня — я тогда был уже в архиерейском сане. Об отце Кирилле отец Петр отзывался очень высоко, особенно отметил его скромность и смирение. Надо сказать, что и до тяжелой болезни отец Петр обычно исповедовался у приезжавших к нему священников, так как в Муром, к окружному духовнику, ему очень трудно было добираться»²⁶.

«Отца Петра Чельцова мне пришлось видеть два раза, — вспоминал архимандрит Кирилл (Павлов). — Один раз мы приезжали к нему, я у него исповедовался, потом мы приезжали его соборовать, а третий раз приехали уже на похороны.

Протоиерей Петр. Фотография 1970 года

Осталось о нем впечатление как о человеке высокой духовной жизни, любвеобильной, доброй души, такой уважительной. У него была старая христианская закваска, сугубо православный священник был. Народ его очень почитал. Когда мы приезжали, у него было очень много посетителей. Все шло к нему за утешением и с вопросами, взять благословение, исповедоваться. Когда он литургию служил, всегда народ старался попасть на его службу. Перед смертью батюшка был в твердой памяти, говорил близким, что испытывает большую болезнь, скорбь, но спокойно все переносил, го-

ворил, что уповает только на милость Божию»²⁷.

Последний раз протоиерей Петр Чельцов служил в праздник Казанской иконы Божией Матери, 21 июля 1972 года. Когда после службы закрывал Царские врата, то по его щекам катились слезы.

Перед смертью отец Петр очень страдал, много времени проводил без пищи и сна. Эти страдания напоминают кончину преподобного старца Льва Оптинского. В полузабытьи молился, служил молебны, панихиды, отпевания. Особо молился за Отечество. Матушку Марию парализовало, и за батюшкой ухаживала схимонахиня Еликонида.

Перед смертью отец Петр говорил: «Я стою на краю». Во время болезни отец Петр соборовался и ежедневно причащался Святых Христовых Таин. Упокоился он 12 сентября 1972 года, на память святого благоверного князя Александра Невского, в 8 часов 45 минут утра. Почил он мирно, с молитвой на устах. Гроб с телом отца Петра был принесен в храм, где была совершена панихида и до погребения читалось священниками Святое

Евангелие. Из воспоминаний протоиерея Владимира Правдолюбова: «Когда умер отец Петр Чельцов, владыка Николай²⁸ приехал накануне погребения на парастас. Владыка Николай почему-то не взял с собой своих владимирских, а вызвал из Рязани отца Виктора Шиповальникова, отца Павла Смирнова и иподиаконов — Павла Петровича и Бориса... Провели спевку, подготовились, отслужили хорошо». Отпевали его 14 сентября. Чин погребения совершил архиепископ Владимирский и Суздальский Николай (Кутепов; впоследствии митрополит Нижегородский и Арзамасский) в сослужении собора клириков из разных епархий. Священники служили в облачениях отца Петра, и потом, по благословению владыки Николая, оставили их себе на молитвенную память о почившем. Погода стояла солнечная, сухая и теплая. Народу там было больше, чем обычно на Пасху. Скорбь о разлуке с благодатным старцем растворялась радостью от упования на милость Божию к этому подвижнику благочестия и исповеднику, от надежды, что он будет ходатайствовать теперь о страждущем народе Божиим на Небе. Под погребальный звон, при пении ирмосов Великого канона гроб с телом почившего был обнесен духовенством вокруг

храма. Отец Петр был погребен за алтарем Пятницкого храма.

Когда гроб с телом протоиерея Петра обносили вокруг храма, за ним следом несли и матушку на носилках — сама она идти не могла. Она плакала так сильно, что утешить ее было невозможно. Прожила матушка Мария чуть больше своего любимого супруга — скончалась она 4 декабря 1972 года, на праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы. Перед смертью часто повторяла: «Ведите меня домой» (так она называла храм). Попросила: «Рядом с батюшкой меня не хороните, когда отойду. Отец Петр у Престола стоит, а я недостойна». Ее похоронили к северу от алтаря Пятницкого храма.

Протоиерей Петр Алексеевич Чельцов реабилитирован заместителем Прокурора Владимирской области 22 марта 1989 года (по 1950 г.) и прокуратурой Вологодской области 31 марта 1989 года (по 1933 г.).

На Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2000 года протоиерей Петр Чельцов прославлен в Соборе новомучеников и исповедников Российских по представлению от Владимирской епархии как священноисповедник²⁹.

Похороны протоиерея Петра Чельцова. Село Пятница. Фотография 14 сентября 1972 года

22 октября 2000 года были обретены его честные мощи. Торжественное богослужение в этот день совершали Высокопреосвященный Мелхиседек, архиепископ Брянский и Севский, и Высокопреосвященный Евлогий, архиепископ Владимирский и Суздальский, в сослужении сонма духовенства из Владимирской, Московской, Рязанской, Брянской епархий. Храм был переполнен молящимися, большинство из которых причащалось. В Пятницком храме святой

Петр Великодворский, исповедник, ныне своими мощами и пребывает.

29 октября 2000 года во Владимире состоялось соборное торжество в честь новопрославленных святых Владимирской земли: святителя Афанасия исповедника, епископа Ковровского, преподобного Алексия Зосимовского и святого праведного пресвитера Петра Великодворского.

Это торжество возглавили митрополит Нижегородский и Арзамасский Николай, митрополит Рязанский и Касимовский Симон и архиепископ Владимирский и Суздальский Евлогий. За богослужением пел хор под управлением архимандрита Матфея (Мормыля). В храме Богородице-

Рождественского монастыря города Владимира был помещен ковчег с частицей честных мощей священноисповедника Петра Великодворского. Верующий народ не перестает почитать память священноисповедника Петра Великодворского. Многие приходят и приезжают в село Пятница, чтобы помолиться и попросить его предстательства у Престола Божия.

Память священноисповеднику Петру Великодворскому совершается 30 августа / 12 сентября, в день его блаженной кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Владимирских святых, в Соборе Соловецких святых.

Тропарь, глас 3

Земли Русския украшение, / правую верою благочестно пожил еси, / верныя в годину гонений истине научая и утешая, / узы, гонения и скорби терпя, / молим тя, праведне отче Петре, / спасай нас, молитвами твоими // от всех бед и печалей.

Кондак, глас 4

Первоверховному соименнаго пастыря / утешителя скорбящих, целителя немощных, / хвалу и утешение наше днесь любовью восхвалим вернии. / Сей бо есть целитель доблий // и молитвенник о душах наших.

Молитва

О, пресвитере и служителю Божий, отче святыи Петре, избранниче и пастырю Христов! Ты измлада Бога искренно возлюбил еси, душу храмом Святаго Духа соделал еси изрядно, всего себе, яко жертву непорочну, Спасу Христу предал еси до последнего твоего исхода.

Ей, праведниче Петре, от древних святынь Печерския лавры, яко от полноводныя реки познанию истин наученный, ты тяжкий и тернистый путь от Бога восприял еси во спасение свое и свидетельство пред миром лукавым, от негоже поношения жестокая понесл еси, имя Божие не престанно исповедуя.

Пастырь дивный в земле Владимирстей на радость и утешение явился еси, дары Божия людям страждущим показуя, отовсюду в убогую твою весь за помощью шедшим болящии и недужнии врачевство велие от тебе имея. Темже и мы, недостойнии и грешнии чада твоя, дивящися твоему пред Богом дерзновению, егоже восприял еси за чистоту души своея, взываем к тебе сице: испроси благостояние Церкви Российстей, в мори житейском обуреваемей, Отечеству нашему мир и обновление духовное, нам же утверждение и преспеяние в вере, христианскую кончину и Божие милосердие на Страшнем Суде Христовом, идеже праведницы возсияют яко солнце, с нимиже да прославим вечно в Троице певаемого Бога, Отца и Сына, и Святаго Духа. Аминь.

Примечания

¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 249 б. Д. 608. Л. 179; Оп. 240. Д. 37. Л. 568.

² Сщмч. Михаил Викторов, в 1930-е годы репрессированный и погибший в лагерях.

³ Воспоминания протоиерея Владимира Правдолюбова. Часть 3: Отец Петр Чельцов и владыка Симон (Новиков).

⁴ Двоюродная сестра священномученика Леонида Викторова, племянница священномученика Михаила Викторова. В

1909 году она окончила Рязанское епархиальное училище.

⁵ Смоленские епархиальные ведомости (СЕВ), 1916. №21. С. 689-691.

⁶ Там же. С. 493.

⁷ Там же. № 24. С. 566.

⁸ Там же. № 16. С. 444.

⁹ Там же. С. 567.

¹⁰ Священный Собор Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. Обзор деяний. М., 2000. С. 473.

¹¹ ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 283. Л. 136.

¹² Там же. Л. 166.

¹³ Архив Владимирской епархии // Фонд Комиссии по канонизации святых. Заявление профессоров Смоленского государственного университета в Смоленский губернский Военный Комиссариат об освобождении священника Петра Алексеевича Чельцова от тылового ополчения. Без даты (1919).

¹⁴ Архив Владимирской епархии // Фонд Комиссии по канонизации святых. Удостоверение о службе священника Петра Алексеевича Чельцова контролером при библиотеке Смоленского государственного университета от 3.01.1919 г. № 20.

¹⁵ Архив УФСБ РФ по Смоленской области. Д. 11019-С.

¹⁶ Там же. Д. 15202-С.

¹⁷ Священномученик, прославлен в 2000 г.

¹⁸ Архив УФСБ РФ по Вологодской обл. Д. 13709.

¹⁹ Ныне Гусь-Хрустальный.

²⁰ Архив УФСБ РФ по Вологодской обл. Д. П-8693. Далее — сведения о материалах обыска, ссылки на протоколы допросов и приговор по этому делу.

²¹ Архив УВД Владимирской обл. Д. 146, на заключенного, впоследствии ссыльного поселенца Чельцова П.А. Дело начато 19.06.1949. Далее сведения о количестве допросов, содержащих в тюрьме, этапировании, содержании в лагере и надзоре МВД по этому делу.

²² Архив Владимирской епархии // Фонд епископа Афанасия (Сахарова). Оп. 2. Д. 3. № 6.

²³ Неизвестно, были ли они написаны, но опубликованы не были.

²⁴ На Священном Соборе Православной Российской Церкви, на заседании подотдела «О Богослужении, проповедничестве и храме» 8 декабря 1917 г. происходила дискуссия об употреблении инструментальной музыки во время богослужения. Композитор А.Т. Гречанинов внес на обсуждение вопрос о необходимости ввести за богослужением в православном храме орган для придания церковной службе большей музыкальной красоты, возвышенности и силы воздействия на молитвенное настроение молящихся. По его мнению, наше богослужение, как при пении существующих хоров, даже хорошо обученных, так в особенности при пении псаломщиков производит на молящихся удручающее впечатление. Из одиннадцати человек, присутствовавших на заседании, восемь высказались против этого предложения и три за. На заседании Отдела 2 марта 1918 г. отрицательное решение было утверждено и предназначено для публикации. Подробнее см. Богословские труды. Сб. 34. М., 1998. С. 203-208.

²⁵ Архив Владимирской епархии // Фонд Комиссии по канонизации святых. Письмо архимандрита Авеля, наместника Иоанно-Богословского монастыря Рязанской епархии, архиепископу Владимирскому и Суздальскому Евлогию от 16 декабря 1999 г.

²⁶ Архив Владимирской епархии // Фонд Комиссии по канонизации святых. Архиепископ Мелхиседек (Лебедев).

Воспоминания о епископе Афанасии (Сахарове) и протоиерее Петре Чельцове от 13 июля 1999 г.

²⁷ Архив Владимирской епархии // Фонд Комиссии по канонизации святых. Архимандрит Кирилл (Павлов). Воспоминания о протоиерее Петре Чельцове от 30 августа 1999 г.

²⁸ После смерти владыки Бориса (Скворцова) епископ Николай (Кутепов), Владимирский и Суздальский, временно управлял Рязанской епархией.

²⁹ Деяния Священного Собора Российской Православной Церкви 1917-1918 гг. Документы. Материалы. Деяния. (I-XVI). Т. 1. М., 1918. Репр.: М., 1994. С. 93; Деяние Юбилейного Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века. Москва, 12-16 августа 2000 г.

Источники

Арх.: Архив Владимирской епархии // Фонд епископа Афанасия (Сахарова). Оп. 2. Д. 3. № 64; Фонд Комиссии по канонизации святых. Архиепископ Мелхиседек (Лебедев). Воспоминания о епископе Афанасии (Сахарове) и протоиерее Петре Чельцове от 13 июля 1999 г.; Архимандрит Кирилл (Павлов). Воспоминания о протоиерее Петре Чельцове от 30 августа 1999 г.; Заявление профессоров Смоленского государственного университета в Смоленский губернский Военный Комиссариат об освобождении священника Петра Алексеевича Чельцова от тылового ополчения. Без даты (1919); Письмо архимандрита Авеля, наместника Иоанно-Богословского монастыря Рязанской епархии, архиепископу Владимирскому и Суздальскому Евлогию от 16 декабря 1999 г.; Удостоверение о службе священника Петра Алексеевича Чельцова контролером при библиотеке Смоленского государственного университета от 3.01.1919 г. № 20; Архив УВД Владимирской обл. Д.146 на заключенного, впоследствии ссыльного поселенца Чельцова П.А.; Архив УФСБ РФ по Владимирской обл. Д. П-8693; Архив УФСБ РФ по Вологодской обл. Д. П-13709; Д. П-86934 Архив УФСБ РФ по Смоленской области. Д. 11019-С; Д. 15202-С; ГАРФ. Ф. 627. Оп. 249 б. Д. 608. Л. 179; Оп. 240. Д. 37. Л. 568; ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. №283. Л. 166, 136. **Лит.:** Богословские труды. Сб. 34. М., МП. 1998. С. 203-208; Воспоминания протоиерея Владимира Правдолюбова. Часть 3: Отец Петр Чельцов и владыка Симон (Новиков); Деяния Священного Собора Российской Православной Церкви 1917-1918 гг. (Документы. Материалы. Деяния I-XVI). Т. 1. М., 1918. Репр.: М., 1994. С. 93; Деяние Юбилейного Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века. Москва, 12-16 августа 2000 г.; ЖМП. 1974. № 7. С. 17-18; Польский М., протопресв. Новые мученики Российские. Джорданвилль, 1949-1957. Ч. 2. Репр.: М., 1994. С. 211; Священный Собор Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. Обзор деяний. М., 2000. С. 473; Сергия, инокия Свято-Успенского Александровского женского монастыря. За Христа пострадавшие. XX век. Биографические материалы по Владимирской епархии. Машинопись. С. 142-144; Сергия, инокия Свято-Успенского Александровского женского монастыря. За Христа пострадавшие в земле Владимирской. Краткий биографический справочник. Машинопись. С. 109; Смоленские епархиальные ведомости (СЕВ), 1916. № 16. С. 444; № 21. С. 493, 689-691; № 24. С. 566-567.

Мученица НАТАЛИЯ СКОПИНСКАЯ

Козлова

Отступление от Всевышнего опасно для человека. Прерывается онтологическая связь с Богом, теряется смысл бытия, в душе начинается движение к саморазрушению. Суть этого процесса прекрасно выразил профессор МДА Алексей Ильич Осипов: «Чем глубже мы будем отходить от духовной жизни, тем, ближе к нам будет подходить дух того, кто всех разделяет и повсюду сеет вражду и нестроения»¹. В душе таких людей появляется ненависть к Богу и его высшему созданию — человеку. Эти люди начинают разрушать не только себя, но и уничтожать себе подобных. Не десятки, не сотни тысяч, а миллионы людей, почувствовали на себе следствия воинствующего безбожия в 20-50-ые годы XX столетия. Но, как и в первые века существования Христовой Церкви, «врата ада» (Мф. 16, 18) не смогли одолеть ее: исповедники шли на пытки, на смерть, но не отрекались от Господа, не преклонялись под тяжкое ярмо слугителей сатаны.

Приняла мученический венец Христа ради и жительница рязанского села Чурики² Наталья Ивановна Козлова.

Мученица Наталия родилась 12 сентября 1890 или 1891 года³ в крестьянской семье в селе Чурики Скопинского уезда Рязанской губернии. Село это расположено в живописной местности при реке Кердь и ручье Березовке. Жители его занимались не только сельским хозяйством, но и отхожими промыслами: уходили на торфоразработки, служили ямщиками в Москве, имели навыки в пошиве одежды и обуви.

В семье было пятеро детей, Наталия — самая младшая. Родители смогли привить своим детям традиционное крестьянское трудолюбие, любовь к Богу и Церкви. Живя по Евангельским заповедям, среди односельчан они выделялись житейской мудростью, смирением, простотой и трудолюбием, старались детям дать возможное в сельских условиях образование. Наталия, например, окончила три класса сельской школы⁴. Но более всего заботились родители о воспитании своих детей в христианской вере. Все лучшее, что было в отце и матери, привилось детям в полной мере. Вера и грамотность впоследствии помогли Наталии Ивановне стать казначеем Богоявленского храма села

Чурики, а позже ее попросили быть и старостой (ктитором) этого храма. Одна из сестер Наталии Ивановны — Матрона — названа в следственном деле «монашкой», хотя в те времена могли назвать «монашкой» и монахиню, и просто женщину, прислуживающую в церкви. Но в любом случае эта запись явно свидетельствует об определенном отношении к Церкви и родной сестры Наталии Ивановны.

Мудрая и рассудительная, Наталия вышла замуж за Степана Козлова, трудолюбивого, верующего человека. В семейной жизни Наталия и Степан следовали христианским идеалам брака, во всем были единомышленны. Вырастили и воспитали восьмерых детей. Вместе ходили в храм, вместе, трудясь в поте лица, вели крепкое хозяйство. В следственном деле за ними указаны: дом с хозяйственными постройками, лошадь, корова, мелкий скот, домашняя птица, собственный мелкий сельскохозяйственный инвентарь. Так бы мирно и текла жизнь этой простой сельской семьи, если бы не революционные события. Когда пришли известия об отречении императора и смене власти, в Скопинском

езде, как и во многих других местах России, начались погромы и поджоги дворянских имений. Только на 17 октября 1917 года в Скопинском уезде было зафиксировано 13 погромов⁵. После октября положение немного стабилизировалось. В Скопине большевиками были устроены митинги «Международное положение и советская власть», «Об отделении церкви от школы» и тому подобные. Перед собравшимися выступали даже артисты Большого и других московских театров. Люди радовались объявленной свободе. В уезде стали организовывать комитеты бедноты, а затем и первые колхозы.

В Чуриках в начале 1929 года также стали организовывать коллективное хозяйство. До образования колхоза в селе было 620 единоличных хозяйств. В отчете председателя колхоза хозяйства были разделены на «средняцкие, бедняцкие и кулацкие» в соотношении: 50% середняков, 35% бедняков и 10% кулацких хозяйств⁶. Политическое настроение населения в эти годы, как отмечалось в документах, было благожелательное к «мероприятиям советской власти в виду большой прослойки бедноты и маломощных середняков»⁷. К концу 1929 года в колхоз вступило 620 человек, но после «Письма» И.В. Сталина из него вышли 548 хозяйств. И только к 1931 году люди опять «потянулись» в колхоз.

С начала коллективизации в селе началась борьба с «кулачеством», то есть с крестьянами, которые добротой содержали свое хозяйство и вели трезвенный, христианский образ жизни. «С 1929 года по настоящее время ликвидировано и самоликвидировалось — разбежалось — 40 хозяйств», — писал в 1935 году председатель колхоза⁸. В селе во всю мощь шла борьба с «кулачеством». Колхозники собирались на собрания и, ведомые коммунистами, «очищали от классово-чуждого элемента» свое коллективное хозяйство⁹, не взирая на то, что этим

Наталия Ивановна Козлова, староста Божоявленского храма села Чурики

«классово-чуждым элементом» были их односельчане.

Волны репрессий не сразу докатились до рязанской глубинки: в Чуриках в 1930 году был «раскулачен» крестьянин В.М. Абрамкин; дважды был судим и крестьянин В.Д. Орлов — в 1932 и 1935 годах. Семья Козловых почувствовала «тяжелую руку» советского режима в январе 1935 года, когда был арестован и расстрелян муж Наталии Ивановны — Степан Козлов. Он был крестьянином-отходником. Чтобы содержать семью, уехал в Москву, где занимался торговыми делами. В 1936 году у оставшейся без кормильца семьи Коз-

ловых «за неуплату государственных платежей» из хозяйства изъяли лошадь. Но Наталия Ивановна не пала духом, а, помня слова псалма: «Уповай на Господа и делай добро; живи на земле и храни истину» (Пс. 36, 3), продолжала заботиться о воспитании детей и служить старостой в храме. Она хлопотала о ремонте храма, выпекала просфоры в своем доме, ездила в Москву за свечами и вином для причастия.

В 1935 году Наталия Ивановна Козлова пересылала деньги в тюрьму арестованному епископу Скопинскому Игнатию (Садковскому) и его протоиерею (имя в деле не указано — авт.).

Осенью 1935 года половина Божоявленского храма села Чурики была занята под ссыпку зерна. Наталия Козлова как староста церкви обратилась к председателю районного исполнительного комитета с просьбой об освобождении храма. Тот предложил ей собрать «несколько подписей», чтобы иметь законное основание для заключения договора о вывозе зерна. В праздник Святой Пятидесятницы, после обращения к народу, под прошением подписались более четырехсот человек.

В декабре 1936 года доведенные до крайности действиями местных властей женщины села Чурики стихийно собрались перед зданием сельского

совета. Такая активная деятельность церковной старосты Наталии Ивановны Козловой не «соответствовала» разрушительным планам новых властителей России. По их понятиям, слишком активны были «церковники» в Чуриках. Какие разговоры вели на этой сходке, из дела неизвестно, но это послужило поводом к аресту Наталии Ивановны и двух крестьян-«кулаков» В.Д. Орлова и В. М. Абрамкина.

Постановление УНКВД по Московской области¹⁰ от 14 августа 1937 года гласило: «Гражданка Козлова Наталия Ивановна, 1895 года рождения, проис-

*Наталия Ивановна Козлова.
Тюремная фотография, сентябрь 1937 года*

ходит из села Чурики... активная церковница единоличница, достаточно изобличается в том, что будучи враждебно настроена к советской власти ведет среди колхозников активную антисоветскую агитацию, направленную на развал колхоза, вместе с этим ведет среди населения религиозную пропаганду, высказывает пораженческие настроения и террористические заявления по адресу руководителей партии и членов советского правительства. Осенью 1936 г. организовала контрреволюционное шествие церковников в количестве 150 человек, которые угрожали расправой сельским коммунистам и активистам за арест попа Светлова.

...Гражданку Козлову Наталью Ивановну привлечь в качестве обвиняемой по ст. 58 п. 10 УК, мерой пресечения... избрать содержание в Скопинской тюрьме».

Кроме обвинения в организации «к/р шествия с целью освобождения из-под ареста попа Светлова», а также «угрожающего расправой сельским коммунистам и активистам», ей приписывали «антисоветскую и контрреволюционную агитацию среди населения», а также общение с «бывшим попом Светловым и епископом Игнатием», находившимися в заключении.

Тогда же в компетентные органы была дана справка о социально-имущественном положении Н.И. Козловой, в которой говорилось, между прочим, о том «... что гр-ка Козлова Наталия Ивановна зажиточная села Чуриков Чуриковского сельсовета... После революции муж Козловой проживал в городе Москве и занимался там шитьем платья и белья. На что отстроил дом цинком крытый. Сама Козлова в данное время состоит казначеем церковного культа и одновременно еженедельно ездит в Москву под видом покупки свечей... Сама Козлова занимается агитацией среди единолич-

ников и колхозников на подписку открытия второй половины церкви, которая занята зерном колхоза... с этой подпиской она с кулаком Абрамкиным ездили в Москву ходатайствовать о церкви и о возвращении кулацкого имущества. По инициативе Козловой... было сагитировано единоличниц и колхозниц в феврале 1937 года шествие в сельсовет с расчетом, чтобы с/совет достал им попа...»¹¹.

Наталия Ивановна на вопросы следователя об ее антисоветской агитации и призывах к свержению советской власти отвечала: «Этого я никогда не говорила». А на ранее вписанные в дело будто бы ею данные показания твердо и ясно ответила: «Я этого показания не подтверждаю, это неправильно записано, таких показаний я не давала... не признаю себя виновной».

Несмотря на это, суд составил обвинительное заключение: «Следственное дело № 11387 по обвинению Абрамкина Василия Матвеевича, Козловой Наталии Ивановны и Орлова Василия Даниловича представить на рассмотрение Тройки при Управлении НКВД по МО».

Решением «тройки» при Управлении НКВД СССР по Московской области от 10 сентября 1937 года Наталия Ивановна Козлова была приговорена к расстрелу¹².

14 сентября 1937 года смертный приговор привели в исполнение в отношении 164 человек. В этот день среди расстрелянных на полигоне НКВД СССР вблизи поселка Бутово Ленинского района Московской области была и староста Наталия Ивановна Козлова. Все расстрелянные были захоронены там же, на полигоне, в общей безвестной могиле¹⁵.

Наталия Ивановна Козлова реабилитирована прокураторой Рязанской области 27 марта 1989 года по Указу ПВС СССР от 16 января 1989 года.

Из письма, присланного в Рязанское епархиальное управление детьми Наталии Ивановны, узнаем, какая трагедия постигла ее детей, как они пронесли свою любовь к матери через годы: «... до глубины души взволновала за Ваша начатая работа по изысканию и изучению материалов о новомучениках, пострадавших в годы гонений на Православную Церковь. В те далекие чудовищно-трагические годы пострадала и наша матушка, Козлова Наталья Ивановна, мать восьми детей, в воспитание которых она вкладывала свое горячее сердце и добрую искреннюю душу. С великой благодарностью мы храним ее материнское тепло, заботу, ласку. Глубоко, очень глубоко неизлечимо ранимы остались наши детские души после потери родителей. В 1935 году в январе м-це отняли у нас дорогого нам папу, нас осталось в то время четверо несовершеннолетних детей с искалеченными судьбами... В селе Чурики

Богоявленский храм села Чурики, в котором мученица Наталия Скопинская была старостой. Фотография 2004 года

находилась Богоявленская церковь. Мама работала в церкви на должности казначея. За примерные и усердные труды на пользу Святой Церкви была награждена Почетной грамотой в 1935 г. 26 июля...»¹⁴.

Наталия Ивановна Козлова причислена к лику святых определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 18 августа 2004 года по представлению от Рязанской епархии¹⁵.

Ныне Богоявленский храм, староста которого мученица Наталия Скопинская пострадала в годы гонений на Церковь, начал восстанавливаться и нуждается в значительных средствах на это святое дело.

Память мученице Наталии Скопинской совершается 1 / 14 сентября, в день мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Московских святых, в Соборе Бутовских святых, в Соборе Рязанских святых.

Примечания

¹ Встреча проф. А.И. Осипова с преподавателями МДА на X Юбилейных образовательных Рождественских чтениях. 2 февраля 2002 г.

² С. Чурики Скопинского у. Рязанской губ. в первые годы Советской власти по новому административному делению входило в Чапаевский район Московского промышленного округа; ныне относится к Михайловскому р-ну Рязанской обл.

³ В соответствии с данными в делах репрессированных, она родилась в 1889 году. Однако в метрических книгах за 1889 год нет ни одной Наталии Ивановны. Метрические книги за 1890-1891 год не сохранились, поэтому можно предположить, что она родилась именно в этот промежуток времени.

⁴ Какая была школа – церковно-приходская или земская – в деле не указано.

⁵ ЦГАОР. Ф. 406. Оп. 2. Д. 224. Л. 255.

⁶ ГАРО. Ф. Р-1892. Оп. 1. Д. 1. Л. 21.

⁷ Там же. 21 об. Сохранена орфография оригинала.

⁸ Там же.

⁹ Там же. Д. 18. Л. 1-40.

¹⁰ В то время Рязанская территория входила в Московскую область на правах районов.

¹¹ Архив Управления ФСБ по Рязанской области. Д. 8995.

¹² Там же.

¹³ Мартиролог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект «Бутово» 08.08.1937-19.10.1938. М., 1997. С. 162; Русская Голгофа. Бутово. М., 2005. С. 29, 70, 138, 169.

¹⁴ Почетная грамота хранится в ЦИАМ «Древлехранилище».

¹⁵ Журнал № 39 заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 17 августа 2004.

Источники

Арх.: Архив Управления ФСБ по Рязанской области. Д. 8995; Архив ИАО РМ; ГАРО. Ф. Р-1892. Оп. 1. Д. 1. Л. 21-21 об.; Д. 18. Л. 1-40; Ф. Р-6775. Оп. 1. Д. 75. Б/н; ЦГАОР. Ф. 406. Оп. 2. Д. 224. Л. 255.

Лит.: Журнал № 39 заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 17 августа 2004; Матриолог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект «Бутово» 08.08.1937-19.10.1938. М., 1997. С. 162; Русская Голгофа. Бутово. М., 2005. С. 29, 70, 138, 169.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ИЛИЯ КАРАМЫШЕВСКИЙ

Бажанов

Священномученик Илия Карамышевский родился 24 июля 1877 года в небольшом селе Селище (ныне Селищи) Касимовского уезда Рязанской губернии в семье псаломщика Покровского храма Василия Алексеевича Бажанова и его жены Татьяны Исмаиловны. Мальчика в Святом Крещении нарекли Илией¹. Интересно отметить, что в Покровском храме с 1897 года служил протоиерей Михаил Андреевич Дмитрев — священномученик Михаил Селищенский.

В 1915 году в этом селе на средства прихожан построили новую церковь. Несмотря на то, что приход был небольшой и состоял из 186 дворов, 80 из которых располагались в селе, а остальные в близлежащих деревеньках, крестьяне смогли собрать средства и поставить новый храм в камне.

В 1896 году Илия Бажанов поступил в Рязанскую духовную семинарию². Учась в семинарии, он стал свидетелем таких событий, которые в губернской Рязани никого не могли оставить равнодушными. 20 мая, утром, скончался настоятель Свято-Троицкого монастыря города Рязани архимандрит Владимир (Добролюбов). Отца Владимира знала вся Рязанская епархия: он был не только настоятелем монастыря, но долгое время состоял преподавателем Скопинского и Рязанского духовных училищ. Илия Бажанов, как и другие бывшие его учащиеся, скорбел о любимом преподавателе, наставнике.

В мае же того года произошло и коронование императора Николая II. По этому случаю в губернском центре проходили большие торжества, и на них присутствовали учащиеся всех учебных заведений города. В 1897 году Рязань посетил товарищ обер-прокурора Святейшего Синода Владимир Карлович Саблер. Он, побывав у святителя Мелетия, епископа Рязанского и Зарайского, решил посетить и Рязанскую духовную семинарию, которая в то время занимала одно из приоритетных мест среди духовных учебных заведений России. Прощаясь с воспитанниками и преподавателями семинарии, Саблер выразил свое восхищение увиденным в словах: «Рад, что мне, наконец, ныне представился этот случай; рад видеть эту семинарию, воспитавшую столько усердных служителей алтаря и учителей народа. Добрую службу сослужила она отечественной Церкви, и нельзя не пожелать, чтобы столь же плодотворным было ее делание и в будущем, чтобы воспитанники ее приобретали в ней твердую любовь в Церкви Христовой и самоотверженную готовность послужить ей...»³. Проникновенную речь Саблера слушатели встретили с воодушевлением. Он удивительно и проникновенно раскрывал перед будущими пастырями и учителями величие и значение Русской Церкви, роль России в утверждении Православия. Говорил о задачах священнослужителя и учителя. «Школа должна быть наиболее дорогим достоянием прихода», — горячо утверждал

обер-прокурор. Для борьбы за торжество православной веры, считал оратор, нужны были борцы, и к этой борьбе он призывал будущих пастырей, которые получали в Рязанской семинарии «сокровища веры и знания». Среди тех воспитанников семинарии, кто внимал речи Саблера, был и Илия Бажанов, обучавшийся в это время во 2 классе по 2 разряду.

После 4 класса семинарии, откуда в июне 1900 года Илия был уволен по собственному прошению⁴, он поступил на должность учителя церковно-приходской школы деревни Кочемары Касимовского уезда Рязанской губернии. В это время Илия Бажанов обвенчался с девицей Анной Федоровной. 21 мая 1901 года епископом Рязанским и Зарайским Полиевктом (Пясковским) он был рукоположен в сан диакона к Казанскому храму села Малахово того же уезда. Но молодой священнослужитель не оставлял своей учительской деятельности. Через три года, в ноябре 1904, по прошению отца Илии преосвященный Аркадий (Карпинский), епископ Рязанский и Зарайский, перевел его на штатную диаконскую должность к Покровскому храму села Никиткино Егорьевского уезда Рязан-

ской губернии. Покровский храм возвели в 1842 году на средства московских купцов Семена и Хрисанфа Куровых. В этом храме он и прослужил почти 10 лет.

В 1914 году отца Илию Бажанова переместили к Николаевской церкви села Ксенофонтова того же уезда, в которой 19 июля состоялась его священническая хиротония: преосвященный Амвросий (Смирнов), епископ Михайловский, викарий Рязанской епархии, рукоположил его во иерея. В Государственном архиве Рязанской области хранится клировая ведомость с послужным списком священномученика Илии, в котором указано, что все это время он состоял заведующим и законоучителем при Кочемской церковно-приходской школе Егорьевского уезда.

Семья отца Илии постепенно росла. У них с супругой Анной Федоровной росли уже две дочери — Валентина и Зинаида. Служение в храме, требы, пастырское общение с прихожанами, преподавательская деятельность, семья — так мирно, в любви и согласии, текла жизнь священнослужителя. Но уже близились тяжелые годы социальных

Касимовские священнослужители со своими супругами. Отец Илия и Анна Федоровна Бажановы — в центре второго ряда; священник Константин, младший брат о. Илии, и Евгения Николаевна Бажановы — в первом ряду крайние справа. Фотография начала 1920-х годов

потрясений, когда, казалось, колеблются и рушатся все основы жизни. Наступил 1917 год, а затем — Февральская революция, Октябрьский переворот...

В 1919 году благочинный Зарайского округа писал: «...благочестие народа, его приверженность к Церкви Божией, молитве и исполнению христианских обязанностей в настоящее революционное время подвергается тяжелому испытанию. Замечается падение веры и нравственности, особенно среди молодого поколения. Отрицательное отношение правительства к Церкви, как к культурной силе, изгнание преподавания Закона Божия, св. икон и молитвы из школ, насаждение во всех деревнях так называемых культурно-просветительных кружков молодежи... распространение в народе богохульных книг и брошюр — все это деморализующе действует на молодое поколение, вытравливает из него последние остатки отцовской веры, разнуздывает и развращает молодежь»⁵. Воистину, сбывались слова пророка Давида: «Сказал безумец в сердце своем: «нет Бога». Они развратились, совершили гнусные дела; нет делающего добро» (Пс. 13, 1).

Наступили 20-е годы XX столетия, и духовенство было отстранено от преподавания в школах и училищах.

Из Егорьевского уезда отец Илия Бажанов переехал в свой родной Касимовский уезд и стал служить в селе Карамышево⁶.

Это было тяжелое для всех людей время. Спецсводка от 4 февраля 1929 года сообщала о том, что в Касимовском районе дела со снабжением хлебом обстояли плохо. Рабкооп в силу отсутствия достаточного количества хлебопродуктов вынужден был сократить норму выдаваемого хлеба с 4 фунтов до 1,5 фунтов на работающих и 1 фунта на членов семьи. Все это вызывало недовольство — как рабочих, так и крестьян⁷. В ряде сел и деревень Касимовского района крестьяне неохотно шли в колхозы, говоря, что наступило крепостное право. По району было «раскулачено» 138 хозяйств. И в процессе этой работы имелись «перегибы», как тогда это называлось. По району 8 населенных пунктов считались политически неблагонадежными, так как крестьяне принимали активное участие в восстаниях 1918 года. В селах

Протоиерей Илия и матушка Анна с дочерьми Валентиной и Зинаидой у своего дома в селе Карамышево. Фотография 1930-х годов

Урядино и Кочемары в 1929 году против советской власти было выпущено несколько воззваний⁸.

Когда до Октябрьского переворота 1917 года отец Илия служил в различных приходах и церковно-приходских школах Рязанской епархии, о Свято-Владимирской церковно-приходской школе села Карамышево Касимовского уезда много говорили и писали. Эта школа была гордостью не только прихода, но и всей епархии. В ней всегда заботились о детях: учили, бесплатно выдавали книги, проводили интересные встречи. В 1892 году на средства неизвестного благотворителя из Москвы в школе была открыта бесплатная столовая. Деньги были высланы на имя врача А.О. Афиногенова, который вместе со священником храма Петром Никитичем Титовым и начальником школы занялся организацией и открытием столовой для детей. Это благое начинание многих подвигло на хорошие дела. Школа была образцовой.

Протоиерей Илия Бажанов.
Тюремная фотография, сентябрь 1937 года

И вот через много-много лет отцу Илию пришлось служить в этом селе священником. Уже не было этой прекрасной школы. Начала оскудевать и вера.

В 1930 году из района докладывали в центр, что на духовенство нажимают «финансовым прессом», были закрыты 2 церкви и мечеть, многие священники, миряне были арестованы⁹. Однако отец Илия продолжал встречаться с молодежью, вел с ними беседы, хотя это и было опасно. Представители местной власти неоднократно заставляли отца Илию за беседой с молодежью, которой он проповедовал слово Божие и говорил о пользе учения.

Протоиерея Илию Бажанова арестовали 20 августа 1937 года. Свою вину он признал частично, подтвердив, что проводил «религиозную пропаганду» не только среди молодежи, но и среди населения. Можно ли это назвать пропагандой? Отец Илия недоумевал, почему в стране, где была провозглашена свобода совести, было запрещено ходить с иконами крестным ходом, запрещалось кре-

стить и венчать людей — тем самым попиралась та самая «свобода», которая была «провозглашена». Все это он откровенно высказывал и прихожанам, и властям.

На следствии протоиерею припомнили и тот случай, когда его хотели арестовать, но женщины не позволили этого сделать, и то, что прихожане заступались за него, когда его выселяли из его собственного дома — такая несправедливость возмутила жителей села, и они выказали свое недовольство. Естественно, во всех этих «грехах» обвинили самого отца Илию. Его дело было передано на рассмотрение «тройки» при УНКВД по Московской области.

15 сентября 1937 года протоиерей Илия Бажанов был приговорен к расстрелу¹⁰. На следующий день, 16 сентября 1937 года, приговор был приведен в исполнение вблизи поселка Бутово Ленинского района Московской области на огороженной территории бывшего полигона НКВД СССР. В этот день там было расстреляно 219 человек. Все они были захоронены на полигоне в общей безвестной могиле¹¹.

16 января 1989 года протоиерей Илия Васильевич Бажанов реабилитирован по указу ПВС СССР.

Постановлением Священного Синода Русской Православной Церкви от 12 марта 2002 года протоиерей Илия Бажанов прославлен как священномученик¹².

Память священномученику Илию Карамышевскому совершается 3 / 16 сентября, в день его мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских, в Соборе Московских святых, в Соборе Бутовских святых и в Соборе Рязанских святых.

Примечания

¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 260. Д. 101. Л. 75.

² РЕВ. 1896. №13. С. 264.

³ РЕВ.1897. № 6. Отдел неофициальный. С. 186-187.

⁴ РЕВ. 1900. № 13. С. 274.

⁵ Это подтверждали все благочинные. ГАРО. Ф. 1033. Оп. 1. Д. 228. Св. 3. С. 4.

⁶ Были верны до смерти. Книга новомучеников и исповедников Рязанских. Рязань, 2002. С. 164.

⁷ ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 3. Д. 13. Л. 738-742.

⁸ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 216. Л. 23-68.

⁹ Там же. Д. 236. Л. 8-16.

¹⁰ Архив ИАО РМ. Протоиерей Бажанов Илия Васильевич; Архив УФСБ по Московской области. Д. 17412; Архив УФСБ

по Рязанской области. Д. 12017.

¹¹ Бутовский полигон. Т. 5. С. 62; Русская Голгофа. Бутово. М., 2005. С. 30, 75, 160.

¹² Священномученик протоиерей Илия Бажанов // Рязанский церковный вестник. 2002. № 12. С. 59-61.

Источники

Арх.: Архив ИАО РМ. Дело «Прот. Бажанов Илия Васильевич»; Архив УФСБ по Московской области. Д. 17412; Архив УФСБ по Рязанской области. Д. 12017; ГАРО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 216. Л. 23-68; Д. 236. Л. 8-16; Ф. 627. Оп. 240. Д. 58. Л. 195; Оп. 260. Д. 101. Л.75; Ф. 1033. Оп. 1. Д. 228. Св. 3. С. 4; Ф. Р-4. Оп. 3. Д. 13. Л. 738-742.

Лит.: Бутовский полигон. Т. 5. С. 62; Были верны до смерти... Книга новомучеников и исповедников Рязанских. Рязань, 2002. С. 163-166; Православная энциклопедия / Под ред. Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Ки-

рилла. Т. XXII. М., 2009. С. 263; Русская Голгофа. Бутово. М., 2005. С. 30, 75, 160; РЕВ. 1896. №13. С. 264; 1897. № 6. С. 186-187; 1900. № 13. С. 274; Священномученик протоиерей Илия Бажанов // РЦВ. 2002. № 12. С. 59-61.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ДИМИТРИЙ

Троицкий

Преображенский храм села Починки («Спасское тож») Егорьевского уезда Рязанской губернии... Величие и умиротворение... Сколько людей возносило свои молитвы в стенах этого храма, сколько покаянных слез пролито было пред святыми образами...

Преображенский храм освящен в 1871 году. Его приход был настолько велик, что в селе учредили второй благочиннический округ; действовали четыре школы, в которых обучались без малого 400 учеников.

А сколько замечательных священнослужителей служило в этом храме со дня его освящения! В отчетах благочинного Егорьевского округа особое место отводилось тем отцам, которые были особенно близки своим прихожанам — ближе кровных родственников.

В начале XX века в Преображенской церкви служили три священника: Назарий Грибков, священномученик, Александр Бобров, Николай Федюкин и диакон Димитрий Троицкий, священномученик, проявившие стойкость в вере и принявшие мученическую кончину за Христа.

Священномученик Димитрий родился в 1884 году в селе Макшеево Егорьевского уезда¹ Рязанской губернии в семье диакона Василия Троицкого. Крестил мальчика протоиерей Иаков Покровский, настоятель Никольского храма села Макшеево².

В 1901 году, по окончании Коломенского духовного училища, Димитрий был направлен псаломщиком в Егорьевский уезд — в Преображенский храм села Починки, что раскинулось близ реки Цны в тридцати шести километрах к востоку от города Егорьевска. Это древнее селение впервые упоминается в Коломенской писцовой книге в 1577 году.

Церковным старостой Преображенской церкви в 1908 году был избран почетный гражданин города Егорьевска Александр Петрович Тихановский, человек известный, положивший много трудов для благоустройства храма. Он всегда был

благодетелем и верным помощником священнослужителей.

Проходили дни за днями, годы за годами... Служба в храме и частые беседы с прихожанами, забота о семье доставляли Димитрию большую радость. Он на деле исполнял завет апостольский: «Пасите Божие стадо, какое у вас, надзирая за ним не принужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но из усердия, и не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду» (1 Пет. 5, 2-3).

В 1924 году Димитрий Васильевич был рукоположен в сан диакона к Преображенскому храму города Егорьевска. За последующие шесть лет произошло много разных событий. Это были, действительно, трудные для всего народа годы. Сколько трагичных судеб разворачивалось перед отцом

Егорьевск. Фотография начала XX века

Димитрием, сколько слез было пролито из-за того, что люди лишались своих оседлых мест, близких людей. Но вера в Промысл Божий укрепляла и давала жизненные силы помогать другим.

В 1930 году диакон Димитрий за несдачу зерновых был приговорен судом к полутора годам высылки за пределы Московской области. Приехав на место ссылки, он стал и там служить диаконом. В 1932 году отец Димитрий вернулся в Починки, и вновь в Преображенском храме стал слышен его диаконский призыв к молитве.

В январе 1933 года власти арестовали священника Преображенского храма, а также диакона Димитрия Троицкого и наиболее активных прихожан. На допросах отец Димитрий вел себя так, как и подобает в таких случаях человеку православному. Когда его спросили, вел ли он отношения со священником и интересующими следствие людьми, и не собирались ли они по домам, о чем говорили, диакон Димитрий ответил: «Этих людей я знал и отношения вел, и вместе они собирались, но вследствие плохой памяти беседы и их темы помнить не могу, а потом я вообще стараюсь от них отвлекаться. Определить политическое настроение священника по отношению к советской власти не могу»³.

Свидетели, вызванные на допрос, скорее всего, были запуганы. По их показаниям диакон жаловался, что его советская власть разорила, дом и сад отобрали. Он, якобы, говорил, что коммунисты мучают православный народ, загоняют насильно в колхоз, дают налогами. Один из свидетелей сказал, что он вспомнить точно не мог, какие именно вел диакон разговоры против советской власти. По имеющимся документам следственного дела было видно — против священнослужителей села Починки оно заведомо сфабриковано. По ответам же свидетелей очевидна полная невиновность диакона. В обвинительном заключении было написано следующее: «Обвиняемый Троицкий Дмитрий Васильевич виновным себя в агитации не признал, не отрицая того, что имел связь со священником, у которого и собирались»⁴.

19 мая 1933 года «тройка» ОГПУ приговорила диакона Димитрия к трем годам ссылки в Казахстан. Он был отправлен в Алма-Ату. В 1936 году отец Димитрий вернулся из ссылки в село Починки. За это период произошло много изменений: у его семьи отобрали дом, и супруга его жила в церковной сторожке, работая сторожем при храме. В сторожке поселился и отец Димитрий. Здоровье

его было подорвано тюрьмой и ссылкой, и он подал прошение за штат. В храм он ходил молиться как прихожанин. В 1936 году Преображенская церковь была закрыта, разграблена и отдана под складские помещения.

5 сентября 1937 года сотрудники НКВД допросили свидетеля, сторожа колхозного огорода, а через день они выписали ордер на арест диакона Димитрия⁵, в котором говорилось: «По агентурному делу «Белоризники» проходит проживающий в селе Починки... дьякон Троицкий. Будучи контрреволюционно настроенным, Троицкий, поддерживая связи с реакционно-настроенным духовенством, систематически проводит среди населения контрреволюционную агитацию. Троицкий говорил: «Пришлось много пострадать в ссылке, много здоровья потерял из-за советской власти. А сколько там еще страдает совершенно невинных людей, страдает народ по одним доносам. Видно не мы одни страдаем, а страдает весь народ; когда приходится говорить с колхозниками об условиях их жизни и что они переносят в колхозе, убеждаешься, что тяжела жизнь колхозного крестьянина при советской власти»⁶.

На следующий день, 6 сентября 1937 года, отец Димитрий был арестован и заключен в тюрьму Егорьевска. Из следственного дела на отца Димитрия Троицкого:

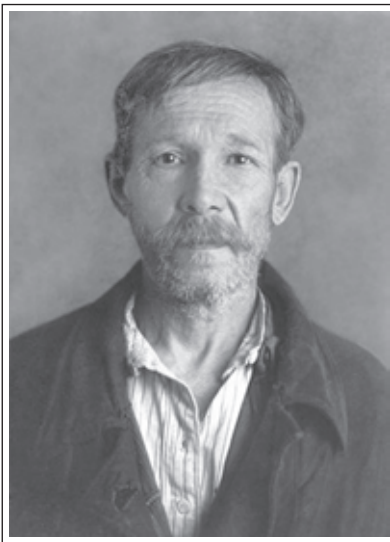
— Вернувшись из ссылки, Вы снова стали проявлять себя противником советской власти. Расскажите, как это было! — потребовал следователь.

— Против советской власти я ничего не говорил, — ответил обвиняемый.

— Вы не откровенны и говорите неправду.

— Я отвечаю правильно, что ничего не говорил против советской власти.

— Почему Вы отрицаете факт контрреволюционных разговоров с Вашей стороны, когда это подтверждается свидетелем?

*Диакон Димитрий Троицкий.
Тюрьма НКВД. Фотография 1937 года*

— Зачитанную мне выдержку из показаний я отрицаю. Я этого не говорил.

Через два дня состоялся новый допрос.

— Вам будет произведена очная ставка, что Вы скажете по этому поводу? — спросил следователь.

— Против очной ставки не возражаю.

Был вызван свидетель, чьи показания попали в справку на арест отца Димитрия.

— Вы подтверждаете показания свидетеля? — спросил его следователь.

— Показания не подтверждаю, — ответил тот.

После этих допросов отец Димитрий был переведен в одну из тюрем Москвы, где 17 сентября следователь вновь допросил его.

— Чем вы занимались? — спросил он.

— Я был диаконом, но в последнее время в связи с плохим здоровьем я не работаю и живу без определенных занятий.

— Вы обвиняетесь в антисоветской агитации. Признаете себя виновным в этом?

— Нет, виновным себя в этом не признаю⁷.

Допросы были вскоре окончены. 19 сентября 1937 года «тройка» НКВД приговорила отца Димитрия к расстрелу. Он был казнен в день праздника Рождества Пресвятой Богородицы, 21 сентября 1937 года, вместе с 428 невинными жертвами на полигоне Бутово под Москвой. Погребены они в безвестной общей могиле там же⁸.

Диакон Димитрий Троицкий причислен к Собору новомучеников и исповедников Российских определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 16 июля 2005 года по представлению от Московской епархии.

Память священномученику Димитрию совершается 8 / 21 сентября, в день мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Московских святых.

Примечания

- ¹ 4 мая 1922 года уезд передан в Московскую губернию.
- ² Иоанн Добролюбов, свящ. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии. Т. 4. Рязань, 1891. С. 372, 377.
- ³ Жития новомучеников и исповедников Егорьевских XX века. Сост. Никодим (Лунев), игум. Егорьевск, 2008. С. 38.
- ⁴ Там же.
- ⁵ Согласно исследованиям авторов издания «Русская Голгофа. Бутово», о. Димитрий Троицкий в это время не диакон, а священник. См. Русская Голгофа. Бутово. М., 2005. С. 30, 120, 184.
- ⁶ Там же. С. 39.
- ⁷ Там же.
- ⁸ Мартиролог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект Бутово» 08. 08. 1937 – 19. 10. 1938. М., 1997.

С. 347, 413; Синодик пострадавших за веру и Церковь Христову в Бутово. М., 1995; Русская Голгофа. Бутово. М., 2005. С. 30, 120, 184.

Источники

Лит.: Иоанн Добролюбов, свящ. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии. Т. 4. Рязань, 1891. С. 372-377; Жития новомучеников и исповедников Егорьевских XX века. Сост. Никодим (Лунев), игум. Егорьевск, 2008; Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Тверь, 2006. С. 170-174; Мартиролог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект Бутово» 08. 08.1937 – 19. 10. 1938. М., 1997. С. 347, 413; Русская Голгофа. Бутово. М., 2005. С. 30, 120, 184; Синодик пострадавших за веру и Церковь Христову в Бутово. М., 1995.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК НИКОЛАЙ

ЖИТОВ

Священномученик Николай родился в 1888 году в селе Пыжово Зарайского уезда¹ Рязанской губернии в семье псаломщика Якова Петровича Житова, который сам происходил из села Сельцы Рязанского уезда. Николай был младшим сыном от второго брака Якова Петровича с Евдокией Мат-

веевной. Вторая жена была простой, неграмотной, но очень доброй женщиной. Во втором браке у Якова Петровича с женой было шестеро детей. Воспитывались они вместе с двумя его детьми от первого брака² с равной теплотой и любовью. Яков Петрович скончался 18 октября 1905 года, в год окончания его сыном Николаем Зарайского духовного училища.

В том же году викарный епископ Владимир (Благодарумов) определил Николая Житова на штатное место исправлять должность псаломщика в храме в честь Обновления Храма Воскресения Христова села Пыжово. Через шесть лет, 24 октября 1911 года, Преподосвященный епископ Амвросий (Смирнов), викарий Рязанской епархии, утвердил его в должности псаломщика этого же храма. Затем он был рукоположен в сан диакона, так как из документов известно, что некоторое

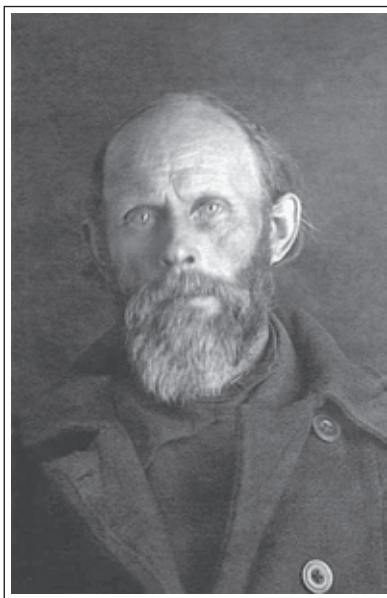

Зарайск. Фотография начала XX века

время он служил диаконом кладбищенской церкви города Зарайска³.

20 февраля 1920 года отец Николай Житов подал прошение на имя викарного епископа о перемещении его на должность священника к Вознесенской церкви города Зарайска, так как и сам он «имел желание к этому святому делу», и прихожане избрали его своим священником. Благочинный по этому поводу писал: «диакон Житов муж трезвен, честен, богомолен и смею ходатайствовать... об удостоении его священнического сана»⁴. Для того, чтобы занять священническое место, отец Николай прошел дважды «испытания», которые принимали маститые протоиереи: А. Климентовский, А. Попов, С. Соколов, П. Орлов. Он сдавал экзамены по Священному Писанию, догматическому, нравственному изобличительному богословию, общей истории Церкви, истории Русской Церкви, богослужению, истории раскола и так далее, то есть по всем тем предметам, которые изучались в духовной семинарии. И хотя он проявил «мало начитанности», но на все вопросы отвечал удовлетворительно. После этих испытаний отец Николай Житов был рукоположен в сан иерея.

Прихожане его родного села также обратились к епархиальному начальству с прошением переместить отца Николая Житова к их Воскресенской церкви, где он когда-то был на должности псаломщика. Они знали его «с малолетства, как человека, занимающего должность псаломщика в продолже-

Священник Николай Житов.
Тюрьма НКВД. Фотография 1937 года

ние 10 лет, мы видели в нем благоговейность и доброту христианскую»⁵. Отец Николай согласился на службу в родном храме для того, «чтобы еще ближе связать себя со служением Всевышнему и православными христианами»⁶. Впоследствии он служил и в Никольском храме села Апонитищи Зарайского района. Проживал в самом городе Зарайске на улице Набережной, в доме № 9, до самого ареста, последовавшего 4 сентября 1937 года, в разгар того времени, когда силы тьмы особо восстали на Рекшего «Аз есмь свет миру» (Ин. 8, 12) и его последователей.

«Тройкой» при УНКВД СССР по Московской области по обвинению в «активной к/р агитации, клевете против соввласти, высказывании тернастроений против коммунистов» 22 сентября того же года он был приговорен к расстрелу. 25 сентября 1937 года на Бутовском полигоне под Москвой было расстреляно 369 человек. Среди них священник Николай Житов. Все они захоронены в общей безвестной могиле⁷.

Постановлением Священного Синода Русской Православной Церкви от 26 декабря 2003 года по представлению от Московской епархии он причислен к лику святых.

Память священномученику Николаю совершается 12 / 25 сентября, в день мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Московских святых, в Соборе Бутовских святых.

Русская Голгофа. Бутово. М., 2005. С. 31, 55, 78, 166.

Источники

Арх.: ГАРО.Ф. 627. Оп. 240. Д. 29. Л. 234; Ф. Р-6788. Оп. 1. Д. 885. Л. 1, 6-7.

Лит.: Бутовский полигон. 1937-1938 годы. Книга памяти жертв политических репрессий. Выпуск 3. М., 1999. С. 85; Мартиролог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект Бутово» 08.08.1937-19.10.1938. М., 1997. С. 187; Русская Голгофа. Бутово. М., 2005. С. 31, 55, 78, 166.

Примечания

¹ Ныне район Московской области.

² ГАРО.Ф. 627. Оп. 240. Д. 29. Л. 234.

³ Там же. Ф. Р-6788. Оп. 1. Д. 885. Л. 6.

⁴ Там же. Л. 1.

⁵ Там же. Л. 6.

⁶ Там же. Л. 7.

⁷ Бутовский полигон. 1937-1938 годы. Книга памяти жертв политических репрессий. Выпуск 3. М., 1999. С. 85; Мартиролог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект Бутово» 08.08.1937-19.10.1938. М., 1997. С. 187;

Преподобномученица МАРИЯ

(Мамонтова-Шашина)

Преподобномученица Мария родилась в 1890 году в селе Дединово Зарайского уезда Рязанской губернии в семье крестьянина Ивана Шашина.

Село это было известно еще издревле: первые упоминания о нем относятся к 1054 году. Известно это село было еще и тем, что по преданию здесь был построен Петром I ботик, впоследствии названный «дедушкой русского флота». Как утверждают летописцы, именно здесь более 300 лет назад, на Дединовской верфи в устье реки Ройки при впадении ее в Оку, был построен первый русский военный корабль «Орел».

Говоря о Дединове, невозможно не упомянуть об удивительных произведениях церковного зодчества, расположенных на его территории. В первую очередь это православные храмы: Воскресенская церковь, построенная в 1809-1817 годах; Троицкий храм, построенный в 1700 году благопечением прихожанина Никиты Шустова. Священник Иоанн Добролюбов в 1884 году писал о Богородицерождественской церкви, построенной еще в XVI веке. К сожалению, этот храм не упоминается в клировых ведомос-

тях за 1914 год. В 1883-1885 годах в селе была возведена на средства крестьянина этого села Космы Иванова Боровкова кладбищенская церковь в честь святого благоверного князя Александра Невского¹.

Мария окончила школу в родном селе. После смерти отца она устроилась работать по найму, а в 1915 году поступила белицей² в Колычевский Казанский женский монастырь Егорьевского уезда³.

В XIX веке многие благочестивые дворяне, купцы и обеспеченные крестьяне жертвовали свои земли для того, чтобы на них были основаны монастыри. Так возник и Казанский Колычевский

Основатель Колычевского Казанского монастыря иеросхимонах Макарий (Петров).
Фотография конца XIX века

Насельницы обители на послушании в храме.
Мария Мамонтова-Шашина — слева.
Фотография 1915-1918 годов

общежительный монастырь Егорьевского уезда. Сначала, в 1865 году, была учреждена богадельня.

В 1875 году ее переименовали в общину, которую в 1885 году обратили в монастырь⁴.

В Колычево, как и во многих местах, устройство общины не обошлось без подвижника — старца схимонаха Макария (Матфея Петрова), который последние годы своей жизни провел в числе братии Свято-Троицкого монастыря города Рязани. Его родители, крепостные крестьяне помещиков Андрея и Александра Ивановичей

Повалишиных, были переведены ими в село Аксеновское Егорьевского уезда Рязанской губернии из сельца Никольское Ефремовского уезда Тульской губернии в 1816 году, о чем имеется запись в ревизской сказке за 1816 год. Имея намерение поступить в монастырь, он прошел трудный путь к осуществлению своего желания. В конечном итоге он не только сам стал старцем-схимником, но и указал многим путь спасения, ведя праведный образ жизни. Он же является основателем Колычевского женского монастыря, который воспитал многих подвижниц благочестия.

Новая власть, так ненавидящая православную веру, закрыла Колычевский женский Казанский монастырь в 1919 году, о чем настоятельница обители игуменья Амвросия сообщала в своем рапорте от 3 декабря 1919 года⁵. Вместе с другими сестрами, вынужденными покинуть святое место, Мария уехала из Колычево и поселилась в родном Дединово.

Вернувшись домой, Мария подвизалась в одном из храмов своего села⁶. Во время богослужения она пела на клиросе, часто ее приглашали читать Псалтирь по усопшим по просьбе

Колычевский Казанский монастырь. Фотография начала XX века

односельчан. Основным же ее занятием вне храма было шитье одеял.

К 1930 году власти делали попытки закрыть храм в селе, поскольку община не могла заплатить непомерно большой налог. Сестры из бывшего Казанского Колычевского монастыря, которые нашли себе прибежище в этом селе, обошли дворы соседних деревень и собрали необходимую сумму. Кроме того, они ездили в Москву хлопотать о том, чтобы храм не закрыли. Все эти попытки монахинь и послушниц Колычевской обители по сохранению действующего храма в селе Дединово только привели в гнев местные власти: часть сестер была арестована в 1930 же году. Через год эта участь не миновала и послушницу Марию.

1 июня 1931 года ее арестовали и заключили в тюрьму Рязани. Две недели она содержалась в заключении, ожидая своей участи, и только 16 июня ее допросили. Следователь, по-видимому, был опытным в проведении допросов: сначала он расспросил женщину о жизни в монастыре, о том, чем она занималась после его закрытия. Он даже поинтересовался, был ли богат монастырь, и какие в нем были святыни и ценности. «По делу показать

Послушница Мария Мамонтова-Шашина (справа).
Фотография конца 1910-х – начала 1920-х годов

ничего не могу, — отвечала послушница. — Монастырь, в котором я жила, считался богатым, поскольку имел землю и лес. Из икон чудотворных у нас была Казанская икона Божией Матери». Действительно, в этом монастыре некогда пребывал чудотворный Казанский образ Божией Матери, пожертвованный в обитель госпожой Брукенталь. Эта икона почиталась явленной и была ее домашней семейной святыней⁷.

Следователь о вине послушницы Марии писал: «В селе Дединово проживающие монашки Добрякова Валерия и Шашина Мария, имея между собой организованность и дружбу, находясь все время на службе в церкви, через собирающихся к ним женщин собирали деньги с крестьян для служителей культа, на уплату налогов, тем самым вызывали резкое недовольство крестьян по отношению существующих порядков. Эти же монашки, когда общественные организации в прошлом году поста-

вили на обсуждение вопрос о закрытии церкви, активно повели агитацию против этого решения, в результате чего крестьяне церковь закрывать не согласились».

28 июня 1931 года «тройка» ОГПУ приговорила послушницу Марию к трем годам заключения в исправительно-трудовом лагере. Она была отправлена по этапу в Казахстан в город Акмолинск⁸. В Карлаге она пробыла до августа 1934 года.

После возвращения на родину послушница Мария не побоялась безбожной власти — она продолжила свое служение Богу. Ее избрали членом церковного совета, и ей пришлось взять на себя всю необходимую работу, связанную с этим послушанием. В 1936 году власти устроили в храме склад, что, конечно, привело православных к возмущению. Послушница Мария не могла смириться с этим и часто высказывала свои взгляды при посторонних. Вскоре против нее было возбуждено новое уголовное дело. Как показал впоследствии секретарь сельсовета, Мария среди колхозников говорила: «Вот, отобрали у нас православных последнее утешение, где мы должны теперь молиться, разве у советской власти другого помещения не было под склад, кроме как церковь?»

Другой «свидетель» доносил, что слышал, как она ругала Сталинскую конституцию, говоря: «Вот конституция пишет, что всем предоставлены одинаковые права, а попробуй что-нибудь скажи, тебя сразу арестуют, где же тут свобода слова?» А во время уборки сена среди женщин говорила: «Как вам не стыдно, что вы отказываетесь совершенно от Церкви, в храм перестали ходить даже в престольные праздники, за это вам придет Божие наказание»... Воистину сбылись горестные слова Псалмопевца: «*Восстали на меня свидетели неправедные: чего я не знаю, о том допрашивают меня; воздают мне злом за добро*» (Пс. 34, 11-12).

За свои убеждения 24 сентября 1937 года послушница Мария была арестована и заключена в тюрьму Рязани. На следующий день, 25 сентября, ее допросили.

— Почему у вас двойная фамилия? — спросил следователь.

— Фамилия Мамонтова по матери, по отцу моя фамилия Шашина. На селе больше меня знают как Мамонтову, фактически у меня двойная фамилия — Мамонтова-Шашина⁹.

— Сколько лет вы были монахиней?

— Монахиней я была с 1914 по 1920 год, после чего нас из монастыря выселили...¹⁰

— Во время выселки вас из монастыря вы вели гнусную контрреволюционную клевету против ВКП(б). Признаете ли это?

— Нет, этого я не признаю.

— Следствие располагает данными, что в 1934 году по прибытии из ссылки вы у себя устраивали богослужения, приглашая попов и монашек. Подтверждаете ли это?

— Нет, это я отрицаю.

— В 1935 году во время одного молебствия у себя на дому вы вели контрреволюционный разговор о партии и советской власти. Признаете ли это?

— Нет, этого я не признаю.

— В дни религиозных праздников с целью срыва колхозных работ вы у себя на дому устраивали просмотр панорамы церквей и монастырей, приглашая с этой целью женщин колхозниц.

— Это я признаю. Действительно, в 1936 году в нашем доме у диакона в комнате были женщины-колхозницы, я им дала панораму для просмотра.

— В 1937 году в августе среди колхозников вы вели антисоветскую агитацию в связи с арестом кулаков вашего села. Признаете ли это?

— Нет, этого я не признаю.

— В 1936 году вы среди женщин колхозниц в контрреволюционных целях вели контрреволюционную агитацию против колхозов, используя религиозные убеждения некоторых из них. Подтверждаете ли это?

— Нет, я это отрицаю¹¹.

Следователь старался своими вопросами запутать послушницу Марию, угрожал ей расправой, но подследственная неизменно отвечала, что обвинения против себя не признает и показания лжесвидетелей, а их было допрошено семь человек, отрицает.

13 октября 1937 года «тройка» НКВД приговорила послушницу Марию к восьми годам заключения в исправительно-трудовом лагере¹². Этапом она была отправлена сначала в Бутырскую тюрьму в Москве, а затем, также этапом, в Бамлаг НКВД.

Верная раба Христова умерла в лагере 2 октября 1938 года и погребена в безвестной могиле.

Послушница Мария (Мамонтова-Шашина) была канонизирована по представлению от Московской епархии определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 18 августа 2004 года.

Память преподобномученице Марии совершается 19 сентября / 2 октября, в день ее мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Московских святых.

Примечания

¹ Иоанн Добролюбов, свящ. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии. Т. 1. Зарайск, 1884. С. 247-250.

² Белец, белица — термин, обозначающий в русских монастырях как лиц, готовящихся к поступлению в монашество, но еще не принявших обета, так и мирян, не имеющих намерения посвятить себя монашеской жизни, а просто удалившихся от мирских сует на житье в монастырь.

³ ГАРО. Ф. 627. Оп. 161-177. Д. 76. Л. 316.

⁴ Там же. Св. 2180. Л. 280.

⁵ Там же. Ф. Р-6788. Оп. 1. Д. 694. Л. 23.

⁶ Скорее всего, Мария подвизалась у кладбищенской церкви, так как обычно эти церкви оставались действовать в советское время.

⁷ Петр Нарциссов, прот. Исторические записки по устройению Кольчевского Казанского женского монастыря Егорьевского уезда. Егорьевск, 2002. С. 19.

⁸ ГАРФ. Ф. 10035. Д. П-16488.

⁹ В монастыре она была записана Шашинной. См. ГАРО. Ф. 627. Оп. 161-177. Д. 76. Л. 316.

¹⁰ В клировой ведомости указано, что она поступила в монастырь в 1915 году, монастырь был закрыт в декабре 1919 года, но монахини сразу его не покинули.

¹¹ ГАРФ. Ф. 10035. Д. П-38133.

¹² Там же.

Источники

Арх.: ГАРО. Ф. 627. Оп. 161-177. Д. 76. Л. 316; Ф. Р-6788. Оп. 1. Д. 694. Л. 23; ГАРФ. Ф. 10035. Д. П-16488; Д. П-38133.

Лит: Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Дополнительный том III. Тверь, 2005. С. 93-96; Иоанн Добролюбов, свящ. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии. Т. 1. Зарайск, 1884. С. 247-250; Петр Нарциссов, прот. Исторические записки по устройению Кольчевского Казанского женского монастыря Егорьевского уезда. Егорьевск, 2002. С. 19.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ВАСИЛИЙ

Крымкин

Священномученик Василий Крымкин родился в 1901 году в селе Протасьево Раненбургского уезда¹ Рязанской губернии в семье крестьянина Ивана Крымкина.

В 8 лет поступил в Свято-Троицкий монастырь, располагавшийся на северной окраине города Лебединя² Тамбовской губернии. О Троицкой обители в народе ходили самые разнообразные легенды и предания, которые не подтверждались документами, но, вместе с тем, история Лебедини неразрывно связана с этим монастырем. При монастыре Василий окончил церковно-приходскую школу и в нем он до 1928 года состоял послушником.

В 1918 году новая власть сообщала: «Имение Троицкого монастыря между сел Сланского Сезеновской волости и Круглого Острокаменской волости Данковского уезда Рязанской губернии разграблено все до основания»³. Монастырь после официального закрытия в 1919 году еще некоторое время продолжал существовать, но монашествующие лишились и земли, и всего имущества. Они не могли располагать даже церковной утварью. 14 августа 1922 года братия подписала договор аренды на монастырские храмы и постройки, которыми пока пользовалась. В 1924 году Троицкий монастырь преобразовали в трудовую общину — была официально создана сельхозартель, землю для которой отвели по числу душ. Вместе с тем количество монахов медленно, но все же

возросло. Одним из монахов стал даже демобилизованный красноармеец⁴. К этому времени монастырь существовал уже на положении музея, но в его храме ежедневно совершались службы. Православные Лебедини издавна чтит монастырскую чудотворную икону Пресвятой Троицы, которая издревле постоянно пребывала в этой обители. С этой иконой ходили крестным ходом по окрестным селам и деревням, носили по домам и полям. После событий 1917 года и вплоть до 1926 года крестные ходы проводились сразу по нескольким селам: икона в сопровождении двух монахов покидала стены монастыря с мая по июль месяц⁵.

Когда в Лебединском уезде активизировались деятели обновленческого движения, братия Троицкого монастыря оставалась верной Патриаршей

Свято-Троицкий мужской монастырь города Лебедини. Фотография начала XX века

Церкви. В 1927 году в монастыре насчитывалось 36 насельников⁶. Настоятелем Троицкого монастыря в это время был архимандрит Серапион (Сергей Иванович Мартынов), выходец из крестьян Казанской губернии. Он пришел в этот монастырь почти одновременно с Василием Крымкиным. В 1927 году архимандрит был арестован, и по постановлению «тройки» ему было запрещено проживать в столицах и «означенных губерниях». Архимандрит Серапион избрал своим местом жительства родное село Васильево. Дальнейшая его судьба неизвестна. С этого времени власти решили уничтожить монашеский оплот и сделали попытку оклеветать живущую там братию, собрав всю грязь, какая только могла существовать в их воображении.

4 марта 1929 года Лебедянский горсовет принял решение закрыть Троицкий монастырь фактически, провести «массовую разъяснительную работу» среди населения для создания общественного мнения. 11 апреля 1929 года Лебедянский райисполком был готов воплотить это решение в жизнь, а перед народным судом возбудить ходатайство о срочном выселении монахов из строевой монастыря⁷.

После закрытия монастыря Василий вернулся в родное село Протасьево, где служил в храме псаломщиком.

В 1930 году он был рукоположен во иерея и служил в Троицком храме села Остафьево Подольского района Московской области.

4 декабря 1937 года священник Василий Крымкин был арестован по обвинению в «контрреволюционной антисоветской агитации, направленной против проводимых партией и правительством мероприятий... роспуске провокационных слухов

о скором падении советской власти». В тот же день отца Василия допросили:

— Следствию известно, что вы среди верующих вашего прихода проводили контрреволюционную антисоветскую агитацию, направленную против проводимых партией и правительством мероприятий, распускали провокационные слухи о скором падении советской власти. Изложите об этом подробнее, — сказал следователь.

— Антисоветской агитации среди верующих моего прихода я не проводил и провокационных слухов не распускал, — ответил священник.

— Вы признаете себя виновным в том, что вы среди населения села Остафьева распускали всевозможные нелепые провокационные слухи о скором падении советской власти? Изложите об этом следствию.

— Я виновным себя в предъявленном мне обвинении не признаю, потому что антисоветской агитации среди населения не вел.

На этом следствие окончилось. Постановлением «тройки» УНКВД по Московской области от 7 декабря 1937 года он был приговорен к 10 годам исправительно-трудовых лагерей⁸.

Скончался он 4 октября 1942 года в Самарском ИТЛ (г. Куйбышев).

Священник Василий Крымкин прославлен в Соборе новомучеников и исповедников Российских постановлением Священного Синода Русской Православной Церкви от 7 мая 2003 года по представлению от Московской епархии⁹.

Память священномученику Василию совершается 21 сентября / 4 октября, в день страдальческой кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских, в Соборе Московских святых.

Примечания

¹ Ныне в Липецкой области.

² 26.09.1937 – 6.01.1954 г. — Лебедянский район и г. Лебедянь в составе Рязанской области.

³ Гамаюнов А.И., Клоков А.Ю., Найденов А.А. Храмы и монастыри Липецкой и Елецкой епархии. Лебедянский район. Часть 1. Липецк, 2009. С. 226.

⁴ Там же. С. 227.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 228.

⁷ Там же. С. 232.

⁸ ГАРФ. Ф. 10035. Д. 15641.

⁹ Православная энциклопедия / Под. ред. Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. VII. М., 2004. С. 46.

Источники

Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Д. 15641.

Лит.: Гамаюнов А.И., Клоков А.Ю., Найденов А.А. Храмы и монастыри Липецкой и Елецкой епархии. Лебедянский район. Часть 1. Липецк, 2009. С. 226–228; 232; Православная энциклопедия / Под. ред. Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. VII. М., 2004. С. 46.

Мученик Владимир

Правдолюбов

*Над этим полным страха строем,
Где грех, и ложь, и суета —
Мы свой надмирный город строим,
Наш мир под знаменем креста.*

Из стихотворения Владимира Правдолюбова,
посвященного сщмч. Илариону. Соловки.

Мученик Владимир Правдолюбов¹ родился 22 июня 1888 года в городе Касимове. Его родители — протоиерей Анатолий Авдеевич и Клавдия Андреевна Правдолюбовы. Детство Владимира прошло тоже в Касимове. Он сначала получил домашнее образование, а в десятилетнем возрасте поступил в Касимовское духовное училище, где преподавал его отец — протоиерей Анатолий. Годы учебы Владимира в училище — 1898-1903.

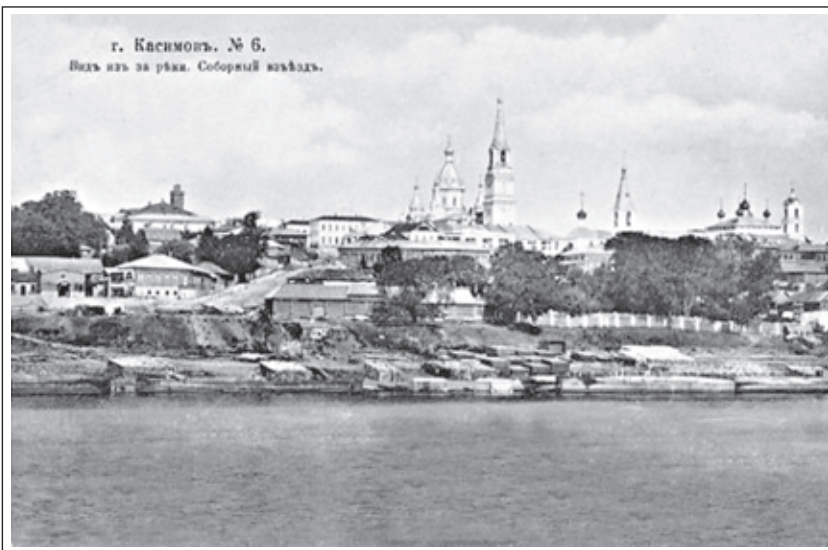
Когда Владимиру было всего пятнадцать лет, он совершил путешествие в Саров. Еще до наступления выпускных экзаменов он узнал, что в июле 1903 года будет совершено прославление

преподобного Серафима Саровского. Он говорил об этом со своими товарищами и звал их с собой, но никто не поехал. Тогда Владимир отправился в Саров один. Путешествие было нелегким: где-то пешком, где-то на пароходe, а где и на тряской телеге, но Владимир добрался до Сарова вовремя — к 18 июля 1903 года, когда только начались торжества прославления преподобного Серафима.

Владимир Анатольевич оставил свои путевые заметки, которые он делал во время путешествия. Эти заметки — свидетельство того, каким было у пятнадцатилетнего мальчика молитвенное настроение, какое благоговейное отношение испы-

Владимир Правдолюбов. Фотография 1903 года. Из архивов Правдолюбовых

Касимов — уездный город Рязанской губернии. Почтовая карточка начала XX века

тывал он к преподобному Серафиму. Он пишет, что когда подошел уже к Сарову, то почувствовал себя плохо и вспомнил, что давно уже не вкушал никакой пищи. В это время Владимир входил в лес и увидел много малины. Он начал ее есть. «Вдруг у меня появилась мысль, — пишет он, — что сам Серафим Саровский угощает меня такой сладкой малиной. Эта мысль так укоренилась во мне, что я уже не сомневался в том, что я пришел в гости, и он меня угощает. Мною овладело такое сладостное чувство, что я перекрестился...»². С этих торжеств Владимир привез

Владимир Анатольевич Правдолюбков.
Фотография около 1916 года. Из архивов Правдолюбковых

маленький образок преподобного Серафима Саровского, который до сих пор хранится у потомков.

Незадолго до прославления преподобного Серафима была найдена и в 1903 году напечатана «Беседа преподобного Серафима Саровского о цели христианской жизни», которая наряду с работами архимандрита Сергия (Страгородского), будущего Патриарха Московского и всея Руси, и священномученика Илариона (Троицкого) произвела переворот в русском богословии и обратила взоры к святым отцам.

Глубоко запали в сердце будущего мученика Владимира слова преподобного о вспомогательной роли даже религиозного образования и телесных подвигов; что целью жизни должно стать «стяжание Духа Святаго Божьего» и преображение души во Христе, любовь к Богу, а значит — к ближним, ибо любовь и является главнейшим плодом стяжания Святаго Духа, и святые отцы единогласно называют ее «венцом добродетелей». Только тогда до сознания образованного русского общества стали в полной мере доходить, казалось бы, давно написанные и хорошо знакомые слова апостола: «Если я говорю языками человеческими и

ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы» (1 Кор. 13, 1-3).

Сразу же по возвращении из Сарова Владимир уехал в Рязань и поступил в Рязанскую духовную семинарию, которую успешно, по первому разряду, окончил в 1909 году.

В те годы духовная Рязанская семинария давала весьма основательное образование. Сохранился подлинный аттестат Владимира Правдолюбова, в котором он аттестован по двадцати семи предметам. Наряду с церковными в семинарии изучались такие предметы, как теория словесности, история русской литературы, физика, математика, логика, психология, философия, дидактика, а также ряд иностранных языков: греческий, латинский, французский, немецкий и еврейский. Курс обучения в духовной семинарии составлял шесть лет.

Но, несмотря на уже весьма солидный багаж знаний, Владимир продолжил свое образование — в том же 1909 году он поступил в Киевскую духовную академию и окончил ее в 1913 со степенью кандидата богословия. Тема его кандидатской работы — «Вероучение, воззрения на обрядовую сторону религии и нравственное учение книги пророка Иеремии»³. После академии перед Владимиром Анатольевичем открылся путь церковного служения, но он не был к тому времени женат, а принимать монашеский постриг не стал, не чувствуя к тому призвания. Он стал заниматься наукой, в основном психологией и педагогикой.

Владимира Анатольевича пригласили в Житомир преподавать русский язык, словесность, а также логику и психологию в Учительской семинарии и женской гимназии имени святой Анастасии. Одновременно он стал лектором Народного университета. Уже в августе 1913 года он приступил к своим новым обязанностям.

В 1916 году Владимир Анатольевич был избран директором Житомирской учительской семинарии. В 1915 и 1918 годах он выезжал в Галицию как преподаватель на специальные педагогические курсы, организованные правительством для подготовки учителей народных училищ.

Министерство народного просвещения отметило Владимира Анатольевича на этих курсах, выразив ему благодарность «за энергичный, умелый и добросовестный лекторский труд». Такую же благодарность вынес ему и генерал-губернатор Галиции. В 1916 году Владимир Анатольевич за общественную деятельность был награжден орденом святого Станислава III степени. Но мысли людей, воспитанных в XIX, по сути, безбожном веке⁴, продолжали вращаться вокруг идеи устройства рая на земле. Это и обеспечило приход к власти и поддержку большей частью народа бого- и человекоборческого режима.

В 1917 году, с приходом новой власти, очень многое изменилось. Владимир Анатольевич впервые был арестован, но вскоре освобожден. В Житомире власть постоянно менялась: то устанавливалась советская власть, то приходили петлюровцы. Граница Украины с Россией была закрыта, поэтому выехать из Житомира, находящегося на территории Украины, было невозможно. Когда к власти приходили петлюровцы, в городе начинались погромы. Владимир Анатольевич несколько раз спасал от погромов тех, кому угрожала опасность. В одном случае несколько семейств укрылись на чердаке Учительской семинарии. В другой раз он вместе со своим другом, учителем семина-

Житомирская учительская семинария. Фотография 1910-х годов

рии, в одной небольшой комнате укрыл семейство из семи человек. Жилище этих людей было полностью разгромлено, но сами они остались живы. С 1917 по 1922 год Владимир Анатольевич заведовал Житомирской трудовой школой. В 1922 году он уехал в Москву, где стал заведующим детским домом (до 1929 г.), преподавателем Объединенной школы краскомов имени ВЦИК в Кремле, научным работником Наркомпроса.

Вместе с тем он много времени посвящал серьезной научной работе. Областью его научных исследований были педагогика и психология. В 1929 году он состоял приват-доцентом Высших педагогических курсов при 2-м МГУ, старшим ассистентом психотехнической лаборатории, научным сотрудником Института методов школьной работы.

В те годы среди ученых, занимающихся психологией, возникла идея создания нового направления в этой науке — специальной науки о ребенке: его воспитании, образовании и формировании как личности. При Втором Московском университете сложился целый коллектив известных талантливых ученых, которые активно разрабатывали это новое направление в психологии. Они публиковали свои работы отдельными изданиями, помещали статьи в известном в то время журнале «Психология, неврология и психиатрия». Вместе с ними работал и Владимир Анатольевич Правдолюбов. Деятельность его как ученого и педагога в эти годы

успешно развивалась. В этот период он написал несколько работ по детской психологии. Менее чем за семь лет, с 1922 по 1929 год, он издал три книги: «История письма» (М., 1924), которая вышла из печати со множеством иллюстраций, «Работоспособность учащихся» (М., 1926) и очень важный для педагогики труд — «Кино и наша молодежь». В центральной газете «Известия» в 1928 году были напечатаны две его статьи — «О юном кинозрителе» и «Учащиеся и кино», а в журнале «На путях к новой школе» в 1926 году были опубликованы статьи о его работе с родителями учащихся.

Владимира Анатольевича приглашали как специалиста в различные учреждения. В Военной академии он принимал участие в работе ее психологической лаборатории, в которой изучался новый для того времени метод тестирования, получивший теперь самое широкое распространение. В 1923 году он был участником Первого Всероссийского съезда по психоневрологии, на котором прочитал доклад «К вопросу об экспериментально-психологическом исследовании стенографов».

Интересны работы Владимира Анатольевича о воздействии кинофильмов на психику ребенка. Уже в то время, в начале двадцатых годов XX века, для него была понятна вся сложность этого нового явления. Теперь не только специалистам, но, наверное, всем, у кого есть дети, стала понятна вся пагубность воздействия на здоровье ребенка видеофильмов и компьютерных игр, а Владимир Анатольевич уже тогда предупреждал, что вместе с пользой даже простое кино может нанести психике ребенка серьезный вред.

Он писал: «Если мы хотим, чтобы кино не принесло вреда нашим детям, не принесло вреда их

*Владимир Анатольевич Правдолюбов.
Фотография 1920-х годов*

психическому и физическому здоровью, не искалечило бы их, то мы должны остановить укоренившийся у нас взгляд на кино как на безобидное и невинное для наших детей развлечение. При условии правильной постановки дела кино может дать прекрасные, положительные результаты, и, напротив, могут быть только отрицательные последствия и принести ряд существенных и серьезных неприятностей ребенку. Если десятилетний ребенок в день отдыха проведет в кино 20-30 минут и тем более час, то это будет значить, что этот день отдыха как таковой для

него уже потерян, что в данном случае он лишился своего законного и необходимого отдыха».

Если современная психиатрическая наука дает довольно расплывчатые рекомендации по данному вопросу, Владимир Анатольевич говорил конкретно и решительно: «Для детей до восьми лет, а лучше до девятилетнего возраста двери кинотеатров должны быть абсолютно закрыты. Мы должны внимательно следить за ребенком и за его поведением, за его настроением и отношением к кино, предупреждать признаки всевозможных ненормальностей — чрезмерного увлечения кино, податливостью внушению кинообразов, стремлению ко всякого рода «киногрезам». Во всех таких случаях мы должны принимать соответствующие меры: переключать внимание ребенка на другие предметы, направляя его активную деятельность по другому руслу». Все это Владимир Анатольевич говорил, основываясь на своем личном педагогическом опыте и научных исследованиях. Государственное издательство в Ленинграде в марте 1929 года заключило с Владимиром Анатольевичем договор об издании его книги «Кино и наша молодежь».

Вместе с тем Владимир Анатольевич, истинно православный человек, никогда не отрывался от Матери-Церкви, всегда жил ее интересами, был близок к ее служителям. Его отец, протоиерей Анатолий Авдеевич Правдолюбов, служил в эти годы в Рязанской епархии — в городе Касимове. Там же служили два его брата — протоиерей Сергей и иерей Николай. Сам Владимир Анатольевич лично знал святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси. Во многом благодаря этому знакомству в 1924 году произошла встреча протоиерея Анатолия Авдеевича и протоиерея Сергея Анатольевича со Святейшим Патриархом Тихоном, на которой Святейший Патриарх поддержал «касимовских протоиереев» и подтвердил каноническое общение с ними, подарил им свою фотографию с дарственной надписью, а Владимира Анатольевича, также принимавшего участие в этой встрече, деликатно убеждал принять монашеский постриг. Однако как и в юные свои годы, так и тогда, несмотря на то, что не был еще женат, Владимир Анатольевич не чувствовал себя готовым к этому нелегкому подвигу. Возможно, по причине активной общественной деятельности Владимир Анатольевич до сих пор не мог устроить свою личную жизнь. Только в 1925 году, когда ему было уже 37 лет, он женился. Но брак этот нельзя было назвать счастливым: детей у них не было, а в 1932 году, когда Владимир Анатольевич вернулся из заключения и ссылки, жена от него ушла.

1928-й был последним относительно спокойным годом для Владимира Анатольевича. В 1929 году, 4 июня, Владимира Анатольевича арестовали по обвинению в «злостной антисоветской агитации и пропаганде, участии в «Союзе русского народа» и контрреволюционном заговоре» и заключили в Бутырскую следственную тюрьму. Более двух месяцев он находился под следствием. За это время ему предъявляли самые различные обвинения, доказать которые сами обвинители не могли. Например, на обвинение в восстании в

Владимир Анатольевич Правдолюбов. Тюремная фотография 1937 года

городе Касимове в 1918 году Владимир Анатольевич отвечал тем, что с 1917 по 1922 год не выезжал из Житомира по причине закрытия границы между Украиной и Россией. На обвинение об участии в погромах в городе Житомире в 1918 году он возражал, что, напротив, укрывал в те годы очень многих, кому грозили эти погромы, что могут подтвердить участники этих событий. Тем не менее, Особым совещанием при Коллегии ОГПУ он был осужден на 3 года ИТЛ. 8 августа 1929 года Владимира Анатольевича отправили в тюремное заключение на Соловки (в СЛОН). Через год — в ссылку в г. Вельск Северного края, где работал в больнице помощником врача, преподавал на курсах для медперсонала.

Когда в 1932 году Владимир Анатольевич вернулся из ссылки в Москву, оказалось, что теперь он лишен возможности заниматься педагогической и научной деятельностью: ему запрещено было где бы то ни было работать. Более того, он теперь не имел права даже жить в Москве. Вначале он уехал жить в Горький (ныне Н. Новгород), занимаясь литературным трудом, участвовал в организации Горьковской психотехнической лаборатории.

Весной 1933 года Владимир Анатольевич вернулся в свой родной город Касимов и стал преподавателем в местном индустриальном техникуме. В 1933-34 годах вместе со своим братом, иереем Николаем Анатольевичем Правдолюбовым, он собрал

материалы для составления жизнеописания местночтимых подвижников благочестия — их современницы блаженной Матроны Беляковой, царевича Иакова (XVII в.) и отшельника Петра (сер. XIX в.). Они составили подробное жизнеописание блаженной Матроны Анемнясевской. Для этого Владимир Анатольевич ездил к ней в деревню Анемнясево Бельковского района Московской области (ныне Касимовского р-на Рязанской обл.).

В августе 1934 года он уехал из Касимова в Горький, где работал преподавателем в техникуме и образцовой школе. В начале лета следующего года Владимир Анатольевич приезжал в Москву для лечения, после которого уехал в Куйбышев, но устроиться там на работу не смог, поэтому с 1 сентября 1935 года начал преподавать в педагогическом техникуме в г. Сергаче Горьковского края. Интересен рассказ одного очевидца, как в Сергаче один из студентов преподнес на Пасху Владимиру Анатольевичу яйцо и сказал: «Христос Воскресе!» Владимир Анатольевич при всей аудитории ответил: «Воистину Воскресе!» В те годы это было мужественным исповеданием веры.

25 сентября 1935 года Владимира Анатольевича снова арестовали. Он проходил сначала по одному делу с касимовскими священнослужителями и блаженной Матроной, потом его дело передали в отдельное производство, обвинив в том, что он «являлся активным участником контрреволюционной церковно-монархической группировки церковников... в контрреволюционных целях для создания авторитета и прославления «блаженной Матрешки» и «царевича» Касимовского Иакова на-

писал подробное их жизнеописание... организовывал массовое паломничество на его могилу⁵, где участники группы обрабатывали верующих в антисоветском духе»⁶. Это был уже путь к мученическому венцу. 26 ноября 1935 года он был приговорен к 5 годам ИТЛ, а 2 декабря отправлен в Карагандинский ИТЛ, где работал помощником лекаря.

В 1937 году в лагере Владимир Анатольевич был арестован по обвинению в том, что вместе с архимандритом Маврикием (Полетаевым)⁷ «создал контрреволюционную группу, которая под руководством Полетаева систематически собиралась, проводила богослужения, распространяла контрреволюционные и религиозные настроения среди лагерников». Виновным в участии в «контрреволюционной группе» Владимир Правдолюбов себя не признал, на допросах заявил, что имеет Библию. 4 октября 1937 года принял мученическую кончину: расстрелян вместе с архимандритом Маврикием и Василием Кондратьевым⁸ по приговору «тройки» УНКВД по Карагандинской области от 28 сентября 1937 года⁹.

Решением Архиерейского Юбилейного Собора Русской Православной Церкви 2000 года Владимир Анатольевич Правдолюбов причислен к лику святых по представлению от Алма-Атинской епархии.

Память мученику Владимиру Правдолюбову совершается 21 сентября / 4 октября, в день страдальческой кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе святых, в земле Казахстанской просиявших.

Примечания

¹ Старший сын сщмч. Анатолия Правдолюбова, брат сщмч. Николая и сщисп. Сергия Правдолюбовых.

² См. Путевые записки о путешествии из Касимова в Саров летом 1903 г. на открытие и прославление мощей прп. Серафима Саровского. М., 2004.

³ Частично опубликована: Учено-богословские опыты студентов КДА. Киев, 1913. Вып. 11. С. 262-306.

⁴ См. Письма свт. Игнатия (Брянчанинова), Феофана Вышенского, а также мнение одного из крупнейших знатоков древнерусского искусства, автора многих исследований и монографий по истории русской живописи и архитектуры, Петра Андреевича Стрельцова (иеромонаха Арсения; книга «Отец Арсений»).

⁵ Царевича Иакова.

⁶ Архив УФСБ по Рязанской обл. Д. 10719. Т. 1. Л. 1-274. Т. 2. Л. 1-311. Касимов, 1935; Д. 10338.

⁷ Преподобномученик.

⁸ Мученик.

⁹ Архив ДКНБ по Карагандинской области. Д. 2060.

Источники

Соч.: История письма. М., 1924; К вопросу о влиянии разнобразия раздражителей на процессы воображения // Журнал психологии, неврологии и психиатрии. 1924. Т. 4; Кино и учащиеся // На путях к новой школе. 1927. № 2; Опыт педологического подхода к вопросу о детском кинорепертуаре // Путь просвещения. 1928. № 5-6; Спроба педологічному підходу до питання про дитячий кіно-репертуар // Кіно та школа: 36. ст. [Б. м.], 1928; Кино и наша молодежь: На основании данных

педологии. М., 1929; Кинокартина и школьник: Опыт педологич. проработки кинокартины «Багдадский вор». М., 1929; Житие и Акафист св. блж. Матроне Анемнясевской, в Рязанской земле просиявшей. М., 2001 [Совместно со свящ. Николаем Правдолюбовым]; Путевые записки о путешествии из Касимова в Саров летом 1903 г. на открытие и прославление мощей прп. Серафима Саровского. М., 2004.

Арх.: Архив УФСБ по Рязанской области. Д. 10719. Т. 1. Л. 1-274. Т. 2. Л. 1-311 (Касимов, 1935); Д. 10338; Архив ДКНБ по Карагандинской области. Д. 2060.

Лит.: Владимир Правдолюбов, прот. Религиозная история Касимова. Касимов, 2000; Сергей Правдолюбов, прот. Владимир Анатольевич Правдолюбов, мч. // Православная эн-

циклопедия / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. VIII. М., 2004. С. 646-647; Сергей Правдолюбов, прот. Крест Правдолюбовых: Три века служения вере и Отечеству // «Труд-7». 2001. № 15. С. 20; Завещание соловецкого узника и исповедника // ЖМП. 2003. № 2. С. 67; Веселкина Т. Обитель особого назначения // Новая газета. Рязанский еженедельник. 2001. № 7. С. 19; Кровь мучеников — семя Христова // Мир Православия. Газета. Таллин, 2001. № 6 (39). Июнь; Щмч. Анатолий Касимовский // Были верны до смерти. Книга памяти новомучеников. и исповедников Рязанских XX в. Рязань, 2002. С. 128-133, 161-162; Михаил Правдолюбов, прот. Владимир Анатольевич Правдолюбов // Мир Православия. Таллин, 2004. № 9 (78). Сентябрь.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ПЕТР

СОЛОВЬЕВ

Священномученик Петр родился в 1871 году в селе Подлесная Слобода Зарайского уезда Рязанской губернии в семье псаломщика Введенского храма Тимофея Федоровича Соловьева и его супруги Аграфены Николаевны. Тимофей Федорович после учебы в Рязанском духовном училище был определен святителем Гавриилом (Городковым) на место псаломщика в село Никольское Зарайского

уезда. Затем его переместили к церкви села Подлесная Слобода. Пятеро его сыновей родились на земле предков, в селе Подлесная Слобода. Петр был предпоследним¹. Двое из сыновей Тимофея Федоровича стали священниками.

Петр по окончании Рязанской духовной семинарии женился на благочестивой девице Александре, дочери священника Стефана Кедрова, служившего в храме в честь Казанской иконы Божией Матери села Карташово. Впоследствии у Петра Тимофеевича и Александры Степановны, как и в семье отца, родилось пятеро детей.

В июле 1896 года Петр был рукоположен в сан священника к Казанскому храму села Карташово, где служил его тесть, отец Стефан Кедров.

История этого села интересна. Карташово (Карташево) упоминается в платежных книгах в 1595-97 годах под именем «пустоши», «что было село». И был там некогда Георгиевский храм. Потом построили церковь с другим храмонаименованием. В приход села Карташово входили

Пансион Рязанской духовной семинарии (слева) на Семинарской улице.
Фотография начала XX века

деревни Астанково, Астапово, Новоселки, Сарычево, Сумбулово, Выселки и Новая деревня. Всего в приходе было 226 дворов, где проживало 826 мужчин и 818 женщин. В приходе к 1917 году действовали церковно-приходская школа в селе Карташово и две земских школы в Новой деревне и Новоселках.

В церковных документах это село до 1917 года именовалось «Карташово», а в гражданских — «Астанково». Считалось, что и храм, и школа были в селе Астанково, хотя в клировых ведомостях оно по-прежнему называлось «Карташово».

В Казанском храме отец Петр прослужил настоятелем всю свою жизнь. Здесь он был возведен в сан протоиерея и назначен благочинным округа.

Семья отца Петра и матушки Александры воспитала детей в любви к Богу и ближним, храму и к сельскому труду. Была очень дружной. Всей крестьянской работой дети занимались вместе с родителями: сами пахали и участвовали в уборке, косили сено для скотины. Среди сельчан отец Петр пользовался любовью и авторитетом. В процессе «коллективизации» эта семья, как и все семьи священнослужителей того времени, была ограблена, все они лишены избирательных прав и объявлены «врагами народа».

Так все перевернулось «с ног на голову». И любовное «батюшка», обозначающее самого близкого человека (отец — батя — батюшка) вдруг сделалось ругательным словом, а самих священнослужителей и членов их семей стали сторониться. Воистину сбывались пророческие слова: *«Я вижу насилие и распри в городе; днем и ночью ходят они кругом по стенам его; злодеяния и бедствие посреди его; посреди его пагуба; обман и коварство не сходят с улиц его: ибо не враг поносит меня, — это я перенес бы; не ненавистник мой величается надо мною, — от него я укрылся бы; но ты, который был для меня то же, что я, друг мой и близкий мой, с которым мы разделяли искренние беседы и ходили вместе в дом Божий»* (Пс. 54, 10-15).

Во второй половине 1937 года гонения на Русскую Православную Церковь усилились. 2 сентября 1937 года на основании беседы с председателем колхоза в селе Астанкино сотрудники НКВД

составили протокол следующего содержания: в 1936 году председатель колхоза будто бы пришел в дом к священнику, чтобы просить его подписаться на государственный заем. Священник отказался подписываться и сказал, что он советской власти помогать не будет, так как она преследует священнослужителей и отняла у них все гражданские права. «Вы вот пришли просить меня подписаться на заем, а где же я деньги возьму, когда нас советская власть ограбила и до сих пор это продолжается? Нам не дают возможности зарабатывать своими трудами, запрещая ходить с молебнами по приходу».

«В январе 1937 года я шел мимо дома попа, — показал председатель, — и, повстречавшись с ним, сказал: «Пора бы отказаться от богослужения». Но он на это заявил: «Этого никогда не будет. Я же пастырь Божий; наши деды и прадеды так жили, и мы будем так доживать. А что сейчас время такое тяжелое и смутное, оно, поверь мне, изменится»... «Советская власть привыкла нас грабить и до сих пор не перестает делать это. Законно или незаконно, а вам все подавай. Нам вы воспрещаете ходить с молебнами по приходу, а мы только на это и живем, между тем, согласно новой конституции, мы вправе это делать. Вы от народа утаиваете, что в новой конституции написано относительно религии»... «В мае 1937 года священник призывал население не считаться с работами в колхозе и ходить в церковь, — показал председатель, — он говорил: «Вас никто не может принудить работать в колхозе в праздники, и никто не может притеснять вас за ваши религиозные убеждения. Согласно произведенной переписи, государство учло, что верующих пока имеется большинство, и нам нужно проводить в жизнь то, что предоставила нам советская власть в новой конституции, — свободу религии. Нужно больше самим посещать храм Божий и привлекать тех, кто отошел, и в особенности молодежь». В июле 1937 года при проведении подписки на заем в моем присутствии священник Соловьев сказал: «Мы много помогаем советской власти, а нам от этого нет никаких улучшений. Но чтобы вы больше не приставали, я могу пожертвовать десять рублей. Вы с нас просите на заем, а сами нам по приходу ходить воспрещаете, а я бы вам

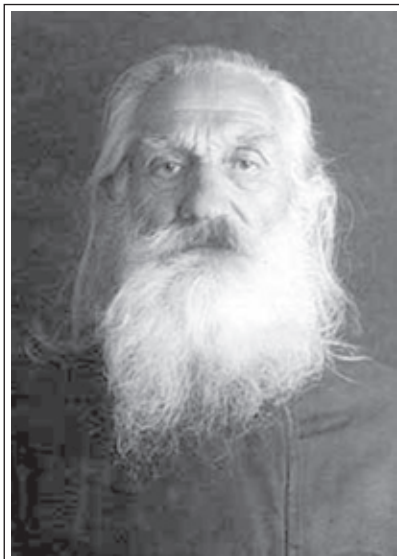
тогда пожертвовал не десять рублей, а сто».

8 сентября 1937 года НКВД выписал ордер на арест священнослужителя. Сотрудники НКВД приехали к протоиерею Петру домой в село Астанкино, но не застали его и пришли к председателю колхоза спросить, где тот. Председатель сказал, что, вероятнее всего, он находится у своего зятя в Коломне. Сотрудники НКВД направились туда.

Дочь отца Петра Клавдия по окончании Рязанского женского епархиального училища работала учительницей в школе села Новоселки. Ее муж, священник Сергей Кочуров, служил в храме пророка Божия Илии в Коломне². 8 сентября отец Сергей и Клавдия праздновали именины дочери Наталии. Был на именинах и отец Петр. Во время этого празднования он и был арестован, а затем препровожден под конвоем в тюрьму³.

На следствии протоиерей Петр держался мужественно и с большим достоинством, и, как почти всегда бывало в таких случаях, представители безбожных властей, натолкнувшись на непоколебимую веру священнослужителя и готовность отстаивать свои убеждения до конца, ограничились всего лишь одним допросом:

— Следствию известно, что вы призывали население не вступать в колхоз, то есть вели контрреволюционную деятельность. Признаете ли вы это?

Протоиерей Петр Соловьев.
Тюремная фотография, октябрь 1937 года

— Нет, это я отрицаю.

— Следствию известно, что вы высказывали террористические настроения против коммунистов. Признаете ли вы это?

— Нет, это я отрицаю, так как никогда ничего подобного я не высказывал.

— Следствию также известно, что вы среди населения высказывали контрреволюционную клевету на советскую власть. Признаете ли вы это?

— Нет, это я отрицаю и виновным себя в контрреволюционной деятельности против советской власти не признаю...⁴

10 октября 1937 года «тройка» УНКВД по Московской области приговорила протоиерея Петра Соловьева к расстрелу⁵.

Протоиерей Петр Соловьев был расстрелян 13 октября 1937 года на полигоне Бутово под Москвой. В этот день на полигоне было расстреляно 147 человек. Погребены они там же, в безвестной общей могиле⁶.

Протоиерей Петр Соловьев причислен к лику святых Деяниями Юбилейного Архиерейского Собора 2000 года⁷.

Память священномученику Петру Соловьеву совершается 30 сентября / 13 октября, в день мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Бутовских святых, в Соборе Московских святых.

ских XX века. Москва, 12-16 августа 2000 года.

Источники

Арх.: ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 19. Л. 260; ГАРФ. Ф. 10035. Д. П-60095.

Лит.: Деяние Юбилейного Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века. Москва, 12-16 августа 2000 года; Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Сентябрь – октябрь. Тверь, 2003. С. 75-79; Мартиролог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект Бутово» 08.08.1937-19.10.1938. М., 1997. С. 325; Насилов Д.М. Воспоминания. Рукопись. Б.м, б.г.; Русская Голгофа. Бутово. М., 2005. С. 34, 56, 85, 182.

Примечания

¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 19. Л. 260.

² Он был арестован позднее, в 1940 году.

³ Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Сентябрь – октябрь. Тверь, 2003. С. 75-79.

⁴ Там же.

⁵ ГАРФ. Ф. 10035. Д. П-60095.

⁶ Мартиролог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект Бутово» 08.08.1937-19.10.1938. М., 1997. С. 325; Русская Голгофа. Бутово. М., 2005. С. 34, 56, 85, 182.

⁷ Деяние Юбилейного Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников Россий-

СВЯЩЕННОИСПОВЕДНИК АГАФАНГЕЛ МИТРОПОЛИТ ЯРОСЛАВСКИЙ (Преображенский)

«Архиерейское служение в уездном городе — событие редкое, а на кладбище оно было только во второй раз за все время двадцатипятилетнего существования кладбищенской церкви. С 8 часов утра начал собираться народ, чтобы видеть архиерейское служение и самого Преосвященного. В 9 часов начался благовест к литургии... В 9 ч. прибыл в храм Преосвященный, который был встречен в дверях храма «со славою». Началась литургия. Благоговейно и торжественно служение Преосвященного.

Пение певчих было тихо и стройно. После литургии была совершена в церкви панихида об упокоении рабы Анны и всех, zde лежащих, а на литию Преосвященный со всеми служащими вышел из храма на могилу покойной своей супруги. Трогательна до слез, и прекрасна была картина. Когда Преосвященный, сослужащее духовенство и масса молившагося народа обступила могилу, где Преосвященный, едва удерживаясь от рыданий, тихим и дрожащим голосом произносил возгласы литии...» — писали «Рязанские епархиальные ведомости» о пребывании в городе Скопине Преосвященного Агафангела, епископа Тобольского и Сибирского, который 27-29 августа 1897 года проездом из Петербурга в Тобольск посетил провинциальный город Скопин, где когда-то преподавал, и где были похоронены его молодая 22-летняя супруга и сын¹.

Священноисповедник Агафангел был родом из села Мочилы Веневского уезда Тульской губернии, в древности — это исконные земли Рязанского княжества. Города, с которыми была связана жизнь его предков, и где протекала его юность, были такими же древними: Рязань, Венев, Михайлов... Они возникли в XI-XII столетиях.

Село Мочилы, расположенное в 46 километрах от Венева на берегу речки Мочилки, к концу XIX века превратилось в большой центр волости, в котором проживало более 800 человек. Священником в Христорождественском храме это-

го села в 50-е годы XIX века был Лаврентий Иванович Преображенский, отец будущего митрополита. Александр, третий по счету сын, ро-

Центральная часть города Венева. Фотография начала XX века

дился 27 сентября 1854 года. В семье жило предание, что род Преображенских вышел из крестьян Веневского уезда Тульской губернии и носил раньше фамилию Антоновы. На рубеже XVIII-XIX веков в Преображенском полку, якобы, служил некто Иван Антонов. Когда он вернулся в родное село, то к нему «прилипло» красивое прозвище — «Преображенский». Его сын Лаврентий выбрал себе в жизни путь служения Господу — стал священником². Вместе с тем архивные документы не подтверждают эту версию. Фамилию «Антоновы» носили предки священноисповедника Агафангела по материнской линии, а предки по отцовской линии носили фамилию «Воскресенские». Они происходили также из крестьян. Фамилия «Воскресенские» почему-то не прижилась у них в роду, а появилась фамилия «Преображенские». Село Мочилы было потомственным местом службы предков митрополита Агафангела.

В семье отца Лаврентия и матушки Анны Ивановны Преображенских воспитывались восемь детей. Хотя приход и был немалым, в семье достаток был скромный, а быт — предельно прост. Матушка Анна жила в заботах о детях и муже, который, в свою очередь, был любящим супругом и заботливым отцом. Отца Лаврентия в селе любили и уважали. Многим он запомнился тем, что был чрез-

вычайно добр к людям, произносил прекрасные проповеди, обладал сильным и красивым голосом.

Молитва сопровождала всю жизнь семьи Преображенских: как сами родители были благочестивы, такими и детей своих старались воспитать. Отец Лаврентий занимался начальным образованием детей, своим примером учил их жить с Богом и в Боге. Он говорил, что во время молитвы ничего не должно существовать, кроме Господа. И дети внимали отцу.

Александр, по сохранившимся воспоминаниям, отличался среди братьев созерцательностью характера. Он часто уходил в лес, в поля, смотрел на водную гладь, наблюдал за полетом птиц и стрекоз. Много размышлял, а душа вторила стихам предначинательного псалма: *«Благослови, душа моя, Господа! Господи, Боже мой! Ты дивно велик, Ты облечен славою и величием; Ты одеваешься светом, как ризою, простираешь небеса, как шатер; устрояешь над водами горние чертоги Твои, делаешь облака Твоею колесницею, шествуешь на крыльях ветра. Ты творишь ангелами Твоими духов, служителями Твоими — огонь пылающий. Ты поставил землю на твердых основах: не поколеблется она во веки и веки. Бездну, как одеянием, покрыл Ты ее, на горах стоят воды»* (Пс. 103, 1-6).

В двенадцать лет Александр Преображенский поступил в Веневское духовное училище, а по его окончанию, в семнадцать лет, — в Тульскую духовную семинарию. Он много занимался, засиживался подолгу в семинарской библиотеке, читая огромное количество книг. Здоровье его такой нагрузки не выдержало, и он серьезно заболел. Ему пришлось взять академический отпуск и поехать домой. Родители, как могли, помогали своим детям, всецело полагаясь на волю

Учащиеся Веневского духовного училища по завершении курса. Фотография 3 мая 1912 года

Божию. От забот о семье и трудов по храму здоровье отца Лаврентия подорвалось — он заболел чахоткой, то есть туберкулезом.

Вскоре в селе случилась беда — начался пожар, который продолжался 10 часов. У Преображенских сгорел дом. Это несчастье совсем подкосило отца Лаврентия. Когда Александру было 22 года, отец скончался.

В 1877 году Александр поступил в Московскую духовную академию. Как отмечают биографы митрополита Агафангела, находясь в академии среди молодежи, склонной к вольнодумству и космополитизму, он сумел сохранить интерес к русскому языку, к проблемам наследования Россией культурных и духовных ценностей Византии. Он выбирал для своих сочинений, казалось, довольно скучные темы в области лингвистики. Но так казалось только чисто внешне: ведь он считал, что язык хранит полноту жизненного опыта и Богооткровенных знаний нации.

В 1881 году он окончил академию и был удостоен степени кандидата богословия за сочинение на тему «Шестоднев экзарха Болгарского. Опыт исследования языка и текста Шестоднева по списку 1263 г.». Молодого богослова приказом обер-прокурора Святейшего Синода 26 августа 1881 года направили в Рязанскую епархию, которая станет для него навсегда родной еще и потому, что в Рязанской земле останутся лежать его самые близкие люди. С этого года он стал преподавателем латинского языка Раненбургского духовного училища. Он усердно исполнял свою службу в Раненбурге, и уже через месяц вступления на должность его избрали членом правления духовного училища. Александр Преображенский обладал глубокими знаниями, имел звание кандидата богословия — все это способствовало тому, что начальство пере-

Скопинское духовное училище. Почтовая карточка начала XX века

вело его в город Скопин на должность помощника смотрителя Скопинского духовного училища и преподавателя Закона Божия.

Скопин — небольшой уездный провинциальный городок царской России: все в нем было тихо, все — чинно, и, может, кому-то в нем было скучно. Но только не Александру. Скопинское духовное училище всегда славилось своими преподавателями. Необходимо было много знать, чтобы передавать эти знания учащимся. И Александр продолжал прилежно заниматься, привычно проводя время за книгами, общался с учениками. Уже через год его полезная деятельность по училищу принесла ему архипастырскую благодарность.

В 1884 году Александр женился на дочери протоиерея Феодора Вознесенского Анне. Брак их был счастливым, но коротким: «После одиннадцатилетней супружеской жизни я разом потерял и жену, и сына... и только тогда, убитый горем... я понял, что жизненный путь, избранный мною — не мой жребий... В этом посещении Божиим, в этом сильном приражении скорби к моему сердцу я уразумел особое звание Божие», — писал он³. Через три месяца после кончины супруги Александр Лаврентьевич принял монашеский постриг с именем Агафангела. Через день он был рукоположен в сан иеродиакона, затем — во иеромонаха. В течение пяти лет

прослужил иеромонах Агафангел в Скопине, исполняя должности преподавателя и смотрителя училища, а с 1886 года он — председатель строительного комитета по строительству для училища нового здания. За понесенные труды на благо Церкви он был награжден набедренником. 14 декабря 1886 года архиепископом Рязанским и Зарайским Феоктистом (Поповым) он был возведен в сан игумена. Это событие произошло в Христорождественском кафедральном соборе города Рязани⁴.

Когда освободилась вакансия инспектора Томской духовной семинарии, на эту должность назначили игумена Агафангела (Преображенского).

*Кафедральный Христорождественский собор города Рязани.
Фото начала XX века. Из фондов ГАРО*

Л. Регельсон так отзывался о новом инспекторе семинарии: «Молодой монах оправдывает свое новое имя (Агафангел — «вестник любви»), отличаясь своим исключительным миролюбием, кротостью и любовью к детям»⁵.

Послужной список священноисповедника наполнен датами, перемещениями и наградами: 1888 год — ректор Иркутской духовной семинарии; 1889 год — хиротонисан во епископа Киренского, викария Иркутской епархии; 1893 год — епископ Тобольский; 1897 год — епископ Рижский; 1904 год — возведен в сан архиепископа; 1910 год —

архиепископ Виленский и Литовский, 1913 год — архиепископ Ярославский и Ростовский; Присутствующий в Святейшем Синоде, член Предсоборного Совета, член Священного Собора Российской Православной Церкви 1917-1918 годов; 28 ноября 1917 года — возведен в сан митрополита; 6 марта 1918 года — Член Высшего Церковного Совета при Патриархе Тихоне. Даты, цифры... Сколько за ними трудов во славу Русской Церкви. Своим долгим беспорочным архипастырским служением святитель Агафангел снискал почтение и почитание всей Церкви, всего православного народа. В 1920 году он был старейшим по хиротонии российским архиереем.

Исследователи жизни и служения святителя Агафангела обращают особое внимание на шесть последних лет его жизни — периоде, безусловно, самом трудном в истории России, в истории Православной Церкви.

В начале 1922 года, когда была принята новой властью установка на полное уничтожение Православия, богоборцы разработали новую тактику: программу обновленческого раскола и поэтапной ликвидации Церкви. Сначала должны были уничтожить тихоновцев, а затем и самих обновленцев. Для этого готовился церковный раскол, и в качестве метода раскола предлагалось использовать насильственное «изъятие церковных ценностей».

26 апреля 1922 года в Москве был открыт грандиозный судебный процесс против тех, кто сопротивлялся ограблению храмов. В качестве свидетеля был привлечен Патриарх Тихон, который жил под домашним арестом на Троицком подворье. 12 мая в покои Патриарха пришли протоиерей А. Введенский, иерей В. Красницкий, Е. Белков и псаломщик Стадник. Они возложили ответственность за смертные приговоры обвиненных по делу об изъятии церковных ценностей на Святейшего Патриарха и требовали полного устранения его от дел до созыва Собора. Святой Патриарх Тихон,

понимая, что все делается по сценарию ГПУ, вручил этим отступникам письмо на имя М.И. Калинина, в котором писал, что он временно, в связи с привлечением к суду, передает церковную власть митрополиту Ярославскому Агафангелу или митрополиту Петроградскому Вениамину.

Предполагают, что Патриарх написал письмо митрополиту Агафангелу, что он передает временно власть ему, почему Красницкий и поехал в Ярославль, чтобы договориться с митрополитом Агафангелом о поддержке «Живой Церкви» — так именовали себя обновленцы. Митрополит Агафангел отказался сотрудничать с ГПУ.

Уже вскоре властью ему был запрещен выезд из Ярославля. Воспользовавшись этим, «живцы», как прозвали обновленцев в народе, образовали ВЦУ — Высшее Церковное Управление. Патриарх был переведен в Донской монастырь, где более года находился под домашним арестом. ВЦУ заняло Троицкое подворье и начало борьбу с Патриаршей Церковью. 24-25 мая протоиерей А. Введенский прибыл в Петроград и явился к митрополиту Вениамину. Тот уже 28 мая обратился с посланием к петроградской православной пастве, в котором отлучил от общения со Святой Церковью протоиерея А. Введенского, священников В. Красницкого и Е. Белкова. 29 мая митрополит Вениамин был арестован, и над ним начался громкий судебный процесс. Вместе с ним пострадали священнослужители, миряне. Процесс этот закончился большим количеством человеческих жертв.

А в это время в Ярославле 14 июня митрополит Агафангел был вызван на допрос в ГПУ. 16 июня в журнале «Живая Церковь» появилась декларация митрополита Сергия (Страгородского), архиепископа Евдокима (Мещерского) и архиепископа

Серафима (Мещерякова), в которой они целиком разделяли мероприятия ВЦУ.

Митрополит Агафангел в той ситуации твердо отстаивал свои убеждения и остался верен Святой Православной Церкви. 18 июня 1922 года он выпустил свое послание к архипастырям, пастырям и всем чадам Российской Православной Церкви: «Итак, возлюбленные о Христе чада, храните учение, чины и уставы веры нашей, храните вся преданные нам, держитесь Церкви Божией. Знайте, что уходящие от Святой Церкви оставляют своего Спасителя. *«Тем же убо братие, стойте, — говорит Апостол, — и держите предания, имже научитесь или словом или посланием нашим»* (2 Сол. 2, 15)⁶.

Красная площадь Москвы. Фотография конца 1910-х годов

Своим словом митрополит Агафангел прекратил узурпацию высшей церковной власти.

28 июня старца-митрополита заключили под домашний арест в Спасский монастырь. 22 августа его посадили в одиночную камеру тюрьмы Ярославля. В заключении здоровье престарелого врипастыря настолько ухудшилось, что власти были вынуждены перевести его из тюремного одиночного каземата в комнату при караульном помещении ГПУ и разрешить ежедневную продуктовую передачу. С сентября по декабрь 1922 года он содержался во внутренней тюрьме ГПУ на Лубянке в Москве.

25 ноября 1922 года Комиссией по административным высылкам митрополиту Агафангелу был объявлен приговор — 3 года ссылки в Нарым. Одновременно без суда были расстреляны его викарные епископы. Через некоторое время после осуждения митрополита перевели в пересыльную Таганскую тюрьму, где он содержался с 14 по 28 декабря, затем старца-митрополита, страдавшего пороком сердца, удушьем, ишиасом, отправили в Нарымский край общим этапом с уголовниками. Митрополит проехал через все пересыльные тюрьмы до Томска, а затем от Томска еще несколько сот километров по грунтовой дороге. Село Колпышево находилось от железной дороги на расстоянии почти в 500 километров.

Митрополит Агафангел, в связи с тем, что был в ссылке, не смог воспринять обязанности Местоблюстителя Патриаршего Престола после кончины 7 апреля 1925 года святителя Тихона.

6 марта 1926 года срок его ссылки окончился. Когда митрополит Агафангел вернулся из ссылки, во главе Церкви стояли Заместитель Патриаршего Местоблюстителя митрополит Крутицкий Петр (Полянский)⁷ и митрополит Нижегородский Сергей (Страгородский), который принес Патриарху Тихону покаяние в своих заблуждениях.

Митрополит Сергей (Страгородский) успешно боролся с Временным Высшим Церковным Советом (ВВЦС) архиепископа Григория (Яцковского). Митрополит Агафангел не мог знать всех обстоятельств борьбы между митрополитом Сергием и ВВЦС. Вначале он потребовал от митрополита Сергия передачи власти, но вскоре послал ему телеграмму: «Продолжайте управлять Церковью. Я воздержусь от всяких выступлений...»⁸.

Однако, через несколько дней митрополит Агафангел получил письмо от митрополита Петра, написанное 22 мая 1926 года: «Из донесения

*Митрополит Агафангел.
Ярославская тюрьма. Фотография 1922 года*

на мое имя Его Высокопреосвященства митрополита Сергия я узнал, что Ваше Высокопреосвященство вступили в отправление обязанностей Патриаршего Местоблюстителя. С любовью и благожелательностью приветствую это Ваше вступление. По выходе на свободу, если угодно будет Господу Богу, переговорим лично о дальнейшем возглавлении Православной Церкви. О настоящем моем решении благоволите сообщить митрополиту Сергию...»

Митрополит Агафангел снова призвал митрополита Сергия для того, чтобы, собрав архиереев,

принять от него власть, но митрополит Сергей не смог приехать. Тогда митрополит Агафангел формально принял патриаршую канцелярию, предполагая, что теперь уже не может быть возражений. Но митрополит Сергей видел, что столь прямолинейные действия приведут к скорому и полному уничтожению Церкви в России, поэтому он избрал путь дипломатии, которая, в конце концов, и помогла Церкви не только выжить, но и сохранить духовную преемственность поколений. Поэтому он совершенно определенно заявлял: «Ваше Высокопреосвященство не можете в настоящее время занять должность Местоблюстителя ни помимо митрополита Петра, как Вы это пытались сделать, издав свое Пермское послание, ни через митрополита Петра, как это Вы надеетесь сделать теперь... Митрополит Петр, передавший мне хотя и временно, но полностью права и обязанности Местоблюстителя и сам, лишенный возможности быть надлежаще осведомленным о состоянии церковных дел, не может уже ни нести ответственности за течение последних, ни тем более вмешиваться в управление ими».

Митрополит Агафангел не хотел и не мог по своему духовному устроению вступать в борьбу, угрожающую церковному миру. Еще не получив последнего, цитированного выше письма митро-

полита Сергия, он 12 июня 1926 года сообщил митрополиту Петру, что принять на себя обязанности Местоблюстителя не может «ввиду преклонности лет и крайне расстроенного здоровья»...

Несколько позже, в своем послании от 1 января 1927 года, митрополит Петр свидетельствует, что, узнав о намерении митрополита Агафангела «взять в свои руки управление Церковью», он, своим письмом от 22 мая 1926 года «приветствуя эту решимость», просил его для блага Церкви и для устранения раздоров в ней, принять на себя исполнение обязанностей Патриаршего Местоблюстителя. Вопрос же об окончательной передаче этих обязанностей я предполагал выяснить по возвращении Высокопреосвященнейшего митрополита Кирилла (Смирнова), которому в марте-апреле истек срок ссылки». Следовательно, письмо митрополита Петра от 22 апреля 1926 года, в котором он говорит, что «считает обязательным для себя оставаться Местоблюстителем, хотя бы был и не на свободе, а назначенный им Заместитель несет свои обязанности до окончания его дела» относится только к попытке захвата власти архиепископом Григорием (Яцковским), а не к митрополиту Агафангелу...

Все это необходимо помнить, чтобы понять поведение митрополита Агафангела после издания Декларации 29 июля 1927 года. Сначала владыка Агафангел хотел было выйти из подчинения Патриаршему Местоблюстителю, но, убедившись в том, что митрополит Сергей издал Декларацию только для сохранения Церкви и притом ни в чем не противоречил основным положениям церковной политики святого Патриарха Тихона, он согласился не порывать общения и административного единства.

В этих скорбных и мучительных переживаниях выявилась высота души старца-митрополита, его стояние за правду, и в то же время — готовность претерпеть и уступить, выявилось тождество

*Митрополит Агафангел с собором ярославского духовенства.
Фотография второй половины 1920-х годов*

духовного устройства его и другого страдальца за веру — святителя Петра (Полянского), митрополита, Местоблюстителя Патриаршего престола, их благодатное взаимопонимание и доверие друг к другу.

Удивительная душевная чистота обоих подвижников делали их совершенно чуждыми расчетливой и упорной дипломатической и политической борьбе за внешнюю — административную власть. Они умели быть верными Христу до смерти, и именно это сделало их святыми угодниками Божиими, чьи подвиги действительно утверждали Церковь Христову донныне.

Деяния новомучеников и исповедников — святых Патриарха Тихона, митрополитов Петра, Кирилла, Агафангела и других — при жизни не принесли им ни земной победы, ни земной славы. Великие святители были униженными, опозоренными, оклеветанными, изгнанными, заточенными, замученными до смерти, но явили величие духа, веры, верности и любви. Страдания их за правду, их нравственная победа привлекли благодатную помощь Божию и стали самой большой, несокрушимой силой, утверждающей Святую Церковь.

Последние шесть с половиной лет своей жизни старец-святитель Агафангел в мучительных исканиях непогрешительного пути совершал величайший

церковный подвиг — свидетельствовал истину, обличал ложь, предупреждал об опасности церковный народ, звал за собой верных священнослужителей.

Как старейший иерарх и исповедник он имел огромный авторитет и прилагал все усилия для защиты всероссийской паствы от гонителей Церкви. Невозможно представить себе, какое страшное молчание стало бы ответом на зов Божий в XX веке, если бы не было этих исполинов, святителей-новомучеников, разбросанных дьявольской силой по далеким ссылкам и тюрьмам, лишенных всего, осужденных, ведомых на

пытки и смерть, но единым духом свидетельствовавших о Боге и Его правде, о «неодолимости святой Церкви для врат адовых» (Мф. 16, 18)⁹.

Переживания за судьбы Церкви сильно подорвали здоровье святителя Агафангела. Сердечные приступы участились, и в середине сентября 1928 года он слег в постель.

Перед кончиной он часто приобщался Святых Таин. 3 / 16 октября 1928 года митрополит Агафангел отошел ко Господу и был погребен в Ярослав-

*Митрополит Агафангел (Преображенский)
Фотография 1927-1928 годов*

ле в храме святителя Леонтия Ростовского.

Владыку похоронили на седьмой день после кончины, но, по воспоминаниям очевидца, «никакого трупного запаха не ощущалось нисколько, напротив: по временам веяло от гроба каким-то благоуханием».

Ныне рака с честными мощами священноисповедника Агафангела пребывает в Казанском соборе Казанского женского монастыря Ярославля.

Митрополит Агафангел реабилитирован 11 июля 1985 года.

Деянием Юбилейного Освященного Архиерейского Собора Русской Право-

славной Церкви 2000 года по представлению от Ярославской епархии митрополит Агафангел прославлен в лике святых для общецерковного почитания¹⁰.

Память священноисповеднику Агафангелу (Преображенскому), митрополиту Ярославскому, совершается 3 / 16 октября, в день упокоения, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Ярославских святых, в Соборе Ростовских святых, в Соборе Эстонских святых.

Тропарь, глас 4

Земли Ярославския небесный покровителю, / Церкви Русския красото и славо, / святителю Агафангеле богомудре, / православныя веры учителю, / святых ея догматов хранителю, / о пастве российстей усердный попечителю. / Предстани в помощь нам, празднующим святую память твою, моли милостиваго Бога // Церковь Христову в мире соблюсти и спасти души наша.

Ин. тропарь, глас 2

От младенческих лет Господом избранный, / на служение Святей Церкви призван был еси, / овцы словесныя стада Христова добре упасл еси, / за веру православную гонение претерпел еси. / Исповедниче святителю Агафангеле, / моли о нас Бога, до конца в вере истинней пребывати, // паству нашу добрый.

Кондак, глас 2

Столпе неколебимый веры Православная, / святителю Агафангеле богомудре, / узы темничныя, тесноты и скорби претерпевый, / от искушений тяжких паству охранил еси, / мир церковный соблюл еси. // И ныне защити Церковь Русскую от нападений вражиих.

Примечания

¹ РЕВ. 1897. № 19. С. 634-637.

² ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 313. Л. 290 об.-293; Д. 319. Л. 45-46.

³ Прибавление к Церковным ведомостям. СПб., 1889. № 49. С. 1496-1500.

⁴ РЕВ. 1887. № 1. С. 39.

⁵ Фаст М.В., Фаст Н.П. Нарымская Голгофа: Материалы к истории церковных репрессий в Томской области в советский период. М. – Томск, 2004. С. 136.

⁶ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти 1917-1943 (далее Акты...). М., 1994. С. 219-220.

⁷ Тогда был арестован.

⁸ Акты... С. 467.

⁹ Ради мира церковного. Жизненный путь и архипастырское служение святителя Агафангела, митрополита Ярославского и Ростовского, исповедника. В двух кн. М., 2005. С. 14-18.

¹⁰ Деяние Юбилейного Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века. Москва, 12-16 августа 2000 г.

Источники

Арх.: ГАРО. Ф. 627. Оп. 274. Д. 51. Л. 2; Ф. 1280. Оп. 1. Д. 165, 520, 542, 550, 556; ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 263. Л. 74; ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 313. Л. 290 об.-293; Д. 319. Л. 45-46.

Лит.: Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти 1917-1943. М., 1994. С. 219-220; Деяние Юбилейного Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века. Москва, 12-16 августа 2000 г.

ническом преемстве высшей церковной власти 1917-1943. М., 1994. С. 219-220; Дамаскин (Орловский), иером. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия: Жизнеописания и материалы к ним. Кн. 2. Тверь, 1996. С. 370-400; Деяние Юбилейного Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века. Москва, 12-16 августа 2000 г.; Деяния Священного Собора Российской Православной Церкви 1917-1918 гг. (Документы. Материалы. Деяния I-XVI). М., 1918. Репр.: М., 1994-1996. Т. 1. М., 1994. С. 60; Мануил (Лемешевский), митр. Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 гг. (включительно). Erlangen, 1979-1989. Т. 1. С. 32-38; Не предать забвению: Книга памяти жертв политических репрессий, связанных судьбами с Ярославской областью. Т. 2. Ярославль, 1994. С. 79; Новомученики и исповедники Ярославской епархии. Ч. 1. / Под ред. прот. Николая Лихоманова. Романов-Борисоглебск (Тутаев), 2000. С. 5-61; Польский М., протопресв. Новые мученики Российские. Ч. 1. Джорданвилль, 1949-1957. Репр.: М., 1994. С. 144-147; Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. I. М., 2000. С. 235; Прибавление к Церковным ведомостям. СПб., 1889. № 49. С. 1496-1500; Ради мира церковного. Жизненный путь и архипастырское служение святителя Агафангела, митрополита Ярославского и Ростовского, исповедника. В двух кн. М., 2005; РЕВ. 1887. № 1. С. 39; Состав Святейшего Правительствующего Синода и Российской церковной иерархии на 1917 год. Пг., 1917. С. 46-47; Фаст М.В., Фаст Н.П. Нарымская Голгофа: Материалы к истории церковных репрессий в Томской области в советский период. Томск; М., 2004. С. 136.

ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИК ВАСИЛИЙ КЕЛЕЦКИЙ

Цветков

Преподобномученик Василий родился 21 марта 1867 года в семье священнослужителя Спасско-го храма села Лески Рязанского уезда Рязанской губернии¹ Георгий Цветкова. Крестил новорожденного настоятель Спасской церкви Александр Иванович Гиацинтов², дав ему имя Гавриил — в честь Архангела Гавриила.

Начальное духовное образование Гавриил получил в Рязанском духовном училище, по окончании которого служил с 1884 года до 14 августа 1892 года почтальоном в Пронской конторе.

Однако душа молодого человека не принимала суету мира, дух его томился и стремился к горнему (Еккл. 1, 14). Ему было двадцать шесть лет, когда

Николае-Радовицкий монастырь. Гравюра конца XIX века

12 мая 1893 года он решил уйти из мира и поступить послушником в Николае-Радовицкий монастырь Егорьевского уезда Рязанской губернии.

Монастырь, в котором начал свое служение молодой подвижник, был расположен в красивейшей местности и имел славную историю. Благодать Божия никогда не покидала место явления чудотворного образа святителя Николая. Радость от общения с Господом и красотой Его творения отразилась и в названии села, которое было увековечено в бессмертных строках великого русского поэта Сергея Есенина:

Село, значит, наше — Радово,
Дворов, почитай, два ста.
Тому, кто его оглядывал,
Приятственны наши места.

С момента возникновения, а именно с 1431 года, обитель именовалась Акакиевой пустыней. Но когда в этом монастыре в середине XVI века при игумене Ионе Рогоже явился дивный образ святителя Николая Чудотворца, он стал именоваться Николае-Радовицким. В этой обители долгое время наместником был архимандрит Владимир (Добролюбов), о котором там сохранялись самые добрые воспоминания. Подвизался в монастыре в

трудах и молитвах иеромонах Макарий (Петров), основатель Колычевского Казанского женского монастыря Егорьевского уезда. И тот, и другой в свое время были переведены в Свято-Троицкий монастырь города Рязани, в котором они продолжили свое служение. Впоследствии в Свято-Троицкой обители подвизался и архимандрит Василий (Цветков).

В Николае-Радовицком монастыре

Гавриил 12 апреля 1896 года принял монашеский постриг с наречением имени в честь ревностного поборника Православия — епископа Василия Парийского. Вся жизнь его изменилась и приобрела иной смысл. 28 апреля 1896 года 29-летний монах Василий был рукоположен в сан иеродиакона.

Через год произошло событие, которое должно было оставить яркий след в душе молодого человека, вступившего на путь служения Богу. В июне 1897 года в Николае-Радовицкий монастырь прибыл святитель Мелетий (Якимов), епископ Рязанский и Зарайский. Наместник монастыря архимандрит Нестор со всею братией с подобающей честью встретили Преосвященного. «Облаченный в мантию Его Преосвященство вступил в собор, обновленный после бывшего внутри его пожара, когда сгорел весь иконостас, и чудесно уцелела от огня икона Святителя Николая», — писали «Рязанские епархиальные ведомости». — «Поразительно величественен внутренний вид сего собора: величественный иконостас в несколько ярусов, блестящий золотом, художественная живопись, массивность и соразмерность отдельных частей громадного здания, — все это не поддается простому описанию. Какое-то особенное благоговение является при входе в сие святилище»³. Так с восторгом

писал очевидец этого события. Богомольцев в монастыре в тот день было около полутора тысяч. Святитель Мелетий посетил келии монахов, разговаривал с некоторыми из них.

14 мая 1899 года святителем Мелетием молодой подвижник был рукоположен во иеромонаха, а 4 июня того же года его переместили в Рязанский Троицкий монастырь и утвердили в должности ризничего. Через три года, 5 сентября 1902 года он стал казначеем и «за примерно-чинное поведение

и усердные труды для обители» был награжден набедренником. «За благочестную иноческую жизнь и особые труды по должности казначея» ему было преподано благословение Святейшего Синода с выдачей грамоты. Известно, что главное для монаха — молитвенные труды. Прилежным молитвенником был и иеромонах Василий (Цветков).

В 1906 году отец Василий был перемещен в Пронскую Спасо-Преображенскую пустынь, а через год — 21 августа 1907 года — его возвратили в Свято-Троицкий монастырь. Там он был избран членом хозяйственного совета обители, что являлось большой ответственностью, так как на основании Указа Святейшего Синода от 28 мая 1892 года за № 7 «О мерах к благоустройству хозяйственной части в епархиальных мужских монастырях» членами хозяйственного совета выбирались старшие монахи. На хозяйственный совет возлагалась обязанность предварительного обсуждения и решения «мелочных починок» в церквях, «поправок и починках» в монастырских зданиях, решения вопроса о приобретении инвентаря, богослужебных книг, отдача в наем земли, имущества, порядок и наем рабочих. Состав хозяйственного совета определялся настоятелями (наместниками) и настоятельницами монастырей и

Весенний разлив реки Павловки у Свято-Троицкого монастыря города Рязани. Фотография начала XX века. Из фондов ГАРО

утверждался епархиальным начальством. Так было до закрытия монастырей в 1919 году.

В 1910 году иеромонах Василий был утвержден в должности казначея монастыря. В это же время его наградили наперсным крестом, выдаваемым из Святейшего Синода, а 26 июля 1911 года его назначили наместником Троицкого монастыря. Вскоре по Указу Святейшего Синода он стал настоятелем Пронской Спасской пустыни и 16 августа 1911 года был возведен в сан игумена.

4 декабря 1912 года игумена Василия переместили из Рязанской епархии в Астраханский Покрово-Болдинский монастырь. За великие труды во славу Божию 6 мая 1914 года он был награжден орденом святой Анны, а 5 июня 1916 года его возвели в сан архимандрита⁴.

29 июня 1916 года по прошению он возвратился в Рязанскую епархию — теперь в Данковский Покровский монастырь, где и подвизался до закрытия обители безбожными властями. Документы Государственного архива Рязанской области сохранили эту прискорбную историю. В августе 1918 года настоятель Данковского Покровского монастыря архимандрит Василий (Цветков) писал архиепископу Рязанскому и Зарайскому Иоанну (Смирнову): «Во вторник первой недели Великого

Данковский Покровский монастырь. Фотография начала XX века

поста во время богослужения явились в монастырь двое уполномоченных от совета крестьянских депутатов с телеграммой от Рязанского губернского контролера Назарова, в коей совету предписывается произвести опись всего монастырского имущества и капиталов и принять таковое под свой контроль и затем поместить в монастырь инвалидов и де-

Архимандрит Василий. Фотография 1916 года.
Из фондов ИАО РМ

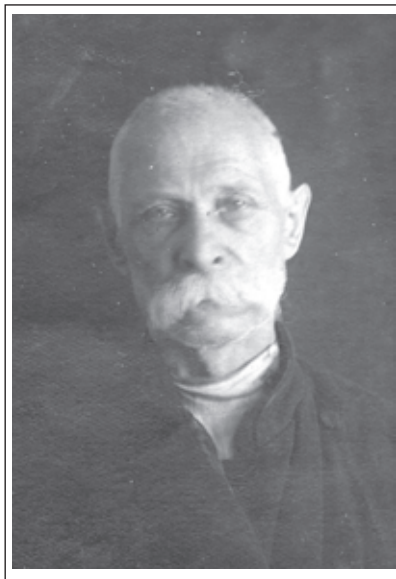
тей сирот убитых и раненых воинов. Депутатами описаны все прц. бумаги, помещения с количеством всех комнат-келлий, домашний инвентарь, скот, экипажи, сбруя и весь продовольственный запас. В субботу 10 марта по предписанию Совета Советов К. и Р. деп. отобрана в монастыре пишущая машина, собственность настоятеля, и передана в землеустроительную управу...»⁵. Архимандрит Василий испрашивал совета, как вести себя в случае закрытия монастыря. Высокопреосвященный Иоанн, архиепископ Рязанский и Зарайский, написал резолюцию: «Принять к сведению и подшить к делу об отобрании церковного имущества». Что еще мог сделать архипастырь в этих условиях?

С этого времени архимандрит Василий (Цветков) исполнял свои пастырские обязанности в Димитриевском храме города Данкова. Потом он вынужден был переходить с места на место, с одного прихода на другой, так как храмы, один за другим, новые власти закрывали. Служа в разных приходах Рязанской епархии, он везде отдавал людям частицу своей души. С какого времени к нему стали присматриваться «компетентные органы»? Видимо сразу, когда на то было дано указание: в стране большевизма не должно быть верующих, а значит и проповедников слова Божия. Известно, что отец Василий служил в

Никольской церкви села Никольского («Жуково тож») Данковского района и в Успенском храме села Липяги Скопинского района. 5 апреля 1930 года он был назначен настоятелем Георгиевского храма села Старый Келец Скопинского района. Жители его очень любили и стекались к нему отовсюду, почитали его за святого — об этом поступали «сигналы» в органы НКВД. Не только вся православная Рязань, но и вся земля Рязанская знали архимандрита Василия (Цветкова), прислушивались, тянулись к нему, почитая священнослужителя за его мудрость и высокую духовность. Так сбывались слова пророка: *«Я возвещал правду Твою в собрании великом; я не возбранял устам моим: Ты, Господи, знаешь. Правды Твоей не скрывал в сердце моем, возвещал верность Твою и спасение Твое, не утаивал милости Твоей и истины Твоей пред собранием великим»* (Пс. 39, 10-11).

26 августа 1937 года архимандрит Василий был арестован за то, что «за весь период революции вел непримиримую борьбу против Советской власти и партии ВКП(б), направляя свою контрреволюционную деятельность к свержению существующего строя»⁶.

Пока дело его рассматривалось органами НКВД, отец Василий содержался в Скопинской тюрьме. Затем он был переведен в одну из тюрем НКВД

Архимандрит Василий (Цветков).
Московская тюрьма НКВД.
Фотография октября 1937 года

Москвы. 17 сентября 1937 года дело его было передано на рассмотрение «тройки» при УНКВД СССР по Московской области, которая постановлением от 11 октября того же года приговорила его к расстрелу⁷.

17 октября 1937 года приговор в отношении архимандрита Василия был приведен в исполнение на огороженной территории полигона НКВД СССР, вблизи поселка Бутово Ленинского района Московской области. В этот день там было расстреляно 128 человек. Захоронили преподобномученика там же, в траншеях, вырытых на полигоне⁸. В Бутово только в 1937-38 годах было расстреляно 20 761 человек, в том числе 940 — пострадавших за исповедание православной веры.

Архимандрит Василий (Цветков) был реабилитирован по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года.

Определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 7 мая 2003 года по представлению от Рязанской епархии архимандрит Василий причислен к лику святых⁹.

Память преподобномученику Василию Келецкому совершается 4 / 17 октября, в день его мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Московских святых, в Соборе Бутовских святых, в Соборе Рязанских святых.

исповедников Рязанских XX века. Рязань, 2002. С. 225.

Примечания

¹ Ныне Захаровского района Рязанской области.

² Иоанн Добролюбов, свящ. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской губернии. Т. 1. Зарайск, 1884. С. 89-90.

³ РЕВ. 1897. № 20. Отдел неофициальный. С. 658-662.

⁴ Василий (Цветков Гавриил Георгиевич) // Православная энциклопедия / Под ред. Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. VII. М., 2004. С. 58.

⁵ ГАРО. Ф. Р-6775. Оп. 1. Д. 75. Л. 2.

⁶ Архив УФСБ по Рязанской области. Д. 11964.

⁷ Там же.

⁸ Русская Голгофа. Бутово. М., 2005. С. 35, 51, 74, 186.

⁹ Были верны до смерти. Книга новомучеников и

Источники

Арх.: Архив УФСБ по Рязанской области. Д. 11964; ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 87. Св. 485; Ф. Р-6775. Оп. 1. Д. 75. Л. 2.

Лит.: Были верны до смерти. Книга новомучеников и исповедников Рязанских XX века. Рязань, 2002. С. 223-225; Василий (Цветков Гавриил Георгиевич) // Православная энциклопедия / Под ред. Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. VII. М., 2004. С. 58; Иоанн Добролюбов, свящ. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской губернии. Т. 1. Зарайск, 1884. С. 89-90; РЕВ. 1897. № 20. Отдел неофициальный. С. 658-662; Русская Голгофа. Бутово. М., 2005. С. 35, 51, 74, 186.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ИСПОВЕДНИЦА ТИХОН И ХИОНИЯ

Архангельские

День 9 августа 1937 года выдался жарким. Вся семья хозяев: священник, матушка и дети — находились в доме, но дверь на улицу из-за жары была распахнута настежь. Вдруг около дома остановилась машина, из нее вышли люди в форме и направились к дому. Войдя, один из них сразу подошел к отцу Тихону и спросил: «Оружие есть?» — «Есть!» — ответил священник. — Крест и молитва!» Сотрудники НКВД разбрелись по дому и стали переворачивать вещи. Один из них забрался за печь, вынув там из своей кобуры пистолет и выйдя из-за печи, показал его приехавшим вместе с ним военным и сказал: «Вот его оружие!» ... Отца Тихона увели в легком летнем подряснике, не дав ни одеться, ни собраться...

Священномученик Тихон Архангельский родился 1 июня 1875 года в селе Попово Лебедянского уезда Тамбовской губернии (ныне с. Большое Попово Лебедянского района Липецкой области)¹ в семье приходского священника Иоанна Михайловича Архангельского и его супруги Марии Никандровны. На следующий день новорожденный был крещен, а восприемниками были помещик деревни Куликовка Николай Иванович Емельянов и родная тетка мальчика — Параскева Никандровна Андреева.

Отец Тихона, иерей Иоанн Михайлович Архангельский, родился в 1847 году в селе Новоуглянское Усманского уезда Тамбовской губернии² и происходил также из семьи священника — Михаила Архангельского, прослужившего настоятелем храма с 1845 года до своей тихой кончины в 1869 году.

Иоанн Михайлович после женитьбы на Марии Никандровне Андреевой 12 августа

1873 года был рукоположен во священника к Никольскому храму села Попово. Мать Тихона, Мария, была дочерью священника Никандра Андреева, духовного друга преподобного Илариона, затворника Троекуровского, основателя женской иноческой обители в селе Троекурово³. Накануне

смерти преподобный Иларион исповедался ему, и впоследствии отец Никандр часто рассказывал своим детям и внукам о великом подвижнике — преподобном Иларионе Троекуровском.

Тихон рано остался сиротой: умерла его мать, а когда мальчику было только семь лет, скончался и отец. Детей сначала воспитывал дядя по материнской линии — священник села Троекурово Николай Никандрович Андреев, а затем его дочь — Зиновия Николаевна, вышедшая замуж за священника Никольской церкви села Слободка Петра Алексеевича Веселовского.

Семинарист Тихон Архангельский
Фотография конца 1890-х годов

В 1893 году Тихон Архангельский поступил в Тамбовскую духовную семинарию, которую окончил в 1899 году. После завершения образования он был определен псаломщиком к Успенскому храму села Семеновка⁴.

9 февраля 1900 года Тихон женился на Хионии Дмитриевой, дочери священника Иоанна, служившего в Никольском храме села Копыл Лебедянского уезда Тамбовской губернии. Хиония родилась 6 апреля 1883 года. До замужества жила в родном селе. Венчание молодых состоялось в храме в честь святителя Николая Чудотворца этого села.

Исследователи, занимавшиеся изучением истории семьи, духовных подвигов супругов, предполагают, что они были знакомы с детства. И это совершенно обосновано.

5 марта 1900 года Тихон был рукоположен во диакона преосвященным Георгием (Орловым), епископом Тамбовским и Шацким, в Покровском храме города Тамбова, а 19 марта в Тамбовском Казанском монастыре владыка Георгий рукоположил его во священника к монастырско-приходской церкви во имя великомученика Димитрия Солунского Троекуровского женского монастыря.

Обитель была основана, как упоминалось, по завещанию преподобного Илариона Троекуровского. Молодой священник Тихон Архангельский начал свое служение в Дмитриевском храме этого монастыря. 15 марта 1904 года отец Тихон состоял в должности священника уже Владимирского собора Троекуровского женского монастыря. До самой революции он был заведующим и законоучителем Троекуровской церковно-приходской школы, а так же преподавал Закон Божий в местной двухклассной земской школе.

У отца Тихона Ивановича и матушки Хионии Ивановны родилось 18 детей; первая дочь родилась в 1901 году, а последняя — в 1923-м; из всех детей выжили девять: шесть дочерей и трое сыновей, остальные умерли в младенчестве. Большая семья священника жила мирно и дружно в небольшом кирпичном доме за монастырской оградой. Священнику выделили землю, и большая семья жила тем, что они получали от занятий сельским хозяйством. В работе на приусадебном участке

*Отец Тихон и матушка Хиония с детьми
Фотография около 1905 года*

принимали участие все старшие дети. Он был не лучшим, засорен камнями, и пришлось приложить много сил, чтобы его очистить, но, как говорил Премудрый: «Лучше кусок сухого хлеба, и с ним мир, нежели дом, полный заколотого скота, с раздором» (Притч. 17, 1). В семье Архангельских матушка Хиония приучала детей ко всякого рода труду, что помогло им впоследствии перенести обрушившиеся на них испытания.

Хионию Ивановну знали не только как нежную мать, но и как строгую наставницу в вопросах воспитания детей. Матушка Хиония, глубоко религиозная и благочестивая, научила детей с младенчества молиться и уповать всегда только на Бога, воспитывала в них терпение и смирение, милосердие и любовь к ближним. Во все большие и малые церковные праздники дети вместе с нею ходили в храм. Она приучила их поститься в соответствии с церковным уставом, а во время гонений в двадцатых годах эти посты зачастую перемежались с

голодом, следствием нашедших на всю страну бедствий. В посты откладывалось чтение светских книг, и читался лишь Закон Божий. Прочитанные дети рассказывали отцу или матери. Поскольку времени, свободного от работы, было немного, то рассказывали за работой — в огороде или в поле, за вязанием чулок или варежек. Дети мало видели отца дома — так он был занят своими пастырскими делами, но всегда испытывали к нему чувство глубокой любви и уважения.

*Хиония Ивановна Архангельская
Фотография 1910 – начала 1920-х годов*

Отец Тихон был добросовестным и ревностным священнослужителем, он много молился и часто служил. Приветливый и отзывчивый на людское горе, он всегда мог утешить человека, пришедшего к нему с бедой. При всем том он был немногословен и сдержан. Многие прихожане старались брать с него пример. Монахини и послушницы Троекуровского женского монастыря почитали его и относились с глубоким уважением.

Когда наступили трудные для Церкви годы, во многих губерниях власти вводили для священнослужителей обязательное заполнение анкет. Отец Тихон на вопрос «Ваше отношение к советской власти» ответил кратко: «Подчиняюсь». В анкете он указал на свое отрицательное отношение к обновленчеству. Ни его священническая должность, ни его отношение к происходящим в стране событиям не могли положительно сказаться в тех условиях на быте семьи.

Отца Тихона в 1920-е годы несколько раз арестовывали. По воспоминаниям дочерей, он «сидел под арестом больной и простуженный по нескольку суток, потом его освобождали, и он приходил домой весь изможденный».

К концу 1923 года поступило известие о закрытии монастыря. Сестры не покинули обитель, а продолжили свои послушания в монастырских

храмах. Власти во второй раз пытались закрыть монастырь в 1927 году. Именно тогда запретили совершать богослужения в соборном монастырском храме и изъяли все церковное имущество. Отец Тихон стал совершать богослужения в располагавшейся на территории обители Дмитриевской церкви. Настоятелем ее был священник Георгий Васильевич Голубев, хорошо знавший отца Тихона, так как он еще до 1917 года служил диаконом в Троекуровском монастыре. На богослужения собирались монахини и верующие люди.

Все это время священник Тихон Архангельский был со своей паствой (окончательное закрытие монастыря произошло в 1930 году). За безупречное и ревностное служение верный служитель Церкви был возведен в сан протоиерея.

В 1928 году власти закрыли и Дмитриевский храм. Они решили предпринять решительные меры и против протоиерея Тихона, записав его в «кулаки», чтобы затем «раскулачить», то есть отобрать все имущество. Еще в 1925 году у семьи Архангельских была конфискована одна из двух коров. Теперь у отца Тихона отобрали и дом, и все, что было в доме, и оставшуюся домашнюю живность. Невольно в таких обстоятельствах в уме верующего человека всплывут слова Псалмопевца: «*преследующие меня несправедливо, усилились; чего я не отнимал, то должен отдать*» (Пс. 68, 5).

В январе или феврале 1929 года, когда жить семье Архангельских в Троекурове стало практически невозможно, над ними нависла угроза нового ареста. В сельсовете многие относились к отцу Тихону с большим уважением, и один из служащих сельсовета предупредил его о готовящемся близком аресте. Архангельские решили покинуть село. Матушка Хиония предложила уехать в город Лебедянь⁵. Они собрали самые необходимые вещи,

затемно запрягли лошадь в маленькие крестьянские сани, и тот же член сельсовета, который предупредил о раскулачивании, отвез их в город.

Первое время они жили в Лебедяни у знакомых — Чухровых. Весной семья переехала в принадлежавший ранее Сорокину в Лебедяни большой каменный дом на берегу Дона с большим двором и садом.

Священномученик Уар (Шмарин), епископ Липецкий, близко и хорошо знал отца Тихона, так как в 1918–1926 годах он служил священником в селе Иншаково (Тютчево), находившемся рядом с селом Троекурово. Епископ Уар направил отца Тихона служить в приход, расположенный в трех километрах от города Лебедяни (в него входили: Волотово, Ракитино, Черепянь).

Осенью 1929 года дом в Лебедяни у Архангельских отобрали, их старшие дети вынуждены были уехать в Москву, и зиму 1930 года оставшиеся члены семьи провели в сторожке на приходе отца Тихона. Он прослужил там около года — до закрытия храма. Это было время, когда властями по всей стране была развернута кампания по закрытию храмов.

Летом 1930 года епископ Уар перевел отца Тихона в село Ильино (или Ильинское). Протоиерей Тихон и матушка Хиония не раз ездили в Липецк к Липецкому архипастырю с различными вопросами, порой даже с целью посоветоваться по домашним проблемам (именно епископ Уар настоял на том, чтобы везти их дочь Елену в Москву, когда у нее обнаружилось заболевание глаз). По благословению архиерея отец Тихон переходил из храма в храм по мере их закрытия. В селах, в которых

*Протоиерей Тихон и Хиония Ивановна Архангельские с детьми и внуком.
Фотография 1927–1931 годов*

оставались действующие храмы, властями инициировались антирелигиозные демонстрации молодежи, требующей покончить с религией. Дочь отца Тихона вспоминала, как в одно из осенних воскресений, когда в храме шла служба, вдоль церковной ограды прошла такая колонна с транспарантами и революционными песнями, с барабаном, и было «очень шумно и громко».

В селе Ильино отец Тихон прослужил около года — в 1930–1931-м. Когда и там храм закрыли, он был переведен в село Белоколодск (Пады) Липецкого района Липецкой области. Лето и осень 1931 и зиму 1931–32 годов семья Архангельских прожила в церковной сторожке.

В 1932 году отца Тихона арестовали, обвинив в антисоветской деятельности. Он провел две недели в Липецкой тюрьме, после чего был отпущен. После этого Архангельские переехали в село Патриаршее (ныне Донское), где протоиерей Тихон прослужил также около года. Семья Архангельских жила, по воспоминаниям дочери Елены, «на берегу

речушки Донец, в маленькой избушке... Папа был заботливым отцом...» Потом семье пастыря предоставили новый просторный дом. Но это продолжалось недолго. Зимой 1933 года храм закрыли и в этом селе.

Из Куймани, где умер местный батюшка, к отцу Тихону приехал посланец и пригласил его к ним служить. Получив благословение епископа Уара (Шмарина), протоиерей Тихон стал настоятелем Троицкой церкви села Куймань, переехав с семьей на новое место служения.

Село лежало на полдороге между Липецком и Лебедяню. Храм в последнее время пустовал, и жители обрадовались приезду протоиерея Тихона Архангельского. Дочь отца Тихона вспоминала: «Простые люди уважали папу. В период весенней распутицы нелегко пройти от церкви в слоб. Закуймановку, где мы жили. Помню, люди пробираются поперек огородов зигзагами, выбирая, где ступить. Ручей переходят по наскоро сложенному переходу. Все прошли. Кто-то из взрослых парней предложил разобрать переход. Вдали показался папа. Главный из парней говорит: «Подождем батюшку». Подождали. Батюшка прошел, и мостки разобрали... Был период, когда служб в церкви не было, почему — не помню. Был какой-то праздник, папа облачился, встал дома перед образами и начал службу. Стали заходить люди, наполнилась изба...»

В большом селе Куймань жили преимущественно благочестивые и глубоко верующие люди, так что храм во время служб всегда был полон молящихся. Отдельного дома для священника уже не было, и отец Тихон снимал маленькую избушку в крестьянском дворе у Андрея и Елены Ждановых. Между семьями крестьянина и священника сложились добрые отношения, полные христианской любви и мира. С родителями осталась жить только младшая дочь Елена, а в 1936 году после смерти мужа к ним переехала дочь Ирина, у которой было четверо маленьких детей. Здесь отец Тихон прослужил до ареста.

В начале 1937 года был арестован регент Троицкой церкви Леон Самсонович. С этого времени каждый день ждал ареста и отец Тихон. Он проявил

большое мужество: продолжал исполнять свои пастырские обязанности, не отказавшись от священнического служения и не перейдя на более «безопасную» светскую работу.

Из следственного дела протоиерея Тихона видно, что непосредственным «основанием» для его ареста послужили показания двух лжесвидетелей, которые 31 июля 1937 года на допросе «засвидетельствовали», что «Архангельский является злейшим врагом Советской власти и систематически проводит среди жителей к/р агитацию».

9 августа 1937 года на основании постановления от 5 августа отец Тихон был арестован уполномоченным Трубетчинского РО УНКВД. В тот жаркий летний день, по воспоминаниям родных, дом окружили «люди в галифе». При аресте были изъяты паспорт протоиерея Тихона, 178 книг, различная переписка, деревянный крест, церковные печати, а также газеты советского и дореволюционного периода («Русский Паломник» и другие). Из воспоминаний дочери: «Папу увезли, в чем был — в летнем подряснике. Не сказали, куда увезли...»

После его ареста прошло три дня, и матушка Хиония сказала дочери: «Ну, пойдешь ты, что ли, найди отца. Там милиционер живет, — и она объяснила дочери, где именно, — спроси его, куда они его дели». Дочь нашла милиционера и спросила его об отце.

— Ну что я могу сказать, — ответил тот, — я могу только одно сказать, что их увезли в Трубетчино.

Трубетчино было небольшим, расположенным в стороне от дорог, селом, в то время ставшее районным центром. В этом селе были сооружены временные тюремные бараки, и туда со всего района свозили арестованных, там же проходило краткое следствие, после которого заключенных увозили в Липецк.

Из Трубетчина отца Тихона перевели в тюрьму в городе Липецке. Во время допросов следователь требовал от священника признательных показаний:

— Свидетельскими показаниями вы достаточно уличены в антисоветской деятельности, проводимой среди населения села Куймань. Следствие требует от вас правдивых показаний.

— Да, я согласен с той формулировкой свидетелей, что в моем понимании коммунисты — люди неверующие, заблудившиеся, пропащие и ведут народ к гибели в будущей загробной жизни. Они должны познать Бога. На земле абсолютной правды нет, а правда есть только на небе.

— Вы высказывали террористические намерения по адресу партии и правительства?

— Террористических намерений я никогда не высказывал и не считаю себя в этом виновным.

— Расскажите о ваших преступных связях.

— Преступных и других каких-либо связей у меня нет.

Подобного рода допросы продолжались в течение двух месяцев. Следователь спрашивал, состоял ли священник в контрреволюционной организации, которую возглавлял епархиальный архиерей, и получал ли он от него задания по ведению контрреволюционной деятельности, на что отец Тихон отвечал категорическим отказом и несогласием.

— Показаниями свидетелей вы достаточно избощаетесь в контрреволюционной деятельности, — продолжал настаивать следователь, — дайте ей показания.

— Показания свидетелей я отрицаю, так как никакой контрреволюционной работы я не вел.

— Вы говорите неправду. Вам зачитываются показания свидетелей, из которых видно, что вы вели контрреволюционную агитацию, используя религию, как предрассудок, и высказывали террористические намерения против руководителей партии и советской власти.

— Все эти обвинения я отрицаю, а также отрицаю и показания свидетелей, как вымышленные.

— Расскажите о ваших контрреволюционных связях и об их характере! — потребовал следователь.

— Никаких контрреволюционных связей у меня нет, и не было, — ответил священник.

На этом допросы были окончены. 4 октября 1937 года «тройка» НКВД приговорила отца Тихона к расстрелу. Из тюрьмы приговоренных к расстрелу перевозили на окраину города Липецка и там казнили. Перед расстрелом сотрудник НКВД спросил отца Тихона:

— Не отречешься?

— Нет, не отрекусь! — ответил священник.

Протоиерей Тихон Архангельский был расстрелян 17 октября 1937 года и погребен в общей безвестной могиле⁶.

Матушка Хиония не оставляла попыток узнать об участи мужа и не раз ходила к местным властям, требуя от них ответа. Они отмалчивались, и матушка, как человек решительный и прямой, сделала им за это выговор, а выходя из сельсовета, сказала: «Мужа забрали, ничего от них невозможно добиться, это какое-то безобразие». Один из представителей властей пригрозил:

— Смотрите! Вы слишком много болтаете! Мы и вас заберем!

— Вот и хорошо! — ответила она. — Заберите меня, пожалуйста, я там, может быть, с отцом Тихоном увижусь!

Лишь потом, когда стало известно, что отец Тихон в Липецкой тюрьме, начались постоянные поездки Хионии Ивановны в Липецк, Лебедянь⁷ и в Москву — к родственникам и знакомым за советом... И безуспешные хлопоты в различных инстанциях об арестованном супруге.

Из воспоминаний дочери Елены Тихоновны: «Мама часто отлучалась в Лебедянь к папиному двоюродному брату Леониду Филатову и в Липецк, хоть что-то узнать об отце. Однажды в Липецке она увидела идущих под конвоем людей, среди них узнала папу. Мама крикнула отцу, он обернулся, но конвоир прервал попытку папы подойти...»

Однажды Хиония Ивановна уехала в Москву к жившим там сестрам — посоветоваться, как жить и что делать дальше, и как продолжать хлопоты об отце Тихоне. В ее отсутствие в дом пришли представители сельсовета, и один из них спросил ее дочь Ирину:

— Где Хиония Ивановна?

— Ее сейчас здесь нет, — ответила Ирина. — Она уехала к сестрам в Москву.

Они, однако, стали демонстративно обыскивать дом в поисках хозяйки. Вскоре после этого приехала Хиония Ивановна, и ей рассказали об обыске.

— Надо собираться, — сказала она. — Я уже чувствую, что возьмут. А я прятаться ведь не буду. И уж раз вызывали, я сама лучше пойду к ним.

Она оделась, собрала необходимые вещи, приготовившись к аресту, а затем они вместе с дочерью Еленой пошли в сельсовет. Это был вечер 12 декабря 1937 года. Хиония Ивановна поздоровалась, назвала себя, а затем, напомнив, что они уже приходили за ней, спросила:

— В чем дело? Зачем я вам нужна?

— Оставайтесь. Вы тут останетесь, — сказали они ей.

И Хиония Ивановна попрощалась с дочерью. Всех арестованных отправляли в Трубетчино. Дочь, придя домой, собрала продукты, взяла бидон со святой водой и отправилась в Трубетчино, где встретилась с матерью и все ей передала.

На допросе следователь спросил Хионию Ивановну:

— Вы обвиняетесь в антисоветской деятельности, признаете себя виновной?

— В антисоветской деятельности виновной себя не признаю, — ответила она.

— Свидетельскими показаниями вы достаточно изобличаетесь в антисоветской деятельности, дайте правдивые показания.

— Свидетельские показания о своей антисоветской деятельности я отрицаю.

— Вы лжете, следствие требует от вас правдивых показаний.

— Я следствию даю только правдивые показания, никакой антисоветской деятельности я не проводила.

— Вам зачитываются показания свидетелей о вашей антисоветской деятельности, признаете себя виновной?

— Свидетельские показания о моей антисоветской деятельности я отрицаю⁸.

Из тюрьмы Хиония Ивановна прислала детям письмо. Она могла писать его лишь урывками в течение нескольких дней, начав до официальных допросов и окончив после того, как следствие было завершено. «14/XII. Дорогие мои дети, — писала она, — вот три дня я в клетке, а думаю — вечность. Допроса форменного не было еще, но спросили, верю я в то, что Бог спас евреев, потопив фараона в море, я сказала, верю, и за это меня назвали троцкисткой, которых нужно уничтожать, как врагов

советской власти. Теперь я на себе испытала, как слово Спасителя ни едино не пройдет не исполнено. Я в жизни своей имела всегда грех судить, других осуждала без всякого на то права, и вот теперь сама попала под суд, а если б никого не судила, была бы не судима. Была властна, все делала, как мне угодно, вот теперь лишили свободы, без разрешения и на двор не ходим, а терпим от раннего вечера до полного рассвета, что некоторым мучительно, поэтому приходится больше говеть и меньше есть и пить.

Дорогие мои... лампаду Господу жгите и молитесь, чтоб Господь меня и вас укрепил в Его святой вере. Не судите меня, но, прошу, простите и молитесь. Дорогого Мишу и Володю очень жалею, но если они женятся в такое трудное время, то еще больше жалею; но если не могут не жениться, то выбирайте жену с благословения Божия, а по-собачьи не сходитесь, можно благословение получить — знаете, как. Кому из вас папин крест на память, но не для поругания, дорогой Володя, бойся Бога прогневлять. Славу мне очень жаль, как он заблудился, откуда нет возврата, но для Бога ничего невозможного нет — Он разбойника спас во едином часе. Сподоби, Господи, заблудшихся детей моих спасти, Тебе же веси судьбами, Господи, молитвами Пречистыя Богородицы.

Сию минуту меня допрашивали, чем я занимаюсь в Куймани. Вы уберетесь ли из Куймани? Вы агитацией занимаетесь против советской власти, как ваш муж, вы сектанты, не велели Ждановой идти в колхоз, и она не пошла. Я говорю, что это все ложь, никому я этого не говорила, пусть будет мне очная ставка, я лжи не боюсь, а мой муж сам против сектантов выступал. Он говорит, где ваш муж? Я говорю, не знаю. Как, не знаю? Он контрреволюционер, он сам мне сказал, что у советской власти правды нет, его нужно расстрелять; а вы уберетесь из Куймани, паразиты?

Я говорю, если прикажете, то уберусь, и давно бы убралась, если бы мне сироты⁹ не вязали рук. Что ваша дочь делает, чем занимается, на какие средства вы живете? Я говорю, дочь продала свой домишко и проживаем его. Что вы в Куймани свили гнездо? Чего не убираетесь оттуда, там люди

работают, а вы паразиты? Вы у меня дождетесь лагеря, я вас в лагерь упеку. Я говорю: воля ваша. А я жизнь жила, грешила и должна понести наказание за грехи. Но начальник зашумел: враг! враг! самый настоящий враг! пишите акт (к секретарю). И проводили меня опять под замок.

Ну, дорогие, спешите убраться из Куймани быстрее, а то и Иру, и всех размечут, а я прошу вас, надейтесь и молитесь — Бог не без милости, нигде Своих рабов не оставит без помощи, и молитесь Богу, чтоб Он укрепил Своих рабов, привет мой всем, всем и спасибо вам за ваши труды. Простите меня. Храни вас Господь и Его Пречистая Матерь.

Дорогая Варя! ... Не забывай Бога, ребенка окрести, если некому, то бабушка любая или сама, достань святой водицы, а самое лучшее, Софья Ивановна у себя сами окрестят — это и папа всегда говорил бабке делать, а не крещеного не оставь. Будь здорова, пекитесь вместе о всех детях и Лене, и о их выезде к Тимофею.

Вера! Принимай участие и ты. Судя по допросу, у начальника никакого материала не было, но он очень и очень строго шумел на меня. Я никогда ничего не говорила никому из крестьян про советскую власть, ну а ложь всегда может быть. Ну, будьте здоровы, ваша мать. Храни вас Господь»¹⁰.

31 декабря 1937 года «тройка» НКВД приговорила Хионию Ивановну к восьми годам исправительно-трудовых лагерей.

Она была отправлена в тюрьму города Шацка Рязанской области. 20 мая 1938 года тюремные врачи составили акт о состоянии ее здоровья и предложили освободить ее в соответствии с законом, так как обследование показало, что она не может обходиться без посторонней помощи. Однако уполномоченный НКВД потребовал не рассматривать вопрос о ее досрочном освобождении «ввиду ее резких по отношению к советской влас-

ти высказываний». Хиония Ивановна была освобождена в конце 1944 года после того, как стал очевиден смертельный исход ее болезни. Первое время она жила у дочери Юлии в Мичуринске, а когда приехала другая дочь, Вера, Хиония Ивановна попросила перевезти ее поближе к могилам родных. Они выехали в ненастный ноябрьский день и едва доехали, чудом перебравшись по гнилым настилам моста и едва не упав вместе с лошастью и повозкой в глубокий овраг. Хиония Ивановна ехала в деревню Кривушку, возле села Тютчево, где ее дочь Ирина купила за две пары галош небольшую избушку. Доехав до дома, Хиония Ивановна совсем разболелась и почти не вставала с кровати, но, несмотря на это, она взялась подрабатывать шитьем. За работу ей давали продукты, часть из них она отдавала дочерям, а часть оставляла на свои поминки. Готовила все на свою смерть, чтобы по возможности никого не обременить. И постоянно пребывала в молитве. Последние недели перед кончиной она уже не принимала никакой пищи.

Преставилась Хиония Ивановна в декабре 1945 года. Похоронили ее 22 декабря на местном кладбище.

Липецкой областной прокуратурой 12 июня 1989 года протоиерей Тихон Архангельский был реабилитирован, 23 августа того же года последовала реабилитация матушки Хионии.

Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 2000 года по представлению от Московской епархии священномученик Тихон Архангельский и исповедница Хиония Архангельская были канонизированы в лике святых¹¹.

Память священномученику Тихону и исповеднице Хионии Архангельским празднуется 4 / 17 октября, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Московских святых.

Примечания

¹ Лебедянский район Рязанской области с 26.09.37 г. по 06.01.54 г. До 26.09.37 г. — Воронежская обл.; с 06.01.54 г. — Липецкая обл.

² Впоследствии Задонский уезд Воронежской губернии, после образования Липецкой области — Усманский район Липецкой области.

³ Раненбургский уезд Рязанской губернии — 07.11.17 —

16.07.28; Троекуровский район Рязанской области — 26.09.37 — 06.01.54; передан в Центрально-Черноземную обл. 16.07.28-26.09.37; Липецкая обл. — 06.01.54; предположительно, быв. село Троекурово г. Карповой.

⁴ Село Семеновка до 1917 г. входило в состав Раненбургского у. Рязанской губ.; в Центрально-Черноземную обл. — 16.07.28-26.09.37 гг.; до 06.01.54 г. в Рязанскую обл., затем — в Липецкую обл.

⁵ С 1926 года Лебедянь и часть бывшего уезда вместе с городом Липецком входили в состав новообразованной Липецкой епархии.

⁶ Архив УФСБ РФ по Липецкой обл. Д. 24441, 17215.

⁷ Лебедянь в это время — районный центр Рязанской области (до 6 января 1954 г.)

⁸ Архив УФСБ РФ по Липецкой обл. Д. 24441, Д. 17215.

Архангельская Вера Тихоновна. Воспоминания. Рукопись.

⁹ Дети дочери Ирины — сыновья Николай, Михаил, Аркадий, Борис.

¹⁰ Дети протоиерея Тихона и Хионии Ивановны Архангельских: Александра (1901–1988); Юлия (1904–1981), во время ареста родителей жила на Дальнем Востоке, в письме не упоминается; Ирина (1905–1987); Михаил (1907–?), погиб в Великую Отечественную войну; Вячеслав (1911–1992), стал членом ВКП(б); Вера (1912–1992); Варвара (1914–2000); Владимир (1917–1973); Елена (род. в 1923 г.), живет в Рязанской области. Также упоминаются в письме Хионии Ивановны: Тимофей Ильич Москвичев — друг семьи Архангельских, и ее сестры — Ася (Евпраксия Ивановна) и Ксения Ивановна Дмитриевы. Замуж сестры не выходили, жили вдвоем в Москве, занимая комнату в общей квартире. Обе работали учительницами, помогали семье Архангельских.

¹¹ Деяние Юбилейного Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века. Москва, 12–16 августа 2000 г.

Источники

Арх.: Архив УФСБ РФ по Липецкой обл. Д. 24441; Д. 17215.

Лит.: Архангельская Вера Тихоновна. Воспоминания. Рукопись; Воспоминания дочери щмч. Тихона и исп. Хионии Архангельских Елены Тихоновны Архангельской. Рукопись; Деяние Юбилейного Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века. Москва, 12–16 августа 2000 г.; Дамаскин (Орловский), игум. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Книга 5. Тверь, 2001. С. 280–291; Записки Липецкого областного краеведческого общества. Сост. Найденов А.А., Клоков А.Ю. Выпуск 4. Москва-Липецк, 2005; Найденов А.А. Жизнеописание священномученика Тихона и исповедницы Хионии Архангельских. Троекуровский Свято-Димитриевский Иларионовский женский монастырь, 2007; Помнить поименно: Книга памяти жертв политических репрессий Липецкого края с ноября 1917 года. Т. 1. Липецк, 1997. С. 39.

ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦА ЯГЯФИЯ (Крапивникова)

Издавна известен на Шацкой земле Николо-Чернеевский мужской монастырь. Основан он около 1573 года одним из первых христианских просветителей этого края преподобным Матфеем. К началу XX столетия эта мужская обитель пришла в запустение, и епархиальные власти решили учредить там женский монастырь, который и был открыт в 1912 году.

Первой игуменьей Чернеевского монастыря была монахиня Магдалина, которая фактически не управляла им из-за преклонного возраста. Вся власть она передала монахине Валентине (Цыгановой), также не очень молодой женщине, умной, образованной, смиренной и боголюбивой,

Николо-Чернеевский монастырь. Гравюра XIX века. РИИМЗ

которая имела многолетний опыт монашеской жизни. В 1924 году, когда повсюду стали закрываться монастыри, именно она стала уже официально настоятельницей этой женской обители. Игуменья Валентина (Цыганова) родилась в 1856 году в городе Серпухове Московской губернии в благочестивой купеческой семье. Когда ей исполнилось двадцать два года, она поступила в Каширский монастырь, в котором подвизалась в течение двадцати двух лет; затем она была перемещена в Казанскую женскую общину в Моршанске Тамбовской губернии, где прожила двенадцать лет. В 1912 году она была переведена в новоучрежденный Чернеевский женский монастырь. Вскоре после учреждения и освящения этого монастыря в качестве женской обители число монахинь и послушниц в нем преумножилось. Постепенно стала расцветать и сама обитель, и духовная жизнь в ней. Многие крестьянские девушки, желающие посвятить себя Богу, с радостью подвизались там. Высокая духовная жизнь насельниц была известна за стенами монастыря. Знакомые с крестьянским трудом с детства, они не боялись никаких работ. Известно, что многие обители на Руси поддерживались часто на средства благотворителей, но насельницы Чернеевского монастыря не ждали ничего извне: ведь монастырь находился далеко от основных трактов, и мало кто мог их посетить. С другой стороны, эти женщины, ищущие уединения, ушедшие от мира для молитвы и единения с Богом, как раз и нашли такое святое место. Поэтому и главная их надежда была только на Бога и свой труд.

К 1918 году монастырь был уже вполне благоустроен. Весть о закрытии монастырей новой властью поразила всех, как громом. Не все население приняло новую власть. В 1918 году в Шацком уезде вспыхнуло крестьянское восстание, направленное против новых порядков. Монастырь стал оказывать продовольственную и медицинскую помощь восставшим крестьянам. На подавление волнений новая власть направила карательные силы. Вскоре к стенам Чернеевского монастыря прибыл отряд красноармейцев. Монахини не открыли ворота для вооруженных

солдат, и как это бывало в лихие времена — одна из монахинь ударила в набат — в надежде, что окрестные крестьяне придут им на помощь. Раздалась выстрелы по колокольне. Монахиня, звонившая в колокол, упала раненая. Звон умолк. Отряд вошел в обитель, и игуменья Валентина, сохраняя полное спокойствие, с достоинством пригласила красноармейцев в монастырскую трапезную, накормила их обедом и напоила чаем. Каратели покинули монастырь в довольно благодушном настроении.

Попытки закрыть монастырь предпринимались неоднократно, но авторитет игуменьи, как человека безупречной нравственности, был настолько велик, что закрыть его не удавалось.

Рязанский историк Степан Дмитриевич Яхонтов писал в своих воспоминаниях, что когда он предпринял поездку в те края, то встретился с матушкой игуменией: «Прибыла пара лошадей монастырских со своим экипажем и двумя монашками... с поручением: «Матушка ожидает Вас», так приветствовали они, когда я с Ник. Мих. Чермесиным встретил их у подъезда его дома. Благо же! Хотя погода не благоприятствовала нам... Оказалось, что монахини управлялись с лошадьми и всем экипажем, как и хорошему кучеру было бы впору... Места, по которым ехали мы, довольно красивые... Сел больших встречалось мало, они там в речной низине», — писал Яхонтов. И далее: «Подъехали к жилым постройкам монастыря. То был скотный двор... Стук в ворота кнутовищем нашего «храброй» кучера. Ох, скорей бы под теплый и сухой кров! Не сразу отперли. «Это мать N?» — слышится вопрос караульного. Повторился... Наконец-то! Уже 11 часов ночи. Не так-то просто и легко пробраться¹.

Эти воспоминания Яхонтова, написанные в 1936 году, когда монастырь был уже закрыт, и многих насельниц не было в живых, приведены не случайно. В этих ярких строчках передано все его теплое отношение к монастырю, к его обительницам, уважение к их иноческому подвигу, — и «молитвенницы», и «храбрые кучера»...

В 1924 году Николо-Чернеев монастырь был ликвидирован постановлением Шацкого УИКа². В 1928 году все монахини были изгнаны из обители. Но они не покинули места своих подвигов, а поселились в ближайших к монастырю селах –

Борки, Новософьино, Новочернеево, Высокое и Печино. Игуменья Валентина поселилась в Борках, где еще действовал храм, и бывшие насельницы монастыря встречались там для молитв. Среди этих женщин была и Агафия.

Николо-Чернеевский монастырь. Фотография 2012 года

Преподобномученица Агафия родилась 20 января 1891 года в селе Новософьино Шацкого уезда Тамбовской губернии³ в семье крестьянина Авива Никитовича Лукешникова⁴ и его жены Афанасии Исаевны⁵. Агафия была грамотной — она окончила сельскую школу. Когда узнала, что рядом открывается женская Николо-Чернеевская обитель, решила пойти туда для молитвенных подвигов. В то время ей исполнился 21 год.

Так как монастырю нужны были знающие агрономы, игуменья послала ее в сельскохозяйственную школу недалеко от Рязани. Эта школа находилась на станции «Разъезд Турлатово» Московско-Казанской железной дороги и называлась «Реткинская сельскохозяйственная школа». Там Агафия проучилась полтора года и, вернувшись в монастырь, несла послушание на огороде и скотном дворе. После закрытия монастыря Агафия поселилась в родном селе Новософьино. Она, как и все бывшие насельницы монастыря, продолжала соблюдать монастырский устав и приходила к на-

стоятельнице для совместных молитв.

31 мая 1931 года игуменья Валентина, которой в то время исполнилось семьдесят пять лет, была арестована вместе с шестнадцатью насельницами Николо-Чернеевского монастыря. Всех их перевезли в Рязань и заключили в тюрьму. В их числе была и послушница Агафия. На допросе она была спокойна и отвечала на вопросы следователя прямо: «В Старо-Чернеевский монастырь я пошла по своему желанию — по религиозным убеждениям... В 1918 году во время восстания, то есть когда приезжал отряд в село Старо-Чернеево, я находилась вне ограды монастыря... Стрельбу я слышала, но что за стрельба была, я совершенно не знаю. Почему не открывали монастырские ворота, также не знаю... в Бога я верую, так как знаю, что Бог есть и будет навсегда, — пусть стреляют, от Бога я не откажусь... Никакой агитации против власти я не вела, а также против колхозов, так как знаю, что каждая власть от Бога и ей надо подчиняться... Сам Христос страдал за нас — и мы должны», — сказала

она на следствии⁶.

20 августа 1931 года «тройка» ОГПУ приговорила игумению Валентину, послушницу Агафию и остальных арестованных монахинь и инокинь к трем годам ссылки в Казахстан, куда они были отправлены с общим этапом⁷.

Мирна была душа подвижницы, помнящей слова преподобного аввы Дорофея: «Преуспеяние монаха обнаруживается в искушениях; ибо монах, который истинно приступает *«работати Господеву»*, должен, как говорит Премудрый, *«уготовати душу свою во искушение»* (Сир. 2, 1), чтобы никогда не удивляться и не смущаться ничем, случающимся с ним, веруя, что ничего не бывает без Промысла Божия. А в чем Божий Промысл, то вполне хорошо, и служит к пользе души, ибо все, что делает с нами Бог, делает Он для нашей пользы, любя и милуя нас. И мы должны, как сказал Апостол, *«о всем благодарити»* (Еф. 5, 20; 1 Сол. 5, 18) благодать Его, и никогда не печалиться и не малодушествовать о случающемся с нами, но все, что с нами бывает, принимать без смущения со смиренномудрием и с надеждою на Бога, веруя, как я сказал, что все, что ни делает с нами Бог, Он делает по благодати Своей, любя нас, и делает хорошо, и что это не может быть иначе хорошо, как только таким образом. Бог да помилует нас»⁸.

После трех лет ссылки послушница Агафия осталась жить в Павлодаре. Работала сторожем в Воскресенском храме. Казалось бы, незаслуженно попав в изгнание, на себе испытал все лишения ссылки, отбыв наказание, она могла бы жить тихо. Но она не побоялась служить в храме, молиться и жить иноческой жизнью.

25 сентября 1937 года ее вновь арестовали. По второму делу в 1937 году преподобномученица Агафия проходила вместе с тремя ссыльными, прихожанками Воскресенской церкви города Пав-

лодара: монахиней Марией (Портновой), мирянками Марией Стефани и Александрой Лебедевой. В то время кладбищенская Воскресенская церковь была единственным действующим храмом в Павлодаре.

Все четверо были арестованы как верующие, когда во время гонений на Церковь павлодарские власти усилили преследования. Все четверо обвинялись в том, что «состояли членом контрреволюционной организации церковников, по заданию которой проводили антисоветскую агитацию, направленную на подрыв Советской власти, имели контрреволюционную связь со ссыльными, которым оказывали материальную помощь». Конечно, не было никакой контрреволюционной организации. Просто нужно было новой власти избавиться от верных своим идеалам людей, не принявшим их «новую веру» в неверие.

«Работала при церкви сторожем, у меня работы было много, ни с кем никаких разговоров вести не имела времени. О контрреволюционной организации ничего не знала, сама контрреволюционной работы не вела, ничего не знаю», — смело отвечала Агафия следователю. Но это были ее последние слова... 22 октября 1937 года «тройкой» при УНКВД по Восточно-Казахстанской области Агафия (Крапивникова) и Мария (Портнова) были приговорены к расстрелу. Дата исполнения приговора неизвестна⁹.

Послушница Агафия (Крапивникова) прославлена в лике святых на Юбилейном Архиерейском Соборе 2000 года по представлению от Алма-Атинской епархии¹⁰.

Память преподобномученице Агафии совершается в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Казахстанских святых.

Примечания

¹ ГАРО. Ф. Р-2798. Оп. 1. Д. 92. Л. 98-99.

² Там же. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 534. Л. 192. 1924 г.

³ Ныне Шацкого района Рязанской области.

⁴ Возможно, Агафия до поступления в монастырь была замужем, и муж умер, возможно, была изменена фамилия, что имело место в то время.

⁵ Там же. Ф. 627. Оп. 255 а. Д. 188. Л. 23 об.

⁶ Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Январь. М., 2005. С. 503.

⁷ Архив УФСБ России по Рязанской обл. Д. 10870.

⁸ Авва Дорофей. Поучение тринадцатое. О том, что должно переносить искушение с благодарностью и без смущения // Душеполезные поучения аввы Дорофея. М., 1991. С. 157.

⁹ Архив ДКНБ по г. Павлодару и Павлодарской обл. Д. 0638.

¹⁰ Деяние Юбилейного Освященного Архиерейского Собора

Русской Православной Церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века. Москва, 12-16 августа 2000 г.

Источники

Арх.: Архив ДКНБ по г. Павлодару и Павлодарской обл. Д. 0638; Архив УФСБ России по Рязанской обл. Д. 10870; ГАРО. Ф. 627. Оп. 255 а. Д. 188. Л. 23 об; Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 534. Л. 192. 1924 г.; Ф. Р-2798. Оп. 1. Д. 92. Л. 98-99; ГАРФ. Ф. 10035. Д. П-76286.

Лит.: Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Январь. Тверь, 2005. С. 501-505; Деяние Юбилейного Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века. Москва, 12-16 августа 2000 г.; Иоанн Добролюбов, священник. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии. Т. 4. Рязань, 1891. С. 412-413; Свет Православия в Казахстане. Приложение. Календарь Казахстанских новомучеников (январь-сентябрь). Алма-Ата, 2002.

ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦА МАРИЯ

(Портнова)

Преподобномученица Мария родилась 24 января 1888 года в селе Верещагино Егорьевского уезда Рязанской губернии в семье крестьянина Ильи Портнова. Крещена в Успенском храме села Красного того же уезда отцом Павлом Арбековым¹. Родители и две ее сестры занимались крестьянским трудом.

В 1916 году Мария поступила послушницей в Троице-Одигитриевскую Зосимову пустынь Московской губернии, в которой подвизалась под началом игумении Афанасии (Лепешкиной). В монастыре Мария была на послушании скотницы и ухаживала за кроликами, пух которых использовался сестрами для вязания разных вещей.

После революции все хозяйство в обители было разорено, угасло в том числе и кролиководство. В трудовой артели «Зосимова пустынь», которую в 1920-х годах организовали монахини, благодаря самым энергичным мерам и самому внимательному лечению заболевших кроликов, Марии удалось исправить положение. Труд послушницы Марии тогда очень помог насельницам в их выживании в невыносимых условиях, которые создавала им новая власть. Но в 1929 году монастырь безбожниками был закрыт. В мае милиция выселила всех насельниц Зосимовой пустыни из их

келий в соответствии с постановлением Моссовета от 28 декабря 1928 года.

Насельницы, в смиреннии помня слова праведного Иова: «*неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать?*» (Иов. 2, 10), после этого расселились по близким к обители селам и деревням. Игуменья поселилась в селе Алабино Наро-Фоминского района, а Мария и многие другие послушницы, инокини и монахини — в деревне Архангельское (или Мыза) того же района. Мария жила на квартире, ухаживая за детьми хозяев, питаясь за их счет.

В Архангельском сестры собирались на молитву в доме, где вместе с Жарковой, Грибковой, Королевой проживала прежняя игуменья их обители — старая матушка София. Священник Димитрий Розанов часто навещал игуменью Софию, а сестры у будущего священномученика Димитрия окормлялись. По большим праздникам бывшие насельницы монастыря, продолжавшие жить по монастырскому уставу, сходились у игумении Афанасии (Лепешкиной) в селе Алабино.

Новой власти не нравилось то, что эти женщины не стали жить по-новому, не приветствовали нововведений и протестовали против закрытия храмов. Весной 1931 года все они были арестованы.

Послушница Мария была арестована в деревне Архангельское 21 мая 1931 года. Она проходила по одному делу с одиннадцатью другими сестрами Троице-Одигитриевского Зосимова монастыря. Все двенадцать обвинялись в проведении антисоветской агитации и деятельности, направленной на срыв мероприятий советской власти, в частности коллективизации. Никто из обвиняемых виновными себя в антисоветской деятельности не признал и никого не оговорил.

На допросе у следователя Мария заявила, что в монастырь пришла добровольно, когда ей исполнилось двадцать семь лет, и принуждения ни с чей стороны, ни с родительской и ни с какой другой, не было. В монастыре она работала скотницей. При организации в Архангельском группы бедноты, она никакой агитации против них не вела. Помнит, что какой-то гражданин, фамилию которого она не знает, говорил ей, что, мол, скоро вас, монашек, всех заберут. В Архангельском она жила на квартире и ухаживала за детьми хозяев, крестьян. Но чтобы они не шли в колхоз, не убеждала. Другие монахини, может, что и говорили, но она этого не знает, потому что ей «некогда было ходить от детей».

Двенадцати сестрам 29 мая 1931 года «тройкой» при ПП ОГПУ Московской области был вынесен приговор. Марию по статье 58-10 УК РСФСР приговорили к заключению в исправительно-трудовой лагерь сроком на пять лет, с заменой лагеря ссылкой в Казахстан на тот же срок. В ссылку ее направили этапом².

В марте 2006 года из возобновленного Троице-Одигитриевского монастыря были посланы запросы в адреса 19 областных Департаментов Комитета Национальной Безопасности республики Казахстан (ДКНБ РК) о сосланных в 1931 году в Казахстан священниках и сестрах Зосимовой пустыни. Имя Марии Ильиничны Портновой фигурирует в трех ответах. Из этих ответов стало известно, что этап длился полгода, и она к своему месту ссылки в Павлодаре прибыла 30 ноября 1931 года. В Павлодаре, по имеющимся данным, Мария оказалась вместе с двумя зосимовскими сестрами, осужденными в один с ней день, — с Анастасией (Поспеловой) и Ефросинией (Шевченковой). Возможно, и игумения

Литография XIX века

Афанасия (Лепешкина) с послушницей Евдокией (Бучиновой) добрались до места назначения не ранее ноября 1931 года. Точные данные об их судьбе в Казахстане пока неизвестны.

Через пять лет постановлением от 22 мая 1936 года Павлодарского РУНКВД Мария была освобождена. Она осталась жить в Павлодаре. В это время она уже монахиня³ и трудилась при Воскресенском храме.

В Павлодаре 25 сентября 1937 года матушка Мария была арестована вторично. Она, как и арестованные вместе с ней трое ссыльных прихожанок Воскресенского храма, обвинялась в том, что «состояла членом контрреволюционной организации церковников, по заданию которой проводила антисоветскую агитацию... имела контрреволюционную связь со ссыльными, которым оказывала материальную помощь»⁴. Виновной матушка Мария себя не признала. На допросе она дала следующие показания: «О существовании контрреволюционной организации ничего не знаю, контрреволюционной работы не вела и ведения другими контрреволюционной работы не замечала. Давать показания по этому вопросу не могу». 22 октября 1937 года на заседании «тройки» Управления НКВД по Восточно-Казахстанской области все четверо были приговорены к расстрелу⁵. Место их погребения неизвестно.

Монахиня Мария (Портнова) была реабилитирована 14 апреля 1989 года Президиумом Павлодарского областного суда.

Деянием Юбилейного Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 2000 года о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских по представлению от Алма-Атинской епархии монахиня Мария (Портнова) была причислена к лику святых⁶.

Примечания

¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 255 а. Д. 188. Л. 23 об.; Иоанн Добролюбов, свящ. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии. Т. 4. Рязань, 1891. С. 412-413.

² ГАРФ. Ф. 10035. Д. П-76286.

³ Неизвестно, когда и где состоялся ее постриг в мантию.

⁴ Архив ДКНБ по г. Павлодару и Павлодарской обл. Д. 0638.

⁵ Там же.

⁶ Деяние Юбилейного Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века. Москва, 12-16 августа 2000 г.

Память преподобномученице Марии (Портновой) совершается в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе новомучеников и исповедников, в земле Казахской просиявших.

Источники

Арх.: Архив ДКНБ по г. Павлодару и Павлодарской обл. Д. 0638; Архив УФСБ России по Рязанской обл. Д. 10870; ГАРО. Ф. 627. Оп. 255 а. Д. 188. Л. 23 об; Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 534. Л. 192. 1924 г.; Ф. Р-2798. Оп. 1. Д. 92. Л. 98-99; ГАРФ. Ф. 10035. Д. П-76286.

Лит.: Деяние Юбилейного Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века. Москва, 12-16 августа 2000 г.; Иоанн Добролюбов, свящ. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии. Т. 4. Рязань, 1891. С. 412-413; Свет Православия в Казахстане. Приложение. Календарь Казахских новомучеников (январь-сентябрь). Алма-Ата, 2002.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ИУВЕНАЛИЙ АРХИЕПИСКОП РЯЗАНСКИЙ И ШАЦКИЙ (Масловский)

Священномученик Иувеналий родился 15 января 1878 года в городе Ливны Орловской губернии в семье дворян Анны и Александра Масловских. Во Святом Крещении его назвали Евгением в честь мученика Евгения Трапезундского. Одаренный природным умом, он отличался благородством, великодушием, волевым и целеустремленным характером. В годы детства и юности, когда он обучался в Орловской гимназии, на его парте всегда лежало Евангелие.

В 1899 году Евгений поступил в Казанскую духовную академию. Ее ректором в то время был преосвященный

Ливны — уездный город Орловской губернии. Начало XX века

*Иеродиакон Иувеналий.
Фотография 1902 года.
Из фонда ИАО РМ*

*Схиархимандрит Гавриил (Зырянов) со студентами-монахами Казанской духовной академии. Иеромонах Иувеналий — крайний справа.
Фотография 1902 года.*

Антоний (Храповицкий)¹, епископ Чебоксарский, викарий Казанской епархии. Жизнь владыки Антония была примером для многих студентов академии: в период его ректорства монашеский чин приняло около шестидесяти студентов, из которых большинство впоследствии стало архиереями. Многие из них увенчались мученическими венцами в период гонений на Церковь и ныне прославлены в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века.

Огромное нравственное значение для Евгения имело знакомство в Казани со старцем-схиархимандритом — преподобным Гавриилом (Зыряновым), заместителем Седмиезерной пустыни, который стал его духовным отцом и наставником. Старец Гавриил более десяти лет жил на послушании у подвижников Оптиной пустыни и имел ценнейший духовный опыт. Духовное общение со старцем окончательно убедило юношу принять монашеский чин.

10 февраля 1901 года второкурсник Евгений Масловский принял монашеский постриг и был

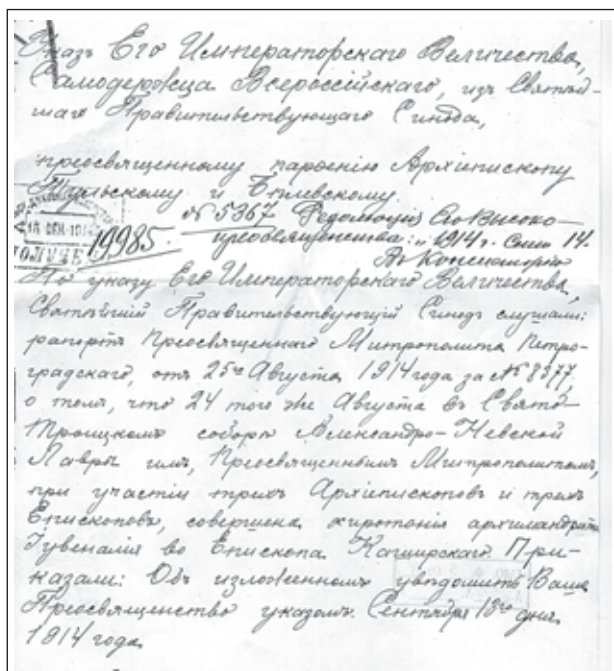
наречен Иувеналием² — в честь святителя Иувеналия, Патриарха Иерусалимского. 25 февраля того же года состоялась диаконская хиротония монаха Иувеналия, а 31 июня 1902 года архиепископ Казанский и Свияжский Димитрий (Самбикин) рукоположил иеродиакона Иувеналия в сан иеромонаха. В 1903 году отец Иувеналий окончил академию со степенью кандидата богословия и правом преподавать в семинарии, но на преподавательское поприще ему суждено было вступить лишь после годичного служения в Персии, в Урмийской православной миссии (г. Урмия). С 1904 по 1906 год он преподавал гомилетику в Псковской духовной семинарии. В этот период он был в братии Псково-Печерского Успенского монастыря. В апреле 1906 года на иеромонаха Иувеналия было возложено послушание временно исполнять обязанности настоятеля Спасо-Великопустынского Елеазарова монастыря, расположенного недалеко от Пскова. В июне того же года епископом Псковским и Порховским Арсением (Стаднищким) он был возведен в сан игумена. Указом Святейшего Синода от 4 октября

Схиархимандрит Гавриил (Зырянов).
Фотография 1908-1910 годов

Игумен Иувеналий (в центре), настоятель Спасо-Елеазарова монастыря с братией.
Слева от него — схиархимандрит Гавриил. Фотография 1908-1910 годов

Указ Святейшего Синода архиепископу Тульскому Парфению о хиротонии архимандрита Иувеналия во епископа Каширского.
13 сентября 1914 года. Из фондов ГАТО

1906 года игумен Иувеналий (Масловский) был утвержден настоятелем Спасо-Елеазарова монастыря. Ему было благословлено устроить этот монастырь на общежительных началах. Старшую братию

он пригласил из известной своими подвижниками Глинской пустыни. Но для духовного руководства обитель нуждалась в духоносном старце. Многие духовные братья игумена Иувеналия советовали ему пригласить в свою обитель старца схиархимандрита Гавриила (Зырянова), уволенного в 1908 году от должности наместника Казанской Седмиезерной пустыни из-за простой человеческой зависти. Предложение было сделано, и старец тотчас отозвался на это приглашение. Четыре года подвизался игумен Иувеналий в этой обители. 16 октября 1910 года по Указу Святейшего Синода его назначили настоятелем Новгородского первоклассного Юрьева монастыря, а 14 ноября он был возведен в сан архимандрита. Возглавлял он этот монастырь так же, как и предыдущий, в течение четырех лет.

24 августа 1914 года в Петрограде в Троицком соборе Александро-Невской лавры состоялась архиерейская хиротония архимандрита Иувеналия (Масловского) — во епископа Каширского, викария Тульской епархии. Хиротонию совершили архиепископ Петроградский и Ладожский Владимир (Богоявленский)³ и члены Святейшего Синода. Через месяц, 24 сентября, в Казани преставился его духовный наставник — старец-схиархимандрит

Макарий (Невский), митрополит Московский (четвертый слева в первом ряду), Парфений (Левицкий), архиепископ Тульский (третий слева в первом ряду). Иувеналий (Масловский), епископ Каширский (в центре первого ряда), с тульскими священнослужителями. Фотография 1914-1916 годов

Гавриил. Владыка бросил все дела и поехал в Казань, чтобы принять участие в отпевании духовного отца. После отпевания гроб с покойным был доставлен в Седмиезерскую пустынь, в которой 29 сентября 1914 года епископ Иувеналий совершил заупокойную обедню и панихиду. Затем там же состоялось и погребение старца.

28 июля 1917 года Указом Святейшего Синода владыка Иувеналий был назначен на самостоятельную Тульскую и Белевскую кафедру⁴. В 1917-1918 годах епископ Иувеналий участвовал в работе исторического Поместного Собора Русской Православной Церкви, восстановившего Патриаршество в России и избравшего Святейшим Патриархом святителя Тихона (Беллавина), исповедника⁵. При Патриархе Тихоне с мая 1920 года он стал членом Священного Синода.

Нелегко начался период служения владыки Иувеналия в качестве епископа Тульского. Уже в начале 1918 года в губернии начались массовые репрессии духовенства. Во время заседания Поместного Собора 26 июля / 8 августа 1918 года епископ Иувеналий сообщил «о захвате Тульского архиерейского дома и размещении в нем

Епископ Тульский и Одоевский Иувеналий.
Фотография 24 октября 1921 года. Из фонда ИАО РМ

Отдела по борьбе с контрреволюцией и саботажем⁶. ОГПУ в Туле искало причину для разгрома Тульского епархиального управления во главе с епископом Иувеналием за поддержку святителя Тихона, Патриарха Московского и всея России, за сопротивление разграблению храмов. В печати началась оголтелая травля владыки. Но это нисколько не уменьшило народную любовь к нему. Повод для начала следственного дела власти нашли 18 апреля 1922 года. На колокольне Тульского Казанского собора, который позднее был снесен, чудесным образом явилась икона Божией Матери. К Казанскому собору началось паломничество. Перед явленным образом Пресвятой Богородицы совершались непрерывные молебные пения. Огромный собор не вмещал всех молящихся. Площадь перед ним была заполнена народом. Люди протестовали против изъятия церковных ценностей. Власти разогнали народ, а икону изъяли. Было арестовано свыше 50 человек — весь клир собора. Вместе с клиром храма был арестован и сам епископ Иувеналий.

Из следственного дела Тульского НКВД № 5347 за 1922 год видна нравственная позиция владыки Иувеналия по вопросу изъятия церковных ценностей: «... в марте 1922 года Тульским губернским исполнительным комитетом была образована комиссия по изъятию церковных ценностей в связи с декретом ВЦИК от 23 февраля 1922 года. Председатель созданной комиссии вызвал епископа Иувеналия для переговоров о совместных действиях по проведению в жизнь декрета об изъятии церковных ценностей. Во время разговора об этом епископ Иувеналий заявил: «Вы хотите знать мою точку зрения в области этого вопроса. Лично я своей точки зрения не имею, и иметь не могу, есть точка зрения Церкви, продиктованная Патриархом Тихоном в его Послании»⁷. Когда же епископу Иувеналию было указано на выпущенное воззвание епископа Нижегородского Евдокима, в котором он призывал верующих к немедленной сдаче церковных ценностей, исповедник ответил: «Епископ Евдоким для нас не указ». А когда член комиссии, обращаясь к епископу Иувеналию, сказал, что Церковь должна в этом случае помогать и содейство-

вать, и привел подходящий в этом случае текст из Евангелия — «милости хочу, а не жертвы» (Мф. 9, 13), епископ Иувеналий ответил, что есть другое изречение: «Не бросайте святыни псам и не мечите бисера перед свиньями» (Мф. 7, 6). После таких ответов епископа Иувеналия комиссия пришла к заключению, что на помощь Тульского архиерея рассчитывать не приходится, и сама комиссия должна приступить к практическому исполнению Декрета об изъятии церковных ценностей»⁸. В связи с кампанией по изъятию церковных ценностей в Туле было расстреляно и замучено более шестидесяти священно- и церковнослужителей⁹.

Общеуголовный отдел Тульского Ревтрибунала на открытом судебном заседании 8-16 июля 1922 года всем служителям Церкви дал сроки от условного до 10 лет¹⁰. Епископ Иувеналий был приговорен к 10 годам лишения свободы. Осужденные были помещены в тюрьму Тулы. Однако к 5-ой годовщине Октябрьского переворота была объявлена амнистия, и сроки наказания осужденным сократили наполовину. После этого Тульский архипастырь был переведен в одну из тюрем Москвы. Тюремный период в Москве для него был недолгим — вскоре владыку освободили из заключения.

17 октября 1923 года Указом Священного Синода епископ Иувеналий (Масловский) был возведен в сан архиепископа и назначен на Курскую кафедру. К этому времени в Курске уже закрыли не только приходские церкви, но и все двенадцать домовых храмов. Многие храмы обратили в места увеселений и надругательств¹¹. 13 ноября 1923 года архиепископ Курский и Обоянский Иувеналий пишет письмо совратившемуся в обновленческий раскол бывшему Епифанскому епископу, викарию Тульскому Виталию (Введенскому), своему постриженнику и духовному сыну, которого он призвал к архиерейскому служению. Владыка Иувеналий обращался к нему со словом «правды и вразумления», обличая его в тяжком преступлении «перед Богом, Его Святой Церковью», преступлении, «которое, несомненно, не должно... давать покоя ни днем, ни ночью, должно угрызать... совесть. Это предательство и измена Христу и Его Святой Церкви, это обман сознательный малых сих — верующих». Архи-

Соловецкий Спасо-Преображенский монастырь, превращённый в концлагерь. Фотография 1929 года.

епископ Иувеналий пытался вразумить заблудшего: «Пока еще есть время, пока милосердый Господь долготерпит Вам, умоляю Вас, как своего сына: покайтесь и вернитесь в лоно Святой Матери нашей Православной Церкви, отринув все свои заблуждения, все свои искательства почести и славы земных от малых сих верующих, ибо что Вы скажете в оправдание себя на Страшном Суде?.. Подумайте, как Вы будете умирать, окруженный ложью со всех сторон, чувствуя, что Вы — виновник страданий и несчастий многих своих братьев, что Вы виновник гибели своих пасомых». Священномученик завершает письмо-вразумление словами: «Знайте, что в этот час на Страшном Суде Вам никто не поможет из Ваших нынешних друзей и приятелей. Скорбящий о Вас душою и единственно желаящий Вам душевного спасения,

Смиренный Иувеналий (Масловский),
Архиепископ Курский и Обоянский»¹².

В феврале 1924 года архиепископ Иувеналий был вновь арестован за так называемую «антисоветскую агитацию и контрреволюционную деятельность». Особым совещанием в Москве он был осужден по статье 58-10 на три года лишения свободы с отбыванием наказания в Соловецком лагере

Владыки Иувеналий (сидит слева) и Лука (Войно-Ясенецкий). Соловецкий лагерь. Фотография 1924-1927 годов

особого назначения (СЛОН)¹³. К тому времени на Соловецком архипелаге находилось уже более 120 священнослужителей, из них 25 — архиереев. Сначала лагерное начальство было снисходительным: поселило архиереев, священников и монахов отдельно от уголовников — в бывшем Святительском корпусе, примыкающем к храму митрополита Филиппа. В монастырском храме совершались с 6 вечера — всенощное бдение, в 4 утра — Божественная литургия, завершающаяся к началу утренней поверки и рабочего дня — в шесть часов утра¹⁴.

На Соловках владыку определили сначала на работу сторожем. В лагерном заключении владыка

Иувеналий начал трудиться над «Архиерейским Торжественником», составившим впоследствии три тысячи страниц¹⁵. Это было далеко не случайно, ибо среди собратьев-архиереев архиепископ Иувеналий за особое внимание к торжественным службам носил прозвище «блистательный». По мере получения литургической печатной литературы, владыка прорабатывал разные стороны богослужебной архиерейской практики. Так, например, тома V-VI заключали в себе самый разнообразный литургический материал и охватывали все детали ритуала и церемониала архиерейского служения годового круга. Впоследствии владыка сам затруднялся розысками своих бесчисленных глав при отсутствии предметного указателя. Поэтому он разбил свой материал по содержанию в отношении первых трех специальных частей, все остальное перенес в IV-ю, общую часть. В Древней Руси «Торжественником» назывались сборники торжественных похвальных слов, поучений, проповедей и житий наиболее чтимых святых, сказаний о праздниках и чудесах, предназначенных для чтения при богослужении. Торжественники, как и Триоди, были постные, пятидесятные (от Недели Мытаря и фарисея до Недели Всех святых) или понедельные. В отличие от этих старинных сборников владыка Иувеналий назвал свой труд «Торжественником архиерейским». Этим заглавием он хотел подчеркнуть то значение архиерейского служения, которое недооценивали современники. Имеются прекрасные описания торжественных архиерейских служб в сочинениях известного писателя и современника святителя Филарета, митрополита Московского, в «Письмах о епископе» Е.Н. Поселянина¹⁶ и других печатных трудах. Но авторы всех этих сочинений описывают только свои впечатления о прекрасно обставленных торжественных архиерейских службах, вызывавших у верующих восторг и умиление.

Архиепископ Иувеналий преследовал в своем труде, конечно, совершенно иную цель. Его интересовала литургическая практика архиерейских служб. Он стремился увязать практику древнерусских архиерейских служб, запечатленных в Чиновниках Успенского собора Московского кремля,

Холмогорско-Преображенского собора, Нижегородского Преображенского собора, Новгородского Софийского собора с современной церковной практикой; все это документально научно осветить и так называемые «провинциализмы» подвести под общие единые правила для всех архиерейских служб в разнообразных их чинопоследованиях.

Насколько он достиг своей цели, об этом нам известно. В последние годы жизни, проживая в тихой Рязани, он, для облегчения пользования своим шеститомным «Торжественником», отпечатал его и составил к нему примерный алфавитный указатель.

Дальнейшая судьба этого ценного наследования трагична. В 1935 году эта рукопись находилась у его знакомых на сверке при перепечатывании и случайно погибла в огне. Когда владыка узнал о судьбе своего шеститомного сочинения, горю его не было предела. В 1932 году у него совершенно случайно были гости, которые списали себе краткое оглавление этого бесценного труда. Таким образом, от такого громадного и уже вполне законченного ценного литургического исследования нам осталось только его оглавление.

Соловки для владыки стали своеобразной школой, где проверяются все духовные и жизненные ценности. В тяжелых, нечеловеческих условиях быта, в изоляции от внешнего мира можно было проверить свои идеалы, себя и своих близких. Многие семьи рушились, иногда родственникам приходилось отказываться от тех, кто пребывал в местах лишения свободы.

В июле 1926 года архиепископ Иувеналий принимал участие в составлении «Соловецкого послания» — обращения православных епископов с Соловецких островов к правительству СССР¹⁷. Он поддержал церковно-политический курс митрополита Сергия (Страгородского) и его «Декларацию», так как она содержала в себе всего лишь развитие мыслей о взаимоотношениях Церкви и советской власти, высказанные святителем Тихоном, Патриархом Московским и всея Руси. После ходатайства митрополита Сергия перед властями об амнистии некоторых из заключенных священнослужителей, поданного им 7 октября 1927 года, в начале следующего года владыка Иувеналий смог вернуться из Соловецкого заключения¹⁸.

В апреле 1928 года он стал членом Временного Патриаршего Священного Синода при заместителе Патриаршего Местоблюстителя митрополите Нижегородском Сергии (Страгородском) и активно включился в его работу¹⁹. И тогда же, 27 апреля 1928 года, Указом Священного Синода архиепископ Иувеналий был назначен на Рязанскую кафедру. Прибыл он на Рязанскую кафедру

только в 1928 году²⁰. Как же приняла его Рязань в тот страшный и сложный момент нашей истории?

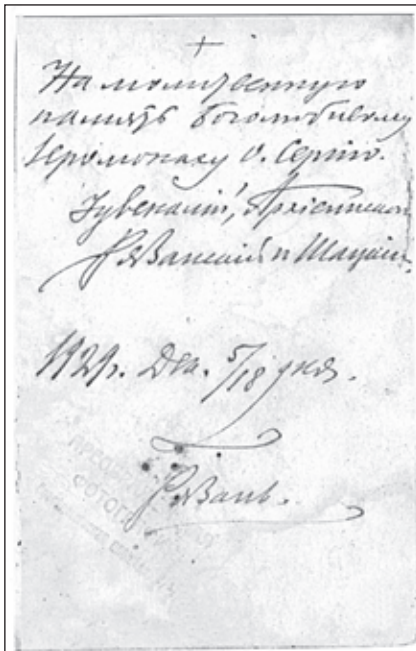
Известный историк, краевед, архивист, бывший преподаватель Рязанской духовной семинарии, глубоко верующий человек С.Д. Яхонтов писал в своих дневниках, ныне хранящихся в Государственном архиве Рязанской области: Рязань «странно приняла его. Он никак не мог найти себе квартиру! В конце концов, уступила ему свое помещение семья бывшего священника Добронравова на Затинной ул. при выезде из города против церкви Благовещения в 3 комнаты²¹. Он, по-видимому, был очень доволен квартирой, тишина и не на виду²²... Считалось тогда, да и теперь, сдавать квартиру духовному лицу опасным, и от постоя священников отбояривались»²³. На страницах своих воспоминаний Степан Дмитриевич записал, что «идет какое-то поприще креста», даже в бане он не видел его ни на ком²⁴ — куда уж пустить на постой священника, да еще и правящего архиерея! Во-первых, увеличивались налоги, во-вторых (и это было более существенным) — люди боялись, ведь к таким гражданам новой республики относились подозрительно. «Страх закрадывался в души людей», — заметил С.Д. Яхонтов. Владыка Иувеналий сразу произвел на Степана Дмитриевича очень доброе впечатление. «Такого еще в Рязани архиерея не бывало, а я их знаю не один десяток»²⁵, — напишет историк позднее. Степан Дмитриевич в своих записях невольно сравнил

Рязанский кремль. Фотография начала XX века

Архиепископ Иувеналий с рязанским духовенством. Справа от него — архимандрит Мина (Шелаетев). Праздник Успения Пресвятой Богородицы в Христорожественском соборе. Фотография 1929 года. Из фонда ИАО РМ

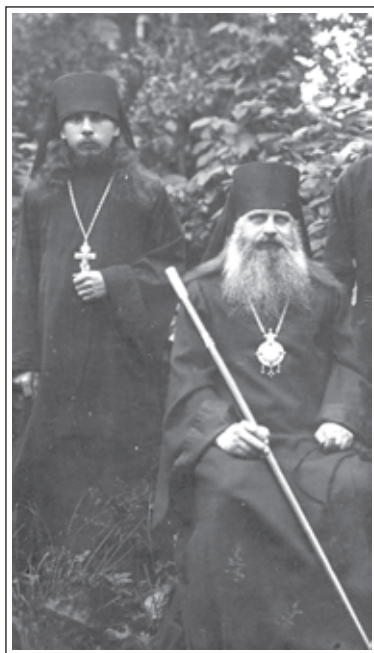
Архиепископ Иувеналий (Масловский). Фотография 18 декабря 1929 года с дарственной надписью иеромонаху Сергию (Сорокину).
Из фонда ИАО РМ

двух архипастырей: Бориса (Соколова) и Иувеналия (Масловского). Это было, видимо, потому, что слишком уж разнились эти два архиерея, приехавшие в Рязань в период сложной политической обстановки. У них была одна и та же забота — собрать испуганную происходившими событиями и потому разбежавшуюся уже паству. И бороться с обновленцами.

В Рязани обновленцы быстро захватили позиции. Владыка Борис (Соколов) по праву считался борцом с обновленчеством. Он много ездил по епархии, издавал указы и журнал, выступал с проповедями. Он не боялся, казалось, ничего и никого. При нем обновленцы отступили, а кто колебался — покаялись. Архиепископ Иувеналий не был человеком такого плана. Во-первых, ему запрещалось выезжать и покидать город, и, как пишет, Яхонтов, он ограничивался только храмом и его оградой. Но он снискал сразу любовь своих прихожан и священников кротостью и любовью. Он посвятил себя полностью богослужениям. «Присутствовать на его службе было истинное наслаждение. Знарок церковных уставов восточной церкви, он вел в службу церковную много новшеств, заимствованных из Афона, из Иерусалима;

обставлял эти обряды такой поэзией, что и меня приковывал к его службе, и я непременно бывал в храме, где он служил. При Борисе — проповеди, при Ювеналии — сценические образы и пения»²⁶. Степан Дмитриевич писал, что по 4 часа простаивал в храме, не замечая времени. Все во владыке его изумляло и восхищало. Особенно его изумляло то, что даже после длительных служб он каждого благословлял неизменно с приветливой улыбкой и не прекращал благословения, пока последний из молящихся не подходил к нему — сколько бы человек ни было в храме! Своими служениями он привлекал к себе

много людей и священство. Те из священнослужителей, кто еще был ослеплен обновленчеством и не покаялся при владыке Борисе (Соколове), вернулись в лоно Православной Церкви при архиепископе Иувеналии (Масловском). Архиепископ действительно собрал вокруг себя прекрасный клир. Священнослужители-певцы превосходили лучшие хоры того времени. За всенощными бдениями стихиры пелись на глас, обязательно с канонархом, так что содержание их, все до последнего слова, было понятно молящимся. Особенно трогательными были великопостные службы: еженедельные пассии с чтением акафиста Страстям Христовым и пением ирмосов «Волною морскою». Именно архиепископ Иувеналий ввел в рязанских храмах особый чин молебного пения Пресвятой Богородице, именуемый Параклисисом, служащийся во все, кроме воскресных, дни Успенского поста и состоящий из пения нараспев канона Божией Матери и чтения акафиста Ее Успению. Тихо, проникновенно проходили акафисты «Господи, мой Господи» и другие в маленьком Благовещенском храме, находившимся напротив дома архиерея и считавшимся домовым храмом священномученика. Архиепископ

Слева: владыка Иувеналий с келейником, иеромонахом Евгением (Анохиным). Фотография начала 1930-х годов, из фонда Историко-архивного отдела Рязанской митрополии. Справа — Благовещенский храм города Рязани. Фотография начала XX века. Из фондов ГАРО.

Иувеналий глубоко почитал святителя Василия Рязанского и все время пребывания в Рязани служил ему молебны, а по воскресениям вечером в Вознесенском храме совершал молебен со всеобщим пением пред чудотворной Казанской иконой Божией Матери.

С.Д. Яхонтова всегда поражала красота старинных церковных облачений, которые были на архипастыре во время служения. При этом он знал, что денег у владыки Иувеналия никогда не было. Даже если его куда приглашали, то он ничего ни у кого не брал кроме просфоры, пирога или меда. Был такой случай, о котором вспоминал Яхонтов: прихожане пожаловали владыке бриллиантовый крест на клобук, так как ходатайствовали о возведении его в митрополиты. Но он «благородно отклонил эту затею»²⁷. Однако ко дню Святой Пасхи 19 апреля 1932 года Священноначалие Русской Православной Церкви наградило владыку правом ношения креста на клобуке.

Еще одну особенность храмового убранства отмечали рязанцы при богослужениях архиепископа Иувеналия — обилие живых цветов. «Иконы, свечи, иконостас, рака святителя Василия (когда

служба еще проходила в Христорожественском соборе) — все было украшено цветами, а служащее духовенство стояло с букетами цветов. Все эти украшения приносили с большим удовольствием дети. А на большие праздники возами привозили цветы. Так, на Успение среди храма сооружался «катафалк из гирлянд цветов, на который полагалась плащаница, вышитая цветами. Вокруг стояли кадильницы с ладаном и резервуары с ароматами. У всех молящихся были цветы в руках. 14 августа вокруг храма (в храме было не положено) обходили с пальмовой веткой, принесенной из Палестины. Впереди шел священник, диаконы кадили, присутствовавшие все были со свечами в руках. Падали ниц на колени и наклонялись под несомой плащаницей. Перед плащаницей всем духовенством пелся канон. Служба отправлялась по чину утрени Великой субботы с несколько измененным текстом. Этот чин был взят архиепископом Иувеналием с Афона. Впечатление незабываемое и невидимое зрелище для Рязани»²⁸, — писал Яхонтов. Поражало и обилие детей на богослужениях²⁹. По городу ходили слухи, что родители не могли их удержать дома, так велико было их желание быть рядом с влады-

кой в храме и служить Богу. Девушки, подростки и маленькие дети проводили в кафедральном соборе целые дни, украшая храм. Кстати, девушки содержали и весь храм в чистоте: сметали пыль, мыли полы, смотрели за свечами — архипастырь поддерживал этот традиционный древний восточный христианский обычай. Юноши от 8 до 20 лет, дети из благовоспитанных, как пишет Яхонтов, хороших семейств, лично прислуживали архиерею при богослужении — вместо прежних иподиаконов, рипидчиков, жезлоносцев, лампадников, стихарников. Рязанцы обращали внимание на то, с какой любовью владыка относился к детям. Удивительно, но всем казалось, что архиерей их балует, но вместе с тем на службах был образцовый порядок. Впрочем, Яхонтов замечал, что за ними наблюдал архимандрит из Казани, сосланный в наш город. «Человек строгий»³⁰, — заключает Степан Дмитриевич.

Владыка Иувеналий сразу стал в Рязани очень популярным. Не только дети, подростки, священство, но и рабочие, крестьяне близлежащих селений в выходные дни тянулись к храмам, где служил владыка. От этого у властей «коробилось «око»³¹.

Проповедями архиепископа заслушивались многие. Они были прекрасны. Так, в пятое воскресенье Великого поста владыка говорил: «Мы должны иметь божественную любовь потому, что Кто был Господь, пришедший на землю, как не Любовь! Что лежало в основе пришествия Его на землю, как не эта божественная любовь ко всему роду человеческому. И, совершая дело вечного спасения, Господь этим самым говорит нам, чтобы и мы восприняли в сердце свое эту божественную любовь, этот двигатель всех добродетелей, приближающий нас к Господу Богу и вечной жизни. Но эту божественную любовь мы можем только тогда почувствовать и воплотить в своей жизни, когда начнем исполнять Заповеди Божии. Это вполне понятно. Если мы кого-то любим, то мы стараемся исполнять все то, что он любит, стремимся даже воспринять его обычаи и привычки, даже в мелочах стараемся подражать ему. Точно так же — и с любовью ко Господу. Если мы Его любим, то должны воспринять все то, что Он говорит к вечному спасению, а для

достижения вечного спасения, блаженной жизни Он звал нас исполнять Его святой закон... Это-то и подаст нам Господь восчувствовать, понять и усвоить в своей жизни, чтобы наши слова не расходились с делом. Раз мы верим в Господа, раз мы сознаем, что Он совершил великое дело на Голгофе — принес Себя в жертву на спасение рода человеческого и дал нам возможность воспользоваться плодами Своих страданий — вечным спасением, — то мы должны жизнью своей показать нашу веру и добрыми делами, стремлениями ко всему святому подтвердить нашу веру и претворить ее в жизнь»³².

Владыка был любим «не видимо, а искренне»³³. Когда он проезжал по улицам города на лошадке, ему почтительно кланялись и снимали шапки, а он благословлял всех, кого встречал на пути. К нему почтительно относились и старообрядцы. На Скорбященском кладбище города Рязани по вторникам владыка установил молебен, где пелся канон перед чудотворной иконой Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Туда, по воспоминаниям современников, непременно приходили и старообрядцы. Однажды Яхонтов встретил известного рязанского купца Федота Игнатъевича Масленникова — известного в Рязани мецената. Тот восхищался службой и пением всем народом. «Да. Все мы братья во Христе», — воскликнул он и обнял Яхонтова. Кстати, Яхонтов с Масленниковым часто беседовали о русской душе и постоянно задавали себе вопрос: «Из-за чего же враждовали эти братья?»³⁴.

Но пусть картина, которую представил Яхонтов нам в своих воспоминаниях, не покажется вам идиллией. Вспомним про «око» и про стремительность закрытия храмов в городе. Благолепные богослужения еще совершались, но храмов действующих оставалось все меньше и меньше. Когда был отобран кафедральный собор, архиепископ Иувеналий стал часто служить в Скорбященском храме. Кладбище при церкви к тому времени было уже разгромлено. «Нелюди», как их назвал Яхонтов, покушались и на сам храм. Они ломали резьбу, ризы на иконах, разобрали даже кирпичную стену вокруг кладбища. Во время одной из служб многие прихожане были свидетелями того, как храм забрасывался камнями. «Это делалось при по-

пустительстве властей». «Око» не дремало. Но еще больше оно «коробилось» от того, что священномученик принимал в епархию возвращающихся из ссылок священнослужителей, давая им приходы и помогая материально³⁵. Так, например, в 1935 году арестованный священнослужитель из Старожиловского района, иеромонах Анатолий (Купряшкин), бежал из-под стражи и около недели скрывался в доме архиепископа, но был кем-то выдан, вновь арестован и сослан. Вернувшемуся из ссылки игумену Кириллу (Зеленину) владыка дал приход, а после того, как власти изгнали его за организацию общины верующих и работу с молодежью, также скрывал и его, спустя некоторое время направив на новый приход. В декабре 1934 года им был пострижен с именем Фотия вернувшийся из ссылки протоиерей Александр Пурлевский, будущий епископ Читинский Никон.

О переживаниях владыки в конце его пребывания на Рязанской кафедре можно судить по следующим его словам: «Жить стало трудно, никому нельзя довериться, так как не знаешь, какими людьми окружен. Люди продают себя и становятся агентами ГПУ»³⁶.

В Рязань, находящуюся недалеко от Москвы, прибыл после ссылки отец Александр Андреев³⁷. Он был назначен вторым священником к Скорбященской кладбищенской церкви. Позже, возведенный в сан протоиерея, он стал ее настоятелем. В 1933 году к нему из Москвы приехал младший брат — Борис Андреев. Владыка Иувеналий после того, как отец Александр представил ему Бориса, предложил последнему быть при нем иподиаконом — это послушание ему было знакомо, так как в детстве он прислуживал у епископа Коломенского Сергия (Воскресенского). Позже архиепископ Иувеналий рукоположил Бориса в сан диакона к Скорбященскому храму города Рязани, в котором настоятельством его брат, протоиерей Александр. Владыка

Владыка Иувеналий за неделю до ареста.
Фотография середины января 1936 года.
Из фонда Историко-архивного отдела

Иувеналий приветил и дал приход отцу Николаю Яковлевичу Постникову³⁸, которому не было места для служения в Московской епархии. Степан Дмитриевич Яхонтов писал о владыке Иувеналии, что тот собирал вокруг себя репрессированных священнослужителей, ведь к «его времени Рязань стала ссыльным городом для архиереев. Иногда (у) нас жило по 5–6 человек одновременно. И он всех любвеобильно принимал. Он не был монах-аскет, не ригорист. Я бы назвал его глубоко благочестивый аристократ. Но кругом было не то», — писал С.Д. Яхонтов³⁹. «Слабостью или силою Ювеналия было награждение духовенства. У нас все священ-

ники в Рязани были митроносцы. И эти награды он давал в храме перед всем народом и объяснял, за что дается награда. Народ очень вслушивался в его реплики и, кажется, впервые уразумевал, что это за труды и действительные заслуги...»⁴⁰ Для архиепископа Иувеналия опять наступили трагические дни. В июле 1935 года арестовали келейника владыки — игумена Евгения (Анохина). Владыка очень скорбел. А в ночь на 22 января 1936 года арестовали и самого Рязанского архипастыря⁴¹. В последний раз Яхонтов видел владыку на службе на Крещение Господне, во время водоосвящения. «Он сильно и возбужденно хлопотал, двигался вокруг кадок с водой, — боком вследствие страшной тесноты от народа. После этого я его не видел: он некоторое время поболел, думаю от крещенского переутомления. Хотя мне хотелось побеседовать с ним по одному вопросу, но я не желал его беспокоить и так довел до катастрофы»⁴².

Приведем рассказ «некоего»⁴³ человека о «последнем часе» владыки Иувеналия на Рязанской земле: «Не стерпела душа: отправился я к нему на квартиру 21 янв. 36. К нему считал я, удобнее приходить на квартиру вечером часов в 6–7, по известным соображениям, щадя владыку. Только что я завернул за угол, за которым его квартира, —

как увидел против подъезда ея стоит автомобиль, с полупритушенными огнями. Эти автомобили знакомы нам по Рязани. У меня явилось подозрение, что это неспроста уж?... (так в тексте — авт.) Поэтому я остался издали наблюдать, что делать то будет. Прошел мимо автомобиля по тротуару дальше по направлению к Иерусалиму, не показывая вида, что я наблюдаю. Пешеходов там и далее бывает немного, а ночью и совсем никого. Отошедши недалеко, я обернулся: автомобиль все стоит неподвижно. Я стал вдали прохаживаться и наблюдать. Дело затянулось, и я решил возвратиться домой. В боковом окне во дворе — освещение большое, и то мне подозрительно стало. Но я дальше не стал пережидать и ушел домой... На другой день — днем, я уже отправился на Затинную — узнать: кто был у Архиеерея. И вот выходит в приемную Ювеналия монашка — она всегда встречала приходящих. Через приотворенную дверь я спрашиваю: «У Вас все благополучно?» То-то и дело, что не все благополучно!» «Что такое?» «Ну что, владыку арестовали и увезли с собой». Он просил сказать кому-нибудь, чтобы дать знать об этом митропол. Сергию, или съездите туда». Я пообещал, но нетвердо. Сам я не мог, а другого не нашел, да и не безопасно. Я знал, что к Сергию никого не допускают, и даже опасно: т.е. сторожат и препровождают в

допрос.... Да и какой толк? Вероятно, Ювеналий с испугу хотел уцепиться за сомнительную соломинку. Неужели он не знал: что такое представлял собой глухой «блаженнейший»? Говорят, поздно ночью окончилась операция. Библиотека и комнаты были опечатаны. Самого его торопили. Монашка собрала ему необходимое белье, но кушанья не взяли. Владыка горько плакал, стоя на коленях пред иконою Божией Матери «Владычица, Ты знаешь, что я не в чем не виноват!»⁴⁴ ... Эти сведения Яхонтов записал на следующий день после ареста владыки. На другой день в городе узнали о беде, и о том, что священномученик уже увезен в Москву. Мы полностью привели отрывок об аресте владыки, так как это уникальное свидетельство очевидца, имя которого Степан Дмитриевич нам не открыл, опасаясь за него, ведь запись делалась в 1938 году, когда повсюду шли аресты.

«Так совершилось «обезглавление» рязанского православия...»,⁴⁵ — записал в своих воспоминаниях С.Д. Яхонтов. «Я думаю, что этим выражением можно назвать событие. Ювеналий был отправлен на 5 лет в лагерь⁴⁶ за Красноярском. Оттуда его перебрасывали из одного места в другое и «милостиво жаловали» (как при Грозном во времена опричнины) — назначали то бондарем, то сторожем, то по почте при ссылке — в течение года он прошел

слева: дом на улице Затинной города Рязани, в котором проживал архиепископ Иувеналий. Фотография 2007 года.
справа — ордер на арест владыки Иувеналия от 21 января 1936 года. Из архива УФСБ по Рязанской области

ДНЙ КОМИССАРИАТ ВУТРИЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
РАВЛЕНИЕ НКВД СССР ПО МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ОРДЕР № 14133

дан сотруднику *Рыб. П. отряд* *21 января* *1936* г.
влияния НКВД СССР по Московской области *У.Г.Б.*
Сидоров на производство
пол. в аресте 25-но! Иосифово Евангел
Рязанской обл.

дресу: *2 Рязань ул. Затинная д. № 21*

ИМЕЧАНИЕ: Все должностные лица и граждане обязаны соблюдать
и или которого вышеле ордер, выданное следственно для успешного вы-
ка.

Наш Рязанский Николай Иванович

ка

13 должностей, но выше землекопа не поднялся 60-летний старец, и без того больной после Соловецкого сидения. Ему усердием рязанцев посылались и деньги, и мука, и сахар, но деньги не доходят»⁴⁷. «Так разразилась злоба красных... Правда, в Рязани уже нет епископа до сих пор. При Ювеналии была Рязань переполнена архиереями, сосланными или высланными со своих кафедр. Один из них ходит в коротком пальто, кажется арзамаский Домитиан»⁴⁸. Он, было, вздумал проситься на место Ювеналия, но ГПУ, куда он явился... Да, «поражу пастыря и рыздутся овцы!» (Мк. 14, 27). Вот в какой атмосфере приходится доживать свой век...»⁴⁹

После ареста архиепископа Иувеналия содержали под стражей в Таганской и Бутырской тюрьмах. Вот что значит в документах по его обвинению: «являлся организатором и вдохновителем контрреволюционной группы духовенства, монашества и церковников, систематически с духовенством из числа арестованных вел контрреволюционные суждения, давал установки контрреволюционного характера, в частности, о переводе Церкви на нелегальное положение, лично сам служил в церкви торжественную панихиду по бывшему русскому царю Николаю 2-му, произнес в церкви речь контрреволюционного содержания во время своего 20-летнего юбилея, он же разрешал производство тайных постригов, комплектовал вокруг церкви учащуюся молодежь...»⁵⁰

По постановлению Особого Совещания при НКВД СССР, 4 апреля 1936 года «Масловский Евгений Александрович за участие в контрреволюционной группе заключен в исправительно-трудовой лагерь сроком на 5 лет». Для отбытия наказания первоначально он был отправлен в Сиблаг (г. Мариинск Кемеровской области), куда прибыл в знаменательный для Рязанской земли день — 15 июля, в день празднования чудотворной Феодотьевской иконе Божией Матери⁵¹. Его сопровождал протоиерей Александр Андреев, который также был направлен в Сиблаг. Сохранились 24 письма и открытки, адресованные архиереем благочестивой рязанской учительнице-пенсионерке Анне Константиновне Арнольди⁵². Во втором письме из-под Мариинска, из Чистюньского отделения

лагпункта Сиблага НКВД, он пишет: «Как бы мне хотелось поделиться с Вами всем, что мне пришлось пережить в последнее время (*т.е. во время тюремного заключения и ссылки* — авт.). Сколько назидательного, утешительного, отрадного, мистического. Отсюда у меня и бодрость духа, и мир в душе, и сознание, насколько мы ничтожны, и как велика сила Божия и Его милость к нам. На каждом шагу, при всех трудностях и тяжести вижу руку Божию, охраняющую, спасающую, утешающую, ласкающую, увеселяющую...»⁵³ Из четвертого письма от 13 августа 1936 года: «Начинается Успенский пост. Вспоминаю незабываемую Рязань. Живу ее пленительными воспоминаниями всего прекрасного, высокого, красивого в лучшем понимании этих слов. Все, что возможно от меня сейчас, буду воскрешать в своих мыслях по памяти и записи наши вечерние успенские умиленные молитвы. Думаю, что и вы сохраните добрые традиции и воскресите все, что было так для нас утешительно... не забывайте меня в своих молитвах — они дороже для меня всего. В них я вижу себе поддержку и непрекращающуюся взаимную любовь. Неужели еще до сих пор никто не занял моего места, и вы остаетесь сиротами?... всем моим детям (*т.е. рязанской пастве* — авт.) шлю свой отеческий привет, желаю всем преуспеть в добре, всех благословляю. Ваш благодарный А. И.»⁵⁴ В пятом письме от 20 августа 1936 года он опять вспоминает богослужения в Рязани Успенским постом: «Успенский пост, который я так всегда любил, ибо он соединялся с дивными духовными переживаниями, воскрешает в памяти моей прошлое незабываемое. Каждый день по вечерам (в 5 ч.) про себя пою параклисис, который чудесным образом обрел здесь и переписал себе, я ведь так его хотел достать все время, и таким образом духом с вами сейчас в эти спасительные дни. А в самый день праздника надеюсь быть общником трапезы Господней... не забывайте и молитесь за меня. Было время, когда я предстательствовал пред престолом Божиим о всех вас, а теперь сам нуждаюсь в молитвах ваших». «Ведь здесь я одинок, — пишет священномученик в седьмом письме, — не с кем поделиться мыслями, переживаниями, я живу среди

нацменов... С одной стороны, разумею — духовной, это и хорошо, так как способствует самоуглублению или внутренней духовной жизни, о чем так любил писать покойный епископ Феофан Затворник, а с другой стороны, иногда хочется поделиться с кем-нибудь этими духовными переживаниями, а тут не с кем»⁵⁵. 9 ноября 1936 года в своем письме владыка сообщает, что его перевели в другое место, где он жил в теплом доме, среди «хороших, культурных людей, которые хорошо относятся» к нему, и работал в тепле — в конторе счетоводом. Но он с благодарностью вспоминает и свою работу на прежнем месте — ночным сторожем: «Славу Богу за все! И сторожевым своим я остался доволен. Оно оставило хороший след. Я утешался, карауля по ночам. Сколько оно давало моему духовному настроению пищи; здесь и размышление, и молитва, и дивные переживания самособранности»⁵⁶.

В феврале 1937 года владыку Иувеналия неожиданно для него перевели на Центральную усадьбу, где он сначала плел корзины для картофеля, затем в овощехранилище набивал бочки квашеной капустой и откатывал их, рубил капусту, перебирал гнилой картофель, вообще подвизался на общих работах. Жил он в общем бараке рядом со сторожевой вышкой. Как владыка отмечал, теперь он не чувствовал одиночества: он работал со своими «младшими братьями», как он написал в тринадцатом письме от 28 февраля 1937 года, имея ввиду заключенных священнослужителей: «Все, что ни делает Господь, делает в нашу пользу, и я благодарю Его за настоящее положение»⁵⁷. В четырнадцатом письме он делится с А.К. Арнольди тем, что «по-прежнему бодр духом, слава Богу, здоров и в общении со своей братией, собранной смотрительно волей Божией воедино, благодушествую и радуюсь о Господе. Но из Рязани только один (Вас. Москв.), а все остальные из разных мест...», в бараке напротив «меня мой собрат (архиерей — прим. авт.), Красноярский Феофан, некогда иеромонах, служивший в Рязани, — его помнят прихожане Иерусалимской церкви... Дивлюсь, как Господь помогает моей немощи»⁵⁸. В апреле владыку Иувеналия назначили зав. складом на Центральной

усадьбе. Он хранил и выдавал бригадам лопаты, ломы, грабли и другие инструменты, а затем, по окончании работ, принимал инструменты; от общих работ был освобожден. По этому поводу он пишет: «Это милость Божия, явленная мне в день памяти (Ангела) моего приснопамятного батюшки старца о. Гавриила, его святыми молитвами... Я здоров, бодр духом и благодушествую... о всех молюсь, с любовью всегда вспоминаю добрых рязанцев и милую Рязань, ставшую для меня родной»⁵⁹. «У меня остается много свободного времени, и я его провожу в уединении. Могу почитать и помолиться. А случилось это так: когда я работал однажды на чистке снега и устал порядком, я невольно воскликнул: «Господи, доколе забудеши мя до конца, доколе отвращаеши лице Твое от мене?» — И что же? Не прошло и двух часов, как начальник Центральной усадьбы подзывает меня и поручает мне заведование кладовой. Я так и ужаснулся от неожиданности, и без слез не мог пережить этого момента...»⁶⁰ В Святую Пасху, 9 мая 1937 года, после тайного ночного богослужения, исповеди, причастия, — писал священномученик, — когда сердце их «было преизобильно исполнено радости о Воскресшем Господе», им все-таки пришлось выйти на работу; они работали, «про себя поя пасхальные песнопения, чувствуя, что дух наш выше всего, что радость все поглощает, и ничто не может ее у нас отнять. Вечером мы про себя шепотом пропели вечерню с чтением Евангелия. Так мы провели всю седмицу»⁶¹. 18 мая их перебросили в село Чистюньку на разборку моста на реке Алее, который во время ледохода прорвало, а также на постройку нового деревянного моста. Работа была тяжелой даже и для молодого человека. В первый день владыка, как и вся бригада, грузил лодки пшеницей: пришлось таскать мешки по 5 пудов (престарелые таскали по одному мешку вчетвером); во второй день он вертел точило, на котором точили топоры; а на третий уже работал топором и «довольно удачно тесал бревна, хотя и впервые. Но после обеда, — пишет владыка, — меня как старца определили дневальным в наше помещение. Теперь я подметаю полы, убираю помещение, каждый день мою полы (недурно), чищу уборную, ка-

Выписка из протокола № 45/10
Заседания ТРОЙКИ УПРАВЛЕНИЯ НКВД ЗАПИСБКРА
от 13 октября 1937 г.

СЛУШАЛИ	ПОСТАНОВИЛИ
по № 12301 - Томский ГО НКВД. СЛОВСКИЙ Евгений Алек- сандрович (Иувеналий) 78 г. рожден. урож. г. Лив- В/Орловско й губ.	МАСЛОВСКОГО Евгения Алек- сандровича РАССТРЕЛЯТЬ Лично принадлежащее ему имущество конфисковать.
Обвиняется в к-р встанческой деятельно- сти.	
верна: Инспектор 8 отд. УГБ УНКВД по ЗСК	

Слева: одна из камер следственной тюрьмы в городе Томске.

Справа — выписка из протокола о вынесении архиепископу Иувеналию приговора

раулю днем вещи своих собратьев, вот и все. Слава Богу за все! Видимо, Господь молитвами Вашими ущедряет и утешает меня. Временами я думаю — не на даче ли я?.. Я вышел на дорогу длинную, прямую, домой»⁶². В девятнадцатом письме, от 31 мая, владыка Иувеналий сообщил, что «числа 5-6 июня отправляемся в этап в г. Томск в колонию инвалидов. Со мною едут старики свыше 55 лет и инвалиды». В нем живет надежда: «Быть может, по молитвам Святителя Василия, Господь благословит мне осенью быть дома». В двадцать первом послании, от 2 июля, он сообщил, что в Томск он благополучно прибыл 30 июня и находится в Колонии массовых работ № 2. В двадцать третьем письме, от 2 августа, предпоследнем, он с надеждой сообщает, что по статьям политическим, «на днях будет нам врачебная комиссия, а через неделю особая специальная комиссия, которая и пересмотрит наши дела и решит нашу участь. В октябре, как нам объяснили, ожидается широкая амнистия. Да будет воля Божия!»⁶³ 2 сентября 1937 года священномученик, находясь в Томской

исправительно-трудовой колонии, вновь был обвинен как «участник контрреволюционной группы» и 13 октября «тройкой» УНКВД по Новосибирской области приговорен к расстрелу⁶⁴.

В ночь с 24 на 25 октября 1937 года архиепископ Иувеналий (Масловский) принял мученическую кончину. Он захоронен в общей могиле. В Томске на этом месте ныне стоит поклонный крест.

Поклонный крест на Каштачной горе города Томска

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий 30–40 — начала 50-х годов» архиепископ Рязанский и Шацкий Иувеналий (Масловский) реабилитирован дважды — в Рязани (3 июля 1989 года) и в Томске.

Деяниями Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви, определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 14 августа 2002 священномученик Иувеналий (Масловский) причислен к Собору новомучеников и исповедников Российских XX века для общецерковного почитания. 10 / 23 июня 1993 года, в день памяти Собора Рязанских святых, архиепископ Иувеналий (Масловский) постановлением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II причислен к Собору Рязанских святых.

В 2004 году митрополит Курский и Рыльский Иувеналий (Тарасов) ушел на покой и принял схиму с именем Иувеналия — в честь священномученика Иувеналия Рязанского.

На месте расстрела священномученика Иувеналия и других жертв массовых репрессий в городе Томске — на Каштачной горе — с февраля 2011 года началось возведение мемориально-храмового комплекса в честь новомучеников и исповедников Российских XX века «Томская Голгофа».

Память священномученику Иувеналию Рязанскому совершается 11 / 24 октября, в день его мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Рязанских святых, в Соборе Соловецких святых, в Соборе Курских святых, в Соборе Тульских святых, в Соборе Томских святых.

Тропарь, глас 5

Любимиче паствы Рязанския, / юже от нечестия и безверия ограждая, / пострадал еси даже до крове, / священномучениче Иувеналие, / молися о нас Владыце Христу, / да сохранит державу Российскую в мире и благоденствии // и спасет души наша.

Кондак, глас 2

Родился еси во граде Ливны, / обучение восприял еси во граде Казани, / епископствовал еси в Кашире, Туле и Рязани, / скончался еси мученически в Томске. / Ныне жительствуеши во граде Небесном. / Молися за ны, святителю Иувеналие, // да спасет Господь души наша.

Примечания

¹ Впоследствии Первоиерарх Русской Православной Церкви Заграницей.

² В официальном издании Русской Церкви «Церковные ведомости» он назывался Ювеналием, но подписывался всегда Иувеналием.

³ Священномученик.

⁴ С 1919 года именовался «Тульский и Веневский»; с 1920 — «Тульский и Одоевский».

⁵ Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Обзор деяний. Третья сессия. М., 2000. С. 130.

⁶ Там же.

⁷ «Среди тяжких бедствий и испытаний, обрушившихся на землю нашу, за наши беззакония, величайшим и ужаснейшим является голод, захвативший обширное пространство с многомиллионным населением. Еще в августе 1921 года, когда стали доходить до нас слухи об этом ужасном бедствии, Мы, почитая долгом Своим придти на помощь страждущим духовным чадам Нашим, обратились с посланием к главам отдельных христианских Церквей (Православным Патриархам, Римскому Папе, Архиепископу Кентерберийскому и

епископу Йоркскому) с призывом, во имя христианской любви, произвести сборы денег и продовольствия и выслать их за границу умирающему от голода населению Поволжья. Тогда же был основан Нами Всероссийский Церковный Комитет помощи голодающим, и во всех храмах и среди отдельных групп верующих начались сборы денег, предназначавшихся на оказание помощи голодающим. Но подобная церковная организация была признана излишней, и все собранные Церковью денежные суммы потребованы к сдаче и сданы правительственному Комитету. Однако в декабре правительство предложило Нам делать, при посредстве органов Церковного Управления: Священного Синода, Высшего Церковного Совета, Епархиального, Благочиннического и Церковного приходского Совета — пожертвования деньгами и продовольствием для оказания помощи голодающим. Желая усилить возможную помощь вымирающему от голода населению Поволжья, Мы нашли возможным разрешить церковноприходским советам и общинам жертвовать на нужды голодающих драгоценные церковные украшения и предметы, не имеющие богослужебного употребления, о чем и оповестили православное население 6 (19) февраля сего

года особым воззванием, которое было разрешено правительством к напечатанию и распространению среди населения. Но вслед за этим, после резких выпадов в правительственных газетах по отношению к духовным руководителям Церкви, 10 (23) февраля ВЦИК для оказания помощи голодающим постановил изъять из храмов все драгоценные духовные вещи, в том числе и священные сосуды и прочие богослужебные церковные предметы. С точки зрения Церкви, подобный акт является актом святотатства, и Мы священным Нашим долгом почли выяснить взгляд Церкви на этот акт, а также оповестить о сем верных духовных чад Наших. Мы допустили, ввиду чрезвычайно тяжких обстоятельств, возможность пожертвования церковных предметов, не освященных и не имеющих богослужебного употребления. Мы призываем верующих чад Церкви и ныне к таковым жертвованиям, лишь одного желая, чтобы эти жертвования были откликом любящего сердца на нужды ближнего, лишь бы они действительно оказывали реальную помощь страждущим братьям нашим. Но Мы не можем одобрить изъятия из храмов, хотя бы и через добровольное пожертвование, священных предметов, употребление коих не для богослужебных целей воспрещается канонами Вселенской Церкви и карается Ею как святотатство – миряне отлучением от Нее, священнослужители – извержением из сана (Апостольское правило 75, Правило 10 Двукратного Вселенского Собора). 15 / 28 февраля 1922 года».

⁸ Были верны до смерти. Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских. Рязань, 2002. С. 53.

⁹ Священномученик Иувеналий Рязанский. Письма из лагеря. М., 1995. С. 8.

¹⁰ В 1937 году проходившие по этому делу были расстреляны.

¹¹ Священномученик Иувеналий Рязанский. Письма из лагеря. М., 1995. С. 8-9.

¹² Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943 гг. / Сост. Губонин М.Е. М., 1994. С. 300-301.

¹³ В 1919 году ВЧК учредила ряд принудительных трудовых лагерей в Архангельской губернии: в Пертоминске, Холмогорах и рядом с Архангельском. Лагеря должны были существовать на собственные деньги без поддержки центра. В 1921 году эти лагеря стали называться Северными лагерями особого назначения (СЛОН). В начале 1923 года ГПУ РСФСР, сменившая ВЧК, предложило умножить количество северных лагерей, построив новый на Соловецком архипелаге. В мае 1923 г. заместитель председателя ГПУ И.С. Уншлихт обратился во ВЦИК с проектом об организации Соловецкого лагеря принудительных работ. См. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 5 ф. Д. 1. Л. 2. И уже в июле первые заключённые были переправлены из Архангельска на Соловецкий остров. 6 июля 1923 года, через полгода после образования СССР, ГПУ союзных республик были изъяты из ведения республиканских НКВД и слиты в Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ), подчиненное непосредственно СНК СССР. В ведение ОГПУ были переданы места заключения ГПУ РСФСР. На острове Революции (ранее — Попова) в Кемском заливе, где находилась лесопилка, было решено создать транзитный пункт между железнодорожной станцией Кемь и новым лагерем на Соловецких островах. Правительство Автономной Карельской ССР выступили против действий ОГПУ, однако это все равно было сделано. Согласно декрету ОГПУ, представленному Совнаркому

РСФСР 18 августа 1923 года, в новом лагере должны были содержаться «политические и уголовные заключённые, приговорённые дополнительными судебными органами ГПУ, бывшей ВЧК, Особым совещанием при Коллегии ГПУ» и обычными судами, если ГПУ быстро давало разрешение. Вскоре на основании постановления СНК СССР от 13 октября 1923 года (протокол 15) Северные лагеря ГПУ были ликвидированы и на их базе организовано Управление Соловецкого лагеря принудительных работ особого назначения (УСЛОН или СЛОН) ОГПУ. Лагерю было передано в пользование все имущество Соловецкого монастыря.

¹⁴ Священномученик Иувеналий Рязанский. Письма из лагеря. М., 1995. С. 10.

¹⁵ По воспоминаниям современников, священномученик Иувеналий в совершенстве знал Церковный устав и поражал исключительной памятью на церковные песнопения.

¹⁶ Поселянин Е.Н. Письма о епископе. СПб., 1910.

¹⁷ Обращение православных епископов из Соловецкого лагеря особого назначения к правительству СССР («Соловецкое послание»). 1926 г. // Цыпин В.А. прот. История Русской Православной Церкви. 1917-1990. М., 1994.

¹⁸ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943 гг. / Сост. Губонин М.Е. М., 1994. С. 594.

¹⁹ Там же. С. 605-609; 612-616.

²⁰ Священномученик Иувеналий Рязанский. Письма из лагеря. М., 1995. С. 10.

²¹ Степан Дмитриевич Яхонтов не совсем верно назвал фамилию. В этом доме проживала семья священников сначала — Добротворских, затем — Доброхотовых. И та, и другая фамилия известны в Рязани. Иоанн Добротворский был духовным отцом святой блаженной Любви Рязанской, а один из сыновей Доброхотова — Василий Николаевич — известный ученый, краевед, собравший уникальный материал о роде Скобелевых. Этот исторический дом перевезен на территорию Крестовоздвиженской монашеской общины близ с. Красный Холм Шилковского р-на Рязанской обл.

²² ГАРО. Ф. Р-2798. Оп. 1. Д. 98. Л. 24.

²³ Там же. Л. 24 об.

²⁴ Там же. Л. 34.

²⁵ Там же. Л. 24.

²⁶ Там же. Л. 25.

²⁷ Там же. 27.

²⁸ Там же. Л. 27-27 об, 28.

²⁹ Там же. Л. 27-27 об, 28.

³⁰ Там же. Л. 27 об.

³¹ Там же. Л. 28.

³² Были верны до смерти. Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских. Рязань, 2002. С. 59.

³³ ГАРО. Ф. Р-2798. Оп. 1. Д. 98. Л. 29.

³⁴ Имеются в виду старообрядцы и православные. Там же. Л. 29.

³⁵ Там же. Л. 29.

³⁶ Священномученик Иувеналий Рязанский. Письма из лагеря. М., 1995. С. 15-16.

³⁷ Священномученик.

³⁸ Священноисповедник.

³⁹ ГАРО. Ф. Р-2798. Оп. 1. Д. 98. Л. 29 об.

⁴⁰ Там же. Л. 29.

⁴¹ Архив УФСБ РФ по Рязанской области. Д. 9611.

⁴² ГАРО. Ф. Р-2798. Оп. 1. Д. 98; «до катастрофы» — написано сверху.

⁴³ Тоже написано сверху.

⁴⁴ ГАРО. Ф. Р-2798. Оп. 1. Д. 98. Л. 49-50.

⁴⁵ Там же. Л. 50.

⁴⁶ Написано сверху. Там же. Л. 50.

⁴⁷ Ниже вписанный текст.

⁴⁸ Владыка Домитиан (Горохов).

⁴⁹ ГАРО. Ф. Р-2798. Оп. 1. Д. 98. Л. 51.

⁵⁰ Сохранена орфография и фразеология подлинника. Архив ИАО РМ. Дело сщмч. Иувеналия (Масловского).

⁵¹ В этот день на утреннем богослужении совершается чествование святыни земли Рязанской — «Феодотьевской» иконы Пресвятой Богородицы, и служитя всенощное бдение святителю Василию Рязанскому.

⁵² Священномученик Иувеналий Рязанский. Письма из лагеря. М., 1995. С. 19-58.

⁵³ Там же. С. 20.

⁵⁴ Там же. С. 24.

⁵⁵ Там же. С. 29.

⁵⁶ Там же. С. 33.

⁵⁷ Там же. С. 41-42.

⁵⁸ Там же. С. 42-43.

⁵⁹ Там же. С. 45-46.

⁶⁰ Там же. С. 49.

⁶¹ Там же. С. 53.

⁶² Там же. С. 54.

⁶³ Там же. С. 55-58.

⁶⁴ Архив УФСБ РФ по Томской области. Д. П-10178.

Источники

Соч.: Письма из лагеря. Священномученик Иувеналий Рязанский. М., 1995; Речь при наречении его во епископа Каширского 21 августа 1914 года // Прибавления к «Церковным ведомостям». 1914. № 37. С. 1615.

Арх: Архив ИАО РМ. Дело сщмч. Иувеналия (Масловского); Архив УФСБ РФ по Рязанской области. Д. 9611; Архив УФСБ РФ по Томской области. Д. П-10178; ГАРО. Ф. Р-2798. Оп. 1. Д. 98. Л. 24-24 об., 25, 27-29 об., 34, 49-51; ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 5. Ф. Д. 1. Л. 2;

Лит.: Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943 гг. / Сост. Губонин М.Е. М., 1994. С. 300-301, 594, 605-609; 612-616; Были верны до смерти. Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских XX века. Рязань, 2002. С. 46-70; Веселкина Т.Ю. Архиепископ Ювеналий // Журнал Московской Патриархии. 1991. № 7. С. 16-19; Елевферий (Богоявленский), митр. Неделя в Патриархии. Париж, 1933, С. 115. Примечание; Журнал Московской Патриархии. 1932. № 11-12. С. 4; 1934, № 20-21. С. 3; 1991. № 7. С. 16-19; Обращение православных епископов из Соловецкого лагеря особого назначения к правительству СССР («Соловецкое послание»). 1926 г. // Цыпин В.А. прот. История Русской Православной Церкви. 1917-1990. М., 1994; Поселянин Е.Н. Письма о епископе. СПб., 1910; Послужной список Иувеналия, архиеп. Рязанского и Шацкого от 19 января 1932 года; Православный собеседник. 1901. Март. С. 377-380; 1905. Ноябрь. С. 95 (отчет); Прибавления к «Церковным ведомостям». 1914. № 37. С. 1615; Симеон, архимандрит. Схиархимандрит Гавриил, старец Спасо-Елеазаровой пустыни. (Краткое жизнеописание). Псков, 1916; Состав Святейшего Правительствующего Всероссийского Синода и Российской церковной Иерархии на 1917 г. С. 96-97; Спутник агитатора. 1937. № 23; Церковные ведомости. 1906. № 18. С. 266; 1906. № 41, с. 442; 1910. № 44. С. 421; 1914. № 32. С. 377; 1917. № 35. С. 295; 1918. № 19-20. С. 114.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК АЛЕКСАНДР РЯЗАНСКИЙ

Андреев

Священномученик Александр родился 24 февраля 1901 года в Москве. Отец его, тоже Александр, работал приказчиком на пивоваренном заводе. Он и его жена Елена воспитывали детей в любви и взаимопомощи. С самого детства он, как и все в этой семье, очень любил церковную молитву, и дети вместе с родителями часто посещали разные храмы и монастыри Москвы, а их было множество — недаром Москву звали «златоглавой». Но ни родители, ни сам

Александр, ни его брат Борис никогда и не думали, что Божиим Промыслом Александр и Борис станут верными служителями Православной Церкви.

Окончив школу, Александр по настоянию родителей поступил в Московское мещанское училище и, успешно завершив в нем обучение, получил профессию бухгалтера. И в то время в крупном городе это была престижная и нужная профессия. Вместе с тем, он неосознанно чувствовал, что его призвание

в другом: его постоянно тянуло в храм, туда, где возгревалась молитва, где все отрешало от земного и возносило душу к Богу во исполнение слов апостола: *«Не заботьтесь ни о чем, но всегда в молитве и прощении с благодарением открывайте свои желания пред Богом, и мир Божий, который превышает всякого ума, соблюдет сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе»* (Флп. 4, 6). В 1917-1918 годах Александр служил иподиаконом у епископа Уральского и Николаевского Тихона (Оболенского; впоследствии митрополита). Однако устремления благочестивого юноши прервали события того

*Иерей Александр Андреев.
Фотография 1922 года. Из фонда ИАО РМ*

смутного времени — он был призван в ряды Красной Армии. С 1918 по 1919 год Александр служил писарем в 684-м сводном эвакуационном госпитале. Хотя писарь не участвовал в сражениях и не был тесно связан с ранеными, проходившими лечение в лазарете, но через его руки шли письма раненых. Сколько прошло таких писем, в которых он сообщал родным о ранениях и смертях солдат...

В 1919 году, по окончании воинской службы, он поступил послушником в Московский Вознесенский монастырь. В этой обители по приезде в Москву всегда останавливался архиепископ Тихон (Оболенский). Он узнал ревностного послушника, предложил ему опять быть у него иподиаконом и забрал к себе в епархию. Своим духовным образованием Александр обязан исключительно владыке Тихону. Именно он вложил в него глубокие богословские знания и церковно-канонические знания, любовь к послушанию и молитве.

В 1921 году в городе Уральске архиепископ Тихон (Оболенский) рукоположил иподиакона Александра Андреева в сан диакона, а затем и во священника. Отец Александр, не будучи монахом, дал обет безбрачия. Через год, в сентябре 1922, вместе с архиепископом Тихоном он вернулся в Москву и был определен вторым священником в храм

Воскресения Христова в Кадашах. Отец Александр в это время застал организованное еще при отце Николае Смирнове сестричество, состоявшее из прихожанок.

В 1924 году Указом Святейшего Патриарха Московского и всея России Тихона священник Александр был назначен настоятелем храма Софии, Премудрости Божией, в Средних Садовниках (на Софийской набережной) в Москве. Там он смог раскрыть данные ему Богом дарования. Молодой пастырь по образцу сестричества Воскресенского храма в Кадашах основал подобное сестричество при Софий-

ском храме. В него вошло около тридцати глубоко верующих женщин, не принявших пострига, но живших духовной жизнью. Целью создания сестричества была помощь бедным женщинам и нищим. Сестры должны были трудиться в храме, следить за порядком в нем и благоукрашивать. Отец Александр Андреев преследовал благородную цель — объединить верующих женщин благим делом по помощи нуждающимся ближним. Настоятель Софийского храма сестричеством и руководил.

По воскресным и праздничным дням в новоустроенной столовой храма на средства прихожан и сестричества устраивались обеды для бедных, нищих и сирот, на которые собиралось от сорока до восьмидесяти нуждающихся. Перед обедами служились молебны, а по окончании, как правило, проносилась проповедь, в которой отец Александр призывал к истинно христианскому образу жизни. Сестры сами никогда не собирали на обеды денежных пожертвований, так как прихожане, видя высокую духовность отца Александра, приносили для трапез все необходимое. Отец Александр, сам любивший духовную литературу, устроил при храме хорошую библиотеку, в фондах которой было много книг из разоренной Оптиной пустыни, приобретенных у одного из московских торговцев.

Воскресенский в Кадашах (слева) и Софийский храмы Москвы. Фотографии первой четверти XX века

Отец Александр заботился о внутреннем убранстве и благолепии Софийского храма. Именно он начал в нем ремонтно-реставрационные работы. Бухгалтерское образование помогло ему в этом деле: ведь в те трудные времена, когда на церковный совет ложилась забота о содержании храма, сложно было что-то сделать в нем без особых средств. Настоятель Софийской храма смог привезти из закрытого к тому времени Симонова монастыря позолоченный иконостас, что очень преобразило настоящую церковь. Реставратором В. Барановым и художником В. Комаровским были восстановлены настенные фрески и написаны новые сюжеты. Во многих местах перед работами по стенной росписи была заменена штукатурка. Отец Александр работал целыми днями, и, как свидетельствовали очевидцы, часто спал на лесах.

В феврале 1925 года святитель Тихон, Патриарх Московский и всея России, незадолго до своего упокоения, совершил в Софийском храме Божественную литургию.

25 марта 1929 года отец Александр был арестован и привлечен к ответственности по статье 58, пункт 10 за то, что, «являясь служителем религиозного культа, вел среди верующей массы антисоветскую агитацию, организовав и поддерживая существование нелегального сестричества»¹. Кроме того,

он обвинялся в том, что «молился за убиенных и находящихся в темницах открыто при всех с амвона и говорил проповеди религиозного содержания». Ему вменялось в вину и то, что сестричество собирало деньги и иные пожертвования «для помощи находящимся в ссылке и тюрьмах духовенству и членам церковных советов»². Примечательно, что ни сам отец Александр, ни свидетели по данному делу не допрашивались, но, тем не менее, постановлением Особого Совещания при Коллегии ОГПУ от 10 мая 1929 года иерей Александр Андреев был приговорен к трем годам высылки в Казахстан³. С 1929 по 1932 годы он отбывал наказание в городе Каркаралинске Семипалатинской области.

По окончании срока ссылки отец Александр был лишен права проживания в Москве и других крупных городах. Недалеко от Москвы — Рязань, где в то время правящим архиереем был архиепископ Иувеналий (Масловский). Многие священнослужители вместе с ним прошли лагерь и ссылки.

Сначала владыка Иувеналий назначил отца Александра к Скорбященской кладбищенской церкви вторым священником. Позже, возведенный в сан протоиерея, он стал ее настоятелем. В 1933 году к нему в Рязань из Москвы приехал младший брат — Борис Андреев. Архиепископ Иувеналий после того, как отец Александр представил ему Бориса, узнав,

что тот в детстве прислуживал у епископа Коломенского Сергия (Воскресенского), предложил Борису быть при нем иподиаконом. Позже владыка рукоположил младшего Андреева в сан диакона к храму в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» города Рязани, в котором настоятельством его брат — отец Александр.

Служение протоиерея Александра в Рязани отличалось усердием и непоколебимой преданностью Церкви. Он был в числе ближайших сотрудников и сподвижников архиепископа Рязанского и Шацкого Иувеналия. После того, как богоборцы закрыли почти все храмы Рязани, владыка избрал для архиерейского служения Скорбященский храм. Об этом интересном факте пишет в своих воспоминаниях С.Д. Яхонтов: «Остался Скорбященский храм. Туда в изгнание и отошел Иувеналий, в другую, противоположную от квартиры, сторону. Кладбище к этому времени было уже разгромлено, как и следует на тогдашней России. Все народы почитают могилы предков, один только русский народ немедленно же начал громить живых, но позавидовал покою

мертвых и начал громить кладбища... Камня на камне не оставил он и на Скорбящем. Тут преимущественно купеческие памятники: мрамор, гранит, чугун и железо. Все повалено, все разбито, даже склепы вскрыты. Тут злоба какая-то сатанинская...»⁴ Рядом с кладбищем была, как ее называли в народе, «Титовская» богадельня для престарелых. И Яхонтов восклицает: «Бедноту выгнали (радители бедноты!)». Он же в своих воспоми-

Протоиерей Александр (сверху) и диакон Борис Андреевы. Фотографии 1930-х годов. Из фонда ИАО РМ

ниях написал о том, что на Скорбященское кладбище стало ходить опасно, так как там «шлялся» всякий сброд, который покушался и на храм. Эти нелюди ломали резьбу, ризы на иконах. Разобрали даже кирпичную стену вокруг кладбища, что возмущало многих рязанцев. Во время службы многие прихожане были свидетелями того, как храм забрасывался камнями. Это делалось при попустительстве властей. Прозвучало эхо плача древнего народа: «*И вот святыни наши, и благолепие наше, и слава наша опустели, и язычники осквернили их*» (1 Мак. 2, 12).

Скорбященский храм — невелик по площади и не мог вместить всех желающих. Но люди радовались тому, что богослужения в этом храме не прерываются. Верующие боялись, что власти отберут и эту церковь, так как долг ее перед государством все возрастал и составлял 13 тысяч рублей. Яхонтов писал в своем дневнике: «По Божьему... указанию Ювеналий нашел священника Александра Андреева, еще довольно молодого, но уже целибат, но энергии — выдающейся»⁵. Он быстро вернул долги, так как верующие охотно помогли ему в этом.

Отец Александр, как отмечал С.Д. Яхонтов, службу вел строго, молитвенно, красиво. Это не нравилось властям, и они решили любыми способами избавиться от ревностного священнослужителя, а заодно и закрыть храм. Они потребовали полного и срочного ремонта церкви. «Захолонуло сердце», — пишет Яхонтов. Он знал, что за этим может последовать закрытие храма. Священнику велено было в короткий срок восстановить всю

*Храм в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость»
Фотография второй половины XX века*

роспись в храме. Отец Александр взялся за дело. Он беспрестанно ездил в Москву, изыскивать средства и материалы для церкви. Просил он оказать помощь и прихожан. И вот к храму потянулись люди, неся все, что только можно: доски, краску, цемент, стекло. В Москве протоиерей Александр нашел достойного человека, который занялся ремонтом храма и его росписью. По словам Степана Дмитриевича, особенно красив был алтарь.

Но с отцом Александром стряслась беда. Спасая вещи от воров, которые повадились забираться в храм, он спрятал ценные так, чтобы они до них не добрались. Но власти сделали обыск, и настоятеля привлекли к суду. «Нужно было отделаться от истинного пастыря», — замечает Яхонтов⁶. После этого события владыка Иувеналий совсем расстроился, так как одного за другим терял верных людей. Закрывались храмы. Предчувствие никого не обмануло: 14 июля 1935 года с верующими был расторгнут

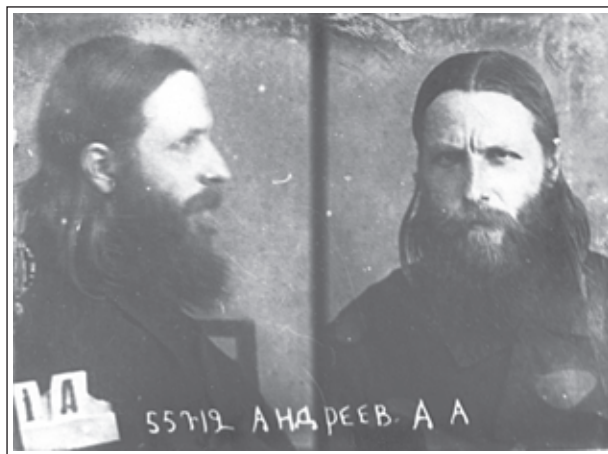
*Епископ Скопинский Игнатий (Садковский).
Фотография 1930-х годов. Из фонда ИАО РМ*

договор — в связи с тем, что они, якобы, не выполнили его условий. Но это была очередная провокация со стороны властей, жаждущих закрыть кладбищенскую церковь. Верующие, разумеется, воспротивились этому. Протоиерей Екатеринбургского храма города Рязани Сергей Виноградов обратился с просьбой в культурную комиссию с просьбой о разрешении совершения службы в храме. А в это время Президиум Рязанского горсовета просил областной музей дать разрешение на проведение работ по превращению культового здания в здание гражданское. Постановлением горсовета от 14 июля 1935 года церковь была закрыта. Но верующие продолжали свой протест против закрытия храма в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Богу не было угодно, чтобы храм в такое скорбное время был закрыт. Матерь Божия оставалась великой Утешительницей и Заступницей православных.

Протоиерей Александр Андреев был близок с викарием Рязанской епархии, епископом Скопинским Игнатием (Садковским)⁷. Владыка Игнатий, приезжая в Рязань по вопросам службы, как правило, всегда останавливался у отца Александра в его двух небольших комнатах, расположенных в сторожке Скорбященской церкви. Последний раз владыка Игнатий посетил настоятеля Скорбященского храма осенью 1935 года — незадолго до последнего ареста.

Главой Русской Православной Церкви в то время был Местоблюститель Патриаршего престола митрополит Сергей (Страгородский). Отец Александр был лично знаком с Местоблюстителем, будущим Святейшим Патриархом. Он несколько раз ездил ему по поручению владыки Иувеналия (Масловского). Эти отношения также вменили в вину протоиерею Александру во время проведения следствия.

В начале 1936 года в Рязани было возбуждено дело об организации епископом Иувеналием контрреволюционной церковной организации. По нему подверглись аресту 27 священно- и церковнослужителей, а также активных мирян Рязанской епархии. В обвинительном заключении от 13 мая 1936 года записано следующее: «Рязанскому Райотделу УНКВД МО стало известно, что руководитель Рязанской епархией Масловский Евгений Александрович, он же монах Иувеналий, пользуясь властью и религиозным влиянием на духовенство и актив церковников, подчиненных ему, стал проводить контрреволюционную работу, группируя вокруг себя к-р настроенное духовенство, монашество и актив церковников». По этому делу подверглись аресту архиепископ Рязанский и Шацкий Иувеналий (Масловский), архимандрит Мина (Шелаев), иеромонах Петр (Чернышев), протоиерей Андрей Куницын, протоиерей Александр Андреев, иеромонах Серафим (Крупнов), протоиерей Ксенофонт

Протоиерей Александр Андреев. Таганская тюрьма. Фотография 1936 года

Синеутский, священник Николай Поливанов, священник Леонид Викторов, иеромонах Феодорит (Юрин), протоиерей Александр Виноградов, священник Сергей Виноградов, священник Леонид Садовский, священник Петр Сурин и другие⁸.

Протоиерей Александр Андреев был арестован 14 января 1936 года. Затем его перевезли в Москву и содержали в Таганской тюрьме.

Во время следствия на допросах он вел себя уверенно и спокойно, никого не оговорил, отверг все выдвинутые против него обвинения. Особым СовеЩанием при НКВД СССР от 4 апреля 1936 года протоиерей Александр Александрович Андреев «за участие в контрреволюционной группе» был приговорен к пяти годам заключения в концлагерь⁹. Он был направлен в Суловское отделение исправительно-трудовых лагерей Западно-Сибирского края (г. Мариинск Кемеровской области). Там же был в заключении осужденный с ним рязанский архимандрит Мина (Шелаев) и многие иерархи и священнослужители Русской Православной Церкви.

В сентябре 1937 года в Суловском отделении Сиблага было возбуждено дело о якобы существовавшей в лагере «контрреволюционной группе», которой руководил заключенный Серафим (Самойлович), архиепископ Угличский¹⁰. Этой «контрреволюционной» группе вменялось в вину саботирование работ, контрреволюция и религиозная пропаганда. По делу привлекли к ответственности 15 человек, 12 из которых постановлением «тройки» Управления НКВД по Новосибирской области были приговорены к расстрелу. Среди них — архиепископ Угличский Серафим (Самойлович); архимандрит Мина (Шелаев)¹¹ и протоиерей Александр Андреев¹². Приговор был приведен в исполнение 4 ноября 1937 года, в день празднования Казанской иконе Пресвятой Богородицы.

Деяниями Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 2000 года, протоиерей Александр Александрович Андреев прославлен как священномученик¹³. Память священномученику Александру Рязанскому совер-

шается 22 октября / 4 ноября, в день мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Московских святых, в Соборе Кузбасских святых, в Соборе Рязанских святых.

Тропарь, глас 5

Днесь возсия нам священное торжество / в прославлении священномученика Александра, / принесшаго себя в жертву Богови, / темничное злострадание претерпев, / в кротком исповедании веры Православной / пострадал еси даже до крове, / вышнюю радость и славу наследовал еси / сего ради почитаем тя усердно вопиюще: / не забуди свою паству Рязанскую, / помяни нас у Престола Всевышняго, / да страну нашу Российскую Господь в мире сохранит // и спасет души наша.

Примечания

¹ Были верны до смерти. Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских XX века. Рязань, 2002. С. 116.

² Там же.

³ ГАРФ. Ф. 10035. Д. 20810.

⁴ ГАРО. Ф. Р-2798. Оп. 1. Д. 98. Л. 45.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Священномученик.

⁸ Архив УФСБ по Рязанской области. Д. 9611; Учетно-архивный отдел УФСБ по Рязанской области. Д. 521648.

⁹ Были верны до смерти. Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских XX века. Рязань, 2002. С. 117.

¹⁰ Священномученик.

¹¹ Преподобномученик.

¹² Архив УФСБ по Кемеровской области. Д. 29791.

¹³ Православная энциклопедия. Т. I. М., 2000. С. 475.

Источники

Арх: Архив УФСБ по Кемеровской области. Д. 29791; Архив УФСБ по Рязанской области. Д. 9611; Учетно-архивный отдел УФСБ по Рязанской области. Д. 521648; ГАРО. Ф. Р-2798. Оп. 1. Д. 98. Л. 45; ГАРФ. Ф. 10035. Д. 20810.

Лит.: Были верны до смерти. Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских XX века. Рязань, 2002. С. 113-120; Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Ноябрь. Тверь, 2003. С. 305-307; Дамаскин (Орловский), игум. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Кн. 6. Тверь, 2002. С. 440-441; За Христа пострадавшие. М., 1997. С. 80; Православная энциклопедия / Под ред. Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. I. М., 2000. С. 475.

ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИК МИНЫ РЯЗАНСКИЙ (Шелаев)

«Не отрицаю того, что я был недоволен начавшимся в г. Рязани закрытием церквей и передачи части их обновленцам. Были случаи, что в беседах со знакомыми неоднократно выражал им свое недовольство этими действиями советской власти...»

«Советскую власть я признаю, но как верующий отрицательно отношусь к мероприятиям советской власти по вопросу закрытия церквей, которые закрываются насильственным образом против желания верующих...»

Из протоколов допроса архимандрита Мины (Шелаева) от 9 января 1936 года и 13 января 1936 года.

Так или почти так отвечали на допросах многие священнослужители в те страшные богоборческие годы, когда жизнь человека, а тем более священнослужителя, для власть предержащих была дешевле ломаного гроша.

Преподобномученик Мина родился 15 сентября 1882 года в селе Пересветово Дмитровского уезда Московской губернии. В Святом Крещении младенца нарекли Иваном в честь Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Отец мальчика, Влас Шелаев, происходил из крестьянской семьи. Он со временем перебрался в Москву, смог там организовать сначала артель, а впоследствии и небольшую фабрику по производству бахромы. Семейная жизнь родителей Ивана не сложилась. В 1885 году, когда ему исполнилось лишь три года, а его старшей сестре шесть лет, отец и мать разошлись, что в ту пору было большой редкостью. Дети мало помнили отца, и мать стала для них всем. Для того, чтобы поставить своих детей «на ноги», она устроилась работать домашней прислугой в богатом семействе. Мать, пребывая в постоянных трудах, старалась дать детям приличное образование. Для нее это было чрезвычайно важно — ведь Иван обладал замечательными способностями. 23 марта 1896 года, когда отроку было четырнадцать, он успешно окончил полный четырехгодичный курс обучения в Московском городском Петровско-Пятницком училище.

До 24-летнего возраста Иван Шелаев, помогая семье, трудился в разных местах и на разных должностях. Так, например, с 1902 по 1906 год он работал меднолитейщиком на одном из заводов Москвы. Вместе с тем он никогда не прекращал

заниматься самообразованием. Благодаря глубоко верующей матери, он проявлял заметный интерес к богословским предметам: стал самостоятельно углубленно изучать Священное Писание, святоотеческое наследие, православно-догматическое богословие; с большим интересом читал труды по истории Церкви. Часть заработанных денег Иван тратил на покупку книг. Со временем у него сформировалась личная библиотека, которую он постоянно пополнял.

Под воздействием прочитанного, изученного Иван Власович постепенно увидел свое призвание в учительстве и проповедничестве спасительных заповедей Христовых. Он экстерном успешно выдержал экзамены в Духовное училище при Московском Заиконоспасском монастыре и 11 ноября 1906 года получил свидетельство № 282 на звание учителя церковно-приходской школы. Здесь же, при обители, он был определен и на должность учителя монастырской школы, в которой приступил к новой в своей жизни деятельности — преподаванию. Учительствовал он в этой школе с 1906 по 1910 год.

Вскоре у него как ответ на призыв апостола: «занимайся чтением, наставлением, учением» (2 Тим. 4, 13), появилось желание посвятить себя благородной миссионерской цели. С 23 августа 1910 до 1913 года он состоял в должности учителя церковно-приходской школы при Московском Никольском единоверческом монастыре, которая

Московский Заиконоспасский монастырь. Фотография начала XX века

имела именно миссионерскую направленность. В этой обители и проявились его незаурядные миссионерские способности. В течение нескольких лет он занимался не только преподавательской работой: в каникулярное время он проводил публичные беседы со старообрядцами.

Вскоре Иван Власович сблизился с игуменом монастыря Миной (Шустовым). Как пишут многие исследователи жизни игумена Мины, он перешел в свое время в единоверие из раскола, и, много лет находясь в единоверческом монастыре, вел неустанную миссионерскую работу, оставив после себя ряд научных трудов, а самое главное, он привел многих людей в лоно Православной Церкви. Кончина игумена Мины (Шустова), которая последовала 20 апреля 1911 года, явилась для Ивана Шелаева большой невосполнимой утратой. Будучи его учеником, он стал со временем его последователем¹.

Вскоре жизнь Ивана Власовича и его служение стали тесно связаны с Рязанской землей. В течение 1914 года он получил от епископа Михайловского Амвросия (Смирнова), vicария Рязанской епархии, три назначения. 19 августа 1914 года он был определен исполняющим должность псаломщика к храму в честь иконы Божией Матери «Знамение» села Знаменское Егорьевского уезда Рязанской губернии. В сентябре-ноябре того же года его назначили миссионером по Первому, а затем и по Второму Егорьевским благочинническим округам².

Егорьевский уезд Рязанской губернии отличался тем, что в нем проживало значительное количество раскольников. Миссионеры на страницах «Рязанских епархиальных ведомостей» вели полемику со старообрядцами на протяжении многих лет. Иван Власович стал активным членом Егорьевского миссионерского Братства во имя великомученика Георгия Победоносца. На страницах епархиального издания часто появлялись его статьи. Ивану Власовичу Шелаеву 11 февраля 1915 года было «выражено поощрение» епископа Рязанского и Зарайского Димитрия (Сперовского) за миссионерскую деятельность среди старообрядцев Егорьевского уезда.

7 марта 1915 года Ивана Власовича переместили на должность миссионера по городу Егорьевску,

а 15 марта того же года он был назначен еще и на штатную псаломщическую должность с посвящением в стихарь к Успенскому собору Егорьевска. В Успенском соборе в этот период служили поистине преданные сыны Церкви Православной: священнослужители Георгий Владимирович Зверев, Николай Евгеньевич Зверев, Андрей Иванович Яснев³, которые в годы репрессий также пострадали от новой власти.

К этому времени Иван Власович понял, что хочет подвизаться в каком-нибудь монастыре. Он стремился к уединенной иноческой жизни и, согласно прошению, указом Рязанского преосвященного от 5 апреля 1915 года был определен в число указных послушников Спасо-Преображенского монастыря Рязани с увольнением от должности псаломщика и облечением в рясофор.

12 апреля 1915 года, в день памяти преподобномученика Мины Палестинского, убиенного стрелами от сарацин в VII веке, он был пострижен в монашество с именем Мины. 15 апреля того же года монах Мина (Шелаев) был рукоположен во иеродиакона, а 26 апреля назначен Рязанским уездным миссионером с совмещением всех ранее ему определенных миссионерских должностей.

20 сентября 1915 года в Спасо-Преображенском монастыре он был рукоположен в сан иеромонаха. Пришло время исполнять наставление апостола к ученику: *«Не неради о пребывающем в тебе даровании, которое дано тебе по пророчеству с возложением рук священства»* (2 Тим. 4, 14). В этом монастыре, расположенном в Рязанском кремле, были свои древние традиции и довольно строгие правила. В 1815 году в этой обители принял постриг святитель Гавриил (Городков), оставивший по себе добрую память не только в Рязанской, но и в Калужской и Могилевской епархиях.

10 июня 1916 года «за усердие и ревность в миссионерском деле» иеромонаху Мине (Шелаеву) было преподано архипастырское благословение епископа Рязанского и Зарайского Димитрия (Сперовского). Его проповедническая и миссионерская деятельность охватила не только Егорьевский уезд, но и граничащий с ним Рязанский уезд, а также саму губернскую Рязань, где влияние старо-

обрядцев было довольно сильным. Главный результат своей миссии он видел в примирении старообрядцев с официальной Русской Церковью. 1 января 1917 года иеромонах Мина (Шелаев) был назначен Епархиальным миссионером. 23 января его наградили набедренником. Миссионерский дар отца Мины был высоко оценен не только епархиальным начальством, но и простыми мирянами: 23 марта 1917 года за проповеднические труды ему была «выражена благодарность граждан города Егорьевска». События 1917 года не отразились на характере деятельности Епархиального миссионера отца Мины (Шелаева). Он продолжал самоотверженно исполнять свое послушание⁴.

19 сентября 1919 года к архиепископу Рязанскому и Зарайскому Иоанну (Смирнову) обратилась настоятельница Александро-Мариинского монастыря Егорьевского уезда игуменья Анатолия с просьбой от имени совета обители и сестер назначить иеромонаха Мину на священническое место в их монастырь вместо ушедшего на покой престарелого протоиерея Иоанна Скворцова. Иеромонах Мина также обратился к владыке с прошением по этому поводу: «В целях миссионерских мне желалось бы чаще бывать и пожить в Спасо-Клепиковском районе, а потому и покорнейше прошу Ваше Высокопреосвященство назначить меня исправляющим обязанности второго священника в Александро-Мариинском монастыре, а оттуда по исправлении своего очередного служения я буду приезжать для Управления миссионерских обязанностей и в г. Рязань». На прошениях игуменьи Анатолии и иеромонаха Мины 8 октября 1919 года управляющим Рязанской епархией была наложена положительная резолюция № 2439⁵. Служение отца Мины в Александро-Мариинской обители продолжалось до 1921 года, когда монастырь был закрыт, а должность Епархиального миссионера упразднена.

Вскоре после этих событий отец Мина окончательно поселился в Рязани — в сторожке, принадлежащей Николо-Ямской церкви. Сначала в сане игумена, а затем и архимандрита он служил в храмах сел Дягилево, Березники и Никуличи. В последнем он служил до его закрытия в 1935 году.

*Архиепископ Иувеналий (слева) и архимандрит Мина.
Христорождественский собор города Рязани.
Фотография 1929 года. Из фонда ИАО РМ*

Лишившись прихода, архимандрит Мина продолжал свою миссионерско-проповедническую деятельность под видом нищенства, теперь уже среди крестьян-единоличников и колхозников сел Дягилево, Никуличи, Хамбушево и Голенчино. В своих проповедях он призывал православный народ почитать Бога и Церковь, не забывать церковных праздников, помнить о страхе Божиим. Так как средств к существованию у него тогда совсем не было, верующие этих пригородных сел ему тайно помогали. По благословию священномученика Иувеналия (Масловского), архиепископа Рязанского и Шацкого, хождение по селам, как правило, сопровождалось совершением церковных треб в домах верующих⁶. И в такой форме в условиях все большего притеснения со стороны богоборческой власти продолжала теплиться сокровенная жизнь Церкви. Все это время отец Мина не оставлял миссионерского служения. В декабре 1935 года к нему приехали старообрядцы-беглопоповцы из села Каверино Спас-Клепиковского района. Они желали пригласить его на должность священника в их храм. Архимандрит Мина ответил им, что это возможно осуществить, если старообрядцы объединятся с официальной Патриаршей Православной Церковью на основе единоверия. Представители беглопоповцев после беседы отбыли для согласования этого

вопроса со всей общиной. Отец Мина в тот же день доложил управляющему Рязанской епархией архиепископу Иувеналию (Масловскому) о предложении старообрядцев. Владыка был доволен сообщением и благословил начинание по воссоединению старообрядцев с Патриаршей Церковью. Архиепископ Иувеналий при этом отметил: «Объединение всех течений старообрядцев и Православия очень желательно в настоящее время для всей Православной Церкви, которая искусственно сейчас разделена на разные течения с единственной целью уничтожения Церкви и Православия»⁷.

Архимандрит Мина, любивший чтение духовных книг, в эти самые страшные годы существования Православия, до самого момента своего ареста сохранял свое главное богатство — обширную духовную библиотеку, книгами из которой он щедро делился с верующими.

Остались свидетельства, что архимандрит Мина имел от Бога дар исцелять болящих и страждущих. Впоследствии это стало одной из статей обвинения. К нему со всех концов Рязанской земли приезжали и приходили люди, надеясь на его помощь. И они ее получали.

5 января 1936 года, в числе 27 священно- и церковнослужителей, архимандрит Мина был арестован по делу «о контрреволюционной деятельности Управляющего Рязанской епархией Иувеналия (Масловского), архиепископа Рязанского и Шацкого». Архимандриту Мине, в частности, вменялось в вину, что он «систематически посещал Масловского», «среди населения вел антисоветскую агитацию о гонении на Церковь», «имея большую библиотеку религиозного характера, различным верующим давал для прочтения книги», а также «занимался исцелением от различных болезней»⁸. С 5 января по 6 апреля 1936 года архимандрит Мина (Шелаев) содержался в тюрьме Рязани.

Постановлением Особого Совещания при НКВД СССР от 4 апреля 1936 года всех арестованных по этому делу приговорили к разным срокам заключения. Архимандрит Мина был осужден на пять лет ИТЛ.

6 апреля того же года он в группе осужденных был направлен в город Мариинск с первым отходящим этапом — в распоряжение начальника распредотделения Сиблага НКВД. Вместе с протоиереем Александром Андреевым⁹, настоятелем Скорбященского храма города Рязани, его определили для отбывания срока наказания в Суловское отделение ИТЛ Западно-Сибирского края.

Спустя полтора года, в сентябре 1937 года, в Суловском отделении Сиблага было возбуждено следственное дело о существовании в лагере контрреволюционной группы под руководством архиепископа Угличского Серафима (Самойловича). Их обвинили в саботировании, контрреволюционной и религиозной пропаганде. По данному делу были привлечены к ответственности 15 человек, 12 из которых решением УНКВД по Новосибирской области приговорили к расстрелу. Среди них — священномученика Серафима (Самойловича), архиепископа Угличского; преподобномученика Мину (Шелаева), священномученика Александра Андреева. В день празднования Казанской иконе Пресвятой Богородицы — 4 ноября 1937 года — приговор был приведен в исполнение¹⁰.

Деяниями Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 2000 года по представлению от Московской епархии архимандрит Мина (Шелаев) прославлен как преподобномученик.

Память преподобномученику Мине Рязанскому совершается 22 октября / 4 ноября, в день его мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Московских святых, в Соборе Кузбасских святых, в Соборе Рязанских святых.

Тропарь, глас 5

Божественным духом просвещен, / усердно послужил еси Богови постом и молитвою, / терпением в годину гонений и смирением. / Подражая любимому своему архипастырю священномученику Иувеналию, / душу свою уготовал еси в жертву Богу чистую. / Молися, преподобномучениче Мино, / за паству рязанскую, за веру Православную, за Русь Святую, / да сохранит Отечество наше в мире и благочестии // и спасет души наша.

Примечания

¹ В монашестве он был наречен тем же святым именем – Мина.

² Клировые ведомости за 1914 г. Л. 271.

³ Священномученик.

⁴ Миссионерский сборник. Издание Рязанского епархиального миссионерского совета. 1911. № 7-8 (июль-август). С. 581.

⁵ ГАРО. Ф. 1033. Оп. 1. Отд. 2. Д. 657 а. Св. 7. 1919 г.; Отд. 1. Д. 452, Св. 4. 4. 02. 1919 г.

⁶ Личные воспоминания священноархимандрита Авеля (Македонова).

⁷ Были верны до смерти. Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских XX века. Рязань, 2002. С. 86.

⁸ Архив УФСБ по Рязанской области. Д. 9211, 9611 (№ 14141).

⁹ Священномученик.

¹⁰ Архив УФСБ по Кемеровской области. Д. 29791.

Источники

Арх.: Архив УФСБ по Кемеровской области. Д. 29791; Архив УФСБ по Рязанской области. Д. 9211, 9611 (№ 14141); Личные воспоминания священноархимандрита Авеля (Македонова); ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 58. Св. 32. Клировые ведомости за 1914 г. Л. 271; Ф. 1033. Оп. 1. Отд. 2. Д. 657 а. Св. 7. 1919 г.; Отд. 1. Д. 452, Св. 4. 4. 02. 1919 г.

Лит.: Были верны до смерти. Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских XX века. Рязань, 2002. С. 87; Миссионерский сборник. Издание Рязанского епархиального миссионерского совета. 1911. № 7-8 (июль-август). С. 581.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК НИКОЛАЙ АГЛОМАЗОВСКИЙ

Пробатов

И С НИМ УБИЕННЫЕ МУЧЕНИКИ АГЛОМАЗОВСКИЕ
Виктор Краснов, Косма, Науш, Филипп, Иоанн, Павел,
Андрей, Павел, Василий, Алексей, Иоанн, Агафия

Священномученик Николай родился в 1874 году в селе Игнатьево близ города Кадома Тамбовской губернии¹. Младший сын священника этого села, Александра Николаевича Пробатова, и его жены Еликониды, он получил образование сначала в Касимовском духовном училище, а затем в Тамбовской духовной семинарии. До наших дней сохранились его письма к брату, протоиерею Василию, из которых видно, как непросто было ему учиться. Не в смысле получения знаний, в этом деле все обстояло благополучно. В семье не хватало средств даже на одежду и, бывало, товарищи смеялись над ним, а наставники делали замечания из-за старой одежды, которая в семье переходила от одного ребенка к другому. Бедные не были в диковинку среди учащейся молодежи

Тамбовская духовная семинария. Почтовая карточка начала XX века

Саровская пустынь. Гравюра начала XX века

духовных школ — известно, что священнические многодетные семьи жили в своем большинстве небогато.

По окончании семинарии Николай Пробатов женился на младшей дочери священника села Темирево Елатомского уезда Варваре Алгебрайстовой. После венчания Николай и Варвара отправились в паломническую поездку в Саровский монастырь. Преподобный Серафим Саровский еще не был прославлен, но в эту обитель постоянно приезжали люди со всех уголков России, чтобы поклониться угоднику Божию.

Николай имел огромное желание служить у престола Божиего, и в 1899 году он был рукоположен в сан иерея. Назначение получил в храм села Темирево, в котором служил его тесть, на должность второго священника. В 1906 году отца Николая перевели на самостоятельный приход в село Агломазово Кадомского уезда Тамбовской губернии.

Деревянный Богоявленский храм этого села, построенный в 1779 году, неоднократно поновлялся — благоустроители вкладывали свои деньги, а священники этой церкви на протяжении многих

*Николай Пробатов
после окончания семинарии.
Фотография середины 1890-х годов*

десятилетий принимали непосредственное участие в его перестройках и благоуукрашении. Отец Николай Пробатов, так же как и его предшественники, старался украсить храм не только великолепными службами, но и святыми иконами. В 1910 году он при помощи доброхотов обновил обветшавший иконостас. При храме был создан дивный хор, и трудами отца Николая было введено прекрасное общее пение. Как вспоминали близкие люди, перед совершением Божественной литургии священник всегда долго и усердно молился. Служил он с благоговением и вдохновенно. Многие прихожане слышали, как он говорил: «У меня в алтаре уголок рая».

Село Агломазово, по тем временам, довольно большое — в сто пятьдесят домов, насчитывало более тысячи прихожан. Было много ребятшек, поэтому отец Николай посчитал, что в селе необходима церковно-приходская школа. Его стараниями для школы было выстроено просторное деревянное здание на двести учащихся. Сам он в школе вел уроки Закона Божия, и детям было очень интересно, так как священник не толь-

*Иерей Николай Пробатов.
Фотография 1899 года*

ко обладал прекрасными знаниями, но Господь наградил его еще таким даром слова, что иерей слыл замечательным проповедником: его речами и проповедями заслушивались крестьяне, любившие бывать на его службах в храме, беседовать с ним, советоваться по своим насущным проблемам. Отец Николай у местных жителей снискал и уважение, и любовь.

Семья Пробатовых жила бедно, но священник за требы платы не брал. Все в селе знали, что у отца Николая всего две пары обуви — зимняя и летняя.

Наступил 1914 год. К концу лета грянула Первая мировая война. На призывные пункты стекалось много крестьян-призывников. В то время в армии с солдатами всегда были священники: в полевых храмах служились литургии, шла исповедь, солдаты укреплялись перед боем в вере, раненые получали душевное облегчение после общения со священником. Но пресвитеров в армии все равно не хватало.

Епископ Тамбовский Кирилл (Смирнов) обратился к духовенству епархии с призывом — пойти священникам в действующую армию. Отец Николай принял обращение архиерея близко к сердцу. Его удивляли разговоры некоторых священнослужителей, не желавших ответить на призыв архиерея, прикрываясь болезнями, детьми и «другими стезями». У отца Николая было трое детей, старшему едва исполнилось четырнадцать лет, а младшим сыну и дочери было по году. Несмотря на это, он пошел служить полковым священником в первый Бахмутовский полк, сражавшийся против австрийцев. Вместе с отцом был и его сын Александр,

Молебен на передовой. Полковой священник у импровизированного аналоя из винтовок. Фотография периода Первой мировой войны

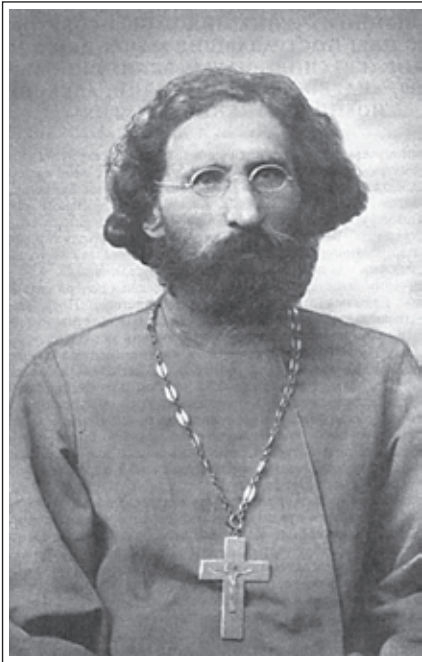
Александр, сын иерея Николая, награжденный в 14 лет Георгиевским крестом

который в свои 14 лет был награжден главной солдатской наградой — Георгиевским крестом. На фронте священник Николай Пробатов воочию увидел, как пагубно и разлагающе война действует на человека: из всего личного состава полка храм посещали не более тридцати человек.

В 1917 году отец Николай вернулся домой. Близкие люди слышали от него пророческие слова: «Священники уже тут не нужны, они теперь скорее жители Неба, чем земли».

В Тамбовской губернии, как и во всей стране, революционные события вовлекли крестьян в круговорот смуты. Сначала жглись и крушились помещичьи имения, а затем крестьяне стали выступать против новой власти. Было много крови с обеих сторон: «брат шел на брата и отец на сына» (Мф. 10, 21). После издания большевиками Декрета об изъятии из храмов метрических книг и передачи их в нотариальные учреждения, к отцу Николаю явился отряд солдат и потребовал выдать из церкви метрические книги.

— А кто вы такие, что мне указываете? — решительно встретил их священник. — Скажет мое начальство, тогда передам.

Священник Николай и его супруга Варвара Пробатовы

— Нет, — не отступали солдаты, — передавай сейчас.

— Ну, хорошо, — ответил отец Николай, — не хотите слушать церковное начальство, соберем сход крестьян. И как решит народ, так и сделаю.

Собрали сход, и священник произнес слово, после которого крестьяне сразу же изгнали покушавшихся на церковные метрические книги².

В феврале 1918 года была объявлена мобилизация в Красную гвардию. Крестьяне многих селений, жаждавшие мира, решили в армию не записываться. Они вознамерились идти в ближайший уездный город и разогнать там большевистское начальство. Перед уходом, по православной традиции, они попросили отца Николая отслужить молебен. После молебна священник сказал короткую проповедь и благословил их идти «на борьбу с гонителями Церкви Христовой». В то же самое время, протоиерей Павел Алфеев, бывший преподаватель Рязанской духовной семинарии, благословлял такими же словами восставших в селе Санском Спасского уезда... Потом он был расстрелян...

Крестьяне, вооруженные обычным крестьянским «партизанским оружием» — топорами и вилами, двинулись к уездному городу, до которого было

двадцать пять верст. Пока они шли, решимость многих упала, и часть из них стала возвращаться домой. Оказались там и доносчики — они пошли предупреждать большевиков. К городу подошла уже значительно поредевшая группа крестьян. С колокольни по ним была выпущена пулеметная очередь. Это остановило восставших, и толпа быстро рассеялась. Казалось, инцидент был исчерпан, но в Агломазово направили карательный отряд. Отец Николай, возможно, предчувствуя свой скорый конец, попросил домашних уйти в соседнее село Калиновец, в котором служил

брат матушки Варвары. В книге игумена Дамаскиана (Орловского) разговор супругов Пробатовых передается так:

— Написано: «Господь не посылает испытаний выше сил человеческих», — сказала жена отца Николая.

— Да, — сказал священник. И, помолившись, наугад открыл Апостол и прочел: «*Верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение так, чтобы вы могли перенести*» (1 Кор. 10, 13). Слово Священного Писания, как ничто другое, утешило и укрепило душу³.

Ко времени прихода карателей отец Николай совершенно успокоился, предав свою жизнь в волю Божию.

Крестьяне говорили ему:

— Беги, батюшка, убьют!

— Я никогда не бежал и сейчас не побегу.

Домашние ушли, остался только старший сын Александр. Отец Николай предложил и ему уйти. Да и матери, возможно, потребуется помощь. Но Александр не пожелал оставить отца. Священник надел теплый ватный подрясник и вышел из дома. Издалека показался отряд карателей.

— Римские легионы идут, — покачав головой, сказал отец Николай.

Отряд приближался, и вскоре стала слышна песня, которую пели каратели: «Трансвааль, Трансвааль, страна моя, ты вся горишь в огне...»⁴.

Подошедший отряд расположился недалеко от храма. Арестованных отвели в подвал. Были составлены их списки. Двоих красногвардейцев отравили за священником. Отца Николая арестовали, а в доме перевернули все верх дном: чего-то искали... Во время обыска присутствовал только Александр, сын священника.

Арестованных допрашивали, применяя испытанный метод всех тотальных режимов: побои и издевательства. Отца Николая били шомполами по пяткам, заставляя плясать.

— Я и раньше никогда не плясал и перед смертью не буду, — ответил священник, продолжая быть твердым в своем подвиге исповедничества.

Весь мир как будто раскололся: те, кто раньше были прихожанами храма, вдруг встали на сторону врага рода человеческого и, издеваясь над священником, кричали, вспоминая последнюю литургию отца Николая в день празднования Казанской иконе Божией Матери: «Заступница усердная!.. Ты Ей молился! Что же Она тебя не заступает?... И это возвращало в то время, когда на Кресте распятому Иисусу Христу кричали иудеи: «Других спасал; пусть спасет Себя Самого...» (Лк. 23, 35). На все издевательства слышался только тихий кроткий ответ иерея: «Христос терпел, будучи безгрешен, а мы терпим за свои грехи». И вокруг него слышались смех и брань подвыпившей издевавшейся толпы... так же, как почти две тысячи лет назад.

Среди подлежащих аресту в селе Агломазово были и женщины, но начальник карательного отряда почти все их имена вычеркнул, оставив лишь

одно — совершенно одинокой крестьянки Агафьи. До наших дней дошли известия, как изощренно издевались над этой женщиной палачи, но она все молча переносила. Наконец, было объявлено, что все арестованные будут расстреляны. Перед смертью осужденным дали возможность исповедоваться... Неужели что-то человеческое еще осталось в сердцах карателей?!

В седьмом часу вечера 11 ноября 1918 года восемнадцать осужденных вывели из подвала и повели к реке Цне. Там их разделили на две группы: одну повели по берегу налево, другую — направо. Раздалась команда красногвардейцам построиться и приготовиться к расстрелу. Отец Николай, воздев руки, молился. Слова молитвы доносились до всех: «*Господи, прости им, они не знают, что делают*» (Лк. 23, 34).

Раздался залп... Тела упали на землю, каратели не собирались проверять, кто из них был ранен, а кто убит. Но раненый отец Николай, собрав силы, поднялся и с воздетыми руками продолжил вслух молиться: «Достойно есть, яко воистину блажити Тя, Богородицу...» Вторым залпом он был убит.

Восемнадцать человек из села Агломазова были в упор расстреляны. Но убиты были не все. Господь сохранил жизнь пятерым. Ночью они доползли до ближайших изб и были спрятаны жителями. Они-то и рассказали в подробностях о расстреле: кроме отца Николая Пробатова были убиты староста

Берег реки Цны

храма Косма Егорович, крестьяне Виктор Краснов, Наум и Филипп (отец с сыном), Иван, Павел, Андрей, Павел, Василий, Алексей, Иван и Агафья.

На следующее утро сердобольные крестьяне снарядили подводку и поехали забирать расстрелянных. Александр Пробатов, тоже поехал с ними — за телом отца.

Их взору предстала зловещая картина: весь песок был пропитан кровью. И Александр, ведомый какой-то силой, снял с него верхний слой и положил на телегу. Тело отца Николая уже закоченело. Все увидели любимого батюшку благословляющим: он так и застыл с поднятыми при последней его земной молитве руками, с пальцами, сложенными для благословения. Когда телега проезжала по селу, крестьяне, выглядывая из окон, говорили: «Батюшка нас и мертвый благословляет».

Вскоре матушка Варвара Пробатова вернулась домой и обратилась к властям за разрешением похоронить супруга возле храма, в котором тот служил. Каратели были возмущены: «Что?! Собаке — собачья смерть. Его надо отвезти на свалку. Еще спасибо скажете, что в овраг не свалили, на кладбище разрешаем похоронить».

Отца Николая пришли провожать священники соседних приходов, которые между собой были всегда дружны, поддерживали друг друга: о. Павел Мальцев из села Усады и о. Максим из села Старое Березово. Сохранились свидетельства, что отпевали в доме Пробатовых. Окна наглухо занавесили черной плотной материей, чтобы никто из новой власти не смог увидеть происходящего внутри. Хоронили глубокой ночью. Священники отнесли гроб на кладбище, где уже была вырыта могила⁵.

Иерей Николай Пробатов и с ним пострадавшие Виктор Краснов, Косма, Наум, Филипп, Иоанн, Павел, Андрей, Павел, Василий, Алексей, Иоанн и Агафья прославлены в лике новомучеников Российских XX века Деяниями Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 2000 года⁶.

Память священномученику Николаю, мученикам Виктору, Косме, Науму, Филиппу, Иоанну, Павлу, Андрею, Павла, Василию, Алексею, Иоанну и мученице Агафии совершается 29 октября / 11 ноября, в день их мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Рязанских святых.

Тропарь, глас 1

Мученицы Твои, Господи, / во страданиях своих венцы прияша нетленный от Тебе Бога нашего. / Имуще бо крепость Твою, / мучителя низложиша, / сокрушиша и демонов немощныя дерзости. / Тех молитвами // спаси души наша.

Кондак, глас 2

Светильницы светили явльшися, Божествении мученицы, / тварь всю светлостию чудес озаряете, / недуги разрешающе, и глубокую тьму всегда отгоняюще, // Христу Богу молящися непрестанно о всех нас.

Примечания

¹ Кадом вошел в состав Рязанской области 4 января 1923 года.

² Дамаскин (Орловский), игумен. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия: Жизнеописания и материалы к ним. Кн.5. Тверь, 2000. С. 321-325.

³ Там же.

⁴ Были верны до смерти. Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских XX века. Рязань, 2002. С. 123.

⁵ Там же. С. 123-124.

⁶ Деяния Юбилейного Архиерейского Собора РПЦ 13-16 августа 2000 года.

Источники

Лит.: Были верны до смерти. Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских XX века. Рязань, 2002. С. 120-125; Деяния Юбилейного Архиерейского Собора РПЦ 13-16 августа 2000 г.; Дамаскин (Орловский), игумен. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия: Жизнеописания и материалы к ним. Кн. 5. Тверь, 2000. С. 321-325; Православная энциклопедия / Под ред. Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. I. М., 2000. С. 654; Т. II. М., 2001. С. 356; Т. VII. М., 2004. С. 58; Т. VIII. М., 2004. С. 428; Под ред. Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Т. XXIII. М., 2010. С. 316.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ИОАНН ЦАРСКОСЕЛЬСКИЙ

Кочуров

Первомученик Русской Православной Церкви XX века, известный миссионер, образованнейший человек, протоиерей Иоанн Кочуров много сил отдал служению в Америке. По случаю десятилетия его служения в этой далекой стране отцу Иоанну был вручен золотой наперсный крест. Получая эту награду, он тогда сказал: «Целую этот святой крест, дар Вашей братской любви ко мне. Пусть он будет поддержкой в трудных минутах. Не буду говорить громких фраз о том, что я не расстанусь с ним до могилы. Эта фраза громка, но не разумна. Не в могиле ему место. Пусть он останется здесь, на земле, для моих детей и потомков, как фамильная святыня и как ясное доказательство того, что братство и дружество — самые святые явления на земле»¹ ... Слова эти стали пророческими: когда было найдено тело расстрелянного в 1918 году отца Иоанна, на нем креста не было. Но об этом позже...

Священномученик Иоанн Царскосельский родился 13 июня 1871 года в селе Бигильдино-Сурки Данковского уезда Рязанской губернии в благочестивой многодетной семье сельского священника Александра Кочурова и его супруги Анны Николаевны. Младенца во Святом Крещении нарекли Иваном² — в честь святого Предтечи и Крестителя Господня.

Священник Александр Кочуров был довольно известным человеком в епархии. Он окончил Рязанскую духовную семинарию. С момента своего рукоположения 2 марта 1857 года почти всю свою жизнь прослужил в Богоявленской церкви села Бигильдино-Сурки, одновременно совмещая приходское служение с исполнением обязанностей законоучителя Бигильдинского сельского училища. Супруга его также трудилась в этом училище, исполняя должность наставницы, при этом она вела домашнее хозяйство, была прекрасной матерью шестерых детей от 14 лет до 1 года.

В сознании сыновей ярко запечатлелся образ приходского пастыря, исполненного глубокого смирения и вместе с тем высокого вдохновения. Особенно остро это чувствовал и осознавал наиболее духовно чуткий из них — Иван. Воспитание мальчика, основанное на замечательных традици-

ях семей потомственного русского духовенства и связанное с естественным следованием народному православному благочестию, предопределило его вступление на стезю подготовки к пастырскому служению. В 1885 году он окончил Данковское духовное училище. В его свидетельстве об окончании училища при отличном поведении были все хорошие отметки, что позволило юноше быть переведенным в 1 класс семинарии. В 1891 году он успешно окончил и Рязанскую духовную семинарию. Во время учебы Иван Кочуров выделялся среди сверстников своими знаниями и отличными успехами в изучении общеобразовательных и богословских дисциплин. В документах семинарии имеется большой список студентов, которые должны были пересдавать экзамены. Фамилии Ивана Кочурова в этих списках нет. В классных журналах против его фамилии неизменно стояли хорошие отметки. Кроме того, выдающиеся успехи в учебе соединялись в нем с замечательным церковным благочестием, которое он проявлял в достаточно суровом и не всегда безупречном в нравственном отношении быту провинциальной духовной школы того времени. И пусть никого не смущает то, что семинаристы, призванные быть пастырями, оказываются тоже грешными людьми. Каждому,

идущему по пути совершенствования длиною в жизнь, приходится выбирать между добром и злом. И не важно, где ты находишься — в миру или в обители, главное — что ты выбираешь, как поступаешь.

По окончании Рязанской семинарии Иван успешно выдержал вступительные экзамены в Санкт-Петербургскую духовную академию, став студентом одного из лучших богословских учебных заведений России. В период его обучения в академии с достаточной четкостью определилась его склонность рассматривать богословское образование, прежде всего, в качестве подготовки к своему будущему пастырско-приходскому служению. Уже в студенческие годы он связывал возможность своего будущего служения с миссионерской деятельностью, в которой для него воплощался идеал православного пастыря. В эстонском городе Тарту в архиве хранится копия аттестата выпускника Санкт-Петербургской духовной академии Ивана Кочурова, закончившего ее с прекрасными оценками по всем предметам в звании действительного студента³. 10 июня 1895 года, по окончании Санкт-Петербургской духовной академии, Иван Кочуров, в соответствии с его давним желанием, был направлен на миссионерское служение в Алеутскую и Аляскинскую епархию⁴.

Перед отъездом за границу 24-летний Иван Александрович женился на Александре Чернышевой. 27 августа 1895 года он был рукоположен в сан священника преосвященным Николаем (Адоратским), епископом Алеутским и Аляскинским.

Оказаться на другом конце планеты, в протестантской Америке, язык которой он знал еще недостаточно хорошо, для того, чтобы православная вера там обрела право на существование — это большой пастырский подвиг. Далекая Америка

Иоанн Кочуров перед поступлением в Духовную академию. Фотография 1891 года

приняла его хорошо. Вначале он некоторое время жил в Нью-Йорке, где, благодаря братской поддержке представителей небольшой православной общины этого города, смог включиться в жизнь незнакомого государства. Следует подчеркнуть, что церковная жизнь обширной по своей территории, но весьма малочисленной по количеству своего духовенства Алеутской и Аляскинской епархии в различных районах страны обладала весьма существенными особенностями: в Северной Калифорнии, на Алеутских островах и Аляске русские православные приходы основаны уже около ста лет, и было много общин,

которые обладали значительными материальными средствами. В других же районах православная церковная жизнь только зарождалась. Там для создания полноценных православных приходов в совершенно чуждой среде требовалось миссионерское служение.

Именно в один из таких районов епархии и отправился молодой священнослужитель отец Иоанн. Указом Святейшего Синода его назначили настоятелем храма святого Владимира города Чикаго⁵. Владыка Николай открыл там православный приход лишь в 1892 году. Все надо было начинать почти заново, ведь здесь не было таких вековых православных традиций, как в России. Маленький островок православной церковной жизни — вот что представлял собой приход церкви святого Владимира в большом промышленном городе.

Большинство прихожан — представители малоимущих слоев эмигрантов православного вероисповедания, рабочий народ, зарабатывающий себе на пропитание тяжелым трудом по месту жительства — на окраинах города. К чикагскому приходу была приписана церковь Трех Святителей и приход города Стритора. Стритор и при нем местечко

Кенгли находятся в 94 милях от Чикаго и были известны своими каменноугольными копиями. Православный приход там состоял из работающих на копиях словаков, обращенных из униатов⁶. Кроме своих непосредственных трудов по окормлению паствы, он немало времени посвящал публицистике. В одной из своих статей в декабре 1898 года отец Иоанн охарактеризовал следующим образом прихожан чикагско-стриторского прихода: «Православный приход Владимирской Чикагской

церкви состоит из немногих коренных русских выходцев, из галицких и угорских славян, арабов, болгар и аравитян»⁷. Таким образом, отец Иоанн, оказавшись на малочисленном, но многонациональном чикагско-стриторском приходе, не имея денежных средств в стране, где властвовала «мамона», уповал на помощь Божию и трудился на ниве Христовой, постепенно создавая полнокровный приход, налаживая в нем духовную жизнь. Умелое сочетание пастырско-литургической и миссионерско-просветительской деятельности позволило ему постоянно преумножать ряды паствы за счет новообращенных или возвращавшихся в Православие разноплеменных христиан штата Иллинойс. Уже в первые три года приходского служения отцом Иоанном были присоединены к Православной Церкви 86 униатов и 5 католиков, а число постоянных прихожан возросло до 215 человек в Чикаго и 88 человек в Стриторе. Отец Иоанн считал, что воспитывать людей в христианской православной истине необходимо с детства. Поэтому при обоих приходских храмах успешно действовали детские церковные школы, в которых обучалось более 20 учеников. Обучение детей в период учебного года было еженедельным по субботам и ежедневным — в каникулярные периоды.

Архиепископ Алеутский и Аляскинский Тихон (Беллавин). Фотография 1898 года

Протоиерей Иоанн Кочуров. Фотография середины 1900-х годов

Таким образом, будущий священномученик воплощал в жизнь слова Спасителя о «делании и научении» (Мф. 5, 19).

В Чикаго и Стриторе пресвитер Иоанн Кочуров организовал Свято-Никольское и Трех-Святительское братства, ставившие своей целью активизацию социальной и материальной взаимопомощи среди прихожан чикагско-стриторского прихода. Они входили в состав Православного общества взаимопомощи⁸.

Кроме этих трудов, требующих немало сил — и духовных и телесных, отец Иоанн вел и другую работу. Так, 1 апреля 1897 года указом святителя Тихона (Беллавина), тогда епископа Алеутского и Аляскинского, он был включен в состав образованного в Алеутской и Аляскинской епархии Цензурного Комитета для сочинений на русском, украинском и английском языках. 22 мая 1899 года резолюцией святителя Тихона, прибывшего в епархию, отец Иоанн был назначен председателем Правления Общества взаимопомощи.

Заслуги отца Иоанна уже в первые годы его пастырского служения отметил преосвященный епископ Николай: в мае 1896 года был награжден набедренником за пожертвование 600 долларов на иконостас Владимирского храма в Чикаго,

сделанное им вместе с его другом настоятелем Нью-Йоркской церкви Александром Хотовицким; вскоре он получил право ношения фиолетовой скуфьи, а 6 мая 1901 года был удостоен права ношения камилавки.

Большим препятствием в трудах отца Иоанна по созданию и укреплению прихода являлось отсутствие зданий храмов как таковых: имеющиеся помещения были просто приспособлены для богослужения, и это не могло не печалить отца Иоанна. В Чикаго храм святого Владимира занимал небольшую часть арендованного здания на юго-западе города. На первом этаже находились храм и отделенные от него стеной кухня и комната прислуги. На втором этаже — несколько небольших комнат, в которых проживали семья священника и штатный псаломщик храма. В Стриторе храм Трех святителей располагался в помещении вестибюля Русского отдела Всемирной Чикагской выставки. У отца Иоанна зародилась мысль построить в Чикаго храм. Это было поистине рискованное решение — в чужой, далекой стране, с бедным и малочисленным приходом решиться на такое ответственное и дорогостоящее предприятие. Но отец Иоанн знал, кто может помочь ему в осуществлении задуманного.

Святитель Тихон, будущий Патриарх Московский, вступивший на Алеутскую и Аляскинскую кафедру 30 ноября 1898 года и в первые же месяцы пребывания на кафедре посетивший почти все православные приходы, разбросанные на обширной территории Алеутской и Аляскинской епархии, вникал в наиболее насущные нужды своего епархиального духовенства. Прибыв в Чикаго 28 апреля 1899 года, святитель Тихон преподавал архипастырское благословение отцу Иоанну и его пастве и уже на другой день совершил осмотр территории, где предполагалось построить новый храм. 30 апреля, побывав в Трехсвятительской церкви города Стритора, свт. Тихон в сослужении о. Иоанна совершил всенощное бдение уже во Владимирском храме Чикаго, а на следующий день после совершения Божественной литургии он утвердил протокол заседания комитета по постройке нового чикагского храма.

Отец Иоанн не мог сразу приступить к сооружению храма, так как население, которое окормлялось у него, было настолько бедным, что возникла мысль хотя бы недолго побывать в горячо любимой православной России, где он мог бы собрать средства на это строительство. В России-то почти все храмы традиционно строились на народные средства. В связи с этим он и обратился к святителю Тихону с прошением о предоставлении ему отпуска для путешествия на Родину.

С 15 января по 15 мая 1900 года отец Иоанн побывал в России, успешно совместив отпуск во время этого пребывания на Родине со сбором средств для нужд своего прихода — с тем, чтобы приступить к строительству нового храма и создать первое в Чикаго православное кладбище.

Вскоре после возвращения он начал возведение нового храма, на закладку которого 31 марта 1902 года прибыл святитель Тихон (Беллавин).

Отец Иоанн руководил строительством храма как настоящий архитектор и строитель, вложив в эту работу все свое вдохновение и, вместе с тем, трезвый практический расчет. Возведение храма, потребовавшее очень значительных по тем временам затрат в сумме 50 тысяч долларов, было завершено в 1903 году. Освящение нового храма в

Троицкий храм в Чикаго. Фотография второй половины XX века

честь Пресвятой Троицы, совершенное святителем Тихоном, стало настоящим праздником для всей Русской православной епархии в Северной Америке⁹.

В феврале 1904 года он был назначен председателем Цензурного Комитета Алеутской и Североамериканской епархии, членом которого он являлся на протяжении 7 лет. В июне 1905 года отец Иоанн принял активное участие в заседаниях подготовительного съезда епархиального духовенства в Ольдфордже, на котором под руководством святителя Тихона обсуждались вопросы, связанные с подготовкой первого Собора в истории Алеутской и Североамериканской епархии.

В 1905 году за десятилетнюю службу в Алеутской епархии священнику Иоанну Кочурову была назначена пенсия в 1125 рублей в год. В связи с 10-летием пастырского служения отец Иоанн был награжден орденом святой Анны III степени. 20 июля 1905 года на этом съезде произошло чествование отца Иоанна в связи с исполнявшимся 27 августа 1905 года десятилетием его священнического служения. В церкви святого Архистратига Михаила города Ольдфорджа в присутствии большой группы епархиального духовенства, возглавлявшейся преосвященным Рафаилом (Ававини), епископом Бруклинским, отцу Иоанну был поднесен приветственный адрес, который содержал в себе искренние слова любви и признательности за многолетний и тяжелый труд пастыря-миссионера: «Прямо со школьной академической скамьи, покинув Родину, пришли Вы в этот чужой край, чтобы всю свою, тогда еще юношескую энергию, все силы посвятить святому делу, к которому влекло Вас призвание. Тяжелое наследие досталось здесь в удел Вам. Запущенное церковное хозяйство... Вы забывали себя, забывали лишения, болезни, скудную обстановку дома, где ветхие стены, полы и трещины открывали доступ внешним стихиям и губительному влиянию на здоровье Ваше и Вашей семьи. Ваши малютки хворали, жена болела, и жестокий ревматизм как будто хотел умертвить Ваше дерзновение, сократить Вашу энергию. Мы приветствуем Вас, памятуя и о других добрых деяниях Ваших, совершение коих как добродетельная лавровая ветвь неотъемлемо

вплетается в тот же похвальный венец Вашего десятилетнего священного служения: разумеем безмездное служение Ваше в звании Председателя — дорогому Православному Обществу Взаимопомощи, в звании цензора — просветительному миссионерскому издательскому делу и расширению нашей Миссии — организовыванием приходов в Мадисоне и Гарегоне. В восполнение же слова нашего упомянем и еще об одном обстоятельстве, усугубляющем доблесть Вашей работы и величие результатов ее. Отдаленность прихода Вашего в Чикаго отрывала Вас от личного общения с другими Вашими собратями в Америке, лишала Вас возможности иногда по целым годам видиться с сослуживцами-пастырями. Вы были лишены того, чем для большей части из нас скрашивается здесь прохождение нашего миссионерского служения. Как трогательно, но и в какой степени выразительно засвидетельствовалось это одиночество Ваше тем, что даже собственных детей Вам приходилось крестить самому, по неимению вблизи священнослужителей. Сей подносимый нами святой крест да служит Вам знаком братской любви нашей, а изображенное на нем распятие нашего Господа да мирит Вас с горестями, страданиями, столь частыми в жизни миссионера-пастыря, и ободряет Вас на большие и большие труды во славу Подвигоположника и Пастыреначальника нашего Иисуса Христа». Рукотворным памятником этим трудам назывался Троицкий собор в Чикаго, а нерукотворным — сердца прихожан¹⁰.

Указом Святейшего Синода от 6 мая 1906 года отец Иоанн Кочуров был возведен в сан протоиерея и назначен благочинным Нью-Йоркского округа восточных штатов. В священническом служении отца Иоанна в Северной Америке наступал качественно новый период, когда, став благодаря своей выдающейся пастырско-приходской и епархиально-административной деятельности одним из наиболее авторитетных протоиереев епархии, он во все большей степени привлекался высоко ценившим его святителем Тихоном (Беллавиным) к решению важнейших вопросов епархиального управления. В феврале 1907 года ему суждено было стать одним из наиболее активных участников

первого Собора Североамериканской Православной Церкви в Майфилде, ознаменовавшего преобразование быстро увеличивающейся Алеутской и Североамериканской епархии в Русскую Православную Греко-Кафолическую Церковь в Америке, на основе которой со временем возникла Православная Церковь в Америке.

Однако сколь бы ни казались благополучными внешние обстоятельства служения протоиерея Иоанна Кочурова в Северной Америке в период 1903-1907 годов, когда воздвигнутый его трудами чикагско-стрикторский приход превратился в один из самых обустроенных и перспективных приходов епархии, глубокая тоска по горячо любимой Родине, на которой отец Иоанн за последние 12 лет своей жизни мог провести лишь несколько месяцев во время своего единовременного отпуска, необходимость дать своим трем старшим детям возможность проходить обучение в русских средних учебных заведениях все чаще заставляли отца Иоанна задумываться над возможностью продолжать свое священническое служение на родной Российской земле¹¹.

Из прошения, которое написал протоиерей Иоанн Кочуров на имя директора Нарвской мужской гимназии А.И. Давиденкова, мы узнаем причину возвращения в Россию: «Прослужив по окончании курса в Санкт-Петербургской духовной академии 12 лет миссионером в Северо-Американской епархии, я для образования своих детей счел себя вынужденным вернуться на родину». Основанием для написания отцом Иоанном весной 1907 года прошения о переводе его в Россию явились и настоятельные просьбы об этом его пожилого и тяжело больного тестя, являвшегося священнослужителем Санкт-Петербургской епархии и надеявшегося передать свой приход под надежное пастырское водительство такого достойного священнослужителя, каким зарекомендовал себя протоиерей Иоанн. Получив 20 мая 1907 года, согласно прошению, увольнение от службы в Алеутской и Североамериканской епархии, отец Иоанн в июне 1907 года стал готовиться к возвращению в Россию. Однако за неделю до отъезда его семье пришлось пережить неожиданное потрясение, ко-

торым стало извещение о смерти так и не дождавшегося их возвращения на Родину горячо любимого родителя матушки Александры. В июле 1907 года, покидая дорогой его сердцу Чикагско-Стрикторский приход, с которым были связаны 12 лет его миссионерско-пастырского служения, протоиерей Иоанн отправился в неизвестность, ожидавшую его на Родине, с которой отныне и навсегда было связано его священническое служение.

В августе 1907 года на основании указа Санкт-Петербургской духовной консистории отец Иоанн был приписан к клиру Преображенского собора города Нарвы. Это было сложное время: отзвуки Первой русской революции еще слышались в тогдашней русской столице. Приказом главноуправляющего Санкт-Петербургским учебным округом от 20 октября 1907 года протоиерей Иоанн Кочуров был утвержден на действительную службу в мужской гимназии. Кроме того, он был взят по найму в должности законоучителя и в женскую гимназию Нарвы. Именно эта деятельность стала основной сферой его церковного служения в предстоящие девять лет жизни. Наверно, ему было сложно вновь привыкать к новому месту, к новой службе. Уклад жизни уездной Нарвы, в которой русские православные жители составляли меньшинство, напоминал отцу Иоанну Америку. Однако его преподавание в двух средних учебных заведениях, в которых все-таки преобладала русская культура и православная религия, позволяли отцу Иоанну ощущать себя в знакомой среде. Его физическая нагрузка в учебных заведениях была большой: только в мужской гимназии она составляла шестнадцать часов в неделю и в женской гимназии — десять. На семью практически не оставалось времени, а надо было еще готовиться к занятиям, много читать, анализировать. Так он стал по существу практикующим церковным педагогом и эрудированным православным проповедником. Пока он занимался преподавательской деятельностью, четверо его старших сыновей, учившихся в Нарвской гимназии, имели возможность получать духовное воспитание под его непосредственным руководством.

6 мая 1912 года, то есть через пять лет после начала своей педагогической деятельности в

средних учебных заведениях Нарвы, отец Иоанн был награжден орденом святой Анны II степени, а еще через четыре года — орденом святого Владимира IV степени, который прибавлял к многочисленным церковным и гражданским наградам заслуженного протоиерея право на приобретение дворянства.

Но сердце отца Иоанна неизменно стремилось в храм. Он не являлся штатным священником Нарвского Преображенского собора, а был лишь к нему приписан. Такое положение не давало ему возможность руководить приходской жизнью собора или даже просто в ней участвовать. Это его немного тяготило. Отдушину он нашел в небольшом эстонском местечке Силламяэ. Поселок расположенный на берегу Финского залива, в месте впадения в него реки Сытке, в 25 километрах от Нарвы, был излюбленным местом отдыха петербургской интеллигенции. Немногие в наши дни знают о существовании этого красивого уютного местечка, расположенного вдали от шума промышленных городов. А еще совсем недавно, в середине XIX века, он был хорошо известен петербуржцам. Целебный морской воздух, сосновый лес, тихая речка привлекали туда многих известнейших учёных, художников, артистов и музыкантов. В разные годы там отдыхали Чайковский, Лесков, Бальмонт, великий физиолог Павлов и многие другие знаменитые люди того времени.

Но туда ехали не только отдохнуть от трудов праведных, были и те, кто приезжал в эти места, чтобы послужить Богу и людям. И среди них — протоиерей Иоанн Александрович Кочуров. Преподаватель Нарвской гимназии, он летом, когда гимназисты отдыхали на каникулах, уезжал служить в храм Казанской иконы Божией Матери поселка Силламяэ. Об этом периоде его служения известно не слишком много, тем более нам дороги те немногие подробности, которые дошли до наших дней.

Дачный сезон в Силламяэ начинался в середине мая и заканчивался в октябре-ноябре. В это время в храме совершались богослужения, исполнялись требы. Состав клира в Казанском храме каждый год был неоднороден, хором руководили приезжие регенты, в основном из России, заезжали

Храм в честь Казанской иконы Божией Матери в Силламяэ (вверху). Протоиерей Иоанн у Казанского храма. Фотографии 1910-х годов

на дачный отдых на берегу моря и диаконы, и псаломщики, и хористы. Поздней осенью жизнь в поселке замирала, дачники, а число их доходило до 400, разъезжались, и, как следствие, на весь зимний период отменялись церковные службы.

Первые упоминания о служении отца Иоанна Кочурова в храме Казанской иконы Божией Матери

относятся к 1909 году. В Протокольной книге Силламяэского церковного попечительства сохранилась запись о выдаче протоиерею Иоанну Кочурову недостающей суммы для уплаты за дачу в размере 150 рублей, согласно установленному договору¹². Подобный договор заключался между храмом, в лице Попечительского совета, и приглашенным священником: аренду дачи и содержание священника брал на себя Попечительский совет.

Из этой же Протокольной книги Силламяэского церковно-приходского попечительства известно, что до 1920 года постоянного настоятеля в Казанском храме не было. Все вопросы приходской жизни решал Попечительский совет, в котором в 1909 году, кроме протоиерея Иоанна Кочурова, состояли священники Виталий Лебедев и Василий Поска, баронессы Анна и Екатерина Розен и еще 11 человек. Председателем Попечительского совета был Н.Н. Былов. Круг вопросов, решаемых Попечительским советом, был достаточно широк: это и обеспечение храма всем необходимым для совершения богослужения, устройство служащего священника, различные хозяйственные и ремонтные работы, а также просветительская и благотворительная деятельность.

С приходом в Попечительский совет отца Иоанна приходская деятельность заметно оживилась, при его участии начинались работы по устройству пристройки к храму: необходимо было создать условия для проживания священников в холодное время года, а также организовать помещение для прихожан, сторожа, псаломщика, устроить столовую. Эти работы удавалось осуществлять за счет пожертвований отдыхающей элиты Петербурга, сбора членских взносов с попечителей храма. Часть собранных средств шла на благотворительность в пользу местного населения.

*Протоиерей Иоанн Кочуров.
Фотография 1910-х годов*

Время от времени Попечительский совет собирался для утверждения сметы и стоимости проводимых в храме работ. На одном из собраний секретарем был выбран протоиерей Иоанн Кочуров: в протоколе можно увидеть сделанную им запись о том, что строительство церковной пристройки возможно только в марте-апреле 1910 года.

Сохранилось письменное постановление об утверждении отца Иоанна Кочурова служащим священником в Казанский храм на лето 1912 года, а также запись о выражении признательности и вынесения благодарности за совершаемую им деятельность.

В 1912 году заканчивалось строительство церковного дома, и под руководством отца Иоанна начинались хлопоты по отчуждению участка земли для школы приюта на основании действующего в крае законодательства. В следующем 1913 году отца Иоанна вновь пригласили на летнее служение в Силламяэ. Помимо богослужений он продолжил заниматься и строительными работами при храме. Примечательна запись, сделанная в протоколе № 19 от 6 августа 1913 года: «По предложению председателя единогласно постановлено выразить о. Иоанну Кочурову искреннюю благодарность и сердечную признательность за усердное и благоговейное служение текущим летом, а так же за его проповеди, полные глубокого религиозного чувства и благоговения. Единогласно постановили просить преосвященного Иоанна, архиепископа Рижского и Минтавского, об утверждении о. Иоанна Кочурова заведующим делами Силламяэской церкви на предстоящее трехлетие. По предложению членов Совета единогласно постановлено составить ходатайство к преосвященнейшему Иоанну о представлении протоиерея Иоанна Кочурова за его усердное и безмездное служение, а также за энергичную деятель-

ность по благоустройству церкви (переделка церковного дома, ремонт церкви, сооружение церковных ворот и т.д.) к очередной награде».

С 1914 года отец Иоанн Кочуров являлся заведующим церковью в г. Силламяэ. В его ведении находились все хозяйственные и церковные дела. В том же году началась Первая мировая война. В протоколе № 24 от 8 июля 1915 года сохранилась запись о проведенном собрании, на котором отец Иоанн Кочуров объявил об открытии при попечительстве Силламяэской церкви дамского кружка для работ в пользу русских воинов. На этом же собрании было заслушано заявление старосты церкви о необходимости изыскания способов содержания храма в текущем году, так как церковные доходы из-за малочисленности дачников едва достигают 20% их обычного размера. В виду уменьшения доходов было выдвинуто предложение возбудить ходатайство перед Министерством внутренних дел и Синодом с просьбой выдачи церковному попечительству храма Казанской иконы определенной субсидии на содержание храма из фондов вспомоществования нуждам церкви и приходам. Протоиерей Иоанн выступил против этого предложения, указывая на то, что Силламяэский храм к категории нуждающихся церквей не может быть отнесен, так как его прихожане — дачники — люди более или менее обеспеченные. За это говорит также то обстоятельство, что храм построен на средства, собранные самими дачниками, и без особого напряжения сил содержался ими в течении 18 лет. После обсуждения было предложено учредить сбор средств на содержание храма среди православных дачников в ходе служения молебнов в их домах в престольный праздник. Из этого же протокола Попечительского совета узнаем, что протоиерею Иоанну Кочурову, в виду семейных обстоятельств и возрастающей дороговизны жизни в Силламяэ, стало непосильным безмездное служение, которое он нес в течении 6 лет, при этом было предложено Попечительству установить определенное вознаграждение священнослужителю для того, чтобы обеспечить отцу протоиерею возможность и впредь продолжать свое плодотворное служение в Силламяэском храме. Собрание, признав, что дача в церковном доме не отличается особыми

удобствами и не может быть признана достаточным вознаграждением за труд священника, постановило определить сверх арендной платы ему вознаграждение в размере 100 рублей.

Дамский кружок при попечительстве для помощи русским воинам в Силламяэ, организованный при участии протоиерея Иоанна, успешно функционировал, покупая материалы для воинского белья, марлю, бинты. Труженицы кружка шили воинскую форму, приводили в порядок белье солдат, прибывших с фронта¹³.

В ноябре 1916 года указом Санкт-Петербургской духовной консистории протоиерей Иоанн Кочуров был назначен вторым священником в Екатерининский собор Царского Села на освободившееся место второго приходского священника.

Последние упоминание об отце Иоанне Кочурове в Попечительской книге Казанского храма в Силламяэ относится к 8 июля 1917 года, когда он был единогласно избран почетным членом Попечительства, в виду его благотворной деятельности на пользу храма. Можно с полной уверенностью утверждать, что служение отца Иоанна на благо Православной Церкви в поселке Силламяэ было плодотворным и полезным.

Семья Кочуровых проживала вблизи Екатерининского собора Царского Села, в доме 29 по Оранжевой улице. Екатерининский храм этого прославленного в поэзии Пушкина места, являлся крупнейшим приходским храмом. Поступив в клир собора и поселившись с семьей в этом дивном месте, отец Иоанн получил возможность вновь полностью, безраздельно окунуться в жизнь приходского священника. Тепло и с большим искренним уважением он был принят паствой Екатерининского храма. Доверие своих прихожан отец Иоанн оправдал: с первых месяцев своего служения он зарекомендовал себя не только как благоговейный совершитель службы, но и как замечательный проповедник, ибо он всегда помнил наставление Ангела: *«Благословляйте Бога, прославляйте Его, признавайте величие Его и исповедуйте пред всеми живущими, что Он сделал для вас. Доброе дело — благословлять Бога, превозносить имя Его и благоговейно проповедывать о делах Божиих»* (Тов. 12, 6).

Царскосельский Екатерининский собор.
Фотография начала XX века

Проповеди протоиерея Иоанна приходили послушать православные со всех концов Царского Села.

Однако события Февральской революции, произошедшей в Петрограде, уже через три месяца после назначения отца Иоанна в Екатерининский собор, втянули Царское Село в водоворот революционных событий. Волнения солдат, расквартированных в Царском Селе в первые дни Февральской революции, многомесячное заточение императорской семьи в Александровском дворце, глумление над ними тех, кто раньше трепетал перед императорской фамилией, — все это говорило о том, что настали страшные для России дни. И чем опаснее становилось в городе, тем все чаще с амвона Екатерининского собора звучало духоносное слово отца Иоанна, стремившегося внести в души царскосельских прихожан «мир Христов» (Ин. 14, 27), призывавшего их к религиозному осмыслению своей внутренней жизни и происходивших в России событий.

Октябрь 1917... Большевики взяли власть в свои руки, и известия об этом быстро дошли и до Царского Села. Стремясь вытеснить из Царского Села

находившиеся там казачьи части генерала Краснова, к нему из Петрограда двинули вооруженные отряды. Утром 30 октября 1917 года город подвергся артиллерийскому обстрелу, в Царском Селе среди жителей началась паника. Многочисленные горожане устремились в православные храмы, как когда-то, когда татары напали на Русь. Только под их стенами они надеялись обрести успокоение и найти защиту. Весь клир Екатерининского собора был в эти опасные дни в храме. После особого молебна о прекращении междоусобной брани, совершенного в переполненном храме, настоятель собора протоиерей Николай Смирнов вместе с двумя другими соборными священниками, протоиереем Иоанном Кочуровым и отцом Стефаном Фокко, решили совершить крестный ход с чтением молебний о прекращении междоусобной братоубийственной брани.

В газете «Всероссийский Церковно-Общественный Вестник» корреспондент об этом событии через несколько дней писал: «Крестный ход пришлось совершать под артиллерийским обстрелом и, вопреки всем ожиданиям, он вышел довольно многолюдным. Рыдания и вопли женщин и детей заглушали слова молитвы о мире. Два священника на пути крестного хода произнесли горячие проповеди, призывая народ к спокойствию ввиду грядущих испытаний. Мне удалось с достаточной положительностью установить, что проповеди священников были лишены какого-либо политического оттенка. Крестный ход затянулся. Сумерки сменились вечером. В руках молящихся зажгли восковые свечи. Пел весь народ. Как раз в эти минуты из города отходили казаки. Священников предупреждали об этом.

— Не пора ли прекратить моления?!

— Мы исполним свой долг до конца! — заявляли они. — И ушли от нас и идут к нам братья наши! Что они сделают нам!?»¹⁴

Командование казачьих частей, желая предотвратить возможность боев на улицах Царского Села, которые могли привести к жертвам среди мирного населения, вечером 30 октября стало выводить их из города, а утром 31 октября в Царское Село вступили большевистские отряды. Один из

неизвестных очевидцев событий, произошедших в Царском Селе, в письме к петербургскому протоиерею Философу Орнатскому, вскоре также принявшему мученическую кончину, рассказывал о страстотерпстве, которое выпало на долю отца Иоанна: «Вчера (31 октября), когда большевики вступили вкупе с красногвардейцами в Царское, начинался обход квартир и аресты офицеров, а о. Иоанна (Александровича Кочурова) свели на окраину города, к Федоровскому собору, и там убили за то, что священники, организуя крестный ход, молились будто бы только о победе казаков, что, конечно, на самом деле не было и быть не могло. Остальных священников вечером вчера отпустили. Таким образом, одним мучеником за Веру Христову стало больше. Почивший хотя и пробыл в Царском недолго, но снискал себе всеобщие симпатии, и на его беседы стекалась масса народу»¹⁵.

Корреспондент газеты, который писал о крестном ходе, дополнил эту картину: «Священники были схвачены и отправлены в помещение Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. Священник о. Иоанн Кочуров запротестовал и пытался разъяснить дело. Он получил несколько ударов по лицу. С гиканьем и улюлюканьем разъяренная толпа повела его к царскосельскому аэродрому. Несколько винтовок было поднято на безоружного пастыря. Выстрел, другой — взмахнув руками, священник упал ничком на землю, кровь залила его рясу. Смерть не была мгновенной. Его таскали за волосы, и кто-то кому-то предлагал «прикончить как собаку»¹⁶. Однако, впоследствии выяснилось, что отшествие священномученика в обители вечные было довольно безболезненным. В письме протоиерея Николая Смирнова¹⁷, настоятеля царскосельского Екатерининского собора, опубликованном во «Всероссийском Церковно-Общественном Вестнике» № 139 за 1917 год, приведены следующие сведения: «Судебно-медицинский осмотр тела установил смерть мгновенную — было выпущено до 6 пуль, из них две были, по-видимому, разрывные...» На утро тело протоиерея Иоанна Кочурова было перенесено в бывший дворцовый госпиталь. Председатель Думы вместе с одним из гласных, посетившие госпиталь, как сообщает

«Дело народа», видели тело священника, но... креста на груди уже не было»¹⁸.

Корреспондент упомянул о том, что на отце Иоанне не было именно того золотого наперсного креста, который ему вручили во время чествования десятилетия его священнического служения в Америке.

Первое злодейское безпричинное убийство русского православного священнослужителя побудило тогда еще не разогнанные большевиками органы царской власти образовать следственную комиссию, в которую вошли два представителя Петроградской городской Думы. Но комиссия была упразднена, так и не успев найти убийц отца Иоанна. Мученическая кончина отца Иоанна вызвала бурю негодования в сердцах многих русских православных людей. Через несколько дней после отпевания и погребения протоиерея Иоанна Кочурова в усыпальнице Екатерининского собора Царского Села, руководство Петроградской епархии по благословению находившегося тогда в Москве на Поместном Соборе высокопреосвященного Вениамина (Казанского), митрополита Петроградского и Гдовского, будущего священномученика, опубликовало в газете «Всероссийский Церковно-Общественный Вестник» следующее сообщение: «В среду, 8 сего ноября, в 9-й день по кончине прот. Иоанна Кочурова, убиенного в Царском Селе 31 октября, будет совершена в Казанском Соборе в 3 часа дня архиерейским служением панихида по прот. Иоанну и всем православным христианам, в междоусобной брани убиенным. Приходское духовенство, свободное от служебных обязанностей по приходу, приглашается на панихиду. Ризы белые»¹⁹.

Вскоре, Епархиальный совет Петроградской епархии принял обращение «К духовенству и приходским Советам Петроградской Епархии». Это обращение явилось первым, официально провозглашенным, признанием от имени Православной Церкви мученической кончины отца Иоанна. В этом документе были указаны пути помощи семьям всех священнослужителей, гонимых и убиваемых новой властью в России.

«Дорогие братья! 31 октября с. г. в гор. Царском Селе мученически погиб один из Добрых пастырей

Петроградской Епархии, протоиерей местного собора Иоанн Александрович Кочуров. Без всякой вины и повода он был схвачен, выведен за город и там, в чистом поле, расстрелян обезумевшей толпой.

С чувством глубокой скорби узнал эту печальную весть Петроградский Церковно-Епархиальный Совет. И скорбь эта еще более увеличивается от сознания того, что после покойного о. протоиерея осталась большая семья — шесть человек, без крова и пропитания и без всяких средств к жизни.

Бог судья коварным злодеям, насильнически прекратившим молодую еще жизнь. Если они уйдут безнаказанными от суда людского, то не скроются о суда Божьего. Наша же теперь обязанность не только молиться об упокоении души невинного страдальца, но и своею искреннею любовью постараться залечить глубокую и неисцелимую рану, которая нанесена в самое сердце бедных сирот. Прямой долг Епархии и Епархиального духовенства обеспечить осиротелую семью пастыря-мученика, дать возможность безбедно просуществовать ей и получить детям должное образование. И Церковно-Епархиальный Совет, движимый самыми искренними и возвышенными стремлениями, обращается теперь к духовенству, Приходским Советам и ко всем православным людям Петроградской Епархии с горячим призывом и усерднейше просит, во имя Христовой любви, протянуть руку братской помощи и своей посильной лептой поддержать бедную семью, оставшуюся на произвол судьбы. Эта помощь нужна, и нужна безотлагательно!

...Его мученическая смерть — это суровое напоминание, грозное предостережение для всех нас. Надо, следовательно, заранее быть готовыми ко всему. И чтобы не оставаться в таком беспомощном положении, как сейчас, надо заранее иметь готовый, определенный фонд на помощь в таких и им подобных случаях, дабы беззащитное духовенство, гонимое и терзаемое, в трудную минуту своей жизни могло иметь материальную поддержку от присных своих.

...В каждый приход и в каждую церковь Епархии через отцов благочинных будут доставлены особые подписные листы для записи в них добро-

вольных пожертвований и отчислений из церковных сумм как на помощь семье покойного прот. И.А. Кочурова, так равно и на образование особого, специального фонда для оказания из него помощи духовенству во всех подобных случаях.

...Большая задача требует и больших средств. Но Церковно-Епархиальный Совет надеется, что при помощи Божией средства эти найдутся. И посильная лепта Епархии и духовенства, лепта добровольная и возлагаемая на христианскую совесть каждого, даст возможность отереть слезы несчастных сирот и положить начало тому доброму делу братской помощи, которая так нужна духовенству теперь... Гром грянул — пора перекреститься!»²⁰ Слова этого обращения и в настоящее время не могут оставить кого-либо равнодушным. Сколько земли орошено кровью новомучеников в то время, сколько явлено новых святых.

26 ноября 1917 года²¹, в престольный праздник Царскосельского Екатерининского собора, святитель Вениамин совершил в нем Божественную литургию, которая завершилась горячим словом архипастыря. Он обратился к народу с призывом к единению, любви и братству. Владыка помянул об ужасном событии, которое произошло в Царском Селе, и заметил, что как ни печально это событие, но в нем есть и утешение от сознания, что пастырь отдал жизнь за любовь к Богу и ближним, явив собой пример христианского мученичества. Это слово владыки произвело на всех неизгладимое впечатление: слезы текли по щекам у многих. По окончании литургии... в усыпальнице собора состоялась заупокойная лития у гроба первономученика XX столетия. После службы владыка посетил семью почившего в церковном доме²². Архипастырь во второй раз помянул убиенного отца Иоанна как мученика, а его кончину, как мученическую. Эта смерть скорбью отозвалась и в сердцах участников Поместного Собора, проходившего в Москве и поручившего протоиерею П.А. Миртову «составить проект послания от лица Собора с извещением о подробностях кончины безвременно почившего о. Иоанна Кочурова, павшего жертвой ревностного исполнения обязанностей своего звания»²³.

Святейший Патриарх Тихон, хорошо знавший отца Иоанна, также выразил всеобщее искреннее убеждение, сложившееся на Поместном Соборе, что в лице убиенного отца Иоанна Православная Российская Церковь обрела нового священномученика. Он направил письмо вдове протоиерея Иоанна Кочурова — Александре Кочуровой: «С великой скорбью Священный Собор Православной Российской Церкви, а с ним и мирность наша приняли известие о мученической кончине отца протоиерея Иоанна Александровича Кочурова, павшего жертвой ревностного исполнения своего долга, писал

Святейший Патриарх Тихон. — Соединяя молитвы наши с молениями Священного Собора об упокоении души убиенного протоиерея Иоанна, разделяем великое горе Ваше и делаем это с тем большей любовью, что мы близко знали почившего отца протоиерея и всегда высоко ценили его одушевленную и проникновенную пастырскую деятельность. Храним в своем сердце твердое упование, что украшенный венцом мученичества, почивший пастырь предстит ныне Престолу Божию в лике избранников верного стада Христова. Проникнутый горячим участием к осиротевшей семье Вашей, Священный Собор постановил предложить Святейшему Синоду оказать ей необходимое воспособление. Да поможет Господь мужественно перенести ниспосланное Вам, в путях Божьего Промышления, и да сохранит Он Вас и Ваших детей в невредимости среди бурь и напастей настоящего времени. Призываем на Вас и Вашу семью благословение Божие. Патриарх Тихон»²⁴.

31 марта 1918 года в храме Московской духовной семинарии Святейшим Патриархом Тихоном

Святейший Патриарх Московский и всея России Тихон.
Фотография 1918 года

была совершена первая в истории Русской Православной Церкви XX века «заупокойная литургия по новым священномученикам и мученикам». Число имен убиенных священнослужителей, известных Святейшему Синоду, уже достигло к тому времени пятнадцати человек. Литургия происходила в сослужении четырех архиереев и десяти архимандритов и протоиереев. Во время произнесения на заупокойной литургии и панихиде молитвенных возношений «Об упокоении рабов Божиих, за веру и Церковь Православную убиенных», вслед за первым убиенным архиереем митрополитом Владимиром, поминался

первый убиенный протоиерей Иоанн.

Канонизирован протоиерей Иоанн Кочуров Деяниями Архиерейского Собора Русской Православной Церкви, проходившего в Москве 29 ноября – 2 декабря 1994 года. Определение гласит: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа! Осознавая свою нерасторжимую связь с сонмом новомучеников Российских, Русская Православная Церковь продолжает поименное прославление тех, кто в годину гонения, воздвигнутого на Православную Церковь в России, в благочестивой жизни и мученической кончине своей являл высокий идеал, заповеданный Церкви Христовой святым апостолом Павлом: «живем ли — для Господа живем; умираем ли — для Господа умираем» (Рим. 14, 8). Первым священнослужителем Русской Православной Церкви, которого Господь наш Иисус Христос сподобил в XX веке принять мученический венец от богоборческой власти большевиков, первым убиенным русским православным священником, о котором святой исповедник Патриарх Тихон сказал, «что

украшенный венцом мученичества, почивший пасть предстоит ныне Престолу Божию в лике избранных верного стада Христова», — суждено было стать усердному приходскому священнику и вдохновенному «даже до смерти» (Откр. 12, 11) свидетелю Истины Христовой протоиерею Иоанну Кочурову, принявшему мученическую смерть от богоотступников и богоборцев 31 октября 1917 года в Царском Селе. Освященный Собор, рассмотрев подвижническое служение и мученическую кончину протоиерея Иоанна Кочурова и удостоверившись в его подвиге, определяет:

1. Протоиерея Иоанна Кочурова, убиенного в Царском Селе гонителями Церкви Христовой 31 октября (старого стиля) 1917 г., причислить к лику священномучеников для общецерковного почитания.

2. Честные останки священномученика Иоанна, преданные погребению в Царском Селе, именовать отныне святыми мощами, до времени их обретения оставив на Божие произволение.

3. Службу священномученику Иоанну после сего дня прославления отправлять общую по чину мученическому и благословить составление ему особой службы.

4. Память священномученику Иоанну праздновать 31 октября по Юлианскому календарю.

5. Включить в Собор новомучеников и исповедников Российских священномученика Иоанна.

6. Писать новопрославленному священномученику Иоанну икону для поклонения согласно Определению Седьмого Вселенского Собора.

7. Напечатать житие священномученика Иоанна для назидания в благочестии чад церковных.

8. От лица Освященного Собора объявить о сей благой и благодатной радости прославления нового Российского священномученика пастве Всероссийской.

9. Сообщить имя новопрославленного священномученика Предстоятелям братских Поместных Православных Церквей для включения его в святцы.

Предстательством и молитвами священномученика Иоанна да укрепит Господь веру всех верных чад Русской Православной Церкви и ниспошлет им Свое благословение. Аминь»²⁵.

Екатерининский собор был взорван богоборцами в 1939 году, схоронив под своим руинами могилу священномученика Иоанна Кочурова. На месте разрушенного красивейшего собора, построенного в середине XIX века Константином Тоном, большевики установили примитивную статую своего вождя Ленина, которая изуродовала центр Царского Села²⁶. Разрушенный храм скрыл от поругания мощи священномученика Иоанна, прославленного Русской Православной Церковью вместе с сонмом новомучеников Российских. В 1994 году по инициативе настоятеля Софийского собора Царского Села протоиерея Геннадия Зверева на Соборной площади был установлен семиметровый поклонный крест.

После состоявшейся в Санкт-Петербурге пресс-конференции благотворителей Царского Села, посвященной подготовке к его 300-летию, в некоторых СМИ появились сообщения об останках священнослужителя, обнаруженных при раскопках фундамента взорванного большевиками собора святой великомученицы Екатерины. Разъяснения по этому вопросу дал благочинный Царскосельского округа, настоятель Софийского собора протоиерей Геннадий Зверев. Отец Геннадий в интервью корреспонденту интернет-сайта

Руины взорванного в 1939 году Екатерининского собора

Санкт-Петербургской епархии «Вода живая» заявил, что останки, найденные при раскопках на Соборной площади Царского Села, — это честные мощи первого священномученика XX века протоиерея Иоанна Кочурова. Они были обретыены в крипте храма и позже были идентифицированы. Антропологические исследования проходили в Институте материальной культуры РАН. «Нам помогли также эксперты-криминалисты из ГУВД по Санкт-Петербургу и области», — отметил протоиерей Геннадий. По его словам, «святого казнили и затем глумились над его захоронением в 1939 году, подкладывая взрывчатку в крипту собора, где он был упокоен».

Честные мощи первомученика XX века Иоанна Царскосельского ныне пребывают в воссозданном Екатерининском соборе, освященном 27 июня 2010 года Святейшим Патриархом Кириллом.

Память священномученику Иоанну Царскосельскому совершается 31 октября / 13 ноября, в день его мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских, в Соборе Санкт-Петербургских святых, в Соборе Рязанских святых.

*Екатерининский храм в Царском Селе (г. Пушкине).
Фотография 2010 года*

Тропарь, глас 1

Любовию к Богу распалаемь, / жизнь свою мученически за Христа и ближних положил еси, / сего ради венец правды от Него приял еси, / моля всеблагаго Бога, священномучениче Иоанне, / Церковь святую сохранить в мире // и спасти души наша.

Кондак, глас 8

Ревностно пастырское служение свое исполняя, / ты яко жертву благоприятную душу свою Богу принесл еси, / моли Христа Бога, отче Иоанне, / мир миру даровати // и душам нашим велию милость.

Примечания

¹ Были верны до смерти. Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских XX века. Рязань, 2002. С. 39.

² ГАРО. Ф. 1280. Оп. 1. Д. 559. Л. 9. Свидетельство об окончании училища.

³ Священномученик Иоанн Кочуров. // Официальный сайт Эстонской Православной Церкви. <http://www.orthodox.ee/epc/index.php/ru/history-ru/estonian-saints-ru/89-istoria/est-saints-rus/91>

⁴ Жития новомучеников Российских. Прот. Иоанн Кочуров и протопр. Александр Хотовицкий. СПб., 1995.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Были верны до смерти. Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских XX века. Рязань, 2002. С. 30.

⁸ Там же

⁹ Жития новомучеников Российских. Прот. Иоанн Кочуров и

протопр. Александр Хотовицкий. СПб., 1995.

¹⁰ Глеб Грозовский, свящ. Священномученик Иоанн Кочуров.

¹¹ Были верны до смерти. Книга новомучеников и исповедников Рязанских XX века. Рязань, 2002. С. 35

¹² Протокольная книга от 8 июля. С. 2.

¹³ Первый в чине пресвитерском среди новомучеников Российских. Доп. к житию сщмч. Иоанна Кочурова // Библиотека период. печати. Православное агентство «Русская линия». 8 декабря 2010. // <http://rusk.ru/st.php?idar=45391>.

¹⁴ Были верны до смерти. Книга новомучеников и исповедников Рязанских XX века. Рязань, 2002. С. 39.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Статья в антибольшевистской газете М. Горького «Новая жизнь».

¹⁷ Одного из четырех арестованных священников.

¹⁸ Были верны до смерти. Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских XX века. Рязань, 2002. С. 39.

¹⁹ Там же. С. 41.

²⁰ Там же. С. 42.

²¹ Во время работы Поместного Собора в Москве.

²² Были верны до смерти. Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских XX века. Сб. Рязань, 2002. С. 43.

²³ Там же. С. 44.

²⁴ Там же.

²⁵ Документы Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 29 ноября – 2 декабря 1994 года.

Источники

Арх.: Архив СПб. епархии. Ф. 2. Оп. 8. Д. 16; ГАРО. Ф. 1280. Оп. 1. Д. 559. Л. 9; Эстонский исторический архив (Тарту, Эстония). ЕАА. 635. 1. 1322.

Лит.: A History of Holy Trinity Russian Orthodox Cathedral of Chicago, 1892-1992. Ed. A. Bezkorovainy. Chicago, 1992; Были верны до смерти. Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских XX века. Рязань, 2002. С. 30-44; Митрополит Вениамин (Казанский) в Царском селе // Всероссийский церковно-общественный вестник. 1917. № 156. С. 3; Всероссийский Церковно-Общественный Вестник. 1917. № 139; Десятилетие служения на миссионерском поприще в священном сане о. Иоанна Александровича Кочурова, настоятеля русской церкви в Чикаго // Американский православный вестник. 1905. № 17. С. 340-346; Документы Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 29 ноября – 2 декабря 1994 года; Климина Т. Новомученик российский Иоанн Кочуров // Мир Православия: Г-та (Таллин), 2002. № 3(48), 4(49); Любомудров Н., свящ. Венюк на могилу друга // Голос свободной церкви (Рязань). 1917. № 63. С. 1; На постройку храма в Чикаго // Петербургский листок. СПб., 1901. № 73. С. 3; Новосвященномученик Иоанн Кочуров, пре-

свитер Царскосельский — первомученик русского духовенства // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. СПб., 1995. Вып. 13. Ч. 1. С. 33-41; Новосвященномученик Иоанн Кочуров, пресвитер Царскосельский — первомученик русского духовенства. Послесловие / Публ. подг. Л.Ф. Черновская, И.В. Попов // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. СПб., 1995. Вып. 14. Ч. 1. С. 37-42; Отъезд о. прот. Иоанна Кочурова // Американский православный вестник. 1907. № 14. С. 219-227; Первый в чине пресвитерском среди новомучеников Российских. Доп. к житию сщмч. Иоанна Кочурова // Библиотека период. печати. Православное агентство «Русская линия». 8 декабря 2010. // <http://rusk.ru/st.php?idar=45391>; Письмо Патриарха Тихона // Всероссийский церковно-общественный вестник. 1917. № 165. С. 3; Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Т. XXIII. М., 2010. С. 281-284; Протоиерей Иоанн Кочуров и протопресвитер Александр Хотовицкий // Жития новомучеников Российских. СПб., 1995; Санкт-Петербургский мартиролог. СПб., 2002. С. 11; Расстрел священника // Петроградская газета. 1917. № 252; Рид Д. Десять дней, которые потрясли мир. М., 1958. С. 200, 307; Семенова Г.В. Соборная площадь в Царском Селе. СПб., 2006. С. 49-54; Синодик гонимых, умученных, в заках невинно пострадавших православных священно-церковнослужителей и мирян Санкт-Петербургской епархии: XX столетие. СПб., 1999. С. 2; Смирнов Н., прот. Всегда Господни! // Всероссийский церковно-общественный вестник. Пг., 1917. № 139. С. 3; Список лиц, состоящих на службе в Петроградском учебном округе на 1915 год. Пг., 1915. С. 109, 253; Феофил (Пашковский), еп. Два мученика // Наш путь. Chicago, 1930. Август; Цыпин В., прот. История Русской Церкви. В 9 кн. Кн. девятая. М., 1997. С. 27; Чествование прот. И.А. Кочурова // Нарвский листок. 1916. № 167. С. 2.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК НИКОЛАЙ ДИНАРИЕВ Динариев

30 июля 1889 года в селе Данево Касимовского уезда Рязанской губернии начали строительство нового храма во имя Усекновения главы Иоанна Предтечи. Храм создался под руководством священника Николая Ивановича Динариева на средства прихожан и добровольные пожертвования. Постройка его была завершена в 1897 году. 21 сентября того же года Иоанно-Предтеченский храм был освящен. Отец Николай Динариев стал его первым настоятелем и прослужил в нем более 20 лет, стал протоиереем.

Священномученик Николай Динариев происходил из духовного звания. Он родился в селе Шеянки Касимовского уезда 16 декабря 1862 года. В

семье его родителей — дьячка сельского храма Ивана Афанасьевича Динариева и его супруги Анны Семеновны — детей было много¹. Сам Иван Афа-

насевич не окончил духовного училища по «несклонности к учебе», но святитель Гавриил (Городков), архиепископ Рязанский и Зарайский, определил его к храму сначала на место дьячка, а затем он стал псаломщиком.

Николай Динариев, его сын, по окончании в 1884 году полного курса в Рязанской духовной семинарии три с половиной года преподавал в Анемнясевской земской школе, в ней же был и законоучителем. Преосвященный Феоктист (Попов) рукоположил его во священника к Предтеченскому храму села Данева. Совмещая службу в храме, отец Николай состоял законоучителем и в Даневском земском училище, по выбору был депутатом на ученических и епархиальных съездах духовенства с 1890 по 1912 год, избирался членом благочиннического совета и членом правления Касимовского духовного училища с 1912 по 1915 год. В 1915, в возрасте 51 года, он был уже вдов². Его покойная супруга, Антонина Константиновна Дмитриевская, в свое время окончила училище при Казанском монастыре Рязани. К сожалению, детей у них не было.

Благочинный 1-го Касимовского благочиния, к которому относился храм села Данева, писал в 1915 году о священнослужителях своего округа: «...Влиянием духовенство среди прихожан, говоря вообще, еще пользуется... к голосу священника еще прислушиваются и он часто не остается бесплодным, раздастся ли он с церковной кафедры или в школе. Нравственный облик священника в данном случае так же имеет не малое значение, помогая или мешая воздействию на прихожан... Проповеданием слова Божия духовенство занимается усердно... в округе произнесено слов, бесед, поучений... священником села Данева Николаем Динариевым — 63»³.

Наступил октябрь 1917 года. С наступлением следующего новая власть взяла твердый курс на ликвидацию инакомыслия и инакомыслящих, а в отношении Русской Православной Церкви молодое советское государство поставило своей целью ее полное уничтожение: закрывались храмы, арестовывались и расстреливались священнослужители и миряне — активные «церковники», как их

Рисунок начала 1920-х годов

называли в «органах». В России мало семей, которых в той или иной степени не коснулись репрессии советского периода. Они проводились, практически, против всех слоев населения. В ответ против новых порядков прошла волна крестьянских волнений, жестоко каравшихся. Имели место такие крестьянские выступления и в Касимовском уезде. Волнениями было охвачено 9 волостей. Подавление восстания сопровождалось расстрелами.

Осенью 1918 года крестьяне-«бунтовщики» шли в Касимов через село Данево. Протоиерей Николай Динариев совершил по их просьбе напутственный молебен. В ноябре 1918 года священнослужитель был арестован. Обвинение при его аресте и осуждении — «за выступление против советской власти с церковного амвона». Приговор Революционного трибунала — высшая мера наказания — расстрел.

В ноябре 1918 года (от 13-го до 16-го) протоиерей Николай Динариев и священник Матфей Рябцев, а также Мансуров, Вереины и другие были расстреляны у стены городского кладбища города Касимова. На этом кладбище они были и захоронены.

Вот что написано об этом в документах: «Посланный отряд в Дмитриевскую волость близ дер. Булгаковой Сынтульской волости был обезоружен нераспорядительностью руководителя... Отряд этот состоял из 50-ти красноармейцев с 1 пулеметом, и вот толпа около 7000 человек, отобрав у отряда оружие, двинулась на Касимов,

Стена Касимовского городского кладбища — место расстрела в 1918 году священнослужителей и мирян, среди которых был протоиерей Николай Динариев. Фотография 2012 года

а поп с. Данева Дмитриевской волости Динариев, отслужил молебен о даровании победы над Советской властью. При участии милиции и прибывших красноармейцев из гор. Рязани и Мурома восста-

Примечания

¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 245. Д. 200. Л. 32.

² Там же. Оп. 240. Д. 60. Л. 138.

³ Там же. Оп. 175. Д. 80. Л. 387-387 об.

⁴ Там же. Ф. Р-52. Оп. 1. Д. 93. Л. 22.

Источники

Арх.: ГАРО. Ф. 627. Оп. 175. Д. 80 Л. 387-387 об.; Оп. 240. Д. 60. Л. 138; Оп. 245. Д. 200. Л. 32; Ф. Р-52. Оп. 1. Д. 93. Л. 22.

Лит.: Владимир Правдолюбов, прот. Религиозная история

ние ликвидировано, причем участники активного выступления как кулаки разстреляны: а именно: бывш. Исправник Ник. Дм. Змеев, помощник исправника Ал. Ив. Поливанов, священник Матвей Михайлович Рябцев, священник Динириев, кулаки Я. Н. Дьяконов, Н.А. Вереин, Я.В. Вереин, И.П. Шакулов, С.Н. Шемякин, В.С. Захаров, Ф.П. Елкин, А.П. Воронцов и другие»⁴.

Определением Священного Синода от 27 декабря 2000 года по представлению от Рязанской епархии протоиерей Николай Динариев был прославлен в лике священномучеников.

Память священномученику Николаю совершается в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Рязанских святых.

Касимова. Касимов, 2000. С. 40; Деяние Юбилейного Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века. Москва, 12-16 августа 2000 года; Добролюбов И., свящ. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии, ныне существующих и упраздненных. Т. 4. Рязань, 1891. С. 81; Рязанские епархиальные ведомости. 1888. № 6; Сергей Правдолюбов, прот. Автографы трех священномучеников. М., 1997. С. 13, 15; Церковные ведомости. 1900. № 19.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК МЯТФЕЙ КАСИМОВСКИЙ Рябцев

Село Николаевская Тума Касимовского уезда Рязанской губернии стояло на тракте «Егорьевск – Касимов». В нем в этот период было всего 44 двора, но в нем проживало 206 мужчин и 248 женщин. Дело в том, что семьи в то время были здесь большие, неразделенные. В селе было два храма: на погосте — в честь святителя Николая Чудотворца и Троицкий, построенный в камне на месте деревянной Ильинской церкви. В Туме размещалась станковая квартира. Еженедельно по субботам разворачивались базары и ярмарки, где велась оживленная торговля скотом, одеждой, скобяными изделиями и другими товарами, необходимым в крестьянском хозяйстве, игрушками. После удачных покупок или продаж крестьяне заходили в Троицкую церковь. Храм был украшением села. А уж что говорить о 65-метровой колокольне, построенной в 1863 году, — только высота шпиля с крестом составляла 15 метров.

6 сентября 1901 года этот храм пострадал от пожара, от колокоelni остались только два колокола. Но жители Тумы сразу приступили к восстановительным работам. В тот период выдающийся русский живописец В.М. Васнецов с группой художников и учеников выполнял мозаичное оформление алтаря в храме села Гусь-Хрустальный Владимирской губернии. Они были приглашены в Туму и выполнили в Никольском храме росписи. Иконы для алтаря писали владимирские иконописцы в стиле Рублевской школы. Витраж в алтаре — местного художника Буянова. С 1885 года около храма стояла каменная часовня — ее построили в 1887 году на месте деревянной, а также церковно-приходская школа. В доме причта в нижнем этаже был класс ручного труда, а в верхнем — женское училище. Во втором этаже этого дома стена между двумя большими классами была выполнена из деревянных секций на петлях. Когда устраивались праздники, то стена складывалась в гармошку — таким образом, два класса превращались в один большой зал.

Священномученик Матфий родился 1 августа 1870 года в семье Михаила Гавриловича Рябцева, пономаря Троицкого храма села Николаевская Тума¹, и его жены Марии Тимофеевны. Крестил младенца 6 августа священник Евгений Доброхотов «с причтом». Нарекли его в честь апостола Матфия, память которому совершается 9/22 августа. Восприемником стал казенный крестьянин того же села Ермолай Васильев Тимофеев.

Из шести сыновей Михаила Гавриловича Рябцева пятеро стали священниками, а один — врачом. Но по каким-то причинам служба в храмах родного Касимовского уезда для большинства из них перестала быть традиционной: окончив Рязанскую семинарию, они разъехались за пределы Рязанской епархии, по всей России. Единственный из братьев-священников, кто служил в Рязанской епархии, был Матфий Михайлович. Обе его сестры также прожили жизнь в родном краю: Александра Михайловна стала женой крестьянина села Тумы Волохова; Параскева Михайловна вышла замуж за пономаря села Парахино.

Матфий воспитывался, как и все дети Рябцевых, получив основы веры и благочестия в родной семье. Затем с 1880 по 1885 год он обучался в Касимовском духовном училище, после которого поступил в Рязанскую духовную семинарию. Сначала он обучался в семинарии, будучи на содержании отца,

Троицкий храм Тумы. Фотография 2009 года

а затем — за казенный счет в епархиальном классе. По окончании Рязанской духовной семинарии по первому разряду со званием студента Матфий в 1891 году был назначен в село Полянки Пронского уезда Рязанской губернии учителем и регентом двухклассной приходской школы, в которой обучалось достаточное количество учащихся: в 1902 году в ней числилось 83 ученика, из них 63 мальчика и 20 девочек². В селе Полянки было имение известного в губернии дворянина и члена Епархиального училищного совета Ильина — отца известного русского философа Ивана Ильина. Туда в студенческие годы Иван Ильин приезжал к отцу на каникулы. Старший Ильин положил много трудов на ниве народного образования.

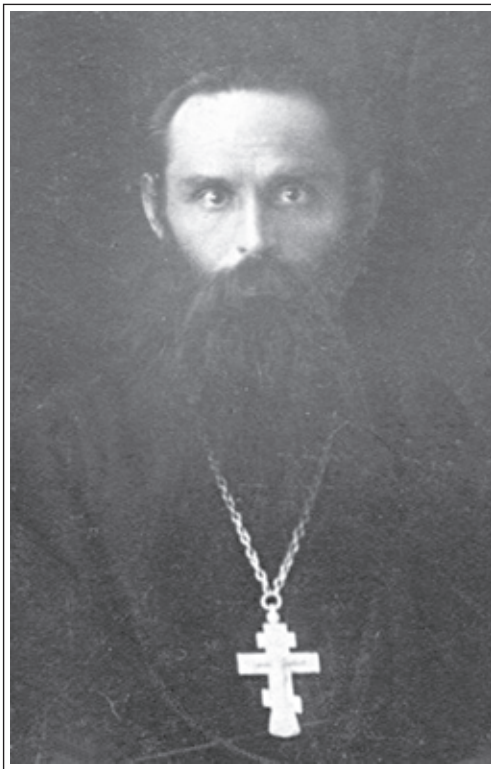
В 1893 году Матфий был назначен псаломщиком в Троицкий храм родного села Николаевская

Тума, получив место своего отца. Он состоял также учителем и законоучителем в местной двухклассной церковно-приходской школе. В 1894 году Матфий Михайлович по своему желанию остался только учителем школы, так как его отец вернулся к своей должности. В 1895 году Матфий Рябцев обвенчался с Любовью Павловной и 22 мая того же года был рукоположен в сан священника к Дмитриевскому храму села Горлово Скопинского уезда. Но поскольку там не было свободного места по штату, отец Матфий 27 мая был переведен в Никольскую церковь села Макшеево Егорьевского уезда и назначен заведующим и учителем местной школы. В 1903 и в 1905 годах он избирался депутатом на Училищный и Епархиальный съезды. В 1905 году отец Матфий нес послушание противораскольнического миссионера по 1-му Егорьевскому благочинию.

2 сентября 1905 года он был назначен на служение в Вознесенский собор города Касимова, одного из древнейших городов Рязанской земли.

Касимов расположился на левом возвышенном берегу реки Оки в очень живописном месте между двумя небольшими речушками — Сиверкой и Бабенкой. Полагают, что около IX века славяне-вятичи заняли эти места, некогда заселенные чудью, и построили Городец Мещерский, окружив его сторожевыми укреплениями. Городец получил в II половине XV века наименование Касимова — по имени татарского царевича Кай-сыма, перешедшего на службу к русским.

В 1571 году Касимов вошел в состав украинских укреплений Русского государства — так называемой «Рязанской украины», и уже описывается в писцовых книгах Петра Воейкова как деревянный город, в котором «соборная церковь Вознесения Христова,

*Иерей Матфий Рябцев.
Фотография середины 1900-х годов*

древяна клетки, да у той церкви предел Усекновения честных главы Иоанна Предтечи, а в церкви церковного строения: образ местной Вознесения Христова в киоте на краске, а пред образом свеча поставная, двери царския и сень и столпцы на краске, перед деисусом шесть подсвечников деревянных, паникадило медное...»³ Построение же каменной соборной Вознесенской церкви с приделом в честь Иоанна Предтечи недалеко от деревянной с таким же названием начато было 27 марта 1748 года по благословению преосвященного Алексия (Титова), архиепископа Рязанского и Муромского, на средства и старанием

Касимовского воеводы Василия Михайловича Ховрина. 13 июня 1754 года собор был освящен по храмосвятной грамоте, данной епископом Рязанским Дмитрием (Сеченовым). При протопопе Григории Никитине была составлена опись церковного имущества и описан сам храм, что, разумеется, представляет интерес: «Церковь каменная Вознесения Господня, настоящая о пяти глав, главы обиты деревянной чешуею, кресты на них позлащенные, кровля на той церкви и на трапезе дощатая средняя...» Из икон указываются икона Господа Саваофа, резная, запрестольный Толгский образ Богоматери, «четвертной», образ Распятия Господня, резной, «три Образа Богоматерных...»⁴

Новый, ныне существующий, собор с Покровским и Предтеченским приделами был построен вместо обветшавшего храма в XIX столетии. Начало его строительству было положено 25 июня 1854 года, а завершен и освящен он был полностью в 1867 году. История построения этого храма весьма любопытна. Дело в том, что еще в 1842 году, когда на Рязанской кафедре был святитель Гавриил

(Городков), архиепископ Рязанский и Зарайский, известный своим попечением о православных храмах, касимовцы просили разрешить им «распространить» соборный храм, так как к тому времени он был уже и тесен для такого города, как Касимов, и «скуден», по мнению горожан. Все, кто видел Вознесенский соборный храм, единогласно утверждали, что это один из прекраснейших соборов в Рязанской епархии. План собора был снят с плана собора в Гатчине, о чем было написано в «Рязанских епархиальных ведомостях» за 1897 год⁵. Из древних и ценных почитаемых реликвий, которые пребывали в соборе, были: Евангелие печати 1677 года, подаренное царем Алексеем Михайловичем с собственноручной надписью, икона святого Иоанна Предтечи, присланная царем Иоанном Грозным для молитвы о сыне, по мнению других историков — также Алексеем Михайловичем; а также «ружная грамота» царя Алексея Михайловича 1672 года на выдачу годового жалования соборному причту. Архипастырей Рязанской земли восхищал соборный храм своим благолепием, многие из них совершали в нем богослужения, произносили проповеди. Так, 28 мая 1897 года святитель Мелетий (Якимов), епископ Рязанский и Зарайский, приехал в Касимов для осмотра Карамышевской школы и открытия в Касимовском уезде противомусульманской миссии. В соборном храме Касимова святителя приветствовал настоятель речью и кратким докладом о прошлом и настоящем касимовской паствы.

Отец Матфий много сделал для жителей Касимова. С 1906 года по 1910 год он был заведующим Касимовской одноклассной церковно-приходской школой и законоучителем в ней. С 1906 года, кроме того, состоял законо-

Касимовский Вознесенский собор. Фотография начала XX века

учителем и учителем латинского языка в городской мужской гимназии. С апреля 1907 года отец Матфий — по выбору — товарищ духовного следователя в Касимовском округе, с 1909 года — член Правления Касимовского духовного училища.

Отец Матфий (крайний справа) среди преподавателей и учащихся Касимовского духовного училища. Фотография 1910-х годов

С 1912 по 1914 год он состоял председателем ревизионной комиссии Касимовского отделения Епархиального училищного совета.

С 1913 года — член Правления Попечительства о бедных учениках Касимовского духовного училища. До наших дней дошла одна фотография, на которой запечатлен отец Матфий среди учащихся и учащихся Касимовского духовного училища, видимо, в 1910-х годах, когда он был членом Правления Попечительства о бедных учениках Касимовского духовного училища.

Когда началась Первая мировая война, и в городском лазарете были размещены раненые воины, священник Матфий безвозмездно служил в городском лазарете и духовно окормлял раненых. Сохранились свидетельства, что прихожане так любили отца Матфия, что на исповедь к нему, третьему соборному священнику, собиралось наибольшее количество людей. Воистину на нем сбывались слова пророка *«Господь Бог дал Мне язык мудрых, чтобы Я мог словом подкреплять изнемогающего»* (Ис. 50, 4).

Сведения о семье отца Матфия очень скудные. Извлечены они из его послужного списка за 1915 год. В семье отца Матфия и его супруги Любови Павловны (родилась 3 сентября 1870 г.) в это время было шестеро детей: Анатолий, Виктор, Борис, Серафима, Евгения, Нина: Анатолий (родился 1 января 1897 г.) обучался в 5 классе; Виктор (родился 14 мая 1901 г.) — в 1 классе Рязанской духовной семинарии; Борис (родился 20 января 1904 г.) учился во 2 классе мужской гимназии; Серафима (родилась 12 июня 1905 г.) училась в начальной школе при гимназии; Евгения (родилась 31 января 1908 г.) — в начальном училище; Нина (родилась 8 декабря 1912 г.) еще не училась. О двух старших сыновьях отца Матфия сохранилась информация и в архивных фондах Рязанской духовной семинарии. Анатолий, по окончании Касимовского духовного училища, поступил в Рязанскую духовную семинарию в августе 1911 года; выбыл из нее в 1916 году. Свидетельство выдано 18 июня с отметкой «по окончании пятого класса для поступления в высшее учебное заведение»⁶. Какое именно образование задумал получить Анатолий

Матфиевич Рябцев, неизвестно. Виктор обучался в Рязанской семинарии с 1915 года, включая последний 1917/1918 учебный год. Учился отлично⁷. Дальнейшая судьба детей священномученика Матфия Рябцева пока неизвестна.

Новые порядки, внесенные в жизнь людей октябрьскими событиями 1917 года, были приняты народом не однозначно. 1 ноября 1918 года во время митинга мобилизованных в городе Касимове выстрелом из толпы был убит выступающий перед ними военный комиссар Илюшкин. Это стало поводом к началу восстания в уезде. Мобилизованные, разойдясь по волостям, поднимали крестьян против новой власти. Волнениями было охвачено 9 волостей. Подавление восстания сопровождалось расстрелами. В Касимове только 16 ноября было расстреляно 7 человек. В уезде также расстреливали. Известно, что в Тумской волости расстреляли 9 человек, в деревне Степаново Погостинской волости — 8 человек. На основе документов Государственного архива Рязанской области исследователи сделали выводы, что «агитация» так называемого «кулачества», офицеров и священников, на которую ссылались в советских официальных источниках, не была причиной выступлений крестьян⁸.

Тогда в Касимовском уезде без суда и следствия убили достойнейших людей. Материалы о последних днях священника Матфия Рябцева были собраны протоиереем Владимиром Правдолюбовым. Из воспоминаний очевидцев известно, что солдаты, пришедшие арестовать отца Матфия, предложили ему спрятаться, а сами готовы были доложить начальству, что не застали его дома. Но священник не согласился и решил идти с ними на казнь. Причины ареста называют разные. Одна из них, якобы, заключалась в том, что отец Матфий укорял за жестокость комиссара, который впоследствии и расстрелял его лично. Другая причина — священник порицал власти за расстрел касимовцев у собора. Третья, и наиболее вероятная, версия — отца Матфия, авторитетного пастыря, уважаемого в городе человека, новая богоборческая власть решила устранить физически. Верны слова Господа: *«Если Меня гнали, будут гнать и вас; если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше. Но все*

то сделают вам за имя Мое, потому что не знают Пославшего Меня» (Ин. 15, 21-22).

Иерея Матфия Рябцева в числе других приговоренных к смерти, расстреляли у стены городского кладбища. Очевидцы рассказывали, что солдаты отказались участвовать в убийстве, и тогда сам предводитель отряда карателей, большевистский комиссар⁹, расстрелял священника. Тела расстрелянных перебросили через ограду кладбища, на котором потом они и были захоронены. До сих пор в Касимове говорят о последних минутах жизни отца Матфия: одни — что он благословлял стрелявших в него, другие — что он «проклял комиссара... и что он как священник — простил, а как человек — проклял».

На его могиле на кресте надпись: «Протоиерей соборной церкви Рябцев о. Матфей». Отец Матфий не был протоиереем, но человеческая любовь возвела его в этот сан.

Иерей Матфий не дожил до того дня, когда пытались закрыть храм в его родном селе Николаевская Тума. Женщины, простые русские бабы, как их часто называют, встали грудью на защиту своего храма. Тумское выступление было одним из крупнейших крестьянских волнений в Рязанской губернии. На торжественном заседании, посвященном 12-летию юбилею Красной Армии, было принято постановление о закрытии храма. Естественно, такой поступок местных властей был встречен с открытым возмущением, особенно со стороны женщин. Утром толпа в 150 человек подошла к райисполкому с требованием немедленно открыть церковь. Несмотря на это, была создана комиссия по проверке церковного имущества. Комиссия, не соблюдая никаких приличий, ворвалась в храм во время богослужения. В результате таких действий собралось около 500 крестьян из семи селений, входящих в Тумский приход. Власти пытались разогнать людей, применили силу. В результате стычки были избиты четверо милиционеров, а со стороны людей слышались выкрики: «Поломаем замки, но церковь не отдадим!», «Умрем за веру православную!» В связи с волнениями в Туме в ряде окрестных селений наблюдались также массовые выступления.

Крест над местом захоронения отца Матфия Рябцева

Недовольства людей закрытием храмов выражались и в массовых выходах из колхозов. Сводки ОГПУ констатировали, что антиколхозная и антисоветская активность «кулачества» к февралю 1930 года систематически возрастала и являлась «частями» отражением Тумского массового выступления¹⁰. К этому времени отца Матфия уже много лет не было в жизни земной. Он стал одной из первых жертв политических репрессий против Русской Православной Церкви.

Известно, что комиссар, который расстрелял отца Матфия, смертельно заболел уже в 1919 году злокачественной волчанкой и попал в больницу. Лицо его было изуродовано страшными язвами. Когда ему произвели трепанацию черепа, гной был обнаружен и в головном мозге. Болезнь была настолько мучительна, что он кричал от нестерпимой боли и, осознавая, по-видимому, что эти страдания ему посланы за тяжкие грехи, кричал:

«Отец Матвей, прости меня!» Однако от старых касимовских священников стало известно следующее. Они поведали, что родственники комиссара пригласили к нему в больницу (конечно, тайно) священника Никольской церкви протоиерея Григория Отрадина. Умиравший лежал в больничном коридоре, так как больные в палатах не могли переносить исходящего от комиссара смрада. Отец Григорий пытался говорить с ним, но тот бормотал что-то невнятное, явно не понимая происходящего. Так отец Григорий и ушел ни с чем. Незадолго до смерти комиссара в 1919 году Вера Николаевна Самсонова¹¹ видела во сне отца Матфия, который сказал ей: «Злодей умрет в воскресенье». И действительно, тот умер в воскресенье — «Прощеное». Похоронили его как «героя революции» — вполне в духе времени — на главной пло-

щади города, Соборной, возле того самого соборного храма, в котором служил убитый им священник. В честь убийцы, опять же в духе того безбожного времени, была переименована улица. Эта улица ведет к кладбищу, у стены которого комиссар расстрелял иерея Матфия Рябцева, к кладбищу, на котором новомученик Русской Православной Церкви упокоился.

Определением Святейшего Священного Синода от 27 декабря 2000 года священник Матфий Рябцев причислен к Собору новомучеников и исповедников Российских.

Память священномученику Матфию Касимовскому совершается 31 октября / 13 ноября, в день его мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Рязанских святых.

¹ Ныне поселок городского типа Тума.

² ГАРО. Ф. 632. Оп. 19. Д. 3. Св. 20. Л. 25.

³ Добролюбов Иоанн, свящ. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии. Т. 4. С. 4.

⁴ Там же. С. 4-5.

⁵ РЕВ. 1897. № 16. С. 512.

⁶ ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Св. 73. Д. 60. Л. 12об.-14.

⁷ Там же. Ф. 634. Оп. 1. Д. 649. Л. 3; Д. 667. Л. 25-26; Д. 678. Л. 27об.-28.

⁸ Акульшин П.В., Пылькин В.А. Бунтующий пахарь. Крестьянское движение в Рязанской и Тамбовской губерниях в 1918-1921 гг. Рязань, 2000. С. 101, 105.

⁹ Опущена фамилия комиссара.

¹⁰ ГАРО. Ф. Р-5. Оп. 2. Доп. (1). Д. 5.

¹¹ Святая мученица Вера Касимовская.

Арх.: Архив УФСБ по Новосибирской области. Д. 6170; ГАРО. Ф. 626. Оп. 1. Д. 9. Л. 112, 151; Д. 11. Л. 193-193 об.; Ф. 627. Оп.

240. Д. 55. Св. 71. Л. 256 (1910 г.); Оп. 240. Д. 60. Св. 73. Л. 12 об.-14; Оп. 245. Д. 41, 42, 43, 44; Ф. 632. Оп. 19. Д. 3. Св. 20. Л. 25; Ф. 634. Оп. 1. Д. 649. Л. 3; Д. 667. Л. 25-26; Д. 678. Л. 27 об. - 28; Ф. Р-5. Оп. 2. Доп. (1). Д. 5. Б/н; Ф. 1280. Оп. 1. Д. 41; Д. 101. Л. 2, 16 об.

Лит.: Акульшин П.В., Пылькин В.А. Бунтующий пахарь. Крестьянское движение в Рязанской и Тамбовской губерниях в 1918-1921 гг. Рязань, 2000. С. 101, 105; Владимир Правдолюбов, прот. Религиозная история Касимова. Касимов, 1998, 2000. С. 39-40; Добролюбов Иоанн, свящ. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии. Т. 4. С. 4-5, 117-118; Жития новомучеников и исповедников Российских XX века, состав. игум. Дамаскин (Орловский). Тверь, 2005. Январь. С. 463-464; Историко-статистическое описание Рязанской духовной семинарии и подведомых ей духовных училищ. Сост. архимандрит Макарий. Новгород, 1864. С. 97-98; Касимов православный // Московский журнал. 2007. № 1; РЕВ. 1897. № 16. С. 512.

Мученик Павел Житинский

Парфенов

Истинный христианин всегда скромн и немногословен, меньше всего в его лексике встречается местоимение «я», поэтому о его духовном пути и мере стяжания Святого Духа можно судить лишь по внешним проявлениям любви к ближнему. Да и те, как правило, весьма немногочисленны, ибо, по

Заповеди Спасителя, «когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая» (Мф. 6, 3), он просит благодетельствованного не разглашать сделанного добра, творимого ради Христа. О церковном ктиторе¹ Павле Никитиче Парфенове хранятся добрые и благоговейные предания в касимовских деревнях и селах – Лощинине, Залеснове и Самылове. С 5 марта 1909 года он был старостой храма во имя святого апостола Иоанна Богослова села Митино², больше известного по престолу в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» и Скорбященскому роднику, находящемуся недалеко от храма.

Мученик Павел Парфенов родился 5 декабря 1873 года в деревне Крысино, которая относилась к приходу церкви села Митино Касимовского уезда, в семье временнообязанного крестьянина Никиты Ивановича и его жены Пелагии Гавриловны. Крещен он был в Иоанно-Богословском храме 7 декабря³. Как у многих крестьян, в его записи о рождении были только имена. Фамилия родителей отсутствовала, так как она появилась значительно позже, когда в 19 лет сам он сочетался браком с крестьянской девицей той же деревни Федосией Гавриловной Ипатовой. Это было 27 сентября 1892 года⁴. Фамилия его звучала несколько иначе — Парфенкин: то ли диакон, внесший запись о бракосочетании ошибся, то ли именно так она звучала в среде крестьян. Видимо, родоначальником этой фамилии стал крестьянин Парфений.

Деревня Крысино располагалась в низменном месте вдоль правого берега реки Сынтул, под горой, как бы в ложине. Школы в деревне не было, ближайшая располагалась в селе Митино. До отмены крепостного права крестьяне принадлежали разным господам: Баташовым, Клевезаль, Раевской, Трушенскому и другим. Крестьянский труд нелегок, но кроме чисто крестьянской работы жители Мещеры, чтобы прокормить семью, вынуждены были заниматься промыслами, в том числе и отхожими. Некоторые уходили на заработки на канатную фабрику Зайцева в город Касимов.

Павел Никитич из родных мест никуда не уехал. Со временем он открыл в деревне Лощинино небольшую лавку. Лощинино также входило в приход Иоанно-Богословского храма села Митино. Расположена эта деревня по обе стороны большой дороги у реки Сынтул, частью на пригорке. Обе деревни: и Крысино, и Лощинино — находились недалеко друг от друга. Хлебный магазин и пожар-

ный двор, расположенные в Лощинино, были общими для двух деревень.

Уже в наши дни в Лощинино была открыта церковь в одном из домов дореволюционной постройки. Дом этот некогда принадлежал мученику Павлу Парфенову. С чем же это было связано?

Протоиерей Владимир Правдолюбов, который тщательно и с большой любовью собирал сведения о мученике Павле, писал: «Я, грешным делом, про себя пороптал на наше священноначалие по поводу ее (т.е. церкви — авт.) открытия. Но потом вдруг вспомнил историю места, где теперь совершается служба, и увидел в этом событии указание Божие на память об очень интересном человеке. Дом, в котором был устроен храм, принадлежал местному торговцу Павлу Никитичу Парфенову. В нижнем этаже размещалась лавка.

Жители Лощинина в основной своей массе работали на фабрике Зайцева (теперь «Касимов-сеть») и получали нищенскую зарплату, так что многодетным было трудно прокормиться, и они часто брали у купца товары в долг. Для них у него существовала долговая тетрадь. Идет, бывало, такой должник с получкой, заходит в лавку, чтобы расплатиться. Купец достает тетрадь, подсчитывает его долги, и оказывается, что рабочий должен будет ему отдать почти всю свою получку. Купец говорит: «Э-э, брат! На что же ты жить-то будешь?» — энергично зачеркивает его долговые записи и еще дает ему пригоршню конфет: «На, неси гостинец ребятам!» Благодарный рабочий, который и шел с этой грызущей его мыслью — на что он дальше жить будет — радостно несет домой и получку, и конфеты. Об этом мне со слезами на глазах рассказывала ныне скончавшаяся жительница Лощинина Надежда Симоновна Кормильцина»⁵.

Осенью 1918 года в Касимовском уезде и Касимове было восстание против советской власти. Убили несколько коммунистов. Часть мятежников прошла в Касимов через Лощинино. Через это село тогда проходила большая дорога на Туму. И хотя лощининские жители в мятеже не участвовали, к ним после подавления восстания прибыл отряд карателей-латышей⁶.

Жители села были выстроены в шеренгу, и им объявили, что каждый десятый будет расстрелян. Вмешался в дело местный Совет, и его председатель Гуськов или, как его звали в народе, Гусек. Он доказывал, что лощининцы не бунтовали. Но жаждавшие крови уже не могли остановиться. Выбор пал на прилично одетого торговца. Напрасно заступались за него жители во главе с председателем — латыши приказали Парфенову выйти из шеренги с целью расправы над ним. Оседлав коней, каратели некоторое время гоняли его по селу, стегая нагайками, а потом застрелили.

«И вот теперь в его лавке, свидетельнице его добрых дел, совершается богослужение», — завершает отец Владимир о мученике Павле Парфено-

Карательный отряд латышских стрелков.
Фотография 1918 года

ве и об ужасающих злодеяниях в отношении новомученика, в то время обыденных⁷.

Церковный староста Павел Никитич Парфенов причислен к лику святых определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 27 декабря 2000 года по представлению от Рязанской епархии⁸.

Память мученику Павлу Митинскому совершается 31 октября / 13 ноября, в день мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века и в Соборе Рязанских святых.

Примечания

¹ Староста храма.

² ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 60. Л. 178 об.

³ Там же. Оп. 260. Д. 81. Л. 150.

⁴ Там же. Д. 175. Л. 139.

⁵ Владимир Правдолюбов, прот. Религиозная история Касимова. Касимов, 1998. С. 35.

⁶ Латышские стрелки (лтш. *Latviešu strelnieki*) — личный состав стрелковых частей, сформированных в 1915 году во время Первой мировой войны из жителей Лифляндской, Курляндской и Витебской губерний. В 1916 году развернуты в Латышскую стрелковую дивизию. После Октябрьского переворота перешли на сторону большевиков. Являлись самым крупным национальным военным образованием на службе в Красной Армии. Использовались как исключительно боеспособная сила, на службе революции. Общая численность:

80 тысяч человек, средний возраст которых был 23 года. Дивизии латышских стрелков широко применялись по всему фронту Гражданской войны. Части латышских стрелков отличались железной дисциплиной, использовались для выполнения военных задач и в карательных операциях.

⁷ Там же. С. 36.

⁸ Журнал № 7 заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 27 декабря 2000 г.

Источники

Арх.: ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 60. Л. 178 об.; Оп. 260. Д. 81. Л. 150; Д. 175. Л. 139.

Лит.: Владимир Правдолюбов, прот. Религиозная история Касимова. Касимов, 1998. С. 35-36; илл. 44; Журнал № 7 заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 27 декабря 2000 г.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК НИКОЛАЙ

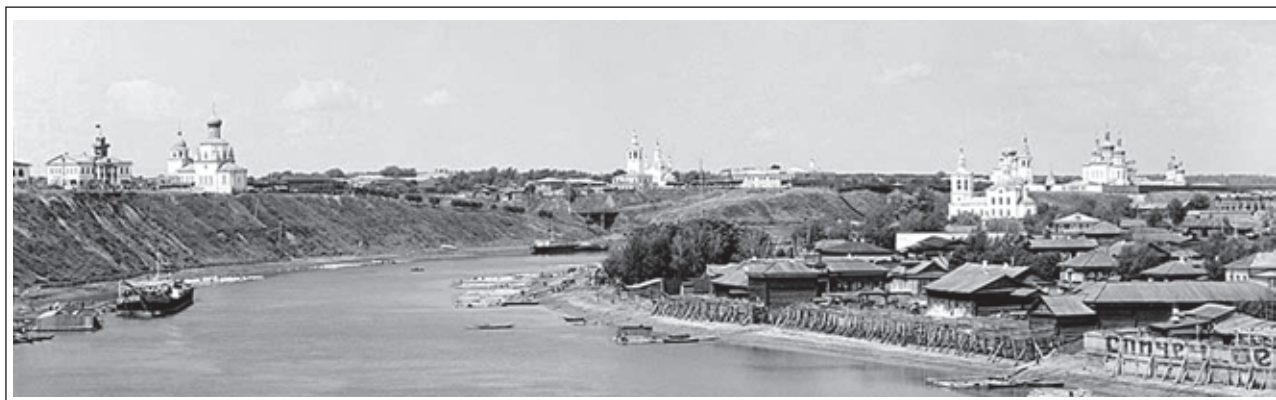
ПЯТНИЦКИЙ

В жизни часто бывает, что рождается человек, и детство его проходит в одном месте, взрослые годы — в другом, а к Богу отходит — в третьем. И все эти места, где он жил на протяжении своего земного поприща, встретив спутника жизни, воспитывая детей, где могильные холмики родителей, становятся родными и близкими.

Священномученик Николай родился 3 марта 1884 года в городе Лодейное Поле Санкт-Петербургской губернии в семье псаломщика Алексия Пятницкого. Во Святом Крещении младенца нарекли Николаем, что означает «победитель народов». Но не силой во все века побеждало сердца людей христианство, а любовью, укорененной в Боге и горящей «во тьме мира» (Ин. 1, 5).

Окончив духовное училище, юноша в 1910 году начал свою церковную деятельность псаломщиком в храме села Кривой Пояс Олонецкой губернии. В том же году его перевели в село Кривандино, входившее тогда в состав Егорьевского уезда Рязанской губернии¹. Это село с таким немного странным наименованием стало близким для Николая. В 1911 году он женился на Олимпиаде Михайловне и вскоре принял священный сан диакона². В 1913 году он был рукоположен во иерея и направлен служить в Тюмень Тобольской губернии. Волей Божией отец Николай оказался с семьей далеко от уже ставших

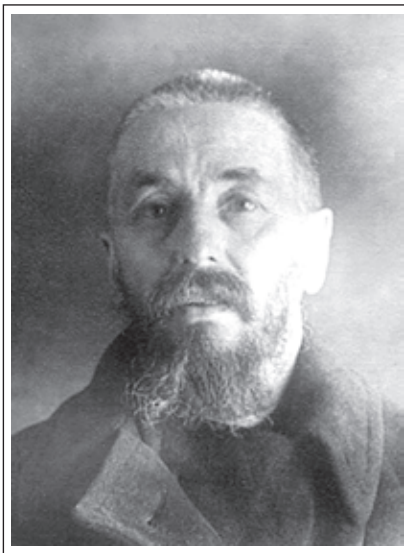
родными мест. Сибирь в годы Гражданской войны стала местом ожесточенных сражений белых и красных армий: «брат пошел на брата и отец на сына», как написано в Библии (Мф. 10, 21). Но это было только начало лишений и испытаний. В 1919-1920 годах Тюмень была 9 месяцев под властью Колчака. При наступлении Красной армии и разгроме Колчаковских частей отец Николай с семьей сначала бежал с белыми войсками, дойдя до Томска. Он не оставил Родину и не ушел вместе с ними за рубеж, когда стало ясно, что сопротивление белых будет подавлено. В мае 1920 года он вернулся в Тюмень на прежнее место служения. В 1921 году отец Николай был переведен в Ялуторовск Тюменской области и до 1931 года служил в одном из храмов этого города. В тех местах ходили слухи и рассказы о расправе над царской семьей и сестрой императрицы Александры — преподобномученицей Елисаветой. В этом же городе в 1931 году иерей Николай Пятницкий был арестован Тюменским оперсектором ОГПУ.

С.М. Прокудин-Гурский. Вид города Тюмени. Фотография 1912 года. Фрагмент

Отец Николай пробыв в тюремном заключении 5 месяцев и был отпущен. После его освобождения семья вернулась в Московскую область, где священник получил место в храме села Тараканово Солнечногорского района. Прослужил он там с 1932 до закрытия храма в начале 1937 года. Затем получил назначение в храм села Никольский Погост Егорьевского района. В это время отец Николай жил один: трое старших сыновей уже учились и работали в Москве, матушка и младший сын, вероятно, умерли. По дому ему помогала свояченица.

29 октября 1937 года отец Николай был арестован вновь — Солнечногорским районным отделом УНКВД он был обвинен в «контрреволюционной деятельности и распространении провокационных слухов о советской власти». Его заключили в Таганскую тюрьму. Против священника Николая Пятницкого свидетели дали показания: «В феврале 1937 года отец Николай, забирая из закрытого храма священные сосуды, сказал: «Вот до чего люди обнаглели, все имущество разбросали и из церкви сделали склад», а на Пасху в том же году объявил народу, что «Советская власть в лице Таракановского сельсовета не разрешает хождение по домам». На самом деле запрещения не было. Не скрывая батюшка своего негодования

Священник Николай Пятницкий.
Таганская тюрьма.
Фотография ноября 1937 года

человек. Погребли мучеников в общей безвестной могиле⁵.

Прокуратурой Московской области 27 июня 1989 года священник Николай Алексеевич Пятницкий был реабилитирован.

Иерей Николай Пятницкий причислен к лику святых на Юбилейном Архиерейском соборе РПЦ 2000 года по представлению от Московской епархии⁶.

Память священномученику Николаю совершается 3 / 16 ноября, в день мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Московских святых, в Соборе святых, в Бутово пострадавших.

Примечания

¹ 4 мая 1922 года уезд передан в Московскую губернию.

² ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 58. Л. 89, 127.

³ Жития новомучеников и исповедников Егорьевских XX века. Сост. Никодим (Лунев), игум. Егорьевск, 2008. С. 27-28.

⁴ ГАРФ. Ф. 10035. Д. У-19138.

⁵ Мартиролог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект Бутово» 08.08.1937-19.10.1938. М., 1997. С. 285; Русская Голгофа. Бутово. М., 2005. С. 39, 63, 113, 178.

⁶ Деяние Юбилейного Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о с оборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века. Москва, 12-16 августа 2000 г.

Источники

Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Д. У-19138; ГАРО. Ф. 627. Оп. 240.

Д. 58. Л. 89, 127; Оп. 277. Д. 13.

Лит.: Бутовский полигон. 1937-1938 гг. Книга памяти жертв политических репрессий. Выпуск 3. М., 1999. С. 163; Виталь А. Егорьевский городской голова Никифор Михайлович Бардыгин. М., 1909; Деяние Юбилейного Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века. Москва, 12-16 августа 2000 г.; Добролюбов И., свящ. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской губернии» Т.4. Рязань, 1891; Жития новомучеников и исповедников Егорьевских XX века. Сост. Никодим (Лунев), игум. Егорьевск, 2008; Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Ноябрь. Тверь, 2004. С. 59-61; Мартиролог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект Бутово» 08.08.1937-19.10.1938. М., 1997. С. 285; Русская Голгофа. Бутово. М., 2005. С. 39, 63, 113, 178.

Преподобномученица ЕВГЕНИЯ

(Лысова)

Преподобномученица Евгения родилась в 1892 года в семье владельца небольшой бакалейной лавки Афанасия Лысова в селе Никиткино Егорьевского уезда Рязанской губернии. Село это на высоком левом берегу реки Цны, в 20 верстах от ее впадения в Оку, издревле входило в число вотчин Николае-Радовицкого монастыря. В Святом Крещении девочку нарекли Евдокией. Крещена она была в Покровском храме, который по благословенной грамоте, данной святителем Гавриилом, архиепископом Рязанским и Зарайским, усердием купцов Куровых был возведен в 1840 году в камне на месте одноименного деревянного¹.

Образование Евдокия Лысова получила в церковно-приходской школе, открытой в Никиткино в 1888 году². В 1916 году упокоились родители Евдокии. Обе ее сестры к этому времени вышли замуж и жили отдельно, а особо благочестивая Евдокия решила посвятить свою жизнь служению Господу. Она продала домашнюю скотину, достав-

шийся ей от родителей дом отдала сестре, получив от нее взамен небольшой домик, в котором и устроила себе келию.

В 1926 году, уже во время гонений от безбожных властей, окормляясь у одного из монахов в Иоанно-Богословском монастыре в селе Пошупово, Евдокия Лысова была пострижена в монашество с именем Евгении. Когда монастырь закрыли, она вернулась в родное Никиткино и стала прислуживать в Покровском храме.

В 1931 году были арестованы и заключены в тюрьму Егорьевска сестры Кольчевского Казанского монастыря. Верующие и монахини закрытых монастырей, которых тогда много поселилось в Егорьевске, после их ареста сразу же организовали им помощь продуктами и вещами. Около десяти монахинь круглосуточно дежурили неподалеку от тюрьмы, чтобы успеть попрощаться с исповедницами, когда арестованных будут препровождать из тюрьмы на вокзал.

*Иоанно-Богословский монастырь, в котором окормлялась и приняла монашеский постриг преподобномученица Евгения (Лысова).
Фотография 2011 года*

В конце концов стало известно, что 12 июня 1931 года сестер Казанской обители будут перегонять этапом. В этот день, начиная с 10 часов утра, у ворот тюрьмы стали собираться монахини, духовенство и верующие. Собралось около ста человек. Впоследствии один из свидетелей показал, что священники и монахини начали «агитацию среди городского населения о том, что советская власть повела политику окончательного уничтожения религии. Судят и высылают неповинных людей. Дня за три до отправки... монахинь организовали ночное дежурство у домзака, возле них группировались городские жители... среди которых монахини со слезами агитировали — надо терпеть, их угонят, нас скоро заберут». Перед тем, как вывести монахинь из тюрьмы, когда на площади было уже довольно много верующих, появились милиционеры, которые приступили к арестам собравшихся. Видя это, некоторые стали разбегаться. В последующие дни в Егорьевске и в ближайших селах также были проведены аресты среди монахинь и верующих.

Монахиня Евгения (Лысова) была арестована 25 июня 1931 года. Ее препроводили в тюрьму Егорьевска. Отвечая на вопросы следователя, она сказала: «После смерти родителей... стала вести монашескую жизнь, ходила и сейчас хожу в церковь, служу вместе со священником... и этой жизни держусь...»

Всего по этому делу было арестовано восемнадцать человек. 16 июля 1931 года «тройка» при ПП ОГПУ Московской области приговорила монахиню Евгению (Лысову) к трем годам ссылки в Казахстан, причем срок ссылки ей был назначен с 12 июня, когда на площади были арестованы монахини³.

В 1934 году, по окончании срока, монахиня Евгения вернулась на родину и поселилась в Егорьевске, куда вернулись из ссылок и другие монахини, и священнослужители. Матушка Евгения исполняла послушания при храме святого благоверного князя Александра Невского. При усилении репрессий монахини, послушницы и благочестивые женщины стали совершать уставные службы в домах. И в городах, и по деревням создавались небольшие монашеские общины. В Егорьевске в одном доме вместе с матушкой Евгенией жили

схимонахиня из Колычевского монастыря Агния и благочестивая женщина, принявшая впоследствии монашество с именем Серафимы. К ним приходила помогать учительница по имени Ольга, которая стремилась принять монашество, но из-за наступивших гонений она не получила на это благословения. Тогда многие боялись собираться в домах для молитвы, и общая молитва в доме, хотя бы и просто чтение Псалтири или полунощницы, служение вечерни, утрени или обедницы приравнивались к нарушению закона об отделении Церкви от государства и были чреватые заключением в тюрьму. Многие боялись, но матушка Евгения неизменно говорила: «Я была в ссылке, мне не страшно»⁴.

Ко времени новых арестов схимница Агния скончалась, а остальные, включая монахиню Евгению, в апреле 1935 года были арестованы.

— Скажите, где и когда вы принимали участие в тайных молениях на квартирах верующих? — спросил ее следователь.

— На тайных молениях я никогда не присутствовала; возможно, они где и были в Егорьевске, но мне неизвестно.

— Признаете вы себя виновной в предъявленном вам обвинении?

— Виновной в предъявленном мне обвинении не признаю.

14 июня 1935 года Особое Совецание при НКВД приговорило ее к пяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере⁵. Она была отправлена в лагерь под Ташкентом. Из лагеря матушка Евгения писала родственникам, чтобы прислали ей сухариков. Через некоторое время, получив их, написала, чтобы больше ничего не посылали, так как их лагерь переводят в другое место, и когда придут туда, обещала сообщить новый адрес. Но условия этого этапа оказались столь тяжелы, что матушка не выдержала их. Монахиня Евгения скончалась в заключении 17 ноября 1935 года и была погребена в безвестной могиле.

Преподобномученица Евгения (Лысова) причислена к лику новомучеников и исповедников Российских определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 15 апреля 2008 года по представлению от Московской епархии.

Память преподобномученице Евгении совершается 4 / 17 ноября, в день мученической кончи-

ны, в Соборе новомучеников и исповедников Российских, в Соборе Московских святых.

Примечания

¹ Иоанн Добролюбов, свящ. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии. Т. 4. Рязань, 1891. С. 377-378.

² Там же. С. 379.

³ ГАРФ. Ф. 10035. Д. П-39066.

⁴ Московские епархиальные ведомости. 2008. № 5-6. С. 195-196.

⁵ ГАРФ. Ф. 10035. Д. 40969.

Источники

Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Д. П-39066; Д. 40969.

Лит.: Иоанн Добролюбов, свящ. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии. Т. 4. Рязань, 1891. С. 377-379; Московские епархиальные ведомости. 2008. № 5-6. С. 195-196; Помнить поименно: книга памяти жертв политических репрессий жителей Московской области. М., 2002.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ГАВРИИЛ ВНУКОВСКИЙ

Масленников

Рождение ребенка — это всегда чудо, данное Богом. Рождение близнецов в семье — двойное чудо, как издавна считалось среди русских. Такую радость Господь послал в дом небогатого михайловского кузнеца Михаила Ивановича и его супруги Ольги Масленниковых: 11 марта 1871 года у них родились близнецы — мальчики. В тот же день Таинство Святого Крещения новорожденных совершил настоятель Преображенского храма города Михайлова священник Димитрий Горетовский. Младенцы были наречены Гавриилом и Алексеем. Однако через две недели, 29 марта, Алексей умер. Гавриил же рос, как все дети, и, казалось, ничем не отличался от своих сверстников. Отец его был хорошим кузнецом, много трудился для того, чтобы семья была обеспечена. Мать отличалась благочестивым характером и воспитывала детей в православном духе — честными и трудолюбивыми. Гавриил окончил городское училище и, как старший его брат Василий, избрал сначала профессию кузнеца.

Кузня отца, где Гавриил проводил много времени, наблюдая за работой отца и помогая ему, находилась около Спасского храма, и после работы молодой человек часто заходил туда. Молитвы

священника, тихое, красивое пение клироса, умиротворяющие мерцание лампад и пламя свечей — все это с детства было близко Гавриилу. Какое-то неведомое чувство неудержимо влекло его в храм, но он обязан был продолжать традицию отца и старшего брата — стать хорошим кузнецом и работать для того, чтобы продолжать жить так, как это было принято в их среде. Образование, полученное в училище, казалось ему недостаточным, он много читал, особенно книги духовного содержания. Когда подошло время идти в армию, Гавриила зачислили в 171 полк. С 1893 по 1896 год он служил в Варшаве в звании ефрейтора. В мае 1904 года он опять был призван в армию — по частной мобилизации: началась Русско-японская война. За проявленную в боях отвагу был награжден Георгиевским крестом. Гавриил Масленников на себе испытал все трудности военного времени: был ранен, попал в плен. После освобождения из плена в 1908 году Гавриил Михайлович вернулся домой. Сначала работал кузнецом в арендованной им кузне в селе Печерниковские Выселки Михайловского уезда. Однако состояние здоровья после ранения не позволяло трудиться так много, чтобы и

*Георгиевский кавалер Гавриил Михайлович Масленников (второй справа) после ранения.
Фотография 1904-1905 годов. Из фонда ИАО РМ*

оплачивать аренду, и помогать семье. Известно, что он просил из казны пожизненно по 3 рубля в месяц как потерявший трудоспособность после ранения. Вскоре он перебрался в село Прилучье Михайловского уезда, где условия труда были лучше. В это время он женился на Татьяне Ивановне, урожденной Бориной — благовоспитанной девушке из семьи мещан города Коврова Владимирской губернии. Татьяна Ивановна стала доброй женой и хорошей матерью. Она родила 11 детей, из которых впоследствии осталось в живых лишь пятеро — два сына и три дочери. Уровень детской смертности в то время был очень высокий. Так бы и трудился на избранном им однажды поприще Гавриил Масленников, если бы не новые времена.

Глубокие познания и нравственный авторитет Гавриила Михайловича Масленникова были таковы, что 12 сентября 1918 года он был избран депутатом Первого заседания Михайловского горсовета от беспартийных. Сельчанину сложно было разобраться в происходящих событиях, хотелось верить, что новая власть, действительно, принесет народу счастье и мир.

В начале 1920-х у Гавриила Михайловича стало стремительно ухудшаться зрение. Врачи настоятельно убеждали его оставить профессию кузнеца¹. Именно тогда в его душе ожило давнее

желание стать священником. Повсеместные гонения на Русскую Православную Церковь его не страшили, но смущал собственный преклонный возраст, и то, что специальное образование у него отсутствует. Однажды он увидел во сне умершую мать и что он ее отпевает, будучи в сане священника. Этот сон он почел благоприятным знаком для принятия решения. В 1923 году он поехал в Рязань к епископу Борису (Соколову) и сдал экзамены на знание Священного Писания и богослужения, а также основных положений православного вероучения. Тогда же он был рукоположен в сан диакона и определен к храму Рождества Богородицы в селе Маково Михайловского уезда.

Репрессии в отношении священнослужителей и мирян не прекращались. В 1924 году диакон Гавриил Масленников был лишен избирательных прав по 65 статье Конституции РСФСР, пункт «г», как священнослужитель.

В 1925 году отец Гавриил был рукоположен во священника к храму Покрова Божией Матери села Самодуровка (ныне Солнечное) Михайловского района². Священническое служение стало для него великой радостью. Он любил богослужение и красоту храма, стремился совершать службу, как можно торжественней, чтобы человек, приходя в храм, всегда ощущал присутствие Бога, и в нем жило постоянное желание богообщения. Это объединяло вокруг него крестьян, которые в храме находили то, что не могла дать им «новая жизнь». Известно, что иерей Гавриил Масленников пользовался большим уважением у прихожан, имел авторитет за истинно пастырское отношение к ближним.

Однако местной власти не нравилось, что народ не участвовал в активном строительстве «светлого будущего», а больше тянулся к священнику.

В Михайловском районе, по сравнению с другими районами, «раскулачивание», то есть попросту

ограбление наиболее добротных крестьянских хозяйств, проводилось сначала не так интенсивно. В 1930 году «раскулачиванию» подлежало 1500 хозяйств, и, как говорил один из участников этих мероприятий, было «много вопросов непонятных». Когда прошла проверка этих хозяйств, то выяснилось, что «некоторые хозяйства кулацкого типа принадлежали коммунистам или членам их семьи... много обнаружено хозяйств кулацкого типа, в которые входят рабочие наших предприятий»³. В другом месте того же Михайловского района уполномоченный РИКа на собрании крестьян вынул револьвер и сказал: «Кто против колхоза, тот против Соввласти, и тех мы будем расстреливать»⁴. Конечно, от такой политики властей крестьяне не ждали уже ничего хорошего. Многих стала посещать мысль о «ненадежности и суетности всего земного» (Еккл. 1, 2-3). Потому-то они и тянулись к священнику.

11 марта 1931 года по разнарядке ОГПУ священник Гавриил Масленников был арестован вместе с несколькими верующими женщинами. Вот что писала одна из сотрудниц ОГПУ: «16 марта 1931 года мне была поручена оперативная работа по выявлению гражданки Сибикиной Марии Михайловны, то есть ее духовного звания, что и было сделано. Я пошла в сторожку к монашенкам собора, которые знают, где таковая гражданка в настоящее время находится. Это было примерно около четырех часов вечера. Когда я вошла в сторожку, то там были четыре монахини, каковые собрались идти в церковь. Чтобы не испортить ход оперативной работы, мне пришлось при входе перекреститься, после чего мне одна из монахинь сказала: «Садись, «раба Божия». Я села. После, как я села, монахиня, которая предложила сесть, пошла в чуланчик, вынесла маленькое Евангелие, перекрестила меня им и дала поцеловать. Мне пришлось тоже перекреститься и поцеловать, после чего я приступила к расспросам, где находится матушка Сибикина. Меня спросила монахиня: «На что она тебе, «раба Божия», нужна?» Я ответила, что я приехала из Пронска, привезла пакет от священника, то есть от церковного совета, секретный. Спросили: «Разве наша матушка состоит в церковном совете города

Пронска?» Я сказала: «Да». — «Но почему именно передали вам?» Я пояснила: «Сама я уроженка деревни Серебрянь, и мою сестру арестовали. А я приехала узнать, и мне батюшка поручил вручить ей секретный пакет». И мне монахиня сказала: «Она временно находится у Рябининой, там все свои, верующие». Потом одна из монахинь сказала: «Я тебя провожу и укажу, где живет матушка». Доведя меня, она показала, по какой улице идти, и еще раз предупредила: «Иди, не бойся, там все свои. В случае, не будет матушки, то хозяйка скажет, где она находится, по каким деревням». После таких слов мы с ней расстались. Монахиня вернулась обратно, а я позамедлила в этой улице, дождалась, когда монахиня скроется за углом. После чего я пошла в отделение милиции и доложила районному уполномоченному все, что было. Тогда мне в помощь дали инспектора для ареста, я пошла вперед в указанный дом, где находилась матушка. Когда я вошла в дом, то на мой вопрос хозяйка сказала: «Матушка на печке». Я вошла в дом и сказала матушке: «Я пришла тебя предупредить, тебя ищут, и я привезла секретный пакет из Пронска от батюшки...» Мы с ней засуетились, в это время вошел инспектор, справился, где матушка по фамилии Сибикина. После чего сделал обыск и нас вместе взял и привел в ОГПУ»⁵.

Псаломщицу Марию обвинили в том, что она входила в «антисоветскую группировку Масленникова и других, занималась распространением провокационных слухов среди прихожан собора»⁶. Следствие в то время было жестоким: заключенных в тюрьме беспощадно избивали, даже не скрывая это от родственников, и из тюрьмы матушке Татьяне не раз отдавали окровавленные рубашки отца Гавриила.

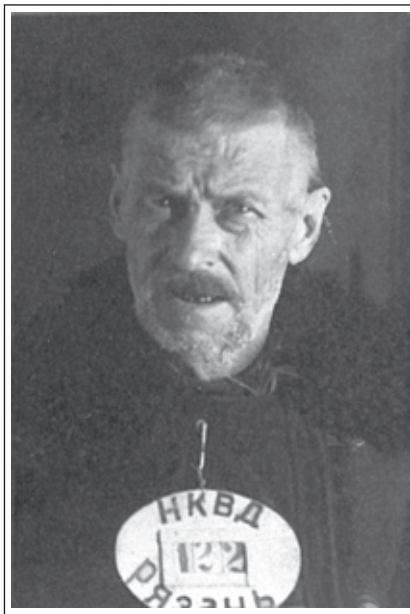
17 марта на вопросы следователя священник Гавриил ответил: «Я считаю, что построение колхозов из одних бедняков, которые сами себя не могут прокормить из нелюбви к труду, — из них колхозов не создашь, а необходимо принимать любящих труд. Религиозные убеждения я имею с детства, так воспитан родителями, для душевной отрады я поступил в священники. В предъявленном мне обвинении в агитации против советской

власти, в распускании слухов, что скоро падет советская власть и тому подобном, виновным себя не признаю»⁷. Не признали себя виновными и все арестованные женщины.

25 апреля 1931 года «тройка» при Полномочном представительстве ОГПУ приговорила священника Гавриила Масленникова, псаломщицу Марию Сибикину и Анну Комарову, сестру жены иерея Гавриила, к заключению в исправительно-трудовом лагере сроком на пять лет с заменой высылкой этапом в Казахстан на тот же срок. Старосту храма Софию Чканникову приговорили к заключению в исправительно-трудовом лагере сроком на три года.

То, что случилось с отцом Гавриилом и верующими женщинами, не прошло бесследно для людей, которые знали их. Кто-то с усиленным рвением молился о них, а кого-то стала мучить совесть за то злодеяние, которое было сотворено: милиционер, способствовавший аресту отца Гавриила, пришел к матушке Татьяне, упал ей в ноги, попросил прощения и сказал: «Что мне делать? Пришла разнарядка на трех человек. Кого брать? Ну, конечно, в первую очередь пришлось брать священника»⁸.

Отец Гавриил вернулся из ссылки в 1936 году. Дом его был разорен, а семья скиталась сначала по домам соседей, а затем поселилась в заброшенном доме с земляным полом, стоявшем на отшибе села. Отец Гавриил ходил в приокские луга, косил осоку, высушивал ее, и ею выстилал в доме земляной пол. Печь топили той же осокой. После возвращения из ссылки он служил в храме Преображения Господня села Внуково Михайловского района. Но недолго пришлось прослужить отцу Гавриилу в этом храме. Уже осенью 1937 года было принято решение о его аресте. Иерея Гавриила Масленникова обвинили в том, что к нему часто приходят священники из Михайловского района и проводят в его доме «антисоветскую деятельность». Вместе

Иерей Гавриил. Рязанская тюрьма. Фотография 1937 года. Из фонда ИАО РМ

с отцом Гавриилом был обвинен и председатель колхоза Тихонов, который со священником, якобы, и раньше поддерживал и продолжает поддерживать тесную связь. «Во время уборочной кампании осенью 1937 года Тихонов брал из жаток лошадей и бесплатно возил священника в город Михайлов. Косовица рожь и другие культуры в это время стояли в поле и осыпались, получились большие утери зерна от несвоевременной уборки урожая. Имело место влияние антисоветской агитации священника Масленникова. Это очень заметно всем колхозникам. Как только у нас в деревне поселился священник Масленников,

сразу же упала трудовая дисциплина. Руководство колхоза ослабло, правительственные планы по уборке урожая и севу не выполнялись. Семья священника собирала колосья пшеницы с колхозных полей, где урожаем еще не был убран», — было написано в доносе. Председатель колхоза, вызванный на допрос в качестве свидетеля, подтвердил показания. То ли он смалодушничал, то ли в протокол была написана заведомая ложь. На следствии он говорил: «...в 1937 году во время уборочной кампании священник Масленников сагитировал женщин пойти в церковь на праздник Успения. В доме священника часто собиралось по 2-3 священника... В мае 1937 года около его дома на скамейке сидело двое неизвестных священников, которым священник Гавриил Масленников говорил: «Да, братцы, отцы духовные, наступило тяжелое время для всех православных христиан, в храм ходить стали мало, а верующих загнали в колхоз, как скотину, и работают там без денег». В дом к священнику Масленникову часто приезжают люди из деревень, и совершаются у него на дому крестины. Я слышал, что священник Масленников говорил в сенях своего дома неизвестному мне гражданину: «Не забывайте храм Божий, чаще посещайте его, молитесь Богу»⁹.

16 октября 1937 года отца Гавриила арестовали по обвинению в том, что он «вел среди населения активную контрреволюционную религиозную пропаганду и поддерживал тесную связь с арестованными священниками Акинфеевым и Амелиным и после ареста священника Григория Амелина оказывал материальную поддержку его семье». Он был заключен в тюрьму Скопина.

Духом крепкий, отец Гавриил, когда его спрашивали о людях, которых предлагали очернить, вел себя достойно и не сказал ни слова, которое могло быть расценено против этих людей.

12 ноября 1937 года «тройка» НКВД приговорила иерея Гавриила Масленников к расстрелу. 18 ноября 1937 года он был расстрелян и погребен в безвестной могиле.

Деяниями Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 2000 года священник Гавриил Масленников прославлен в лике священномучеников.

Память священномученику Гавриилу совершается 5/18 ноября, в день мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века и в Соборе Рязанских святых.

Тропарь, глас 5

Земли Михайловския украшение, / Церкви Святыя светильниче, / за веру Христову пострадал еси, / священную одежду омочив в крови, / священномучениче Гаврииле, / молися прилежно ко Господу / купно с тобою пострадавшими, / да страну нашу Российскую в мире сохранит // и спасет души наша.

Примечания

¹ Документально не подтверждено то, что в 1920 г. Г.М. Масленников был избран городским головой (см. Были верны до смерти... С. 192).

² Кем и когда был рукоположен — в документах сведений нет. С 1923 по 1926 г. кафедру возглавлял архиепископ Борис (Соколов).

³ ГАРО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 236. Л. 8-16.

⁴ Там же. Ф. Р-5. Оп. 2. Вн. 1. Д. 5. Л. 309-311.

⁵ Были верны до смерти. Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских XX века. Рязань, 2002. С. 193-194.

⁶ Там же. С. 194.

⁷ Там же.

⁸ Там же. С. 195.

⁹ Там же.

Источники

Арх.: Архив УФСБ по Рязанской области. Д. 6921, 6842; Воспоминания Лидии Алексеевны Кушнир. ГАРО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 236. Л. 8-16; Ф. 1417. Оп. 1. Д. 19. Св. 2. 1908 г.; Д. 8. Св. 1. 1891-1892 гг.; Ф. Р-5. Оп. 2. Вн. 1. Д. 5. Л. 309-311; Ф. Р-54. Оп. 1. Д. 99. Л. 6. 1923 г.; Ф. Р-2132. Оп. 2. Д. 87. Св. 6; Ф. Р-3476. Оп. 10. Д. 14 б. 1929 г. Л. 23, 171; Ф. Р-3481. Оп. 2. Д. 30. Св. 2; Ф. Р-3482. Оп. 1. Д. 304. Л. 6; Д. 110, 111; Д. 5. Л. 37, 48; Д. 302. Л. 19.

Лит.: Сб. Были верны до смерти. Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских XX века. Рязань, 2002. С. 191-198; Дамаскин (Орловский), игум. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Кн. 5. Тверь, 2001. С. 327-336; Православная Москва. 1997. № 13 (109); № 36 (132).

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК МАТФЕЙ

АЛОИН

Священномученик Матфей Алоин родился 5 августа 1879 года в семье исполняющего должность псаломщика Покровского храма села Стенькино Рязан-

ского уезда Александра Афанасьевича Алоина и его жены Екатерины Алексеевны¹. Отец его, сын пономаря Александр Алоин, после окончания

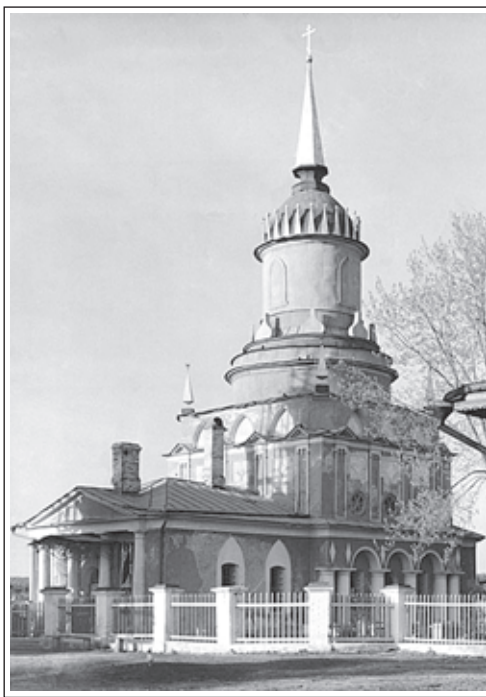
Рязанского духовного училища святителем Гавриилом (Городковым) был посвящен в стихарь и стал усердно служить в Покровском храме села Стенькино, за что не раз получал одобрение со стороны епархиального начальства. Так, например, преосвященным Алексием (Ржаницыным) ему было объявлено одобрение за «старательное пение»². Впоследствии он был рукоположен в сан священника.

Покровская церковь в селе Стенькино построена была в 1801 году надворным советником Дубовицким, у которого там было имение, перешедшее позднее к Мерхелевичам. Каменный храм имел три престола: в честь Покрова Пресвятой Богородицы, апостола и евангелиста Иоанна Богослова и преподобного Симеона Столпника. При храме церковно-приходская школа открылась только в конце 1897 года. Крестьянские дети до этого оставались, в основном, неграмотными, как, впрочем, и все жители села. Приход состоял из беднейших крестьян-земледельцев, разбросанных по шести удаленным от храма деревням. Правда, попытка открыть школу грамоты предпринималась и раньше, но ничего из этого благого начинания не вышло. Грамоту в народные массы испокон веков несли служители Церкви. Крестьяне, посещавшие храм, познавали ее через церковное пение и чтение псаломщиком Псалтири. Построение Стенькинской церковно-приходской школы было важным событием в истории села³. Отец будущего священномученика Матфея, Александр Алоин, прослуживший всю свою жизнь в Покровском храме, никогда не оставался в стороне, всегда помогал его настоятелям. Помогал он и в строительстве школы. Главная заслуга в этом деле, несомненно, принадлежала молодому пастырю — отцу Димитрию Пронскому. Его поддерживал

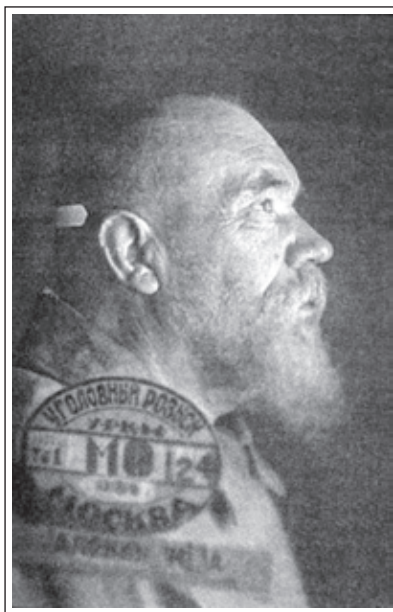
местный землевладелец А.С. Мерхелевич. Средства на школу собирали по специальным подписным листам по всей стране, не рассчитывая на помощь местных крестьян — довольно бедных и обремененных своими заботами о добывании хлеба насущного. Сам праведный Иоанн Кронштадтский отозвался на призыв о построении этой школы и дважды вносил свою лепту в осуществление благого начинания... И «потекли другие приношения». Освящение школы состоялось 13 декабря 1898 года⁴.

Матфей был пятым ребенком в семье всеми уважаемого Александра Афанасьевича. Он был крещен в Покровском храме своего села 6 августа, на праздник Преображения Господня⁵. Матфей окончил сначала Рязанское уездное духовное училище, а затем Рязанскую духовную семинарию. В 1899 году по прошению он был уволен из 3 класса семинарии⁶ и тогда же рукоположен в сан диакона к храму села Санское Спасского уезда, в котором прослужил 10 лет, до 1909 года. В этом селе в семье отца Матфея и его супруги Марии Николаевны родилось четверо детей. Служил он безупречно, прекрасно читал и пел. В Санской церковно-приходской школе состоял помощником учителя. В 1909 году отца Матфея перевели в Черниговскую епархию. Там он был рукоположен во священника к храму села Лысых Новозыбковского уезда⁷.

В 1920-е годы иерей Матфей вернулся на родную Рязанскую землю, где служил в селах Хавертово и Поляны. В 1929 году был возведен в сан протоиерея. Последние годы жизни он служил в Никольском храме села Погост Старки Коломенского района Московской области. Старки — древнее владение великокняжеских наместников Коломны князей Черкизовых. Наместник Андрей Иванович Черкизов пал смертью храбрых на поле Куликовом — он упомянут в «Задонщине». Храм во

Никольский храм села Погост Старки.
Фотография 1951 года

Протоиерей Матфей Алоин. Таганская тюрьма. Фотография 1937 года

Отец Матфей с матушкой Марией. Фотография 1936-1937 годов.

имя святителя Николая Чудотворца села Погост Старки в безбожные годы гоний на Православную Церковь был почти не тронут, хотя и пережил трудные времена. Склеп Черкизовых был разорен, а княжеские останки выброшены вон. Храм то закрывали, то служба в нем возобновлялась. Настоятель, отец Георгий Зачатейский, служивший в нем с 1911 года, вынужден был оставить место и перебраться в Москву. Но в столице его арестовали, судили и отправили в ссылку, где отец Георгий и умер.

Благодаря самоотверженности верующих села Погост Старки и священникам, которые служили в Никольском храме, в частности, отца Матфея, церковь не была разграблена. В 1936 году, незадолго до мученической кончины, протоиерея Матфея Алоина перевели в Успенский храм села Мячково⁸. Через год после его перевода, в 1937 году, местные

власти решили Успенский храм села Мячково закрыть и передать под зернохранилище. С этой целью провели собрание, на котором, как рассчитывали безбожники, сельчани должны были высказаться за скорейшее закрытие церкви. Однако верующие, пришедшие на собрание, сумели отстоять храм, и закрыть его властям не удалось.

31 октября 1937 года протоиерей Матфей Алоин был арестован сотрудниками НКВД и заключен в

Коломенскую тюрьму, затем его перевезли в Таганскую тюрьму Москвы. 14 ноября 1937 года «тройка» НКВД по Московской области приговорила отца Матфея к расстрелу за «антисоветскую агитацию, участие в контрреволюционной церковно-монашеской группе в селе Мячково»⁹.

25 ноября 1937 года протоиерей Матфей Алоин был расстрелян на полигоне Бутово под Москвой и погребен в безвестной общей могиле¹⁰.

Он причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских постановлением Священного Синода от 17 июля 2004 года по представлению Московской епархии.

Память священномученику Матфею совершается 12 / 25 ноября, в день его мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских, в Соборе Московских святых, в Соборе Бутовских новомучеников.

Примечания

¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 249 б. Д. 534. Л. 263.

² ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 399. Л. 126.

³ РЕВ. 1899. № 13-14. С. 457-464.

⁴ Там же. С.461.

⁵ ГАРО. Ф. 627. Оп. 249 б. Д. 534. Л. 263.

⁶ РЕВ. 1899. № 15. С. 273; № 21. С. 377.

⁷ РЕВ. 1910. № 2. С. 41.

⁸ Ныне Коломенский район.

⁹ ГАРФ. Ф. 10035. Д. 19105.

¹⁰ Бутовский полигон. 1937-1938 гг. Книга памяти жертв политических репрессий. Выпуск 2. М., 1998. С. 60; Мартиролог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект Бутово» 08.08.1937-19.10.1938. М., 1997; Русская Голгофа. Бутово. М., 2005.

Источники

Арх.: ГАРО.Ф. 627. Оп. 240. Д. 399. Л. 126; Оп. 249 б. Д. 534. Л. 263; ГАРФ. Ф. 10035. Д. 19105.

Лит.: Бутовский полигон. 1937-1938 гг. Книга памяти

жертв политических репрессий. Выпуск 2. М., 1998. С. 60; Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Дополнительный том I. Тверь, 2005. С. 244-247; Мартиролог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект Бутово» 08.08.1937-19.10.1938. М., 1997; Русская Голгофа. Бутово. М., 2005; РЕВ. 1899. № 13-14. С. 457-464; № 15. С. 273; № 21. С. 377; 1910. № 2. С. 41.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК АЛЕКСАНДР АРХАНГЕЛЬСКИЙ

Священномученик Александр Архангельский родился 29 июля 1891 года в селе Рыкова Слобода Рязанской губернии в семье псаломщика Ивана Антоновича Архангельского и его супруги Пелагии Яковлевны¹. Крещен был через два дня – 31 июля того же года. Отец его, Иван Антонович Архангельский, происходил из семьи диакона села Спешнево Данковского уезда. По указу епархиального начальства Иван Антонович часто переводился в те храмы, где он был нужен в тот или иной период. Третьим сыном в этой дружной семье, где каждый старался помочь друг другу в трудные моменты жизни был Александр².

Первые азы православной веры мальчик получил дома, затем учился в Рязанском духовном училище. Обучение в нем при отличном поведении завершил в 1907 году с правом поступления без экзаменов в первый класс Рязанской духовной семинарии. 1 сентября 1907 года он был зачислен в семинарию, но, проучившись всего один год, уволен из нее по семейным обстоятельствам. В 1908 году он поступил на службу псаломщиком к Покровской церкви села Покровского Ряжского уезда. В этом храме Александр Архангельский прослужил до 1917 года, когда начал учиться на пастырских курсах, которые были учреждены в Рос-

сии незадолго до революционных событий — сначала в Москве, а затем и в других губернских городах, в том числе и в Рязани. По их окончании он опять служил псаломщиком все в том же Покровском храме села Покровского Ряжского уезда. 1 ноября 1918 года он поступил на должность учителя в Покровскую сельскую школу, по семейным обстоятельствам уйдя со службы в храме³. Однако через год, в сентябре 1919, Александр вновь подал прошение об определении на церковную должность — теперь диаконскую — к храму села Смыково Сапожковского уезда, на которую его избрали на собрании сельского прихода. 11 сентября 1919 года состоялась его хиротония в сан диакона к храму села Смыково. К этому времени он был уже женат на Марии Никитичне, урожденной Камневой, дочери псаломщика села Никольские Гаи Ряжского уезда. Таинство венчания в Николаевском храме села Орлово («Таптыково тож») 29 июля 1918 года совершил священник Василий Камнев⁴.

Служа в храме села Смыково, отец Александр пытался сдать испытания на священническое место. Произошло это 17 июля 1919 года. Но знаний не хватило, поэтому ему было рекомендовано еще некоторое время послужить диаконом и «восполнить пробелы в знании, которые обнаружили на

Покровский храм села Смыково Сапожковского уезда. Фотография 1903 года

испытании»⁵. В селе Смыково он прослужил до февраля 1920 года, после чего подал прошение о переводе его по семейным обстоятельствам в село Коноплино Рязского уезда, так как в селе, где он служил, не было квартиры: отцу Александру приходилось жить в Рязском уезде, а на службу приезжать в село Смыково Сапожковского уезда, что, разумеется, сказывалось на службе. Епархиальное начальство пошло молодому священнослужителю навстречу, а приходский совет храма села Коноплино избрал его на вакантное место диакона⁶.

*Священник Александр Архангельский.
Таганская тюрьма.
Фотография 1937 года*

Поскольку храмы на территории Рязанской епархии один за другим закрывались, священнослужители вынуждены были часто менять места служения. Так, перед своим арестом отец Александр, который был уже рукоположен во священника, служил в храме села Пашнево Орехово-Зуевского района Московской области.

Во время наивысшего подъема гонений на Церковь 1937 года иерея Александра Архангельского репрессировали. 11 ноября 1937 года он был арестован и заключен в Таганскую тюрьму.

21 ноября «тройка» НКВД приговорила его к расстрелу⁷. 25 ноября 1937 года группу приговоренных к смерти перевезли из Таганской тюрьмы на полигон Бутово под Москвой и расстреляли. Среди них был и священник Александр Архангельский. Погребены они в общей безвестной могиле⁸.

Иерей Александр Архангельский причислен к Собору новомучеников и исповедников Российских постановлением Священного Синода от 26 декабря 2001 года.

Память священномученику Александру совершается 12 / 25 ноября, в день мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских, в Соборе Московских святых, в Соборе Бутовских новомучеников.

Примечания

¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 249-б. Д. 399. Л. 126.

² Там же. Оп. 240. Д. 45. Л. 595.

³ Там же. Ф. Р-6788. Оп. 1. Д. 209. Л. 1.

⁴ Там же. Д. 312.

⁵ Там же. Д. 791. Л. 7.

⁶ Там же. Д. 312. Л. 1-13.

⁷ Дамаскин (Орловский), игум. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия: Жиз-

неописания и материалы к ним. Книга 7. Тверь, 2002. С. 184.

⁸ Бутовский полигон. 1937-1938 гг. Книга памяти жертв политических репрессий. Выпуск 2. М., 1998. С. 70; Матриолог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект Бутово» 08.08.1937-19.10.1938. М., 1997; Русская Голгофа. Бутово. М., 2005.

Источники

Арх.: ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 45. Л. 595; Оп. 249-б. Д. 399.

Л. 126; Ф. Р-6788. Оп. 1. Д. 209. Л. 1; Д. 312. Л. 1-13; Д. 791. Л. 7. **Лит.:** Бутовский полигон. 1937-1938 гг. Книга памяти жертв политических репрессий. Выпуск 2. М., 1998. С. 70; Дамаскин (Орловский), игум. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви

XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Книга 7. Тверь, 2002. С. 184; Мартиролог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект Бутово» 08.08.1937-19.10.1938. М., 1997; Русская Голгофа. Бутово. М., 2005.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК МИХАИЛ СЕЛИЩЕНСКИЙ

Дмитрев

Священномученик Михаил Селищенский родился 2 июня 1873 года в селе Макковеево Касимовского уезда Рязанской губернии в семье протоиерея Андрея Федоровича и Капитолины Евдокимовны Дмитриевых. Род Дмитриевых — один из старейших священнических родов.

После окончания церковно-приходской школы Михаил поступил в Касимовское духовное училище, затем учился в Рязанской духовной семинарии. В 1895 году он окончил семинарский курс по 2 разряду и некоторое время состоял учителем церковно-приходской школы в селе Самылово Касимовского уезда.

В июне 1897 года он обвенчался с Елизаветой Ивановной Гориной, 1876 года рождения, дочерью священника из села Синулицы (Синулинцы) Касимовского же уезда. А 10 июля того же года Михаил был рукоположен в сан священника к Преображенской церкви села Синулицы. Он совмещал пастырскую деятельность с должностью законоучителя школы грамоты и церковно-приходской школы в деревне Алешино.

За проникновенную проповедь слова Божия, умение убеждать, деятельный характер 13 июля 1898 года священника Михаила Дмитриева избрали помощником миссионера Касимовской противомусульманской миссии. Основная задача пастырей в этой миссии заключалась в распространении слова Божия среди татар и всех новокрещеных. Отец Михаил понимал, что только бережным сло-

вом, понятным, разумным действием, а главное — молитвой и личным примером можно привести иноверца к Православию.

В 1900 году «Рязанские епархиальные ведомости» опубликовали статью «К истории Касимовской противомусульманской миссии», где автор задавался вопросом, правильно ли будет считать началом деятельности миссии 1872 год, когда она была официально учреждена. Или история ее началась за 300 лет до этого? Как утверждал автор статьи Иван Проходцов, историк, архивист, земский деятель, уже в XVI столетии были известны случаи обращения касимовских мусульман в христианство. Благодаря подвигу неустанных проповедников — тружеников на ниве Христовой, они были даже в среде самих Касимовских царей. За годы своего существования Касимовская противомусульманская миссия достигла больших успехов.

20 декабря 1905 года отец Михаил подал прошение о перемещении его в родное село Макковеево, где в храме в честь Покрова Пресвятой Богородицы служил его отец, протоиерей Андрей Дмитриев. Там он состоял законоучителем Аниковского земского училища и одновременно с этим преподавал в Клоковской школе грамоты.

В 1913 году отца Михаила назначили благочинным 2-го округа Рязанской епархии. Ему пришлось много поколесить по деревням и селам. Везде он встречался с простым народом, проповедовал людям, уча нравственной и трезвенной жизни. За такую

подвижническую деятельность он был командирован епархиальным начальством на Всероссийский съезд практических деятелей по борьбе с алкоголизмом, проходивший в Москве в 1912 году.

4 марта 1913 года его по прошению переместили к Покровской церкви села Селищи. Храм в этом селе был маленьким, деревянным. Приход, в который, кроме села Селищи, входили 4 деревни на 186 домов был большим по площади и одним из беднейших в епархии: дома — под соломенными крышами, освещение в них — лучина. В начале настоятельства отца Михаила епархиальное управление было вынуждено даже платить минимальную плату отцу Михаилу. В пределах прихода жили и магометане, что было присуще для многих селений Касимовского уезда.

Истинный пастырь Христовой Церкви, отец Михаил со свойственной ему энергией принялся поднимать свой новый приход. Все дела начинались с благословения церковного: не говоря о венчаниях, крестинах, похоронах, благословлялись все самые обычные крестьянские работы: сеять хлеб — молебен; хлеб нового урожая — обязательно освящать; когда весной выгоняли в первый раз скотину на пастбище — в центре села совершался молебен с водосвятием, после которого отец Михаил каждую скотинку кропил святой водой. Каждодневным кропотливым трудом священнослужитель возродил приход. Ему удалось построить в селе Селищи просторный кирпичный храм. Отец Михаил много сил отдал тому, чтобы приучить и научить прихожан петь, а затем ввел в своем храме общенародное церковное пение. Он даже перенес клирошан с амвона вниз, чтобы верующие могли стоять около них и петь. Отец Михаил организовал строительство церковно-приходской школы и стал ее заведующим и законоучителем, одновременно состоя законоучителем в Самуиловском земском училище.

Покровский храм с Троицким приделом в селе Селищи, построенный священномучеником Михаилом Селищенским. Фотография первой половины XX века

Каждый четверг пастырь участвовал в беседах касимовского духовенства, в которых затрагивались важные проблемы деятельности на приходах, обсуждалась миссионерская работа. Проповедник, миссионер, он великолепно знал Священное Писание, выезжал в окрестные села для бесед с баптистами, сектантами; много работал с текстами Священного Писания, делал подробные тематические выписки из него и помогал в такой работе своим соседям по приходу — это было очень важно в миссионерской работе с сектантами.

На храмовые праздники священнослужители Касимова и окрестных сел старались собираться и служить вместе. На Покров — престольный праздник Селищ — в село съезжались отец Сергей Правдолюбов из Касимова, отец Евгений Харьков из Бетино, отец Сергей Окуньков из Синулиц, отец Петр Успенский из Ардабьево, отец Василий Ястребцов из Которова и другие. Многие из них впоследствии приняли мученические венцы. После совместного богослужения в такие дни собирались на трапезу, разговаривали на богословские темы.

В летние засухи много домов уничтожалось пожарами, нередко сгорали целые деревни. Отец Михаил организовал в селе противопожарную службу, выстроил каланчу, учредил постоянные дежурства и сам не уклонялся от этих дежурств.

Если случался пожар, он забирал все ведра, какие были у него в хозяйстве, и сам поспешно ехал на тушение пожара. Всегда руководил этим процессом, и крестьяне говорили: «Ну, если батюшка придет тушить, то пожар быстро потухнет».

Отец Михаил лечил людей и животных, в объеме фельдшерских курсов знал медицину. Многих людей он спас от верной гибели. Если не мог помочь сам, ехал за врачом в город Касимов и потом выполнял все указания врача по лечению больного.

Такая активная деятельность не раз поощрялась епархиальным начальством. Святителем Мелетием (Якимовым), епископом Рязанским и Зарайским, ему была изъявлена искренняя благодарность и Божие благословение за труды по народному образованию; в 1899 году за усердие в пастырском служении он был награжден набедренником; в 1903 году он получил скуфью, в 1915 году — камилавку.

К 1915 году в семье отца Михаила было уже шестеро детей. Благодинный надзор сообщал, что «священник Дмитрев и жена его поведения отлично-хорошего». Семье духовного лица и подобало быть такой: ведь священник на селе — пример во всем. Вольно или невольно все равнялись на батюшку. Так уж повелось на нашей земле. Недаром в народе появилась такая пословица: «Как поп — таков и приход». Большая семья имела и большое хозяйство, в котором все дружно трудились, в основном, не на свое благо, а больше для людей: ведь к батюшке шли часто не только за словом Божиим, но и за хлебом насущным. По бедности прихода, чтобы прокормить семью, отец Михаил сам вел свое хозяйство — пахал, сеял, убирал, доил корову, разводил пчел, знал все новинки

*Протоиерей Михаил Дмитрев.
Фотография 1920-х годов*

сельскохозяйственной техники, выписывал и покупал многие технические приспособления. Ранним утром, до церковной службы, задолго до выхода на поля всех крестьян, он успевал поработать и на своем поле, и — тайно — помочь вдовам и немощным сельчанам. Некоторые из них только после кончины отца Михаила узнали, кто им так долго и много помогал. Узнали только потому, что эта помощь с его арестом прекратилась.

28 апреля 1919 года отец Михаил Дмитрев был награжден наперсным крестом, а 3 февраля 1924 года в Борисо-Глебском соборе го-

рода Рязани возведен в сан протоиерея. Тогда же он стал благочинным 1-го Касимовского округа. Протоиерея Михаила много раз вызывали в ОГПУ и пытались заставить подписать письменное согласие с обновленчеством. Но он твердо противостоял обновленцам. Однажды его отказались выпускать, если не подпишет, и священник согласился «подумать». Вскоре к нему пришел сотрудник ОГПУ. «Ну, как, надумал?» — спросил он священника. — «Да, надумал... не подписываться», — ответил отец Михаил. Сотрудник ОГПУ в ярости бегал по комнате из угла в угол, тряс перед лицом священника наганом и кричал: «Ведь я сейчас тебя убью, и никто ничего со мной за это не сделает!» Но отец Михаил остался непреклонным, и от него отступились. Много раз к отцу Михаилу приходили с обыском: искали, за что бы привлечь к ответственности и арестовать.

Новые власти все, что было нажито несколькими поколениями священников, отбирали¹. Изъяли скот. Тогда каждый верующий молился словами пророка Давида: «*Неужели не вразумятся делающие беззаконие, съедающие народ мой, как едят хлеб, и не призывающие Бога?*» (Пс. 52, 5). Полным ходом

*Протоиерей Михаил Дмитриев с семьей в Светлое Христово Воскресенье
Фотография 1936 или 1937 года*

Отец Михаил незадолго до ареста. Фотография 1937 года

шла коллективизация. Раскулаченных из села Селищи с семьями погрузили на баржи и отправили на Урал — в окрестности города Нижний Тагил. Многие по дороге умерли...

До 1929 года протоиерея Михаила Дмитриева не раз арестовывали, но после недолгого содержания под стражей отпускали. В декабре 1929 года он был арестован вместе со многими священнослужителями города Касимова и его окрестностей «за неплату налога и за хранение огнестрельных патронов». В этот раз арест был продолжительным, и после «расследования» протоиерея Михаила приговорили к 3 годам лишения свободы. Но наказание он тогда не отбывал, так как за него ходатайствовали его прихожане. В начале 1930-х годов были нередки случаи, когда прихожане, еще не совсем запуганные властями, могли отбить священника из рук милиции, устроить прения с властью за неправильное закрытие храма и арест священника². Но недолго оставалось отцу Михаилу служить на своем приходе. Преследования не прекращались, семью священника мучили постоянными обысками, поиском обвинений, сбором лжесвидетельств, вызовами на допрос.

В 1935 году к отцу Михаилу вновь пришли с целью ареста. Матушку Елизавету Ивановну унизи-

ли до личного досмотра. Во время этого обыска она перенесла нервное потрясение, не смогла оправиться и в 1936 году умерла. После смерти матушки отец Михаил весь следующий год служил еженовну. В 1937 году он получил очередную церковную награду — право ношения за богослужением митры³.

В конце 1930-х годов гонение на Церковь и священнослужителей усилилось. Старший сын предлагал отцу Михаилу уехать временно в Москву или в какое-нибудь другое место, чтобы переждать самые напряженные годы и избежать ареста. Но отец Михаил твердо и решительно отказался, сказав, что свой приход он не сможет бросить в такое тяжелое время.

В ночь с субботы на воскресенье 18 сентября 1937 года, после субботнего всенощного бдения, протоиерей Михаил был арестован, как указано в документах, за «контрреволюционную деятельность». Только эта деятельность, судя по материалам следствия, сводилась к тому, что протоиерей призывал свою паству не отступать от Господа, посещать храмы, делать богоугодные дела.

Отца Михаила особенно беспокоило будущее молодежи. К молодым людям и подросткам он неоднократно обращался с проповедями, и они при-

слушивались к его слову, приходили в храм. А когда пастырь попросил односельчан оказать помощь в ремонте церкви, все дружно откликнулись на его призыв — ведь совсем недавно они сами вместе с настоятелем возводили этот храм.

Колхозники и единоличники, старики и молодежь — все помогали в восстановлении храма не только финансами, но и материалами: подносили песок, глину, кирпич, белили, красили... Они были едины в порыве благоустроить свою церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы.

И вот за эти благие дела во славу Божию настоятеля храма протоиерея Михаила Дмитриева привлекли к ответственности и арестовали. Он был заключен в тюрьму Касимова. При допросах «в отношении отца Михаила применялись пытки в полном объеме»⁴. Тем не менее, он никого не оговорил, виновным себя не признал. По рассказам

его сокамерника, отец Михаил не только не унывал, а более того — всех поддерживал. Затем он был перевезен в Рязань. Дело отца Михаила рассмотрела «тройка» при УНКВД СССР по Рязанской области, которая 21 ноября 1937 года постановила: «Дмитриева Михаила Андреевича расстрелять»⁵.

В ночь на 2 декабря 1937 года приговор был приведен в исполнение. Захоронен на братском кладбище при Скорбященской церкви города Рязани.

Протоиерей Михаил Дмитриев канонизирован на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в 2000 году по представлению от Рязанской епархии.

Память священномученику Михаилу Селищинскому совершается 19 ноября / 2 декабря, в день его мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Рязанских святых.

Примечания

¹ Дома, постройки, земля составляли собственность церковного причта.

² См. ГАРО. Ф. Р-5. Оп. 2. Вн. 1 Л. 275.

³ Награжден митрополитом Сергием (Страгородским) по ходатайству епископа Аркадия (Остальского), приезжавшего к отцу Михаилу после освобождения из Соловецкого лагеря.

⁴ Архив УФСБ по Рязанской области. Д. 9795.

⁵ Там же.

Источники

Арх.: Архив УФСБ по Рязанской области. Д. 9795; ГАРО. Ф. 627.

Оп. 240. Д. 60; Ф. Р-5. Оп. 2. Вн. 1. Л. 275; Ф. Р-6775. Оп. 1. Д. 75.

Лит.: Деяние Юбилейного Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века. Москва, 12-16 августа 2000 г.; Протоиерей Михаил Селищинский: сельский пастырь, миссионер и свидетель Христов // ЖМП. 2003. № 10. С. 58-71; Сергей Правдолюбов, прот. Биографические данные и послужные списки за Христа пострадавших. Машинопись; Сергей Правдолюбов, прот. Священноисповедник Сергей Касимовский и его завещание // ЖМП. 2003. N 2. С. 50.

ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИК ПЕТР (Мамонтов)

Преподобномученик Петр родился 7 июня 1880 года¹ в крестьянской семье Ивана Мамонтова. В Святой Крещении мальчика нарекли Павлом. Его малая родина — большое приокское село Дединово Зарайского уезда Рязанской губернии, имевшее

давние исторические традиции: известно оно было и как морское, в котором строились суда, и как дворцовое, крестьяне которого поставляли в столицу к царскому столу рыбу. Впоследствии оно перешло к разным владельцам, одним из которых

был Л.Д. Измайлов, отличавшийся крайне жестоким характером. По отношению к своим крестьянам он вел себя крайне деспотично: за малейшие проступки наказывал самым свирепым образом. Долго, даже после отмены крепостного права, о нем ходили среди крестьян страшные рассказы. Свою известность он получил также и за множество проделок над окружающими его мелкими дворянами и местными чиновниками.

В конце XIX – начале XX веков в селе Дединово было 920 дворов, 6540 жителей; 4 храма; 3 школы, из них две образцовые двухклассные — мужская и женская; 4 промышленных заведения; 8 питейных заведений и трактиров; 20 лавок; ежедневно проходили базары и ярмарка. Из села вывозилось ежегодно до 600.000 пудов сена². Народ там всегда был трудолюбивым, отличался добротой и приветливостью.

Родители Павла имели крепкое хозяйство: жили в большом и просторном доме, владели необходимыми надворными постройками, двумя коровами, лошадей, возле дома был разбит фруктовый сад.

Павел окончил церковно-приходскую школу и в возрасте тринадцати лет переехал в Москву, поступив работать в магазин. Имея боголюбивую душу, он уже в юные годы почувствовал призвание к иноческой жизни и поступил в Спасо-Преображенский Гуслицкий монастырь. Но прожил он в нем всего лишь один год — ему предстояло быть мобилизованным на действительную военную службу. Поэтому, оставив обитель, он в ожидании призыва стал работать муфельщиком на фарфоровом заводе в Дулево. В 1902 году его призвали на военную службу. Как ополченец Павел прослужил лишь один месяц и вернулся на завод. Проработав на заводе полгода, Павел Мамонтов уже окончательно определился в своем выборе, решив вступить на монашеский путь.

Спасо-Преображенский Гуслицкий монастырь, насельником которого стал Павел Мамонтов, был основан в середине XIX столетия в местности, населенной старообрядцами. По мысли основателей монастыря, православные иноки высоким примером своей жизни, строгостью и ревностью в следовании церковному уставу должны были способствовать уврачеванию язв, нанесенных церковным

расколом, и привлечению раскольников в лоно Православия.

13 октября 1908 года Павла определили в число братии монастыря. 29 июня 1912 года он был пострижен в мантию с именем Петра, а 18 апреля 1914 года рукоположен во иеродиакона. В Гуслицком монастыре иеродиакон Петр подвизался до его закрытия в 1929 году, правда, в 1919-1921 годах он был мобилизован в тыловое ополчение и служил в Московском ветеринарном гарнизонном лазарете.

В 1930 году отец Петр был направлен на служение в храм великомученика Никиты села Бывалино Павлово-Посадского района Московской области. Когда 15 августа 1933 года служившего в Никитском храме протоиерея Иоанна Троицкого переместили к церкви Рождества Богородицы села Севастьяново, иеродиакон Петр (Мамонтов) был рукоположен во иеромонаха и определен на служение на место отца Иоанна к Никитскому храму.

Отец Петр был из монахов-простецов. С юности, следуя влечению верующего сердца, он пожелал служить Единому Богу и знать только «единое на потребу», житие иметь равноангельное. Не изведав книжной премудрости, не был он учителем, не имел особых административных талантов, но был благонадежный монах, верный раб Божий.

В деревне Бывалино отец Петр жил на квартире и своего хозяйства не мог иметь. Между тем, от него требовали уплаты то одного, то другого налога, обрекая на крайнюю нищету и вынуждая оставить священнослужение. Но иеромонах, испытывая всевозможные стеснения, только укреплялся в своем уповании на Бога и к этому же призывал свою паству. В том, что повсеместно разоряют храмы, снимают колокола, закрывают приходы, арестовывают и ссылают священнослужителей, он видел признаки приближения последних времен, времени пришествия антихриста. Отец Петр верил в то, что никакие гонения не могут отлучить православных от любви Божией и что, если даже и закроют храмы, христиане все равно будут молиться Богу — в своих домах.

27 сентября 1937 года, в праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, отец Петр обратился к прихожанам Никитского храма с просьбой пожертвовать — кто сколько может —

на содержание священноначалия. Прихожане откликнулись на призыв пастыря, был произведен денежный сбор, что впоследствии при аресте и было вменено преподобномученику в вину.

В начале ноября 1937 года были допрошены лжесвидетели, и на основе их «показаний» отца Петра обвинили в том, что он «систематически ведет антисоветскую агитацию, направленную на подрыв мероприятий, проводимых партией и правительством». 18 ноября 1937 года иеромонаха Петра (Мамонтова) арестовали и заключили в тюрьму города Ногинска. 22 ноября 1937 года он был допрошен двумя сержантами госбезопасности (*фамилии опущены* — авт.):

— Подвергались ли Вы репрессиям советской властью?

— Нет, за исключением лишения избирательных прав как бывший монах, впоследствии как священник.

— Следствие располагает материалом (о том), что Вы систематически занимались антисоветской агитацией, направленной против мероприятий, проводимых партией и правительством. Признаете себя в этом виновным?

— Нет, я никогда никакой антисоветской агитацией не занимался и виновным себя не признаю в этом.

— Следствию известно, что Вы неодобрительно отзывались в области налоговой политики и контрреволюционно клеветали на проводимые мероприятия советской властью. Признаете себя в этом виновным?

— Нет, я никогда ничего не говорил и виновным себя не признаю.

— Следствию известно, что вы высказывали антисоветское недовольство по адресу советской власти в области гонения не религию... опошляли руководство советской власти. Признаете себя в этом виновным?

— Нет, я этого не говорил и всю виновность свою отрицаю.

— Вы следствию даете ложные показания, следствие требует от Вас правдивых показаний по существу дела.

— Ни в чем в этом я не признаю себя виновным и показываю следствию сущую правду ...

— Дайте подробные показания (о том), чем Вы занимались с начала Вашей самостоятельной жизни по день Вашего ареста.

— Моя трудовая жизнь началась с тринадцатилетнего возраста; в 1893 году я поступил работать мальчиком в магазин в городе Москве и там проработал до ... года. В этом же году я ушел в Гуслицкий монастырь, где пробыл один год; так как мне предстоял призыв, я ушел из монастыря работать на завод в Дулево Московской области, где и работал до призыва в качестве муфленщика. В 1902 году был призван на действительную военную службу, но прослужил только один месяц как ополченец. После этого, проработав на заводе с полгода, ушел обратно в монастырь, в котором с 1902 года по 1930 год оставался на службе, в течение этого времени из монастыря никуда не уходил. В 1930 году наш монастырь распался, я поступил на службу в Павлово-Посадский район, в церковь Никиты мученика, в качестве диакона и в этом сане прослужил до 1933 года. Но, когда священник Троицкий из этой церкви ушел, я заступил в сан священника... и служил по день моего ареста.

— Подвергались ли Вы репрессии органами НКВД; если да, то поясните за что?

— Нет, я репрессии органом НКВД никогда не подвергался.

— А кто у Вас есть из родственников, репрессированных органами НКВД?

— Из числа моих родственников репрессированных органами НКВД нет, и притом же я с родственниками никакой связи не имею с 1923 года и в настоящее время не знаю, где они находятся.

— Следствие располагает материалом о том, что Вы систематически ведете контрреволюционную агитацию среди верующих и колхозников, прикрываясь религией; по этому вопросу требуем от Вас подробных и откровенных показаний.

— Нет, я никакой контрреволюционной агитацией не занимался и по этому вопросу показать ничего не могу.

— Скажите, а что Вы говорили 27 сентября 1937 года среди верующих в церкви во время службы религиозного праздника так называемого Воздвиженья?

— Нет, я во время службы в церкви среди верующих никогда ничего не говорил.

— Скажите Мамонтов, а что Вы говорили членам церковного совета по отношению Священного Писания?

— По отношению Священного Писания я никогда ни с кем не говорил.

— А что Вы говорили по отношению Вашей тяжелой жизни?

— Нет, я никогда о своей жизни ни с кем не говорил.

— Следствию известно о том, что Вы систематически ведете контрреволюционную агитацию, высказываете свои недовольства по отношению к существующему строю и распространяете провокационные слухи, что советская власть делает гонение на религию. Признаете Вы это?

— Нет, я это не признаю, никогда и нигде ничего такого я не высказывал.

— Вам поставлен ряд вопросов о Вашей контрреволюционной деятельности, но Вы все еще продолжаете отрицать... (Следствие) еще раз требует от Вас откровенных и правдивых показаний.

— Нет, я никакой контрреволюционной деятельностью не занимался и остаюсь при ранее данных мною показаний, более показать ничего не могу...

В тот же день, 22 ноября, начальник Павлово-Посадского района отделения УНКВД младший лейтенант госбезопасности (*фамилия опущена* — авт.) в об-

*Иеромонах Петр (Мамонтов).
Тюремная фотография 1937 год*

винительном заключении по следственному делу иеромонаха Петра (Мамонтова) написал, что последний, «будучи исключительно настроенным против существующего советского строя, вел систематическую антисоветскую агитацию среди верующих и колхозников против проводимых мероприятий партией и правительством, направленную на подрыв колхозного строительства, распространял провокационные слухи, что советская власть делает гонение на религию и т. д.» и постановил направить следственное дело на рассмотрение «тройки» при УНКВД СССР по Московской области.

25 ноября «тройка» НКВД по Московской области по ст. 58-10 УК РСФСР приговорила отца Петра за «контрреволюционную агитацию» к расстрелу. 2 декабря 1937 года иеромонах Петр (Мамонтов) и проходивший по этому же делу игумен Иоасаф (Крымзин) были расстреляны на полигоне Бутово и погребены в безвестной общей могиле³.

Иеромонах Петр причислен к Собору новомучеников и исповедников Российских на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2000 года.

Память преподобномученику Петру совершается 19 ноября / 2 декабря, в день мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских, в Соборе Московских святых и в Соборе Бутовских новомучеников⁴.

ского гуманитарного университета: http://kuz3.pstbi.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/ans

Источники

Лит.: Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Ноябрь. Тверь, 2004. С. 161-163; Иоанн Добролюбов, свящ. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии. Т. 1. Зарайск, 1884. С. 247-250; Мартиролог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект Бутово» (08.08.1937-19.10.1938). М., 1997. С. 122; Синодик пострадавших за веру Христову и Церковь в Бутово. М., 1995.

Примечания

¹ Проверить дату рождения прмч. Петра (Мамонтова) нет возможности из-за отсутствия в ГАРО дел за эти годы.

² Иоанн Добролюбов, свящ. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии. Т. 1. Зарайск, 1884. С. 247-250.

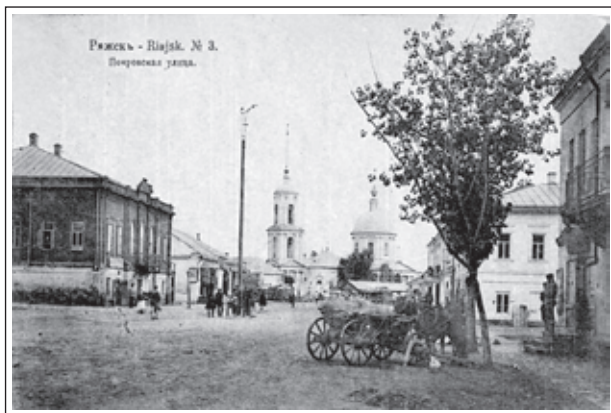
³ Мартиролог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект Бутово» (08.08.1937-19.10.1938). М., 1997. С. 122; Синодик пострадавших за веру Христову и Церковь в Бутово. М., 1995.

⁴ Новомученики и исповедники Русской Православной Церкви XX века // База данных Православного Свято-Тихонов-

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК АЛЕКСАНДР

Мишутин

Священномученик Александр Мишутин родился 9 ноября 1883 года в семье государственного крестьянина села Романовы Дарки Сапожковского уезда Лаврентия Трофимовича Мишутина и его жены Марии Никифоровны в городе Рязске Рязанской губернии¹.

Почтовые карточки с видами Рязска. Начало XX века

Образование Александр получил в Рязанской Александровской учительской семинарии², главной задачей которой была подготовка учителей для народных училищ, преимущественно сельских. Эта семинария содержалась за счет Рязанского губернского земства и находилась в ведении

Попечителя Московского учебного округа Министерства народного просвещения. В семинарию на учебу принимались юноши от 15 до 18 лет. От поступающих требовался объем знаний в пределах 2-х классных, образцовых, училищ. Лучшие из поступающих, принимались на счет содержания Земства, остальные обучались за плату, установленную Земским собранием, или содержались частными стипендиями. Курс обучения в Александровской учительской семинарии длился четыре года. Образование давалось как общее, так и специальное. Воспитанники, окончившие семинарию и прошедшие общеобразовательный курс, имели льготы: они освобождались от телесных наказаний, им сокращался срок воинской службы; однако, они не могли получить звание учителя. Для этого необходимо было пройти оба курса — и общеобразовательный, и специальный. Лишь после этого воспитанники получали диплом на звание сельского учителя и полностью освобождались от воинской службы. Обучавшиеся же за счет Земства по окончании семинарии обязаны были прослужить в Рязанской губернии в должности народного учителя 6 лет³.

В 1916 году Александр Мишутин был рукоположен в сан священника. Проживал и служил он после хиротонии в Москве⁴.

После 1917 года в Москве, как и в Петрограде, других крупных городах страны началась волна репрессий в отношении всех инакомыслящих, в том числе и против служителей Церкви. Гонения на верующих особенно усилились в 1930-е годы. Почти все священнослужители в этот период прошли через тюрьмы, лагеря и ссылки, многие были казнены.

Не избежал этого и отец Александр Мишутин. 19 февраля 1935 года он был арестован, попал под

следствие и затем был сослан на 5 лет в Казахстан. Больше двух лет он жил на руднике Майский Бескаргайского района Павлодарской области, после чего 25 ноября 1937 года был арестован вместе с другими священнослужителями, сосланными на Майский рудник: архимандритом Григорием (Ребезом), архимандритом Вениамином (Зыковым), протоиереем Иоанном Малиновским, протоиереем Константином Михайловским, протоиереем Александром Серебровым, священником Игнатием Теслиным, священником Симеоном Кривошеевым, священником Иоанном Пирамидным, священником Иоанном Флоровским, священником Николаем Амасийским, Валентином Корниенко.

Примечания

¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 269. Д. 6. Л. 226.

² Православная энциклопедия / Под ред. Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. I. М., 2000. С. 478. В ГАРО сведений об обучении Мишутина в Рязанской учительской семинарии не обнаружено.

³ ГАРО. Ф. 620. Историческая справка. Л. 1-2.

⁴ Православная энциклопедия / Под ред. Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. I. М., 2000. С. 478.

⁵ Архив ДКНБ по г. Павлодару и Павлодарской области. Д. 0789.

Иерей Александр Мишутин был обвинен в контрреволюционной агитации и 1 декабря 1937 года приговорен к расстрелу. На следующий день приговор был приведен в исполнение⁵.

Священник Александр Лаврентьевич Мишутин реабилитирован 17 мая 1956 года. 9 июня 2000 года он был прославлен Архиерейским Собором Русской Православной Церкви в лике святых новомучеников и исповедников Российских XX века⁶.

Память священномученику Александру совершается 19 ноября / 2 декабря, в день мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских, в Соборе Московских святых, в Соборе Казахстанских святых.

⁶ Православная энциклопедия / Под ред. Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. I. М., 2000. С. 478.

Источники

Арх.: Архив ДКНБ по г. Павлодару и Павлодарской области. Д. 0789; ГАРО. Ф. 620. Историческая справка. Л. 1-2; Ф. 627. Оп. 269. Д. 6. Л. 226.

Лит.: Православная энциклопедия / Под ред. Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. I. М., 2000. С. 478.

Мученик Тимофей

Кучеров

Мученик Тимофей родился 5 июня 1871 года в семье крестьянина деревни Степановка Михайловского уезда Рязанской губернии Ивана Павлова и его супруги Устинии Ильиной¹. Деревня эта входила в приход храма Рождества Пресвятой Богородицы села Виленка (Вилинка). 6 июня в этом храме новорожденный был крещен с наречением имени в честь священномученика Тимофея, епископа Прусского. Семья Тимофея была большой и дружной, со старыми крестьянскими традициями и древними кор-

нями. У Ивана Павловича и Устинии Ильиничны было четверо сыновей и дочь, которых они старались воспитывать в трудолюбии и благочестии. Тимофей получил начальное образование в сельской школе. По достижении 21 года он был призван в армию, прослужив четыре года — до 1896-го верой и правдой родному Отечеству и царю, и дослужившись до чина унтер-офицера. Уволившись в запас, Тимофей 30 июня 1897 года обвенчался с молодой крестьянской вдовой Пелагией Терентьевной

Старковой, происходившей из села Капустино Серпуховского уезда Московской губернии. Бракосочетание состоялось в Москве в церкви святителя Николая Чудотворца в Хамовниках.

Тимофей с супругой остались жить в Москве, поселившись в наемной квартире в Пуговишниковом переулке. Тимофей Иванович поступил на службу в I-й участок Хамовнической полицейской части. Имея городской знак, он исполнял должность городского, а с 1910 года — старшего городского. Полицейские части вели наблюдение за лицами, в отношении которых был установлен особый надзор: ранее совершившими преступления и уже отбывшими наказание, политически неблагонадежными. Негласный надзор велся и за сектантами, студентами университетов. О своей работе Тимофей Иванович говорил так: «Моя роль заключалась в том, что я ведал нарядом городских и рассылал по городу. Всего было у меня городских примерно 70-75 человек». Исполняя должность городского, Тимофей Кучеров, в первую очередь, обеспечивал порядок на вверенном ему участке. «Инструкция городovým Московской полиции» предъявляла серьезные требования к служащим полиции, которая входила в Министерство внутренних дел. Полицейские обязаны были «вести жизнь честную, ни в чем не зазорную, воздерживаться от пьянства». Подготовка Тимофея Ивановича отвечала перечисленным в документе требованиям, тем более, что в молодости он прошел в армии прекрасную школу. В 1910 году Тимофей Кучеров был повышен в должности, так как соответствовал всем положениям «Инструкции...» по деловым и человеческим ка-

чествам. За время двадцатилетней службы за свои заслуги он получил две серебряные медали. Служил он честно, аккуратно, все поручения выполнял добросовестно. Но не всегда все гладко было в его жизни и службе. Так случилось, что в 1913 году Тимофей Иванович стал жертвой клеветы. На него была подана анонимная жалоба. Был ли в том чей-то злой умысел, или просто кто-то из-за своего усердия ошибся, сказать трудно. Проверка показала, что Тимофей Иванович был честным человеком.

В 1916 году Тимофея Ивановича перевели на I-й участок Суцевской полицейской части, располагавшийся на 3-й Тверской-Ямской улице. В 1917 году он был мобилизован на фронт и отправлен в Петроград, где служил унтер-офицером пехоты — вплоть до событий октября 1917 года.

Новая власть взяла на учет всех бывших полицейских и городских, внеся их в черный список. Тимофей Иванович сменил несколько мест службы: сначала он поступил служить рабочим Земского союза, в 1918-19 годах работал в Товариществе ситценабивной мануфактуры (ныне фабрика

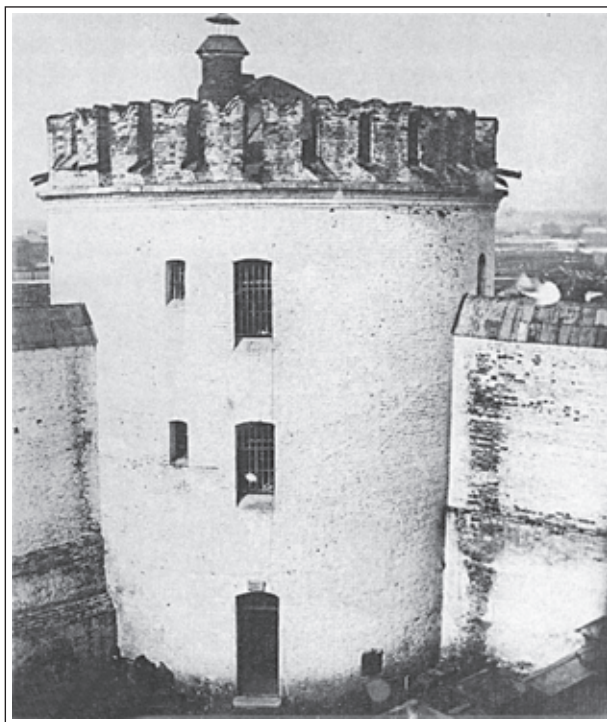
Храм святителя Николая в Хамовниках, Москва. Фотография начала XX века

«Московский шелк»); в 1920-24 годах – на 141 московской фабрике «Гознак». В 1924 году Тимофей Иванович перешел работать сторожем в контору Мосстроя. В 1925 году Кучеров был впервые арестован и заключен в Бутырскую тюрьму. Бутырская тюрьма в тот период была населена в большей степени не преступниками, а будущими новомучениками, за Христа пострадавшими. Тимофей как «бывший» был допрошен в качестве подозреваемого в участии в 1905 году в казни революционеров на Хамовническом плацу.

В связи с тем, что дознанием и предварительным следствием не было собрано достаточных данных для привлечения арестованных по этому делу в качестве обвиняемых, Тимофей Иванович был до времени освобожден.

В 1929 году он был лишен избирательных прав как бывший городской, в следующем году – в правах восстановлен. В это сложное для Православной Церкви время Тимофей Иванович стал председателем Приходского совета храма в честь святителя Николая в Хамовниках. Тимофей Иванович, прослужив двадцать лет в Московской столичной полиции, как нельзя лучше подходил на роль защитника православных храмов². 1930 год был не легким для Николо-Хамовнической церкви. 24 марта 1930 года Президиум Моссовета принял решение закрыть ее в связи с тем, что Общество содействия обороне, авиации и химическому строительству просило это здание для своих нужд. Тимофей Иванович, будучи ктитором храма, 31 марта 1930 года написал жалобу на несправедливое решение Моссовета и отправил ее во Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК). В жалобе он писал: «Постановление Моссовета мы не можем признать правильным по нижеизложенным соображениям:

1) Для нашей общины явилось полной неожиданностью предполагаемое закрытие нашего храма. За последнее время наш храм посещают верующие не только нашего прихода, но и верующие из соседних нам приходов, церкви которых в течение короткого времени закрыты – Девичий монастырь, Седьмого Вселенского собора, Саввы Освященного и Неопалимой Купины.

«Пугачевская» башня Бутырской тюрьмы.
Фотография первой четверти XX века

Указать точную цифру верующих из соседних нам приходов, нуждающихся в нашем храме для отправления своих религиозных нужд (особенно теперь во время Великого поста), мы не в состоянии, что же касается числа верующих, зарегистрированных у нас, то означенный список будет нами представлен по первому Вашему требованию.

Таким образом, постановление Моссовета о закрытии храма идет в разрез с истинным желанием верующих.

Если же допустить, что закрытие нашей церкви состоит по постановлению административного органа – Моссовета, а не по инициативе и по постановлению самих верующих, то такое закрытие храма не будет согласовываться с многочисленными за последнее время разъяснениями Советского правительства, напечатанными в «Изв [естиях] ЦИК СССР».

2) Наше ходатайство об оставлении храма за группой верующих мы можем подкрепить ссылкой на то очень важное обстоятельство, что наш храм, среди московских храмов, выделяется как прекрасно сохранившийся памятник русского древнего искусства 17 века не только снаружи, но и внутри:

в храме образован Главнаукой особый музей исторических древностей нашего храма.

Наш храм отмечен в истории русского искусства (Грабарь и др.) и широко известен всем любителям и знатокам русской старины, как в Москве, так и по всему СССР.

На основании вышеуказанного, просим сохранить наш храм и оставить его за группой верующих, так как, в случае закрытия нашего храма, верующие огромного района (Хамовническая набережная от Гознака до кольца «Б», огороды до Девичьего м[онасты]ря со всеми улицами, Льва Толстого и др. и переулками) будут лишены возможности удовлетворять свои культовые потребности...»³ Жалоба была подписана членами церковного Совета. 20 августа ВЦИК отменил постановление Моссовета о закрытии храма.

В 1932-33 годах Тимофей Кучеров был арестован, но вскоре отпущен. После 1935 года он жил на пенсии вместе со своей второй женой, Екатериной Ильиничной Кучеровой, и приемной дочерью — Надеждой Ивановной Пушенко.

31 октября 1937 года Тимофея Ивановича вновь арестовали и заключили сначала в Бутырскую,

Тимофей Иванович Кучеров. Таганская тюрьма. Фотография 1937 года

а затем в Таганскую тюрьму. Свидетельские показания были даны некоторыми жильцами дома, где проживал Тимофей Кучеров. Соседи против него дали ложные показания, обвинив в контрреволюционном настроении.

29 ноября 1937 года «тройка» при управлении НКВД СССР по Московской области на основании статьи 58 Уголовного Кодекса постановила: «Кучерова Тимофея Ивановича расстрелять».

2 декабря 1937 года приговор был приведен в исполнение на полигоне Бутово, где в одном из погребальных рвов мученик Тимофей был захоронен⁴.

12 июля 1989 года Тимофея Ивановича Кучерова реабилитировали.

На заседании Священного Синода Русской Православной Церкви определением от 26 декабря 2003 года Кучеров Тимофей Иванович был причислен к лику святых.

Память мученику Тимофею совершается 19 ноября/ 2 декабря, в день мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Московских святых, в Соборе Бутовских святых.

Тропарь мученику, глас 4

Мученик Твой, Господи, Тимофей / во страдании своем венец прият нетленный от Тебе, Бога нашего, / имей бо крепость Твою, / мучителей низложи, / сокруши и демонов немощныя дерзости. / Того молитвами // спаси души наша.

Кондак, глас 2

Звезда светлая явился еси, / непрелестная мирови, / Солнца Христа возвещающи, / зарями Твоими, / страсотерпче Тимофее, / и прелесть погасил еси всю, / нам же подаеши свет, // моляся непрестанно о всех нас.

Примечания

¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 246 а. Д. 91. Л. 53 об.-54; 143 об.-144.

² Житие мученика Тимофея (Кучерова), ктитора храма святителя Николая в Хамовниках. М., 2008.

³ ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 75. Д. 1772. Л. 6-7; ЦИАМ. Ф. 5065. Оп. 47. Д. 692.

⁴ Мартиролог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект Бутово» (08.08.1937-19.10.1938). М., 1997. С. 122; Синодик пострадавших за веру Христову и Церковь в Бутово. М., 1995.

Источники

Арх.: ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 75. Д. 1772. Л. 6-7; ЦИАМ. Ф. 5065.

Оп. 47. Д. 692; ГАРО. Ф. 627. Оп. 246 а. Д. 91. Л. 53 об.-54; 143 об.-144;

Лит.: Житие мученика Тимофея (Кучерова), ктитора храма святителя Николая в Хамовниках. М., 2008; Мартиро-

лог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект Бутово» (08.08.1937-19.10.1938). М., 1997. С. 122; Синодик пострадавших за веру Христову и Церковь в Бутово. М., 1995.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК АЛЕКСИЙ ЗАРАЙСКИЙ

Аманов

Священномученик Алексей Аманов родился 9 февраля 1870 года в городе Касимове Рязанской губернии в семье псаломщика Воскресенской церкви Ивана Дмитриевича Аманова и его жены Марии Ивановны. Алексей был их вторым сыном, старшим был его брат Иван¹.

В жизни Ивана Дмитриевича Аманова складывалось не все просто: так в 1867 году состоялась его диаконская хиротония, а в 1881 году, как указано в клировой ведомости, он был «уволен в первобытное состояние». Скорее всего, Иван Дмитриевич происходил не из семьи потомственных церковно-священнослужителей, а из крестьян или мещан. Возможно, это и стало причиной того, что он «вернулся в первобытное состояние». Вероятнее же всего, это связано со смертью его первой супруги — Марии Ивановны, ведь от первого брака у него остались дети: Алексею едва исполнилось одиннадцать лет, Сергей — еще младше. Старший, Иван, стал уже самостоятельным². Второй его супругой стала Пелагия Васильевна, от брака с которой появились еще дети — два сына, Павел и Илья, дочь Мария³.

Алексей, окончив Касимовское духовное училище, два года обучался в Рязанской духовной семинарии, а в 1888 году поступил послушником в Свято-Троицкий монастырь города Рязани к архимандриту Владимиру (Добролюбову). Этот известный в свое время старец и ученый муж дал Алексею такую характеристику: «Поведения очень хорошего и к послушаниям способен»⁴.

Известно, что Алексей Аманов вступил в брак с Серафимой Андреевной Анохиной и был рукоположен в сан иерея. С 1914 по 1927 год отец Алексей служил в селе Бальки Брянского уезда Орловской губернии. После изменения административного деления новой советской властью село Бальки вошло в Брянскую область — в Почепский район.

В самом начале 1920-х годов к отцу Алексею однажды во двор въехало несколько всадников. Зашли в дом. В разговоре со священником один из них распорядился, чтобы он никуда не уходил — они через час вернутся и его публично расстреляют. После этого всадники уехали. Отец Алексей вышел в сад и начал молиться. Весть о случившемся быстро разнеслась по селу, и люди стали собираться к дому священника, чтобы защитить его. И это им удалось. Но опасность уже нависла над служителем Божиим, как и над всей Церковью Российской — ибо каждый истинный раб Господень чувствовал в то время: «... нечестивые натянули лук, стрелу свою приложили к тетиве, чтобы во тьме стрелять в правых сердцах» (Пс. 10, 2), — говоря словами Псалмопевца.

В 1927 году отца Алексея перевели на служение в Московскую епархию. Поскольку в Зарайске проживали сестры его жены, он попросил, чтобы ему разрешили служить именно в этом городе. Священноначалием он был назначен настоятелем в Никольский храм села Маслово. В храме во имя святителя Николая Чудотворца он прослужил

до 1930 года, когда хозяйство священнослужителя попало в списки «кулацких» и подлежало «раскулачиванию». Ночью в дом явились представители местной власти и предъявили документ на изъятие имущества. Пришедшие стали выносить вещи. Внучка отца Алексея, двухлетняя Зоя, жившая тогда в его доме, от шума проснулась. Бабушка, матушка Серафима, просила оставить перовой матрасик, на котором лежала малышка, однако одна из пришедших женщин выдернула его из-под девочки и унесла с собой. После «раскулачивания» средств к существованию не осталось. 24 ноября 1931 года отец Алексей Аманов был возведен в сан протоиерея. В том же году отец Алексей просил архипастыря перевести его в городской храм, так как в Маслово, где семью священнослужителя уже «раскулачили», существовала опасность и ареста. 1 декабря 1930 года его перевели в Спасскую церковь города Зарайска. В Зарайске семья отца Алексея поселилась по адресу: улица Речка Монастырка, дом 10. В начале 1930-х годов у священнослужителя обострилась болезнь глаз: была выявлена глаукома, левый глаз практически ничего не видел.

В 1935 году отец Алексей получил новое назначение — в зарайский Ильинский храм, расположенный на городской окраине. С этого времени и до дня своего ареста протоиерей Алексей служил в этом храме. Матушка Серафима Андреевна трудилась в нем же — была регентом. Денег хватало с

трудом. Доход в храме был невелик, однако с Божией помощью удавалось вовремя платить налоги, которые безбожная власть налагала на храмы. Нередко внуки протоиерея Алексея ходили по храму с тарелкой, собирая подавание богомольцев. Порой семья настоятеля голодала. Старшие внуки отца Алексея, десятилетний Василий и семилетняя Зоя, весной бродили по оттаявшим картофельным полям: в вязкой сырой земле дети искали мерзлую прошлогоднюю картошку. Они с большим удовольствием ели картофельные драники, которые готовила из принесенного картофеля матушка Серафима. Зимой не хватало сена, чтобы прокормить козу. Василий и Зоя в торговый день шли с мешками на базарную площадь, чтобы там набрать хоть сколько-нибудь сена. Отец Алексей, провожая их, предупреждал: «Из-под морды лошади сено не смей брать, иначе хозяин ударит вас кнутом». Лошади у священнослужителя не было, на все требы в любую погоду он ходил пешком. Особенно сложно было в Светлую седмицу, когда несколько дней подряд он неизменно, в обязательном порядке, посещал дома прихожан. Еще в Балыках отец Алексей получил травму ноги — жеребенок ударил его передним копытом по колену, отчего произошел перелом коленного сустава. Но все это никак не могли помешать той Пасхальной радости и любви, которые нес батюшка своим пасомым и которые народ разделял с отцом Алексием.

В дом к протоиерею Алексею часто приходили люди, чтобы получить совет в том или ином житейском деле: как составить письмо в суд, как поступить, к кому обратиться в той или иной сложной ситуации. Пастырь относился к окружающим с Христовой любовью и уважением: всем старался помочь, никого не оставлял в беде. И люди платили ему взаимностью.

В конце 1930-х годов начались беспощадные

Ильинская улица города Зарайска. Фотография начала XX века

гонения на Русскую Православную Церковь: богоборческая власть поставили перед собой задачу произвести повсеместно массовый арест духовенства и закрытие храмов. По всей стране с новой силой начались аресты и расстрелы священнослужителей и мирян.

В середине ноября 1937 года следователь Зарайского отделения НКВД допросил двух человек, которые согласились дать лжесвидетельства против протоиерея Алексея Аманова. Одна лжесвидетельница, в частности, показала: «В сентябре 1937 г. высказывался среди населения против Соввласти и коммуни-

стов, говорил: «Антихристова власть опять возвратилась к арестам, в Москве арестовали много священников. Коммунисты боятся, что их по новой конституции не выберут в Советы, поэтому они всю вину кладут на духовенство. Все равно, сколько ни арестовывай, нас много, да и ведь народ шел за нами. Так и пойдет — они перед народом бессильны». Другой лжесвидетель показал: «В марте 1937 г. ругал сталинскую конституцию, говорил: «В конституции пишут о свободном вероисповедании, а в действительности этого нет, и верующих под видом всевозможных причин лишают права на отправление религиозных обрядов. Народ требует, чтобы я ходил по домам православных, а Советская власть этого не разрешает... Я народу везде буду рассказывать, как представители власти нас притесняют, — я как ходил, так и буду ходить. Веру свою православную не брошу...».

Протоиерея Алексея Аманова арестовали 24 ноября 1937 года в Зарайске, дома. Прощаясь с женой, он сказал: «Спасибо тебе, верной ты была мне женой! Пойду я по стопам Спасителя». Отец Алексей был заключен в тюрьму Коломенского района и там допрошен. Все возводимые на него обвинения категорически отверг.

Протоиерей Алексей Аманов. Таганская тюрьма. Фотография 1937 года

— Следствию известно, что вы среди населения вели контрреволюционную работу. Признаете ли вы это? — спросил следователь.

— Нет, я это отрицаю, это не признаю.

— Следствию известно, что вы среди населения высказывали контрреволюционного характера клевету на советскую власть и пораженческое настроение. Признаете ли это?

— Нет, я это отрицаю, этого не говорю.

— Следствию известно, что вы призывали население не подписываться на заем и высказывали террористическое на-

строение против коммунистов. Признаете ли это?

— Нет, я это отрицаю, этого не делал.

— Следствию известно, что вы призывали население при выборах в советы голосовать против коммунистов. Признаете ли это?

— Нет, это я отрицаю и виновным себя в контрреволюционной деятельности не признаю⁵.

С 24 ноября по конец ноября 1937-го протоиерей Алексей Аманов содержался в тюрьме Коломенского района, затем был перевезен в Таганскую тюрьму, в которой находился по 2 декабря 1937 года включительно.

29 ноября 1937 года «тройкой» УНКВД по Московской области был осужден по обвинению: «контрреволюционная агитация, клевета на Советскую власть и пораженческие настроения, ругал сталинскую конституцию, призывал не подписываться на заем, террористические настроения, призывал голосовать против коммунистов». Приговорен к высшей мере наказания — расстрелу.

За несколько часов перед приведением приговора в исполнение фотограф Таганской тюрьмы сфотографировал священнослужителя, чтобы при множестве проводимых в те дни расстрелов палач не ошибся. Затем протоиерей Алексей Аманов вместе с другими приговоренными был перевезен

на Бутовский полигон. 3 декабря там было расстреляно 133 человека, в том числе 12 священнослужителей. Среди них был и отец Алексей. Расстрелянные были захоронены в общей безвестной могиле там же, на полигоне, близ поселка Бутово Московской области⁶.

Прокуратура Московской области 19 ноября 1989 года реабилитировала протоиерея Алексея Ивановича Аманова.

По представлению Московской епархии определением Священного Синода Русской Право-

славной Церкви от 12 марта 2002 года протоиерей Алексей Аманов был канонизирован и причислен к Собору новомучеников и исповедников Российских XX века⁷.

Память священномученику Алексею Аманову совершается 20 ноября / 3 декабря, в день мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Московских святых, в Соборе Бутовских святых, в Соборе Рязанских святых.

Примечания

¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 14. Л. 46.

² О сыне Иване в документах этого периода сведений уже нет.

³ ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 35. Л. 58.

⁴ Там же. Д. 40. Л. 53.

⁵ Дамаскин (Орловский), игумен. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия: Жизнеописания и материалы к ним. Кн. 7. Тверь, 2002. С. 339.

⁶ Алонин М.А. Расстрельные списки. Священнослужители. Казнены в Бутово // Вечерняя Москва. 1993. 23 авг.; Биографический справочник «За Христа пострадавшие». М., 1997; Мартиролог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект Бутово» 08.08.1937-19.10.1938. М., 1997. С. 17; Русская Голгофа. Бутово. М., 2005. С. 42, 52, 75, 159; Синодик пострадавших за веру и Церковь Христову в Бутово. М., 1995.

⁷ Выписка из журнала № 3 заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 12 марта 2002 года.

Арх.: ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 14. Л. 46; Д. 35. Л. 58; Д. 40. Л. 53.
Лит.: Алонин М.А. Расстрельные списки. Священнослужители. Казнены в Бутово // Вечерняя Москва. 1993. 23 авг.; Биографический справочник «За Христа пострадавшие». М., 1997; Выписка из журнала № 3 заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 12 марта 2002 г.; Дамаскин (Орловский), игум. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия: Жизнеописания и материалы к ним. Кн. 7. Тверь, 2002. С. 339; Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Дополнительный том I. Тверь, 2005. С. 258-262; Мартиролог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект Бутово» 08.08.1937-19.10.1938. 1997. С. 17; Синодик пострадавших за веру и Церковь Христову в Бутово. М., ПСТБИ. Братство во Имя Всемилостивого Спаса. Община Храма свв. новомучеников и исповедников Российских в Бутово, 1995; Русская Голгофа. Бутово. М., 2005. С. 42, 52, 75, 159.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК АЛЕКСАНДР

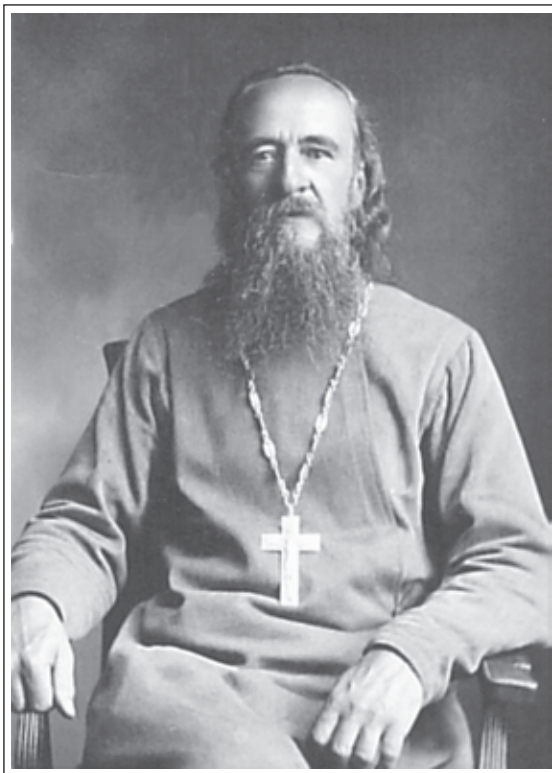
Сахаров

Священномученик Александр Сахаров родился 15 августа 1875 года в селе Кривандино Егорьевского уезда Рязанской губернии в семье псаломщика Нестора Панфиловича Сахарова и его супруги Натальи Васильевны. Нестор Панфилович Сахаров происходил из села Кикина Рязского уезда; он имел незаконченное духовное образование — три класса Рязанской духовной семинарии¹.

Александр Сахаров в 1890 году окончил Зарайское духовное училище и в том же году поступил в Рязанскую духовную семинарию. 10 декабря 1895 года, будучи воспитанником шестого класса, он был посвящен в стихарь преосвященным Иустином (Полянским), епископом Рязанским и Зарайским, для проповедования слова Божия с церковной кафедры. Обучение в Рязанской духовной семинарии

завершил 12 июня 1896 года. По окончании семинарии Александр Сахаров был определен учителем и преподавателем Закона Божия в Низковское начальное училище Васильевской волости Егорьевского уезда. Поскольку здание училища пришло в крайнюю ветхость, его вскоре пришлось закрыть. В сентябре 1897 года Александра Сахарова перевели в село Преображенский Погост Егорьевского уезда. Он стал учителем Преображенского народного училища.

В 1897 году по благословлению святителя Мелетия (Якимова), епископа Рязанского и Зарайского, между деревнями Петровской и Левашево Егорьевского уезда было начато строительство храма в честь Казанской иконы Божией Матери. Крестьяне направили владыке прошение, в котором просили «назначить... в настоящее время священника к Казанской церкви окончившего курс семинарских наук Александра Сахарова». Со своей стороны Александр Несторович тоже подал прошение об определении его во священника к строящейся Казанской церкви. Святитель Мелетий одобрил оба эти прошения. 13 ноября 1897 года святитель Мелетий в Крестовой церкви Рязанского Архиерейского дома рукоположил Александра Сахарова в сан диакона, а 14 ноября того же года в Христорождественском кафедральном соборе была совершена его иерейская хиротония. Рукоположен он был к вновь построенному Казанскому храму села Петровского Зарайского уезда. С 17 ноября 1897 года иерей Александр Сахаров стал настоятелем этого храма. Священническое служение отец Александр сочетал с учительством. Вместе с трудами по завершению строительства храма он преподавал в Петров-

Протоиерей Александр Сахаров. Фотография 1920-х годов

ском начальном училище, куда был определен в 1898 году. Первое время, когда строились церковь и дома причта, священник с семейством испытывал определенные трудности и нужду: приходилось жить в крестьянских избах, нанятых самими прихожанами, жалованья же из казны он пока не получал. 25 мая 1900 года храм в честь Казанской иконы Божией Матери был освящен. Жена, Ольга Васильевна, помогала супругу во всем, не только поднимая и воспитывая детей, которых у них было шестеро, но и по храму². Детей чета Сахаровых вырастила умными, честными и, самое главное,

боголюбивыми. Младший сын, Николай, был помощником инспектора Рязанской духовной семинарии, оставил по себе самые добрые воспоминания.

В 1918-1920 годах села Петровское, Левашево, Тарбеиха стали центрами торфодобычи для строящейся в соответствии с планом ГОЭЛРО опытной электростанции под городом Шатура. На стройку были мобилизованы более 2 тысяч крестьян, рабочих, представителей интеллигенции, бывших насельников близлежащих разоренных монастырей, которых объявили солдатами трудового фронта. Жили они в тяжелейших условиях. Большинство мобилизованных стали прихожанами отца Александра. Он приютил у себя и немало священников из закрытых храмов округи.

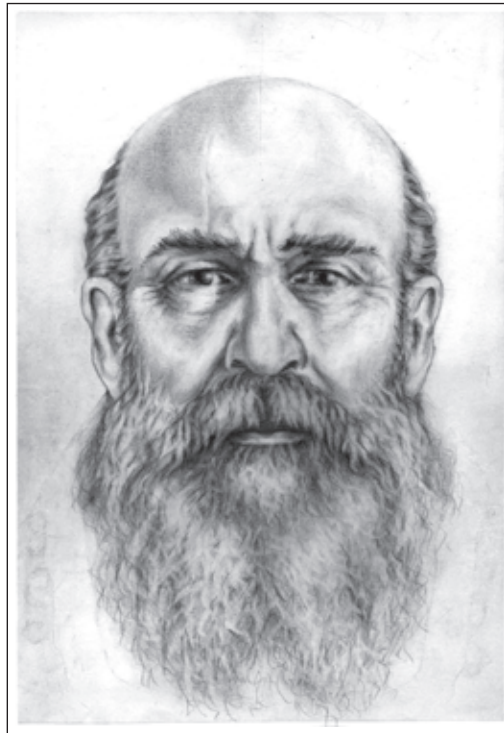
Отец Александр был награжден многими церковными наградами и почитался прихожанами. В октябре 1907 года духовенство округа избрало отца Александра членом благочиннического совета 2-го Егорьевского округа. В 1920 году он был награжден наперсным крестом, а 15 апреля 1925 года священник Александр Сахаров был возведен в сан

протоиерея и начал исполнять обязанности благочинного 2-го Егорьевского округа. В 1929 году собранием духовенства и мирян Шатурского района он был избран благочинным. В 1931 году протоиерей Александр был награжден митрой.

Протоиерея Александра Сахарова арестовали 5 марта 1930 года и осудили на 6 месяцев тюремного заключения и 5 лет высылки с конфискацией коровы и лошади за «эксплуатацию домработницы». По кассационной жалобе священнослужитель был оправдан судом высшей инстанции и 22 марта 1930 года освобожден.

Отец Александр был высоким, красивым, обладал прекрасной дикцией, очень благоговейно и торжественно служил. Его любили и уважали за трудолюбие — в своем хозяйстве он поддерживал идеальный порядок, за «доброе поведение», «за чтение и пение», которые он знал превосходно, за то, что он помогал простым людям³. По отзывам прихожан, он был добрым, кротким, ласковым, бесребреником, никогда не пил вина. Настоятелем Казанского храма отец Александр прослужил 40 лет. Бывало, что он нес домой какие-нибудь продукты питания от прихожан, полученные за исполнения треб, ему встречался кто-нибудь из детей из семей, особенно нуждающихся в помощи, и тогда пастырь останавливался и раздавал все детворе. На Пасху и в престольные праздники отец Александр, всегда обходя дома всех прихожан, совершал водосвятные молебны.

Летом 1937 года в клубе села Петровское местные коммунисты несколько раз проводили собрания, на которых обсуждался вопрос о закрытии Казанского храма и переоборудовании его под школу. Тогда же были сброшены с коло-

*Протоиерей Александр Сахаров.
Рисунок неизвестного автора 1930-х годов*

кольни колокола. Когда ломали храм, протоиерей Александр Сахаров стоял внутри и молился.

В конце 1937 года начались массовые аресты священнослужителей и мирян. Отец Александр, предчувствуя свой неминуемый скорый арест, в беседе с одним из знакомых он сказал: «Меня, наверное, скоро возьмут». В ночь с 15 на 16 ноября 1937 года он был арестован и заключен в камеру предварительного следствия в городе Шатура, откуда через несколько дней его перевели в Егорьевскую тюрьму.

— Сколько времени вы служите служителем религиозного культа? — спросил

следователь.

— Священником я служу 40 лет, то есть с 1897 года, — ответил отец Александр.

— Перечислите всех ваших знакомых, с которыми вы встречались вне службы.

— Знакомых, с которыми бы я встречался вне службы, не имею.

— Следствию известно, что вы проводите антисоветскую деятельность, создаете приют всяким бродячим священникам и группируете вокруг церкви контрреволюционный монашеский и юродивый элемент, дайте по этому вопросу показания.

— Никогда у меня бродячих священников и монашествующих не было. Антисоветской агитацией я не занимался и виновным себя в этом не признаю.

Обвинялся священномученик в «антисоветской агитации» по ст. 58-10 УК РСФСР, за что в те годы выносили один приговор — высшая мера наказания. 27 ноября 1937 года «тройка» НКВД приговорила протоиерея Александра Сахарова к расстрелу. В ожидании исполнения приговора

он содержался в Таганской тюрьме Москвы⁴. Отец Александр вместе с другими заключенными, приговоренными к расстрелу, был перевезен из Таганской тюрьмы на полигон близ поселка Бутово под Москвой. Там 3 декабря 1937 года отца Александра Сахарова расстреляли и погребли в безвестной общей могиле⁵.

27 июня 1989 года воин Христов был реабилитирован.

Примечания

¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 53. Л. 290.

² Там же.

³ Там же. Л. 149.

⁴ ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. 19412.

⁵ Бутовский полигон. 1937-1938 гг. Книга памяти жертв политических репрессий. Выпуск 2. М., 1998. С. 243; Матриолог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект Бутово» 08.08.1937-19.10.1938. М., 1997; Русская Голгофа. Бутово. М., 2005.

⁶ Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Москов-

ского и всея Руси Алексия II. Т. I. М., 2000. С. 481-482.

Протоиерей Александр Сахаров канонизирован Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 2000 года⁶.

Память священномученику Александру совершается 20 ноября / 3 декабря, в день мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских, в Соборе Московских святых, в Соборе Бутовских новомучеников.

ского и всея Руси Алексия II. Т. I. М., 2000. С. 481-482.

Источники

Арх.: ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 53. Л. 149, 290; ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. 19412.

Лит.: Бутовский полигон. 1937-1938 гг. Книга памяти жертв политических репрессий. Выпуск 2. М., 1998. С. 243; Матриолог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект Бутово» 08.08.1937-19.10.1938. М., 1997; Русская Голгофа. Бутово. М., 2005; Православная энциклопедия / Под ред. Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. I. М., 2000. С. 481-482.

Священномученик Илия

Громогласов

Священномученик Илия родился 19 июля 1869 года в селе Ермишинский Завод (Аносово) Темниковского уезда Тамбовской губернии¹ в семье диакона Михаила Громогласова. Семья была многочисленной, при этом настолько бедна, что отец Илия говорил: «эта бедность граничила с нищетою». Сам он с 14 лет «стоял на своих ногах». У них были лишь дом, сарай, хлев, лошадь да корова и немного церковной земли — неплодородной, как у всех в Мещерском краю. Не смотря на это, Илья Громогласов сумел получить хорошее образование: первоначальное обучение прошел в Шацком духовном училище, затем окончил Тамбовскую духовную семинарию. В период окончания семинарии лишился отца и содержал мать и сестер. Отец

Илия вспоминал о годах юности: «С 20 лет я содержал вдову-мать, сестер и их детишек, сидя на студенческой скамье». В 1889 году он был направлен в Московскую духовную академию, которую окончил в 1893 году первым по списку успеваемости со степенью кандидата богословия за сочинение «Следует ли совершать священнодействие брака над лицами, обращающимися из раскола и жившими до обращения в супружестве (Опыт решения вопроса на догматико-канонической основе)». Работа удостоена премии митрополита Иосифа (Семашко). В 1893-1894 годах стал профессорским стипендиатом при Московской духовной академии.

16 июля 1894 года Илья Громогласов подал прошение о назначении его на вакантную должность

Пензенская духовная семинария. Фотография начала XX века

преподавателя латинского языка в Московскую духовную семинарию или в один из университетских городов России, мотивировав свой выбор характером научных занятий. В том же году его назначили преподавателем обличительного богословия и расколоведения в Пензенскую духовную семинарию. В 1895 году стал исполняющим должность доцента на кафедре истории русского раскола.

В конце июля – начале августа 1897 года он участвовал в III Всероссийском съезде противораскольнических и противосектантских деятелей (миссионерском). Он посвятил обозрению этого съезда публикацию в «Богословском вестнике» — «Третий Всероссийский миссионерский съезд. 1897».

В конце 1890-х Илья Михайлович возвращается в Москву. С 1899 года одновременно с основной деятельностью он сочетал преподавание отечественной истории и других общеобразовательных предметов в частной торговой школе Кузьминых на Волхонке, став с начала 1900-х годов совладельцем этой школы. В 1900 году его назначили на должность лектора английского языка. Илья Громогласов состоял членом Московского Общества любителей духовного просвещения, объединявшего либерально настроенных церковных деятелей.

В 33 года, в 1902-м, Илья Громогласов обвенчался с девицей Лидией, дочерью князя Николая Федоровича Дулова и его супруги Александры Юрьевны, урожденной Зограф. Но детей у Громогласовых не было.

Илья Михайлович в качестве редактора участвовал в издании «Курса церковного права» А.С. Павлова (Сергиев Посад, 1902). Осенью 1905 года он проявил себя как один из демократично настроенных профессоров. В конце октября того же года его направили в числе депутации от МДА в Санкт-Петербург вместе с профессорами С.С. Глаголевым (его заменил П.В. Тихомиров) и

Иваном Поповым² добиваться автономии академии. Представители направлялись также и от других духовных академий. Все они встретились с членами Святейшего Синода, которые выступили противниками реформы, а также с новоназначенным 20 октября 1905 года обер-прокурором Святейшего Синода князем А.Д. Оболенским, ее подержавшим. 5 ноября Синод отказал академиям в самоуправлении, а 11 ноября по вызову обер-прокурора Илья Михайлович вместе с профессорами Поповым и Тихомировым был командирован от МДА для специального совещания «по выработке мероприятий к успокоению академий». Итогом проведенных совещаний стали выработанные «Временные правила» для духовных академий. Впоследствии вопрос об академической реформе рассматривался в 5-м отделе Предсоборного Присутствия 1906 года, в работе которого принимал участие и Илья Михайлович Громогласов.

Начиная с 1906 года, Громогласов написал ряд церковно-публицистических статей либерального характера в «Богословском вестнике», «Московском еженедельнике» и сборнике «Перед Церковным Собором». Он, в частности, обвинил в бездушии архиепископа Антония (Храповицкого), выступившего против амнистии участников антиправительственного движения. В статье «Бастилия духа» с сочувствием отозвался об острокритическом сборнике «Духовная школа» (М., 1906), из которого можно было сделать вывод, что духовная

школа, как Бастилия, должна быть разрушена и перестроена от основания, поскольку изжила себя и доведена до банкротства и разложения. Недостатки школы Ильи Михайлович объяснял сословным характером духовного образования и трудностью подготовки пастырей одновременно с обучением по общеобразовательной программе. В целом, однако, взгляды Ильи Михайловича отличались особым радикализмом.

В 1908 году Илья Громогласов защитил диссертацию на степень магистра богословия за сочинение «Определения брака в Кормчей и значение их при исследовании вопроса о форме христианского брака-

заклучения. Вып.1. Введение. Определение брака в 48 главе Кормчей». Этот труд был удостоен Макариевской премии. Оппонент Заозёрский сравнил работу с золотым слитком, особо отметив «точность юридического мышления и сжатость языка». Значительно более сдержанными были отзывы П.В. Гидулянова и архиепископа Антония (Храповицкого).

Со 2 апреля 1909 года Илья Михайлович Громогласов стал доцентом, а с 10 декабря 1909 года — экстраординарным профессором академии по кафедре истории русского раскола. В 1910 году он был назначен экстраординарным профессором Московской духовной академии кафедры истории русского раскола и в том же году был уволен, согласно его прошению, от должности лектора английского языка. В 1911 году он был уволен «за прогрессивные взгляды», выраженные им в газетных публикациях, а также как принадлежащий «к числу профессоров, примкнувших к так называемому освободительному движению». Его поддерживали либеральные профессора академии, а инициатором увольнения был ректор, епископ Феодор

*Илья Михайлович Громогласов.
Фотография начала XX века*

(Поздеевский; впоследствии архиепископ), известный консервативными взглядами. Он поступил на службу инспектора классов Мариинского женского училища, одновременно преподавая русскую словесность и всеобщую историю в Московской женской гимназии, которой заведовала его супруга Лидия Николаевна.

Илья Михайлович стал одной из жертв политики удаления, так называемой «чистки», либеральных и революционно настроенных преподавателей из духовных академий, проводимой Святейшим Синодом с 1908 по 1912 год — «ревизии в духовных академиях». «Громогласовская история» вызвала широкий обще-

ственно-церковный резонанс.

16 августа 1910 года освободилась должность профессора на кафедре церковного права МДА. Перед увольнением по выслуге лет за штат профессор Заозёрский предложил кандидатуру Ильи Михайловича Громогласова как крупного специалиста в этой области, уже несколько лет ожидавшего данной вакансии. 6 и 13 октября 1910 года на заседании Совета МДА рассматривался вопрос о замещении вакантной должности профессора кафедры. Ректор академии епископ Феодор (Поздеевский) выдвинул собственного кандидата — приват-доцента Н.Д. Кузнецова. Заозёрский настаивал на кандидатуре Ильи Михайловича, так как Кузнецов, по его мнению, проявил себя преимущественно в публицистических, а не в научных трудах. Епископ Феодор обвинил Илью Громогласова на основе публикаций 1906 года в периодической печати в политической неблагонадежности «по отношению к царскому самодержавию и во вредном влиянии на академию». Он предложил снять с него обвинение, если Громогласов не станет претендовать на должность. В противном случае будет стоять воп-

рос об увольнении Ильи Михайловича из академии. Выдвинутые условия по требованию возмущенной преподавательской корпорации были занесены в Журнал заседаний Совета. Согласно письму И.В. Попова архиепископу Арсению (Стадницкому), профессора Введенский и Глаголев подали в Совет академии заявление, в котором ставили под сомнение научную компетентность Ильи Громогласова, а по мнению Попова, просто сводили с ним «личные счёты... на почве академических дрызг»³. В результате голосования оба кандидата получили примерно одинаковое число голосов — 8 против 7. Епископ Феодор обратился в Синод за поддержкой кандидатуры Кузнецова.

18 ноября того же года владыка Владимир (Богоявленский)⁴, митрополит Московский, доложил в Синод, что разделяет мнение ректора об утверждении в должности Кузнецова. В тот же день Илья Громогласов обратился с докладной запиской, в которой заявил о нарушении норм ведения дела по замещению кафедр, о несправедливом его обвинении в антицерковности на основании одной статьи, без учета его литературно-научной деятельности в целом. 29 ноября 1910 года Синод, рассмотрев дело, объявил новый конкурс на вакансию. Согласно исследованиям протодиакона С.А. Голубцова, указ Синода о конкурсе не был доведен до сведения Совета академии⁵.

3 декабря 1910 года в докладной на имя обер-прокурора епископ Феодор возразил против предложенного конкурса и просил, в случае его проведения, чтобы профессор Громогласов к нему допущен не был. 8-9 декабря того же года Синод отклонил ходатайство ректора и предписал Московскому митрополиту Владимиру (Богоявленскому) по рассмотрении дела предоставить

*Профессор И.М. Громогласов.
Фотография 1910-х годов*

документально обоснованные сведения о направлении и об образе мыслей Ильи Громогласова в церковном и политическом отношении⁶.

В декабре 1910 года Илья Михайлович совершил двухнедельную поездку в Санкт-Петербург, где обратился за поддержкой к главному управляющему землеустройством и земледелием А.В. Кривошеину, а через него к обер-прокурору Святейшего Синода С.М. Лукьянову и к митрополиту Антонию (Вадковскому). «Громогласовская история» привела к обострению отношений между митрополитами Антонием и Владимиром.

Епископ Феодор обратился за поддержкой к Вологодскому и Тотемскому епископу Никону (Рождественскому; впоследствии архиепископ), который в печати вновь резко критиковал публикации Ильи Громогласова 1906 года. В ответ в объяснительной записке на имя обер-прокурора Илья Михайлович писал, что публикации, на основании которых его обвиняют, были приняты к печати, статья в «Богословском вестнике» прошла цензуру, а за отсутствие крайностей в его статье в «Московском еженедельнике» ручается его редактор кн. Е.Н. Трубецкой. Сборник же «Перед Церковным Собором» издан комиссией «Союза 17 октября», которую «нельзя упрекнуть в антицерковных и антигосударственных тенденциях». Епископ Феодор продолжал добиваться отстранения Ильи Михайловича. В письмах профессору Казанской духовной академии И.С. Бердникову он называл профессора Громогласова «прохвостом», «безудержным хулиганом» и «либералишкой». 20 декабря 1910 года преосвященный Феодор подал митрополиту Московскому очередную докладную записку⁷. 25 января 1911 года митрополит Московский Владимир (Богоявленский) в Представ-

лении в Синод дал ответ епископу Феодору, в котором выразил мнение, что оставление профессора Громогласова в академии будет «подливанием горячего материала» для «красного огонька, который в академиях еще не потух» после движения 1905 года⁸. 16 мая 1911 года Илья Михайлович был вынужден подать прошение об увольнении. 17 мая указом Святейшего Синода он был уволен с выплатой единовременного пособия в размере годового оклада. При этом курс лекций им не был завершен.

Дело Ильи Громогласова вызвало реакцию не только в академическом Совете. 4 января 1911 года П.В. Тихомиров, бывший преподаватель МДА, уволенный в 1908, в статье в газете «Голос Москвы» изложил свой взгляд на историю дела о замещении кафедры, объявив профессоров Введенского и Глаголева зачинателями гонения на профессора Громогласова, указав на их отрицательную роль во внутриакадемических конфликтах. Также он обвинил епископа Феодора и митрополита Владимира в непоследовательности и гонении на Илью Михайловича, заметив, что его не уволили из академии вместе с другими профессорами, значит, его, по их мнению, можно было оставить тогда в академии, а вопрос о его неблагонадежности был поднят только в 1910 году. Тихомиров обратил внимание на тот факт, что ему обещали не возбуждать против него дела «под условием отказа от кандидатуры, когда охранение церковности является для преосвященных Владимира и Феодора безусловным обязательством». 9 апреля 1911 года Новгородский архиепископ Арсений (Стадницкий) писал профессору МДА А.П. Голубцову, что Илье Громогласову вменяют в вину то, что он писал 5 лет назад. «...Почему не тогда карали? — недоумевал архиепископ и добавлял: — Вообще политика мести — нездоровая политика»⁹. 23 декабря 1910 года в письме архиепископу Арсению И.В. Попов писал, что Илья Громогласов «переносил все эти неприятности с достоинством и спокойствием, но я думаю, что это нелегко ему давалось»¹⁰. 8 апреля 1911 года он же писал: «Явно несправедливое увольнение Илии Мих-ча... под-

нимает столько желчи, что было бы грешно провести дни Страстной недели и Пасхи с таким настроением в академическом храме»¹¹.

После увольнения Ильи Громогласова в 1911 году в газете «Русское слово» появилась статья «Увольнение профессора И.М. Громогласова», в которой это событие оценивалось как потеря для академии, а решение об отстранении на период увольнения Громогласова от чтения лекций — как боязнь академического начальства возможных студенческих волнений при прощании с профессором. Кандидатура Кузнецова на должность профессора кафедры церковного права не получила в статье положительной оценки в сравнении с Ильей Михайловичем при сопоставлении их образования и сфер научной деятельности. Вскоре Н.Д. Кузнецов также проявил себя «неблагонадежным либералом» и 2 сентября 1913 года был уволен.

В 1912-1916 годах Илья Михайлович Громогласов состоял помощником члена Московской городской управы по училищному отделению. 2 июня 1914 года он экстерном сдал экзамены в Юридической испытательной комиссии при Московском университете и был удостоен звания кандидата юридических наук с дипломом 1-й степени (магистранта), дающего право на преподавание в высших учебных заведениях. Илья Михайлович вступил в корпорацию присяжных поверенных и как помощник выступал на процессах сектантов: «трезвенников», обвиняемых в хлыстовстве, рязанских скопцов, «42-х толстовцев» (1916 г.). В мае 1916 года при Московском университете он сдал устные экзамены по церковному и государственному праву и получил степень магистра церковного права.

1 ноября того же года Илья Михайлович был принят преподавателем на Высшие женские юридические курсы В.А. Полторацкой. 5 декабря назначен приват-доцентом юридического факультета Московского университета — преподавал церковное право, а с весеннего семестра вел также практические занятия по истории церковно-государственных отношений в России. Затем он был назначен сверхштатным профессором университета.

По воспоминаниям, он был похож по манере чтения лекций на В.О. Ключевского. Илья Михайлович состоял членом обществ при Московском университете: Педагогического, Исторического (начало 1900-х), Русского библиографического, Императорского археологического (с 1916), а также Археологического при Историческом музее (с 1911), Общества истории и древностей российских (с 19 марта 1904), Императорского археологического общества (член-корреспондент с 1909), Общества любителей духовного просвещения, Московского общества по устройению публичных чтений (1911-1913), был членом Комиссии по церковному праву при Московском юридическом обществе.

В 1917 году, после ревизии МДА и отставки ректора епископа Феодора (Поздеевского), по требованию Совета МДА Илья Михайлович был восстановлен в звании сверхштатного профессора и назначен на кафедру церковного права, одновременно он остался и профессором Московского университета, и преподавателем школы.

Илья Громогласов был активистом движения за участие мирян в делах Церкви, за соборный принцип в ее управлении. В 1917 году он был делегатом от мирян на Московском епархиальном съезде, 21 марта того же года включен в число избранного съездом Совета из 12 человек при управляющем Московской епархией. 12 апреля по поручению съезда выступил с докладом о порядке избрания епископов в древней Церкви. 25 мая 1917 года определением Святейшего Синода он был включен в состав Предсоборного Совета в числе 18 приглашенных лиц (дополнительно к синодальным, 7 выборным архиереям и делегатам от Всероссийского съезда духовенства и мирян), начавшего работу 12 июня в Петрограде. Летом 1917 года он входил в состав Чрезвычайной комиссии Временного правительства в качестве эксперта-сектоведа в отношении обвинения Григория Распутина в хлыстовстве. В июне 1917 года был председателем секции Церковного управления Всероссийского съезда православного духовенства и мирян, на котором 11 июня прочел доклад о проекте реформ церковного управления.

Илья Михайлович Громогласов был деятельным участником Поместного Собора 1917-1918 годов.

Первоначально он выступал против восстановления Патриаршества, то есть за Синодальное управление Церковью.

Во время прений по вопросу восстановления Патриаршества, Илья Михайлович произнес речь, в которой утверждал, что полномочия Патриарха отличаются от ионических прав «первого епископа» и что поэтому нет догматических и канонических оснований для восстановления Патриаршества, и предложил отложить решение вопроса. В своем выступлении на заседании Собора он остановился на противоречивости формулы, определяющей власть Патриарха, «первый среди равных»: на практике Патриарх имел значительно большую власть, чем архиерей или даже Собор, что, по мнению И. М. Громогласова, не соответствовало принципам соборного управления Церковью. 5 декабря, после принятия соборного решения по этому вопросу, во время дискуссии по докладу владыки Илариона (Троицкого)¹² об избрании Патриарха, Илья Михайлович выступил с мнением о достаточности одного, но единогласно избранного кандидата в Патриархи¹⁵.

При обсуждении Воззвания Патриарха Тихона от 19 января 1918 года, в котором анафематствовались «безумцы», под которыми понимались большевики, поддержал этот документ, заявив: «Единственная надежда наша не в том, что будет у нас земной царь или президент — как угодно его назовите, а в том, чтобы был Небесный Царь — Христос: в Нем одном нужно искать спасения. Вместе с вами я благоговейно преклоняюсь перед мужественным и суровым словом Патриарха, которое давно пора было сказать. Не скрою, что у меня был момент недоумения, вызванного тем, что патриаршее послание появилось накануне возобновления соборных заседаний, как будто Патриарх желает отмежеваться от Собора, от всецерковного представительства. Но, вдумываясь глубже в это обстоятельство, я склонен видеть объяснение его в том, что Святейшему Патриарху угодно было лично на себя принять все последствия, какие могут произойти в связи с его посланием. Вследствие этого еще больше возрастает и увеличивается чувство благоговейной благодарности за подъятый им

подвиг. Однако не следует нам забывать, что по сознанию выдающихся вождей христианской мысли даже Небесный Царь — Бог — не может спасти нас без нас, то есть если мы сами не принимаем участия в совершении нашего спасения. И мы ошиблись бы, если бы полагали, что посланием Патриарха дело закончено и нам нечего больше делать. Я полагаю, что мы должны надлежащим образом определить свое отношение к переживаемым событиям. Мера безумия и беззакония исполнена, и было бы неразумно отказываться от применения самого сильного средства, какое есть у Церкви. У Церкви нет другого, более сильного оружия, чем отлучение. Это — дело великое, но и последнее, что есть у Церкви, кроме надежды на беспредельную милость Божию, и горе нам, если слово отлучения повиснет в воздухе, не наполненное реальным содержанием. И вот, вслед за тем как прозвучало слово Патриарха, очередь за нами как представителями Церкви, которые должны позаботиться, чтобы слово отлучения не осталось направленным в пространство, по неизвестному адресу. Нужно определить твердо и ясно, кто именно те враги Христа и Церкви, против которых поднято это грозное оружие, и — что самое главное — ради чего я и всходил на кафедру, — нужно, чтобы отлучение было реальным, действительным отчуждением, отделением тех, кто всею душою предан Церкви, от ее врагов и гонителей. Настал момент нашего самоопределения; каждый должен пред лицом своей совести и Церкви решить сам за себя, сказать, кто он — христианин или нет, остался ли он верен Церкви или изменил Христу, верен он знамени Церкви или бросил его, топчет ногами и идет за теми, кто попирает наши святыни»¹⁴.

Громогласов высказывался также против разрешения второго брака для духовенства, отстаивал незыблемость церковных канонов. 4 и 5 декабря 1917 года при обсуждении положения о «епископе и его власти» Илья Громогласов сформулировал и уточнил многие его параграфы. Он поддерживал позицию тех членов Собора, которые выступали за увеличение представительства белого духовенства и мирян в управлении Церковью, при этом не подвергал сомнению апостольскую власть епископа,

его «первенствующее положение... как главы местной Церкви» и говорил «не о равноправном участии, а о любовном содействии епископу клириков и мирян»¹⁵. Данная точка зрения нашла отражение в соборном решении, а клир и миряне были включены в систему епархиального управления.

8 декабря 1917 года Поместным Собором Илья Михайлович Громогласов был избран от мирян в Высший Церковный Совет (ВЦС). В декабре он активно участвовал также в разработке соборного решения о правовом положении Церкви в государстве в рамках Отдела Собора о епархиальном управлении. С января 1918 года И. М. Громогласов состоял членом новоучрежденного Совета Союза духовенства и мирян. 26 января 1918 года Илью Михайловича ввели в состав созданной Комиссии о постах и одновременно в Отдел о церковной дисциплине, где он с 19 февраля 1918 года возглавил подотдел брачного права.

Илья Михайлович выступил в защиту монашеского епископата. 2 марта 1918 года он сделал доклад о второбрачии священнослужителей, в котором предлагал запретить повторные браки вдовых священнослужителей. Он указывал, что, с одной стороны, смерть жены не разрывает духовного союза между христианскими супругами, с другой — «если для священника обязателен основной закон брачной жизни, то столь же обязательно для него явить пример борьбы с искушениями», а «переживаемое время зовет нас к подвижничеству, исповедничеству, может быть, даже мученичеству за веру. И вот, когда мы выражаем готовность идти до самых крайних пределов страданий... нельзя изыскивать способов к облегчению лежащего на нас ига»¹⁶.

24 июля 1918 года по просьбе Отдела о церковной дисциплине от 2 марта того же года Илья Михайлович совместно с архиепископом Иоасафом (Каллистовым) подготовил проект постановления «Об одежде духовенства». Он сообщил, что вопрос об одежде духовенства не имеет строгого канонического основания, но необходимо «относиться с уважением к церковным обычаям». Согласно проекту, а затем окончательному варианту доклада «О внебогослужебном одеянии и волосах

священнослужителей», ряса с подрясником сохранялись как одежда клириков. По бедности могли использоваться только подрясник или кафтан, с разрешения архиерея — мирское одеяние, например, при исполнении сельскохозяйственных работ, какой-либо светской службы «ради насущного пропитания», при обучении в светских учебных заведениях, во время путешествия, во время гонений.

17 апреля 1918 года состоялось собрание по учреждению постоянной Кодификационной комиссии при Синоде — то есть по составлению канонического кодекса Православной Церкви — при участии Ильи Михайловича. 11 мая 1918 года он вошел в новообразованную Комиссию о церковном суде, в ходе работы которой были подготовлены Временные положения. 26 июня 1918 года в этой Комиссии профессор Громогласов прочел доклад о лишении сана, согласно которому соборным решением была предусмотрена возможность пересмотра приговоров духовного суда Синодом.

Он поставил на Соборе также вопрос об «изгладимости или неизгладимости» благодати священства, о смысле двух форм церковного прещения — о лишении сана и запрещении. К 12 августа 1918 года И.М. Громогласов подготовил каноническую справку о праве женщин входить в алтарь. Ссылаясь на 69-е правило Трулльского Собора, запрещавшее мирянам входить в алтарь, он обратил внимание на чин поставления диаконисс, свидетельствующий, что женщины пользовались этим правом. Собор признал канонический запрет не имеющим безусловного значения и предложил сделать возможным вход в алтарь женщин для наблюдения за его чистотой и прислуживания в богослужении. Илье Михайловичем было внесено также предложение восстановить древнецерковный институт диаконисс, но обсуждение, перенесенное на другую сессию Собора, не состоялось.

22 августа 1918 года Илья Михайлович выступил за введение молитвы о мертворожденных, включавшей прошение о милости к ребенку. Он также был сторонником богослужебного использования русского языка и поддерживал участие мирян в церковном суде; выступал противником признания храмовой проповеди первой обя-

занностью священника. 8 февраля 1919 года Илья Михайлович занял примирительную позицию по вопросу единоверия и возможности создания для единоверцев особой иерархии: создавать ее там, где большинство приходов единоверческие.

После закрытия Собора он продолжал работать в двух его Комиссиях: по сношению с народными комиссарами и по гонениям на Русскую Православную Церковь. 7 сентября 1918 года на последнем заседании 3-й сессии Собора Илью Михайловича Громогласова включили в состав делегации «для сношений с народными комиссарами», уполномоченной высшей церковной властью — Патриархом, Синодом, ВЦС.

22 марта 1919 года на совместном заседании Священного Синода и ВЦС под председательством святителя Тихона (Беллавина), Патриарха Московского и всея Руси, Илья Михайлович выступил с докладом в ответ на прошение «Христианско-социалистической рабоче-крестьянской партии» о разрешении пастырям и мирянам вступать в члены партии и всю издаваемую ею литературу свободно распространять и рассылать по храмам и церковным ведомствам¹⁷. Илья Михайлович, отметив приемлемость религиозно-общественных задач партии, заключил, что устав партии не может быть одобрен Православной Церковью, которая «стоит вне политических партий и преследует не государственные, а исключительно церковные цели»; распространение религиозных изданий невозможно разрешить партии без удостоверения в том, что написанное в согласии с учением Православной Церкви. По докладу было принято соответствующее постановление¹⁸. 28 марта 1919 года он вместе с профессорами Кузнецовым и Лапиным должен был «принять на себя обязанности давать приезжающим из провинции ходатаям по делам церковным надлежащие советы и указания»¹⁹.

В 1920 году Громогласова избрали штатным профессором Московской духовной академии, которая с 1919 года функционировала уже неофициально — преподаватели продолжали читать лекции на частных квартирах. При святителе Тихоне, до 1921 года, он продолжал работу также в составе ВЦС.

18 февраля 1922 года Патриарх Тихон рукоположил Илью Михайловича Громогласова в сан диакона к храму священномученика Антипы города Москвы, а 20 февраля — в сан священника того же храма²⁰.

22 марта 1922 года отец Илия был обвинен по делу об изъятии церковных ценностей и арестован. В своем последнем слове на процессе он сказал: «Мне предоставлено последнее слово и, если будет уважена последняя просьба о применении ко мне высшей меры наказания Прокурора, то я должен буду замолчать навсегда, а поэтому я и хотел бы разъяснить о том, что я из себя представляю... Я родился в семье бедного дьячка бедного села, и эта бедность граничила с нищетой... С 14 лет я стоял на своих ногах, а с 20 лет я содержал вдову-мать, сестер и их детишек, сидя на студенческой скамье. Я окончил Университет и был зачислен приват-доцентом при Университете. Я учил религиозной свободе... Перед лицом народной совести я хочу сказать, что я никогда не был членом каких-либо организаций ни при старой, ни при новой власти»... В своей речи он коротко очертил путь своей жизни и попросил: «Будьте великодушны и милосердны». Прокурор Вышинский потребовал примене-

ния высшей меры наказания, но суд приговорил его к полутора годам заключения. В связи с амнистией срок был сокращен до 1 года. Вскоре после суда священник Илия Громогласов был амнистирован. Однако власти, несмотря на изменение приговора, содержали отца Илию в Бутырской тюрьме. 2 марта 1923 года его перевели в Сокольнический исправительный дом, а 8 марта — снова во внутреннюю тюрьму ГПУ. После освобождения 1 августа 1923 года он был временно назначен настоятелем Воскресенского храма в Кадашах, а 30 сентября на эту должность прихожане его избрали²¹. В это время святителем Тихоном он был возведен в сан протоиерея с возложением наперсного креста.

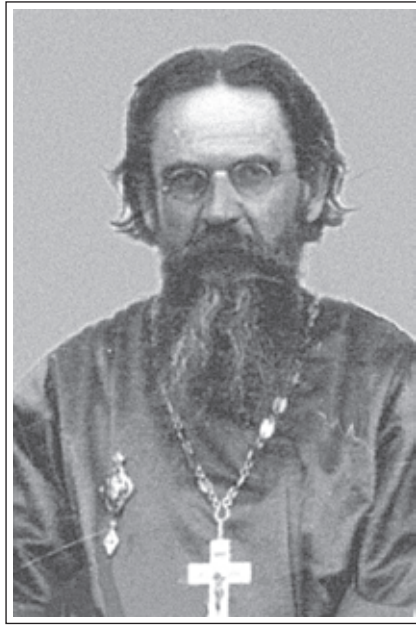
8 марта 1924 года сотрудники ГПУ произвели в квартире протоиерея Илии Громогласова обыск, после которого он вновь был арестован. Во время следствия выяснилось, что священник болен рожистым воспалением головы и лица, и, отложив допрос, его поместили в заразный барак Бутырской тюрьмы. Узнав, что муж заболел, Лидия Николаевна стала усиленно хлопотать об его освобождении. 24 марта отец Илия был освобожден из тюрьмы, но следствие про-

Отец Илия Громогласов с сестричеством и прихожанами московского Воскресенского храма в Кадашах. Фотография 1923 года

должалось, и 19 мая Коллегия ОГПУ приговорила его к трем годам ссылки на Урал²².

28 июня протоиерей Илия был вызван в милицию, где ему предложили в трехдневный срок покинуть Москву и проследовать к месту ссылки — в Екатеринбург. Зная, что совершенно ни в чем перед властями не виновен, он не терял надежды, что ему удастся остаться в Москве и, продолжая церковное служение, закончить свои научные труды. Он добился приема у прокурора Верховного Суда Красикова. В то время в кабинете Красикова находился его помощник Катанян, им и было изложено существо дела: отец Илия

Протоиерей Илия. Фотография 1923 года

сказал, что его обвиняют в участии, как представителя православного духовенства, в собраниях у католички Абрикосовой, где будто бы обсуждался вопрос о создании единого антисоциалистического фронта. Между тем, по самому делу он ни разу не был допрошен, и вот теперь ГПУ требует, чтобы он в трехдневный срок покинул Москву. В ответ Красиков и Катанян обещали, что отсрочка священнослужителю будет дана, и они пошлют телефонограмму в ОГПУ. Отец Илия сообщил об этом представителям ОГПУ, но те ему заявили, что никакой телефонограммы не получали и снова потребовали от него немедленно покинуть Москву. Отец Илия, надеясь на обещание Красикова, никуда не поехал. Через день его вызвали в ГПУ и сообщили, что отсрочка ему дана, и когда он понадобится, его снова вызовут.

7 апреля 1925 года преставился святитель Тихон, Патриарх Московский и всея Руси. Протоиерей Илия, как знавший его, сказал слово о почившем святителе: «Мы верим и знаем, что он, как непостыдный делатель Церкви, будет стоять пред престолом Всевышнего и ходатайствовать воздыханиями неизглаголанными о Церкви Русской, ангелом которой он был среди нас. И мы верим, что Господь смилуетя над Русской Православной

Церковью по молитвам Святейшего отца нашего Патриарха Тихона...»²³

Прошло около месяца после упокоения Святейшего Патриарха, и протоиерей Илия Громогласов был арестован вновь: к нему был применен тот же приговор — три года ссылки, но начиная уже с 19 мая 1925 года. Сослан он был за Урал — в село²⁴ Сургут Тобольского округа.

4 февраля 1927 года протоиерей Илия Громогласов написал заявление Красикову: «На рассмотрении Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР находится прошение мое от 1 июля 1926

года о досрочном освобождении меня из административной ссылки и о разрешении мне возвратиться в Москву. В означенном прошении подробно изложены основания моей просьбы, которые в существе сводятся к следующему:

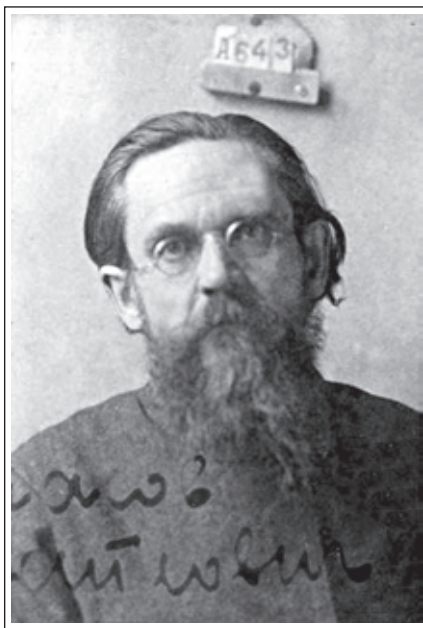
1. Моя ссылка на Урал на три года является результатом какого-то недоразумения, и вообще не знаю за собой вины пред советской властью, так как всегда был вполне лояльным в отношении к ней.
2. Я уже старый (теперь мне пятьдесят восемь лет) и больной человек, страдающий, как видно из прилагаемых при сем врачебных удостоверений, а) туберкулезным поражением правого легкого; б) миокардитом с тяжелыми приступами одышки и сердцебиения; в) хроническим суставным ревматизмом; г) аппендицитом и д) паховой грыжей.

Обращаясь к Вам теперь с просьбой о содействии благоприятному разрешению моего ходатайства, считаю нужным присоединить к вышеизложенному, что за время ссылки вследствие суровости здешнего климата (морозы свыше 50 градусов) и отсутствия достаточной врачебной помощи, болезненное состояние мое значительно отягчилось, что можно усмотреть и из прилагаемых врачебных удостоверений. Прошу также принять во внимание, что я уже отбыл более половины сро-

ка ссылки (один год и девять месяцев, то есть двадцать один месяц из тридцати шести, что составляет 7/12 всего трехлетнего срока), а к тому времени, когда — при благоприятном исходе моего ходатайства — я получу фактическую возможность выехать из Сургута (не ранее июня, так как переезд по зимнему пути для меня физически невозможен), истечет уже две трети всего срока.

Если сверх всего этого требуется заявление об отказе моем на будущее время от участия в политической деятельности, то я делаю его с тем большей готовностью, что и раньше был чужд активной политической работы и никогда не состоял членом никакой политической партии. Я желал бы посвятить остаток дней своих научным исследованиям, которым отдал тридцать пять лет своей жизни»²⁵.

На это заявление Красиков ответил, что он оставляет решение на волю ГПУ, но у него нет возражений против выезда священника из места ссылки с дальнейшим запрещением для него проживания в шести центральных областях. Отец Илия этого ответа на свое заявление не получил и 28 февраля 1928 года направил в Коллегию ОГПУ новое заявление, в котором писал: «В настоящее время до истечения этого срока осталось всего два месяца с несколькими днями. В законе об амнистии к 10-й годовщине Октября в отношении лиц, осужденных органами ОГПУ за государственные преступления, постановлено (пункт 6-й, часть 2-я): прекратить дальнейшее применение определенных для них мер социальной защиты по отбытии ими 3/4 установленного приговором срока. Означенная льгота не распространяется только на активных членов враждебных советскому строю политических партий и на злостных взяточников, но ни к тем, ни к другим я ни в коем случае не могу быть причислен. Тем не менее, моя ссылка еще продолжается, удерживая меня в крайне тяжелом положении. Я пятиде-

*Протоиерей Илия в ссылке в Сургуте.
Фотография 1925 года*

сятидевятилетний старик, тяжело больной, как видно из прилагаемой официальной копии удостоверения врачебно-экспертной комиссии. Кроме того, ввиду уже недалекой смерти, я не хотел бы оставить незаконченными некоторые из ученых работ своих (по истории права), что возможно лишь при условии доступа к московским книгохранилищам. Ввиду вышеизложенного я прошу об освобождении от административной ссылки и о разрешении мне возвратиться на жительство в Москву»²⁶.

Суть заявления была сообщена заместителю начальника секретного отдела ОГПУ Андреевой,

которая вела «дело» священнослужителя, и она распорядилась передать в Тобольск, что она против его возвращения в Москву. 13 апреля 1928 года Коллегия ОГПУ постановила: «Лишить права проживания в Москве, Ленинграде, Киеве, Харькове, Одессе, Ростове-на-Дону, означенных губерниях, с прикреплением к определенному месту жительства сроком на три года»²⁷.

Так протоиерей Илия оказался в Твери, куда в это время получил назначение архиепископ Фаддей (Успенский)²⁸, которого отец Илия знал еще по учебе в академии. Служил протоиерей Илия за Волгой, в храме иконы Божией Матери «Неопалимая Купина» — впоследствии один из последних незакрытых храмов, где часто служил святитель-мученик.

Начались гонения 1937 года. В ночь со 2 на 3 ноября сотрудники НКВД пришли арестовать отца Илию Громогласова в четвёртый раз. Его обвиняли в участии в контрреволюционной фашистско-монархической организации, возглавляемой архиепископом Тверским Фаддеем (Успенским). Из дома у него взяли все сколько-нибудь ценное: два наперсных креста с украшениями, наперсный серебряный крест, крест на престольный, магистерский знак, священнические облаче-

*Тверской храм в честь иконы Божией Матери «Неопалимая Купина».
Фотография начала XX века*

*Священномученик Фаддей (Успенский),
архиепископ Тверской. Фотография 1936 года*

ния, крестильный набор, митру, Библию и служебное Евангелие, личные письма, тетради с записями, записные книжки, папку с личными документами, двадцать фотографий, помянник, семь медалей и значков и шесть книг, написанных им в бытность его профессором духовной академии²⁹.

После допроса протоиерея Илию увезли в тюрьму. Неизвестно, как в течение месяца проходили допросы. Возможно, они были ежедневными. Держался на них отец Илия мужественно. 29 ноября 1937 года состоялся последний допрос.

— Назовите ваших близких знакомых по городу Калинину и характер связи с ними, — спросил следователь.

— Близких знакомых у меня в городе Калинине нет. По моей профессии мне приходилось у некоторых лиц, проживающих в городе Калинине, бывать на квартирах из чисто моих служебных треб... Помимо исполнения служебно-религиозных обрядов приглашался на чаепития. Мне хорошо знакомы мои сослуживцы: Илия Илиич Бенеманский, Борис Иванович Забавин и Николай Иванович Маслов. Больше у меня знакомых лиц нет, с которыми я бы общался, — ответил о. Илия.

— Вы следствию говорите неправду, предлагаю вам давать правдивые показания. Кто еще из лиц, хорошо знакомых вам, проживает в городе Калинине?

— Больше у меня хорошо знакомых мне лиц нет.

— Вы обвиняетесь в том, что, являясь одним из участников контрреволюционной фашистско-монархической организации, существовавшей в городе Калинине, активно проводили свою контрреволюционную деятельность. Признаете вы это?

— Участником контрреволюционной организации я не был, и о существовании какой-либо контрреволюционной организации мне неизвестно.

— Вы говорите ложь. Следствие настаивает на даче правдивых показаний о вашем участии в контрреволюционной фашистско-монархической организации.

— Ни в каких контрреволюционных организациях я не участвовал.

— Вы в контрреволюционных целях организовали литературный богословско-философский кружок, на котором проводили контрреволюционную деятельность. Признаете вы это?

— Никаким литературным богословско-философским кружком я не руководил и о существовании такового я ничего не знаю.

— Вы являлись активным участником контрреволюционной церковно-монархической группы, существовавшей в городе Калинине, и проводили контрреволюционную деятельность. Признаете вы это?

— Нет, не признаю.

— Вы, Громогласов Илья Михайлович, являясь участником контрреволюционной церковно-монархической группы, проводили среди населения контрреволюционную агитацию. Признаете вы это?

— Не признаю.

— Вами, Громогласовым, велась вербовка лиц в контрреволюционную церковно-монархическую группу. Признаете вы это?

— Решительно отрицаю.

— В июле месяце 1937 года вы среди своих близких знакомых высказывали свои симпатии германо-итальянскому фашизму и выражали надежду на него о якобы избавлении им русской церкви от большевиков в СССР. Признаете ли вы это?

— Это я тоже решительно отрицаю.

— Вы, Громогласов, среди населения города Калинина вели контрреволюционную агитацию за объединение реакционных сил духовенства-тихоновцев, для активной борьбы с советской властью повстанческого характера. Признаете вы себя виновным в этом?

— Этого не было, и я решительно это отрицаю.

— Что вы можете добавить к своим показаниям?

— Добавить ничего не могу³⁰.

На следующий день были вызваны «дежурные свидетели», обновленцы, которые подписали протоколы допросов, предложенные следователем, против священномученика Илии и других священников.

2 декабря «тройка» НКВД приговорила протоиерея Илию Громогласова к расстрелу, и через два дня, 4 декабря 1937 года, он принял мученическую кончину³¹. Погребен отец Илия в общей могиле на Волынском кладбище Твери.

Протоиерей Илия Громогласов реабилитирован 26 декабря 1958 года Президиумом Калининского областного суда.

19 сентября 1999 года протоиерей Илия Громогласов канонизован как местночтимый святой Тверской епархии; на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 года причислен к Собору новомучеников и исповедников Российских для общецерковного почитания³².

Память священномученику Илии совершается 21 ноября / 4 декабря, в день мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских, в Соборе Тверских святых.

Примечания

¹ Ныне поселок Ермишь Рязанской области.

² Мученик Иоанн Попов.

³ ГАРФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 400. Л. 93-96.

⁴ Священномученик.

⁵ Голубцов С., протоиерей. Московская духовная академия в революционную эпоху. М., 1999. С. 47.

⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 191. Д. 16. Л. 28-31.

⁷ См. там же. Л. 52-56.

⁸ См. там же. Л. 40-51.

⁹ Голубцов С., протоиерей. Московская духовная академия в революционную эпоху. М., 1999. С. 51.

¹⁰ Там же. С. 210-211.

¹¹ Там же. С. 58.

¹² Священномученик.

¹³ Деяния Священного Собора Российской Православной Церкви 1917-1918 годов. Документы. Материалы. Деяния I-XVI. М., 1918. Репр.: М., 1994-1996. Т. 6. М., 1996. С. 283.

¹⁴ Там же. С. 45.

¹⁵ Там же. С. 285.

¹⁶ Цит. по: Белякова Е.В. Церковный суд и проблемы церковной жизни. М., 2004. С. 371-372.

¹⁷ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 22. Л. 148.

¹⁸ Там же. Л. 148 об.

¹⁹ Там же. Л. 153-153 об.

²⁰ Там же. Д. 235. Л. 27; Мир Божий. 1998. № 1(3). С. 43.

²¹ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 235. Л. 27.

²² Мир Божий. 1998. № 1(3). С. 48.

²³ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-40839. Л. 18.

²⁴ Ныне город.

²⁵ Там же. Л. 49.

²⁶ Там же. Л. 53.

²⁷ Там же. Л. 58.

²⁸ Священномученик.

²⁹ Архив УФСБ РФ по Тверской обл. Д. 15785-С. Л. 2-3.

³⁰ Там же. Л. 8.

³¹ Там же.

³² Деяние Юбилейного Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века. Москва, 12-16 августа 2000 года.

Источники

Арх.: Архив УФСБ по Московской обл. Д. 11013; Архив УФСБ РФ по Тверской обл. Д. 15785-С; ГАРФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 400. Л. 93-98; Голубцов С.А., протоиерей. Московская духовная академия дореволюционного периода. Т. II. «Кафедры и личный состав Академии» Ч. 4 «Сотрудники Академии в 1901-1919 годах» // Архив ПСТБИ. Машинопись. Б.г. Б.н.; Голубцов С.А., протоиерей. Мученики и исповедники из корпорации Московской духовной академии начала XX века, пострадавшие от безбожной власти в 1920-1930-х годах // Архив ПСТБИ.

Машинопись. Б.г. Б.н.; РГИА. Ф. 796. Оп. 189. Д. 269. Л. 8; Оп. 191. Д. 16. Л. 52-56; Ф. 797. Оп. 79. Д. 78; Ф. 831. Оп. 1. Д. 22. Л. 153-153 об.; Д. 235. Л. 25-27 об.; ЦА ФСБ РФ. Д. Р-40839; ЦГИАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 1056, 5058; Ф. 418. Оп. 94. Д. 795; Ф. 2125. Оп. 1. Д. 115.

Лит.: Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти 1917-1943. М., 1994. С. 231, 267, 371-372; Антоний (Вадковский), митр. Отзыв по делу обвинения Громогласова в неблагонадежности // Исторический вестник. 1917. Т. 147. № 1. С. 167; Белякова Е.В. Церковный суд и проблемы церковной жизни. М., 2004. С. 371-372; Голубцов С., протоиак. Московская духовная академия в революционную эпоху. М., 1999. С. 47; Голубцов С., протоиак. Московское духовенство в преддверии и начале гонений 1917-1922 годов. М., 1999. С. 37-41, 120-122, 157-158; Голубцов С., протоиак. С тобой я сердцем в Кадашах: протоиерей Илия Громогласов (20. 07. 1869 – 04. 12. 1937) // Богословский вестник. 1998. Т. 2. Вып. 1. С. 132-157; Голубцов С., протоиак. Профессура МДА в сетях Гулага и ЧеКа. М., 1999. С. 42-45; Голубцов С., протоиак. Стратилаты академические. М., 1999. С. 25, 125-154; Дамаскин (Орловский), иером. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Книга 3. Тверь, 1999. С. 410-420, 606; Деяния Юбилейного Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века. Москва, 12-16 августа 2000 года; Деяния Священного Собора Российской Православной Церкви 1917-1918 годов (Документы. Материалы. Деяния I-XVI). М., 1918. Репр.: М., 1994-1996; Емельянов Н.Е.

За Христа пострадавшие // Татьянин день. 1998. Январь. № 18. С. 12; Журналы заседаний Совета Московской духовной академии за 1909 год. Сергиев Посад, 1910. С. 457-479; За Христа пострадавшие. С. 345-346; Именной список ректорам и инспекторам духовных академий на 1907 год. СПб., 1907. С. 21; Кашеваров А.Н. Православная Российская Церковь и Советское государство (1917-1922). М., 2005. С. 117, 251, 254, 289; Книга памяти жертв политических репрессий Калининской области. Мартиролог 1937-1938. Т. 1. Тверь, 2000. С. 137; Магистерский диспут И.М. Громогласова // Богословский вестник. 1908. № 12. С. 639-652; Никодим (Милаш), еп. Отзыв о книге Громогласова И.М. «Определения брака в Кормчей и значение их при исследовании вопроса о форме христианского брака заключения» Сергиев Посад, 1908. Вып. 1 // Богословский вестник. 1909. Т. 3. № 10. С. 355-359; Одинцов М.И. «Дело» Патриарха Тихона // Отечественный архив. 1993. № 6. С. 56; Попов Н. Беседа с профессором духовной академии И.М. Громогласовым // Церковь. 1908. № 38. С. 1292-1294; Православная энциклопедия / Под ред. Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Т. XXII. С. 264-270; Перед Церковным собором (Сб.). М., 1906. С. 125-126, 321-322, 324, 332-334, 340-341, 355; Правила и программы учебных заведений В.В. Кузьмина и И.М. Громогласова в Москве. М., 1902; Тарасова В.А. Высшая духовная школа в России в конце XIX – начале XX века: История императорских православных духовных академий. М., 2005. С. 44-45, 120, 166, 177-179; Тихомиров П.В. В Московской духовной академии // Голос Москвы. 1911. № 2. 4 января; Чернышов А.В. Сургутская ссылка протоиерея Илии Громогласова (1925-1928) // Сибирская православная газета. 2007. № 8; «Яко мзда ваша многа на небесех...» // Московский церковный вестник. 1999. № 17. С. 3.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК АНДРЕЙ ШЕРШНЕВ

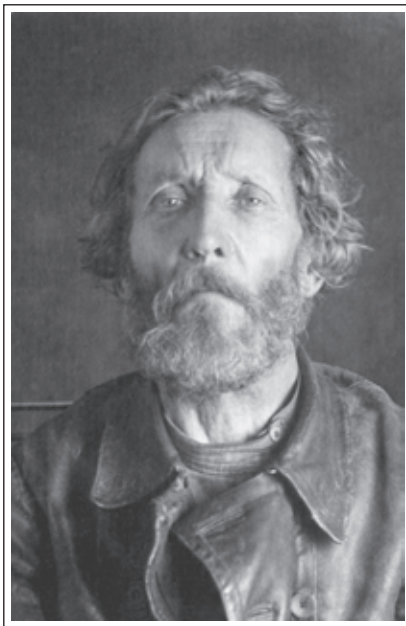
Священномученик Андрей Шершнева родился 10 октября 1869 года в деревне Большое Бражниково Зарайского уезда в семье временнообязанного крестьянина Владимира Назаровича Шершнева и его жены Натальи Лаврентьевны. Крещен был на следующий день, 11 октября, в Христорождественском храме села Нижнее-Маслово Зарайского уезда Рязанской губернии¹. Андрей тянулся не только к знаниям, которые он получил в церковно-приходской школе, но и к Богопознанию.

В 1882 году, в тринадцать лет, он уехал в Петербург, где работал половым в трактире. Уход крестьянских детей из семьи и работа в городах были не редкостью в то время. В Зарайском уезде, в котором земледелие из-за низкой плодородности почв было практически убыточным, большинство крестьян занималось отхожими промыслами, что поощрялось со стороны государства. В столице Андрей заочно обучался в учительской семинарии и усиленно занимался самообразованием. В 1890 году он уехал в Киевскую губернию, где был принят

на работу учителем в школу грамотности. В течение восьми лет он трудился в четырёх школах, продолжая также заниматься самообразованием. В 1898 году он вернулся в Рязанскую губернию и по 1921 год работал учителем в трёх школах Зарайского уезда. В начале 1920-х годов он тяжело заболел и был вынужден перейти на иждивение сына. В эти годы он посещал богослужения в храме Рождества Христова в селе Пронюхлово, в котором одно время он, как любитель церковного пения, исполнял обязанности псаломщика. Вскоре состоялась диаконская хиротония Андрея Владимировича Шершнева — он был рукоположен к Никольскому соборному храму города Зарайска. После закрытия собора в 1928 году стал хлебопашцем.

6 февраля 1930 года его арестовали сотрудники Коломенского отдела ОГПУ Московской области в числе 11 человек за то, что он подписался под ходатайством с просьбой не закрывать Никольский собор, а оставить его верующим. Привлеченный по ст. 58-10 УК РСФСР за «антисоветскую агитацию», 15 апреля того же года он предстал перед судом. Виновным себя не признал. Приговор: «за недостатком обвинительного материала следствие прекратить и из-под стражи освободить».

10 августа 1931 года в Богоявленском соборе Москвы епископом Коломенским Петром он был рукоположен во священника к Благовещенскому храму села Степановского Бронницкого района. В 1932 году его перевели в Троицкую церковь села Озерки Коломенского района, в 1933 году — в Введенский храм села Чанки того же района. В 1935 году отца Андрея переместили вновь в Троицкий храм села Троицкое-Озерки, неподалеку от Коломны.

Иерей Андрей Шершнев. Таганская тюрьма. Фотография 1937 года

Летом 1937 года в НКВД поступили заявления двух крестьян, в которых они оговорили отца Андрея, обвиняя его в антисоветской деятельности, которую тот якобы проводил во время обхода домов верующих, в которых совершал молебны. По требованию НКВД на отца Андрея в сельсовете была составлена справка. В ней говорилось, что «Шершнев будет мешать на селе, и мы считаем, что его нужно изжить как класс». Следователи допросили пятерых лжесвидетелей, давших против отца Андрея свои показания.

27 ноября 1937 года священник Андрей Шершнев был арестован и заключён в Коломенскую

тюрьму, а затем переведён в Таганскую в Москве. Во время допроса следователь зачитывал отцу Андрею показания лжесвидетелей, требуя подтвердить их. Но на все угрозы священник отвечал, что показания эти не подтверждает и виновным себя ни в чём не признаёт².

1 декабря 1937 года «тройка» НКВД по Московской области по ст. 58-10 УК РСФСР приговорила иерея Андрея Шершнева к расстрелу за «контрреволюционную агитацию и распространение контрреволюционной клеветы на ВКП(б) и Советскую власть». 8 декабря 1937 года он был расстрелян на полигоне Бутово под Москвой и погребён в общей безвестной могиле³.

Священник Андрей Шершнев причислен к Собору новомучеников и исповедников Российских постановлением Священного Синода от 1 октября 2004 года. Память священномученику Андрею совершается 25 ноября / 8 декабря, в день его мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Московских святых, в Соборе Бутовских святых⁴.

Примечания

¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 249. Д. 161. Л. 2.

² Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии.

Дополнительный том III. Тверь, 2005. С. 217-219.

³ Бутовский полигон. 1937-1938 гг. Книга памяти жертв политических репрессий. Выпуск 2. М., 1998. С. 281; Мартиролог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД

«Объект Бутово» 08.08.1937-19.10.1938. М., 1997; Русская Голгофа. Бутово. М., 2005.

⁴ Новомученики и исповедники Русской Православной Церкви XX века // База данных Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: <http://kuz1.pstbi.ccas.ru/cgi-bin/code.exe/martyrs.htm?ans/>

Источники

Арх.: ГАРО. Ф. 627. Оп. 249. Д. 161. Л. 2.

Лит.: Бутовский полигон. 1937-1938 гг. Книга памяти жертв политических репрессий. Выпуск 2. М., 1998. С. 281; Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Дополнительный том III. Тверь, 2005. С. 217-219; Мارتиролог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект Бутово» 08.08.1937-19.10.1938. М., 1997; Русская Голгофа. Бутово. М., 2005.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК НАЗАРИЙ ТУГОВСКИЙ

Грибков

Кто из наших современников теперь не знает, что в концентрационных лагерях, устроенных советской властью для политических заключенных в 30-е годы XX века, люди голодали и умирали тысячами, над ними издевались. Известно также, что развернувшееся в нашей стране колхозное строительство принесло много бед крестьянству. Это все стало известно сейчас. Об этом мы можем говорить ныне без страха — опубликованы документальные свидетельства. Но было время, когда человек не мог даже подумать об этом, а за правдивые слова — дорога одна — в ссылку, за решетку, под дуло пистолета или винтовки.

Священномученик Назарий Грибков родился 22 октября 1879 года в деревне Огрызково Нечаевской волости Егорьевского уезда Рязанской губернии¹ в семье крестьянина Степана Александровича Грибкова. Первоначальное образование он получил в церковно-приходской школе. Затем учился в Егорьевском Хлудовском училище.

Провинциальный город Егорьевск, расположенный на берегу реки Гусленки, имел давнюю историю. В нем была хорошо развита промышленность. Купцы Князевы, Бардыгины, Хлудовы не только основали там промышленные предприятия и развивали их, но и занимались строительством больниц, богаделен, храмов. В Егорьевске неоднократно бывали Рязанские архипастыри. Назарий, учась в Хлудовском училище и впоследствии, бывал на архиерейских богослужениях. Святитель Мелетий (Якимов) за время пребывания на Рязанской кафедре не раз служил в Егорьевске. Так в августе

1899 года он открывал и освящал Свято-Троицкую женскую общину, где собралось все городское общество, а также крестьяне соседних сел и деревень. Красота службы, умирительное пение клироса — все это входило в душу будущего пастыря.

Назарий Грибков Хлудовское училище окончил в 1899 году. Через пять лет, 31 мая 1904 года, постановлением педагогического совета Егорьевской прогимназии Назарий Степанович был удостоен звания начального учителя. В 1906 году он стал псаломщиком Успенского соборного храма. Так молодой человек из крестьянской семьи вступил на путь служения Богу и прошел его до конца, приняв мученический венец.

Соборный Успенский храм, в котором служил псаломщиком Назарий Грибков, был возведен в 1839 году на средства купцов Афанасия Емельяновича Шекина и Хрисанфа Сафроновича Щедрина. Освящал его святитель Гавриил (Городков),

Назарий Степанович Грибков (второй слева), его будущая супруга Клавдия Алексеевна Елисеева и их родители. Фотография 1915 года

Супруги Грибковы. Фотография 1916 года. Из фонда ИАО РМ

архиепископ Рязанский и Зарайский. По случаю освящения собора в городе проходило большое торжество, и старшие помнили этот радостный праздник и своим детям и внукам рассказывали о нем.

Назарий Степанович, исполняя послушание псаломщика, задумывался о служении пред престолом Божиим — к этому призывал его Господь, а боголюбивая душа откликнулась на этот зов. Но он понимал: для того, чтобы быть добрым пастырем, необходимо учиться, его же образования было явно недостаточно. Поэтому он упорно и самоотверженно стал заниматься самообразованием. В 1915 году после сдачи экзаменов тридцатилетний Назарий Степанович Грибков был допущен к слушанию богословских предметов в V и VI классах Рязанской духовной семинарии.

В 1916 году Назарий Степанович обвенчался с девицей Клавдией Алексеевной Елисеевой, которая была младше своего супруга на одиннадцать с лишним лет — она родилась 20 марта 1891 года. Отец Клавдии, Алексей Елисеев, был в Егорьевске человеком известным — состоял членом дворянского собрания. Елисеевы жили в селе Шелогурово Егорьевского уезда. В их семье было пятеро детей:

четыре сестры — Анна, Елизавета, Пелагия, Клавдия и брат Петр. Младшая из сестер, Клавдия отличалась особой добротой. Она получила неплохое для девушки образование и работала учительницей.

25 марта 1916 года по ходатайству правления Рязанской духовной семинарии епископом Михайловским Амвросием (Смирновым), викарием Рязанской епархии, Назарий Степанович был рукоположен в сан диакона. Свое служение он начал в семинарском Владимирском храме города Рязани. Одновременно продолжал обучение.

Семинарская церковь, одна из древнейших в городе, была и учебным храмом для семинаристов. Здесь они пробовали свои силы как будущие пастыри и диаконы. Обучение отца Назария в семинарии дало свои плоды: он вернулся в родной город, получив необходимые знания и подкрепленный духовно.

По окончании Рязанской духовной семинарии, 1 сентября 1917 года, он был определен на должность псаломщика-диакона при соборном храме города Егорьевска.

В 1919 году архиепископ Рязанский и Зарайский Иоанн (Смирнов) рукоположил диакона Назария

в сан священника. Протоиерей Егорьевского Успенского собора, в котором Грибков прослужил довольно долго в качестве псаломщика, представил важное свидетельство о характере и талантах, данных Богом отцу Назарию, в прошлом — простому крестьянскому парню: «...его поведение отлично-хорошее... к службе относится ревностно, голос имеет чудный, читает и поет хорошо, для всех сослуживцев служит образцом в жизни и по всем своим достоинствам заслуживает самого лучшего места»².

«Рукоположился в иерейский сан, ищу для славы Божией и спасения души с искренним намерением послужить Святой Церкви», — писал отец Назарий в «Допросе»³. К присяге он был приведен 20 мая 1919 года, в то время, когда даже в тихих, далеких от городов деревеньках, начинала меняться старинная патриархальная жизнь, и каждый верующий человек мог воскликнуть с пророком: *«И не стало истины, и удаляющийся от зла подвергается оскорблению»* (Ис. 59, 15).

По приговору прихожан иерей Назарий Грибков был определен к Христорождественской церкви села Березовка Рязанского уезда. В том же году его по прошению переместили к Преображенской церкви села Починки Егорьевского уезда, в которой он прослужил до 1928 года, получив уже сан протоиерея. В 1929 году епископом Орехово-Зуевским Питиримом (Крыловым), викарием Московской епархии, по прошению он был перемещен в храм во имя святой великомученицы Параскевы Пятницы села Туголес. В это время рязанское село Туголес уже входило в состав Московской губернии⁴.

Диакон Назарий Грибков.
Фотография 1917 года. Из фонда ИАО РМ

В Туголесе кроме Пятницкого храма был еще один — деревянный, в честь Казанской иконы Божией Матери. Построили его в 1847 году на средства прихожан. Этот храм в отличие от Пятницкого был теплым. Но после революции служба в нем не совершалась: новой власти казалось, что два храма на одно село — это слишком много.

Жизнь отца Назария после октябрьских событий 1917 года, как и других верующих людей, с каждым днем становилась все сложнее. В 1918 году отец Назарий Грибков был лишен избирательных прав «как служитель культа». Но эти события в своей жизни он, истинный христианин, принимал, как от руки Господ-

ней. Он всегда был настоящим бессребреником: ни до, ни после революции имущества у него никакого не было, о чем он сам писал в анкетах.

У отца Назария и Клавдии Алексеевны около десяти лет не было детей. Врачи убеждали, что, если супруга и будет беременна, то не сможет родить из-за серьезной болезни — сердечной недостаточности. В 1926 году Клавдия Алексеевна забеременела. Врачи опять предупредили ее, что, если будет рожать, сама может умереть. Матушка Клавдия выразила полное смирение перед предстоящим ей испытанием, но мужа попросила: «Если родится мальчик и останется жив, то назови его Николаем». Она очень почитала и любила святителя Николая. Клавдия Алексеевна во время родов скончалась, но сын родился здоровым. Его по воле матери назвали Николаем. Первое время отец Назарий сам кормил младенца из бутылочки, а затем его взялась кормить жившая в этом же селе женщина по имени Пелагия. У нее был

свой грудной ребенок, выкормила она и сироту. Отец Назарий впоследствии всегда говорил сыну, что одна из величайших христианских добродетелей — это благодарность, и он всегда наставлял его молиться за своих благодетелей и, в первую очередь, за свою кормилицу.

За бескорыстную службу отец Назарий неоднократно был награжден церковными наградами: в 1921 году — набедренником, в 1923 — скуфьей, затем — камилавкой, в 1926 — наперсным крестом.

Когда отец Назарий переехал в село Туголес, он вместе с трехлетним сыном поселился в одной половине избы-пятистенки Дарьи Дмитриевны Гореловой и Параскевы Александровны Степановой. Дарья и Параскева стали нянями и воспитательницами его сына. Они не были родственницами, но стали сестрами во Христе. У Дарьи от рождения не было ноги до колена, Параскева сначала за ней ухаживала и помогала в делах, а затем они решили жить в одном доме. Жили дружно, любя друг друга и друг о друге заботясь. Зарабатывали тем, что стегали одеяла и шили одежду для детей.

В селе жили две насельницы закрытого Александро-Мариинского монастыря — сестры Мария и Матрона (Грошевы). Они несли в храме клиросное послушание. В Туголесе их любили, а они всех опекали и всем помогали. В селе их называли нянями. Даже для Дарьи и Параскевы матушки были нянями. Вместе с ними Дарья и Параскева в храме пели на клиросе.

Воспитанием маленького Николая были полностью заняты Параскева и Дарья. С большим уважением относясь к отцу Назарию, они научили

*Иерей Назарий Грибков с сыном Колей.
Фотография 1927 года. Из фонда ИАО РМ*

мальчика одной молитве, которая поражала его тем, что все испрошенное в ней исполнялось. Молитва же была такая: «Молитвами отца моего, протоиерея Назария, Господи, помоги...» Молитвами отца-мученика всю жизнь и прожил Николай.

В феврале 1931 года в селе Туголес появилась странница по имени Варвара Крюкова. Родом она была из деревни Доможирово Богородского уезда Московской губернии. Придя в село Туголес, она поселилась у монахинь, прислуживавших в храме, порой ходила по деревням и тогда останавливалась у крестьян.

В начале марта 1931 года местными властями стали

усиленно проводиться мероприятия по созданию колхозов и по самообложению крестьян. В одной из деревень, в доме, где на этот раз остановилась странница, у крестьян были отобраны за недоимку коровы. Хозяйка дома выбежала на улицу и закричала: «Уводят коров, нас разоряют, давайте отбивать скотину у сельсовета». Собралась толпа, которая попыталась забрать свою скотину обратно. Попытка эта ни к чему не привела. Но стали искать виновных, и странница была заподозрена в подстрекательстве.

22 марта секретарь сельсовета арестовал ее и отправил в тюрьму в город Шатуру. При обыске у Варвары Крюковой нашли переписанное от руки письмо религиозного содержания, а также обращение к православному народу Поместного Собора 1917 года. Это оказалось достаточным, чтобы предположить связь странницы со священнослужителями храма села Туголес и обвинить в том, что они занимались агитацией против создания колхозов.

23 марта 1931 года были арестованы священнослужители Пятницкого храма Назарий Грибков и Иоанн Боголепов, которому было в то время шестьдесят восемь лет; председатель церковного совета Иван Леонтьевич Панкратов, а также дочь диакона Александра Семеновна Яблонская — ее обвинили в том, что она свидетельствовала о чуде обновления иконы. Ей принадлежала Черниговская икона Божией Матери. Лик на иконе был почти не виден. Она отдала образ одной женщине, а через некоторое время та объявила, что лик на иконе стал виден совершенно отчетливо. Икону принесли в храм, и отец Иоанн Боголепов совершил перед ней водосвятный молебен. Впоследствии это было поставлено властями священникам в вину.

Вызванный для допроса секретарь сельсовета, арестовавший странницу, показал, что протоиерей Назарий Грибков «во время развернувшейся работы по коллективизации сельского хозяйства выступил с церковного амвона с проповедью, говоря, что урожай зависит от Бога. Мол, что Бог задумает, то и сделает. Этой проповедью он довел молящихся до плача. Цель же проповеди была в том, чтобы сорвать коллективизацию, так как если урожай зависит от Бога, зачем же строить колхозы, нужно только молиться и в колхоз не идти».

Будучи допрошенными, обвиняемые виновными себя не признали.

Следователей интересовали знакомства отца Назария с некоторыми людьми, не вели ли они с ним антисоветских разговоров. Протоиерей Назарий Грибков со следователями держался сухо и на вопросы отвечал скупно, хотя и не без некоторой доли шутки. «В селе Туголес я проживал около полтора лет, туда я перевелся из деревни Починки по причине семейных обстоятельств. Тогда я и познакомился со священником Боголеповым, председателем церковного совета Панкратовым и Яблонской, до этого же я никого из них не знал. С момента моего переезда Боголепов и Панкратов иногда у меня бывали, в частности, перед заговением Боголепов был у меня в гостях. Мы выпили с ним чаю и разошлись. В беседе о прошлом священник Боголепов говорил: «Вот я пришел с матуш-

кой — проститься по старинному обычаю». Я ответил: «В старину на масленице рыбку ели, может быть, она у кого и есть, а у меня сейчас нет, и угостить нечем». Больше он у меня не бывал. Панкратов когда ко мне заходил, то мы говорили исключительно о церковных делах, что нет масла и тому подобного для церковных надобностей. Варвару Крюкову и Александру Яблонскую я знаю, но связи с ними никакой не имел. Об обновлении иконы и о листочке с молитвой я слышал, но кто служил молебен и кем распространялась молитва, мне неизвестно. Проповеди я говорил, но не касался советской власти и ее мероприятий. В предъявленном мне обвинении виновным себя не признаю, так как антисоветской агитации я не вел и с крестьянами на политические темы не беседовал».

4 апреля 1931 года следствие было завершено. В составленном обвинительном заключении следователь писал: «Дело возникло из поступивших в Шатурский Райаппарат ПП ОГПУ МО сведений о том, что в деревне Туголес Шатурского района Московской области существует антисоветская группировка, возглавляемая попом Боголеповым Иваном Андреевичем. Из этих же данных усматривалось, что названная группировка систематически проводит по деревням антисоветскую и противоклхозную агитацию среди крестьян, используя при этом религиозные убеждения, а также обрабатывает в антисоветском духе отдельных крестьян-бедняков. Кроме этого, для более успешного осуществления своей деятельности участниками группировки в начале марта 1931 года была пущена легенда о том, что якобы имеющаяся икона у Яблонской Александры обновила свой лик, в честь чего по инициативе фигурантов группировки был отслужен в церкви торжественный молебен, с большим стечением крестьян из окружающих деревень... В деревнях Туголес, Лузгарино, Пустошь, Черусти, Варюковка и ряде других Шатурского района в 1930-1931 годах действительно имели место случаи срыва собраний и общественно-политических кампаний и мероприятий советской власти, как например: хлебозаготовок, сенозаготовок и скотозаготовок, коллективизации, весенне-посевной кампании и так далее. Срывы

Протоиерей Назарий с сыном Николаем в ссылке в Актюбинске. Фотография 1934 года. Из фонда ИАО РМ

являлись результатом организованной деятельности группы церковников и их приверженников крестьян, антисоветски настроенных, руководимых попом Боголеповым Иваном Андреевичем, — в составе и при активном участии попа Грибкова Назария Степановича, председателя церковного совета Панкратова Ивана Леонтьевича, дочери дьякона, жены умершего фельдшера Яблонской Александры Семеновны и Крюковой Варвары Николаевны. Обвиняемые хотя и не группой в целом, но по два человека собирались преимущественно у попа Боголепова и в церковной сторожке, проводя всевозможные беседы антисоветского характера, которые впоследствии стремились прививать отдельным крестьянам с использованием их религиозных убеждений, что неоднократно успешно осуществляли на практике, на протяжении указанного периода времени... Фигуранты группы,

связавшись со странницей, распространяющей антиколхозную агитацию, Варварой Крюковой, как через последнюю, так и сами совершали обманные действия с целью возбуждения суеверия среди крестьян о чудесах, а на почве этого агитировали за невхождение в колхозы и стремились срывать мероприятия, проводимые советской властью в деревне...

В 1930 году при проведении весенне-посевной кампании поп Боголепов, стремясь сорвать это мероприятие, отказавшись от выполнения твердого задания по распашке земли, агитировал: «Выполнять это задание я не буду, это безобразия, задавили своими планами, пускай что хотят со мной делают, но усадьбу распахать я не буду и никакого хлеба сдавать государству также не буду. Грабители заставляют нас страдать, но ладно, потерпим».

Протоиерей Назарий был осужден по статье 58-10 УК РСФСР сроком на 5 лет высылки. Два с половиной года наказания он отбывал в Алма-Ате и 2 года — в Актюбинске. Его сын Николай был тогда со своим отцом, о чем свидетельствуют фотографии и воспоминания родственников.

По возвращении из ссылки в 1936 году по резолюции епископа Бронницкого Сергия (Воскресенского), он снова был определен на священническое место при церкви села Туголес Московской области.

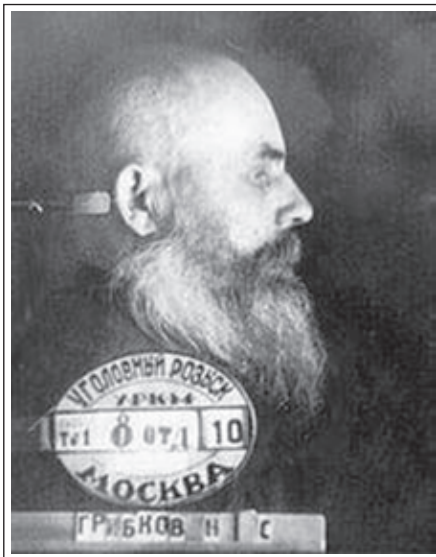
Но вскоре его обвинили в том, что он «состоял в контрреволюционной организации и проводил среди населения Туголеса агитацию против советской власти», был настроен, якобы, враждебно к новой власти. Протоиерей Назарий часто говорил вслух о том, что церковь не является помехой для колхозной работы: церкви нельзя закрывать, так как без Бога человек не может жить. Отец Назарий возмущался тем, что людей за их веру сажают в лагеря и лишают жизни, но это слова не врага народа, а его заступника и молитвенника.

28 ноября 1937 года протоиерей Назарий Грибков был вновь арестован. Коробовский РО УНКВД по Московской области привлек его по статье 58-10 УК за «контрреволюционную агитацию».

5 декабря 1937 года постановлением «тройки» при УНКВД по Московской области он был приговорен к высшей мере наказания — расстрелу⁵.

11 декабря 1937 года на Бутовском полигоне были расстреляны 127 человек: митрополит Серафим (Чичагов), 16 священнослужителей. В этот день приговор был приведен в исполнение и в отношении протоиерея Назария Грибкова⁶.

Отец Назарий Грибков реабилитирован 19 сентября

Протоиерей Назарий Грибков. Таганская тюрьма. Фотография 1937 года

1958 года за отсутствием состава преступления.

Юбилейным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 2000 года протоиерей Назарий Грибков причислен к лику святых по представлению от Московской епархии⁷.

Память священномученику Назарию совершается 28 ноября / 11 декабря, в день его мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Московский святых, в Соборе Бутовских святых, в Соборе Рязанских святых.

Примечания

¹ Егорьевский уезд передан в Московскую губернию 4 мая 1922 года. Ныне Московская область.

² ГАРО. Ф. 6788. Оп. 1. Д. 454. Л. 2.

³ Документ, составляемый священнослужителями при их рукоположении.

⁴ Село Туголес, или Пятница, передано в Московскую губернию 4 мая 1922 года.

⁵ ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-58379. Л. 18, 19.

⁶ Мартиролог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект «Бутово». М., 1997. С. 90; Русская Голгофа. Бутово. М., 2005. С. 47, 55, 78, 164.

⁷ Деяние Юбилейного Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о соборном прославлении

новомучеников и исповедников Российских XX века. Москва, 12-16 августа 2000 г.

Источники

Арх.: ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 58. Св. 32. Л. 1; Ф. 6788. Оп. 1. Д. 454. Л. 2; ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-58379. Л. 18, 19.

Лит.: Деяние Юбилейного Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века. Москва, 12-16 августа 2000 г.; Мартиролог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект «Бутово». М., 1997. С. 90; Русская Голгофа. Бутово. М., 2005. С. 47, 55, 78, 164.

Священномученик ВАСИЛИЙ

Колосов

Священномученик Василий Колосов родился 20 января 1876 года¹ в селе Кривандино Егорьевского уезда Рязанской губернии в семье псаломщика Ивана Васильевича Колосова и его жены Марии Петровны. Иван Васильевич по увольнении из

2 класса Рязанского уездного духовного училища в 1850 году был определен святителем Гавриилом (Городковым), архиепископом Рязанским и Зарайским, на место дьячка в Воскресенский храм села Кривандино², а в 1853 году посвящен в стихарь³.

В семье Колосовых, большой и дружной, все дети получили образование и служили Господу и людям, каждый на своем месте. Братья Василия, Алексей, Павел и Иван, по окончании Рязанской духовной семинарии служили диаконами, сестры Александра и Анна вышли замуж за церковнослужителей, растили детей и были помощницами своим мужьям. Василий также поступил в Рязанскую духовную семинарию, но в 3-м классе вынужден был оставить обучение. После бракосочетания с Анной Михайловной, 1882 года рождения, он был рукоположен в 1898 году в сан диакона к Успенскому храму села Стружаны.

11 лет он преподавал в церковно-приходской школе, за что получал поощрения от епархиального начальства. В 1911 году отец Василий был рукоположен во священника к храму Александро-Мариинского женского монастыря, располагавшегося около деревни Евлево Егорьевского уезда Рязанской губернии. Здесь отец Василий прослужил до 1916 года. Александро-Мариинский женский монастырь был основан на средства купеческой вдовы Марии Поповой в 1892 году в память спасения близ станции Борки 17 октября 1888 года поезда с царской семьей. Молодая обитель быстро росла, количество насельниц с каждым годом увеличивалось, и роль священника в окормлении монашествующих, трудниц и белиц была огромной.

К 1916 году в семье отца Василия и матушки Анны воспи-

*Иерей Василий Колосов с супругой и детьми.
Фотография около 1914 года*

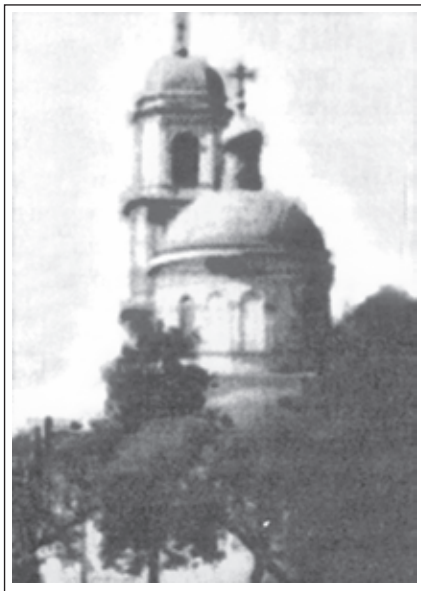
честно, за что имел соответствующие отзывы и получил преимущественно перед другими кандидатами право на определение в оный монастырь на должность священника... В семействе моем 8 человек, из коих 6 детей в возрасте не свыше 15 лет

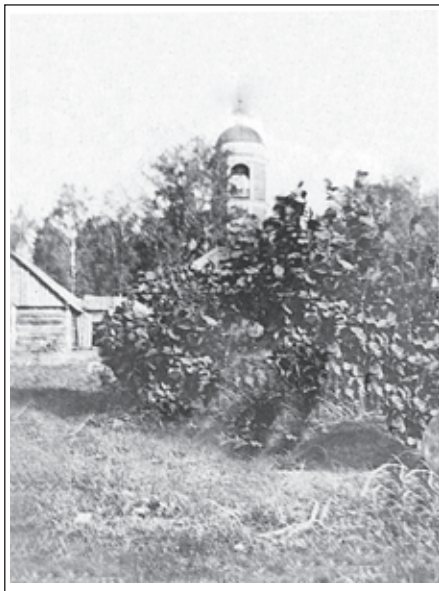
*Иерей Василий Колосов.
Фотография 1917-1918 годов*

тывалось четверо детей: Александр, Александра, Сергей и Мария⁴, через три года их было уже шестеро. В 1917-1918 годах отец Василий служил полковым священником, а в 1919 году опять стал клириком монастыря. В это время священник Василий Колосов писал Рязанскому архипастырю в своем прошении: «1919-го года ноября 19 дня исполняется 21 год служения моего Церкви Божией, из коих 13 лет в сане диакона в селе Стружанах Рязанского уезда и учителя церковно-приходской школы, каковой труд в ущерб здоровью и хозяйственным интересам нес безвозмездно, но

старшему. Трое из них обучаются в Спас-Клепиковской гимназии и один в народной школе. В поисках за хлебом и др. продуктами я впал в невероятные долги и дальнейшее мое пребывание при монастыре грозит мне призраком голодной смерти... не откажите голодающему семейству в Архипастырской милости определить меня на освободившееся за смертью протоиерея Василия Смирнова священническое место...»⁵. 17 июля 1919 года он получил назначение в Димитровский храм села Дмитровский Погост Егорьевского уезда. Это было

*Димитриевский храм
села Дмитриевский Погост
Фотография начала XX века*

*Храм Воскресения Христова
села Кривандино
Фотография 1920-1930 годов*

сложное, страшное для всего нашего народа время, и, конечно, для православных, вина которых заключалась лишь в том, что они веруют в Бога. Официально были закрыты все монастыри, большинство церквей; оставшиеся незакрытыми

храмы передавались группам верующих на жестких условиях. В 1924 году отец Василий был переведен в родное село Кривандино. В середине 1934 года Воскресенский храм села Кривандино был закрыт, и отец Василий по просьбе прихожан совершал требы на дому. В 1936 году его переместили на служение в храм великомученицы Параскевы Пятницы села Туголес Егорьевского уезда. В том же году он был возведен в сан протоиерея. 1 мая 1937 года последовало новое перемещение – в Успенский храм села Телема Егорьевского района⁶. Это село не раз меняло свою административно-территориальную принадлежность: с 1919 по 1921 год оно входило в состав Спас-Клепиковского района, а 14 января 1929 года отошло к Московской области.

*Отец Василий с жительницами села Кривандино
Фотография начала 1930-х годов*

Вслед за этим начинается самый тяжелый период жизни отца Василия, полагающий начало пути его святого мученичества. На новом месте бытовые условия оказались настолько плохи, что о том, чтобы перевезти туда больную жену, не могло идти и речи. Протоиерей Василий Колосов был вынужден обратиться в Патриархию с просьбой о переводе: «...престарелая и больная (порок сердца) жена остается одинокой, что считаю недопустимым. Изыскивая выход из такого печального положения, я вынужден обратиться к Вам, Владыко, с просьбой: не взойдете ли Вы в такое грустное положение и не достанет ли у Вас отеческой милости перевести меня хотя во псаломщика к церкви села Туголес или же к церкви с. Петровского с правом исполнения пастырских обязанностей для бывших своих прихожан церкви с. Кривандино. Село Телема, где я состою священником, от станции в 22 верстах, два конца составляют 44 версты, да по железной дороге два конца 4 рубля; время на одну поездку требуется двое суток, вот такое-то сообщение

и расстояние заставляют Вас, Владыко, утруджать просьбою о переводе...»⁷. Ответ на просьбу протоиерея Василия Колосова не удался: «перевод» в иное место пребывания состоялся, но совсем не тот, о котором просил священнослужитель. Советские власти давно присматривались к уважаемому прихожанам протоиерею.

27 ноября 1937 года отец Василий был арестован и заключен в Таганскую тюрьму. Его обвинили в «контрреволюционной антисоветской агитации»: «призывал противодействовать безбожии», его обвинили в распространении «провокационных слухов» — о предстоящей войне, голоде, болезнях, посылаемых Богом в качестве кары за отступление от веры.

— Следствию известно, что вы, будучи враждебно настроенным против советской власти, вели контрреволюционную агитацию среди населения, дайте показания по этому вопросу.

— Никакой агитации среди населения я никогда не вел.

— Следствию известно, что вы распространяли провокационные слухи о войне, предстоящем голоде и болезнях, посылаемых Богом за отступление от религии, призывали верующих противодействовать безбожии, проводимому общественными организациями, дайте искренние показания по данному вопросу?

Протоиерей Василий Колосов. Таганская тюрьма. Фотография 1937 года

— Такие слухи я не распространял и противодействовать верующим не призывал.

— Вы обвиняетесь в том, что вели активную антисоветскую агитацию среди населения, признаете ли себя виновным в предъявленном вам обвинении?

— Виновным себя не признаю, т.к. никакой агитации не вел. Были случаи, когда я только выражал недовольство на неправильное обложение меня налогом. Больше я никогда недовольств никаких не выражал.

Но такая аргументация, конечно же, не могла убедить следователя...⁸

5 декабря 1937 года «тройка» УНКВД приговорила отца Василия к расстрелу. Протоиерей Василий Колосов был расстрелян 9 декабря 1937 года на полигоне Бутово под Москвой и погребен в общей безвестной могиле⁹.

Страдалец реабилитирован 24 августа 1989 года.

Протоиерей Василий Колосов прославлен в Соборе новомучеников и исповедников Российских постановлением Священного Синода Русской Православной Церкви от 26 декабря 2001 года¹⁰.

Память священномученику Василию Колосову совершается 26 ноября / 9 декабря, в день его мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Московских святых, в Соборе Бутовских святых.

Примечания

¹ В клировой ведомости церкви с. Кривандино Егорьевского у. за 1878 г. указано, что Василию было 11 месяцев. См. ГАРФ. Ф. 627. Оп. 240. Д. 23. Л. 184.

² Добролюбов Иоанн, священник. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии. Т. 4. Рязань, 1891. С. 411.

³ ГАРФ. Ф. 627. Оп. 240. Д. 22. Л. 185.

⁴ Там же. Д. 50. Л. 266.

⁵ Там же. Ф. Р-6788. Оп. 1. Д. 467. Л. 8-8 об.

⁶ Успенская церковь с. Телема Егорьевского у. // Добролюбов Иоанн, священник. Историко-статистическое описание

церквей и монастырей Рязанской епархии. Т. 4. Рязань, 1891. С. 434.

⁷ Православная энциклопедия / Под ред. Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. VII. М., 2004. С. 44-45.

⁸ ГАРФ. Ф. 10035. Д. 195564.

⁹ Бутовский полигон. 1937-1938 гг. Книга памяти жертв политических репрессий. Выпуск 2. М., 1998. С. 184; Матриолог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект «Бутово». М., 1997. С. 90.

¹⁰ Выписка из журнала заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 26 декабря 2001 года под председательством Патриарха Алексия II.

Источники

Арх.: ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 22. Л. 185; Д. 23. Л. 184; Д. 50. Л. 266; Ф. Р-6788. Оп. 1. Д. 467. Л. 8-8 об.; ГАРФ. Ф. 10035. Д. 19556.

Лит.: Бутовский полигон. 1937-1938 гг. Книга памяти жертв политических репрессий. Выпуск 2. М., 1998. С. 184; База данных о жертвах политического террора в СССР. Компакт-диск. 3-е изд. НИПЦ «Мемориал». М., 2004; Выписка из журнала заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 26 декабря 2001 года под председательством Патриарха Алексия II; Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и

исповедников Российских XX века Московской епархии. Дополнительный том II. Тверь, 2005; Иоанн Добролюбов, свящ. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии. Т. 4. Рязань, 1891. С. 411; Мартиролог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект «Бутово». М., 1997. С. 90; Русская Голгофа. Бутово. М., 2005. С. 47, 55; Православная энциклопедия / Под ред. Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. VII. М., 2004. С. 44-45; Помнить поименно: Книга памяти жертв политических репрессий жителей Московской области. М., 2002.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК СЕРГИЙ МЯГКОВСКИЙ

Аманов

В городе Касимове Рязанской губернии в семье псаломщика Ивана и Марии Амановых 1 апреля 1873 года родился сын. Во Святом Крещении его нарекли Сергием¹. В 1894 году Сергей окончил Рязанскую духовную семинарию, затем женился и в 1897 году был рукоположен в сан священника к храму села Высотские выселки («Колесня тож») Михайловского уезда Рязанской губернии.

Село было по тому времени средним: к 1906 году в нем было 206 дворов, где проживало 1545 жителей. В селе, кроме храма, были церковно-приходская школа, два хлебных магазина, чайная лавка. Здесь у отца Сергия и его супруги Марии Яковлевны родилось одиннадцать детей, трое из которых умерли в младенчестве.

Первая мировая война, Февральская революция, Октябрьский переворот и последовавшее за этим установление безбожного режима привели к пролитию потоков людской крови. Ни во что не ценилась драгоценная жизнь человека, вздымались в плачущее небо облака кирпичной пыли после взрывов храмов и тяжело падали вниз красными потоками... Каждый верующий в те скорбные годы мог воскликнуть вслед за пророком: «*Разврати-*

лись они и совершили гнусные преступления; нет делающего добро» (Пс. 52, 1). К этому времени отец Сергей Аманов служил у престола Божиего уже два десятилетия. С началом гонений на Церковь большевики в 1918 году сделали попытку убить отца Сергия и пришли к нему в дом. Спасло его тогда от расправы лишь то, что он уехал в другое село, где надо было отпеть почившего иерея.

В 1929 году в связи с коллективизацией от жителей села Колесня потребовали сдачи зерна в таком количестве, которого крестьяне никогда и раньше не собирали, причем от отца Сергия потребовали зерна больше всех. Крестьяне, посоветовавшись, решили, что могут сдать только половину этой нормы. «При проведении кампании по хлебозаготовкам» местные власти, как они о том сами писали впоследствии, «столкнулись с фактом не сдачи крестьянами хлеба более 50% нормы. Это обстоятельство, особенно в связи с осложнениями, при которых проходило утверждение плана хлебозаготовок на пленуме сельсовета и общем собрании граждан, навело их на мысль, что есть какая-то сила, противодействующая ходу хлебозаготовок». 24 сентября 1929 года следователь допросил отца Сергия, предъявив ему обвинение в

противодействию хлебозаготовкам и антисоветской деятельности. Выслушав обвинения, тот сказал: «Виновным себя не признаю. По делу могу лишь показать: в церкви я действительно обратился к верующим и просил мне помочь материально деньгами. О непосильности наложенных на меня налогов я не говорил, а говорил лишь только о том, что мне трудно выплатить все платежи, так как вы сами, некоторые верующие, мне ничего не платите, тогда как с меня учитывают в полной мере, за весь приход. О заготовках хлеба — в церкви не было сказано ни слова. На Пасху я действительно приветствовал христиан и говорил, что мы должны хранить в себе веру, но о власти не было произнесено ни одного слова. Я совершенно лояльно отношусь к советской власти, и когда утверждали устав нашего религиозного общества, я произнес речь, в которой указал на то, что в нашем обществе ни в коем случае не должно быть противников власти, и всегда я старался государственные повинности выполнять первый. К толпе я никогда не обращался, а обращался, если было нужно, прямо к центральной власти. Я считаю наложенную на меня норму хлеба неправильной и непосильной, так как у меня не было такого урожая. От секретаря сельсовета я узнал, что на меня наложено сто семьдесят пять пудов ржи, он указал, что сегодня вечером будет пленум сельсовета, на котором я могу подать свое заявление, так как сам он от меня его не принял. Когда я пришел к сельсовету, выяснилось, что пленума не было».

23 октября 1929 года последовал арест отца Сергея и шестерых крестьян. В тот же день священнослужитель подал следователю заявление, в котором писал: «Начальник милиции при Захаровском ВИКе при мне доложил начальнику милиции Рязанского округа, что я будто бы отказывался платить хлеб и агитировал граждан не платить хлеб. Не знаю, откуда начальник милиции почерпнул сведения, но эта кляуза не соответствует действительности. Прошу допросить всех членов сельсовета и председателя комитета взаимопомощи, что я еще 5 сентября подал письменное заявление, где обещался сдать немедленно излишки хлеба, но просил приставить контроль при обмолоте моей ржи и очистке зерна за мой счет. И

после неоднократно просил сельсовет о том же. Это исполнимо. Требовалось только распоряжение, а каждый член сельсовета рад бы был при других условиях заработать при безработице. Но было не выгодно контролировать меня, так как членам сельсовета пришлось бы последовать моему примеру — выяснить добросовестно у себя и у других граждан наличие излишков хлеба, устроить соревнование в сдаче хлеба. А у них у первых были излишки хлеба... Они не удовлетворили моего ходатайства, а я еще в сентябре сдал бы рожь. Говорят, что у нас много дворов, тогда бы пришлось и у них контролировать. Но это неверно фактически. Никто не заявлял желания контроля у себя, и забегая вперед, говорить о них не было основания. А если бы нашлись таковые граждане, то это следовало бы приветствовать и даже устроить бы соревнование. Ни труда, ни расхода для сельсовета, а для государства была бы польза. Не потребовалось бы ходить по амбарам, рыться в сундуках, арестовывать и увеличивать делопроизводство в судах. Я уверен, что, глядя на членов сельсовета, и граждане не очень бы беспокоили своими просьбами сельсовет.

5 октября председатель сельсовета указала мне машину, и я 6 октября обмолотил. Одна копна не обмолочена по случаю полома машины, после она ручным способом обмолочена. Ждал очереди получить веялку. Не дождавись, перевеял поломанной веялкой и сдал государству.

Итак, я стремился сдать, что имел. Но от покупки ржи для сдачи я отказался. Кляуза обо мне исходит от тех, которые устроили ширмы из меня для прикрытия своих фактических излишков»².

22 ноября следствие было закончено. Отца Сергея обвинили в том, что будто бы он, «используя религиозные предрассудки крестьян, в особенности женщин, в целях ослабления мощности советской власти, произносил в церкви проповеди, указывая в них на невыполнимость хлебозаготовок, а также на то, что советская власть одурачивает крестьян, соблазняет их и тому подобное».

29 января 1930 года Особое Совещание при Коллегии ОГПУ приговорило отца Сергея к трем годам заключения в концлагерь. Отбыв наказание в Пенюжском, Архангельском и Вишерском лагерях,

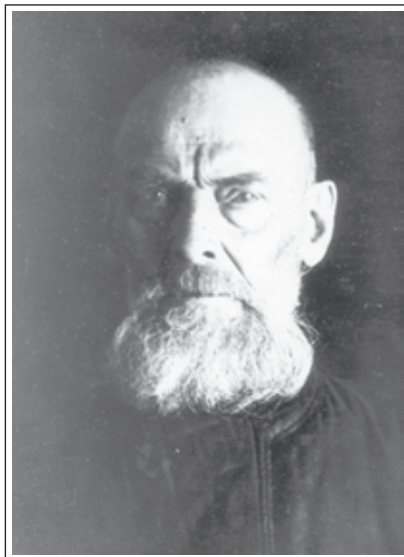
в феврале 1932 года он вернулся домой. Храм был закрыт, и ему пришлось устроиться счетоводом в совхозе. Через полгода его уволили по сокращению штатов. Полгода он был без работы, не имея никаких средств к существованию семьи, а затем получил назначение настоятелем Пятницкой церкви в селе Мягкое Серебрянопрудского района Московской области³.

22 ноября 1937 года протоиерей Сергей Аманов был арестован, заключен в тюрьму при районном отделении УНКВД по Тульской области и через несколько дней допрошен.

— Допрошенные нами свидетели... показали, что в разговорах с ними вы проводили антисоветскую агитацию, — и следовательно зачитал показания свидетелей. — Следствие требует от вас признания своей вины.

— Никаких антисоветских разговоров я во время крестин никогда ни с кем не вел. Я считаю, что показания свидетелей по этому вопросу являются ложными, ни на чем не основанными. Я хорошо помню, что в деревне Есипово я причащал одну молодую девушку — фамилии ее я сейчас не помню, — которую через несколько дней я хоронил. Но никаких антисоветских разговоров я в это время не вел. Правда, перед выносом тела этой девушки для похорон я при большом стечении народа сказал, что умершая умела работать и умела молиться, она пожелала, чтобы я ее причастил, и она вкусила Святых Таин. Больше я ничего не говорил.

— Почему вы так упорно отрицаете свою вину в антисоветской агитации? По показаниям свидетелей... вы проводили активную антисоветскую

*Протоиерей Сергей Аманов.
Тюрьма УНКВД по Тульской области.
Фотография 1937 года*

деятельность. Признаете ли вы наконец себя виновным?

— Нет, виновным себя в антисоветской деятельности я не признаю. Не отрицаю, что во время похорон девушки Андреевой из села Есипово я обратился к присутствующим колхозникам с утешительной речью, что она, умершая, умела и работать, умела и молиться Богу, причастилась и вкусила Святых Таин. Это для нее дороже всего. В разговоре с колхозником ... я также никакой антисоветской агитации не вел. Я не отрицаю, что осенью 1936 года я у него в доме хоронил квартиранта по имени Павел, а так как за

похороны я с него ничего не брал, то в связи с наложением на меня налога, который я считал неправильным, я обратился к ... с просьбой о выдаче мне справки о бесплатных похоронах квартиранта, никаких других разговоров я с ним не вел⁴.

26 ноября 1937 года следствие было завершено. 2 декабря «тройка» НКВД приговорила отца Сергея к расстрелу. 10 декабря 1937 года он был расстрелян и погребен в безвестной общей могиле.

Протоиерей Сергей Аманов причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских постановлением Священного Синода Русской Православной Церкви от 12 марта 2002 года для общецерковного почитания.

Память священномученику Сергию Мягковскому совершается 27 ноября / 10 декабря, в день его мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Рязанских святых.

Источники

Арх.: Архив УФСБ РФ по Рязанской обл. Д. 1044; ГАРФ. Ф. 10035. Д. П-65259.

Лит.: Дамаскин (Орловский), игум. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Кн. 7. Тверь, 2002. С. 193-196.

Примечания

¹ Его старший брат — священномученик Алексей Аманов, прославленный в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Московских святых, в Соборе Бутовских святых, в Соборе Рязанских святых.

² Архив УФСБ РФ по Рязанской обл. Д. 1044.

³ Ныне Тульская область.

⁴ ГАРФ. Ф. 10035. Д. П-65259.

Преподобномученица Тамара

(Проворкина)

Преподобномученица Тамара родилась 20 февраля 1880 года в сельце Анохино Егорьевского уезда Рязанской губернии в семье священника Иоанна Проворкина¹. Сельцо, в котором к тому времени насчитывался 71 двор, располагалось в 4 верстах от села Починки (Спасское тож) и входило в состав его прихода. В Починках издавна была деревянная церковь в честь Преображения Господня. Несколько раз она поновлялась, а в 1792 году сгорела. Деревянный храм взамен сгоревшего был построен в 1800 году на средства прихожан. Новый же храм, каменный, с таким же наименованием строился с 1866 года на средства священников Василия Некрасова и Петра Божанова с помощью старосты Митрофана Васильева и доброхотов. Каменный Преображенский храм был освящен архимандритом Владимиром (Добролюбовым) 2 февраля 1871 года и к моменту рождения Тамары стоял в селе уже почти 9 лет². В этом храме новорожденная и была крещена. В сельце Анохино действовала земская школа, да в Починках две школы³, поэтому у девочки была возможность обучаться не только дома, но и в школе.

С 1902 года, то есть с 22-летнего возраста, и до 1928 года Тамара подвизалась во Владимирском женском монастыре в городе Ивано-Вознесенске Владимирской губернии.

В 1899 году купеческая дочь Е.Г. Корина и ее тетка Н.И. Щербакова решили основать в Ивано-Вознесенске

женский монастырь в честь Владимирской иконы Божией Матери. Чтимая Владимирская икона издавна хранилась у них как семейная реликвия. Для обсуждения этой идеи в доме Н.И. Щербаковой стали собираться сочувствующие лица. В 1900 году С.И. Жохова, жена владельца небольшого меднолитейного завода, пожертвовала участок земли на окраине города, где братья Константиновы возвели деревянный флигель и хозяйственные постройки. На следующий год она обратилась во Владимирскую духовную консисторию с предложением об организации на этом месте Алексеевской женской богадельни с церковью. Она написала архиепископу Сергию: «Возымела я искреннее желание на собственные средства с помощью благотворителей устроить на окраине города Ивано-Вознесенска богадельню и при ней храм Божий. Если же обстоятельствами и временем впоследствии будет вызываться возможность и потребность обратиться в женскую общину, а затем в женский монастырь, то это признаю допустимым со своей

стороны и желательным». Богадельня была рассчитана на «пять лиц женского пола», которые должны были находиться на полном обеспечении, и начала функционировать с 1901 года. В одной из комнат богадельни проходили богослужения, которые посещали и жители близлежащих улиц. Устав богадельни Синод утвердил в следующем

Ивано-Вознесенский Владимирский женский монастырь.
Фотография начала XX века

году, она перешла в ведение Епархиального управления, а С.И. Жохова стала попечительницей. Согласно уставу, здесь жили и другие женщины для обслуживания престарелых и ухода за ними. На обязанности «тружениц» лежала также работа в хозяйстве, занятия рукоделием — шитьем, вязанием, вышиванием⁴.

В 1907 году из Владимира прислали в качестве настоятельницы 54-летнюю монахиню Августу. Вскоре Синод учредил на месте богадельни женскую общину, а в 1916 году община стала монастырем, в котором пребывало около ста насельниц.

Незадолго до трагических событий 1917 года Тамара взяла к себе в монастырь свою сестру Аню, младше ее на 22 года, пожалев девочку: после смерти родителей она была нянькой детей их старшей сестры, муж которой оказался сущим деспотом. Девочка стала послушницей обители.

В 1918 году насельницы «преобразовали» монастырь в трудовую земледельческую артель, стремясь сохранить общину. На заработанные средства построили два деревянных домика недалеко от монастыря — в них проживало по несколько монахинь.

В начале 1920-х годов часть монастырских помещений власти заняли под студенческие общежития, в двухэтажном келейном корпусе поселились студенты политехнического института и рабфака, а всех монахинь и послушниц переселили в здание трапезной. После выезда студентов дом заняли под жилье. В 1925 году в монастыре остались 39 монахинь и послушниц, и проживала 21 семья рабочих с разных текстильных фабрик⁵.

В 1927 году монастырские помещения власти отняли и переоборудовали под казармы авиаотряда. Насельницы были вынуждены покинуть территорию обители, но не оставили монашеского подвига. Матушка Тамара вместе с настоятельницей Августой, монахинями Калерией и Иерофеей на улице 5-й Авиационной, недалеко от монастырского храма, выстроили дом (№ 2/20). В это время

Монахиня Тамара (Проворкина).
Тюремная фотография 1937 года

все они работали при Деткомиссии глухонемых, затем занимались стеганьем одеял.

Матушки придерживались тихоновской ориентации, были твердыми противницами обновленчества.

27 апреля 1932 года все монахини и послушница Анна, сестра матушки Тамары, были арестованы и обвинены в «а/с агитации» и «распространении провокационных слухов». Содержались они в исправительно-трудовом доме города Ивано-Вознесенска. Ввиду

неподтверждения «преступления» какими-либо материалами, следствие постановило освободить их из-под стражи.

Через пять лет, 22 марта 1937 года, последовал второй арест монахини Тамары (Проворкиной) с обвинением в «контрреволюционной деятельности». Проходила она по групповому делу «Сестричества прп. Киприана, Ивановская о., 1937 г.». Месяц шло следствие. 27 июня 1937 года был вынесен приговор — 3 года ссылки в Казахстан⁶.

Прибыв на место, она поселилась вместе с другими сестрами в поселке Майское Бескаргайского района Павлодарской области. Они совместно и трудились, и в молитве подвизались. 3 декабря 1937 года их всех вновь арестовали, сфабриковав новое групповое дело — «Маргариты Закачуриной и др. г. Павлодар, 1937». Матушке Тамаре наряду с общим обвинением поставили в вину и то, что она «хранила и распространяла церковно-монархическую книгу «Протоколы Сионских мудрецов», вела антисоветскую агитацию и распространяла провокационные слухи о колхозах, за что была ранее сослана».

4 декабря следствие по этому делу было завершено с окончательным приговором: высшая мера наказания — расстрел.

Приговор привели в исполнение 15 декабря 1937 года в 2 часа ночи. Место захоронения неизвестно.

Монахиня Тамара (Проворкина) причислена к Собору новомучеников и исповедников Российских на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2000 года по представлению от Алма-Атинской епархии.

Примечания

¹ В клировых ведомостях храмов Рязанской епархии за 1879-1895 г. по селу Починки Егорьевского уезда нет священников с фамилией Проворкин. В клировых ведомостях на 1913-1915 гг. по всем уездам Рязанской губернии нет священно- и церковнослужителей с фамилией Проворкин. Возможно, Проворкин принял сан уже после 1917 года.

² Иоанн Добролюбов, свящ. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии. Т. 4. Рязань, 1891. С. 443.

³ Там же.

Память преподобномученице Тамаре совершается 2 / 15 декабря, в день мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских, в Соборе Ивановских святых, в Соборе Казахских святых.

⁴ См. Тихомиров А.М. Храмы Иваново-Вознесенска. Иваново, 1996.

⁵ Там же.

⁶ Архив УФСБ по Ивановской области. Д. 1094-П; 4057-П.

Источники

Арх.: Архив УФСБ по Ивановской области. Д. 1094-П; 4057-П.

Лит.: Иоанн Добролюбов, свящ. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии. Т. 4. Рязань, 1891. С. 443; Тихомиров А.М. Храмы Иваново-Вознесенска. Иваново, 1996.

ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦА МАРИЯ (Журавлева)

Преподобномученица Мария родилась в 1869 году в селе Городец Зарайского уезда Рязанской губернии в семье крестьянина Мартиниана Журавлева. Вряд ли она получила какое-то образование, ведь церковно-приходская школа появилась в селе лишь в конце XIX века¹. Гордостью сельчан был храм во имя святителя Николая чудотворца, построенный в 1833 году на средства коломенского купца Автонома Михайловича Коротяева. В Никольский храм в воскресные дни стекались на богомолье все сельчане. В 1885 году к этой церкви был рукоположен священник Александр Вольский, человек уже не молодой и весьма уважаемый. Возможно, с его благословения в семнадцатилетнем возрасте Мария решила посвятить себя служению Богу.

В 1886 году Мария отправилась в Коломну и поступила в Успенский Брусенский монастырь. Обитель была основана как мужская еще в 1552 году.

В Смутное время монастырь сильно пострадал. Восстановлен он был уже как женский. До середины XVIII века все строения этой обители,

Успенский Брусенский монастырь Коломны.
Фотография начала XX века

за исключением храма, были деревянными. Насельницы старались украсить монастырь на протяжении всего его существования. В 1848-1855 годах по инициативе игумении Олимпиады в обители был возведен собор, построены три жилых корпуса и хозяйственные помещения; в 1881-1883 годах с западной стороны Успенского храма — здание для трапезной и богадельни, а сам храм был перестроен.

Мария подвизалась в обители до самого ее закрытия в 1920 году, когда монастырские корпуса были превращены в общежития, а храм стали использовать под овощехранилище. Насельницы были вынуждены расселиться по квартирам в городе, а молиться они собирались в храм Воскресения Словущего. Но и его в 1929 году закрыли.

В 1932 году послушницу Марию выселили из города — «как чуждый новому устройению жизни элемент». Но через некоторое время она возвратилась в Коломну и поселилась в одной квартире с монахиней Антониной (Степановой). Свидетели показали, что Мария «до сих пор одевается по-монашески» и ходит в церковь; что говорила, «настало тяжелое время, совсем замучили народ налогами да займами, сколько нищих стало на улицах, разве столько их было; бывало, редко где их увидишь, а сейчас на каждом углу стоят». 27 ноября 1937 года она была арестована вместе с монахи-

Послушница Мария. Таганская тюрьма. Фотография 1937 года

ней Антониной (Степановой). Мученицы были заключены в Коломенскую тюрьму. Все обвинения в антисоветской агитации и лже-свидетельства сестра Мария отвергла. На провокационный вопрос: «Кого вы знаете из монашек?» — ответила так, чтобы никому не повредить:

— Знаю очень многих, но фамилий их не знаю, знаю, как звать по-монашески и где проживают, но точных адресов не знаю.

1 декабря 1937 года «тройка» НКВД по Московской области приговорила брусенских сестер к расстрелу за «контрреволюционную агитацию». В ожидании исполнения приговора они были перевезены в Таганскую тюрьму².

Монахиня Антонина (Степанова) и послушница Мария (Журавлева) были расстреляны 15 декабря 1937 года и погребены в безвестной могиле на полигоне Бутово и похоронены в общей безвестной могиле³.

Послушница Мария (Журавлева) причислена к Собору новомучеников и исповедников Российских постановлением Священного Синода от 20 апреля 2005 года⁴.

Память преподобномученице Марии совершается 2 / 15 декабря, в день мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских, в Соборе Московских святых, в Соборе Бутовских новомучеников.

Примечания

¹ В метрических книгах с. Городец Зарайского уезда за 1867-1870 гг. отсутствует запись о рождении Марии Мартиановой (фамилии отсутствуют).

² Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Дополнительный том IV. Тверь, 2006. С. 243-249.

³ Бутовский полигон. 1937-1938 гг. Книга памяти жертв политических репрессий. Выпуск 3. М., 1999. С. 85; Мартиролог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект Бутово» (08.08.1937-19.10.1938). М., 1997. С. 122; Синодик пострадавших за веру Христову и Церковь в Бутово. М., 1995.

⁴ Выписка из Журналов заседаний Священного Синода от 20 апреля 2005 года.

Источники

Лит.: Благовестник. 2005. № 5; Бутовский полигон. 1937-1938 гг. Книга памяти жертв политических репрессий. Выпуск 3. М., 1999. С. 85; Выписка из Журналов заседаний Священного Синода от 20 апреля 2005 года; Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Дополнительный том IV. Тверь, 2006. С. 243-249; Мартиролог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект Бутово» (08.08.1937-19.10.1938). М., 1997. С. 122; Синодик пострадавших за веру Христову и Церковь в Бутово. М., 1995.

СВЯЩЕННОИСПОВЕДНИК СЕРГЕЙ КАСИМОВСКИЙ

Правдолюбов

Священноисповедник Сергей Касимовский родился 13 июля 1890 года в селе Макковеево Касимовского уезда Рязанской губернии в семье учителя Касимовского духовного училища Анатолия Авдеевича Правдолюбова¹, впоследствии протоиерея Успенского храма Касимова, и его супруги Клавдии Андреевны, урожденной Дмитриевой, также из духовного сословия. Род Правдолюбовых — один из старинных священнических родов. По некоторым записям и преданиям священнослужители Правдолюбовы известны с середины XVIII века. Уже в первом выпуске Рязанской духовной семинарии 1817 года числился Феодор Правдолюбов.

Будущий священноисповедник получил образование в Касимовском духовном училище, Рязанской духовной семинарии и Киевской духовной академии. Академию он окончил в 1915 году с ученой степенью кандидата богословия. В 1913 году, еще учась в Киевской духовной академии, женился на благочестивой девице Лидии Дмитриевне.

В 1915 году Сергей Правдолюбов стал псаломщиком одного из храмов Киева. В том же году состоялась его священническая хиротония. 26 октября 1915 года он был рукоположен епископом Вятским Никандром (Феноменовым) к Спасскому храму купеческой слободы Кукарка² Вятской епархии.

В 1919 году отец Сергей был определен настоятелем Троицкого собора слободы Кукарка. Тогда же его назначили и благочинным I-го округа Яранского уезда Вятской губернии. Время наступило

опасное. Был случай, когда кровавый вихрь революции, только набирая силу, чуть было не коснулся семьи иерея Сергея Правдолюбова. Отец благочинный чудом остался жив. Дело было так. В город пришел карательный отряд латышских стрелков. Ночью они пошли рейдом, арестовывая и расстреливая на ходу самых влиятельных людей города. Подошли к собору и, разбудив сторожа, потребовали указать, в каком доме живет «главный поп». Сторож по многолетней привычке указал на дом старого настоятеля, бывшего в весьма преклонных годах. Для него именно тот и был «главным попом». Старца-священника разбудили, вывели из дома и расстреляли. К сожалению, имени его никто не записал для поминовения в наши дни, но отец Сергей Правдолюбов, конечно, помнил его и всегда о нем молился, как о пострадавшем за Христа. В том же году всех священнослужителей арестовали, увезли в лес и велели копать недалеко от железнодорожной ветки большой ров. Все были уверены, что копают для себя могилу. И плакали, и молились,

*Сергей Правдолюбов — студент
Киевской духовной академии*

*Супруги Сергей и Лидия Правдолюбовы.
Фотография 1915 года*

прося у Бога поддержки. По всей вероятности, не могли не придти им на ум слова Псалмопевца, из сердец вознося плач ко Господу: *«Избавь меня от врагов моих, Боже мой! защити меня от восстающих на меня; избавь меня от делающих беззаконие; спаси от кровавых, ибо вот, они подстерегают душу мою; собираются на меня сильные не за преступление мое и не за грех мой, Господи; без вины моей сбегаются и вооружаются; подвигнись на помощь мне и воззри»* (Пс. 58, 2-5).

Через некоторое время подъехал состав из нескольких товарных вагонов, и начальник прокричал: «Вам, попам, не привыкать к покойницкой вони. Вот мы и пригнали вас сюда. Ваша задача — разгрузить и закопать четыре вагона тухлой рыбы. После этого, по моей команде, можете быть свободны!» Действительно, смрад разносился страшный... На этот раз, таким образом, смерть прошла стороной. В то время, когда отец Сергей вместе с другими священнослужителями копал ров, думая, что роет себе могилу, умер его сын, младенец Владимир. У отца Сергея и матушки Лидии остались в живых Виктор, Сергей, Анатолий и две дочери.

В августе 1923 года отец Сергей с семьей отправился в Касимов. Определением архиепископа Рязанского и Зарайского Бориса (Соколова) с 8 сентября 1923 года он стал настоятелем касимовского Троицкого храма. 26 февраля

Отец Сергей в алтаре Троицкого собора слободы Кукарка. Фотография 1919 года

1930 года пришло неожиданное освобождение. Лишь несколько лет назад выяснилось, что протоиерей Сергей был приговорен к двум годам заключения, но по ходатайству касимовских прихожан по указанию из Рязани его освободили.

В 1934 году протоиерей Сергей по представлению священномученика Иувеналия (Масловского), архиепископа Рязанского и Шацкого, был награжден правом ношения митры во время богослужения³.

В эти годы полностью раскрылись таланты отца Сергея, данные ему Богом. Этот пастырь собирал «овец» стада Христова, был центром духовной жизни города. Его естественная властность вместе со смирением и простотой, сила слова и наставления воздействовали на многих людей. В то весьма сложное для Церкви

Протоиерей Сергей. Фотография 1934 года

время его беседы со священнослужителями, приезжавшими в Касимов, были для духовенства большой поддержкой. Отца Сергея любил слушать даже его отец — протоиерей Анатолий Авдеевич Правдолюбов. Протоиерей Михаил Андреевич Дмитрев⁴, бывший зимой 1930 года в тюрьме вместе с отцом Сергием, вспоминал, что отец Сергей Правдолюбов в тюрьме всех духовно поддерживал, не давая унывать. Позднее, когда протоиерея Михаила вновь арестовали, он говорил: «Был бы отец Сергей в тюрьме, а с ним и тюрьма не тюрьма!»

Следственное дело 1935 года показывает, что причиной его возбуждения, кроме почитания блаженной Матроны Анемнясевской, исповедницы, подготовки макета книги отца Николая Правдолюбова⁵, были еще и проповеди, и служение протоиерея Сергея Правдолюбова. Об этом свидетельствует стандартный вопрос свидетелям: «Дайте, пожалуйста, характеристику проповедей протоиерея Сергея Правдолюбова...» Арест был, конечно, неизбежен. Характеристика на отца Сергея в горисполкоме была заготовлена заранее. В ней написано: «Сергий Правдолюбов, 42 лет, митрофорный протоиерей...» На самом деле отец Сергей получил митру в 44 года, а не в 42. Значит, текст писался в 1932 году, за три года до ареста.

28 июня 1935 года отца Сергея вместе с братом, иереем Николаем, и сыном Анатолием арестовали.

Важной вехой в жизни протоиерея Сергея Правдолюбова, безусловно, является заключение в Соловецком лагере особого назначения в 1935-1937 годах и в Карелии в Медвежьегорсклаге, лагпункте Сосновец в 1937-1940 годах. На Соловках вместе с ним отбывал наказание его сын Анатолий. Крест исповедничества отец Сергей нес с большим достоинством, духовным опытом и смирением, что хорошо показано в соловецких рассказах сына отца Сергея, Анатолия⁶. Сын свидетельствует также и о

*Протоиерей Сергей Правдолюбов.
Рисунок одного из заключенных
Соловецкого лагеря. 1935-1937 годы*

том, что протоиерей Сергей был неким «духовным корнем, из которого все мы выросли».

После освобождения из лагеря в 1940 году отец Сергей вернулся в Касимов, но Троицкая церковь была уже закрыта, священнических мест не было. Существовал он со своей семьей случайными трудами, временным служением в том или другом храме во время болезни штатных священников. Работала его жена, Лидия Дмитриевна, зарплата которой как-то позволяла худо-бедно прокормить семью.

В 1943 году протоиерей Сергей был приглашен на освободившееся место в касимовскую Никольскую церковь, но прослужил там

недолго, так как в декабре был мобилизован на трудовой фронт и направлен в Малеево в качестве сторожа инвентаря Малеевского карьера по добыче белого камня для строительства и других нужд. Каменоломни всегда и везде были местом работы рабов и заключенных... И само слово «каменоломни», и вид Малеевских каменоломен, и пережитые испытания, несомненно, не раз обращали мысленный взор отца Сергея к временам раннего христианства, к опыту стояния за веру древних мучеников.

Двое сыновей отца Сергея и матушки Лидии, Виктор и Сергей, погибли на фронте во время Великой Отечественной войны. Отец Сергей видел их во сне радостными, сияющими, в белых одеждах. После всех испытаний, которые выпали на его долю, не имея общения с родными, зная, что большое сердце скоро приведет его к завершению земного пути, отец Сергей в 1944 году решил написать детям и внукам своеобразное духовное завещание.

Духовное завещание — это древнейший жанр, образцы которого рассыпаны в житиях святых, в византийской и русской литературе. Страдания и скорбь пережитого придают словам необычайную силу, исповедническую энергию. Невольно возвышается стиль, уплотняются слова, чеканятся фразы. С фанатизмом в лучшем смысле этого слова,

ибо «фанатос» и есть «смерть», — а слово смертника всегда имеет особую силу. Здесь нет никакого желания сказать что-то новое, оригинальное, никакой оглядки на постороннего читателя. Пишется только для своих, настойчиво, тревожно, со строгой любовью и решительным требованием: «Достойная человека жизнь — только небесная. И на земле надо научиться дышать небом, иначе на небе задохнешься», — так писал священноисповедник своим детям. — Итак, встанем, возьмем свой крест и пойдем за Христом. И пойдем твердой поступью, решительно и не оглядываясь назад,

помня слова Спасителя: «никто, возложивший руку свою на плуг, и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия» (Лк. 9, 62). И как только мы начнем свой крестный путь, немедленно, тотчас же нам готова помощь. Невидимо и неслышно подойдет к нам наш Господь и Учитель и подставит Свое плечо под наш крест, и пойдет вместе с нами — и таким легким покажется нам крест наш, и так радостно будет нести его!»⁷

После трех лет пребывания в каменоломнях протоиерей Сергей получил назначение настоятелем и благочинным в город Спасск Рязанской об-

ласти, где служил с 1946 до декабря 1947 года. Здесь Бог послал ему большую радость: его сын Анатолий, отбывавший наказание вместе с ним на Соловках, 21 июля был рукоположен в сан диакона и назначен к нему в храм для совместного служения. Однако недолго длилось это служение: протоиерея Сергея перевели в город Лебедянь⁸. Вместо отца в Спасске оставили сына. Уполномоченный Совета по делам религии пошел даже на это, лишь бы выслать протоиерея Сергея из Спасска. 7 декабря диакона Анатолия Правдолюбова рукоположили во священника и назначили настоятелем храма в Спасске и благочинным Спасского округа.

Протоиерей Сергей уехал в Лебедянь. Последние три года жизни отца Сергея прошли в болезнях и трудах — сказывались последствия заключения. 18 декабря 1950 года, в канун дня памяти особо чтимого отцом Сергием святителя и чудотворца Николая Мирликийского, сердце бывшего соловецкого узника и исповедника не выдержало, и душа его отошла ко Господу. Ему было шестьдесят лет, а выглядел он на все восемьдесят...

Наставления отца Сергея бережно и свято хранятся его потомками. Влияние его личности, духовного облика, сильно и сейчас — в его детях и внуках, которые тоже стали священниками, и нераз-

Протоиерей Сергей Правдолюбов с семьей. Город Лебедянь.
Фотография 1948 года

Отец Сергей и матушка Лидия Дмитриевна Правдолюбовы. Город Лебедянь.
Фотография 1948-1949 годов

рывно связано с его исповедническим подвигом.

Определением Священного Синода от 27 декабря 2000 года протоиерей Сергей Правдолюбов был прославлен как священноисповедник и причислен к Собору новомучеников и исповедников Российских.

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия митрополитом Рязанским и Касимовским Симоном (Новиковым) и митрополитом Воронежским и Липецким Мефодием (Немцовым) 4 октября 2001 года было совершено обретение честных мощей священноисповедника Сергея в городе Лебеядни Липецкой области. 5 ок-

тября святые мощи исповедника были перенесены в Спасскую церковь села Макковеево⁹ Касимовского района Рязанской области, где они готовились ко всенародному прославлению.

5 февраля 2002 года по благословению митрополита Симона честные мощи священноисповедника Сергея были торжественно перенесены в Никольский храм города Касимова для временного пребывания. В день посещения Касимова Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II, 1 июля 2002 года, мощи священноисповедника Сергея пребывали в Вознесенском соборном храме. В день празднования 850-летия города Касимова,

*Протоиерей Сергей незадолго до упокоения.
Фотография 1950 года*

в воскресенье, 5 сентября 2002 года, митрополитом Симоном было совершено торжественное освящение Троицкого храма, в котором священноисповедник Сергей в течение многих лет был настоятелем. Во главе с епископом Шацким Иосифом (Македоновым)¹⁰, викарием Рязанской епархии, духовенство города и района перенесло раку со святыми мощами священноисповедника Сергея Касимовского из Никольского храма в новоосвященный Троицкий для постоянного пребывания.

Благодарными потомками рода Правдолюбовых был составлен акафист священноисповеднику Сергию, первый кондак которого звучит так: «Избранный слуго

Царя Небеснаго, Богом данный покровителю града твоего, преблаженне отче наш Сергие, Православия изрядный проповедниче, сонма исповедников Российских сопричастниче, прими от нас сие благодарение и, предстоя престолу славы Божией, не престаи моляся о чтущих память твою и зовущих ти: Радуйся, Сергие исповедниче, Троице Святей о нас молитвенниче».

Память священноисповеднику Сергию Касимовскому совершается 5 / 18 декабря, в день его блаженной кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Рязанских святых.

Примечания

¹ Священномученик Анатолий.

² Город Советск Кировской области.

³ Указ № 583 от 4 мая 1934 года.

⁴ Священномученик Михаил. В 1937 г. снова репрессирован и расстрелян.

⁵ Священномученик Николай.

⁶ Рассказы были опубликованы в 1999 году.

⁷ Полностью завещание опубликовано в «Журнале Московской Патриархии» №2 за 2003 г.

⁸ В те годы город Лебеяднь входил в состав Рязанской области.

⁹ Ныне поселок Сынтул Касимовского района Рязанской области.

¹⁰ Ныне митрополит, глава Ивановской митрополии.

Источники

Труды: Священноисповедник Сергей Правдолюбов. О постах, исповеди и приобщении Святых Христовых Таин. Завещание соловецкого узника. М., 2008.

Лит.: Деяние Юбилейного Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века. Москва, 12-16 августа 2000 г.; Журнал № 7 заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 27 декабря 2000 г.; Правдолюбов А., прот. В чем каются на исповеди? / Предисл. Правдолюбова С., свящ. М., 1996; Правдолюбов С., прот. Автографы трех священномучеников. М., 1997. С. 23, 26; Правдолюбов С., прот. Священноисповедник Сергей Касимовский и его Завещание// Журнал Московской Патриархии. 2003. № 2. С. 48-67.

СВЯЩЕННОИСПОВЕДНИК АМВРОСИЙ

ЕПИСКОП КЯЖЕНЕЦ-ПОДОЛЬСКИЙ И БРАЦЛАВСКИЙ (ПОЛЯНСКИЙ)

Священноисповедник Амвросий родился 12 декабря 1878 года в селе Пителино Елатомского уезда Тамбовской губернии¹ в семье священника Алексия Полянского. Полянские — старинный священнический род, отличающийся особым христианским благочестием.

Во Святом Крещении, которое было совершено в Вознесенском сельском храме, новорожденный наречен был Александром — в честь епископа Иерусалимского. Начальное образование мальчик получил в церковно-приходской школе родного села. В девятилетнем возрасте он поступил в Шацкое духовное училище, а после его окончания продолжил образование в Тамбовской духовной семинарии, которую успешно окончил в 1899 году. Затем обучался в Казанской духовной академии. В 1901 году он был пострижен в монашество с именем Амвросия и рукоположен в сан иеродиакона, а в 1902 году состоялась его священническая хиротония. В 1903 году иеромонах Амвросий окончил академию со степенью кандидата богословия. Тема его кандидатской работы — «Учение о Царстве Божиим» по сочинению блаженного Августина «О Граде Божиим». По окончании академии он получил назначение на должность преподавателя в Киевскую духовную семинарию с определением в число братии Киево-Печерской лавры. Через два года отец Амвросий был награжден наперсным крестом, а еще через год, в 1906, его назначили ректором Киевской семинарии и возвели в сан архимандрита.

Революционные беспорядки, затронувшие даже духовные учебные заведения, коснулись также и Киевской духовной семинарии. Пагубный дух

того времени проникал и в среду церковной молодежи: 29 марта 1907 года среди учащихся вспыхнул бунт, вызванный недовольством «воспитанников оценкой их поведения за последнюю четверть. Произведенные беспорядки состояли в свисте, шуме, криках и топании ногами по адресу членов инспекции, присутствовавших за обедом и ужином, когда происходили беспорядки. После вечерней молитвы, несмотря на неоднократные предупреждения со стороны ректора и инспектора, беспорядки были продолжены особенно грубо в свисте, шуме, оскорбительных выкрикиваниях, продолжавшихся непрерывно около двух часов». Все это происходило в полной темноте: огни в коридоре были намеренно потушены. Явившаяся к ректору часов в 12 ночи депутация заявила такие требования: 1) более гуманное отношение инспекции к ученикам; 2) пересмотр баллов по поведению и исправление четверок на пятерки; 3) возвращение исключенных воспитанников; 4) неприкосновенность личности депутатов. Требования не были приняты. «На другой день свист возобновился перед уроками; слышны были отдельные свистки и выкрикивания и между уроками, протекшими в общем порядке. 30 марта состоялось экстренное заседание педагогического собрания, которое постановило прекратить занятия и распустить учеников по домам». Ректор всеми силами старался нейтрализовать это безотрадное явление. И ему быстро удалось в этом учебном заведении восстановить нарушенный порядок.

В это время отец Амвросий состоял постоянным членом Общества вспомоществования нуждающимся воспитанникам Киево-Подольского

духовного училища и председателем совета Петропавловского попечительства «о недостаточных воспитанниках» Киевской духовной семинарии. Он деятельно осуществлял реальную помощь материально необеспеченным студентам. В 1915 году за усердное служение на епархиальных послушаниях архимандрит Амвросий был награжден орденом святого Владимира III степени.

Архимандрит Амвросий, помня Заповедь «Блаженны нищие духом» (Мф. 5, 3), отличался глубоким благочестием и смирением. Он был любим как учениками семинарии, так и священноначалием — в лице митрополита Киевского и Галицкого Флавиана (Городецкого). Не раз поднимался вопрос о хиротонии архимандрита Амвросия в сан епископа, но митрополит Флавиан, чрезвычайно ценивший благочестивого и ревностного труженика на ниве подготовки церковнослужителей, каждый раз в таких случаях говорил: «Он мне нужен».

Наконец, 22 октября 1918 года, архимандрит Амвросий был хиротонисан во епископа Винницкого, викария Каменец-Подольской епархии. В 1922 году состоялось его перемещение на Каменец-Подольскую и Брацлавскую кафедру. Но служить ему там пришлось недолго.

Советская власть на Украине после окончания Гражданской войны и образования обновленчества повела беспощадную борьбу с Православной Церковью. Промыслом Божиим исполнялось пророчество, вложенное Святым Духом в уста апостола Павла: «...все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы» (1 Тим. 3, 12).

Обновленческий архиепископ Каменец-Подольской епархии Пимен (Пегов) предложил епископу Амвросию вступить в обновленческую организацию. Святитель отказался, о чем обновленцы сообщили в ОГПУ. Последовал арест. Владыку обвинили в том, что он будто бы укрывал бывших офицеров царской армии через рукоположение их в сан священника.

Обвинение не соответствовало действительности, так как люди, о которых шла речь, давно уволились с военной службы и учительствовали. Избран в условиях гонения Православной Церкви

Епископ Винницкий Амвросий (Полянский).
Фотография 1920 года. Из фонда ИАО РМ

крестный путь священнослужителя, они выдержали испытание для принятия сана и были епископом Амвросием рукоположены.

Владыка Амвросий показал себя стойким борцом с обновленческим расколом, ибо на скрижалях его сердца запечатлелись апостольские слова: «если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема» (Гал. 1, 8).

В 1923 году он был выслан за пределы Украины и поселился в Москве. После высылки православного архиерея Каменец-Подольская епархия, при поддержке советских властей, была обновленцами совершенно разгромлена: большую часть храмов закрыли, в действующих хозяйничали обновленцы. В Виннице, например, не осталось ни одного православного храма.

В 1923 году обновленцы вступили в переговоры с Русской Православной Церковью об условиях

объединения. Их основным условием было отстранение святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси, от управления Церковью и удаление его на покой.

В конце сентября 1923 года в Донском монастыре состоялось собрание двадцати семи архиереев, среди которых был и епископ Амвросий (Полянский). На собрании обсуждались вопросы, связанные с примирением с обновленцами. Доклады делали архиепископы Серафим (Александров), Иларион (Троицкий) и Тихон (Оболенский). Первым докладывал архиепископ Серафим: «Богомудрые архипастыри, мы только что сейчас в качестве трех уполномоченных Святейшим Патриархом Тихоном лиц были у Высокопреосвященнейшего митрополита Евдокима, где около двух часов беседовали с ним обстоятельно по вопросу о ликвидации нашего церковного разделения. Высокопреосвященнейший митрополит Евдоким предложил нам обсудить три вопроса по этому делу безотлагательно... Это — согласны ли мы на примирение с ним. Если мы согласны, то надо завести сношения и начать совместную подготовительную работу к предстоящему Поместному Собору. В этом случае Поместный Собор открывает Святейший Патриарх Тихон. На этом Соборе Патриарх Тихон должен отказаться от управления Церковью и уйти на покой. Если мы согласны будем провести это в жизнь, то Высокопреосвященнейший Евдоким дал нам обещание, что Патриарх Тихон будет на Соборе восстановлен в сущем сане».

По существу доклада архиепископа Серафима выступил епископ Амвросий. «Меня удивляет, почему вы, Ваше Высокопреосвященство, называете Евдокима высокопреосвященным митрополитом, — сказал он. — Признаете ли вы его за законного архиерея?» Архиепископ Серафим ответил, что признает, но он согласен, что решение этого вопроса не однозначно. «А для меня и, наверное, для других здесь присутствующих Евдоким вовсе не высокопреосвященнейший митрополит, а бывший архиепископ, потому что он присоединился к отщепенцам (самозваному духовенству, отколовшемуся от Святейшего Патриарха Тихона и, по его идеологии, от Церкви Христовой). Сами посудите,

кто у них были первыми вершителями дел? Бывший архиепископ Антонин, состоящий на покое в Заиконоспасском монастыре. Он из личных счетов пошел против Патриарха Тихона, а к нему прикнули и прочие из духовенства с темным прошлым. Антонин оказался богохульником. Он, как нам известно, идет против почитания угодников Божиих, признает только Святую Троицу и священные события из жизни Христа и Богоматери, иконостас он называет ненужной перегородкой, которую пора, по его словам, сломать. Епископ Леонид нам мало известен, но он, несомненно, подкуплен, дабы расшатывать канонические устои святого Православия. Введенский, бывший петроградский священник, а ныне женатый архиерей, чуть ли не из евреев. Священник Боярский высказался кощунственно на их незаконном Соборе против почитания святых мощей. Вот эти опороченные лица и восстали против Святейшего Патриарха Тихона и святого Православия. Вот к ним и присоединился архиепископ Евдоким и тем самым отказался от Церкви Христовой, а потому он не может быть законным архиереем».

После обсуждения вопроса о примирении и объединении с обновленцами состоялось закрытое голосование, на котором большинство архиереев высказалось против подобного шага.

В 1924 году епископ Амвросий был арестован. ОГПУ продержало его в заключении десять дней. После освобождения он служил в разных храмах Москвы, неизменно проповедуя на богослужениях. В 1925 году владыка Амвросий был назначен управляющим Каменец-Подольской епархией, но выехать в нее не успел.

В конце ноября 1925 года в Москве были арестованы все архиереи, которые оказывали помощь Патриаршему Местоблюстителю в управлении Русской Православной Церковью. Вместе с ними был арестован и епископ Амвросий. Следствие вели Тучков и Казанский.

Первый протокол допроса был записан через полмесяца, 16 декабря 1925 года:

— В какой церкви или монастыре вы преимущественно служите? — спросил следователь.

— В Даниловом монастыре.

— Кого из епископов, живущих в Даниловом монастыре или близ него и служащих в нем, вы знаете?

— Епископов Дамаскина, Парфения, Германа, Иоасафа; архиепископов Пахомия и Прокопия».

Все они к тому времени были арестованы вместе с епископом Амвросием и сидели во внутренней тюрьме ОГПУ или в Бутырской тюрьме.

Второй протокол допроса был составлен на Сретение, 15 февраля. Следовательно, основываясь на показаниях осведомителей, спрашивал епископа Амвросия о произносимых им в храмах проповедях. Владыка ответил: «Я в своих проповедях говорю на чисто церковные и нравственные темы, избегая всяких общественных моментов. Проповедей специально на тему «Богом царие царствуют» я не говорил, но текста этого в своих проповедях касался. Толковал я его так, что все на земле совершается по воле Божией, и если бывают, как в жизни отдельных людей, так и народов бедствия и несчастья, то это только есть наказание Бога за грехи для их вразумления. В качестве таких наказаний для народов указывал на послереволюционный голод, не указывая, однако, ни дат, ни самых явлений, ограничиваясь такими понятиями, как «недостаток пропитания», «общая нужда»; собственно, в общем смысле о «тяжелых жизненных испытаниях».

Что касается моего отношения к революции, то я своих мыслей и убеждений по этому вопросу в проповедях не высказывал. Я лично считаю революцию Божьим судом для всех классов русского народа за все его прошлое. Повторяю, что конкретно я никогда политических событий не касался и не давал поводов понимать меня и мой взгляд на революцию не так, как я уже сказал. Но может быть, меня именно так, без всякого повода с моей стороны, и понимали, а может быть, и не понимали, я не знаю».

Следующий допрос состоялся через полтора месяца, 29 марта. К этому времени Тучков и 6-й отдел ОГПУ уже выработали свое суждение, решив, что жившие в Даниловом монастыре архиереи — это нелегальный Синод митрополита Петра, и поэтому всякая встреча этих архиереев в монастыре и всякая их беседа с обсуждением церковных вопросов

есть не что иное, как обсуждение насущных церковных вопросов Синодом.

На вопрос о том, не были ли встречи архиереев заседаниями Синода при Патриаршем Местоблюстителе, епископ Амвросий ответил: «У нас в Даниловом монастыре были беседы по тем или иным вопросам церковного характера в порядке выяснения мнений, но все выносившиеся из обсуждения мнения не носили обязательного характера ни для кого. Вопросов таких... было порядочно, и упомнить их все трудно».

Возвратившись после допроса в камеру, архипастырь стал вспоминать подробности допроса и, в частности, то, с каким не прикрываемым желанием исказить смысл каждого слова допрашивали его следователи, стремясь придать церковным решениям и действиям политический характер. То, что в глазах епископа было чисто церковным действием, вынужденным церковными канонами, составленными и записанными сотни лет назад, когда советской власти не было и в помине, в устах следователя приобретало значение действия политического, с далеко идущими последствиями. И владыка решил по этому поводу объясниться.

На следующий день после допроса он через секретаря тюремного отдела ОГПУ передал заявление для следователя. Он писал: «По поводу допроса 29 марта считаю нужным заявить следующее. Для меня Церковь есть религиозный союз и, как всякий союз, она имеет свои законы и правила. Более того, Церковь есть Божественное установление, имеющее в основе своей жизни Божественные правила, выраженные Священным Писанием и составленными на основании последнего канонами Вселенских и Поместных Соборов. И всякий, кто хочет принадлежать к Церкви, должен исполнять ее правила и законы; в противном случае он отпадает от Церкви, хотя бы внешне и принадлежал к ней. Тем более священнослужитель должен исполнять законы и правила Церкви».

Я полюбил духовную жизнь, стал служителем Церкви и впредь хочу принадлежать к ней; поэтому стараюсь исполнять законы и правила Церкви и на все явления церковной жизни смотрю только с точки зрения церковных правил и установлений,

а не с какой-либо другой точки зрения, например, политической. К примеру, — я не признаю обновленчества только потому, что оно нарушило церковные законы (самочинные, женатые архиереи и прочее). Патриаршество я признаю только потому, что оно, а не Синод, — каноническое установление, как это и существует в Восточных Церквах.

Что касается политики, то я к ней никогда не стремился и не стремлюсь, — душа моя не лежит к ней. И в прежнее время я ею не занимался и ни в каких организациях и обществах не участвовал; и теперь, при советской власти, политики я не касался и не касаюсь, ни к каким организациям и обществам не принадлежал и не принадлежу, ни в каких политических выступлениях не участвовал и не участвую и преступлений против советской власти не совершал».

После подобного заявления, полностью соответствующего словам Самого Спасителя, обращенным к иудеям, «*вы от мира сего, Я не от сего мира*» (Ин. 8, 23), последователь Христа преосвященный Амвросий 26 мая 1926 года Особым Совещанием при Коллегии ОГПУ был приговорен к трем годам заключения и отправлен вместе с архиепископом Херсонским Прокопием (Титовым)² в Соловецкий лагерь особого назначения (СЛОН)³.

30 ноября 1928 года архиереям было объявлено, что после лагеря они ссылаются на три года за Урал (сначала в Тюменский округ, а затем в Тобольский). В ссылку через Екатеринбург и Тобольск они ехали вместе. «Когда мы ехали из Соловков в ссылку, — вспоминал владыка Прокопий, — нас от Ленинграда сопровождала Екатерина Владимировна Скадовская⁴, которая приехала из Херсона послужить нам. Дорогой мы шли этапом, а она ехала свободно. На остановках — в доме заключения — приносила нам передачи. И так от Ленинграда с нами

Епископ Амвросий. Соловецкий лагерь. Фотография 1927 года. Из фонда ИАО РМ

доехала до города Тобольска. В городе Тобольске нас всех троих — меня (архиепископа Прокопия — авт.), епископа Амвросия Полянского и священника Иоанна Скадовского — арестовали и предъявили обвинение в антисоветской агитации, и главным образом в том, что мы будто бы ругали местное духовенство, что оно бездействует. Тут же при аресте во время обыска была найдена церковная литература — рукописная и напечатанная на машинках, которая характеризовала общее состояние церковной жизни по отдельным течениям, где, конечно, касалась и существующего политического строя в

вопросе об отношениях Церкви и государства».

С 9 апреля 1929 года они пребывали в Тобольском изоляторе. «Нас продержали в изоляторе в городе Тобольске полтора месяца, — писал владыка Прокопий, — после чего за прекращением дела мы были освобождены». С началом судоходства первым пароходом они были доставлены в Обдорск. «Нас направили в село Обдорск, Скадовская поехала обратно в Херсон. В Обдорске мы прожили месяц. Меня (архиепископа Прокопия — авт.) назначили в село Мужы⁵, а Полянского в село Шурышкары».

К архиепископу Прокопию Екатерина Владимировна Скадовская приезжала из Херсона в октябре 1929 года. Она привезла продукты, церковное облачение и церковную утварь, в том числе и антиминс⁶. «Антиминс она взяла для меня в моей епархии, — вспоминал владыка Прокопий, — и мне отказать по существу никто не может, так как я никем не устранен от управления епархией и не лишен сана архиепископа Херсонской епархии. Когда я был с ней в Тобольске, я у нее просил привезти (или с кем другим послать) церковную утварь и антиминс, который мне в ссылке необходим». Она привезла антиминс и церковную утварь и епископу Амвросию (Полянскому), а также и облачение.

Все привезенное она оставила у владыки Прокопия, а тот передал владыке Амвросию, который пробыл в небольшой деревне Шурышкары до 5 июля 1931 года, затем был возвращен в Обдорск.

30 июля 1931 года епископ Амвросий и архиепископ Прокопий были вновь арестованы. Подлинной причиной ареста явилась глубокая вера святителей, столь ненавистная безбожным властям, их нежелание идти на компромиссы, сам образ жизни, который они вели в глухой ссылке; власть раздражало и то, что архиереи осмелились служить Божественную литургию в ссылке, хотя на службах присутствовало всего несколько человек; выводило из равновесия и то, что святители переписывались с находившимся на крайнем севере Патриаршим Местоблюстителем — митрополитом Петром (Полянским).

Решение об их аресте было принято в Москве, и потому допросы свидетелей и поиск обвинений начались уже после ареста.

Дочь церковного старосты показала: «В прошлом году, когда пошли разговоры среди населения, что закроют церковь, Полянский моей матери и моему отцу говорил: «Собираются вас закрыть, осквернить церковь, давать закрывать ее не надо, иначе все будете безбожниками, и вас Бог накажет. Если не согласитесь, церковь насильственно не закроют». Я на собрании выступила за то, чтобы церковь не давать. Я говорила потому, что боялась быть безбожницей. Также выступил против закрытия церкви и мой отец — церковный староста. Отец... вел работу за оставление церкви, собирал деньги, и в результате его присудили к штрафу в сто пятьдесят рублей. Когда отец получил приговор суда, Полянский приходил к нам и говорил: «Вас местная власть осудила неверно, подавайте жалобу, вас оправдают». Еще он говорил: «В газетах пишут, что товаров не будет, а хлеб... будет, но он будет дорогой. Надо вам постепенно заготавливать, а то придется голодать. Все идет к худшему. Раньше жилось лучше, сейчас нет ничего, всего меньше и меньше...» ...Полянский устраивал богослужения, на которых бывали женщины-зырянки. Я видела у него на молитве на Пасху Марию Дьячкову и старика ссыльного Терентия Жупикова».

Другой свидетель, живший в одном доме с епископом, будучи вызван в ОГПУ, показал: «В селе Шурышкары он (*епископ Амвросий* — авт.) обжился, все у него знакомые, близко познакомился с зырянами и остяками. Он бывает в домах у каждого зырянина, некоторые заходят и к нему, часто бывают у него остяки, которые снабжают его рыбой, жиром и другим, в чем он ощущает необходимость. Бесед с ними он не вел, так как они взаимно один другого не понимают, но он с ними бывает любезен. Мне и моему товарищу ... (*фамилия опущена* — авт.) говорил: «Сейчас настало время гонения на Церковь, верующих и священнослужителей. Сейчас власть высылает народ за то, что они верующие и не хотят закрывать церквей, не хотят быть безбожниками. Ведь везде церкви закрываются насильно, под давлением власти, а раз церкви закрывают, ясно, народ будет неверующий. Священнослужителей высылают за то, что они служат Церкви, других преступлений нет. Вот выслали меня, за что, не знаю, так же не знают и другие, за что их выслали. Вот арестовали в Херсоне одну знакомую мне старушку. Видимо за то, что она верующая и посылала мне посылки». Он меня и ... спрашивал, за что мы сосланы и с какого года находимся в ссылке. Я ему сказал, что я был арестован в январе 1930 года и направлен в ссылку вместе с односельчанином. Он на это мне сказал: «Вас выслали в связи с коллективизацией, наверно, народ в колхоз не шел; чтобы остальных припугнуть, взяли вас арестовали, а оставшиеся пошли в колхоз». Он нам часто доказывал истинность Русской Православной Церкви, ругал всегда сектантов, что они шарлатаны и обманщики».

Завхоз оргбюро Окружного Исполнительного Комитета показал: «Епископ Полянский по прибытии его в село Шурышкары имел тесную связь с Рочевым и Дьячковым... Связь их заключалась в том, что Полянский частенько посещал их квартиры, и они также к нему ходили. Какие беседы он проводил, я точно сказать не могу... с приездом Полянского указанные выше лица в вопросах религии стали проявлять себя наиболее грамотными. Кроме того, я сам лично видел в доме Дьяčkова у детишек последнего тексты молитв, написанные

на бумаге карандашом — это тоже, я считаю, дело Полянского, так как сам Дьячков и его жена неграмотные. Все эти лица крепко стояли против закрытия церкви... Кроме того, все они производили незаконный сбор денег на содержание церкви, за что были судимы. Однажды в 1930 году весной, примерно в мае месяце, Полянский приходил на регистрацию в Шурышкарский сельсовет, где начал разговор на религиозную тему сначала с секретарем сельсовета Карповым... а затем вмешался в их разговор и я. Полянский нам всемерно доказывал, что «Бог есть и существует... Он есть, и все зависит от Него...» Из этого я делаю вывод, что если Полянский в сельсовете говорит так, то... среди темных зырянских и туземных масс он проводить такую работу, конечно, не стесняется».

Следователи вызвали для допроса и заключенных тюрьмы. Один из них показал: «За время нахождения в камере вместе с арестованным Прокопием Титовым и Амвросием Полянским 15 августа сего года они среди арестованных не стесняясь вели антисоветские разговоры, выражающиеся в том, что Титов говорил: все законы, изданные ВЦИКом, коммунисты не считают себя обязанными выполнять; если будешь от них требовать что по закону, то они тебя арестуют, особенно большую роль здесь играет ОГПУ. Он уверял арестованных в числе десяти человек, что советские законы — это просто бумажки, в этом ему никто из арестованных не возражал. Титов говорил, что... такой власти, как в СССР, не знает история... переполнены тюрьмы, Соловки... честным, трудолюбивым народом...»

Другой заключенный, из раскулаченных, на допросе сказал: «Епископов Прокопия Титова и Амвросия Полянского, которые находятся в одной с нами камере, я знаю, но никаких разговоров от них я не слышал, так как нахожусь все время на внешних работах. Говорят они иногда что-то, но тихонько между собой, так что трудно понять их разговор. По утрам и вечерам они молятся Богу. Иногда читают книги. Больше ничего не слышал, не знаю».

Материалов для обвинения, однако, не было достаточно, и к архиереям в камеру подсадили осведомителей, один из которых донес, будто епископ Амвросий сказал, что каждый раз, когда его вызы-

вают на допрос к уполномоченному ОГПУ, ему предлагают стать агентом ОГПУ. «Но я на такую подлость, — сказал владыка Амвросий, — никогда не пойду».

Вызванный на допрос, епископ настоял на том, чтобы писать показания собственноручно. Он высоко ценил слово, а тем более слово архиерея, и не желал, чтобы в его текст вносились изменения безбожником-следователем. Владыка писал: «Свой арест и высылку с Украины я объясняю тем, что не пошел в обновленческую организацию, как предлагал мне тогдашний архиепископ Подольской епархии Пимен. Его доклад, а также доклад бывшего тогда товарища председателя Высшего Церковного Управления обновленческого я видел после ареста в местном ОГПУ, на основании таких докладов мне предлагались вопросы. На основании этого факта и других у меня складывается впечатление, что обновленческая организация находится в положении благопритворствования со стороны власти сравнительно со староцерковничеством. Что касается мотивов и оснований такого благопритворствующего отношения органов власти к обновленческой организации, то, по-моему, не мне решать этот вопрос; это — дело органов власти. Предположительно я могу сказать, что, вероятно, потому такое отношение, что обновленческая организация оказывается подходящей, а может быть, и полезной для органов власти, если принять во внимание доклады обновленческих деятелей, которые я видел в ОГПУ, а также и то, что обновленцы нарушают церковные законы и правила, строят церковную жизнь по своему произволу, производят разделение в церковной жизни, что может быть благоприятным для органов власти, ставящей своей задачей борьбу с верой и Церковью...»

В сентябре 1931 года «дело» архиепископа было закончено. В обвинительном заключении уполномоченный Ямальского отдела ОГПУ написал: «В Ямальский Окружной отдел ОГПУ поступили сведения, что административно-ссылные епископы Полянский и Титов, находясь в ссылке в селе Мужы в 1929 году, устраивали с местным зырянским и туземным остякским населением

широкие связи... на почве ведения бесед на религиозные темы, придавая им антисоветский уклон... совершали незаконные в домах богослужения, а также проводили явно антисоветскую агитацию.

Впоследствии уполномоченным ОГПУ были переведены Полянский — в Шурьшкары, а Титов — в деревню Киеват, где продолжали ту же самую деятельность, оказывая вредное влияние на окружающие их темные массы, в результате чего лица, находящиеся с ними в наиболее тесных связях, стали активно выступать против проводимых мероприятий советской власти, как, например, против закрытия церкви, против коллективизации, распространения займов и так далее.

Допрошенные в качестве обвиняемых, Полянский и Титов в вышеизложенных преступлениях виновными себя не признали и ведение антисоветской агитации категорически отрицают, но, принимая во внимание, что факты наличия таковой подтверждаются свидетельскими показаниями, ОГПУ постановило направить материалы дела «в тройку ППОГПУ по Уралу для внесудебного рассмотрения».

После окончания следствия архиереи были отправлены в Тобольскую тюрьму. 14 декабря 1931 года Особое Собрание при Коллегии ОГПУ приговорило епископа Амвросия и архиепископа Прокопия к ссылке в Казахстан на три года⁷.

Епископ Амвросий был отправлен в ссылку в город Туркестан, куда прибыл в начале сентября 1932 года. Там в это время жило много ссыльных монахинь из России, в частности — из Марфо-Мариинской обители. Епископа Амвросия приняла одна из послушниц обители Евфросиния (Журило).

*Епископ Амвросий. Тобольская тюрьма НКВД.
Фотография 1931 года. Из фонда ИАО РМ*

В ОГПУ владыке сказали, что он должен будет отправиться за сто двадцать километров, через пустыню, в небольшое село Сузак, где ему определено место жительства. Путь туда проходил по узкой и опасной дороге, на иных участках вдоль ущелья, и бывали случаи, когда верблюды срывались с тропинки и падали в пропасть.

Послушница Евфросиния пошла к начальнику ОГПУ, чтобы упротить его не посылать архиерея в столь далекое и опасное путешествие, оставить его в городе, но тот отказал.

Вечером владыка беседовал с инокинями и послушницами Марфо-Мариинской обители. Утром они стали собирать вещи и готовить епископа к отъезду: собрали все необходимое, достали телегу, уложили в нее вещи и дали письма к знакомому ссыльному доктору из Санкт-Петербурга и к ссыльным монахиням. Владыку усадили в телегу и со слезами на глазах простились с исповедником. Дорогой епископа так обожгло солнцем, что он едва доехал до места ссылки. По приезде сразу попал в больницу; однако состояние его здоровья оказалось настолько тяжелым, что, несмотря на все усилия врача и сестер, через неделю владыка скончался⁸.

Священноисповедник епископ Амвросий (Полянский) канонизирован Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 2000 года по представлению Московской епархии и Соловецкого монастыря.

Память священноисповеднику Амвросию совершается 7 / 20 декабря, в день мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Московских святых, в Соборе Соловецких святых, в Соборе Рязанских святых.

Примечания

- ¹ Ныне Пителинский район Рязанской области.
² Священномученик Прокопий (Титов), архиепископ Херсонский.
³ ЦА ФСБ РФ. Д. Н-3677. Т. 3; Т. 5.
⁴ Священномученик Иоанн Скадовский также был выслан в Тобольск.
⁵ В Мужах он прожил пять-шесть дней, а оттуда был направлен в Киеват, где жил с 1929 года по июль 1931 года.
⁶ Ранее по церковному законоположению антимины на руки никому не давались, но в связи с войной и последними событиями было разрешено духовенству иметь антимины на руках.
⁷ Архив УФСБ РФ по Тюменской обл. Д. 2612. Л. 6-9, 26-29, 34-35, 39, 65-66, 76.
⁸ Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. II. М., 2001. С. 138-139.

Источники

Соч.: Амвросий (Полянский А.А.), иером. Учение о Царстве Божиим по сочинению блаженного Августина «О Граде

Божием». Сергиев Посад, 1903; Тверь, 2003.

Арх.: Архив УФСБ РФ по Тюменской обл. Д. 2612. Л. 6-9, 26-29, 34-35, 39, 65-66, 76; ГАРО. Ф. Р-6775. Коллекция по истории религии. Оп. 1. Д. 75. Материалы (справки, биографические данные, переписка) о новомучениках Рязанской земли. Епископ Амвросий (Полянский Александр Алексеевич); ЦА ФСБ РФ. Д. Н-3677. Т. 3; Т. 5.

Лит.: Дамаскин (Орловский), игум. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Т. 1. Тверь, 2001. С. 442-453; Киевские епархиальные ведомости. 1905. № 50. С. 219; 1907. № 14. С. 334-335; 1908. № 25. С. 302; 1910. № 41. С. 995; 1915. № 20. С. 181; Митрополит Мануил (Лемешевский). Русские православные иерархи. Куйбышев, 1966. Машинопись. Ч. 1. С. 161; Левитин А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. Kuznacht, 1978. Ч. 2. С. 211-214; За Христа пострадавшие. Гонения на Русскую Православную Церковь. 1917-1956. Книга первая. М., 1997. С. 72-73; Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. II. М., 2001. С. 138-139.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ПЕТР ПАНИНСКИЙ

Крестов

Священномученик Петр Панинский родился 8 января 1890 года в селе Городец Пирочинской волости Зарайского уезда¹ Рязанской губернии в семье псаломщика Ивана Ивановича Крестова и его жены Любови Алексеевны. Прежде, чем обосноваться в этом селе, Ивану Ивановичу пришлось много пережить: умерла первая жена, на попечении вдовца остались дети. Епархиальное начальство разрешило ему вступить во второй брак, в котором были еще дети, в том числе родился и Петр. Когда родился Петр, у его старшего брата Федора, сына Ивана Крестова от первого брака, уже родилась дочь Мария. Иван Иванович умер рано, не успев поставить младших детей на ноги. Двое старших сыновей к этому времени жили уже самостоятельно. Мать, Любовь Алексеевна, трудилась в храме просфорницей². Петр и его брат Николай успешно окончили Зарайское

Петя Крестов (второй слева) с мамой, сестрой и братом.
 Фотография около 1900 года. Из фонда ИАО РМ

духовное училище и были удостоены перевода в семинарию³. Дочь Евгения окончила Рязанское епархиальное женское училище.

В период учебы в семинарии Петр Крестов познакомился с Антониной Добродеевой. Она, как и его сестра Евгения, училась в Рязанском епархиальном училище. Девушка сразу пришлась Петру по душе. В 1913 году Антонина уже работала учительницей в Петровической земской школе Спасского уезда. 31 января 1914 года Петр и Антонина обвенчались. Дочь сельского псаломщика, знавшая все тяготы и трудности жизни священно- и церковнослужителей, она стала Петру хорошей женой и доброй матерью их детям. И как тут не вспомнить слова Премудрого: «Добрая жена — счастливая доля: она дается в удел боящимся Господа» (Сир. 26, 3). Супруги вместе работали учителями в школе села Панины Пруды Спасского уезда Рязанской губернии, где жили родители Антонины — Николай Александрович и Татьяна Ивановна.

Господь судил так, что Петр Крестов не сразу стал священником. В период Первой мировой войны, в 1914-1915 годах, он служил рядовым в армии; в 1915 году, попав в плен в городе Ловеч, был отправлен в концлагерь «Штрелькова» на границе с Польшей. Там он пробыл около пяти месяцев. Затем его в числе других русских военнопленных переправили в лагерь «Шпротау» в Силезии, а еще позже — в лагерь города Лимбург, в котором Петр Крестов провел около трех месяцев. Через какое-то время его перевели в лагерь города Сольтау под Ганновером, а в июле 1918-го наконец-то освободили. Военнопленных довели до границы Польши с Россией и переправили на Родину⁴.

1922 год стал для нашей страны, народа страшным годом. Голодали Украина, Поволжье, голодали дети и взрослые во многих других уездах России. Верующие предлагали правительству свою помощь для спасения голодающих, готовы были собирать деньги, драгоценные украшения, но были против изъятия богослужебных предметов. Этот период ознаменовался тем, что по стране прошли аресты священнослужителей, якобы пытавшихся скрыть церковные ценности. Именно в этот период Петр Иванович Крестов и принял подвиг

*Семья Крестовых. Семинарист Петр — второй слева.
Фотография 1909 года. Из фонда ИАО РМ*

*Супруги Петр и Антонина Крестовы.
Фотография 25 июня 1914 года. Из фонда ИАО РМ*

священства — его рукоположили во иерея, хотя он был уже не просто учителем, но по совместительству и инспектором школ РайОНО Спасского уезда. Будущий священномученик не мог согласиться с жесткими требованиями властей воспитывать детей в духе безверия и безбожия. После рукоположения иерей Петр Крестов служил в Пятницком храме села Панино (Панины Пруды) Спасского района. Отец Петр стал настоятелем Пятницкой церкви, когда в 1925 году отец Иоанн Троицкий, много лет отдавший служению в этом храме, отошел с миром ко Господу.

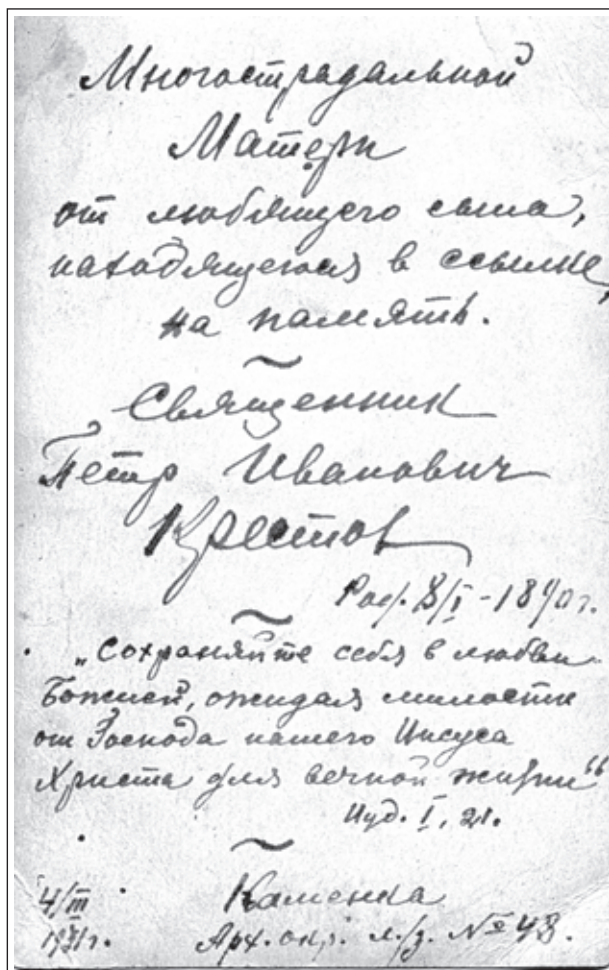
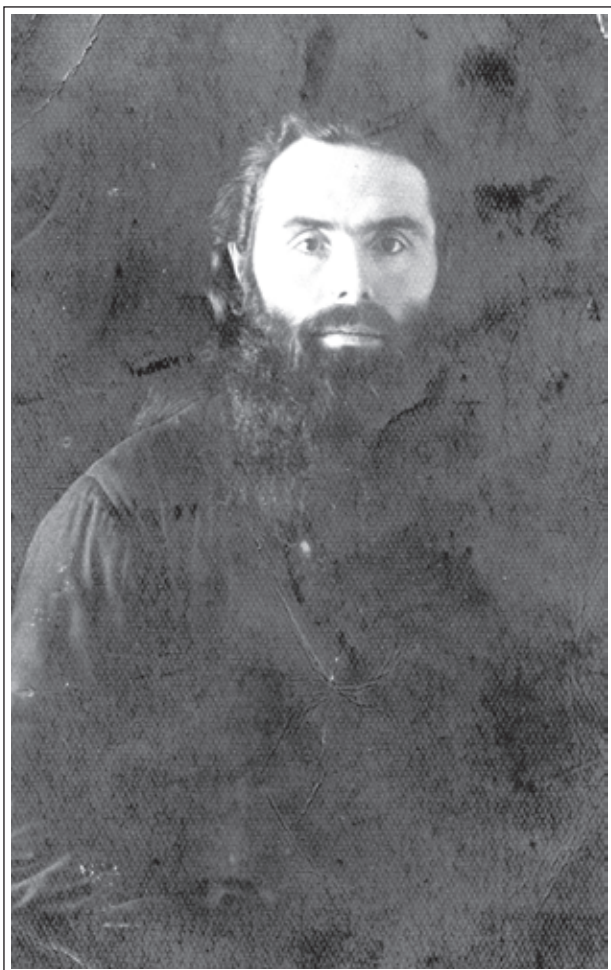
Быть настоятелем храма — дело многотрудное. Помощь могла придти только от Бога. Заботы о храме у отца Петра, как у любого истинного пастыря, сочетались с заботами о прихожанах: не только благоукрасить Божий дом, но и очистить «храм души» (1 Кор. 3, 16) — вот чего желал отец Петр. Он всегда стремился к тому, чтобы богослужения были благолепными. Как и многие священнослужители, он обладал необыкновенным музыкальным слухом, сумел создать в храме дивный хор, состоявший в основном из девушек села Панино, сам писал для них нотные партии, проводил спевки. Наделен он был и даром слова и на каждом богослужении обращался к прихожанам с проповедью. Во всех делах отца Петра матушка Антонина была доброй помощницей.

Семья жила только за счет собственного огорода, сада и скотины. Церковного дохода не хватало даже на скромное содержание храма. Прихожане всей душой любили своего батюшку, уважали его и старались помочь ему во всем. Нравственное влияние отца Петра на верующих было огромным. Он их покорял своим примером. Много для людей делал совершенно безмездно, часто за требы получал вознаграждение чисто символическое. В приходе его называли бессребреником. Эти дарования не мог не заметить архиепископ Рязанский Борис (Соколов), который предложил отцу Петру стать настоятелем Успенского собора в Рязани. Но храмы в Рязани, один за другим, стали закрывать. В 1923 году Успенский собор был передан под губернский музей. Да и жить в селе большой семье в то время было намного легче — там была земля, на которой можно было трудиться. Перевод этот не состоялся...

Пришел 1930 год. 8 февраля 1930 года отца Петра и матушку Антонину арестовали, а в доме произвели обыск, во время которого жилище было буквально разграблено. К ночи в опустевшем холодном доме остались пятеро детей и парализованная мать Антонины Николаевны, Татьяна Ивановна. Младшему в то время было четыре года, старшей дочери — четырнадцать. Младших ребятшек приютила семья односельчан. Матушку вскоре отпустили. 16 апреля Антонина Николаевна уже собирала по селу подписи под заявлением об освобождении супруга. Она просила своих односельчан оказать ему помощь своими подписями. «Созданное собрание кр-н о разделе земли было сорвано подкулачниками, требовавшими поставить вопрос о священнике», — написано в одном из архивных документов того времени. «После собрания к сельсовету явилась толпа женщин до 200 человек, которая, окружив Предсельсовета, требовала приложить к списку печать. 17-го апреля в церкви Крестова призывала женщин категорически требовать освобождения священника (мужа). На место выехал Райуполномоченный для оперирования»⁵.

Не смотря на все усилия матушки Антонины и ее односельчан, отца Петра не отпустили, а Антонине Николаевне пришлось буквально с нуля воскрешать свое хозяйство, ведь все было разграблено и разрушено. Но люди не оставили ее своим вниманием. Открыто помогать семье «попа» они боялись, но тайно, по ночам, они оставляли на крыльце дома Крестовых то еду, то детскую одежду, то предметы домашнего обихода.

Отец Петр прошел все те испытания, трудности, которые выпадали на долю многих в нашей стране — он из «народного пастыря» вдруг стал «врагом народа». Следствие длилось около трех месяцев. В тюрьме его подвергали частым допросам. Отца Петра обвинили в участии в «контрреволюционной повстанческой организации церковников». Виновым он себя не признал, никаких показаний против кого-либо не дал. «Тройка» НКВД по статье 58-10 УК РСФСР приговорила его к трем годам высылки в Мезень Архангельского округа⁶, но священник отбыл в лагерях четыре года — во время отбывания наказания ему увеличили срок

Иерей Петр Крестов во время отбывания ссылки в Севкрае (слева) и надпись на обороте фотографии.
Фотография 4 марта 1931 года. Из фонда ИАО РМ

и отправили из Мезени в Ухто-Печерский ИТЛ Севкрая⁷.

В январе 1934 года отец Петр Крестов вернулся из ссылки в родные края и архиепископом Рязанским и Шацким Иувеналием (Масловским) был вновь назначен настоятелем Пятницкого храма села Панино Спасского района и одновременно — благочинным Спасского округа. За этот период многое изменилось в жизни села: кто-то уехал на заработки в город, кого-то сослали, как «кулака», меньше посещали храм.

Дети отца Петра за время его отсутствия подросли. У отца Петра и матушки Антонины их было восемь, но трое умерли в младенчестве. Старшая дочь, Зоя Петровна⁸, была замужем за священником Александром Федоровичем Дмитриевым, ко-

торый служил в селе Макковеево Касимовского района.

Сыновьям отец кроме любви отдавал и свои знания: изучал с ними Священное Писание, учил алтарному послушанию и клиросному пению, установил строгий порядок общей семейной молитвы — утренней, в течение дня, на сон грядущий, следил за их успеваемостью в школе. Дети вспоминали, что в семье была установлена строгая трудовая дисциплина: все домашние дела, которые могли выполнять дети — уборка в доме, заготовка дров, уход за коровой, помощь матушке на кухне и тому подобное — были до мелочей распределены между сыновьями и выполнялись в строгой последовательности. Когда было свободное время, то детям разрешалось играть в лапту и другие детские

игры. Все в этой семье любили семейные беседы и вечера духовного пения⁹.

Младший сын Михаил, ставший священником¹⁰, вспоминал, как отец Петр наставлял сыновей помнить всегда, что на все воля Божия, быть истинными патриотами Родины, в случае войны не уклоняться от защиты Отечества. Главным в воспитании детей отец Петр считал усвоение ими внутренней веры в Бога, неколебимой никакими силами. Он предупреждал детей: «Настанет время, когда вы будете задумываться над тем, как воспринимать и понимать Бога. Помните, человеческим рассудком воспринять Бога невозможно, Бога можно и нужно принять только сердцем, глубокой внутренней верой. Быть твердыми в вере, жить по заповедям Божиим — главный смысл всей жизни, всего земного пути»¹¹. Строгий духовно-нравственный и трудовой порядок в семье был спасительным для детей, так как защищал от дурного влияния «улицы».

Волна гонений на Церковь набирала силы по всей стране. Священникам запрещалось совершать требы без подробной регистрации, которая пугала людей, так как это грозило репрессиями. Отцу Петру приходилось совершать требы тайно, на дому, что считалось уголовным преступлением.

В период с 1934 по 1938 годы, до последнего ареста, протоиерея Петра Крестова часто вызывали на допросы, пытались воздействовать на него разными способами, судя по его рассказам в семье, в том числе — разными обещаниями: «Отрекись от Церкви, прекрати служение в церкви, и тебе будут даны и хорошая работа, и возможность дать детям образование»¹². Но отец Петр всегда отвечал неизменно: «В случае ареста я оставляю детей на попечение Свыше, уповаю на волю Божию. У Бога милости много. На каждого родившегося Господь даст»¹³. И жизнь показала, как он был прав. В истории Пятницкого храма есть трагический

Протоиерей Петр Крестов с семьей.

Фотография середины 1930-х годов. Из фонда ИАО РМ

эпизод: он был омыт мученической кровью 12-летнего отрока Николая, которого по приказу местных властей убили за то, что тот оказался случайным свидетелем их заговора: «Подожжем ферму, а скажем, что это сделал поп, тогда его можно расстрелять...» Ребенка убили, закопали в местном клубе, но затем тело мальчика было найдено и похоронено... Лет через десять клубный сторож, умирая, признался, что это он убил мальчика под давлением властей. Ложное обвинение в убийстве отрока Николая послужило поводом к аресту протоиерея Петра Крестова 11 февраля 1938 года. Одна из певчих рассказывала: «У меня в доме отец Петр крестил младенца и после крестин пошел

причащать больного на дому. Еще не было убрано в доме после крестин, на полу кое-где была вода, когда в дом ворвались мужчины в военной форме. «Где поп?» — резко спросили они у меня. Я ответила, что он только что ушел. Быстро вышли, сели в машину и уехали. Я вышла на крыльцо и увидела (через огород), как на соседней улице машина догнала отца Петра. Вышедший из машины мужчина остановил отца Петра, что-то ему говорил, потом схватил его и затолкал в машину. С головы отца Петра упала на снег скуфия. Мужчина поднял скуфию, бросил ее в машину, захлопнул дверцу, и машина уехала»¹⁴.

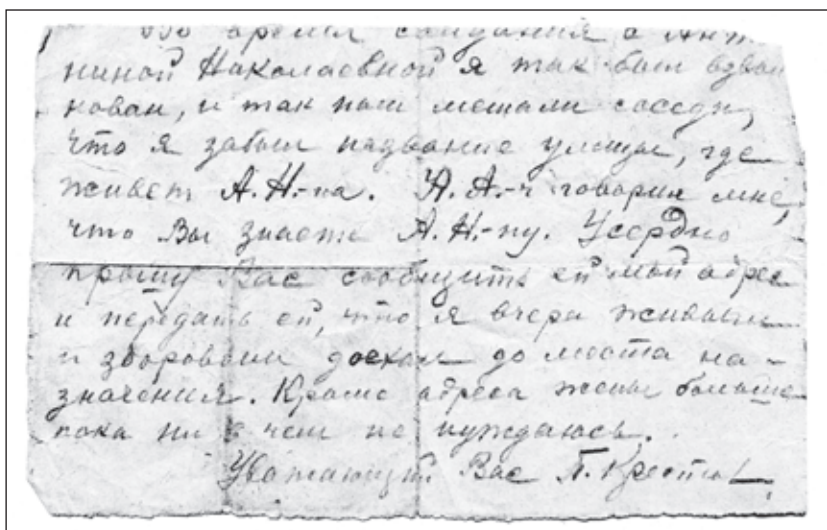
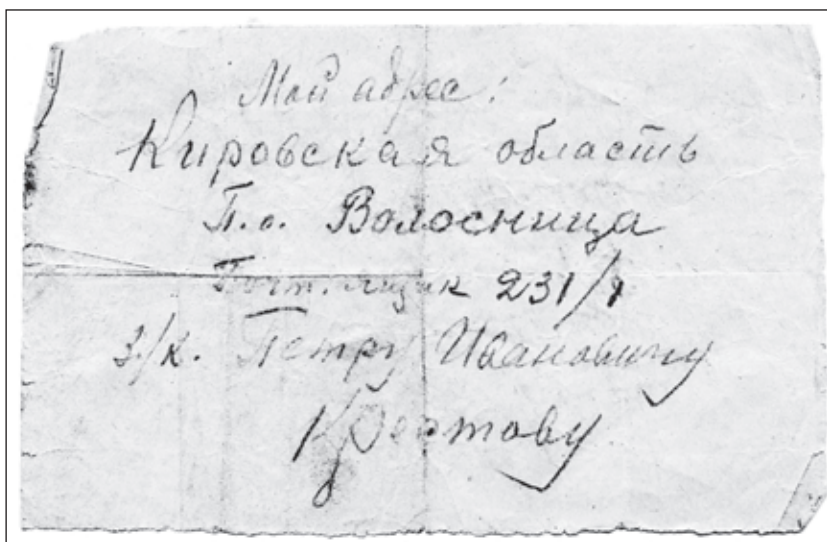
В доме протоиерея провели обыск, но ничего «враждебного» не нашли. Семья вновь осиротела, оставшись без кормильца, без защитника. Младшему ребенку было тогда всего пять месяцев... Больше отца Петра родные не видели.

Протоиерею Петру вменялось в вину «участие в антисоветской повстанческой организации» с учетом ареста 1930 года «за агитацию против советской власти»¹⁵. Следствие длилось два года семь месяцев: с 11 февраля 1938 года по 2 сентября 1940 года. Отец Петр все обвинения, выдвинутые против него, отрицал и клевету в свой адрес отвергал категорически: «Никаких разговоров на политические темы у меня... не было... Моих выступлений среди церковного актива никаких не было с призывом помешать закрытию церкви... Я не призывал церковный актив мешать производству засыпки семян и зерна в церкви. Никаких противодействий не делал... Проповедь я действительно читал только до 1930 года, чисто религиозного содержания... Нет, не признаю себя виновным в предъявленном мне обвинении:

ни в убийстве, ни в агитации, ни в диверсии и поджоге»¹⁶.

Постановлением от 2 сентября 1940 года Особое совещание при НКВД СССР определило: «Крестова Петра Ивановича за участие в антисоветской повстанческой организации заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на пять лет, считая срок с 11 февраля 1938 года»¹⁷.

Антонина Николаевна долго не могла найти себе работу, на нее смотрели косо, а может, кто и с сожалением: во-первых, верующая, во-вторых, жена «врага народа». Наконец, она устроилась в одном из колхозов под Рязанью шить мешки.

Фрагмент записки протоиерея Петра Крестова, заключенного Вятлага. Осень 1940 года. Из фонда ИАО РМ

Дети после окончания начальной школы продолжили обучение. Как вспоминали в семье, выживали всегда все вместе: дети помогали друг другу. Старшая сестра в самые трудные годы забирала младших к себе в Макковеево, жалея и мать, и братьев.

Протоиерей Петр свой срок отбывал в Вятлагере. Непосильный труд, издевательства со стороны уголовников и охраны сделали свое дело: совершенно здоровый человек, отец Петр Крестов через три года и десять месяцев пребывания под следствием и в концлагере умер на 51-м году жизни¹⁸.

По рассказам одного священника, который отбывал свой срок в этом же лагере, священнослужителей в нем содержали вместе с уголовниками, осужденными за убийства, разбои и грабежи. В камерах для священников не было места на нарах, и они спали на полу у двери, возле «параши» — в самом грязном и «низком», по уголовным понятиям, месте. В литературе мы не редко читаем, что уголовники с уважением относились к политическим. Возможно, это так и было где-то, но только не в этом лагере, где цинично издевались над «политическими» и принуждали работать за себя.

По некоторым сведениям, отец Петр скончался в день памяти великого ревнителя благочестия и

чистоты Православия — святителя Николая Чудотворца — 19 декабря 1941 года в лазарете I лагерного пункта. Скончался он, согласно акту, от рожистого воспаления ноги. Получить точные сведения об этом пока нет возможности. Если верить архивной справке из следственного дела, похоронен протоиерей Петр Крестов на кладбище I лагпункта. Однако из-за срока давности определить точно место его погребения невозможно.

В материалах реабилитационной комиссии отмечено: «Обвинение основано на первичных показаниях всех арестованных, которые, за исключением Крестова и Климентовского, признали себя виновными и давали показания друг на друга. Крестов и Климентовский виновными себя не признавали»¹⁹.

Протоиерей Петр Крестов причислен к лику святых определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 26 декабря 2002 года по представлению от Рязанской епархии²⁰.

Память священномученику Петру Панинскому совершается 6 / 19 декабря, в день его мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Рязанских святых.

Примечания

¹ Ныне Московская область.

² ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 31. Л. 534.

³ РЕВ. 1905. № 14. С. 486.

⁴ Об этом есть записи в «Анкете арестованного» архивно-следственного дела.

⁵ ГАРО. Ф. Р-5. Оп. 2. Вн. 1. Д. 5. Л. 726.

⁶ Архив УФСБ по Рязанской области. Д. 2513, 1930 г.

⁷ Архив УФСБ по Архангельской области. Д. П-13258, 1932 г.

⁸ Преставилась в возрасте 75 лет.

⁹ Архив ИАО РМ. Д. Протоиерей Петр Крестов. Б/л.

¹⁰ Все четыре сына Петра Ивановича и Антонины Николаевны были участниками Великой Отечественной войны. Двое из них погибли на фронте. Старший сын Вячеслав после войны работал учителем. Младший сын Михаил работал инженером-технологом по производству радиоламп, а 10 сентября 1995 года был рукоположен архиепископом Рязанским и Касимовским Симоном (Новиковым) во священника.

¹¹ Архив ИАО РМ. Д. Протоиерей Петр Крестов. Б/л.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Были верны до смерти. Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских XX века. Рязань, 2002. С. 237.

¹⁵ Там же. С. 238-239.

¹⁶ Архив ИАО РМ. Д. Протоиерей Петр Крестов. Б/л.

¹⁷ Выписка из протокола № 100, имеющаяся в архивно-следственном деле УФСБ по Рязанской области.

¹⁸ Архивная справка Вятского ИТЛ от 29.04.2002 г.

¹⁹ Архив УФСБ по Рязанской области. Материалы реабилитационной комиссии.

²⁰ Состоялось очередное заседание Священного Синода // Церковный вестник. 2003. № 1-2 (254-255). С. 17.

Источники

Арх.: Архив ИАО РМ. Д. Протоиерей Петр Крестов. Б/л; Архив УФСБ по Архангельской области. Д. П-13258, 1932 г.; Архив УФСБ по Рязанской области. Д. 2513, 1930 г.; Д. 11098. 1932 г.; Д. 6283, 1938 г.; Архив УФСБ по Рязанской области. Материалы реабилитационной комиссии; Архивная справка Вятского ИТЛ от 29.04.2002 г.; ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 31. Л. 534; Ф. Р-5. Оп. 2. (вн.1). Д. 5. Л. 726.

Лит.: Были верны до смерти. Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских XX века. Рязань, 2002. С. 232-240; РЕВ. 1905. № 14; Состоялось очередное заседание Священного Синода // Церковный вестник. 2003. № 1-2 (254-255). С. 17.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ВАСИЛИЙ

Мирожин

Священномученик Василий родился 5 марта 1865 года в селе Горяйново Рязанского уезда Рязанской губернии¹ в семье дьячка Введенской церкви Ивана Степановича Мирожина и его жены Дарьи Васильевны². Иван Степанович был человеком степенным, хорошим семьянином, как отмечалось в документах, службу свою знал — «читает и поет хорошо», «поведения очень хорошего». Он не смог завершить полный курс обучения в Рязанской духовной семинарии. Вынужденный из нее уйти по семейным обстоятельствам, он был определен в храм села Горяйново. В стихарь его посвятил в 1849 году святитель Гавриил (Городков). После упокоения первой жены Иван Мирожин женился на Дарье Васильевне, с которой у него было трое сыновей — Алексей, Александр и Василий, и две дочери — Мария и Александра. Иван Степанович дал образование всем своим детям: старший Алексей служил смотрителем в Харьковской губернии, Алексей стал учителем Богословского училища, Мария после окончания Рязанского епархиального училища учительствовала и проживала в родном селе, замуж она не выходила³. Василий, уйдя в 1885 году по прошению из Рязанской духовной семинарии и не приняв сана, был зачислен в запас армии и служил в Рязанском акцизном ведомстве. Уехав в Зарайск, он также служил в окружном акцизном управлении — младшим штатным контролером, позже получил чин

губернского секретаря. В Зарайске проживал на Благовещенской улице в доме Спиридоновой⁴.

После Февральской революции и Октябрьского переворота, когда начались гонения на Церковь, Василий Иванович изъявил желание стать священником. Он был рукоположен к Благовещенскому храму Зарайска, впоследствии возведен в сан протоиерея.

Протоиерей Василий, по своей природной склонности активный проповедник, неизменно в своем Благовещенском храме наставлял людей в вере, привлекая их ко Христу. При аресте это также было поставлено ему в вину.

Сохранились конспекты двух его проповедей. Первый из них:

«Приидите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас... (Мф. 11, 28)

Когда Иисус Христос учил, то чего Он желал слушателям Своим от Своего учения? Чтобы они все успокоились... Что вам мучиться, тревожиться,

Вид Зарайска с Благовещенским храмом. Почтовая карточка начала XX века

смущаться? Что вы боитесь за будущее, что скорбите о прошедшем? Что тяготитесь настоящим? Ко Мне обратитесь, Меня слушайте и успокойтесь. Я вас успокою. Вот сущность учения Христова.

Да, Иисус Христос учил... чтобы, слушая Его, все делались покойнее. Он иногда обличал грозно, но все же это для того, чтобы к Нему скорбящие обращались, таким образом успокоились, перестали бояться, мучиться, тревожиться. Оттого и учение Иисуса Христа всегда так успокаивает, утешает, радует душу...

Почему перед чтением святого Евангелия мы поем: «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе». Этим радость нашу выражаем перед чтением... что сподобились послушать учение Христово.

Мы удивляемся преподобным: как это они отказывались от мирских радостей, проводили жизнь в постоянном посте и молитве, изнуряли плоть свою? Учение Евангелия их утешало, успокаивало. Вот какую книгу нужно всем читать, никакая книга так не успокоит, как святое Евангелие. Читая эту книгу — слушаем Самого Иисуса Христа, потому что в ней действует Его Дух...»

Вторая проповедь была произнесена в праздник Собора Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных:

«Радуйся Михаил, великий Архистратиг, со всеми Небесными Силами!

Сегодня Святая Церковь торжественно совершает празднество в честь светоносного Архистратига Михаила. Взирая на икону Архистратига Божия Михаила, не задавали ли вы себе вопроса: «Почему Архистратиг Божий Михаил изображается на иконе в воинственном виде, то есть на голове у него шлем, в руках огненный меч и броненосное копье, под ногами дракон пораженный? Уж, нет ли и на Небе брани-войны, не безопасно ли и там находиться без меча и оружия? Да, возлюбленные, бысть и там, на Небеси, брань: Михаил и Ангелы его брань сотвориша со змием, и змий боролся и ангелы его, говорит нам святой апостол и евангелист Иоанн Богослов в своем Апокалипсисе. Нам известно, кто такой змий. Это один из верховных и совершеннейших духов, называемый диаволом, сатаной, которого Бог наделил

всеми совершенствами. И вот он возгордился, возмутился против Творца своего, восстал против порядка и закона, положенного Богом на Небе; известно, чем окончилась эта брань твари с Творцом — низвержен сатана со всеми его приверженцами с Неба, Архистратиг Михаил со всеми верными духами по повелению Божию послужил орудием к торжеству...

Это низвержены противники Бога. Вот почему он, Михаил Архангел, и изображается на иконе в воинственном виде; он ратовал за славу Творца на Небе, ратует за нее на земле, преследуя сатану, который и доселе является богборцем и досадителем Божиим».

Наступил 1937 год, а с ним и самые беспощадные гонения на Русскую Православную Церковь. Во второй половине августа следователи Зарайского НКВД допросили дежурных свидетелей. Первым вызвали одного из священников (*фамилия опущена* — авт.), который был арестован в 1930 году и получил пять лет ссылки; впоследствии он отказался от служения Церкви. Он показал, что 11 августа 1937 года в Спасской церкви в Зарайске состоялось торжественное богослужение, которое было совершенно шестью священниками и диаконом. Протоиерей Василий Мирожин предложил присутствующему духовенству выступить с проповедью, заявив, что у себя в Благовещенской церкви он всегда проповедует. Он призывал как можно больше привлекать людей и наставлять их в вере, пользуясь правами, предоставленными новой конституцией.

Была допрошена дочь этого священника, работавшая машинисткой в канцелярии местной фабрики. Она показала, что отец Василий «ведет контрреволюционную работу среди женщин, призывал их, чтобы они вели работу по вовлечению населения в церковь. В мае 1937 года Мирожин, встретившись со мной, сказал: «Вы, Антонина Владимировна, гневите Бога, отложились от храма Божьего. Вам ваш отец не это завещал. Вы должны быть продолжательницей его дела, не только посещать церковь, но и вовлекать в нее народ. Кого, как не вас, притесняли эти антихристы-коммунисты? Кто, как не вы, должны вести с ними борьбу до полного их уничтожения?»

Был вызван на допрос и директор этой фабрики, который показал, что со священником Василием Мирожиным встречался всего один раз, в связи с тем, что рабочие и служащие фабрики подняли вопрос о возбуждении ходатайства перед вышестоящими советскими органами о закрытии церкви, расположенной около фабрики, и передаче здания под клуб. Он пригласил к себе священника «с тем, что возможно он откажется от службы и станет заниматься полезным общественным трудом», при этом обещал ему дать работу. На это Мирожин заявил: «Какие бы вы решения не выносили, все равно верующие храм закрыть и осквернить не позволят. Я должен буду вас предупредить, что вы можете получить для себя большую неприятность. Я обязан бороться за дело Божие до конца, и мы, духовенство, привыкли от власти переносить всякие терзания за эти годы. Если храм закроют, то верующие все равно не допустят посягнуть на него»⁵.

Отец Василий был арестован 5 сентября 1937 года, заключен в тюрьму Коломны и сразу же допрошен.

— Следствию известно, что вы призывали духовенство города выступать с проповедями среди населения. Признаете ли вы это? — спросил священника следователь.

— Лично сам я с проповедями в церкви выступал, но духовенство города не призывал, — ответил отец Василий.

— Следствию известно, что вы среди населения города Зарайска вели антисоветскую контрреволюционную работу. Признаете ли вы это?

— Нет, я это отрицаю, так как никогда этого не делал; с проповедями выступал утешительного характера и призывал верить в Бога и не забывать Его.

После этого допроса следствие в тот же день было завершено, и протоиерей Василий Мирожин был отправлен в Таганскую тюрьму Москвы ожидать приговора.

11 ноября 1937 года «тройка» НКВД приговорила его к десяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере. Сначала его направили во Владивосток, в Дальлаг, затем перевели в Сиблаг. 9 января 1938 года он прибыл в Суловское отделение этого лагеря. Протоиерей Василий Мирожин скончался 20 декабря 1941 года в Мариинском пересыльном пункте в Кемеровской области и был погребен в безвестной могиле⁶.

Определением Священного Синода от 12 октября 2007 года (журнал № 95) по представлению от Московской епархии протоиерей Василий Мирожин включен в Собор новомучеников и исповедников Российских XX века⁷.

В Соборе Кузбасских святых, который был установлен 28 августа 2011 года, среди 39 подвижников веры и благочестия, большая часть — новомученики, погибшие в лагерях Сиблага, располагавшихся на территориях Мариинского, Чебулинского и Таштагольского районов Кемеровской области. Кроме священномученика Василия Мирожина мы встречаем здесь и имена других новомучеников земли Рязанской: преподобномученика Мины (Шелаева), преподобномученика Филарета (Пряхина), священномученика Александра Андреева, священномученика Леонида Викторова.

Память священномученику Василию Мирожину совершается 7 / 20 декабря, в день его страдальческой кончины в заключении, в Соборе новомучеников и исповедников Российских, в Соборе Московских святых, в Соборе Кузбасских святых.

Примечания

¹ Ныне Рыбновский район Рязанской области.

² ГАРО. Ф. 627. Оп. 249. Д. 293.Л. 5.

³ ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 13. Л. 171. Д. 37. Л. 511. 1881 год.

⁴ Адрес-календарь на 1912 г. Рязань, 1912. С. 466.

⁵ ГАРФ. Ф. 10035. Д. П-16571.

⁶ Священномученик Василий (Мирожин) // Московские епархиальные ведомости. 2007. № 11-12. С. 174-175.

⁷ Выписка из журнала заседания Священного Синода Русской

Православной Церкви от 12 октября 2007 г.

Источники

Арх.: ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 13. Л. 171; Д. 37. Л. 511 (1888 г.); Оп. 249. Д. 293.Л. 5; ГАРФ. Ф. 10035. Д. П-16571; ГУВД Новосибирской обл. ИЦ при ГУВД. Д. 24304.

Лит.: Адрес-календарь на 1912 г. Рязань, 1912. С. 466; Священномученик Василий Мирожин // Московские епархиальные ведомости. 2007. № 11-12. С. 174-175; Выписка из журнала заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 12 октября 2007 г.

ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИК СЕРГИЙ СРЕЗНЕВСКИЙ

(Сорокин)

Преподобномученик Сергей Срезневский родился 8 мая 1900 года в городе Скопине Рязанской губернии в семье Ивана Алексеевича Сорокина, запасного рядового из мещан, и его жены Прасковьи Петровны. При Святой Крещении младенца, получившего имя Николай — в честь святителя и чудотворца Николая Мирликийского, 9 мая 1900 года была сделана запись в метрической книге Сретенского храма города Скопина¹. Кроме Николая в семье были еще три дочери.

Сын был тихой радостью для отца — мальчик уже с детства особо полюбил уединенную молитву и церковные службы, хотя и остальные дети в этой семье воспитывались в духе любви к Богу, в благочестии. Николай все воскресные и праздничные дни проводил в усердных молитвах и в храме, и дома. От родителей не скрылись его высокий духовный настрой и тяга к иной жизни. Благочестивые родители не мешали сыну идти по пути, который он сам себе выбрал. С их благословения в 1918 году юноша поступил в Спасо-Преображенскую Пронскую пустынь Рязанской епархии.

Это было не самое лучшее для Православной Церкви время: после известных событий 1917 года в обществе уже попирались христианские идеалы, господствовало вольнодумство, страна стремительно катилась в пропасть безбожия. В 1919 году все монастыри на территории Рязанской губернии были закрыты, и монашествующие — еще оставшиеся на свободе — тайно создавали свои общины, в которых продолжали жить по монастырским уставам.

Всего полгода пробыл Николай в монастыре до его официального закрытия, но настоятель, игумен Аполлоний (Загатин), сразу обратил внимание на молодого послушника, отметив его стремление к уединенной молитвенной жизни. После закрытия Пронской Спасской пустыни Николаю пришлось

вернуться домой. Вскоре его призвали в ряды Красной Армии, и он три с половиной года солдатом верно нес воинскую службу.

Однако все это время молодой человек, храня в душе слова Господни: «если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною, ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее; какая польза человеку, если он

Иеромонах Сергей. Фотография 1928-1929 годов.
Из фонда ИАО РМ

Все свободное время отец Сергей проводил в селе Срезнево у своего наставника отца Филарета. В срезневском Казанском храме по Божией воле образовался монастырь — тайный, неофициальный, но действующий, объединив вокруг старца Филарета монашествующих, изгнанных советской властью из своих поруганных обителей. В храме проводились ежедневные службы по монастырскому уставу, в нем читались незабываемые проповеди игумена Филарета, в нем шла настоящая иноческая жизнь, к которой так стремилась душа отца Сергея. Это был островок Православия в безбрежном море навязываемого народу атеизма.

Новая власть преследовала иеромонаха Сергея, как и всю Церковь Христову, частью которой он был. Со стороны властей следовали один за другим необоснованные выпады против настоятеля Троицкого храма. Но на все притеснения смиренный инок только усиливал свои молитвы ко Господу. Службы в его храме отличались особой торжественностью. Он устраивал крестные ходы по Заполью. Все это фиксировалось тайными агентами, 31 мая 1931 года старца Филарета арестовали, а затем, уже в июне, по делу «филаретовцев» арестовали еще 38 человек, в том числе и иеромонаха Сергея (Сорокина).

На допросах отец Сергей свою причастность к контр-

*Иеромонах Сергей. Фотография 12 февраля 1930 года.
Из фонда ИАО РМ*

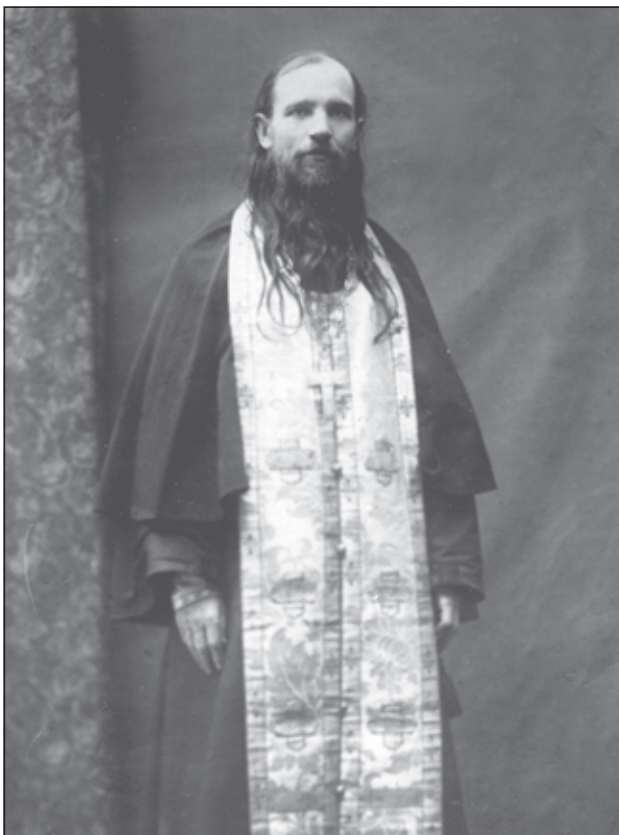
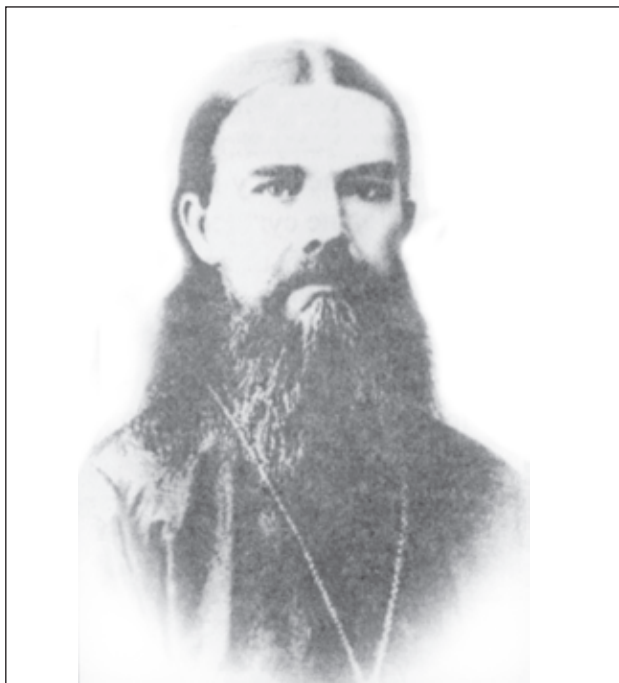

*Отец Сергей — настоятель Казанского храма
села Срезнево. Фотография 29 июня 1935 года.
Из фонда ИАО РМ*

революционной деятельности не признавал. Он считал это специально надуманным предложением для искоренения Православия в России. Несмотря на его отрицание какой-либо вины, 9 октября 1931 года «тройка» при ПП ОГПУ СССР по Московской области приговорила его по статье 58, пункт 10-11 УК РСФСР за «участие в организации контрреволюционной группировки из монашествующих лиц, в организации нелегального монастыря» к трем годам исправительно-трудовых лагерей. Заключение он отбывал в Карелии — в ИТЛ Медвежьегорска.

Непосильный труд, голод, холод — все эти страшные спутники каторжанина — приводили к многочисленным смертям или, в лучшем случае, к хроническим заболеваниям. Отец Сергей, непрестанно вознося молитвы ко Господу, мужественно и безропотно нес свой крест, памятуя о том, что крест всегда дается по силам, хотя физические силы его часто покидали. Но не духовные.

В конце 1934 года отец Сергей вернулся из ссылки в Рязань, и владыка Иувеналий направил его в село Срезнево, где прежде служил игумен Филарет. С великим трепетом и радением принял отец Сергей за пастырское служение в Казанском храме, в котором пребывала чудотворная икона Божией

*Фотографии, изъятые у отца Сергея при аресте 22 ноября 1937 года: Патриарха Московского и всея России Тихона, епископа Феофана Вышенского, архиепископа Рязанского и Шацкого Иувеналия (Масловского), игумена Филарета (Пряхина).
Из фонда ИАО РМ*

Матери «Споручница грешных»⁴, перенесенная отцом Филаретом из Пронской Спасской пустыни. Известно, что к нему отовсюду стал стекаться народ, видя в нем истинного пастыря, духовного наставника, продолжателя дела старца Филарета. В храме возобновились и торжественные богослужения, и крестные ходы по близлежащим селам. Настоятель храма регулярно посещал каждую семью в своем приходе, врачевал духовные раны, помогал людям обрести Бога. Тонкая богатая душа пастыря, полная христианской любви, многих воскресила к жизни духовной.

С особой яростью гонения обрушились на православную Россию в 1937-38 годах. 22 ноября 1937 года иеромонаха Сергея (Сорокина) вновь арестовали. При аресте у него изъяли все, в том числе и самое для него дорогое — фотографии святителя Феофана, Затворника Вышенского, святителя Тихона (Беллавина), Патриарха Московского и всея России, архиепископа Рязанского и Шацкого Иувеналия (Масловского) и игумена Филарета (Пряхина). Когда следователь, глядя на изъятые снимки, задал вопрос — что это за люди, отец Сергей ответил: «Это мои духовные наставники». На

одной фотографии, подаренной архиепископом Иувеналием, который любил отца Сергея за его чистоту и поистине монашеские труды, было написано: «На молитвенную память боголюбивому иеромонаху Сергию»⁵.

Как и в 1931 году, отцу Сергию «тройка» УНКВД СССР по Рязанской области предъявила обвинение по статье 58-10 УК РСФСР — в «контрреволюционной деятельности, в критике политики партии, правительства и Советской Конституции»⁶. Только в этот раз следствие было коротким, и уже 6 декабря ему вынесли приговор — «расстрел». 23 декабря 1937 года приговор был приведен в исполнение.

Определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 12 марта 2002 года по представлению от Рязанской епархии иеромонах Сергей (Сорокин) прославлен как преподобномученик⁷.

Память преподобномученику Сергию Срезневскому совершается 10 / 23 декабря, в день его мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Рязанских святых.

Тропарь, глас 5

Верный сын духовный священномученика Филарета, / егоже, яко отца своего, возлюбил еси, / видя в нем соль земли крепкую, древо Божественного знания, сосуд мудрости небесныя. / Имже наученный, претворил еси бдение в радование, / всенощное стояние в приятное наслаждение, воздержание в веселие. / Молитву, кротость и незлобие стяжал еси. / Сими добродетельми украшенный, священную одежду омочив в крови, / славу ныне на небесех наследовал еси, / священномучениче Сергие. / Купно со священномучеником Филаретом молитесь прилежно о всех нас, // совершающих всечестную память вашу.

Примечания

¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 274. Д. 65. Л. 8.

² Преподобномученик. Память 23 февраля / 7 марта.

³ Иоанн Добролюбов, свящ. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии Т. 4. Рязань, 1891. С. 328-329.

⁴ Список с чудотворной иконы Пресвятой Богородицы Спасской пустыни, который также прославился чудотворениями.

⁵ Архив ИАО РМ; Были верны до смерти. Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских XX века. Рязань, 2002. С. 98.

⁶ Архив УФСБ по Рязанской обл. Д. 10913, № 11071.

⁷ Выписка из журнала № 3 заседания Священного Си-

нода Русской Православной Церкви от 12 марта 2002 года.

Источники

Арх.: Архив ИАО РМ; Архив УФСБ по Рязанской области. Д. 10913, № 11071; ГАРО. Ф. 627. Оп. 274. Д. 65. Л. 8.

Лит.: Были верны до смерти. Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских XX века. Рязань, 2002. С. 94-99; Выписка из журналы № 3 заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 12 марта 2002 года; Иоанн Добролюбов, свящ. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии. Т. 4. Рязань, 1891. С. 328-329; Материалы по канонизации святых Русской Православной Церкви.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ЕВГЕНИЙ БЕТИНСКИЙ

Харьков

Священномученик Евгений Бетинский родился 1 декабря 1891 года в селе Бетино Касимовского уезда Рязанской губернии в семье диакона Казанской церкви Иакова Николаевича Харькова и его супруги Ольги Афанасьевны.

Первоначальное духовное образование Евгений получил в Касимовском духовном училище, затем поступил в Рязанскую духовную семинарию. Окончив семинарию в 1912 году, он до 1914 года служил псаломщиком в Казанском храме родного села.

С началом Первой мировой войны он, помня заповедь Спасителя *«нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих»* (Ин. 15, 13), ушел на фронт. В клировых ведомостях, начиная с 1915 года, среди церковных служителей храмов Касимовского уезда имя Евгения Харькова не встречается. В 1919 году Евгений Харьков завершил воинскую службу в чине штабс-капитана Белой армии адмирала Колчака и вернулся к служению в Казанском храме на родине — в Бетино. Даты хиротонии в сан диакона и затем в сан священника установить не удалось в связи с отсутствием архивной документации начала 1920-х годов. К 1929 году, согласно документам, он уже в сане священника.

Первый раз отец Евгений был арестован в 1929 году. Через 2 месяца его отпустили на свободу. Во второй раз — в 1932 году — он был в заключении 3 месяца.

21 сентября 1937 года протоиерей Евгений Харьков был арестован в третий раз — по ложному обвинению в «активном участии в контрреволюционной повстанческо-террористической организации». На момент этого ареста семья отца Евгения состояла из 37-летней жены Елены Александровны, четверых детей — от 4 до 12 лет — и его 83-летней матери, Ольги Афанасьевны.

В этот период органами НКВД часто фабриковались так называемые «групповые дела». Одно из них было возбуждено в отношении 27 человек — священнослужителей и активных мирян Бельковского (ныне Касимовского) района, которых арестовали осенью 1937 года. Архивно-следственное дело № 2544 (№ 896) из архива УФСБ по Рязанской области, возбужденное в отношении этой группы, включает в себя около 500 листов различных документов, протоколов допросов и приговоров. Обвинительное заключение занимает 15 листов машинописного текста. Преднамеренная продуманность обвинений видна из строк обвинительного заключения (*орфография первоисточника сохранена — авт.*): «В Бельковском районе Рязанской области на протяжении 1937 года существовала контрреволюционная повстанческо-террористическая организация. В состав которой входили бывшие белые офицеры: Бочкарев А.Л., Динариев Н.А., он же поп; Харьков Е.Я. — поп; бывшие офицеры: Волынский П.Ф., Алякров И.Ф., попы: Карасев Н.Н., Бажанов К.В. и другие. Данная организация ставила перед собой задачу подготовить вооруженное восстание против Соввласти с целью ее свержения. Наряду с этим участники организации вели подготовку террористических актов над руководителями ВКП(б) и членами Советского Правительства. ...руководителями данной организации являлись бывшие белые офицеры: Бочкарев А.Л., специалист лесного хозяйства, Динариев Николай Александрович, он же поп, и поп Карасев Николай Никитич.

Бочкарев А.Л. бывший белый казачий офицер весной 1937 года устроившись на работу в Бельковское Районное лесное хоз-во поставил перед собой цель — организовать повстанческо-террористическую организацию в Бельковском районе,

где и начал заводить знакомства и связи с враждебным Соввласти элементом.

В мае-июне месяце с. г. в осуществление намеченной цели, им были завербованы: бывший белый офицер — поп Динариев Николай Александрович и бывший белый, исключенный из ВКПб Глинкин С.С. которым были даны задания подбирать и обрабатывать резко озлобленных против Соввласти лиц и организовывать из них к-р повстанческо-террористические дружины. Еще ранее в 1932-35 годах Бочкарев А.Л. находясь на работе в Касимовском районе, завербовал там ряд к-р настроенных и враждебных Соввласти лиц, в том числе: лесника Жидкова Ф. Ф., бывшего белого офицера — попа Харькова Е.Я. и бывшего офицера Волынского П.Ф. ... которым дано было задание вести среди населения пораженческую агитацию и по определенно условленному сигналу который он подаст — организованно выступить против Соввласти и свергнуть ее¹.

Арестованный протоиерей Евгений Харьков виновным себя не признал. Другие новомученики, включенные в данную «контрреволюционную повстанческо-террористическую дружину» и арестованные: протоиерей Анатолий Авдеевич Правдолюбов, протоиерей Александр Михайлович Туберовский, протоиерей Евгений Яковлевич Харьков, протоиерей Константин Васильевич Бажанов, иерей Николай Никитич Карасев, Михаил Иванович Якушкин, Лаврентий Дмитриевич Когтев, Григорий Иванович Берденев, Александра Потаповна Устюхина, Татьяна Прокопьевна Егорова, Анна Поликарповна Ивашкина, виновными в предъявленном им обвинении себя также не признали. После ареста и допросов в Касимовской тюрьме протоиерей Евгений Харьков и другие

члены «группы» были переведены в Рязань, где содержались в тюрьме до вынесения приговора. Так сбывались слова Псалмопевца: «за Тебя умерщвляют нас всякий день, считают нас за овец, обреченных на заклание» (Пс. 43, 23).

6 декабря 1937 года постановлением «тройки» при УНКВД СССР по Рязанской области вместе с другими подсудимыми, привлеченными по этому «групповому» делу (за исключением исповедницы Анны Ивашкиной, приговоренной к 10 годам ИТЛ и умершей в лагере), протоиерей Евгений по статье 58 пункты 10-11 был приговорен к расстрелу. В вину всем им вменили «активное участие в контрреволюционной повстанческо-террористической организации», о существовании которой и о своем участии в ней они и не подозревали до ареста. Приговор был приведен в исполнение в городе Рязани 23 декабря 1937 года. Место захоронения неизвестно.

Существует свидетельство протоиерея Сергея Голубцова со слов одного учителя, арестованного вместе со священномучеником Александром Туберовским, в селе Макковеево: выведя новомучеников из Рязанской тюрьмы к месту расстрела, «их заставили самих вырыть траншею и около нее расстреляли выстрелами в спину»².

Протоиерей Евгений Харьков, как и другие новомученики Касимовские, по представлению от Рязанской епархии причислен к лику святых Деянием Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 2000 года³.

Память священномученику Евгению Бетинскому совершается 10/23 декабря, в день его мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Рязанских святых.

Примечания

¹ Архив УФСБ по Рязанской области. Д. 2544 (896); Православная энциклопедия / Под ред. Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. XVII. М., 2008. С. 59.

² Архив ИАО РМ. Д. 240/2544. В 2 т. Т. 2.

³ Деяния Юбилейного Архиерейского Собора РПЦ 13-16 августа 2000 г. Москва.

Источники

Арх.: Архив ИАО РМ. Д. 240/2544. В 2 т. Т. 2; Архив Управ-

ления ЗАГС администрации Рязанской обл. Касимовская опись; Архив УФСБ РФ по Рязанской области. Д. 2544; ГАРО. Клировые ведомости церковью Касимовского уезда.

Лит.: Были верны до смерти. Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских XX века. Рязань, 2002. С. 126-128, 140-142, 161-162; Владимир Правдолюбов, прот. Религиозная история Касимова. Касимов, 2000. С. 45; Деяния Юбилейного Архиерейского Собора РПЦ 13-16 августа 2000 г. Москва; Православная энциклопедия / Под ред. Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. XVII. М., 2008. С. 59.

Священномученик АНАТОЛИЙ КАСИМОВСКИЙ

Правдолюбов

Священномученик Анатолий Касимовский родился 6 апреля 1862 года в довольно большом селе Давыдово Давыдовской волости Касимовского уезда Рязанской губернии в многодетной семье священника Авдия Семеновича Правдолюбова. Отец Авдий происходил из старинного священнического рода — так же, как и его супруга, Екатерина Ивановна, урожденная Пальмова. В семье отца Авдия и матушки Екатерины было 8 детей: Николай (старший), Алевтина, Порфирий, Анатолий, Леонид, Илиодор, Антонина и Николай (младший). Все сыновья встали на путь служения Господу, окончив сначала духовные училища, а затем — Рязанскую духовную семинарию. Дочь Алевтина вышла замуж за учителя Давыдовского земского народного училища Николая Васильевича Бажанова, который, будучи рукоположенным во священника, в 1882 году занял место отца Авдия¹.

Вскоре после рождения последнего ребенка Екатерина Ивановна умерла, и воспитание детей легло на плечи отца. Когда все дети были устроены в жизни, а младшая дочь вышла замуж, отец Авдий, согласно прошению, в 1885 году был определен в число братии Свято-Троицкого монастыря города Рязани и архимандритом Владимиром

(Добролюбовым) пострижен в монашество с наречением имени Антония².

Анатолий Правдолюбов завершил полный курс Рязанской духовной семинарии 15 июня 1882 года с аттестатом I разряда. Классный журнал с оценками знаний учащихся против его фамилии не пестрил разнообразием оценок: баллы всегда были высокими, так как знания его — превосходными. По окончании семинарии он вернулся в родное село, где с 1 сентября 1882 года по 16 января 1886 года состоял учителем Давыдовского земского училища Касимовского уезда Рязанской губернии³.

В 1886 году Анатолий Правдолюбов переехал в Касимов и женился на дочери протоиерея Андрея Дмитриева, настоятеля Покровского храма села Макковеево, — Клавдии Андреевны. Брак этот был счастливым, и у них впоследствии родились 12 детей: восемь сыновей и четыре дочери. Благочестивая и дружная семья воспитывала своих детей в труде, любви друг к другу, и, самое главное, в глубокой вере в Бога, в готовности пойти за Ним до конца⁴. С 16 января 1886 года Анатолий Авдеевич состоял учителем приготовительного класса Касимовского духовного училища⁵. Просвещенный преподаватель щедро отдавал свои знания учащимся. Еще не будучи рукоположенным в сан, он на деле исполнял завет апостольский и был для всех: «образцом... в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте...» и занимался «чтением, наставлением, учением» (1 Тим. 4, 12-13).

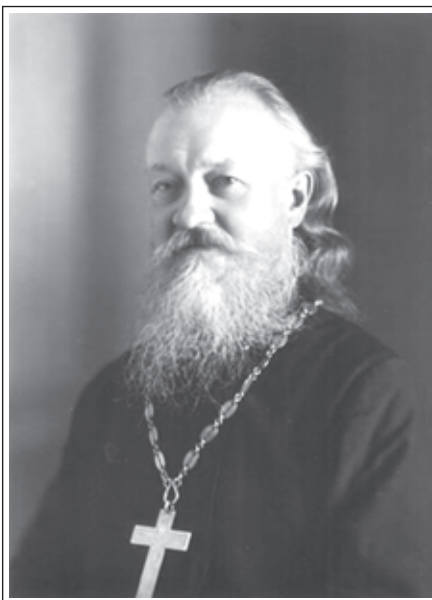
20 февраля 1892 года Анатолий Авдеевич был рукоположен архиепископом Рязанским и Зарайским Феоктистом (Поповым) во священника к храму села Змиевка Данковского уезда Рязанской губернии, приход, расположенный далеко от Касимовской земли. В Касимове же к тому времени отец Анатолий преподавал не только в духовном

№	Годъ смерти.	Памятникъ.
7	Антиловъ. — Фроль Ивановичъ. Ск. 1905 г. 45 л.	1905 Жел. крестъ.
8	Антоній (Правдолюбовъ). — Иеромонахъ. Въ міру свщ. Авдій Семеновичъ. Ск. 1877 г.	1877 Чуг. крестъ.
9	Антоновъ. — Алексій. Ск. 17 л. (при везъ М. С. Гаурилова).	— Дер. крестъ.
10	Аманинъ. — Мл. Пётръ Алексѣев. 1807—1810 г.	1810 Колонка.

Из книги К. Любарского «Рязанский некрополь», часть II «Троицкий мужской монастырь».

училище, но и в женской гимназии, в земской школе города, поэтому вскоре епархиальное начальство сочло необходимым оставить его там, где он был нужнее: 6 февраля 1894 года иерей Анатолий был определен на священническое место к Успенскому храму города Касимова. Отец Анатолий, не смотря на то, что был обременен большим семейством, оставил мирские заботы и всецело посвятил себя церковному служению. Он был настоящим отцом-пастырем для всех.

Беседы с прихожанами, чтение проповедей, посеще-

*Протоиерей Анатолий Правдолюбов.
Фотография начала XX века*

ние больных, исполнение треб — все он делал по первому зову нуждающихся.

Уважение к нему епархиального начальства было глубоким — в 1896 году ему поручили принять участие в обретении и прославлении честных мощей святителя Феодосия Черниговского. С 22 января 1909 года отец Анатолий состоял в должности Касимовского уездного наблюдателя церковных школ, что отнимало у него немало времени, но он подходил к своей миссии с чувством христианского долга. С 27 мая 1915 года, после издания нового положения о наблюдате-

Отец Анатолий Правдолюбов (третий слева в первом ряду) с семьей. Фотография 1924 года

лях церковных школ, он вынужден был уволиться от штатной должности священника Успенской церкви и всецело посвятить себя порученному делу. Отец Анатолий всегда был с людьми, всегда — при каком-либо важном делании во славу Божию.

События 1917 года всколыхнули такой, казалось, тихий провинциальный Касимовский уезд. 18 ноября 1918 года, после закрытия всех духовных школ, будущий священномученик начал служение в храме в честь Усекновения главы Иоанна Предтечи в селе Данево Касимовского уезда, а через три года он стал настоятелем Успенского храма города Касимова — с декабря 1921 года и вплоть до его закрытия в 1933 году. В период службы в этом храме в 1924 году он вместе с сыном, священником Сергием, ездил в Москву к святителю Тихону, Патриарху Московскому и всея России, за благословением и подтверждением канонического общения с ним. Там он получил от Патриарха-исповедника памятную фотографию с дарственной надписью.

Касимов в этот период жил трудно. Рабочие хотя и снабжались продуктами особо, голодали, как и все население. Началось «раскулачивание» и национализация домов и предприятий. Церкви в городе Касимове закрывались одна за другой, как по всему Касимовскому уезду, как по всей Рязанской земле, как всюду в «стране Советов».

С 1933 года по ноябрь 1937 года отец Анатолий служил настоятелем Благовещенского храма города Касимова. В последние годы жизни протоиерей Анатолий был благочинным I Касимовского округа.

За время своего служения пред Святым Престолом Божиим он за проявленное усердие был награжден всеми церковными наградами, включая митру. И всю жизнь он проповедовал. Проповеди его отличались тем, что слова его, Духом Святым произносимые с особой властью и силой, могли поддерживать людей в самых трудных условиях жизни. Он очень любил растительность: его сад в городе был полон цветов и плодовых деревьев, по-

саженных собственными руками и с любовью выхоженных. В 1920-е годы он сам топором вырубил все плодовые деревья в своем саду из-за невозможности выплаты большого налога и из-за варварского отношения к деревьям окрестных мальчишек.

Протоиерей Анатолий Правдолюбов был арестован 6 ноября 1937 года, утром, перед Божественной литургией, в день празднования иконе Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Его обвинили в участии в повстанческо-террористической организации и контрреволюционной деятельности. На момент ареста отцу Анатолию было уже 75 лет. Когда пастыря арестовывали, он попросил разрешение взять с собой глазные капли: глаза сильно болели и почти уже не видели. Ему сказали: «Тебе не понадобятся, старик!»

Трое его сыновей, будущих новомучеников, были арестованы раньше по тем же политическим обвинениям и отбывали ссылки в концлагерях — униженные, но не подавленные, оговоренные, но не оговорившие никого, чистые совестью, чистые сердцем...

Арестованный отец Анатолий на допросе 11 ноября 1937 года, не желая быть соучастником лжеобвинения, выдвинутого против его сотоварищей и него самого, твердо отвечал: «Повторяю, что ни в какой контрреволюционной организации я не состоял и виновным себя не признаю»⁶. Следователь продолжал давить на пожилого, убеленного сединами, человека, но отцу Анатолию Господь дал силы и мудрость не произнести неосторожное

Выписка из акта о расстреле протоиерея Анатолия Правдолюбова

слово, не назвать случайно чье-то имя, не подписать подложных документов, чтобы не стать причиной ареста невинных людей.

Постановлением «тройки» при УНКВД СССР по Рязанской области от 6 декабря 1937 года протоиерей Анатолий был обвинен по статье 58, пункт 10-11 за «к-р деятельность и участие в повстанческо-террористической организации» и приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 23 декабря 1937 года⁷.

Примечания

¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 26. Л. 288.

² Там же. Л. 34-35.

³ Там же. Л. 288.

⁴ Трое сыновей протоиерея Анатолия и матушки Клавдии так же, как и их отец, впоследствии приняли мученические венцы и прославлены в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века – это священномученик Николай, священноисповедник Сергей и мученик Владимир Правдолюбовы. См. Сергей Правдолюбов, прот. Автографы трех священномучеников. М., 1997.

⁵ В Касимовском духовном училище преподавал по апрель 1894 года.

⁶ Архив УФСБ по Рязанской области. Д. 2544, 1937 г.

⁷ Там же.

⁸ Православная энциклопедия / Под ред. Святейшего

На Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2000 года протоиерей Анатолий Правдолюбов причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских XX века по представлению Рязанской епархии⁸.

Память священномученику Анатолию Касимовскому совершается 10 / 23 декабря, в день мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Рязанских святых.

Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. II. М., 2001. С. 267-268.

Источники

Арх.: Архив Управления ЗАГС администрации Рязанской области. Касимовская опись, книги 101, 111, 167, 227; Архив УФСБ по Рязанской области. Д. 2544, 1937 год; ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 26. Л. 34-35, 288; Д. 35-а. Л. 34-35.

Лит.: Были верны до смерти. Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских XX века. Рязань, 2002. С. 126-133; Голубцов С. Профессура МДА в начале XX века. М., 1999; Крест Правдолюбовых // Труд. 2001. 25 января. № 15. С. 20; 1 февраля. № 20. С. 20; Православная энциклопедия / Под ред. Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. II. М., 2001. С. 267-268; Сергей Правдолюбов, прот. Автографы трех священномучеников. М., 1997.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК АЛЕКСАНДР МАККОВЕЕВСКИЙ Туберовский

Село Макковеево в настоящее время не числится в списке населенных мест Рязанской области. Оно вошло в состав поселка Сынтул¹. А некогда Макковеево числилось небольшим сельцом и упоминалось во Владимирских переписных книгах 1678 года, где было «писано» в поместье за «Олексеем Матвеевым сыном Квашиниковым», состояло «из двора помещика, 5 дворов крестьянских, а людей в них 24 человека, 4 дворов бобыльских, а людей в них 16 человек»². Макковеевский храм в честь святого Николая Чудотворца устроен в 1679 году по благословенной грамоте, данной Патриархом Иоакимом. На том месте, где стоял этот храм, к середине XIX века возвели часовню.

На строительство нового Покровского храма с Никольским приделом, вместо прежнего обветшавшего и разобранного, благословенная грамота была дана Владимирским владыкой Иеронимом 13 ноября 1780 года по просьбе крестьянина Трофима Космина. Настоящая церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы и придельный храм были окончены постройкой и освящены в 1782 году.

Одновременно с храмом возвели и колокольню. В 1829 году колокольня возобновили. Через 10 лет причтом и церковным старостой «испрошено дозволение» на покрытие церкви железом. Наружные стены к 1890 году были обиты тесом и окрашены масляной краской, внутренние обтянуты полотном и украшены живописью. В 1865 году в селе Макковеево для зимнего времени была устроена другая церковь — в честь Всемилостивого Спаса с Пятницким приделом, теплая, без колокольни. Освящен этот храм был 30 октября 1866 года.

В 1915 году в клировой ведомости было написано, что «зданием обе церкви деревянные, снаружи обиты тесом, выкрашены белильной краской, покрыты железом, окрашенным медянкою. Внутри стены Покровского храма обтянуты полотном и расписаны священными изображениями». В этом храме и прослужил много лет священномученик Александр Макковеевский.

Священномученик Александр Макковеевский родился 8 марта 1881 года в селе Макковеево Касимовского уезда Рязанской губернии в семье священника Покровского храма Михаила Михайловича Туберовского и его жены Александры Павловны, которая по тем временам имела хорошее образование — она окончила Рязанское женское епархиальное училище³.

К моменту рождения сына Александра в семье отца Михаила Туберовского было уже четверо детей: две девочки и два мальчика. Александр по окончании в 1896 году Касимовского духовного училища поступил в Рязанскую духовную семинарию. Когда юноша еще учился в семинарии, у него возникло желание продолжить свое обучение. Окончив в 1902 году по I разряду РДУ⁴, в 1903 году он продолжил свое образование в Московской духовной академии. По ее окончании 12 июня 1907 года, получив степень кандидата богословия, Александр Михайлович 16 августа того же года был зачислен на должность профессорского стипендиата академии. Живя в столице, 26-летний Александр Туберовский познакомился с дочерью московского купца Дмитрия Третьякова Татьяной, 1889 года рождения, и вступил с нею в брак. Татьяна Дмитриевна была хорошо воспитанной и образованной девушкой, она окончила известные в

то время женские курсы при Московском университете. К сожалению, Господь не дал супругам детей, но все свои богатые дарования они полностью отдавали людям.

28 августа 1908 года Александр Михайлович был направлен в Калугу преподавателем духовной семинарии, где прослужил три года. Он показал себя

талантливым преподавателем, прекрасным богословом. Александр Михайлович преподавал основное, догматическое и нравственное богословие. В учебном процессе семинарии он возглавил богословское направление и снискал себе уважение всего преподавательского состава и учащихся.

16 августа 1911 года его перевели в Московскую духовную академию — исполняющим должность доцента по кафедре догматического богословия. Преподавательская деятельность обязывала его учиться дальше: он много читал, делая необходимые выписки, начал работу над магистерской диссертацией

на тему «Воскресение Христово (опыт мистической идеологии пасхального догмата)». Примерно, в 1916-1917 годах он успешно защитил ее, и ему была присуждена II премия имени митрополита Макария. 11 октября 1917 года Александра Михайловича Туберовского утвердили в должности доцента Московской духовной академии по кафедре

Александр Туберовский — преподаватель Калужской духовной семинарии. Фотография 1909 года

догматического богословия. Продвижение по службе шло успешно, его ценили за эрудицию, глубокие познания, умение увлекать слушателей своей вдохновенной речью. На должность экстраординарного профессора академии по той же кафедре Александр Михайлович был назначен 16 ноября 1917 года.

Будущий священномученик постоянно много времени уделял молитве и вел очень строгий образ жизни. Он был не богословом-теоретиком, а богословом-практиком, ведь более верным переводом греческого «теология» святые отцы называют «богопознание», а не «богословие»; поэтому, трудясь, чтобы

быть настоящим богословом, он стремился преображать себя во Христе, стремился к стяжанию Духа Святого, путь к Которым лежит через чистоту сердца.

За время пребывания в академии ученый стал автором двадцати работ по догматике, религиозной этике и воспитанию, ряда рецензионных и мемуарных статей. Кроме магистерской диссертации по догматике о «Воскресении Христовом» интерес представляют и многие другие его работы, в том числе — рецензия на пятитомный труд доктора богословия профессора М.М. Тареева «Основы Христианства», а также труд о религиозном творчестве Н.В. Гоголя.

После Октябрьского переворота 1917 года в Москве участились аресты священнослужителей, умножились грабежи храмов. Пострадали храмы Московского кремля и его святыни. История православной Москвы трагична, как и история Православия в России в целом. По всей стране разносился плач пророка над народом, променявшим Дух на «плоть» (Быт. 6, 3), то есть Небесное на земное: «*Вот, слышу вопль дочери народа Моего из дальней страны: разве нет Господа на Сионе? разве нет Царя его на нем? — Зачем они подвигли Меня на гнев своими идолами, чужеземными, ничтожными?»* (Иер. 8, 19).

Экстраординарный профессор МДА Александр Михайлович Туберовский. Фотография 1917 года

Идеологи революции с 1917 года пытались убить в первую очередь «душу России» — Православие.

События семнадцатого коснулись и духовных учебных заведений. Они были сняты с государственного бюджета, а преподавание многих предметов в них было ограничено. В инструкции Народного комиссариата юстиции о порядке проведения в жизнь декрета об отделении Церкви от государства и школы от Церкви от 24 августа 1918 года было указано: «33. Ввиду отделения школы от церкви преподавание каких бы то ни было религиозных вероучений ни в коем случае не мо-

жет быть допущено в государственных, общественных и частных учебных заведениях, за исключением специальных богословских.

34. Все кредиты на преподавание религии в школах должны быть немедленно закрыты, и преподаватели религиозных вероучений лишены всякого рода довольствия...

35. Здания духовных учебных заведений всех вероисповеданий, а также церковно-приходских школ, как народное достояние, переходят в распоряжение местных Советов рабочих и крестьянских депутатов или Народного комиссариата просвещения»⁵.

В докладе А. Знаменского «Об отделении церкви от государства» на пленарном заседании Моссовета 24 сентября 1918 года открыто говорилось о том, что политика государства состоит в том, чтобы «бороться за полное освобождение государства от всех религиозных пут и религиозных пережитков...»⁶ И государство стало стремительно проводить свою антирелигиозную политику в жизнь: в 1918-1919 годах Московская духовная академия была вытеснена из Свято-Троицкой лавры. На ее место была перемещена из Петрограда Высшая военная электротехническая академия. Духовная академия, славившаяся своими богословами, выпустившая

в разные времена известных ученых, еще несколько лет существовала, размещаясь в нескольких помещениях в разных концах Москвы. Значительно уменьшился ее преподавательский состав: многие преподаватели уже тогда были подвергнуты репрессиям.

В 1919 году супруги Александр и Татьяна Туберовские вынуждены были покинуть столицу и переехать на родину мужа — в село Макковеево Касимовского уезда. Отец Михаил встретил сына и с радостью, и с долей печали: ведь и в глубинке новой властью было положено начало борьбы с Православной Церковью.

В 1923 году епископ Рязанский Амвросий (Смирнов), бывший в 1911 году викарным епископом Рязанской епархии, а с 1923 года возглавлявшим Рязанскую архиерейскую кафедру, рукоположил Александра Михайловича Туберовского в сан священника и определил на священническое место к Покровскому храму его родного Макковеева — на место отца Михаила. Известно, что протоиерей Михаил Михайлович Туберовский еще в 1915 году числился за штатом, а на его месте служил старший сын — отец Сергей Туберовский, который по окончании семинарии долго работал учителем, а после священнической хиротонии служил в храме села Елатьма Тамбовской епархии⁷.

Поначалу отец и сын служили вместе, но после смерти отца Михаила в 1924 году⁸, отец Александр продолжил дело своих предков: он был не только сыном священника, но и внуком. Поколения Туберовских служили верой и правдой Святой Православной Церкви.

Отец Александр был тепло принят в родном селе, как свой. Вскоре он снискал за свои неустанные труды глубокое уважение паствы. Он смог сплотить людей своего прихода вокруг храма. Во всем помощницей ему была супруга и верный друг Татьяна Дмитриевна. Они организовали церковно-

приходскую школу и библиотеку при ней. Глубоко верующие, интеллигентные и деликатные люди, супруги Туберовские привлекли к себе народ, ибо они, *«прилагая все старание»*, прошли *«лестницу восхождения»*, емко указанную апостолом, снискав *«в вере... добродетель, в добродетели рассудительность, в рассудительности воздержание, в воздержании терпение, в терпении благочестие, в благочестии братолюбие, в братолюбии любовь»* (1 Пет. 1, 5-7).

Долгое время жившие в столице, приехав в село, они завели образцовое хозяйство. Это тем более удивительно, что Татьяна Дмитриевна, с рождения городской житель, не была привычна к крестьянскому труду. Имея небольшой участок земли, супруги внедряли у себя новейшие достижения агрономии, а отец Александр вел личную переписку с известным селекционером И.М. Мичуриным. Надо сказать, что подобное уважительное отношение священнослужителя к земле и к труду на земле не было единичным. Многие священнослужители, живя в селах, являлись как бы посредниками между новыми научными изысканиями в агрокультуре и крестьянством. Свои знания они доносили до крестьян. Об этом можно прочесть много интересных статей в «Рязанских епархиальных

ведомостях». К примеру, отец академик И.П. Павлова, протоиерей Петр Павлов, был известным садоводом и имел при Лазаревском храме Рязани опытную школу.

Отец Александр делился с крестьянами всем, что ему присылали, и что он сам имел. У него, опытного пчеловода, была прекрасная пасека из двадцати пчелиных ульев. По архивным документам, в их хозяйстве в 1937 году кроме пасеки были фруктовый сад и небольшой надел земли; корова с подтелком, свинья, овца. Увлечение сельским хозяйством ни в коей мере не отразилось пагубно на его

Покровский храм села Макковеево.
Фотография начала XXI века

служении в храме. Наоборот: силу для жизни и работы на земле-кормилице давал ему Господь Бог.

За его усердие в трудах на благо Православной Церкви в середине 1930-х годов священник Александр Туберовский был возведен в сан протоиерея.

Отец Александр мог бы еще долго делиться богатым запасом духовного опыта, ревновать о спасении душ пасомых и «слышать воздыхания сердечные» от своих прихожан. Он мог бы еще много лет быть в гуще народа, быть его неотъемлемой частью и знать все его нужды, благоустраивать жизнь православного прихода и в трудные для Церкви времена оздоравливать жизнь народа, объединяя чад вокруг храма, но 26 сентября 1937 года протоиерей Александр Туберовский был арестован как «участник террористическо-повстанческой организации» с группой других священнослужителей и активных верующих Бельковского района⁹.

Допрашивали отца Александра по этому «групповому» делу дважды — 29 сентября и 12 октября 1937 года. Оба допроса были короткими и заняли не более 10-15 минут: то ли следователь понял, что от отца Александра ничего не добьешься, то ли участь его была решена заранее и без особых допросов, что вернее. Отцу протоиерею, как и многим арестованным священнослужителям, предлагали

сознаться в том, что он — участник контрреволюционной организации. Он же ответил: «Я, Туберовский, давал и даю следствию показания о том, что я не враг народа, ни в какой контрреволюционной организации не состоял». Виновным в выдвигаемых обвинениях отец Александр себя не признал категорически. Предложил им уличить его, если следствие располагает какими-нибудь данными.

6 декабря 1937 года постановлением «тройки» УНКВД СССР по Рязанской области по статье 58, пункт 10-11 протоиерей Александр Михайлович Туберовский был приговорен к расстрелу¹⁰. 23 декабря того же года приговор был приведен в исполнение самым варварским способом. По словам учителя, арестованного вместе с отцом Александром в Синтуле и чудом избежавшего гибели, группу арестованных на этапе, еще в пределах Рязанской области, заставили вырыть траншею и тут же, поставив лицом ко рву, расстреляли выстрелами в спину.

Протоиерей Александр Туберовский причислен к лику святых на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2000 года по представлению от Рязанской епархии.

Память священномученику Александру Макковеевскому совершается 10 / 23 декабря, в день страдальческой кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Рязанских святых.

Примечания

¹ Синтул основан в 1786 г. и назван по реке Синтулка, на правом берегу которой он стоит. Поселок возник при чугунолитейном заводе, который открыл немец Боленс в 1786 г. В 1787 г. его перекупил коллежский асессор Андрей Баташов — выходец из Тулы. Синтульский завод как деревня вошел в приход Покровской церкви с. Макковеево Касимовского уезда, и рабочие завода составляли большую часть этого прихода. К 1917 г. в нем проживало более 1000 крестьян.

После событий 1917 г. завод был объявлен народным достоянием, и Синтул стал быстро развиваться как промышленный центр, и с 1927 г. он — рабочий поселок. Реконструкция завода была завершена к 1939 г. К этому времени село Макковеево в документах уже не встречается, так как прекратило свое существование как населенный пункт, слившись с Синтулом. Деревянная Покровская церковь, которая была в с. Макковеево, в настоящее время территориально принадлежит р.п. Синтул.

² Добролюбов И., свящ. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии. Т. 4. Рязань, 1891. С. 83.

³ ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 27. Л. 119-121.

⁴ РЕВ. 1902. № 13-14. С. 214.

⁵ Православная Москва в 1917-1921 годах. М., 2004. С. 179.

⁶ Там же. С. 181.

⁷ ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 60. Л. 196; Елатьма ныне входит в Рязанскую область.

⁸ Известно, что отцу Михаилу в 1915 году было 72 года.

⁹ Ныне Касимовского.

¹⁰ Православная энциклопедия / Под ред. Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. I. М., 2000. С. 484.

Источники

Арх.: ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 27; Д. 60.

Лит.: Были верны до смерти. Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских XX века. Рязань, 2002. С. 134-140; Иоанн Добролюбов, свящ. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии. Т. 4. Рязань, 1891; Православная Москва в 1917-1921 годах. М., 2004. С. 179; РЕВ. 1902. № 13-14. С. 214; Православная энциклопедия / Под ред. Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. I. М., 2000. С. 484.

Священномученик КОНСТАНТИН КОЛЕСНИКОВСКИЙ

Бажанов

Священномученик Константин Колесниковский — младший брат священномученика Илии Карамышевского. Он родился 3 июня 1879 года в селе Селищи Касимовского уезда Рязанской губернии в семье псаломщика Василия Алексеевича Бажанова и его жены Татьяны Исмаиловны¹. В 1900 году Константин окончил курс Рязанской духовной семинарии по второму разряду, и в августе того же года был определен учителем Карамышевской двухклассной школы². Эта школа была очень известна в епархии. Духовенство относилось к церковно-приходским школам, как к могучему оружию в руках доброго пастыря в борьбе с народным невежеством. Преподаватели школы постоянно поддерживали добрые традиции, сложившиеся в этом учебном заведении. Многие архипастыри, прибыв на Рязанскую кафедру, непременно посещали ее. Так в 1897 году святитель Мелетий (Якимов), посетив Карамышево и знаменитую школу, отметил прекрасный уровень преподавания в ней, любовь учителей к детям³.

14 октября 1902 года епископ Михайловский Владимир (Благоразумов), викарий Рязанской епархии, определил Константина Бажанова на священническое место к церкви села Колесниково Касимовского уезда. 24 ноября того же года он был рукоположен в сан священника.

Молодой иерей вел беспорочную жизнь, имел высокий уровень образования и умение с любовью поделиться своим духовным опытом с людьми. Все это содействовало тому, что с 1903 года отец Константин состоял законоучителем сразу нескольких земских школ: в деревнях Норино, Акулово и селе Колесниково⁴. Так в жизнь претворялись слова Нагорной проповеди: «*кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном*» (Мф. 5, 19).

У отца Константина и его супруги Евгении Николаевны было семеро детей: 2 сына — Владимир и Николай, 5 дочерей — Анна, Клавдия, Антонина, Зинаида и Александра. Семья была дружной и отзывчивой на нужды ближних. Все 35 лет пастырского служения отец Константин отдал приходу Архангельского храма села Колесниково. Новая каменная церковь в этом селе была построена на народные деньги в 1900 году, в год окончания им Рязанской духовной семинарии.

В своем донесении в Рязанскую духовную консисторию благочинный 1-го благочинного округа Касимовского уезда, в который входили церкви сел Карамышево и Колесниково, писал о священниках своего округа, что они «*весьма способны к пастырскому воздействию, особенно добрым примером жизни своей, стараются иметь благотворное и поучительное влияние на прихожан, на их ум, сердце, волю и образ жизни*»⁵.

Таким был для своих прихожан и отец Константин Бажанов. Он пользовался большим авторитетом у прихожан не только за то, что был образованным человеком. Больше его ценили за его отзывчивость, любовь к людям, трудолюбие. Эти качества в своем пастыре крестьяне особо ценили. Кроме исполнения пастырского послушания в храме, он сам вел хозяйство, чем был близок каждому крестьянству. При большом даже по тем временам семействе хозяйство отца Константина было весьма скромным: дом с надворными постройками, лошадь, две коровы, свинья, куры.

После октябрьских событий 1917 года пришли новые времена. Крепкие крестьянские хозяйства и духовенство были обложены большими налогами. В 1918 году эти меры вынудили крестьян Касимовского уезда выступить против новой власти. В Касимове был убит военный комиссар-

*Иерей Константин Бажанов с супругой Евгенией Николаевной.
Фотография начала 1920-х годов*

*Протоиерей Константин Бажанов с семьей, после ссылки.
Фотография 1933 года. Из фонда ИАО РМ*

коммунист Илюшкин. На пристани села Забелино на пароходе крестьяне задержали начальника Копановского заградительного отряда. Были жертвы — как среди коммунистов, так и среди восставших. «Количество жертв со стороны контрреволюционеров выяснить не удалось. Расстреляно кулаков и буржуазии в Касимове и уезде до 150 человек (точное число расстрелянных выясняется)», — докладывал председатель Касимовского уездного исполкома осенью 1918 года⁶.

Несмотря на громкие заявления новой власти, крестьяне и позже лучше жить не стали. В 1929 году крестьянство и духовенство было обложено заведомо непосильными налогами, чтобы под видом неуплаты изъять у жителей сельской местности все хозяйство и имущество в «коллективные хозяйства», а ограбленных крестьян загнать в колхозы. К тому же это позволило заполнить уже созданную систему ГУЛАГа бесплатной рабочей силой из невинно осужденных за неуплату этих самых непосильных налогов. По стране прокатилась очередная волна так называемого «раскулачивания».

В 1929 году по Касимовскому району арестовано «и осуждено 3 кулака за сопротивление Сов. власти. Кроме этого человек 30 кулаков сидят в Домзаке. У кулаков мы решили изъять только средства производства, остальное мы решили не брать»⁷. «По нашей карательной политике — я считаю, что в отдельных случаях мы ее недостаточно жестоко проводим в отношении классовых врагов... Существует пословица: врага надо бить так, чтобы он не встал. Так и нужно делать, и для отдельных районов в отношении классовых врагов карательную политику надо усилить, а то осторожность в отношении явных контрреволюционеров иногда мешает работе», — докладывал в феврале 1930 года на совещании в Рязани один представитель из Касимова⁸.

В это время лишилась своего хозяйства и семья отца Константина Бажанова. Естественно, не имея возможности заплатить непомерные налоги, он был «в 1931 году народным судом осужден за невыполнение гособязательств на полтора года лишения свободы», и, как записано в протоколе допроса, «...наказание отбыл полностью»⁹.

Второй раз протоиерей Константин Васильевич Бажанов был арестован 19 сентября 1937 года. Он был привлечен к ответственности по групповому делу — «дело к/р повстанческой организации церковников. Рязанская о., Бельковский (Касимовский) р., 1937 г.» Он был заключен в тюрьме Касимова.

На следствии он категорически отверг все обвинения и виновным себя не признал, но, несмотря на это, ему предъявили обвинение — «активный участник к/р повстанческо-террористической организации, вел среди населения пораженческую агитацию и высказывал террористические настроения».

В конце ноября 1937 года всех обвиняемых по данному делу отвезли в Рязань для вынесения и исполнения приговора. С декабря 1937 года они содержались в тюрьме Рязани.

6 декабря 1937 года постановлением «тройки» при Управлении НКВД по Рязанской области по

статье 58-8, 58-10, 58-11 УК РСФСР он был приговорен к высшей мере наказания — расстрелу. По этому делу 23 человека были приговорены к расстрелу, 4 женщины — к 10 годам ИТЛ¹⁰. 23 декабря 1937 года приговор был приведен в исполнение — протоиерей Константин Бажанов был расстрелян в городе Рязани вместе со священнослужителями и мирянами, проходившими по делу Бельковского района¹¹.

Протоиерей Константин Бажанов был канонизирован по представлению протоиерея Сергия Правдолюбова и причислен к лику святых Деянием Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 2000 года¹².

Память священномученику Константину Колесниковскому совершается 10/23 декабря, в день его мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Рязанских святых.

¹² Деяния Юбилейного Архиерейского Собора РПЦ 13-16 августа 2000 г. Москва.

Примечания

¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 260. Д. 11. Л. 26.

² РЕВ. 1900. № 13. С. 271.

³ Там же. 1897. № 18. С. 581-590.

⁴ ГАРО. Ф. 627. Оп. 260. Д. 11. Л. 26.

⁵ Там же. Оп. 175. Д. 80. Л. 406.

⁶ Борьба за установление и укрепление Советской власти в Рязанской губернии. Рязань, 1957. С. 244.

⁷ Рязанская деревня в 1929-1930 гг. Хроника головокружения. Документы и материалы. М. — Торонто, 1998. С. 164.

⁸ Там же. С. 298-299.

⁹ Архив УФСБ по Рязанской обл. Д. 2544.

¹⁰ Там же.

¹¹ Сергей Правдолюбов, прот. Биографические данные и послужные списки за Христа пострадавших. Машинопись.

Источники

Арх.: Архив УФСБ по Рязанской обл. Д. 2544; ГАРО. Ф. 627. Оп. 175. Д. 80. Л. 406; Оп. 260. Д. 11. Л. 26.

Лит.: Борьба за установление и укрепление советской власти в Рязанской губернии. Рязань, 1957. С. 244; Были верны до смерти. Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских XX века. Рязань, 2002. С. 126-128, 143-148; Деяния Юбилейного Архиерейского Собора РПЦ 13-16 августа 2000 г. Москва; РЕВ. 1900. № 13. С. 271; Рязанская деревня в 1929-1930 гг. Хроника головокружения. Документы и материалы. М.-Торонто. 1998. С. 164, 298-299; Сергей Правдолюбов, прот. Биографические данные и послужные списки за Христа пострадавших. Машинопись.

Священномученик НИКОЛАЙ ПОГОСТИНСКИЙ

Карасев

Священномученик Николай Погостинский родился 23 апреля 1901 года в селе Погост (Гусевский Погост) Касимовского уезда Рязанской губернии в семье крестьянина-плотника Никиты Нико-

лаевича Карасева и его жены Екатерины Васильевны. Село Погост имело частные катушечные артели, и в нем уже была своя социал-демократическая ячейка, которая старалась заинтересовать

рабочих и «идейных» крестьян революционными лозунгами. В этом селе в декабре 1905 года побывал Касимовский исправник, который впоследствии написал рапорт о выступлении двух социал-демократических агитаторов на сходе крестьян Погостинской волости¹.

По имеющимся в следственном деле священномученика сведениям, Николай Карасев окончил учительскую школу². До революции он числился служащим. Совмещал повседневные труды с сильным служением в местной церкви в качестве певчего и псаломщика. Личное хозяйство семьи его родителей состояло из дома с надворными постройками и одной коровы. Но отец плотничал, а значит, в доме всегда был хлеб на столе...

В 1920-е годы молодой человек был рукоположен во диакона к местному Преображенскому храму и долгое время, несмотря на гонения на Церковь, усиливавшиеся из года в год, добросовестно исполнял свое послушание.

Государство, объявившее войну Православной Церкви и своему народу, пыталось всячески дискредитировать, в первую очередь, добросовестных и усердных священнослужителей и мирян.

Отец Николай в первый раз был арестован органами НКВД в 1935 году по подозрению в поджоге леса, но за отсутствием доказательств через месяц его освободили.

К 1937 году в семье диакона Николая Карасева и его супруги Марии было трое детей: сын Василий девяти лет, дочери Нина и Александра — четырнадцати и десяти лет. В сан священника отец Николай был рукоположен в 1937 году, незадолго до ареста. Столь долгое служение в диаконском сане объясняется тем, что он обладал красивым сильным басом, известным на всю округу.

Надо отметить, что отец Николай был человеком бесстрашным. Заведомо зная, что может последовать в те времена гонений за преданность Православию и свидетельство об Истине, он не только не убоился в самый разгар гонений принять священный сан, но и, сознавая, что мученический путь его уже начался, спокойно и бескомпромиссно выступил во главе верующих Погостовского прихода с требованием открыть церковь, которую

сельский совет временно закрыл в связи с «эпидемическим заболеванием». И хотя иерей Николай был вторым священником в приходе и более младшим, но первым свой голос в защиту храма высил именно он. Тогда верующие своего требования добились.

27 сентября 1937 года, в праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, иерей Николай Карасев был арестован по мифическому обвинению в «участии в контрреволюционной повстанческо-террористической организации». Дело было групповым.

Читая протокол допросов тех, так называемых, следственных дел, удивляешься стандартности выдвигаемых ложных обвинений, монотонной однообразности вопросов. Почти в каждом из них звучат слова: «следствие располагает точными неопровержимыми данными...», «следствию доподлинно известно...», «у следствия есть факты...» Но никаких данных, никаких фактов не приводится и, как правило, человеку предлагается добровольно сознаться в причастности к тому, что он слышал в свой адрес впервые на следствии. Кроме того, следователи, ведя протоколы и желая порой как можно быстрее закончить дело, к словам обвиняемых приписывали лично выдуманные показания, а не слова самих арестованных. Главное, чтобы придуманное вписывалось в общий сценарий кровавого спектакля. Затем изможденному допросами, а порой и пытками, человеку предлагалось подписать «записанное с его слов». Так было и в данном случае. Но не таков был отец Николай. Стандартное обвинение в том, что он — «активный участник контрреволюционной повстанческо-террористической организации», исповедник не подтвердил. Допросы его проводились с сентября по декабрь 1937 года. Его пытались заставить принять ложные обвинения, но он все спокойно отвергал. Издевательствам следователей иерей противопоставлял некое юродство. В протоколе допросе от 25 ноября записано следующее:

— Что вы знаете о контрреволюционной деятельности священника Динариева?

— ...1932 года посещал в августе Динариева с Петром Федосеевичем (фамилия неразборчива),

где собирались из духовных. В 1931 году зарезал свинью тайно ночью и шкуру не сдал и не обдирал.

Иных каких-либо фактов контрреволюционной деятельности Динариева не знаю».

На последнем допросе 1 декабря 1937 года в тот момент, когда священник должен был подписать протоколы с якобы его показаниями, он, взяв их, разорвал на мелкие клочки. Об этом в следственном деле имеется акт с подписями троих сотрудников РО УНКВД.

Что последовало вслед за этим в отношении отца Николая со стороны усердных сотрудников НКВД, нетрудно догадаться. После завершения следствия всех обвиняемых по этому групповому делу перевезли в тюрьму города Рязани.

Примечания

¹ Крестьянское движение в Рязанской губернии в годы Первой русской революции. Документы и материалы. Рязань, 1960. С. 107-108.

² Возможно, Рязанскую учительскую семинарию.

³ Архив УФСБ РФ по Рязанской области. Д. 2544 за 1937 г.

⁴ Деяние Юбилейного Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века. Москва, 12-16 августа 2000 г.

Дело священника Николая Карасева было передано на рассмотрение «тройки» при УНКВД по Рязанской области. Постановлением от 6 декабря 1937 года по статье 58 пункт 10-11 он был приговорен к расстрелу в составе группы невинно осужденных священников и мирян. Расстреляны они были 23 декабря 1937 года в городе Рязани³.

Священник Николай Карасев причислен к лику святых на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2000 года по представлению от Рязанской епархии⁴.

Память священномученику Николаю Погостинскому совершается 10/23 декабря, в день мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских и в Соборе Рязанских святых.

Источники

Арх.: Архив Управления ЗАГС администрации Рязанской области. Касимовская опись, книги 101, 111, 167, 227; Архив УФСБ РФ по Рязанской области. Д. 2544. 1937 г.

Лит.: Были верны до смерти. Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских XX века. Рязань, 2002. С. 126-128, 148-151; Деяние Юбилейного Освященного Архиерейского Собора РПЦ о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века. Москва, 12-16 августа 2000 года; Сергей Правдолюбов, прот. Биографические данные и послужные списки за Христа пострадавших. Машинопись.

Мученик МИХАИЛ ПЕТРУШЕВСКИЙ

Якунькин

Мученик Михаил Якунькин родился 7 ноября 1878 года в семье кузнеца Ивана Якунькина в деревне Петрушево Погостинской волости Касимовского уезда Рязанской губернии, где и прожил 59 лет, до своего ареста.

Деревня Петрушево расположена на слегка возвышенной местности недалеко от пристани Забелино. В деревне своего храма не было. Жители ее входили в приход церкви села Погост. До отмены крепостного права крестьяне этой деревни в основ-

ном принадлежали помещикам Баташовым. Земля после реформ 1861 года делилась по числу раскладочных душ¹. Некоторые домохозяева арендовали ее у разных лиц. В деревне были вырыты два пруда, имелось 5 колодцев с хорошей водой. Местные крестьяне занимались промыслом — пилкой дров, зарабатывая на этом в лето до 225 рублей. В деревне насчитывалось 16 пильщиков, 1 плотник. Кроме того было 5 сельских работников; 9 человек обрабатывали чужие наделы, получая до 216 рублей.

30 мужчин в Петрушево занимались отхожим промыслом, уходя больше во Владимирскую губернию и Москву. По статистическим данным в деревне проживал 1 учитель, был 1 пастух, которого сезонно нанимали для выпаса скота.

Ближайшая школа находилась в селе Гиблицы. В сборнике статистических сведений на 1890 год указывалось, что дети из Петрушево учились в Гиблицкой школе, но в очень небольшом количестве. Михаил Якунькин был как раз среди тех детей, которые окончили трехклассную сельскую школу.

В роду Якунькиных с незапамятных времен, как говорило семейное предание, были талантливые кузнецы. Михаил, переняв навыки ремесла от отца Ивана Якунькина, считался в округе одним из лучших кузнецов. Со временем Михаил женился на крестьянской девушке Марфе. Их сыновья — Гавриил и Павел, так же пошли по его стопам. Один работал молотобойцем, а другой — кузнецом в разных местах Касимовского уезда. Когда пришло время, сыновья обзавелись семьями и жили все вместе.

Хозяйство Михаила Ивановича и Марфы Якунькиных было небогатым, но крепким: дом с надворными постройками, лошадь, две коровы и одна свиноматка. Снохи Александра и Ирина помогали своей свекрови во всех хозяйственных делах, так как были приучены к тяжелой крестьянской работе с детства.

Когда по Касимовскому району проходило «раскулачивание», то хозяйство семьи Якунькиных пострадало в числе многих середняцких крестьянских хозяйств: оно было объявлено «кулацким» и подверглось конфискации. После этого ограбления Михаил Иванович, его супруга Марфа и обе снохи вынуждены были пойти на работу в колхоз. Сохранились архивные документы о том, как проходило создание колхозов в Касимовском районе. «В д. Крысина Лощина, Касимовского р-на, 200 с лишним хозяйств работают на

ф-ке «Красный текстильщик», в колхоз же вступило всего 22 домохозяина. То же и в с. Погост, большинство рабочих катушечной ф-ки не вступают в колхозы»². В Погостинском колхозе был случай, когда на колхозном собрании жена члена партии подала заявление об исключении ее из колхоза. Муж-коммунист присутствовал на этом собрании. Жена была исключена из колхоза, а среди присутствующих послышались возгласы, что они тоже пошлют своих жен с заявлениями об исключении из колхоза³.

Родные Михаила Ивановича были вынуждены работать в колхозе, а он «как злостно уклоняющийся от государственных платежей» в 1932 году был впервые судим. Шесть месяцев Михаил Иванович Якунькин провел в тюрьме. Вера в Бога спасла его в невыносимых тюремных условиях. Он не ожесточился, не стал богоотступником, как иногда случалось с некоторыми после перенесенных испытаний.

С 1930 по 1934 год Михаил Иванович был членом церковного совета Погостинского храма и помогал настоятелю по мере своих сил и возможностей. Вера в Промысл Божий, постоянное пребывание в храме, неустанная помощь в церковных нуждах и привели Михаила Якунькина на его Голгофу — его арестовали во второй раз и обвинили в

Храмы XVIII – XIX веков села Гусевский Погост. Фотография конца XX века

том, что он являлся участником «контрреволюционного кулацкого восстания» 1918 года. С 21 сентября 1937 года Михаил Иванович пребывал в Рязанской тюрьме. Его привлекли по групповому делу, обвинив в участии в «контрреволюционной повстанческо-террористической организации», которая действовала в Бельковском районе Рязанской области⁴. На допросах он отрицал свое участие «в повстанческо-террористической организации», которая, якобы, существовала на тот момент в районе, как и свое участие в событиях 1918 года, которые действительно там имели место. Однако судьба Михаила Ивановича Якунькина была решена. Всех обвиняемых по этому групповому делу отвезли в Рязань для вынесения и исполнения приговора и содержали в рязанской тюрьме. Постановлением «тройки» при УНКВД СССР по Рязанской области от 6 декабря

1937 года по статье 58, пункт 10-11, как «активный участник к/р повстанческо-террористической организации», который «вел среди населения пораженческую агитацию и высказывал террористические настроения», он был приговорен к расстрелу⁵.

23 декабря 1937 года приговор был приведен в исполнение в городе Рязани. Место его захоронения, как и других новомучеников, осужденных по этому делу, неизвестно.

Юбилейным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 2000 года Михаил Якунькин по представлению от Рязанской епархии был канонизирован в лике святых новомучеников.

Память мученику Михаилу Петрушевскому совершается 10/23 декабря, в день его мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников XX века, в Соборе Рязанских святых.

Примечания

¹ Способ наделения землей крестьян после отмены крепостного права.

² ГАРО. Ф. Р- 5. Оп. 2. Вн. 1. Д. 5. Л. 182-194.

³ Там же.

⁴ По этому делу проходило 27 человек, священнослужителей и мирян; 23 из них были расстреляны, остальных отправили в исправительно-трудовые лагеря системы НКВД. См. Были верны до смерти. Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских XX века. Рязань, 2002. С. 127, 128.

⁵ Архив УФСБ по Рязанской области. Д. 2544 (806).

Источники

Арх.: Архив УФСБ по Рязанской области. Д. 2544 (№ 806); Архив Управления ЗАГС администрации Рязанской области. Касимовская опись. Кн. 101, 111, 167, 227; ГАРО. Ф. Р- 5. Оп. 2. Вн. 1. Д. 5. Л. 182-194; Клировые ведомости церковью Касимовского уезда.

Лит.: Были верны до смерти. Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских XX века. Рязань, 2002. С. 126-128, 151-152, 161-162; Деяние Юбилейного Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века. Москва, 12-16 августа 2000 года.

Мученик Евсевий Забелинский Тряхов

Мученик Евсевий Забелинский родился 15 июня 1867 (1872?) года в крестьянской семье Андрея Тряхова в деревне Забелино Погостинской волости Касимовского уезда Рязанской губернии.

В его следственном деле указан только год рождения — 1870. Но в метрических книгах Касимов-

ского уезда среди родившихся в деревне Забелино в 1870 году Евсевий не значится. При исследовании метрических книг Касимовского уезда с 1864 по 1876 год было выявлено, что за этот период в деревне Забелено среди родившихся — 2 Евсевия: первый родился 15 июня 1867 года в семье временно-

обязанного крестьянина Андрея Николаева и его жены Акилины Афанасьевой, крещен 16 июня того же года священником Иосифом Вихеревым¹; второй родился 15 июня 1872 года в семье временно-обязанного крестьянина Андрея Никитина и его жены Домнины Ивановой, крещен 16 июня того же года священником Иосифом Вихеревым².

В следственном деле Евсей Андреевич фигурирует как «кулак», то есть крестьянин, который разумной и трезвой жизнью по заповеди Премудрого (Притч. 10, 15) вел крепкое хозяйство. В 1931 году он был «раскулачен», то есть, фактически, ограблен, и по статье 61 УК осужден на один год лишения свободы. После освобождения Евсей Андреевич вернулся на родину и занимался кустарным промыслом на дому. К 1937 году его семья состояла из двух человек: самого Евсея Андреевича и его жены в возрасте 62 лет.

Осенью 1937 году последовал его второй арест — по обвинению «в участии в контрреволюционной повстанческо-террористической организации, ведении среди населения пораженческой агитации и высказывании террористических настроений». Арестован он был по так называемому «групповому делу», сфабрикованному, как и многие другие подобные «дела» этого периода органами НКВД, вместе с почти тридцатью священнослужителями и активными верующими Бельковского (ныне Касимовского) района Рязанской области. Это дело включает в себя около 500 листов документов, протоколов допросов и приговоров; обвинительное заключение занимает 15 листов машинописного текста. Привлеченных по нему обвиняли в подготовке вооруженного восстания против советской власти с целью ее свержения и террористических актов в отношении руководителей ВКП (б) и членов советского правительства. Организаторами и членами группы

следственные органы считали касимовских священнослужителей, «бывших белых офицеров», раскулаченных — всех активных «церковников», среди которых был и Евсей Андреевич. После ареста и допросов в Касимовской тюрьме Евсей Тряхов с другими арестованными, включенными в «повстанческо-террористическую организацию», был переведен в тюрьму Рязани. Там они содержались до вынесения приговора. Евсей Тряхов виновным себя не признал, на допросах держался стойко, помня слова Псалмопевца *«Бог нам прибежище и сила, скорый помощник в бедах, посему не убоимся, хотя бы поколебалась земля, и горы двинулись в сердце морей»* (Пс. 45, 1-2).

6 декабря 1937 года постановлением «тройки» при УНКВД СССР по Рязанской области вместе с другими подсудимыми, привлеченными по данному «групповому» делу, Евсей Андреевич Тряхов по статье 58 пунктам 10-11 приговорен к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение в Рязани 23 декабря 1937 года. Место захоронения неизвестно³. По свидетельству протодиакона Сергия Голубцова со слов арестованного вместе со священномучеником Александром Туберовским учителя, выведя новомучеников из тюрьмы к месту расстрела, «их заставили самих вырыть траншею и около нее расстреляли выстрелами в спину»⁴.

Юбилейным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 2000 года по представлению от Рязанской епархии Евсей Тряхов был причислен к лику новомучеников и исповедников Российских XX века⁵.

Память мученику Евсею Забелинскому совершается 10/23 декабря, в день его мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Рязанских святых.

Примечания

¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 245. Метрические книги Касимовского у. Д. 219. 1867 г. Отд. 21. Метрическая книга с. Гусевского Погоста Преображенской церкви. Часть 1-я. О родившихся. Л. 19 об.-20. Запись № 59.

² Там же. Д. 240. 1872 г. Отд. 9. Метрическая книга с. Гусевского Погоста Преображенской церкви. Часть 1-я. О родившихся. Л. 21 об.-22. Запись № 60.

³ Православная энциклопедия / Под ред. Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. XVII. М., 2008. С. 246.

⁴ Архив ИАО РМ Д. 240/2544. В 2 т. Т. 1-2. Б/л.

⁵ Деяние Юбилейного Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века. Москва, 12-16 августа 2000 г.

Источники

Арх.: Архив ИАО РМ. Д. 240/2544. В 2 т. Т. 1-2. Л. б/н; Архив УФСБ РФ по Рязанской области. Д. 2544, 1937 год; ГАРО. Ф. 627. Оп. 245. Метрические книги Касимовского у. Д. 219. 1867 г. Л. 19 об.-20; Д. 240. 1872 г. Л. 21 об.-22.

Лит.: Были верны до смерти. Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских XX века. Рязань, 2002. С. 127-128, 161-162; Деяние Юбилейного Освященного

Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века. Москва, 12-16 августа 2000 г.; Православная энциклопедия / Под ред. Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. XVII. М., 2008. С. 246; Проходцов И.И. Населенные места Рязанской губернии. Рязань, 1906. С. 200-201.

Мученик ЛАВРЕНТИЙ ЗАБЕЛИНСКИЙ

Когтев

Мученик Лаврентий Забелинский родился в деревне Забелино Касимовского уезда Рязанской губернии в 1880 году¹ в семье крестьянина Дмитрия Когтева. Деревня Забелино входила в состав прихода храма Гусевского Погоста. В одной из Погостинских церквей он был крещен. Всю жизнь Лаврентий прожил там, где родились и жили поколения его предков.

Деревня Забелино расположена на левом берегу реки Оки, на пригорке. В нескольких километрах от нее — Забелинская паромная пристань. В этой большой деревне, где к началу XX века проживало 522 человека, шла своя размеренная крестьянская жизнь. Из торговых заведений в Забелино были только 2 лавки — мелочная и винная. Школа сначала была только в селе Погост. Только в 1899 году в деревне появилась своя двухклассная церковно-приходская школа.

Места там очень красивые, но любоваться красотами природы местным крестьянам было некогда. Они много трудились. До 1861 года деревня принадлежала известным помещикам и заводчикам Баташовым. Но и после реформы собственной земли у крестьян не было. Землевладение после отмены крепостного права было общинное, и земля была поделена по тяглам². Общие переделы земли в деревне производились каждые 10 лет, а луга между хозяевами делились ежегодно. Но почвы там

не отличаются особой плодородностью, урожаи всегда были низкими. Практически, все местное население, как мужчины, так и женщины, работали на Забелинской пристани. Работы эти приостанавливались только в зимнее время, когда заканчивалась навигация. Отдыхать, казалось, только зимой и можно было. Но крестьяне деревни занимались еще и отхожими промыслами: работали чернорабочими, дворниками, свечными мастерами, на пивоваренных заводах, конторщиками, извозчиками, водовозами. Уходили на заработки в Москву, Петербург, Нижний Новгород.

В Забелино довольно хорошо было развито коневодство. Тридцать две семьи имели от 2-х до 7-ми лошадей каждая. Зимой этих коней распродавали. У тех, кто занимался разведением лошадей, были свои трудности: в мае месяце всегда бывал их падеж — 15-20 каждую весну.

Из истории деревни известно, что в 1905 году в овраге между селом Погост и деревней Забелино проходили нелегальные митинги, на которых присутствовали жители окрестных сел. Многих крестьян и рабочих мелких заведений эти митинги заинтересовали, ведь говорили на них о чем-то совершенно новом и, хотелось верить, справедливом³. 24 мая 1907 года близ дома местного сельского старосты Тимофея Тряхова на дороге было найдено 17 противоправительственных

прокламаций издания Московского окружного комитета РСДРП. Многие читали эти прокламации. Виновных тогда не обнаружили⁴.

Издавна хлеб жители Забелино покупали на Гусевском заводе Владимирской губернии или в селе Гусевский Погост. Лаврентий Дмитриевич Когтев, наделенный от рождения и умом, и смекалкой, занялся хлебной торговлей. Однако, дело это ему пришлось оставить, так как в новые, уже советские, времена хозяйство его подверглось так называемому «раскулачиванию». Семья его была небольшой: только жена и сын, но как-то надо было выживать, кормиться. Лаврентий Дмитриевич устроился на пристань «Забелино» и работал инженером.

О том, что представляла собой судоходная Ока, и что происходило на ней в тот период, можно судить по высказыванию бывшего пароходовладельца Петра Михайловича Попова: «...водный транспорт идет по наклонной плоскости, едва влачит свое существование, не то что до революции, и ясно почему, раз частная инициатива подавлена — и все пойдет на убыль, а пока что держится на старом транспорте. Бывало радостно смотреть на Оку, жизнь кипела, а теперь, что изредка протащит буксир и несколько гусян, почему это все, да потому же, что во главе поставлены люди без голов. Им лишь плати жалование, называй ответработником, а на самом деле, кругозор не более простого рабочего...»⁵

И сбывались Божественные законы, данные в Библии: отступление от Господа порождает «безумие» (Пс. 13, 1) и нечестие, приводящие к власти самых «ничтожных» душой людей (Пс. 11, 9).

Примечания

¹ Точную дату рождения установить не представляется возможным из-за отсутствия метрических книг за этот период.

² Семья, где работали муж и жена.

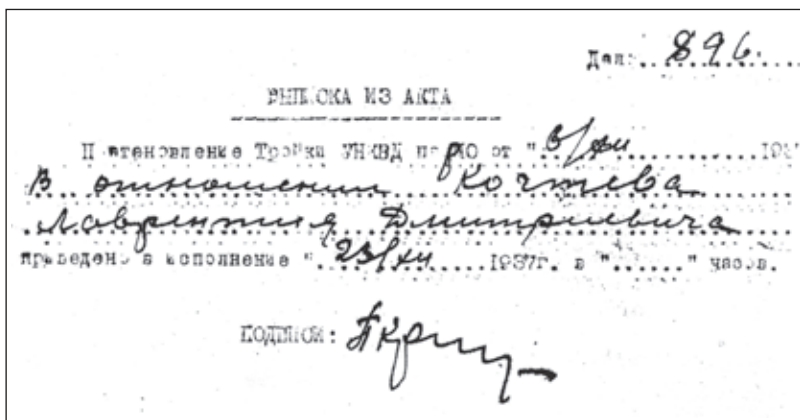
³ См. Крестьянское движение в Рязанской губернии в годы Первой русской революции. Документы и материалы. Рязань, 1960.

⁴ ГАРО. Ф. 941. Оп. 1. Д. 6. Л. 41. 1907 г.

⁵ Там же. Ф. Р-5. Оп. 2. Вн. 1. Д. 5. Л. 148-161. Документ датирован 16 декабря 1929 г.

В 1933 году Лаврентий Дмитриевич был осужден «за контрреволюционную деятельность» в первый раз. На три года его лишили свободы, и несправедливое наказание он отбыл полностью.

В сентябре 1937 года его арестован вновь — по подозрению в участии «повстанческо-террористической группы», которая, якобы действовала на территории Касимовского уезда. «Тройкой» при УНКВД СССР по Рязанской области 6 декабря 1937 года по статье 58, пункт 10-11 Лаврентий Дмитриевич Когтев был приговорен к расстрелу. Сначала вместе со всеми арестованными по этому групповому делу он содержался в тюрьме города Касимова, затем приговоренных к смерти касимовцев перевезли в тюрьму Рязани. Приговор был приведен в исполнение 23 декабря 1937 года⁶.

Выписка из акта о расстреле Лаврентия Дмитриевича Когтева

По представлению от Рязанской епархии Лаврентий Дмитриевич Когтев причислен к лику святых на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2000 года⁷.

Память мученику Лаврентию Забелинскому совершается 10/23 декабря, в день мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Рязанских святых.

⁶ Архив УФСБ по Рязанской области. Д. 2544, 1937 г.

⁷ Деяние Юбилейного Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века. Москва, 12-16 августа 2000 г.

Источники

Арх.: Архив ИАО РМ; Архив управления ЗАГС Администрации Рязанской области. Касимовская опись. Кн. 101, 111, 167, 227; Архив УФСБ по Рязанской области. Д. 2544,

1937 год; ГАРО. Ф. 941. Оп. 1. Д. 6. Л. 41. 1907 г.; Ф. Р-5. Оп. 2. Вн. 1. Д. 5. Л. 148-161.

Лит.: Были верны до смерти. Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских XX века. Рязань, 2002. С. 126-128, 154; Деяние Юбилейного Освященного Архиерейского

Собора Русской Православной Церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века. Москва, 12-16 августа 2000 года; Крестьянское движение в Рязанской губернии в годы Первой русской революции. Документы и материалы. Рязань, 1960.

Мученик ГРИГОРИЙ ПОГОСТИНСКИЙ

Берденев

Мученик Григорий Погостинский родился 24 января 1890 года в небогатой крестьянской семье Ивана Берденева в селе Погост (Гусевский Погост) Касимовского уезда Рязанской губернии.

Село было в то время центром Погостинской волости. Проживало в нем 1539 человек, которые были распределены между 267 хозяйствами. До 1779 года село относилось к Владимирской епархии и упоминается в списке с писцовых книг Василия Крапоткина за 1637-1648 годы. Издревле в Погосте было два храма — во имя Преображения Господня и Никольский. Храмовый архитектурный ансамбль Гусевского Погоста XVIII – XIX веков сохранился до наших дней. Приход церковный был большой и включал в себя кроме села еще 10 деревень¹.

Григорий окончил трехклассную сельскую школу и смолоду начал трудовую деятельность. Сначала в семье родителей. Отец его, скорее всего, трудился в сельской катушечной мастерской. Юноша помогал отцу и в полевых работах, затем, мало-помалу, стал перенимать от отца его навыки — тот был отличным слесарем и славился на всю округу сапожным мастерством.

Село Погост известно еще и тем, что в нем появились первые местные социалисты — Тарасов, Макушин, братья Курочкины, Шустов. Они проводили агитацию среди рабочих катушечных заведений и «передовых» крестьян². По-видимому, тайные встречи в лесу Баташовых или в помещении токарного отделения заведения Урусовых не при-

влекли внимания Григория. Он не стал социалистом. С 1914 по 1918 год Григорий Иванович служил в армии: был на фронтах Первой мировой войны.

Довольно поздно, в возрасте более 30 лет, он обзавелся своим семейством, женившись на крестьянке Елене Никитичне. Их самостоятельное хозяйство было небольшим: дом с надворными постройками, коза, две овцы да корова — вот и все богатство, которым владели Григорий с супругой. Господь даровал супругам Берденевым троих детей: сына — Николая, 1926 года рождения, и двух дочерей — Зинаиду, 1930 года рождения, и Клавдию, 1932 года рождения.

В 1930-е годы всюду стали создаваться колхозы, или, как их тогда называли, сельскохозяйственные коллективы. Несмотря на то, что некоторые крестьяне записывались в колхозы по доброй воле, многих туда загоняли силой. Как и по всей стране, в Погосте не обошлось без перегибов. Сохранились документы, свидетельствующие о том, что из Погостинского колхоза выписались даже два члена партии, которые приобрели коров и боялись, что их возьмут в колхоз, так как на одном из собраний в 1930 году постановили провести обобществление скота. Такое решение двух известных личностей в селе сильно повлияло на колхозное строительство в Погосте³.

Григорий в колхоз никогда не стремился. От отца он перенял плотницкое мастерство и работал на Погостинской судовой мастерской токарем по дереву

и плотником. Также, благодаря отцу, он отлично овладел ремеслом и славился как хороший кустарь-сапожник. В общем, мастером Григорий Иванович был на все руки: и земледелец, и плотник, и сапожник.

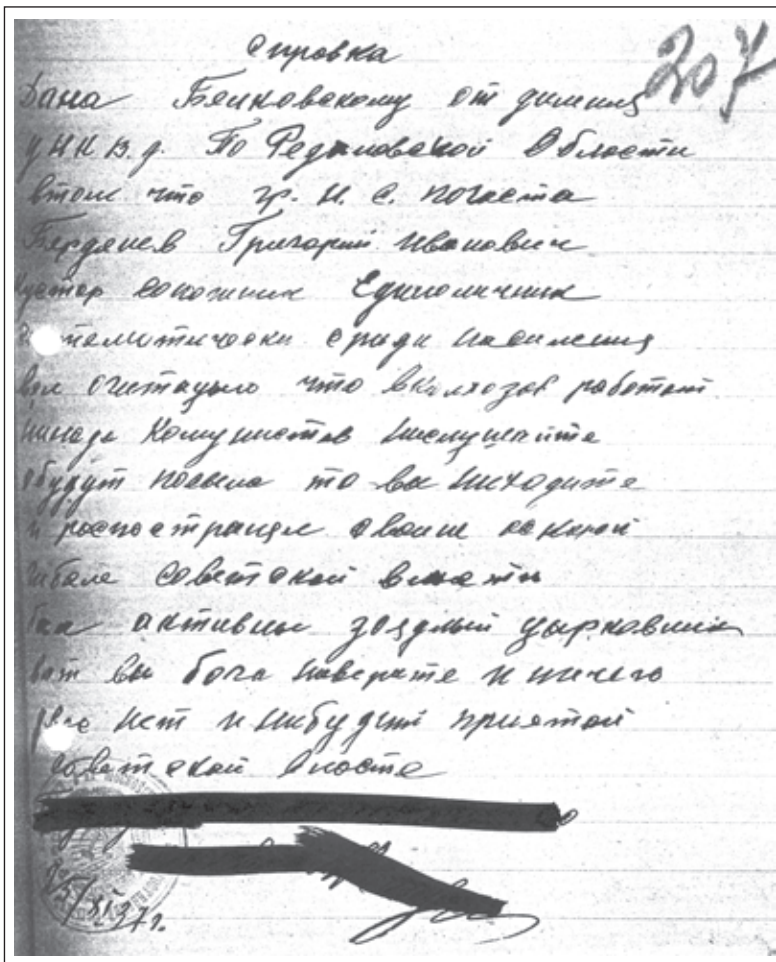
Казалось, что Григория Берденева интересует только его семья и Православная Церковь, а все события, которые происходили вокруг него, его не касались: свободное от работы время он проводил в семье или шел в храм.

В 1937 году против священника Николая Динариева, который служил в Погостинском храме, было возбуждено уголовное дело. Он, якобы, организовал вокруг себя повстанческо-террористическую дружину, в которую входил и «активный церковник» Григорий Иванович Берденев.

Председатель сельского совета в справке, данной им в РО НКВД, так охарактеризовал Григория Ивановича: «...был активны заядлый цырковник вот вы бога ниверите и ничего все нет и нибудет приетой советской власти»⁴.

Будучи обвиненным по тому же сфальсифицированному делу о повстанческой организации, что и другие Касимовские новомученики и исповедники, Григорий был арестован 6 ноября 1937 года. По этому «групповому» делу проходило 27 человек. Обвинение, которое ему предъявили — «активный участник к/р повстанческо-террористической организации, вел среди населения пораженческую агитацию и высказывал террористические настроения». Вначале арестованных содержали в тюрьме города Касимова. Затем всех обвиняемых отвезли в Рязань для вынесения приговора и его исполнения. Допрос был единственным.

Григорий Иванович вел себя стойко, вины ни по одному пункту обвинения

Справка председателя сельсовета в Бельковское районное отделение НКВД о Григории Ивановиче Берденеве

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА	
заседания тройки при УНКВД СССР по Рязанск. обл. от „ 6 “ XII 1937 г.	
СЛУШАЛИ	ПОСТАНОВИЛИ
<p>№ 896 по обв. БЕРДЕНЕВА Григория Ивановича 1890г.рожд, к. о. Погост, Вельковского уезда, Рязанской Области, активный церковник, в том, что являясь активным членом к-р повстанческо-террористической организации, вел среди населения пораженческую агитацию и вызвал террористические настроения. Арестован 6/XI-37г.</p>	<p>БЕРДЕНЕВА Григория Ивановича РАССТРЕЛЯТЬ.</p>
Секретарь тройки	

Выписка из протокола заседания «тройки» УНКВД с постановлением о расстреле Г.И. Берденева

не признал, никого не оговорил. После этого допроса с ссылками следствия на «точные и непроверяемые» факты, 6 декабря 1937 года «тройка» при Управлении НКВД по Рязанской области приговорили Григория Иванович Берденева по статье 58-8, 58-10, 58-11 УК РСФСР к высшей мере наказания — расстрелу⁵.

23 декабря 1937 года приговор был приведен в исполнение в городе Рязани.

Примечания

¹ Иоанн Добролюбов, свящ. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии. Т. 4. Рязань, 1891. С. 103-108.

² ГАРО. Ф. Р-4983. Оп. 1. Д. 30. Л. 62-64.

³ Там же. Ф. Р-5. Оп. 2. Вн. 1. Д. 5. Л. 182-194.

⁴ Орфография подлинника. Были верны до смерти. Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских XX века. Рязань, 2002. С. 155.

⁵ Архив УФСБ по Рязанской обл. Д. 2544.

⁶ Деяние Юбилейного Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века. Москва, 12-16 августа 2000 г.

Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви по представлению Рязанской епархии канонизировал Григория Берденева и причислила к Собору новомучеников и исповедников Российских XX века⁶.

Память мученику Григорию Погостинскому совершается 10/23 декабря, в день его мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Рязанских святых.

Источники

Арх.: Архив УФСБ по Рязанской обл. Д. 2544; Архив управления ЗАГС Администрации Рязанской области. Касимовская опись. Кн. 101, 111, 167, 227; ГАРО. Ф. Р-4983. Оп. 1. Д. 30. Л. 62-64; Ф. Р-5. Оп. 2. Вн. 1. Д. 5. Л. 182-194.

Лит.: Были верны до смерти. Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских XX века. Рязань, 2002. С. 155; Деяние Юбилейного Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века. Москва, 12-16 августа 2000 г.; Иоанн Добролюбов, свящ. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии. Т. 4. Рязань, 1891. С. 103-108.; Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. XII. М., 2006. С. 555.

Мученик ПЕТР ПОГОСТИНСКИЙ

Гришин

Мученик Петр Погостинский родился в 1870 году в селе Погост Касимовского уезда Рязанской губернии и всю жизнь прожил в родном селе, помогая при храме.

Жизнь истинного христианина внешне часто совсем невыразительна, ибо большей своей частью сосредоточена во «внутреннем сердца человеке» и исполнена «кротким и молчаливым духом» (1 Пет. 3, 4) ко всему внешнему. Так и о жизни Петра Гришина мы знаем очень мало.

6 ноября 1937 года, в день празднования иконе Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радость» он был арестован по делу «к/р повстанческой организа-

ции церковников. Рязанская о., Бельковский (Касимовский) р., 1937 г.»¹⁰ Через месяц, 6 декабря, «тройка» при УНКВД СССР по Рязанской области вынесла расстрельный приговор, приведенный в исполнение 23 декабря того же года в городе Рязани².

Петр Гришин канонизирован Юбилейным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 2000 года по представлению от Рязанской епархии³.

Память мученику Петру Погостинскому совершается 10/23 декабря, в день страдальческой кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Рязанских святых.

Примечания

¹ Название дела.

² Архив ИАО РМ; Архив УФСБ по Рязанской обл. Д. 2544, 1937 год; Архив управления ЗАГС Администрации Рязанской области. Касимовская опись. Кн. 101, 111, 167, 227.

³ Деяние Юбилейного Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века. Москва, 12-16 августа 2000 г.

Источники

Арх.: Архив ИАО РМ; Архив УФСБ по Рязанской обл. Д. 2544, 1937 год; Архив управления ЗАГС Администрации Рязанской области. Касимовская опись. Кн. 101, 111, 167, 227.

Лит.: Были верны до смерти. Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских XX века. Рязань, 2002. С. 126-128; Деяние Юбилейного Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века. Москва, 12-16 августа 2000 года.

Исповедница ТАТИАНА ПОГОСТИНСКАЯ

Бякирева

Исповедница Татиана Погостинская родилась в 1890 году в селе Погост Касимовского уезда Рязанской губернии.

О ее жизни известно совсем немного. Арестована она 6 ноября 1937 года в числе 27 человек, привлеченных к следствию по групповому делу в Бельковском районе¹ по стандартному обвинению: «активная участница к/р повстанческо-террористической организации».

Целый месяц длилось следствие. 6 декабря 1937 года «тройка» при УНКВД СССР по Рязанской области вынесла приговор. 23 человека из привлеченных по этому делу были приговорены к расстрелу — это священномученики и мученики Касимовские. Четверо — Татиана Бякирева, Анна Ивашкина, Фекла Макушева, и Евдокия Мартишкина по статье 58, пункты 8, 10-11 были пригово-

рены к 10 годам ИТЛ. Их обвинили в том, что каждая из них «вела среди населения пораженческую агитацию и высказывала террористические настроения»².

Где исповедница Татиана Бякирева отбывала срок, выяснить не удалось. Известно лишь, что окончила она свой земной путь в заключении в 1948 году.

Архиерейский Юбилейный Собор Русской Православной Церкви 2000 года, прославивший сонм новомучеников Российских XX века, по представлению от Рязанской епархии причислил Татиану Бякиреву к лику святых³.

Память исповеднице Татиане Погостинской совершается 10/23 декабря, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Рязанских святых.

Примечания

¹ Ныне Касимовский район Рязанской области.

² Архив УФСБ по Рязанской области. Д. 2544, 1937 г.

³ Деяние Юбилейного Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века. Москва, 12-16 августа 2000 г.

Источники

Арх.: Архив ИАО РМ; Архив управления ЗАГС Адми-

нистрации Рязанской области. Касимовская опись. Кн. 101, 111, 167, 227; Архив УФСБ по Рязанской области. Д. 2544, 1937 год; ГАРО. Ф. Р-5. Оп. 2. Вн. 1. Д. 5. Л. 148-161.

Лит.: Были верны до смерти. Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских XX века. Рязань, 2002. С. 126-128; Деяние Юбилейного Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века. Москва, 12-16 августа 2000 года.

Мученица АЛЕКСАНДРА ГУСЕВСКАЯ

Устюхина

Мученица Александра Гусевская родилась в 1882 году в селе Гусь-Железный Касимовского уезда Рязанской губернии в семье рабочего Потапа Устюхина.

Окончив сельскую школу, она овладела мастерством портнихи и на дому шила по индивидуальным заказам. Семью свою она так не создала, жила она с единственной близкой родственницей — младшей сестрой Анной. В хозяйстве у них кроме дома была только одна корова.

С 1930 года, будучи человеком глубоко верующим, Александра Потаповна отдала все силы церковному послушанию — возглавила церковный совет Троицкого храма села Гусь-Железный. В 1935 году ее арестовали, осудили и приговорили к трехмесячному заключению за «самоуправство», которое выразилось в том, что она отказалась отдать ключи от храма комиссии по закрытию церкви. С ключами она убежала в лес. Несмотря на арест Александры Потаповны, храм тогда верующим удалось отстоять.

Александра Устюхина отбывала наказание в тюрьме Рязани. Собрание жителей села Гусь-Железный после возвращения из заключения восстановили ее в должности председателя церковно-приходского совета.

Но преследования безбожников, разъярявших-ся только при одном упоминании имени Христова,

продолжались. 29 сентября 1937 года она была вновь арестована. Теперь как «участница повстанческо-террористической организации». Сначала, как и все, проходящие по этому групповому делу, Александра содержалась в тюрьме города Касимова, а затем была перевезена в Рязань. Под нечеловеческими пытками категорически отвергла все лживые обвинения¹. Дух ее был ясен и светел, ибо еще пророк сказал: «...страждущие более и более будут радоваться о Господе» (Ис. 29, 19).

6 декабря 1937 года вместе со священниками и мирянами, привлеченными по делу «к/р повстанческой организации церковников. Рязанская о., Бельковский (Касимовский) р., 1937 г.», Александру Потаповну Устюхину приговорили к расстрелу по статье 58, пункт 8, 10-11. Все мученики Касимовские, проходившие по этому делу, были казнены 23 декабря².

Деянием Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 2000 года Александра Устюхина была причислена к лику святых новомучеников по представлению от Рязанской епархии³.

Память мученице Александре Устюхиной совершается 10/23 декабря, в день мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Рязанских святых.

Примечания

¹ Православная энциклопедия / Под ред. Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. I. М., 2000. С. 544.

² Архив УФСБ по Рязанской обл. Д. 2544, 1937 г.

³ Деяние Юбилейного Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века. Москва, 12-16 августа 2000 г.

Источники

Арх.: Архив УФСБ по Рязанской обл. Д. 2544, 1937 год;

Архив управления ЗАГС Администрации Рязанской области. Касимовская опись. Кн. 101, 111, 167, 227.

Лит.: Были верны до смерти. Книга Памяти новомучеников и исповедников Рязанских XX века. Рязань, 2002. С. 156; Деяние Юбилейного Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века. Москва, 12-16 августа 2000 г.; Православная энциклопедия / Под ред. Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. I. М., 2000. С. 544.

Мученица Татьяна Гиблицкая

Егорова

Только в первые века христианства часто встречались чрезвычайные дары Божию. В последующее время — только у необычайных светильников веры. Большинство же святых, не явленных миру, проводили свою жизнь в тихих и непрестанных подвигах, постепенно восходя «в меру полного возраста Христова» (Еф. 4, 13).

Мученица Татьяна Гиблицкая родилась 15 января 1879 года в селе Гиблицы Погостинской волости Касимовского уезда Рязанской губернии в небогатой крестьянской семье Прокофия Егорова. Сведений о ее жизни сохранилось крайне мало.

Гиблицы расположены недалеко от пристани Забелино. Из промышленных и торговых заведений в селе были 2 мелочные лавки, 3 кузницы, 3 крупорушки, ветряная мельница и маслобойня. Крестьяне этого села до отмены крепостного права принадлежали графине Ревертер. Общего передела пашни здесь не было со времени выхода крестьян «на волю». Гиблицкие крестьяне в основном стали заниматься коноводством по реке Оке — от Касимова до Рязани. Многие занимались и отхожими промыслами: на заработки уходили все больше во Владимирскую и Ярославскую губернии, а некоторые — и в Москву.

Татьяне Егоровой грамоте обучиться не пришлось, хотя в селе было образцовое министерское училище, где дети учились девять месяцев в году.

У семьи Прокофия Егорова до революции была торговля мануфактурой, а потом и Татьяна с мужем вошли в это дело.

В 1932 году за невыполнение «твердого задания» продналога все хозяйство Егоровых было конфисковано, а они исключены из колхоза. В то время каждый, кто стремился жить достойно, мог воскликнуть со страдающим праведником: «Вздохи мои предупреждают хлеб мой, и стоны мои льются, как вода, ибо ужасное, чего я ужасался,

то и постигло меня; и чего я боялся, то и пришло ко мне. Нет мне мира, нет покоя, нет отрады: постигло несчастье» (Иов. 3, 24-26).

Оставшись без средств к существованию, муж Татьяны Василий Анисимович и сыновья Иван и Федор уехали на заработки в Москву, да там и остались. Единственным светлым лучом в ее жизни был храм, в котором была крещена, куда с детства ходила, где было совершено Таинство Крещения и над ее детьми. В тот период, когда началось гонение на Церковь, Татьяну начали преследовать именно за ее веру, за преданность

Храм святителя Николая Чудотворца села Гиблицы.
Фотография начала XXI века

Православию, что в ней было воспитано и воспринято с кровью от предков.

6 ноября 1937 года Татьяна Прокопьевна была арестована как «активная церковница» и привлечена к ответственности по групповому делу, которое возбудили осенью 1937 года в отношении священнослужителей и активных верующих Бельковского района.

Уже немолодая 58-летняя женщина, много потрудившаяся на своем веку, вырастившая и воспитавшая детей, не сломилась на допросах. Она осталась верна Господу и Спасителю и стяжала мученический венец. «Еще раз повторяю, что в организации я не состояла и среди населения контрреволюционную агитацию не вела, а также провокационных слухов о войне и о гибели Соввласти никому не говорила. Иисус терпел, и я тоже стану терпеть и переносить, на все готова»¹.

Примечания

¹ Были верны до смерти. Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских XX века. Рязань, 2002. С. 158.

² Архив УФСБ по Рязанской области. Д. 2544, 1937 г.

Источники

Арх.: Архив УФСБ по Рязанской области. Д. 2544, 1937 год; Архив управления ЗАГС Администрации Рязанской

Подписывать протокол Татьяна Прокофьевна отказалась. «Тройка» УНКВД по Рязанской области постановлением от 6 декабря 1937 года по статье 58, пункт 10-11 приговорила Татьяну Егорову к расстрелу. 23 декабря 1937 года Татьяна Прокофьевна Егорова была расстреляна в Рязани вместе с привлеченными и осужденными по групповому делу священнослужителями и мирянам. Место их захоронения неизвестно².

Деяниями Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 2000 года Татьяна Егорова прославлена в Соборе новомучеников и исповедников Российских по представлению от Рязанской епархии.

Память мученице Татиане Гиблицкой совершается 10/23 декабря, в день мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века и в Соборе Рязанских святых.

области. Касимовская опись. Кн. 101, 111, 167, 227.

Лит.: Были верны до смерти. Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских XX века. Рязань, 2002. С. 126-128, 157-158; Деяние Юбилейного Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века. Москва, 12-16 августа 2000 г.

Мученик Дорофей Полухтинский

Климашев

«...вел деятельность по распространению провокационных слухов на вождей государства и правительства, а также порочащего новую конституцию»¹. Как часто можно увидеть эти строки в протоколах допросов ни в чем не повинных людей, которых потоком допрашивали следователи в далекие 30-годы XX века. Хотя строки, которые мы привели, взяты не из протокола допроса, а из характеристики, которую дал в НКВД председатель сельского совета на арестованного мирянина из небольшой касимовской деревушки — Дорофея Алексеевича Климашева.

Мученик Дорофей Полухтинский родился 22 июня 1869 года в семье Алексея Климашева в деревне Полухтино Касимовского уезда Рязан-

ской губернии, относящейся к приходу храма Гусевского Погоста. В доме родителей Дорофея все строилось по образцу тех семей, основой жизни

которых были Православие и рождающиеся из него любовь и ответственность. Грамоте мальчику учиться не пришлось — в деревне земская однокомплектная школа была учреждена лишь в 1908 году. В родной деревне Дорофей и прожил всю свою жизнь.

Полухтино по сравнению с другими деревнями, входившими в состав прихода, была средней по численности населения. Когда-то, до отмены крепостного права, она принадлежала помещикам Павловым, и по последней ревизии 1858 года в ней проживало 415 человек обоего пола. После 1861 года 204 «души»² получили наделы по уставным³ или владенным⁴ записям. В 1886 году грамотными в деревне были 53 мужчины и 18 мальчиков.

К 1917 году в Полухтино проживал уже 641 крестьянин (304 мужчины и 337 женщин) в 84 дворах. В деревнях, расположенных ближе к Погосту, проживало больше населения. Так в деревне Забелино было 146 дворов, в деревне Степановой — 217 дворов⁵.

Дорофей Климашев много сил отдавал крестьянскому труду: он имел небольшое личное хозяйство — дом с надворными постройками, лошадь и корову, птицу — то есть то, что имели, или стремились иметь все крестьяне. Занимался он также сапожным ремеслом.

После 1917 года, когда начали рушиться старые устои, у семьи Дорофея Климашева было изъято в колхоз все имущество, нажитое тяжелым трудом.

Какие бы трудности и неприятности ни наступали в этот период, вера всегда спасала его, ибо Господь оставил непоколебимую надежду всем, исповедующим Его имя: *«Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим; ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко»* (Мф. 11, 28-30). В эти весьма нелегкие для страны и Церкви годы он стал членом церковного совета.

Примечания

¹ Были верны до смерти. Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских XX века. Рязань, 2002. С. 153.

² Под понятием «душа» в дореволюционных переписях подразумевались первоначально только крестьяне мужского пола; впоследствии в это понятие были включены и крестьянки.

³ Акты закрепления земли за крестьянами.

⁴ То же.

Большая беда не обошла дом Дорофея Алексеевича Климашева — в день Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, 27 сентября 1937 года, его арестовали по обвинению: «активный участник к/р повстанческо-террористической организации, вел среди населения пораженческую агитацию и высказывал террористические настроения». В день ареста его и допросили. Труженик, крестьянин, человек, не получивший никакого образования, Дорофей Алексеевич имел врожденное чувство справедливости и добропорядочности. Глубокая вера в Бога помогала ему держаться на допросе смиренно, но с достоинством. Он никого не оговорил, как это нередко бывало в таких случаях, и не признал своей вины, так как виновным ни в чем себя не считал. К групповому делу, которое было возбуждено против него и ряда других мирян, священно- и церковнослужителей района, была приложена характеристика из сельского совета. В ней Дорофей Алексеевич предстает перед нами враждебно настроенным к советской власти, ярым врагом своей страны и народа. Поначалу исповедники содержались в тюрьме Касимова, затем все они были перевезены в Рязань.

6 декабря 1937 года постановлением «тройки» при УНКВД СССР по Рязанской области Дорофей Алексеевич Климашев вместе с другими подсудимыми был приговорен к расстрелу по статье 58, пункт 10-11. Приговор привели в исполнение 23 декабря 1937 года⁶.

Дорофей Климашев причислен к лику святых на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2000 года по представлению от Рязанской епархии⁷.

Память мученику Дорофею Полухтинскому совершается 10/23 декабря, в день мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Рязанских святых.

⁵ ГАРО Ф. 627. Оп. 240. Д. 60. Л. 237; Сборник статистических сведений по Рязанской губернии. Т. 7. Вып. 1. Касимовский уезд. Рязань, 1887. С. 170.

⁶ Архив УФСБ РФ по Рязанской области. Д. 2544, 1937 г.

⁷ Деяние Юбилейного Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века. Москва, 12-16 августа 2000 г.

Источники

Арх.: Архив УФСБ РФ по Рязанской области. Д. 2544, 1937 год; Архив Управления ЗАГС администрации Рязанской области. Касимовская опись, книги 101, 111, 167, 227; ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 60. Л. 237.

Лит.: Были верны до смерти. Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских XX века. Рязань, 2002. С. 126-128, 153-154; Владимир Правдолюбов, прот. Религиозная история

Касимова. Касимов, 2000. С. 45; Деяние Юбилейного Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века. Москва, 12-16 августа 2000 года; Православная энциклопедия / Под ред. Святейшего Патриарха московского и всея Руси Алексия II. Т. XVI. М., 2007. С. 24; Сборник статистических сведений по Рязанской губернии. Т.7. Вып.1. Касимовский уезд. Рязань. 1887. С. 170.

Исповедница Фекла Полухтинская

Макушева

Простая крестьянка Фекла Васильевна Макушева явила в период гонений на Русскую Православную Церковь необычайную красоту и твердость духа. Ибо в ней с детства было заложено то, что является «единым на потребу» (Лк. 10, 42) — Бог, храм и жизнь по Заповедям Христовым.

Исповедница Фекла Полухтинская родилась в 1901 году в семье Василия Макушева в селе Полухтино Касимовского уезда Рязанской губернии. Всю жизнь провела в родном селе, растя детей, занимаясь хозяйством и помогая по храму.

К 1937 году, когда богоборческая вакханалия уже двадцать лет плясала свой кровавый танец по многострадальной России, верующие лишь усиливали молитвенный подвиг. И были готовы «терпеть до конца» (Мк. 13, 13).

Феклу Макушеву арестовали 6 ноября 1937 года по групповому «делу к/р повстанческой организации церковников. Рязанская о., Бельковский (Касимовский) р., 1937 г.». Привлечена к ответственности она была как «активная участница к/р повстанческо-террористической организации, вела среди населения пораженческую агитацию и высказывала террористические настроения».

После допросов, которые проводили люди «в ежовых рукавицах» в Касимове и Рязани, 6 декабря того же года «тройка» при УНКВД СССР по Рязанской области по статье 58-8, 10-11 УК РСФСР приговорила Феклу Макушеву к 10 годам ИТЛ¹. Место ее заключения выявить не удалось.

Фекла Васильевна Макушева.
Фотография сделана в заключении

Срок исповедница отбыла полностью и вернулась домой.

Фекла Васильевна мирно отошла ко Господу в 1954 году.

На Юбилейном Архиерейском Соборе 2000 года по представлению от Рязанской епархии она была причислена к лику святых.

Память святой исповеднице Фекле Полухтинской совершается в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Рязанских святых.

Примечания

¹ Архив ИАО РМ; Архив УФСБ по Рязанской области. Д. 2544, 1937 г.; Архив управления ЗАГС Администрации Рязанской области. Касимовская опись. Кн. 101, 111, 167, 227.

Источники

Арх.: Архив ИАО РМ; Архив УФСБ по Рязанской области. Д. 2544, 1937 год; Архив управления ЗАГС Администрации

Рязанской области. Касимовская опись. Кн. 101, 111, 167, 227.
Лит.: Были верны до смерти. Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских XX века. Рязань, 2002. С. 126-128; Деяние Юбилейного Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века. Москва, 12-16 августа 2000 г.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК МИХАИЛ БЛАГИЕВСКИЙ

Кобозев

Село Спасское, что на Крутинах («Леоновщина тож»), расположенное в Егорьевском уезде в живописной местности на небольшой возвышенности, со всех сторон было окружено хвойным лесом. Красивые и благодатные места! Некогда это была небольшая деревенька, которая была приписана к приходу погоста Крутины и принадлежала она стольнику Ивану Ивановичу Леонтьеву. В 1706 году там была построена церковь в честь Преображения Господня. Строили храм всем миром и украшали его тоже всем миром. Проходили годы, храм ветшал, и в 1795 году в этом селе была возведена новая деревянная церковь.

В XIX веке по всей России щедрые благотворители и прихожане стали возводить крепкие каменные храмы Божии, чтобы огонь их не палил, чтобы стояли они «в век века». И в Спасском в 1807 году был тоже построен новый каменный храм. Так и действовали в этом селе два храма — старый деревянный и новый каменный.

В 1868 году, за шесть лет до рождения в этом селе будущего священномученика Михаила Благиевского, каменный храм возобновили.

Священномученик Михаил родился в 1874 году в семье диакона Иоанна Львовича Кобозева и его жены Марии Гавриловны¹.

Отец Михаила, окончив курс Рязанской духовной семинарии с аттестатом 2 разряда, был рукоположен в сан диакона и направлен к Преображенской церкви села Леоновщина Егорьевского уезда Рязанской губернии². Одновременно отец Иоанн являлся наставником приходского домашнего училища. Его супруга Мария Гавриловна родила ему прекрасных детей. К моменту рождения сына Михаила их в семье было уже семеро.

Начальное духовное образование Михаил получил в Скопинском духовном училище. В 1892 году, окончив полный курс училища, он имел право поступить в Рязанскую духовную семинарию, однако решил пока этого не делать³. В год выпуска Михаила город праздновал 25-летие педагогической деятельности преподавателя латинского языка Скопинского училища Василия Акимовича Надеждина, которого знали как человека, любящего науку, ревностного педагога, благородного человека, искренне верующего и просвещенного, как высоко нравственную личность. Василий Акимович пользовался у учащихся непререкаемым

авторитетом. Он мог сделать нелюбимый и сложный предмет любимым и легким⁴. Михаил, по примеру любимого учителя, вознамерился пойти по учительской стезе. К тому же были и другие причины: большая семья отца жила небогато, а обучение в семинарии требовало средств.

После окончания духовного училища Михаил с 1892 по 1894 год состоял практикантом при церковно-приходской школе села Дымова Скопинского уезда. Там он попробовал свои силы в качестве преподавателя. Тогда же он получил свидетельство на звание учителя начальной школы. Какое-то время он состоял учителем церковно-приходской школы села Мурзинка Скопинского уезда. В 1897 году Михаил обучался на церковно-учительских певческих курсах, которые успешно окончил, о чем имел свидетельство. Об этих учительских певческих курсах тогда много говорили и писали в «Рязанских епархиальных ведомостях». Это было нечто новое в практике получения духовного музыкального образования. В том же году Михаил Кобозев был удостоен серебряной медали в память исполнения 25-летия церковной школы.

В 1898 году Михаил вступил в законный брак с девицей Софией Николаевной, в котором они имели семерых детей: Николая (1900 г. р.), Ивана (1901 г. р.), Веру (1903 г. р.), Антонину (1904 г. р.), Капитолину (1906 г. р.), Анну (1910 г. р.) и Михаила (1915 г. р.).

Надо отметить, что дар к педагогической деятельности Михаила Ивановича по наследству передался и детям. Учителями стали Вера, Антонина и Николай, а Анна всю жизнь проработала воспитателем в детском саду. Сын Иван защищал Родину и погиб в годы Великой Отечественной войны под Сталинградом.

14 июля 1898 года святителем Мелетием (Якимовым), епископом Рязанским и Зарайским, Михаил был рукоположен в сан диакона к Духовскому храму села Благие Раненбургского уезда. Однако он не прекращал учительской деятельности — состоял законоучителем Бахметьево-Благовской церковно-приходской школы Раненбургского уезда. Его успехи в преподавательской деятельности неоднократно отмечались епархиальным начальством. Молодой учитель стремился выпустить из школы в жизнь разумных, благочестивых и грамотных людей.

В 1910 году епископом Рязанским и Зарайским Никодимом (Боковым) отец Михаил был перемещен штатным диаконом к Вознесенскому храму города Раненбурга. 1 октября 1913 года резолюцией епископа Рязанского и Зарайского Димитрия (Сперовского) диакон Михаил Кобозев был утвержден также в должности законоучителя Лучинской земской школе в пригороде Раненбурга.

В Раненбурге отец Михаил купил небольшой дом, предполагая, если будет на то Божия воля, обосноваться в нем навсегда.

Раненбург того времени мало чем отличался от провинциальных городов Рязанской губернии, да и всей России. Некогда село Слободское, которое Петр I подарил своему любимцу князю Меншикову, было преобразовано в 1778 году в уездный город Рязанской губернии. Население его составляло к 1900 году 5694 человека. В нем действовало 4 учебных заведения: женская прогимназия, духовное, городское и приходское училища.

Промышленное значение провинциального города было невелико, но торговля была развита довольно хорошо. Излюбленное место прогулок горожан — общественный сад; столбы с керосиновыми лампами освещали город; канализацию и водопровод в нем еще не устроили. Но в городе было 6 каменных храмов — один краше другого. Вблизи Раненбурга располагалась известная Петропавловская пустынь, в которой на протяжении многих лет подвизались старцы-молитвенники.

Большая семья Кобозевых существовала нелегко, но жили очень дружно, в любви и взаимопонимании. У отца Михаила и матушки Софии к 1915 году было уже шестеро детей.

Как отмечалось, отец Михаил надеялся остаться в Раненбурге навсегда, однако Промысл Божий распорядился иначе. После 22-летнего его диаконского служения в Вознесенской церкви в 1932 году архиепископ Иувеналий, Рязанский и Шацкий, хиротонисал отца Михаила в сан священника к Духовской церкви села Благие Новодеревенского района.

За усердное и многолетнее служение Церкви Христовой ко дню Святой Пасхи 1933 года священника Михаила Кобозева владыка Иувеналий воз-

вел в сан протоиерея с возложением золотого наперсного креста. Об этом свидетельствует хранящаяся у внука отца Михаила справка за подписью владыки Иувеналия от 11 июня 1933 года.

*Протоиерей Михаил Кобозев с семьей.
Фотография 1933-1937 годов*

В селах местные власти, без решения на то вышестоящих органов, стали закрывать храмы. Начались массовые репрессии, которые пока еще не всегда заканчивались расстрелами. Протоиерей Михаил Кобозев, как и многие его собратья, не мог мириться с таким положением дел, когда не разрешалось, даже по желанию родителей, крестить новорожденных. Сбывались слова пророка: *«Земля отдана в руки нечестивых; лица судей ее Он закрывает»* (Иов. 9, 24).

Тайно от местных властей отец Михаил продолжал совершать требы по просьбам прихожан.

В октябре 1937 года органами НКВД было сфабриковано ложное групповое дело о якобы действующей в Новодеревенском районе «антисоветской и контрреволюционной группировке духовенства» во главе с благочинным протоиереем Павлом Лицентовым, в состав которой они включили еще

шесть священников и одного диакона. Среди них был и протоиерей Михаил Кобозев.

27 октября 1937 года его арестовали вместе с другими священнослужителями района и привлекли к уголовной ответственности по 58 статье.

На допросах следователь «категорически» требовал от него признания в его враждебности к существующему строю, а также в том, что он проводил среди населения «агитацию против колхозов». В предъявленном обвинении для протоиерея Михаила не было ничего нового. *«Слышу злоречие многих; отовсюду ужас, когда они сговариваются против меня, умышляют исторгнуть душу мою»* (Пс. 39, 14). Ему была ясна цель происходящего: советская власть стремилась уничтожить Православную Церковь.

Видимо для того, чтобы приговорить отца Михаила к высшей мере наказания, ему «вспомнили» и его социальное происхождение, и то, что до революции у него было крепкое хозяйство. Напомнили ему и о его проповедях, беседах с верующими о Боге и о каре Божией за грехи.

На одном моменте в этой истории стоит остановиться. В архивно-следственном деле были зафиксированы слова протоиерея Михаила Кобозева, сказанные однажды в присутствии человека, который впоследствии пошел на предательство. Они были пророческими: *«Большевики живут только на обмане... расстреливают своих братьев, которые с ними вместе работали, а в Писании Божиим так и сказано, что настанут времена: друг друга будут продавать, и брат будет стрелять брата, говорить будет ничего нельзя, т.к. камень, и тот будет предавать...»*⁵

Протоиерей Михаил опроверг домыслы следователя, пытавшегося доказать ему, что встречи священнослужителей, арестованных вместе с ним, были частью их заговора против коммунистической партии и советской власти. Он твердо стоял на своем и утверждал, что ни он, ни его собратия не замыслили ничего крамольного против власти. Однако дело священнослужителей было направлено на рассмотрение «тройки» при УНКВД по Рязанской области, которая 6 декабря 1937 года двоих из арестованных приговорила к заключе-

0-1

Форма № 6

ОТДЕЛ МЕСТ ЗАКЛЮЧЕНИЯ УНКВД СССР по Моск. Обл.

27 Октября 1937 года

Свибрина Рязанского Района Р. Обл.

Городской тюрьмы 28/VI 1937

(Место заключения)

(Место заключения)

Арх. №

ЛИЧНОЕ ДЕЛО № 4059

Кобозев Михаил Иванович

Следственный }
Кассационный } подчеркнуть нужное.
Осужденный }

Указан в акте 27/Х-37

в т. пог.

м. п. Кобозев. Г. П.

АРХИВ
Управления М. Р. по Рязанской области
РАССЕКРЕЧЕНО
Апр 9 1953

Личное дело заключенного Рязанской тюрьмы протоиерея Михаила Кобозева

нию в лагеря сроком на 10 лет, а остальных, в том числе и протоиерея Михаила Кобозева, — к высшей мере — расстрелу⁶.

Страница № 146 следственного дела — три машинописных бланка с канцелярски-невзрачными заголовками «Выписка из акта», в которых «для скорости» необходимо было вписать лишь фамилию и дату. В последнем из них четыре строки: «Постановление Тройки УНКВД по РО от 6/ХІІ 1937 г. в отношении Кобызева Михаила Ивановича приведено в исполнение 23/ХІІ 1937 г. в «...» часов. Подписи...»⁷

Приговор привели в исполнение в тюрьме Рязска⁸. Место захоронения отца Михаила неизвестно.

Протоиерей Михаил Кобозев реабилитирован по указу ПВС СССР от 16 января 1989 года и по заключению прокуратуры Рязанской области от 19 сентября 1989 года.

Протоиерей Михаил Кобозев по представлению от Рязанской епархии прославлен определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 16 июля 2005 года и причислен к Собору новомучеников и исповедников Российских XX века.

Священномученик Михаил почитается в сонме святых Липецкой епархии, в состав которой в советское время вошел прежде рязанский город Раненбург (ныне г. Чаплыгин). В Вознесенском храме города Чаплыгина празднуются дни его памяти, каждое воскресенье священномученику Михаилу Кобозеву совершается молебен. Прихожане в скорбях и болезнях все чаще прибегают к его ходатайству пред Богом.

Настоятель Вознесенского храма иерей Игорь Андросов уверен, что по молитвам к священномученику Михаилу, его предстательством пред Господом, чудесным образом удивительно быстро решались все затруднительные вопросы при возрождении этого храма.

С каждым годом в Чаплыгине почитание священномученика Михаила Благиевского растет. Местные поэты и композиторы посвящают стихи и песни священномученику Михаилу. В них говорится о священнике, который в тяжелые для России времена напоминал людям о любви к ближним и молился Богу о прощении заблудших, стрелявших в него⁹.

Память священномученику Михаилу Благиевскому совершается 10 / 23 декабря, в день его мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Рязанских святых, в Соборе Липецких святых.

Тропарь, глас 3

Церкве Русския столпе непоколебимый / благочестия правило, / жития евангельскаго образе, / священномучениче Михаиле / Христа ради пострадал еси даже до крове, / Его же моли усердно, / яко Начальника и Совершителя спасения, // Русь Святую утвердити в Православии / до скончания века.

Кондак, глас 2

Восхвалим, вернии, / изрядного во священницех / и славного в мученицех Михаила, / Православия поборника и благочестия ревнителя, / земли Русския красное прозябение, / иже страданием Небесе достиже / и тамо тепле молит Христа Бога // спастися душам нашим.

Примечания

¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 19. Св. 20. Л. 88.

² Иоанн Добролюбов, свящ. историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии. Т. 4. Рязань, 1891. С. 392-393.

³ ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 61. Л. 35.

⁴ РЕВ. 1892. № 20. С. 849.

⁵ Архив УФСБ по Рязанской области. Д. 12253.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ По материалам официального сайта Липецкой и Елецкой

епархии: <http://www.le-eparchy.ru/node/755>

Источники

Арх.: Архив ИАО РМ. Воспоминания потомков священномученика Михаила Благиевского; Архив УФСБ по Рязанской области. Д. 12253; ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 61; Ф. Р-6775. Оп. 1. Д. 75.

Лит.: Были верны до смерти. Книга новомучеников и исповедников Рязанских XX века. Рязань, 2002. С. 287-288; Иоанн Добролюбов, свящ. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии. Т. 4. Рязань, 1891. С. 392-393; РЕВ. 1892. № 20. С. 849.

ПРЕПОДОБНОИСПОВЕДНИЦА АННА СРЕЗНЕВСКАЯ (Столярова)

Преподобноисповедница Анна Срезневская родилась 22 декабря 1895 года в селе Заполье Спасского уезда Рязанской губернии в семье благочестивых крестьян Гурия и Марии Столяровых¹. Новорожденная в Святом Крещении была наречена Анисией. Среди их четверых детей Столяровых девочка выделялась особым благочестием и любовью к храму Божиему, в котором проводила все свое свободное время — помогала в уборке, выпечке просфор. Господь дал ей чудесный голос, и с раннего возраста Анисия пела на клиросе, хорошо знала Псалтирь. «Закон Господа совершен, укрепляет душу; откровение Господа верно, умудряет

простых. Повеления Господа праведны, веселят сердце; заповедь Господа светла, просвещает очи» (Пс. 18, 8-9), — писал Псалмопевец. Душа девицы, чуткая и восприимчивая к слову Божию, была вся устремлена ко Господу, и в семнадцать лет по благословению родителей Анисия поступила белицей в обитель, расположенную близ села Красный Холм Спасского уезда Рязанской губернии. Анисия состояла «живущей на испытании в Крестовоздвиженской Полунинской женской общине с законными видами»². В монастыре она несла многие послушания, но главным для нее стало клиросное.

17 июля 1918 года настоятель Иоанно-Богословского монастыря архимандрит Тихон, благочинный монастырей, писал архиепископу Рязанскому и Зарайскому Иоанну (Смирнову) о том, что ряд послушниц и белиц, среди которых была и Анисия Столярова, желали бы быть постриженными в мантию и рясофор. Он сообщал владыке, что «вышепоименованные рясофорные послушницы и белицы заслуживают милости... как добрым подвигом подвизавшиеся во святой обители и вполне заслуживают венца монашеского»³. 28 сентября 1918 года, во вторник, собрание Рязанского епархиального совета постановило белиц зачислить в число указных послушниц общины и облечь в рясофор с оставлением прежнего имени⁴.

В 1920 году после закрытия монастыря инокия Анисия вернулась в родное село, но не в отчий дом, а поселилась около храма в маленькой сторожке, продолжая монашеский подвиг, теперь — в миру.

В то же время в соседнее село Срезнево, в храм в честь Казанской иконы Божией Матери, игуменом Филаретом (Пряхиным) была принесена чудотворная икона Божией Матери «Споручница грешных». Игумен Филарет поселился рядом с Казанским храмом. Матушка Анисия стала духовной дочерью будущего преподобномученика. От него приняла она постриг в мантию с именем Агнии — в честь мученицы Агнии Римской.

В 1929 году, когда арестовывали настоятеля Троицкого храма села Заполье протоиерея Василия Мрежина, матушка Агния в защиту отца Василия подняла всех жителей села. Вот как описаны эти события в архивных документах: «15 мая с.г. в с. Заполье Мосоловской волости, Спасского уезда для ареста подследственного попа Мрежина уполномоченным РГО ОГПУ по Спасскому уезду был командирован сотрудник Спасского уездаппарата тов Исаев вместе с сотрудником милиции. Данная операция проходи-

ла в 6 часов вечера. После ареста Мрежина, когда его увели в сельсовет для дальнейшего направления, верующие ударили в набат, куда сбежалось до 500 человек, из толпы посыпались в лиц, проводящих операцию, камни с криками «отдай батюшку, веди нас всех...»⁵ Но вернуть из заточения священнослужителя не удалось. Настоятелем храма был назначен иеромонах Сергей (Сорокин)⁶. Инокм возвратившийся в родной Рязанский край из Ново-Афонского монастыря, он был рукоположен во иеромонаха архиепископом Рязанским и Шацким, Иувеналием (Масловским), и направлен в Троицкий храм села Заполье Спасского уезда. Владыка благословил отца Сергия по всем вопросам обращаться к настоятелю Казанского храма села Срезнево игумену Филарету, который нес подвиг старчества и пользовался любовью и уважением сельчан.

Тогда впервые встретились отец Сергий и матушка Агния. Матушка во всем помогала новому настоятелю, и Господь неразрывными нитями любви Христовой и дорогой страданий за Христа связал их жизни.

На Троицу 1931 года арестовали игумена Филарета, через несколько дней матушку Агнию, затем иеромонаха Сергия.

Казанский храм села Срезнево. Фотография начала XXI века

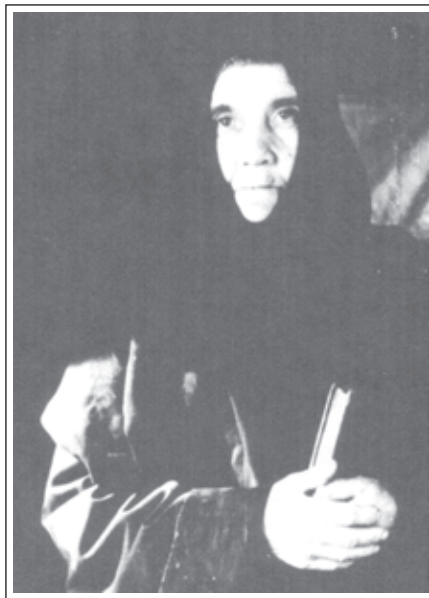
Обвинения в свой адрес монахиня Агния (Столярова) отвергла и виновной себя не признала. Однако ее и всех других арестованных по этому делу признали «контрреволюционной группировкой «филаретовцев» и приговорили к различным срокам исправительно-трудовых лагерей. Матушка Агния была приговорена к трем годам заключения.

В 1934 году, отбыв «наказание», она вернулась на родину. Вернулся и отец Сергей, которого владыка Иувеналий назначил настоятелем Срезневского Казанского храма на место игумена Филарета (Пряхина). Иеромонах

Сергей, искавший себе алтарницу и псаломщицу, среди многих монахинь, подвизавшихся там, избрал матушку Агнию. Она поселилась в сторожке при храме и продолжила свой монашеский подвиг, став по воле Матери Божией хранительницей Ее чудотворного образа — иконы «Споручница грешных». В те годы монахиню Агнию знали монашествующие всей Рязанщины, многие из них приходили в село Срезнево и оставались там. Собирались в Срезнево и юродивые, и блаженные. Матушка Агния, по воспоминаниям родственников, всегда была готова к очередному аресту. У нее и мешочек со всем необходимым на этот случай был собран. Но из храма, несмотря на грозящую опасность, она не уходила.

В ночь с 21 на 22 ноября 1937 года иеромонаха Сергия вновь арестовали, а днем и монахиню Агнию.

Мученика за веру иеромонаха Сергия (Сорокина) расстреляли, а монахиню Агнию (Столярову), обвинив в антисоветской агитации, приговорили к десяти годам ИТЛ. Отбывала она срок в Казахстане, на Камчатке, на Дальнем Востоке, в Сибири. Много претерпела матушка в лагерях, на пересылочных пунктах, но долгие годы каторжного труда духовно не сломили ее. Здоровье же ее было подорвано. Однажды она серьезно заболела — была на смертном одре. Для исповеди к ней пригласили

Монахиня Агния (Столярова).
Фотография начала 1950-х годов

священника из соседнего барака. Он прозорливо предсказал: «Послужишь еще Царице Небесной, а умирать будешь на руках у девицы Марии». Монахиня Агния вскоре поправилась.

Близился день освобождения, но начальник лагеря решил оставить матушку ухаживать за своими детьми. Три года она добросовестно трудилась, воспитывая его детей, а по ночам молилась. В заключении у матушки чудом сохранился бумажный образок великомученицы Варвары. И вот однажды она увидела в неземном сиянии великомученицу Варвару, которая ее успокоила тем, что уверила исповедницу —

вскоре она вернется в село Срезнево, к чудотворному образу Пресвятой Богородицы.

Так все и произошло. Начальника лагеря арестовали, а монахиню Агнию отправили домой. В 1950 году она вернулась в Срезнево, где вновь поселилась в сторожке, стала псаломщицей и пела на клиросе. Она обучала церковному пению детей и девиц, многие ее ученики впоследствии стали регентами церковных хоров. В храме матушка часто подводила детей к иконам и рассказывала жития святых. К детям, которые приходили в храм помолиться, она питала особую любовь. Она поддерживала церковное благолепие, неустанно следила за порядком и чистотой в храме, украшала его. Одевалась матушка просто — черная кофта, длинная юбка, черный платок. Запаса одежды не имела, но при этом готова была отдать последнее.

За крепкую веру, великое смирение и терпение монахиня Агния удостоилась даров Святого Духа — прозорливости и рассудительности. Сохранились свидетельства о случаях исцеления по молитвам подвижницы.

Встретилась монахиня Агния и с девицей Марией, как предрекла великомученица Варвара⁷. Встретила ее так, как будто ждала и знала ее всю жизнь.

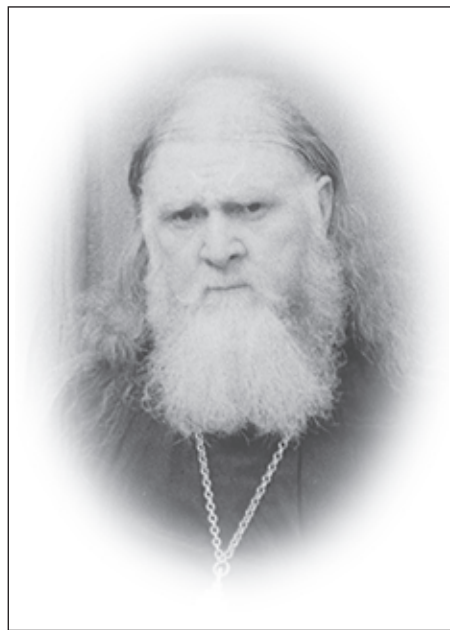
В окрестных селах матушку Агнию почитали за святую. В страшные годы гонений на Русскую Православную Церковь и ее верных чад матушка Агния была лучом света и радости для людей, искавших духовной поддержки и пристанища, утешения. Многие были открыты прозорливой старице.

После Великой Отечественной войны в Срезнево возле Казанского храма поселились монахини, и матушка Агния стала как бы настоятельницей маленького монастыря, игуменией. Она ввела среди них монастырский устав. Ходили крестным ходом вокруг храма, читая Богородичное правило. Ночами коленами молились. Во всем были строгость и в то же время истинная христианская любовь.

В 1958 году монахиня Агния тяжело заболела — у нее обнаружили рак пищевода. В начале болезни она тайно приняла великую схиму с именем Анны. Постриг совершил схиархимандрит Серафим (Блохин). За три месяца болезни матушка угахла. Упокоилась схимонахиня Анна в день памяти своей небесной покровительницы — на Зачатие праведной Анны — 23 декабря 1958 года. Умирала она, как и предсказал в лагере священник, на руках у Марии (матушки Мариамны).

Схимонахиня Мариамна (Сучкова) — «девица Мария», на руках которой отошла ко Господу схимонахиня Анна (Столярова). Фотография 2007 года

Схиархимандрит Серафим (Блохин), который совершил постриг монахини Агнии (Столяровой) в великую схиму. Фотография 1950-х годов

Хоронили подвижницу при большом стечении народа, многие верующие из окрестных сел и деревень приехали проводить ее в последний земной путь. Отпевал схимонахиню Анну архимандрит Серафим (Крупнов) из Воскресенского храма села Сушки.

7 мая 2003 года схимонахиня Анна (Столярова) была канонизирована в лике преподобноисповедниц. 16 августа 2003 года в Казанском храме села Срезнево состоялось ее прославление в лике святых. Службу возглавил архиепископ Рязанский и Касимовский Павел (ныне митрополит Рязанский и Михайловский).

30 октября 2003 года были обретены ее святые нетленные мощи. Открытие мощей исповедницы сопровождалось необычным явлением: схимонахиня была похоронена более 40 лет назад, и тогда кто-то тогда

Крестный ход с ракой мощей преподобноисповедницы Анна Срезневской вокруг Казанского храма. Фотография 2 ноября 2003 года

положил живой цветок в ее могилу — при открытии мощей оказалось, что цветок чудесным образом сохранился. Сохранились также крест в руках угодницы Божией, ее кожаный пояс, причем вещи исповедницы издавали благоухание. 2 ноября 2003 года, в воскресенье, в Срезнево прошли торжества по случаю прославления обретенных святых мощей подвижницы, которые возглавил архиепископ Рязанский и Касимовский Павел, — празднование обретения мощей преподобноисповедницы Анны Срезневской, начавшееся Божественной литур-

гией в Казанском храме села Срезнево. Владыке Павлу сослужили vikарий Рязанской епархии епископ Шацкий Иосиф (Македонов) и собор рязанского духовенства. По окончании Божественной литургии состоялся крестный ход со святыми мощами преподобноисповедницы Анны Срезневской.

Память преподобноисповеднице Анне Срезневской совершается 10/23 декабря, в день ее упокоения, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века и в Соборе Рязанских святых.

Тропарь, глас 4

Образ кротости и благочестия / в земли Рязанския явилася еси, святая Анно. / От юности Господа возлюбив, / пением, бдением и молением Имя святое Его восхваляла еси. / Со смирением тяжкие страдания в темнице претерпела еси, / вознося за все благодарение ко Господу. / Мы же ныне прославляем тя, / святая преподобноисповеднице, / яко хранительницу святого образа Пресвятыя Богородицы «Споручница грешных» // и дивную молитвенницу о душах наших.

Примечания

¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 254 б. Д. 227. Л. 221 об.-222.

² Там же. Оп. 161-177. Д. 76. Л. 458 об. В 1916 году ей было 20 лет, и поведения она была «весьма хорошего».

³ Там же. Ф. Р-6788. Оп. 1. Д. 167. Л. 1.

⁴ Там же. Л. 4.

⁵ Рязанская деревня в 1929-1930 гг. Хроника головокружения. Документы и материалы. М. – Торонто, 1998. С. 43.

⁶ Преподобномученик.

⁷ Схимонахиня Мариамна; †2008 г.

Источники

Арх.: ГАРО. Ф. 627. Оп. 254 б. Д. 227. Л. 221 об.-222; Оп. 161-177. Д. 76. Л. 458 об.; Ф. Р-6788. Оп. 1. Д. 167. Л. 1, 4.

Лит.: Были верны до смерти. Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских XX века. Рязань, 2002. С. 89-99; Евтюхин Ю.Н. Преподобноисповедница Анна Срезневская. Рязань, 2004; Евтюхин Ю.Н. Родник благодати. Рязань, 2007. С. 158-184; Рязанская деревня в 1929-1930 гг. Хроника головокружения. Документы и материалы. М. – Торонто, 1998. С. 43.

СВЯЩЕННОИСПОВЕДНИК ВАССИАН АРХИЕПИСКОП ТАМБОВСКИЙ И ШАЦКИЙ (Пятницкий)

Священноисповедник Вассиан, архиепископ Тамбовский и Шацкий, родился 10 марта 1879 года в семье купца 2-й гильдии Василия Пятницкого и во Святом Крещении был наречен Владимиром.

После окончания гимназии в 1898 году поступил на юридический факультет Московского университета и был одним из лучших учеников профессора Ф.Н. Плевако. В годы учебы Владимир пришел

почти к полному отрицанию веры, но тяжелая болезнь, попущенная Всемилосердым Господом, отрезвила юношу и привела к состоянию смирения, то есть осознания того, что без Бога человек является *«червем... поношением у людей и презрением в народе»* (Пс. 21, 7). С этого времени он много времени проводил в раздумьях о смысле жизни, сверял свои мысли со Священным Писанием, часто возносил молитвенные воздыхания и дома, и в храме. В круг чтения молодого человека, помимо книг по юриспруденции, теперь вошли и святоотеческие творения.

В 1902 году, окончив университет, Владимир по приглашению Плевако работал в группе молодых помощников присяжных поверенных. На этой должности достиг большой известности. По настоянию отца он женился, но мысли о *«едином на потребу»* (Лк. 10,42) и *«отвержении себя и взятии креста»* (Мф. 16, 24) не давали ему покоя. Брак по желанию жены вскоре распался.

Осенью 1909 года, не поставив никого, кроме самых близких друзей, в известность, Владимир Васильевич оформил денежные дела в пользу сестер и поступил послушником в пустынь Святого Параклита при Свято-Троицкой Сергиевой лавре. Здесь он был вверен старческому окормлению иеромонаха Серапиона. Весной 1910 года его перевели в послушники Троице-Сергиевой лавры, где он был определен сначала в канцелярию, а позднее — в академическую библиотеку. В 1913 году послушник Владимир Пятницкий поступил вольнослушателем в Московскую духовную академию, и в том же году, 6 октября, принял постриг в мантию с именем Вассиана — в честь преподобного Вассиана Константинопольского. Через неделю, 13 октября, в Зосимовой в честь Смоленской иконы Пресвятой Богородицы пустыни он был рукоположен в сан иеродиакона ректором академии епископом Феодором (Поздеевским). В начале Первой мировой войны преподобномученица великая княгиня Елисавета Феодоровна предложила студентам академии, имеющим сан иеромонаха, служить в поездах, при которых действовали храмы. В ответ на этот призыв 15 августа 1914 года отец Вассиан после священнической хиротонии в Успенском соборе

Троице-Сергиевой лавры отправился служить при санитарном поезде. Его служение продолжалось до 1916 года. В 1917 году он завершил обучение в Московской духовной академии со степенью кандидата богословия и был оставлен при академии профессорским стипендиатом по кафедре библейской археологии и еврейского языка, которой руководил профессор протоиерей Евгений Воронцов, его наставник и друг.

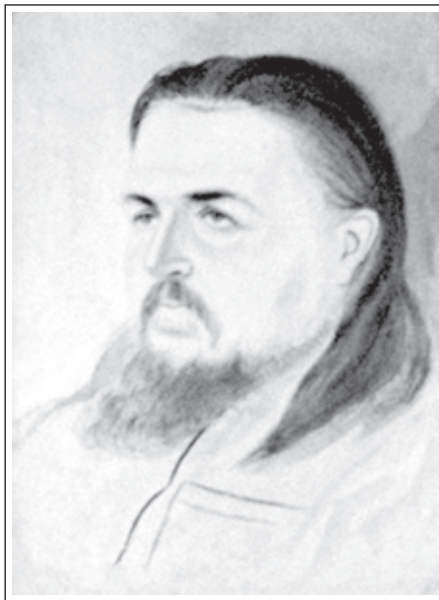
В 1919 году после закрытия лаврских храмов и Московской духовной академии иеромонах Вассиан служил в Пятницком храме города Сергиева, где был образован приход из студентов академии и лаврских монахов. Прихожанками Пятницкой церкви и духовными чадами иеромонаха Вассиана стали насельницы закрытого Кашинского в честь Сретения Господня монастыря Тверской губернии: игуменья Нина, монахиня Клеопатра (Палицына), схимонахиня Надежда, монахиня Зинаида, послушница Тавифа, жившие на окраине города Сергиева. В начале своего иноческого пути все они подвизались в Дивеевской обители. От них иеромонах Вассиан воспринял особое почитание преподобного Серафима Саровского.

Когда стало известно о подготовке большевиками в качестве акта антирелигиозной пропаганды вскрытия мощей преподобного Сергия Радонежского, отец Вассиан бесстрашно обращался к народу с проповедями о значении Лавры и с призывами оградить ее от возможных нападений. Присутствовать на вскрытии он отказался. По воспоминаниям С.А. Волкова, иеромонах Вассиан (Пятницкий) обладал исключительным ораторским дарованием: *«Его проповеди были поразительны и по содержанию, и по мастерству изложения... их слушали с напряженным вниманием и потом долго вспоминали о них в разговорах»*. Отец Вассиан также *«обладал незаурядным умом, отличался удивительно ясным и четким мышлением... И в жизни, и в мышлении... умел разграничить области веры и позитивного знания: в первой он был тверд и послушен, в другой — последовательно критичен и аналитичен»*¹.

После окончательного закрытия Лавры в ноябре 1919 года отец Вассиан поселился в доме профессора П.С. Казанского. Вскоре иеромонах Вассиан был возведен в сан игумена.

*Епископ Егорьевский Вассиан,
викарий Рязанской епархии.
Фотография 1921 года*

*Епископ Егорьевский Вассиан (Пятницкий).
Рисунок монахини Нектарии.
1920-е годы*

В начале 1921 года Патриарх Тихон обратился к Преосвященному Вениамину (Муратовскому), архиепископу Рязанскому и Зарайскому, с предложением учредить в Рязанской епархии на основании определения Поместного Собора Российской Православной Церкви 1917-1918 гг. «О викарных епископах» «возможно в большем количестве викарные епископии». Средства на содержание викариев планировалось изыскать на местах. Собрание духовенства и прихожан Егорьевска 27 марта 1921 года поддержало предложение архиепископа Вениамина о создании викариатства, и вскоре на Егорьевскую кафедру был назначен отец Вассиан (Пятницкий). 8 августа 1921 года состоялась его хиротония во епископа Егорьевского, викария Московской епархии. В ночь с 29 на 30 октября того же года в городе Егорьевске епископ Вассиан был арестован Рязанской губернской ЧК по обвинению в «вымогателстве и религиозном шантаже» и в том, что он «согласился получать жалованье, предложенное ему Церковным Советом». Под этим вздорным обвинением подразумевалось, что он согласился занять кафедру и принять содержание от приходов. Сначала его перевезли из Егорьевска в Рязань и заключили в тюрьму. Жители Егорьевска и окрестных деревень 16 ноября обратились в

Рязанский ревтрибунал с заявлением в защиту своего архиерея, в котором, в частности, говорилось, что епископ Вассиан «в основу своей работы на пользу Церкви и верующих положил только учение Христа Спасителя, раз навсегда при этом определенно заявив о своем решении не допускать ни в стенах храма, ни вообще в своей деятельности никакой политики... Не зная за арестованным никакой вины перед законом страны... ниже подписавшиеся верующие (несколько сот подписей), как сознательные полноправные граждане РСФСР, обраща-

ются в Рязанский ревтрибунал с убедительной просьбой при возможности немедленно освободить епископа Вассиана под полную их — граждан — ответственность». Довольно быстро инициаторы обращения были установлены и арестованы. Однако «дело» прекратили. В декабре 1921 года всех арестованных освободили «без предъявления обвинения»². Но владыку Вассиана 2 января 1922 года перевезли в Москву, в Бутырскую тюрьму. По ходатайству Политического Красного Креста в феврале 1922 года его освободили³. 8 апреля 1923 года епископ Вассиан официально ушел на покой и с 21 апреля проживал в Москве на Плющихе, служа в храме Благовещения Пресвятой Богородицы на Бережках, где вокруг него сформировалась большая духовная семья. В Благовещенской церкви трудились девушки и молодые женщины, которые следили за чистотой, украшали храм к праздникам цветами. Летом всем приходом ездили в паломничества — в Киев, Саровскую и Дивеевскую пустыни. Епископ Вассиан по-прежнему окормлял дивеево-кашинских сестер, приезжавших к нему из Сергиева. Дружил с прихожанами, особенно с семьей юристов Краснопевцевых⁴.

В конце сентября 1923 года владыка Вассиан принял участие в собрании епископов в Донском

монастыре по вопросу примирения с обновленцами. В своем выступлении он сказал: «Я слышал на улице, — один из моих знакомых светских людей встретился и сказал: «Владыка, у вас сегодня будет собрание в Михайловском храме. Будете обсуждать о том, как пойти к обновленцам и примириться с ними. Митрополит Евдоким признает патриарха Тихона патриархом, через него откроет Поместный Собор, удалит его на покой, сам займет его место, провозгласив себя Патриархом. Но едва ли кто пойдет за Евдокимом, потому что он идет против монашества. Как все это могло случиться, и допускаете ли Вы возможность притязаний на патриаршество со стороны митрополита Евдокима?» Собрание высказалось против сближения с обновленцами и, возможно, опасность увидеть на Патриаршем престоле ярого обновленца Евдокима образумила и тех епископов, которые до того допускали возможность пожертвовать Патриархом Тихоном ради церковного мира.

12 апреля 1925 года владыка Вассиан был в числе тех, кто подписал акт о передаче высшей церковной власти священномученику Петру (Полянскому), митрополиту Крутицкому. Но на исповедническом пути архипастыря лежит пятно: 22 декабря 1925 года он перешел в григорианский раскол; вошел в состав Временного Высшего Церковного Совета (ВВЦС), возглавляемого архиепископом Свердловским (Екатеринбургским) Григорием (Яцковским). 29 января 1926 года он был запрещен в служении

*Владыка Вассиан.
Фотография 1920-х годов*

*Архиепископ Вассиан.
Фотография первой половины 1930-х годов*

Заместителем Патриаршего Местоблюстителя митрополитом Сергием (Страгородским). Владыка Вассиан не преследовал какие-либо корыстные цели, желая получить выгоды от поддержки раскольников властями. Это было искреннее желание умирить страждущую и раздираемую со всех сторон Церковь. Об это говорит и тот факт, что вскоре, разобравшись в ситуации, 28 мая 1926 года он за литургией в московском храме Вознесения Господня принес публичное покаяние и выступил с проповедью, в которой дал глубокий богословский анализ расколу⁵. Кратковременное пребывание архиерея в расколе подорвало его авторитет среди верующих, его перестали приглашать для служения в московских храмах.

После того, как в 1927 году при заместителе Патриаршего Местоблюстителя был образован Временный Патриарший Священный Синод, владыка Вассиан подал прошение о назначении его на кафедру.

22 июня 1927 года он получил назначение епископом Козловским⁶, временно управляющим Тамбовской епархией, и перехал в город Козлов (с 1932 г. — Мичуринск). Владыка Вассиан регулярно выезжал в Москву для участия в заседаниях Священного Синода.

В Козлове архиерей подружился с семьей настоятеля Ильинского храма протоиерея Владимира Нечаева, отца будущего Волоколамского митрополита Питирима (в миру Константина Владимировича Нечаева). Владыка назначил отца Владимира

благочинным храмов Козлова. В 1933 году произошло знаменательное событие, связанное с обстоятельствами жизни владыки Питирима. Его деды и прадеды с XVII века были священниками в Тамбовской епархии. Как-то отец Владимир пришел с семилетним сыном Костей в храм к владыке Вассиану. Тот стоял в алтаре, и Костя устремился к нему прямо мимо престола. Отца Владимира это смутило, так как проходить в алтаре перед престолом не положено. Епископ же Вассиан успокоил его с присущим ему добродушием: «Значит, будет священнослужителем».

Епископ Вассиан был близок также с жившим в то время в Козлове схиархимандритом Севастианом (Фоминым), впоследствии прославленным в лике преподобных.

9 апреля 1930 года владыка Вассиан был возведен в сан архиепископа Тамбовского и Шацкого.

18 сентября 1930 года его арестовали по обвинению в «антисоветской и контрреволюционной деятельности», но из-за недоказанности обвинений 4 февраля 1931 года освободили⁷. Вернувшись в Козлов, он продолжил служение.

К празднику Святой Пасхи 1935 года архиепископ Вассиан был награжден правом ношения креста на клобуке.

26 октября 1935 года архиепископ Вассиан вновь был арестован и заключен в тюрьму в Мичуринске. Поводом к аресту послужили найденные властями в Ильинском храме Мичуринска серебряные и золотые церковные сосуды общим весом 23 килограмма. Власти обвинили архиерея в «умышленном сокрытии ценностей», а также в «антисоветской агитации, призывах к террористическим акциям против представителей власти».

В ходе заседания выездной сессии спецколлегии Воронежского областного суда 25 апреля 1936

*Архиепископ Тамбовский и Шацкий
Вассиан (Пятницкий).
Фотография 1935 года*

года архиепископ Вассиан (Пятницкий) был приговорен к 8 годам лишения свободы. Попытка обжаловать приговор не удалась, и вскоре архипастырь был отправлен в Ухтпечлаг НКВД СССР⁸.

О кончине исповедника существуют разноречивые данные. Материалы «Личного дела заключенного Пятницкого В.В.» указывают дату — 9 января 1941 года (без уточнения обстоятельств)⁹. Схимонахиня Серафима (Розова) в своем исследовании, давая подробное описание последних дней владыки Вассиана, сообщает, что первоначально он работал в лагере на лесоразработках, но впоследствии

был признан инвалидом, не способным к физическому труду, и переведен в село Кылтово¹⁰, где находился до 10 декабря 1938 года. Оттуда в связи с прогрессирующей дистрофией архиерей был переведен в тюремную больницу Свердловска, где и скончался 27 декабря 1940 года¹¹.

Видимое разногласие вполне объясняется разницей старого и нового стилей: схимонахиня вполне естественно для верующего человека указала дату кончины архиепископа Вассиана по старому стилю. Безвинный страдалец был погребен в безвестной могиле¹².

Архиепископ Вассиан был реабилитирован постановлением Президиума Верховного Суда РСФСР от 7 августа 1991 года.

Юбилейный Освященный Архиерейский Собор 2000 года прославил архиепископа Тамбовского и Шацкого Вассиана (Пятницкого) в лике святых и причислил к Собору новомучеников и исповедников Российских XX века.

Память священноисповеднику Вассиану совершается 14/27 декабря, в день страдальческой кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Тамбовских святых, в Соборе Рязанских святых.

Примечания

¹ См. Волков С.А. Возле монастырских стен: Мемуары. Дневники. Письма. М., 2000.

² Архив УФСБ по Рязанской области. Д. № 5237.

³ ГАРФ. Ф. 8419. Оп. 1. Д. 230. Л. 1. Опросный лист арестованного Политического Красного Креста.

⁴ Борис Краснопевцев, студент юридического факультета МГУ, был иподиаконом святителя Тихона, Патриарха Московского и всея России, который позже благословил Бориса стать старшим иподиаконом у епископа Вассиана.

⁵ Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. VII. М., 2004. С. 248-250.

⁶ Козлов в 1932 г. переименован в Мичуринск.

⁷ Архив УФСБ по Тамбовской области. Д. Р-13044.

⁸ Республика Коми.

⁹ Архив Минюста Республики Коми (г. Ухта). Д. 11231 П-41. Личное дело заключенного Пятницкого В.В.

¹⁰ Ныне Княжногостский район Республики Коми.

¹¹ См. Серафима (Розова К.А.), схимон. Архиепископ Вассиан (Пятницкий), 1879-1940 годы. Личность. Жизнь. Деятельность: историко-психологический очерк. М., 1989.

¹² См. За Христа пострадавшие. Гонения на Русскую Православную Церковь. 1917-1956. Книга первая. М., 1997. С. 232.

Источники

Арх.: Архив УФСБ по Рязанской области. Д. 5237; Архив УФСБ

по Тамбовской области. Д. Р-13044; Архив Минюста Республики Коми (г. Ухта). Д. 11231 П-41. Личное дело заключенного Пятницкого В.В.); ГАРФ. Ф. 8419. Оп. 1. Д. 230. Л. 1. Опросный лист арестованного Политического Красного Креста; МПСКК. Оп. 54. Д. 1. Т. 2; ЦГИАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 3368; Д. 5034; Д. 3540.

Лит.: Акты Святейшего Патриарха Тихона. М., 1994. С. 416, 848-849, 966; Вестник Священного Синода Православной Церкви. 1927. № 4. С. 24; 1928. № 5. С. 3; Волков С.А. Возле монастырских стен: Мемуары. Дневники. Письма. М., 2000; Журнал Московской Патриархии. 1931. № 4. С. 1; 1932. № 7-8. С. 5; За Христа пострадавшие. Гонения на Русскую Православную Церковь. 1917-1956. Книга первая. М., 1997. С. 232; Из истории Российской иерархии: статьи и документы / Сост. П.Н. Грюнберг. М., 2002. С. 193; Известия Казанской епархии. 1913. № 39. С. 1179; Опросный лист В.В. Пятницкого // Церковно-исторический вестник, ж-л. 1999. № 2/3. С. 62-63; Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. VII. М., 2004. С. 248-250; Серафима (Розова К.А.), схимон. Архиепископ Вассиан (Пятницкий), 1879-1940 годы. Личность. Жизнь. Деятельность: историко-психологический очерк. М., 1989; Следственное дело Патриарха Тихона. М., 2000. С. 385, 415; Церковные ведомости. 1916. № 46. С. 388; Цыпин В., прот. История Русской Церкви. В 9 кн. Кн. девятая. М., 1997. С. 109, 140.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК МИХАИЛ

Чельцов

Священномученик Михаил Чельцов родился 27 мая 1870 года в селе Кикино Кораблинской волости Ряжского уезда Рязанской губернии в семье священника Знаменского храма Павла Михайловича Чельцова и Агриппины Сергеевны, урожденной Полянкой, внучатой племянницы епископа Воронежского Иннокентия (Полянского). Дед священномученика был диаконом, прадед — священником¹. Отрок Михаил среди сверстников выделялся глубокомыслием и серьезным отношением к учебе. На развитие способностей и формирование волевого характера юноши большое влияние оказал дядя, отец Стахий Сергеевич Полянский, известный в Рязанской губернии священник и

духовный писатель. В 1890 году, по окончании Рязанской духовной семинарии, Михаил Чельцов поступил на историческое отделение Казанской духовной академии, которая отличалась миссионерской направленностью, имевшей целью обращение в Православие раскольников и иноверцев. Миссионерское отделение академии приобщало к этой деятельности студентов, среди которых был и Михаил Чельцов.

Окончив Казанскую академию в 1894 году со степенью кандидата богословия, Михаил Чельцов преподавал в Калужской семинарии обличительное богословие, в курс которого входили история и обличение русского раскола, сектантства

Миша Чельцов с родителями.
Фотография середины 1870-х годов

Михаил Чельцов.
Фотография 1890 года

Михаил Чельцов.
Фотография 1895-1898 годов

и западных исповеданий. Он вступил в Калужское церковное Братство во имя святого апостола Иоанна Богослова и вскоре стал делопроизводителем его совета. Активно проповедовал православную веру, умело вел беседы с раскольниками, сектантами и старообрядцами, обращая их к Православной Церкви. За четыре года преподавательской и миссионерской деятельности в Калуге Михаил Павлович Чельцов опубликовал в епархиальной периодической печати большое количество статей. В 1897 году он участвовал в 3-м Всероссийском миссионерском съезде в Казани.

Осенью 1898 года Михаила Павловича пригласили из Калуги в Петербург с назначением на должность Епархиального миссионера по борьбе с расколом и сектами. 18 ноября следующего года в Казанской духовной академии состоялась защита его магистерской диссертации «Церковь Королевства Сербского со времен приобретения ею автокефальности (1879-1896)». Сочинение вышло отдельной книгой, которая не потеряла научной ценности до сих пор.

В мае 1900 года он был награжден орденом Святого Станислава 3-й степени; с сентября 1901 — причислен к канцелярии Обер-прокурора Святей-

шего Синода; с января 1902 года числился в чине коллежского асессора, а в июле того же года произведен в надворные советники.

К сожалению, пока не удалось выявить никаких сведений о супруге священномученика Михаила. Сам он в своих «Воспоминаниях»... ни разу не называет ее по имени. Но из слов отца Михаила видно, что брак был счастливым и прочным. У супругов Чельцовых было четыре сына и две дочери: Павел Михайлович (1903-1943). Был арестован в апреле 1922 года по делу «о сопротивлении изъятию церковных ценностей». 5 июля того же года оправдан и освобожден. Погиб на фронте; Анна Михайловна. Сведений пока не выявлено, но в «Воспоминаниях» она упоминается вместе с Павлом как старшая; Василий Михайлович (1908-1988). В 1933 году исключен из Ленинградского химико-технологического института, возможно, был арестован; Семен Михайлович (1915-1942). Жил в Ленинградской области. Был арестован в 1939 году. Приговорен к 10 годам лагерей. Погиб в 1942 году в заключении в Архангельской области; Георгий Михайлович, рожденный 23 апреля 1917 года, в 1940-е годы — главный инженер завода сельхозмашин в Акмолинске. В декабре 1945 года был арестован, в 1946 году

Михаил Павлович Чельцов.
Фотография конца XIX - начала XX века

Отец Михаил с супругой (стоят), протоиереем Павлом, своим отцом, и детьми.
Фотография начала XX века

приговорен к 15 годам лагерей, в 1955 году освобожден. Работал в Пскове и Ленинграде; Александра Михайловна, о которой также написано в «Воспоминаниях». В словах отца Михаила Чельцова, когда он говорил о семье, всегда чувствовалась любовь, особая теплота и забота. Супруга и дети неизменно поддерживали невинного страдальца во время его многочисленных тюремных заключений.

В сентябре 1903 года Михаил Павлович Чельцов был рукоположен во священника и назначен настоятелем домового храма в честь священномученика Симеона при Институте гражданских инженеров. Он в этом институте также преподавал курс богословия; читал интересно и пользовался неизменной популярностью среди студентов. 1 сентября 1904 года, перед началом нового учебного года, после молебна, отец Михаил обратился к студентам с проповедью «Основная задача высшего образования», которая тогда же была издана отдельной брошюрой.

Отец Михаил с 1903 по 1906 год был соредактором и соиздателем журнала «Православный путеводитель»; в октябре 1908 года назначен членом Епархиального миссионерского совета, с 1908 по 1910 год состоял членом правления Санкт-Петербургской духовной семинарии.

В эти годы отец Михаил преподавал Закон Божий и в реальном училище Г.К. Штемберга, частных гимназиях П.М. Иозефовича, Ю.С. Ивановой, М.П. Стоюниной. Среди его учеников были Мария и Дмитрий Шостаковичи. На публичные лекции иерея Михаила Чельцова всегда собиралась полная аудитория. Приходили люди разных вероисповеданий, среди его слушателей числились даже атеисты. На этих лекциях было много расуждений, дискуссий.

В декабре 1904 года отец Михаил был награжден набедренником, в следующем году — скуфьей и камилавкой, 6 мая 1908 — наперсным крестом. В 1911 году священник за понесенные труды был «всемилодивейше сопричислен» к ордену Святой Анны III степени, а 22 мая 1914 года возведен в сан протоиерея. С середины 1916 года протоиерей Михаил Чельцов состоял членом совета «Петроградского Законоучительского братства», которое объединяло 200 человек. Вплоть до 1917 года он находился в центре духовно-просветительской жизни столицы, живо откликаясь на нужды людей, на события современности; был любим своими учениками и прихожанами, уважаем и ценим священноначалием. Активно участвуя в церковно-общественной жизни и имея

большую семью, протоиерей Михаил успевал заниматься и творчеством. Профессор Михаил Чельцов написал и опубликовал 18 книг, брошюр, учебников и очень много статей в периодической печати — всего около 170 работ по богословию, философии, истории, педагогике, литературоведению. Вот некоторые из них: «Единоверие за время столетнего существования в Русской Церкви» (1900), «Современная жизнь в расколе и сектантстве» (1905), «Правда и смысл жизни» (по современным беллетристам) (1909), «В помощь законоучителю. О преподавании Закона Божия в начальной школе» (1915), «По поводу исторических мировых событий, переживаемых в настоящее время. Историческая записка» (1915) и другие. Отец Михаил Чельцов разработал уникальный курс лекций по научной апологетике христианского вероучения, который лег в основу книги «Христианское миросозерцание», вышедшей в 1917 году (переиздана в 1997).

В июле 1917 года в Петрограде состоялся Второй съезд «Законоучителей», в котором протоиерей Михаил принимал активное участие в качестве избранного председателя совета Союза законоучителей. Пастыри и миряне всеми силами старались сохранить преподавание Закона Божия в школах. К концу сентября под наблюдением отца Михаила были отпечатаны и разосланы одобренные Синодом учебные программы. Но не прошло и трех месяцев, как было опубликовано постановление о необязательности преподавания Закона Божия в школах. Тем не менее, Союз законоучителей еще какое-то время существовал и с ноября 1917 года начал выпускать журнал «Религия и школа», редакторами которого стали протоиерей Михаил Чельцов и Виталий Лебедев.

Отцу Михаилу пришлось перейти из закрытого институтского храма в Троицкий Измайлов-

Протоиерей Михаил Чельцов.
Фотография середины 1910-х годов

ский собор, где он пять лет был настоятелем. Лишившись казенной квартиры, семья переехала на 2-ю Красноармейскую в квартиру, принадлежавшую до революции другу отца Михаила инженеру Н.Г. Кудрявцеву.

Протоиерею Михаилу Чельцову пришлось очень скоро на себе испытать отношение советской власти к духовенству. Первый обыск — январь 1918 года. Первый арест — конец августа 1918 года. Тогда он впервые оказался в ЧК, на Гороховой. Затем — концлагерь в Дерябинской тюрьме. Второй арест — октябрь 1918 года. Содержался в бывшей военной Выборгской тюрьме. В обосновании ареста написали: «С октября 1917 г. лояльности к советской власти не обнаружил и, как элемент наиболее энергичный и умный из черной кости духовенства, может быть опасным для социалистической революции».

Следующие обыски были в 1919, 1920 годах. Третий арест — в августе 1919 года. Четвертый арест — в июне 1920 года в Кронштадте. Аресты отец Михаил переносил со смирением — не возмущался, не жаловался, не ругал советскую власть — все происходящее он принимал как действие Промысла Божиего. Он писал «Поистине, Бог премудро все творит... Большевики первым делом в свое владычествование на Руси позакрывали так называемые домовые церкви, изгнали из учреждений духовенство, — в том числе и из тюрем... Изгнали нас большевики из тюрем в одну дверь, впустили в другую. Пусть эта дверь была дверью тюремного заключения, и священник входил в нее в положении арестанта. Это было даже тем лучше: он не отделялся от других и не возвышался над прочими, а был таким же арестованным; он там был не отправляющим свое пастырствование по исполнению формальных обязанностей, а равноправным со всеми, бесправным, гонимым и преследуемым;

он, страдающий наряду с другими, поистине мог лучше сострадать другим.

Не раз и не в одной я сидел тюрьме — и всюду встречался именно радостно, как нужный и полезный человек; всюду пользовался вниманием, услугами; всюду ко мне обращались, как и в Дерябинке; всюду приходилось мне и в арестантском положении отправлять пастырское попечение о страждущих. Даже так называемая шпана, с которой приходилось близко сталкиваться во 2-м исправдоме в 1922-23 гг., чувствовала в нас, священниках, друзей и помощников себе и почти не изрыгала никогда ругательств или насмешек на нас, а даже защищала нас.

Это Господь так устроил, что нас, священников, сажали по тюрьмам, гоняли по разным северам, югам и востокам. С одной стороны это было искуплением вины нашей и отцов наших перед народом и перед христианством за многие наши прегрешения перед ними, а с другой стороны — мы необходимы были для заключенных, ибо в тюрьме без священника тяжело», — писал священномученик в своих «Воспоминаниях...»².

На допросах он всегда держался твердо и мужественно, не скрывал своих взглядов. Так, на вопрос об отношении к власти большевиков он ответил, что он ее признает, поскольку ее попустил Бог, и что «дурные власти посылаются в научение и наказание».

В 1919 году протоиерей Михаил был избран председателем Петроградского епархиального совета при митрополите Вениамине. На этом посту он оставался до своего последнего ареста.

Первые четыре срока заключения подготовили отца Михаила к тяжкому испытанию — аресту 30 мая 1922 года, суду и сорока дням ожидания расстрела. По сфабрикованному большевиками «делу о сопротивлении изъятию церковных ценностей» в помощь голодающим Поволжья на скамье подсудимых оказались митрополит Петроградский Вениамин, самые близкие к нему священники и миряне — всего 86 человек. Среди приговоренных к расстрелу был и протоиерей Михаил Чельцов. Истинной причиной его ареста была деятельность на посту председателя Епархиального совета и

близость к митрополиту Вениамину. Ожидая расстрела 40 дней и ночей, отец Михаил постоянно пребывал в молитвенном состоянии — служил молебны, панихиды, обедницы, заставил себя прочитать себе «отходную». В последний день ему было объявлено постановление ВЦИК из Москвы о замене расстрела пятью годами тюремного заключения. Впоследствии срок заключения сократили до 1,5 лет. Свои переживания в камере смертника на Шпалерной протоиерей Михаил Чельцов описал в «Воспоминаниях «смертника» о пережитом»³. Этот труд — ценнейший исторический документ по «делу митрополита Вениамина» и всех проходящих по нему обвиняемых. Написана книга без какой-либо экзальтации и выдуманых прикрас. Это простая и честная исповедь человека, ожидавшего смерть каждую ночь, но твердо уповающего на Промысл Божий и даже в самые тяжкие минуты заботящегося о ближних: «Но вот и самый приговор, вот и моя фамилия, и после нее непосредственно — громким и повышенным голосом — Яковченко (председатель трибунала) возглашает: «Расстрелять, а имущество конфисковать!»...

Чувствую, что взоры всех обращены на нас, между прочим, и на меня. Павлуша любовно-скорбно на секунду оборачивается назад, ко мне, жмет мне успокоительно руку, как бы для поддержки и для осведомления, как я чувствую себя. На меня эти грозные слова о расстреле не произвели ошеломляющего действия; что-то темное наволоклось мне на глаза, в сознании была одна только мысль, что домой не пойду и что-то будет сейчас, сегодня, через час-другой с моей семьей. Но почему-то я не мог долго сосредоточиваться вниманием на самом себе — как будто ничего особенного я о себе не услышал, как будто я это уже знал или, во всяком случае, предвидел. Помню, я посмотрел на митрополита, и мне понравилось великое спокойствие на лице у него, и мне стало хорошо за него, за себя и за всю Церковь.

Я стал интересоваться судьбой своих сотоварищей по суду, и особенно, конечно, Павлуши. Внимание мое стало вдруг острым и напряженным настолько, что я с того момента запомнил об очень многих, к каким наказаниям они при-

говорены, и доселе это помню. О себе совсем позабыл. Особенно я радостно чувствовал себя, когда услышал, что Павлик освобожден. Ну, думаю, будет кому утешить маму, он сумеет ей сообщить эту убийственную весть, — и на душе стало легко и спокойно. Я даже приободрился и даже, помню, повеселел...

Но потянулись дни пребывания в камере «смертников»: «В каком бы положении человек ни находился, а телесное в нем преимущество. Передачи сильно порадовали нас. Правда, здесь радость проистекала не столько из того, что принесли и будут нам приносить съестное, сколько из того, что обо мне узнали, где я, и, значит, хотя несколько успокоились в семье, из того, что и впредь в эти ужасные дни будем иметь возможность взаимно осведомляться. Особенно обрадован был припиской от жены при передаче: «Я спокойна, будь спокоен и ты»... Разумеется, ее спокойствию я не доверял, но все-таки приписка эта меня осведомляла, что как будто нет дома тоски отчаяния...

Ввели меня в камеру, номера которой я не заметил. Камера как камера: сажень ширины, два длины. Налево от двери прикрепленная к стене железная кровать с очень потрепанным мешком, в котором когда-то была солома, но от которой остались теперь только незначительные напоминания. Можно сказать, что железные переплеты кровати были покрыты только мешком и ложе мое не хуже было ложа любого древнего пустытника; железные переплеты врезывались больно в тело, и приходилось немало поворочаться, прежде чем приспособить свою брэнность к успокоению сонному... Так и проспал на этом ложе сорок две ночи...

О предстоящей, возможно, скорой смерти и думать не хотелось. У меня почему-то была почти уверенность, что раньше истечения двух недель со дня объявления приговора — нас не казнят. В это время и нужно готовиться к смерти. Это приготовление к смерти с первого до последнего дня у меня распадалось на два пункта: нужно духовно к смерти себя приготовить и, во-вторых, собрать свои все вещи и устроить так, чтобы все их можно было домой отослать и ничего нужного и ценного в тюрьме не осталось. В силу этого

последнего пункта я всегда волновался, когда мне из дома пересылали какую-нибудь не нужную мне вещь или не требующуюся лишнюю пару белья.

А для духовного приготовления мне нужен был молитвенник с Евангелием и запасные Св. Дары, что было оставлено в 1-м исправдоме. Что же нужно было предпринять, чтобы получить все это? Через частное письмо достать их нечего было и думать. Я вызвал надзирателя. Он посоветовал мне написать официальную записку на имя начальника ДПЗ с перечислением оставленных и подлежащих к пересылке мне вещей.

Написал я в субботу. И какова была моя радость, когда в воскресенье среди дня, забыв совершенно про свое письмо и, во всяком случае, не ожидая столь быстрого его исполнения, я вдруг увидел, как растворилась моя дверь и мне передали знакомый узелок. Расписавшись в его получении, я стал перебирать присланное.

Книжка-Канонник оказалась здесь, а Св. Даров не было. Как тяжело почувствовалось отсутствие их! Что ж — неужели и умереть придется без Причащения? Неужели Господу неугодно, чтобы я причащался? Или я такой уж недостойный иерей? И сейчас против этих мрачных мыслей восставали противоположные. А не говорит ли Господь чрез эту пересылку Св. Даров, что я еще поживу и на свободе причащусь? Так в борьбе двух противоположных суждений и настроений работала голова и сердце мое...

Молитва в ДПЗ доставляла мне величайшее утешение и подкрепляла. Только там я познал истинную молитву, и молился всегда так, как именно нужно, чтобы молитва доставляла успокоение и духовно удовлетворяла.

Тяжело, тяжело делается на душе, слезы не держатся в глазах, станешь молиться, никак себя не заставишь вникать в смысл читаемых слов молитвы, какая-то как бы невидимая сила отталкивает тебя от молитвы, и в руках, и в ногах ощутишь как бы тяжесть, усталость и боль, в голове — кружение. Но все это стараешься преодолеть, и мало-помалу молиться становится легче, а потом молитвой совсем увлечешься, забудешься и даже кончать ее не хочется. И уходишь с молитвы

успокоенным, ободренным, с надеждой на все доброе, без всякой боязни смерти и мучений, с забвением о семье, со свалившимся с души камнем, как будто никакой беды тебе не предстоит...

Обычно после хорошей молитвы наступало хорошее духовное успокоение, а нередко переживались долгие минуты высокого религиозного подъема и всецелой отрешенности от земного и плотского, с искренней преданностью себя воле Божией...

Я прежде не раз слышал, что одиночные заключения сами по себе даже без страха не ныне-завтра быть казненным, доводили немало людей до сумасшествия. Прежде это было для меня лишь фраза — теперь я понял всю самую подлинную, настоящую ужасную правду ее. Тюремное одиночество легко и естественно может довести до сумасшествия. Нас, смертников, спасала от этой беды вера в Божий Промысл и молитва...

Еще: не раз прежде в беседах с учениками и студентами, да со многими даже церковными людьми, я доказывал и старался всячески обосновать мысль, что молиться нужно не только тогда, когда я почувствую в себе позыв, тягу и расположение к молитве, ибо при таком условии, пожалуй, и совсем не будешь молиться, отвыкнешь от молитвы, — а тогда, когда тебе нужно по времени дня, по сложившимся обстоятельствам, по ходу твоей духовной жизни; нужно непременно заставлять себя помолиться, ибо результат молитвы, начатой по принуждению, сторицей вознаградит тебя.

Но прежде эти мои рассуждения были более теоретическими силлогизмами. Теперь я на себе все испытал, и притом в исключительных условиях. Поэтому категорически и самым убедительнейшим образом утверждаю, что если бы я не принуждал себя к молитве в эти тяжелые дни жизни, то я бы не молился, ибо, вероятно, не дождался бы этого молитвенного настроения; а без молитвы я если бы и не сошел с ума, то не вышел бы из ДПЗ со здоровым телом и крепким духом. Без молитвы всякое горе неутешно, всякая неудача чрезвычайна. Ложь, какой-то диавольский навет, что для молитвы, и только для нее одной, требуются «настроения» и конфузятся принуждения.

Почему не конфузятся и не боятся, а даже требуют принуждения для проявления и развития других способностей и отправлений душевной жизни? Никто никогда не становился художником или артистом своего, того или иного великого служения без предварительного принуждения со стороны других людей или самого себя. Любитель — самый способный и талантливый — своего искусства, хотя бы с самых пеленок, — он непременно принуждался хотя бы для выработки и установки техники своего искусства. Никакое душевное наслаждение — пением, музыкой — не поддается виновнику его вдруг, сразу или свыше — оно творится, но всегда с понуждением предварительным. И я только Бога благодарю, что, принуждая себя молиться, я вышел из сорокадневного под-смертного состояния без особенных дефектов в области умственной жизни...

Представляя всю мучительность бессонной ночи, я старался днем не спать или только дремать. Я со слов многих знал, что расстреливают по ночам: зимой с вечера, а летом — на утренней заре. Ночи в июле были коротки, и это опять было большим благом. Ложиться я старался позже, и так как рассвет начинался рано, то я спокойно и засыпал: если с вечера оставили на койке, значит, утром не расстреляют. Зато с вечера, бывало, прислушиваешься ко всякому гудку мотора, к шагам в коридоре, к звяканью ключами в дверях соседних камер. Однажды я совсем, было, уже решил, что час мой пришел. Я уже лег и почти задремал. В камере уже стемнело. Вдруг слышу звяканье ключа в замке моей, именно моей, камерной двери. Зачем ее отпирают в такой поздний час? Ответ мог быть только один и самый печальный. Я привстал, перекрестился и приготовился идти. На душе было как-то совсем спокойно; какая-то решимость овладела мной. Дверь отворилась, но быстро же и захлопнулась, и я услышал только слова: «Извините, мы ошиблись...» Вероятно, водили кого-то из соседней одиночки гулять вечером и, при водворении его на место жительства, ошиблись камерой...

Конечно, постоянной была и мысль о моей еще неподготовленности к смерти и к будущей жизни.

Профессор Высших богословских курсов протоиерей Михаил Павлович Чельцов (стоит крайний справа) со своими коллегами. Фотография 11 апреля 1927 года

Грехи за прожитое время один за другим вставали передо мною, и я бросался к молитве. Правда, я не грабил, не убивал, но только ли это отрицательное требуется для чистоты нравственного сознания и делания, тем более от священника?! Но тут сейчас же всплывали примеры милостей Господних к падшим из Евангельской истории по их молениям к Нему, и я опять ободрялся и светлел. Вера сильно поддерживала, молитва подкрепляла, и я не падал духом. С течением времени мысль о смерти не только не пугалась будущих мучений, но их как бы совершенно не страшилась. Очень нередко, в конце сидения в ДПЗ, умереть казалось легким и даже желательным, — именно теперь, при совершенно несправедливом ко мне суде, при горячих постоянных молитвах, при обилии пролитых мною, и особенно за меня, слез, — и умереть через расстрел, то есть все-таки мучеником...

...Все Господь творит. Ему я обязан и безгранично благодарен за дарование мне жизни в это второе мое рождение на земле и первое воскресение из мертвых. Слава Богу за все. Ему хотелось бы отдать себя всецело»⁴...

Два года отец Михаил пребывал в заключении. Выйдя на свободу в 1925 году, он стал настоятелем

храма в честь Архангела Михаила в Малой Коломне, в центре Ленинграда, и продолжал преподавание на Высших богословских курсах в должности профессора по предметам «Догматическое богословие» и «Новый Завет». В то время это было единственное в стране учебное заведение, готовившее священнослужителей.

2 сентября 1930 года протоиерей Михаил Чельцов был арестован в шестой, последний, раз. Это случилось в доме № 14 по 2-й Красноармейской, где

он жил со своим многочисленным семейством уже в двух, а не в шести, как прежде, комнатах.

Обстоятельства, приведшие к этому аресту, были таковы. Летом 1929 года в Ленинград из заграницы прибыли два бывших офицера и вывезли из СССР Екатерину Константиновну Зарнекау, дочь принца Ольденбургского. Информация об обстоятельствах ее побега стала известна ОГПУ после того как графиня описала в эмигрантской печати свой побег и опубликовав имена людей, к которым имела большее или меньшее отношение в Петрограде.

По сфабрикованному ОГПУ «делу графини Зарнекау» проходило 40 человек. Людей дворянского происхождения, военнослужащих, священников, бывавших у нее дома, объединили в мифическую контрреволюционную организацию. Семь человек, в том числе протоиерей Михаил Чельцов, знавший о предстоящем нелегальном отъезде и совершивший напутственный молебен, были арестованы 2 сентября 1930 года и впоследствии расстреляны.

Сохранилось свидетельство сокамерника о последних днях жизни отца Михаила: «В одну из набитых камер III корпуса дома предварительного

заклучения в Ленинграде поздней осенью 1930 г. вводят седоватого священника в темных очках и лиловой рясе, прот. о. Михаила Чельцова... После допроса о. Михаил говорил, что следователь его предупредил, что его, бывшего «смертника», теперь, безусловно, ждет расстрел. Я был поражен, с каким спокойствием говорил маститый протоиерей о предстоящей казни: ...прожита жизнь, не всегда легкая. Дети уже выросли и мне надо радоваться, что Господь посылает мне этот конец, а не старческий недуг и многолетние страдания на одре болезни... Меня Господь призывает к Себе таким благословенным путем».

Приговор о расстреле был вынесен 2 января 1931 года на заседании «тройки». Приговор приведен в исполнение 7 января, в день Рождества Христова, в половине двенадцатого ночи⁵. Священномученик шел к месту казни, непрестанно поя тропарь праздника. Душа его ликовала, ибо он мог вместе с апостолом Павлом воскликнуть: *«Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил; а теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь»* (2 Тим. 4, 7-8). Один из конвойных или из сторожей, присутствовавших при расстреле, потом рассказывал вдове отца Михаила: «...ну и старик был, его на смерть ведут, а он тропари Рождеству поет»⁶. Прото-

Протоиерей Михаил Павлович Чельцов накануне расстрела. Ленинградская тюрьма. Фотография января 1931 года

иерей Михаил Чельцов, шесть раз арестовывавшийся и мужественно переносивший аресты, пытки и допросы, зимой 1931 года был расстрелян в числе семи других мучеников. Погребен он, скорее всего, на Левашовской пустоши на Карельском перешейке в неизвестной могиле⁷.

16 июля 2005 года Священный Синод Русской Православной Церкви по представлению от Петербургской епархии постановил причислить протоиерея Михаила Чельцова к лику святых в чине новомучеников и исповедников Российских, в Соборе святых Петербургской епархии.

Память священномученику Михаилу совершается 25 декабря / 7 января, в день мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских, в Соборе Петербургских святых.

Примечания

¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 250. Д. 168. Л. 612.

² См. Воспоминания «смертника» о пережитом. М., 1995.

³ Издательство им. святителя Игнатия Ставропольского, Москва, 2001.

⁴ См. Воспоминания «смертника» о пережитом. М., 1995.

⁵ Архив УФСБ СПб ЛО. П-36314.

⁶ Сведения Чельцова Георгия Михайловича, сына.

⁷ Польский М., протопресв. Новые мученики Российские. Джорданвилль, 1957. Ч. 2. Репр. М., 1992. С. 147–148.

Источники

Соч.: Была ли нужда при патриархе Никоне исправлять церковные богослужебные книги? СПб., 1904; Воспоминания «смертника» о пережитом. М., 1995; Церковь Королевства Сербского со времени приобретения ею автокефальности, 1879–1896 годы. СПб., 1899; О приходе и о регистрации

прихожан. СПб., 1905; Богословие и специальные науки. СПб., 1906; Основные задачи высшего образования. СПб., 1904; Примерное распределение апологетического материала в курсе Закона Божия для одноклассных церковно-приходских школ среди раскольнического населения. СПб., 1900; Современная жизнь в расколе и сектантстве. Вып. I. 1904-й год. СПб., 1905; Христианское мирозозерцание. Пг., 1917. Переиздание: М., 1997; Христианство и политика. СПб., 1906. Переиздание: Журнал Московской Патриархии. М., 1994. № 3, С. 54–66.

Арх.: Архив УФСБ СПб ЛО. П-36314; ГАРО. Ф. 627. Оп. 250. Д. 168. Л. 612; Приговор дела № 1287 (6 июля 1922).

Лит.: Журнал Московской Патриархии. 1993. № 7; Минувшее: Исторический альманах. Вып. 17. 1994. С. 411–475; Вып. 24. 1998. С. 381–438; Польский М., протопресв. Новые мученики Российские. Джорданвилль, 1957. Ч. 2. Репр. М., 1992. С. 147–148; Сведения Чельцова Георгия Михайловича, сына; Средняя Рогатка. Г-та. 2008. Январь.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ГРИГОРИЙ

Сербаринов

Священномученик Григорий родился 25 января 1880 года в селе Нижнее Плуталово Зарайского уезда Рязанской губернии в семье мелкого землевладельца Александра Сербаринова. Сельцо это входило в приход Спасского храма села Ильицына Зарайского уезда¹. В 1901 году Григорию по окончании Рязанской духовной семинарии по второму разряду и получении звания студента 4 класса было дано право держать дополнительный экзамен по гомилетике². Учась в семинарии в 5 нормальном классе, он писал в своем прошении в правление Рязанской духовной семинарии: «Содержание мое во все время моего обучения в Духовной семинарии, как и в духовном училище, велось на средства моего дяди Николая Миртова, служащего в правлении Рязанско-Уральской железной дороги. В настоящее время часть этих средств отвлекается на помощь моим родителям, которые нуждаются в ней вследствие некоторых домашних и хозяйственных обстоятельств, случившихся в текущем году. Вследствие этого содержание мое в остальное время моего обучения в семинарии становится затруднительным и нуждающимся в помощи. В виду этого покорнейше прошу Правление семинарии оказать мне возможное пособие»³. Дело в том, что его старший брат — сельский учитель, лишился своего места и не мог помогать своей семье. Но, несмотря на все тяготы и трудности жизни, Григорий окончил семинарию успешно.

Поступив в столичную Петербургскую духовную академию, Григорий Сербаринов завершил учебу в ней в 1905 году со степенью кандидата бого-

*Григорий Александрович Сербаринов.
Фотография второй половины 1900-х годов*

словия. Вскоре женился на Антонине Шишовой — дочери протоиерея Иоанна Дмитриевича Шишова, одного из известнейших петербургских пастырей, служившего более 30 лет в Петропавловской больнице.

В ноябре 1905 года его назначили помощником инспектора Казанской духовной семинарии; с сентября 1906 года был библиотекарем семинарской ученической библиотеки, исполнял обязанности казначея Попечительства о бедных воспитанниках при семинарии, преподавал немецкий язык. В 1907-1908 годах стал делопроизводителем при Казанской ДС и членом Правления попечительства о бедных воспитанниках. В марте 1909 года переведен в Вятскую епархию преподавателем по кафедре истории Церкви Вятской духовной семинарии, читал курсы истории и обличения русского раскола, историю западных вероисповеданий. В августе 1909 года назначен преподавателем русской словесности и литературы на Вятских миссионерских инородческих курсах, избран членом Вятской архивной учебной комиссии.

26 сентября 1909 года, после смерти своего тестя, протоиерея Иоанна Шишова, определен на его место в домовом храме во имя святых апостолов Петра и Павла при Петропавловской больнице Санкт-Петербурга и 21 октября рукоположен в сан иерея. В марте 1911 года его перевели в храм Происхождения честных древ Креста Господня и Тихвинской иконы Божией Матери (Спасо-Бочаринская церковь). С ноября 1912 года в течение десяти лет отец Григорий служил в Скорбящен-

*Иерей Григорий с супругой и дочерьми.
Фотография около 1910 года*

*Скорбященский храм на Шпалерной улице Санкт-Петербурга.
Фотография начала XXI века*

ском храме по адресу: Шпалерная улица, дом 35. В старинном доме причта под № 3 по Воскресенскому проспекту⁴, вплотную примыкающем к этой церкви, располагалась квартира священника. Для молодого пастыря это было время напряженного труда: он продолжил и свою научную деятельность. 16 декабря 1914 года отец Григорий подал прошение в Совет Санкт-Петербургской Императорской Духовной академии с просьбой разрешить для предполагаемого магистерского труда оставить избранную тему кандидатского сочинения «Епархиальные съезды духовенства за 40 лет их существования (1867-1907)». Начавшаяся Первая мировая война, рождение в том же году второго сына, Александра, не дали возможности осуществить эти научные планы. Отец Григорий был неутомим в своем служении Господу, кроме того он посвящал немало времени социальной-миссионерской деятельности, постоянно проводя беседы в полицейских домах Петрограда, и, как видный в городе проповедник, часто проповедуя в Казанском соборе.

В самом начале своего священнического пути отец Григорий Сербаринов стал членом Общества ревнителей сближения Православной Церкви с англиканской. В XIX – начале XX веков в англиканской церкви существовал большой интерес к

Православию, были небезосновательны надежды на воссоединение, по меньшей мере, некоторых англикан с Церковью Православной, что объяснялось апостольским преемством англиканской иерархии, расплывчатостью англиканской экклезиологии и разочарованием образованной части верующих англикан в религиозной практике. В 1914 году иерей Григорий Сербаринов был избран секретарем Петербургского отделения образованного в 1906 году международного «Общества во имя Святой Троицы... по сближению Православной Церкви с Англиканской», куда входили многие архипастыри и пастыри Российской столицы. Тогда же он издал краткий обзор деятельности Общества.

В сентябре 1916 года его определили законоучителем в Ливальский приют ведомства учреждений императрицы Марии. В 1916-1917 годах он окормлял больных и раненых воинов, находившихся на излечении в лазарете бывших Императорских фарфорового и стекольного заводов. В феврале 1917 года назначен членом Духовной комиссии по удовлетворению религиозно-нравственных нужд русских военнопленных.

За понесенные труды в 1917 году он был избран членом Миссионерского совета и кандидатом в члены Правления Духовной семинарии.

После Октябрьского переворота 1917 года зарубежные друзья предлагали уехать в Англию, но он отказался, сказав, что остается со своей паствой. Вскоре начались открытые гонения на Церковь. Уже в 1918 году во время массовых арестов отец Григорий стал узником камеры № 22 Трубецкого бастиона Петропавловской крепости, где провел около 4 месяцев.

С декабря 1918 года он исполнял должность настоятеля Скорбященской церкви Петрограда, а с февраля 1919 был назначен ее настоятелем. В этом храме было положено благое начинание — сбор денежных средств в помощь арестованным и на содержание Богословского института.

В ночь на 13 августа 1922 года в городе расстреляли митрополита Вениамина⁵ и его сподвижников. Не прошло и месяца, как 5 сентября 1922 года Петроградским Губотделом ГПУ были арестованы 22 человека «за то, что они организовывали нелегальные сборища, распространяли ложные слухи, создавая в народе настроения против обновленческого движения». Среди них был и отец Григорий. ГПУ интересовало несколько пунктов: связи духовенства с теми, кто проходил по недавнему делу митрополита Вениамина; где и как собирались деньги для осужденных и пострадавших семей при изъятии церковных ценностей. И, конечно, отношение к «живой (обновленческой) церкви», которую органы ГПУ всячески поддерживали для развала Православной Церкви. Твердая и ясная позиция отца Григория в отношении обновленчества не вызывает сомнения — это было

*Протоиерей Григорий Сербаринов.
Фотография 1910-х годов*

*Отец Григорий во время ссылки.
Джамбет. Фотография 1923-1924 годов*

абсолютное неприятие и практическое размежевание. Многочисленные аресты были вызваны в связи с созданным православным духовенством в то время для борьбы с обновленцами Петроградской автокефалии. Протоиерей Григорий Сербаринов принимал самое активное участие в жизни епархии. Согласно протоколу допроса, он сообщил следователю, что два раза присутствовал на собраниях и «оба раза вырабатывался на этих собраниях устав религиозного объединения Петроградской православной кафеолической церкви...» Это подтверждается и справкой, хранящейся в 1 спецотделе МВД СССР: Сербаринов «после постановления «живой церкви» о его высылке в Пензенскую губернию» подписал устав-декларацию Петроградской православной кафеолической церкви, о чем и сообщил на следствии». Петроградскую автокефалию с августа 1922 года до дня ареста 21 октября того же года возглавлял епископ Алексий (Симанский), будущий Патриарх.

Наступило время страданий за Христа, но еще не пришел час его Голгофы: 15 сентября протоиерей Григорий Сербаринов был приговорен Петроградским губотделом ГПУ к 3 годам ссылки в Оренбургскую губернию. 27 де-

кабря 1922 года постановлением Комиссии НКВД по административным высылкам местом его ссылки определили Уральскую область. Его направили сначала в Уральск, оттуда — в поселок Джамбет. Окончив там медицинские курсы, он стал работать фельдшером в местной больнице.

В ноябре 1924 года отец Григорий досрочно был

возвращен из ссылки по личному ходатайству Патриарха Тихона (Беллавина). В это время многие храмы в Петрограде захватили обновленцы, и поскольку Скорбященский храм стал тоже обновленческим, протоиерей Григорий Сербаринов оказался за штатом. Вскоре его пригласили в Сергиевский собор, где он прослужил до 1930 года. Протоиерей Григорий владел восемью языками и неустанно отдавал свои богатейшие знания молодым. С 1928 года он совмещал служение в соборе с преподаванием курса «Истории Западной церкви» на Высших богословских курсах.

За многолетние труды во славу Церкви Христовой отец Григорий награждался набедренником (1910), скуфьей (1914), камилавкой (1917), золотым наперсным крестом (1920), возведен в сан протоиерея, имел право ношения наперсного креста с украшениями (1925) и палицы (1929).

В 1930 году митрополит Ленинградский и Гдовский Серафим (Чичагов)⁶ назначил его на место настоятеля Сестрорецкого Петропавловского собора. В 1931 году Петропавловский собор закрыли, и протоиерей Григорий стал настоятелем местной кладбищенской церкви в честь святителя Николая Чудотворца, но служил в ней недолго, поскольку в том же году получил назначение настоятелем Рождественского храма на Песках, в котором священствовал до 1933 года.

Тогда же он встретился с бывшим сенатором Дмитрием Флоровичем и беседовал с ним о положении англиканской церкви и жизни епископа Евлогия (Георгиевского), пребывавшего в то время за границей.

Эта встреча не осталась незамеченной «органами», как выяснилось вскоре. 3 января 1934 года по ордеру ОГПУ Сестрорецким погранотрядом в церковном доме был проведен обыск, протоиерея Григория Сербаринова арестовали. При аресте он держался твердо. У него конфисковали 17 книг, рукописи и переписку. Вновь священнослужитель оказался в тюремной камере — теперь на Шпалерной улице, дом 25. В числе 175 обвиняемых во главе с Кирилловским епископом Валерианом (Рудичем) он проходил по сфабрикованному делу «Ленинградской церковно-монархической органи-

*Дом 25 на Шпалерной улице Санкт-Петербурга, в котором располагалась следственная тюрьма Ленинградского УНКВД
Фотография начала XXI века*

зации евлогиевцев».

На допросе отец Григорий заявил: «Свою контрреволюционную деятельность в контрреволюционной организации по сближению Православной Церкви с англиканской отрицаю». Виновным себя он не признал. Несмотря на это, 25 февраля 1934 года Особой «тройкой» Постоянного представительства ОГПУ в Ленинградском военном округе был осужден на 5 лет исправительно-трудовых лагерей. Уже немолодого пастыря отправили этапом с другими заключенными на Колыму, в бухту Нагаево (ныне Магадан). В одном эшелоне с ним Промыслом Божиим оказался и петроградский протоиерей Василий Венустов. Они подружились и впоследствии, находясь вместе в заключении, где работали на строительстве дороги, поддерживали друг друга. Тяжелый физический труд нещадно подрывал силы людей. Там отцу Григорию пригодились полученные ранее медицинские навыки: впоследствии со строительства дороги его перевели работать фельдшером в лагерьный медпункт.

После ареста протоиерея Григория его супруга, Антонина Ивановна, получила предписание выехать в Казахстан, в город Джамбул.

В 1937 году протоиерея Григория освободили, но жить в больших городах, конечно, запретили. Он уехал в Казань, где поселился в Козьей слободе, на Степной улице. Работал счетоводом в Управлении транспортной промышленности. Но не-

утомимый труженик Христов не мог не служить Господу как священник. Несмотря на жестокие открытые гонения, он сразу по освобождению обратился с письмом к архиепископу Петергофскому Николаю (Ярушевичу) с просьбой дать ему возможность священствовать в Ленинградской епархии. Разрешения властей на служение не последовало, и архиепископ Николай посоветовал обратиться к Казанскому епископу Никону (Пурлевскому). Но и здесь пастырь получил отказ.

28 декабря 1937 года отца Григория снова арестовали по обвинению в том, что «возвратившись из заключения, восстановил связь с духовенством, продолжал антисоветскую агитацию, используя религиозные предрассудки». Арест по «I категории» предполагал расстрел. Один формальный допрос все же состоялся. Виновным в контрреволюционной деятельности протоиерей Григорий Сербаринов себя не признал. Семейное предание говорит о том, что ему предлагали сохранить жизнь в обмен на снятие сана, но он остался тверд. Предание соответствует истине, так как в обвинительном заключении особо подчеркивалось, что он «добивался через Казанского и Петергофского митрополитов места священника. Своих контрреволюционных взглядов не пересмотрел, заявив об этом на следствии». Это значило не просто верность своему пастырскому долгу, но предпочтение благодатного дара священничества земной жизни.

*Протоиерей Григорий Сербаринов. Тюрьма УНКВД.
Фотография января 1938 года*

Постановлением «тройки» при НКВД ТАССР от 30 декабря 1937 года его приговорили к высшей мере наказания. Больше на допрос отца Григория не вызывали. Приближалось Рождество Христово. В Рождественские праздники, 8 января 1938 года в 21 час 45 минут протоиерея Григорий Сербаринова расстреляли. Это было его последнее Рождество⁷.

Определением Священного Синода от 30 июля 2003 года протоиерей Григорий Сербаринов включен в Собор новомучеников и исповедников Российских XX века.

В 2004 году в Санкт-Петербурге в одном из помещений культурно-просветительского центра «Лестница» при храме в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Шпалерной

Дом 3 на Вознесенской улице (ныне пр-т Чернышевского) Санкт-Петербурга, в котором жил отец Григорий Сербаринов. В настоящее время в нем — музей-квартира священномученика Григория и экспозиция, посвященная новомученикам и исповедникам Петербургской епархии. Справа — фрагмент экспозиции музея

улице был создан музей-квартира священномученика Григория Сербаринова. Это бывший дом причта одного из старейших храмов северной столицы. В нем жили настоятели и служащие храма, среди которых был и протоиерей Григорий Сербаринов, его настоятель с 1912 по 1922 год, не раз репрессированный сталинским режимом и расстрелянный в 1938 году. Посетители музея-квартиры получили возможность увидеть личные вещи священномученика, фотографии из семейного архи-

ва Сербариновых, документы из уголовного дела, свидетельство о его реабилитации. По мере расширения экспозиции на ее основе был создан Музей новомучеников и исповедников Санкт-Петербургской епархии.

Память священномученику Григорию совершается 26 декабря / 8 января, в день его мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Петербургских святых.

Примечания

¹ ГАРО. Ф. 1280. Оп. 1. Д. 660. Л. 517; Иоанн Добролюбов, свящ. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии. Т. 1. Зарайск, 1884. С. 208-209.

² РЕВ. 1901. № 14 от 15 июля.

³ ГАРО. Ф. 1280. Оп. 1. Д. 660. Л. 516. Документ написан 4 ноября 1899 г.

⁴ Ныне пр. Чернышевского.

⁵ Священномученик.

⁶ Священномученик.

⁷ См. Санкт-Петербургский церковный вестник. 2003. № 8-9; использованы также материалы Музея новомучеников и исповедников Санкт-Петербургской епархии.

Источники

Арх.: Архив УФСБ по СПб. и Ленинградской обл. Д. П-89251, П-66773; Архив УФСБ по Республике Татарстан. Д. 2-5960; ГАРО. Ф. 1280. Оп. 1. Д. 660. Л. 517; ЦГИА СПб. Ф. 567. Оп. 1. Д. 38, 40.

Лит.: Иоанн Добролюбов, свящ. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии. Т. 1. Зарайск, 1884. С. 208-209; Минувшее: Исторический альманах Вып. 15. М., 1994. С. 613; РЕВ. 1901. № 14 от 15 июля; С.-Петербургская епархия в XX веке. С. 110-111, 249; Соколова Л.И. Священномученик протоиерей Григорий Сербаринов // Церковный вестник. СПб., 2003. № 8/9. С. 13-15.

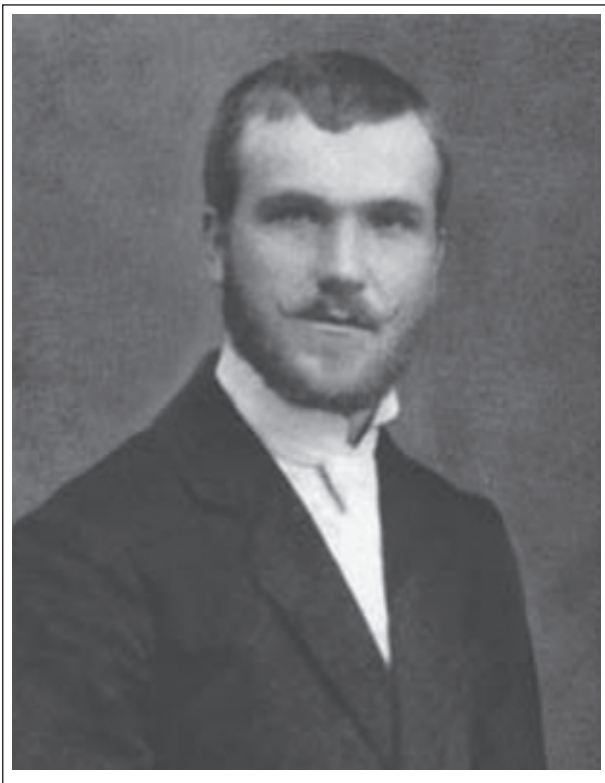
СВЯЩЕННОМУЧЕНИК АРЕФА САРАЕВСКИЙ Насонов

Каждый человек, живя на земле, сам определяет, жить ли ему с Богом или без Него, возделывая «виноградник» (Мф. 20, 1-15) своей души, тем самым преображая и окружающих (Лк. 10, 2) или же «разорить» его (Лк. 13, 35; 1 Кор. 3, 17).

Священномученик Арефа Сараевский служил на Рязанской земле недолго. Но именно здесь он получил мученический венец. К этому он шел всю свою жизнь, которая была, несомненно, подвигом преображения и своей души, и окружающих — во славу Божию.

Священномученик Арефа¹ Сараевский родился в 1888 году на Украине — в селе Должик Пулинской волости Житомирского уезда Волинской губернии в единоверческой² крестьянской семье Иоакима и Анны Насоновых. И дед его, и отец

занимались хлебопашеством. Кроме обычного крестьянского труда от весны до осени, отец Арефы, как многие его односельчане, имел промысел — после уборки урожая уходил «в отход» и работал пильщиком. Смолоду Арефа помогал отцу

Арефа Акимович Насонов. Фотография 1910-х годов

в его занятиях — так было принято в крестьянской среде. Это не мешало ему однако окончить двухклассную министерскую школу. Тяга к знаниям позволила Арефе Насонову подготовиться к экзаменам на звание учителя и выдержать их. Некоторое время Арефа Акимович учительствовал в своем селе. Он пользовался уважением односельчан. Именно авторитет молодого учителя послужил тому, что крестьяне избрали его священником единоверческой церкви. По традиции, единоверцам было дано право избирать самостоятельно священников для своего прихода. Таким образом, 1 августа 1914 года 26-летний Арефа Акимович Насонов был рукоположен в сан иерея. Вся его жизнь в духовном плане резко переменялась: службы в храме, совершение треб — все это было внове. Вероятно, тогда же он поступил и в Житомирскую духовную семинарию.

Став священником, отец Арефа не оставил своих преподавательских занятий. Успешно занимался миссионерской деятельностью и обратил в Православие многих раскольников, за что был

особо уважаем архиепископом Антонием (Храповицким), в то время управляющим Волынской епархией.

Отец Арефа был женат на уроженке Пензенской губернии Агриппине Григорьевне, урожденной Поляковой, окончившей гимназию и работавшей учительницей. В 1916 году из-за приближающихся военных действий семья Насоновых эвакуировалась в Россию на родину матушки Агриппины, где до июня 1927 года иерей Арефа служил в храме села Андреевка Чембарского уезда Пензенской губернии.

Деятельность богборцев не могла не коснуться семьи священнослужителя Арефы Насонова. После Октябрьского переворота он был лишен избирательных прав, и все члены его семьи стали «лишенцами». 8 июня 1927 года отец Арефа был арестован вместе с владыкой Филиппом (Перовым), епископом Пензенским, и шестью священнослужителями Чембарского уезда Пензенской губернии по обвинению в нарушении декрета «Об отделении церкви от государства».

Из материалов следственного дела: «В сентябре 1925 г. в г. Наровчат на окружном съезде духовенства и мирян было принято постановление о борьбе с неверием и поднятии церковной дисциплины. Решения съезда были санкционированы епископом Филиппом и разосланы религиозным общинам верующих всей Пензенской губернии для руководства и исполнения. Проведение в жизнь постановления Окружного съезда вылилось в открытую форму похода против общественно-культурных организаций на селе, в отрицательное отношение к закону о семье и браке, в моральном давлении на широкие слои населения, в обработке масс против общественных организаций, кои выступали как гонители религии». «Массовые переписки населения духовенством ставили атеистическую часть населения под всенародную гласность, под угрозу морального влияния на них через религиозные предрассудки темных религиозных масс». «Священник Насонов проводил перепись, включая верующих и неверующих. На вопрос, что будет с неверующими, священник отвечал, что им будет отказано в выполнении

религиозных обрядов»³. Три с половиной месяца велось следствие, а 27 сентября 1927 года Коллегия ОГПУ постановила освободить священнослужителей из-под стражи под подписку о невыезде с постоянного места жительства, а епископа Филиппа с конвоем отправили в Москву.

С 1929 года отец Арефа Насонов, как и все священнослужители, облагался непомерным индивидуальным налогом. В 1930 году за неуплату гособязательств у семьи конфисковали корову — кормилицу семьи, в которой к этому времени было уже семеро детей.

В 1931 году без предъявления обвинения отец Арефа был вновь арестован ОГПУ. Провел в тюрьме 2 недели, при этом его ни разу не допрашивали. После освобождения пастырь, поняв, что в Пензенской земле гонения на него не прекратятся до тех пор, пока он не откажется от сана или не будет уничтожен физически, и опасаясь за судьбу детей, перевез семью в город Можайск, где воинствующие безбожники в начале 1930-х были еще не так активны. Там он служил в храме святых и праведных Богоотец Иоакима и Анны. Вместе с семьей поселился при храме — в церковной сторожке.

В 1932 году власти попытались закрыть храм, отняв у членов церковного совета ключи. Но их попытка не удалась⁴. После этого конфликта 4 сентября 1932 года отца Арефу вновь арестовали, обвинив по 58 статье УК РСФСР, и заключили в Бутырскую тюрьму. Три недели длилось следствие, и в день Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, 27 сентября 1932 года, был вынесен приговор: священника Арефу Насонова выслать на 3 года в ИТЛ в Казахстан. Обвинение звучало так: «Агитация против мероприятий Советской власти, будучи священником, проживал в 3-х километровой зоне военсклада, систематически обрабатывал в антисоветском духе граждан, посещавших церковь».

Лагерь возле Алма-Аты все считали «гиблым местом». За несколько лет в нем умерли все, даже охранники. Но Бог хранил Своего верного раба. Похоронив последнего охранника (заключенные умерли раньше), отец Арефа в августе 1935 года ушел из лагеря. Домой возвращаться

было нельзя — арестуют жену и детей. Он обратился за помощью к племяннику своей жены, священнику Михаилу Соловьеву. Тот снабдил его документами на чужое имя, деньгами и уговорил уехать на торфоразработки. Но на вокзале у отца Арефы украли документы, и ему пришлось сдать власть. Добровольного узника отправили на Лубянку, продержали там несколько месяцев для выяснения обстоятельств и отпустили, дав чистые документы.

Отец Арефа Насонов считал своим долгом перед Богом и Церковью Христовой в то трудное время продолжать служение пред Святым Престолом. Он был сильным духом человеком, не изменявшим вере ни при каких обстоятельствах. Уповая на Промысл Божий, он свято верил — Господь непременно призовет верного раба Своего на служение. Благодаря встрече с рязанкой Меланией Суховой он оказался востребованным в качестве священнослужителя на Рязанской земле. Женщина приехала в Москву из села Бычки Сараевского района к епископу Иоанну (Широкову), который управлял в то время Рязанской епархией, просить священника для своего храма.

Так в 1936 году иерей Арефа Насонов был направлен на служение в Рязанскую епархию — в Космо-Дамиановский храм села Бычки. Каменная церковь во имя святых бессеребренников и чудотворцев Космы и Дамиана была возведена благочестивыми селянами в 1910 году. Храм был освящен 17 декабря. Через два дня после этой памятной для прихода даты, 19 декабря 1937 года, отца Арефу арестовали, обвинив в том, что он якобы агитировал крестьян против проведения выборов в Верховный Совет. Читая архивно-следственное дело по обвинению священника Арефы Акимовича Насонова, начинаешь понимать — он придавал особое значение выборам, потому что на своей родине он был воспитан на традициях свободных равноправных выборов. По материалам дела видно, что он не призывал крестьян не ходить на выборы — в чем его, собственно, и обвиняли. Наоборот, он считал, что в выборах надо участвовать, и предлагал односельчанам избирать людей верующих, то есть тех, которые не отрекаются от Бога и

Церкви. Все обвинения зиждятся именно на том, что среди крестьян он проповедовал веру Христову: «Граждане, молитесь Богу, держитесь за храм Христов, а то придет крах»⁵. К этому люди верующие призывают во все времена.

Мужественный исповедник, он никаких признаний во время следствия не дал. Дело же его, как и дела других священнослужителей и мирян, привлеченных в то время за веру, было передано на рассмотрение «тройки» УНКВД по Рязанской области. Под стражей он содержался в тюрьме города Рязани. Недолго был и срок его заключения. 31 декабря 1937 года его приговорили к расстрелу. От приговора до приведения его в исполнение — всего чуть больше недели — дни, которые

отделяли священника Арефу Насонова от вечности. 10 января 1938 года он принял мученическую кончину.

Реабилитирован он по Указу ПВС СССР от 16 января 1989 года.

Священник Арефа Насонов причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских XX века определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 26 декабря 2001 года по представлению от Рязанской епархии.

Память священномученику Арефе Сараевскому совершается 28 декабря / 10 января, в день страдальческой кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Рязанских святых.

Примечания

¹ В некоторых источниках встречается имя Арефий.

² Так называются придерживающиеся «старых» обрядов, но не утратившие вследствие раскола чистоту православного вероучения и поэтому признающие церковную иерархию и живущие под единой властью Патриарха Московского и всея Руси.

³ Архив УФСБ по Пензенской области. Д. П-7885.

⁴ Храм в советское время не закрывался.

⁵ Архив УФСБ по Рязанской области. Д. 11577.

Источники

Арх.: Архив УФСБ по Пензенской области. Д. П-7885; Архив УФСБ по Рязанской области. Д. 11577; ГАРО. Ф.-627. Оп. 240. Д. 58; Ф. Р-6775. Оп. 1. Д. 75; ГАРФ. Ф. 10035. Д. П-39505.

Лит.: Были верны до смерти. Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских XX века. Рязань, 2002. С. 205-207; Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии / Сост. жития Максим Максимов, свящ. Дополнительный том I. Тверь, 2005. С. 284-287.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ФЕОКТИСТ АЛЕКСАНДРО-НЕВСКИЙ Хоперсков

Священномученик Феоктист Александроневский родился в декабре 1874 года в селе Питим Рудовского района Тамбовской области в благочестивой крестьянской семье Арсения и Ариадны Хоперсковых.

Арсений Хоперсков и его пять старших братьев, все со своими семьями, жили вместе, одним домом, — 35 человек. Эта была большая дружная крестьянская община, которая, из поколения в по-

коление, пребывая в трудах, никогда не забывала молитву и храм Божий. Книгами, по которым крестьяне учились грамоте, всегда были Часослов и Псалтирь, поэтому слова Псалмопевца «Поклоняюсь пред святым храмом Твоим и славлю имя Твое за милость Твою и за истину Твою, ибо Ты возвеличил слово Твое превыше всякого имени Твоего» (Пс. 137, 2) — входили в крестьянские души вместе с молоком матери.

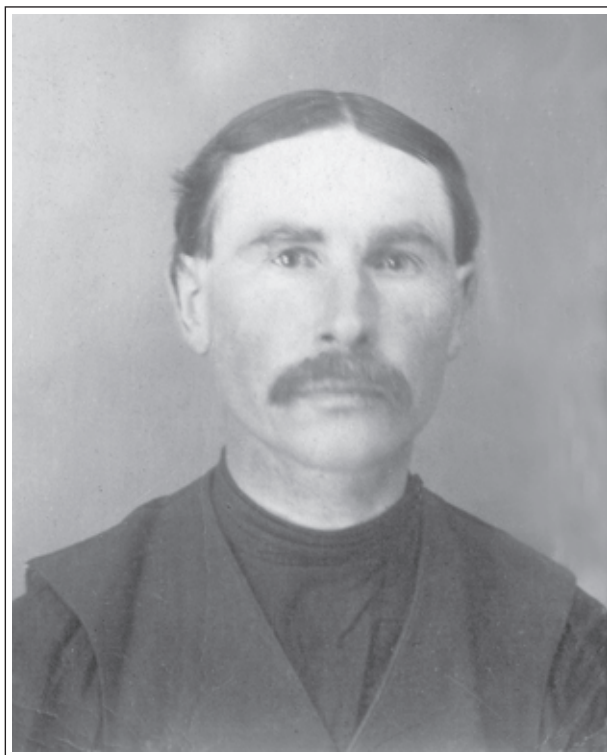
У Арсения и Ариадны Хоперсковых родился их первый и единственный сын, которого во Святом Крещении нарекли Феокистом — в честь святого Феокиста, архиепископа Новгородского, память которому Церковь совершает 23 декабря / 5 января. С малых лет Феокист посещал с родителями храм Божий, а его отец со временем начал обучать сына богослужебному уставу и послушанию псаломщика.

Настоятелем храма в то время был отец Петр Рождественский, который много лет служил в этом приходе. Священномученик Евсевий (Евгений Петрович Рождественский), архиепископ Шадринский, — один из сыновей отца Петра. Феокист и Евгений Рождественский были знакомы и дружны с детства. Оба они остались верны тому пути, который избрали по примеру своих отцов, оба сподобились венцов мученических. Архиепископ Шадринский Евсевий (Рождественский) был расстрелян 23 октября / 5 ноября 1937 года в Новосибирске. В Рязани эта же участь выпала на долю протоиерея Феокиста Хоперскова.

Когда Феокист достиг возраста зрелости, то встал вопрос о его дальнейшей судьбе и учебе. Родители хотели, чтобы он выучился на врача или учителя, но он им твердо сказал: «Меня очень тянет в храм и больше никуда». Долго и тщательно подходил он и к выбору супруги. Только в 1900 году Феокист женился на смиренной девушке из глубоко верующей семьи соседнего села Липовка — Евдокии Григорьевне Семиной. В течение первых двух лет совместной жизни Господь даровал им двух детей — сына и дочь.

С 1903 по 1906 год Феокист Арсеньевич обучался в Тамбовском духовном миссионерском училище. Отец его, будучи уже в преклонных летах, с трудом исполнял в храме обязанности псаломщика, и Феокиста назначили на его место. Он состоял регентом-псаломщиком в Питимской церкви в 1906–1928 годы. Послушание Феокиста в родном храме прерывалось с 1915-го по 1917-й — в годы Первой мировой войны, когда он служил в армии в качестве писаря ротной канцелярии.

В 1922 году в семье Феокиста и Евдокии Хоперсковых было уже 13 человек: кроме них самих,

*Феокист Арсениевич Хоперсков.
Фотография начала 1920-х годов*

9 детей и его престарелые родители. Чтобы прокормить немалую семью, Феокист Арсеньевич вел крестьянское хозяйство, в котором имелись лошады, корова и сельскохозяйственный инвентарь, необходимый для обработки нескольких гектаров арендуемой земли.

Прихожане Питимского храма очень любили своего регента-псаломщика за его доброе и отзывчивое к ним отношение. Он умел выслушать каждого обращающегося и дать исчерпывающий ответ на многие вопросы — сказались образование, полученное в миссионерском училище, и его природная склонность к познанию, любовь к чтению духовной литературы. Стараниями Хоперскова в храме было введено общенародное пение за богослужениями. Его супруга Евдокия со всей семьей, включая и малых детей, молилась вместе с мужем почти на всех богослужениях.

Псаломщик Фектист Хоперсков продолжил свое духовное образование, заочно обучаясь в Московской духовной семинарии, которая в то время была изгнана из Сергиева Посада, переместившись

в Москву, где с трудом продолжала свою деятельность, размещаясь в нескольких помещениях в разных концах города. Из Москвы он привозил для родного храма много духовной литературы и икон.

В 1928 году епископом Козловским Вассианом (Пятницким)¹, псаломщик Феоктист Арсеньевич Хоперсков был рукоположен во диакона, а затем и во священника к храму села Питим. Прихожане были очень рады этому назначению, ибо он имел добрую репутацию не только среди верующих, но и среди «внешних» (1 Тим. 3, 7). Многие из них к тому времени старались внедриться в Церковь, но не с целью преображения себя во Христе, а желая уничтожить ее. Забывшие Бога, они игнорировали, а может, уже не помнили Его слова, что «*врата ада не одолеют ее*» (Мф. 16, 18).

Вскоре отец Феоктист разделил участь многих, пострадавших в те кровавые годы советского государственного безбожия. Священники с их небогатым хозяйствами, дававшими возможность едва-едва прокормить многодетные семьи, автоматически зачислялись в разряд «кулаков» и облагались непомерным налогом. А когда платить было нечем, их имущество изымалось полностью. Грабили все — вплоть до старенького матраца, чайной ложки, даже последней одежды, в том числе — распашонки младенца.

В 1930 году за несдачу «твердого задания» небольшое крестьянское хозяйство отца Феоктиста было полностью реквизировано. Однако первоначально власти предложили ему компромисс. Они обещали оставить его хозяйство нетронутым, но взамен этого пастырь должен дать согласие работать учителем в школе и, кроме обучения детей грамоте, вести уроки атеизма. Священник ответил: «Я очень люблю детей, но против Бога их учить не буду. Это даже страшно слышать».

После этого храм в селе Питим весной 1930 года закрыли за невыполнение «твердого задания», а ее настоятель священник Феоктист Хоперсков был арестован. Сначала его со старшим сыном Сергеем посадили под замок в амбар, служивший безбожной сельской власти в качестве тюрьмы. Знаменательны слова, сказанные отцом Феоктистом дочери Анне, когда она однажды тай-

ком его навестила: «Детки мои милые, не плачьте, молитесь на храм и просите у Спасителя помощи, пришло такое смутное время, ничего не поделаешь, надо все терпеть!»²

С 1930 по 1933 годы отец Феоктист находился в ссылке в Сибири. По возвращении в родное село он остановился на ночлег у старшей дочери Евдокии. Но в первую же ночь его вновь арестовали. Помог сын одного из его бывших прихожан, который выпустил отца Феоктиста. Помолившись, священник отправился в Рязань к архиепископу Рязанскому и Шацкому Иувеналию (Масловскому), который, сам уже пройдя неоднократные аресты и заключения, милостиво принимал гонимое духовенство и старался определить его на приходы.

Указом управляющего Рязанской епархией отец Феоктист был возведен в сан протоиерея и назначен настоятелем Сергиевского храма села Боровок Ново-Деревенского района³, в пяти километрах от поселка Александро-Невский. Здесь протоиерей Феоктист Хоперсков совершал свое пастырское служение с 1933 по 1937 год. Все это время Божественная литургия и вечерние службы в Сергиевском храме совершались ежедневно. В ответ на жестокие и кровавые гонения на Церковь отец Феоктист усилил свой молитвенный подвиг. Однако безбожные власти не унимались и еще действующие церкви продолжали облагать непосильными налогами, в случае неуплаты которых арестовывали священников и закрывали храмы. Такая же участь ожидала и Сергиевский храм. Зная, что уже определена дата его ареста, отец Феоктист тайком побывал в родном селе Питим, где в последний раз увиделся с супругой и детьми, простился с ними и вернулся в село Боровок к своему приходу. Здесь он продолжил служение пред Престолом Божиим⁴.

12 декабря 1937 года протоиерей Феоктист Хоперсков был арестован, обвинен в «антисоветской и контрреволюционной деятельности» по статье 58 УК РСФСР и отправлен в тюрьму Рязани. Никаких доказательств по делу не было. Все обвинения, выдвинутые следствием отцу Феоктисту, он категорически отверг. Несмотря на это, постановлением «тройки» УНКВД по Рязанской области от 26 декабря 1937 года он был приговорен к рас-

стрелу. Приговор привели в исполнение 10 января 1938 года в городе Рязани⁵. Место захоронения протоиерея Феоктиста неизвестно.

Определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 1 октября 2004 года протоиерей Феоктист Хоперсков прославлен в лике святых и включен в Собор новомучеников и исповедников Российских XX века.

20 марта 2005 года в кафедральном Христорождественском соборе Рязани состоялось тор-

жественное прославление священномученика Феоктиста в лике Рязанских святых.

За Божественной литургией и на чине прославления присутствовали многочисленные родственники страдальца за Христа.

Память священномученику Феоктисту Александру-Невскому совершается 28 декабря / 10 января, в день страдальческой кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века и в Соборе Рязанских святых.

Тропарь, глас 5

Служителю благоговейный Церкви Божией, / проповедниче усердный учения Христова, / гонения и разлучения с паствою и ближними твоими смиренно претерпел еси, / за весь мир и гонителей Церкви Христовой моляся до конца / и твою мученическую кровию землю Рязанскую оросил еси, / священномучениче Феоктисте, / моли Христа Бога // да спасет души наша.

Кондак, глас 3

Церкве Православныя украшение, / за Христа Бога поношения, гонения и смерть приял еси, / священномучениче Феоктисте, / ныне мы достойно восхваляем тя, / яко верного пастыря и изрядного служителя Таинств Христовых / и к тебе с верою взываем: // молися за ны пред Престолом Господним.

Примечания

¹ Священномученик. С 9 апреля 1930 г. – архиепископ Тамбовский и Шацкий.

² Архив ИАО РМ. Д. Личные воспоминания Анны Феоктистовны Хоперсковой (Зюзиной), дочери сщмч. Феоктиста Хоперскова.

³ В то время Московской области.

⁴ Архив ИАО РМ. Д. Личные воспоминания Анны Феокти-

стовны Хоперсковой (Зюзиной), дочери сщмч. Феоктиста Хоперскова.

⁵ Архив УФСБ по Рязанской области. Д. 9977. 1937 г.

Источники

Арх.: Архив УФСБ по Рязанской области. Д. 9977. 1937 г.; Архив ИАО РМ. Д. Личные воспоминания Анны Феоктистовны Хоперсковой (Зюзиной), дочери сщмч. Феоктиста Хоперскова.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК АЛЕКСАНДР ПОЛИВАНОВСКИЙ

Цицеронов

«Наша мама умерла в 1993 году в 99-летнем возрасте, так и не узнав правду о муже. В 1946 году прошел слух, что папу освободили, и он сразу умер от разрыва сердца. Затем в 1948 году маму вывели в районную милицию. Я пошла с мамой, чтобы проститься с ней, так как мы были уверены,

что ее заберут. Ей дали стакан воды и сказали, что папа скончался в 1944 году... Мама была очень серьезным человеком, решительно предана Православию. Много молилась, не жаловалась... Лишь в конце века мы ознакомились с делом № 518 (в архиве значится под номером 6044), решившим земную участь нашего папы».

Это строки из воспоминаний дочери священномученика Александра Цицеронова, Алевтины, написанные ею для тех, кто не знал тех страшных дней, не знал истории нашей страны¹...

Священномученик Александр Поливановский родился 15 (16) августа 1893 года в селе Попадьино Михайловского уезда Рязанской губернии в семье диакона Александра Андреевича Цицеронова и его супруги Александры Петровны².

По воспоминаниям близких людей, трое из десяти детей диакона Александра Цицеронова стали священниками, а три сестры отца Александра вышли замуж за иереев. В клировых ведомостях за 1915 год указано, что брат Александра Александровича, Сергей Александрович, учительствовал в Попадьинском земском училище, в 1914 году, когда

началась Первая мировая война, ушел на фронт; второй его брат, Димитрий, служил диаконом в селе Михали, сестра Серафима окончила Михайловскую женскую гимназию³.

В 1914 году Александр Цицеронов завершил обучение в Рязанской духовной семинарии и тогда же, на двадцать первом году жизни, познакомился с выпускницей Рязанского епархиального училища Евгенией Ивановной Иванковой, дочью протоиерея Иоанна Павловича Иванкова, служившего в Космо-Дамиановской церкви села Гремячка Пронского уезда⁴. Отец Иоанн благосло-

*Семинарист Александр Цицеронов.
Фотография 1914 года. Из фонда ИАО РМ*

*Иерей Александр Цицеронов с супругой Евгенией.
Фотография конца 1914 года*

вил молодых людей на брак, и они, обвенчавшись, поехали в село Печерники Михайловского уезда, где Александр сначала служил псаломщиком в Успенском храме⁵. Вскоре его рукоположили во диакона, а затем в сан иерея. В конце 1914 года он был определен к Дмитриевскому храму села Поливаново Михайловского уезда.

В начале 1915 года молодожены отправились к месту назначения. В приход храма во имя великомученика Дмитрия Солунского, кроме села Поливанова, входили деревни Таракановка, Савинка, Студенец, Летники и Большая Хлебенка, в нем было 457 дворов, насчитывающих более 3000 человек.

Священник Александр Цицеронов, как отмечали документы, отличался «весьма хорошим поведением» и тем, что неизменно читал проповеди за каждым богослужением. Чтение проповедей входило в обязанности священников. Готовя проповеди, они читали Священное Писание, труды святых отцов Церкви, много духовной литературы. Иерей Александр был наделен даром слова, возможно, это было фамильной чертой, ведь недаром же семья носила фамилию Цицероновых.

Светлый и открытый человек, он всегда улыбался, никогда не повышал голоса, наставленный Премудрым: *«Милость человека — к ближнему его, а милость Господа — на всякую плоть. Он обличает и вразумляет, и поучает и обращает, как пастырь стадо свое»* (Сир. 18, 12-13). Он был замечательным рассказчиком и интереснейшим собеседником. Отец Александр прослужил всю свою священническую жизнь на одном приходе. На требах приходилось преодолевать по 5 километров пешком, но пастырь никогда никому не отказывал.

По воспоминаниям родственников, в престольный праздник Поливановского храма — день памяти святого великомученика Дмитрия Солунского — в село съезжались богомольцы из близлежащих сел и деревень.

Любили сельчане и крестный ход с чтимой Феодоровской иконой Божией Матери. Образ торжественно обносили по приходу и во дворах людей, изъявивших желание, служили молебны. Рассказывали, что после прекрасной службы прихо-

жане под открытым небом накрывали столы и все вместе отмечали праздник. Эти традиции сохранялись и после революции.

У отца Александра и матушки Евгении было девять детей. Это даже для семьи священника немало. Евгения Ивановна имела хороший слух и голос, пела на клиросе и читала Псалтирь по усопшим. Но у нее всегда хватало времени и на храмовые послушания, и на воспитание детей, которые, видя благочестивую жизнь родителей, стремились во всем им подражать. Дети с младенческого возраста знали наизусть утреннее и вечернее правило, тропари праздников, много молитв.

Отец Александр, по воспоминаниям близких, был очень добрым человеком, удивительным бесребренником. В самые трудные моменты жизни семей своих прихожан он приносил им деньги или продукты, вещи: буквально делил пополам имеющееся между своей многочисленной семьей и бедствующими.

Многие вспоминали теплым словом отца Александра: кому-то он дал денег на погребение, кому-то отдал свою рубашку. Одному прихожанину не в чем было положить в гроб умершего ребенка, священник отдал рубашку своего сына.

Елизавета, дочка вдовы Агриппины Королевой, вспоминала, что в самые трудные моменты жизни ее семьи всегда появлялся отец Александр с узелком продуктов или вещей для ее четверых маленьких детей. Агриппина была благодарной прихожанкой и истинной христианкой — она не боялась сопровождать батюшку, когда его арестовали, до тюрьмы. Этому верному чаду Церкви Христовой отец Александр отдал на сохранение Евангелие и другие свои богослужебные книги. По этому Евангелию дочь Агриппины, Елизавета, и выучилась читать. Она сберегла реликвию до наших дней.

В дни Светлой Пасхи отец Александр обходил самые дальние деревни и приносил в дома людей Пасхальную радость.

Анна Милютина вспоминала, как ее мать на Пасху, уходя на работу и положив на стол трехрублевую бумажку, просила братишку Анны «отдать попу» деньги, когда он придет к ним. А отец

Александр, когда пришел, то, отслужив молебен, не только приласкал детишек, но еще положил на стол крашенные яйца и десять рублей. Такие светлые воспоминания о нем хранили в сердцах многие его прихожане.

При новой власти священник Александр Цицеронов как священнослужитель был лишен гражданских и избирательных прав. У него не было даже паспорта.

Впервые его арестовали в 1930 году за неуплату налогов и хранение в храме разменных монет. По первому обвинению суд приговорил его сначала к десяти годам лишения свободы, но потом он был полностью оправдан. По второму обвинению — за «хранение разменной монеты» — полгода он содержался в тюрьме.

Второй раз отца Александра арестовали 20 декабря 1937 года. Вспоминали, что батюшка шел за водой, когда его встретили уполномоченные с ордером на арест. Войдя в дом, отец Александр, боясь испугать детей, тихонько сказал супруге: «Женя, за мной пришли». Но дети все поняли и заплакали. Матушка Евгения попросила всех встать на молитву, зная, что она укрепит отца.

В доме во время обыска изъяли 32 фотографии, детские кроватки, одежду. Евгению Ивановну с детьми оставили жить в деревянной пристройке, а кирпичный дом священника был изъят под клуб.

Дочь отца Александра, Алевтина, вспоминала об этих ужасных часах: «Стены дрожали от плача. Сестренка Нина обняла сапоги папы и кричала: «Не пуцуй!» Папа благословил всех нас. Сказал: «Дети, ваш отец был честным человеком. Любите Бога, мать, друг друга». Братишка Порфирий подбежал передать отцу теплые вещи (был сильный мороз), но его отогнали».

«Когда я смотрю на портрет моего папы, — продолжала рассказывать Алевтина Александровна, — всегда вспоминаю строки моего любимого поэта Надсона:

Он в мир вошел с святой любовью,
Учил, молился и страдал.
А мир Его невинной кровью
Себя навеки запятнал⁶.

Сам же папа о себе, шутя, говорил словами поэта: «Мне суждены лишь благие порывы, а совершить ничего не дано»⁷. Но люди со своими горестями всегда шли к нему и знали, что он поможет.

Вскоре после ареста прихожане собрали подписи под ходатайством за своего пастыря: «Мы, верующие граждане Поливановского прихода, знаем священника Цицеронова Александра Александровича по его работе в Поливановской церкви с 1916 года. Священник Цицеронов работал до 1937 года. За время своей работы он очень внимательно и честно относился к верующим гражданам вверенного ему прихода. Цицеронов во время своей 20-летней работы в Поливановской церкви не имел ни одного замечания или упрека со стороны верующих. Взятки и злодеяний никаких не делал. Были случаи, когда он из личных средств помогал бедным людям. Личного богатства и ценностей он не имел. Священник Цицеронов в своей работе пользовался уважением граждан и среди нас, верующих, имел большой авторитет. За время своей работы ни один из верующих не слышал от священника Цицеронова никаких грубостей. Вся его работа проводилась честно и благородно. Мы, верующие, любили и уважали его»⁸.

В архивно-следственном деле есть протокол допроса иерея Александра Цицеронова от 21 декабря 1937 года, то есть на второй день после ареста. В его адрес выдвинули обвинение в том, что в «августе 1937 года служитель религиозного культа (поп) Цицеронов А.А. не отдал ключи от церкви под засыпку зерна. Напротив, собрал церковный совет с целью воспрепятствовать решению колхозного актива. Среди колхозников села Поливанова вел злостную антисоветскую агитацию, высказывал террористические намерения в адрес членов ВКП(б)»⁹.

Во время следствия отца Александра содержали в тюрьме Рязани. «Тройка» при УНКВД СССР по Рязанской области 26 декабря 1937 года вынесла приговор: «расстрелять». Приговор приведен в исполнение в ночь на 10 января 1938 года.

Отец Александр реабилитирован Рязанским областным судом за отсутствием состава преступления 14 февраля 1958 года.

Священник Александр Цицеронов канонизирован в лике священномучеников определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 7 мая 2003 года по представлению от Рязанской епархии¹⁰.

Примечания

¹ Архив ИАО РМ. Слова дочери сщмч. Александра Цицеронова Алевтины, приведенные в воспоминаниях его внучки Т.В. Резниковой.

² ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 47. Л. 540.

³ Там же. Л. 509.

⁴ Там же. Д. 58. Л. 142 об.

⁵ Иоанн Добролюбов, свящ. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии. Т. 1. Зарайск, 1884. С. 328-329.

⁶ Архив Историко-архивного отдела Рязанской митрополии. Воспоминания внучки сщмч. А. Цицеронова Т.В. Резниковой.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

Память священномученику Александру Поливановскому совершается 28 декабря / 10 января, в день его мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века и в Соборе Рязанских святых.

⁹ Архив УФСБ РФ по Рязанской области. Д. 6044, 1938 г.

¹⁰ Выписка из журнала заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 7 мая 2003 года под председательством Патриарха Алексия II.

Источники

Арх.: ИАО РМ. Воспоминания внучки Цицеронова Т.В. Резниковой; Архив УФСБ РФ по Рязанской области. Д. 6044, 1938 г.; ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 47. Л. 509, 540; Д. 58. Л. 142 об.

Лит.: Выписка из журнала заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 7 мая 2003 года под председательством Патриарха Алексия II; Иоанн Добролюбов, свящ. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии. Т. 1. Зарайск, 1884. С. 328-329.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ЛЕОНИД БОЛОШНЕВСКИЙ

Викторов

Священномученик Леонид Болошневский родился 6 марта 1891 года в Рязани в семье почетного гражданина Сергея Ивановича Викторова и его супруги Елены Станиславовны, дочери поручика, урожденной Домянской. Во Святом Крещении, которое было совершено 10 марта в Александро-Невском храме Троицкой слободы города Рязани его нарекли Леонидом¹.

Судьба его отца — Сергея Ивановича — несомненно интересна и поучительна. Он происходил из семьи священника села Загорье-Болошнево Рязанского уезда.

Семинарист Леонид Викторов.
Фотография 1905-1906 годов. Из фонда ИАО РМ

По окончании духовного училища поступил в Рязанскую духовную семинарию, но после первого курса решил уйти на гражданскую службу. Но Господь позвал его к Себе на служение: в 1896 году была совершена его диаконская хиротония. Он получил направление в Воскресенский храм Тумы. Затем он недолго служил диаконом в селе Льгово Рязанского уезда². Когда Леониду исполнилось 14 лет, отец его умер. В том же 1905 году юноша как сирота поступил в Рязанскую духовную семинарию на бесплатное обучение.

По окончании семинарского курса, указом № 3392 от 15 сентября 1911 года преосвященного Амвросия (Смирнова), епископа Михайловского, викария Рязанской епархии, Леонид Викторов был назначен псаломщиком при кладбищенской церкви села Дединова Зарайского уезда. Этим же архипастырем 31 сентября 1911 года он переводится на должность учителя Рязанской Свято-Владимирской двухклассной церковно-приходской школы с совмещением должности учителя пения во Входу-иерусалимской школе.

В 1912 году перед принятием священного сана Леонид Викторов вступил в брак с благочестивой девицей Анной Ивановной. В этом браке родились десять детей, четверо из которых умерли в младенчестве. Шестерых, пятерых дочерей — Анну, Александру, Елену, Марию, Зинаиду, и сына Серафима, они вырастили и достойно воспитали³.

По резолюции епископа Рязанского и Зарайского Димитрия (Сперовского) 8 ноября 1912 года, в день Архистратига Божия Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных, Леонид был рукополо-

жен во диакона, а 11 ноября — в сан священника. Резолюцией того же владыки № 4747 от 24 октября 1912 года иерей Леонид Викторов определен на священническое место к храму Рождества Богородицы села Курбатове Ряжского уезда. 23 ноября 1912 года его утвердили в должности законоучителя Курбатовской и Юмашевской земских школ, а также назначили заведующим и законоучителем Чемодановской церковно-приходской школы.

20 марта 1915 года отцу Леониду преосвященный Димитрий «преподал архипастырское благословение» за содействие в развитии епархиального музея — «Древлехранилища»; 12 ноября того же года ему и прихожанам Богородицерождественского храма архипастырь выразил благодарность за пожертвования на ремонт Курбатовского храма.

После Октябрьского переворота в России пришли годы суровых испытаний для Русской Православной Церкви. Состояние в то ужасное время священнослужителей, церковнослужителей, мирян можно выразить плачем пророка Давида: *«От всех врагов моих я сделался поношением даже у соседей моих и страшилищем для знакомых моих; видящие меня на улице бегут от меня. Я забыт в сердцах, как мертвый; я — как сосуд разбитый, ибо слышу злоречие многих; отовсюду ужас, когда они сговариваются против меня, умышляют исторгнуть душу мою. А я на Тебя, Господи, уповаю; я говорю: Ты — мой Бог»* (Пс. 30, 12-15).

В 1930 году храм Рождества Богородицы села Курбатове, место многолетнего служения протоиерея Леонида, был закрыт. Имущество «попа — пособника кулака» реквизируют, семья, несмотря на малолетних детей, была изгнана на улицу.

Такое со всеми священнослужителями по всей России. В сводках ОГПУ за 1929-1930 годы часто фигурировало село Курбатове, в котором между властью и крестьянами происходили инциденты⁴.

Отца Леонида переместили на служение в Ильинский храм села Палищи Касимовского района. Но и его вскоре закрыли.

Протоиерей Леонид был внуком протоиерея Иоанна Викторова и племянником протоиерея

*Иерей Леонид с супругой и дочерью.
Фотография 1910-х годов. Из фонда ИАО РМ*

*Протоиерей Леонид Викторов с семьей. Село Курбатова Рязанского района.
Фотография 21 сентября 1925 года. Из фонда ИАО РМ*

Михаила Викторова — активных строителей в своем родном селе Загорье-Болошнево нового каменного Преображенского храма.

Когда в 1930 году настоятеля Болошневского храма протоиерея Михаила Викторова арестовали, то на его место указом архиепископа Рязанского Иувеналия (Масловского) был назначен отец Леонид. Знаменательно, что в течение многих десятилетий настоятелями Преображенского храма села Болошнева были священнослужители рода Викторовых. Всевышний уготовал протоиереям Михаилу и Леониду Викторовым это место служения во спасение через мученические страдания за Христа.

Шесть лет, с 1930 по 1936 год, отец Леонид, несмотря на жестокие государственные репрессии в отношении Церкви, ее служителей и мирян, являлся настоятелем Преображенского храма Загорье-Болошнево.

22 января 1936 года арестовали архиепископа Рязанского и Шацкого Иувеналия. Непосредственная угроза ареста нависла над многими священнослужителями, в том числе и над протоиереем Леонидом. По ночам, когда обычно производились аресты, он стал уходить ночевать в соседние деревни. Дочь Зинаиду прятали на колокольне. В селе Болошнево объявили: «Кто приютит священника или члена его семьи, будет арестован и сослан». Ночью 20 февраля 1936 года «органы» все же отыскали отца Леонида в соседней деревне и арестова-

ли, привезли в церковную сторожку и потребовали отдать церковную казну. Не найдя никаких денег и ценностей, при аресте у пастыря изъяли личные дневник и переписку. Последние слова священнослужителя перед тем, как его увезли, были обращены к старшей дочери Анне: «Не оставляй детей и мать, я обязательно вернусь. Храни вас Господь!»

Протоиерея Леонида заключили в тюрьму. Исповеднику было предъявлено обвинение в участии в «контрреволюционной антисоветской группировке», якобы возглавляемой архиепископом Иувеналием. Всего по этому делу были арестованы и подвержены различным репрессиям 29 священнослужителей.

Протоиерей Леонид Викторов особым совещанием при НКВД СССР от 4 апреля 1936 года был приговорен по статье 58 УК РСФСР к 5 годам содержания в концлагере. В числе других его направили в колонию Сиблага НКВД в городе Мариинске⁵. 10 января 1938 года он скончался в заключении и был погребен на тюремном кладбище.

Трагична и судьба Преображенского храма села Загорье-Болошнево. После ареста в 1936 году протоиерея Леонида Викторова, последнего ее настоятеля, ввиду отсутствия священника властями было принято решение о закрытии церкви. Несмотря на твердое противостояние верующих этому решению, дом Божий был обращен в склад, а церковное имущество — реквизировано и разграблено.

Спустя некоторое время Преображенская церковь была обращена в тюрьму, где содержали заключенных, работавших на строительстве дороги Москва — Куйбышев. Во время Великой Отечественной войны ее вновь превратили в склад, теперь воинский, а затем, в «хрущевские» времена, храм взорвали. Руины церкви использовали на ремонтные работы близлежащей автотрассы. В настоящее время на месте некогда величественного Преображенского храма виден лишь небольшой бугорок, поросший бурьяном. Лишь кое-где проглядывают остатки его белокаменного фундамента.

Постановлением Священного Синода Русской Православной Церкви от 11 апреля 2006 года протоиерей Леонид Викторов был включен в Собор новомучеников и исповедников Российских XX века по представлению от Рязанской епархии.

Примечания

¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 245. Д. 451. Л. 9.

² Там же. Оп. 240. Д. 53. Л. 54.

³ Там же. Д. 60. Л. 397.

⁴ Там же. Ф. Р - 5. Оп. 2. Вн. 1. Д. 5.

Память священномученику Леониду Болошневскому совершается 10/23 января, в день страдальческой кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Рязанских святых, в Соборе Кузбасских святых.

⁵ Архив УФСБ по Рязанской области. Д. 9611.

Источники

Арх.: Архив УФСБ по Рязанской области. Д. 9611; ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 53. Л. 54; Д. 60. Л. 397; Оп. 245. Д. 451. Л. 9; Ф. Р-5. Оп. 2. Вн. 1. Д. 5.

Мученица Варвара Деревягина

Мученица Варвара родилась 26 ноября 1908 года в семье крестьян села Бурминка Рязанского уезда Дмитрия Ивановича и Евдокии Ивановны Назинных¹. Село это было крупным, в нем числилось 534 двора, где проживало 1955 мужчин и 1939 женщин.

Как в каждом русском селе, самым красивым местом была площадь, на которой возвышался храм. Каменную Покровскую церковь в Бурминке построили в 1825 году на средства прихожан. К храму была приписана каменная часовня, находившаяся неподалеку от него. Ее возвели на месте древнего храма. В селе имелась земская трехкомплектная школа, в которой учились все местные мальчишки и девчонки. Окончила эту школу и Варвара Назина.

В 1926 году Варвара вышла замуж за своего односельчанина Дмитрия Деревягина, затем родился ребенок. Супруг ее не был верующим, и она, вернувшись в родительский дом, посвятила свою жизнь молитве и служению Богу.

После закрытия в 1937 году Покровского храма верующие в Бурминке начали собираться на общую молитву по домам, ходили на богомолье в

Скопин и в Рязань — в действовавшие еще храмы, устраивали паломничества к почитаемым святым источникам.

7 июня 1940 года все «активные верующие» села Бурминки были арестованы в доме А.В.Нехлюдовой, в их числе и Варвара, и ее отец — Д.И. Назин. Групповое дело, по которому их привлекли, именовалось «Дело Назина Д.И. и др. Рязанская о., 1940 г.»

Арестованных заключили в тюрьму города Рязанска. Варвара Дмитриевна на следствии отказалась отвечать на вопросы, а по его окончании — подписывать протокол.

Суд над верующими крестьянами села Бурминка проходил в Рязанске 23-25 октября 1940 года. На суде Варвара Деревягина сказала: «Виновной себя ни в чем не признаю, в колхозе никогда не состояла... Я являюсь верующим человеком, буду в Бога верить и буду молиться».

Судебная коллегия Рязанской области приговорила Варвару Дмитриевну Деревягину к 8 годам ИТЛ, а ее отца — к расстрелу, который потом заменили на 10 лет лагерей². Заключение Варвара Дмитриевна должна была отбывать в Карлаге.

Вышка и часть ограждения территории Карлага, которая составляла более полутора миллионов гектаров. Фотография 1940-1950-х годов

Цокольный этаж здания Управления Карлага, в котором располагались карцеры, пыточная и расстрельная камеры. Музей Карлага

В Карагандинском лагере 11 июля 1941 года Варвара Деревягина была арестована за невыход на работу вместе с мученицами Наталией Сундуковой, Наталией Силуяновой, Евдокией Назиной, Анной Боровской, Матроной Наволокиной, Анной Поповой, Евдокией Гусевой, Евфросинией Денисовой, Агриппиной Киселевой и Наталией Васильевой.

На них завели групповое дело, в котором было указано, что арестованные «с момента прибытия в Карлаг НКВД в контрреволюционных целях без всяких на то оснований систематически отказывались от работы в лагере, проявляя контрреволюционный саботаж... Наряду с этим обвиняемые среди заключенных проводили антисоветскую пропаганду, используя при этом религиозные предрассудки... В предъявленном обвинении... виновными себя не признали...» На допросе, назвав себя верующими, они подтвердили невыход на работу по той причине, что считают советскую власть антихристовой и работать на нее не желают.

Примечания

¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 265. Д. 111. Л. 43. Исследователь Вера Викторовна Королева указывает иную, неверную дату ее рождения – 1912 г.

² Архив УФСБ РФ по Рязанской обл. Д. 13674.

³ Архив Центра Правовой Статистики и Информации при областной прокуратуре г. Караганда. Д. 3976.

⁴ Архив Центра Правовой Статистики и Информации при областной прокуратуре г. Караганда. Д. 3976; Православная энциклопедия. Т. VI. М., 2003. С. 564-565.

⁵ Деяние Юбилейного Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о соборном прославлении

Все обвиненные «в саботаже» отказались давать показания, подписывать протоколы допроса, виновными себя не признали. 29 сентября 1941 года по приговору постоянной сессии Карагандинского областного суда при Карлаге НКВД они были приговорены к расстрелу³.

Варвару Деревягину и других мучениц, осужденных по этому делу, расстреляли 11 января 1942 года. Погребли их в общей безвестной могиле⁴.

Реабилитирована Варвара Деревягина 13 октября 1992 года Генпрокураторой РФ по 1940 году репрессий; 30 апреля 1998 года прокурором Карагандинской области по 1937 году репрессий. Прославлена в Соборе новомучеников и исповедников Российских Юбилейным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 2000 года⁵.

Память мученице Варваре совершается 29 декабря / 11 января, в день ее мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских, в Соборе Казахстанских святых.

новомучеников и исповедников Российских XX века. Москва, 12-16 августа 2000 г.

Источники

Арх.: Архив УФСБ РФ по Рязанской обл. Д. 13674; Архив Центра Правовой Статистики и Информации при областной прокуратуре г. Караганда. Д. 3976; ГАРО. Ф. 627. Оп. 265. Д. 111. Л. 43.

Лит.: Деяние Юбилейного Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века. Москва, 12-16 августа 2000 г.; Православная энциклопедия. Т. VI. М., 2003. С. 564-565.

МУЧЕНИЦА МАТРОНА

Наволокина

Мученица Матрона родилась в 1894 году в Захупотской слободе города Ряжска Ряжского уезда Рязанской губернии в семье крестьянина Кузьмы¹. О ее детстве и юности сведения пока не выявлены.

Известно из следственного дела, что в 1938 году она была арестована по обвинению – «уклонение от переписи населения». За это ее в 1939 году приговорили к 3 месяцам исправительно-трудовых работ.

До 1939 года, как записано в деле, Матрона Наволокина числилась «колхозницей в колхозе «Красная новь» Ряжского района, потом ходила, нищенствовала по разным районам Рязанской области».

27 мая 1940 года по пути на богомолье в Рязань в Пронском районе² она была арестована вместе с Евдокией Гусевой, Евдокией Назиной³ и тремя девочками.

Следствие шло долго, но твердая духом раба Христова отвергала все обвинения и отказалась от показаний на предварительном следствии. Чтобы не оговорить мужа и детей, заявила, что ушла из дома, «так как муж меня прогнал», детей бросила, потому что «так было Богу угодно». А как часто мы, современные христиане, бросаемся подобными словами, чтобы оправдать свою духовную лень, фарисейски смиренничая, желая не пользы ближнего, а, наоборот, осуждая, и действуя ему во зло...

25 октября 1940 года Судебной коллегией по уголовным делам Рязанского облсуда Матроне Кузьминичне было вынесено обвинительное заключение: «Антисоветская группа церковников организовано противодействовала выборам в Верховный Совет, в местные Советы, переписи населения, клеветала на советскую власть, устраивала нелегальные сборища, распространяла а/с пропаганду, вербовала в свою церковную органи-

зацию и детей школьного возраста, которых обрабатывала в а/с духе, проводила а/с агитацию среди населения». По статьям 58-10 ч. 2 и 58-11 она была приговорена к 6 годам исправительно-трудовых лагерей⁴. В период следствия Матрона Кузьминична Наволокина содержалась в тюрьме города Ряжска. 11 января 1941 года осуждение переквалифицировали на статью 58-10 ч. 1 УК РСФСР. Виновной она опять себя не признала, от показаний на предварительном следствии отказалась.

После окончания следствия ее перевезли в Карагандинскую область — в Карлаг НКВД, где 11 июля 1941 года она вновь была арестована в числе 11 верующих верующих женщин по обвинению в «антисоветской пропаганде среди заключенных и контрреволюционном саботаже».

Камера с ямой для «несговорчивых», которых туда сажали, не давая несколько дней воды и пищи. Музей Карлага

Виновной она себя не признала, протокол допроса подписать отказалась, как и остальные, привлеченные по этому «групповому делу». 29 сентября 1941 года Карагандинским областным судом при Карлаге Матрону Кузьминичну Наволокину приговорили к расстрелу. 11 января 1942 года палачи привели приговор в исполнение⁵.

13 октября 1992 года она была реабилитирована Генпрокуратурой РФ по 1940 году репрессий; 30 апреля 1998 года – прокурором Карагандинской области по 1941 году репрессий.

Матрона Наволокина причислена к лику новомучеников и исповедников Российских на

Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2000 года⁶.

Память мученице Матроне совершается 29 декабря / 11 января, в день страдальческой кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских, в Соборе Казахстанских святых.

Примечания

¹ Фамилию Матроны (по рождению) установить не удалось. В семье Кузьмы Петровича Наволокина и его жены Марфы Гавриловны, которые обвенчались в октябре 1876 г. были дети: Евдокия (9. 01. 1879 г.) Сергей (4. 10. 1881 г.); Александра (8. 04. 1885 г.); Александр (10. 12. 1894 г.); Семен (1899 г.). Дочери Матроны нет. В метрических книгах Захупотской слободы за 1892-1897 гг. имеются записи о рождении: дочери Матроны у Козьмы Афанасьевича Калитина и его жены Евдокии Ивановны, дата рождения – 16 апреля 1897 г. См. ГАРО. Ф. 627. Оп. 269. Д. 11. Л. 205; дочери Матроны у Козьмы Ивановича Андросова и его жены Евдокии Петровны, дата рождения – 16 марта 1892 г. См. ГАРО. Ф. 627. Оп. 269. Д. 9. Л. 207. Подтвердить, что одна из этих Матрон вышла замуж за Наволокина не представляется возможным, т.к. в неполных метрических книгах сведения отсутствуют.

² Исследователь Вера Викторовна Королева указывает с. Чалино как место ареста мученицы, но села с таким названием ни в Пронском районе, ни в других не было. См. Рязанская

губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 года. Рязанской губернии. С-Пб., 1862.

³ Мученицы.

⁴ Архив УФСБ по Рязанской области. Д. 13674.

⁵ Архив Центра правовой статистики и информации при областной прокуратуре г. Караганды. Д. 3976.

⁶ Деяние Юбилейного Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века. Москва, 12-16 августа 2000 г.

Источники

Арх.: Архив УФСБ по Рязанской области. Д. 13674; Архив Центра правовой статистики и информации при областной прокуратуре г. Караганды. Д. 3976.

Лит.: Деяние Юбилейного Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века. Москва, 12-16 августа 2000 г.

Мученица Анна

Попова

Мученица Анна родилась в 1898 году в селе Турово Ряжского уезда Рязанской губернии в семье крестьянина Никиты Попова¹. Никаких сведений о детстве и годах молодости Анны Поповой не выявлено.

Первый раз Анна Никитична была репрессирована в 1937 году². 31 мая 1940 года она была арестована и через пять месяцев, 23 октября, осуждена судебной коллегией Рязанской области по статье 58-10, 58-11 УК РСФСР за исповедание православной веры. Ее приговорили к 4 годам лишения

свободы и для отбывания срока наказания отправили в Карлаг НКВД.

11 июля 1941 года, уже в лагере, мученица Анна вновь была арестована по обвинению в «к/р агитации и саботаже» по групповому делу «Сундуковой Н.И. и др. Карлаг, 1941 г.». По этому делу в числе 11 женщин были привлечены еще две уроженки Рязанской области — Варвара Деревягина и Матрона Наволокина. Почти два месяца продолжались мучительнейшие допросы, но Анна вела себя стойко и мужественно. Она не признала себя виновной

Фрагмент интерьера женского барака исправительно-трудового лагеря в Казахстане. Научная реконструкция. Музей Карлага

Поклонный крест на месте захоронений расстрелянных в Карлаге. Фотография начала XXI века

по всем пунктам обвинения и отказалась подписать заранее заготовленный «протокол допроса».

29 сентября 1941 года постоянная сессия Карагандинского областного суда при Карлаге вынесла мученице, как и остальным, привлеченным к ответственности по этому делу, расстрельный приговор. Потерявшие человеческий облик мучители решили принести безвинным узникам еще больше мук: более трех месяцев им пришлось ожидать приведения приговора в исполнение³. Только 11 января 1942 года все они были расстреляны, чтобы окончательно соединиться со Христом, имя Которого они бережно хранили в своих сердцах и бесстрашно исповедовали

Примечания

¹ Были просмотрены метрические книги фонда Рязанской духовной консистории села Турова. Сведений о рождении Анны Никитичны Поповой за 1896-1900 гг. не имеется. Фамилия Поповых в метрических книгах данного села отсутствует. Можно предположить, что Анна Попова родилась в с. Бурминка Рязского уезда, где фамилия Поповых встречается также часто, как Назинных и Деревягиных. По местоположению эти два села находятся недалеко друг от друга. Поскольку Варвара Деревягина была арестована вместе с Анной Поповой, можно предположить, что они знали друг друга. Кроме того, в метрических книгах с. Бурминка имеется актовая запись о браке сочетании Попова Никиты Аникеева, 20 лет, и Варвары Ивановой Бородкиной (ГАРО. Ф. 627. Оп. 265. Д. 98. Л. 28). К сожалению, метрические книги с. Бурминка за 1899, 1900 гг. отсутствуют, поэтому подтвердить, что Анна Никитична Попова родилась в этом селе, не представля-

ется возможным; не известны точно и полные имена родителей Анны Поповой, поэтому факт рождения Анны Поповой в с. Бурминка можно только предположить.

² Об этом свидетельствует ее реабилитация прокурором Карагандинской области по 1937 г. репрессий 30 апреля 1998 г.

³ Архив центра правовой статистики и информации при Областной прокуратуре г. Караганды. Д. 3976.

⁴ Православная энциклопедия / Под ред. Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. II. М., 2001. С. 456.

Источники

Арх.: Архив центра правовой статистики и информации при Областной прокуратуре г. Караганды. Д. 3976; ГАРО. Ф. 627. Оп. 265. Д. 98. Л. 28.

Лит.: Православная энциклопедия / Под ред. Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. II. М., 2001. С. 456.

Лит.: Православная энциклопедия / Под ред. Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. II. М., 2001. С. 456.

Источники

Арх.: Архив центра правовой статистики и информации при Областной прокуратуре г. Караганды. Д. 3976; ГАРО. Ф. 627. Оп. 265. Д. 98. Л. 28.

Лит.: Православная энциклопедия / Под ред. Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. II. М., 2001. С. 456.

СОБОРЕ СВЯТЫХ КЪ ЗЕМЛЮ

РЯЗАНСКОЮ ПРОСВЯЩЕН

Собор святых,
в земле Рязанской просиявших

Собор новомучеников и исповедников
Российских XX века

Клеймо иконы «Собор новомучеников
и исповедников Российских XX века»

Святитель Тихон, Патриарх
Московский и всея России, исповедник,
и священномученик Иоанн Царскосельский

Святейший Патриарх Московский
и всея России Тихон (Беллавин).
Портрет 1918 года

Собор новомучеников Российских,
в Бутово пострадавших

Бутовские новомученики.
Память 4 февраля

Бутовские новомученики.
Память 8 февраля

Бутовские новомученики.
Память 13 февраля

**Бутовские новомученики.
Память 22 февраля**

**Бутовские новомученики.
Память 1 марта**

**Бутовские новомученики.
Память 7 марта**

**Бутовские новомученики.
Память 18 июня**

**Бутовские новомученики.
Память 21 июня**

**Бутовские новомученики.
Память 7 августа**

**Бутовские новомученики.
Память 27 августа**

**Бутовские новомученики.
Память 1 сентября**

**Бутовские новомученики.
Память 8 сентября**

**Преподобномученик Василий Келецкий.
Память 4 октября**

**Бутовские новомученики.
Память 3 ноября**

**Бутовские новомученики.
Память 12 ноября**

**Бутовские новомученики,
память 19 ноября**

**Бутовские новомученики,
память 20 ноября**

**Фрагмент интерьера нижнего храма Воскресенского собора в Бутово,
в котором пребывают иконы новомучеников, убиенных на Бутовском полигоне**

Священномученик
Иувеналий Рязанский

Преподобномученик
Мина Рязанский

Священномученик
Александр Рязанский

Преподобномученик
Филарет Срезневский

Священномученик Амвросий,
епископ Каменец-Подольский

Священномученик
Сергий Любомудров

Собор
Маккавеевских святых

Священномученик
Александр Сынтульский

Священномученик
Александр Маккаевский

Священномученик
Михаил Селищенский

Священноисповедник Сергий, священномученики Анатолий и Николай Касимовские

Священномученик Анатолий Касимовский

Священноисповедник Сергий Касимовский

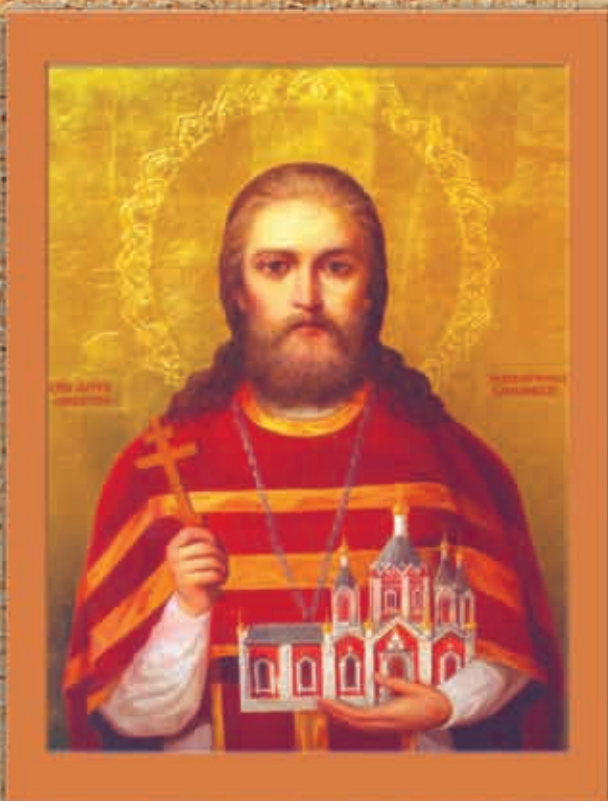
Священномученик
Николай Касимовский

Мученик
Владимир Правдолюбов

Мученица
Вера Касимовская

Священномученик
Матфий Касимовский

Священномученик
Константин Колесниковский

Священномученик
Илия Карамышевский

Священномученик
Николай Даневский

Блаженная Матрона
Анемнясевская, исповедница

Священноисповедник
Петр Великодворский

Священномученик
Михаил Чельцов

Мученик
Евгений Митгинский

Священноисповедник
Илия Громогласов

Священномученик
Игнатий Скопинский

Грамота епископа
Игнатія Скопинского
Наталии Ивановне Козловой,
изъятая при ее аресте.
Из фонда ЦИАМ «Древлехранилище»

Мученица
Наталия Скопинская

Подпись мученицы Наталии Скопинской
на обороте грамоты

**Священномученик
Димитрий Борковский**

**Священномученик
Гавриил Внуковский**

**Священномученик
Алексий Зарайский**

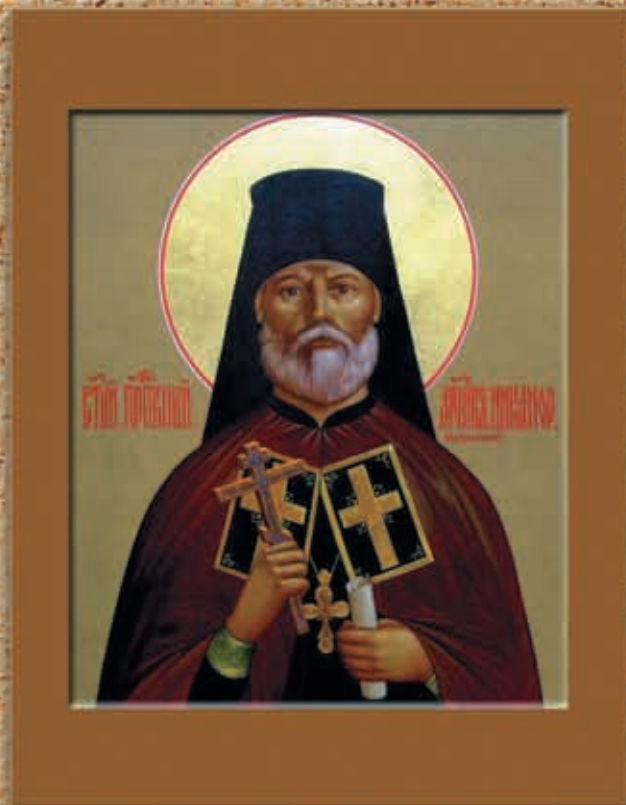
**Священномученик
Михаил Благиевский**

Священномученик
Арефа Сараевский

Священномученик
Феоктист Александро-Невский

Преподобномученик
Никанор (Морозкин)

Священномученик
Матфей Алоин

Священномученик
Александр Архангельский

Священномученик
Григорий Сербаринов

Священномученик Тихон
и исповедница Хиония Архангельские

Преподобномученики
Иоасаф и Петр (Мамонтов)

Литография конца XIX века.
Троице-Одигитриева
Зосимова пустынь

Преподобномученицы Евдокия (Архипова),
Ольга (Жильцова), мученик Василий Архипов

Преподобномученица
Дария (Зайцева)

Преподобномученицы Мария и Матрона
(Грошевы) и другие новомученицы
Брусенского монастыря

Преподобномученицы
Антонина (Новикова) и Надежда (Круглова)

Преподобномученица
Мария (Мамонтова-Щащина)

Преподобномученица
Агафия (Крапивникова)

Мученик
Тимофей Кучеров

Рязанский кремль.

Почтовая карточка начала XX века. Из фондов ГАРО

Кафедральный Христорождественский собор и Архиерейский дом в Рязанском кремле.

Фотография С.М. Прокудина-Горского, 1913 год

Рязанский кремль с восточной стороны

Почтовая карточка начала XX века (фрагмент).

Из фондов ГАРО

**Архиерейский дом
в Рязанском кремле.**

Фотография С.М. Прокудина-Горского, 1913 год

**Архангельский собор
в Рязанском кремле.**

Фотография С.М. Прокудина-Горского, 1913 год

Спасо-Преображенский (Спас-на-Яру) и Борисо-Глебский храмы города Рязани.

Вид с соборной колокольни кремля. Фотография С.М. Прокудина-Горского, 1913 год (фрагмент)

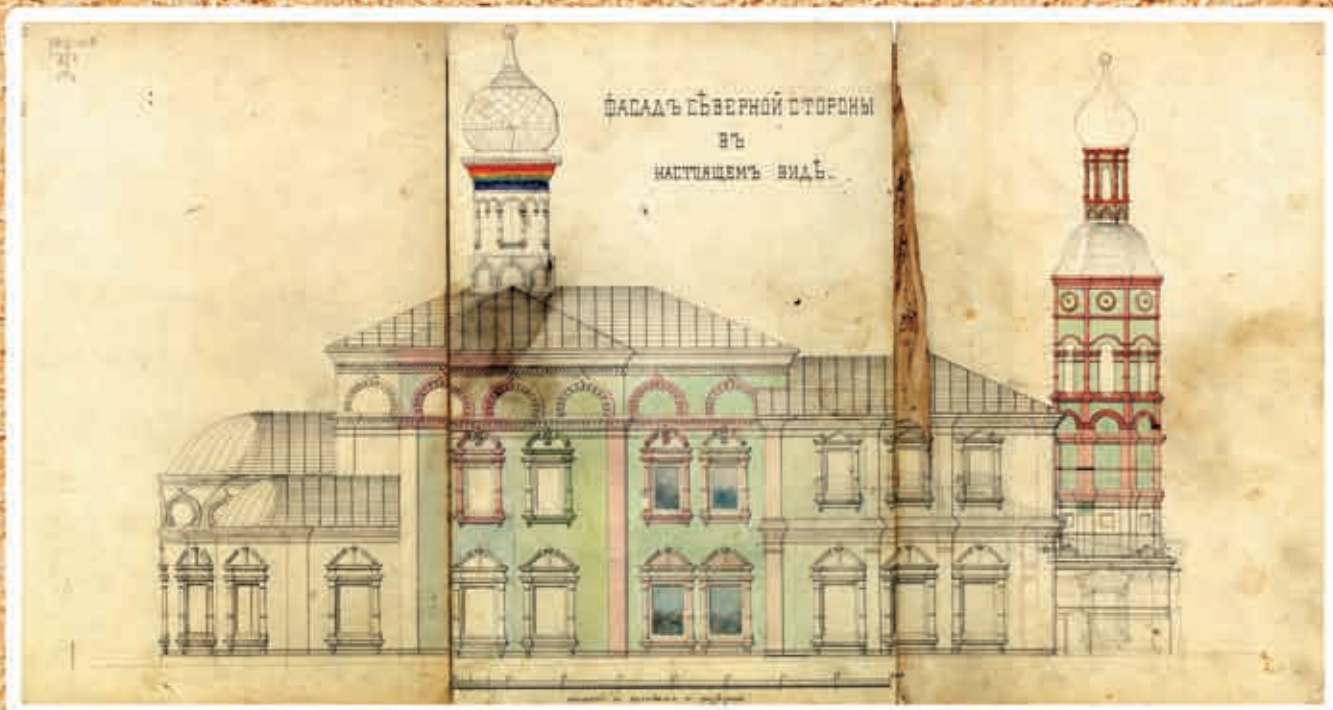
**Спасо-Преображенский мужской монастырь
в Рязанском кремле.**

Фотография С.М. Прокудина-Горского, 1913 год

Николо-Дворянский храм города Рязани.

Вид с соборной колокольни кремля. Фотография С.М. Прокудина-Горского, 1913 год (фрагмент)

Владимирский семинарский храм. Фасад северной стороны.

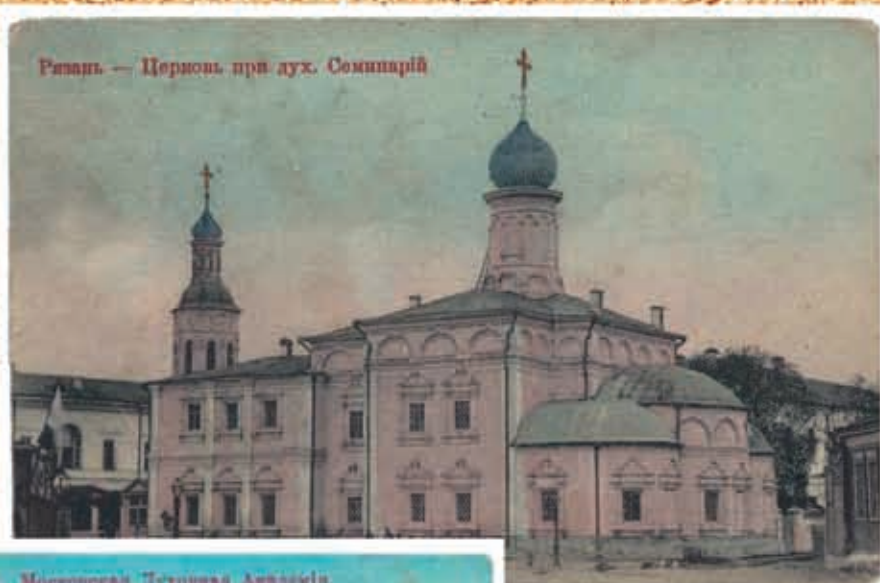
Рисунок XIX века. Из фондов ГАРО

Семинарская улица города Рязани.

Почтовая карточка начала XX века

**Владимирский
семинарский храм
города Рязани.**
Почтовая карточка
начала XX века

**Московская
духовная академия.
Свято-Троицкая
Сергиева лавра.**
Почтовая карточка
начала XX века

**Храмы
города Касимова.**
Фотография XX века

Город Касимов.
Вид от реки Оки.
Фотография XX века

**Троицкий храм
села Сасово.**
Фотографии начала XX века

Виды храмов города Скопина.
Фотографии начала XX века

Троицкий храм
города Рязька.
Почтовая карточка
начала XX века

Скорбященский храм
Захупотской слободы
города Рязька.
Рисунок из фондов ГАРО

Шацк со стороны реки Шачи
Почтовая карточка начала XX века

Шацкое духовное училище.
Фотография начала XX века

Зарайский кремль.
Почтовая карточка начала XX века

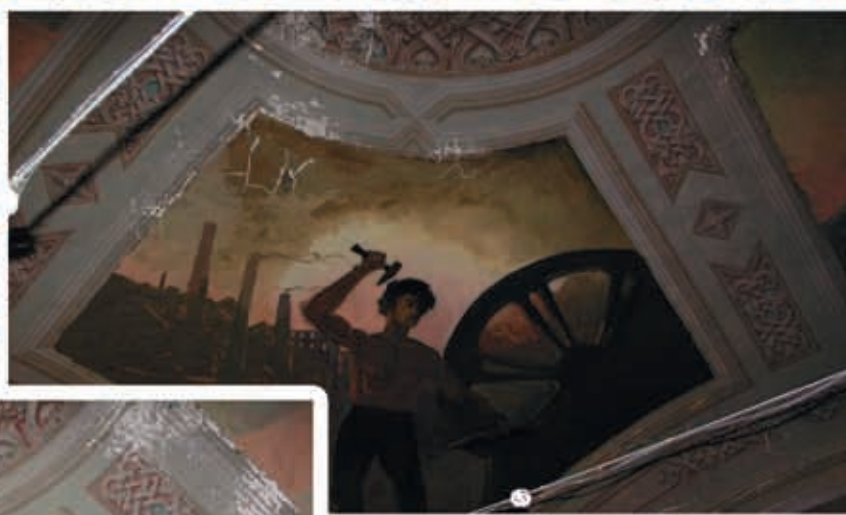

Егорьевский Успенский собор.
Почтовая карточка начала XX века

Соборный храм Казанского монастыря города Рязани, превращенный в театр.

Фотография 1919 года из фондов ГАРО

Фрагменты новой «росписи», сделанной в 1919 году поверх иконных изображений Казанского собора.

Фотографии из фондов ГАРО

Соловецкий лагерь особого назначения.
Фотография 1929 года

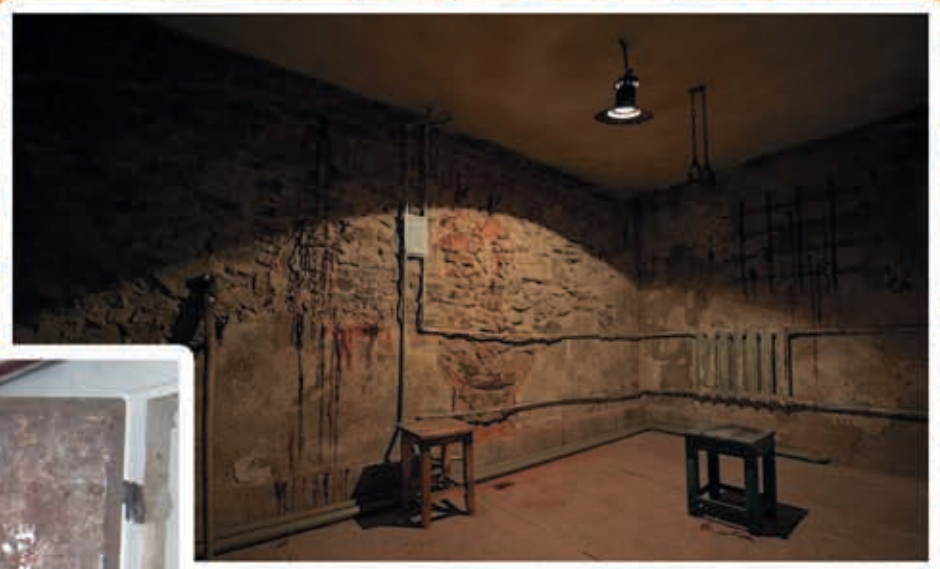

**Секирная гора на острове Анзер
Соловецкого архипелага.**
Фотография 1929 года

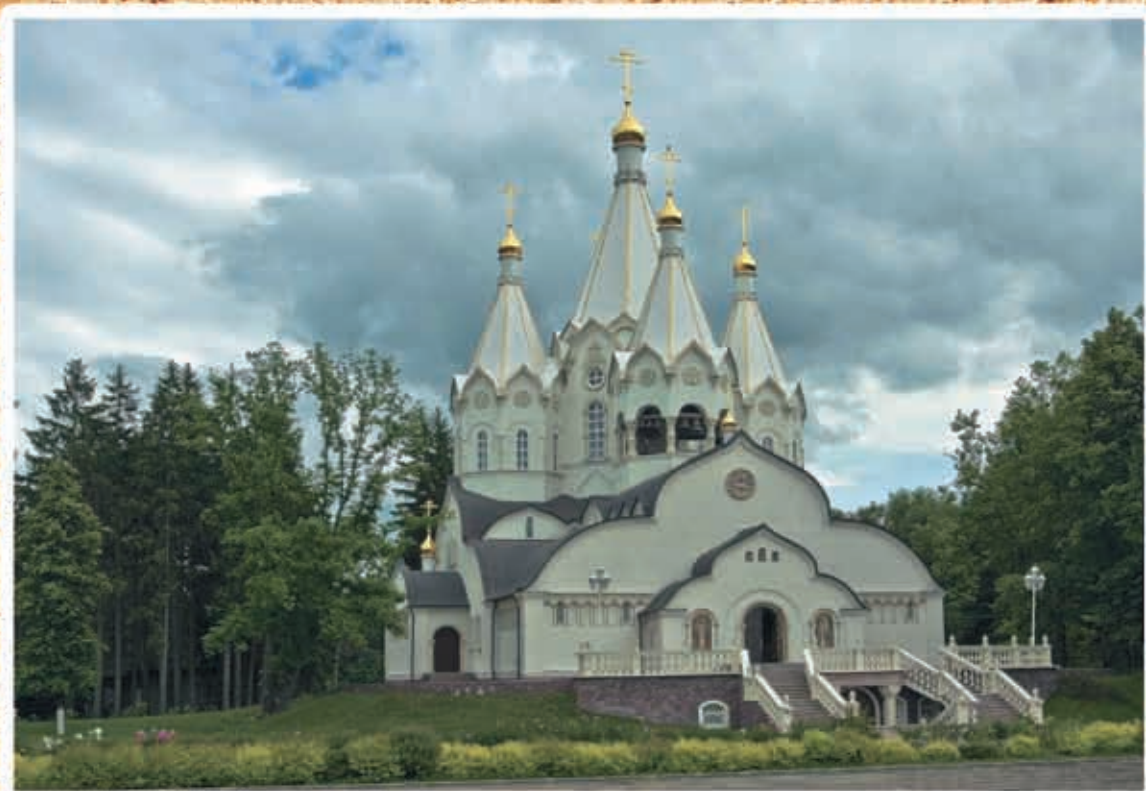

Заклученные ГУЛАГа.
Фотографии 1930-х годов

**Фрагменты экспозиции
Музея КАРЛАГа.
Фотографии начала XXI века**

Воскресенский собор в честь новомучеников и исповедников Российских XX века.
Москва, Бутово

Храм в честь новомучеников на Бутовском полигоне

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ по именам

- А**
- Агафангел (Преображенский), митр., сщисп. 265
- Агафия Агломазовская, мц. 321
- Агафия (Крапивникова), прмц. 286
- Александр Архангельский, сщмч. 364
- Александр Виноградов, сщмч. 107
- Александр Макковеевский (Туберовский), сщмч. 450
- Александр Мишутин, сщмч. 374
- Александр Поливановский (Цицеронов), сщмч. 507
- Александр Рязанский (Андреев), сщмч. 310
- Александр Сахаров, сщмч. 382
- Александр Сынтульский (Орлов), сщисп. 144
- Александра Гусевская (Устюхина), мц. 469
- Алексий Агломазовский, мч. 321
- Алексий Зарайский (Аманов), сщмч. 379
- Амвросий (Полянский), еп., сщисп. 422
- Анатолий Касимовский (Правдолюбов), сщмч. 447
- Андрей Агломазовский, мч. 321
- Андрей Егорьевский (Яснев), сщмч. 96
- Андрей Шершнеv, сщмч. 398
- Анна Левинская (Ивашкина), исп. 55
- Анна Попова, мц. 517
- Анна Срезневская (Столярова), присп. 478
- Антонина (Новикова), прмц. 130
- Арефа Бычковский (Насонов), сщмч. 501
- В**
- Варвара (Конкина), прмц. 135
- Варвара Деревягина, мц. 515
- Василий (Зеленцов), еп., сщмч. 22
- Василий Агломазовский, мч. 321
- Василий Архипов, мч. 121
- Василий Келецкий (Цветков), прмч. 273
- Василий Колосов, сщмч. 406
- Василий Крымкин, сщмч. 454
- Василий Мирожин, сщмч. 437
- Вассиан (Пятницкий), архиеп., сщисп. 482
- Вера Касимовская (Самсонова), мц. 171
- Виктор Агломазовский (Краснов), мч. 321
- Владимир Правдолюбов, мч. 256
- Г**
- Гавриил Внуковский (Масленников), сщмч. 357
- Григорий Погостинский (Берденев), мч. 465
- Григорий Сербаринов, сщмч. 496
- Д**
- Дария (Зайцева), прмц. 123
- Димитрий Борковский (Миловидов), сщмч. 206
- Димитрий Кедроливанский, сщмч. 79
- Димитрий Троицкий, сщмч. 245
- Дорофей Полухтинский (Климашев), мч. 471
- Е**
- Евгений Бетинский (Харьков), сщмч. 445
- Евгений Митгинский (Дмитрев), мч. 211
- Евгения (Лысова), прмц. 355
- Евдокия (Архипова), прмц. 117
- Евдокия (Бучинева), прмц. 73
- Евдокия Гиблицкая (Мартишкина), мц. 157
- Евсевий Забелинский (Тряхов), мч. 461
- И**
- Игнатий (Садковский), еп., сщмч. 57
- Илия Громогласов, сщмч. 385
- Илия Карамышевский (Бажанов), сщмч. 241
- Иоанн Агломазовский, мч. 321
- Иоанн Гранитов, сщмч. 72
- Иоанн Зарайский (Смирнов), сщмч. 215
- Иоанн Поповичский (Лебедев), сщмч. 212
- Иоанн Соловьев, сщмч. 200
- Иоанн Спасский (Ансеров), сщмч. 149
- Иоанн Царскосельский (Кочуров), сщмч. 327
- Иона Луховицкий (Санков), прмч. 181
- Иувеналий (Масловский), архиеп., сщмч. 292
- К**
- Косма Агломазовский, мч. 321
- Константин Колесниковский (Бажанов), сщмч. 455

Л

Лаврентий Забелинский
(Когтев), мч. 463

Леонид Болошневский
(Викторов), сщмч. 511

М

Мария (Грошева), прмц. 126

Мария (Журавлева), прмц. 415

Мария (Мамонтова-Шашина),
прмц. 250

Мария (Портнова), прмц. 290

Марфа (Коврова), прмц. 125

Матрона Анемнясевская
(Белякова), блж., исп. 189

Матрона (Грошева), прмц. 126

Матрона Наволокина, мц. 516

Матфей Алоин, сщмч. 361

Матфий Касимовский
(Рябцев), сщмч. 344

Мина Рязанский
(Шелаев), прмч. 316

Михаил Благиевский
(Кобозев), сщмч. 474

Михаил Болошневский
(Викторов), сщмч. 140

Михаил Зименковский
(Букринский), сщмч. 113

Михаил Петрушевский
(Якунькин), мч. 459

Михаил Попов, сщмч. 92

Михаил Селищенский
(Дмитрев), сщмч. 366

Михаил Чельцов, сщмч. 487

Мстислава (Фокина), прмц. 110

Н

Надежда (Круглова), прмц. 130

Назарий Туголесский
(Грибков), сщмч. 400

Наталья Скопинская
(Козлова), мц. 237

Наум Агломазовский, мч. 321

Никанор (Морозкин), прмч. 178

Никита Сухарев, мч. 185

Николай Агломазовский
(Пробатов), сщмч. 321

Николай Гольшев, сщмч. 83

Николай Даневский
(Динариев), сщмч. 342

Николай Житов, сщмч. 248

Николай Касимовский
(Правдолюбов), сщмч. 202

Николай Любический
(Постников), сщмч. 137

Николай Погостинский
(Карасев), сщмч. 457

Николай Пятницкий, сщмч. 353

О

Ольга (Жильцова), прмц. 117

Ольга Кошелева, мц. 95

П

Павел Агломазовский, мч. 321

Павел Митинский
(Парфенов), мч. 350

Павел Никольский, сщмч. 16

Павел Попов, сщмч. 168

Павел Солотчинский
(Добромыслов), сщмч. 46

Пелагия Балакирева, мц. 174

Петр Великодворский
(Чельцов), сщисп. 220

Петр (Мамонтов), прмч. 370

Петр Панинский
(Крестов), сщмч. 450

Петр Погостинский
(Гришин), мч. 467

Петр Радушинский
(Успенский), сщмч. 19

Петр Рождествин, сщмч. 164

Петр Соловьев, сщмч. 262

С

Сергий Касимовский
(Правдолюбов), сщисп. 417

Сергий Покровский
(Кротков), сщмч. 176

Сергий Любомудров,
сщмч. 90

Сергий Мягковский
(Аманов), сщмч. 410

Сергий Срезневский
(Сорокин), прмч. 440

Т

Тамара (Проворкина), прмц. 413

Татиана Гиблицкая
(Егорова), мц. 470

Татиана Погостинская
(Бякирева), исп. 468

Тимофей Кучеров, мч. 375

Тихон Архангельский,
сщмч. 278

Ф

Фекла Полухтинская
(Макушева), исп. 473

Феодор Пальшков, мч. 88

Феоктист Александро-Невский
(Хоперсков), сщмч. 504

Филарет Срезневский
(Пряхин), прмч. 100

Филипп Агломазовский, мч. 321

Х

Хиония Архангельская, исп. 278

Христофор Надеждин, сщмч. 161

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ по фамилиям (если неизвестна фамилия, указано имя)

- А**
Агломазовские мученики, пострадавшие со сщмч. Николаем Пробатовым: Агафия, Алексей, Андрей, Василий, Иоанн, Иоанн, Косма, Наум, Павел, Павел, Филипп 321
Алоин Матфей, сщмч. 361
Аманов Алексей Зарайский, сщмч. 379
Аманов Сергей Мягковский, сщмч. 410
Андреев Александр Рязанский, сщмч. 310
Ансеров Иоанн Спасский, сщмч. 149
Архангельская Хиония, исп. 278
Архангельский Александр, сщмч. 364
Архангельский Тихон, сщмч. 278
Архипов Василий, мч. 121
Архипова Евдокия, прмц. 117
- Б**
Бажанов Илия Карамышевский, сщмч. 241
Бажанов Константин Колесниковский, сщмч. 455
Балакирева Пелагия, мц. 174
Белякова Матрона Анемнясевская, блж., исп. 189
Берденев Григорий Погостинский, мч. 265
Букринский Михаил Зименковский, сщмч. 113
Бучинева Евдокия, прмц. 73
Бякирева Татiana Погостинская, исп. 468
- В**
Викторов Леонид Болошневский, сщмч. 511
- Викторов Михаил Болошневский, сщмч. 140
Виноградов Александр, сщмч. 107
- Г**
Голышев Николай, сщмч. 83
Гранитов Иоанн, сщмч. 72
Грибков Назарий Туголесский, сщмч. 400
Гришин Петр Погостинский, мч. 467
Громогласов Илия, сщмч. 385
Грошева Мария, прмц. 126
Грошева Матрона, прмц. 126
- Д**
Деревягина Варвара, мц. 515
Динариев Николай Даневский, сщмч. 342
Дмитрев Евгений Митинский, мч. 211
Дмитрев Михаил Селищенский, сщмч. 366
Добромыслов Павел Солотчинский, сщмч. 46
- Е**
Егорова Татiana Гиблицкая, мц. 470
- Ж**
Жильцова Ольга, прмц. 117
Житов Николай, сщмч. 248
Журавлева Мария, прмц. 415
- З**
Зайцева Дария, прмц. 123
Зеленцов Василий, еп., сщмч. 22
- И**
Ивашкина Анна Левинская, исп. 55
- К**
Карасев Николай Погостинский, сщмч. 457
Кедроливанский Димитрий, сщмч. 79
Климашев Дорофей Полухтинский, мч. 471
Кобозев Михаил Благиевский, сщмч. 474
Коврова Марфа, прмц. 125
Когтев Лаврентий Забелинский, мч. 463
Козлова Наталия Скопинская, мц. 237
Колосов Василий, сщмч. 406
Конкина Варвара, прмц. 135
Кочуров Иоанн Царскосельский, сщмч. 327
Кошелева Ольга, мц. 95
Крапивникова Агафия, прмц. 286
Краснов Виктор Агломазовский, мч. 321
Крестов Петр Панинский, сщмч. 430
Кротков Сергей Покровский, сщмч. 176
Круглова Надежда, прмц. 130
Крымкин Василий, сщмч. 254
Кучеров Тимофей, мч. 375
- Л**
Лебедев Иоанн Поповичский, сщмч. 212
Лысова Евгения, прмц. 355
Любомудров Сергей, сщмч. 90

- М**
 Макушева Фекла
 Полухтинская, исп. 473
 Мамонтов Петр, прмч. 370
 Мамонтова-Шашина Мария, прмч. 250
 Мартишкина Евдокия
 Гиблицкая, мц. 157
 Масленников Гавриил
 Внуковский, сщмч. 357
 Масловский Иувеналий
 Рязанский, архиеп., сщмч. 292
 Миловидов Димитрий
 Борковский, сщмч. 206
 Мирожин Василий, сщмч. 437
 Мишутин Александр, сщмч. 374
 Морозкин Никанор, прмч. 178
- Н**
 Надеждин Христофор, сщмч. 161
 Наволокина Матрона, мц. 516
 Насонов Арефа
 Бычковский, сщмч. 501
 Никольский Павел, сщмч. 16
 Новикова Антонина, прмч. 130
- О**
 Орлов Александр
 Сынтульский, сщисп. 144
- П**
 Пальшков Феодор, мч. 88
 Парфенов Павел
 Митинский, мч. 350
 Полянский Амвросий,
 еп., сщисп. 422
 Попов Михаил, сщмч. 92
 Попов Павел, сщмч. 168
 Попова Анна, мц. 517
 Портнова Мария, прмч. 290
 Постников Николай
 Любический, сщисп. 137
- Правдолюбов Анатолий**
 Касимовский, сщмч. 447
- Правдолюбов Владимир**, мч. 256
- Правдолюбов Николай**
 Касимовский, сщмч. 202
- Правдолюбов Сергей**
 Касимовский, сщисп. 417
- Преображенский Агафангел**,
 митр., сщисп. 465
- Пробатов Николай**
 Агломазовский, сщмч. 321
- Проворкина Тамара**, прмч. 413
- Пряхин Филарет**
 Срезневский, прмч. 100
- Пятницкий Вассиан**,
 архиеп., сщисп. 482
- Пятницкий Николай**, сщмч. 353
- Р**
 Рождествин Петр, сщмч. 164
 Рябцев Матфий
 Касимовский, сщмч. 344
- С**
 Садковский Игнатий
 Скопинский, еп., сщмч. 57
 Самсонова Вера
 Касимовская, мц. 171
 Санков Иона
 Луховицкий, прмч. 181
 Сахаров Александр, сщмч. 382
 Сербаринов Григорий,
 сщмч. 496
 Смирнов Иоанн
 Зарайский, сщмч. 215
 Соловьев Иоанн, сщмч. 200
 Соловьев Петр, сщмч. 262
 Сорокин Сергей
 Срезневский, прмч. 440
 Столярова Анна
 Срезневская, исп. 478
 Сухарев Никита, мч. 185
- Т**
 Троицкий Димитрий, сщмч. 245
 Тряхов Евсевий
 Забелинский, мч. 461
 Туберовский Александр
 Макковеевский, сщмч. 450
- У**
 Успенский Петр
 Радушинский, сщмч. 19
 Устюхина Александра
 Гусевская, мц. 469
- Ф**
 Фокина Мстислава, прмч. 110
- Х**
 Харьков Евгений
 Бетинский, сщмч. 445
 Хоперсков Феоктист
 Александро-Невский, сщмч. 504
- Ц**
 Цветков Василий
 Келецкий, прмч. 273
 Цицеронов Александр
 Поливановский, сщмч. 507
- Ч**
 Чельцов Михаил, сщмч. 487
 Чельцов Петр
 Великодворский, сщмч. 220
- Ш**
 Шелаев Мина Рязанский, прмч. 316
 Шершнев Андрей, сщмч. 398
- Я**
 Якунькин Михаил
 Петрушевский, мч. 459
 Ясенов Андрей
 Егорьевский, сщмч. 96

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- Арх.* - архивные источники
Архиеп. - архиепископ
Архим. - архимандрит
Блж. - блаженный, блаженная
ВКП(б) - Всероссийская Коммунистическая партия (большевиков)
Вмц. - великомученица
Вмч. - великомученик
Вмчч. - великомученики
Вн. - внутренняя
ВЦИК - Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов
ВЦУ - Высшее Церковное Управление
ВЧК - Всероссийская Чрезвычайная Комиссия по борьбе с контрреволюцией, саботажем и преступлениями по должности
ГАЛО - Государственный архив Липецкой области
ГАРО - Государственный архив Рязанской области
ГАРФ - Государственный архив Российской Федерации
ГАТО - Государственный архив Тамбовской области
ГУЛАГ - Главное управление лагерей НКВД
Д. - дело
ДАЛЬЛАГ - Дальневосточные лагеря в системе ГУЛАГ НКВД
ДКНБ - Департамент Комитета национальной безопасности
Еп. - епископ
ЖМП - Журнал Московской Патриархии
ИАО РМ - Историко-архивный отдел Рязанской митрополии
Иеросхим. - иеросхимонах
Исп. - исповедник, исповедница
КазДА - Казанская духовная академия
КГБ СССР - Комитет государственной безопасности СССР
КДА - Киевская духовная академия
КАРЛАГ - Карагандинские лагеря в системе ГУЛАГ НКВД
Л. - лист
Лит. - литературные источники
МДА - Московская духовная академия
Митр. - митрополит
МП - Московский Патриархат
Мц. - мученица
Мч. - мученик
Н. ст. - новый стиль
НКВД - Народный Комиссариат Внутренних Дел
ОГПУ - Объединенное Государственное политическое управление
Оп. - опись
ПВС СССР - Президиум Верховного Совета СССР
Прав. - праведный, праведная
Присп. - преподобноисповедник, преподобноисповедница
Прмц. - преподобномученица
Прмч. - преподобномученик
Прп. - преподобный, преподобная
ПСТГУ - Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
РДС - Рязанская духовная семинария
РЕВ - Рязанские епархиальные ведомости. Ж-л
РИАМЗ - Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник
РММД - Рязанский музей молодежного движения
РПЦ - Русская Православная Церковь
РУАК - Рязанская ученая архивная комиссия
РЦВ - Рязанский церковный вестник
Св. - связка (в контексте с указанием архивных источников)
Св. - святой
Свв. - святые
Свт. - святитель
Свтт. - святители
СЕВЛАГ - Северные лагеря в системе ГУЛАГ НКВД
СИБЛАГ - Сибирские лагеря в системе ГУЛАГ НКВД
СЛОИ - Соловецкий лагерь особого назначения
Соч. - сочинения
СПбДА - Санкт-Петербургская духовная академия
СССР - Союз Советских Социалистических Республик
Ст. - статья
Ст. ст. - старый стиль
Схиархиеп. - схиархиепископ
Схиархим. - схиархимандрит
Схиигум. - схиигумен
Щисп. - священноисповедник
Щмч. - священномученик
Щмчч. - священномученики
УК РСФСР - Уголовный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики
УПК - Уголовно-процессуальный кодекс
УФСБ - Управление Федеральной службы безопасности
Ф. - фонд
ЦИАМ - Церковный историко-археологический музей

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Дни памяти	9
Тропари, кондаки, величание	13
ПАТЕРИК	
Священномученик Павел Никольский	16
Священномученик Петр Радушинский (Успенский)	19
Священномученик Василий (Зеленцов), епископ Прилуцкий	22
Священномученик Павел Солотчинский (Добромыслов)	46
Исповедница Анна Левинская (Ивашкина)	55
Священномученик Игнатий (Садковский), епископ Скопинский	57
Священномученик Иоанн Гранитов	72
Преподобномученица Евдокия (Бучинева)	73
Священномученик Димитрий Кедроливанский	79
Священномученик Николай Гольшев	83
Мученик Феодор Пальшков	88
Священномученик Сергей Любомудров	90
Священномученик Михаил Попов	92
Мученица Ольга Кошелева	95
Священномученик Андрей Егорьевский (Яснев)	96
Преподобномученик Филарет Срезневский (Пряхин).....	100
Священномученик Александр Виноградов	107
Преподобномученица Мстислава (Фокина)	110
Священномученик Михаил Зименковский (Букринский)	113
Преподобномученицы Евдокия (Архипова) и Ольга (Жильцова)	117
Мученик Василий Архипов	121
Преподобномученица Дария (Зайцева)	123
Преподобномученица Марфа (Коврова)	125
Преподобномученицы Мария и Матрона (Грошевы)	126
Преподобномученицы Надежда (Круглова) и Антонина (Новикова)	130
Преподобномученица Варвара (Конкина)	135
Священноисповедник Николай Любический (Постников)	137
Священномученик Михаил Болошневский (Викторов)	140
Священноисповедник Александр Сынтульский (Орлов)	144
Священномученик Иоанн Спасский (Ансеров)	149
Мученица Евдокия Гиблицкая (Мартишкина)	157
Священномученик Христофор Надеждин	161
Священномученик Петр Рождествин	164
Священномученик Павел Попов	168
Мученица Вера Касимовская (Самсонова).....	171
Мученица Пелагия Балакирева	174

Священномученик Сергей Покровский (Кротков)	176
Преподобномученик Никанор (Морозкин)	178
Преподобномученик Иона (Санков)	181
Мученик Никита Сухарев	185
Исповедница Матрона Анемнясевская (Белякова)	189
Священномученик Иоанн Соловьев	200
Священномученик Николай Касимовский (Правдолюбов)	202
Священномученик Димитрий Борковский (Миловидов)	206
Мученик Евгений Митинский (Дмитрев)	211
Священномученик Иоанн Поповичский (Лебедев).....	212
Священномученик Иоанн Зарайский (Смирнов)	215
Священноисповедник Петр Великодворский (Чельцов)	220
Мученица Наталия Скопинская (Козлова)	237
Священномученик Илия Карамышевский (Бажанов).....	241
Священномученик Димитрий Троицкий	245
Священномученик Николай Житов	248
Преподобномученица Мария (Мамонтова-Шашина)	250
Священномученик Василий Крымкин	254
Мученик Владимир Правдолюбов	256
Священномученик Петр Соловьев	262
Священноисповедник Агафангел (Преображенский), митрополит Ярославский	265
Преподобномученик Василий Келецкий (Цветков)	273
Священномученик Тихон и исповедница Хиония Архангельские	278
Преподобномученица Агафия (Крапивникова)	286
Преподобномученица Мария (Портнова)	290
Священномученик Иувеналий (Масловский).....	292
Священномученик Александр Рязанский (Андреев).....	310
Преподобномученик Мина Рязанский (Шелаев)	316
Священномученик Николай Агломазовский (Пробатов) и мученики Виктор Краснов, Косма, Наум, Филипп, Иоанн, Павел, Андрей, Павел, Василий, Алексей, Иоанн, Агафия Агломазовские, с ним убиенные	321
Священномученик Иоанн Царскосельский (Кочуров)	327
Священномученик Николай Даневский (Динариев)	342
Священномученик Матфей Касимовский (Рябцев).....	344
Мученик Павел Митинский (Парфенов)	350
Священномученик Николай Пятницкий	353
Преподобномученица Евгения (Лысова)	355
Священномученик Гавриил Внуковский (Масленников)	357
Священномученик Матфей Алоин	361
Священномученик Александр Архангельский	364
Священномученик Михаил Селищенский (Дмитрев)	366
Преподобномученик Петр (Мамонтов)	370
Священномученик Александр Мишутин	374
Мученик Тимофей Кучеров	375
Священномученик Алексей Зарайский (Аманов)	379

Священномученик Александр Сахаров	382
Священномученик Илия Громогласов	385
Священномученик Андрей Шершнеv	398
Священномученик Назарий Туголесский (Грибков)	400
Священномученик Василий Колосов	406
Священномученик Сергей Мягковский (Аманов)	410
Преподобномученица Тамара (Проворкина)	413
Преподобномученица Мария (Журавлева)	415
Священноисповедник Сергей Касимовский (Правдолюбов)	417
Священноисповедник Амвросий (Полянский), епископ Каменец-Подольский	422
Священномученик Петр Панинский (Крестов).....	430
Священномученик Василий Мирожин	437
Преподобномученик Сергей Срезневский (Сорокин)	440
Священномученик Евгений Бетинский (Харьков)	445
Священномученик Анатолий Касимовский (Правдолюбов)	447
Священномученик Александр Макковеевский (Туберовский)	450
Священномученик Константин Колесниковский (Бажанов)	455
Священномученик Николай Погостинский (Карасев)	457
Мученик Михаил Петрушевский (Якунькин)	459
Мученик Евсевий Забелинский (Тряхов)	461
Мученик Лаврентий Забелинский (Когтеv)	463
Мученик Григорий Погостинский (Берденев)	465
Мученик Петр Погостинский (Гришин)	467
Исповедница Татiana Погостинская (Бякирева)	468
Мученица Александра Гусевская (Устюхина)	469
Мученица Татiana Гиблицкая (Егорова)	470
Мученик Дорофей Полухтинский (Климашев)	471
Исповедница Фекла Полухтинская (Макушева)	473
Священномученик Михаил Благиевский (Кобозев)	474
Преподобноисповедница Анна Срезневская (Столярова)	478
Священноисповедник Вассиан (Пятницкий), архиепископ Тамбовский и Шацкий... ..	482
Священномученик Михаил Чельцов	487
Священномученик Григорий Сербаринов	496
Священномученик Арефа Сараевский (Насонов)	501
Священномученик Феоктист Александрo-Невский (Хоперсков)	504
Священномученик Александр Поливановский (Цицеронов)	507
Священномученик Леонид Болошневский (Викторов)	511
Мученица Варвара Деревягина	514
Мученица Матрона Наволокина	516
Мученица Анна Попова	517
Именной указатель (по именам)	519
Именной указатель (по фамилиям)	521
Список сокращений	523

**Главный редактор
митрополит Рязанский и Михайловский
ПАВЕЛ**

Авторский коллектив:
иеромонах Иоаким (Заякин), монахиня Мелетия (Панкова),
игумен Серафим (Питерский), Татьяна Петровна Синельникова

**«Моя жизнь — Христос, и смерть — приобретение».
Новомученики и исповедники земли Рязанской. XX век**

Патерик

Рекомендовано к изданию Издательским Советом
Русской Православной Церкви
ИС 12-213-1191

В патерике использованы материалы фотоархивов
ЦИАМ «Древлехранилище» и издательства «Рязань. Мир».

Благодарим за помощь в осуществлении издания
Александра Ивановича Цепкова,
Бориса Сергеевича Ставцова,
Светлану Александровну Автушко и других сотрудников
Государственного архива Рязанской области,
УФСБ РФ по Рязанской области

Издательство «Рязань. Мир»
ИП Володин Д.Ю.
390023 Рязань, ул. Горького, д. 32.
Телефон: (4912)-95-28-95
E-mail: ip.volodin@mail.ru

Подписано в печать 13.08.2012.
Усл. п. л. — 58,8. Авт. п. л. — 36,45.
Гарнитура *PT Serif*. Печать офсетная.
Формат 84 x 108 / 16. Тираж 500 экз.

Отпечатано в ППП «Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., 6.
Заказ № 488